И 280/47

2007081192

И 280/47

Г. А. Эзовъ.

СНОШЕНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

СЪ

АРМЯНСКИМЪ НАРОДОМЪ.

ДОКУМЕНТЫ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО И С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО АРХИВОВЪ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, АВСТРІЙСКАГО ПРИДВОРНАГО И ГОСУДАРСТВЕННАГО АРХИВА, КОРОЛЕВСКО-БАВАРСКАГО ТАЙНАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО АРХИВА И ДРУГИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

«.... понеже Мы оной Армянской народъ въ особливую Нашу Императорскую милость и протекцію приняли».

Ноября 10 дня 1724 г.

Петръ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 8 января 1897 г.).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1898.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюль 1898 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *И. Дубровинъ*.

ВСЕСОЮЗНАЯ
1527-44

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Введеніе. Историческій обзоръ отношеній Русскаго правительства къ Армянскому народу ..... I—CXLV

Списокъ изданій, которыя служили пособіями при составленіи Введенія. CXLVII

Документы:

№ 1. 1698, мая 3-го. Письмо Пфальцкаго курфирста Іоанна Вильгельма къ Грузинскому принцу Георгію. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... 1

№ 2. 1699, апрѣля 19-го. Французскій переводъ посланія армянскихъ меликовъ къ Римскому папѣ. (Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, par M. J. Saint-Martin. Paris, 1819, t. II, pp. 479—485: Lettre des princes de l'Arménie Orientale au Pape)..... 2

№ 3. 1699, апрѣля 29-го. Довѣренность, выданная армянскими меликами Израэлю Орію на веденіе дѣла объ освобожденіи Армянъ изъ подъ персидскаго ига 6

№ 4. 1699, апрѣля 29-го. Переводъ съ латинскаго письма (=№ 3)..... 8

№ 5. 1699, апрѣля 29-го. Посланіе армянскихъ меликовъ къ Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму. (Мюнхенскій государственный архивъ). 9

№ 6. 1699, апрѣля 29-го. Представленное Израэлемъ Оріемъ посланіе армянскихъ меликовъ на имя царя Петра Алексѣевича..... 17

№ 7. 1699, апрѣля 29-го. Посланіе армянскихъ меликовъ къ царю Петру Алексѣевичу. 21

№ 8. 1699, апрѣля 29-го. Въ переводѣ съ листа (=№ 7), каковъ писали къ великому государю Персицкіе страны старшина съ Израилемъ Оріемъ. 24

№ 9. 1699, сентября 22-го. Донесеніе Израэля Орія Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... 28

№ 10. (1699, сентября конецъ. Дополненіе къ № 9, особенно къ пункту 12). Донесеніе Израэля Орія* Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму. (Мюнхенскій государственный архивъ; Sitzungsberichte der philos.-philolog. und der histor. Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München, 1893. Bd. II. Heft. III. S. 307—308)..... 44

№ 11. 1699, октября 1-го. Донесеніе Израэля Орія Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... 45

№ 12. 1700, сентября 14-го. Проѣзжій листъ, выданный Пфальцкимъ курфирстомъ Израэлю Орію. 56

№ 13. 1700, сентября 14-го. Выдержка изъ перевода съ проѣзжаго листа (=№12), объявленнаго въ Государственномъ посольскомъ приказѣ въ 7 день іюля 1701 года..... 57

стр.

№ 14. (1700, не позже октября 13-го). Отвѣтъ Пфальцкаго курфирста армянскимъ меликамъ 57

№ 15. (1700, не позже октября 13-го). Переводъ съ латинскаго письма (=№ 14), каково писалъ палатинъ Рена, курфирстъ Баварской, къ той же старшинѣ армянской 59

№ 16. (1700, не позже октября 13-го). Посланіе Пфальцкаго курфирста армянскимъ меликамъ. (Мюнхенскій государственный архивъ) 60

№ 17. 1700, октября 13-го. Любительная грамота Пфальцкаго курфирста Іоанна Вильгельма къ царю Петру Алексѣевичу 61

№ 18. 1700, октября 13-го. Выдержка изъ перевода любительной грамоты (=№ 17), поданной Израэлемъ Оріемъ 10 іюля (стараго стиля) 1701 года въ Государственномъ посольскомъ приказѣ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину 62

№ 19. (1700, декабря 8-го). Проѣзжій листъ, выданный цесаремъ Израэлю Орію 63

№ 20. 1700, декабря 8-го. Выдержка изъ перевода съ проѣзжаго листа (=№ 19), объявленнаго въ Государственномъ посольскомъ приказѣ въ 7 день іюля 1701 года 64

№ 21. 1701, февраля 9-го. Посланіе Римскаго цесаря къ армянскимъ меликамъ. (Вѣнскій государственный архивъ) 65

№ 22. 1701, февраля 9-го. Переводъ съ латинскаго писма (=№ 21), каково писалъ цесарь Римской къ старшинѣ армянской . . . . . —

№ 23. 1701, февраля 9-го. Любительная грамота Римскаго цесаря къ царю Петру Алексѣевичу. (Вѣнскій государственный архивъ) 66

№ 24. 1701, февраля 9-го. Выдержка изъ перевода любительной грамоты (=№ 23) Римскаго цесаря къ царю Петру Алексѣевичу . . . . . —

№ 25. 1701, апрѣля 23-го. Проѣзжій листъ, выданный польскимъ королемъ Израэлю Орію 67

№ 26. 1701, апрѣля 23-го. Выдержка изъ перевода съ проѣзжаго листа (=№ 25), объявленнаго въ государственномъ посольскомъ приказѣ въ 7 день іюля 1701 года 68

№ 27. 1701, іюня 30-го. Отписка Смоленскаго воеводы, стольника Владиміра Петровича Шереметева, о прибытіи Израэля Орія съ товарищами къ Смоленску и отпускѣ ихъ въ Москву . . . . . —

№ 28. 1701, іюля 7-го. Запись о пріѣзжихъ Армянахъ, явившихся въ Государственномъ посольскомъ приказѣ 69

№ 29. 1701, іюля 7-го. Выдержка изъ доклада (къ указу 28 апрѣля 1703 года), о дачахъ деньгами и вещами изъ Московской ратуши Орію и пяти его спутникамъ . . . . . —

№ 30. 1701, іюля 7-го. Выдержка изъ доклада (къ указу 15 января 1707 года), о пріѣздѣ Орія съ 5 спутниками и о дачахъ имъ изъ Московской ратуши 70

№ 31. 1701, іюля 10-го. Запись о любительныхъ грамотахъ, представленныхъ Оріемъ отъ Пфальцкаго курфирста и Римскаго цесаря къ царю Петру Алексѣевичу 71

№ 32. 1701, іюля 11-го. Объясненія, данныя Израэлемъ Оріемъ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину на тайномъ разговорѣ о цѣли своего пріѣзда . . . . . —

№ 33. 1701, іюля 11-го. Вопросы, по коимъ потребованы бояриномъ Головинымъ объясненія отъ Израэля Орія 72

стр.

№ 34. 1701, іюля 11-го. Царскій указъ, объявленный бургомистрамъ Московской ратуши, объ отводѣ Израэлю Орію съ товарищами двора для жительства. 73

№ 35. (1701, іюля 11—14-го). Донесеніе Израэля Орія царю Петру Алексѣевичу. . . . . —

№ 36. (1701, іюля 11—14-го). Переводъ съ латинскаго письма (=№ 35). . . . 74

№ 37. 1701, іюля 14-го. Переводъ со французскаго письма, каково подалъ боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину курфирста Баварского присланной Исраиль Орія (sic) іюля въ 14 день нынѣшняго 1701 году. 76

№ 38. 1701, іюля 14-го. Царскій указъ, объявленный князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, о назначеніи караула у присланнаго Пфальцкимъ курфирстомъ Израэля Орія. 77

№ 39. 1701, іюля 16-го. Запись о солдатахъ, посланныхъ въ караулъ на дворъ Орія. 78

№ 40. 1701, іюля 22-го. Отвѣты, представленные Израэлемъ Оріемъ на вопросы, предложенные ему Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ (см. № 33). . —

№ 41. 1701, іюля 22-го. Переводъ отвѣтовъ (=№ 40), представленныхъ Израэлемъ Оріемъ на вопросы, предложенные ему Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ (см. № 33). 80

№ 42. 1701, іюля 23-го. Протоколъ засѣданія, состоявшагося по распоряженію Государственнаго посольскаго приказа, изъ Израэля Орія, переводчика Николая Спаѳарія и подъячаго Максима Алексѣева. 83

№ 43. 1701, іюля 25-го. Переводъ памятной записки Израэля Орія, написанный съ его словъ переводчикомъ Николаемъ Спаѳаріемъ и подъячимъ Максимомъ Алексѣевымъ. 85

№ 44. 1701, іюля 29-го. Объясненія, данныя Израэлемъ Оріемъ на допросѣ о его путешествіи изъ Персіи въ Москву. 92

№ 45. 1701, іюля 29-го. Запись царскаго указа о выдачѣ пятидесяти рублей на жалованье Армянамъ, присланнымъ отъ Пфальцкаго курфирста. 96

№ 46. 1701, августа 1-го. Письмо Израэля Орія къ боярину Ѳ. А. Головину въ посольскій приказъ, о назначеніи ему Орію аудіенціи. . . . . —

№ 47. 1701, августа 1-го. Переводъ съ латинского письма (=№ 46), каково прислалъ въ посолской приказъ Израилъ (sic) Орій августа въ 1 день. 97

№ 48. 1701, сентября 9-го. Запись указа о перемѣщеніи Орія съ товарищами въ иное жилище. . . . . —

№ 49. 1701, октября 28-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину о томъ, на какомъ языкѣ онъ Орій долженъ говорить съ царемъ на аудіенціи. 98

№ 50. 1701, октября 28-го. Переводъ нѣмецкаго письма (=№ 49). . . . . —

№ 51. (1701, между 28 октября и 8 ноября). Списокъ поминковъ, поднесенныхъ царю и царевичу Израэлемъ Оріемъ и Минасомъ вардапетомъ. 99

№ 52. 1701, ноября 8-го. Оцѣнка поминковъ, поднесенныхъ царю и царевичу Израэлемъ Оріемъ и Минасомъ вардапетомъ. . . . . —

№ 53. 1701, ноября 18-го. Царская резолюція, объявленная Израэлю Орію, и представленныя имъ по оной объясненія. 100

№ 54. 1701, ноября 24-го. Предложенія, сдѣланныя Оріемъ о посылкѣ царской грамоты меликамъ и обнадеживательной грамоты всему армянскому населенію, а также о гонецкой съ его Орія участіемъ посылкѣ въ Персію. 102

№ 55. 1702, января 28-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину съ поздравленіемъ объ Эрестферской побѣдѣ и съ запросомъ о посылкѣ къ курфирсту. 106

стр.

№ 56. 1702, января 28-го. Переводъ Оріева письма (=№ 55) къ Ѳ. А. Головину..... 107

№ 57. 1702, февраля 25-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину о необходимости отвѣта къ курфирсту; затѣмъ Орій предлагаетъ себя на поѣздку въ Персію, или же въ военную на 1702 годъ службу, и извѣщаетъ о посылкѣ своего переводчика..... 108

№ 58. 1702, февраля 25-го. Переводъ съ латинского письма (=№ 57), каково подалъ боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину курфирста Баварского присланной Израиль Орій въ нынѣшнемъ 1702 году, февраля въ 25 день..... 109

№ 59. 1702, марта начало. О словесномъ объявленіи въ посольскомъ приказѣ Израэлю Орію и Минасу вардапету, по царскому указу, резолюцій на ихъ ходатайства..... 110

№ 60. 1702, марта 11-го. Словесное объявленіе посланникамъ Пфальцкаго курфирста статей изъ посольскаго приказа и словесные отвѣты..... 111

№ 61. 1702, марта 11-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину съ отвѣтомъ на объявленныя резолюціи и съ предложеніемъ послать своего толмача къ курфирсту и цесарю, а Мирона Васильева къ меликамъ..... 113

№ 62. 1702, марта 11-го. Переводъ съ латинского письма (=№ 61)..... 114

№ 63. 1702, марта 18-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину о выдачѣ проѣзжей грамоты и путевыхъ пособій отправляемому толмачу Ареховичу и о распоряженіи относительно безпрепятственнаго его возвращенія..... 116

№ 64. 1702, марта 18-го. Переводъ съ латинского письма (=№ 63)..... 117

№ 65. (1702, марта конецъ). Письмо о двухъ словесныхъ просьбахъ Орія, передаваемыхъ, чрезъ разныхъ посредниковъ, боярину Ѳ. А. Головину. 118

№ 66. 1702, марта 31-го. Именованіе и титла въ любительной грамотѣ (№ 67) царя къ цесарю, на русскомъ языкѣ..... —

№ 67. 1702, марта 31-го. Любительная грамота на русскомъ языкѣ, посланная отъ царя къ цесарю..... 119

№ 68. 1702, марта 31-го. Любительная грамота царя Петра Алексѣевича къ Римскому цесарю Леопольду I (латинскій переводъ нумера 67-го, безъ послѣднихъ трехъ строкъ)..... 120

№ 69. 1702, марта 31-го. Любительная грамота на русскомъ языкѣ, посланная отъ царя Петра Алексѣевича къ Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму..... 121

№ 70. 1702, марта 31-го. Латинскій переводъ любительной грамоты (=№ 69, безъ титлъ)—царя Петра Алексѣевича къ Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... 122

№ 71. 1702, апрѣля 1-го. Начало проѣзжей грамоты, выданной Назару Ареховичу, обычное для грамотъ такого рода..... 123

№ 72. (1702, апрѣля 1-го). Главная часть проѣзжей грамоты, выданной Назару Ареховичу..... 124

№ 73. (1702, апрѣля 1-го). Конецъ списка проѣзжей грамоты, выданной Назару Ареховичу, съ канцелярскими приписками..... —

№ 74. 1702, апрѣля 4-го. Запись царскаго указа о выдачѣ изъ Новгородскаго приказа десяти рублей Орію на Пасху..... 125

№ 75. 1702, апрѣля (4—10-го). Письмо Израэля Орія къ Ѳ. А. Головину о выдачѣ отправляемому имъ къ меликамъ Мирону Васильеву проѣзжей грамоты и другихъ путевыхъ пособій..... 126

стр.

№ 76. 1702, апрѣля (4—10-го). Переводъ съ латинскаго письма (=№ 75)... 127

№ 77. 1702, апрѣля 26-го. Письмо Израэля Орія къ Пфальцкому курфирсту. (Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München. 1893. Bd. II. Heft III. München, 1894; S. 308—309)..... 128

№ 78. 1702, апрѣля 26-го. Письмо Израэля Орія къ Пфальцкому курфирсту о возникшихъ между нимъ Оріемъ и вардапетомъ Минасомъ недоразумѣніяхъ. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... 130

№ 79. 1702, іюня 10-го, по новому стилю. Переводъ съ полского письма, каково писалъ курфистра Баварского къ присланному Израилю Орію толмачь ево Назаръ Ореховичь (=Ареховичь въ № 72=Оруховичъ въ № 27) изъ Полши чрезъ почту, въ нынѣшнемъ 1702-мъ году іюня въ 19 день..... 132

№ 80. (1702, іюня 10-го). Выдержка изъ перевода съ армянскаго письма Ареховича къ Орію..... 133

№ 81. 1702, сентября 14-го. Отвѣтное письмо Пфальцкаго курфирста на два письма (=№№ 77 и 78) Израэля Орія. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... —

№ 82. 1702, сентября 21-го. Отвѣтная (на № 69 или 70) грамота Пфальцкаго курфирста царю Петру Алексѣевичу. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... 134

№ 83. 1702, сентября 21-го. Переводъ съ латинскаго листа (=№ 82)..... 136

№ 84. (1702, не ранѣе ноября 7-го). О двухъ армянскихъ письмахъ, задержанныхъ въ Государственномъ посольскомъ приказѣ..... 137

№ 85. 1702, ноября 7-го. Армянская грамота къ Минасу и Орію..... 138

№ 86. 1702, декабря 7-го. Благословенная грамота патріарха Исаіи на имя проживающихъ въ Россіи Армянъ..... 139

№ 87. 1703, февраля 12-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину о свѣдѣніяхъ, полученныхъ чрезъ Ареховича отъ Пфальцкаго курфирста, и о распоряженіи, которое сдѣлано Эчміадзинскимъ патріархомъ, совершать въ церквахъ молебствія о дарованіи царю побѣды надъ врагами..... 141

№ 88. 1703, февраля 12-го. Переводъ съ нѣмецкого письма (=№ 87), каково прислалъ куренстра (sic) Баварского присланной Израиль Орія въ нынѣшнемъ 1703 году февраля въ 15 день..... 143

№ 89. 1703, февраля 15-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину съ просьбою дать малое жилище для новоприѣзжихъ 4 или 5 человѣкъ..... 144

№ 90. 1703, февраля 15-го. Переводъ съ нѣмецкаго (=№ 89)..... 145

№ 91. 1703, февраля 22-го. Письмо Орія на нѣмецкомъ языкѣ къ Ѳ. А. Головину, содержащее отказъ Орія отъ предложенной ему большой квартиры на Посольскомъ дворѣ и просьбу оставаться мѣсяцъ или два въ прежнемъ жилищѣ до возвращенія царя, когда ему Орію, по просьбѣ къ царю, могутъ найти небольшой домъ..... 146

№ 92. 1703, марта 16-го. Письмо Орія на итальянскомъ языкѣ къ Ѳ. А. Головину съ просьбою о кормѣ и дровахъ..... 147

№ 93. 1703, марта 16-го. Переводъ съ итальянскаго (=№ 92)..... —

№ 94. 1703, апрѣля 14-го. Отписка бургомистра Московской ратуши Аѳанасія Гурдева въ Государственный посольскій приказъ..... 148

№ 95. 1703, апрѣля 15-го. Переводъ отвѣта меликовъ на письма Израэля Орія и вардапета Минаса, доставленныя имъ меликамъ чрезъ посланнаго Мирона Мустафина (Васильева)..... 149

стр.

№ 96. 1703, апрѣля 28-го. Указъ о денежной дачѣ Орію и его пяти спутникамъ, постановленный на основаніи доклада..... 152

№ 97. 1703, мая 6-го. Выдержка изъ письма Ѳ. А. Головина къ дьякамъ Государственнаго посольскаго приказа. (Письма и бумаги императора Петра Великаго. Томъ второй, Спб., 1889, стр. 544—5)..... 153

№ 98. 1703, мая 27-го. Посланіе карабахскихъ меликовъ царю Петру Алексѣевичу съ изъявленіемъ чувствъ преданности и благодарности за объявленное имъ чрезъ Израэля Орія обнадеживаніе..... 154

№ 99. 1703, мая 27-го. Переводъ армянскаго посланія (=№ 98) меликовъ къ царю..... 157

№ 100. 1703, мая 27-го. Письмо карабахскихъ меликовъ Ѳ. А. Головину объ обязательствѣ въ томъ, что въ случаѣ благополучнаго исхода дѣла, они уплатятъ ему 20 тысячъ золотыхъ..... 162

№ 101. 1703, мая 27-го. Переводъ письма (=№ 100) карабахскихъ меликовъ къ Ѳ. А. Головину..... 164

№ 102. 1703, мая 27-го. Письменное обязательство меликовъ, выданное ими Ѳедору Алексѣевичу Головину..... 166

№ 103. 1703, мая 27-го. Переводъ армянскаго долговаго обязательства (=№ 102)..... 167

№ 104. 1703, іюля 20-го. Показанія, данныя Мирономъ Васильевымъ Мустафинымъ, котораго Орій посылалъ въ Персію къ патріархамъ и меликамъ..... —

№ 105. 1703, іюля 26-го. Письмо Орія на нѣмецкомъ языкѣ къ Ѳ. А. Головину..... 169

№ 106. 1703, ноября 15-го. Письмо Орія на имя царя съ представленіемъ карты Арменіи и съ изъявленіемъ готовности ѣхать въ Германію для переговоровъ съ цесаремъ и Пфальцкимъ курфирстомъ; кромѣ того Орій ходатайствуетъ о пожалованіи ему титула полковника карабинеровъ..... 171

№ 107. 1703, ноября 15-го. Переводъ съ латинскаго письма (=№ 106), каково подалъ въ посолскомъ приказѣ Израиль Орій въ нынѣшнемъ 1703 году, ноября въ 22 день..... 172

№ 108. 1703, ноября 15-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину о поддержаніи предъ царемъ ходатайства его Орія относительно отпуска въ Германію для переговоровъ и пожалованіи чина полковника карабинеровъ..... 174

№ 109. 1703, ноября 15-го. Выдержка изъ перевода письма (=№ 108)..... 175

№ 110. 1703, декабря 3-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину съ возобновленіемъ ходатайства о титулѣ полковника и съ подробнымъ изложеніемъ плана дѣйствій..... 177

№ 111. 1703, декабря 3-го. Переводъ съ латинскаго письма (=№ 110), каково прислалъ въ посолской приказъ Израиль Орій..... 178

№ 112. 1703, декабря 3-го. Письмо Орія на итальянскомъ языкѣ къ Ѳ. А. Головину..... 180

№ 113. 1703, декабря 3-го. Переводъ съ италіанскаго письма (=№ 112), каково прислалъ въ Государственной посолской приказъ Израиль Орій въ нынѣшнемъ 1703 году, декабря въ 3 день..... 181

№ 114. 1703, декабря 6-го. Письмо Орія на итальянскомъ языкѣ къ Ѳ. А. Головину..... 182

№ 115. 1703, декабря 6-го. Переводъ итальянскаго письма (=№ 114)..... 183

№ 116. 1703, декабря 6 го. Прошеніе Орія на имя царя о пожалованіи ему титула полковника карабинеровъ..... —

стр.

№ 117. 1703, декабря 6-го. Переводъ Оріева прошенія (=№ 116) и царская резолюція на то прошеніе..... 185

№ 118. 1703, декабря 11-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину о рекомендательныхъ письмахъ къ Римскому цесарю и Пфальцкому курфирсту, причемъ Орій объясняетъ, что будетъ отъ обоихъ просить вѣрительныя грамоты на посольство въ Персію..... 186

№ 119. 1703, декабря 11-го. Переводъ съ латинскаго писма (=№ 118).... 188

№ 120. (1704, начало года). Письмо Орія къ Пфальцкому курфирсту. (Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München. 1893. Bd. II. Heft III. München, 1894. S. 312—317)..... 189

№ 121. 1704, января 23-го. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Римскому цесарю Леопольду I..... 194

№ 122. (1704, января 23-го). Переводъ царской грамоты (=№ 121) къ цесарю. 196

№ 123. 1704, января 23-го. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Пфальцкому курфирсту..... 197

№ 124. 1704, января 23-го. Латинскій переводъ царской грамоты (=№ 123) къ Пфальцкому курфирсту. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... 198

№ 125. 1704, января 23-го. Выдержки изъ проѣзжей грамоты, данной Орію. 199

№ 126. 1704, январь. Письмо Грузинскаго принца Арчила къ Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму. (Мюнхенскій государственный архивъ).... —

№ 127. 1704, января (23-го). Письмо Грузинскаго принца Арчила къ Римскому цесарю Леопольду. (Вѣнскій государственный архивъ)..... 202

№ 128. 1704, февраля 10-го. Выдержка изъ доклада объ отпускѣ Орія заграницу..... 203

№ 129. 1704, августа 27-го. Грамота императора Леопольда на имя царя Петра Алексѣевича. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... 204

№ 130. 1704, августа 27-го. Переводъ з грамоты цесарской (=№ 129), какову подалъ Израиль Орій в прошломъ 1706 году октября..... —

№ 131. 1704, августа 27-го. Грамота императора Леопольда къ Грузинскому принцу Арчилу. (Вѣнскій государственный архивъ)..... 205

№ 132. (1705, до 2-го апрѣля). Прошеніе Израэля Орія къ Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму..... 206

№ 133. 1705, апрѣля 2-го. Грамота Пфальцкаго курфирста къ царю Петру Алексѣевичу. (Sitzungsberichte der philos.-philolog. und der histor. Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München. 1893. Bd. II. Heft III. München, 1894; S. 318—319)..... 208

№ 134. 1705, апрѣля (2-го). Грамота Пфальцкаго курфирста Іоанна Вильгельма къ Грузинскому принцу Арчилу, въ Москву. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... 209

№ 135. 1705, апрѣля 2-го. Грамота Пфальцкаго курфирста къ Персидскому шаху. (Мюнхенскій государственный архивъ)..... 210

№ 136. 1706, января 29-го. Письмо Орія изъ Амстердама къ Ѳ. А. Головину. 211

№ 137. 1706, апрѣля 24-го. Запись показаній Ареховича..... 213

№ 138. 1706, май. Прошеніе Ареховича объ отпускѣ его изъ Москвы въ Персію. 214

№ 139. 1706, октября 29-го. Доношенія Орія о пребываніи его въ Германіи и о грамотѣ отъ папы къ шаху..... 215

№ 140. 1706, октября 29-го. Переводъ Оріевыхъ доношеній (=№ 139)..... 218

№ 141. 1706, октября 29-го. Меморіалъ Орія о дозволеніи ему ѣхать въ Персію и о снабженіи его вѣрительною грамотою къ шаху..... 219

стр.

№ 142. 1706, октября 29-го. Сокращенный переводъ Оріева меморіала (=№ 141)..... 222

№ 143. 1707, февраля 1-го. Списокъ заступительной грамоты, данной Орію къ Персидскому шаху..... 224

№ 144. 1707, февраля 28-го. Прошеніе Израиля Орія на имя царя Петра Алексѣевича относительно приготовленій къ поѣздкѣ въ Персію..... 225

№ 145. 1707, февраля 28-го. Первое письмо Орія къ Петру Павловичу Шафирову относительно приготовленій къ поѣздкѣ въ Персію..... 227

№ 146. 1707, марта 7-го. Второе письмо Орія къ П. П. Шафирову относительно приготовленій къ поѣздкѣ въ Персію..... 229

№ 147. 1707, апрѣля 4-го. Прошеніе Орія на имя царя Петра Алексѣевича о снабженіи его Орія путевыми пособіями для поѣздки въ Персію, поданное въ Государственный посольскій приказъ..... 230

№ 148. 1707, апрѣля (4—28). Справка, или выписка, по прошенію (=№ 147). —

№ 149. 1707, апрѣля 28-го. Указъ изъ Государственного посольского приказа о снабженіи Орія путевыми пособіями для поѣздки въ Персію..... 232

№ 150. 1707, мая. Прошеніе Орія на имя царя Петра Алексѣевича объ отпускѣ людей, нанятыхъ имъ для сопровожденія его въ Персію..... —

№ 151. (1707, мая). Списокъ лицъ, которыя должны были войти въ составъ свиты Орія..... 233

№ 152. (1707, мая). Показанія, данныя въ посольскомъ приказѣ иноземцами, имѣвшими войти въ составъ свиты Орія..... 235

№ 153. 1707, мая. Прошеніе, поданное на имя царя оріенталистомъ Шрёдеромъ о проѣзжей грамотѣ (чтобъ ѣхать съ Оріемъ) въ Персію..... 240

№ 154. 1707, іюня 6-го. Прошеніе, поданное на имя царя Гамманомъ о проѣзжей грамотѣ (чтобъ ѣхать съ Оріемъ) въ Персію..... —

№ 155. 1707, іюня 12-го. Прошеніе Орія о Шрёдерѣ и Гаммапѣ..... 241

№ 156. 1707, іюня 13-го. Резолюція по прошеніямъ Орія, Гаммапа и Шрёдера (№№ 153—155)..... —

№ 157. 1707, іюня (вторая половина). Выдержка изъ доклада объ отъѣздѣ Орія изъ Москвы въ Персію..... 242

№ 158. 1707, іюля 17-го. Письмо Орія къ П. П. Шафирову изъ Макарія (близъ Нижняго Новгорода) относительно пріобрѣтенныхъ имъ для своего посольства предметовъ..... —

№ 159. 1709, іюля 7-го. Переводъ грамоты Эчміадзинскаго патріарха католикоса Александра къ царю Петру Алексѣевичу о прибытіи Орія въ Эчміадзинъ. 243

№ 160. (1709, іюля 7—сентября 20). Отвѣтная грамота шаха Гуссейна къ царю Петру Алексѣевичу..... 245

№ 161. (1709, іюля 7—сентября 20). Переводъ грамоты (=№ 160) шаха Гусейна къ царю Петру Алексѣевичу..... 247

№ 162. 1709, сентября 20-го. Письмо Орія изъ Шемахи къ князю Петру Матвѣевичу Гагарину о бывшемъ въ Шемахѣ возмущеніи и о приготовленіяхъ его Орія возвратиться весною чрезъ Астрахань..... 248

№ 163. 1709, сентября 20-го. Переводъ съ французскаго письма (=№ 162), присланнаго изъ Персиды къ великому канцлеру отъ посланника Израиля Opia (sic)..... 250

№ 164. 1710, іюня 16. Письмо Орія къ графу Г. И. Головкину о своемъ возвращеніи въ Россію и о политическихъ событіяхъ въ Персіи..... 251

стр.

№ 165. 1710, декабря 20-го. Краткое изложеніе Оріева письма изъ Низовой (Низова, Низабадъ тожь) къ графу Г. И. Головкину, писаннаго на итальянскомъ языкѣ 254

№ 166. 1711, февраля 1-го. Донесеніе вардапета Минаса о полученныхъ имъ отъ Израэля Орія свѣдѣніяхъ относительно приготовленій Турціи къ войнѣ. ..... —

№ 167. 1711, февраля 28-го. Донесеніе Орія изъ Низовой, на имя царя Петра Алексѣевича, съ жалобою на астраханскія власти и съ извѣстіемъ о прибытіи съ нимъ Кандзасарскаго патріарха Исаіи 256

№ 168. 1711, марта 1-го. Донесеніе Орія изъ Низовой о происшествіяхъ въ Персіи. 257

№ 169. 1711, марта 1-го. Письмо Орія изъ Низовой къ графу Головкину о безпрепятственномъ и безпошлинномъ пропускѣ привезенныхъ имъ лошадей и вещей. 258

№ 170. 1711, марта 1-го. О донесеніяхъ, или письмахъ (=№ 168 и 169), Орія. 260

№ 171. (1711, начало марта). Донесеніе Орія о собранныхъ имъ въ Персіи политическихъ свѣдѣніяхъ и о причиненныхъ ему въ Астрахани мѣстными властями убыткахъ. 263

№ 172. 1711, марта (20-го). Прошеніе вартанеда Минаса о безпрепятственномъ пропускѣ и снабженіи путевыми пособіями изъ Астрахани до Москвы Израэля Орія съ людьми и вещами и о невзиманіи съ нихъ пошлинъ. 269

№ 173. (1711, марта 20—24). Справка, или выписка, по прошенію (=№ 172) Минаса. 270

№ 174. 1711, марта 24-го. Царскій указъ Казанскому воеводѣ П. М. Апраксину о задержаніи въ Астрахани, до пріѣзда Орія, прибывшихъ туда людей его свиты; по прибытіи же Орія, снабдить его всѣми путевыми пособіями до Москвы. ..... —

№ 175. 1711, сентября 25-го. Предъявленіе вардапетомъ Минасомъ въ посольскомъ приказѣ полученныхъ имъ изъ Астрахани трехъ писемъ Израэля Орія. 272

№ 176. (1711, сентября 25-го). Словесное донесеніе вардапета Минаса о притѣсненіяхъ, причиняемыхъ Израэлю Орію въ Астрахани, и требованіи отъ него пошлинъ, съ просьбой о посылкѣ указа въ Астрахань объ отпускѣ Израэля Орія къ Москвѣ. ..... —

№ 177. (1711, сентября 25-го). Донесенія вардапета Минаса о полученныхъ имъ отъ Израэля Орія свѣдѣніяхъ о впечатлѣніи, произведенномъ въ Персіи Полтавскою побѣдою. 274

№ 178. 1711, сентября 29-го. Царскій указъ о пропускѣ изъ Астрахани Израэля Орія съ людьми и вещами безъ всякаго задержанія, и о невзиманіи съ него пошлинъ. ..... —

№ 179. 1711, октября 5-го. Царская грамота Казанскому губернатору П. М. Апраксину объ отпускѣ Орія изъ Астрахани къ Москвѣ безъ всякаго задержанія. ..... —

№ 180. 1711, ноября 7-го. Донесеніе Казанскаго губернатора о смерти Орія, послѣдовавшей въ августѣ 1711 г., и погребеніи его у армянской церкви въ Астрахани; при семъ роспись лошадямъ, оставшимся послѣ Орія и отправленнымъ въ Москву. 277

№ 181. 1711, ноября 7-го. Отписка Казанскаго губернатора о поступившихъ, послѣ смерти Израэля Орія, на него жалобахъ отъ сопровождавшихъ его лицъ и о сдѣланномъ распоряженіи объ ихъ удовлетвореніи изъ оставшихся послѣ Орія пожитковъ. 279

стр.

№ 182. (1711, ноября, до 26). Прошеніе Минаса о присылкѣ всего имущества Орія изъ Астрахани въ Москву..... 281

№ 183. 1711, ноября 26-го. Доношеніе вардапета Минаса, сдѣланное въ посольскомъ приказѣ о неправильныхъ дѣйствіяхъ мѣстныхъ астраханскихъ властей по отношенію къ оставшемуся послѣ Орія имуществу, съ просьбою о высылкѣ сего имущества въ Москву для уплаты долговъ Орія, въ коихъ онъ Минасъ состоитъ поручителемъ..... 282

№ 184. 1711, ноября 29-го. Отказъ Минаса ѣхать въ С.-Петербургъ и возобновленіе ходатайства его о посылкѣ въ Астрахань царскаго указа о немедленной присылкѣ въ Москву имущества и писемъ, оставшихся послѣ Орія..... 285

№ 185. 1711, декабря 1-го. Словесное доношеніе Минаса въ Государственномъ посольскомъ приказѣ о присылкѣ въ Москву человѣка, оставленнаго Оріемъ въ Шемахѣ для сыску пожитковъ купца Попова..... 286

№ 186. 1711, декабря 3-го. О денежной дачѣ вардапету Минасу, назначенной по именному указу царя Петра Алексѣевича..... 287

№ 187. 1711, декабря 4-го. По указу царя Петра Алексѣевича, изъ Государственнаго посольскаго приказа опредѣлено всѣ оставшіеся послѣ Израэля Орія пожитки, товары, лошадей, вещи и письма прислать безотлагательно въ посольскій приказъ, куда представить для доношенія государю и дѣло по извѣтамъ на Орія его людей..... 288

№ 188. 1712, марта 1-го. Письмо вардапета Минаса къ графу Г. П. Головкину о понужденіи къ присылкѣ въ Москву вещей и лошадей, оставшихся послѣ Орія..... 289

№ 189. 1712, марта 21-го. Письмо вардапета Минаса къ графу Г. И. Головкину о доставкѣ въ Москву удержанныхъ лошадей, шелка сырца и пожитковъ, которые остались послѣ Орія..... 290

№ 190. (1712, мартъ-іюнь). Донесеніе вардапета Минаса о привезенныхъ Оріемъ изъ Персиды мастеровыхъ, которые умѣютъ шелковые заводы и всякія дорогія парчи сочинять, а также о привозѣ шелка сырца, и о возвращеніи мастеровыхъ, за смертію Орія, въ Персію..... 291

№ 191. 1712, іюня (начало). Прошеніе вардапета Минаса на имя царя, о жалованіи и караульныхъ солдатахъ..... 294

№ 192. 1712, іюня (начало). Жалоба на имя царя отъ вардапета Минаса на капитана Витстока, обвиняемаго въ кражѣ денегъ и вещей, принадлежавшихъ Израэлю Орію..... 295

№ 193. 1712, іюня 8-го. О подаркахъ, поднесенныхъ царю вардапетомъ Минасомъ отъ имени Израэля Орія..... —

№ 194. 1712, іюня 8-го. Письмо графа Г. П. Головкина къ сенаторамъ о подтвержденіи Казанскому губернатору относительно высылки въ Москву вещей и товаровъ, оставшихся послѣ Орія..... 297

№ 195. 1712, іюня 12-го. Донесеніе вардапета Минаса объ уплатѣ долговъ, оставшихся послѣ Орія..... 300

№ 196. (1712—1713). Прошеніе вардапета Минаса къ Г. П. Головкину о выдачѣ ему жалованья за поднесенные царю подарки..... 302

№ 197. (1712—1713). Донесенія вардапета Минаса о полученныхъ имъ изъ Персіи свѣдѣніяхъ..... 304

№ 198. 1714, января 8-го. Прошеніе вардапета Минаса о дозволеніи ему прибыть по дѣламъ въ Санктъ Петербургъ..... 306

№ 199. 1714, марта. Донесеніе вардапета Минаса о возвращеніи ему денегъ, выданныхъ Оріемъ въ Шемахѣ купцу Попову изъ его товара, и о доставленіи ему бумагъ Орія..... 307

стр.

№ 200. 1714, апрѣля 17-го. Донесеніе вардапета Минаса о полученіи отъ шаха Персидскаго листа для врученія папѣ Римскому и объ отправленіи вардапета Минаса къ европейскимъ государямъ, если будутъ посланы къ нимъ отъ царя грамоты..... 309

№ 201. 1714, сентября 12-го. Прошеніе вардапета Минаса къ Г. И. Головкину о выдачѣ ему жалованья по примѣру прежнихъ лѣтъ и о дозволеніи ему отвезти грамоту Персидскаго шаха къ Римскому папѣ..... 310

№ 202. 1714, ноября 20-го. Доношеніе вардапета Минаса о легчайшемъ способѣ привести Армянскій народъ подъ покровительство Россіи, истребовавъ отъ Персидскаго шаха дозволеніе построить на берегу Каспійскаго моря армянскій монастырь, и о разрѣшеніи построить въ Петербургѣ армянскую церковь..... 311

№ 203. 1716, февраля 6-го. Пасъ, выданный вардапету Минасу для проѣзда въ Персію подъ предлогомъ отыскапія пожитковъ, оставшихся послѣ Орія..... 314

№ 204. 1716, февраля 7-го. Рекомендація, выданная вардапету Минасу на имя Волынскаго, русскаго посланника въ Персіи..... 315

№ 205. 1716, августа 10-го. Посланіе Кандзасарскаго католикоса Исаіи къ царю Петру Алексѣевичу..... —

№ 206. 1716, августа 13-го. Переводъ посланія (=№ 205) Кандзасарскаго католикоса..... 316

№ 207. 1716, сентября 15-го. Донесеніе вардапета Минаса изъ Шемахи къ царю Петру Алексѣевичу..... 318

№ 208. 1716, сентября 15-го. Переводъ съ вардапетова доношенія (=№ 207), писанного по армянски, къ его царскому величеству..... 320

№ 209. 1717, марта 14-го. Запись словеснаго донесенія, объявленнаго вардапетомъ Минасомъ о своей поѣздкѣ въ Персію..... 322

№ 210. 1718, сентября 24-го. Переводъ съ письма армянскаго, присланнаго отъ ихъ патріарха Исаіи, нарицаемаго Канцесарскаго, къ архіепископу Минѣ вартабету..... 326

№ 211. 1718, сентября 25-го. Переводъ съ письма армянскаго, присланнаго отъ Исаія, патріарха армянского страны Агванскія..... 327

№ 212. 1719, апрѣля 5-го. Объявленіе (вардапета Минаса) при письмахъ, которыя поданы ко двору его царского пресвѣтлого величества, нашего всемилостивѣйшаго государя..... 329

№ 213. 1722, сентября 22-го. Донесеніе вардапета Минаса о событіяхъ въ Персіи..... 332

№ 214. 1722, ноября 4-го. Выписка изъ инструкціи, данной ген. лейт. Матюшкину..... 334

№ 215. 1722, декабря 9-го. Донесеніе вардапета Минаса о событіяхъ въ Персіи..... —

№ 216. 1722, декабря 12-го. Письмо отъ Тифлисскаго армянскаго архіепископа къ вардапету Минасу о событіяхъ въ Персіи..... 335

№ 217. 1722, декабря 12-го. Переводъ предыдущаго письма (=№ 216) о событіяхъ въ Персіи..... 338

№ 218. (1723 года). Посланіе четырехъ карабахскихъ меликовъ къ государю императору о разореніи ихъ страны Лезгинами, съ просьбою оказать помощь..... 340

№ 219. 1723, января 14-го. Письмо вардапета Минаса о событіяхъ въ Персіи къ кабинетъ-секретарю, тайному совѣтнику А. В. Макарову, рукою

стр.

котораго на подлинномъ письмѣ сдѣлана помѣта: «Въ 13 день Ѳевраля 1723 г. въ Москвѣ»..... 342

№ 220. 1723, февраля 16-го. Письмо вардапета Миnаса къ кабинетъ-секретарю А. В. Макарову..... 343

№ 221. 1723, марта. Письмо Кандзасарскаго католикоса Нерсеса на имя государя императора съ просьбою о вспомоществованіи..... 344

№ 222. 1723, апрѣля 19-го. Письмо дѣйствительнаго тайнаго совѣтника П. А. Толстого къ Тифлисскому армянскому архіепископу о томъ, чтобъ Армяне себя крѣпко содержали и что государь не оставитъ ихъ безъ защиты отъ Турокъ..... 345

№ 223. 1723, апрѣля 19-го. Письмо П. А. Толстого къ И. А. Толстому, посланное съ приложеніемъ предъидущаго письма (=№ 222)..... 346

№ 224. 1723, апрѣля 19-го. Донесеніе вардапета Миnаса о происшествіяхъ въ Персіи..... 347

№ 225. 1723, мая 15-го. Копія съ поданнаго письма отъ армянскаго архіерея вартапеда..... 349

№ 226. 1723, мая 27-го. Письмо тайнаго секретаря А. В. Макарова къ вардапету Миnасу..... 351

№ 227. 1723, іюня 3-го. Объ изданіи высочайшей грамоты на имя Армянскаго народа, обрѣтающагося въ Персіи..... —

№ 228. 1723, іюня 3-го. Переводъ высочайшей грамоты Армянскому народу. 353

№ 229. 1723, іюня 3-го. Высочайше утвержденная меморія, выданная Ивану Карапету, при отправленіи съ нимъ грамоты (=№ 227) и ея перевода (=№ 228) для объявленія Армянскому народу..... 351

№ 230. (1723, іюня 3-го). Переводъ меморіи, выданной Ивану Карапету, при отправленіи съ нимъ высочайшей грамоты (=№№ 227—229) Армянскому народу..... 356

№ 231. 1723, августа 26-го. Письмо вардапета Миnаса къ А. В. Макарову. 358

№ 232. 1723, ноября 1-го. Доставленное генераломъ Матюшкинымъ письмо отъ патріарха Исаіи и карабахскихъ меликовъ императору съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска..... 360

№ 233. 1723, ноября 26-го. Сообщенія священника Антона Аракелова о происшествіяхъ въ Персіи..... 361

№ 234. 1723, декабря 20-го. Сообщенія священника Александра о происшествіяхъ въ Персіи..... 363

№ 235. 1724, февраля 1-го. Письмо Ивана Карапета къ князю Барятинскому. 365

№ 236. 1724, февраля 5-го. Письмо патріарха Исаіи и меликовъ къ императору съ увѣдомленіемъ, что они, въ ожиданіи прибытія вспомогательнаго войска, успѣшно борются съ мусульманами, но терпятъ недостатокъ въ оружіи..... 367

№ 237. 1724, марта 19-го. Донесеніе генерала Матюшкина о прибытіи въ Баку священника Антонія Аракелова и Армянина Челеби, посланныхъ отъ армянскаго воинства..... 368

№ 238. 1724, іюня 4-го. Письмо изъ Астрахани священника Антонія въ Москву къ вардапету Миnасу объ испрошеніи разрѣшенія или прибыть въ Петербургъ для представленія государю императору, или вернуться назадъ..... 369

№ 239. 1724, іюня 25-го. Письмо вардапета Миnаса въ Петербургъ къ Лукѣ Ширванову объ испрошеніи разрѣшенія прибыть въ Петербургъ Кавгѣ Челеби и священнику Антонію, задержаннымъ въ Астрахани..... 370

стр.

№ 240. 1724, іюля 30-го. Донесеніе вардапета Минаса о положеніи дѣлъ въ Персіи..... 371

№ 241. 1724, августа 17-го. Высочайшая грамота, или указъ, Астраханскому губернатору объ отпускѣ въ Санктъ-Петербургъ трехъ Армянъ, прибывшихъ съ письмами изъ Персіи..... 373

№ 242. 1724, августа 27-го. Письмо вардапета Минаса къ Лукѣ Ширванову о положеніи дѣлъ въ Персіи и объ испрошеніи разрѣшенія прибыть въ Петербургъ лицамъ, посланнымъ отъ армянскаго воинства..... —

№ 243. 1724, августа 28-го. Донесеніе вардапета Минаса императору о положеніи дѣлъ въ Персіи и о задержаніи въ Астрахани посланныхъ отъ армянскаго воинства..... 375

№ 244. 1724, сентября 4-го. Переводъ съ письма патріарха Богдана (=Аствацатура) Араратского и Иреванского, отъ монастыря Григорія Великаго. 378

№ 245. 1724, сентября 16-го. Донесеніе Астраханской губернской канцеляріи объ отпускѣ изъ Астрахани армянскаго священника Антонія съ товарищами..... —

№ 246. 1724, сентября 27-го. Запись словеснаго объявленія отъ Армянина Семена Попова въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ..... 379

№ 247. (1724, сентябрь—октябрь). Переводъ съ письма патріарха Персеса, что писалъ къ Исаю патріарху отъ другова армянского собранія..... 380

№ 248. 1724, октября 18-го. Посланіе католикосовъ Исаія и Персеса и карабахскихъ меликовъ о распространеніи турецкаго владычества въ Персіи и объ угрожающей имъ опасности, съ просьбою поспѣшить обѣщанною помощью..... 381

№ 249. 1724, октября 18-го. Переводъ посланія (=№ 248) армянскихъ католикосовъ Исаія и Персеса и карабахскихъ меликовъ..... 382

№ 250. 1724, октября 20-го. Переводъ съ письма Ивана Карапета, которое писано въ Баку къ господину брегадиру, князю Борятинскому..... 384

№ 251. 1724, ноября 4-го. Донесеніе изъ Главной полицеймейстерской канцеляріи въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ объ отводѣ квартиры прибывшимъ изъ Персіи (см. № 245) армянскому священнику Антонію и при немъ Армянамъ двумъ человѣкамъ..... 385

№ 252. 1724, ноября 5-го. Запись заявленій, сказанныхъ въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ присланными отъ армянскаго воинства, о присылкѣ вспомогательнаго войска или же объ отводѣ мѣстъ для поселенія въ прикаспійскихъ областяхъ..... 386

№ 253. (1724, ноября начало). Выписка о прибывшихъ изъ Астрахани попѣ Антоніи, Кевгѣ Челебеѣ и попѣ Петрѣ..... 389

№ 254. 1724, ноября 9-го. Заявленія, сдѣланныя въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ присланными отъ армянскаго воинства..... 391

№ 255. 1724, ноября 10-го. Высочайшая грамота на имя Армянскаго народа. 392

№ 256. 1724, ноября 10-го. Переводъ высочайшей грамоты (=№ 255) Армянскому народу..... 393

№ 257. 1724, ноября 10-го. Высочайшіе указы мѣстнымъ властямъ въ прикаспійскихъ областяхъ объ отводѣ удобныхъ земель для поселенія Армянъ и объ оказаніи имъ всякаго вспоможенія..... 394

№ 258. 1724, ноября 10-го. Переводъ высочайшихъ указовъ (=№ 257), отправленныхъ къ мѣстнымъ властямъ въ прикаспійскія области объ отводѣ земель для поселенія Армянъ и объ оказаніи имъ всякаго вспоможенія. 395

№ 259. 1724, ноября 10-го. Высочайшій указъ генералъ-лейтенанту Матюш-

стр.

кину о призывѣ Армянъ къ поселенію въ прикаспійскія области, принятіи ихъ ласково и отводѣ имъ земли въ удобныхъ мѣстахъ..... 396

№ 260. 1724, ноября 10-го. Высочайшій указъ генералъ-маіору Кропотову объ отправленіи посланныхъ отъ Армянъ лицъ, дабы они не замедля къ Армянскому народу проѣхать могли..... 397

№ 261. 1724, ноября 11-го. Высочайшій указъ, коимъ объявлено Астраханскому губернатору, что задержаніе въ Астрахани армянскаго священника Антонія и Кевга Челеби «весьма за противно пріемлемъ», и предписано, на будущее время, немедленно въ Петербургъ отправлять прибывающихъ изъ христіанскихъ народовъ, ежели объявятъ, что имѣютъ доношенія чинить при дворѣ..... 398

№ 262. 1724, ноября 11-го. Высочайшій указъ генералъ-лейтенанту Матюшкину съ истребованіемъ объясненій о причинахъ задержанія въ Астрахани посланныхъ отъ Армянъ и со строгимъ подтвержденіемъ, чтобъ немедленно отправлять прибывающихъ изъ христіанскихъ народовъ, ежели объявятъ, что имѣютъ доношенія чинить при дворѣ..... 399

№ 263. 1724, ноября 11-го. Промеморія, выданная изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ присланнымъ отъ Армянъ священнику Антонію, Кевгѣ Челеби и священнику Петру для склоненія Армянъ къ переселенію въ прикаспійскія области..... 401

№ 264. Переводъ промеморіи (=№ 263), выданной присланнымъ отъ Армянъ. 402

№ 265. 1724, ноября 11-го. Письмо канцлера къ Ивану Карапету о склоненіи Армянъ къ переселенію въ прикаспійскія области..... 403

№ 266. 1724, ноября 11-го. Переводъ письма (=№ 265) канцлера къ Ивану Карапету..... 405

№ 267. 1724, ноября 11-го. Указъ полковнику Юнгеру объ отводѣ въ Дербентѣ Армянамъ дворовъ или земли для поселенія и о содержаніи тѣхъ Армянъ въ крѣпкомъ охраненіи..... 406

№ 268. 1724, ноября 11-го. Указъ объ оказаніи всякаго вспоможенія для безпрепятственнаго и безопаснаго проѣзда прибывшихъ изъ Персіи священника Антонія и Кевги Челеби съ товарищами..... 408

№ 269. 1724, ноября 11-го. Указъ бригадиру Шамордину о назначеніи конвоя для сопровожденія священника Антонія и Кевги Челеби съ ихъ товарищами, прибывшихъ отъ Армянъ..... 409

№ 270. 1724, ноября 11-го. Инструкція, выданная кабинетнымъ курьерамъ, назначеннымъ сопровождать священника Антонія и Кевгу Челеби съ ихъ товарищами..... 410

№ 271. 1724, декабря 18-го. Доношеніе Астраханскаго губернатора объ истребованіи имъ объясненій о причинахъ задержанія прибывшихъ въ Астрахань посланныхъ отъ Армянъ, такъ какъ онъ изъ Астрахани въ то время отсутствовалъ..... 412

№ 272. 1725, января 20-го. Доношеніе Астраханскаго губернатора о причинахъ задержанія въ Астрахани посланныхъ отъ Армянъ..... 414

№ 273. 1725, февраля 5-го. Письмо архимандрита Мартироса къ Вахтангъ-хану и Шахнавазъ-хану о разореніи страны Туркамя и насильственномъ обращеніи христіанъ въ мусульманство, съ просьбою о скорѣйшей помощи..... 415

№ 274. 1725, марта 10-го. Посланіе католикоса Исаіи и карабахскихъ меликовъ къ Петру Великому съ просьбою о вспомоществованіи..... 418

№ 275. 1725, марта 10-го. Грамота Кандзасарскаго католикоса Исаіи, юзъ-башей и меликовъ къ принцу Вахтангу и Шахнавазъ-хану съ сообще-

стр.

ніемъ свѣдѣній о движеніи турецкихъ войскъ и просьбою объ оказаніи помощи 420

№ 276. 1725, іюля 25-го. Посланіе католикосовъ Исаіи и Нерсеса и карабахскихъ мелико въ къ Петру Великому съ просьбою о вспомоществованіи отъ имени всего Армянскаго народа 421

№ 277. 1725, іюля 25-го. Содержаніе писемъ патріарховъ и карабахскихъ меликовъ о томъ, что они не просили объ отводѣ имъ земли для поселенія, но просятъ объ оказаніи вспомоществованія присылкою имъ войска 423

№ 278. Письмо Ивана Карапета о томъ, что ходатайство священника Антонія и Кевги Челеби объ отводѣ Армянамъ земель для поселенія, не соотвѣтствовало желаніямъ пославшаго ихъ населенія 424

№ 279. 1725, іюля 25-го. Переводъ Луки Ширванова съ письма Кандзасарскаго патріарха Исаіи къ вардапету Минасу..... 426

№ 280. 1725, октября 28-го. Посланіе Армянъ Нухинской области на имя императора о скорѣйшей присылкѣ войска..... 427

№ 281. 1725, декабря 17-го. Запись словеснаго заявленія, сдѣланнаго прибывшимъ вторично отъ армянскаго собранія Кевгою Челеби объ исполненіи порученія, которое было на него возложено, и ходатайства Армянъ, чтобъ ея императорское величество изволила содержать ихъ въ милости своей такъ, какъ они при жизни его императорскаго величества содержаны были..... 428

№ 282. 1726, февраля 14-го. Выписка изъ протокола Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ..... 430

№ 283. 1726, февраля 14-го. Переводъ выписки (=№ 282) изъ протокола .. —

№ 284. 1726, февраля 22-го. Грамота отъ ея императорскаго величества къ армянскому собранію 431

№ 285. 1726, февраля 22-го. Переводъ высочайшей грамоты (=№ 284) .... —

№ 286. 1726, марта 25-го. Грамота католикоса Исаіи на имя Дербентскаго коменданта..... 432

№ 287. 1726, марта 25-го. Грамота Кандзасарскаго католикоса Исаіи на имя князя М. М. Голицына, начальствовавшаго въ Баку, съ сообщеніемъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Арменіи 433

№ 288. 1726, марта 25-го. Письмо католикоса Исаіи на имя вардапета Минаса объ оказаніи пособія 434

№ 289. 1726, ноября 30-го. Выписка изъ донесенія князя Василья Владиміровича Долгорукова, по армянскому дѣлу..... 435

№ 290. 1727, февраля 28-го. Выписка изъ донесенія князя Василія Владиміровича Долгорукова, по армянскому дѣлу..... —

№ 291. 1727, мая 9-го. Прошеніе Ивана Карапета на имя императрицы объ оказаніи помощи Армянамъ, съ сообщеніемъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Арменіи..... 436

№ 292. 1727, мая 11-го. Выписка изъ донесенія князя Василія Владиміровича Долгорукова, изъ Дербента, по армянскому дѣлу..... 437

№ 293. 1727, іюня 19-го. Заявленія, сдѣланныя въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ юзъ-башою Багы и Кевгою Челеби, присланными отъ армянскаго собранія..... 439

№ 294. 1727, августа 15-го. Выписка изъ указа Верховнаго тайнаго совѣта къ генералу князю Василью Долгорукову, по армянскому дѣлу..... 440

№ 295. 1729, января 24-го. Выписка изъ донесенія Румянцова о сношеніяхъ съ Армянами..... 441

стр.

№ 296. 1729, февраля. Прошеніе карабахскихъ меликовъ къ императору Петру II объ оказаніи вспомоществованія противъ Турокъ..... 442

№ 297. 1729, февраля. Переводъ прошенія (=№ 296) карабахскихъ меликовъ къ императору Петру II о вспомоществованіи..... —

№ 298. (1729), іюня 24-го. Выписка изъ донесенія Румянцова..... 443

№ 299. 1729, октября 21-го. Заявленія, сдѣланныя въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ посланнымъ отъ армянскаго собранія юзъ-башою Тарханомъ.... 444

№ 300. 1729, ноября 10-го. Переводъ письма начальника армянскаго войства юзъ-баши Авана къ генералъ-фельдмаршалу, князю В. В. Долгорукову. 446

№ 301. 1730, марта 30-го. Заявленія Ивана Караиета, сопоставленныя съ заявленіями юзъ-баши Тархана. 447

№ 302. 1730, мая 21-го и августа 7-го. Выписка изъ протоколовъ тайныхъ совѣтовъ, по ходатайству армянскихъ меликовъ..... 449

№ 303. 1733, декабря 9-го. Донесеніе комендапта крѣпости Святаго Креста къ графу А. И. Остерману. 450

№ 304. 1734, іюня 26-го. Докладъ по ходатайству служащаго въ армянскомъ эскадронѣ Лазаря Христофорова и выѣздтаго изъ Персіи юзъ-баши Авана, съ резолюціею императрицы..... 451

№ 305. 1736, марта. Допошеніе вардапета Миnаса графу С. А. Салтыкову..... 455

Приложенія:

1. Выписка изъ книги Relation des grandes guerres et victoires obtenues par le roi de Perse etc..... par le P. Fr. Anthoine de Gouvea 465

2. Записка французскаго академика Сенъ-Мартена объ изученіи Арменіи, составленная для Александра фонъ-Гумбольдта..... 474

Указатель собственныхъ именъ (на армянскомъ языкѣ)..... 481

Указатель собственныхъ именъ (на европейскихъ языкахъ) 489

ВВЕДЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

отношеній русскаго правительства къ армянскому народу.

I.

Чѣмъ болѣе знакомимся мы съ дѣятельностью Петра Великаго, тѣмъ болѣе проникаемся чувствомъ изумленія къ всеобъемлемости и силѣ его гепія, непоколебимости и твердости его воли, къ широтѣ и ясности пониманія интересовъ и призванія своего парода. Онъ видѣлъ все, обо всемъ думалъ, всему далъ движеніе и направленіе, и нынѣшняя Россія есть по истинѣ созданіе Петра. «На что въ Россіи ни взглянн (справедливо замѣчаетъ одинъ изъ сподвижниковъ Петра, константинопольскій его посланникъ, Неплюевъ) все его началомъ имѣетъ, и что бы впредь ни дѣлалось, отъ его источника черпать будутъ».

Обозрѣніе дѣятельности Петра Великаго въ ея совокупности не входитъ въ наши намѣренія, мы приняли на себя скромный трудъ изданія документовъ, дополняющихъ и разъясняющихъ наши свѣдѣнія о цѣляхъ и дѣятельности Петра по отношенію къ Востоку.

Петръ Великій первый созналъ, что Россія, находясь въ Европѣ и Азіи, призвана вліять на ходъ событій въ обѣихъ частяхъ свѣта; прилагая свою исполинскую мощь къ преобразованію государства и напрягая свои силы въ борьбѣ съ Швеціею, чтобы ввести Россію въ систему европейскихъ государствъ, онъ въ то же время, съ неослабнымъ вниманіемъ, слѣдилъ за отношеніями Россіи къ Востоку, и, со свойственною ему проницательностью, готовилъ почву для осуществленія тамъ своихъ великихъ пред-

начертаній. Дѣла Китая, Индіи, Хивы, Бухары, Персіи и Турціи занимали Петра всю его жизнь. На Востокѣ Петръ Великій преслѣдовалъ не только политическія и торговопромышленныя цѣли, но и культурно-нравственныя: онъ первый постигъ высокое призваніе Россіи — освободить христіанскіе народы, находящіеся въ рабствѣ и угнетеніи у мусульманъ, и первый оцѣнилъ тѣ выгоды и преимущества, которыя давали нравственныя узы, соединяющія эти христіанскіе народы съ Россіею. Въ борьбѣ съ Турціею онъ обращался съ воззваніемъ о содѣйствіи къ Грекамъ и Славянамъ, по дѣламъ же персидскимъ вошелъ въ сношеніе съ Армянами и ихъ духовнымъ главою — католикосомъ. Дѣлу освобожденія Арменіи изъ-подъ ига персидскаго Петръ, какъ мы увидимъ, въ теченіе 24 л. посвящалъ неослабное вниманіе, и къ разрѣшенію его неустанно готовился приступить по окончаніи Шведской войны.

Сношенія Петра съ Армянами находятся въ непосредственной связи съ Персидскимъ походомъ и потому они пріобрѣтаютъ особое значеніе. Относящіеся къ этимъ сношеніямъ документы до сихъ поръ остаются неизданными, между тѣмъ они проливаютъ свѣтъ на планы и виды Петра, на ту внутреннюю подготовительную работу, которой онъ предавался съ замѣчательною энергіею въ теченіе многихъ лѣтъ, на тѣ средства, коими онъ для этого пользовался; документы эти нерѣдко освѣщаютъ и придаютъ иной смыслъ фактамъ, хотя и извѣстнымъ, но стоящимъ доселѣ какъ-бы отдѣльно, установляя ихъ связь съ общимъ ходомъ событій. Соображенія эти побудили насъ обнародовать означенные документы, хранящіеся въ Государственномъ и Московскомъ Архивахъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Мюнхенскомъ и Австрійскомъ Государственныхъ Архивахъ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ.

Прежде чѣмъ приступить къ ознакомленію съ содержаніемъ этихъ документовъ, мы признаемъ необходимымъ познакомить нашихъ читателей съ состояніемъ въ то время Персіи, а также съ условіями жизни въ ней христіанъ вообще и Армянъ въ частности. При изложеніи же свѣдѣній, заключающихся въ документахъ, мы нашли нужнымъ дополнить ихъ данными, почерпнутыми нами изъ современныхъ армянскихъ источниковъ, а также изъ сообщеній европейскихъ путешественниковъ и донесеній католическихъ миссіонеровъ того времени.

При Петрѣ Турція вступила въ новый фазисъ отношеній къ европейскимъ государствамъ. Это было время Карловицкаго мира (1699 г.), который положилъ конецъ преобладанію Порты надъ христіанскими государствами и впервые лишилъ ее значительныхъ областей; съ тѣхъ поръ Турція не заключала почти ни одного трактата безъ того, чтобы не потерять той или другой части своей территоріи, и отношенія ея къ своимъ

христіанскимъ подданнымъ стали пріобрѣтать характеръ общеевропейскій, международный. Карловицкій миръ положилъ начало постепенному разложенію Турціи, но значеніе и послѣдствія его обнаруживались весьма медленно, и при Петрѣ Турція была еще довольно сильнымъ государствомъ, которое не отрекалось отъ честолюбивыхъ видовъ—утвердить свое господство надъ кавказскими народами и отобрать отъ Персіи ея западныя провинціи. Петръ сознавалъ, что если бы Турціи это удалось, то Россія оказалась бы въ затруднительномъ положеніи, и требовалась бы затрата значительныхъ силъ для огражденія южной Россіи отъ опустошительныхъ набѣговъ закубанскихъ, терскихъ и крымскихъ Татаръ, признававшихъ власть султана.— Петръ Великій, силою оружія (походъ П. М. Апраксина противъ Закубанцевъ) и мирными переговорами (Кн. Бековича-Черкасскаго съ Кабардинцами и ихъ сосѣдями), старался лишить Порту возможности пользоваться въ своихъ видахъ этими народами. Тѣми же соображеніями, въ извѣстной степени, руководствовался онъ и въ отношеніяхъ своихъ къ Персіи и оберегалъ ея западныя провинціи, прилегавшія къ Кавказскому хребту, и Каспійское прибрежье отъ покушеній Порты овладѣть ими. Персія состояла тогда изъ нѣсколькихъ областей, между которыми не было государственной связи; при каждой перемѣнѣ шаха, при всякихъ благопріятныхъ условіяхъ, управлявшіе областями ханы отлагались отъ шаха, объявляли себя независимыми или признавали надъ собою власть Турціи; въ число такихъ ханствъ входила и христіанская Грузія, управляемая Гюрджи-ханомъ (Грузинскимъ ханомъ); въ ханствахъ же въ предѣлахъ древней Арменіи (Азербайджанскомъ, Эриванскомъ, Нахичеванскомъ, Карабахскомъ и Хойскомъ) въ значительномъ количествѣ проживали Армяне. Если между мусульманскими ханствами не было государственнаго единства и внутренней связи, то между мусульманскими и христіанскими народами была положительно взаимная вражда. Такое внутреннее состояніе Персіи дѣлало ее легкою добычею предводителей разныхъ тюркменскихъ шаекъ, которыя другъ у друга оспаривали разныя провинціи и опустошали страну, пока, въ началѣ XVI в., не утвердилась династія Сефевидовъ. Сефевиды производили свой родъ отъ одного изъ имамовъ, потомка Алія столь чтимаго Персіянами, и поэтому фамилія эта, принявшая титулъ Шахи-Шіянъ (шахъ-шіитовъ), получила нѣкоторое священное значеніе въ глазахъ Персіянъ; такимъ образомъ, религія въ извѣстной степени объединила Персію при Сефевидахъ. Наиболѣе выдающійся изъ Сефевидовъ по своей реформаторской дѣятельности былъ шахъ Аббасъ I Великій (1585—1628). Когда онъ объявилъ себя шахомъ Персіи, то вся западная часть ея была въ рукахъ Турокъ, Узбеки овладѣли Гератомъ, Хорасанъ также подвергался ихъ нападеніямъ, внутри государства происходили смуты и раздоры, правители

нѣкоторыхъ областей отложились и его не признавали. Аббасъ вышелъ побѣдителемъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій, и рядомъ войнъ съ Турціей (1602—1617) овладѣлъ прежнею персидскою территоріею: Тавризомъ, Нахичеваномъ, Эриванью, Ганджою, Грузіею, Лоріею, Ширваномъ. Курдистанъ тоже ему подчинился. У Португальцевъ, при содѣйствіи англійской Остиндской компаніи, онъ отнялъ богатый островъ Ормузъ, находящійся противъ Гомрунъ, который переименовалъ по своему имени въ Бендеръ-Аббаси. Для укрѣпленія границъ противъ Узбековъ, Аббасъ переселилъ въ сѣверный Хорасанъ 15000 Курдовъ. Для огражденія же своихъ западныхъ границъ отъ нашествія Турокъ, Аббасъ задумалъ образовать пустыню между турецкою границею съ одной стороны и Эриванью, Нахичеваномъ и Тавризомъ съ другой, дабы турецкая армія въ предѣлахъ Персіи не находила средствъ къ пропитанію. Онъ велѣлъ принявшему мусульманство Грузину Амиръ Гюна-хану въ три дня выселить Армянъ изъ этой мѣстности въ Ширазъ (Испагань), въ Хорасанъ, частью же въ прикаспійскія области, и, чтобы Армяне не могли вернуться, приказалъ сжечь лѣса, строенія, хлѣбные запасы и отравить колодцы. Порученіе это было исполнено съ неумолимою жестокостью. Трогательное описаніе приведенія въ исполненіе этой безчеловѣчной мѣры мы читаемъ у современнаго армянскаго историка Аракела Тавризскаго; переселенцевъ поспѣшно гнали, намѣренно по трудно проходимымъ мѣстамъ, крутизнамъ горъ и ущельямъ, дабы турецкое войско ихъ не настигло. «Прибывъ къ р. Араксу несчастное населеніе,—говоритъ историкъ Аракелъ,—передъ собою имѣло рѣку, которая все уносила и поглощала въ своихъ водахъ, сзади — Персіянъ, которые мечемъ все истребляли, и не было никакого спасенія. Раздавались плачъ, крики отчаянія и вопль, и ни откуда не было помощи. Безжалостные воины персидскіе насильно гнали ихъ въ рѣку; кто хватался за край лодки, кто за хвостъ лошади, быка или буйвола, кто самъ переплывалъ. Неумѣющіе же плавать, а также слабосильные, старики, молодыя дѣвушки и дѣти покрывали поверхность рѣки, которая уносила ихъ, какъ сучья весною, и многіе погибли. Персіяне же на лошадяхъ вращались между христіанами и, если замѣчали дѣвушекъ или женъ, которыя имъ нравились, хватали какъ бы для переправы черезъ рѣку и, достигнувъ берега, не оставляли ихъ на немъ, а увозили куда хотѣли; другіе занимались воровствомъ, грабительствомъ и убійствами. Многія матери должны были бросить дорогою своихъ дѣтей, другіе покидали больныхъ своихъ. Однимъ словомъ, бѣдствія и ужасы невыносимые постигли нашу націю и я недоумѣваю какимъ образомъ мнѣ выразить плачъ и вопль надъ погибелью народа армянскаго, который подвергся такимъ несчастіямъ [1]).

---

1) Պատմութիւն Առաքել վարդապետի Դաւրիժեցւոյ. Վաղարշապատ 1896 դլ IV.

Зима застала переселенцевъ на пути, и многіе погибли отъ голода и холода. Изъ 60 тыс. семействъ переселенныхъ, только 20 тыс. увидѣли Персію. Но, такъ какъ до свѣдѣнія шаха стало доходить, что многіе, не желая разстаться съ родиною, укрылись въ лѣсахъ, ущельяхъ горъ и пещерахъ, то были посланы вооруженные люди истреблять укрывавшихся. Историкъ Аракелъ [1]) сообщаетъ раздирающія сердце подробности, какъ взрослыхъ и старыхъ бросали съ высоты въ пропасть, дѣтей убивали въ объятіяхъ матерей и какъ многіе женщины, юноши и дѣвушки, пощаженные убійцами, завязывали себѣ глаза и, предпочитая смерть позорной жизни, бросались съ высоты, чтобы не сдѣлаться жертвами ихъ скверныхъ страстей. Епископъ Антоній Говса (Antoine de Govea), посланный отъ Испанскаго короля Филиппа III къ персидскому двору и видѣвшій несчастныхъ переселенцевъ по прибытіи ихъ въ Персію, съ недоумѣніемъ восклицаетъ, почему Господь Богъ подвергаетъ такимъ страданіямъ народъ, который исповѣдуетъ съ теплою вѣрою Его ученіе; онъ выражаетъ при этомъ мнѣніе, что Армяне могутъ найти облегченіе своей участи лишь въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ христіанскихъ монарховъ подчинитъ своей власти окружающихъ ихъ мусульманъ [2]). Вслѣдствіе выселенія жителей и постоянныхъ войнъ, поля остались незасѣянными и обнаружился страшный голодъ; населеніе спасалось бѣгствомъ, кто куда могъ, одни бѣжали въ Румелію, другіе въ Молдавію, Польшу, Крымъ, къ берегамъ Чернаго моря, въ Тавризъ, Ардебиль и ихъ окрестности. Такъ разсѣялась нація армянская», восклицаетъ историкъ Аракелъ [3]). Армяне, поселенные близъ Испагани, образовали извѣстную впослѣдствіи по своимъ торговымъ сношеніямъ съ Россіею и Западною Европою колонію Джульфу, именуемую обыкновенно новою, въ отличіе отъ старой, откуда они были переселены; изъ поселенныхъ же въ прикаспійскихъ провинціяхъ, большая часть погибла отъ вліянія вреднаго климата.

Одновременно съ внѣшними войнами шахъ Аббасъ предпринялъ внутреннія реформы. Съ помощью англичанина Роберта Ширлей онъ преобразовалъ свою армію; сознавая, что сила государства зиждется на богатствѣ страны, онъ обратилъ вниманіе на развитіе торговли, и въ этихъ видахъ оказывалъ особое покровительство джульфинскимъ Армянамъ, любилъ и

---

1) Պատմութիւն Յովաքէլ վարդապետի Դաւրիժեցւոյ. Գլ. IV.

2) Relation des grandes guerres et victoires obtenues par le roi de Perse Cha Abbas contre les empereurs de Turquie Mahomet et Ahmet son fils. Traduit de l'original Portugais Rouen 1646 livre III ch. II. О личности Говеа и цѣли его путешествія см. Chardin T. VIII, p. II. P. Raphael de Mans Estat de la Parse etc. p. XIV—XV.

Въ виду того что книга Говеа составляетъ библіографическую рѣдкость, въ приложеніи (№ 1) мы перепечатываемъ изъ нея, въ извлеченіи, двѣ главы, которыя заключаютъ въ себѣ описаніе состоянія Армянъ въ Персіи и изгнанія ихъ изъ отечества.

3) Պատմութիւն Յովաքէլ Վարդապետի Դաւրիժեցւոյ. Գլ. VII.

ограждалъ основанную имъ армянскую колонію. Аббасъ сохранилъ за собою монополію на шелкъ, и торговлю шелкомъ передавалъ армянскимъ купцамъ, за опредѣленную имъ цѣну; Джульфинцы вели эту торговлю съ большою и для себя пользою. Торговыя сношенія ихъ простирались на Турцію, Россію и Западную Европу, гдѣ они пользовались большимъ довѣріемъ [1]). Они отправлялись въ Европу двумя путями: черезъ Тавризъ въ Турцію или чрезъ Россію въ Архангельскъ, Швецію и оттуда въ Амстердамъ. Изъ Европы они привозили сукна, золото, серебро, часы, искусственный жемчугъ, кораллы, бусы, зеркала и многіе другіе предметы, которые имѣли сбытъ въ Персіи и Индіи [2]); черезъ нихъ шахъ Аббасъ получалъ письма отъ нѣкоторыхъ европейскихъ владѣтелей, а также они сообщали ему свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Европѣ, въ особенности въ Константинополѣ [3]). Въ 20 годахъ XVII в. въ Джульфѣ было до 30 т. жителей и болѣе 20 церквей. Негоціанты изъ Англичанъ, Голландцевъ и Французовъ пребывали въ Испагани, и многіе изъ европейскихъ ремесленниковъ находились на шахской службѣ. Аббасъ, пользуясь политическими отношеніями, существовавшими между европейскими государствами, старался завязать съ ними дипломатическія сношенія и найти въ нѣкоторыхъ изъ нихъ поддержку въ борьбѣ своей съ Турціей. Ко двору его стекались представители всѣхъ европейскихъ и азіятскихъ государствъ и послы его были аккредитованы при большей части европейскихъ государствъ.

Но послѣ смерти Аббаса государство его не могло остаться на той высотѣ могущества и благосостоянія, на которую онъ его возвелъ. Преемники его были государи слабые, отупѣлые отъ вина и чувственныхъ удовольствій; управленіе перешло въ руки своекорыстныхъ любимцевъ и евнуховъ, и вліяніе гарема на ходъ дѣлъ было весьма сильно: хищеніе, неправосудіе, притѣсненія довели государство до такого упадка, что достаточно было скопища Афганцевъ, состоящаго, приблизительно, изъ 20 тыс. человѣкъ, чтобы ниспровергнуть престолъ Сефевидовъ.

Событіе это совершилось при современникѣ Петра Великаго, шахѣ Хусейнѣ [4]), который сдался предводителю Афганъ (10 Окт. 1722 г.). Тогда

---

1) Les Armeniens,— говоритъ Tournefort,— sont les meilleures gens du monde, honnêtes, polis, pleins de bons sens et de probité... Relation d'un Voyage du Levant par Pitton de Tournefort. T. II, lettre XX, p. 158.

2) ibid. p. 159.

3) Pietro Della Vallé. T. IV, p. 232.

4) Мы имѣемъ весьма вѣрную характеристику шаха Хусейна, сдѣланную посланникомъ Петра А. Волынскимъ. «Ибо здѣсь,— доносилъ онъ изъ Персіи,— такая нынѣ глава, что онъ не надъ подданными, но у своихъ подданныхъ подданный, и чаю рѣдко такого дурачка можно сыскать и между простыхъ, не токмо изъ коронованныхъ; того ради самъ ни въ какія дѣла вступить не изволитъ, но во всемъ положился на своего намѣстника Ехтма Дев-

сынъ его Тохмаспъ провозгласилъ себя шахомъ въ Казвинѣ. Слабость Афганцевъ, а также производимыя ими жестокости могли облегчить Тохмаспу возвращеніе трона, если бы онъ не унаслѣдовалъ отъ своего отца слабость, нерѣшительность и неспособность; онъ долженъ былъ укрываться изъ одной провинціи въ другую, преслѣдуемый предводителемъ Афганцевъ, провозгласившимъ себя шахомъ, Махмудомъ.

Пользуясь таковымъ состояніемъ Персіи, Турки вновь овладѣли Грузіей и всѣми армянскими провинціями. Петръ рѣшилъ начать Персидскій походъ, дабы предупредить занятіе Турками прикаспійскихъ областей.

Объ этомъ походѣ мы будемъ говорить въ связи съ предшествовавшими ему сношеніями Петра съ Арменами и Грузинами, теперь же, для лучшаго ознакомленія съ состояніемъ Персіи временъ Петра, мы признаемъ нужнымъ предварительно сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ условіяхъ жизни христіанскихъ подданныхъ Персіи — Грузинъ и Армянъ, и отношеніяхъ ихъ къ господствующей надъ ними власти.

II.

Подъ именемъ Грузіи разумѣлись въ то время Карталинія и Кахетія, входящія нынѣ въ составъ Тифлисской губ.; Имеретія, Мингрелія, Гурія и Абхазія имѣли своихъ наслѣдственныхъ правителей, области эти входили въ сферу вліянія Турціи. Карталинія и Кахетія составляли иногда одно, иногда два ханства, правители ихъ назначались шахомъ по его усмотрѣнію, они выбирались изъ лицъ, принадлежавшихъ къ царствовавшему въ Грузіи дому, но отрекшихся отъ христіанства и принявшихъ мусульманство [1]). Правители этихъ областей назывались ханами, такъ правитель Карталиніи именовался Гюрджи-ханомъ (ханомъ Грузіи) наравнѣ съ ханами другихъ областей, которые, обыкновенно, тоже назначались изъ одинѣхъ и тѣхъ же фамилій. Ханы платили дань, обязаны были являться съ своимъ войскомъ на шахскую службу [2]), отправляли ко двору своихъ дѣтей и

лета, который всякаго скота глупѣе, однако у него такой фаворитъ, что шахъ у него изъ рта смотритъ и что велитъ то дѣлаетъ». «Думаю,— продолжалъ Волынскій,— что сія корона къ послѣднему разоренію приходитъ». Ист. Соловьева Т. XVIII, гл. I, стр. 33.

1) Le prince de Géorgie, qui proprement n'est que le gouverneur du pays, doit être mahometan, car le roi de Perse ne donne point ce gouvernement à un seigneur d'une religion differente de la sienne. Tournefort. p. 130. Pour être revêtu de cette dignité (prince) il faut qu'ils se fassent mahometans. Tavernier, p. 360. См. также Chardin. T. II, p. 63.

2) Изъ донесенія Орія Ифальцкому курфирсту (№ 9) видно, что Грузія обязана была въ случаѣ войны поставлять 40 т. войска.

близкихъ родныхъ заложниками, которые принимали тамъ мусульманство, нерѣдко, по приказанію шаха, ихъ оскопляли; правитель Карталиніи чеканилъ монеты отъ имени Персидскаго Шаха [1]). Послѣ смерти шаха, Грузія, какъ и многія другія ханства, обыкновенно отлагалась, но, по утвержденіи новаго шаха, опять приводилась въ прежнее подчиненіе. Шахъ Аббасъ, желая устранить отъ должностей, въ особенности при дворѣ своемъ, Персіянъ, которымъ мало довѣрялъ, привлекалъ на службу Грузинъ; имъ принадлежала большая часть придворныхъ должностей, часто имъ поручалось командованіе войскомъ въ отдаленныхъ провинціяхъ; правителемъ шахской столицы былъ обыкновенно сынъ или родственникъ Гюрджи-хана, который, въ случаѣ снисканія имъ шахской милости, назначался впослѣдствіи ханомъ; само собою разумѣется, что должности эти и другія почести пріобрѣтались прежде всего цѣною отреченія отъ христіанской вѣры. Въ ненависти коренныхъ Персіянъ къ Грузинамъ шахи усматривали гарантію своей безопасности. Грузинское дворянство охотно стремилось въ Персію и покидало вѣру отцевъ, чтобы получать выгодныя должности или удостоиться чести помѣстить своихъ дочерей въ шахскій гаремъ, хотя бы въ качествѣ служанки. Шарденъ съ попятнымъ негодованіемъ замѣчаетъ, что есть такіе подлые люди въ грузинскомъ дворянствѣ, которые сами приводятъ къ шаху своихъ красивыхъ дочерей, въ чаяніи получить за это какое-либо денежное вознагражденіе или должность [2]).

Мусульманство было очень распространено среди Грузинъ [3]); по отзыву Таверніе, въ двухъ областяхъ было отъ 10 до 12 тыс. грузинскихъ семействъ, принявшихъ мусульманство [4]); вмѣстѣ съ религіей распространялись среди Грузинъ персидскіе нравы и привычки [5]). Шахъ Аббасъ вывелъ до 80 тыс. семействъ изъ Кахетіи и поселилъ ихъ въ Персіи, на мѣсто

---

1) Le roi de Tiflis foit battre monnaye au nom du roi de Perse. Tavernier, p. 360.

2) La plupart des seigneurs géorgiens sont extérieurement dans la réligion mahométane. Les uns ont embrassé cette créance pour obtenir des emplois à la cour et des pensions de l'Etat; les autres pour avoir l'honneur de marier leurs filles au roi, ou seulement de les faire entrer au service de ses femmes. Il y a de cette lâche noblesse, qui mene elle même ses plus belles filles au roi. La récompense qu'on leur donne est une pension ou un emploi. La réligion mahometane est toujours préalablement embrassées. Chardin. T. II, p. 67.

(Les femmes et concubines du roi de Perse) Les Géorgiennes sont en plus grand nombre... presque toutes filles de gentilhommes, dont cette province est pleine. Piettro Della Vallé T. IV, p. 339.

C'est aussi de ce pays là, que le roi de Perse fait venir la plupart de ces femmes et il est defendu de les tirer hors de ses états. Tavernier, p. 363.

On nous assûra,—говоритъ Tournefort, – qu'on enlévait les plus belles filles de l'âge de six ou sept ans pour les transporter à Hispahan ou en Turquie, les parents et les meilleurs amis de la maison se mélent souvent de ce commerce. Lettre XVIII, p. 127.

3) Piettro Della Vallé. T. III, p. 302.

4) p. 361.

5) Chardin. T. IV, p. 115.

же ихъ привелъ Персіянъ [1]). Такимъ образомъ, персидское вліяніе на Грузинъ было очень велико, вліяніе конечно развращающее и принижающее. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ Шарденъ характеризуетъ нравственное состояніе Грузинъ: «Ils sont fourbes, fripons, perfides, traîtres, ingrats, superbes. Ils ont une effronterie inconcevable à nier ce qu'ils ont dit et ce qu'ils ont fait, à avancer et à soutenir des faussetés, à demander plus qu'il ne leur est dû, à supposer des faits et à feindre. Ils sont irréconsiliables dans leurs haînes, et ils ne pardonnent jamais. Outre ces vices de l'esprit, ils ont ceux de la sensualité les plus sales, savoir, l'ivrognerie et la luxure. Ils se plongent d'autant plus avant dans ces saletés qu'elles sont communes et nullement déshonnêtes en Géorgie. Les gens de l'église comme les autres, s'enivrent, et tiennent chez eux de belles esclaves, dont ils font des concubines. Personne n'en est scandalisé, parceque la coutume en est générale et même autorisée [2]). Грузины, смѣшиваясь съ Персіянами, способствовали улучшенію персидской расы въ физическомъ отношеніи, такъ какъ за принятіемъ магометанской вѣры и усвоеніемъ персидскихъ нравовъ другаго вліянія они имѣть не могли. Aussi y a t-il peu de Persans depuis le roi jusqu'au moindre de ses sujets, qui ne soient fils de Géorgien ou de Géorgienne, ou tout au moins issus de leur sang. Car on a mené tous les ans de ce pays là une grande quantité d'esclaves, et c'est par les mariages, que l'on a fait avec eux, et qu'on fait encore tous les jours, que la valeur de Géorgiens est passée en Perse avec leur beauté et leur bonne mine [3]). То же высказываетъ и Шарденъ «depuis qu'ils ont conquis la Géorgie, ils en ont tiré une infinité de gens .... le sang des Géorgiens s'est fort répandu dans la Perse [4]). Привлекая Грузинъ въ Персію путемъ предоставленія имъ разныхъ почестей и раздачею должностей, правители Персіи отвлекали ихъ отъ отечества и поддерживали среди нихъ раздоръ и зависть: la politique du Roy est admirable à l'égard des Géorgiens, qui pourroient lui donner bien de la peine s'ils estoient unis entr'eux. Il scait les entretenir dans la division par la voye de l'interest. Il avance d'une manière si avantageuse tous les plus grands seigneurs, qu'ils oublient leur Patrie et leur Réligion pour s'attacher à lui. Les plus grandes charges de l'Empire sont aujourd'hui entre leurs mains et ceux, qui n'en ont pas, ont leur places au Festin Royal, leur dépense au Tresor et ils jouissent de toutes les prérogatives des Hostes ou Commensaux du Roy [5]).

---

1) Chardin. T. II, p. 62.
2) ibid p. 41.
3) Tavernier. p. 661.
4) Chardin. T. V, p. 225.
5) Sanson. p. 176—177.

Находясь въ такомъ тяжеломъ положеніи подъ властью Персіянъ и подвергаясь часто нашествіямъ со стороны Турокъ, которые стремились утвердить свою власть въ Грузіи, Гюрджи-ханы естественно обращали свои взоры на христіанскую Россію и ждали отъ нея спасенія отъ ига магометанскаго; но взаимная вражда членовъ бывшей царской семьи, изъ среды которой выбирались обыкновенно ханы, стремившіеся вѣроотступничествомъ, навѣтами и подкупомъ, а нерѣдко братоубійствомъ вырвать другъ у друга власть надъ управляемыми ими областями, а также невѣрность, продажность и взаимныя интриги княжескихъ семействъ значительно затрудняли эти сношенія. Мы будемъ имѣть случай, при изложеніи сношеній Арменъ съ Россіею, коснуться и сношеній ея съ Грузинами, а потому теперь перейдемъ къ ознакомленію нашихъ читателей съ условіями жизни Армянъ въ Персіи.

Другою христіанскою страною, входившею въ составъ Персіи, была Арменія или, говоря точнѣе, значительная ея часть. Рѣка Аракъ, большею частью, составляла границу между армянскими владѣніями Персіи и Турціи. Арменія, по географическому своему положенію, со времени принятія ею христіанства въ началѣ IV в., была передовою христіанскою страною, угломъ вдававшеюся въ страны, населенныя сначала послѣдователями ученія Зороастра, а затѣмъ мусульманами. Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства Армяне подвергались насиліямъ и преслѣдованіямъ сначала персидскихъ царей Сасанидовъ, затѣмъ Арабовъ, одинаково принуждавшихъ ихъ отрекаться отъ вѣры Христа и исповѣдовать вѣру своихъ побѣдителей. Полчища Сельджуковъ, Монголовъ, Тамерлана и др. на нихъ направляли свои первые удары, Армяне дѣлались жертвами ихъ неистовствъ.

Давно утративъ свою политическую самостоятельность, чуждые какихъ-либо честолюбивыхъ стремленій, Армяне оставались непоколебимо преданными Христовой Церкви, и все приносили въ жертву, покидали даже родину, лишь бы остаться въ вѣрѣ своихъ отцовъ. — Мученичество за вѣру составляетъ отличительную черту общественной жизни Армянъ съ первыхъ временъ христіанства до настоящаго времени, и является ключемъ къ объясненію многихъ явленій въ быту армянскаго населенія и къ пониманію его отношеній къ власти и къ окружавшимъ ихъ народамъ.

Дикія полчища тюркскихъ племенъ, стремившіяся съ востока на западъ, истребляя и изгоняя Армянъ, осѣдали на ихъ мѣстахъ, и потому съ теченіемъ времени древняя Арменія получила смѣшанное населеніе, состоящее изъ Курдовъ Туркменовъ и др. мусульманскихъ народовъ тюркскаго происхожденія, размѣстившихся среди коренныхъ жителей страны, Армянъ. Власть принадлежала разнымъ мусульманскимъ владѣтелямъ, господствовавшимъ подъ разными наименованіями, и между собою постоянно

враждовавшимъ; они сходились лишь въ чувствѣ ненависти къ своимъ христіанскимъ подданнымъ. Положеніе Армянъ было, такимъ образомъ, много тяжелѣе положенія Грузинъ: Грузины составляли почти сплошное населеніе, Армяне же жили смѣшанно съ мусульманами и потому постоянно подвергались съ ихъ стороны лишеніямъ и насиліямъ; Грузины управлялись своими ханами изъ царской фамиліи, хотя и принявшими мусульманство, но въ душѣ большею частью остававшимися христіанами, Армяне же состояли подъ властью мусульманскихъ властителей, которые считали дѣломъ богоугоднымъ угнетеніе и насильственное обращеніе ихъ въ мусульманство; Грузія подвергалась нашествіямъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда управлявшіе ею ханы пытались отложиться отъ шаха или когда султанъ требовалъ отъ Грузіи признанія своей власти, между тѣмъ Арменія была постояннымъ театромъ войнъ Персіи съ Турціей. Сравнительно въ лучшемъ положеніи находилась та часть Арменіи, которая называлась Карабахомъ (нынѣ Шушинскій, Зангезурскій, Джеваншirскій и Джебраильскій уѣзды Елисаветпольской губерніи). Здѣсь еще сохранились остатки прежней политической независимости — страна находилась въ наслѣдственномъ управленіи нѣсколькихъ меликовъ, которые, благодаря гористой мѣстности, имѣли нѣкоторую возможность оказывать сопротивленіе. Эти мелики вошли въ сношеніе съ Петромъ Великимъ, какъ мы увидимъ ниже, возобновили эти сношенія съ Екатериной II и не прекращали ихъ до тѣхъ поръ, пока русская власть не утвердилась въ ихъ странѣ. Грузины имѣли въ лицѣ своего хана представителя своихъ интересовъ, въ рукахъ его находилось внутреннее управленіе страною, единственными же представителями интересовъ Армянъ были ихъ духовныя главы — верховные патріархи католикосы всѣхъ Армянъ, пребывавшіе въ Эчміадзинѣ. Въ самыя тяжелыя времена мы видимъ, что іерархи армянской Церкви не перестаютъ заботиться о нравственныхъ и матеріальныхъ интересахъ своей паствы, изыскиваютъ средства къ улучшенію ея участи и къ огражденію ея отъ соблазна и совращеній. Современниками Петра Великаго были слѣдующіе эчміадзинскіе патріархи: Іаковъ (1655 — 1680); Елеазаръ (1682 — 1691); Нахапетъ (1691 — 1705); Александръ (1707 — 1714); Аствацатуръ (1715 — 1725 г.). Эчміадзинскіе католикосы, имѣя пребываніе въ Эчміадзинѣ (близъ Эривани) и, находясь подъ двойнымъ гнетомъ шаха и хана эриванскаго, постоянно жили въ страхѣ и опасались навлечь на себя гнѣвъ или подозрѣніе шаха или хана, которые облагали ихъ неоплатными пенями и даже подвергали тюремнымъ заключеніямъ и другимъ репрессаліямъ, на которыя Персы были очень изобрѣтательны. Посему въ Карабахѣ, гдѣ гнетъ персидскій былъ не столь чувствителенъ, возникаетъ особый патріархатъ. Замѣститель его, хотя носилъ титулъ католикоса, но признавалъ главенство эчміадзинскаго архи-

пастыря, мѣстопребываніе его было въ Гандзасарскомъ монастырѣ, а потому именовался Гандзасарскимъ католикосомъ, а иногда Агванскимъ, подревнему имени страны. Гандзасарскіе католикосы, пользуясь бо̀льшею независимостью отъ Персовъ, были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ россійскимъ дворомъ во все время царствованія Петра Великаго. Въ этомъ отношеніи особенно заявилъ себя католикосъ Исаія, онъ всегда сообщалъ Петру свѣдѣнія о внутреннихъ дѣлахъ персидскихъ, въ ожиданіи прихода Петра собралъ вспомогательное войско изъ Армянъ, заготовилъ значительные запасы для русскаго войска и оставилъ намъ исторію Персидскаго похода, о которомъ, какъ очевидецъ, сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній. Персы сознавали высокое нравственное значеніе для армянъ ихъ эчміадзинской святыни и старались пользоваться сю въ своихъ видахъ. Такъ, шахъ Аббасъ, желая привязать переселенныхъ имъ Армянъ къ новой родинѣ, приказалъ построить въ Джульфѣ церковь во имя Св. Эчміадзина, и въ основаніе этой постройки положить камни, которые, по его повелѣнію, были вынуты изъ эчміадзинскаго храма.

Условія жизни Армянъ въ Персіи были крайне тяжелыя: въ подкупѣ заключалось единственное средство къ огражденію, хотя бы въ какой-либо степени, безопасности, чести своей семьи и неприкосновенности вѣры. Для совращенія Армянъ въ мусульманство, кромѣ періодически возникавшихъ гоненій и насильственныхъ обращеній, были принимаемы и мѣры законодательныя: такъ, существовалъ законъ, именуемый закономъ Имама Джафара, въ силу котораго членъ семьи, принявшій мусульманство, являлся единственнымъ наслѣдникомъ всѣхъ своихъ родныхъ христіанъ, въ какой бы степени родства съ ними ни состоялъ; но не одни родные, часто совершенно чужіе, принявшіе мусульманство, по показанію ложныхъ свидѣтелей изъ магометанъ, признавались родственниками и присвоивали ихъ имущество. Мы находимъ описаніе примѣненія и послѣдствія сего закона у историка Аракела Тавризскаго [1]). Очевидно подобная мѣра могла служить сильнымъ орудіемъ къ распространенію мусульманства среди Армянъ [2]), но мусульманскіе судьи, — говоритъ о. Рафаэль Мансъ, — научили Армянъ обходить этотъ законъ [3]), для сего армянинъ при жизни передавалъ свое имущество кому-либо изъ мусульманъ, который обязывался передать это имущество дѣтямъ; конечно это средство было сопряжено съ значительнымъ рискомъ. Существовало не мало и другихъ побудительныхъ причинъ для принятія

1) Гл. V.

2) Cette loy abominable, говоритъ Sanson, perd tous les jours des ames à milliers sans qu'on y puisse remedier, p. 202.

3) Estat de la Perse par le P. Raphaël du Mans. p. 47. Объ O. Raphaël de Mans, капуцинѣ, пребывавшемъ въ Испагани, въ качествѣ миссіонера болѣе 40 л., см. Chardin. T. VI, p. 157.

мусульманства: оно было вѣрнымъ средствомъ и для того, чтобы выиграть процессъ, и для того, чтобы избавиться отъ долговъ, и т. п. [1]). Должно, однакоже, замѣтить, что изъ властителей Персіи, шахъ Аббасъ I былъ равнодушенъ къ религіи своихъ подданныхъ [2]), онъ даже запрещалъ обращать Армянъ Джульфы въ мусульманство, во-первыхъ, потому, что это влекло за собою ущербъ для его казны, такъ какъ принявшій мусульманство освобождался отъ нѣкоторыхъ налоговъ, во-вторыхъ, потому, что интересы очень связывали его съ Джульфинцами — онъ имъ вручалъ для продажи въ Европѣ свой шелкъ и Армяне увѣрили его, что если они примутъ мусульманство, то находящіеся въ Европѣ съ товарами приказчики ихъ не возвратятся, и что европейскіе государи не дозволятъ имъ торговать въ своихъ государствахъ [3]).

Помимо угнетеній, претерпѣваемыхъ отъ мусульманъ, источникомъ многихъ золъ и бѣдствій для Армянъ были находившіеся въ предѣлахъ Персіи католическіе миссіонеры, принадлежавшіе къ разнымъ орденамъ и національностямъ. Они обыкновенно являлись въ Персію съ рекомендательными письмами отъ своихъ правительствъ [4]), а иногда и въ качествѣ ихъ посланниковъ [5]), и именемъ своихъ государей настаивали, чтобы шахъ приказалъ принуждать Армянъ къ принятію католичества и признанію главенства папы, они утверждали, что нахожденіе въ предѣлахъ Персіи христіанъ, непризнающихъ власти папы, оскорбительно для ихъ государей [6]). Лю-

1) Raphaël de Mans p. 184.

2) Garcias de Silva Figveroa. P. 190.

3) Chardin. T. III, p. 145 — 7.

4) Sanson. Avertissement.

5) Chardin. T. VI, p. 155. En Perse les augustins passent pour ambassadeurs de Portugal; les carmes pour ambassadeurs du Pape; les capucins et les jesuites s'y sont établis par la récomandation de la France, et à la faveur de la politique persane, qui avait en vue, en recevant les missionnaires là de tirer du secours des princes, qui les envoyoient, de les engager plus avant dans la guerre contre le Turc, leur ennemie commun, et de s'attirer le commerce des Francs.

6) Monseigneur d'Ancyre.... dressa une ample Requête par la quelle il fit scavoir au Roy, que la qualité d'ambassadeur du Pape l'obligeoit de former ses plaintes sur tout ce qui se passoit en Perse contre son honneur et sa dignité: qu'il scavoit bien que Sa Majesté étoit informée que le Pape étoit le Lieutenant de Jesus-Christ sur la terre, qu'il lui donnait même ce titre dans les Lettres qu'il lui écrivoit, et que tous les Rois du monde lui obeissoient ou l'honoroient en cette qualité; que nonobstant ce consentement de toutes les nations, une poignée d'Armeniens refusoient tout chrêtiens qu'ils étoient, de lui rendre obeissance, que pour mieux se maintenir en leur rebellion, ils n'élévoient parmi eux au dignités que ceux qu'ils scavoient être les plus opposés au Pape: qu'ils poussoient même leur insolence jusqu' à publier daus leur églises à certains jours de l'êtes des malédictions contre lui et ses predecesseurs: qu'il scavoit qu'une telle extravagance devoit être plutôt meprisée que corrigée, mais que cependant les choses paraissant bien plus grandes au loin qu'elles ne sont sur les lieux, le Pape qui entretenoit ses sujets dans une vénération si profonde pour Sa Majesté, pourroit se plaindre qu'elle ne lui rendoit pas la pareille, et croiroit sans doute, que ce qui se faisoit à son insçu se feroit peut être par son ordre, ou au moins avec sa permission (Relation d'une mission faite par M-gnr. l'Archevêque d'Ancyre, p. 34—35).

довикъ XIV постоянно ходатайствовалъ о миссіяхъ капуциновъ и іезуитовъ въ Персіи, во всѣхъ письмахъ къ шаху онъ рекомендовалъ его благоволенію учрежденія и школы іезуитовъ въ Шемахѣ, Эривани, и учрежденія доминикановъ въ Нахичевани. Въ письмѣ къ шаху Аббасу отъ 23 іюня 1667 г. Людовикъ XIV проситъ его *оказать справедливость* (!) Армянамъ, принявшимъ католицизмъ, изданіемъ закона, въ силу котораго упорствующіе въ ереси, лишались бы въ пользу ихъ права наслѣдовать въ своихъ семьяхъ имущество; онъ ходатайствовалъ также объ облегченіи Армянъ-католиковъ отъ податей. Въ заключеніе Людовикъ XIV писалъ, что католики ждутъ отъ него этой *справедливости*, и что онъ лично очень заинтересованъ въ преимуществахъ, которыя будутъ дарованы Армянамъ-католикамъ, и сохранитъ признательную память о тѣхъ милостяхъ, которыя они отъ шаха получатъ [1]). Съ такими письмами Людовикъ XIV обращался неоднократно и они, конечно, не оставались безъ послѣдствій для положенія Армянъ въ Персіи и служили удобнымъ средствомъ для вымогательства и обогащенія персидскихъ властей. Такъ, въ письмѣ отъ 18 апр. 1674 г. на имя нахичеванскаго армяно-католическаго епископа, король писалъ, что онъ очень радъ, что, изъ уваженія къ его ходатайству, шахъ предоставилъ католикамъ многія милости, притомъ король обѣщалъ и на будущее время оказывать имъ покровительство и благоволеніе [2]). Шахъ Аббасъ въ письмѣ отъ 15 ноября 1685 г. на имя Людовика XIV, извѣщая о полученіи его письма, въ которомъ въ любезныхъ (obligeans) выраженіяхъ рекомендуются Армяне-католики Нахичеванской провинціи, сообщаетъ, что онъ далъ приказъ оказывать имъ покровительство [3]). Короли польскіе, подъ вліяніемъ римской куріи, равнымъ образомъ принимали участіе въ ея заботахъ о подчиненіи Армянъ римскому престолу, такъ Іоаннъ Собескій послалъ къ шаху персидскому въ качествѣ своего посланника съ рекомендательными письмами Армянина Петровича, уроженца Польши, dont l'amour pour sa patrie et son zèle pour le salut de ses compatriotes lui firent concevoir le dessein de retourner en Armenie pour y travailler à la reunion de la nation à l'église romaine [4]). Такая же обязанность была возложена королемъ польскимъ Августомъ Саксонскимъ на шемахинскаго Армянина Зурабека [5]).

---

1) Raphaël de Mans. Appendice XXXVII, p. 321.

2) ibid. Appendice p. 338.

Ces fideles armeniens.... crurent pouvoir trouver un remède à leur maux dans la protection de Louis le Grand. (Nouveaux Memoires... T. III, p. 232.

3) ibid. Appendice XLV.

4) Nouveaux Memoires des Missions de la compagnie de Jesus dans le Levant. T. III. Mémoire de la Mission d'Erivan, p. 270.

5) ibid. Journal du voyage du père de la Maze de Chemakié à Hispahan par la province du Guelan, p. 395.

Петровичъ дорогою умеръ, Зурабекъ же не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ.

Защищали католиковъ также папа, императоръ и Венеціанская республика.

Посольства эти вмѣстѣ съ рекомендательными письмами подносили подарки, которые въ Персіи оказывали магическое дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что они обыкновенно состояли изъ предметовъ въ Персіи неизвѣстныхъ [1]). Представительства этихъ посольствъ за католиковъ пользовались особымъ вниманіемъ шаховъ и по политическимъ соображеніямъ: шахи Сефевиды дорожили торговыми сношеніями съ Европою и искали тамъ союзниковъ противъ своихъ ископныхъ враговъ — Турокъ.

Армяне, живя подъ мусульманскою властью и среди мусульманъ, съ большою любовью и предупредительностью принимали къ себѣ миссіонеровъ, какъ братьевъ-христіанъ, оказывали имъ всякую поддержку, духовенство же не только разрѣшало, но даже иногда само предлагало пользоваться для богослуженія армянскими церквами и произносить тамъ проповѣди [2]); большое значеніе въ глазахъ Армянъ придавали миссіонерамъ ихъ познанія въ нѣкоторыхъ наукахъ, особенно въ медицинѣ; безплатная медицинская помощь, оказываемая ими населенію, много располагала населеніе въ ихъ пользу [3]). Принимая радушіе Армянъ за ихъ склонность къ католицизму, миссіонеры не понимали, почему попытки ихъ къ совращенію вызывали сопротивленіе и смуты въ населеніи. Въ своихъ донесеніяхъ они приписывали это непонятное для нихъ явленіе внушенію дьявола [4]). Мѣст-

1) Lettres edifiantes.... Lettre du P. Monier au P. Fleurian sur l'Armenie, p. 333.
Garcias de Silva Figveroa, p. 190.

2) Кромѣ проповѣди въ церквахъ, миссіонеры прибѣгали къ многимъ другимъ средствамъ, они вступали въ публичныя пренія, открывали школы, печатали книги, даже изобрѣтали игры (вродѣ лото) для усвоенія догматическихъ свѣдѣній, путешествовали съ караванами, чтобы проповѣдовать какъ лицамъ участвующимъ въ караванѣ, такъ и, пользуясь остановками каравана, иногда по нѣсколько дней, жителямъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ эти караваны останавливались, миссіонеры не чуждались и подкуповъ для увеличенія числа своихъ послѣдователей. Sanson, p. 183.

3) Les missionnaires ne sont point accueillis ni desirés en qualités des missionnaires, mais seulement pour leur mérite personnel et pour leur habilité dans les mathématiques et dans la chirurgie... Ces missionnaires se sont aussi insinués par leurs services. Leurs telescopes et autres nouveaux instruments d'astronomie ont plu. Leur habilité à ouvrir la veine et à guérir heureusement les plaies et les blessures a gagné le coeur des grands et des petits dans ce pays là, où il n'y a personne qui s'y entende bien. Chardin. T. VI, pp. 154 — 155.
Garcias Silva de Figveroa, p. 190 etc.

4) Estat present de l'Armenie:
a) Mais le démon toujours ennemi des progrès de la foi, fit tous ses efforts pour ruiner de si belles espérances (Mission de Betlis), p. 69.
b) C'est ainsi que le P. Villotte et son compagnon s'occupaient à Erzeroum, lorsque le démon jaloux de tant de progrès, suscita contre cette nouvelle Eglise une terrible et furieuse persecution (Mission d'Erzeroum), p. 172.
c) Celui (Patriarche) qui paraissait être le protecteur des Pères,se déclara hautement leur

ныя власти, недовольныя безпорядками, которые порождали миссіонеры среди населенія, обыкновенно принимали сторону Армянъ и миссіонеры не рѣдко подвергались изгнанію. Защита эта часто очень дорого обходилась Армянамъ, требовались значительные расходы, чтобы заставить мѣстныхъ властей забыть шахскія предписанія о покровительствѣ католикамъ согласно ходатайствамъ европейскихъ государей [1]).

Армяне недоумѣвали, почему проповѣдники Слова Божія вмѣсто того, чтобы учить невѣрующихъ магометанъ, старались совратить ихъ, христіанъ, и для сего преслѣдовали ихъ своею ненавистью, клеветами и готовы были причинить имъ всякое зло; они не допускали, чтобы это дѣлалось съ вѣдома римскаго папы, духовнаго начальника миссіонеровъ, и потому эчміадзинскіе патріархи-католикосы не разъ обращались къ папамъ съ посланіями, въ которыхъ, объясняя настоящее положеніе дѣла, просили ихъ воспретить миссіонерамъ столь противохристіанскіе поступки. Пріѣздъ въ Персію Израэля Орія, въ качествѣ папскаго посла, повидимому вызвалъ новыя попытки въ этомъ смыслѣ патріарха католикоса Александра. Сохранилось весьма любопытное посланіе этого архипастыря къ папѣ Клементу XI отъ 16 апрѣля 1711 г. [2]). — Въ этомъ посланіи католикосъ Александръ въ яркихъ краскахъ изображаетъ предосудительные поступки миссіонеровъ и тотъ вредъ, который они приносятъ христіанству, внося смуты и раздоры и колебля вѣру слабыхъ умовъ. По изложеніи вѣроученія Армянской Церкви, католикосъ Александръ заканчиваетъ свое посланіе словами: если ты и за симъ будешь считать Армянъ еретиками, то твоя воля; если же нѣтъ, то мы просимъ письменно внушить миссіонерамъ воздерживаться отъ злобныхъ дѣяній, столь не приличествующихъ твоему священному имени. Если ради любви

---

ennemi, sans pouvoir rien autre chose condamner en eux que la réligion catholique (Mission de'Erevan), p. 263. То же самое повторялось въ Нахичевани, въ Трапезондѣ и др. мѣстахъ.

1) Nos missionnaires se font admirer par leur science, par leur zèle et par leur générosité, mais les schismatiques detruissent par leur argent, ce que ces hommes apostoliques édifient de plus solide. Les missions les plus fleurissantes tomberont à la fin, si Dieu ne change les coeurs des schismatiques. Ces malheureux qui n'apprehendent rien tant que les saints progrès de nos prètres, interessent des puissances de l'Etat, et ne cessent de leur representer combien il serait dangereux de souffrir que les latins se multipliassent chez eux, que ces gens mal intintionnez pour le gouvernement sont devouez au pape et aux princes chretiens, qu'il faut les régarder comme autant d'espions, qui sous pretexte de Réligion viennent pour réconnaître les forces du pays; qu'ils n'inspirent à ceux de leur rite que l'esprit de sedition et de revoltes; que les plus puissants princes d'Europe ne s'interesseraient pas pour eux, s'ils ne s'en servoient comme d'autant d'Emissaires propre à étendre un jour leurs conquètes. Toutes ces fausses raisons appuyés de force sequins, font ouvrir les yeux aux mahometants; et malgré toute la récommandation du monde, on oblige les missionnaires à se retirer.... Quel dommage que les arméniens n'ouvrent pas les yeux, car d'ailleurs ils sont d'un bon naturel et portez à la dévotion. Tournefort. Lettre XX, p. 166 etc.

2) Փարոս 1873. տետր. բ.

къ Христу вы окажете намъ эту милость, то благоволите къ намъ прислать ваше внушеніе, дабы мы могли предъявлять опое миссіонерамъ, можетъ быть оно воздержитъ ихъ отъ ненависти къ христіанамъ.— Конечно, подобныя обращенія къ папѣ не могли имѣть никакихъ благопріятныхъ для Армянъ послѣдствій.

Католическія миссіи существовали въ Шемахѣ,—торговомъ тогда городѣ, куда собирались купцы изъ Турціи и Россіи,—Нахичевани и Эриванн. Эриванская миссія имѣла особенное значеніе въ виду того, что близъ Эривани находится Эчміадзинскій монастырь, мѣстопребываніе католикоса всѣхъ Армянъ, юрисдикціи котораго подчиняются Армяне всѣхъ странъ [1]).

Іезуиты очень скоро сообразили значеніе этого пункта; они выхлопотали отъ шаха фирманъ, который давалъ имъ право избрать въ Эривани любое мѣсто для своихъ учрежденій. Утвердившись въ Эривани, іезуиты употребили всѣ свои усилія, чтобы пріобрѣсти расположеніе патріарха-католикоса и склонить его къ признанію главенства папы. — Путемъ лести и разныхъ услугъ имъ удалось получить отъ патріарха Нахапета разрѣшеніе совершать въ армянскихъ церквахъ литургію и другіе церковные обряды, а также произносить проповѣди. Іезуиты уговорили патріарха подписать письмо къ генералу ордена, съ просьбою прислать еще нѣсколько миссіонеровъ, которые, будто бы, могутъ быть полезны армянской паціи. Но патріархъ Нахапетъ упорно отклонялъ ихъ настоянія обратиться съ письмомъ къ папѣ о признаніи его власти; опасаясь ихъ козней, онъ приводилъ къ тому болѣе или менѣе благовидные предлоги [2]): то онъ имъ говорилъ, что въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ ученіе армянской Церкви сходно съ католической, то,— что предварительно необходимо собрать соборъ, или, что онъ намѣренъ послать въ Римъ двухъ епископовъ, которые устно передадутъ папѣ о чемъ слѣдуетъ, и т. п. Слабость патріарха и сношенія его съ іезуитами возбудили противъ него высшее духовенство, и онъ былъ низвергнутъ съ престола [3]); іезуитъ Рикардъ говоритъ,

---

1) Itchmiadzin est la règle de toutes les autres Eglises arméniennes: tandis que l'hérésie et le schisme y régneront comme il y régnent, tout le reste de l'Arménie s'en ressentira: on aurait assurément bientôt ramené toute la nation au sein de l'Eglise, si on y ramenait ce seul Monastère. C'est ce puissant motif qui a déterminé les P. Iesuites, qui cherchaient une voie efficace pour convertir toute cette nombreuse nation, de s'établir à Erivan pour être au voisinage de l'Itchmiadzin. Estat de l'Armenie, p. 219.

2) Nouveaux Memoires des Missions de la Compagnie de Jesus dans le Levant. T. III Memoire de la Mission d'Erivan, p. 229 — 248.

Lettre du P. Monnier au P. Fleuriau sur l'Arménie, p. 333.

3) Relation d'une mission par M-gnr l'Archevesque d'Ancyre, p. 90. 163. О католикосѣ Нахапетѣ смотри тамъ же, p. 70 — 73. Arch. d'Ancyre разсказываетъ, что Армяне католикосами избирали всегда лицъ, враждебно относящихся къ папѣ, p. 34—35.

что съ помощью подарковъ іезуитамъ удалось получить шахскій указъ о его возстановленіи [1]).

Уклончивость и колебаніе патріарха происходили отчасти отъ страха гоненій, которыя могли возбудить на него іезуиты со стороны Персіянъ по вліянію французскаго короля, отчасти же вслѣдствіе надеждъ, которыя подавали ему представители Франціи по наущенію іезуитовъ, что король не откажетъ папѣ, если онъ будетъ просить его, оказать покровительство Арменамъ [2]).

Но всѣ эти усилія іезуитовъ, несмотря на угнетенное состояніе армянскаго населенія, не имѣли никакихъ благопріятныхъ для нихъ послѣдствій [3]). Нація, съ духовенствомъ во главѣ, тщательно и зорко слѣдила за неприкосновенностью и самостоятельностью своей Церкви и оставалась въ вѣрѣ своихъ отцовъ, несмотря на соблазны мірскими благами: ни въ Эриванѣ и ея окрестностяхъ, ни въ Нахичеванѣ не осталось ни единаго Армянина-католика. Явленіе это приводило въ удивленіе многихъ европейскихъ путешественниковъ того времени. C'est une chose merveilleuse, ou si vous voulez miraculeuse,—восклицаетъ Chardin,—que quoiqu'ils (Arméniens) soient depuis quelques onze siècles sous la domination mahometane, qu'ils soient pauvres et qu'ils soient ignorans, comme on peut s'imaginer, que le doivent être des gens réduits dans une telle servitude; néanmoins leur foi est à toute épreuve. Ils la maintiennent, sans en vouloir embrasser d'autre, se conservant également, et contre les vexations des mahométans, leurs souverains maîtres, et contre les missions de l'église romaine, qui, depuis plus des deux siècles travaille par ses missionnaires, prêtres et moines, à les attirer dans sa communion. On ne peut dire les artifices et les dépenses que la cour de Rome a faites pour cela, mais inutillement; car dès que ceux qui se font de sa réligion en Europe, sont de retour chez eux, ils sont plus arméniens que jamais, et ils se mettent de nouveau à maudire le Pape Léon comme celui qu'ils prétendent avoir rompu l'union qui était entre les églises d'orient et d'occident, et tous ses successeurs, et à détester toutes les opinions de l'église romaine qui sont contraires aux leurs [4]). . . .

Пропаганда миссіонеровъ не ограничилась одною Персидскою Арменіею, они подвизались и въ Турецкой, миссіи существовали въ Битлисѣ,

---

1) Lettres Edifiantes. Lettre du P. Ricard, p. 337.

2) Chardin. T. III, p. 146.

3) Chardin. T. VI, p. 153. Les missionaires font quelques progrès parmi les chrétiens orientaux, excepté pourtant parmi les arméniens. T. VIII, p. 109.

Les Jésuites ne reussissent pas mieux à convertir les arméniens... ils sont fort fermes dans leur religion et en raisonnent avec bon sens. Garcias Silva de Figveroa, p. 193—194.

4) T. II, p. 184—5.

Эрзерумѣ, Трапезундѣ, дѣятельность ихъ была совершенно одинакова, но мы не будемъ на ней останавливаться, такъ какъ это выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи.

Такимъ образомъ, Армяне въ Персіи, живя среди мусульманъ, подъ мусульманскою властью, безъ всякихъ правъ, безъ всякой защиты закона, должны были изыскать средство къ охраненію своей Церкви: мусульмане соблазнами и гоненіями влекли ихъ въ магометанство, католическіе миссіонеры съ немепьшею безжалостностью, пользуясь ихъ несчастіемъ и не пренебрегая никакими средствами, силились оторвать ихъ отъ родной Церкви, внося смуту въ ихъ среду и прибѣгая къ содѣйствію мусульманскихъ властей.—Нельзя вмѣстѣ съ Шарденомъ не удивляться стойкости и мужеству Армянъ, съ какими они устояли противъ соблазна и пасплій[1]).

Въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, естественно, взоры угнетенныхъ христіанъ обращались на христіанскихъ государей Европы и оттуда ожидались помощь и защита. Миссіонеры, имѣя въ виду одну цѣль — подчиненіе Армянъ папской власти, утверждали ихъ въ мысли, что европейскіе государи не откажутъ папѣ, если онъ будетъ просить ихъ объ освобожденіи Армянъ, но для того, чтобы пріобрѣсти заступничество папы, необходимо признать его главенство надъ своею Церковью: вотъ тотъ заколдованный кругъ, въ которомъ вращали Армянъ миссіонеры; мы склонны думать, что самая мысль объ обращеніи къ европейскимъ государямъ чрезъ особое посольство впервые была внушена Армянамъ миссіонерами и, по всей вѣроятности, іезуитами[2]).

III.

Въ половинѣ XVII вѣка эчміадзинскій престолъ занималъ патріархъ Іаковъ IV, одинъ изъ доблестныхъ и чтимыхъ іерарховъ армянской Церкви; все свое патріаршествованіе провелъ онъ въ заботахъ о нуждахъ своей многострадальной паствы и для сего предпринималъ тяжелыя и дальнія путешествія въ Іерусалимъ и Константинополь, гдѣ и скончался во время втораго своего путешествія.

---

1) О преслѣдованіяхъ Армян при шахѣ Гуссейнѣ сообщаетъ Archevesque d'Ancyre, p. 59.

2) На допросѣ 29-го іюля 1701 г. (№ 44) Орій «сказалъ, что при дворѣ-де цесарского величества о дѣлѣ ихъ будетъ доносить и о томъ радѣть патеръ Вульфъ (іезуитъ),... а у курфирста-де Баварского (Пфальцкаго) о томъ же радѣть и доносить будетъ духовникъ его, курфирстовъ, езуитъ патеръ Потія (Potier), потому что-де у нихъ о томъ дѣлѣ съ ними, патерами, договорено».

Изъ документовъ, которые мы обнародываемъ (№№ 2, 5, 6 и 7), видно, что на тайномъ совѣщаніи въ Эчміадзинѣ изъ шести духовныхъ и шести свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха Іакова, въ 1678 г. было постановлено послать въ Европу депутацію изъ 3-хъ духовныхъ и 3-хъ свѣтскихъ лицъ, съ патріархомъ-католикосомъ во главѣ, съ просьбою къ папѣ и къ европейскимъ государямъ объ освобожденіи Арменіи изъ-подъ ига Персіянъ [1]). Въ число трехъ свѣтскихъ депутатовъ былъ избранъ и меликъ Израэль, изъ фамиліи Прошъ, но онъ не могъ принять этого порученія, опасаясь навлечь на себя преслѣдованія Персіянъ, и вмѣсто себя послалъ сына своего Орія. Депутація прибыла въ Константинополь; здѣсь патріархъ Іаковъ умираетъ и депутаты, лишившись главы, не рѣшились продолжать путь, они возвратились, не возвратился только Израэль Орій: онъ вмѣстѣ съ армянскими купцами поѣхалъ въ Венецію; пробывъ въ Венеціи лишь 3 мѣсяца, онъ поѣхалъ во Францію, гдѣ поступилъ въ военную службу къ французскому королю и участвовалъ въ войнѣ. Пробывъ во Франціи 12 лѣтъ, Орій перешелъ въ Рейнскій Палатинатъ къ курфюрсту Іоанну-Вильгельму и служилъ ему 4 года въ качествѣ коммиссара въ четырехъ городахъ (№ 44) [2]). Мысль

---

1) Mr. le Chevalier Ricaut, въ своей Histoire de l'estat present de l'Eglise armenienne, p. 422, разсказываетъ: En l'an 1678, lorsque pour me rendre de Smyrne en Angleterre, je pris la route de Rome et de l'Italie, le bruit estoit répandu dans tout l'Estat Ecclésiastique, que le premier Patriarche des Arméniens, accompagné de plusieurs de ses Métropolitains, arriveroit en peu de temps à Rome, pour y rendre obéissance au Pape. Je passay depuis cela plusieurs mois en Italie, sans que l'on y eust aucunes nouvelles de l'approche de cette Ambassade d'obédience: ainsi j'ai conclus dés-lors, comme je fais à présent, que le Patriarche d'Arménie estoit aussi éloigné du dessein de se soumettre à une Eglise Etrangére, que l'Arménie est éloignée du siége de la Religion Romaine».

Въ письмѣ къ Петру Великому сказано, что совѣщаніе было въ 1674 г. и что депутаты были вызваны изъ Константинополя, вслѣдствіе того, что персидскія войска, выступивъ въ походъ для усмиренія Грузіи, заняли и опустошили Арменію (№№ 6 и 7). На допросѣ же 29-го іюля 1701 г. (№ 44) Орій и вардапетъ Минасъ показали, «что въ Репани городѣ, армянскій патріархъ, а съ нимъ 12 чел. старшинъ и изъ иныхъ разныхъ городовъ армянскихъ... усовѣтовали послать о избавленіи своемъ бить челомъ великому государю его царскому величеству съ листомъ своимъ заручнымъ и печати приложа... А буде великій государь того дѣла принять не изволитъ, и имъ наказано было для такого жъ челобитья и дѣла изъ московскаго государства ѣхать къ цесарю Римскому одному. И какъ-де тѣ посыльщики пришли въ Царьградъ, и видя, что за военнымъ временемъ проѣхать трудно, возвратились по-прежнему въ свою сторону».

Относительно разницы въ указаніи годовъ, должно замѣтить, что въ переводѣ письма меликовъ къ Петру Великому вкралась ошибка, такъ какъ въ армянскомъ текстѣ посланія указанъ 1678 годъ.

2) Рейнскій Палатинатъ былъ однимъ изъ главныхъ свѣтскихъ государствъ области Франконіи, онъ прошелъ чрезъ множество стадій раздѣловъ и слияній: послѣ первыхъ событій 30-лѣтней войны, Рейнскій Палатинатъ былъ переданъ Баваріи вмѣстѣ съ принадлежащими ему курфюрстскими правами; по Вестфальскому же миру, Палатинатъ былъ возстановленъ. Курфюрстъ Іоаннъ-Вильгельмъ былъ свояком императора Германскаго Леопольда I, короля Испанскаго Карла II, короля Португальскаго Петра II, герцога Пармскаго и Піаченцкаго Франца, и затемъ великаго герцога Флорентійскаго Космы III; сверхъ

объ освобожденіи своей родины изъ-подъ ига невѣрныхъ, повидимому, не покидала Орія: «и будучи у него (курфирста) въ службѣ по разговору объявилъ ему, куропрсту, про армянское желательное избавленіе отъ невѣрныхъ» и возбудилъ въ немъ состраданіе къ горькой участи армянскаго народа, томившагося въ рабствѣ невѣрныхъ; повидимому, Орій при этомъ далъ надежду, что Армяне, освободившись отъ ига, признаютъ главенство папы надъ своею Церковью, и этимъ заинтересовалъ духовника курфирстова. Палатинъ, тронутый доводами Орія, изъявилъ готовность способствовать освобожденію Арменъ изъ-подъ ига Персіянъ и даже согласился принять на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ: онъ послалъ Орія со своими письмами къ армянскимъ патріархамъ, какъ Эчміадзинскому, такъ и Гандзасарскому, къ старшинамъ [1]), а также и правителю Грузіи Георгію [2]). Трудно съ достовѣрностью объяснить, что́ побуждало къ этому курфирста: чувства ли сострадания или религіозныя побужденія, вѣроятнѣе всего и тѣ и другія вмѣстѣ, но во всякомъ случаѣ нельзя согласиться съ Гейгелемъ, который объясняетъ это честолюбивымъ желаніемъ—возложить на себя корону Арменіи; ни въ одной изъ бумагъ курфирста нѣтъ на это никакого указанія [3]).

Писемъ курфирста, за исключеніемъ писаннаго къ Георгію, правителю Грузіи, мы не имѣемъ, но изъ отвѣта меликовъ отъ 29 апр. 1699 г. видно (№ 5), что они были писаны въ Дюссельдорфѣ отъ 3 мая 1698 г. и получены меликами 13 апр. 1699 г. Въ своихъ письмахъ курфирстъ обнадеживалъ Армянъ освобожденіемъ ихъ изъ-подъ ига Персіянъ, съ большою похвалою отзывался объ Израэлѣ Оріи и совѣтовалъ вполнѣ ему довѣрять. Въ Эчміадзинѣ (куда Орій прибылъ 4 апр.), послѣ смерти католикоса Елеазара († 1691), происходили неурядицы, и престолъ былъ вакантенъ. Поэтому Орій, не открывая здѣсь своей тайны, проѣхалъ въ Гандзасаръ, мѣстопребываніе тамошняго католикоса. Для выслушанія предложеній Орія, былъ собранъ въ Гандзасарѣ совѣтъ съ участіемъ патріарха и 5-ти архіепископовъ. На этомъ совѣтѣ Орій объявилъ, что прибылъ отъ одного

того, онъ состоялъ въ родствѣ съ Карломъ XII, королемъ Шведскимъ, Фридрихомъ-Августомъ Саксонскимъ, королемъ Польскимъ и др.

1) Въ бумагахъ, писанныхъ по-латыни, гдѣ они называются principes et primores, magistratus Armeniae, во французскихъ-principaux et magistrats, въ русскихъ же переводахъ-старшины и принцыпы, или князья и начальники армянскіе, собственно рѣчь идетъ объ армянскихъ карабахскихъ меликахъ, поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ переводить словомъ — мелики.

2) Единственное изъ этихъ писемъ, которое дошло до насъ (№ 1), по принадлежности передано не было, потому что мелики Георгію не довѣряли (№ 5). Какъ видно изъ записки Орія отъ 22 сент. 1699 г., представленной курфирсту, Георгій принялъ мусульманство и состоялъ въ это время губернаторомъ Испагани (№ 9, п. 13).

3) Ueber den Plan des Kurfürsten Johann Wilhelm von der Pfalz, die armenische Königskrone zu gewinnen (1698—1705). Sitzungsberichte der K. B. Akademie der Wissenschaften zu München 1893. Bd. II, Heft III.

изъ самыхъ великихъ и могущественныхъ государей Европы, какъ по рожденію, такъ и по состоянію въ союзѣ съ первыми монархами міра. Не обнаруживая дѣйствительной цѣли своего пріѣзда и не передавая привезенныхъ писемъ, Орій желалъ предварительно испытать почву. Онъ сталъ говорить, что монархъ этотъ, движимый религіознымъ чувствомъ, желаетъ придти на помощь угнетеннымъ христіанамъ и сдѣлать пожертвованіе въ пользу церквей, монастырей, больницъ и другихъ подобныхъ учрежденій, по мѣрѣ ихъ надобности; что для наблюденія за правильностью употребленія пожертвованныхъ имъ суммъ, онъ пришлетъ своихъ инженеровъ, коммиссаровъ и духовныхъ лицъ; затѣмъ Орій перешелъ къ вопросу о различіи въ исповѣданіяхъ армянской и католической Церквей, сожалѣлъ о существующемъ отчужденіи и совѣтовалъ послѣдовать примѣру великаго учителя, Св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, который получилъ власть и юрисдикцію отъ намѣстника Іисуса Христа, преемника апостола Петра и т. д. Католикосъ отвѣтилъ, что онъ съ благодарностью приметъ пожертвованіе отъ великодушнаго монарха и употребитъ его по назначенію, но сумма эта должна быть доставлена ему секретно, и онъ не можетъ допустить участіе какихъ-либо постороннихъ лицъ, такъ какъ это возбудило бы подозрѣніе Персіянъ и вызвало бы притѣсненія. Намекъ на признаніе главенства папы вызвалъ сильное возраженіе и возбудилъ страсти.

Потерпѣвъ, такимъ образомъ, неудачу въ Гандзасарѣ, Орій, по совѣту меликовъ, перебрался въ мѣстечко Ангегакотъ, имѣніе мелика Сафраза; здѣсь въ собраніи меликовъ (9 апрѣля) было прочитано письмо курфирста и дополнено личными объясненіями Орія. — Было постановлено отвѣчать курфирсту. Въ этомъ отвѣтѣ (№ 5), мелики описываютъ радость и благодарность, которыя они испытали при полученіи письма курфирста; «счастье это было для насъ совершенно неожиданно,—писали они,—потому что прошло 19 л. съ тѣхъ поръ, какъ Орій оставилъ родину, и 15 л., какъ мы не имѣли о немъ никакихъ извѣстій, мы забыли его и потеряли надежду выйти изъ рабства и схизмы, въ которыхъ, къ сожалѣнію, находимся». Затѣмъ съ большою похвалою отзываются о родѣ Прошъ, «многіе члены котораго приняли мученическій вѣнецъ за вѣру», о самомъ Оріи, понесшемъ столько трудовъ и лишеній для дѣла освобожденія христіанъ; «Мы питаемъ къ нему, говорили мелики, полное довѣріе, мы признаемъ его нашимъ начальникомъ, и что бы онъ съ Вашею Свѣтлостью ни учинилъ, признаемъ какъ бы нами сдѣланное и потому мы передаемъ ему carte blanche съ нашими подписями и печатями». — Въ заключеніе мелики писали: «милостью Божіею мы не терпимъ ни въ чемъ недостатка, мы имѣемъ деньги, имущество, людей способныхъ носить оружіе, и все, что̀ нужно для нашего предпріятія; у насъ недостаетъ только правителя страны, мы сильно желаемъ

и убѣдительно просимъ Бога, чтобы эта доля выпала Вамъ. Если Ваша Свѣтлость пришлетъ намъ помощь съ братомъ Вашимъ, принцемъ Карломъ, мы бъ его приняли съ повиновеніемъ и съ распростертыми объятіями, къ Вашему пріѣзду было бъ все готово и мы не пощадили бы ни нашего имущества, ни нашей крови, ни нашей жизни для службы Вашей Свѣтлости». Письмо это было писано въ мѣстечкѣ (Գիւղաքաղաք Անգեղակոթ) Ангегакотѣ, въ мѣстопребываніи одного изъ меликовъ. Кромѣ посланія къ курфирсту, мелики снабдили своего представителя посланіями къ папѣ Римскому (№ 2) и къ царю Петру Алексѣевичу; должно полагать, что посланія къ курфирсту и папѣ, а также и довѣренность меликовъ, выданная Израэлю Орію на латинскомъ языкѣ (№ 3), составлены были миссіонерами, хотя есть указанія на то, что они писаны по-армянски; но, вѣроятно, къ армянскому тексту былъ приложенъ и латинскій переводъ, или, лучше сказать, текстъ болѣе правильно и послѣдовательно изложенный, какъ это сдѣлано и по отношенію посланія къ Петру Великому, которое сохранилось на двухъ языкахъ (№№ 6 и 7). Посланіе къ папѣ не было доставлено лично Оріемъ и вардапетомъ Минасомъ, такъ какъ въ документахъ не упоминается о пребываніи ихъ въ Римѣ, вѣроятно, оно было пересланo чрезъ духовника курфирстова, или инымъ путемъ; чрезъ курфирста же Орій получилъ отъ папы, какъ мы увидимъ ниже, и вѣрительную грамоту къ шаху Персидскому. Въ вышеизложенномъ посланіи къ курфирсту, армянскіе мелики хотя и распространяются о полномъ довѣріи своемъ къ Израэлю Орію и о томъ, что всѣ свои надежды возлагаютъ на курфирста, однакоже они одновременно съ этимъ въ помощь Орію и съ равными уполномочіями избрали архимандрита Минаса Тиграньянца, настоятеля монастыря Св. Іакова, что̀ въ Карабахѣ, и вмѣстѣ съ посланіемъ къ курфирсту написали и къ Петру Великому посланіе, въ которомъ ни о схизмѣ, ни о намѣреніи признать главенство папы не упоминается; должно полагать, что заботы объ огражденіи неприкосновенности своей Церкви отъ папскихъ притязаній вызвали эти мѣры. Въ обращеніи къ Петру Великому (№№ 6 и 8) мелики писали: «припадаемъ къ ногамъ Вашего Величества и дерзаемъ писати настоящее сіе писмо Вашему Величеству Великому Царю, изъ которого познавати можешь наши бѣды, скорби и мученія межъ рукъ невѣрныхъ.... Коликіе тысящь женъ христіанскихъ, такъ армянскихъ, какъ и грузинскихъ, и иныхъ народовъ, которые, оставя вѣру христіанскую, къ невѣрнымъ совокупляются по всякой годъ, ради бѣдъ и ради насилія, которое великое прибавленіе учинитъ (?) вѣру невѣрныхъ и ослабляетъ отъ дни до дни вѣру христіанскую». Въ посланіи излагается, согласно съ письмомъ къ курфирсту, о совѣщаніи, бывшемъ въ Эчміадзинѣ въ 1678 г., объ избраніи депутатовъ «дабы они шли и припадали къ ногамъ Вашего Величества и наше желаніе и намѣреніе объявили»; по отозваніи же

депутатовъ изъ Константинополя, за смертью католикоса, «никому не могли вѣрити, дабы его къ Вашему Величеству послать».... «Всегда имѣли надежду,—продолжали мелики,—яко черезъ Величество Ваше можемъ отбыти ига невѣрныхъ, ко умноженію вѣры христіянской ... не имѣемъ иной надежды, токмо въ Бозѣ монарха небеснаго, Вашего Величества на земли государя». «Умилосердися на нашъ убогій народъ, дабы возмогли избавитися отъ порабощенія чрезъ Ваше Величество».... «Наше намѣреніе есть, дабы мы и всѣ народы наши, великіе и малые, поддалися бы власти и государствованію Величеству Вашему, якоже толикіе принцыпы и бояре, которые суть подъ властію Вашего Величества». «Наконецъ, всю надежду нашу, основали есмы въ превысокомъ Величествѣ Вашемъ, которому Богъ сей превелій санъ даде, дабы попеченіе имѣлъ о нашемъ убогомъ христіянствѣ». — Это письмо, ничѣмъ не отличаясь, съ фактической стороны, отъ предыдущаго, не заключаетъ въ себѣ ничего ни о схизмѣ армянской Церкви, ни о соединеніи ея съ католической; говоря въ тѣхъ же почти выраженіяхъ объ уполномочіи Орія «договоритися съ Вашимъ Величествомъ», мелики прибавляютъ «вкупѣ съ Минасомъ вартапетомъ» [1]).

Пробывъ на родинѣ лишь 12—15 дней и не открывъ себя ни сестрѣ, ни брату, дабы не повредить порученному ему дѣлу, Орій поспѣшилъ вернуться въ Европу; «поѣхалъ онъ въ Царьградъ, оттуда въ Мултянскую землю и чрезъ Цесарію къ курфирсту Баварскому, и тѣ листы показалъ». Курфирстъ былъ боленъ и потому Орій прожилъ при его дворѣ 6 мѣсяцевъ; по выздоровленіи, курфирстъ написалъ письмо цесарю, въ которомъ приглашалъ его принять участіе въ этомъ дѣлѣ, и передалъ Орію какъ это письмо, такъ и отвѣтъ (№№ 14 и 16) на посланіе меликовъ.— Цесарь, выслушавъ Орія, изъявилъ готовность способствовать освобожденію Армянъ изъ-подъ ига Персіянъ, но съ своей стороны объяснилъ, что безъ содѣйствія Московскаго царя дѣло это не можетъ быть ни начато, ни приведено къ успѣшному окончанію [2]). Согласно мнѣнію цесаря, Орій направляется въ Москву съ письмами на имя царя Петра Алексѣевича отъ курфирста и Римскаго цесаря (№№ 17 и 23); цесарь вручилъ Орію посланіе свое и къ меликамъ (№ 21).

---

1) Въ армянскомъ текстѣ вмѣсто слова «вкупѣ», сказано «по повелѣнію» Մինաս վարդապետին հրամանաւ, որ մեր վաքիլ է» № 6.

2) Царствовавшій въ это время императоръ Леопольдъ отличался характеромъ слабымъ и нерѣшительнымъ, онъ руководствовался совѣтами своего духовника и нѣсколькихъ іезуитовъ, съ которыми поддерживалъ постоянныя сношенія. Мы увидимъ ниже, что Орій дѣйствовалъ на цесаря чрезъ его духовника, которому, вѣроятно, онъ былъ рекомендованъ іезуитами, находившимися въ Арменіи.

IV.

«Пріѣхали къ Смоленску на посадъ изъ-за Литовскаго рубежа»,—доносилъ царю Смоленскій воевода Шереметевъ,—«два человѣка иноземцовъ да ксендзъ римской вѣры... Ѣдутъ они къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, цесарского величества Римского съ любительною грамотою въ гонцахъ... и я,... давъ имъ ямскіе подводы и придавъ провожатыхъ.., изъ Смоленска къ Москвѣ отпустилъ съ сею отпискою.., а отписку велѣлъ подать... въ Государственномъ посольскомъ приказѣ боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи» (№ 27). Иноземцы эти: Израэль Орій, Ореховичъ (его переводчикъ) и варданетъ Минасъ (армянской вѣры, (№ 28), какъ онъ показалъ себя на допросѣ) 7 іюля явился въ Государственный посольскій приказъ и представили свои проѣзжіе листы отъ цесарскаго величества Римскаго, да короля Польскаго и курфирста Баварскаго [1]). 11 іюля государь приказалъ «курфирста Баварскаго присланному Израилю Орію съ товарыщи, шести человѣкомъ, отвесть дворъ близко Нѣмецкой слободы, въ Басманной или въ иной которой слободѣ» (№ 34); вслѣдъ за симъ, указомъ 14 того же іюля, повелѣно стольнику князю Ѳ. Ю. Ромодановскому «поставить на дворѣ, на которомъ онъ (Израэль Орій) стоитъ, двухъ человѣкъ салдатъ, и быть имъ у него на караулѣ, докамѣсть тотъ присланный на Москвѣ побудетъ» (№ 38). Указомъ же отъ 29 іюля, государь «пожаловалъ курфирста Баварскаго присланныхъ Армянъ, Израиля Орія съ товарыщи, шести человѣкъ: велѣлъ имъ дать своего великаго государя жалованья на тѣ дни, что они ѣхали изъ Смоленска до Москвы, и съ того числа какъ они пріѣхали къ Москвѣ, іюля съ 7 числа» и т. д. (№№ 29, 30, 45). Израэль Орій представилъ рекомендательное отъ курфирста письмо, писанное 13 октября 1700 года (№ 17), въ которомъ онъ объясняетъ, что правители и власти Арменіи (Armeniae primores ac magistratus principales), желая освободиться изъ-подъ ига персидскаго, обратились къ нему съ просьбою, чрезъ присланнаго для сего Армянина Израэля Орія, происходящаго изъ рода князей Ирошъ, оказать имъ помощь и добыть для нихъ отъ родственныхъ ему князей и правителей вспомогательныя войска, при содѣйствіи которыхъ они могли бы сыскать себѣ свободу. Желая помочь имъ въ этомъ дѣлѣ, курфирстъ просилъ царя, принять на себя трудъ изслѣдовать: въ какой степени справедлива эта просьба, сообщенная въ большомъ секретѣ, и въ какой мѣрѣ она исполнима; если Ваше Величество,— писалъ курфирстъ,— найдете просьбу справедливою,

---

1) Всѣ три листа писаны по-латыни: курфирста отъ 14 сент. 1700 г.; цесаря отъ 8 дек. т. г., польскаго короля отъ 23 апр. 1701 г. (№ 28).

исполненіе же ея возможнымъ, и если согласитесь разрѣшить переходъ чрезъ ваши владѣнія снаряженнымъ или добытымъ мною вспомогательнымъ войскамъ, то въ такомъ случаѣ, я рѣшился бы изъявить согласіе на ихъ просьбу. — Письмо отъ императора Леопольда, писанное отъ 9 февраля 1701 г. (№ 23), въ коемъ императоръ проситъ царя «дабы того Орія, не токмо особливо заступленного имѣти и доброхотно приняти, но и Своею любовію обьимати» (№ 24).

11 іюля въ Государственномъ посольскомъ приказѣ боярину О. А. Головину «на тайномъ разговорѣ» Израэль Орій объявилъ: «присланъ онъ, Израэль, съ листомъ отъ десяти нѣкоторыхъ великихъ особъ, и велѣно-де ему самому великому государю, его царскому величеству, отъ тѣхъ особъ тотъ листъ подать и на словахъ донесть тайно». Но по незнанію русскаго языка, онъ затрудняется объяснить на словахъ, а потому и испрашивалъ разрѣшеніе изложить письменно. На это боярин ему замѣтилъ, «что дознавается онъ о томъ секретѣ изъ малого сво объявленія, только бъ онъ посланной имянно изобразилъ, какъ мочно тому тайному дѣлу статца и какимъ образомъ войска нѣмецкіе могутъ стать въ службу великому государю, его царскому величеству, и въ томъ помощниками цесарь Римской и курфирстъ Баварской помогать будутъ-ли и гдѣ, и чтобъ онъ посланной написалъ три пункта и въ тѣхъ все изобразилъ состояніе того секрета: 1) Какимъ образомъ то дѣло начало свое воспріиметъ. 2) Въ колкіе лѣта то дѣло, въ два или въ три лѣта, окончится можетъ. 3) Кто будутъ давать провіанты въ томъ же дѣлѣ» (№ 32). Въ тотъ же день 11 іюля, по приказанію боярина Θ. А. Головина, предложено было Орію дать объясненіе по слѣдующимъ пяти пунктамъ:

«1) Сколько числомъ войскъ его курфирстской свѣтлости Баварского къ тому намѣренію будетъ, и которые иные принцыпы государства Римского ему въ томъ вспомочники будутъ и поскольку числомъ ратныхъ людей дадутъ.

«2) Тѣмъ войскамъ коимъ путемъ и подъ какимъ предлогомъ въ государство его царскаго величества итить и на чьихъ провіансахъ.

«3) Въ походѣ своемъ чрезъ земли Царского Величества не будутъ-ли какія обиды и разоренія его Царского Величества подданнымъ или иныхъ убытковъ приключено, и чему въ томъ вѣрить.

«4) Естли всемогущій Богъ въ томъ какое счастіе подастъ и которые мѣста взяты будутъ, чьими имъ именованнымъ быти, и какими людьми осажепнымъ и коликимъ числомъ, и которые къ тому удобнѣе.

«5) По окончаніи воинского походу, въ которыхъ мѣстехъ зимовыя становищи имѣть, и откуду тѣ войска провіантами удовольствовать и чьими харчами.» (№ 33).

Въ исполненіе сего порученія, Израэль Орій 14 іюля представилъ О. А. Головину записку на французскомъ языкѣ (въ дѣлѣ Московскаго архива имѣется лишь переводъ), въ коей объяснилъ, что «сіе есть дѣло зѣло лехкое къ содѣланію», что «его курфирстское высочество намъ сказалъ, что аще ли его величество великій царь воспріиметъ сіе дѣло и соизволитъ поволити, его высочество пошлетъ своихъ войскъ съ началники, пушкари, бомбардирщики и гранадирщики, и отпишетъ къ королю Португалскому, чтобъ послалъ на сю страну кораблей для перевезенія чрезъ Бандарабашъ (Бендеръ-Аббаси)», что равнымъ образомъ и цесарь обѣщалъ «аще-ли его величество великій царь Московскій желаетъ нѣкихъ войскъ, то его цесарское величество пошлетъ, елико будетъ надобно», что потребуется неболѣе 15 или 20 т. человѣкъ, потому что въ Великой Арменіи нѣтъ никакого войска невѣрныхъ, и что коль скоро армянскіе начальники (мелики) «услышатъ именованныхъ войскъ приближеніе отъ его величества въ Шевахію (Шемаху), то не пройдетъ 24 часа, то они невѣрныхъ выгонятъ, и равенственно 15 дней не пройдетъ, то всю землю овладѣютъ». Въ заключеніе Орій просилъ объ исходатайствованіи ему аудіенціи у его величества (№ 37).—Объясненіе это, повидимому, не удовлетворило Московское правительство и Израэлю Орію было объявлено, что на предложенные вопросы онъ долженъ представить болѣе обстоятельное объясненіе. Посему, отъ 22 іюля того же 1701 г., онъ представилъ отвѣты (№ 40) на латинскомъ языкѣ, въ которыхъ, между прочимъ, изложилъ: 1) Что мы не будемъ имѣть надобности въ войскахъ курфирста Пфальцкаго, на первый годъ намъ совершенно достаточно войска его Царскаго Величества, а потому мы курфирста объ этомъ не просили, а просили лишь о поддержкѣ въ случаѣ надобности, въ особенности, въ случаѣ объявленія войны Турецкимъ султаномъ, но курфирстъ, желая принять участіе въ столь славномъ дѣлѣ, самъ предлагаетъ свое войско и прочее необходимое пособіе. Кромѣ Римскаго цесаря и курфирста Пфальцкаго, никто изъ германскихъ князей объ этомъ дѣлѣ не знаетъ. 2) Если будетъ дозволено совершить переходъ чрезъ владѣнія царскаго величества войскамъ цесаря и курфирста, то за все ими будетъ заплачено. 3) Въ случаѣ разрѣшенія перехода симъ войскамъ, дано будетъ обезпеченіе въ томъ, что войска эти не причинятъ жителямъ страны никакого ущерба, напротивъ должно полагать, что будетъ отъ нихъ польза. 4) Если будетъ взята одна или нѣсколько крѣпостей, то его царское величество поставитъ въ нихъ гарнизонъ изъ своихъ войскъ и удержитъ въ своемъ владѣніи. 5) По окончаніи кампаніи, войско его царскаго величества будетъ зимовать въ Арменіи и содержаться на счетъ Арменіи, что не будетъ для нихъ обременительно по богатству страны. Главное заключается въ томъ,—объяснялъ Орій,—чтобъ его царское величество соизволилъ на нашу просьбу и пожелалъ быть владыкой нашей земли, съ теченіемъ же времени,

онъ убѣдится въ пользѣ для него этого предпріятія, для чего ныпѣ требуется не болѣе какъ отъ 10 до 20 тыс. войска. Если просьба его царскимъ величествомъ будетъ принята, то Орій обѣщалъ доставить подробный планъ осуществленія этого предпріятія, вмѣстѣ со свѣдѣніями о силахъ невѣрныхъ, о дорогахъ, сколько провинцій христіанскихъ и сколько невѣрныхъ, сколько тысячъ христіанъ могутъ взяться за оружіе, и т. п. (№ 41).

Въ особой запискѣ на имя Головина Орій писалъ, что такъ какъ благополучный исходъ дѣла зависитъ отъ него, то, если пожелаетъ, онъ готовъ изложить все подробно, но только все это должно быть храпимо въ величайшемъ секретѣ, такъ какъ отъ обнаруживанія сего дѣла нація можетъ пострадать.—На другой день 23 іюля явились къ Израэлю Орію Государственнаго посольскаго приказа переводчикъ Николай Спаоарій [1]) да подъячій Максимъ Алексѣевъ и объявили, что такъ какъ онъ Израэль «въ соотвѣтствующемъ своемъ письмѣ не обо всемъ съ подлиннымъ объявленіемъ написалъ, а *означилъ* кратко, что еще впредь имѣетъ онъ подлинно объявить, и о томъ бы обо всемъ онъ Израиль ему, боярину, нынѣ чрезъ нихъ, переводчика и подъячего, безъ дальняго отложенія, объявилъ о всемъ подлинно». Изъ протокола сего засѣданія (№ 42) видно, что Орій объявилъ, что отъ Рямскаго цесаря и Пфальцкаго курфирста «письменной полной мочи онъ, кромѣ тѣхъ грамотъ», которыя подалъ, «не имѣетъ, токмо всесовершенно надежно объявляетъ, что цесарь и курфирстъ въ томъ ихъ христіянскомъ избавленіи отъ невѣрныхъ той доброй славы участниками быти хотятъ съ прямого и истиннаго своего намѣренія». Когда курфирстъ писалъ цесарю съ нимъ Израэлемъ о томъ, чтобъ и онъ просилъ царя о пропускѣ войскъ, тогда цесарь осудилъ образъ дѣйствія курфирста и говорилъ, что предварительно надо узнать, захочетъ-ли царь принять участіе въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ страна его смежна съ Персіею, и что, еслибы даже проходъ и былъ разрѣшенъ, то безъ помощи царя имъ однимъ учинить будетъ не возможно. Если же царь соизволитъ и пожелаетъ отъ него помощи людьми, деньгами, припасами или инженерами, и къ тому военному промыслу какими-нибудь знающими и вымышленными разумными людьми, — онъ пошлетъ тотчасъ.

---

1) Николай Спаварій родился въ Молдавіи около 1625 г.,—отецъ его былъ Грекъ,—въ ранней молодости покинулъ родину и около 1640 г. прибылъ въ Царьградъ, гдѣ занимался богословскими и философскими науками подъ руководствомъ извѣстнаго тогда своею ученостью монаха Гавріила Власіоса; свѣтское образованіе получилъ въ Италіи; проживалъ затѣмъ въ Бранденбургѣ, Померапіи, принадлежавшей Швеціи. Въ Россію прибылъ въ 1672 г. и получилъ мѣсто переводчика посольскаго приказа въ Москвѣ. Трудился надъ переводами многихъ греческихъ и латинскихъ книгъ, а также надъ составленіемъ греко-латино-русскаго словаря; назначенный въ 1675 г. посланникомъ въ Китай, Спаварій въ двухъ книгахъ описалъ свое путешествіе и вмѣстѣ съ чертежомъ пути подалъ, по возвращеніи своемъ въ Москву.—«Notice Biographique et Bibliographique sur Nicola Spatar Milescu, ambassadeur du Tsar Alexis Mihailovic par Emil Picot. Paris, Ern. Leroux». 1883.—Русскій Архивъ, іюль 1895 г., «Николай Спаварій и его время». Ю. Арсеньевъ.

Далѣе Орій объяснилъ, что, «не токмо 15 или 20 тысящъ, но и 5 тысящъ человѣкъ дѣльныхъ, естли внезапно вступятъ, могутъ все, что они Армяне желаютъ, совершить», потому что ближній городъ Шемаха не укрѣпленъ и жители его торговые люди, и больше въ немъ христіанъ, нежели невѣрныхъ, и въ уѣздѣ одна деревня невѣрныхъ приходится на 10 христіанскихъ. Война, которую царь ведетъ со Шведами, не можетъ быть помѣшкою, такъ какъ у царя есть особое войско — казаки, и было-бы хорошо, собравъ ихъ подъ предлогомъ войны со Швеціею, внезапно ударить на Персовъ. Персидскій шахъ, — говорилъ Израэль, — намѣренъ истребить въ своемъ государствѣ всѣхъ христіанъ. Въ заключеніе Израэль обѣщалъ письменно изложить «о способномъ пути въ тотъ военный промыслъ и обо всемъ, что къ тому дѣлу принадлежитъ»; за симъ 25 того же іюля опять явились къ Орію Спаоарій и Алексѣевъ. Орій съ записки своей, писанной по-французски, передавалъ Спаоарію на турецкомъ языкѣ, а со словъ Спаоарія подъячій записывалъ переводъ на русскій языкъ (№ 43). Прежде всего Орій просилъ Головина, чтобы ему было объявлено, что «его царское величество прошеніе наше и дѣло приняль милостивымъ сердцемъ и призрѣніемъ, потому что сіе дѣло не однихъ нашихъ токмо, належитъ всему христіянству, и не токмо къ ползѣ государственной, но и къ спасенію душевному, и есть дѣло преславное паче всѣхъ великихъ дѣлъ... И буде его царское величество изволеніемъ Божіимъ къ тому склонится и приметъ начинати сіе дѣло христіянское, предложеніе и прошеніе наше сіе есть»: въ слѣдующихъ за симъ 18 пунктахъ изложены соображенія Орія о количествѣ войска, артиллеріи, а также о знаменахъ, которыя должны быть розданы Армянамъ, воинскимъ людямъ, о времени выступленія, о первыхъ распоряженіяхъ по высадкѣ войска въ Баку, дабы тамошніе ханы не могли уйти и собраться съ силами. По прибытіи войскъ въ Шемаху, который есть «первый ключь и входъ во Армянскую землю», Орій совѣтуетъ раздѣлить войска на 4 части, одинъ отрядъ долженъ идти на Ганжу (нынѣшній Елисаветополь), второй на Лорепгъ (Лори), 3-й на Капанъ, а 4-й на Нахичевань, гдѣ должно собраться все войско, сюда прибудутъ и армянскіе мелики, которые писали царю, и все армянское воинство, и примутъ знамена съ государственнымъ гербомъ, и съ великимъ устремленіемъ и ревностью пойдутъ на непріятелей. Присемъ Орій сообщаетъ свѣдѣнія о составѣ населенія, ихъ занятіяхъ, городахъ, селеніяхъ, рѣкахъ и даже объ отдѣльныхъ выдающихся личностяхъ. Орій полагалъ прежде всего взять хитростью Эривань и оттуда двинуться въ Грузію, къ Тифлису, гдѣ ханъ хотя и обусурманился, но войско его все христіане и тотчасъ поддастся государевымъ войскамъ. На случай, чтобы шахъ, собравъ войско, не вздумалъ напасть на государево войско, должно укрѣпить переправы и не допустить перейти р. Аракъ, но если персидское войско не соберется, то государевы войска

пойдутъ на Тавризъ, «городъ зѣло пребогатой и великой, а въ немъ и кругомъ ево христіянъ немного и для того надобно войско великое, чтобы завладѣть имъ и въ немъ неизреченнымъ богатствомъ». Если этотъ городъ будетъ взятъ, «тогда могутъ пустити загоны на всѣ 4 страны, и великіе пожитки и корысть могутъ собрать, потому что села богатые». — По мнѣнію Орія, казаки охотно пойдутъ на эту войну, «потому что корысть имъ будетъ въ томъ государствѣ неизреченная». Въ подтвержденіе того, что предположенія его осуществимы, Орій указывалъ на легкость, съ какою Стенька Разинъ съ 3 тыс. казаковъ занялъ Гилянь. Орій полагалъ, что соберется до 116 тыс. армянскаго войска, большая часть конница, изъ Турціи тоже придутъ Армяне на помощь и 30 т. Грузинъ, шахъ же Персидскій болѣе 38 тыс. собрать не можетъ и то коннаго, войско же, которое у него есть противъ Бухары, того ему не возможно взять, потому что тамъ бои безпрестанные. Орій находилъ время весьма благопріятнымъ для войны, потому что «никакова войска и уготовленія у нихъ Персовъ нѣтъ и... что нынѣ всѣ христіяне востали и сбираются на Персовъ», которые насильствомъ ихъ бусурманятъ. «И буде великій государь часть, что много пишу и много обѣщаюся дѣлать,— продолжаетъ Орій,—однакожде готовъ я всякому слову и дѣлу отповѣдь чинить и показать совершенный доводъ»[1]). Въ заключеніе Орій просилъ скорѣе донести великому государю подлинно, «чтобъ изволилъ учинить намъ указъ скорый, для того, чтобъ и старшина наша увѣдомилась, какимъ повеленіемъ то дѣло свое исправити могли и устроить».

29 іюля Израэль Орій былъ допрошенъ о его путешествіи изъ Персіи и «дорожномъ поведеніи и о бытностяхъ ево вездѣ» (№ 44). Орій сообщилъ исторію возникновенія армянскаго вопроса, изложенную нами выше (III. стр. XIX—XXV).—Въ латинскомъ письмѣ (№ 46) на имя Ѳ. А. Головина отъ 1 августа, Орій заявилъ, что если признано будетъ нужнымъ ѣхать въ Арменію и привести оттуда и иныхъ господъ и принцыповъ, для устраненія могущихъ быть сомнѣній, онъ готовъ исполнить все, что укажетъ его величество.

Въ промежутокъ времени между 28 октября и 8 ноября 1701 года Израэлю Орію была назначена государемъ аудіенція, и онъ былъ принятъ его величествомъ. Пріэтомъ посланники Пфальцкаго курфирста Израэль Орій да вардапетъ Минасъ поднесли царю въ поминокъ слѣдующіе подарки (№ 51):

«Седло турецкое, крыто бархатомъ краснымъ и шито волоченымъ золотомъ и обложено кругомъ серебромъ позолоченымъ.

---

1) Соображенія Израэля Орія о тогдашнемъ состояніи Персіи и о возможности съ небольшими силами вести противъ нея съ успѣхомъ войну вполнѣ подтвердились позднѣйшимъ событіемъ—завоеваніемъ Персіи въ 1722 г. Афганами, предводитель которыхъ Миръ-Вейсъ располагалъ войскомъ численностью не болѣе 20 тыс. чел., и притомъ недисциплинированнымъ и худо вооруженнымъ.

«Чапракъ турецкой золотой, бѣлой.

«Узда турецкая серебряная, позолоченая, съ муштукомъ серебренымъ, турецкимъ же.

«Паперсть широкая, серебреная, позолоченая.

«Пахви турецкія.

«Два стремена мѣдныя, золоченыя турецкія, со всѣмъ что належитъ къ нимъ.

«Тапкуръ или трокъ шолковой тканой.

«Сабля серебреная, позолоченая, желѣзо булатное, черенъ красной, съ поясомъ турецкимъ, серебренымъ, позолоченымъ.

«Одна матара турецкая, кожаная, что воду пьютъ ею, шита золотомъ волоченнымъ, съ покрышками серебреными, позолоченными.

«Государю царевичу:

«Сайдакъ бархатный, кованый серебромъ, позолоченымъ вездѣ.

«Лукъ турецкій.

«Тридцатъ стрѣлъ турецкихъ, зѣло изрядныхъ.

Всего по оцѣпкѣ: на 107 рублевъ, на 3 алтына 2 денги. И дано... противъ оцѣпки вдвое собольми изъ Сибирскаго приказу: на 214 руб., на 6 алтынъ 4 денги».

18 ноября Израэль Орій призывался въ посольскій приказъ на разговоръ и было сказано ему (№ 53), что по дѣлу, о которомъ писалъ курфирстъ и о которомъ онъ въ прежнихъ разговорахъ объяснялъ, его царское величество приказалъ ему объявить, что хотя о персидскихъ дѣлахъ ему, государю, и донесено недавно бывшимъ въ Персіи его резидентомъ Васильемъ Кучюковымъ, но тѣмъ не менѣе «къ паплутчему и подлинному тѣхъ дѣлъ и мѣстъ увѣдомленію» скоро посылается туда «дѣлней и въ тамошнихъ мѣстехъ бывалой человѣкъ чиномъ купеческимъ» и чтобъ онъ Орій писалъ къ курфирсту, дабы онъ по своему обнадеживанію, прислалъ на помощь войскамъ его царскаго величества по крайней мѣрѣ три или четыре знатные полка съ добрыми офицерами и инженерами и съ воинскими принадлежащими припасами. На это Орій замѣтилъ, что когда курфирстъ отпускалъ его, у всѣхъ союзныхъ государей былъ миръ, а нынѣ у цесаря съ Французами война[1]), и потому не можетъ нынѣ обнадежить насчетъ помощи курфирста, но будетъ ему объ этомъ писать, и пріэтомъ просилъ,

---

1) Война за испанское наслѣдство началась въ 1702 г. и продолжалась по 1714 г. Съ этою войною, охватившею всю юго-западную Европу, совпала великая Сѣверная война, въ которую были вовлечены государства сѣверо-восточной Европы. Обѣ эти войны имѣли весьма неблагопріятное вліяніе на ходъ дѣла освобожденія Арменъ изъ-подъ ига персидскаго.

чтобы въ отвѣтъ на письмо курфирста государь указалъ послать соотвѣтствующую свою государскую грамоту. Орію было сказано, что его царскаго величества грамота къ нему, курфирсту, о поздравленіи пошлется, но объ настоящихъ дѣлахъ чтобы онъ писалъ. Орію было также предложено написать, чтобы курфирстъ для посылки въ Персію прислалъ въ Москву искуснаго своего инженера, который бы могъ тамъ всѣ надобныя мѣста и крѣпости разсмотрѣть и описать На возраженіе Орія, что для присылки инженера потребуется съ полгода, что̀ замедлитъ дѣло, ему было объяснено, что если инженеръ не успѣетъ поѣхать съ первымъ посыльщикомъ, то онъ будетъ отправленъ съ другимъ.

Орій настоятельно «со многимъ домоганіемъ» просилъ, «чтобъ ему объявлено было *подлинно*, что царское величество къ тому дѣлу, для чего онъ присланъ, совершенно приступать изволитъ-ли?» На это было ему сказано, что царское величество «къ тому дѣлу склоненъ», но, по случаю войны съ Швеціею, находитъ затруднительнымъ воевать въ двухъ мѣстахъ, а потому и приказано просить у курфирста вышепомянутые полки.

Ноября 24 дня (№ 54), по указу великаго государя, были посланы переводчикъ Николай Спаоарій да подъячій Лаврентій Протопоповъ къ посланцу курфирста Баварскаго Израэлю Орію по его о семъ просьбѣ, которымъ онъ объяснилъ, что онъ, согласно тому, что̀ было говорено на прошломъ разговорѣ съ ближнимъ боярином Ѳ. А. Головинымъ, приготовилъ письмо къ курфирсту, въ которомъ онъ сообщаетъ: 1) что онъ удостоенъ былъ аудіенціи у государя и его царскаго величества пресвѣтлые очи видѣлъ и былъ принятъ съ почестями (честно) и о чемъ надлежало — объявилъ, 2) что на порученное ему дѣло отвѣтъ получилъ благополезный, а именно, что царь предложеніе курфирста принимаетъ и въ начинаемое дѣло вступать изволяетъ, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы и онъ, курфирстъ, какъ онъ самъ писалъ и обнадеживалъ, былъ въ томъ дѣлѣ участникомъ и помощникомъ, въ виду того, что царь ведетъ нынѣ войну со Шведами и т. д., какъ было сказано. Что же касается того, что царь желаетъ послать въ Персію своего человѣка для собранія на мѣстѣ свѣдѣній и предлагаетъ курфирсту прислать въ Москву для той же цѣли инженера, онъ писать не будетъ, потому что курфирстъ въ этомъ дѣлѣ только на него полагается и ему одному вѣритъ. Притомъ Орій объяснилъ, что онъ не находитъ удобнымъ, чтобы царь отправилъ въ Персію «посыльщика своего чиномъ купеческимъ», потому что въ Персіи пріѣзжимъ людямъ собирать свѣдѣнія весьма трудно и свободное посѣщеніе укрѣпленныхъ мѣстъ имъ не дозволяется, да и христіане изъ Армянъ и Грузинъ не довѣрятся такимъ посторонним посыльщикамъ и своихъ намѣреній не откроютъ и говорить о дѣлѣ не станутъ, опасаясь Персовъ. Было-бы пристойнѣе,—по мнѣнію Орія,—чтобы царь отправилъ въ Персію «посылку

гонецкую», при которой онъ, Орій, самъ поѣдетъ. Необходимо, чтобъ государь обнадеживательною грамотою къ тамошнимъ старшинамъ (меликамъ), которые писали ему о томъ дѣлѣ, увѣдомилъ, «что онъ, великій государь, по ихъ челобитью, принять подъ державу свою изволяетъ и всякими вольностями ихъ обнадеживаетъ, а паче не въ премѣненіи вѣры ихъ»; сверхъ того, должно обнадежить и присланнаго съ нимъ вардапета, дабы и онъ съ своей стороны написалъ жителямъ и въ монастыри. Кромѣ того, необходимо, говорилъ Орій, чтобъ его величество указалъ послать съ нимъ другую обнадеживательную грамоту ко всѣмъ тамошнимъ жителямъ, желающимъ и ищущимъ его царскаго величества милости, чтобъ они знали объ освобожденіи изъ-подъ власти бусурманской и не разбѣжались, когда придутъ войска московскія, но готовили-бы къ тому времени воинскіе припасы, въ особенности же хлѣбъ; о такомъ же обнадеживаніи слѣдуетъ писать и Грузинамъ. Если государю будетъ угодно послать гонца, то онъ долженъ ѣхать къ Шемахинскому хану, расположенному къ христіанамъ, и тамъ ожидать отвѣта отъ Персидскаго шаха на царскую грамоту, которая ему будетъ отправлена; къ Шемахинскому хану должно быть писано и объ немъ, Израэлѣ, въ томъ смыслѣ, что онъ состоитъ при гонцѣ и ему поручена закупка лошадей и иныхъ персидскихъ товаровъ, но въ грамотѣ слѣдуетъ назвать его другимъ именемъ. Пока будетъ ожидаться отвѣтъ шаха, онъ успѣетъ подъ предлогомъ закупки лошадей побывать во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ и все устроить. Въ заключеніе Орій спрашивалъ, слѣдуетъ ли ему писать духовнику цесаря, іезуиту Вульфу, чтобы онъ склонилъ цесаря оказать помощь здѣшнимъ войскамъ для персидской войны присылкою нѣсколькихъ своихъ региментовъ: онъ думаетъ, что цесарь въ помощи не откажетъ, потому что самъ обѣщалъ.

Шведская война и другія дѣла, коими былъ поглощенъ Петръ, естественно замедляли ходъ этихъ переговоровъ, а потому въ письмѣ отъ 25 февраля 1702 г. (№ 57) Орій убѣдительно просилъ Ѳ. А. Головина ускорить посылку курфюрсту царской грамоты въ отвѣтъ на его письмо, а копію сообщить ему, дабы и онъ могъ ему писать. Равнымъ образомъ просилъ увѣдомить его, предполагается ли кого-либо послать въ Персію; если предполагается, то онъ находилъ необходимымъ самому вмѣстѣ съ нимъ ѣхать, такъ какъ посланный безъ него ничего сдѣлать не можетъ; если же никого посылать не предполагается, то онъ ходатайствовалъ, впредь до выясненія дѣла, разрѣшить ему на годъ поступить на службу въ войско царское, такъ какъ «онъ человѣкъ военный и въ разныхъ войнахъ и службахъ расълъ, и понеже жалованіе ему царского величества дается, хотѣлося (бы) ему, чтобъ не даренно принять, но заслужити, и показати, что умѣетъ онъ въ случаяхъ военныхъ употреблять, гдѣ доведетца, военные вымысли» (№ 60, п. 3).

Въ письмѣ отъ 11 марта 1702 г. (№ 61) Орій писалъ къ Ѳ. А. Головину: «прошу прилежно..., чтобъ изволилъ извѣстити его величеству, что я человѣкъ звычайный въ воинскихъ дѣлехъ и мнѣ зѣло болѣзненно есть жити въ одномъ мѣстѣ, а напаче праздному. Готовъ есмь показати то, каковъ я, въ какомъ нибудь мѣстѣ и случаѣ, которое годно будетъ его величеству». За симъ предлагаетъ организовать карабинеровъ, по образцу французскому, «которые вездѣ будто неотмѣнные побѣды надъ непріятели получили».

Въ бумагѣ съ помѣткою марта 1702 года, безъ обозначенія числа (№ 59), сказано, что великій государь указалъ, призвавъ въ посольскій приказъ Израэля Орія и вардапета Минаса, объявить имъ царскаго величества указъ словесно, а на письмѣ не давать: 1) «о чемъ съ ними цесарское величество Римской и курфирстская свѣтлость Баварскій и Арменскіе земли начальствующая старшина писали и что они имянемъ ихъ какихъ дѣлъ доносили, о всемъ о томъ его царскому величеству извѣстно, и пріемлетъ то все его царское величество благопріятно и къ начинанію и къ совершенію того поведенія не отрицастца, токмо не въ нынѣшнее настоящее время», а послѣ окончанія Шведской войны, «тогда то новообъявленное дѣло, по желанію требующихъ съ подлинным обнадеживаніемъ и вспомогательствомъ, со всякимъ желаніемъ исполнитца не отмѣнно; 2) а вмѣсто письмянного соотвѣтствованія о томъ дѣлѣ кому належитъ, о чемъ они присланные домогались, указалъ... объявить... словесно», съ тѣмъ, чтобъ они отъ себя письмами обнадежили кого слѣдуетъ и писали бы къ курфирсту; а отъ царскаго величества письменное сообщеніе обо всемъ, о чемъ присланные именемъ ихъ передавали, учинится въ то время, какъ начало и счастливое того дѣла намѣреніе совершится и исполнится, тогда и Израиль Орій согласно желанію его съ нарочнымъ человѣкомъ будетъ отпущенъ въ Персію, и 3) относительно же принятія Израиля Орія на военную службу объявить ему, что онъ долженъ ожидать въ Москвѣ возвращенія царя изъ Архангельска, куда его величество «изволилъ нынѣ итить для осмотрѣнія корабельные пристани».

Во исполненіе сего указа, 11 марта 1702 г. (№ 60) явился къ Израэлю Орію и вардапету Минасу изъ посольскаго приказа переводчикъ Николай Спаоарій и объявилъ имъ словесно три статьи, которыя написаны были изъ посольскаго приказа:

1, что его царское величество обѣщается имъ съ обнадеживаніемъ подлиннымъ и со всякимъ желаніемъ, что дѣло, о которомъ они многообразно, и письмами и словами, объявляли и о которомъ къ его величеству писали посторонніе монархи, по прекращеніи Шведской войны, по желанію ихъ, Божіею помощію начинати и промыслити будетъ;

2, о томъ, что имъ нынѣ словесно объявлено, они бы письменно объявили отъ себя тѣмъ, которые ихъ сюда прислали и письмами писали, — и

3, о принятіи его на службу ожидалъ бы указа.

Израэль Орій и вардапетъ Минасъ, по выслушаніи объявленной имъ высочайшей резолюціи письмомъ отъ 11 того же марта на имя О. А. Головина (№ 62) благодарили «что царское величество изволилъ прошеніе и желаніе наша принять со утвержденіемъ.... Непсчетнѣе благодареніе ему царскому величеству приносимъ, яко изволитъ дѣло сіе великое такъ сохранно и премудро расположить, изъ котораго не можемъ усомнѣватись о счастливомъ того жъ поведенія (sic)».

Пріэтомъ объявили, что они будутъ писать курфирсту, а также сообщатъ и патеру Вульфу, для доклада цесарскому величеству; а къ сгаршинамъ полагаютъ послать вѣрнаго человѣка — Армянина Мирона Васильева [1]).

Письмомъ отъ 18 марта (№ 63) Орій просилъ у О. А. Головина для отправляемаго имъ въ Дюссельдорфъ съ письмомъ къ курфирсту, Пазара Ореховича пропускъ туда и обратно, да четыре подводы съ двумя провожатыми до Смоленска.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (№ 75) Орій просилъ Головина распорядиться выдачею Мирону Васильеву, который долженъ былъ ѣхать въ Арменію, проѣзжей чрезъ Астрахань и Каспійское море туда и обратно, «чтобы ему были даны подводы, провожатыя и иныя потребныя вещи, дабы скорѣе и безопаснѣе безъ всякаго задержанія могъ бы путь свой совершити». Все это безотлагательно было исполнено. Пазаръ Ореховичъ повезъ съ собою царскую грамоту къ курфирсту отъ 31 марта 1702 г. (№ 69). Грамота эта, какъ объяснено было выше, заключала въ себѣ одни намеки на согласіе царя принять участіе въ освобожденіи Армянъ изъ-подъ ига персидскаго. Въ Московскомъ архивѣ сохранился русскій текстъ грамоты, къ которому сдѣлана приписка: въ тое же грамоту положенъ списокъ полатинѣ безъ титлъ. Этотъ латинскій списокъ сохранился въ Мюнхенскомъ архивѣ. Отъ того же 31 марта 1702 г. (№ 67) царь писалъ къ цесарю и увѣдомилъ, что желаніе его по отношенію къ Орію исполнено и онъ былъ принятъ.

Одновременно съ этимъ Орій написалъ къ курфирсту два письма, сохранившіяся въ Мюнхенскомъ архивѣ, одно отъ 26 апрѣля (№№ 77 и 78) другое безъ даты, въ этихъ письмахъ Орій пишетъ, что онъ чрезъ вардапета Минаса увѣдомилъ меликовъ, что курфирстъ обѣщалъ дать ему вѣрительную грамоту въ качествѣ посланника къ шаху Персидскому для хо-

---

1) Васильева Израэль Орій аттестуетъ слѣдующими словами: «породою Армянинъ, который въ семъ городѣ живетъ за 30 лѣтъ, который служилъ величеству сно въ чину капитана пѣшаго, а нынѣ свобожденъ отъ той службы, а однакожде свое жалованье беретъ... всѣмъ знатный, который имѣетъ здѣсь свой домъ, жену и дѣти, и сего ради могу ему вѣрити» (№ 62).

датайства объ облегченіи ихъ участи, и что, благодаря рекомендаціи его свѣтлости, его цесарское величество обѣщалъ и съ своей стороны дать таковую же грамоту. Орій просилъ курфирста прислать къ нему отвѣтное письмо царю Московскому.

Курфирстъ въ письмѣ къ Орію отъ 14 сентября 1702 года (№ 81) выражалъ удовольствіе, что великій царь благосклонно расположенъ къ извѣстному вопросу и что Орію былъ сдѣланъ хорошій пріемъ, присовокупляя, что и мы тоже съ своей стороны ласково приняли Армянъ (Ореховича), которые сюда прибыли. Изъ прилагаемаго при семъ письма къ великому царю, — продолжалъ курфюрстъ, — вы узнаете о нашихъ намѣреніяхъ; намъ будетъ пріятно, если вы ихъ устно поддержите. Въ постъ-скриптумѣ, курфирстъ собственноручно приписалъ: отъ всего сердца прошу Бога, чтобъ онъ благословилъ ваши святыя намѣренія, и я почту себя счастливымъ, если буду въ состояніи въ чемъ-либо содѣйствовать этому великому дѣлу, но такъ какъ у насъ теперь война съ Франціей, Испаніей и ихъ союзниками, то я могу содѣйствовать лишь моими пожеланіями и нѣкоторыми услугами и посредничествомъ. Молите Бога, чтобы мы побѣдоносно окончили войну, тогда я употреблю всѣ свои усилія, чтобъ вамъ помочь и доказать мои искреннія желанія.

Въ грамотѣ къ царю отъ 21 сентября (№ 82) курфирстъ сообщалъ, что онъ получилъ 27 августа письмо его чрезъ Назара Ореховича, благодарилъ за благосклонный пріемъ, оказанный Израэлю Орію и его спутникамъ, и за то, что онъ призналъ справедливымъ и исполнимымъ прошеніе армянскихъ меликовъ, «святѣйшее и похвалы и славы исполненнѣйшее дѣло», которое доставитъ царю вѣчную славу въ потомствѣ.

Въ письмѣ на имя Ѳ. А. Головина отъ 12 февраля 1703 г. (№ 87) Орій сообщалъ, что, по полученнымъ имъ чрезъ пріѣзжихъ людей свѣдѣніямъ, великій патріархъ (Эчміадзинскій) предписалъ повсюду совершать молебствія о здравіи царскаго величества и за войско его, «дабы царскаго величества оружіе счастливую и славную побѣду получило».

Вскорѣ затѣмъ возвратился въ Москву Миронъ Васильевъ (который называется и Мустафинымъ). Васильевъ 20 іюля 1703 г. явился въ Государственный посольскій приказъ и доложилъ о своемъ путешествіи, онъ представилъ два отвѣтныя письма патріарховъ, которыя и были переведены (№№ 84 — 86): одно отъ замѣстителя патріаршаго эчміадзинскаго престола на имя Израэля Орія и вардапета Минаса отъ 7 ноября 1701 г., въ которомъ иносказательно выражается радость по случаю соизволенія государя на ихъ освобожденіе: «великое благодареніе, — писали они, — величайшему изъ пернатыхъ, возносящемуся орлу, который съ любовью насъ принимаетъ. За восхваляемаго вами высочайшаго мы всѣ непрестанно

возносимъ къ Богу молитвы о возвеличеніи его надъ всѣми и объ утѣшеніи насъ подъ его сѣнью». Гандзасарскій католикосъ Исаія, сообщая о своемъ вступленіи на патріаршій престолъ, извѣщалъ, что посланный привезъ письмо на имя его предшественника Симеона, и просилъ ему писать; письмо это отъ 7 дек. 1702 г. Мелики въ своемъ письмѣ отъ 27 мая 1703 г. (№ 98) на имя государя сообщали, что послѣ того, какъ въ теченіе пяти лѣтъ они никакого извѣстія не получали, пришло къ нимъ письмо отъ вардапета Минаса и Израэля Орія, которое по высочайшему повелѣнію доставлено Мирономъ Васильевымъ: вардапетъ Минасъ и Израэль Орій писали, что ты на все соизволилъ и объявилъ, что когда побѣдишь врага своего, ты освободишь нашу несчастную націю. Великая для насъ радость, день и ночью непрестанно молимъ мы Бога и во всѣхъ церквахъ молимся о ниспосланіи тебѣ побѣды. Дай Господи, чтобы отъ тебя всѣ народы христіанскіе получили свободу, радость и утѣшеніе, чтобы ты былъ восхваляемъ, прославляемъ и благословляемъ всѣми народами и былъ внесенъ въ книгу жизни подобно Св. Константину и Св. Ѳеодосію и другимъ богообразнымъ храбрымъ царямъ. Въ угнетенномъ нашемъ положеніи, — писали мелики,— мы нынѣ ничѣмъ не можемъ оказать помощь, потому что окружены шпіонами невѣрныхъ, ищущихъ нашей погибели, но когда войска вступятъ, мы готовы все принести въ жертву и ни въ чемъ не будетъ недостатка; въ заключеніе просятъ вѣрить ихъ уполномоченнымъ и дѣло совершить такъ, чтобъ до прихода не постигла ихъ горькая участь. Въ письмѣ на имя Израэля Орія и вардапета Минаса отъ 15 апрѣля 1703 г. (№ 95) (подлинника въ дѣлѣ нѣтъ, имѣется лишь переводъ), мелики увѣдомляютъ о полученіи ихъ писемъ отъ 10 мая прошлаго года. «Не мы васъ,—продолжаютъ мелики,—но самъ Богъ васъ, на такое дѣло избралъ дабы промыслити и совершити . . . вкупѣ и впредь труждайтеся, радѣйте, елика сила, а отъ Бога и отъ насъ служба ваша заплачена будетъ сторицею». Далѣе идутъ благословенія и пожеланія московскому царю. Въ письмѣ на имя А. О. Головина отъ 27 мая 1703 г. (№ 100) мелики приносятъ благодарность за оказанное имъ содѣйствіе, выражаютъ сожалѣніе, что изъ страха отъ невѣрныхъ не могутъ выслать ему обѣщанныя Оріемъ 20 тыс. червонцевъ, но когда дѣло совершится, сумма эта будетъ внесена съ благодарностью; при письмѣ была приложена роспись въ этомъ смыслѣ съ приложеніемъ ихъ печатей. Распросныя рѣчи и переводы писемъ, за исключеніемъ послѣдняго, 23 іюля были посланы къ Петру Великому въ походъ въ Петрополь чрезъ почту, а подлинныя письма задержаны въ приказѣ до указу [1]).

---

1) № 84. Письмо къ О. А. Головину вардапетъ Минасъ удержалъ у себя до его возвращенія: «чрезъ почту . . , не смѣлъ послать», (№ 103). Тѣ письма слово отъ слово, подлинно

По возвращеніи Ореховича и Васильева, Орій въ поданныхъ имъ на имя государя запискахъ отъ 15 ноября и 3 декабря 1703 г. (№№ 106 и 111), а также въ письмахъ на имя Головина (№ 107) просилъ о разрѣшеніи ему возвратиться въ Европу, для свиданія съ семьею, а также для переговоровъ съ цесаремъ и курфирстомъ о томъ, въ какой мѣрѣ они могутъ принять участіе въ дѣлѣ освобожденія Арменіи. Пріэтомъ Орій подпесъ государю составленную имъ карту Арменіи, изъ которой, — какъ онъ объяснялъ, — усматривается, что во всей странѣ имѣется одно только укрѣпленное мѣсто— Эривань, но взятіи этой крѣпости легко овладѣть всей страной, а оттуда прямой путь въ Константинополь, такъ какъ Анатолія заселена Греками и Армянами и имѣетъ не много крѣпостей. Для успѣшности исполненія вышеизложенной задачи, а также для приглашенія оружейныхъ мастеровъ, Орій просилъ пожаловать ему званіе полковника карабинеровъ. — Въ письмѣ къ Головину Орій объяснялъ, что такъ какъ царь признаетъ желательнымъ участіе цесаря и курфирста, и онъ въ настоящее время проживаетъ совершенно безъ дѣла, то находитъ полезнымъ воспользоваться этимъ временемъ для выясненія путемъ переговоровъ подробностей дѣла. «Я не прошу,— продолжаетъ Орій,—полка для командованія, а только чинъ полковника, подлиннымъ рескриптомъ пожалованный, дабы тѣмъ легче было побуждать людей къ дальнѣйшему веденію нашего дѣла согласно мысли пресвѣтлѣйшаго царя. Въ пожалованіи чина какъ Армяне, такъ и августѣйшій цесарь и свѣтлѣйшій курфирстъ усмотрятъ милость и расположеніе царя».

Въ письмѣ отъ 3 декабря того же года на имя Ѳ. А. Головина (№ 110) Орій вновь обращается къ тому же вопросу и объясняетъ, что желаетъ, чтобы въ бумагахъ онъ былъ названъ полковникомъ, единственно для того, чтобы не упустить ни единаго средства къ успѣшному окончанію дѣла, такъ какъ, имѣя чинъ полковника, ему легко будетъ пригласить офицеровъ, мастеровъ и вообще пріобрѣсти все, что̀ необходимо будетъ для войны; независимо отъ сего, имѣя чинъ полковника, онъ надѣется получить отъ цесаря и курфирста грамоты на званіе посланника ихъ въ Персію (literas legationis). «Если я возвращусь,—писалъ Орій,—къ тому времени, когда царь будетъ въ состояніи приступить къ дѣлу, люди, которыхъ я привезу, будутъ очень полезны; если же война со Шведами будетъ продолжаться, то я, взявъ съ собою инженеровъ и офицеровъ его величества, отправлюсь чрезъ Тавризъ въ Испагань и возвращусь другимъ путемъ чрезъ Нахичевань, Реванъ и чрезъ Грузинскую землю; такимъ образомъ я покажу офицерамъ всю

не переведены, потому что армянскаго языка переводчика въ Государственномъ посольскомъ приказѣ не было, а записаны со словъ Израэля Орія и вардапета Миная, которые говорили потурецки; переводчикъ Николай Спаоарій переводилъ на словенскій языкъ (№ 84).

землю, всѣ дороги, проходы и т. п.; въ то же время я отправлю небольшими партіями людей и лошадей въ Астрахань и, по возвращеніи моемъ въ Астрахань, составлю полкъ изъ тысячи и болѣе людей на свой счетъ для службы его Царскому Величеству, а также выберу людей, знающихъ страну и дороги; во время этой поѣздки можно будетъ подъ какимъ-либо предлогомъ собрать для совѣщанія нашихъ старшинъ, не навлекая подозрѣнія невѣрныхъ [1]). Если же я не буду имѣть документа, удостовѣряющаго, что я имѣю чинъ полковника, то легко могутъ подумать, что я отстраненъ, и, не внушая къ себѣ довѣрія, ни въ чемъ не могу успѣть».

Тѣ же мысли развивалъ Орій въ прошеніи, поданномъ имъ 6 декабря 1703 г. государю (№ 117), особенно останавливаясь на необходимости, для пользы дѣла, пожалованія ему чина полковника: «Ваше Величество Своею милостію,— пишетъ Орій,— пожаловалъ иныхъ націонамъ розныя чины, и милость Ваша повелѣваетъ мнѣ не меньши надежду имѣти».

На бумагѣ этой положена резолюція государя: «*Написать полковником, по его желанію*».

Письмомъ отъ 11 дек. того же года (№ 118) Израэль Орій просилъ О. А. Головина приказать приготовить отвѣтныя письма Римскому цесарю и курфирсту на письма, привезенныя отъ нихъ Ореховичемъ; въ письмахъ этихъ онъ проситъ объяснить, что царь согласился на просьбу Орія, который нынѣ возвращается и словесно объявитъ о его намѣреніяхъ, что царь проситъ цесаря и курфирста дать вѣру всему, что Орій будетъ говорить. Притомъ Орій объяснилъ, что просить онъ будетъ не что иное какъ вѣрительныя грамоты къ шаху Персидскому и нѣсколько офицеровъ и инженеровъ, которыхъ онъ возьметъ съ собою въ Персію; посольство это вполнѣ выяснитъ царю, какими способами дѣло это можетъ быть доведено до конца.

Для безопаснаго проѣзда и житья дана была Орію царскаго величества свидѣтельствованная грамота отъ 23 января 1704 г. (№ 125) «дабы тому вышереченному полковнику, какъ туды ѣдущему, такъ и назадъ въ государство возвращающемуся, въ пути его нигдѣ ни отъ кого препятія и озлобленія и никакой досады не было. А напаче, гдѣ нужда какая приключится, учинено бъ в требованіи его всякое вспоможеніе и новольность и благопривѣтствованіе». Орій былъ снабженъ рекомендательными письмами къ цесарю и къ курфирсту отъ 23 января 1704 г. (№№ 121 и 123). Въ грамотѣ къ цесарю Петръ, ссылаясь на предшествовавшую переписку, увѣдомлялъ, что «помянутый Израиль Орій возвращается изъ государствъ Нашихъ в належащей ему путь, которого Мы изволили отпустить милостиво;

---

1) Въ бумагѣ къ государю сказано: «вымышляя къ сему или дѣла состоянія церковнаго или иное что сему подобно».

а что ему противо наказанныхъ дѣлъ во отвѣтствованіи, о томъ онъ Вашему Цесарскому Величеству донесетъ».

Въ грамотѣ на имя курфирста сообщалось, что государь того Израэля Орія изволилъ принять милостиво «и по желанію вашему допошеніе его о належащихъ дѣлехъ изволили выслушать и принять благопріятно жъ», нынѣ Израэль Орій возвращается и мы его отпустили милостиво, «а что противо наказанныхъ ему дѣлъ во отвѣтствованіи о томъ онъ Свѣтлости Вашей донести можетъ».

Съ этими грамотами Израэль Орій 10 февраля 1704 г. отправился въ Европу (№ 128); цѣль этой поѣздки была получить отъ цесаря, курфирста, а чрезъ нихъ и отъ Римскаго папы грамоты на имя шаха Персидскаго, въ которыхъ заключалось бы ходатайство означенныхъ государей, чтобы шахъ не допускалъ угнетать въ своемъ государствѣ христіанъ.

Орій полагалъ съ этими грамотами вернуться въ Москву, получить таковую же грамоту отъ Петра и съ ними отправиться въ Персію, какъ въ видахъ облегченія участи христіанъ, такъ и для приготовленія на мѣстѣ и организаціи возстанія на случай прибытія Петра съ войскомъ. О милостивомъ пріемѣ Орія при вѣнскомъ дворѣ писалъ царю императоръ Леопольдъ въ грамотѣ отъ 27 августа 1704 г. (№ 129).

Первое письмо Орія со времени отъѣзда его изъ Москвы было изъ Амстердама, отъ 29 января 1706 г. (№ 136), на имя Ѳ. А. Головина. Въ этомъ письмѣ Орій, ссылаясь на сообщеніе вардапета Минаса, благодаритъ его за то, что онъ продолжаетъ оказывать вардапету Минасу и націи армянской много добра и пріэтомъ Орій сообщаетъ, что въ теченіе года изо-дня-въ-день собирается выѣхать въ обратный путь, и что только нынѣ онъ окончилъ значительную часть своихъ дѣлъ; «хотя я имѣю,—продолжаетъ онъ,—отъ покойнаго цесаря [1]) письма на имя его величества, но нахожу нужнымъ обратиться за тѣмъ же и къ царствующему императору, что можетъ меня задержать на нѣкоторое время». Въ заключеніе Орій присовокупляетъ, что всѣ перенесенные имъ здѣсь разнообразные труды клонятся къ пользѣ службы великаго царя, о чемъ онъ будетъ имѣть честь по возвращеніи довести до свѣдѣнія его величества. Въ меморіалахъ, поданныхъ царю 26 и 29 октября 1706 г., по возвращеніи въ Москву (№№ 139 и 141), Орій излагаетъ весьма интересныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ, существовавшихъ между разными европейскими дворами, а также о тѣхъ опасеніяхъ, которыя возбуждали тамъ побѣды Петра. — Относительно армянскаго вопроса Орій доносилъ, что на аудіенціяхъ, которыя имѣлъ у цесаря и курфирста, онъ передалъ имъ, что царь принялъ участь Армянъ въ Персіи къ сердцу

---

1) Императоръ Леопольдъ умеръ въ 1705 г.

и обнадежилъ оказать имъ помощь. Курфирстъ очень этому обрадовался и заявилъ, что какъ только война кончится, и онъ окажетъ всякое этому дѣлу вспомоществованіе.

Цесарь приказалъ заготовить грамоту къ шаху Персидскому относительно облегченіи участи проживающихъ въ Персіи христіанъ, но графъ Кауницъ все откладывалъ, въ ожиданіи заключенія мира, затѣмъ цесарь занемогъ и умеръ. Курфирстъ же затруднился тотчасъ выдать грамоту, опасаясь, чтобы король Шведскій, освѣдомившись объ этомъ, не принялъ за знакъ враждебныхъ къ нему отношеній, и потому обѣщался прислать, какъ только миръ будетъ возстановленъ; грамота эта была доставлена, она имѣется въ Мюнхенскомъ архивѣ, довольно энергическаго содержанія, отъ 2 апрѣля 1705 г. (№ 135).

Для полученія грамоты отъ папы къ шаху Персидскому, курфирстъ посылалъ въ Римъ своего духовника; грамота эта была получена и передана Орію. Въ заключеніе Орій объясняетъ (№№ 141 и 142), что какъ онъ на милость царскаго величества во извѣстномъ великомъ дѣлѣ упованіе полагаетъ, то считаетъ себя обязаннымъ изыскивать всевозможныя средства къ благополезному его исходу «и дабы Вашего Царского Величества великіе намѣренія къ доброму окончанію приведены быть могли, хотя противъ Персіанъ, хотя противъ Турокъ, дабы столь многіе милліоны христіанъ воздыхающихъ подъ игомъ невѣрныхъ избавить».

Для сего Орій находилъ необходимымъ, чтобы проживавшій въ Москвѣ Грузинскій царевичъ Арчилъ былъ возстановленъ въ своихъ владѣніяхъ и чтобы царь далъ ему грамоту для врученія шаху Персидскому, о томъ, что царь желаетъ, чтобы царевичъ Арчилъ былъ возстановленъ въ своихъ правахъ, и чтобы облегчена была участь «христіанъ, которые ему(шаху) подданы и безъ его воли отъ губернаторовъ земли его и начальниковъ безчеловѣчно утѣснены и мучены бываютъ». Какъ возвращеніе на родину царевича Арчила, такъ и свое путешествіе въ Арменію, Орій признаетъ необходимымъ для организаціи сопротивленія Персіянамъ, въ случаѣ вступленія царскихъ войскъ; Орій признаетъ также необходимымъ, чтобы Армянами были заняты всѣ переправы чрезъ Араксъ, иначе Персы, по обыкновенію своему, перейдя Араксъ, уничтожатъ всѣ запасы и уведутъ жителей; если же своевременно Армянами будутъ заняты переправы, то войска царскія вступятъ въ Арменію какъ бы въ свою область и найдутъ припасы и помощь. Если же Царское Величество объявитъ войну Турціи, то Армяне могутъ тревожить Турокъ въ Анатоліи, гдѣ мало крѣпостей, населеніе же большей частью армянское. Орій просилъ дать ему нѣсколько офицеровъ и подъячихъ для осмотрѣнія земли и для того, чтобы убѣдились «какую склонность они (Армяне) къ Вашему Царскому Величеству имѣютъ». Грамота

къ шаху Персидскому Орію была нужна, какъ онъ объяснялъ, для того «чтобъ я могъ в землю ту явственно въѣхать», онъ просилъ также передать ему отвѣтное письмо царскаго величества на два письма меликовъ. Орій предполагалъ небольшими партіями пересылать въ Астрахань людей и лошадей, дабы образовать изъ Армянъ особый полкъ, который могъ бы быть крыломъ войска, потому что люди этого полка будутъ знать дороги, переходы и языкъ населенія.

Израэлю Орію была дана царская грамота къ шаху Персидскому, отъ 1 февраля 1707 г. (№ 143), а также по указу государя отъ 28 апрѣля 1707 г. (№ 149) повелѣно было дать ему отъ Москвы до Нижняго и до Астрахани и отъ Астрахани до Шемахи водянымъ путемъ суда и кормщика и гребцовъ, а также послать провожатыми до Астрахани посольскаго приказа голмача Мирона Мустафина, а изъ Астрахани, буде государевы какія бусы будутъ моремъ къ персидскимъ границамъ въ походѣ, и ему Орію на той бусѣ дать мѣсто.

Во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ отъ 28 февраля 1707 г. (№ 144), повторяя вышеизложенныя ходатайства, Орій просилъ разрѣшить ему привезти изъ Амстердама на сумму отъ 15 — 20 т. руб. оружія и другія принадлежности для вооруженія и снабженія полка, который онъ предполагалъ организовать, а также и оставленное въ Кельнѣ семейство его. Въ бытность мою въ Римской имперіи,—объясняетъ Орій,—я пріобрѣлъ все необходимое для того, чтобы достойнымъ образомъ представлять его величество въ Персіи.

Въ письмахъ къ П. П. Шафирову отъ 28 февраля и 7 марта (№№ 145—146) Орій просилъ поддержать предъ царемъ его ходатайство, дать ему пару птицъ, называемыхъ по-русски Krettschitt [1]), а также трехъ шведскихъ плѣнныхъ и двухъ трубачей. Въ этихъ письмахъ сообщались нѣкоторыя, полученныя имъ свѣдѣнія изъ Персіи о сношеніяхъ шаха съ Шведскимъ королемъ, и пр.

Въ своей, данной Орію грамотѣ къ шаху (№ 143) Петръ, между прочимъ, писалъ: «желаемъ отъ Вашего Величества, по искони между предки Нашими и Нами текущей дружбѣ, да изволите Вы Братъ Нашъ, Ваше Шахово Величество, его, полковника Израиля Орія, съ сею Нашею грамотою съ подо-

---

1) Посылать въ подарокъ Персидскому шаху птицу кретчета, по персид. شونقار, شنقار, или صنقور, повидимому было въ обычаѣ у Московскаго двора: такъ, армянскій историкъ Аракелъ разсказываетъ, что при одномъ изъ предшественниковъ шаха Хусейна, при шахѣ Сефи, въ числѣ подарковъ отъ Московскаго царя, была получена птица, которую Персіяне называютъ «шунгаръ», и при ней служитель изъ Русскихъ; шахъ пришелъ въ восторгъ отъ этого подарка, приказалъ нарисовать портретъ какъ птицы, такъ и служителя и щедро наградилъ живописца (армянскаго монаха) стр. 317 — 318.

баюцею честію къ престолу Своему допустить повелѣть, и оную принявъ и любительно выразумѣвъ, всякую милость къ нему Израилю Орію для Нашего Царскаго Величества явити и въ прошеніяхъ его достойныхъ довольство показати».

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1707 г. Орій выѣхалъ изъ Москвы, въ іюлѣ онъ былъ въ Макаріи, откуда отъ 17 числа писалъ къ П. П. Шафирову (№ 158), благодарилъ его за оказанное содѣйствіе и просилъ насчетъ свободнаго пропуска его вещей, которыя, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, уже отправлены изъ Амстердама въ Архангельскъ.

Орій свое посольство обставилъ надлежащимъ образомъ; его сопровождала значительная свита до 50 ч. изъ лицъ разныхъ національностей и профессій, какъ видно изъ разспросовъ, сдѣланныхъ имъ порознь въ посольскомъ приказѣ (№№ 151 — 154). Для своей свиты Орій привезъ изъ-за границы мундиры и прочія принадлежности. Многимъ изъ этихъ лицъ присвоены были наименованія: перваго секретаря, втораго секретаря, переводчика и т. п..[1])

Пріѣздъ въ Персію многочисленнаго русскаго посольства, съ Израэлемъ Оріемъ во главѣ, произвелъ большое впечатлѣніе. Шемахинскій ханъ донесъ шаху, что прибылъ посланникъ Московскаго царя, имѣющій письма отъ папы и Германскаго императора, его сопровождаетъ свита болѣе многочисленная, чѣмъ обыкновенно бываетъ въ такомъ случаѣ. Вмѣстѣ съ симъ распространился слухъ, что посланникъ — Армянинъ, родомъ изъ Персіи, что онъ потомокъ древнихъ царей армянскихъ, что онъ намѣренъ ходатайствовать объ изгнаніи изъ Персіи всѣхъ миссіонеровъ, и т. п.

Извѣстіе это очень смутило шаха Хусейна и его приближенныхъ; многіе старались воспользоваться въ своихъ интересахъ легковѣрностью Персіянъ, нѣкоторые изъ проживающихъ при дворѣ Европейцевъ, въ особенности одинъ Французъ, присланный Людовикомъ XIV, опасаясь за участь миссіонеровъ, настаивалъ, чтобы Орій не былъ допущенъ къ шаху, такъ какъ письма христіанскихъ государей, которыми онъ будто снабженъ, подложны; другіе утверждали, что существуетъ у Армянъ пророчество, что царство ихъ будетъ возстановлено подъ покровительствомъ Россіи и что

1) Въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Орія, находился «графа Эсенскаго, города Касаля житель, школной ученикъ», а впослѣдствіи ученый армениста, Іоганъ Іоакимъ Шрёдеръ. (Joh. Joachim Schröder), авторъ очень уважаемой книги Thesaurus linguae Armenicae, antiquae et hodiernae, cum varia Praxios materia, cujusclenchum sequens pagella exhibet. Amstelodami, anno Aerae Chr. MDCCXI. Armenorum MCLX. Въ поданномъ по сему случаю прошеніи Шрёдеръ объяснилъ (№ 153): «Въ нынѣшнемъ, Государь, 1707 году пріѣхалъ я, нижеименованный иноземецъ въ сіе Ваше Царскаго Величества Всероссійское государство изъ Галландіи чрезъ городъ Архангельскій съ торговыми Армяны, и пріѣздъ мой въ Государственной посолской канцеляріи записанъ; а нынѣ желаю я изъ Москвы ѣхать для свободныхъ наукъ орізнталскихъ [восточныхъ] языковъ съ Армяны купецкими людми въ Персиду».

пророчество это получаетъ подтвержденіе въ имени посланника, такъ какъ въ имени этомъ находятся буквы для словъ il sera roi. Миръ-Вейсъ, содержавшійся въ Испагани, воспользовался этими обстоятельствами для низверженія врага своего Гюрджи-хана, который начальствовалъ въ его отечествѣ, Кандагарѣ, и мѣшалъ его честолюбивымъ планамъ. Миръ-Вейсъ внушалъ шаху, что государство его въ опаснѣйшемъ положеніи — нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что царь, могущество и честолюбіе котораго извѣстно всему свѣту, не можетъ не предпринять освобожденія народа, исповѣдующаго одну съ нимъ вѣру. Иначе для чего было посылать Армянина: развѣ государь не могъ найти среди своихъ подданныхъ лицо, соединяющее въ себѣ условія, необходимыя для званія посланника? очевидно, все это для того, чтобы внести смуту въ самое сердце Персіи. Опасность для государства усиливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ,—продолжалъ Миръ-Вейсъ,— что нѣтъ никакого основанія разсчитывать на вѣрность Грузинъ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ они, по подстрекательству Гюрджи-хана, теперешняго начальника трехъ лучшихъ провинцій, пытались освободиться изъ-подъ власти персидской; Гюрджи-ханъ, несомнѣнно, сносится съ своимъ родственникомъ, живущимъ при русскомъ дворѣ, и постоянно умоляетъ царя освободить его изъ-подъ ига персидской власти. При содѣйствіи христіанскихъ народовъ Персіи, русскія войска безъ выстрѣла могутъ дойти до Аракса [1]). Можно ли допустить мысль, что Гюрджи-ханъ пожертвуетъ своимъ честолюбіемъ и выгодою долгу, или что онъ поведетъ войска, собранныя въ Кандагарѣ и Керманіи, противъ своего отечества, своей религіи и подданныхъ своихъ предковъ? Миръ-Вейсъ старался заподозрить Гюрджи-хана въ глазахъ шаха, чтобы занять его мѣсто въ Кандагарѣ; въ этомъ онъ успѣлъ, что̀ имѣло роковое послѣдствіе для Персіи; но онъ не могъ отклонить пріемъ посольства: страхъ передъ Петромъ взялъ верхъ надъ всѣми этими опасеніями, и Орій принятъ былъ со всѣми почестями, подобающими его сану. По отзыву Hanway'a, Орій долженъ былъ остаться довольнымъ почестями, которыя были ему оказаны во время пребыванія его въ Испагани [2]).

Въ теченіе двухъ лѣтъ со времени отъѣзда Орія мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній отъ него самого. Отъ 7 іюля 1709 г. получена была въ Москвѣ грамота отъ Эчміадзинскаго патріарха Александра на имя царя

---

1) Мнѣніе Миръ-Вейса совершенно совпадаетъ съ свѣдѣніями, сообщенными по сему предмету московскому двору Израэлемъ Оріемъ.

2) Herrn Jonas Hanway zuverlässige Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland und Persien und wieder zurück durch Russland, Deutschland und Holland in den Jahren von 1742 bis 1750. Aus dem Englischen übersetzt. Hamburg und Leipzig 1754. I Abtheil. II Th. VI Capitel. Seite 31 — 33.

Петра Алексѣевича (№ 159), въ которой онъ призываетъ благодать и благословеніе Божіе на Петра за его любовь къ христіанству и народу Армянскому и, увѣдомляя о пріѣздѣ въ Эчміадзинъ Израэля Орія и отъѣздѣ его оттуда въ Персиду, восхваляетъ его, «понеже честь Вашего Царского Величества преизрядно охранилъ».

За тѣмъ получено было отвѣтное письмо шаха Гуссейна, въ которомъ онъ, между прочимъ, писалъ (№ 160): «Согласно Вашему желанію, къ полному успѣху посольства упомянутаго Израеля Орія оказали Мы сему послѣднему милостивое Наше вниманіе, помощь и уваженіе....

Да будетъ ясно свѣтлому Вашему взгляду, что хотя невѣжды изъ среды упомянутыхъ христіанскихъ народовъ и подлежатъ, въ виду Нашего государственнаго достоинства, заслуженному наказанію за ихъ дурные поступки, или направленіе по дурному пути, но дружественное письмо Ваше, укрѣпляющее уже издавна существующія между Нами дружбу и согласіе, призываетъ Насъ слѣдовать по избранному Нами пути милостей и уваженія къ Нашимъ подданнымъ, и Мы великодушно прощаемъ всѣ проступки и погрѣшности упомянутыхъ народовъ, съ тѣмъ, дабы впредь не впадали они въ подобныя ошибки [1])».

Уже на возвратномъ пути изъ Шемахи, въ письмѣ отъ 20 сент. 1709 г. (№ 162), на имя князя Петра Матвѣевича Гагарина, Орій увѣдомляетъ о бывшихъ тамъ смутахъ и проситъ распоряженія о пропускѣ въ Россію лошадей, которыхъ онъ везетъ для царя, а также 20 семействъ Армянъ, которыя желаютъ поселиться въ Россіи. Въ письмѣ отъ 16 іюня 1710 г. (№ 164) изъ Шемахи и 20 декабря (№ 165) изъ Низовой, на имя графа Гавріила Ивановича Головкина, онъ сообщалъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Персіи и о томъ, что, услыша побѣду надъ Шведами, Персы назначили къ Царскому Величеству посла, съ которымъ будутъ слонъ и прочіе дорогіе поминки (№ 177); просилъ, чтобы царь не изволилъ Польскому королю и Венграмъ вѣрить, «для того де, что они иное въ сердцѣ, а другое на языкѣ имѣютъ. Буде изволите увѣдомитца о нашемъ дѣлѣ вскорѣ, то извольте спросить вардапета Минаса и онъ вамъ донесетъ о всемъ, а я, какъ пріѣду къ великому государю, то тогда всякія добрыя вѣсти самъ донесу».

«Его царское величество, — писалъ въ заключеніе Орій, — есть всѣхъ православныхъ христіанъ великій царь. Ему единому дана съ небесе власть, и мы-де по должности своей, что узнаемъ отсюду полезно быть ко увѣдомленію, его величеству доносить будемъ, а оное самъ его царское величество разсуждать будетъ».

---

1) Содержаніе грамоты шаха мы изложили по подлиннику: современный переводъ не точенъ.

На основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ Орія, вардапетъ Минасъ отъ 1 февр. 1711 г. донесплъ (№ 166) о попыткахъ Персіи войти въ сношеніе съ Швеціей, о приготовленіяхъ къ войнѣ Турціи и о сближеніи ея съ Персіею./

Въ 1710 г. Орій выѣхалъ изъ Персіи на 2 шмакахъ: одинъ шмакъ било на морѣ погодою два мѣсяца, но потомъ пришелъ онъ въ Астрахань, на немъ выѣхали дворяне и люди Орія, всего 20 чел., а другой шмакъ, въ которомъ былъ самъ Орій, великою погодою било на морѣ и до Астрахани не допустило, а отнесло въ Низовую назадъ (№ 172). Изъ Низовой Орій чрезъ вардапета Минаса присылалъ обширныя донесенія съ изложеніемъ собранныхъ имъ свѣдѣній о политическихъ интригахъ противъ Петра (№№ 167 — 171). Эти донесенія весьма интересны и указываютъ на несомнѣнную преданность Орія Петру./

Въ мартѣ 1710 года (№ 171 п. 12) Орій жаловался царю на покражи, учиненныя капитаномъ Ви(т)стокомъ, въ чемъ онъ былъ уличенъ въ присутствіи патріарха и духовныхъ лицъ католическихъ и протестантскихъ, которые письменно это удостовѣрили. Ви(т)стокъ этотъ, прибывъ въ Астрахань и полагая, что судно, на которомъ былъ Орій, погибло, присвоилъ себѣ 4 лошади, которыя были предназначены для царскаго величества и стоили болѣе 4.000 р., присвоилъ также и всѣ пожитки, Астраханскій же воевода, вопреки царскаго величества указа, все дѣлаетъ для вора капитана. Въ заключеніе Орій писалъ, что «царскаго величества казнѣ я никакова убытка не учинилъ, а жалованья мнѣ было царскаго величества толко по пяти алтынъ на день, ... а своихъ людей своимъ кормомъ и заемными деньгами управлялъ. И я тѣмъ отъ его царскаго величества не денегъ прошаю, токмо желаю паче всего многолѣтнаго ему здравія, а всякому христіанину надежда Господь Богъ и его государская милость» (№ 171, п. 13).

Въ письмахъ изъ Астрахани къ вардапету Минасу (№ 172), Орій просилъ, чтобы царь предписалъ не задерживать въ Астрахани ихъ, а отправить въ Москву съ находящимися при немъ лошадьми и товарами, не взыскивая съ нихъ пошлинъ; если же государю угодно будетъ взыскать пошлины, то онъ ихъ уплатитъ въ Москвѣ.

«Жизнь моя и все, что я имѣю, принадлежитъ царю,—писалъ Орій,—и да будетъ его воля». Вардапетъ Минасъ сдѣлалъ по сему предмету 25 сент. 1711 г. заявленіе (№ 176) въ посольскій приказъ и 29 того же сентября состоялся указъ (№ 178) о посылкѣ въ Астрахань царской грамоты (№ 179) «о пропускѣ его, посланника, Израиля Орія съ людми и вещми изъ Астарахани безъ всякого задержанія, не имавъ съ него пошлинъ;... ибо онъ посланъ по его великого государя именному указу».

Съ грамотою этой, по указу государя, былъ посланъ въ Казань и

Астрахань на скоро, на почтовыхъ подводахъ, толмачъ Богданъ Христофоровъ.

Вслѣдъ за симъ отъ Казанскаго воеводы П. М. Апраксина поступило донесеніе отъ 7 ноября 1711 г. слѣдующаго содержанія: «изъ Персиды де папы Римского посланникъ Израиль Орій пріѣхалъ изъ-за моря въ Астрахань на судахъ и, живъ безъ мала мѣсяцъ, умре въ августѣ мѣсяцѣ и погребенъ по ихъ закону въ Астарахани у армянской церкви» (№ 180). —

Послѣ Орія остались прежде его въ Астрахань прибывшія лошади (аргамаки) и разные персидскіе товары, а также его пожитки; изъ этихъ пожитковъ было мѣстными властями выдано разнымъ лицамъ то, что будто имъ принадлежало, а также ими было уплачено жалованье морскимъ служителямъ, бывшимъ на шмаку; при семъ многіе предметы оказались сгнившими, а вина испортившимися. Варданетъ Минасъ въ нѣсколькихъ просьбахъ настоятельно просилъ о присылкѣ въ Москву къ нему оставшихся послѣ Орія лошадей, товара и пожитковъ, «не отворяя сундуковъ ево и скрынъ, и кипъ не розвязывая, за печатью его великого государя» (№ 182) какъ на уплату долговъ Оріи, сдѣланныхъ имъ для поѣздки въ Персію, по которымъ онъ состоитъ поручителемъ, такъ и для того, чтобъ все оставшееся за симъ имущество передать семьѣ умершаго, женѣ и двумъ сыновьямъ, живущимъ въ Дюссельдорфѣ (№ 183); вслѣдствіе этихъ прошеній было неоднократно предписано Казанскому воеводѣ Петру Матвѣевичу Апраксину (187), дабы все оставшееся послѣ Орія, что было имъ въ Персіи куплено про обиходъ его царскаго величества и прочихъ государей, отъ которыхъ онъ, Израэль, въ посылкѣ былъ, такожъ и на свои потребы, «а притомъ и писма всѣ, понеже оные потребны къ доношенію великому государю нужныхъ дѣлъ, прислать какъ наискорѣе нынѣшнимъ зимнимъ путемъ ... къ Москвѣ» (№ 187).

Вмѣсто исполненія неоднократныхъ предписаній, изъ Астрахани и Казани (№№ 181 — 184) сообщали о разныхъ обвиненіяхъ, взводимыхъ на умершаго Орія нѣкоторыми изъ сопровождавшихъ его лицъ, въ особенности вышеупомянутымъ капитаномъ (№ 181, 192).

Наконецъ, въ слѣдующемъ 1712 г. прибыли въ Москву 23 лошади и нѣкоторые товары, такъ какъ остальные были оставлены въ Астрахани за пошлину и за провозъ, да въ Казани взято изъ тѣхъ же товаровъ для людей Орія, за посланный за нимъ изъ Астрахани морской шмакъ, который въ морѣ разбился, да въ жалованье морскимъ служителямъ и т. д. (№№ 189, 190, 194). Но варданетъ Минасъ билъ челомъ, что «по смерти того Орія, пожитки его, вещи и товары собственные и многіе посылки и питья, которые нарочно про его царское величество были куплены и везены, также и лутчіе лошади, которые были про царское жъ величество ведены, забраны

и къ Москвѣ не отпущены». Было съ Израэлемъ Оріемъ, по объясненію вардапета Мпнаса, тридцать одна лошадь, изъ того числа удержали одиннадцать лучшихъ лошадей, которыя куплены нарочно про царское величество (№ 194).

По сему письму еще разъ было писано графу Апраксину съ курьеромъ, чтобы въ Москву были доставлены всѣ вещи, принадлежавшія Орію, и чтобъ ничего не было удержано; причемъ канцлеръ присовокупилъ, что «если милость ваша по сему учинить не изволите, то уже я принужденъ буду о томъ, по тѣмъ ко мнѣ письмамъ вардапетовымъ, донести его величеству» [1]). Наконецъ, въ 1712 г. дѣло это было передано на разсмотрѣніе Сената. Изъ пожитковъ, оставшихся послѣ Орія и доставленныхъ въ Москву, вардапетъ Мпнасъ 8 іюня 1712 (№ 193) поднесъ государю въ подарокъ 26 лошадей добрыхъ, персидскихъ и арабскихъ, въ томъ числѣ 2 кобылицы арабскія, ковры, бархатъ, шелковыя матеріи, серебряныя вещи, барсовыя кожи, шитыя скатерти, пудъ кофе, $2^1/_3$ пуда орѣховъ, ягодъ и мн. др., подробная опись которыхъ имѣется въ дѣлѣ.

Кромѣ товаровъ и разныхъ предметовъ, Орій привезъ съ собой 60 чел. шелковыхъ дѣлъ мастеровъ, но когда изъ Астрахани къ нему выслали только двѣ яхты, старыя и гнилыя, на которыхъ невозможно было всѣмъ вмѣститься, тогда онъ изъ 60 ч. выбралъ только лучшихъ 12 «которые умѣли добрѣ всякія шелковыя и парчевыя заводы счинять ... и 26 тай шелку сырцу купилъ про заводъ, дабы тѣ 12 чел. на Москвѣ изъ того шелку заводъ и художество свое оказали»; но по смерти Орія они должны были возвратиться (№№ 189 и 190). Вмѣстѣ съ Оріемъ прибыли въ Астрахань Гандзасарскій патріархъ Исаія съ двумя епископами, чтобы поклониться царю, но по смерти Орія и они возвратились (№ 200).

По смерти Орія, главнаго инпціатора, остался посвященнымъ въ это дѣло вардапетъ Мпнасъ (Տիրանեանց), который по мѣрѣ своихъ силъ продолжалъ начатое Оріемъ дѣло, сносился съ мелпками и патріархами и доносилъ въ посольскій приказъ о получаемыхъ имъ свѣдѣніяхъ, но онъ не обладалъ ни тѣми способностями, ни тѣми разнообразными знаніями, которыми отличался Орій, и поэтому не пользовался его авторитетомъ; въ письмѣ отъ марта 1712 г. (№ 190) вардапетъ Мпнасъ просилъ государя «чтобы (послѣ смерти Орія ему) въ забвеніи не быть, а я, — продолжалъ онъ,—покамѣсть буду жить, изъ всѣхъ странъ всякія полезныя вѣдомости, съ Божіею помощію доносить буду»

17 апр. 1714 г. вардапетъ подалъ царю челобитную (№ 200), въ которой писалъ, что отъ шаха прислалъ съ Оріемъ листъ для врученія папѣ

---

1) Дѣло Моск. архива 1711 — 14 гг.

Римскому, и что если бы отъ царскаго величества были грамоты къ цесарю, курфирсту и королю Польскому, а если возможно, и къ королю Французскому, то онъ эти грамоты лично имъ вручилъ и съ ихъ отвѣтными къ шаху Персидскому грамотами прибылъ въ Петербургъ, для испрошенія указаній государя; въ сентябрѣ мѣсяцѣ Минасъ вардапетъ о томъ же писалъ и къ Г. И. Головкину (№ 201).

Долго, повидимому, не удавалось вардапету Минасу добиться быть отправленнымъ въ Европу; только 6 февр. 1716 г. ему разрѣшено было ѣхать въ Персію подъ предлогомъ «отыскапія тамо оставшихъ пожитковъ по смерти товарища ево Израиля Орія» (№ 203) и въ выданномъ ему пассѣ сказано было: «Того ради всѣхъ областей, а особливо его шахово величество Персицкого дружестно просимъ и оного въ городѣхъ и пристаняхъ отъ управителей и кому гдѣ какое на море и на землѣ надсмотрѣніе повѣрепо благоволительно желаемъ, дабы помянутого Минаса вартапета съ обрѣтающимися при немъ людми и вещми не токмо свободно и безъ задержапія вездѣ, какъ въ Персиду ѣдучаго, такъ и оттуда назадъ возвращающагося, пропускать повелѣли, но и когда гдѣ случится ему побыть, то ему дозволили, и въ протчемъ всякіе пріятные вспоможенія оказывали, за что каждымъ взаимно въ Нашемъ государствѣ такими жъ мѣры воздавано будетъ» (№ 203). Независимо отъ сего, подканцлеръ баронъ П. П. Шафировъ писалъ къ Волынскому, посланнику нашему въ Персіи, что «въ данной вашей милости инструкціи помянуто, что(бъ) будучи вамъ въ Персидѣ, павѣдатся о народѣ армянскомъ, сколь опой тамо многолюденъ и силенъ, и склоненъ ли къ сторонѣ царскаго величества; а нынѣ ради тогожъ, по его царского величества указу, имѣетъ ѣхать съ Москвы въ Персиду, извѣстной вамъ Минасъ вартапедъ... подъ образомъ своихъ потребъ, ... и когда онъ, вартапедъ, прибывъ туда, будетъ васъ о чемъ просить и требовать вашего вспоможенія и вамъ мочно будетъ что учинить безъ подозрѣнія отъ тамошняго двора, то извольте ему въ томъ вспомогать, только гораздо смотрите, чтобъ не подать чѣмъ въ томъ виду къ подозрѣнію» (№ 204).

Изъ заявленія вардапета по возвращеніи его въ Москву, сдѣланнаго 14 марта 1717 г. (№ 209) въ Государственномъ посольскомъ приказѣ видно, что по отпускѣ изъ Москвы прибылъ онъ къ Эчміадзинскому патріарху Аствацатуру 15 іюля 1716 г. и «наказанные дѣла... ему патріарху словесно донесъ онъ подлинно, и патріархъ де, выслушавъ у него тѣхъ дѣлъ, зѣло о томъ обрадовался... и словесно ему отвѣтовалъ, что то де дѣло, о которомъ мыслятъ и онъ вартапедъ объявилъ, зело добро и онъ въ томъ дѣлѣ его царскому величеству служить и вспомогать желаетъ, толко де имѣетъ онъ великое опасеніе отъ шаха ... Однако жъ, когда изволитъ его царское величество военной случай на Персиду употребить и войска свои въ ту страну

прислать, тогда бъ дать ему заранѣе вѣдомость чрезъ него вартапеда или чрезъ другихъ вѣрныхъ, чего отъ него требовать изволитъ, и онъ, сколко можетъ, усмотря доброй способъ, помогать въ томъ будетъ вѣрно со всѣми своими вѣрными ... а письменно де то дѣло ему изъявить и въ вѣрности обязатца не возможно, понеже то дѣло содержати належитъ въ самомъ секретѣ и въ великой опасности отъ Персовъ и Армянъ нѣкоторыхъ, а дастъ де ему вартапеду подъ прикрытіемъ такое письмо, что онъ у него патріарха былъ и о всякихъ дѣлахъ съ нимъ говорилъ, которые приняты любително и прилятно»; такое письмо было дано. Затѣмъ вардапетъ отправился къ другому патріарху въ монастырь Гандзасарскій, къ патріарху Исаіи, который, выслушавъ его, «принялъ то дѣло со многою радостію и сказалъ, что онъ его царскому величеству въ томъ дѣлѣ служить и помогать по возможности своей будетъ со всякою вѣрностію, и ради тоя вѣрности послалъ онъ къ великому государю листъ свой съ нимъ вартапедомъ, которой онъ нынѣ въ посольскомъ приказѣ объявилъ» (патріаршую грамоту, отъ 10 августа 1716 г., № 205). Къ сему вардапетъ присовокупилъ, что «въ пріемѣ его вартапедовѣ учинилъ онъ патріархъ ему честь великую, и далъ ему чинъ архіепископской и благословенную грамоту, и вручилъ ему въ паству всѣхъ Армянъ, пребывающихъ въ его царскаго величества Россійскомъ государствѣ, и потомъ отпустилъ ево съ честію». Когда патріархъ потребовалъ отъ вардапета удостовѣреніе въ томъ, что онъ дѣйствительно посланъ царемъ, «понеже объявляетъ онъ дѣло великое и на словахъ, а не на письмѣ», вардапетъ предложилъ послать съ нимъ до Шемахи кого-либо изъ довѣренныхъ лицъ, которыхъ находящійся тамъ россійскій посланникъ Волынскій удостовѣритъ, что онъ вардапетъ посланъ отъ его царскаго величества. Патріархъ назначилъ для сего епископа и изъ мірскихъ знатнаго человѣка.

По прибытіи въ Шемаху, вардапетъ явился къ посланнику, «которой съ нимъ поступилъ, невѣдомо ради чего, непріятно и въ разговоры ни въ какіе съ нимъ о дѣлехъ не вступилъ, только сперва спросилъ, куды онъ посыланъ и для какихъ дѣлъ, и какой ему данъ въ Персидѣ чинъ», и болѣе его къ себѣ не принималъ. Такое отношеніе Волынскаго къ вардапету Минасу можно объяснить лишь надменнымъ характеромъ перваго и свойственнымъ ему самодурствомъ, такъ какъ вардапетъ, какъ мы видѣли выше, былъ рекомендованъ ему вице-канцлеромъ Шафировымъ. Поставленный въ столь непріятное положеніе, вардапетъ Минасъ обѣщалъ посланнымъ патріарха, что къ нему будетъ писано его царскаго величества указомъ изъ Москвы, о чемъ по возвращеніи обратился онъ съ просьбою въ посольскій приказъ. Вардапетъ Минасъ въ особой запискѣ изложилъ собранныя имъ свѣдѣнія о политическомъ состояніи Персіи, о численности Армянъ, о ихъ преданности Россіи, они «совершенно всѣ къ сторонѣ царского величества склонятся,

понеже они отъ Персовъ великія на себѣ несутъ тягости»; эти свѣдѣнія не лишены интереса: въ свое время они, безъ сомнѣнія, имѣли значеніе. Между прочимъ, вардапетъ Минасъ доносилъ, что «въ пограничныхъ ихъ (Персовъ) городѣхъ отъ стороны царского величества, — въ Дербенѣ, въ Шемахѣ, Генжѣ, Тефлисѣ, Ревапѣ, Тервизѣ, Эрдевилѣ, обрѣтается множество бусурманеныхъ неволею Меретинцевъ (Имеретинцевъ), не токмо простыхъ, но и знатныхъ, и нѣкоторые и ханами въ тѣхъ вышепомянутыхъ городѣхъ, и ежели военной случай на Персовъ употребится, то оные бусурманеные (И)меретинцы тому случаю многіе будутъ ради (= рады), для обращенія паки въ свою христіанскую вѣру, и могутъ безъ великого противленія его царскому величеству поддат(ь)ся» (№ 209).

Въ грамотѣ отъ 25 сент. 1718 г. (№ 211) Гандзасарскій патріархъ Исаія вновь просилъ царя: «Умилосердися Августѣйшій Монархъ, падъ падшими въ неволю подъ руку варварскую и тиранскую . . . А какъ Ваше Величество изволили повелѣть и повелѣвать будете, то по Вашей Императорской воли и по возможности, всея нашея силы, что потребно въ припасахъ государству, по обѣщанію, всею мыслію, охотою и радостнымъ сердцемъ фундаментально услужить потщимся». Въ письмѣ отъ 24 того же сентября (№ 210) къ вардапету Минасу патріархъ Исаія сообщаетъ о внутреннихъ дѣлахъ и смутахъ въ Персіи, и убѣдительно проситъ «елико можете, по всей своей силѣ..., старайтесь всячески въ дѣйство произвести, чтобъ мы, при животѣ нашемъ, своими очами сподобились увидѣть, ибо всѣ, какъ малые, такъ и большіе, упадшаго народа христіяне армянскіе желаютъ свободы, о которыхъ мы здѣсь попеченіе имѣемъ, а иныхъ сколько есть силы, всѣ въ готовности обрѣтаются и ожидаютъ видѣть тотъ день, въ которой бы новую, издавно желаемую свободу отъ всего сердца получить». Патріархъ обращаетъ особенное вниманіе вардапета на то, чтобъ онъ хранилъ въ тайнѣ его спошеніе и письма; обнаруженіе ихъ можетъ навлечь много бѣдъ, погубитъ его самого и дастъ поводъ къ разрушенію самаго монастыря.

На основаніи получаемыхъ изъ Персіи извѣстій, вардапетъ Минасъ въ объявленіи отъ 5 апрѣля 1719 г. (№ 212) писалъ государю, «что оное секретное дѣло уже нынѣ есть время въ дѣйство производить, ибо варвары отъ всѣхъ странъ и внутренніе бѣдствуютъ».

Дѣйствительно, Персія въ это время была въ печальномъ состояніи: она подверглась нашествію Афгановъ, въ провинціяхъ господствовали междуусобицы. Волынскій тоже совѣтовалъ Петру дѣйствовать въ Персіи оружіемъ, а не политикою. Вардапетъ Минасъ доносилъ государю (№ 212), что онъ чрезъ вѣрнаго человѣка собралъ свѣдѣнія о Терской странѣ, «и все, что тамъ обрѣтается,—то есть: какой воздухъ, воды, земли, теплицы, древа плодовитыя, что нынѣ есть и что впредь можетъ насѣянія родиться, — для

интересу и пользы государственной, то все оный обходилъ разстояніемъ отъ Терка 6 дней сухимъ путемъ и рѣкою Теркомъ, ... о всемъ объявить потщится». Другой вѣрный человѣкъ былъ посланъ имъ на Терекъ «для извѣстія о состояніи горскихъ народовъ», онъ былъ пожалованъ указомъ царскаго величества и «о всемъ имянно объявить готовъ есть». Для сохраненія въ тайнѣ порученнаго ему дѣла, вардапетъ Минасъ проспилъ запрещеніе выѣзда въ Персію указанныхъ имъ лицъ изъ Арменъ и объ установленіи наблюденія за ихъ сношеніями. Петръ Великій (№ 212) ко всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ [1]) относился съ большимъ вниманіемъ: онъ провѣрялъ и дополнялъ ихъ по другимъ источникамъ; такъ, назначенному въ 1720 г. Астраханскимъ губернаторомъ Волынскому былъ данъ подробный по сему предмету наказъ, такое же порученіе было дано и отправленному въ Персію капитану Баскакову «о состояніи тамошнемъ и прочихъ обстоятельствахъ насматриваться и навѣдываться, и все это дѣлать въ высшемъ секретѣ».

V.

Предвидя скорое окончаніе Шведской войны, Петръ сталъ энергичнѣе готовиться къ послѣднему великому дѣлу своего царствованія — походу Персидскому, и въ концѣ 1721 г. послалъ Волынскому указъ съ подробнымъ предписаніемъ о приготовленіяхъ къ войнѣ. Ближайшимъ поводомъ къ этой войнѣ послужило донесеніе Волынскаго государю, что въ августѣ 1721 г. Лезгинскій владѣлецъ Даудбекъ вмѣстѣ съ Казыкумыцкимъ владѣльцемъ Сурхаемъ напали на Шемаху, взяли и разграбили городъ, при чемъ напали и на лавки русскихъ купцовъ, побили торговцевъ и овладѣли ихъ товарами, цѣною въ 500 тысячъ рублей. Донося объ этомъ, Волынскій писалъ царю: «Мое слабое мнѣніе доношу по намѣренію вашему къ начинанію закончѣе сего уже нельзя и быть причины: первое, что изволите вступить за свое; второе не противъ Персіянъ, но противъ непріятелей ихъ и своихъ» [2]).

Сѣверная война уже кончилась, Ништатскій миръ 30 августа 1721 г.

---

1) Вслѣдствіе сего заявленія 7 марта 1722 предписано было Астраханскому губернатору Волынскому «всѣ письма армянскія и другія, которыя посылаются чрезъ Астрахань въ страны персидскаго владѣнія перенимать и осматривать; такожъ никакихъ людей Армянъ и другихъ народовъ тамошнихъ въ Персію не пропускать; по иныхъ подъ какимъ приличнымъ предлогомъ задерживать и смотрѣть того на крѣпко».

2) Исторія Соловьева, т. VI (18), стр. 41.

былъ заключенъ, и въ декабрѣ того же года Петръ отвѣчалъ Волынскому: «Письмо твое получилъ, въ которомъ пишете о дѣлѣ Даудбека и что нынѣ самый случай о томъ, что вамъ приказано предуготовлять. На оное ваше мнѣніе отвѣтствую, что сего случая не пропустить зѣло то изрядно, и мы уже довольную часть войска къ Волгѣ маршировать велѣли на квартиры, отколь весною пойдутъ въ Астрахань. Чтоже пишете о принцѣ Грузинскомъ—онаго и прочихъ христіанъ, ежели кто къ сему дѣлу желателенъ будетъ, обнадеживайте, но чтобъ до прибытія нашихъ войскъ ничего ни зачинали [по обыкновенной дерзости тѣхъ народовъ], а тогда поступали бы съ совѣту» [1]). Прибывъ въ Астрахань, Петръ увѣдомилъ царевича Вахтанга о выступѣ своемъ въ походъ, присовокупляя, «думаемъ, что Вамъ эта вѣдомость пріятна будетъ и Вы, для пользы христіанства по ревностному своему обѣщанію, съ вашими войсками къ намъ будете» [2]). Устно чрезъ посланнаго Туркестанова, Петръ совѣтовалъ Вахтангу напасть на Лезгинъ.

Изъ письма патріарха Исаіи къ вардапету Минасу отъ 18 августа 1722 г. (213) видно, что Вахтангъ съ войскомъ, числомъ до 30 тысячъ, въ сопровожденіи его, патріарха Исаіи, двинулся на Лезгинъ; при приближеніи Вахтанга, бунтовщики удалились.

Вахтангъ, желая наказать жителей-суннитовъ, призвавшихъ Лезгинъ, разрѣшилъ своему войску сдѣлать нападеніе на мѣстное мусульманское населеніе, строго воспретивъ касаться христіанъ. Но воины, разсыпавшись по всѣмъ окрестнымъ мѣстностямъ до рѣки Тертера, произвели страшное опустошеніе, и награбленное возами отправляли въ свой лагерь; они грабили не только магометанъ, но и христіанъ. При приближеніи войска къ армянскимъ деревнямъ, населеніе обыкновенно выходило на встрѣчу съ духовенствомъ въ облаченіи, во главѣ, съ крестами и свѣчами, при звонѣ колоколовъ, но Грузины накидывались на нихъ, грабили облаченіе, церковныя книги и утварь и все имущество; «такимъ образомъ, все уцѣлѣвшее отъ Лезгиновъ, пишетъ патріархъ Исаія, уничтожила жадная, ненасытная и безжалостная нація Грузинская. Вотъ какая польза намъ была отъ прихода Вахтанга, хотя онъ самъ человѣкъ добрый, благочестивый и христолюбивый, но Грузины, по свойственному имъ грубому и буйному нраву, ему не повиновались» [3]). Вахтангъ возвратился въ Тифлисъ, съ нимъ поѣхалъ и патріархъ Исаія, гдѣ оставался четыре мѣсяца.

Патріархъ Исаія сообщалъ въ томъ же письмѣ, что «онъ де, принцъ, намѣренъ въ послѣднихъ числѣхъ сего сентября мѣсяца, по указу ша-

---

1) Ист. Соловьева, т. VI, стр. 42.

2) Тамже, стр. 79.

3) Краткая исторія агванской страны, Кандзасарскаго католикоса Исаіи. Іерусалимъ, 1868 г., глава 6. О Вахтангѣ см. также № 215.

хову, собрався съ войски своими и съ Армены, итти паки къ Ганжѣ, а оттуды пойдетъ на бунтовщиковъ въ Шемаху; что де все чинитъ онъ принцъ въ томъ намѣреніи, чтобъ ему совокупиться съ войски его императорского величества и отдать себя въ протекцію его величества.... и что де, при нынѣшнемъ замѣшаніи въ Персіи, лутчаго и благополучнаго времяни ко вступленію и овладѣнію персицкими мѣстами его императорскому величеству искать болѣе не возможно, понеже де Грузинцы и Армяня нынѣ всѣ въ единодушномъ соединеніи пребываютъ и надежды ни на кого, кромѣ его императорского величества, не имѣютъ и его токмо избавленія ожидаютъ; и нынѣ де Армянъ въ готовности военныхъ людей съ 40.000, а впредь, когда они увидятъ милость и обнадеживаніе его императорского величества, то и еще можетъ ихъ собратца съ 40,000, и что въ томъ же намѣреніи и Грузинцы всѣ пребываютъ и единодушно съ ними Армяны поступаютъ и ожидаютъ помощи и избавленія его императорского величества».

Но еще до полученія сего письма, Петръ уже выступилъ изъ Астрахани: онъ спѣшилъ предупредить занятіе Турками прикаспійскихъ областей. При Петрѣ въ походѣ былъ и вардапетъ Миная. 19 іюля флотилія выступила въ Каспійское море, пѣхота и конница шли сухимъ путемъ къ Тереку. 23 августа Русскіе запяли Дербентъ. Петръ Великій намѣренъ былъ идти далѣе къ Шемахѣ на соединеніе съ армянскимъ и грузинскимъ воинствомъ и ждалъ только транспорта съ провіантомъ, но провіантъ не достигъ Дербента: суда потерпѣли крушеніе на Каспійскомъ морѣ; самыя суда оказались непрочными; лошади кавалеріи, за недостаткомъ корма, въ значительномъ числѣ пали. Оставивъ гарнизонъ въ Дербентѣ, Петръ рѣшился возвратиться въ Астрахань, куда и прибылъ 4 октября. Между тѣмъ войска армянскія и грузинскія подъ начальствомъ Вахтанга и патріарха Исаіи стояли подъ Ганжею и ждали благой вѣсти о приближеніи Петра къ Шемахѣ.

Въ своей Краткой исторіи патріархъ Исаія разсказываетъ съ большею подробностью о соединеніи подъ Ганжею армянскаго и грузинскаго войска и о томъ удручающемъ впечатлѣніи, которое произвело на нихъ возвращеніе Петра, между тѣмъ мусульмане ликовали. «Собравъ войско изъ Армянъ и Грузинъ, Вахтангъ прибылъ къ мосту на рѣкѣ Храмѣ: здѣсь Вахтангъ просилъ патріарха Исаію поспѣшить въ Карабахъ и привести армянское войско, состоявшее подъ начальствомъ меликовъ, числомъ болѣе 12 тыс. человѣкъ». Прибывъ на мѣсто, я, говоритъ патріархъ, организовалъ отрядъ изъ 10 тыс. человѣкъ, отлично обученныхъ и вооруженныхъ, и поспѣшилъ къ Ганжѣ, гдѣ стоялъ Вахтангъ; при нашемъ приближеніи, Вахтангъ выслалъ на встрѣчу свое войско для нашего привѣтствованія. При встрѣчѣ войска, наши храбрые удальцы на своихъ лихихъ

конях джигитовали предъ строемъ войска Вахтанга, дрожала вся окрестность отъ грохота ихъ выстрѣловъ, дымъ и пыль, смѣшавшись вмѣстѣ, густымъ облакомъ заслоняли солнечные лучи и мѣшали отличать другъ друга. При такихъ радостныхъ торжествахъ стали мы лагеремъ близъ Вахтангова лагеря. Вахтангъ тотчасъ пригласилъ меня, меликовъ и начальствующихъ лицъ и своею рѣчью ободрилъ всѣхъ: «мужайтесь, сказалъ онъ, ни отъ кого и ни откуда не имѣйте боязни, ибо насталъ часъ спасенія христіанъ»; затѣмъ, обратившись ко мнѣ, очень благодарилъ меня, и на другой день всѣхъ одарилъ подарками. Оставались мы при немъ 25 дней. Вахтангъ, говоритъ патріархъ, любилъ Армянъ и болѣе довѣрялъ имъ, чѣмъ коварнымъ Грузинамъ; ему хотѣлось во главѣ армянскаго и грузинскаго войска предстать предъ Петромъ Великимъ. Но, по грѣхамъ нашимъ, наши долгія ожиданія не оправдались: по взятіи Дербента, оставивъ тамъ гарнизонъ, Петръ возвратился, обѣщавъ вернуться въ слѣдующемъ году. Вахтангъ, получивъ извѣстіе изъ Тифлиса, что тамъ угрожаетъ ему опасность со стороны хана Кахетинскаго и враждебныхъ ему князей грузинскихъ, поспѣшилъ вернуться. «Мы же продолжаетъ Патріархъ, лишились прежней надежды, возвратились къ себѣ и укрѣпились въ неприступныхъ мѣстахъ нашей родины».)

Возвращеніе Петра произвело тяжелое, удручающее впечатлѣніе на Армянъ и Грузинъ. Тифлисскій армянскій архіепископъ Первазіянцъ писалъ вардапету Минасу отъ 12 дек. 1722 г. (№ 216), что императора мы ждали, «яко входа Христова въ Іерусалимъ съ вайями, въ городѣ Ганжѣ съ два мѣсяца, а потомъ увѣдомились, что императоръ возвратился назадъ, и Лезгинцы о томъ разгласили; о чемъ всѣ христіане зѣльно соболѣзнуютъ: яко разсѣянныя, съ плачемъ возвратился по своимъ жилищамъ; а мы съ Вахтангомъ поѣхали въ Грузію, гдѣ получили видѣть присланного къ Вахтангу и къ намъ съ письмами императорского посланного, о которомъ увѣдавъ, народы поганскіе разгласили, что мы стали уже подъ рукою и въ подданствѣ императора Россійского, и что будемъ магометановъ побивать, отчего они маг(о)метаня стали намъ отъ часу злобствовать и такъ къ Вахтангу, какъ къ нашему бѣдному народу свирѣпы, отчего мы стали нынѣ между Турками, Персіянами и Лезгинцами, яко ветхой на морѣ корабль, и не имѣемъ иной надежды, какъ токмо на Бога и на императорское величество. Я тебя брата усердно прошу для Бога и христіанства: старайся, чтобъ императорскія войска въ Шемаху поспѣшали и чтобъ имя его тамо провозгласилось; и какъ мы скоро о томъ увѣдаемъ, то со сто тысячъ нашего Армянского народа къ стопамъ его величества привергнемся и съ вооруженіемъ готовы будемъ, а ежели до марта мѣсяца не будутъ, то наши народы отъ непріятелей всѣ разорятся и тако труды его величества и мы всѣ тунѣ

пропадемъ... и о семъ дѣлѣ извѣстенъ подлинно и присланной отъ его императорского величества господинъ Иванъ Андреевъ (Толстой) и нынѣ армянскіе народы въ Карабахѣ и Капанѣ присовѣтовали, что ежели магометановъ сколько гдѣ не найдутъ, рубить, и они себя охраняютъ и сильны, только не имѣютъ никакого главного командира. Дай Боже, чтобъ токмо императорскія войска пришли въ Шемаху». На это письмо отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника П. А. Толстого былъ посланъ въ Тифлисъ по высочайшему повелѣнію отвѣтъ 19 апр. 1723 г. на имя армянскаго архіепископа Первазіана, въ которомъ объявлялось, что Турки требовали отъ его величества, чтобы онъ въ ихъ магометанскаго закона народы не вступался, «на что имъ отвѣтствовано, что его величество въ нихъ вступатца не будетъ и руку отъ нихъ отъиметъ, только чтобъ и они взаимно въ христіанскіе народы, въ Персіи сущіе, не вступались и войскъ своихъ туда не посылали, и руку отъ нихъ отняли. Но понеже имѣемъ мы вѣдомость, что Турки, не смотря на то, уже войска свои нарядили вступить въ Жоржію (Грузію) и въ другія мѣста въ Персіи, того ради его императорское величество войскъ своихъ нѣкоторое число въ Жоржію, для обороны принца и васъ, отправилъ и желаетъ, чтобъ вы крѣпко себя содержали при принцѣ Грузинскомъ, а его величество васъ, не смотря на турецкія движенія, не оставитъ и сильно васъ оборонять будетъ, въ чемъ о его императорского величества всемилостивѣйшемъ намѣреніи обстоятельно принцу Грузинскому знать дано» (№ 222).

И. А. Толстому предоставлено было передать это письмо, ежели по тамошнему состоянію смотря, чаетъ, что въ томъ польза будетъ. Присемъ было ему сообщено, что «его императорское величество изволилъ обрѣтающихся здѣсь знатныхъ Армянъ къ себѣ допустить и самъ ихъ обнадежилъ своею милостію и помощію» (№ 223). Письмо было передано, какъ это видно изъ позднѣйшихъ сообщеній архіепископа Первазіана къ вардапету Мисаку, но отправка въ Тифлисъ войска не состоялось за бѣгствомъ Вахтанга, такъ какъ шахъ передалъ Грузію въ управленіе Кахетинскаго хана [1]). Вахтангъ съ сыномъ и братомъ искалъ убѣжище въ Россіи [2]).

---

1) Исторія Соловьева, т. VI, стр. 368, примѣчаніе 34.

2) По прибытіи въ Москву, Вахтангъ предъявилъ цѣлый рядъ жалобъ на то, что царь не исполнилъ своихъ обѣщаній, что, несмотря на выгодныя предложенія, сдѣланныя ему Персіею и Турціей, онъ, Вахтангъ, по желанію Россійскаго государя, оставилъ свое государство, что, вопреки мнѣнію губернатора Волынскаго, онъ не простой принцъ, въ подтвержденіе чего ссылался на титулы, которые даютъ ему султанъ, Французскій король и папа, что по высокой породѣ своей онъ не можетъ содержать себя назначенною суммою, обѣщаясь уплатить вдвое, въ случаѣ возвращенія ему его владѣній и т. п. Въ отвѣтъ на это, русское правительство во всѣхъ неудачахъ Вахтанга обвиняло его самого, въ особенности въ томъ, что онъ не исполнилъ распоряженій государя, разсорился съ Кахетинскимъ ханомъ, былъ имъ разбитъ и передался покровительству Турокъ; этими поступками онъ

При И. А. Толстомъ находились два Армянина, уполномоченные вардапета Минаса; всѣ получаемыя отъ нихъ свѣдѣнія онъ сообщалъ тайному секретарю государя А. В. Макарову, для доклада императору (№№ 219, 220, 224, 225). Въ письмѣ отъ 27 мая 1723 г. Макаровъ писалъ вардапету, что письма его получилъ и «по оным его величество обо всемъ извѣстенъ, и надѣюсь, что резолюція к Вамъ послана изъ Государственной иностранной коллегіи. Зѣло сожалѣю о нынѣшнихъ замѣшаніяхъ, которыя приключилися въ вашихъ краяхъ. Боже сохрани и утверди бѣдныхъ христіянъ отъ рукъ варваровъ» (№ 226). Донесенія означенныхъ лицъ заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о пріѣздѣ И. А. Толстого въ Тифлисъ, о его пріемѣ, о переговорахъ съ нимъ, а также о внутреннихъ дѣлахъ Персіи.

Вардапетъ Минасъ, согласно настояніямъ патріарха Исаіи, убѣдительно просилъ государева тайнаго секретаря объ испрошеніи высочайшаго указа для обнадеживанія Армянъ. «1723 г., іюня въ 3 день, его императорское величество, въ бытность высокою особою своею въ апартаментахъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.... изволилъ слушать грамоту, сочиненную къ Армянскому народу, обрѣтающемуся въ Персіи, во отвѣтъ на ихъ письма, и повелѣлъ оную, отправить за государственною большою печатью, съ Армянином Иваномъ Карапетомъ (227)». Въ грамотѣ этой заключается приглашеніе «дабы они (Армяне) прежде имѣвшее свое купечество чрезъ тѣ въ Нашей протекціи обрѣтающіеся городы (прикаспійскіе) съ Нашею имперіею возобновили ... обнадеживая, что Мы, не токмо то ихъ купечество защищать и къ свободному отправленію оного всякое потребное вспоможеніе учинить повелимъ, но и еще для вящей прибыли и пользы, нѣкоторыми особливыми привиліями снабдѣвать и всемилостивѣйше жаловать будемъ. И для вящаго того Армянского народу въ томъ увѣренія разсудили за благо, по прошенію здѣсь обрѣтающихся Армянъ, одного изъ ихъ братіи, Ивана Карапета, съ сею Нашею отверстою грамотою отправить, и *оному Всемилостивѣйшую волю и резолюцію во всѣхъ прочихъ Армянского народа прошеніяхъ и дѣлехъ объявили, и желаемъ, дабы ему въ томъ полная и совершенная вѣра подана была*». Грамота эта была переведена по армянски, хотя весьма не грамотно (№ 228). Вмѣстѣ съ симъ государь слушалъ и утвердилъ меморію, составленную для памяти тому же Карапету (№ 229). Въ силу этой меморіи Иванъ Карапетъ уполномочивался патріарховъ, меликовъ и весь въ Персіи обрѣтающійся Армянскій народъ «обнадежить какъ наикрѣпчайше Нашею Императорскою милостію и при томъ имъ объявить, что Мы, по ихъ прошенію, оныхъ въ

лишилъ государя возможности придти къ нему на помощь и способствовалъ овладѣнію страною Турками.—Переписка груз. царей съ росс. государями стр. 183. «Отвѣтъ отъ имени Императрицы Екатерины I на мнѣніе Хуссейнъ-Кули-Хана, Правителя Грузіи (Вахтангъ)».

протекцію Свою принять и изъ-подъ ига тѣхъ невѣрныхъ высвободить весьма склонны и готовы. Но понеже они сами разсудить могутъ, что для того весьма необходимо потребно, дабы Мы прежде на Каспійскомъ морѣ утвердились и лежащими на ономъ морѣ мѣстами овладѣли и тамо для походу къ нимъ Армяномъ и для слученія съ ними всякія предуготовленія учинили.... того ради и дѣйствительно въ томъ стараніе имѣемъ, и войска Наши въ Гилянѣ уже обрѣтаютца и еще въ добавку туды отправлены, такожъ и къ Бакѣ другіе наши войска пошли жъ, и надѣемся, что во оной городъ уже вошли и (имъ) овладѣли, и всѣ протчія предуготовленія чинятца, дабы всеконечно съ Божіею помощію впредь, какъ скоро возможно, въ тамошнихъ мѣстахъ сильно дѣйствовать и оныхъ Армянъ сильнымъ Нашимъ вспоможеніемъ изъ-подъ ига тѣхъ невѣрныхъ выручить и освободить, и для того бъ они Армяня въ показанной до сего времяни ревности и добромъ своемъ намѣреніи не ослабѣли и токмо бъ искали на малое время чрезъ всякіе возможные способы себя содержать и были бъ всеконечно обнадежены, что Мы къ сильному ихъ защищенію впредь вскорѣ способы найдемъ и въ томъ дѣйствительно стараніе имѣемъ, и ежели, между тѣмъ, такая великая опасность имъ настоитъ, что знатнѣйшимъ и главнѣйшимъ Армянамъ въ землѣ ихъ оставатца и содержатца будетъ невозможно, то бъ они пришли въ городы, подъ протекціею и владѣніемъ Нашимъ нынѣ на Каспійскомъ морѣ обрѣтающіеся, а народу повелѣли себя содержать до времяни въ тишинѣ, пока всѣ потребныя предуготовленія учинятца и Мы въ состояніи будемъ избавленіе ихъ съ надлежащею силою предвоспріять; и дабы они о семъ Нашемъ къ нимъ склонномъ намѣреніи совершенно обнадежены быть могли, того ради съ нимъ, для объявленія какъ самимъ главнѣйшимъ начальникомъ, такъ и протчему Армянскому народу, гдѣ потребно будетъ, отправлена Наша отверстая грамота, по которой бы они ему во всемъ томъ вѣру дать могли, а опая грамота, написана для того въ генеральныхъ и глухихъ терминахъ, дабы ежели бъ она иногда какимъ несчастіемъ въ руки невѣрныхъ попала, по причинѣ оной всему Армянскому народу толь напвяще утѣсненія и гоненія произойти не могло, и прежде времени сіе дѣло не открылось, пока Мы съ Божіею помощію въ состояніи будемъ надлежащимъ сильнымъ образомъ къ нимъ на помощь притти». Эта меморія подписана канцлеромъ графомъ Головкинымъ и Петромъ Толстымъ и была переведена на армянскій языкъ (230).

Карапетъ въ письмѣ отъ 1 февраля 1724 г. на имя бригадира, князя Барятинскаго, изъ Карабаха сообщалъ объ исполненіи возложеннаго на него порученія (№ 235). Письмо это было передано въ Петербургъ изъ Баку цифирными литерами.

VI.

Петръ былъ очень озабоченъ утвержденіемъ своей власти въ прикаспійскихъ областяхъ: возвратясь въ Астрахань 4 октября 1722 года, онъ 6 ноября отправилъ отрядъ войска подъ начальствомъ полковника Шипова въ Гилянь, которому дана была подробная инструкція, какъ занять городъ Рящъ, объявивъ жителямъ, «что онъ присланъ для ихъ охраненія и чтобъ они ничего не опасались» и какія и какъ собирать свѣдѣнія о провинціяхъ Гиляни, Мазендаранѣ и Астрабатѣ. Затѣмъ генералъ-маіоръ Матюшкинъ получилъ приказаніе занять Баку и «беречь сіе мѣсто паче всего, понеже для него все дѣлаемъ». Въ іюлѣ 1723 г. Матюшкинъ исполнилъ это порученіе; извѣстіе о взятіи Баку Петръ «получилъ съ великимъ довольствомъ, ибо (какъ онъ писалъ генералу Матюшкину) не безъ сомнѣнія отъ Турковъ было».

Одновременно съ военными дѣйствіями шли переговоры съ персидскимъ правительствомъ объ уступкѣ Россіи этихъ провинцій. 25 іюня 1722 г. Петръ писалъ своему консулу въ Персіи, Семену Аврамову: «Предлагай шаху старому или новому или кого сыщешь по силѣ кредитовъ, что мы идемъ къ Шемахѣ не для войны съ Персіею, но для искорененія бунтовщиковъ, которые намъ обиду сдѣлали и ежели имъ [т. е. персидскому правительству] при семъ крайнемъ ихъ разореніи надобна помощь, то мы готовы имъ помогать и очистить отъ всѣхъ ихъ непріятелей, и паки утвердить постоянное владѣніе персидское, ежели они намъ уступятъ за то нѣкоторыя по Каспійскому морю лежащія провинціи, понеже вѣдаемъ, что ежели въ сей слабости останутся и сего предложенія не примутъ, то Турки не оставлятъ всею Персіею завладѣть, *что намъ противно* .... однакожь не имѣя съ ними обязательства, за ихъ вступиться не можемъ, но только по морю лежащія земли отберемъ, *ибо Турокъ тутъ допустить не можемъ*[1]). Шахъ Тохмаспъ, находясь въ крайности, ухватился за это предложеніе и послалъ въ Петербургъ своего посла Измаилъ-Бека, который заключилъ 12 сентября 1723 г. договоръ, въ силу коего прикаспійскія области отошли къ Россіи. «Поздравляю, — писалъ Петръ новому генералъ-лейтенанту Матюшкину, — со всѣми провинціями по берегу Каспійскаго моря лежащими, понеже посолъ Персидскій оныя уступилъ [2])».

Порту давно уже тревожило распространеніе владычества Петра на Кавказѣ; угрозою войны она старалась побудить Петра вывести свои войска изъ Кавказскихъ странъ. Узнавъ объ отъѣздѣ Петра изъ Дербента, Порта

---

1) Исторія Соловьева, т. VI, стр. 51.
2) Тамже, стр. 54.

спѣшила занять прилегающія къ Турціи провинціи Арменіи и Грузіи, чтобъ не быть отрѣзаной отъ магометанскихъ народовъ Кавказа и принять подъ свое покровительство овладѣвшаго Шемахою Даудъ-Бека. Обнародованіе договора Петра съ шахомъ Тохмаспомъ поразила Порту: въ Персіи государя нѣтъ, а потому она естественно переходитъ во владѣніе Порты, говорили турецкіе сановники. Петръ предложилъ заключить съ Портою договоръ; послѣ долгихъ переговоровъ, не разъ едва не доходившихъ до разрыва, 12 іюня 1724 года подписанъ былъ этотъ договоръ, по коему мѣсто сліянія Аракса и Куры назначалось границею между Россіею, Турціею и Персіею. Прикаспійскія области остались за Россіею; императоръ Всероссійскій обѣщалъ склонить шаха къ уступкѣ Турціи занятыхъ ея войскомъ персидскихъ провинцій: если же шахъ не захочетъ уступить Россіи или Портѣ выговоренныхъ ими провинцій, то Россія и Порта должны дѣйствовать противъ него за одно.

Одновременно съ военными дѣйствіями и политическими переговорами Петръ принималъ цѣлый рядъ мѣръ къ утвержденію своей власти въ вновь присоединенныхъ областяхъ и къ собранію необходимыхъ свѣдѣній для продолженія начатаго имъ дѣла, прерваннаго лишь стеченіемъ неблагопріятныхъ стихійныхъ условій, которыхъ ни предупредить, ни устранить не могъ. Посланному въ Константинополь для размѣны ратификацій мирнаго договора 12 іюня 1724 г. бригадиру А. Румянцеву было, между прочимъ, предписано: «Смотрѣть накрѣпко мѣстоположенія, а именно отъ Баки до Грузіи какая дорога, сколь долго мочно съ войскомъ итти, и мочно ль фуражъ имѣть и на сколько лошадей, и путь каковъ для войска? Мочно ль провіанту сыскать? Армяне далеко ль отъ Грузіи и отъ того пути?» (пп. 2 — 4 инструкціи)[1]).

Петръ имѣлъ твердое намѣреніе довершить начатое имъ дѣло и готовился ко второму походу въ Персію для освобожденія Армянъ и Грузинъ, которыхъ увѣщевалъ держаться твердо и ожидать его прихода. Воодушевленные этою надеждою Армяне ничего не щадили и каждый служилъ царю чѣмъ могъ, одни боролись, другіе доставляли свѣдѣнія: въ этомъ отношеніи представляютъ интересъ письмо Тифлисскаго армянскаго епископа Минаса Первазьяна отъ 12 дек. 1722 г., къ вардапету Минасу, посланіе Гандзасарскаго католикоса отъ марта 1723 г., на имя императора письма вардапета Минаса на имя А. В. Макарова, а также письмо отъ меликовъ, начальствовавшихъ надъ армянскимъ войскомъ (безъ числа, но судя по содержанію должно относиться къ этому времени) (№№ 216 — 221).

---

1) Исторія Соловьева, т. VI, стр. 77.

VII.

Послѣ возвращенія Петра въ Астрахань, армянское воинство, ожидавшее его при Ганджѣ, разошлось и укрѣпилось въ гористыхъ мѣстахъ областей Карабаха и Капана; началась партизанская война съ Туркамя: изъ донесеній русскаго главнокомандующаго на Кавказѣ, князя Долгорукова, и изъ другихъ современныхъ источниковъ видно, что Армяне съ успѣхомъ боролись, часто наносили Туркамъ чувствительныя пораженія и задерживали ихъ движеніе къ прикаспійскимъ провинціямъ, которыя они имѣли въ виду вырвать изъ рукъ русскихъ.

Мы имѣемъ очень интересный документъ, касающійся обстоятельствъ этого времени: это дневникъ Петроса ди Саркисъ Гиляненца, веденный имъ по порученію вардапета Минаса; дневника этого мы не находимъ въ бумагахъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ, хотя едва ли можно сомнѣваться, что онъ былъ представленъ правительству вардапетомъ Минасомъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ весьма интересныя, тщательно собранныя свѣдѣнія. Документъ этотъ изданъ въ 1870 г. Императорскою академіею наукъ въ переводѣ и съ объясненіями покойнаго профессора Патканова [1]). Подлинникъ былъ напечатанъ въ Армянскомъ журналѣ Крункъ 1863 г. Тяжелое положеніе Армянъ съ особою силою выступаетъ въ изложеніи автора: фанатическое населеніе Персіи обвиняло Армянъ въ томъ, что они *привлекли* Русскихъ въ Персію; за это Армянамъ мстили: грабили и убивали ихъ; Турки поступали съ ними также: ихъ рѣзали безъ разбору за то, что ихъ соотечественники, *призвавъ* Русскихъ въ Персію, открыли имъ свободный доступъ въ Турцію. Персы и Турки не разъ подсылали къ предводителямъ армянскаго войска съ предложеніемъ соединиться съ ними, обѣщая Армянамъ деньги, земли и почести, но тѣ не измѣняли данному царю слову, вѣрили его обѣщаніямъ и ждали Русскихъ. Вотъ что отвѣчалъ начальникъ армянскаго войска присланному съ таковыми предложеніями отъ принявшаго магометанство правителя Кахетіи, Махматъ-Кули-хана: «намъ не нужно ни почетныхъ званій, ни денегъ, ни земли. Мы ничего у тебя не просимъ и не хотимъ знать тебя. Мы собрались по зову великаго Императора, мы его рабы и слуги и выступили съ упованіемъ на него.

---

1) Дневникъ осады Испагани Афганами, веденный Петросомъ ди Саркисъ Гиланенцъ въ 1722 и 1723 годахъ. Матеріалы для Исторіи Персіи. Переводъ и объясненія К. Патканова. СПБ. 1870 стр. XXXII и 57. Названіе, данное переводчикомъ этому документу, не вполнѣ, по мнѣнію нашему, соотвѣтствуетъ его содержанію. Въ предисловіи къ переводу профессоръ Паткановъ прекрасно и съ большимъ знаніемъ дѣла объяснилъ и оцѣнилъ по достоинству этотъ документъ. Факты изложены отрывочно подъ №№.

Если съ Божіей милостью великій Императоръ вступитъ въ эту землю, то мы пристанемъ къ нему, или пойдемъ, куда онъ прикажетъ. Если же великій Императоръ, чего Боже упаси, не вступитъ въ эту страну, не сдѣлаетъ никакого распоряженія на нашъ счетъ, или забудетъ о насъ, то мы какъ собрались, такъ и разойдемся каждый въ свою страну. А Махматъ Кули-Ханъ пусть и не помышляетъ о томъ, что мы будемъ ему повиноваться». Разгнѣванный такимъ отвѣтомъ Кахетинскій ханъ призвалъ войско изъ Эривани и вмѣстѣ съ кахетинскимъ войскомъ послалъ противъ армянскаго воинства, но войска хана были разбиты и бѣжали. Персіяне бросились на мирныхъ поселянъ «умертвили до 2 т. армянъ большихъ и малыхъ, женщинъ, грудныхъ дѣтей, ограбили имущество ихъ и захвативъ женщинъ, все это привезли въ Эривань. Какъ только Эриванскій наибъ и Турки узнали, что Армяне побили ихъ войска, бросились на Армянъ и стали грабить какъ городскихъ такъ и сельскихъ жителей: уводили женщинъ и дѣтей, убивали взрослыхъ, и навели такой ужасъ на бѣдныхъ Армянъ, что они днемъ не могли выходить изъ жилищъ»[1]).

Видя безвыходное положеніе и возрастающія притѣсненія, многіе изъ Армянъ даже цѣлыми селами бѣжали въ Османскую землю.

Турки и Персіяне злобствовали и на Эчміадзинскаго католикоса; такъ, въ дневникѣ Петроса значится, что «Карсскій паша запретилъ всѣмъ Армянамъ, подданнымъ Турціи, ѣздить въ Эчміадзинъ, приводя такой поводъ своему приказу: «Католикосъ вашъ соединился съ Русскими. Онъ призвалъ ихъ въ персидскія владѣнія, чтобъ вести ихъ на насъ. По этой-то причинѣ вы желаете отправиться въ вашъ монастырь молиться, чтобъ мы были разбиты, и вы готовитесь радоваться нашему пораженію. Всего этого мы не спустимъвашему католикосу[2])». Посланный къ Эриванскому хану турецкій посланникъ заѣзжалъ въ Эчміадзинъ и говорилъ католикосу: «ты сильно виноватъ въ томъ, что присоединился къ Русскимъ и поднялъ на помощь имъ своихъ Армянъ. Говорятъ, до 60 т. вполнѣ вооруженныхъ Армянъ поднялись по твоему воззванію. Ты много пострадаешь за то, что захотѣлъ пропустить Русскихъ по вашей землѣ въ наши владѣнія[3])». Принуждали католикоса писать армянскимъ войскамъ, чтобъ они не били Турокъ; католикосъ уклонялся, за это на него наложили штрафъ и заключили его въ тюрьму. «Нашъ Католикосъ, говоритъ Петросъ, за одно съ армянскими войсками и постоянно, но тайно сносился съ ними посредствомъ писемъ[4])». Не лишенъ интереса слѣдующій фактъ: до Баязидскаго курдскаго

---

1) Стр. 44—45, № 115.
2) Стр. 36, № 96.
3) Стр. 39, № 102.
4) Стр. 40, № 104 и 105.

бега дошло извѣстіе, что Русскіе заняли Эривань; онъ посылаетъ къ Католикосу гонца съ просьбою, чтобъ онъ не допустилъ причинять ему вреда и обѣщался вмѣстѣ съ своимъ народомъ принять армянскую вѣру и вступить въ его паству. Католикосъ отклонилъ принятіе христіанства изъ страха Русскихъ [1]).

Препровождая свой меморіалъ къ вартапету Минасу, Петросъ ди Саркисъ Гиланенцъ заключаетъ его слѣдующимъ обращеніемъ: «Ваше Преосвященство, нашъ бѣдный армянскій народъ стонетъ подъ тяжкими притѣсненіями. Въ Гохтнійской области (Ордубадскій уѣздъ Эриванской губ.), которую Кизилбаши разорили въ конецъ, жители подвергаются такимъ истязаніямъ, что нельзя ихъ выразить словами. Лучше было бы мнѣ умереть и не слыхать ни чего. Тоже самое происходитъ и въ Капанѣ, какъ мною упомянуто подъ № 130 [2]). Персіяне угнетаютъ Эриванскихъ Армянъ и разоряютъ монастыри. Армянскія войска, говорятъ, въ числѣ 60 т. человѣкъ образовали три отряда и расположились въ трехъ мѣстахъ. Вся ихъ надежда на Бога и на Великаго Императора, къ которому они привязаны отъ всего сердца. Ваше Преосвященство, подумай о нихъ. Всѣ Османцы и Кизильбаши жаждутъ ихъ крови, и за ихъ возстаніе Армяне другихъ мѣстъ переносятъ всѣ возможныя притѣсненія. Повѣрь, что Армяне окончательно истреблены, ибо враги повторяютъ постоянно: «всѣхъ Армянъ слѣдуетъ перебить потому что они были причиной разоренія нашей страны: они привели русскихъ въ Кизильбашскія земли; они же Афганъ привели въ Испагань [3]), И въ настоящее время ихъ собралось до 60 тыс. человѣкъ, которые соединившись съ русскими, хотятъ поработить насъ». Но ты, св. отецъ, знаешь, что Армяне вооружились во имя великаго Государя Императора. Ради любви Христовой позаботься о нихъ! Они собрались какъ агнцы, съ четырехъ сторонъ окружили ихъ непріятели, и какъ волки стремятся растерзать ихъ. Я мало сообщилъ тебѣ о бѣдствіяхъ нашей націи, ты представь себѣ все въ увеличенномъ размѣрѣ» [4]).

Въ армянской литературѣ сохранилось описаніе подвиговъ нѣкоторыхъ предводителей армянскаго воинства. Такъ, мы имѣемъ разсказъ неизвѣстнаго автора о геройскихъ дѣйствіяхъ Давидъ-бека, напосившаго Туркамъ рядъ пораженій въ Капанѣ; шахъ Тохмаспъ осыпалъ его и его сподвижниковъ подарками и предоставилъ ему право чеканить монету. Прославились и многіе другіе предводители отрядовъ, упоминаемые, какъ въ

---

1) Стр. 41, № 108.

2) № 130. Того же числа (августа 20) пришло извѣстіе, что Кизильбаши ворвались въ Капанъ и отняли у Капанскихъ армянъ все оружіе, порохъ, пули, все что у нихъ было.

3) Послѣднее обвиненіе лишено всякаго основанія: Армяне вообще и Джульфинскіе въ особенности, болѣе всѣхъ пострадали отъ Афгановъ.

4) Стр. 53.

этомъ сочиненіи, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ современныхъ мемуарахъ [1]). Кромѣ армянскихъ войскъ, сражавшихся съ Турками и Персіянами въ Карабахѣ и въ Канапѣ, при русскихъ войскахъ въ прикаспійскихъ областяхъ, находились армянскіе и грузинскіе эскадроны. Послѣ возвращенія персидскихъ провинцій, служившіе въ армянскомъ и грузинскомъ эскадронахъ были переведены въ Россію [2]).

VIII.

Тщетно ожидая прибытія Петра и не получая удовлетворительнаго отвѣта на свои письма, католикосъ Исаія и начальствующіе надъ армянскимъ войскомъ мелики послали ко двору своихъ депутатовъ священника о. Антонія Аракелова и свѣтское лице Челеби. — Генералъ Матюшкинъ доношеніемъ отъ 19 марта 1724 г. (№ 237) въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ писалъ объ ихъ прибытіи въ Баку 24 ноября 1723 г. съ письмами на армянскомъ языкѣ къ его императорскому величеству. Въ одномъ изъ писемъ за подписью католикоса Исаіи и начальствующихъ надъ войскомъ меликовъ отъ 1 ноября 1723 г. (№ 232) сообщалось, между прочимъ, что хотя время отъ времени и получались обнадеживанія, но исполненія ихъ до сихъ поръ не послѣдовало, между тѣмъ, всѣмъ стало извѣстно о сношеніяхъ Армянъ съ императоромъ и магометане ищутъ ихъ

---

1) *Ընտիր Պատմութիւն Դաւիթ Բէկին եւ պատերազմաց Հայոցն խափանու, որք եղեն ընդդէմ Թուրքաց 'ի մերում ժամանակի, այն է յամի Տեառն* 1722 *եւ Հայոց* 1171. 1871 *'ի Տպարանի ս. Կաթողիկէ Էջմիածնի 'ի Վաղարշապատ.*

2) По представленію въ Кабинетъ министровъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ по высочайшему повелѣнію 5 авг. 1736 г. послѣдовало распоряженіе Сената о принятіи на службу тѣхъ Армянъ и Грузинъ, которые были на военной службѣ въ персидскихъ провинціяхъ съ сохраненіемъ имъ содержанія и отводя имъ для житья при Кизлярѣ, въ пристойныхъ мѣстахъ, надлежащія земли подъ дворы, огороды и подъ пашню. Присемъ принято было во вниманіе, «что имъ въ Персію возвратиться по той причинѣ, что они служили въ Россійской сторонѣ и противъ Персіянъ въ баталіяхъ бывали, весьма опасно и невозможно», и что, если оставить ихъ безъ жалованья, «то они принуждены будутъ великую нужду въ содержаніи своемъ претерпѣвать, но и другимъ такимъ иностраннымъ людямъ, во службѣ россійской обрѣтающимся, не безъ сомнѣнія быть можетъ». Такимъ образомъ продолжали существовать армянскій и грузинскій эскадроны до 1764 г., когда эти эскадроны были распущены, присемъ тѣмъ, изъ служившихъ въ нихъ, кои могли нести дѣйствительную службу, предоставлено было опредѣлиться по своему желанію въ тамошніе гарнизонные баталіоны или въ грузинскій гусарскій полкъ, тѣхъ же, кои къ дѣйствительной службѣ почему либо окажутся неспособными и «въ тамошнихъ эскадронахъ теперь помѣщенными состоятъ для полученія, вмѣсто пенсіи, по тамошнимъ окладамъ жалованья, оставя при ихъ теперешнихъ жилищахъ, обнадежить, что они по смерть свою оные оклады получать имѣютъ». Полное собр. зак., т. IX, 1736, авг. 5, № 7026; т, XVI, 1764, мая 4, № 12152.

погибели: Турки овладѣли Грузіей, но еще не дошли до Арменіи, съ другой стороны Лезгины дѣлаютъ опустошительные набѣги, если въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не подоспѣютъ войска, то Арменъ ожидаетъ неизбѣжная гибель. Въ другомъ письмѣ, отъ 5 февр. 1724 г. (№ 236), карабахскіе мелики извѣщали о прибытіи къ нимъ посланнаго Ивана Карапета; они писали, что, окруженные со всѣхъ сторонъ врагами и находясь въ постоянной борьбѣ, они успѣшно защищаютъ себя и окрестныхъ жителей, хотя и терпятъ недостатокъ въ оружіи, но приближеніи же царскихъ войскъ они немедленно выйдутъ къ нимъ на встрѣчу и немедленно присоединятся къ нимъ. Тифлисскій армянскій архіепископъ въ письмѣ отъ 30 іюля 1724 г. (№ 240) писалъ о занятіи Турками Грузіи и выражалъ опасеніе, что если будетъ занята и Арменія, то закроется доступъ для императорскихъ войскъ, отъ чего Боже сохрани, прибавлялъ архіепископъ.

Вышеупомянутыя письма были отобраны отъ прибывшихъ депутатовъ и посланы въ Петербургъ, сами же депутаты, по прибытіи въ Астрахань, были тамъ задержаны.— Оставаясь въ Астрахани, они неоднократно обращался къ вардапету Минасу съ просьбою оказать содѣйствіе къ вызову ихъ въ Петербургъ, гдѣ они имѣютъ сообщить весьма важныя свѣдѣнія; если же это окажется невозможнымъ, то чтобъ дозволено было имъ возвратиться.

Вардапетъ Минасъ въ допошеніи государю отъ 28 авг. 1724 г. (№ 243) просилъ учинить указъ, дабы поименованныхъ имъ лицъ, которые прибыли въ Астрахань — Челеби, свящ. Антоній, Гуль-Назаръ (что у Лезгинцовъ служилъ) и Зотъ,—«взять къ Вашему Императорскому Всепресвѣтлому Величеству и тайность ихъ.... у нихъ воспріять». Высочайшею грамотою изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 17 августа 1724 г. (№ 241) велѣно отправить, изъ Астрахани въ С.-Петербургъ съ провожатымъ, присланныхъ Армянами изъ Персіи лицъ. Посланные прибыли въ Петербургъ въ первыхъ числахъ ноября и 5 ноября въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ показали (№ 252), что при нихъ прибылъ въ Гандзасарскій монастырь, мѣстоприбываніе католикоса Исаіи, посланный государемъ Иванъ Карапетъ съ обнадеживательною грамотою народу Армянскому, что грамоту эту радостно и съ великимъ благодареніемъ приняли, и торжествовали 8 дней, что войска тамъ собрано до 40 тыс., изъ нихъ 30 тыс. конницы и 10 тыс. пѣхоты, подъ начальствомъ двухъ меликовъ, юзбашей Авапа и Мирзы, и главнымъ управленіемъ католикоса Исаіи, что католикосъ и мелики поручили имъ словесно передать, ежели де е. и. в-во къ нимъ войска прислать не соизволитъ, то они просятъ, чтобъ его и. в-во «изволилъ ихъ принять въ свою протекцію и повелѣлъ бы опредѣлить имъ мѣста къ поселенію у Каспійскаго моря въ Гиляпѣ, Сальянѣ, при Бакѣ и Дербенѣ, понеже они

Армяня весьма не хотятъ болѣе быть подъ игомъ бесурманскимъ, хотя ихъ какъ шахъ Тахмасябъ, такъ и турской Ибрагимъ паша изъ Генжи... чрезъ письма свои призывали каждой въ свою сторону, обнадеживая всякою вольностью, но они на то не склонились, вѣдая ихъ непостоянство, и желаютъ быть для вѣры своей подъ протекціею христіанскаго государя» (№ 252). По объясненію ихъ, въ Карабахѣ до 100 тыс. армянскихъ дворовъ, а въ Капанской области, между Карабахомъ и Эриванью, еще болѣе, значительная часть купецкихъ людей, а «въ Карабахской провинціи почитай всѣ Армяня шолкъ дѣлаютъ и зѣло къ тому обыкновенны». «Обрѣтающейся у Эривана ихъ армянской первой патріархъ Араратской, такожъ и тамошніе Армяня [которыхъ меньше гораздо числомъ, нежели въ Карабахской провинціи] хотя съ ними карабахскими Армяны за отдаленіемъ въ совокупленіи еще не были, однакожъ опой патріархъ Арарацкой, чрезъ частую пересылку въ Карабахъ къ патріарху Исайю, письмами обнадеживаетъ о своемъ согласіи съ нимъ». Третій Армянинъ, свящ. Петръ, заявилъ, что онъ присланъ отъ Армянъ Ширванской провинціи мѣстечка Кабалы, число коихъ простирается до 10 тыс. «просить его величества протекціи, понеже ихъ Армянъ всѣхъ тамошніе ширванскіе бесурманы привели насильно въ свою вѣру и церкви ихъ армянскія пожгли, и хотя они Армяня принуждены отъ страху явно бесурманскую вѣру держать, однакожъ по ночамъ тайно молитвы по христіанскому закопу отправляютъ, и для того желаютъ отъ той бесурманской неволи избавленія».

Петръ Великій уже больной, узнавъ о прибытіи депутатовъ, потребовалъ ихъ къ себѣ и провелъ съ ними нѣсколько часовъ. Результатомъ этой аудіенціи былъ цѣлый рядъ распоряженій. Въ 10 день ноября 1724 г. воспослѣдовала всемилостивѣйшая грамота (№ 255) «Честнѣйшему патріарху Исайю и честнѣйшимъ юзъ-башамъ Авану и Мирзѣ, и всѣмъ протчимъ честнымъ юзъ-башамъ и управителемъ, и всему честному Армянскому народу». Въ ней, по изложеніи содержанія ходатайства депутатовъ, было объявлено: «И понеже Мы честный Армянскій народъ ради христіанства въ особливой Нашей милости содерживаемъ, того ради Мы на сіе ваше прошеніе всемилостивѣйше соизволяемъ и потребные указы отъ Себя послали къ управителемъ Нашимъ тѣхъ новополученныхъ персидскихъ провинцей, дабы они васъ какъ въ Гилянь, въ Мизендронъ, такъ и въ Баку, и въ другія удобныя мѣста, когда кто изъ васъ туда прибудетъ, не токмо приняли, но и для житія и поселенія удобныя мѣста отвели и въ протчемъ во всякой милости и охраненіи содержали. И чтобъ вы о семъ Нашемъ Всемилостивѣйшемъ соизволеніи толь наипаче весьма обнадежены и увѣрены быть могли, того ради Мы не токмо сію Нашу Императорскую грамоту къ вамъ отправили, но и посланныхъ вашихъ вышеупомянутыхъ къ вамъ назадъ отпустили, кото-

рые о Нашей къ вамъ имѣющей(ся) милости вяще изустно васъ обнадежить указъ имѣютъ, которымъ вы въ томъ полную вѣру дать имѣете, и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны».

Государь лично обнадежилъ присланныхъ, что «когда они туды прибудутъ, то не токмо будутъ содержаны въ его императорского величества милости, но и его величество ихъ всегда отъ всѣхъ оборонять и защищать будетъ, и они въ тѣхъ мѣстахъ промыслы свои имѣть и въ краткомъ времяни въ такое состояніе притти могутъ, что они оставленныя тѣ свои провинціи забудутъ, и въ неопаспости отъ всякого бесурманскаго нападенія по закону своему пребываніе свое имѣть будутъ» (№ 263).

Депутаты были отправлены въ сопровожденіи двухъ кабинетныхъ курьеровъ, которымъ была дана инструкція; генералу лейтенанту Матюшкину и другимъ начальствующимъ лицамъ было предписано (№ 268 — 270) послать съ депутатами «пристойной конвой и учинить имъ все то вспоможеніе, которое для того ихъ проходу будетъ потребно, чтобъ могли туда безопасно доѣхать». О всемъ совершившемся канцлеръ увѣдомилъ Ивана Карапета, присовокупляя: «И тако, надлежитъ тебѣ какъ патріарха Исайя и главныхъ юзъ-башей, такъ и протчей Армянской народъ оною его императорского величества всемилостивѣйшею протекціею накрѣпко увѣрить и склонять ихъ, чтобъ они для вящей своей пользы и благополучія въ помянутыя при Каспійскомъ морѣ провинціи ради поселенія съ фамиліями своими безъ потеряпія удобного времяни безъ всякого сумнѣнія переходили и тамо селились.... а самому тебѣ, по объявленіи Армянскому народу оной его императорского величества милостивой протекціи и получа отъ нихъ о томъ послѣднее намѣреніе,... ѣхать ко двору его императорского величества и явитца въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. (№ 265)». Отъ того же 10 ноября были посланы соотвѣтствующіе указы, «за подписаніемъ его величества собственныя руки» ген. лейтенанту Матюшкину, ген. маіору Кропотову, коменданту Дербента полковнику Юнгеру и другимъ (№№ 259, 260, 257). Петръ былъ крайне недоволенъ задержаніемъ этихъ депутатовъ въ Астрахани; отъ генерала Матюшкина и Астраханскаго губернатора Волынскаго было потребовано объясненіе о причинахъ ихъ задержанія съ 20 апр. по 16 сент. «что̀ Намъ весьма противно, сказано въ указѣ, ибо они присланы отъ всего собранія армянского съ письмами, съ важными и интересамъ Нашимъ потребными, словесными допошеніи, и хотя оные по своемъ сюда пріѣздѣ Намъ то и учинили, однакожъ, за отмѣнностію дѣлъ и премѣненіемъ конъюктуръ время въ томъ удобное пропущено» (№ 262, слич. № 261). Одновременно съ этимъ Петръ послалъ къ Румянцеву въ Константинополь рескриптъ: «Пріѣхали къ намъ, писалъ онъ, Армянскіе депутаты съ просьбою защитить отъ непріятелей; если же мы этого сдѣлать

не въ состояніи, то позволитъ имъ перейти на житье въ наши новоприобрѣтенныя отъ Персіи провинціи. Мы имъ объявили, что помочь имъ войскомъ не можемъ въ слѣдствіе заключеннаго съ Портою договора, а поселиться въ прикаспійскихъ нашихъ провинціяхъ позволили и нашу обнадеживательную грамоту послали. Если Турки станутъ вамъ объ этомъ говорить, то отвѣчайте, что мы сами Армянъ не призывали, но они пасъ по единовѣрію просили взять ихъ подъ свое покровительство; *намъ, ради христіанства, Армянамъ, какъ христіанамъ, отказать въ томъ было нельзя*, какъ и визирь самъ часто объявлялъ, что по единовѣрію просящимъ покровительства отказать невозможно; надобно смотрѣть только, чтобъ земли принадлежали тому, за кѣмъ выговорены въ договорѣ, а народамъ не надобно препятствовать переходить въ ту или другую сторону. Портѣ еще выгоднѣе будетъ, когда Армяне выйдутъ, потому что она тогда безъ сопротивленія землями ихъ овладѣетъ. Прибавь, что если Порта захочетъ перезывать къ себѣ бусурманъ изъ пріобрѣтенныхъ нами отъ Персіи провинцій, то намъ это не будетъ противно; станутъ требовать письменнаго обнадеживанія, дайте. *Намъ нельзя, по христіанству, отказать въ покровительствѣ христіанамъ*» [1]). Таково было послѣднее по восточнымъ дѣламъ рѣшеніе Петра, почившаго 28 января 1725 года.

IX.

Послѣ смерти Петра поступили въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ 2 письма за подписью патріарха Исаіи и меликовъ: одно отъ 10 марта 1725 г., въ которомъ они, извѣщая о занятіи Турками Тавриза, Эривани, Тифлиса и другихъ мѣстъ, взывали о помощи (№ 274), и другое (№ 276) за подписью того же патріарха Исаіи, меликовъ, а также возвратившихся въ Гандзасаръ свящ. Антонія и Кевги Челеби, отъ 25 іюля 1725 г., въ которомъ они объясняютъ о невозможности для нихъ исполнить царскую волю, относительно переселенія въ прикаспійскія области, потому что они, Армяне, засѣли въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и съ успѣхомъ болѣе 3 лѣтъ обороняются, если же сойдутъ съ высотъ въ равнину со всѣмъ своимъ достояніемъ, то Турки на нихъ нападутъ и возьмутъ въ плѣнъ, въ особенности трудна будетъ переправа чрезъ Куру. Къ сему присовокупили они, что около того времени они разбили 6-тысячный турецкій отрядъ и пашу въ плѣнъ взяли; паша имъ сообщилъ, что Турки имѣютъ приказа-

---

1) Исторія Соловьева, т. VI (XVIII), гл. 1, стр. 78.

ніе истребить всѣхъ Армянъ, такъ какъ они помогаютъ Русскимъ и задерживаютъ Турокъ идти на Баку и Дербентъ, чтобъ выгнать оттуда русскія войска; «не будь вы здѣсь, присовокупилъ паша, мы давно были бы тамъ». Въ заключеніи просители умоляли, если нельзя прислать войско изъ Россіи, то по крайней мѣрѣ приказать войску, находящемуся въ Баку, подвинуться до Шемахи: они пойдутъ къ нему на соединеніе; если же и это не возможно, то пусть повелѣно будетъ Вахтангу или сыну его Шахнавазу придти съ войскомъ въ Шемаху къ нимъ на помощь.

Справедливость этихъ сообщеній подтверждалъ и кн. Долгоруковъ въ своемъ донесеніи отъ 30 ноября 1726 г. (№ 289, выписка въ третьемъ лицѣ): «Армяня съ великою просьбою требуютъ съ россійскими войсками соединиться и слезно просятъ хотя бъ нѣкоторую часть къ нимъ прислать; а ему (князю В. В. Д—ву) за указомъ того учинить нельзя, для озлобленія Турокъ, и, сколько можетъ, Армянъ обнадеживаетъ, чтобъ съ терпѣливостію ожидали нѣсколько времяни; однакожъ, видятъ они, что (отъ насъ) имъ никакой пользы и надежды нѣтъ, и, сколько могутъ, съ великою отвагою противъ Турокъ мужественно поступаютъ; и ежели бъ въ нынѣшнее благополучное время соединиться было можно россійскимъ войскамъ съ Армяны, видя слабость турецкую, можно бъ надѣяться, что дѣйства (наши) сильныя могли быть. А что велѣно ему, князю Долгорукову, Армянъ уговаривать, чтобъ въ завоеванныхъ (нашихъ) провинціяхъ въ Персіи, гдѣ похотятъ, селились бы, и Армяня о томъ и слышать не хотятъ,— и правда, великой резонъ есть: первое, покиня купечество свое, другое, такія мѣста избранныя и угодныя оставя, итти въ такія мѣста безплодныя, что никакой пользы къ пропитанію своему не сыщутъ». «Паша, который былъ опредѣленъ для разграничиванія съ г. Румянцевымъ, пошелъ изъ Шемахи на Армянъ, и ежели Турки пользу какую надъ Армянами получатъ и приведутъ въ подданство къ себѣ, зѣло сожалѣть намъ ихъ Армянъ, что мы ихъ оставили, и впредь намъ Армянъ трудно къ себѣ присовокупить будетъ»[1]).

Какъ изъ вышепомянутаго письма, такъ и изъ письма Ивана Карапета (безъ числа) къ графу Г. И. Головкину видно, что посланные отъ Армянъ священникъ Антоній и Кевга Челеби не были уполномочены просить объ отводѣ мѣстъ для переселенія, а лишь объ оказаніи помощи; должно полагать, что эта мысль была имъ внушена въ Москвѣ или въ Петербургѣ, такъ какъ Петръ былъ очень озабоченъ заселеніемъ прикаспійскихъ областей Армянами.

Императрица Екатерина I грамотою отъ 22 февраля 1726 г., объявила Армянамъ, что «отправленной отъ васъ Кевга Челебій ко двору На-

---

1) Исторія Соловьева, т. I (XIX), стр. 15.

шему прибылъ и листъ вашъ, чрезъ него присланный, полученъ, и что́ вы представляли и требовали, о томъ Мы повелѣли ему вамъ о всемъ словесно объявить, которому вы въ томъ вѣру дать имѣете, и изъ того словеснаго объясненія усмотрите Нашу къ вамъ милость, и Мы не сумнѣваемся, что вы оною довольны будете, такожъ и Мы чрезъ сіе васъ Нашею милостію обнадеживаемъ» (№ 284); на словахъ же было обѣщано прислать къ нимъ царевича Вахтанга и князя Долгорукова съ немалыми войски (№ 282). Но предположеніе это не получило осуществленія: командовавшій въ тѣхъ мѣстахъ кн. Долгоруковъ понялъ полученное имъ распоряженіе въ смыслѣ принятія армянскихъ войскъ въ русскую службу, а не въ смыслѣ оказанія имъ помощи, о чемъ они просили, посему въ доношеніи своемъ отъ 11 мая 1727 года (№ 292) писалъ, что въ виду слабости Турокъ русскія войска въ пособіи Армянъ не нуждаются, тѣмъ болѣе, что это было бы несогласно съ заключеннымъ съ Портою трактатомъ. Посему, по мнѣнію его слѣдовало ограничиться «до способного какова либо впредь лутчаго случая», лишь обнадеживаніемъ Армянъ, дабы они въ ожиданіи русской помощи, не сдавались Туркамъ. Въ этихъ видахъ, обратившагося къ нему въ силу высочайшей грамоты, за оказаніемъ пособія, Кевгу Челеби онъ отправилъ вновь въ Петербургъ, подъ предлогомъ, что онъ указа объ этомъ не получалъ, а на самомъ дѣлѣ «для продолженія времяни и премѣны конъюктуръ» (№ 292). Верховный тайный совѣтъ отъ 15 августа 1727 г. писалъ кн. Долгорукову: «Вамъ надлежитъ, по силѣ прежнихъ нашихъ указовъ, собравъ тамо войска нашего сколько возможно, ввесть далѣе въ Персію, дабы тѣмъ показать видъ къ дѣйствамъ и Армянъ ободрить къ вящей надеждѣ на насъ, что́ все болѣе предается на ваше разсужденіе». (№ 294).

Такимъ образомъ, повидимому, какъ бы продолжалась прежняя политика: тѣже слова повторялись, но они не имѣли прежней внутренней силы, не стало того, кто могъ вдохнуть въ нихъ жизнь, не было той мощной руки, которая твердо держала всѣ нити и сознательно направляла ихъ къ намѣченной цѣли. Засимъ Армяне продолжали бороться съ Турками «съ великою отвагою», какъ писалъ кн. В. В. Долгоруковъ изъ Ряпца отъ 30 ноября 1726 г. (№ 289)[1]), продолжали обращаться за помощью къ русскому правительству письменно и чрезъ посланныхъ (Тархань, Лазарь Христофоровъ, юзъбаша Аванъ и др). Правительство продолжало ихъ обнадеживать, «что когда къ тому случай придетъ, не оставитъ имъ сильное вспоможеніе

---

1) Въ донесеніи отъ 11 мая 1727 г. князь Долгоруковъ писалъ: «только какъ самъ Богъ ихъ (Армянъ) хранитъ, свыше ума человѣческого, какъ отъ такова сильного непріятеля могутъ еще себя содержать» (№ 292).

учинить и для того бъ они по прежнему противъ нападеній отъ Турокъ твердо себя содержали» и т. д. Какъ посланнымъ, такъ и начальствующимъ надъ войскомъ мелпкамъ, дѣлались денежныя выдачи, жаловались собольи шубы, а также и чины за оказываемыя имъ Россіи услуги, но дѣло отъ этого не сдвинулось: оно было не по силамъ тогдашняго правительства. Такъ продолжалось до возвращенія Персіи присоединенныхъ отъ нея прикаспійскихъ областей въ 1732 и 1735 гг., когда такимъ образомъ Россія уклонилась отъ непосильныхъ для тогдашняго правительства указаній Петра, отъ великихъ его предначертаній. Но сила генія Петра была такъ велика, сообщенное имъ Русскому народу умственное возбужденіе столь могущественно, что это уклоненіе могло быть только временнымъ, и потому съ воцареніемъ Екатерины II вновь было приступлено къ выполненію программы Петра Великаго.

X.

Прежде чѣмъ обратиться къ обозрѣнію дѣятельности преемниковъ Петра по занимающему насъ вопросу, мы считаемъ нужнымъ, на основаніи предлагаемыхъ нами документовъ, повторить въ немногихъ словахъ: какія цѣли преслѣдовалъ Петръ по отношенію къ Армянамъ, въ связи съ общими задачами его восточной политики. Цѣли эти суть слѣдующія: 1) *Развитіе чрезъ Армянъ торговыхъ сношеній Россіи съ Персіей*, 2) *Заселеніе Армянами присоединенныхъ отъ Персіи областей*, и 3) *Освобожденіе Армянъ изъ-подъ ига мусульманскаго*, независимо отъ политическихъ соображеній и «ради христіанства», о чемъ онъ во всѣхъ своихъ актахъ упоминалъ. Освобожденіе христіанъ изъ-подъ ига мусульманскаго онъ называлъ «дѣломъ отъ Бога благословеннымъ»[1]).

1) Каспійское море обращало на себя особенное вниманіе Петра: связать Балтійское море съ Каспійскимъ и найти дальнѣйшее водное сообщеніе между Каспійскимъ моремъ и Индіей, дабы открыть чрезъ Россію путь для европейской торговли съ Индіей,— составляло завѣтную мечту Петра Великаго. Торговля съ Персіей велась съ самаго покоренія царства Астраханскаго; русскіе купцы приставали къ Незабатскому берегу Каспійскаго моря (южнѣе Дербента), къ пристани, извѣстной подъ именемъ Низовой, и оттуда шли на Шемаху во внутреннія персидскія области; главнымъ предметомъ вывоза изъ Персіи въ Россію былъ шелкъ сырецъ, получае-

---

1) Исторія Соловьева, т. VI (XVIII), стр. 79. Письмо Петра къ Вахтангу.

мый преимущественно изъ области Гиляни. Московское правительство было очень внимательно къ торговлѣ шелкомъ, потому что товаръ этотъ былъ сдѣланъ правительственной монополіей и русскіе купцы имѣли право продавать его только въ царскую казну, которая и отпускала его въ Западную Европу. Извлекая изъ этихъ торговыхъ оборотовъ значительныя выгоды, правительство было очень заинтересовано, чтобъ весь шелкъ изъ Персіи поступалъ въ Россію. А такъ какъ торговля сырцомъ сосредоточена была, какъ мы видѣли, въ рукахъ Армянъ, то, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1667 г. была учреждена торговая компанія, которой были дарованы большія привиллегіи съ условіемъ, чтобъ «весь шелкъ сколько они тамъ промыслить могутъ, вывозили въ Россію». Петръ очень внимательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобъ весь шелкъ изъ Персіи доставлялся въ Россію; такъ въ инструкціи, данной Волынскому при отправленіи его въ Персію, мы, между прочимъ, читаемъ «склонять шаха, чтобъ повелѣно было Армянамъ весь свой торгъ шелкомъ сырцомъ обратить проѣздомъ (транзитомъ) въ Россійское государство, предъявляя удобство водяного пути до самаго С.-Петербурга, вмѣсто того, что они принуждены возить свои товары въ турецкія области на верблюдахъ, и *буде не возможно то словами и домогательствомъ сдѣлать, то нельзя ли дачею шаховымъ ближнимъ людемъ; буде и симъ нельзя будетъ учинить, не можно ль препятія какова учинить Смирнскому и Алепскому торгамъ гдѣ и какъ?*» [1]) Подчеркнутыя слова прибавлены рукою Петра. Цѣлый рядъ узаконеній, изданныхъ по сему предмету Петромъ Великимъ, свидѣтельствуетъ о томъ значеніи, которое онъ придавалъ развитію торговли съ Персіей [2]).

Путешествуя по Франціи, Петръ былъ пораженъ производствомъ шелковыхъ тканей въ Ліонѣ и другихъ городахъ; выраженное имъ желаніе завести въ Россіи шелковыя фабрики нашло исполнителя въ Армянинѣ Ширванові, который основалъ шелковую фабрику въ Кизлярѣ, а затѣмъ и въ другихъ лицахъ изъ Армянъ. Мы видѣли, что Орій и вардапетъ Минасъ, для развитія этой отрасли промышленности въ Россіи, по желанію Петра, вызывали изъ Персіи Армянъ, знающихъ это дѣло [3]). Ввиду недостаточности капиталовъ и духа предпріимчивости въ русскихъ купцахъ, Петръ побуждалъ образовывать компаніи для успѣха конкуренціи съ Евро-

---

1) Н. П. Ѳирсовъ: Русскія торговопромышленныя компаніи въ первую половину XVIII ст., Казань, 1896 г.

2) Пол. Собр. Зак., т. IV, № 2192, 1708 г. марта 11; т. IV, № 2356, 1711, мая 2; т. IV, № 2490, 1712, февр. 20; т. IV, № 2609, 1712, дек. 5; т. V, № 3022, 1716, мая 22; т. V, № 3385, 1719, іюня 6; т. VI, № 3618, 1720, іюля 26; т. VII, № 4224, 1723, мая 14, п. 5; т. VII, № 4304, 1723, сент. 20.

3) Пол. Собр. Зак., т. XI, № 8242, 1740, сент. 17; № 8563, 1742, іюня 15; т. XII, № 9424, 1747, іюля 24.

пейцами, которые овладѣли всею русскою внѣшнею торговлею и извлекали изъ нея значительныя выгоды. На вызовъ правительства «коммерцію компаніею производить» отозвался (уже послѣ Петра) Армянинъ Манвелъ Исахановъ, и персидскій торгъ со всѣми товарами, кромѣ военныхъ, былъ сданъ ему, и онъ учредилъ компанію на акціяхъ, чуть ли не первую въ Россіи [1]).

Такимъ образомъ Армяне, сознавая милостивое расположеніе къ нимъ Петра, являлись ревностными исполнителями его указаній для развитія торговли и промышленности. Мы не входимъ въ оцѣнку ихъ дѣятельности въ этомъ направленіи, потому что она возможна, лишь при близкомъ ознакомленіи съ *тогдашними* экономическимъ положеніемъ Россіи, ея производительными силами и торговыми сношеніями, что́, конечно, не входитъ въ предѣлы нашей задачи.

2) Петръ Великій, стремясь къ укрѣпленію за Россіею прикаспійскихъ областей, съ замѣчательною проницательностью понималъ, что мусульманское населеніе этихъ странъ не можетъ сочувствовать утвержденію христіанской въ нихъ власти. Мусульманское міросозерцаніе, обусловливаемое ученіемъ корана, чуждо духа терпимости и въ каждомъ христіанинѣ видитъ врага своей вѣры, которую онъ обязанъ распространять. Посему Петръ настоятельно стремился ослаблять мусульманскій элементъ и замѣнять его христіанскимъ. Лучшимъ средствомъ для закрѣпленія занятыхъ провинцій за Россіею, замѣчаетъ Соловьевъ, Петръ считалъ усиленіе въ нихъ христіанскаго населенія и прямо указывалъ на Армянъ: въ пунктахъ, преподанныхъ имъ въ маѣ 1724 г. генералу Матюшкину, между прочимъ, значится — «стараться всячески, чтобъ Армянъ призывать и другихъ христіанъ, если есть, въ Гилянъ и Мазандеранъ и ожилять [поселять], а бусурманъ зѣло тихимъ образомъ, чтобъ не узнали, сколько возможно убавлять»... «если Порта (писалъ Петръ своему посланнику Румянцеву) захочетъ перезывать къ себѣ бусурманъ изъ пріобрѣтенныхъ нами отъ Персіи провинцій, то намъ это не будетъ противно» [2]). Забота о переселеніи Армянъ въ прикаспійскія области, какъ мы видѣли, не покидала Петра до конца его жизни, и больной въ постели онъ принималъ и долго бесѣдовалъ по сему предмету съ армянскими депутатами.

3) Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ относительно мусульманскихъ государствъ Петръ, очевидно, побуждался не только политическими соображеніями, но и религіозными чувствами: освобожденіе христіанъ отъ «поганаго ига» всегда представлялось ему дѣломъ богоугоднымъ и нравственно обязательнымъ для русскаго монарха. Причиною войнъ онъ указывалъ звѣр-

---

1) Пол. Собр. Зак., т. XV, № 10848, 1758 г., іюня 15.
2) Исторія Соловьева, т. VI (XVIII), гл. I, стр. 57, 78.

ства, совершаемыя Турками надъ христіанами: «бусурмане, писалъ онъ въ 1688 г., православныхъ христіанъ, мужска и женска пола и невинныхъ младенцевъ, послѣ многихъ и различныхъ мукъ и поругався сквернымъ поруганіемъ, мечу и огню предали больше трехсотъ тысячъ; и прочихъ христіанъ младыхъ и женска пола неисчетное множество, въ неволю свою бусурманскую побравъ, свезли за море»[1]). Петръ, такимъ образомъ, первый указалъ на высокую задачу Россіи на востокѣ, куда она призвана вносить свободу и христіанскую культуру. Посему во всѣхъ своихъ войнахъ съ мусульманскими государствами, Петръ считалъ себя въ правѣ обращаться «ко всѣмъ народамъ распятаго Христа Бога нашего»[2]) и требовать отъ нихъ содѣйствія. Мы видѣли, что когда Израэль Орій изложилъ предъ Петромъ въ 1701 г. планъ освобожденія Арменіи изъ-подъ ига мусульманскаго, онъ отнесся къ этой мысли весьма сочувственно и изъявилъ готовность на осуществленіе этого плана, но незадолго предъ тѣмъ начавшаяся великая Сѣверная война поглотила все вниманіе Петра и требовала напряженія всѣхъ его силъ, и потому помѣшала немедленному осуществленію этого плана; тѣмъ не менѣе, несмотря на великія внутреннія реформы, внѣшнія войны, казацкіе бунты и семейныя дѣла, Петръ не покидалъ своихъ намѣреній относительно Арменъ, собиралъ свѣдѣнія, повѣрялъ и пополнялъ эти свѣдѣнія, поддерживалъ сношенія и повторялъ свои обѣщанія, и дѣйствительно, какъ только былъ заключенъ Ништатскій миръ (30 авг. 1721 г.), Петръ немедля предпринялъ походъ въ Персію (май 1722 г.). Неблагопріятныя обстоятельства, которыхъ ни предупредить, ни устранить было не въ силахъ Петра, заставили его возвратиться изъ Дербента, но онъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе о приготовленіяхъ къ походу въ будущемъ году. Еслибы Богу угодно было продлить жизнь Петра, судьба прикавказскихъ странъ и народовъ была бы иная.

Изученіе документовъ, касающихся этихъ событій, приводитъ насъ къ убѣжденію, что ни корыстная цѣль, ни исключительно эгоистическія соображенія объ односторонней выгодѣ руководили Петромъ, но что его воодушевляли главнымъ образомъ великія государственныя задачи, христіанскія чувства, гуманныя побужденія и высокія культурныя цѣли; обѣщанія его не были тщетными обнадеживаніями, какъ это стало при его ближайшихъ преемникахъ: они были искренни, и неоднократно, во многихъ случаяхъ и въ разныхъ видахъ, высказываемая имъ мысль, что «Мы оной Армянскій народъ, ради христіанства, въ особую Нашу милость и протекцію приняли» не была пустою фразою.

---

1) Исторія Соловьева, т. II (XIV), гл. I, стр. 57.
2) Тамже, стр. 73.

XI.

Мы не считаемъ себя въ правѣ продолжать нашъ обзоръ, не остановивъ вниманія нашихъ читателей на личности Израэля Орія, впервые поставившаго въ политическихъ сферахъ Европы армянскій вопросъ.

Происходилъ онъ изъ фамиліи Прошъ и былъ родомъ изъ Карабаха; наслѣдственныя владѣнія Прошъ были въ провинціи Хачень. Прошъ есть одна изъ древнѣйшихъ владѣтельныхъ армянскихъ фамилій; по многимъ надписямъ на церквахъ и монастыряхъ и по историческимъ свидѣтельствамъ съ XII вѣка, эта фамилія отличалась благочестіемъ и христіанскою ревностью и постоянно вела войны съ мусульманскими владѣтелями, угнетавшими христіанъ. Традиціи эти жили въ родѣ Прошъ и переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе; на пространствѣ 6 вѣковъ разновременно упоминаются многіе представители этого рода, ознаменовавшіе себя подвигами храбрости и самоотверженія въ борьбѣ съ мусульманами. Эти подвиги навлекали на членовъ фамиліи Прошъ гоненія со стороны мусульманскихъ властей. Изъ писемъ армянскихъ меликовъ къ Петру Великому, цесарю, Пфальцкому курфирсту и Римскому папѣ (№№ 2—9) мы видимъ, что въ послѣднюю треть XVII вѣка четверо изъ этой фамиліи, въ томъ числѣ отецъ Израэля Орія, приняли мученическій за вѣру вѣнецъ [1]). Эти семейныя традиціи рода Прошъ вполнѣ объясняютъ намъ характеръ и дѣятельность Израэля Орія, который, какъ писали мелики, «въ семъ слѣдовалъ слѣдамъ своихъ сіятельнѣйшихъ предковъ и шляхетнѣйшія фамиліи» (№№ 3—4). Израэль Орій родился, по приблизительному исчисленію, въ 1659 г. [2]). Мы знаемъ, какія обстоятельства побудили Орія покинуть оте-

---

1) Nous avons veu nous mesme trois de sa (Israël Ory) très illustre maison endurer le martyr, pour la religion. Le premier melick Martin fût lapidé, et par après brûlé, après avoir repris un pays aux infideles et rendu aux chrestiens auquels il appartenoit... Le deuxiéme estoit melick Agajang, lequel ils ont coupé en pieces dans son palais. Enfin ils ont tranché la teste sur la place au troisiéme, nommé Garagan. Cette furie et rage ne pouvant pas encore se borner là, ces méchants gens cherchoient aussy de faire mourir de la mesme maniere et pour la mesme raison monsieur melick Israël, le pere de monsieur Ory; mais ne pouvants pas venir à bout de ses cruels desseins, ils luy ont donné le poison, estants tousjours si enragéz contre cette très illustre maison, que tant qu'ils peuvent, ils n'en laissent pas vivre un, qui puisse par son esprit, talent et conduite donner avantage à la religion, à la quelle ils sont tous merveilleusement attachés» (№ 5).

2) Изъ обнародованныхъ нами документовъ видно, что рѣшеніе тайнаго совѣщанія, имѣвшаго мѣсто въ Эчміадзинѣ, объ отправленіи въ Европу депутаціи, въ которой принялъ участіе и Израэль Орій, состоялось въ 1678 г., посему Орій могъ прибыть въ Европу не ранѣе 1679 года; въ Европѣ онъ пробылъ 19 лѣтъ, т. е. до 1698 г., откуда выѣхалъ 2-го августа того же года (№ 11) съ письмами курфирста и прибылъ въ Карабахъ въ апрѣлѣ 1699 г. (№ 5). Изъ разговора Орія съ сестрою видно (№ 11), что онъ въ это время долженъ былъ имѣть около 40 лѣтъ, слѣдовательно, Орій родился около 1659 г.

чество: его влекла завѣтная мысль освободить своихъ единовѣрцевъ изъ-подъ ига мусульманъ. Покидая родину, онъ тамъ, кромѣ отца и матери, оставилъ брата Вардана и сестру (№№ 14 и 44). Первые четыре года своего пребыванія въ Европѣ Орій переписывался съ родными (№ 5), но потомъ прекратилъ переписку, можетъ быть, опасаясь навлечь на нихъ подозрѣніе Персіянъ; поэтому въ семьѣ считали его давно умершимъ. Въ Европѣ, по всей вѣроятности, въ Дюссельдорфѣ, онъ женился и отъ этого брака имѣлъ двухъ сыновей (№№ 109, 120, 142). Израэль Орій исповѣдовалъ ученіе армянской церкви, но желая заинтересовать, въ дѣлѣ освобожденія Армянъ изъ-подъ магометанскаго ига, папу, а чрезъ него и Европейскихъ государей, и расчитывая на содѣйствіе въ этомъ католическихъ орденовъ, къ которымъ принадлежали находившіеся въ Арменіи миссіонеры, онъ подавалъ имъ надежду, въ случаѣ освобожденія Арменіи, на признаніе армянскою церковью главенства папы, какъ это часто до сихъ поръ практикуется въ мусульманскихъ государствахъ христіанами восточныхъ церквей, когда нужно пріобрѣсть покровительство или защиту представителей католическаго или протестанскаго государства; во всякомъ случаѣ Орій находилъ необходимымъ тщательно скрывать отъ Армянъ это предположеніе, въ осуществленіе котораго онъ самъ не вѣрилъ; отъ 22 сентября 1699 г. Орій писалъ курфирсту (№ 9, п. 35), что «Vue que les principaux d'Arménie ont escrit au saint pere le pape, et à sa majesté imperiale, qu'ils ont embrassé la foy catholique... mais ils ne la pourront pas déclarer, ny au peuple, ny à ceux qui viendront après eux...». Хотя Финкъ и говоритъ, что Орій въ началѣ 1700 г. чрезъ посредство Пфальцкаго посланника получилъ аудіенцію у папы[1]), но мы уже имѣли случай выразить наше сомнѣніе въ томъ, чтобъ Орій лично передалъ папѣ посланіе меликовъ (стр. XXIII); мы знаемъ, что, опасаясь обнаружить передъ Армянами свою тайну, онъ отказался ѣхать въ Римъ, въ 1706 г., за грамотою къ шаху Персидскому и получилъ ее чрезъ духовника курфирстова[2]) (№ 139). Во всякомъ случаѣ самъ

1) J. Finck: Ueber die politischen Unterhandlungen u. a., Seit. 18.

2) Ученый мхитаристъ о. Л. Алишанъ обязательно сообщилъ намъ выписку изъ хроники Каменецкаго каноника Стефана Рошка, въ которой подъ 1700 г. записано, что Израэль Орій вмѣстѣ съ вардапетомъ Минасомъ пребываетъ въ Римъ и подаетъ папѣ Иннокентію XII посланіе десяти армянскихъ меликовъ, въ которомъ они, выражая повиновеніе Римскому престолу, просятъ помочь имъ освободиться изъ-подъ ига невѣрныхъ. Могло случиться, что каноникъ слышалъ отъ Орія о его намѣреніи быть въ Римѣ, но изъ Каменца ему трудно было удостовѣриться, получило ли это намѣреніе осуществленіе. Приводимъ выписку въ подлинникѣ:

1700—ՌՃԽԹ. Իսրայէլ Օրին, Պերոշ Իշխանի որդին, ընդ իւր բերել զՄինաս վարդապետն Խարբերդցի, եկն ի Հռոմ եւ մատոյց Իննոկ. ԺԲ—ին զԹուղթն ի տեառն Մելիքաց Հայոց գրեն յԸնկեզակութ, յամի 1699, ապրիլի 19. զորոց անուանն վասն պատճառի ուրուք լռեմ։ Ջթուղթն եւ ինքնին թարգմանեցի, որով զհնազանդութիւն տալով ա՛ռ Աթոռոյն Հռովմայ, խնդրեին օգնութիւն ազատելոյ ի լծոյն անհաւատից։ Ունէր եւ զայլ թուղթս առ կայսր Լէոպոլտոս, առ բալատին էլէքտօրն

Орій, вопреки мнѣнію Крусинскаго, католикомъ не былъ, а принадлежалъ армянской церкви: какъ это видно изъ того, что онъ просилъ Петра въ письмѣ къ меликамъ написать, что онъ, великій государь, «всякими вольностями ихъ обнадеживаетъ, *а паче въ непремѣненіи вѣры* ихъ» (№ 54); по его и вардапета Минаса просьбѣ была опредѣлена церковь для Армянъ на посольскомъ дворѣ, въ которой, во время службы, бывалъ и государь[1]).

Въ Европѣ Орій перенесъ много огорченій, трудовъ и страданій: Il est vray (писалъ онъ курфирсту въ 1704 г.), que pendant sept ans entiers je travaille et voyage encessament, pendant lesquels j'ay souffert tous les maux imaginables, j'ay vendus tout ce que j'avois, j'ay laissé mes pauvres enfans avec rien et fait des dettes, pour enfin poursuivre cette grande négociation (№ 120, слич. № 99). Можетъ быть, въ это время, въ началѣ своего пребыванія въ Европѣ, Орій и долженъ былъ, для снисканія средствъ, заняться какимъ либо торговымъ дѣломъ, такъ какъ объ этомъ упоминаютъ мелики въ своемъ посланіи (№ 5) какъ о занятіи несвойственномъ Орію. Во всякомъ случаѣ не торговля его занимала, не обогащеніе было его цѣлью; его воодушевляла одна мысль, — освобожденіе христіанъ изъ-подъ ига мусульманскаго,— которой онъ готовъ былъ принести въ жертву все и себя, и семью свою. Посему, когда, будучи въ Константинополѣ, онъ убѣдился, что посланное съ этою цѣлью посольство въ Европу должно возвратиться, не исполнивъ своей миссіи, онъ рѣшился одинъ продолжать это дѣло[2]) и отплылъ въ Венецію, гдѣ по дѣламъ торговымъ находились многіе изъ его соотечественниковъ[3]); въ Венеціи оставался лишь три мѣсяца и отбылъ во Францію, въ предѣлы государства христіаннѣйшаго монарха Людовика XIV, могущественнаго и наиболѣе вліятельнаго среди современныхъ ему государей.

Въ первые шесть лѣтъ своего пребыванія во Франціи онъ «всю Францу(з)скую землю осмотрилъ»; потомъ онъ поступилъ въ военную службу, въ которой оставался другіе шесть лѣтъ: три года былъ онъ поручикомъ у пѣхоты и три года капитаномъ у конницы, когда Французскій король имѣлъ войну съ Цесаремъ и со всею Европою, а сначала былъ волонтеромъ «подъ Ѳилизбуркомъ, во обозѣ французскомъ, а въ Намурѣ городѣ сидѣлъ отъ

---

*եւ առ Ձարն Մոսկովաց։ Ընկալ՚ել զյանձնարարութիւն ի Փափէն առ կայսրն, երթայ առ *)... եւ այնքան խորագիտութեամբ շրջի, եւ ի սմանէ դեսպան լինի առ պարսից արքայն. մինչ զի պատճառ եղեւ ունելոյ Մոսկաց* (sic) *զԿիրչսն* (sic) *ե՛լ. իդառնալն ի Պարսից՝ մեռանի յԱշտարխան.*

*) (Пробѣлы существуютъ въ подлинникѣ).

1) Дѣло Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ 3 мая 1719 года.

2) Qui eût le courage, какъ писали мелики, de poursuivre son chemin jusques à dans l'Europe (№ 5 и 12).

3) На внѣшнихъ колоннахъ и внутреннихъ стѣнахъ храма св. Марка до сихъ поръ сохранились вырѣзанныя армянскія надписи, большею частью собственныя имена лицъ, вѣроятно, производившихъ на площади торговлю.

Агличанъ въ осадѣ. (Когда городъ этотъ былъ сданъ англійскому королю, то и онъ былъ взятъ въ плѣнъ), англійскій король далъ ему Израилю пасъ и отпустилъ свободно» (№ 44).

Получивъ свободу изъ плѣна и потерявъ надежду успѣть въ чемъ либо во Франціи для осуществленія своей цѣли, Орій отправился въ Германію и поступилъ на службу къ Пфальцкому курфирсту въ качествѣ городоваго коммисара въ четырехъ городахъ, въ томъ числѣ столь значительныхъ, каковыми были Гейдельбергъ и Мангеймъ. Нельзя не отдать справедливости Орію, что онъ весьма умно и проницательно избралъ мѣсто новой службы: курфирстъ Іоаннъ Вильгельмъ, какъ по своимъ личнымъ качествамъ, такъ и по своимъ политическимъ и родственнымъ связямъ (см. примѣчаніе 2 стр. XX), болѣе другихъ германскихъ государей былъ способенъ придти на помощь и осуществить желанія Орія. Благопріятный къ тому случай скоро представился, Орій успѣлъ приблизиться къ курфирсту, «и будучи у него *въ службѣ* (а не въ качествѣ торговца, какъ думаетъ Круспинскій, и за нимъ повторяетъ Гейгель), по разговору объявилъ про армянское желательное избавленіе отъ невѣрныхъ» (№ 44); онъ успѣлъ заинтересовать курфирста въ судьбѣ Армянъ. Орію въ этомъ помогалъ духовникъ курфирста. Конечно, чтобы заручиться этою столь существенною помощью, Орій располагалъ только однимъ средствомъ: подать надежду на признаніе Армянами главенство папы; средствомъ этимъ Орій пользовался, какъ это мы видимъ изъ отвѣтныхъ писемъ меликовъ. Оставивъ жену и дѣтей въ Дюссельдорфѣ (№ 183) и продавъ имѣніе, Орій отправился съ письмами курфирста въ Армению. Едвали нынѣ возможно составить болѣе или менѣе приблизительное представленіе о тѣхъ лишеніяхъ, трудностяхъ и опасностяхъ, съ коими сопряжено было предпринятое Оріемъ путешествіе, нѣкоторое понятіе объ этомъ даютъ намъ свѣдѣнія, сообщаемыя имъ въ донесеніи своемъ курфирсту (№ 11) и въ объясненіи, даномъ имъ на допросѣ о путешествіи своемъ изъ Персіи въ Москву (№ 44). Пробывъ въ отечествѣ лишь 12—15 дней (№№ 5 и 44), Орій опять пускается въ опасный путь и прибываетъ въ Дюссельдорфъ, откуда черезъ Вѣну ѣдетъ въ Москву.

Перенося столько трудовъ и часто рискуя своею жизнью, Орій обнаружилъ при этомъ полное самоотверженіе и совершенное безкорыстіе; всѣ переѣзды онъ совершалъ на свой счетъ и отказался отъ денегъ, которыя предлагали ему мелики на путевые расходы и веденіе дѣла (№№ 5, 95 и 171, п. 13). Въ Москвѣ, по обычаю того времени, ему какъ посланнику, хотя и было назначено содержаніе, но ничтожное, по пяти алтынъ въ день, и онъ какъ себя, такъ и своихъ людей содержалъ на свой счетъ [1]); при пріѣздѣ

1) Израэль Орій писалъ царю изъ Астрахани, жалуясь на мѣстныя власти, «по се

въ Москву онъ имѣлъ своихъ денегъ 9500 червонцевъ, на его счетъ ѣздили посланные имъ Ореховичъ въ Европу съ письмами къ цесарю и курфирсту и Миронъ Васильевъ Мустафинъ въ Карабахъ съ письмами къ меликамъ. Получивъ вѣрительныя грамоты отъ папы, курфирста и Петра Великаго къ Персидскому двору, Орій на свой счетъ снарядилъ многочисленное посольство, «для обыкновенной въ посольствѣ чести» (№ 183) достойнымъ образомъ его обставилъ, и не желая утруждать царя просьбою о выдачѣ ему денегъ и обременять казну расходомъ, онъ предпочелъ взять въ долгъ необходимую для сего сумму[1]) (№№ 183 и 195). Въ первый пріѣздъ свой въ Москву Орій представилъ царю, царицѣ и царевичу и вліятельнымъ сановникамъ подарки, онъ везъ для нихъ также подарки и изъ Персіи, которые послѣ смерти Орія, были представлены вардапетомъ Минасомъ (№№ 50—53, 164). По возвращеніи изъ Персіи Орій предполагалъ въ Астрахани сформировать изъ Армянъ «регименъ одинъ, отъ тысячи или болши человѣкъ, на службу его царского величества, *всѣхъ моими проторми*» (№ 111). По всѣмъ вышеизложеннымъ даннымъ, безкорыстіе Орія, вопреки мнѣнію Крусинскаго, не можетъ подлежать сомнѣнію.

Въ своихъ письмахъ и запискахъ Орій проявляетъ наблюдательный умъ, вѣрность соображеній и много знаній. Несмотря на то, что онъ оставилъ Персію въ ранней молодости и около 20 лѣтъ жилъ въ Европѣ, онъ отлично понималъ состояніе Персіи и мѣры необходимыя для успѣшнаго въ ней дѣйствія: позднѣйшія событія вполнѣ подтвердили его предположенія; я позволяю себѣ сказать, что, еслибъ Орій дожилъ до Персидскаго похода, то ошибки и оплошность, допущенныя мѣстными исполнителями предначертаній Петра и приведшія къ столь печальному исходу, не имѣли бы мѣста. Ему были извѣстны политическое состояніе Европы и существовавшія между государствами отношенія[2]); онъ пріобрѣлъ познанія и о Россіи, по-

---

число слишкомъ 9 лѣтъ (1701—1711)... царскаго величества казнѣ я никакова убытку не учинилъ, а жалованья мнѣ было царскаго величества толко по пяти алтынъ на день... а своихъ людей своимъ кормомъ и заемными денгами управлялъ» (171, п. 13).

1) «Преждепомянутаго умершаго Израеля Орія, доносилъ государю вардапетъ Минасъ, есть много долговъ его старыхъ и новыхъ, понеже никакихъ онъ себѣ доходовъ и дачь отъинуду и вотчинъ не имѣлъ, но бралъ въ долгъ на всяку издержку и на всякій промыслъ и доходы до исправы; а какъ по указу Вашего Величества велѣно было ему ѣхать къ Персицкому шаху посланцомъ, много денегъ ему надобно было ради всякихъ дачь и гостинцовъ, и хотѣлъ онъ Израилъ тогда бить челомъ Вашему Величеству, чтобъ ему изъ казны денегъ выдать на такія вышереченныя расходы и, возвратяся оттуду, паки заплатить въ казну же; но я, Минасъ вартабетъ, того ему не пожелалъ... Для того я у своихъ пріятелей, которые намъ вѣрятъ, занявъ въ долгъ, во всемъ его исправлялъ; однако же, по смерти своей, долговъ на себѣ оставилъ онъ много, только разумѣется отъ ево записокъ и расписей, что пожитковъ ево осталося болши, нежели долговъ» (№ 195).

2) «Двадесять два лѣта суть, что пріѣхалъ я въ Европу, и во Франціи и въ Цесар-

ималъ характеръ и значеніе казачества; ему извѣстны были дѣйствія и успѣхи Стеньки Разина на Каспійскомъ морѣ (№ 43), и изъ этихъ данныхъ онъ дѣлалъ выводы вѣрные и остроумные. Находясь въ военной службѣ, онъ изучилъ это дѣло: я «человѣкъ военный, объяснялъ онъ, и въ розныхъ войнахъ и службахъ расълъ», что «умѣетъ онъ въ случаяхъ военныхъ употреблять, гдѣ доведетца, военные вымысли» (№ 60, п. 3). «Я человѣкъ звычайный въ военныхъ дѣлехъ, писалъ онъ О. А. Головину, и мнѣ зѣло болѣзненно есть жити въ одномъ мѣстѣ, а наипаче праздному» и потому предлагалъ сформировать по французскому образцу полкъ карабинеровъ, «которые вездѣ будто неотмѣнные побѣды надъ непріятели получили.... И естьли его величеству годенъ будетъ такой региментъ карабинеровъ, могутъ устроиться и многіе по его изволенію» (№ 62).

Орій владѣлъ многими языками; онъ зналъ французскій языкъ, а также, должно полагать, латинскій, нѣмецкій и итальянскій: онъ присылалъ письма и бумаги, на этихъ языкахъ писанныя; изъ восточныхъ языковъ онъ зналъ армянскій, персидскій и турецкій.

Обладая благороднымъ энергическимъ характеромъ, умомъ обогащеннымъ разнообразными свѣдѣніями, а также быстротою и вѣрностью соображеній, Орій легко пріобрѣталъ довѣріе и расположеніе лицъ, которыя встрѣчались съ нимъ: мы видѣли, въ какихъ выраженіяхъ о немъ отзывается курфирстъ не только въ письмахъ къ меликамъ (№№ 5 и 15), но и въ письмѣ къ самому Орію отъ 14 сентября 1702 г. (№ 81), въ собственноручной припискѣ. Цесарь также расточалъ похвалы Орію (№ 23—24). Петръ Великій довѣрялъ Орію и цѣнилъ, по видимому, его мнѣніе: онъ обѣщалъ Орію приступить къ исполненію завѣтной его идеи, одобрялъ его предположенія, исполнялъ его желанія, и въ нашихъ документахъ не упоминается ни одного случая, когда бы Петръ отклонилъ предложеніе Орія, какъ они ни были иногда смѣлы, но есть случаи, когда Петръ оставлялъ безъ исполненія нѣкоторыя свои предположенія, вслѣдствіе дѣльныхъ замѣчаній Орія (отправленіе въ Персію посылку «чиномъ купеческимъ» съ политическою цѣлью, № 54). Онъ пожаловалъ ему наконецъ чинъ полковника и послалъ посланникомъ въ Персію.

Здѣсь Орій, какъ справедливо писалъ Петру Великому католикосъ Александръ, «честь Вашего Величества препзрядно охранилъ» (№ 159). Онъ настоялъ, чтобъ имущество русскаго купца Михайла Васильева Попова, расхищенное послѣ его смерти, было возвращено (№№ 164, 170). Въ бытность Орія въ Шемахѣ тамъ произошелъ бунтъ и Орій «осторожности

ствѣ пожилъ, и во обоихъ странахъ видѣлъ и обучился военному искуству и политикѣ» (№ 109).

ради, велѣлъ двинадесять малыхъ зарядить пушекъ... и всѣмъ людямъ своимъ вооружитися, дабы имѣтися въ готовности въ случаѣ нужды» (№ 163).

При тогдашнемъ состояніи Персіи, пріѣздъ многочисленнаго посольства съ столь энергическимъ посломъ во главѣ, отъ имени государя, только что одержавшаго блистательную побѣду надъ первымъ полководцемъ своего времени и лучшею въ Европѣ арміею, естественно долженъ былъ произвести большое впечатлѣніе на шахскій дворъ и привести въ смущеніе пребывавшихъ въ Испагани Европейцевъ, въ особенности, представителя Людовика XIV и миссіонеровъ, пользовавшихся его покровительствомъ. Были пущены въ ходъ всевозможныя интриги и застращиванія, но они привели къ противуположному результату; испуганный этими разсказами, недоумѣвавшій Испаганскій дворъ принялъ Орія съ большими почестями. Отъ Орія не остались тайнами интриги противъ него, но онъ, по видимому, ими не смущался; въ донесеніи, присланномъ въ мартѣ 1711 г., Орій писалъ, что «подлинное французское намѣреніе съ непріятелемъ царского величества есть согласно. Одинъ знакъ тому есть. . . Такожде, которые отъ нихъ и въ Персидѣ послы были, и тѣ тамъ велми насъ ненавидѣли, и мыслили, что не отъ царскаго ли величества посланъ я туда ради какова либо провѣдыванія, или шѣтъ ли де какова у него намѣренія противу Персиды, и того ради многія бездѣльныя рѣчи шаху они доносили, и будто я здѣ въ Персидѣ послашникъ фалшивой, о чемъ аще живъ буду, то самъ его царскому величеству о всемъ подлиннѣе доносу» (№ 171, п. 6). Но Орію не суждено было исполнить этого намѣренія: онъ умеръ [1]) въ Астрахани въ августѣ 1711 г. и былъ «погребенъ по ихъ (Армянъ) закону въ Астарахани у армянской церкви», какъ доносилъ Казанскій губернаторъ (№ 180).

Должно сказать, что геніальная личность Петра Великаго произвела на Орія чарующее вліяніе: онъ предался ему душою и тѣломъ, служилъ ему самоотверженно; онъ доносилъ обо всемъ, что Петру могло быть полезнымъ знать, доносилъ, какъ онъ выражался, истинно своею чистою совѣстью (№ 54, п. 4), и готовъ всякому слову и дѣлу отповѣдь чинить и показать совершенный доводъ (№ 18). Всѣмъ предпріятіямъ и начинаніямъ Петра онъ оказывалъ посильное свое содѣйствіе: онъ добывалъ ему художниковъ и мастеровъ изъ Европы и Персіи, привезъ шелкъ сырецъ для заведенія фабрикъ и т. п. Въ своихъ письмахъ о Петрѣ онъ говоритъ восторженно: «Готовъ,—писалъ онъ,—не токмо моя вся, но и самаго себе на жертву принести здравія ради и славы Вашего Величества, который нынѣ живу и покамѣстъ живъ, со всѣмъ покорствомъ Вашему Величеству (№ 107)... и не

1) По другимъ свѣдѣніямъ, былъ отравленъ (см. № 305, п. 4).

токмо, что ни есть для службы Вашего Величества дѣлати, но и кровь свою излiяти и житіе свое положити могу для благополучія и житія Вашего» (№ 117). Онъ радовался успѣхамъ Петра, и ему причиняло горе все, что Петру угрожало опасностью или могло имѣть для него неблагопріятныя послѣдствія. Находясь въ Персіи, Орій пришелъ въ восторгъ, узнавъ о Полтавской побѣдѣ: «И когда я услышалъ, что король Шведской съ (Полтавской) баталіи едва ушелъ и все его войско въ полонъ взято, такожде и проклятое учиненное отъ гетмана дѣло посрамлено, и полское лице помертвѣло, и венгерское непріятелство своимъ пріятелемъ, покамѣстъ они услышали, въ чемъ они Богу погрѣшили, я душею и тѣломъ своимъ обрадовался, и о томъ шаху Персидскому и его министромъ о той его царскаго величества побѣдѣ надъ непріятелемъ и о радости донесъ» (№ 171, п. 9, и 177). Но когда до свѣдѣнія его дошло о козняхъ, которыя готовились для Петра, «велми опечалился — пишетъ онъ — и помолился Богу, чтобъ мнѣ про царское величество услышать что радостнаго, для того что со всѣхъ сторонъ царскому величеству строятъ непріятелство» (№ 171, п. 8).

Благоговѣя предъ Петромъ Великимъ, Орій полюбилъ и Россію какъ свое второе отечество и въ ней рѣшился окончательно поселиться и перевезти сюда свою семью: «нынѣ уже не думаю паки туда (въ Римское государство) ѣхать и уповаю на Вашу Царскаго Величества милость, чтобъ могъ все свое сюда перевесть, такожъ и дѣтей своихъ во область Вашего Величества и за такую милость обѣщаю со всѣми своими до скончанія жизни своея о здравіи и благополучіи Вашего Величества Бога молить» (№ 142). Въ Дюссельдорфѣ «имѣю свою семью, спрѣчь двухъ сыновъ, — доносилъ Орій, отъѣзжая за границу съ грамотами Петра Великаго, — которыхъ симъ случаемъ хочу привести сюды, научити ихъ русскому языку» (№ 109).

Таковою намъ представляется личность Орія на основаніи обнародованыхъ нами документовъ. Въ запискѣ, составленной по порученію свѣтлѣйшаго князя Потемкина архіепископомъ Іосифомъ, княземъ Аргутинскимъ Долгорукимъ, о сношеніяхъ меликовъ съ Петромъ Великимъ, Израэль Орій названъ «мужъ отличнаго разума и дарованій» [1]).

Довѣріе и вниманіе, которыми Орій пользовался у Петра Великаго, могутъ служить указаніемъ на то, что сдѣланная нами характеристика близка къ истинѣ, несмотря на то, что іезуитъ патеръ Круспинскій, бывшій въ Испаганн во время посольства Орія, совершенно извращаетъ біографическія о немъ свѣдѣнія и представляетъ намъ его совершенно въ другомъ освѣщеніи: «послѣ странствованій по Франціи, Италіи и Германіи (пишетъ Круспинскій), гдѣ Орій (будто) занимался поставкой кофе для арміи, онъ по-

1) Собр. актовъ, относящ. къ обозр. исторіи Армянск. народа, т. II, стр. 52 — 58.

ступилъ солдатомъ въ войска императора Леопольда и достигъ чина субальтернаго офицера. Будучи интриганомъ, онъ добился доступа къ министрамъ Вѣнскаго двора и, въ виду того, что онъ прекрасно владѣлъ главными восточными языками, былъ посланъ въ Константинополь, чтобъ снискать расположеніе Турокъ, необходимое для заключенія мира, который впослѣдствіи и состоялся въ Карловицѣ. Затѣмъ онъ перешелъ на службу къ царю, который сдѣлалъ его полковникомъ въ своемъ войскѣ и назначилъ состоять при дѣлахъ въ Константинополѣ для веденія переговоровъ о мирѣ съ Турками, потому что онъ не желалъ его имѣть при себѣ въ то время, когда онъ велъ войну съ королемъ Швеціи, на котораго думалъ сдѣлать немедленно нападеніе. Этотъ Армянинъ послѣ того, какъ онъ велъ переговоры въ пользу царя, пожелалъ, въ вознагражденіе за свои заслуги, быть пожалованнымъ званіемъ посланника въ Персіи: подобно большинству людей онъ полагалъ разбогатѣть въ короткое время». По словамъ Круспнскаго, Орій предполагалъ въ качествѣ посланника безпошлинно провезти значительное количество цѣннаго товара и на немъ выручить значительный барышъ, что будто ему и вполнѣ удалось. Круспнскій разсказываетъ, что Орій, желая сдѣлать угодное Армянамъ, говорилъ, что онъ можетъ выслать изъ Персіи всѣхъ миссіонеровъ, доказавъ двору, что всѣ рекомендательныя письма христіанскихъ государей, благодаря которымъ они пользовались покровительствомъ персидскихъ властей, подложны [1]). Эти вымышленныя извѣстія, впервые сообщенныя іезуитомъ Круспнскимъ, перешли и въ сочиненіе Persia ovver o secondo viaggia di F. Leandro di santa Cecilia, carmelitano, scalzo dell Oriente veritte del medesino Roma 1737—40, а также въ Путешествіе Hanway'a. Фишъ очень осторожно пользовался сообщеніями Круспнскаго и относился къ нимъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, но за то Гейгель не только усвоилъ себѣ точку зрѣнія іезуита Круспнскаго, но даже пошелъ далѣе его: свѣдѣнія, сообщенныя Круспнскимъ, онъ дополнилъ своими болѣе или менѣе голословными соображеніями; для него Израэль Орій является подозрительнымъ искателемъ приключеній, который дѣйствуетъ обманомъ и хитростью для своихъ корыстныхъ цѣлей. Мы не можемъ объяснить, почему Гейгель съ такою смѣлостью рѣшился принять на себя неблагодарную роль обвинителя Орія въ столь тяжкихъ преступленіяхъ, несмотря на то, что свѣдѣнія эти не находили ни малѣйшаго подтвержденія въ бывшихъ въ его распоряженіи бумагахъ по сему дѣлу, хранящихся въ Мюнхенскомъ архивѣ; обнародованные же нами документы не только вполнѣ опровергаютъ высказанное Круспнскимъ и за нимъ Гейгелемъ, но и не оставляютъ никакого

1) The History of the late Revolutions of Persia: taken from the memoirs of father *Krusinski*, procurator of the Iesuits at Ispahan. Vol. I, London, MDCCXI.

сомнѣнія въ томъ, что они были вымышлены врагами не столько самого Орія, сколько тѣхъ интересовъ, которыхъ его считали представителемъ. Мы вполнѣ понимаемъ, почему Крусинскому было весьма важно въ свое время заподозрить личность Орія, внушить къ нему недовѣріе и подорвать его авторитетъ. Одержанныя Петромъ Великимъ побѣды и его широкіе честолюбивые замыслы внушали опасеніе европейскимъ государствамъ, и слава его уже проникла и въ Азію. Посему пріѣздъ посланника Русскаго царя во главѣ многочисленнаго посольства, безъ ясно опредѣленной цѣли, не могло не смутить не только Персидскій дворъ, но и представителя Людовика XIV, который опасался за подрывъ французскаго вліянія въ Персіи и за судьбу католическихъ миссіонеровъ, которымъ Франція покровительствовала употребленныя имъ средства, можетъ быть, по мнѣнію миссіонеровъ и оправдывались ихъ цѣлью, но они не выдерживаютъ критики, и Израэль Орій является нынѣ въ настоящемъ своемъ видѣ, освобожденнымъ отъ клеветъ, которыя въ теченіе почти двухъ вѣковъ надъ нимъ тяготѣли.

Ближайшимъ помощникомъ Израэля Орія былъ вардапетъ (т. е. архимандритъ) Минасъ Тиграньянцъ, родомъ изъ Харпута, какъ сказано въ вышеприведенной выпискѣ изъ хроники капонпка Стефана Рошка; предъ тѣмъ онъ былъ настоятелемъ монастыря Св. Іакова въ Карабахѣ. Меликн назначили его въ товарищи Орія, въ качествѣ своего представителя (վկայ № 6), дали имъ обоимъ довѣренность съ тѣмъ однакожъ, чтобъ все дѣлалось съ согласія (հրամանաւ) вардапета Минаса. Вмѣстѣ съ Оріемъ онъ поѣхалъ въ Европу и оттуда съ нимъ же прибылъ въ Москву.

Сначала между Израэлемъ Оріемъ и вардапетомъ возникли недоразумѣнія и послѣдній писалъ противъ Орія, обвиняя его въ томъ, что онъ не согласно съ дѣйствительностью представилъ меликамъ положеніе дѣла, но вскорѣ раскаялся въ своемъ поступкѣ (№ 78), и затѣмъ отношенія ихъ до конца продолжали быть, по видимому, добрыми: онъ примирился со своимъ второстепеннымъ положеніемъ и исполнялъ порученія Орія, когда тотъ отсутствовалъ изъ Москвы, сообщая посольскому приказу содержаніе писемъ Орія и другія доходившія до него свѣдѣнія.

По своимъ умственнымъ способностямъ и по своимъ познаніямъ онъ много уступалъ Израэлю Орію; даже армянскія его бумаги изложены языкомъ весьма неправильнымъ. Сознавая превосходство Орія надъ собою, вардапетъ Минасъ, послѣ смерти Орія, очень опасался, чтобъ ему «въ забвеніи не быть», и потому въ просьбѣ на имя государя излагалъ, что «покамѣстъ буду жить, изъ всѣхъ странъ всякія полезныя вѣдомости съ Божіею помощію доносить буду, токмо, чтобы мнѣ имѣть отъ Вашего Величества указъ, дабы мнѣ ни отъ кого опасенія и возбраненія не было» (№ 190). Вардапетъ Минасъ, дѣйствительно, время отъ времени доносилъ о получен-

ныхъ имъ свѣдѣніяхъ, но они не представляли интереса; вообще, онъ старался подражать Орію и дѣлать то, что тотъ дѣлалъ. Такъ, въ 1714 году онъ просилъ объ отправленіи его въ Европу для передачи папѣ отвѣтной грамоты шаха Персидскаго, которая, вѣроятно, оказалась въ бумагахъ Орія послѣ его смерти; онъ просилъ при этомъ послать съ нимъ царскія грамоты къ цесарю, курфирсту, королю Польскому и, если возможно, то и къ королю Французскому: отъ нихъ онъ надѣялся получить отвѣтныя грамоты, которыя и предполагалъ привезти въ Петербургъ къ царскому величеству (№ 200). Ходатайство это осталось безъ удовлетворенія, но въ 1716 году онъ былъ отправленъ въ Персію «навѣдаться о народѣ Армянскомъ,... (но) подъ образомъ своихъ потребъ» (№ 204). Посланнику въ Персіи, Волынскому, было сообщено объ этомъ и предложено оказывать ему возможное, въ чемъ потребуется, вспоможеніе. Вардапетъ посѣтилъ Эчміадзинъ, былъ и у Гандзасарскаго католикоса, отъ обоихъ католикосовъ привезъ удостовѣреніе, что «когда изволитъ его царское величество военной случай на Персиду употребить», то они въ томъ дѣлѣ служить и помогать по возможности своей будутъ со всякою вѣрностью (№ 209). Вардапетъ Минасъ вмѣстѣ съ симъ донесъ въ посольскій приказъ о собранныхъ, имъ лично и чрезъ довѣренныхъ своихъ, свѣдѣніяхъ о состояніи Персіи (№№ 209, 212). Возвратясь изъ Персіи, вардапетъ Минасъ объявилъ, что «ради превысокодостойного имяни его царского величества въ пріемѣ его вартапетъ учинилъ онъ патріархъ (Гандзасарскій) ему честь великую, и далъ ему чинъ архіепископской и благословенную грамоту, и вручилъ ему въ наставу всѣхъ Армянъ, пребывающихъ въ его царского величества Россійскомъ государствѣ» (№ 209). Посему вардапетъ Минасъ просилъ, «дабы повелѣно было... какъ въ Москвѣ, такъ и въ Астраханѣ и Теркѣ [1]) и гдѣ обрѣтается нашъ народъ Армянской, имѣть архіерейскіе дома и церкви, а мнѣ богомольцу, писалъ онъ, быть надъ оными надзирателемъ, по правилу святителя Григорія Великія Арменіи»; при этомъ просилъ, дабы изданъ былъ милостивый указъ «чтобъ никто не дерзалъ противъ нашего народа и закона какого озлобленія и досадъ чинить» (№ 212, пп. 9 и 10). Лѣтъ за пять передъ тѣмъ, въ 1714 г. вардапетъ Минасъ просилъ о разрѣшеніи построить церковь армянскую въ Петербургѣ (№ 202, п. 5). Въ 1722 г. марта 8 дня въ Го-

1) Дѣло Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 7 февр. 1716 г. и 30 мая 1719 г. Для церкви въ Москвѣ куплено было мѣсто «въ городѣ Китаѣ, у Ильинскихъ воротъ, у князя Ивана Ѳеодоровича Барятинскаго». Изъ дѣла Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 16 мая 1760 г. видно, что Джульфинской компаніи Армянинъ Артемій Лазаровъ сынъ Лазаревъ съ товарищи въ іюнѣ 1750 г. подалъ челобитную о дозволеніи имъ построить въ Москвѣ церковь, какъ въ Китаѣ, на дворѣ Василія Макарова, такъ и на Преснѣ, гдѣ кладбище умершихъ Армянъ. Это прошеніе было возобновлено въ 1760 г.

сударственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ вардапетъ Минасъ доносилъ: «И тому де лѣтъ съ десять, по его прошенію, его императорское величество изволилъ-было повелѣть въ Санктъ-Петербургѣ дать мѣсто подъ церковь ихъ армянскую и на слободу, однакожъ того по се время не учинено, и онъ, Минасъ вартапедъ, симъ проситъ о томъ же и дабы нынѣ вскорѣ повелѣно ему было отвести здѣсь въ Москвѣ мѣста на его дворовъ, а въ Санктъ-Петербургѣ на пятьдесятъ дворовъ и подъ церкви и подъ кладбища къ такимъ слободамъ пристойныя мѣста» [1]).

Вардапетъ Минасъ сопровождалъ государя въ походъ (№ 213); на возвратномъ пути нѣкоторое время онъ оставался въ Астрахани, откуда велъ переписку съ кабинетъ-секретаремъ А. В. Макаровымъ и чрезъ него доводилъ до свѣдѣнія государя о происходившемъ въ Персіи (№№ 220, 226, 231). Такова была дѣятельность вардапета Минаса, но со смертью Петра Великаго дѣятельность эта утратила конечно свое прежнее значеніе и, по видимому, она мало по малу сосредоточилась въ завѣдываніи духовными дѣлами его немногочисленной, разсѣянной паствы, и онъ проживалъ преимущественно въ Астрахани, какъ въ центральномъ мѣстѣ его епархіи, и гдѣ армянская община была, вѣроятно, и болѣе многочислена, и болѣе зажиточна. Но тѣмъ не менѣе въ послѣдніе годы жизни положеніе вардапета Минаса было тяжелое: «въ крайнюю скудость и разореніе вошолъ, — писалъ онъ, — и по причинѣ обѣщанія Армяномъ чрезъ его помощи невоспослѣдованія, отъ всѣхъ оставленъ, и при своей старости въ великомъ стыдѣ нахожуся» (№ 305, п. 18). Такъ, по крайней мѣрѣ, онъ объяснялъ причину своего горестнаго положенія.

Находясь въ такомъ состояніи и не желая, чтобъ послѣ смерти его, бывшіе у него документы и бумаги достались посторонимъ лицамъ, онъ въ январѣ 1740 года въ Конторѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ объявилъ, «что въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ, по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго, имѣлъ онъ съ товарищемъ своимъ Израилемъ Оріемъ многія комиссіи, и есть нѣкоторыя надлежащія секрету, и тѣхъ комиссій имѣются при немъ грамоты, данныя отъ его императорскаго величества и отъ патріарховъ армянскихъ и другія

---

1) Дѣло Московскаго главнаго архива м-ва иностранныхъ дѣлъ отъ 8 марта 1722 г. Въ 1760 г. Армянинъ Лука Ширвановъ въ прошеніи своемъ объяснилъ, что съ высочайшаго соизволенія въ 1740 году разрѣшено было «построить собственнымъ нашимъ иждивеніемъ небольшую каменную нашего армянскаго закона церковь на дворѣ моемъ, который находится на Васильевскомъ острову въ третьей линіи,» къ постройкѣ церкви было приступлено и доведено свыше половины, но за силою указа 1742 г., коимъ всѣ армянскія церкви, кромѣ одной каменной въ Астрахани, были упразднены, постройка пріостановлена. Ширвановъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему достроить церковь». Дѣло Московскаго главнаго архива м-ва иност. дѣлъ, 1760 г. мая 16.

письма и записки, бѣлыя и черны,» вардапетъ просилъ: «оную экспедицію у него принять въ оную контору», вслѣдствіе сего вышеномянутые документы были отъ него приняты по особому реестру. Засимъ изъ жизни вардапета Минаса извѣстно только, что онъ въ томъ же году ходатайствовалъ «о принятіи его къ православной восточной греко-россійскаго исповѣданія Церкви и о постановленіи ево во архіепископы (по) данной отъ армянскаго патріарха грамотѣ». По высочайшему повелѣнію это прошеніе и патріаршая грамота съ переводомъ были препровождены въ Московскую синодальнаго правленія канцелярію, но, повидимому, дѣло это дальнѣйшаго движенія не получило; вѣроятно, вскорѣ за симъ вардапетъ Минасъ умеръ: болѣе о немъ и не упоминается [1]).

О другихъ лицахъ, принимавшихъ участіе въ сношеніяхъ Петра Великаго съ Армянскимъ народомъ, мы распространяться не будемъ: свѣдѣнія о нихъ имѣются въ издаваемыхъ нами документахъ, на болѣе выдающемся же изъ нихъ, Гандзасарскомъ католикосѣ Исаіи, мы выше имѣли случай остановить вниманіе читателя (стр. XII).

XII.

Идеи, руководившія Петромъ Великимъ и покинутыя его ближайшими преемниками, были вновь вызваны къ жизни Екатериною II. Во всѣхъ своихъ начинаніяхъ она справлялась — какъ думалъ по данному вопросу Петръ, и любила ставить свои дѣянія въ связь съ предначертаніями Петра.

Въ первые годы царствованія, Екатерина, озабоченная внутренними дѣлами, дипломатическими сношеніями и переговорами съ западными государствами, воздерживалась отъ всякихъ дѣйствій, могущихъ возбудить подозрительность Персіи. Первая Турецкая война послужила ближайшимъ поводомъ къ возобновленію сношеній съ христіанскими народами Востока. Объявляя войну, Екатерина, по примѣру Петра, обратилась съ манифестомъ ко всѣмъ христіанскимъ народамъ, подданнымъ Турціи: «Увѣщеваемъ, писала она, всѣхъ ихъ вообще и *каждый* особенно полезными для нихъ обстоятельствами настоящей войны воспользоваться къ сверженію ига и къ приведенію себя по прежнему въ независимость...» [2]). Въ видахъ отвлеченія турецкихъ силъ отъ европейскаго театра войны, рѣшено было «учинить со стороны Грузіи

---

1) Дѣло Московскаго главнаго архива м-ва иностр. дѣлъ отъ 23 января и 15 мая 1740 года.

2) Исторія Соловьева, т. XXVIII, гл. I, стр. 41.

важную диверсію» противъ Турціи, и съ этою цѣлію послано было приглашеніе Ираклію, правителю Карталиніи и Кахетіи, и Соломону, правителю Имеретіи. Русскій кабинетъ совѣтовалъ имъ, соединившись, общими силами дѣйствовать противъ Турокъ; для оказанія имъ поддержки послалъ былъ вспомогательный отрядъ (до 4 т. человѣкъ) подъ начальствомъ ген.-м. графа Тотлебена, повѣреннымъ же въ дѣлахъ въ Грузіи былъ назначенъ надворный совѣтникъ кн. Моуравовъ изъ Грузинъ [1]). Оба правителя, выслушавъ съ благодарностью предложеніе русскаго правительства, изъявили готовность принять мѣры, какъ къ облегченію передвиженія русскаго отряда, такъ и къ обезпеченію его провіантомъ; Ираклій находилъ при этомъ, что для успѣха предпріятія необходима присылка отъ 10 до 15 полковъ съ потребными на ихъ содержаніе деньгами. На это императрица отвѣчала, что «сіе послѣднее число такое, которое и безъ грузинскаго соучаствованія, или, предполагая, чтобъ на ихъ мѣстахъ жилъ народъ Туркамъ совсѣмъ доброжелательный, было бъ въ состояніи величайшую въ Азіи Портѣ учинить диверсію» [2]).

Походъ графа Тотлебена съ Иракліемъ къ Ахалцыху не достигъ цѣли, потому что Грузины, по донесенію гр. Тотлебена, «не помогали, стояли спокойно во время битвы Русскихъ съ Турками и только грабили» [3]). Разочаровавшись въ Ираклін, гр. Тотлебенъ направился въ Имеретію и приступилъ къ осадѣ крѣпостей, въ которыхъ содержались турецкіе гарнизоны; скоро между Соломономъ и гр. Тотлебеномъ также возникли недоразумѣнія: Соломонъ хотѣлъ воевать не съ Турками, какъ это требовалъ гр. Тотлебенъ, а съ Дадіяномъ, правителемъ Мингреліи, который не признавалъ власти его надъ собою; гр. Тотлебенъ жаловался на поступки Соломона и ходатайствовалъ объ отозваніи изъ отряда всѣхъ офицеровъ грузинскаго происхожденія, «потому что ихъ сообщенія и виды отнюдь не соотвѣтствуютъ должной вѣрности» [4]). Отношенія гр. Тотлебена къ правителямъ Грузіи до того обострились, что, при содѣйствіи Ираклія, составился въ русскомъ отрядѣ заговоръ, имѣвшій цѣлью арестовать гр. Тотлебена, лишить его власти, командованіе отрядомъ передать одному изъ заговорщиковъ и пресѣчь сношенія

---

1) Изъ обнародованныхъ нами документовъ (№ 9, п. 16) видно, что Петръ Великій также желалъ, во время Турецкой войны, послать войска въ Грузію, для нападенія съ этой стороны на Турцію. Императрица Екатерина воспользовалась мыслію Петра.

2) Грам. и др. историч. документы XVIII стол., относящіеся къ Грузіи. Грамота императрицы къ гр. Тотлебену отъ 16 дек. 1769 г., т. I, стр. 85.

3) Исторія Соловьева, т. XXVIII, гл. II, стр. 136.

4) Тамже. Il est toujours très essentiel et très nécessaire aux interêts de Sa Majesté que la commission du Knees Maurawoff soit remise à un sujet de la nation Russe et que tous les officiers Géorgiens soient renvoyés. Грам. и др. историч. документы XVIII стол., относящіеся къ Грузіи, т. I, письмо гр. Тотлебена къ гр. П. И. Панину отъ 1 апр. 1770 г., стр. 208.

съ русскою границею [1]). Графъ Тотлебенъ, до котораго дошли извѣстія о замыслахъ его враговъ, съ своей стороны обдумывалъ планъ: «съ царя Ираклія орденъ (св. Андрея) снять и его самаго въ Россію отправить, князей противной партіи также, сколько можно будетъ, прижать и всю Грузію въ подданство ея в(еличеств)а привести» [2]). Императрица была возмущена поступками Ираклія и гнѣвъ свой выразила въ грамотахъ, какъ на имя его, Ираклія, такъ и на имя Грузинскихъ князей отъ 9 іюля 1770 г. [3]). Графъ Панинъ въ письмѣ отъ того же числа подробно объяснилъ Ираклію его виновность и правильность дѣйствій графа Тотлебена, который, писалъ онъ, «при обстоятельствахъ, въ какихъ наконецъ вы и гр. Тотлебенъ одинъ въ разсужденіи другого оставались, онъ принужденъ былъ поступить съ вами по всей строгости военныхъ правилъ. Основанія, которыя его оправдываютъ, будучи въ самой ея и(мераторскаго) в(еличества) граммать изъяснены, не требуютъ здѣсь повторенія. Благополучна по крайней мѣрѣ ваша судьба въ томъ, что рѣшить ея оставалось монархинѣ великодушной и милосердой» [4]). Для разслѣдованія положенія дѣлъ въ Грузіи былъ туда посланъ гвардіи капитанъ Языковъ; въ данной ему инструкціи [5]) было указано, какъ поступать въ томъ случаѣ, если гр. Тотлебенъ привелъ въ исполненіе намѣреніе свое по отношенію къ Ираклію: Языкову предписывалось возстановить Ираклія въ его правахъ, если это окажется необходимымъ для того, «чтобъ начавшаяся съ Грузинской стороны диверсія продолжалась», если же можно обойтись и безъ Ираклія, то оставить его безъ всякаго снисхожденія. Послѣ этого гр. Панинъ въ письмѣ отъ 16 іюля 1770 г. [6]) писалъ гр. Тотлебену: «Е(я) и(мераторское) в(еличество) изволитъ въ такомъ быть разсужденіи, что все и понынѣ вами здѣланное основано было на необходимой обстоятельствъ нуждѣ и въ сохраненіе здѣшнихъ интересовъ... есть ли и начатое вами приведеніе Грузинцовъ къ присягѣ въ вѣрности и въ подданствѣ е. и. в. произходитъ безъ принужденія и симъ обрядомъ, до совѣсти касающимся, они больше обязанными быть могутъ поступать по нашему произволенію въ военныхъ предъпріятіяхъ противъ непріятеля въ ихъ сосѣдствѣ, то есть въ Азіи,—вы оное въ такомъ случаѣ и продолжать можетѣ, напротивъ же того, что касается до другихъ пользъ ихъ подданства, отъ качества земли и еще нѣкоторыхъ подобныхъ тому уваженій обѣщаемыхъ,—оныя хотя бъ въ самомъ дѣлѣ могли быть великія, но тре-

1) Грам. и др. истор. документы XVIII стол., относящіеся къ Грузіи, т. I, стр. 125—126, 143—144.

2) Тамже, стр. 225—226. Исторія Соловьева, т. XXVIII, стр. 138.

3) Грам. и др. истор. документы XVIII стол., относящіеся къ Грузіи, т. I, стр. 125 и 132.

4) Тамже, стр. 135.

5) Тамже, стр. 139. Инструкція Николаю Языкову отъ 9 іюля 1770 г.

6) Тамже, стр. 154.

буютъ многихъ подробностей старанія на разныя отношенія, каковы съ занятіемъ здѣшняго правительства настоящею войною, едвали совмѣстны; сверхъ того, отдаленность Грузіи и трудность проѣздовъ — два обстоятельства, которыя присвоеніе сей земли такъже непрочнымъ дѣлаютъ. Можетъ статься, что въ продолженіе времяни представится и средства, по которымъ сіи неудобности не будутъ больше такими казаться, но теперь главнейшая нужда, чтобъ Грузинцы намъ въ войнѣ помогали такимъ образомъ, чтобъ... все то производилось здѣшнимъ руководствомъ и просвѣщеніемъ,—коротко сказать: была бы душа здѣшняя, а тѣло Грузинское». Капитанъ Языковъ не былъ въ состояніи водворить порядокъ въ Грузіи и установить добрыя отношенія между правителями и гр. Тотлебеномъ, который до его пріѣзда не успѣлъ привести свой планъ въ исполненіе. Ввиду сего гр. Тотлебенъ былъ отозванъ и на мѣсто его въ январѣ 1771 года былъ назначенъ ген.-м. Сухотинъ, который до тѣхъ поръ, по выраженію императрицы, находился въ главной «арміи, противъ непріятеля дѣйствующей, и довольныя опыты оказалъ храбрости и военнаго искуства» [1]). Правителямъ Грузіи было писано, чтобъ они обходились съ нимъ съ полною довѣренностью и принимали его совѣты и требованія [2]). Но тѣ же распри вскорѣ возникли и съ Сухотинымъ: правители совсѣмъ не входили въ виды нашего правительства и стремились, при содѣйствіи русскихъ войскъ, осуществить свои личныя цѣли; Ираклій даже заключилъ миръ съ Ахалцыхскимъ пашою [3]): до того чуждъ онъ былъ пониманія своей задачи. Притомъ войска страдали отъ недостатка провіанта и отъ другихъ лишеній. Императрица, потерявъ «совсемъ надѣжду, чтобъ всѣ Грузинскія христіяне и ихъ владѣтели могли когда либо нашимъ посредствомъ соглашены быть на дѣйствительной и совокупной противъ непріятеля подвигъ» [4]), предписала войскамъ возвратиться, чего повидимому правители Грузіи не ожидали... «выступленіе отсюда войскъ в. в., допосилъ Ираклій, ввергнуло насъ въ превеличайшее нещастіе и чрезъ то пришли мы въ такое тяжкое и нестерпимое состояніе, какое бываетъ при разлученіи души отъ

---

1) Грам. и др. историч. документы XVIII стол., относящіеся къ Грузіи. Грамота императрицы Ираклію отъ 13 янв. 1771 г., стр. 265. Въ инструкціи, данной г.-м. Сухотину отъ 13 янв. 1771 г. было повторено п. 1, что «не ищется присовокупить Грузинскихъ земель, какъ отдаленныхъ и совсѣмъ не подручныхъ къ нашей имперіи» и рекомендовалось обращаться съ грузинскими владѣтелями и со всѣми тамошними людьми съ осторожностію, въ виду того, что, по доставленнымъ гр. Тотлебеномъ свѣдѣніямъ, они пронырливы, корыстолюбивы, въ пороки погружены и нижé понятія о добродѣтеляхъ имѣютъ (п. 4). «Не можно, кажется, сказано было въ инструкціи, отъ Грузинцовъ, самымъ ихъ порабощеніемъ малодушными учинившихся, требовать храбрости и послушанія» (п. 2) Тамже, стр. 469.

2) Тамже, стр. 265—266.

3) Тамже. Рапортъ кап. поруч. Львова гр. П. И. Панину, стр. 325.

4) Тамже. Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію отъ 4 фев. 1772 г., стр. 336.

тѣла»; Ираклій просилъ «ради Іисуса Христа и ради многолѣтняго вашего здравія, предать забвенію всѣ непорядки и несогласія, предъ симъ здѣсь произшед(ш)ія, какимъ бы то образомъ оныя ниобыли, не ввергнуть насъ въ нестерпимое нещастіе и раззореніе, и не лишить вашего покровительства, но оказать, по представленнымъ от(ъ) меня чрезъ брата и сына моего допошеніямъ милость, и тѣмъ избавить насъ отъ нынѣшнихъ нашихъ горестныхъ приключеній»[1]). Ираклій, отправивъ ко двору брата своего и сына, просилъ чрезъ нихъ принять его подъ покровительство Россіи и прислать въ Грузію русское войско [2]), но ходатайство это было отвергнуто [3]). Несмотря на столь неуспѣшное участіе грузинскихъ владѣтелей въ Турецкой войнѣ, Екатерина, тѣмъ не менѣе въ инструкціи, данной сю своимъ уполномоченнымъ для веденія открывшихся въ Фокшанахъ переговоровъ объ условіяхъ мира, предписала требовать, «чтобъ уступлены были грузинскимъ владѣльцамъ всѣ мѣста, занятыя русскимъ оружіемъ; чтобъ, какъ грузинцамъ, такъ и всѣмъ другимъ христіанскимъ народамъ, принимавшимъ участіе въ войнѣ, была дана полная амнистія и впредь оказывалось большее покровительство христіанскимъ церквамъ въ областяхъ Порты»[4]). Эти условія вошли въ трактатъ, заключенный въ Кучукъ-Кайнарджѣ 10 іюня 1774 г., о чемъ было сообщено грамотами императрицы отъ 5 сент. 1774 г. грузинскимъ владѣтелямъ Ираклію и Соломону, какъ исполненіе «данныхъ со стороны нашей обнадеживаній» [5]).

Заступничество Екатерины не облегчило участи Грузіи, положеніе коей было тяжело: Лезгины грабили Грузію, а содержимое Ираклiемъ наемное войско, производя безчинства въ самомъ Тифлисѣ, представляло бо́льшую опасность для него, чѣмъ для его враговъ; Грузинскій царевичъ Александръ оспаривалъ у него власть, внутри государства господствовали раздоры и неурядицы, Ираклій не могъ положиться не только на подвластныхъ ему князей, но и на родныхъ сыновей, которые между собой враждовали и заботились лишь о своихъ интересахъ и увеличеніи своихъ удѣловъ на счетъ другихъ [6]). Ираклій сознавалъ, что по утвержденіи единовластія въ Персіи, новый ея властитель не оставитъ его безъ наказанія за отложеніе отъ Персіи во время смутъ, послѣдовавшихъ послѣ убіенія Надиръ-шаха. Въ такихъ

---

1) Грам. и др. историч. документы XVIII стол., относящіеся къ Грузіи. Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ отъ 1771 г., стр. 327.

2) Тамже. Представленіе отъ Ираклія имп. Екатеринѣ, отъ 30 дек. 1771 г., стр. 329.

3) Тамже. Грамота импер. Екатерины царю Ираклію отъ 4 фев. 1772 г., стр. 336; грамота импер. Екатерины царю Ираклію отъ 31 дек. 1773 г., стр. 394; письмо гр. П. И. Панина къ кап. Львову отъ 3 янв. 1774 г., стр. 399.

4) Исторія Соловьева, т. XXVIII, гл. IV, стр. 330.

5) Грам. и др. историч. документы XVIII стол., относящіеся къ Грузіи, т. I, стр. 409—12.

6) Бутковъ, т. II, стр. 119.

условіяхъ провелъ Ираклій еще десять лѣтъ, со времени отклоненія сдѣланной имъ попытки отдаться покровительству Россіи; эти томительные годы укрѣпили въ немъ убѣжденіе, что только Россія можетъ спасти страну и вывести его изъ того безвыходнаго положенія, въ которомъ онъ находился. Посему въ 1782 г. Ираклій вновь отправилъ на высочайшее имя въ Петербургъ письмо, въ которомъ просилъ принять Грузію подъ верховную власть Русской державы. Ираклій просилъ утвердить его съ потомствомъ въ царскомъ достоинствѣ, оставить въ Грузіи званіе католикоса, какъ главы духовенства, прислать въ его отечество 4 тысячи русскихъ войскъ, необходимыхъ для защиты отъ враговъ и для покоренія отпадшихъ отъ него провинцій, и, наконецъ, снабдить его деньгами на содержаніе войска.

Такимъ образомъ, Ираклій предлагалъ Русскому двору то, что по праву, принадлежало не ему, а Персіи, предлагалъ верховную власть надъ Грузіей, которую de facto онъ не былъ въ силахъ удержать за собою, и за это просилъ царское достоинство, котораго не имѣлъ въ Персіи, войска и денегъ для защиты и даже расширенія предѣловъ своей страны. Предшественники его и онъ самъ, какъ мы видѣли, въ подобныхъ домогательствахъ не имѣли успѣха. Но въ данное время обстоятельства Ираклію благопріятствовали, свѣтлѣйшій князь Потемкинъ былъ на высотѣ своего могущества: присоединеніе Крыма съ Тамапью, округленіе южныхъ границъ Россіи, оживленіе и заселеніе пустынной Новороссіи, постройка цѣлаго ряда городовъ на югѣ, основаніе прочнаго владычества Россіи на Черномъ морѣ, постройка обширнаго флота, — все это доставило Потемкину преобладающее значеніе въ дѣлахъ государственныхъ и внушило ему смѣлость мечтать о грандіозныхъ предпріятіяхъ, которыя должны были прославить царствованіе Екатерины во всѣ вѣка и народы. Къ этому времени относится возникновеніе «Греческаго проекта», въ силу котораго предполагалось завоевать всю Турцію и сдѣлать изъ Константинополя центръ громаднаго христіанскаго государства, а также образовать за Кавказомъ два христіанскія государства: Грузію и Армепію, ни отъ кого кромѣ Россіи независящія. — Эти мысли занимали императрицу, и осуществленіе ихъ было ввѣрено ею князю Потемкину. Ему было поэтому передано и прошеніе Ираклія съ широкимъ полномочіемъ распорядиться по своему усмотрѣнію. Прошеніе Ираклія вполнѣ совпадало съ видами свѣтлѣйшаго князя; посему онъ, отправляя своего двоюроднаго брата, генералъ-поручика Павла Сергѣевича Потемкина, для командованія войсками, расположенными на новой Моздокской линіи, далъ ему предписаніе: «Какъ Высочайшая Ея Императорскаго Величества воля есть, чтобы имѣть связь съ прилеглыми границамъ нашимъ владѣльцами, какъ то съ Грузіей и

Армянами въ Карабагѣ и Карадахѣ находящимися, то и должны вы частыя, подъ разными предлогами, имѣть съ ними сношенія и поставить себя въ знакомство, черезъ что и приготовиться для видовъ и предпріятій впредь назначаемыхъ» [1]). Въ это же время генералъ-поручикъ Суворовъ прибылъ въ Астрахань, принялъ подъ свое начальство казанскую дивизію и собиралъ свѣдѣнія о Персіи, Арменіи, Ширванѣ, Гиляпѣ, которыя доставлялъ князю Потемкину [2]).

Приступая къ осуществленію весьма обширной политической программы, князь Потемкинъ, чтобы расположить и другихъ владѣльцевъ искать покровительство Россіи, осыпалъ Ираклія милостями. По его ходатайству императрица предоставила Ираклію болѣе, чѣмъ онъ просилъ: она отказалась въ его пользу отъ дани, которую онъ обязывался платить, и отъ аманатовъ, которыхъ онъ, по персидскому обычаю, предлагалъ высылать. Безусловно принимая присланный княземъ Потемкинымъ проектъ трактата, Ираклій дополнительно просилъ предоставить ему титулъ Умаглесо (умаглесоба — высочество), предоставить право короноваться, образовать въ Грузіи отдѣльную епархію, дозволить имѣть собственную монету и немедленно ввести два баталіона русскихъ войскъ. Дополнительныя просьбы Ираклія тоже удостоились высочайшаго утвержденія; относительно духовныхъ дѣлъ было положено образовать въ Грузіи отдѣльную епархію съ тѣмъ, чтобы католикосъ, или начальствующій архіепископъ грузинскій, имѣя на всегда титулъ члена Св. Синода, занялъ мѣсто, въ числѣ русскихъ архіереевъ въ 8 степени, именно послѣ Тобольскаго [3]). Дозволено также было чеканить собственную монету съ тѣмъ, чтобъ надъ гербомъ царства Карталинскаго и Кахетинскаго былъ изображенъ двуглавый орелъ «въ знакъ покровительства и верховной власти Всероссійскихъ Императоровъ» [4]).

24 іюля 1783 г. трактатъ былъ подписанъ; 3 ноября вступили въ Тифлисъ два егерскіе баталіона. По полученіи присланныхъ императрицею регалій, 23 января 1784 г. царь принялъ въ соборѣ присягу на вѣрность россійскому престолу. Подчиненіе Грузіи Русской императрицѣ и прибытіе въ Тифлисъ русскаго войска произвели потрясающее впечатлѣніе на пограничныя съ Грузіею области Турціи и Персіи. Болѣе другихъ былъ встревоженъ Шушинскій ханъ Ибрагимъ, такъ какъ большая часть его подданныхъ состояла изъ Армянъ, преданныхъ Россіи. Шушинское ханство, именуемое обыкновенно Карабахомъ, состояло изъ 5 отдѣльныхъ владѣній: Чарабердъ, Гулистанъ, Дузахъ, Варандъ и Хачень, которыя управлялись своими меликами. Мелики эти первоначально зависѣли непосредственно отъ шаха. Меликъ

---

1) Исторія войны и владыч. русск. на Кавказѣ, П. Дубровина, т. II, гл. I, стр. 3.
2) Бутковъ, т. II, гл. 87, стр. 71.
3) Пол. Собр. Зак., т. XXI, № 15835. 4) Тамже, № 15841.

Шахназаръ, владѣтель Варанда, постоянно враждовалъ съ меликомъ Адамомъ, владѣтелемъ Чараберда, и меликомъ Іосифомъ, владѣтелемъ Гулистана; чтобы побѣдить своихъ враговъ, меликъ Шахназаръ вошелъ въ союзъ съ Пена-ханомъ, владѣвшимъ кочующими близъ Карабаха чеваншрскими Татарами, и уступилъ ему укрѣпленное мѣсто Шушу. Мелики Адамъ и Іосифъ, доведенные до крайности, бѣжали изъ своихъ владѣній, но потомъ, при посредствѣ Гапджинскаго хана, примирились съ Пена-ханомъ на условіи, чтобъ имъ были возвращены ихъ владѣнія [1]). Сынъ и преемникъ Пена-хана (1758—1763), Ибрагимъ нарушилъ это условіе, захватилъ одного изъ упомянутыхъ меликовъ, лишилъ его жизни, а владѣніе его передалъ одному изъ приверженныхъ себѣ меликовъ; устрашенные такимъ поступкомъ, остальные мелики заперлись въ крѣпкихъ мѣстахъ и рѣшились сопротивляться хану: они отправили своихъ депутатовъ въ Россію—просить императрицу объ освобожденіи ихъ отъ ига мусульманъ; эти депутаты были приняты съ большимъ сочувствіемъ и съ полною готовностью протянуть руку помощи угнетенному народу, который неоднократно былъ обнадеживаемъ въ покровительствѣ ему Россіею.

Дѣло это было также передано свѣтлѣйшему князю Потемкину, который былъ особенно расположенъ къ Армянамъ, имѣлъ со многими изъ нихъ добрыя отношенія, между прочимъ, считалъ своимъ патрономъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, и свое тезоименитство праздновалъ 30 сентября, день, когда православная Церковь помнитъ этого святого. Изъ Армянъ наиболѣе близко стояли къ кн. Потемкину архіепископъ проживающихъ въ Россіи Армянъ кн. Іосифъ Аргутинскій Долгоруковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Л. Лазаревъ и премьеръ маіоръ Степанъ Давыдовъ, носившій званіе араратскаго посланника.

Князь Іосифъ Аргутинскій Долгоруковъ происходилъ изъ древней княжеской фамиліи. Въ XII вѣкѣ при Грузинской царицѣ Тамарѣ два брата Захарій и Иванъ Аргутинскіе Долгоруковы стояли во главѣ управленія царствомъ, и какъ храбростью, такъ и мудрымъ правленіемъ много содѣйствовали возведенію Грузіи на ту степень благосостоянія, которой она тогда достигла. Въ Арменіи до сихъ поръ сохранились построенные этою фамиліею церкви и другіе памятники, свидѣтельствующіе о благочестіи и любви къ просвѣщенію этого древняго рода. Князь Іосифъ родился въ Тифлисѣ въ 1743 г.; въ ранней молодости онъ поступилъ въ духовное званіе; высокія умственныя и нравственныя качества скоро обратили на него вниманіе

---

1) Бутковъ, т. I, стр. 385. Собр. акт., относящ. къ исторіи Армянск. народа, ч. II, стр. 52—63.

іерарховъ армянской Церкви и въ 1773 году Эчміадзинскій патріархъ католикосъ Симеонъ назначилъ его архіепископомъ Арміанъ, обитающихъ въ Россіи [1]).

Святѣйшій Симеонъ въ 1767 г. отправилъ къ Россійскому двору архимандрита Давида съ просьбою, чтобы проживающіе въ Россіи Армяне въ духовныхъ дѣлахъ зависили отъ Эчміадзинскаго патріаршаго престола и епископовъ, отъ него назначаемыхъ, и чтобъ дарована была ему высочайшая грамота. Императрица, принявъ въ разсужденіе, что и «напредь сего высокія наши предки армянской народъ, ради христіанства, въ особливой своей императорской милости содержать и ихъ обнадеживательными о томъ грамотами снабдевать изволили» повелѣла заготовить грамоту, которая и была вручена архимандриту Давиду вмѣстѣ съ подарками для доставленія святѣйшему Симеону [2]). Симеону отвѣчалъ и графъ Н. И. Панинъ; о содержаніи дарованной грамоты, для руководства было сообщено Астраханскому губернатору и посланнику въ Константинополѣ.

По прибытіи въ Россію архіепископъ Іосифъ скоро обратилъ на себя вниманіе свѣтлѣйшаго князя Потемкина и самой императрицы, какъ по своему знакомству съ языками и мѣстными условіями Турціи и Персіи, такъ и по усердію своему съ интересамъ Россіи. Имѣя въ Тифлисѣ многочисленное родство и близкія отношенія какъ къ царской семьѣ Ираклія, такъ и къ другимъ вліятельнымъ лицамъ изъ грузинскихъ князей, князь Іосифъ, по порученію Потемкина, принималъ участіе въ переговорахъ о подчиненіи Грузіи: вступивъ въ Тифлисъ вмѣстѣ съ русскими войсками, онъ, по желанію главнокомандующаго графа Гудовича и царя Ираклія, оставался во все время пребыванія тамъ русскихъ войскъ и, пользуясь своимъ вліяніемъ на мѣстное общество, въ особенности, на армянское населеніе, которое составляло по отзыву ген. Лазарева главную часть Тифлисскаго населенія [3]), содѣйствовалъ доставленію продовольствія войску и участвовалъ во многихъ переговорахъ. По мысли князя Потемкина, онъ вывелъ изъ Крыма нѣсколько тысячъ ар-

---

1) Святѣйшій Симеонъ былъ одинъ изъ выдающихся іерарховъ армянской Церкви. Онъ оставилъ много сочиненій духовнаго содержанія, изъ коихъ нѣкоторыя полемическаго характера противъ католицизма. Несмотря на то, что Эчміадзинъ находился при немъ въ предѣлахъ Персіи и Персидскіе шахи строго преслѣдовали за всякое проявленіе симпатій къ Россіи, святѣйшій Симеонъ составилъ чинъ молебствія за царствующій въ Россіи домъ и предписалъ совершать по церквамъ молебствіе въ царскіе дни; изъ этого чина, по которому до сихъ поръ совершаются молебствія въ царскіе дни, на русскій языкъ переведена лишь молитва за царя. (Сѣверная Почта, № 83, 20 апр. 1865 г.).

2) Эта грамота отъ 30 іюня 1768 г. напечатана въ общемъ приложеніи къ томамъ Пол. Собр. Зак., т. XL-й, № 13139, и въ Собр. акт., отн. къ обозр. исторіи Арм. народа ч. I, стр. 173.

3) Акты Кавказ. археогр. ком., т. I, № 436. Тоже подтверждаютъ за свое время Шарденъ, Турнефоръ и другіе путешественники.

мянскихъ семействъ, заселилъ ими пустынные берега Дона, основавъ г. Нахичевань на Дону и 5 окрестныхъ деревень [1]); въ 1777 г. онъ вызванъ былъ въ дѣйствовавшую противъ Турокъ армію, своимъ вліяніемъ на христіанское населеніе оказалъ значительныя услуги и, по желанію князя Потемкина, вывелъ изъ турецкихъ областей Армянъ и основалъ названный въ честь Потемкина городъ Григоріополь [2]). Въ 1796 г., по высочайшему повелѣнію, архіепископъ Іосифъ отправился вмѣстѣ съ россійскими войсками въ Персидскій походъ и находился въ арміи во все время пребыванія ея за границей. Знакомый съ мѣстными условіями, языками, на которыхъ говорило населеніе, а также съ пограничными ханами, архіепископъ кн. Іосифъ много способствовалъ главнокомандующему въ переговорахъ, въ снисканіи продовольственныхъ припасовъ, въ собираніи свѣдѣній относительно нахожденія и передвиженія непріятельскихъ силъ, своимъ вліяніемъ и убѣжденіями онъ отклонилъ отъ враждебныхъ противъ Россіи дѣйствій Шекинскаго, Шемахинскаго и Шушинскаго хановъ и побудилъ ихъ искать покровительство Россіи, а Ганджинскій ханъ, по его совѣту, даже сдалъ Русскимъ свою крѣпость. — Всѣ эти заслуги, которыя исчислены нами вкратцѣ, удостовѣрены главнокомандовавшимъ арміею гр. В. А. Зубовымъ, генералъ-лейтенантомъ А. М. Римскимъ-Корсаковымъ и графомъ Гудовичемъ. Въ воздаяніе заслугъ архіепископа Іосифа, императрица Екатерина наградила его богатою мантіею, брилліантовымъ крестомъ на клобукѣ и драгоцѣнными перстнями, а императоръ Павелъ I пожаловалъ орденомъ св. Анны 1-й степени и утвердилъ его въ прежнемъ княжескомъ достоинствѣ, а затѣмъ возвелъ его со всею фамиліею въ княжеское достоинство Россійской имперіи. — Архіепископъ Іосифъ неоднократно былъ принимаемъ милостиво императрицею, наслѣдникомъ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ и великою княгинею Маріею Ѳеодоровною. Въ оставленныхъ имъ мемуарахъ, къ сожалѣнію, остающихся непереведенными [3]), заключается много весьма цѣнныхъ и характерныхъ подробностей, какъ объ этихъ аудіенціяхъ, такъ и о кн. Потемкинѣ, А. В. Суворовѣ, Румянцевѣ, митрополитахъ Платонѣ, Гавріилѣ, находившемся въ Россіи принцѣ д'Аргуа и другихъ выдающихся лицахъ того времени: Аргутинскій былъ съ ними въ сношеніяхъ и пользовался ихъ расположеніемъ. Въ 1800 году архіепископъ кн. Іосифъ былъ избранъ Эчміадзинскимъ патріархомъ католикосомъ всѣхъ Армянъ.

---

1) Императрица Екатерина отъ 14 ноября 1779 даровала вышедшимъ изъ Крыма христіанамъ армянскаго закона жалованную грамоту, съ предоставленіемъ имъ разныхъ льготъ и привилегій. Пол. Собр. Зак., т. XX, № 14942.

2) Указъ имп. Екатерины II Екатеринославскому губернатору отъ 23 февр. 1793 г. Собр. акт., относящ. къ обозр. исторіи Армянск. народа, ч. I, стр. 189.

3) Армянскій журналъ Крункъ за 1863 г.

По случаю сего избранія была издана высочайшая грамота на имя патріарха Іосифа и всего Гайканскаго народа [1]). Изъ Россіи онъ былъ отправленъ осыпанный знаками монаршей милости, но по прибытіи въ Тифлисъ скоропостижно умеръ.

Къ нему и князь Потемкинъ, и фельдмаршалъ Суворовъ обыкновенно обращались за свѣдѣніями и часто спрашивали его мнѣнія. Къ этой замѣчательной личности намъ придется еще вернуться, когда будемъ говорить о походѣ въ Персію графа Зубова.

Съ именемъ архіепископа Іосифа тѣсно связано имя дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Лазаревича Лазарева, его ближайшаго сотрудника. Онъ обыкновенно сопровождалъ архіепископа, былъ для него переводчикомъ, и вмѣстѣ съ нимъ раздѣлялъ расположеніе свѣтлѣйшаго князя Потемкина и другихъ высокопоставленныхъ лицъ; за его гостепріимною трапезою, какъ видно изъ мемуаровъ архіепископа кн. Іосифа, часто обсуждались и политическіе вопросы. — Отецъ И. Л. Лазарева, Лазарь Лазаревъ, прибылъ въ Россію изъ Джульфы (близъ Испагани), при Надиръ-шахѣ. Эчміадзинскій патріархъ католикосъ Симеонъ въ Кондакѣ отъ марта 1770 г. изобразилъ родословную этой фамиліи и удостовѣрилъ его знатное происхожденіе; на основаніи сего удостовѣренія [2]) императрица Екатерина, указомъ Сенату отъ 20 мая 1774 г., пожаловала Лазаря Лазарева, его дѣтей и ихъ потомковъ въ россійскіе дворяне.

Фамилія Лазаревыхъ въ теченіе ста лѣтъ, до самаго ея прекращенія въ 1871 году по мужской нисходящей линіи, отличалась благочестіемъ, широкою благотворительностью и любовью къ просвѣщенію: они воздвигли для своихъ единовѣрцевъ храмы въ Петербургѣ и Москвѣ, основали въ Москвѣ для образованія своихъ соотчичей Армянское училище, переименованное впослѣдствіи въ Лазаревскій институтъ, учредили армянскую типографію, издали религіозные и историческіе памятники древней армянской литературы и участвовали своими приношеніями во всѣхъ начинаніяхъ, имѣвшихъ цѣлью религіозно-умственное просвѣщеніе своихъ единовѣрцевъ. Такая дѣятельность семьи Лазаревыхъ внушила къ нимъ любовь и уваженіе Армянъ всѣхъ странъ: каждый Армянинъ, имѣвшій какую либо нужду или горе, смѣло обращался къ Лазаревымъ и всегда находилъ и денежную помощь, и нравственную поддержку, и заступничество. Это положеніе фамиліи Лазаревыхъ по отношенію къ Армянамъ создало для нихъ почетное положеніе и передъ правительствомъ: во всѣхъ вопросахъ, касающихся Ар-

---

1) Полн. Собр. Зак. т. XXV, № 18402. Собр. акт., относящ. къ обозр. исторіи Армянск. народа, ч. I, стр. 194.

2) Собр. акт., относящ. къ обозр. исторіи Армянск. народа, ч. I, стр. 176.

мянъ, въ сношеніяхъ съ Эчміадзинскимъ патріаршимъ престоломъ въ бытность его въ предѣлахъ Персіи, правительство со временъ Екатерины обращалось къ Лазаревымъ, чрезъ нихъ собирало свѣдѣнія и пользовалось ихъ нравственнымъ вліяніемъ на единовѣрцевъ; въ этомъ отношеніи особеннымъ значеніемъ пользовались д. с. с. Иванъ Лазаревъ, который назывался викаріемъ Эчміадзинскаго патріаршаго престола и въ этомъ званіи представлялъ его интересы, служилъ посредникомъ между Арменами и правительствомъ, подавалъ поты и записки по дѣламъ армянскимъ вообще и патріаршаго престола въ частности, затѣмъ братья его Минасъ и Іакимъ Лазаревичи, и сынъ сего послѣдняго, Христофоръ Якимовичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и попечитель Лазаревскаго института, значительными пожертвованіями онъ обезпечилъ это учебное заведеніе, принесшее много пользы дѣлу просвѣщенія Армянъ въ Россіи; Х. Я. также много содѣйствовалъ улучшенію положенія Армянъ въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. Должно упомянуть еще о дѣятельности младшаго члена этой фамиліи, полковника Лазаря Якимовича: когда, послѣ Персидской войны 1828 г., правительство возъимѣло мысль усилить христіанское населеніе во вновь присоединенныхъ отъ Персіи мусульманскихъ провинціяхъ переселеніемъ туда Армянъ, то во главѣ этого дѣла былъ поставленъ полковникъ Лаз. Як. Лазаревъ (см. гл. XX).

При свѣтлѣйшемъ князѣ Потемкинѣ и генералъ-поручикѣ П. С. Потемкинѣ состоялъ также по дѣламъ армянскимъ именуемый ими араратскій посланникъ, премиеръ-маіоръ Степанъ Давыдовъ; изъ выданныхъ ему аттестатовъ о службѣ, а равно и изъ имѣющейся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ переписки о немъ видно, что когда генералъ-поручикъ П. С. Потемкинъ получилъ высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе изъявить карабахскимъ и араратскимъ меликамъ монаршее благоволѣніе за приверженность ихъ къ Россійской державѣ, то онъ потребовалъ, чтобы было къ нему отправлено посольство отъ нихъ; мелики избрали для сего Степана Давыдова и снабдили его нужными свѣдѣніями и довѣренностью. Премиеръ-маіоръ былъ извѣстенъ П. С. Потемкину до прибытія въ Россію, такъ какъ находясь въ Персіи, онъ доставлялъ оттуда свѣдѣнія о положеніи тамошнихъ дѣлъ. По прибытіи въ 1784 г. въ Россію, Давыдовъ былъ откомандированъ П. С. Потемкинымъ въ распоряженіе свѣтлѣйшаго кн. Потемкина, при коемъ состоялъ до его смерти, пользуясь расположеніемъ какъ самого свѣтлѣйшаго князя, такъ Суворова и другихъ лицъ. Въ аттестатѣ, выданномъ ему генералъ-поручикомъ П. С. Потемкинымъ 31 декабря 1791 г., между прочимъ, сказано: «свидѣтельствую симъ арміи премиеръ-маіора и араратскаго посланника Степана Давыдова усердіе къ службѣ Ея Императорскому Величеству, что онъ будучи присланъ ко мнѣ во время командованія моего Кавказскимъ корпусомъ отъ Араратскаго патріарха и армянскихъ

дворянъ, изъявляющихъ ревность повергнуться къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества престолу, былъ отправленъ отъ меня къ Его Свѣтлости г. генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Г. А. Потемкину-Таврическому, и что Его Свѣтлость, видя ревность и доброе его поведеніе, пожаловалъ его въ чинъ премiеръ-маіора, въ которомъ чинѣ наипаче изъявлялъ усердіе и ревность, почему и достоинъ воздаянія» [1]).

XIII.

По полученіи просьбы карабахскихъ меликовъ, свѣтлѣйшій князь Потемкинъ обратился къ архіепископу князю Іосифу и чрезъ генералъ-поручика П. С. Потемкина просилъ доставить ему свѣдѣнія и соображенія по сему предмету. — «Земля Великой Арменіи, спрашивалъ между прочимъ, П. С. Потемкинъ архіепископа, впавъ въ руки нечистыхъ по закону Турокъ и Персіянъ, чрезъ толико долговременную неволю сохраняетъ ли силу духа, важную для свободной души? Порабощенія и разныя притѣсненія не истребили ли благородныхъ въ сердцахъ чувствованій? Сила разума, закопъ и крѣпость вѣры толико ль дѣйствуютъ, чтобы внутреннее сердецъ расположеніе клонилось свергнуть иго, ихъ утѣсняющее?» «Вѣра сильно ли дѣйствуетъ въ Армянскомъ народѣ и благочестіе можетъ ли быть поводомъ къ побужденію народному? Санъ патріаршій въ какомъ между ними почтеніи? Мелики сохраняютъ ли къ священному чину должное благоговѣніе, а народъ къ меликамъ повиновеніе, а наконецъ какія средства угодить народу, присоединить вѣрность меликовъ и привязать духовенство?» «Принадлежащая земля Армянамъ нынѣ во владѣніи кому принадлежитъ? Сколько меликовъ въ Карабахской провинціи и сколько можно полагать народу?»—Такъ какъ имѣлось въ виду, при началѣ военныхъ дѣйствій за освобожденіе Арменіи, занять городъ Дербентъ и отсюда дѣйствовать съ двухъ сторонъ (одинъ отрядъ войскъ двинуть вдоль морского берега до Гиляна, а другой направить со стороны Грузіи), то Потемкинъ спрашивалъ «какія важнѣйшія мѣста встрѣтятся, если проходить чрезъ Тифлисъ, а равно съ другой стороны, ежели бы путь взять отъ Дербента? Можно ли получить намъ продовольствіе для войскъ, хлѣбъ, фуражъ и прочее?» Предлагая эти вопросы, П. С. Потемкинъ пояснялъ архіепископу, что свѣдѣнія эти необходимы ему по политическимъ соображеніямъ относительно страны, «которая древностію

---

1) Государственный Архивъ, 1793, XV, № 235.

толь знаменита и которая нынѣ представляетъ жалостное позорище, напоминающее человѣчеству тщетность вещей» [1]).

Архіепископомъ княземъ Іосифомъ составлена была историческая записка о карабахскихъ меликахъ, о сношеніяхъ ихъ съ Петромъ Великимъ и цѣли ихъ настоящаго ходатайства [2]). Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ архіепископа князя Іосифа избралъ посредникомъ для сношенія съ меликами. Князь Потемкинъ съ высочайшаго соизволенія обнадежилъ меликовъ исполненіемъ ихъ желанія. Предположено было Шушинскаго хана Ибрагима низвергнуть, изъ Карабаха и Карадага составить армянскую, ни отъ кого кромѣ Россіи, независимую область, ввѣрить управленіе одному изъ наиболѣе уважаемыхъ меликовъ и образовать оную сколько можно выгоднѣе для населенія, дабы, подражая карабахскимъ Армянамъ, прочія сильныя армянскія провинціи слѣдовали ихъ примѣру и могли, наконецъ, возобновить въ Азіи христіанское государство [3]). «Чрезъ то, писалъ кн. Потемкинъ императрицѣ отъ 19 мая 1783 г., возобновится въ Азіи христіанское государство сходственно съ Высочайшими Вашего Императорскаго Величества обѣщаніями, данными чрезъ меня армянскимъ меликамъ» [4]). «Армянъ извольте ваше превосходительство ласкать, писалъ вмѣстѣ съ тѣмъ кн. Таврическій своему брату П. С. Потемкину, и питать благое въ нихъ расположеніе къ Россіи, дабы имѣть ихъ всегда усердными и готовыми къ совершенію предпріятій, которыхъ обстоятельства и польза дѣлъ нашихъ востребуютъ» [5]). Значительныя суммы денегъ были для сего отправлены къ генералъ-поручику Потемкину, въ Астрахани заготовленъ былъ запасъ провіанта, но выполненіе сего плана отложено было до лѣта 1784 г. по окончаніи всѣхъ дѣлъ въ Крыму и на Кубани.

Главнокомандующій на Кавказской линіи генералъ-поручикъ П. С. Потемкинъ послалъ архіепископа кн. Іосифа Аргутинскаго Долгорукова сообщить меликамъ «о монаршемъ къ нимъ благоволеніи» и что онъ имѣетъ повелѣніе избавить ихъ отъ ига татарскаго; при этомъ дано было имъ знать, чтобы они были въ готовности. Получивъ это радостное извѣстіе, мелики собрались въ Гандзасарскій монастырь и въ присутствіи католикоса Іоаннеса, всего духовенства и многочисленныхъ прихожанъ, торжественно изъявя свою

---

1) Братья Потемкины, Н. Дубровина, Русскій Вѣстникъ, 1878 г., т. 138.

2) Сѣверный Архивъ, 1823 г., май, № 10. Собр. актовъ, относящ. къ обозр. исторіи Армянск. народа, т. II, стр. 52—63.

3) Бутковъ, т. II, гл. 115, стр. 142. Братья Потемкины, Н. Дубровина, Русскій Вѣстникъ, т. 138, стр. 34.

4) Государственный Архивъ, XXIII, № 13. — Братья Потемкины, Н. Дубровина, Русскій Вѣстникъ, т. 138, стр. 34.

5) Въ ордерѣ отъ 19 мая 1783 г., Государственный Архивъ, XXIII, № 13, кар. 45.— Братья Потемкины, Н. Дубровина, Русскій Вѣстникъ, т. 138, стр. 34.

преданность Россіи, единогласно подтвердили вѣрность свою цѣлованіемъ креста и евангелія, а потомъ и своеручною подписью, и оную прислали генералъ-поручику П. С. Потемкину и просили о приближеніи россійскаго войска къ границамъ ихъ [1]). Главнокомандующій потребовалъ присылку «знатнаго съ ихъ стороны чиновника», но мелики затруднились исполнить это требованіе, объясняя, «что тѣмъ обнаружатъ предъ ханомъ безвременно намѣренія свои и предадутся неминуемому истребленію». Тогда, по желанію генерала Потемкина, архіепископъ князь Іосифъ писалъ «въ Араратъ» (Эчміадзинскому патріарху католикосу?), и оттуда въ качествѣ знатнаго чиновника былъ присланъ вышепомянутый Степанъ Давыдовъ [2]).

Несмотря на всѣ предосторожности меликовъ, для Шушинскаго хана не могли оставаться тайною ихъ сношенія, и потому, желая отвратить угрожавшую опасность, онъ въ 1783 г. обратился къ генералу Потемкину съ просьбою о принятіи его подъ покровительство Россіи; получивъ, по приказанію кн. Потемкина, уклончивый отвѣтъ, ханъ сталъ съ большою жестокостью угнетать Армянъ, заключилъ въ крѣпость нѣкоторыхъ меликовъ и конфисковалъ ихъ имѣнія, Гандзасарскаго же католикоса Іоаннеса отравилъ. Гоненія эти побудили меликовъ вновь просить императрицу о заступничествѣ и помощи войскомъ, хотя въ числѣ небольшомъ, «ибо они, соединя силы свои съ воинствомъ россійскимъ, по одному имени тамъ страшнымъ, могутъ преодолѣть силу Персіянъ и низложить владычество Шушинскаго хана» [3]).

Архіепископъ князь Іосифъ поддерживалъ ходатайства меликовъ и удостовѣрялъ, что для русскихъ войскъ меликами заготовлено значительное количество хлѣба, рыбы и всякаго продовольствія. Онъ поѣхалъ для свиданія съ П. С. Потемкинымъ на Кавказскую линію, неоднократно писалъ князю Г. А. Потемкину и изъявлялъ готовность ѣхать въ Арменію для переговоровъ съ патріархомъ и меликами. Въ 1787 г. царь Ираклій былъ посланъ противъ Ибрагимъ-хана; онъ взялъ съ собою русскія войска и 5 т. своего ополченія; мелики, соединившись съ этимъ отрядомъ, подъ командою кн. Орбельяни, разбили войска Шушинскаго хана, но въ это время полковникъ Бурнашовъ получилъ подъ Ганжею повелѣніе Потемкина немедленно возвратиться съ войсками въ предѣлы Россіи. Это распоряженіе, повергшее царя Ираклія и меликовъ въ отчаяніе, было вызвано разрывомъ съ Турціей. Царь возвратился въ Тифлисъ, а съ нимъ вмѣстѣ и два мелика; изъ подданныхъ этихъ меликовъ 500 семействъ бѣжали въ Ганджинское ханство и поселились въ Шамхорахъ, между Грузіею и Ганджею. Здѣсь пребывали и бѣжавшіе мелики. Ибрагимъ-ханъ требовалъ отъ Ганджин-

1) Собр. актовъ, относящ. къ обозр. исторіи Арм. народа, ч. II, ст. 59.
2) Тамже, стр. 60.
3) Тамже, стр. 61.

скаго хана выдачи бѣжавшихъ меликовъ, которыхъ лишилъ владѣній. Царь Ираклій писалъ Ганджинскому хану выдать армянскихъ меликовъ, если Шушинскій ханъ возвратитъ укрывающихся у него, бѣжавшихъ изъ Грузіи 200 семействъ борчалинскихъ Татаръ. Оскорбленные такимъ поступкомъ царя Ираклія, мелики рѣшились оружіемъ сопротивляться ихъ выдачѣ; они собрали свои силы и разбили высланное противъ нихъ войско Шушинскаго хана. Вскорѣ за тѣмъ, озабоченный враждебными отношеніями Ага-Магометъ-хана, Ибрагимъ-ханъ оставилъ меликовъ въ покоѣ.

XIV.

Между тѣмъ Ага-Магометъ-ханъ, одолѣвъ своихъ соперниковъ, искавшихъ обладаніе Персіей, обнаружилъ стремленіе къ возстановленію своей власти и въ отложившихся отъ Персіи ханствахъ. Ираклій чувствовалъ приближающуюся опасность и сталъ настойчиво просить о присылкѣ къ нему россійскаго войска, согласно заключенному трактату. Императрица въ рескриптѣ на имя Гудовича писала, что нынѣ отправлять въ Грузію войска за благо не пріемлется, а генералъ Гудовичъ, въ отвѣтъ на постоянныя домогательства Ираклія, давалъ ему совѣты принять мѣры къ оборонѣ. Но давать эти совѣты было легче, чѣмъ ихъ исполнять: государственный механизмъ Грузіи, какъ мы видѣли, былъ въ полномъ разстройствѣ. Между тѣмъ Ага-Магометъ-ханъ приближался. Подчинивъ Эриванскаго хана и взявъ съ Эчміадзинскаго монастыря 100 тыс. рублей контрибуціи, Ага-Магометъ-ханъ осадилъ Шушу; отсюда онъ послалъ Ираклію предложеніе покориться ему и клятвою обязаться платить ту дань, какую платили предшественники его прежнимъ шахамъ. Царь Ираклій оставилъ это обращеніе безъ отвѣта и, соединясь съ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ, подошелъ къ границѣ, но войска собралось весьма не много (5 тыс.), такъ какъ царевичи не слушали царя и отца и продолжали пребывать въ своихъ удѣлахъ. По мѣрѣ приближенія Ага-Магометъ-хана, цари отступали, а войско ихъ таяло: прибывъ къ Тифлису, они располагали только 1500 чел., хотя у Ага-Магометъ-хана было лишь двѣ дурныя пушки, а Грузины имѣли 35 подаренныхъ императрицею, и потому они могли бы держаться, но съ оставленіемъ города царицей все населеніе бросилось бѣжать; ушелъ и царь Соломонъ [1])

---

1) Бутковъ, т. II, гл. 196—197, стр. 334—342. — Исторія войны и владыч. русс. на Кавказѣ, И. Дубровина, т. III, кн. II.

съ своими немногочисленными войсками, которые по дорогѣ стали грабить бѣжавшихъ жителей Тифлиса. Оставшись одинъ, Ираклій пытался оказать сопротивленіе Ага-Магометь-хану, но ввиду значительнаго превосходства персидскихъ силъ и онъ долженъ былъ покинуть городъ. Ага-Магометъ-ханъ 12 сентября 1795 г. взялъ беззащитный городъ, ограбилъ его, сжегъ, покрылъ трупами убитыхъ мущинъ, женщинъ и младенцевъ и увлекъ до 10 тысячъ душъ въ неволю [1]). Этотъ погромъ произвелъ сильное впечатлѣніе на русскій дворъ, который не ожидалъ такой слабости со стороны Грузинъ. Гудовичу было предписано послать въ Тифлисъ положенные по трактату два полные батальона пѣхоты, а если онъ найдетъ возможнымъ, то присовокупить и другіе два баталіона. Царь просилъ заимообразно ссудить ему на нужды края одинъ милліонъ рублей, и въ залогъ представлялъ владѣніе свое и своихъ по немъ наслѣдниковъ.

XV.

При дворѣ уже не было кн. Потемкина, который руководилъ дѣлами; вся власть и управленіе сосредоточены были въ рукахъ новаго фаворита: князя Платона Александровича Зубова. Не имѣя ни талантовъ, ни энергіи, ни опытности кн. Потемкина, онъ страдалъ наклонностью казаться великимъ человѣкомъ; эта страсть породила въ немъ мысль составить проектъ, который по своей смѣлости и неудобоисполнимости далеко оставлялъ за собою «Греческій проектъ» князя Потемкина: планъ П. А. Зубова состоялъ въ томъ, чтобы Валеріанъ Зубовъ для установленія сообщеній Россіи съ Индіей занялъ важные торговые пункты отъ Персіи до Тибета, оставилъ тамъ гарнизоны, и потомъ обратился съ своей арміей въ Анатолію и, взявъ Анапу, пресѣкъ бы всѣ сношенія съ Константинополемъ, тогда Суворовъ чрезъ Балканы и Адріанополь пошелъ бы къ Константинополю, а Екатерина, находясь на флотѣ, осадила бы городъ съ моря [2]). Началомъ осуществленія этого проекта долженствовалъ быть походъ въ Персію, завоеваніе которой предложено было Валеріану Зубову, назначенному главнокоман-

---

1) Арх. Іосифъ былъ крайне огорченъ постигшимъ его родной городъ несчастіемъ; скорбь эта выражена въ его письмахъ къ царю Ираклію и другимъ своимъ приближеннымъ. Въ письмѣ къ премьеръ-маіору Давыдову въ Петербургъ онъ обвинялъ Гудовича: «хотя я много говорилъ ему (Гудовичу), пишетъ онъ, что страна (Грузія) безъ вашей помощи погибнетъ, но крѣпкая голова его не приняла». Кавказская Старина, 1872, стр. 30.

2) Русская Старина, 1876 г., тт. XVI, XVII, XVIII: Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ.

дующимъ въ февралѣ 1796 г. Движеніе главныхъ силъ предположено было направить къ берегамъ Каспійскаго моря; за это направленіе стоялъ и архіепископъ Іосифъ: «Если русскія войска, писалъ Іосифъ Степану Давыдову отъ 15 дек. 1795 г., пойдутъ лишь на Тифлисъ, то ничего не помогутъ, развѣ легко завладѣютъ развалинами, ибо непріятель разорилъ единственно изъ-за нихъ. Если же пойдутъ на Дербентъ, Баку и на Ганжу, то сперва легко завладѣть Шекою и Ширваномъ, а потомъ возьмутъ Ганжу; оттуда же могутъ помочь эриванскимъ Армянамъ и другимъ, а также и полоненнымъ въ Персіи. Если же ханъ Шушинскій все еще находится въ крѣпости своей, то онъ присоединится къ нашимъ и положитъ конецъ сконцу (Ага-Магометъ-хану). Составленный мною, на основаніи существующихъ у меня данныхъ проектъ о Грузіи и Арменіи поднесъ я чрезъ Попова графу (П. А. Зубову) вмѣстѣ съ собственнымъ моимъ разсужденіемъ»[1])... Ближайшую цѣль похода, какъ было указано въ инструкціи, составляли: «возстановленіе царя Ираклія въ его владѣніяхъ, приведеніе армянскихъ меликовъ и подвластныхъ имъ карабахскихъ жителей, въ зависимость только отъ Россіи, привлеченіе къ пользамъ нашимъ патріарха Араратскаго, имѣющаго весьма сильное вліяніе надъ всѣмъ разсѣяннымъ Армянскимъ народомъ. Сіе дало бы многіе способы утвердить поверхность христіанъ и обезпечить наши верховное владычество и вліяніе»[2]).

Получивъ отъ генерала отъ кавалеріи, князя Г. С. Волконскаго, увѣдомленіе отъ 12 декабря 1795 года о томъ, что для освобожденія Грузіи предположено послать туда войска, архіепископъ Іосифъ отправилъ графу Платону Зубову составленныя имъ свѣдѣнія объ Арменіи и прилежащихъ къ ней провинціяхъ съ картою сихъ областей. Принося благодарность за доставленіе сихъ свѣдѣній, графъ П. А. Зубовъ въ письмѣ отъ 19 февраля 1796 года, за № 16, сообщалъ архіепископу, что «ея императорскому величеству благоугодно повелѣть отрядить въ Персію сильный корпусъ войскъ подъ предводительствомъ брата моего, графа Валеріана Александровича. Извѣщая о семъ Ваше Высокопреосвященство для собственнаго Вашего свѣдѣнія, прошу покорнѣйше показать новый знакъ усердія Вашего къ службѣ, отправиться въ Моздокъ, для свиданія съ братомъ моимъ, ради объясненія по дѣламъ персидскимъ и сопредѣльныхъ съ симъ государствомъ народовъ, о которыхъ Вы имѣете толь обширныя и подробныя познанія»[3]).

---

1) Кавказская Старина, 1872, стр. 30.

2) Бутковъ, т. II, гл. 209. Исторія войны и владыч. русск. на Кавказѣ, Н. Дубровина, т. III, стр. 80—84.

3) Акты Кавказ. археогр. ком., т. III, стр. 336. Исторія войны и владыч. русск. на Кавказѣ, Н. Дубровина, т. III, гл. III.

Архіепископъ Іосифъ поспѣшилъ въ Кизляръ для свиданія съ графомъ В. А. Зубовымъ, который принялъ его съ большимъ почетомъ, о чемъ архіепископъ сообщалъ И. Л. Лазареву въ письмѣ отъ 1 апрѣля 1796 г., присовокупляя, что «какъ братъ его, такъ и онъ сильно желаютъ нашего сопутствованія въ его экспедиціи, для обнадеживанія и пользы нашей націи. Мы не могли отказать и щадить наше изнуренное тѣло и, какъ думаемъ, быть можетъ къ концу дѣла съ помощью Бога, будетъ помощь или обезпеченіе нашей націи»[1]). Архіепископъ по дѣламъ своей паствы долженъ былъ на нѣкоторое время возвратиться въ Астрахань. Изъ Астрахани архіепископъ Іосифъ не переставалъ сообщать гр. В. А. Зубову получаемыя имъ свѣдѣнія и свои соображенія; въ письмѣ отъ іюня 1796 г. графъ Зубовъ, принося ему за это благодарность, присовокупляетъ, что «Ваше Высокопреосвященство по свѣдѣніямъ Вашимъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ, находясь при мнѣ, можете споспѣшествовать пользѣ службы ея императорскаго величества по дѣламъ высочайше мнѣ ввѣреннымъ, а потому сколько по сей причинѣ пріятно мнѣ будетъ видѣться съ Вами, столько же и по отличному къ Вамъ почтенію»[2]). Въ письмѣ отъ 26 октября 1796 г., за № 458, графъ В. А. Зубовъ просилъ архіепископа Іосифа отправиться къ корпусу генералъ-маіора А. М. Римскаго Корсакова, «въ видѣ благаго архипастыря, пасущаго единое о Христѣ стадо, и при всякихъ пользахъ христіанства списать святительское на грядущія наши дѣйствія благословеніе патріарха Араратскаго, къ коему особливое отъ меня писаніе учинено и къ доставленію до его святѣйшества поручено помянутому генералъ-маіору Корсакову»[2]). Въ инструкціи, данной генералу Римскому Корсакову отъ 16 октября 1796 г., за № 531, графъ В. А. Зубовъ между прочимъ писалъ «со времени вступленія моего въ Персію, хотя достоинство православнаго нашего исповѣданія требуетъ скорѣйшаго освобожденія христіанъ изъ-подъ ига магометанскаго, но долженствовалъ я оказывать наружное относительно ихъ равнодушіе, ради усыпленія безпокойной магометанъ о судьбѣ христіанъ заботливости, многократно уже, по посторонимъ нескромностямъ возбуждаемой, дабы, успокоя съ сей стороны невѣрныхъ, отвратить тѣ препоны, которыя непремѣнно поставили бы они моимъ обращеніямъ, а чтобы, достигнувъ уже цѣли, мнѣ предположенной, возстановить христіанъ вдругъ и съ прочностью непоколебимою». Рекомендуя эту политику и Римскому Корсакову, графъ Зубовъ излагаетъ свои мысли въ слѣдующихъ словахъ: «устройте Ваше поведеніе таковымъ образомъ,

---

1) Кавказская Старина, 1872, стр. 31.

2) Письмо генералъ-фельдмаршала гр. В. А. Зубова къ архіепископу Іосифу князю Аргутинскому Долгорукову. Собр. акт., отн. къ обозр. исторіи Армянск. народа, т. III, стр. 337.

3) Тамже, стр. 338—339.

чтобы магометане безвременно подозрѣвать и мѣръ осторожности противъ насъ принимать причинъ не имѣли, а христіане не потеряли бы бодрственной на насъ надежды и не истребили бы имѣемаго къ намъ усердія. Къ примиренію сихъ двухъ противоположностей, надѣюсь,—продолжалъ графъ Зубовъ, — не мало послужить можетъ посредство тайное армянскаго архіепископа Іосифа... ради вящаго въ христіанахъ удостовѣренія, старайтесь посредствомъ архіепископа Іосифа утвержать Араратскаго патріарха въ той къ намъ преданности, которую оказываетъ»[1]).

Архіепископъ Іосифъ проявлялъ большую энергію: онъ воздерживалъ царя Ираклія, обнаруживавшаго готовность подчиниться Ага-Магометъ-хану, обнадеживая его русскою помощью, уговаривалъ хановъ содѣйствовать русскимъ войскамъ, присягою удостовѣряя ихъ, что не будетъ имъ никакихъ обидъ со стороны Россійской, лично принималъ мѣры къ пріобрѣтенію необходимыхъ для продовольствія войска воловъ и другихъ предметовъ потребленія, обращался къ Армянамъ въ Персіи съ пастырскими посланіями, въ коихъ увѣщевалъ ихъ «усердствовать приверженностію къ императорскому престолу» и т. д.[2]). «Я не могу довольно возблагодарить Ваше Преосвященство, писалъ архіепископу Іосифу генералъ Римскій-Корсаковъ отъ 15 ноября 1796 г., за столь большіе Ваши труды къ пользѣ войску подъ моею командою; и мнѣ грустно очень, что Вы по сей грязной и дурной дорогѣ себя изнуряете»[3]). «Я крѣпко надѣюсь, писалъ онъ въ письмѣ отъ 12 ноября, что имя одно Вашего Преосвященства въ армянскихъ селеніяхъ и у самого хана, сдѣлаетъ мнѣ большую въ семъ (снабженіи армія провіантомъ) помощь, и навсегда конечно заставите меня быть благодарнымъ и преданнымъ»[4]). Графъ В. А. Зубовъ, съ своей стороны, принося архіепископу, въ письмѣ отъ декабря 1796 г., за № 506, свою искреннюю благодарность, просилъ «продолжать ревностныя старанія на общую пользу дѣлъ»[5]); но послѣдовавшая въ ноябрѣ 1796 г. смерть императрицы Екатерины II измѣнила ходъ событій: императоръ Павелъ, тотчасъ, по вступленіи на престолъ, послалъ указъ командующему войсками пріостановить военныя дѣйствія и возвратиться въ свои границы.

---

1) Исторія войны и владыч. русск. на Кавказѣ, Н. Дубровина, т. III, гл. VII, стр. 181—2.

2) Тамже, т. III, стр. 145—147.

3) Собр. акт., относящ. къ обозр. исторіи Армянск. народа, ч. III, стр. 340.

4) Тамже, стр. 339.

5) Тамже, стр. 341.

XVI.

Внезапное отступленіе русскихъ войскъ изъ Персіи навело страхъ на Армянъ, оказывавшихъ войскамъ всякое содѣйствіе, въ особенности въ снабженіи ихъ провіантомъ. Архіепископъ Іосифъ обратился къ генералу отъ инфантеріи И. В. Гудовичу, командовавшему на Кавказской линіи, съ просьбою защитить Армянъ отъ мщенія Персіянъ. Генералъ Гудовичъ отвѣчалъ ему, между прочимъ, отъ 23 марта 1797 г., за № 228, что «касательно до приверженныхъ и оказывающихъ усердіе ко всевысочайшему престолу его императорскаго величества и особливо христіанъ, то высочайшее покровительство отъ нихъ пребудетъ неотъемлемо, и даже могутъ быть и пріятны тѣ, которые съ войсками оттуда выходить будутъ, опасаясь тамъ себѣ притѣсненій за свое къ Россіи усердіе; каковымъ всѣмъ чиновниками при вступленіи ихъ въ границы Россійскія оказываемо будетъ всякое возможное пособіе...»[1]). При войскахъ вышло на Кавказскую линію изъ Бакинскаго и Дербентскаго ханствъ, въ особенности изъ Мукюрскаго округа Кубинскаго ханства до 500 семействъ Армянъ, боявшихся мщенія за оказанную ими приверженность Россіи; этимъ переселенцамъ была отведена земля, по 30 десятинъ на семью, и дозволено основать городъ на мѣстѣ, гдѣ были Старые Мажары и наименовать его городомъ Святого Креста; они были освобождены на 10 лѣтъ отъ государственныхъ податей, а также освобождены отъ отбыванія воинской повинности[2]).

Отступленіе русскихъ войскъ изъ Персіи, весьма порадовало Ага-Магометъ-хана: онъ старался воспользоваться этимъ фактомъ въ свою пользу и разглашалъ, что Русскіе, страшась его, отступили. Ага-Магометъ-ханъ послалъ фирманъ царю Ираклію, подъ угрозами требуя отъ него повиновенія. Ираклій былъ въ безвыходномъ положеніи: ни платимая имъ дань хану Аварскому, ни наемныя войска изъ Лезгинъ, предававшіяся лишь грабежамъ, не давали ему средствъ къ защитѣ, между тѣмъ находившіеся въ Тифлисѣ два русскіе баталіона готовились выступить; въ такихъ обстоятельствахъ и въ виду угрожавшей опасности, ему оставалось лишь снова просить защиту у Русскаго правительства. Царь поспѣшилъ отправить посольство къ новому императору; между тѣмъ императоръ Павелъ, отказавшись отъ плановъ Екатерины, въ рескриптѣ отъ 5 января 1797 г. на имя генерала Гудовича, далъ въ руководство ему между прочимъ слѣдующее указаніе: «Въ разсужденіи царя Карталинскаго, по единовѣрію и по давнимъ отношеніямъ сихъ владѣтелей къ самодержавцамъ Всероссійскимъ,

1) Собр. актовъ относящ. къ обозр. исторіи Армянск. народа ч. III стр. 341—2.
2) Бутковъ, т. II, гл. 236.

и по договору, съ царемъ Ираклiемъ постановленному, соблюдать съ симъ владѣтелемъ всякое пристойное сношенiе, его удерживать въ добромъ согласiи и единодушiи съ владѣльцами и областями, къ Россiи болѣе приверженными, дабы, въ случаѣ надобности, соединенными силами всѣ они могли стать противъ покушающихся Нашихъ враговъ, и Мы колико можно меньше имѣли надобности вступаться за нихъ вооруженною рукою. Словомъ, доводя дѣла до такой степени, чтобы изъ сихъ къ Россiи благожелательныхъ владѣльцевъ составилось федеративное государство, зависящее отъ Насъ, яко верховнаго ихъ государя и покровителя, который тѣмъ меньше для нихъ тягостенъ будетъ, по колику Мы ни въ образъ ихъ правленiя мѣшаться, ниже отъ нихъ дани или иныя повинности, кромѣ вѣрности единой къ Намъ, требовать не намѣрены»[1]). Руководствуясь этими соображенiями, императоръ Павелъ не спѣшилъ отвѣтомъ на просьбы Ираклiя; между тѣмъ вся Грузiя была объята страхомъ отъ приближенiя Ага-Магометъ-хана во главѣ его полчищъ; онъ безъ боя занялъ столицу Карабаха — Шушу, но здѣсь его ожидала смерть отъ руки убiйцы. Такимъ образомъ, опасность на этотъ разъ миновала Грузiю; но положенiе ея было безвыходно: Ираклiй сознавалъ необходимость, — если Россiя не будетъ его поддерживать и защищать, — или вновь подчиниться Персiи, или же признать власть Порты. Посему для него прежде всего было необходимо выяснить отношенiя къ себѣ Русскаго монарха. Несмотря, однакожъ, на неоднократныя обращенiя посла царя Ираклiя къ канцлеру и самому императору съ вопросомъ «угодно ли Тебѣ, Великiй Государь, содержать оный трактатъ (1783 г.) по прежнему въ своей силѣ и угодно ли будетъ дать царю мосму, приведенному обязательствами того трактата въ тѣснѣйшiя обстоятельства, обѣщанную онымъ помощь?», и несмотря на то, что посолъ умолялъ объ отвѣтѣ, «дабы царь мой и народъ его, оставаясь въ недоумѣнiи, обѣтами того священнаго трактата не были доведены до совершенной гибели, и дабы онъ, имѣя свободу заключать съ сосѣдственными ему Адербеиджанской области персидскими ханами и горскими Дагестана владѣльцами потребныя къ охраненiю царства его дружественныя сношенiя и связи, могъ приступить къ онымъ, пребывая въ душѣ своей вѣчно Тебѣ вѣрнымъ и преданнымъ»[2]), — отвѣта не послѣдовало.

При такомъ положенiи дѣлъ, въ началѣ 1798 г. умеръ Ираклiй; ему наслѣдовалъ старшiй сынъ его, Георгiй; онъ наслѣдовалъ Грузiю разоренною, народъ былъ обремененъ тяжкими налогами, столичный городъ Тифлисъ представлялъ груду развалинъ[3]), высшiя сословiя

1) Ист. войны и владыч. русск. на Кавказѣ, П. Дубровина, т. III, гл. VIII, стр. 199.
2) Тамже, т. III, гл. IX, стр. 214.
3) Царь Георгiй, поселившись въ разоренной столицѣ, долженъ былъ помѣститься

были раздѣлены на партіи и преслѣдовали личные интересы, въ царской семьѣ происходили раздоры и интриги, а управленіе находилось въ полномъ разстройствѣ. Георгій сознавалъ, что только Россія могла спасти его и Грузію отъ совершенной гибели, и онъ обратился къ императору съ просьбою о покровительствѣ ему и наслѣднику его, сыну Давыду: «нынѣ зрю Васъ, писалъ онъ, моимъ Государемъ, моимъ Монархомъ и уповаю, что простертыя руки мои отвергнуты не будутъ»[1]). Положеніе Георгія было дѣйствительно тяжелое: Грузіи угрожало новое нашествіе Персіянъ; въ Тифлисъ уже прибылъ посланный отъ преемника Ага-Магометъ хана, Баба-хана, съ требованіемъ признанія его власти. Это обстоятельство побудило наконецъ Петербургскій кабинетъ дать утвердительный отвѣтъ на мольбы Георгія о принятіи Грузіи подъ покровительство Россіи: императоръ Павелъ обѣщалъ послать къ Георгію своего министра съ знаками царской инвеституры.

Въ силу сего обѣщанія статскій совѣтникъ Коваленскій былъ назначенъ въ Грузію министромъ; съ нимъ отправлены были утвердительная грамота отъ 18-го апрѣля 1799 г., ордена для царской фамиліи и знаки инвеституры на царское достоинство. Георгію при этомъ было писано, чтобъ по полученіи знаковъ инвеституры, онъ присягнулъ «на вѣрность и усердіе» къ Русской имперіи и къ признанію верховной власти и покровительства Россійскихъ императоровъ, что̀ имъ и было торжественно исполнено. Но положеніе Грузіи отъ этого не улучшилось: внѣшніе враги, внутреннія неурядица а также и интриги царевичей приводили царя Георгія въ отчаяніе и внушили ему мысль послать въ Петербургъ посольство съ просьбою принять Грузію въ подданство Россіи съ обязательствомъ, что царь, духовенство, вельможи и народъ, искренно желающіе этого подданства, будутъ свято исполнять «все то, что исполняется русскими подданными, не отрекаясь ни отъ какихъ законовъ и повелѣній, сколько силы того царства позволять будутъ, съ признаніемъ Всероссійскаго императора за своего природнаго государя и самодержца». Георгій желалъ, чтобъ ему, а послѣ него, сыну его наслѣднику былъ оставленъ титулъ царя Грузіи, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобъ царь управлялъ народомъ по законамъ, которые будутъ даны Русскимъ императоромъ, просилъ опредѣлить ему содержаніе и пожаловать въ Россіи деревни, а для защиты Грузіи, прислать 6 тысячъ русскаго войска, увеличить мѣстный монетный дворъ и приготовлять на немъ монету съ изображеніемъ вензеля императора и герба Грузинскаго царства и пр.; однимъ словомъ, Георгій желалъ сохранить всѣ преимуще-

---

въ единственно уцѣлѣвшемъ домѣ кн. Бебутова, гдѣ и прожилъ до самой своей смерти въ двухъ весьма маленькихъ комнатахъ. Тамже, т. III, гл. XI, стр. 231.

1) Тамже, т. III, гл. XI, стр. 238.

ства царя и пользоваться русскимъ войскомъ и русскими деньгами. [1]). Графъ Ростопчинъ, которому поручено было вести переговоры съ грузинскими послами, на аудіенціи 14 ноября 1800 г. объявилъ имъ, что императоръ Павелъ принимаетъ во всегдашнее подданство царя и весь его народъ и соглашается удовлетворить всѣмъ просьбамъ Георгія, но не иначе какъ тогда, когда одинъ изъ посланныхъ отправится обратно въ Грузію и объявитъ тамъ царю и народу о согласіи Русскаго императора, и когда Грузины вторично заявятъ грамотою о своемъ желаніи вступить въ подданство Россіи.—Но прежде чѣмъ послы эти прибыли въ Тифлисъ, болѣзнь царя и ожидаемая его кончина вызвали смуты въ Тифлисѣ вслѣдствіе интригъ претендентовъ на престолъ; для всѣхъ становилось ясно, что въ случаѣ смерти царя въ Грузіи возникнутъ междоусобія. Получивъ донесенія генерала Кнорринга о положеніи дѣлъ въ Грузіи, императоръ Павелъ вопросъ о присоединеніи Грузіи передалъ на обсужденіе Совѣта, который рѣшилъ окончательно вопросъ о присоединеніи Грузіи въ утвердительномъ смыслѣ, не ожидая возвращенія пословъ; съ мнѣніемъ этимъ согласился и императоръ. Манифестъ о присоединеніи Грузіи былъ подписанъ 22 дек. 1800 г., а 28 декабря умеръ въ Тифлисѣ царь Георгій; 8 января послы прибыли въ Тифлисъ, гдѣ генералъ Лазаревъ принималъ мѣры къ поддержанію порядка. Смерть Георгія разрушила планы нашего правительства: предположено было, что Георгій подпишетъ условія подданства, которыя везли ему уполномоченные его, объявитъ ихъ народу и отправитъ новыхъ пословъ. Но какъ, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, осуществленіе этого плана сдѣлалось невозможнымъ, то петербургскій кабинетъ рѣшилъ обнародовать манифестъ о присоединеніи Грузіи. — Время обнародованія манифеста въ Тифлисѣ совпало съ пребываніемъ тамъ князя Іосифа Аргутинскаго Долгорукова на пути слѣдованія въ Эчміадзинъ, въ санѣ вновь избраннаго патріарха католикоса всѣхъ Армянъ. Святѣйшій патріархъ писалъ графу Ростопчину: «войдя въ здѣшнее обстоятельство, могъ довольно успѣть въ приведеніи къ слушанію и повиновенію императору моему какъ царевичей, съ которыми имѣлъ личное свиданіе, такъ и знатныхъ вельможъ, а потому, пользуясь милостями государя моего, утѣшаюсь душевно, что нѣкоторымъ образомъ могъ быть полезнымъ къ выполненію священнѣйшей его императорскаго величества воли, полезнѣйшей Грузинскому царству, въ объявленіи всевысочайшаго манифеста о присоединеніи онаго подъ Россійскую державу на вѣчныя времена» [2]). Генералу Кноррингу святѣйшій Іосифъ отъ 20 февраля писалъ: «Ссоры, возмущенія и сборы войскъ, что между свѣтлѣйшими царевичами было, всѣ по совѣту моему разруши-

1) Ист. войны и владыч. русск. на Кавказѣ. Н. Дубровина, т. III, гл. XV, стр. 335.
2) Государственный Архивъ, III, № 23. 1780—1801.

лись и находится между ими миръ, князья нѣкоторые по письму моему уже пришли, а нѣкоторые тоже памѣрены прійти. Надѣюсь, что всѣ по повелѣнію его императорскаго величества и по волѣ Вашего Вы—ства будутъ успокоены и учинятся покорными подданными» [1]). Февраля 16-го манифестъ былъ объявленъ въ грузинской церкви, а 17-го въ армянскомъ соборѣ. Святѣйшій Іосифъ установилъ церемоніалъ объявленія манифеста. По этому церемоніалу, изъ крѣпостной армянской церкви, гдѣ находились портретъ государя и высочайшій манифестъ, шествовалъ крестный ходъ въ соборную армянскую церковь (Ванкъ), два первостепенные изъ общества армянскаго несли портретъ государя, за тѣмъ архимандритъ во облаченіи несъ на головѣ высочайшій манифестъ на серебряномъ подносѣ, покрытомъ краснымъ флеромъ; въ процессіи участвовали царевичъ Давидъ съ братьями, генералы Лазаревъ, Гуляковъ съ штабъ-и оберъ-офицерами, и всѣ знатные князья и дворяне. Когда процессія подошла къ собору, вышелъ на встрѣчу «Патріархъ во всемъ приличномъ облаченіи съ четырьмя архіепископами и архимандритами, подходя къ императорскому портрету, отдавъ изъ рукъ своихъ крестъ и посохъ близь стоящимъ архіепископамъ, самъ, взявъ кадило, кадилъ портретъ императора, потомъ поклонился въ землю, облобызалъ оный и, поднявъ на рукахъ въ видъ всему предстоящему народу, велегласно восклицалъ: да здравствуетъ великій и всеавгустѣйшій монархъ со всею высочайшею своею фамиліею—и народъ весь единогласно восклицалъ «да будетъ, да будетъ, аминь»—вруча паки посцамъ, приближился къ архимандриту, принесшему манифестъ, принявъ оный въ руки и поднявъ на главу свою, всему народу говорилъ вслухъ: «всещедрый Творецъ да возвыситъ и укрѣпитъ царство великаго Павла яко солнце и яко луну въ нынѣ и потомственнымъ временамъ», паки народъ закричалъ: «аминь, аминь», потомъ патріархомъ портретъ и манифестъ были внесены въ церковь и поставлены на приготовленномъ предъ алтаремъ столѣ, покрытомъ золотою парчею. Затѣмъ началась божественная литургія, совершаемая патріархомъ; по окончаніи литургіи, патріархъ въ прочувствованной проповѣди объяснилъ значеніе радостнаго событія, прочитанъ былъ манифестъ на русскомъ, армянскомъ и грузинскомъ языкахъ и совершено было благодарственное молебствіе. — Въ церкви присутствовали царица Дарія съ царевнами и свитою, царевичи, грузинскій католикосъ Антоній съ высшими духовными лицами, армянскіе и грузинскіе князья, а также генералы Лазаревъ и Гуляковъ и многочисленная толпа всѣхъ націй. [2]).

Если царевичи грузинскіе и многіе изъ княжескихъ и дворянскихъ

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. I, № 530.
2) Тамже, т. I, № 530.

семействъ, раздѣленныхъ на партіи, были недовольны переходомъ Грузіи въ русское подданство, то простой народъ и въ особенности Армяне безусловно ликовали и патріархъ Іосифъ явился истиннымъ выразителемъ ихъ чувствъ. Императоръ Павелъ, желая наградить своихъ новыхъ подданныхъ орденами, графскимъ и баронскимъ достоинствами, поручилъ Кноррингу доставить ему именной списокъ лицъ «усердствовавшихъ болѣе къ Моей особѣ и болѣе желавшихъ быть у Меня въ подданствѣ»; «Мое намѣреніе есть, писалъ государь генералъ-лейтенанту Кноррингу отъ 19 февраля 1801 г., изъ оныхъ пожаловать нѣкоторыхъ достоинствами графовъ и бароновъ, другихъ повысить чинами, а молодыхъ и знатныхъ фамилій принять къ Себѣ въ камергеры». Генералъ Лазаревъ, на запросъ къ нему по сему предмету, отвѣчалъ Кноррингу: «что касается до крестовъ, то по моему мнѣнію, князья Игнатій Тумановъ, Дарчи Бебутовъ и Соломонъ Аргутинскій Долгоруковъ болѣе всѣхъ заслуживаютъ этой награды. Всѣ здѣшніе дворяне нисколько не лучше нашихъ одноворцевъ; кого же сдѣлать графами и баронами? Къ этому надо еще прибавить, что въ нѣкоторыхъ семействахъ одинъ изъ братьевъ преданъ намъ, а другой находится въ числѣ мятежниковъ. При дворѣ никто изъ нихъ не можетъ служить, потому что всѣ они не получили никакого образованія: трудно различить здѣшняго царевича отъ простого мужика» [1]).

Но 12 марта 1801 г. послѣдовала кончина императора Павла, и этимъ событіемъ былъ положенъ конецъ всѣмъ тѣмъ предположеніямъ.

XVII.

Мы видѣли, какія послѣдствія имѣли для Грузіи вызовъ оттуда русскихъ войскъ и прекращеніе военныхъ дѣйствій въ Персіи, послѣдовавшіе съ воцареніемъ императора Павла. Эти распоряженія имѣли болѣе тяжкія послѣдствія для армянскихъ карабахскихъ меликовъ. Когда графъ Зубовъ вступилъ въ персидскія владѣнія, то прислалъ въ Шушу изъ Армянъ маіора Качкачева, поручивъ ему привести меликовъ къ присягѣ; мелики охотно присягнули и обязались, по прибытіи русскихъ войскъ къ Курѣ, «собрать и свое войско и оказывать всякую нужную помощь, по возможности, силою, провіантомъ и прочимъ, что потребно» [2]). Но въ то время, когда все было приготовлено, россійскія войска получили повелѣніе возвратиться въ предѣлы

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. I, № 529—532.
2) Тамже, т. I, № 873.

отечества. — При вступленіи затѣмъ въ Карабахъ Ага-Магометъ-хана, Ибрагимъ-ханъ бѣжалъ, страна была разорена и жители ея разбѣжались. Но послѣ убіенія Ага-Магомета-хана Карабахскій ханъ вновь вернулся. Узнавъ о сношеніяхъ меликовъ съ русскимъ полководцемъ, графомъ В. А. Зубовымъ, о содѣйствіи, которые они ему оказывали, о доставленіи ими перевозочныхъ средствъ и снабженіи войска провіантомъ, Ибрагимъ ханъ сталъ съ большею яростью угнетать меликовъ, заключалъ ихъ въ крѣпость, лишалъ владѣній: двое изъ меликовъ—меликъ Абовъ [1]), сынъ мелика Іосифа Гулистанскаго, и меликъ Меджлумъ Черабердскій, «потерявъ подданныхъ своихъ и все движимое и недвижимое, также всѣ свои преимущества и власть и токмо помышляя о спасеніи жизни»—бѣжали въ Грузію; изъ нихъ послѣдній съ прибывшими съ нимъ подданными поселился въ Ганжѣ.

Старѣйшій изъ меликовъ, меликъ Джимшидъ Варандскій, съ племянникомъ мелика Абова Гулистанскаго, меликомъ Фридономъ, отправился въ Петербургъ и обратился съ прошеніемъ на высочайшее имя. Въ этомъ прошеніи упомянуто о сношеніяхъ Петра Великаго съ меликами, и оказанной ими преданности, «когда же князь Потемкинъ и другой того же имени генералъ, съ высочайшаго соизволенія, письменно возвали насъ къ избавленію отъ ига варваровъ, не оставили мы, писали мелики, торжественно и усердно предъ цѣлымъ свѣтомъ изъявить, подвигнувшись всѣ и все, самымъ дѣломъ бывъ готовы присоединить себя и семьи наши къ Всероссійской имперіи Вашей... но по непріятствующей судьбинѣ, ненасытной въ гоненіи своемъ, и по несчастному жребію нашему все сіе вмѣсто ожиданнаго нами блага обратилось въ вящій вредъ и совершенную погибель. Великій Государь, избавь безпомощныхъ, доставь спасеніе погибающимъ за приверженность къ Россійскому престолу, оправдай надежду уповающихъ на Всеавгустѣйшее имя Твое и не отринь сіе моленіе». Просители предлагали одинъ изъ слѣдующихъ способовъ: а) принять подъ свое покровительство и власть область Карабахскую, б) прислать войско, съ помощью котораго можно бы было вывесть подданныхъ меликовъ Армянъ и магометанъ, и для поселенія ихъ отвесть землю, которая простирается отъ мѣстечка Мажары до Екатериноград и окружностей его, или в) повелѣть царю Грузинскому отдать намъ для поселенія во владѣніи его впустѣ лежащую землю, нынѣ Хазахъ именуемую и простирающуюся до провинціи Лори, на которой и прежде были селенія армянскія, опустошенныя въ разныя времена разоренія Персіянами. Если же ни на одинъ изъ пунктовъ неблагоугодно будетъ

---

1) По отзыву Ковалевскаго, меликъ Абовъ обладалъ отличными свойствами, усердіемъ и ревностью на пользу службы, предпріимчивостью и военнымъ духомъ... оказалъ бодрость и неустрашимость при смутныхъ обстоятельствахъ, имѣетъ въ Грузіи 700 сем. подданныхъ. Записка Ковалевскаго о Грузіи. Акты Кавказ. археогр. ком., т. I, № 34.

снизойти, то «лишенные отечества, подданныхъ, власти и всего имѣнія», просители предавали жребій тягостной жизни своей высочайшему соизволенію [1]). Государь нашелъ возможнымъ изъ трехъ предлагаемыхъ способовъ одобрить третій и, дѣйствительно, единственно удобоисполнимый: грамотою отъ 2 іюня 1799 года «Державной и знаменитой Карабахской области меликамъ Джимшиду Шахназарову, владѣльцу Варандинскому, и Фридону Бегларову, владѣльцу Гулистанскому, и всѣмъ прочимъ оной знаменитой области владѣтельнымъ меликамъ, юзбашамъ и всему народу ихъ» было объявлено, что, на прошеніе о поселеніи ихъ на земляхъ царя Карталинскаго и Кахетинскаго охотно снисходя, всемилостивѣйше соизволилъ предоставить вышепомянутому царю отвести просимую ими для поселенія землю Хазахъ. Императорская грамота на имя царя препровождена была къ меликамъ для доставленія царю. Въ этой грамотѣ предлагалось отвести просимую землю, «дать пристойную, какъ гостямъ вольность и выгоды и оставить всѣ тѣ права и преимущества надъ подвластными имъ Армянами, какія они въ прежнемъ отечествѣ своемъ имѣли, не лишая никогда сей власти, имъ принадлежащей, пока вѣрными и усердными пребудутъ; въ случаѣ же, когда бы кто изъ нихъ, чего ожидать не можно, противнымъ интересовъ общаго благосостоянія оказался... поступать какъ отъ насъ повелѣно будетъ». Въ заключеніе предложено о сдѣланномъ распоряженіи не оставить донести [2]). Независимо отъ сего, въ инструкціи, данной министру въ Грузіи С. С. Ковалевскому отъ 16 апрѣля 1799 г., п. 10, было объяснено, что государь желаетъ, чтобы «новое таковое общество христіанское въ Грузіи сколько можно процвѣтало: для собственной даже пользы края того, вы должны стараться, чтобъ царь сдѣлалъ таковую уступку земель на самыхъ выгодныхъ для меликовъ условіяхъ; и какъ подобное общество не можетъ утвердиться и пріобрѣсти распространеніе свое, какъ поелику соблюдены будутъ обычаи и правленіе, оному изстари свойственные, то и желательно было бы, чтобы находилось оно не въ иной зависимости отъ Грузіи, какъ въ родѣ вассаловъ», платя царю умѣренную дань и принимая участіе въ оборонѣ края [3]).

Императоръ Павелъ былъ весьма милостивъ къ Армянскому народу: по вступленіи на престолъ, грамотою отъ 26 февраля 1798 г. на имя Эчміадзинскаго патріарха католикоса всѣхъ Арменъ имъ было объявлено, что «какъ напредь сего, высокіе предки Наши.... честный Армянскій народъ, ради христіанства въ особливой Своей Императорской милости содержать

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. I, № 872.
2) Тамже, т. I, №№ 875, 876. Пол. Собр. Зак., т. XXV, №№ 18990, 18991.
3) Акты Кавказ. археогр. ком., т. I. № 1.

благоволили.... то и Мы, сообразуясь таковому намѣренію высокопомянутыхъ предковъ Нашихъ, равномѣрно соизволяемъ какъ настоящаго честнѣйшаго патріарха Луку, такъ и будущихъ преемниковъ его патріарша престола, такожде меликовъ, юсъ-башей и управителей и весь честный Армянской народъ въ Нашей Императорской милости и благоволеніи содержать»[1]). Мы видѣли, что со временъ Петра Великаго, въ особенности въ царствованіе императрицы Екатерины II, въ предѣлахъ Россіи, въ мѣстахъ дотолѣ пустынныхъ, основаны были города и селенія изъ Арменъ, вышедшихъ изъ Персіи и Турціи. Императоръ Павелъ заботился о предоставленіи средствъ къ развитію вновь возникшихъ поселеній: такъ, грамотою отъ 4 января 1799 г. были подтверждены права и преимущества, дарованныя императрицею Екатериною II Нахичеванскому армянскому обществу[2]). Жалованною грамотою отъ 28 октября 1799 г. армянскимъ обществамъ въ Астраханѣ, Кизлярѣ и Моздокѣ, «со временъ ихъ поселенія отличавшимся, какъ сказано въ грамотахъ, отмѣннымъ трудолюбіемъ, тщательнымъ домостроительствомъ, благонравіемъ и примѣрнымъ своимъ поведеніемъ», не только были подтверждены прежнія ихъ права, но и «для возбужденія въ нихъ вящей ревности къ трудолюбію и продолженію начатыхъ ими полезныхъ заведеній....» и въ видахъ привлеченія новыхъ переселенцевъ дарованы были «разныя выгоды и преимущества, благо ихъ устрояющія[3]). Такія же грамоты дарованы были армянскимъ обществамъ: Григоріопольскому, Дербентскому, Маскурскому, Крымскому и другимъ[4]). Грамотами этими подтверждая «права предками Нашими установленныя, дозволялось» въ селеніяхъ строить монастыри, церкви, колокольни и другія церковныя зданія, съ отправленіемъ въ оныхъ по законамъ всѣхъ церковныхъ службъ и духовныхъ чиноположеній, завися по дѣламъ духовнымъ единственно отъ власти Армянскаго патріарха, пребывающаго въ армянскомъ патріаршемъ, Араратскомъ престольномъ монастырѣ Эчміадзинѣ, вѣдаться, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, своимъ судомъ и расправою, по своимъ правамъ и обыкновеніямъ, избираемыми изъ общества лицами; тѣми же грамотами Армяне освобождались отъ воинской повинности и получали разныя льготы для веденія торговли. По принятіи Грузіи въ подданство, императоръ Павелъ въ собственноручномъ рескриптѣ къ генералъ-лейтенанту Кноррингу отъ 23 января 1801 г., за полтора мѣсяца до своей смерти, писалъ: «Ищите Арменію интересовать къ сближенію для торгу и торгомъ, дабы каналъ

---

1) Пол. Собр. Зак., т. XXV, № 18402.
2) Тамже, № 18811.
3) Тамже, № 19169.
4) Тамже, №№ 18935, 18967, 19166, 19168.

имѣть чрезъ нихъ и далѣе... Займитесь теперь не завоеваніемъ, но пріобрѣтеніемъ добровольнымъ соглашеніемъ Арменіи. Вотъ Мои мысли [1]).

XVIII.

Императоръ Павелъ, какъ мы видѣли, не довольствуясь прошеніемъ царя Георгія о принятіи въ подданство Грузіи, желалъ, чтобы это предложеніе было сдѣлано съ согласія всего Грузинскаго народа, «дабы ясно было свѣту, что точно Грузіи есть общій произволъ быть въ Моемъ подданствѣ, а не то, чтобъ покорство ихъ происходило единственно отъ желанія двухъ или трехъ» [2]), но потомъ уступилъ настоянію Совѣта, издалъ манифестъ о присоединеніи «на вѣчныя времена» Грузіи и сдѣлалъ распоряженія о принятіи ея въ управленіе. Такимъ образомъ, когда императоръ Александръ I вступилъ на престолъ, вопросъ о присоединеніи Грузіи былъ собственно рѣшенъ, тѣмъ не менѣе молодой императоръ колебался принимать рѣшительныя мѣры для утвержденія въ Грузіи своего владычества: онъ желалъ знать мнѣніе опытныхъ государственныхъ людей о выгодахъ и удобствахъ, сопряженныхъ съ присоединеніемъ Закавказья; спрашивалъ мнѣніе князя В. А. Зубова и два раза передавалъ этотъ вопросъ на обсужденіе Государственнаго совѣта, которому было заявлено: «о крайнемъ отвращеніи его императорскаго величества принять это царство въ подданство Россіи, почитая несправедливымъ присвоеніе чужой земли». Государственный совѣтъ остался при мнѣніи о пользѣ присоединенія Грузіи какъ въ интересахъ ея жителей, угнетаемыхъ своими владѣтелями, такъ и для спокойствія собственныхъ границъ Россіи; молодые совѣтники государя въ неоффиціальномъ комитетѣ полагали, что слѣдуетъ отказаться отъ обладанія этимъ краемъ, такъ какъ «желаніе ея жителей находиться въ россійскомъ подданствѣ было весьма сомнительно» и выгоды присоединенія Государственнымъ совѣтомъ преувеличены. Императоръ послѣдовалъ рѣшенію Государственнаго совѣта, и 12 сентября 1801 г. былъ изданъ манифестъ о присоединеніи Грузіи [3]).

Великодушныя чувства и колебанія императора Александра нашли отголосокъ въ означенномъ манифестѣ: по исчисленіи причинъ, побудившихъ принять Грузинъ въ подданство, манифестомъ было заявлено, что «не

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. I, № 522.

2) Тамже, т. I, № 529.

3) Исторія царствованія имп. Александра I и Россія въ его время, Богдановича, т. I, гл. X.

для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ, и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи, пріемлемъ Мы на себя бремя управленія царства Грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на Насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона»[1]).

Въ рескриптѣ (отъ того же числа), въ коемъ были преподаны правила внутренняго управленія Грузіею, было, между прочимъ, сказано: «Къ особенному же наблюденію Вашему предоставляемъ привлекать къ себѣ націю Армянскую всякими обласканіями. Способъ сей, по многочисленности сего племени въ сопредѣльностяхъ Грузіи, есть одинъ изъ надежнѣйшихъ къ преумноженію силы народной и вмѣстѣ къ утвержденію вообще поверхности христіанъ. На сей конецъ соизволяемъ, чтобъ Вы, оказывая Ваше по возможности покровительство Араратскому патріаршему монастырю Эчміадзину, содержали съ главою церкви онаго пріязненныя сношенія»[2]). Въ высочайше утвержденномъ того же числа постановленіи объ организаціи внутренняго въ Грузіи управленія, между прочимъ, сказано: «вновь вышедшіе изъ Карабага Армяне, по особымъ привиллегіямъ управляемые, остаются подъ начальствомъ своихъ меликовъ»[3]).

Одновременно съ симъ генералъ-лейтенантъ Кноррингъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, а бывшій при царѣ Георгіи русскимъ министромъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Коваленскій — правителемъ Грузіи. Упраздненіе царства и обращеніе его въ губернію, устраненіе царевичей отъ участія въ управленіи, склоненіе ихъ и двухъ царицъ къ выѣзду въ Россію, въ особенности безтактныя дѣйствія Кнорринга, часто оскорбительныя для Грузинъ, и злоупотребленія Коваленскаго, все это обмануло ожиданія и произвело общее разочарованіе. Не только въ Тифлисѣ, но и въ областяхъ жители роптали и волновались; многіе царевичи бѣжали изъ Грузіи и поддерживали общее неудовольствіе. Императоръ Александръ, получивъ извѣстіе о безпорядкахъ грузинскаго управленія, отозвалъ Кнорринга и Коваленскаго, а обязанности главнокомандующаго въ Грузіи возложилъ на генералъ-лейтенанта князя Циціанова. Новый главнокомандующій былъ родомъ изъ Грузинъ, хотя и родился въ Москвѣ; въ молодые годы онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи, въ Польшѣ и въ Персидскомъ походѣ графа В. А. Зубова. Онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе своего начальства и былъ извѣстенъ императрицѣ. Для характе-

---

1) Пол. Собр. Зак., т. XXVI, № 20007.
2) Акты Кавказ. археогр. ком., т. I, № 548, п. 11.
3) Также, № 550.

ристики его мы приведемъ слова его ближайшаго помощника, генерала Тучкова; эта характеристика представляется намъ справедливою: «По службѣ военной имѣлъ опытность, былъ честенъ и хотѣлъ иногда быть справедливымъ, но часто желаніе это было тщетнымъ. При этомъ былъ вспыльчивъ, самолюбивъ, гордъ, упрямъ и дерзокъ. Человѣкъ энергичный и дѣятельный, князь Циціановъ не любилъ соперниковъ и вообще такихъ лицъ, которыя могли стать ему поперекъ дороги»[1]). Человѣкъ, обладающій такими качествами, при всѣхъ достоинствахъ, не могъ успѣшно дѣйствовать во вновь присоединенномъ краѣ, въ особенности при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Князь Циціановъ сталъ принимать рѣзкія мѣры относительно членовъ царской семьи и насильственно высылать царицъ и царевичей; царскую фамилію онъ называлъ «родъ аспидовъ», и доблестный генералъ Лазаревъ палъ мертвымъ подъ кинжаломъ оскорбленной царицы Маріи, которую онъ, по приказанію князя Циціанова, хотѣлъ насильно поднять съ постели для высылки[2]).

При Потемкиныхъ Адербеджанскіе татарскіе ханы постепенно проникались сознаніемъ какъ выгодности для нихъ, такъ и неизбѣжности признать власть Россіи, князь Циціановъ своимъ горделивымъ и оскорбительнымъ для самолюбія обращеніемъ съ ними остановилъ это движеніе и самъ палъ жертвою коварства одного изъ тѣхъ хановъ[3]).

По справедливому замѣчанію Тучкова, быть справедливымъ князю Циціанову мало удавалось: ему, конечно, были извѣстны отношенія къ Арменамъ Потемкиныхъ, онъ былъ очевидцемъ, какъ относился къ нимъ графъ Зубовъ и самъ пользовался ихъ услугами[4]), тѣмъ не менѣе всегда унижалъ, оскорблялъ Армянъ; можетъ быть, по свойственной Грузинамъ ненависти къ Армянамъ, онъ то называлъ ихъ трусливыми[5]), то сравнивалъ съ Жидами[6]); возникающіе по отношенію къ нимъ вопросы разрѣшалъ въ небла-

---

1) Исторія войны и владыч. Русск. на Кавказѣ, Н. Дубровина, т. IV, гл. I.

2) Акты Кавказ. археогр. ком., т. II, № 220.

3) «Безстыдный и съ персидскою душою», писалъ онъ султану Эллисуйскому... .«Въ тебѣ собачья душа и ослиный умъ...» «буду желать кровью твоею мои сапоги вымыть». Акты Кавказ. археогр. ком., т. II, № 1414.

4) Въ отрядѣ кн. Циціанова подъ Ганжей находились два армянскіе архіепископа, и своимъ вліяніемъ на Армянъ, подданныхъ Ганджинскаго хана, много способствовали его успѣху; въ его походѣ подъ Эривань, когда недостатокъ провіанта заставилъ его снять осаду, Эчміадзинскій монастырь доставлялъ провіантъ, подвозочныя средства и вѣрныя свѣдѣнія. Онъ самъ писалъ къ государю въ рапортѣ отъ 27 апрѣля 1803 г. о преданности Армянъ и желаніи ихъ «видѣть скорѣйшее и благоуспѣшное водвореніе въ сихъ странахъ Россійскаго владычества». Акты Кавказ. археогр. ком., т. VI, № 216. Исторія войны и владыч. русск. на Кавказѣ, Н. Дубровина, т. IV, гл. XIX.

5) Всеподданнѣйшій рапортъ отъ 29 окт. 1804 г., № 54. Акты Кавказ. археогр. ком. т. II, № 667.

6) Предложеніе кн. Циціанова отъ 1 апр. 1804 г., № 255. Акты Кавказ. археогр. ком., т. II, № 70.

гопріятномъ для нихъ смыслѣ [1]). Графъ Мусинъ-Пушкинъ, завѣдывавшій горною частью на Кавказѣ, ходатайствовалъ о награжденіи князя Соломона Аргутинскаго Долгорукова орденомъ св. Анны II ст., князь Циціановъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ завѣдомо невѣрно доносилъ, что «сравненіе армянскихъ князей съ грузинскими для сихъ послѣднихъ будетъ обиднымъ», хотя ему не могло не быть извѣстнымъ, что князья Аргутинскіе съ давнихъ поръ принадлежали къ древнѣйшимъ Грузинскимъ княжескимъ фамиліямъ, и что независимо отъ сего этотъ княжескій родъ имѣлъ то преимущество предъ всѣми другими княжескими родами въ Грузіи, что онъ былъ возведенъ и въ княжеское достоинство Россійской имперіи императоромъ Павломъ за услуги архіепископа Іосифа [2]).

Меликъ Джимшидъ писалъ въ Петербургъ къ М. Лазареву: «Мы, мелики, болѣе ихъ (грузинскихъ князей) отличались въ сраженіяхъ и были достойны болѣе высшихъ наградъ и милостей, но закоренѣлая въ сердцѣ покойнаго князя Циціанова ненависть къ народу Армянскому не дозволила ему донести до всемилостивѣйшаго государя про утомительную службу и стараніе наше, которое оказали мы во время взятія Ганджы, а также въ походахъ эриванскомъ и ширванскомъ» [3]).

За время управленія Грузіею княземъ Циціановымъ смуты въ ней усилились; царевичи, которыхъ не успѣлъ арестовать онъ, бѣжали, одни въ Имеретію, другіе въ горы; въ Кахетіи было возстаніе, повсюду недовольство и неувѣренность; высланныя для усмиренія бунтующихъ и возстановленія порядка войска терпѣли недостатокъ въ провіантѣ [4]).

Преемники князя Циціанова, — маркизъ Паулуччи и генералъ Ртищевъ,—должны были развить большую энергію, чтобъ возстановить порядокъ. Въ этихъ обстоятельствахъ, по удостовѣренію генерала Ртищева, Армяне оказали значительныя услуги, пребывая «въ примѣрномъ усердіи и непоколебимой вѣрности къ Россійской имперіи», и предотвратили крайнюю нужду въ продовольствіи войскъ, поставивъ провіантъ «съ чрезвычайною выгодою для казны». «Съ самаго открытія здѣсь Россійскаго правительства, — доносилъ генералъ Ртищевъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 13 мая 1813 г., за № 84 [5]),—общество Армянъ отличало себя всегда преданностію къ оному и при всѣхъ многократно возраждавшихся въ Грузіи злоумышленныхъ партіяхъ, движимыхъ обольщеніемъ членовъ Грузинскаго царствен-

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. II, № 71. Кавказская Старина: Карабахскіе мелики въ Грузіи, стр. 37.

2) Акты Кавказ. археогр. ком., т. II, № 386.

3) Кавказская Старина, стр. 41.

4) Акты Кавказ. археогр. ком., т. V, № 88, донесеніе генерала Паулуччи.

5) Тамже, № 281.

наго дома, суетною надеждою части дворянства здѣшняго возстановить утѣснительныя для народа ихъ права и легкомыслiемъ самаго народа, правительство находило всегда въ Армянахъ вѣрность никакими обольщеніями ненарушаемую и услуги, съ усердіемъ принимаемыя на пользу службы Вашего Величества. Наипаче же въ прошедшій бунтъ, разлившійся по всей Кахетіи и поколебавшій въ Грузіи всѣ почти умы, одни Армяне не только оказали себя ни малѣйше въ ономъ непричастными, но жертвуя имуществомъ своимъ и самою жизнію, были единодушны съ россійскими войсками, вооружились въ Кахетіи противъ мятежниковъ и, соединясь съ отрядами россійскихъ войскъ, показали въ дѣйствіяхъ противъ бунтовщиковъ отличныя опыты мужества и ихъ искренней вѣрности къ Вашему Императорскому Величеству». Государь императоръ, по полученіи вышеизложеннаго донесенія главнокомандующаго въ Грузіи, высочайшею грамотою отъ 15 сентября того же года[1]), данною въ главной квартирѣ въ Теплицѣ «Всему любезновѣрноподданному Армянскому народу Нашему, обитающему въ Грузіи» изволилъ выразить высочайшую милость и благоволеніе. «Таковое усердіе всего Армянскаго народа въ Грузіи,—сказано въ грамотѣ,—заслуги и подвиги налагаютъ на Насъ пріятную обязанность засвидѣтельствовать предъ цѣлымъ свѣтомъ справедливую Нашу имъ признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу ихъ въ памяти потомства». Эта грамота главнокомандующимъ въ Тифлисѣ была получена 11 ноября. Генералъ Ртищевъ совершилъ объявленіе по особому церемоніалу, подробно имъ изложенному въ отношеніи отъ 2 января 1814 г., за № 3, на имя графа Н. П. Румянцева[2]). Высочайшая грамота, сообщаетъ генералъ Ртищевъ, была положена на весьма богатую парчевую подушку и принята четырьмя особами, выбранными изъ почетнѣйшихъ армянскихъ князей и первостатейныхъ гражданъ, которые въ церемоніальномъ шествіи, въ сопровожденіи главнокомандующаго, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, понесли ее къ армянскому собору; здѣсь процессія была встрѣчена архіепископомъ въ облаченіи и въ сопровожденіи духовенства, архіепископъ принялъ подушку и, держа надъ головою, при колокольномъ звонѣ и восклицаніяхъ собравшагося народа, внесъ въ соборъ и положилъ на особо приготовленное для сего мѣсто, затѣмъ было совершено благодарственное молебствіе; въ церкви присутствовалъ и экзархъ Грузіи. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, армянское общество дало балъ, закончившійся роскошнымъ ужиномъ, пожертвовало сумму въ пользу бѣдныхъ и подарило 1000 рублей курьеру, привезшему грамоту. «Истинныя же благоговѣніе и слезы

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. V, № 1058.
2) Тамже, № 289.

душевнаго умиленія,—писалъ генералъ Ртищевъ,—кои при семъ случаѣ видимы были на лицахъ всѣхъ сословій Армянскаго народа, суть вѣрнѣйшіе истолкователи истинныхъ чувствованій ихъ благодарности и усердія къ его императорскому величеству».

Мы считаемъ выходящимъ за предѣлы нашей задачи подробное обозрѣніе русскаго управленія Грузіею. Скажемъ только, что государь, великодушно даровавъ странѣ разныя права и преимущества, непрестанно заботился о благѣ своихъ новыхъ подданныхъ; главнопачальствующіе, часто мѣнявшіеся, пріѣзжали съ лучшими намѣреніями, хотя большею частью безъ надлежащаго знанія страны, но участь населенія отъ этого не улучшалась: населеніе страдало отъ набѣговъ, холода и чумы, но еще болѣе страдало отъ злоупотребленій, лихоимства нисшихъ чиновниковъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ населенію. Эти обстоятельства вызывали безпорядки и бунты, которые часто ставили русскія войска, разсѣянныя небольшими частями по всей странѣ, въ опасное положеніе; бунты приходилось усмирять силою оружія, но они были не противъ русской власти, а противъ злоупотребленій чиновниковъ, какъ справедливо доносилъ маркизъ Паулуччи въ всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 26 марта 1812 г.[1]). «Мы искали покровительство Русскаго царя и Богъ далъ намъ его, но несправедливости и жестокости его слугъ привели насъ въ отчаяніе, говорили бунтовавшіе».

Положеніе дѣлъ въ ханствахъ, разновременно признавшихъ власть Русскаго монарха, въ которыхъ находилось армянское населеніе, жаждавшее спасенія отъ ига мусульманскаго, было не лучше. Ханы не заботились о благосостояніи своихъ подданныхъ, угнетали ихъ, обирали и въ особенности преслѣдовали Армянъ, зная ихъ преданность Россіи. Великодушныя слова рескрипта императора Александра на имя графа Гудовича отъ 3 декабря 1808 г., коими предписывалось ему «для прекращенія колебанія мыслей въ тамошнихъ народахъ», объявить ханамъ, «что христіанскія области, прибѣгающія подъ Мою защиту, не могутъ быть отлучены отъ оной»[2]), оставались безъ всякаго воздѣйствія на участь христіанъ. Ханства продолжали оставаться странами непріятельскими, занятыми русскими войсками, а не подвластными Россіи областями. Ермоловъ сознавъ первый необходимость удаленія хановъ изъ ихъ владѣній и введенія русской администраціи, и сталъ постепенно, пользуясь разными случаями, упразднять ханскую власть; такъ были упразднены при немъ ханства Гапджинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское. Удаленіе хановъ изъ ихъ владѣній

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. V, № 97.

2) Исторія войны и владыч. Русск. на Кавказѣ, Н. Дубровина, т. V, гл. XI.

было необходимо еще и потому, что почти всѣ ханы были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Персіянами, отчасти по родству и единовѣрію, отчасти по желанію избавиться отъ Русскаго правительства. Персіяне со времени Ага-Магометь-хана не могли примириться съ мыслью объ утвержденіи русской власти въ Закавказьѣ, во владѣніяхъ, искони имъ принадлежавшихъ, и не покидали надежды возстановить тамъ свое господство; обстоятельства смутнаго времени Наполеоновскаго господства, подстрекательства французскихъ посланниковъ, интриги Англіи (хотя тогдашней союзницы Россіи) поддерживали эти надежды. Но когда Наполеоновскія войны кончились торжествомъ русскаго оружія, а Персіяне терпѣли постоянно неудачи въ своихъ столкновеніяхъ съ Русскими, Персидское правительство почло себя вынужденнымъ вступить въ переговоры, и 12 октября 1813 г. былъ заключенъ въ Гулистанѣ мирный трактатъ на основаніи status quo ad praesentem, т. е., чтобы каждая сторона осталась при владѣніи тѣми землями, которыя она занимала. Въ силу этого трактата признаны принадлежащими Россіи ханства Карабахское, Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Талышинское, весь Дагестанъ, Грузія, Имеретія, Гурія, Мингрелія, Абхазія, равнымъ образомъ всѣ владѣнія и земли, находящіяся между новою границею и Кавказскою линіею. Но Персія, даже по заключеніи мира, не торопилась исполненіемъ его условій и переговоры о проведеніи границы постоянно возбуждали взаимныя пререканія, часто чуть не доходившія до столкновенія; бѣгство Наполеона съ острова Эльбы не осталось безъ вліянія на ходъ событій, обстоятельства же, коими сопровождалось восшествіе на престолъ императора Николая, въ превратномъ и въ преувеличенномъ видѣ дошедшія до Тегеранскаго двора, внушили ему рѣшимость начать военныя дѣйствія. Такъ началась Персидская война, блистательно веденная графомъ Паскевичемъ; эта война имѣла рѣшительное значеніе для Закавказскаго края вообще и для Арменъ въ особенности.

XIX.

Сознавая, что начавшеюся Персидскою (1826—1828 гг.) войною должна рѣшиться судьба Арменъ, что отъ исхода этой войны зависѣло осуществленіе исконнаго ихъ желанія, — освобожденіе отъ ига мусульманъ, — Армяне приняли въ ней дѣятельное участіе и, не щадя ни достоянія, ни жизни, всѣми силами содѣйствовали успѣхамъ русскаго ору-

жія [1]). Организаторомъ и руководителемъ Арменъ былъ архіепископъ Нерсесъ Аштаракскій. Нерсесъ принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся и замѣчательныхъ дѣятелей Закавказскаго края первой половины XIX вѣка. Происходилъ онъ изъ знатнаго армянскаго рода Камсаракановъ и родился въ 1770 г. Семи лѣтъ онъ поступилъ для образованія въ Эчміадзинскій монастырь, гдѣ посвятилъ себя изученію богословскихъ наукъ и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ познанія и по другимъ отраслямъ знанія; двадцати лѣтъ онъ былъ посвященъ въ діаконы, а двадцати трехъ лѣтъ въ монахи. Основательныя познанія, энергическій характеръ, твердость воли и строгое исполненіе духовныхъ обязанностей скоро обратили на него вниманіе Эчміадзинскихъ патріарховъ: на него возлагались самыя разнообразныя и трудныя порученія въ различныхъ странахъ и государствахъ, по дѣламъ Эчміадзинской паствы. Въ 1794 г., имѣя отъ роду только 24-й годъ, онъ въ теченіе $2\frac{1}{2}$ лѣтъ оставался по церковнымъ дѣламъ въ Смирнѣ, 3 года пребывалъ въ Греціи, былъ затѣмъ въ Молдавіи, Валахіи, откуда переѣхалъ въ Константинополь; затѣмъ онъ сопровождалъ назначеннаго послѣ архіепископа Іосифа, князя Аргутинскаго Долгорукова, епархіальнымъ архіепископомъ проживающихъ въ Россіи Армянъ, преосвященнаго Ефрема при объѣздѣ имъ епархіи и посѣтилъ Нахичевань на Дону, Григоріополь и Крымъ; въ смутныя времена патріаршествованія Даніила, онъ состоялъ при немъ и былъ его правою рукою и ближайшимъ помощникомъ. Подъ Елизаветополемъ онъ находился въ войскахъ кн. Цицианова и своимъ вліяніемъ на армянское населеніе осажденнаго города, по удостовѣренію самого князя, много способствовалъ одержанію весьма важной по тогдашнимъ обстоятельствамъ побѣды; когда за симъ подъ Эриванью русскія войска находились въ крайне затруднительномъ положеніи, терпя недостатокъ въ хлѣбѣ, порохѣ и другихъ потребностяхъ первой необходимости, Нерсесъ доставилъ изъ Эчміадзина 12 тыс. пудовъ пшеницы и муки и 25 пуд. пороху и оказывалъ всевозможное содѣйствіе къ благополучному выходу изъ критическаго положенія. Персидское правительство было крайне озабочено такими поступками Нерсеса, оно то ласкало его и осыпало милостями, то заключало въ тюрьму и грозило смертною казнью. Но Нерсесъ, воодушевленный завѣтною мечтою освобожденія своихъ соотечественниковъ изъ-подъ ига мусульманскаго, одаренный могучею волей, ни передъ чѣмъ

---

1) Генералъ Ермоловъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 17 сентября 1826 г. доносилъ, что «Аббасъ-Мирза едва ли рѣшится дать еще одно сраженіе въ Карабагѣ, ибо ожидаю я, что жители оного, паче же Армяне, постоянно намъ вѣрные, не только не дадутъ никакого средства продовольствія, но будутъ даже истреблять разсѣянныя его войска». Акты Кавказ. археогр. ком., т. VI, ч. II, № 686. Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ сентября того же года генералъ Ермоловъ писалъ, что всѣ Армяне, живущіе въ Елизаветопольскомъ округѣ, на сторонѣ нашей, а разбитыя персидскія войска разсыпались «и поражаются нашими Армянами и безпрестанно въ плѣнъ приводятся». Тамже, №№ 675, 691.

не останавливался и мужественно продолжалъ то, что онъ считалъ своимъ призваніемъ: когда генералъ Гудовичъ въ 1809 г. осадилъ Эривань, Нерсесъ, находясь во главѣ Эчміадзинскаго правленія, съ самоотверженіемъ исполнялъ всѣ его порученія и, по представленію главноначальствующаго, былъ всемилостивѣйше награжденъ брилліантовою панагіею. Въ 1813 г. патріархъ Ефремъ поручилъ ему управленіе Тифлисскою армянскою епархіею, гдѣ ему открылось обширное поле дѣятельности [1]). Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ главноначальствующаго отъ 14 января 1814 г., за № 21, генералъ Ртищевъ удостовѣрялъ, что «многіе несомнѣнные опыты преданности къ высочайшему престолу и усердія къ россійскимъ войскамъ.... навлекали ему (Нерсесу) многія истязанія со стороны Персидскаго правительства, также долговременное темничное заключеніе едва не стоило самой жизни,... онъ показалъ во многихъ случаяхъ содѣйствіе свое пользамъ для здѣшняго края, доставляя мнѣ чрезъ посредство своихъ повѣренныхъ самыя справедливыя свѣдѣнія о происходящемъ за границею и предупреждая о всѣхъ намѣреніяхъ непріятеля» [2]).

Во время же свирѣпствовавшей въ Грузіи чумы, Нерсесъ «съ опасностью собственной жизни спѣшилъ повсюду къ паствѣ своей подавать помощь и утѣшеніе страждущимъ, а разорившимся по случаю заразы оказывалъ всевозможныя пожертвованія изъ своей собственности; вслѣдствіе сего и согласно ходатайству главноначальствующаго, былъ пожалованъ архіепископу Нерсесу алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ, при рескриптѣ отъ 9 января 1812 г. [3]) Генералъ Ермоловъ высоко цѣнилъ труды и заслуги архіепископа Нерсеса, часто прибѣгалъ къ его содѣйствію и рекомендовалъ это дѣлать своимъ подчиненнымъ [4]); по его ходатайству, Нерсесъ 15 іюня 1819 года былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1 ст. въ изъявленіе, какъ сказано въ высочайшей грамотѣ, особеннаго монаршаго вниманія «за отличное попеченіе его о паствѣ и усердіе къ пользамъ Отечества». Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, препровождая эту грамоту и орденскіе знаки, въ отношеніи отъ 19 іюля, писалъ Нерсесу: «Государь императоръ, справедливый и милостивый, изъявляетъ симъ отличное уваженіе къ заслугамъ Вашего Преосвященства и усердію на пользу Отечества. Съ душевнымъ удовольствіемъ приношу поздравленіе мое Вамъ, Преосвященный Архипастырь и прошу Всевышняго, да споспѣшествуетъ полезному Вашему служенію въ странахъ, великому государю покорствующихъ».

Война съ Персіей возгорѣлась вновь въ 1826 г., когда Аббасъ Мирза, не

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. V, № 519.
2) Тамже, № 523.
3) Собр. актовъ, относящ. къ обозр. исторіи Армянск. народа, ч. I, стр. 50.
4) Акты Кавказ. археогр. ком. т. VI, № 396.

объявляя войны, съ значительною арміею ворвался въ предѣлы русскихъ владѣній. «Отъ сего вторженія непріятеля, пишетъ Н. Н. Муравьевъ въ своихъ запискахъ [1]), болѣе потерпѣли Армяне, коихъ били и истребляли безпощадно». Овладѣвшій вновь Нухой, наслѣдникъ бывшаго хана, тоже «производилъ неслыханныя пепстовства надъ Армянами, умерщвляя ихъ самымъ мучительнымъ образомъ. Онъ грабилъ Армянъ и церкви» [2]). Персидское правительство, чтобъ лишить русскія войска содѣйствія Армянъ, готовилось всѣхъ Армянъ Эриванской области прогнать внутрь Персіи, а хлѣбъ и фуражъ выжечь [3]). Побѣда генерала Мадатова при Шамхорахъ остановила осуществленіе этого намѣренія. Персесъ не щадилъ ни трудовъ, ни даже жизни, онъ сопровождалъ авангардъ нашихъ войскъ и тѣмъ, говоритъ оффиціальное извѣстіе, подавалъ примѣръ своимъ соотечественникамъ [4]); Армяне, внимая гласу своего архипастыря, приняли самое дѣятельное участіе въ успѣхахъ русскаго оружія и являли безчисленные опыты преданности и усердія, доставляя средства къ продовольствію нашихъ войскъ [5]). Государь императоръ, вполнѣ довольный дѣйствіями лично архіепископа Нерсеса и его паствы, выразилъ свое благоволеніе и признательность рескриптомъ отъ 2 февраля 1827 г. на имя преосвященнаго Персеса, епархіальнаго архіепископа всѣхъ Армянъ, обитающихъ въ Грузіи: «Поручаемъ Вамъ, сказано было въ означенномъ рескриптѣ, изъявить всѣмъ Армянамъ, въ духовномъ Вашемъ управленіи находящимся, совершенное благоволеніе Наше и увѣрить ихъ Императорскимъ Нашимъ словомъ въ продолженіи къ нимъ особенныхъ Нашихъ милостей. Доколѣ пребудетъ непоколебима вѣрность народа Вашего, обрѣтшаго надежное убѣжище подъ сѣнію Россійскаго правительства, Мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность неусыпно пещись о его счастіи и упованіи». Вслѣдъ за симъ послѣдовало высочайшее повелѣніе объ образованіи армянскаго ополченія. Въ воззваніи къ Армянамъ коман-

---

1) Русскій Архивъ, 1888 г., II, стр. 417.

2) Тамже, 1889 г., II, стр. 186.

3) Генералъ-фельдмаршалъ князь Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность. Составилъ кн. Щербатовъ. Спб., 1890 г., т. II, стр. 218—19.

4) Русскій Инвалидъ, 1827 г., № 115.

5) Самоотверженная преданность Армянъ проявилась во множествѣ фактовъ, подтвержденныхъ документами, какъ, между прочимъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ распоряженій генерала Паскевича: семейству Акопа Арутинова,—который бѣжалъ къ намъ изъ войска Аббасъ Мирзы съ извѣстіемъ о намѣреніи Персіянъ, но по поимкѣ лишенъ глазъ, носа и губъ,—вдовѣ Аствацатуровой, мужъ коей убитъ Персіянами по подозрѣнію въ сохраненіи писемъ отъ Россійскихъ начальниковъ, и Оганесу Азіяну, которому выколотъ глазъ, отрѣзанъ носъ и языкъ за указаніе дорогъ отряду ген.-адъют. Бенкендорфу, отпустить по 20 червонцевъ единовременно и затѣмъ выдавать по 30 ежегодно; Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, № 440. Акопу Арутинову, который былъ замѣченъ въ направленіи пушечныхъ выстрѣловъ такъ, что они попадали не въ россійское, а въ персидское войско, были выколоты глаза, отрѣзаны языкъ, носъ, губы и пятки; тамже, № 443.

дующаго войсками въ Грузіи отъ 24 мая 1827 г. было, между прочимъ, сказано, что «съ самаго вторженія прошедшаго года въ наши предѣлы персидскихъ войскъ Армяне отличились неустрашимостію противъ враговъ, непоколебимою твердостію въ претерпѣнныхъ бѣдствіяхъ, безпредѣльною приверженностію къ христіанской религіи и примѣрною вѣрностію къ Россійскому престолу. Государь императоръ обратилъ милостивое вниманіе на усердіе вѣрныхъ ему Армянъ и хотя россійскія войска достаточны для пораженія враговъ безъ посторонняго участія, но его величеству угодно имѣть въ настоящей войнѣ среди храбрыхъ своихъ войскъ особенное ополченіе составленное изъ здѣшнихъ Армянъ»... «Армяне, сказано въ заключеніи сего воззванія, усердіе ваше достойно вознаграждено: на васъ обращено вниманіе великаго государя; вы будете имѣть подъ собственными вашими знаменами собственныя дружины; вамъ дается оружіе для утвержденія спокойствія угнетенныхъ братьевъ вашихъ, для доставленія безопасности семействамъ вашимъ, для пріобрѣтенія милостей царя и для защиты Отечества»[1]). При воззваніи было обнародовано: «Предположеніе для составленнаго армянскаго ополченія».

Армяне съ восторгомъ отвѣтили на этотъ призывъ, и на третій день по обнародованіи сего воззванія первая армянская дружина выступила изъ Тифлиса раздѣлять труды и славу русскаго оружія[2]).

---

1) Рускій (sic) Инвалидъ или военныя вѣдомости, № 219, авг. 29 дня 1827 г.

2) Объ армянскомъ ополченіи интересныя свѣдѣнія мы находимъ въ `запискахъ П. П. Муравьева (Русскій Архивъ, 1889, № 9): Имъ (армянской дружинѣ) дано было знамя, написанное въ Тифлисѣ и они выступили съ доброю волею и необыкновеннымъ рвеніемъ, имѣя уже и духъ молодыхъ солдатъ... будучи вооружена хотя неисправными, но со штыками ружьями, имѣла видъ устроеннаго войска, повиновалась начальству, становилась во фронтъ и состояла по спискамъ. Люди сіи, стоя на часахъ, отгоняли прикладами любопытныхъ, чего никогда бы не смѣли сдѣлать обыкновенные ополченцы. Въ бою они показали себя, какъ слѣдовало солдатамъ, и въ Урдобадскомъ отступленіи дрались... противъ Персіянъ, какъ только можно было желать. Новое сіе войско подавало самыя лучшія надежды къ устроенію со временемъ значительнаго корпуса мѣстныхъ войскъ, которыя могли бы замѣнить здѣсь Русскихъ, погибающихъ отъ климата въ Грузіи, но безпечность начальства была причиною, что начало сіе кончилось весьма дурно. Первая сія дружина, присоединившись къ намъ... усиливалась понемногу выбѣгавшими изъ персидскихъ баталіоновъ сарбазами изъ Армянъ и жителями Эриванскаго ханства; всѣ принимали присягу на вѣрность службы и совершали съ нами всѣ походы... По взятіи Эривани... люди сіи были оставлены безъ всякаго надзора и вниманія со стороны новаго начальства, оставшагося въ Эривани и невходившаго въ нужды ихъ: имъ не выдавали амуниціи, жалованья, но, главное, не смотрѣли ихъ, не говорили съ ними, не воспитывали ихъ къ предполагаемому дѣлу, ибо они, по извѣстнымъ мнѣ качествамъ ихъ, при ласковыхъ словахъ и вниманіи начальника, готовы были все терпѣть и переносить и были послушны, какъ дѣти. Оказались побѣги, которые начали усиливаться, но ядро или кадры сего ополченія еще оставались; наконецъ, по заключеніи мира съ Персіянами, когда люди сіи увидѣли, что вопреки сдѣланнаго съ ними условія при поступленіи въ службу, ихъ и не думали отпускать въ дома, они изложили правильную свою жалобу начальству,... но, не получая никакого отвѣта и терпя во всемъ крайнюю нужду, рѣшились оставить свое мѣсто и отправились въ Тифлисъ одни...

На основаніи Туркменчайскаго договора присоединены были къ Россіи ханства Эриванское и Нахичеванское, рѣка Араксъ стала границею между двумя государствами, причемъ Персія обязалась, между прочимъ, не препятствовать переселенію Армянъ въ русскіе предѣлы. Высочайшимъ указомъ Правительствующему сенату отъ 21 марта 1828 г., за № 1888, присоединенныя ханства велѣно именовать Армянскою областью [1]), начальникомъ области былъ назначенъ ген. Красовскій и первымъ по немъ членомъ областного правленія архіепископъ Нерсесъ.

Патріархъ католикосъ Ефремъ, желая сохранить память доблестныхъ воиновъ, павшихъ за спасеніе Эчміадзина 17 авг. 1827 г., испросилъ разрѣшеніе соорудить иждивеніемъ монастыря памятникъ между монастыремъ и дер. Ушаканъ [2]).

XX.

Присоединивъ области, населенныя мусульманами, которые по духу своего религіознаго міросозерцанія враждебны христіанской власти, правительство за благо разсудило переселить Армянъ изъ Персіи въ предѣлы вновь присоединенной области: «для заселенія лежащихъ впустѣ земель людьми трудолюбивыми, привыкшими къ покорности и по религіи намъ преданными» [3]). Для осуществленія этой мысли генералъ Паскевичъ обратился къ архіепископу Нерсесу и вызвалъ изъ Петербурга полковника Л. Я. Лазарева, фамилія котораго, какъ мы видѣли, пользовалась большимъ уваженіемъ и довѣріемъ Армянъ. Лазаревъ былъ назначенъ комендантомъ города Тавриза и поставленъ во главѣ переселенческаго дѣла; въ помощь ему были даны офицеры, преимущественно изъ Армянъ, изъ коихъ особенно отличался подполковникъ князь М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ (гроза Шамиля въ Дагестанѣ). Пол-

---

Поступокъ ихъ нельзя было принять иначе, какъ за возмущеніе, а потому и приказано ихъ было всѣхъ взять подъ караулъ въ гвардейскій полкъ, гдѣ я ихъ и видѣлъ въ казармахъ. Люди сіи обрадовались, увидя меня, но я не могъ вступить съ ними въ разговоръ, опасаясь нечаяннымъ образомъ поселить въ нихъ какую-либо мысль, могущую быть противною видамъ начальства. Надъ Армянами сими производилось слѣдствіе, но чѣмъ оно кончилось, мнѣ неизвѣстно, а также куда они дѣвались. Возмущеніе ихъ было однако приписано Нерсесу, коего хотѣли находить во всемъ виновнымъ. И такъ рушилось почти при самомъ началѣ своемъ одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій, которыя могли завести въ Грузіи.

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, № 487.

2) Тамже, т. VII, № 932.

3) Отношеніе генерала Паскевича къ графу Дибичу отъ 3 марта 1828 г., за № 340. Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, № 561.

ковникъ Лазаревъ для руководства дѣла самъ ѣздилъ въ Марагу, Салмазъ и въ Урмію, и графъ Паскевичъ, какъ видно изъ отношенія его къ гр. Дибичу отъ 26 мая 1828 г., за № 141, указывалъ на «отличное усердіе полковника Лазарева» какъ на обстоятельство, споспѣшествовавшее успѣху предпріятія; тоже писалъ командовавшій войсками въ Персіи генералъ Панкратьевъ [1]).

«Подполковникъ князь Аргутинскій, допосилъ князь Чавчавадзе, успѣлъ пріобрѣсти довѣренность Армянъ гораздо болѣе, нежели всѣ прочіе ихъ переселявшіе, ибо внушенія его въ семъ случаѣ были основаны на справедливыхъ представленіяхъ народу выгодъ его ожидающихъ, не скрывая и тѣхъ затрудненій, которыя онъ долженъ испытать при переселеніи» .... «Дѣйствія духовныхъ лицъ, разсылаемыхъ Эчміадзинскимъ монастыремъ, также не мало способствовали успѣхамъ означеннаго переселенія» [2]).

Такимъ образомъ, вѣковое желаніе избавиться отъ ига магометанъ, надежда обрѣсти благоденствіе и спокойствіе подъ сѣнью христіанской державы, увѣщанія духовенства, обѣщаніе русскихъ властей объ освобожденіи переселенцевъ отъ повинностей на нѣсколько лѣтъ и объ оказаніи денежной помощи неимущимъ, все это возбудило большое движеніе среди Армянъ: разставались съ церквами и монастырями, съ могилами своихъ предковъ, съ своими домами, плодовыми садами, воздѣланными полями и заведеніями, мѣняя все это на неизвѣстное будущее. «Многіе отцы семейства приподнимая дѣтей своихъ на руки, произносили, что они готовы и имъ пожертвовать, чтобы только жить подъ мирнымъ покровомъ природнаго своего Россійскаго государя» [3]). Персидское правительство неохотно теряло громадное число трудолюбивыхъ подданныхъ и ставило ихъ переселенію всевозможныя преграды. Оно по всей странѣ разсѣяло агентовъ, которые внушали Армянамъ, что по прибытіи въ Россію ихъ обратятъ въ крѣпостныхъ и будутъ брать въ солдаты, и при этомъ обѣщали имъ многія льготы и освобожденіе отъ податей, они предлагали имъ денегъ болѣе, чѣмъ могли имъ дать русскія власти, старшинамъ раздавались подарки и наконецъ стали запрещать покупать имущество переселяющихся [4]); лицъ же, завѣдывающихъ переселеніемъ, обвиняли въ насильственномъ уводѣ Армянъ и нарушеніи вновь заключеннаго трактата. «Если по совѣсти разсуждать, писалъ Аббасъ-Мирза полковнику Лазареву, какъ возможно, чтобы нѣсколько тысячъ семействъ по искреннему и добровольному желанію бросили тысячелѣтнюю родину, имѣнія, сады, дома, чтобъ остаться безъ мѣста и

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, №№ 597 и 625.
2) Тамже, № 626.
3) Тамже, № 627.
4) Тамже, № 564.

безъ всего? По Вашимъ же словамъ, Армяне желаютъ переселиться; но желаніе бываетъ двоякое: 1) то, чтобъ сами жители изъявили оное, и 2) происходитъ отъ страха и принужденія, и теперь, какъ я вижу въ счастливомъ трактатѣ изображено первое изъ сихъ желаній, а Вы домогаетесь опираться на второе желаніе.... Главною же его причиною поставляю переселеніе священниковъ, а переселеніе всѣхъ священниковъ изъ здѣшняго края произошло отъ первенствующаго въ Эчміадзинѣ (арх. Персеса), который въ противномъ случаѣ обѣщалъ отлучить ихъ отъ сана и вѣры и подвергнуть отвѣтственности даже на томъ свѣтѣ»[1]). Лазаревъ въ опроверженіе этихъ обвиненій допускалъ не только присланнымъ Аббасъ-Мирзою чиновникамъ, но и капитану англійской миссіи Виллоку опрашивать переселенцевъ; въ отвѣтахъ своихъ они жаловались на безчеловѣчное обращеніе съ ними хановъ и единогласно говорили, что «они скорѣе будутъ ѣсть сѣно русское, чѣмъ хлѣбъ персидскій». Первая партія переселенцевъ выступила въ мартѣ 1828 г., затѣмъ огромныя караваны по отлогостямъ адербейджанскихъ горъ стали спускаться къ Араксу.

Не особенно ласково приняло ихъ новое Отечество: свободныхъ казенныхъ земель было мало, земли эти не были приведены въ извѣстность и отведены, чувствовался большой недостатокъ хлѣба, скотъ страшно вздорожалъ, вообще, не было принято необходимыхъ мѣръ къ обезпеченію и устройству быта переселенцевъ; они стояли подъ открытымъ небомъ и терпѣли во всемъ крайній недостатокъ. Такъ совершилось переселеніе въ предѣлы Россіи болѣе 8 тысячъ семействъ Армянъ[2]).

«Désormais, писалъ полковникъ Лазаревъ графу Паскевичу отъ 8 сентября 1828 г., je ne demande plus rien, excepté que V. E. daigne de jeter un regard d'humanité sur ces pauvres transmigrés qui ont perdu l'impossible et qui peut être sont dans le plus grand besoin, et de recompenser ceux d'entre eux, qui se sont distingués par une conduite louable»[3]).

Въ ознаменованіе заслугъ, оказанныхъ арх. Перссесомъ во все продолженіе военныхъ дѣйствій, и «въ знакъ особаго благоволенія ко всему Армянскому народу», государь императоръ рескриптомъ на имя преосвященнаго Перссса отъ 25 января 1828 г. сопричислилъ его къ ордену св. Александра Невскаго. «Съ давняго времени, какъ сказано въ означенномъ рескриптѣ, и при многихъ случаяхъ Вы оказывали отличную приверженность Вашу къ Россіи; въ особенности же въ нынѣшнюю войну съ Персі-

---

1) Описаніе переселенія Армянъ аддербижанскихъ въ предѣлы Россіи, Сергѣя Глинки. Москва, 1831.

2) Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, №№ 498, 546, 561, 568, 569, 570, 573, 586, 592, 596, 597, 614, 615, 617, 618, 623, 625, 626, 627, 634.

3) Тамже, № 615.

ямп. . . . Вы приняли дѣятельнѣйшее при войскахъ Нашихъ участіе, подвергаясь даже личной опасности»[1]). Но заслуги архіепископа Нерсеса, столь торжественно неоднократно признаваемыя съ высоты престола, не оградили его, или, можетъ быть, правильнѣе было бы сказать, были одною изъ причинъ къ навлеченію на него разныхъ нареканій и обвиненій со стороны графа Паскевича. Одною изъ отличительныхъ чертъ характера графа Паскевича было то, что онъ не выносилъ при себѣ людей выдающихся, ознаменовавшихъ свое служеніе какими либо подвигами: себѣ одному онъ любилъ приписывать все, что совершалось хорошаго, и для униженія непріятныхъ для него лицъ, онъ прибѣгалъ иногда къ такимъ средствамъ, которыя не приличествовали его положенію. Такъ, одинъ за другимъ стали уходить лучшіе генералы кавказской арміи. Однимъ изъ первыхъ оставилъ Кавказъ генералъ-лейтенантъ кн. Мадатовъ. Будучи родомъ изъ Карабахскихъ Армянъ, онъ отлично зналъ мѣстные нравы и языки и пользовался большимъ вліяніемъ на населеніе. Кн. Мадатовъ былъ одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Ермолова и пользовался его большимъ довѣріемъ. Близость къ Ермолову и блистательная побѣда, одержанная кн. Мадатовымъ при рѣкѣ Шамхорѣ, до прибытія графа Паскевича къ отряду, вызвали недовѣріе и нерасположеніе къ кн. Мадатову, имѣвшія послѣдствіемъ удаленіе его въ Россію. Генералу Н. Н. Муравьеву гр. Паскевичъ не могъ простить, что онъ предупредилъ его занятіемъ Тавриза. Генералы Сипягинъ, графъ Бенкендорфъ, Красовскій и многіе другіе подверглись также несправедливымъ нареканіямъ со стороны гр. Паскевича; онъ не могъ простить и полковнику Лазареву, что успѣхъ переселенія Армянъ изъ Персіи приписывался не только распоряженіямъ главнокомандующаго, но и тому уваженію и довѣрію, которыми пользовалась среди Армянъ фамилія Лазаревыхъ, хотя на это обстоятельство указывалъ самъ графъ Паскевичъ, когда вызывалъ изъ Петербурга полковника Лазарева для того, чтобъ поставить его во главѣ переселенческаго дѣла. Послѣ генераловъ Красовскаго, Бенкендорфа, полковника Лазарева, съ которыми архіепископъ Нерсесъ былъ въ постоянныхъ по дѣламъ сношеніяхъ, очередь дошла и до архіепископа Нерсеса, на котораго гр. Паскевичъ излилъ всю свою ненависть, подстрекаемый инсинуаціями перешедшаго изъ католицизма въ армянскую Церковь монаха Серафима, котораго враги Нерсеса избрали своимъ орудіемъ, когда онъ съумѣлъ вкрасться въ довѣріе гр. Паскевича. Въ Петербургѣ знали эту грустную черту характера графа, и государь императоръ, который любилъ и уважалъ своего «отца командира», очень ею огорчался. Мы не можемъ воздержаться, чтобъ не привести здѣсь выписку изъ письма императора къ графу Паскевичу, которая,

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, № 205.

подтверждая справедливость высказаннаго нами мнѣнія, въ тоже время свидѣтельствуетъ о благородствѣ и возвышенности чувствъ государя[1]). «Не скрою отъ Васъ, любезный другъ, писалъ государь, что съ прискорбіемъ я видѣлъ, что многіе достойные сотрудники Ваши, люди коихъ Вы уважать должны, ибо они вполнѣ сего достойны, лишились подъ конецъ похода Вашего довѣрія, не сдѣлавъ, *я смѣло скажу*, ничего, дабы провиниться и тѣмъ заслужить неудовольствіе Ваше справедливымъ образомъ. Можетъ ли высокая и благородная душа Ваша быть преступна (sic) къ незаслуженной недовѣрчивости? достойно ли Васъ угнетать или быть несправедливу къ тѣмъ, коп, не щадя ни трудовъ, ни самой жизни, дабы заслужить Мое благоволеніе, были истинными Вамъ сотрудниками и помощниками? Не мнѣ Вамъ, любезный Иванъ Ѳедоровичъ, упоминать, что *прощать — великодушно*, притѣснять же безъ причины — *не благородно*. Прошу Васъ, какъ другъ, примите сіе увѣщаніе отъ Меня какъ долгъ тому, которому Я Самъ многими совѣтами обязанъ. Я желаю, чтобъ своего Ивана Ѳедоровича всякой подчиненный любилъ и почиталъ, какъ отца, и чтобъ не было другихъ ему завистниковъ, какъ завистниковъ его славы и добродѣтелямъ. Слава сія на полѣ чести пріобрѣтена Вами,—остается пріобрѣсть другую, столь же важную: быть любиму своими подчиненными. Для сего нужна строгая справедливость, даже самый видъ пристрастія или прихоти долженъ быть устраненъ. Я льщу себя надеждой, любезный Иванъ Ѳедоровичъ, что Вы постараетесь будущимъ Вашимъ обращеніемъ съ Вашими добрыми, усердными подчиненными доказать, что не въ *нравѣ* Вашемъ поступать постоянно, какъ до нынѣ случалось, и что совѣтъ искренняго Вамъ друга не будетъ тщетнымъ и т. д.». Въ письмѣ отъ 25 сентября 1829 г. государь писалъ: «Но позвольте другу Вашему сказать Вамъ: ничто столько не украшаетъ величія дѣла, какъ скромность; въ этомъ нахожу Я величайшую красу, истинную доблесть великихъ людей. Во всякомъ дѣлѣ, нами исполняемомъ, мы должны искать помощи Божіей: Его рука насъ караетъ, Его же рука насъ возноситъ; Васъ она поставила на высшую степень славы! Да украситъ Васъ и послѣдняя слава, которая истинно будетъ Ваша принадлежность: *скромность!* воздайте Богу и оставьте *намъ* славить Васъ и дѣла Ваши. Вотъ совѣтъ друга, Васъ искренно любящаго и изъ глубины души благодарнаго»[2]). . . .

Ближайшею причиною враждебности гр. Паскевича къ архіепископу Нерсесу было, какъ должно заключить изъ его донесеній, то обстоятельство, что во время мирныхъ переговоровъ въ Дей-Караганѣ, Паскевичъ полу-

---

1) Генералъ-фельдмаршалъ князь Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность. Составилъ кн. Щербатовъ. Спб., 1891 г., т. III, приложеніе, стр. 55.

2) Тамже, стр. 229.

чаетъ, какъ онъ пишетъ, къ крайнему его удивленію (?), «рапортъ ген.-лейт. Красовскаго, въ коемъ онъ, увѣдомляя меня о дошедшемъ до него свѣдѣніи, что Макинскій магалъ возвращается Персіянамъ, объяснилъ, что по сему предмету онъ получилъ отношеніе архіепископа Персеса, которое и препроводилъ на мое соображеніе. Если бы ген.-лейтенантъ Красовскій писалъ ко мнѣ о семъ неофиціально, то я конечно счелъ бы его отношеніе шуткою (?), ибо трудно было вообразить, что ген.-лейтенантъ совмѣстно съ архіепископомъ вздумалъ формально предлагать мнѣ совѣты, какой миръ я долженъ заключить по полномочію, коего удостоенъ я государемъ императоромъ, и потому, не хотя допустить подъ моимъ начальствомъ республиканскихъ правилъ (?), я сдѣлалъ генералу Красовскому выговоръ за то, что онъ вмѣшался не въ свое дѣло» и т. д.

Персесъ полагалъ и кажется справедливо, что было бы лучше, если граница, начиная отъ Нахичевани, шла не по Араксу, а прямою линіею, по горнымъ кряжамъ вплоть до турецкихъ предѣловъ и чтобы Персія не вдавалась острымъ угломъ во владѣнія Россіи. Можно было конечно и не принять этого совѣта, внушеннаго усердіемъ къ интересамъ Россіи, но трудно объяснить, почему должно было видѣть въ этомъ фактѣ преступленіе или нарушеніе долга и почему въ немъ можно было усмотрѣть проявленіе «республиканскихъ правилъ». Архіепископъ Персесъ обвинялся въ властолюбіи и честолюбіи, которое «простиралось до того, что онъ началъ издавать прокламаціи къ заграничнымъ Армянамъ и вошелъ въ сношеніе съ сосѣдними турецкими начальниками, отдѣляя собственныя свои выгоды отъ общихъ интересовъ государственныхъ.... Сверхъ того Персесъ обнаружилъ неоднократно односторонніе виды къ увеличенію доходовъ и имущества Эчміадзинскаго монастыря».

По разсмотрѣніи обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ такимъ обобщеннымъ обвиненіямъ, оказывается, что подъ обвиненіемъ въ изданіи прокламацій, разумѣется воззваніе Персеса къ своей паствѣ въ Персіи объ оказаніи содѣйствія русскимъ войскамъ и затѣмъ о переселеніи ихъ въ предѣлы Россіи; мѣры эти были вызваны желаніемъ самого гр. Паскевича, обратившагося къ нему съ просьбою оказать въ этомъ смыслѣ свое содѣйствіе[1]); обвиненіе Персеса въ сношеніяхъ съ пограничными турецкими

---

1) «Воззваніе къ армянскому обществу, обитающему во всей Эриванской и Нахичеванской области». Въ этомъ воззваніи преосвященный Персесъ, осуждая дѣйствія Персидскаго правительства, вынудившаго Русское правительство выслать въ Персидскія границы «множество своего страшнаго войска», убѣждалъ, что хотя въ 6 разъ русскія войска вступаютъ въ предѣлы этихъ областей, но на этотъ разъ «россійскія войска не оставятъ васъ по прежнему въ печалѣ и угнетеніи» и «области эти будутъ присоединены къ Россіи». «Посему, говорилъ Персесъ, вы всѣ должны стараться быть вѣрноподданными великому Россійскому императору..... и оказать вѣрность вашу и (доставить) продажныхъ съѣстныхъ

властями, «отдѣляя собственныя свои выгоды отъ общихъ государственныхъ интересовъ», имѣло своимъ основаніемъ письмо Нерсеса къ одному турецкому чиновнику Шерифъ-агѣ, въ которомъ онъ проситъ его «употребить стараніе» къ возвращенію жителямъ принадлежащей Эчміадзинскому монастырю деревни Мастара, хлѣба, похищеннаго изъ Хошаванка пограничнымъ пашею [1]). Можно ли было, наконецъ, обвинять архіепископа Нерсеса въ томъ, что онъ послѣ столькихъ обнадеживаній населенія и столькихъ понесенныхъ трудовъ и самоотверженій со стороны какъ его, такъ и всего населенія, радѣлъ объ его благосостояніи и интересахъ первопрестольнаго монастыря, освобожденнаго изъ-подъ ига мусульманскаго? Если дѣйствительно командовавшіе авангардомъ, при коемъ состоялъ архіепископъ Нерсесъ, дѣйствовали по его совѣтамъ, какъ утверждалъ гр. Паскевичъ, и если дѣйствительно эти совѣты могли имѣть неблагопріятныя послѣдствія, подвергая войска опасности, отъ которой графу Паскевичу приходилось ихъ спасать [2]), то, конечно, въ этомъ слѣдовало бы винить только военачальниковъ, а не архіепископа. Такимъ образомъ, цѣлымъ рядомъ донесеній графъ Паскевичъ старался очернить Нерсеса въ глазахъ государя; эти донесенія наконецъ оказали свое дѣйствіе: въ отношеніи отъ 6 іюня 1828 г., за № 299, графъ Дибичъ писалъ графу Паскевичу: «Государь императоръ изъ донесеній Вашего Сіятельства неоднократно изволилъ замѣтить, что дѣйствія архіепископа Нерсеса часто оказываются противны видамъ и пользамъ нашего правительства .... все это дастъ поводъ къ заключенію, что, можетъ быть, Нерсесъ питаетъ какіе либо секретные замыслы и намѣренія на счетъ присоединенныхъ къ Россіи областей» [3]). На это графъ Паскевичъ отъ 10 іюля, за № 197, отвѣчалъ, что 1) поведеніе сего архіепископа и всѣ его поступки до сего времени нисколько не обнаруживали ни вредныхъ его противу правительства нашего замыслы, ниже скрытыхъ какихъ либо намѣреній на счетъ областей къ Россіи вновь присоединенныхъ. Напротивъ, при началѣ Персидской войны и потомъ въ продолженіе оной, Нерсесъ заявлялъ всегда готовность къ услугамъ въ пользу нашу и показывалъ приверженность къ Россіи. Но отдавая ему полную справедливость въ семъ отношеніи, я не могу умолчать, что властолюбіе увлекаетъ его за предѣлы обязанностей званія его и сана, и что онъ не только въ духовныхъ, но и въ мірскихъ дѣлахъ желаетъ дѣйствовать съ самовластіемъ неограниченнымъ» [4]).

припасовъ: какъ то пшеница, ячмень, воловъ, вина, водки и прочаго, какихъ только имѣете продать для россійскаго войска и цѣну получить съ великою благодарностью». Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ III—I 1827 г., № 9, въ старомъ переводѣ.

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, № 211, приложеніе.

2) Тамже, № 214.

3) Тамже, № 209.

4) Тамже, № 211.

Затѣмъ въ подтвержденіе слѣдуютъ вышеизложенныя, разсмотрѣнныя нами обвиненія.

Государь императоръ, желая положить конецъ этимъ пререканіямъ, рѣшился воспользоваться открывшеюся за смертью архіепископа армянскаго въ Бессарабіи вакансіею и предложить Нерсесу эту каѳедру, «буде здоровье и лѣта сего архипастыря, равно надобности по управленію епархіи въ томъ ему не воспрепятствуютъ». Въ письмѣ по сему предмету графъ Бенкендорфъ отъ 13 апрѣля 1828 г. писалъ графу Паскевичу: «сколько по доказанной преданности и заслугамъ, столько же по опытности и знанію края, полезно, если бы преосвященный Нерсесъ въ возможности нашелся пріѣхать въ Бессарабію»[1]). Нерсесъ отправился въ Кишиневъ, оттуда письмомъ благодарилъ гр. Паскевича «за вниманіе и за назначеніе о выдачѣ мнѣ на проѣздъ до Кишинева по положенію прогонныхъ денегъ и за отпускъ сверхъ того 300 червонцевъ на путевыя издержки... отъ принятія оной суммы я отказался, ибо ни въ какомъ случаѣ не желаю отягощать правительство. Какъ прежде, такъ и нынѣ не получалъ денежныхъ пособій и не помышлялъ просить объ оныхъ, но всегда ограничивалъ свои надобности и довольствовался тѣмъ, что имѣю. Единая цѣль — служить Богу, государю императору и правительству, и въ воздаяніе трудовъ и преданности умолять о праведномъ покровительствѣ спротствующей націи»[2]). Это письмо крайне разсердило графа Паскевича, какъ видно изъ рѣзкаго его отвѣта[3]).

Прибывъ въ Кишиневъ, архіепископъ Нерсесъ освѣдомился, что графъ Паскевичъ взвелъ на него какія-то обвиненія; огорченный этимъ обстоятельствомъ, онъ отъ 21 января 1829 г., за № 8, обратился къ статъ-секретарю Блудову съ письмомъ[4]), въ коемъ просилъ сообщить ему представленіе графа Паскевича: «ибо, писалъ онъ, правосудіе требуетъ изслѣдованія, я готовъ смѣло отвѣтствовать въ полной увѣренности, что, во всѣхъ отношеніяхъ доказавъ истину, обнаружу всю несостоятельность... Не боюсь несправедливыхъ преслѣдованій, но больно видѣть взводимыя порицанія; опасаюсь единаго, что, вредными мѣрами мѣстнаго начальства, многія высочайшія намѣренія не достигнутъ благотворной цѣли... Выгоды Гайканскаго народа соединены съ существенными пользами Имперіи. Въ продолженіе 28 лѣтъ неутомимыя попеченія, усиленные труды, на безпредѣльной ревности и непоколебимой преданности основанные, устремлялъ я на пользу Россіи и на благоустройство соплеменной мнѣ націи. Судьба опредѣлила

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, № 206.
2) Тамже, № 212.
3) Тамже, № 221.
4) Тамже, № 221.

мнѣ быть со временъ кн. Циціанова въ походахъ, вездѣ и во всѣхъ отношеніяхъ усердно содѣйствовать... Не исчисляя услугъ на многихъ доводахъ, свидѣтельствахъ и даже при очевидцахъ оказанныхъ; совершилъ пріятныя обязанности, стяжалъ, по праву трудовъ, заботъ и пожертвованій, признательность Россійскихъ императоровъ, главнокомандующихъ, націи и верховнаго патріарха. Наконецъ, во многихъ случаяхъ, на доказательствахъ, содѣйствовалъ я гр. Паскевичу въ Персидской компаніи и въ особенности при взятіи крѣпостей Сардаръ-Абада и Эривани... Графъ Паскевичъ имѣлъ непріятныя встрѣчи съ первыми генералами, съ коими я былъ по дѣламъ въ сношеніяхъ. Вмѣсто признательности родились слѣды его подозрѣній на меня, и потомъ навѣты разстроили насъ, но болѣе происшедшая ошибка графа, по одной важной статьѣ при заключеніи мира со Персіей относительно границъ Россіи, навлекла явное недоброжелательство... Считаю нужнымъ присовокупить, что всѣ послѣднія сѣти раздора и клеветъ происходятъ отъ архимандрита Серафима, коего гр. Паскевичъ незнавъ принялъ... Архимандритъ Серафимъ воспитанъ въ Римѣ, перемѣнялъ вѣру, то будучи католическаго, то армянскаго исповѣданія, и, находясь долгое время въ чужихъ краяхъ безъ всякой должности, неизвѣстно изъ какой тайной цѣли поселяетъ пагубное растройство въ отчизнѣ, ему уже чуждой». Архіепископъ Нерсесъ писалъ по сему предмету и графу Дибичу; государь императоръ приказалъ потребовать по содержанію сего письма объясненіе отъ гр. Паскевича. Требованіе это, по видимому, очень огорчило графа Паскевича, и онъ приписалъ его тому обстоятельству, что графъ Дибичъ не доводилъ до свѣдѣнія государя «въ надлежащемъ видѣ троекратные отзывы его о Нерсесѣ: иначе не было бы надобности и докладывать государю императору письма, отъ Нерсеса полученныя». Въ пространномъ секретномъ отношеніи отъ 5 апрѣля 1829 г., за № 64, на имя гр. Чернышева, гр. Паскевичъ повторилъ свои обвиненія архіепископа Нерсеса съ приложеніемъ копій прежнихъ своихъ отзывовъ [1]).

Вслѣдствіе сего гр. Чернышевъ отношеніемъ отъ 4 мая 1828 г., за № 150, сообщилъ гр. Паскевичу, что государь императоръ, разсмотрѣвъ вышеозначенные отзывы, высочайше поручить ему соизволилъ: увѣдомить графа Паскевича, что его величеству угодно, дабы дѣло сіе считалось оконченнымъ [2]). Нерсесъ остался въ Кишиневѣ, и для него была учреждена особая Нахичевано-Бессарабская епархія, въ составъ которой вошли, между прочимъ, Москва и Петербургъ. Графъ Паскевичъ былъ крайне недоволенъ этою мѣрою [3]): по мнѣнію его, присоединеніе Москвы и Петербурга къ епархіи

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, № 222.
2) Тамже, № 224.
3) Тамже, № 232.

архіепископа Нерсеса усилитъ его вліяніе и дастъ ему больше поприще для интригъ, и интригамъ бо́льшую силу. Н. Н. Муравьевъ Карсскій въ тридцатыхъ годахъ посѣтилъ архіепископа Нерсеса въ Кишиневѣ. «Тамъ, пишетъ онъ въ своихъ запискахъ, я нашелъ и съ удовольствіемъ обнялъ архіерея, Армянина Нерсеса, стараго моего знакомаго въ Грузіи, человѣка отличнаго по уму и правиламъ своимъ, и пострадавшаго отъ гоненій Паскевича»[1]). Въ силу высочайшей волп, прекаленіямъ графа Паскевича съ архіепископомъ Нерсесомъ былъ положенъ конецъ, но благодарная память о Нерсесѣ жила въ его паствѣ и какъ только Эчміадзинскій патріаршій престолъ сдѣлался вакантнымъ, депутаты отъ Армянъ всѣхъ странъ, собравшись въ первопрестольномъ монастырѣ, единогласно избрали въ 1842 г. его въ санъ верховнаго патріарха и католикоса всѣхъ Армянъ. Графа Паскевича не было на Кавказѣ: намѣстникомъ былъ кн. Воронцовъ, который въ бытность Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ имѣлъ случай сблизиться съ Нерсесомъ и оцѣнить его по достоинству. Государь одобрилъ выборъ, и Нерсесъ былъ приглашенъ въ Петербургъ; здѣсь онъ удостоился милостиваго пріема государя императора и государыни императрицы и обласканный и ободренный, отправился къ мѣсту своего назначенія и правилъ Церковью до своей смерти, послѣдовавшей въ февралѣ 1857 года. Въ 1848 онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 1 степени. Любопытенъ по поводу избранія Нерсеса обмѣнъ мыслей генерала Ермолова и князя Воронцова. «Патріархъ Нерсесъ, писалъ князь Воронцовъ генералу Ермолову, мѵропомазанъ и посвященъ въ Эчміадзинѣ 9 іюня при огромномъ стеченіи народа; мнѣ бы самому хотѣлось быть при этой церемоніи, но это было невозможно; ѣздили туда присутствовать при опой исправляющій должность губернатора Жеребцовъ и адъютантъ мой полковникъ Миквицъ. При семъ я долженъ тебѣ сказать, что Нерсесъ и для Армянъ и для насъ человѣкъ драгоцѣнный и совершенно превосходный противъ его націи, особливо по духовенству. Горестно думать, что этотъ человѣкъ былъ 15 лѣтъ въ отсутствіи и бездѣйствіи, когда бы онъ во все это время оказалъ величайшую пользу, сперва какъ епископъ въ Тифлисѣ и потомъ какъ патріархъ»[2]). Генералъ Ермоловъ въ письмѣ отъ 31 августа 1846 г. отвѣчалъ князю Воронцову: «Весьма пріятно видѣть, что патріарха Нерсеса ты разумѣешь, какъ онъ достоинъ. Воображаю, еслибы другъ мой (кн. Паскевичъ) не изгналъ его и не былъ бы онъ праздпымъ 15 лѣтъ, чтобы могъ онъ сдѣлать для пользы страны. Это человѣкъ высокихъ способностей»[3]). Для

---

1) Русскій Архивъ, 1894 г., № 12, стр. 467.

2) Русскій Архивъ, 1890 г., № 2: Князь Воронцовъ и А. П. Ермоловъ. Изъ переписки о Кавказѣ 1845—1847 года.

3) Архивъ князя Воронцова, книга XXXVI, стр. 319.

характеристики личности Нерсеса и дружескихъ отношеній его съ кн. Воронцовымъ много интереснаго заключаетъ въ себѣ книга А. Ерицова: Патріархъ всѣхъ Армянъ Нерсесъ, князь М. С. и княгиня Е. К. Воронцовы въ ихъ частной перепискѣ. Тифлисъ, 1898 г.

XXI.

Между тѣмъ возгорѣлась война съ Турціей; при движеніи войскъ нашихъ Армяне повсюду восторжено принимали русскія войска и не щадили своихъ усилій къ оказанію посильнаго содѣйствія, не щадя ни имущества, ни даже жизни. Послѣ заключенія Адріанопольскаго мира, графъ Паскевичъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 10 октября 1829 г. [1]) писалъ государю: «Миръ, который благоугодно было Вашему Императорскому Величеству даровать Портѣ, привлекъ августѣйшему имени Вашему благословеніе столькихъ милліоновъ людей, но посреди всеобщей радости здѣсь, въ Азіи, вѣсть о семъ мирѣ погрузила въ справедливое уныніе часть народа, заслуживающаго наше участіе и продолжительными бѣдствіями своими и опытами усердія къ успѣхамъ оружія россійскаго и жалкою будущностью, которая ожидаетъ его, ежели подъ сѣнію могущественной десницы Вашего Императорскаго Величества не обрѣтетъ онъ вѣрнаго убѣжища отъ преслѣдованій, ему грозящихъ.—Въ сихъ отдаленныхъ странахъ, гдѣ христіанство столько вѣковъ угнетено было неправеднымъ игомъ, армія Вашего Императорскаго Величества не могла опасаться непріятельскихъ дѣйствій со стороны населенія армянскаго и греческаго... Въ Баязетѣ 2 тыс. Армянъ сражались въ рядахъ нашихъ солдатъ; въ Эрзерумѣ большая часть населенія христіанскаго вышла во срѣтеніе колоннъ нашихъ со своимъ первосвященникомъ; въ Карсѣ составленъ былъ изъ Армянъ батальонъ и до 800 чел. конницы ихъ охраняли границы отъ набѣговъ. Число семействъ сихъ, которымъ угрожаютъ неизбѣжныя опасности, можетъ простираться до 10 тыс. Удостойте обратить, Всемилостивѣйшій Государь, милосердое вниманіе Ваше на сіи несчастныя жертвы и не допустите совершиться, чтобъ самовластіе Оттомановъ мстило имъ за ту привязанность, какую оказали они Россіи». Графъ Паскевичъ испрашивалъ себѣ право назначить симъ семействамъ подъ поселенія земли въ Грузіи и Армянской области и на первоначальное водвореніе выдавать пособіе по 25 р. на семейство, что составило бы милліонъ рублей ассигнаціями для всего переселенія. Издержки

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, № 818.

эти, присовокуплялъ гр. Паскевичъ, «безъ сомнѣнія впослѣдствіи изобильно вознаграждены будутъ тѣми выгодами, какихъ ожидать должно отъ трудолюбиваго и промышленнаго класса сего». Великодушный монархъ одобрилъ предположеніе графа Паскевича и притомъ приказалъ сообщить для соображенія графа, что онъ полагалъ бы полезнымъ поселить часть Армянъ, кои употреблены были въ военныхъ дѣйствіяхъ и храбростью своею доказали усердіе свое къ Россіи и способность, въ Ахалцыхѣ и окрестностяхъ, гдѣ они въ составѣ батальона или иного военнаго устройства могли бы быть употреблены для защиты новой границы нашей [1]).

Получивъ высочайшее соизволеніе на предположенія свои, гр. Паскевичъ сдѣлалъ распоряженіе объ учрежденіи «Комитета переселенія изъ Турціи христіанъ», которому поставилъ цѣлью: «чтобы сіи выходцы, по водвореніи ихъ прочнымъ образомъ на новыхъ мѣстахъ жительства, имѣли всю возможность вскорѣ достигнуть до цвѣтущаго состоянія и принести обильную пользу Россіи, принявшей ихъ въ свое покровительство» [2]). Переселенцы двинулись изъ Карсскаго, Эрзерумскаго, Баязетскаго пашалыковъ въ количествѣ свыше 14 тыс. семействъ [3]). «Легко можно было предвидѣть, доносилъ генералъ-лейтенантъ Панкратьевъ, начальникъ Эрзерумской области [4]), отъ 12 іюля 1830, за № 118, что обстоятельство сіе навлечетъ Туркамъ чувствительныя потери и большія огорченія»... Гордые и лѣнивые Турки съ прискорбіемъ увидѣли, что позволенное трактатомъ переселеніе причиняетъ имъ значительные убытки, и, не зная какимъ образомъ воспрепятствовать сему, они начали распространять разные нелѣпые вымыслы, что будто бы Армяне, особенно духовенство, пользуясь присутствіемъ войскъ, принуждаютъ всѣхъ христіанъ переселяться въ Россійскіе предѣлы, и что Россійское начальство тайно покровительствуетъ симъ непозволительнымъ мѣрамъ [5]).

Присылаемы были изъ Константинополя особые агенты, которые именемъ султана уговаривали Армянъ не переселяться, но они отвѣчали, что «еслибы и самъ Христосъ сошелъ съ небесъ, чтобъ внушить намъ желаніе остаться въ Турецкихъ владѣніяхъ, то мы не послѣдовали бы Его совѣту» [6]). Всѣ Армяне, доносилъ графъ Паскевичъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 20 мая 1831 г., за № 5, съ рѣдкимъ самопожертвованіемъ оставя свои жилища и имѣнія, оставя все, что привязывало ихъ къ родинѣ, пошли со своими семействами за нашими войсками, болѣе 14 тыс. семействъ

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, № 819.
2) Тамже, № 820.
3) Тамже, № 830.
4) Тамже, № 826.
5) Тамже, № 826.
6) Тамже, № 826.

(90 тыс. душъ) передались покровительству Вашего Императорскаго Величества, а съ ними 2 армянскихъ архіерея [1]).

Переселенческій комитетъ обнаружилъ большую заботливость объ устройствѣ быта переселенцевъ, и генералъ-адъютантъ Панкратьевъ отъ 11 іюня 1831 г., за № 328, донесилъ гр. Паскевичу: «принятыя мною мѣры не остались безъ успѣха. Армянскій архіепископъ надъ вышедшими изъ Эрзерума переселенцами пишетъ ко мнѣ, что онъ, объѣзжая ихъ поселенія, нашелъ, что устройство у нихъ домовъ, трудолюбіе ихъ и земледѣльческія занятія заслуживаютъ вниманія, частая распашка и посѣвъ обѣщаютъ обильный плодъ и они благословляютъ, за дарованныя имъ милости, имя всеавгустѣйшаго монарха [2]).

Такимъ образомъ, по Туркменчайскому и Адріанопольскому договорамъ, часть древней Арменіи съ Эчміадзинскимъ первопрестольнымъ монастыремъ, мѣстопребываніемъ святѣйшаго патріарха католикоса всѣхъ Армянъ, была включена въ составъ Россійской имперіи, такъ какъ, послѣ принятія Грузіи въ подданство Россіи, мысль объ учрежденіи автономной армянской области утратила значеніе.

Государь императоръ въ 1837 г. посѣтилъ свои вновь пріобрѣтенныя закавказскія владѣнія. Въ бытность въ Ахалцыхѣ 1 октября государь посѣтилъ архіепископа Карапета, выведшаго Армянъ изъ Эрзерумскаго пашалыка; 5-го же октября прибылъ въ Эчміадзинъ, гдѣ былъ встрѣченъ католикосомъ и всею братіею по заранѣе составленному церемоніалу; при входѣ въ храмъ патріархъ поднесъ его величеству крестъ и окропилъ святою водою; по совершеніи молебствія и провозглашеніи многолѣтія, государь императоръ осмотрѣлъ ризницу, сводъ, семинарію, типографію и трапезу, а потомъ посѣтилъ патріарха и соизволилъ принять священный даръ, заключающій въ себѣ частицу животворящаго креста Спасителя съ сими словами: «Знаменіе побѣды животворящаго креста да сопутствуетъ Тебѣ и высокому потомству Твоему противу видимыхъ и невидимыхъ враговъ отъ нынѣ и до вѣка; аминь» [3]). По возвращеніи въ Москву, государь императоръ высочайшею грамотою отъ 11 ноября 1837 г. сопричислилъ Эчміадзинскаго патріарха католикоса къ ордену св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра 1 степени.

---

1) Акты Кавказ. археогр. ком., т. VII, № 829
2) Тамже, № 836.
3) Собр. актовъ, относящ. къ исторіи Армянск. народа, т. III, стр. 416—426.

XXII.

Присоединеніе части древней Арменіи съ первопрестольнымъ Эчміадзинскимъ монастыремъ произвело сильное впечатлѣніе не только среди Армянъ въ мусульманскихъ государствахъ, но и въ англійскихъ владѣніяхъ Индіи: нѣкоторые богатые Армяне выразили намѣреніе прибыть въ Россію и поселиться въ Армянской области [1]), другіе сдѣлали значительныя въ пользу Армянъ въ Россіи приношенія и отказы по духовнымъ завѣщаніямъ. Присоединеніе библейской страны къ христіанскому государству вызвало въ ученомъ мірѣ надежду сдѣлать ее доступною для научныхъ изслѣдованій. Такъ, Александръ фонъ-Гумбольдтъ при письмѣ отъ 28 февраля 1832 г. препроводилъ къ графу Несельроду записку извѣстнаго ученаго оріенталиста Сенъ-Мартена, заключающую въ себѣ обширный планъ изученія древней Арменіи въ археологическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ и изданія обширнаго по сему предмету труда; А. фонъ-Гумбольдтъ писалъ по этому случаю: «Je l'ai cru de mon devoir, M-sieur le Comte, de Vous offrir la copie d'un projet sur l'Arménie, que M-r. de St. Martin, un des plus illustres orientalistes, spécialement occupé de cette antique patrie de la civilisation humaine, m'a engagé de transmettre à M-r le Prince de Lieven, il serait bien, après avoir, par la gloire des armes de sa majesté impériale, rendu à la chrétienneté la majeure partie de l'Arménie d'éclairer aussi les monumens de l'histoire de cette région et de leguer à la posterité dans un ouvrage spécial, les souvenirs des grandes entreprises du régne actuel». Графъ Несельродъ въ отвѣтѣ своемъ сообщилъ Александру фонъ-Гумбольдту [2]), что онъ съ большимъ интересомъ прочелъ записку

---

1) «Увѣряю Васъ, писалъ Іосифъ Іоаннесъ Амирханъ изъ Индіи архіепископу Персесу, отъ 20 октября 1829 г., что я, по милосердію Божію, не имѣю здѣсь никакого недостатка... Земли, корабли, зданія не доставляютъ мнѣ утѣшенія, когда вспоминаю о жребіи моего возлюбленнаго Отечества и о бѣдствующихъ моихъ нѣкоторыхъ единоземцахъ. По сей причинѣ горю желаніемъ жертвовать отъ избытковъ моихъ на пользу и на облегченіе участи соотечественниковъ. Ежели предположенія мои совершатся, то я съ семействомъ и съ достояніемъ, въ капиталахъ заключающимся, пріѣду въ Арменію, опредѣлю во благо своихъ соплеменниковъ изъ остальныхъ имѣній столько, что они могутъ принести въ годъ дохода 4 или 5 лакъ рупи (500 тыс. руб.) какъ при жизни моей, такъ и по смерти». Амирханъ предполагалъ въ ноябрѣ 1830 г. «отправиться съ товарами на собственныхъ своихъ корабляхъ въ Голландію, по необходимымъ дѣламъ, которыя имѣю (писалъ онъ) съ Голландскимъ королемъ... и, испрося у Голландскаго короля рекомендательное письмо, пріѣду въ Россію и буду имѣть счастіе представиться его императорскому величеству». На сіе послѣдовало высочайшее соизволеніе. Собр. актовъ, относящ. къ обозр. исторіи Армянск. народа, ч. I стр. 297—302.

2) Bibliothèque Nationale, Département des Manuscrits, 9115—9127: Papiers de M. J. Saint-Martin.

Сенъ-Мартена, но что, къ сожалѣнію, вновьприсоединенныя области находятся, послѣ войны, въ столь неустроенномъ состояніи, что путешествіе по нимъ съ ученою цѣлью представляется невозможнымъ[1]). — Записка знаменитаго оріенталиста дѣйствительно представляетъ интересъ; она до сихъ поръ остается неизданною, по сему пріятнымъ для себя долгомъ почитаемъ впервые напечатать ее въ приложеніяхъ (№ 2).

Послѣ тяжкихъ испытаній, присоединенная Арменія пользуется благами мира. Не такова участь Армянъ въ Турціи[2]). Войны 1853—56 гг. и въ особенности 1876—78 гг. тяжело отозвались на положеніи турецкихъ Армянъ. Зная, что въ послѣднюю войну Русскій монархъ поднялъ мечь за освобожденіе христіанъ и видя во главѣ русскихъ войскъ своихъ единоплеменниковъ[3]), Армяне ничего не щадили, чтобъ оказать свое содѣйствіе и усердіе русскимъ войскамъ и тѣмъ самымъ, конечно, навлекали на себя преслѣдованіе мѣстныхъ властей. Посему, когда генералъ Тергукасовъ отступалъ по Алашкертской долинѣ къ русскимъ предѣламъ, болѣе 3 тыс. семействъ, опасаясь мести со стороны Турокъ, бросивъ свои дома и лишившись всего своего имущества, устремились за войсками въ Россію. По окончаніи войны государь императоръ Александръ II, Царь-Освободитель, не желая допустить, выражаясь словами графа Паскевича, обращенными къ императору Николаю I, чтобы «самовластіе Оттомановъ мстило имъ (Арменамъ) за ту привязанность, какую оказали они Россіи», и памятуя, какъ писалось обыкновенно въ высочайшихъ грамотахъ Армянскому народу «что напредъ сего высокіе Паши предки... честный Армянскій народъ ради христіанства въ особливой Своей милости содержать благоволили», приказалъ своимъ представителямъ при заключеніи мирнаго трактата съ Турціею поставить однимъ изъ условій улучшеніе участи Армянъ въ Турціи и введеніе необходимыхъ для сего реформъ въ турецкой Арменіи. Результатомъ этого повелѣнія былъ § 16 Сенъ-Стефанскаго трактата, который гласитъ: «Въ виду того, что очищеніе русскими войсками занимаемыхъ ими въ Арменіи мѣстностей, которыя должны быть возвращены Турціи, могло бы подать поводъ къ столкнове-

---

1) Пользуясь упоминаніемъ имени Сенъ-Мартена, находимъ возможнымъ здѣсь объяснить, что подлинное прошеніе армянскихъ меликовъ къ папѣ Иннокентію XII, отъ 19 апрѣля 1699 года, которое мы напечатали во французскомъ переводѣ Сенъ-Мартена (№ 2), къ сожалѣнію, не было найдено въ Ватиканскомъ архивѣ: по обязательному сообщенію профессора Римскаго университета, г. Гвиди, любезно принявшаго на себя трудъ, по нашей просьбѣ, розыскать указанный документъ, въ архивѣ не оказалось всего картона, въ которомъ находилась эта бумага, но сохранилась опись, въ которой, между прочимъ, значится и вышепомянутое прошеніе меликовъ.

2) Акты Кавказ. археогр. ком., т. XI, № 225.

3) Генералъ-адъютантъ, впослѣдствіи графъ, Лорисъ-Меликовъ, затѣмъ генералы Тергукасовъ, Лазаревъ, Алхазовъ, Шелковниковъ, Лорисъ-Меликовъ (младшій), Теръ-Асатуровъ и др.

ніямъ и усложненіямъ, могущимъ вредно отразиться на добрыхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ, Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ Армянами и оградить безопасность послѣднихъ отъ Курдовъ и Черкесовъ»[1]). Мы не знаемъ въ какой редакціи первоначально было предъявлено это требованіе нашими представителями: очевидно, настоящая редакція, по своей недостаточной опредѣленности, есть результатъ взаимныхъ уступокъ и компромиссовъ; во всякомъ случаѣ, если обязательство «осуществить, безъ замедленія, улучшенія и реформы» вызывалось необходимостью устранить столкновенія и усложненія, которыя могли имѣть мѣсто въ Арменіи, *по удаленіи русскихъ войскъ*, то отсюда слѣдуетъ, что улучшенія и реформы имѣли быть осуществлены Портою до выхода русскихъ войскъ; такъ объясняетъ § 16 Сенъ-Стефанскаго договора и извѣстный ученый G. Rolin Jacquemyns[2]).

Представители Россіи въ виду указаній исторіи не могли не сознавать, что присутствіе русскихъ войскъ служило единственнымъ условіемъ, при которомъ требованія договора были бы исполнены; но Берлинскій конгрессъ, по заявленію англійскаго уполномоченнаго, согласился принять только три послѣднія строки § 16, которыми установлялось обязательное введеніе необходимыхъ улучшеній и реформъ въ Арменіи, да и то съ условіемъ, чтобы были устранены первыя три строки, которыми выходъ русскихъ войскъ изъ Турціи ставился какъбы въ зависимость отъ введенія этихъ реформъ Портою[3]). Вслѣдствіе сего, § 61 Берлинскаго трактата, замѣнившій § 16 Сенъ-Стефанскаго, получилъ слѣдующую редакцію: «Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ Армянами и обезпечить ихъ безопасность отъ Черкесовъ и Курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ»[4]). Берлинскій конгрессъ, этимъ измѣненіемъ, устранивъ возможность непосредственнаго наблюденія русскими властями за введеніемъ реформъ, тѣмъ самымъ низвелъ принимаемое Портою обязательство на степень тѣхъ обѣщаній, которыя она давала въ разныхъ хатти-шерифахъ и хатти-гумаюнахъ и которыя оставались безъ исполненія. Такимъ образомъ, великодушныя намѣренія Царя-Освободителя относительно Армянскаго народа встрѣтили противодѣйствіе со стороны Берлинскаго конгресса.

---

1) Пол. Собр. Зак., т. LIII, 8 марта 1878 г., № 58264.
2) Revue de droit international et de législation comparée, т. XIX, 1887, № 3.
3) Le traité de Berlin annoté et commenté par Benoit Brunswik. Paris. 1878.
4) Пол. Собр. Зак., т. LIII, 27 іюля 1878 г., № 58744.

Мы не будемъ останавливаться на горестныхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Арменіи въ 1894—96 гг. Они произвели тяжелое впечатлѣніе на весь цивилизованный міръ, и возмущенное общественное чувство выразилось въ рѣчахъ членовъ представительныхъ учрежденій, въ проповѣдяхъ служителей алтаря съ церковной каѳедры, а также въ наукѣ, литературѣ и въ произведеніяхъ искусства. Событія эти послужили предметомъ обширной дипломатической переписки и подробныя по сему вопросу свѣдѣнія заключаются въ англійской синей книгѣ, французской желтой и другихъ обнародованныхъ документахъ. Скажемъ только, что, какъ послѣдствіе этихъ событій, было то, что изъ сопредѣльныхъ съ Россіей областей десятки тысячъ армянскихъ семействъ, спасая жизнь, устремились въ Россію, чтобъ здѣсь найти себѣ кровъ и пропитаніе: въ рубищахъ, перенося стужу и голодъ, блуждаютъ они не только по Закавказскому краю, но и въ южной Россіи и достигаютъ даже до Москвы и Петербурга[1]). Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить произвести повсемѣстный сборъ добровольныхъ приношеній въ пользу этихъ несчастныхъ.

Таково было въ главныхъ чертахъ отношеніе Русскаго правительства къ Армянскому народу со временъ Петра Великаго до позднѣйшаго времени.

Для удобства пользованія документами, вошедшими въ составъ издаваемаго нами сборника, мы признаемъ нужнымъ поставить въ извѣстность читателя о слѣдующихъ правилахъ, коими мы при изданіи руководствовались. 1) Весь матеріалъ мы расположили въ хронологическомъ порядкѣ, какъ потому что порядокъ этотъ облегчаетъ отысканіе документовъ, такъ и потому что этимъ достигается послѣдовательное изложеніе событій. 2) Мы не могли ограничиться обнародованіемъ документовъ, касающихся лишь времени царствованія Петра Великаго, такъ какъ сношенія нашего правительства съ Армянами въ цѣляхъ, указанныхъ Петромъ, продолжались и послѣ его смерти, до возвращенія Персіи прикаспійскихъ провинцій, завоеванныхъ Петромъ; посему, наши документы обнимаютъ періодъ времени отъ 1698—1736 гг. и заканчиваются донесеніемъ вардапета Миная отъ марта 1736 г. (№ 305), которое заключаетъ въ себѣ краткое обозрѣніе предшествующей переписки. 3) Изъ обнародованныхъ нами документовъ большая часть из-

---

1) Изъ другихъ частей Оттоманской имперіи Армяне устремились въ Болгарію, Румынію, Грецію, западныя государства и даже въ Америку.

влечена изъ дѣлъ, хранящихся въ Главномъ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, и только сравнительно немногіе изъ Петербургскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ (Кабинетъ Петра Великаго), Австрійскаго Kais. und Kön. Haus-Hof- und Staats-Archiv, Баварскаго Kön. Geheime Staats-Archiv [1]) и др. учрежденій, посему мы сочли достаточнымъ подъ заглавіемъ помѣщать мѣсто нахожденія только тѣхъ бумагъ, коп находятся въ одномъ изъ упомянутыхъ учрежденій, кромѣ Главнаго Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ; такимъ образомъ, документы, мѣсто храненія конхъ не указано, должно считать находящимися въ Московскомъ архивѣ. 4) Мы сохраняли заголовки документовъ, если таковыя были (№№ 8, 15, 22, 36, 37, 47, 58, 62, 64, 76, 79, 88, 107, 111, 113, 130, 163, 208, 210, 211, 212, 225, 244, 247, 250), гдѣ же ихъ не было, мы составляли ихъ сами для облегченія читателя; по слогу легко отличить одни отъ другихъ. 5) Несмотря на то, что современные переводы документовъ, большею частью, не вполнѣ точны, мы ихъ печатали безъ исправленія, такъ какъ эти переводы замѣняли подлинныя бумаги и по нимъ вершились дѣла. Нѣкоторыя, впрочемъ, немногія бумаги не имѣютъ переводовъ, иныя же (преимущественно письма) сохранились лишь въ переводахъ; подлинники, вѣроятно, возвращались по принадлежности. 6) Мы заботились о сохраненіи стариннаго правописанія въ текстахъ на европейскихъ языкахъ, допуская, впрочемъ, сообразно съ новѣйшимъ правописаніемъ, употребленіе *j*, *i*, *v*, *u* въ латинскихъ (за исключеніемъ № 70), французскихъ [2]) и итальянскихъ текстахъ, *e*, *ъ*, *u*, *i*, *ѳ*, *θ* въ русскихъ текстахъ; въ романскихъ подлинникахъ обыкновенно *j* и *v* стоятъ предъ согласными, а *i* и *u* предъ гласными, что же до русскихъ текстовъ, тутъ *e* и *ъ* обыкновенно находятся въ зависимости отъ ударенія на соотвѣтственномъ звукѣ, *u* и *i* пишутся безразлично предъ согласными и гласными, *θ* почти всегда занимаетъ мѣсто *ѳ*. 7) Нѣкоторыя ошибки текстовъ мы отмѣчали поставленнымъ въ скобкахъ словомъ sic; ошибочно употребленныя буквы мы отмѣчали замѣною ихъ курсивными буквами. 8) въ случаѣ неясности текста, мы вставляли въ круглыхъ скобкахъ пояснительныя слова, и въ рѣдкихъ случаяхъ снабжали тексты подстрочными примѣчаніями; слова и выраженія, заключенныя въ прямыхъ скобкахъ, принадлежатъ тексту. 9) Армян-

---

1) Heigel въ произнесенной имъ въ засѣданіи Мюнхенской академіи 8 іюля 1893 г. рѣчи говоритъ, что бумаги по вопросу объ освобожденіи Арменіи изъ-подъ ига персидскаго утеряны и въ Баварскомъ архивѣ не находятся, за исключеніемъ семи, имъ напечатанныхъ въ Sitzungsberichte Академіи, между тѣмъ мы въ 1885 г., при содѣйствіи сенатора Н. В. Калачова, получили отъ директора того архива оффиціальныя копіи обнародованныхъ нынѣ нами документовъ Мюнхенскаго архива.

2) Кромѣ того, во французскихъ текстахъ, по примѣру мюнхенскаго изданія, принято ставить тяжелое удареніе въ словахъ аргѣs и пр.

скіе документы, написанные, большею частію, на разговорномъ армянскомъ языкѣ, переполненномъ татарскими (азербайджанскими) словами, и мѣстами непонятные, мы сохранили безъ перемѣны: они могутъ служить матеріаломъ для изученія діалектовъ армянскаго языка. 10) Настоящимъ изданіемъ собранныхъ нами документовъ, помимо значенія ихъ для исторіи Петра Великаго, пополняется рядъ однородныхъ изданій Академіи наукъ и въ особенности сборника подъ заглавіемъ «Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими государями отъ 1639—1770 гг.». (Спб. 1861 г.). Напечатанные нами 5 документовъ (2 изъ Австрійскаго архива и 3 изъ Баварскаго (№№ 126, 127, 131, 132, 134), касающіеся переписки объ освобожденіи изъ шведскаго плѣна сына проживавшаго въ Москвѣ Имеретинскаго царя Арчила, восполняютъ свѣдѣнія по сему предмету, собранныя академикомъ M. Brosset, въ его Addition XI къ изданной Академіей наукъ Histoire moderne de la Géorgie, St. Pétersbourg, 1856.

Въ заключеніе считаю нравственнымъ долгомъ съ искреннею признательностію помянуть покойныхъ—директора Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ барона Ѳ. А. Бюлера и сенатора Н. В. Калачова, которые своимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ значительно облегчили мнѣ исполненіе моей задачи. Я также весьма благодаренъ племяннцѣ моей М. Б. Богданьянъ, своимъ сотрудничествомъ оказавшей мнѣ существенную пользу.

Г. Эзовъ.

С.-Петербургъ, мая 3 дня 1898 года.

При составленіи Введенія пособіями служили, преимущественно, слѣдующія изданія: *)

---

1. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.
2. Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Тифлисъ. 1866—1888.
3. Собраніе Актовъ, относящихся къ обозрѣнію исторіи армянскаго народа. Москва. 1833.
4. Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими Государями отъ 1639—1770 г. СПб. 1861 г.
5. Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи. Т. I, съ 1768 по 1774 г. Подъ редакціею А. А. Цагарели. СПб. 1891.
6. Кавказская Старина. Тифлисъ. 1872 г.
7. Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 П. Г. Буткова. СПб. 1869.
8. Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Арменіи, случившихся въ послѣднія тридцать лѣтъ, т. е. отъ Патріаршества Симеонова (1779) до 1809 г. Сочиненіе Князя Егора Хубова. Печатано на основаніи Высочайшаго повелѣнія. Въ С.-Петербургѣ 1811 г.
9. Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ. И. Дубровина. СПб. 1871, 1886—1888.
10. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Сергѣя Соловьева. Изданіе второе. Москва. 1875 г.
11. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. Богдановича. СПб. 1869.
12. Генералъ Фельдмаршалъ Князь Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность. Составилъ Ген. Лейт. Кн. Щербатовъ. СПб. 1890 г.

---

*) Въ этотъ списокъ не вошли указанныя въ цитатахъ журнальныя статьи.

13. Персесъ V верховный Патріархъ и Католикосъ всѣхъ Арменъ. Жизнеописаніе, изданное Новоселовымъ. СПб. 1858.
14. Описаніе переселенія Арменъ Аддербиджанскихъ въ предѣлы Россіи, почерпнутое изъ современныхъ записокъ Сергѣемъ Глинкою. Москва. 1831.
15. Исторія Аракела Тавризскаго. Вагаршапатъ. 1896 г. На армянскомъ языкѣ.
16. Хроника о событіяхъ въ странѣ Ахванской въ краткомъ изложеніи святѣйшаго Католикоса Кандзасарскаго Исаія Хасанъ—Джалальянца. Шуша. 1839 г. На армянскомъ языкѣ.
17. Хроника о подвигахъ Давидъ—бека и о войнахъ Арменъ въ Кананѣ съ Турками въ 1722 г. Вагаршапатъ. 1871 г. На армянскомъ языкѣ.
18. Хроника, веденная Петромъ ди Саркисъ Гиланенцъ о событіяхъ въ Персіи въ 1722 и 1723 гг. Въ журналѣ «Крункъ», на армянскомъ языкѣ. Академію Наукъ издана въ русскомъ переводѣ К. Патканова.
19. Histoire de la Géorgie, traduite par M. Brosset. Additions et Eclarcissement. S.-Pétersburg. 1849—1851.
20. Voyages de Pietro Dela Vallé. Rouen. 1745.
21. Etat de la Perse en 1660, par le P. Raphael de Mans, supérieur de la mission des Capucins d'Ispahan, publié avec notes et appendices par Ch. Schefer, membre de l'Institut. Paris. 1890.
22. Voyages du Chardin en Perse et autres lieux de l' Orient. Nouvelle édition par L. Langlès. Paris. 1811.
23. Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier en Turquie, en Perse et aux Indes. Paris. MDCLXXIX.
24. Relation d'un Voyage du Levant par Pitton de Tournefort. Amsterdam. MDCCXVIII.
25. L'Ambassade de D. Garcias de Silva Figveroa en Perse. Traduite de l'Espagnol par Monsieur de Wiegfort. Paris. MDCLXVII.
26. Herrn Jonas Hanway Zuverlässige Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland und Persien und wieder zurück durch Russland, Deutschland und Holland in den Jahren von 1742 bis 1750. Aus dem Englischen übersetzt. Hamburg und Leipzig. 1754.
27. Etat présent du Royaume de Perse, par Sanson, missionaire apostolique. Paris. MDCXCIV.
28. Estat présent de l'Arménie tant pour le temporel que pour le spirituel, avec une description du pays et des moeurs de ceux qui l'habitent. Paris. MDCXCIV.

29. Relation d'une mission par M-gneur l'Archéveque d'Ancyre à Ispahan en Perse. Paris. MDCCII.
30. Histoire de l'Eglise grecque et de l'Eglise arménienne par le M-r. Chevalier Ricaut, traduit de l'anglais par Mons. de Rosemand. Amsterdam. MDCCX.
31. Nouveaux mémoires des mission de la compagnie de Jesus dans le Levant. Paris. MDCCXXIII.
32. Lettres édifiantes et curieuses publiées sous la direction M. L. Aimé-Martin. T. I. Paris. MDCCCXXXVIII.
33. The History of the late Revolutions of Persia: Taken from the memoirs of Father Krusinski, Procurator of the Jesuits at Ispahan. Vol. I. The second edition. London. MDCCXL.
34. Ueber die Politischen Unterhandlungen des Churfürsten Johann Wilhelm von der Pfalz zur Befreyung der Christencheït in Armenien vom Joche der Ungläubigen, von 1698 bis 1705. Joseph von Fink. München. 1829.
35. Ueber den Plan des Kurfürsten Johann Wilhelm von der Pfalz die Armenische Königskrone zu gewinen (1698—1705) von Heigel. Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe de Bayr. Akademie der Wissenschaften zu München. 1893. Bd. II. Heft III. München, 1894.
36. Le Traité de Berlin annoté et commenté par Benoit Brunswik. Paris. 1878.
37. Revue de droit international et de législation comparée. Bruxelles et Leipzig. t. XIX, 1887. № 3; t. XXI, 1889, №№ 3 et 4.

ДОКУМЕНТЫ.

№ 1.

1698, мая 3-го. Письмо Пфальцкаго курфирста Іоанна Вильгельма къ Грузинскому принцу Георгію. (Мюнхенскій государственный архивъ).

Ioannes Wilhelmus Dei gratia Comes Palatinus Rheni, Sacri Romani Imperii Archithesaurarius et Elector, Bavariae, Iuliae, Cliviae et Montium Dux, Comes Veldentiae, Sponhemii, Marchiae (=Marchio) Ravensburgi et Moersae, Dominus in Ravenstein etc., Celsissimo ac Illustrissimo Principi ac Domino, Domino Georgio Magno Principi (Georgiae), dicto Iurgie, in Armenia Majore, omnium christianitatis Armenae potentatum Primo, Principi ac Duci, amico nostro carissimo salutem. Princeps et amice nobis carissime! Exposuit nobis, in peculiari eum in finem exorata audientia Israël Ory, nobilis Armenus, vir ubicunque fuit in Europa famae optimae et zeli laudatissimi pro bono suae patriae et christianae religionis, oriundus ex provincia Naschiran Maioris Armeniae, quem in finem ex Armenia ipse in Europam iter susceperit, supplex futurus immediate summo pontifici Romae, nisi in via defecissent socii Armeniae praedictae primores, sublato e vivis magno patriarcha Iacobo, eiusdem itineris comite, missus a Celsitudine Vestra et a magnis patriarchis Trium Ecclesiarum et de Caphan, aliisque Armeniae Maioris principibus, ut videlicet omni, quo posset modo, insinuaret se in gratiam principum Europaeorum et ab iis procuraret foedus aliquod christianitatis Europaeae cum christianitate Armena, quem in finem peragratis multis regionibus in Europa singulari tandem Dei providentia effectum putat, ut ad nostram deveniret aulam et occasionem nancisceretur, qua posset exponere nobis miserandum christianorum statum, qui durissimo infidelium iugo premuntur in regno vestro, quamvis sint numero longe maiore, quam infideles, qui nullas ibi habeant munitiones, nec desint christianis animi aut vires, modo paucos ex Europa haberent, qui bellandi periti exteris praecesse et aciem dirigere possent, illamque esse laudatissimam intentionem Carissimae Celsitudinis Vestrae, et magni patriarchae Trium Ecclesiarum, ac

magni patriarchae de Caphan, a quibus nimirum pro viribus unice quaeratur levamen christianorum in Armenia per aliquale subsidium christianorum in Europa principum.

Si illa veritate nitantur, ac debite informati fuerimus, qua ratione intentionem Celsitudinis Vestrae secundare et quam opem rei christianae in regno tam remoto ferre possimus, libenter ex parte nostra ad hoc tam gloriosum charitatis et pietatis opus conferemus, quidquid poterimus, ac fortassis per Dei gratiam multum poterimus, quia affinitatis et consanguinitatis vinculo conjuncti sumus cum primis monarchis et potentatibus Europae nostrae. Itaque expectabimus summo cum desiderio, quum primum fieri poterit, harum latorem reducem cum plenissima de omnibus informatione, et cum debitis attestatis rem ita habere. Sic Deus Optimus Maximus Celsitudinem Vestram servet incolumem. Dusseldorpii 3 Maii 1698.

Celsitudinis Vestrae bonus ac sincerus amicus Ioannes Wilhelmus Elector.

(На адресѣ значится):

Celsissimo ac Illustrissimo Principi ac Domino, Domino Georgio Magno Principi Georgiae, dicto Iurgie, in Armenia Maiore, omnium christianitatis Armenae potentatum Primo, Principi ac Duci, amico nostro carissimo,

à (sic) Georgie.

№ 2.

1699, апрѣля 19-го. Французскій переводъ посланія армянскихъ меликовъ къ Римскому папѣ. (Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, par M. J. Saint-Martin, Paris, 1819, t. II, pp. 479—485: Lettre des princes de l'Arménie Orientale au Pape).

Au vicaire de J. C., saint pontife, grand et digne héritier du siége de S. Pierre et de S. Paul, souverain chef de la foi orthodoxe, ainsi que des ecclésiastiques et des religieux Romains.

Nous les princes et les *melik'h* de la Grande Arménie, pécheurs indignes, nous nous jetons avec ardeur aux pieds de votre sainteté, et nous baisons votre main droite en répandant des larmes et en gémissant comme l'enfant prodigue. Saint père, nous avons péché contre le ciel et contre vous, saint pontife du Christ. De même que toutes les paroles qui sortent de votre bouche

sont agréables devant le Dieu créateur, père tout-puissant, de même nous accepterons vos ordres. De même que les paroles de vingt-quatre prophètes choisis plurent dès l'origine au verbe divin, de même vos paroles nous sont agréables. Ainsi que les prédications des douze apôtres étoient nécessaires au Christ incarné, de même les conseils de votre sainteté nous sont nécessaires. Ainsi que le fils et l'image du Dieu invisible prit une forme visible avec la nature humaine, pour chercher sa brebis qui périssoit, et l'ayant trouvée par son amour, remplit de joie la milice céleste, de même, saint père, par votre indicible sagesse et par votre clémence remplie de douceur, portez-nous de la consolation, à nous, fidèles serviteurs du Christ, qui languissons dans la Perse sous des prélats barbares et ambitieux et sous le joug des infidèles.

Par cette lettre, nous faisons connoître à votre sainteté toutes les vexations que nous avons à souffrir de nos ecclésiastiques. Le patriarche Jacques, et Eléazar, après s'être beaucoup tourmentés et après avoir donné beaucoup de présens aux infidèles, s'accordèrent à la fin; et nous avons payé, pour les dettes du patriarche Jacques, deux mille bourses, et, pour celles d'Eléazar, les ecclésiastiques ont donné plus de deux mille autres bourses. Nous nous sommes ensuite assemblés à Saint-Edchmiadzin, et nous avons décidé, avec le patriarche Jacques, qu'il iroit en personne auprès de votre sainteté pour se réunir à la foi orthodoxe des Romains, pour se soumettre à votre siége de S. Pierre et de S. Paul, et pour vous faire connoître nos desirs. Nous avons choisi, pour l'accompagner, le seigneur *Israël*, issu de la race du prince *Borhosch*, illustre chez les Arméniens; mais comme ensuite, à cause des infidèles et par d'autres justes raisons, il ne put se mettre en route, nous avons choisi en sa place son fils *Israëlorin*, que nous acceptâmes, pour qu'il allât avec le patriarche Jacques, auprès de votre sainteté. Lorsqu'ils furent arrivés à Constantinople et que les infidèles les empêchèrent d'aller plus avant, le patriarche, accablé de peine et de chagrin de ce qu'il ne pouvoit accomplir les projets qu'il avoit dans son coeur, s'en alla, à cause de nos péchés, rejoindre Dieu, et notre entreprise s'évanouit. Les évêques et les princes revinrent, à l'exception du seigneur *Israëlorin*, descendant du prince *Borhosch*, qui passa en France, où il resta si long-temps que nous avons pensé qu'il y étoit mort.

Après cela, nous princes, nous nous sommes réunis de nouveau à Edchmiadzin, auprès du grand patriarche, et nous avons résolu qu'il iroit auprès de votre sainteté, pour se réunir à la foi orthodoxe et Romaine, pour se soumettre au saint siége de S. Pierre et S. Paul, et pour vous faire connoître nos desirs. Quand il fut arrivé à Théodosipolis, il lui fut impossible de passer outre, à cause des infidèles; il revint donc et mourut peu

après. On sacra patriarche après lui le vartabied Nahabed, qui siégea six ans sans que nous pussions lui faire connoître nos desirs secrets, parce qu'il n'étoit pas uni d'amour et de concorde avec nous. Ensuite le vartabied Étienne Dchoughaïetsi, en donnant des présens aux infidèles, reçut un ordre pour venir siéger à Edchmiadzin; mais ensuite, le patriarche Nahabed reprit le patriarcat, en donnant de plus grands présens que lui, jusqu'au point de vendre les vases sacrés pour en donner la valeur aux infidèles: de sorte qu'Étienne fut jeté dans une prison, où il est mort. Dans l'autre siége de Kandsasar, il y a de pareilles dissensions. Nous, qui avons vu toutes ces choses, et qui autrefois, pour empêcher l'affoiblissement de la foi et la perte des églises, choisissions, selon les lois, les plus dignes pour remplir ce siége, qu'on s'arrache à force d'argent; misérables, sans secours, nous étions dans la douleur: mais aujourd'hui, nous rendons des actions de grâces à Dieu, parce que le seigneur *Israëlorin* est revenu vers nous, de la terre des chrétiens, après dix-neuf ans d'absence. Il a découvert nos voeux secrets à *Iranalthes* (sic), électeur palatin, et au grand empereur et roi; il est venu avec des lettres d'*Iranalthes*, et il étoit inconnu au milieu d'Edchmiadzin, pour mieux juger les moeurs des ecclésiastiques et n'en être pas connu. Enfin il est venu vers nous et nous a tout raconté. Nous princes, nous étant ensuite rassemblés, nous nous sommes rendus à Kandsasar, et le seigneur *Israël* nous dit alors de ne point manifester notre intention à nos ecclésiastiques, avant de leur avoir parlé. Nous nous assîmes donc avec le patriarche Philippe et les évêques qui lui sont attachés, et nous discutâmes sur la foi orthodoxe, sur la siége de S. Pierre et de S. Paul et sur la réunion avec les Romains; ce qui causa parmi nous un grand tumulte, sur-tout quand nous vîmes que les paroles du seigneur *Israël* étoient vraies et qu'elles étoient fondées sur l'autorité des Écritures et du saint Évangile, et que nous vîmes, au contraire, que le patriarche et les évêques ses partisans s'éloignoient de la vérité. Nous l'avons donc reconnu, et tous nous obéissons à la foi orthodoxe de Rome, de S. Pierre, de S. Paul et du souverain pontife, vicaire du Christ, ainsi qu' à la sainte Église universelle, orthodoxe et Romaine.

Cependant le patriarche Philippe lui répondit: «Nous aussi, nous obéissons à S. Pierre et à S. Paul». Alors le seigneur *Israël* lui répliqua: «Si vous étiez soumis à la sainte église et au siége de S. Pierre et S. Paul, comme S. Grégoire l'illuminateur, vous en recevriez les ordres sacrés, si toutefois vous en êtes dignes, et vous ne les recevriez pas en donnant des présens aux infidèles, et vous ne tromperiez pas, par des erreurs, le peuple fidèle». Voyant que le désordre s'accroissoit, nous nous séparâmes avec le seigneur *Israël*, et revînmes chez nous sans avoir rien obtenu du patriarhe ni des prêtres. Nous redoutions encore les évêques, parce que nous ne leur avions

pas non plus découvert nos projets, et que nous leur avions dit qu'à force d'argent ils s'arrachoient leurs siéges les uns aux autres. Nous les laissâmes après tout cela, et nous nous retirâmes chez nous; puis, par l'ordre du seigneur *Israël*, nous ouvrîmes les lettres adressées aux patriarches par *Iranalthes*, électeur: nous les lûmes avec une grande joie et une bien grande satisfaction, ainsi que peut le prouver le témoignage du seigneur *Israël*. Nous y vîmes que Dieu pouvoit nous délivrer, nous chrétiens dispersés, non-seulement par le secours de votre sainteté, mais encore par celui des plus grands rois chrétiens.

Nous faisons encore savoir à votre sainteté que le seigneur *Israël*, noble de notre Arménie, et qui a souffert tant de vexations et d'opprobres jusqu'à ce jour, a été jugé, par cette raison, digne d'être notre chef: tout ce qu'il fera nous sera agréable. Par la grâce bienheureuse du Christ, nous avons choisi pour notre confesseur le vartabied *Minas*, abbé du monastère de S. Jacques, que nous avons instruit de la vérité quand nous avons connu sa droiture, et nous lui avons dévoilé nos intentions. Il étoit plongé dans l'affliction, parce que les infidèles avoient détruit son église, en avoient enlevé les vases sacrés, et l'avoient réduit à la plus profonde misère. Nous disons de nouveau que, s'accordant parfaitement de coeur avec nous, nous lui avons donné notre lettre, et nous nous sommes ensuite entendus avec le seigneur *Israël*, qui a fait parvenir une lettre au seigneur *Nersès*, chapelain de l'empereur et roi, qui, d'après nos informations, est instruit de nos véritables intentions. Nous les avons choisis pour aller auprès de votre sainteté, dans le dessein qu'ils vous fassent connoître nos propres desirs, et qu'ils se jettent à vos pieds en implorant votre miséricorde et en versant des larmes pour nous, chrétiens égarés. Saint père, nous desirons, nous aimons votre sainteté; que votre clémence soit touchée, que vos entrailles s'émeuvent pour nous tirer de cette captivité de Pharaon. Souverain pontife des grands rois et des princes chrétiens, ayez pitié de nous et délivrez ce peuple des mains de ses oppresseurs. Saint père, nous avons espoir en Dieu et en votre sainteté, qu'un prince de l'illustre famille de l'électeur palatin vienne vers nous; et par la miséricorde de Dieu, ainsi que par le secours de votre sainteté, l'union à la foi orthodoxe sera établie chez nous. Après notre délivrance, si nos patriarches veulent, avec obéissance et humilité, se soumettre à votre sainteté, cela nous paroîtra bon et agréable; mais s'ils ne le veulent pas, nous ne les accepterons point, et nous en recevrons de nouveaux de votre sainteté, et nous les placerons à Edchmiadzin. Nous appréhendons que nos ecclésiastiques ne connoissent notre dessein, et qu'ils ne nous fassent tous passer au fil de l'épée. Il seroit important que nous allassions auprès de votre sainteté, que nous nous jetassions à ses pieds en versant des larmes,

et que nous lui baisassions la main; mais comme cela nous est impossible, à cause de la crainte que nous avons des infidèles, plaçant notre confiance en Dieu, nous avons remis nos lettres entre les mains de notre vartabied *Minas* et du seigneur *Israël*, qui est inconnu. Nous supplions encore votre sainteté d'ordonner évêque le seigneur *Nersès*, que vous l'envoyiez vers nous pour qu'il nous gouverne par votre autorité. Notre espoir est tout en ce voyage. Nous prions Dieu et vous avec ardeur pour que notre desir soit accompli par les dignes prières de votre sainteté.

Nous, serviteurs indignes de votre sainteté, nous avons apposé nos sceaux et nous avons signé cette lettre de notre propre main.

Philippe, fils de Hegoz.
Safraz, fils de Melk'hon.
Thatéos, fils de Baghdasar.
Émir-beg, fils de Mardiros.
Aghadjan, fils d'Éavr.
Saroukhan, fils d'Asdadour.
Schahnazar, fils de Naribeg.
Melk'hon, fils de Baghdasar.
Souk'hias, fils de Schahin.
Ohanès, fils de Navé.

Écrit à Engeghagouth, le 19 du mois d'avril 1699.

№ 3.

1699, апрѣля 29-го. Довѣренность, выданная армянскими меликами Израэлю Орію на веденіе дѣла объ освобожденіи Армянъ изъ подъ персидскаго ига.

Nos, principes et magistratus Armeniae, congregati in urbe Inguarakottensi ad adventum illustrissimi domini Israëlis Ory, qui ducit originem ex familia principum Broschensium, ex Europa, unde attulerat nobis litteras serenissimi electoris ac principis clementissimi Palatini, quibus redditis, ingressi sumus consilium, in quo clarissime agnovimus fidelitatem praedicti illustrissimi domini Ory, et quidem vel maxime ex praedictis litteris a serenissimo electore Palatino ad nos datis, per quas simul certiores redditi sumus, quod idem dominus Ory communicasset antefato serenissimo nostra consilia et conceptus, uti et suae sacrae caesareae majestati atque aliis principibus christianis.

Postquam omnia exacte examinavimus, invenimus quod dominus Ory 19 annis Europam peregravit, quo temporis spatio gravissima ipse, amore nostri et salutis nostrae desiderio, pertulit ad promovendum felicem consiliorum nostrorum successum et ad redimendam ac ex infidelium iugo eximendam Armeniam. In hoc secutus est d(ominus) Ory vestigia suorum illustrissimorum majorum et nobilissimae familiae, quae semper vel maxime sibi cordi sumpsit hoc ipsum negotium libertatis nostrae vindicandae. Unde factum mirabili Dei providentia ut spatio 30 annorum nos ipsi oculis nostris viderimus tres ex illustrissima illa familia martyrio affici et gravissimis tormentis necari pro causa sanctae religionis; una ipse illustrissimus domini Israëlis Ory parens eandem ob causam veneno e vivis sublatus fuit. Idcirco hanc magnam familiam multum veneramur et hoc solenni ac publico instrumento testamur nullam unquam in ea fuisse vel minimam maculam, aut vel minimum quid reprehensione dignum, contra, omnino laudatissima et maxime heroica, eo quod semper pro pia religionis causa ab infidelibus gravissima in omni genere passi sunt. Igitur propter haec familiae et propriae domini Israëlis Ory (personae) merita agnoscimus illum dignissimum, quem nostrum in hac maximi momenti negotiatione constituamus caput, quod hisce facimus, impertientes ipsi omnem potestatem [quantum huc pertinet] super omnis conditionis homines, et Deum optimum orantes, ut suam benedictionem ei largiatur ad hanc negotiationem, quam suscepit in se pro Dei gloria et pro salute nostra. Itaque convenimus in hac omnes submittamus nos ipsi, vellimusque ei subesse magnos, maximos, medios, infimos; qui huic ordinationi resistent, a nobis communi opera, studio et labore supprimentur, nam parati sumus nos tota bona, fortunas, sanguinem et vitam in hunc finem consecrare.

Unde manifestum evadit, quod communibus votis approbemus omnes, quidquid ille statuerit, approbaturi pro certo, quidquid ipsi pro hoc negotio factu opus videbitur; (uno) verbo, parebimus ipsi exactissime in omnibus. Hoc solenne et publicum instrumentum ei damus nominum sigillis et subscriptionibus nostris ut infra, ac nunc pro semper approbamus quidquid ille in hoc negotio fecerit.

Ego subscribo et sigillum meum appono Egias de Pilippus.	Ego subscribo et sigillum meum appono Melchion de Saphrase.	Ego subscribo et sigillum meum appono Bagdazar de Tation.
Ego subscribo et sigillum meum appono Bayon de Melchion.	Ego subscribo et sigillum meum appono Javri de Agadjan.	Ego subscribo et sigillum meum appono Martin de Emirbek.

Ego subscribo et sigillum meum appono Naom de Johannes.	Ego subscribo et sigillum meum appono Narinbeg de Chanazar.	Ego subscribo et sigillum meum appono Astatur Sarokan.

Ego subscribo et c. Schahing de Suckias

Datae Inguerakotti anno 1699 29 Aprilis.

№ 4.

1699, апрѣля 29-го. Переводъ съ латинскаго письма (= № 3).

Мы, князи и начальники Арменскіе, собранные въ городѣ Ингваракотскомъ, по пріѣзду сіятельнѣйшаго господина Израиля Орія,—которой ведетъ породу изъ фамиліи князей Брошенскихъ,—изъ Европы, откуду принесъ намъ грамату свѣтлѣйшаго курфистра и князя милостивѣйшаго палатина, и по-отданіи ея учинили есмы совѣтъ, въ которомъ подлинно признали есмы вѣрность сіятельнѣйшаго господина Орія, и (отъ него или) наипаче изъ вышереченной граматы, отъ свѣтлѣйшаго курфирстра палатина къ намъ да(п)ной, увѣдали есмы, что тотъ же господинъ Орій доносилъ вышереченному свѣтлѣйшему наши совѣты и начинанія, якоже и его священному цесарскому величеству и инымъ принцыпамъ христіянскимъ.

А какъ ужъ все подлинно изслѣдовахомъ, обрѣтохомъ, что господинъ Орій 19 лѣтъ во Европѣ странствовалъ и во оное разстояніе времяни претяжкая онъ, для нашей любви и спасенія нашего желаніемъ, претерпѣлъ къ произведенію счастливаго совѣтовъ нашихъ поведенія, и для искупленія, и для выведенія изъ-подъ ига невѣрныхъ Армянскія земли. Въ семъ слѣдовалъ господинъ Орій слѣдамъ своихъ сіятельнѣйшихъ предковъ и шляхетнѣйшія фамиліи, которая всегда или наипаче себѣ въ сердцѣ своемъ положила сіе самое дѣло присвоенія вольности нашея. Того ради бысть дивнымъ Божіимъ промысломъ, что въ разстояніе тридцати лѣтъ мы сами очьми нашими видѣли, что трое изъ сіятельнѣйшія оныя фамиліи мученіе воспріяли и претяжкими томленьми убіени за дѣло святыя вѣры; наипаче самъ сіятельнѣйшій господина Израиля Орія родитель за тужъ причину отравою истребленъ бѣ. Того ради сію великую фамилію много почитаемъ и симъ здравымъ и всенароднымъ писаніемъ свидѣтельствуемъ, что въ ней никакого, ни малаго пороку не было, или ни малаго, что бъ пороченію достойно было, но все прехвално и по премногу храбро тѣмъ, что всегда за благочестивую вѣру отъ невѣрныхъ претяжкая терпѣла. Того ради, ради сея фамиліи и самыя особы господина Израиля Орія, признаваемъ его достойнѣйша, и его за нашу въ семъ превеликомъ дѣлѣ по-

ставляемъ главу; которое симъ писаніемъ творимъ, дающе ему всякую ночь [елико сюда належитъ] надъ людьми всякаго состоянія, и Бога блажайшаго молящее, дабы свое благословеніе ему даровалъ къ сему дѣлу, которое воспріялъ на себя за славу Божію и для спасенія нашего. Того ради согласихомся въ семъ всѣ мы, дабы мы покарялися ему и послушны ему были, а великія и превеликія, среднія и нижайшія люди, которые сему расположенію будутъ противиться, отъ насъ общимъ радѣніемъ, тщаніемъ и трудомъ да истребятся, ибо готовы есмы мы всѣ имѣнія, богатства, кровь и животъ на сіе отдати.

Того ради явно есть, что общими желаніями пріимемъ мы всѣ, что онъ постановитъ, пріемлюще за истинное дѣло, что ему въ семъ дѣлѣ учинить надобно покажется; словомъ, покоримся ему совершенно во всемъ. Сей торжественный и всенародный инструментъ даемъ ему съ печатьми и именъ подписаніями нашими, яко же внизу. А нынѣ (на)всегда пріемлемъ, что онъ въ семъ дѣлѣ учинитъ.

Я подписую и печать мою прилагаю Егіясъ де Пилиппусъ.
Я подписую и печать мою прилагаю Мелхіонъ де Сафрасе.
Я подписую и печать мою прилагаю Багдазаръ де Татіонъ.
Я подписую и печать мою прилагаю Баіонъ де Мелхіонъ.
Я подписую и печать мою прилагаю Іаври де Агадіянъ.
Я подписую и печать мою прилагаю Мартинъ де Емирбекъ.
Я подписую и печать мою прилагаю Наомъ де Іоаннесъ.
Я подписую и печать мою прилагаю Наринбекъ де Ханазаръ.
Я подписую и печать мою прилагаю Астатуръ Сарокапъ.
Я подписую и прочая Шакишъ де Саксіясъ (sic).

Данъ во Ингверакотти лѣта 1699, въ 29 день апрѣля.

№ 5.

1699, апрѣля 29-го. Посланіе армянскихъ меликовъ къ Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму. (Мюнхенскій государственный архивъ).

Serenissime Electeur Palatin, très grand et très puissant Prince, nostre chef, nostre gloire, nostre lumiere pour venir à la vraye religion de Jesus Christ et au salut de nos âmes, nostre unique recours et soulagement pour nostre bonheur temporel, choisit et eleu et aymé du grand Dieu, le Souverain Maistre.

Nous, principeaux et magistrats de la Grande Armenie, avons eu le grand bonheur de recevoir par les mains de monsieur Israël Ory, descendant de la très illustre maison des princes de Brosch, le treiziéme Avril de l'an

1699 la lettre, qu'il a bien plût'á Vostre Altesse Electorale, nous a faite la grace, de nous escrire de Dusseldorf le troisiéme May de l'an 1698. Cette haute grace nous provenante d'un si grand, si puissant et si benit Prince, ne nous donna pas moins de joye, que l'ange du Ciel en apporta à Adam et au genre humain, luy a(n)nonçeant de la part de Dieu la destinée du Sauveur pour sa redemption. Il y avoit dix neuf ans, que nous attendions avec la derniere impatience après monsieur Israël Ory, et nous estions au desespoir de ce que depuis quinze ans nous n'avions reçeu aucunes lettres de luy; c'est pourquoy nous ne songions plus à luy et avions perdu l'espoir de sortir de l'esclavage et du chisme, où nous sommes malheureusement. Vostre Altesse Electorale ayant bien eu la bonté d'escrire à Philippe patriarche Kapan du Siege de Kiensasar, et à Jegasar patriarche du Siege des Trois Eglises, nous nous donnons l'honneur de marquer à Vostre dit haute Altesse, que le second, sçavoir et (= est) celuy des Trois Eglises, est mort il y a huit ans.

Monsieur Israël après son a(r)riuëe, tout deguisé et presque métamorphosé [pour estre inconnu] s'est rendu premierement aux Trois Eglises, pour apprendre les pensées, intentions et factions des gens d'Eglise, leur cachant parfaitement son dessein, de là il s'en est allé à Kiensasar, où il nous fit assembler secrétement, pour nous communiquer son secret et les hautes ordres, qu'il avoit eu le bien de recevoir de Vostre Altesse Electorale. Ces très aymables ordres nous estantes communiquées, nous fîmes par après une assemblée avec le grand patriarche et quatre archevêques, et comme si nous ne sçavions rien, nous demandâmes à monsieur Israël ce qu'il vouloit et quelle estoit sa proposition; il re(s)pondit, qu'il venoit de la part de Son Altesse Electorale Palatine, un des plus grands et des puissants princes de l'Europe, à cause de sa haute naissance et de sa haute alliance avec les premiers monarques du monde; et s'ils en estoient bien contents, qu'il vouloit pour l'avantage de la religion chrestienne faire une charité, qui devroit estre a(p)pliquée aux eglises, monasteres, couvents, hôpitaux et autres semblables, selon leur necessitéz; cette proposition leur plût d'abord, et le grand patriarche dit: «A la bonheure! Nous remercions tres humblement ce grand prince pour cette grace, et si l'argent vient en cachette, nous l'a(p)pliquerons, où il sera necessaire». «Mais», respondit monsieur Israël, — «il ne faut pas que vous soyez persuadés de pouvoir tromper les Européens, principalement un prince si esclairé, parce que ce qui se despence dans sa maison et par sa genereuse liberalité, passe pour le moins dans trois registres, par consequent il envoyera ses ingenieurs, commissaires, et gens d'Eglise, pour sçavoir où l'argent est mis, pour en rendre compte à leur Serenissime Maistre». Ils ne voulurent pas entrer là dedans, et le patriarche pris (= prit) le mot, disant qu'ils ne pourroient pas permettre cela à cause des troubles, qui en pourroient provenir. Alors monsieur Israël s'est servit

de l'occasion de leur faire voir la difference, qu'il y a entre la religion Armenique et la catholique, et leur demanda, pourquoy ils mettoient le chisme, pour trois ou quatre personnes, entre un peuple si bon et la vraye religion de Jesus Christ, et pourquoy ils ne suivoient pas l'exemple du grand docteur de l'Eglise Saint Gregoire, qui avoit prit (= pris) sa jurisdiction et son pouvoir du vicaire de Jesus Christe en terre, successeur de Saint Pierre, qu'à bon droit ils en devroient faire autant, par ce qu'il est le fondement, sur lequel Jesus Christ a basty et estably son Eglise, fondée sur la croyance de la très Sainte Trinité, Dieu le Pere, Dieu le Fils et Dieu le Saint Esprit. Nous vîmes alors, que le feu s'allumoit, que les paroles se rehaussoient, et que les parties s'eschauffoient; c'est pourquoy nous priâmes monsieur Ory, de se rendre dans nos terres, sans donner part de son grand dessein au grand patriarche, parce que nous avions raison de nous défier des gens d'Eglise, qui nous sont tousjours contrairs, qui ruinent les eglises, dont ils tirent de l'argent, pour donner aux infidels, en payement de leur promotion qu'ils embitionnent d'une telle furie, qui (= qu'ils) se chassent souvent et se perdent les uns les autres.

La lettre de Vostre Altesse Electorale n'estante pas à nous, nous n'osâmes vrayement point l'ouvrir alors; toutes-fois, monsieur Ory, voyant que nous devions les apprehender, ne trouva pas bon de leur la montrer, ny de leur donner à connoistre nostre dessein; par après estant retiré de là, nous prîmes la hardiesse d'ouvrir laditte lettre et la lûmes avec une joye sans pareille, et priâmes touts de bon coeur le grand Dieu, qu'il voulut bien accomplir les hauts et genereux desirs de Vostre Serenité Electorale, et primes resolution de faire prier partout en cachette, pour que le Ciel donne sa benediction temporelle [nous nous jettâmes à genoux] à la très haute personne de Vostre Altesse Electorale, et à sa très glorieuse maison jusques à la fin du monde, et après la gloire du paradis pour l'eternité. Voila les voeux que nous avons commencé à faire, lorsque monsieur Israël nous a apporté les très benites lettres, si pleines de graces, de bontéz et de generositéz, nous faisant en mesme temps plus amplement rapport: comment il s'estoit venu jetter aux pieds de Vostre Serenité Electorale, pour luy rendre nos obeïssances, et pour luy communiquer nos soupirs, de laquelle il avoit esté reçeu avec une clemence toute à fait inoüye et incomparable. Il ne peut estre à comprendre, combien de joye, de soulagement et de douceurs d'esprit nous en reçeûmes, et autant que nous en estions remplis de joye, autant estions nous occupés à benir le très haut nom de Vostre Altesse Electorale.

Il a plût à Vostre Altesse Electorale d'ordonner dans sa lettre, que le grand patriarche Jacob auroit à venir, mais il est mort à Constantinople, après qu'il avoit souvent esté d'intention d'aller implorer les graces du saint pere le pape, de sa majesté impériale, de Vostre Altesse Electorale, et

d'autres monarques chrestiens, mais il n'a put obtenir permission de sortir, jusques à ce enfin que nous nous assemblâmes aux Trois Eglises l'an 1678 et fîmes un conseil, qui consistoit en six des premiers princes et principaux (sic) du païs, six archevêques, avec le patriarche Jacob, on fût deputé pour aller en cachette dans l'Europe, demander assistance pour nous faire sortir de l'esclavage, le patriarche Jacob avec trois archevêques et trois des principaux (sic), du nombre duquel estoit monsieur melique (sic) Israël, prince de Brosch et pere de monsieur Israël Ory, qui estoit asseûrement très capable de venir au bout de cette grande affaire, mais il ne luy fût pas possible de s'acquiter de cette commission à cause des infidels. C'est pourquoy il envoya son fils, monsieur Israël Ory en sa place avec ledit patriarche Jacob et les autres deputéz, qui vinrent jusques à Constantinople, où le patriarche mourût, ce qui arresta ce voyage et dessein, et obligea les autres deputéz de s'en retourner dans l'Armenie, hormis monsieur Israël Ory, qui eût le courage de poursuivre son chemin jusques à (sic) dans l'Europe, où il a pratiqué les chrestiens et les nations, qui sont dans l'obeïssance de la sainte Eglise de Jesus Christ, jusques à ce que la Divine providence luy a donné l'occasion, de gaigner la connoissance de la Serenissime maison Palatine, si glorieuse par son merite et par ses hautes alliances, et luy a fait mesme naistre le grand bonheur de se prosterner aux pieds de Vostre Altesse Electorale pour luy rendre nos très humbles obeïssances, et pour luy proposer en toutes soumissions nos desseins, et donner à connoistre, combien nous languissons après nostre redemption, qui consiste en ce que nous soyons deslivrés du joug des infidels, et remis dans l'obeïssance de la vraye Eglise; nous en rendons un million de graces au grand Dieu et esperons dans sa bonté et misericorde premiere et (= premierement); par après dans les graces de Vostre Altesse Electorale et dans les glorieux avantages des hautes alliances, que la bonté Divine et son grand merite luy ont fait avoir.

Après la mort du patriarche Jacob, les Georgiens declarerent la guerre aux infidels, dont (sic) est arrivé que nous avons eû continuellement depuis ce temps-là les trouppes des infidels dans nostre païs, et n'avons pas eu de repos, que depuis deux ans, que nous avons la paix, et sommes en estat de pouvoir travailler à nostre desseing (sic) pour sortir de l'esclavage.

Vostre Altesse Electorale fait dans sa lettre de grace à monsieur Ory, de luy donner loüanges des bonnes volontéz, des fidelités, de bon zele, et de sage conduite, dans son entreprise; il est bien vray, que sa vertu et le merite de sa très illustre naissance, comme aussy les souffrances et martyrs de ceux de sa maison si distinguez, nous l'avoient desja rendu fort considerable, mais surtout l'approbation de Vostre Altesse Electorale nous oblige à avoir tant d'estime pour luy, qu'il nous est tout à fait pretieux. C'est pourquoy,

avec la bonne grace de Vostre Altesse Electorale, nous dirons en deux mots à son avantage, que nous avons veu nous mesme trois de sa très illustre maison endurer le martyr, pour la religion. Le premier melick Martin fût lapidé, et par après brûlé, après avoir repris un païs aux infidels et rendu aux chrestiens auquels il appartenoit, et incontinant après [selon les coutumes du païs] les chrestiens ont mis ledit melick Martin au rang des saints. Le deuxiéme estoit melick Agajang, lequel ils ont coupé en pieces dans son palais. Enfin ils ont tranché la teste sur la place au troisiéme, nommé Garagan. Cette furie et rage ne pouvant pas encore se borner là, ces méchants gens cherchoient aussy de faire mourir de la mesme maniere et pour la mesme raison monsieur melick Israël, le pere de monsieur Ory; mais ne pouvants pas venir à bout de ses cruels desseins, ils luy ont donné le poison, estants tousjours si enragéz contre cette très illustre maison, que tant qu'ils peuvent, ils n'en laissent pas vivre un, qui puisse par son esprit, talent et conduite donner avantage à la religion, à laquelle ils sont tous merveilleusement attachés. C'est pourquoy nous devons beaucoup à cette illustre famille; mais ce qui surpasse tout est que la Divine providence nous a fait entrer dans les bonnes graces de Vostre Altesse Electorale par monsieur Israel, lequel après avoir pratiqué l'Europe dix-neuf ans, et après avoir eû pendant tout ce temps-là beaucoup de peines, de chagrins et de souffrances, et jusques-mesme estre obligé aux dernieres bassesses, faisant le marchand, et cetera, quoy qu'il est d'une si illustre naissance, descendant de la maison des princes de Brosch, une des plus distinguée de nos païs, jusques à ce que par un très bel effect de la Divine providence il nous a procuré les graces de Vostre Altesse Electorale, dans laquelle après Dieu nous avons tout nostre espoir, tant à cause du bien qu'elle nous peut faire, estant un très grand et très puissant prince, qu'à cause des avantages, qu'elle nous peut procurer par ses hautes alliances, ce que considerant(s) nous sommes pleins de joye et loüons Dieu. Et ledit monsieur Israël estant revenu, par les hauts ordres de Vostre Altesse Electorale, en poste, a tesmoigné si bon zele, si sage conduite, si secrette police, pour l'avantage de cette entreprise, qu'il ne s'est donné nul part à connoistre, qu'auprès de nous, estant métamorphosé et deguisé, comme il estoit dans l'Europe, voir il a mesme logé deux nuits chez sa soeur, et une nuit auprès de son frere, sans estre connu, avec resolution de s'en retourner de mesme, comme il a fait, à fin que le tout fût parfaitement bien secretté. Nous donc voyants et considerants cette belle conduitte (sic), cette patience, bonté et zele pour la religion et pour son païs, avons gaigné toute la confiance du monde pour luy, et l'avons estably nostre chef, luy donnant nostre parole, que tout ce qu'il fera avec Vostre Altesse Electorale nous l'approuverons et le tiendrons bon, comme si nous l'avions fait nous mesme(s). Voila, comme nous sommes incontinant tombé

d'accord avec luy, car voyants les graces de Vostre Altesse Electorale, qui veut bien avoir la bonté de s'interesser pour nous et nous envoyer quelques secours, pour nous ayder à nous tirer hors de l'esclavage et à nous remettre dans l'union de l'Eglise de Jesus Christ, nous n'avons pût differer long-temps, languissants extremmement(sic) après nostre redemption et après la glorieuse entrée de Vostre Altesse Electorale dans nostre royaume: Grand Dieu! quel surcroix (=surcroît) alors pour la religion, quelle gloire pour la Serenissime mai son Palatine, quelle joye pour nous et pour nostre peuple, qui ne sera alors pas moins ravit, que le peuple d'Israël l'estoit, voyant la mere Rouge ouverte devant ses yeux, le bonheur estant égal d'un costé et d'autre, du peuple d'Israël, escha(p)pant les mains de Pharaon, et du nostre, triomphant de l'infidelité. Et tout cela nous proviendra [après Dieu] des graces de Vostre Altesse Electorale. Donc que le Souverain Maistre luy donne la benediction et les forces à ses armes, pour triompher pas seulement sur les ennemis de sa très glorieuse maison, mais aussy sur ceux de la religion de Jesus Christ, qui sont les nostres, pour la gloire de Dieu, de la religion et de la Serenissime maison Palatine, laquelle [comme nous a dit monsieur Ory] a desja la gloire d'avoir quatre princesses couronneës (sic) dans l'Europe, la cinquiéme couronne paroist estre destinée du Ciel à cette mesme très glorieuse maison, et elle sera par la grace de Dieu pour Vostre Altesse Electorale, laquelle nous luy presentons de très bon coeur, et avec tout le respect du monde, priants le grand Dieu, qu'Il veuille seconder nos voeux et la luy accorder.

Nous n'escrivons pas dans cette lettre tout ce que nous avons dans le coeur, de peur qu'elle ne tombe dans les mains des infidels en voyage; mais toutes nos penseës et desirs sont connus à monsieur Israël et à monsieur vartabet Minas, abé(sic) mîtré de la grande abbaye de Saint Jacques: ils se donneront l'honneur de les exposer à Vostre Altesse Electorale en toutes soumissions. C'est pour ces desseins et pour obeïr aux hautes ordres de Vostre Altesse Electorale, que nous laissons sortir sitost monsieur Ory, ne l'ayant eû icy que douze jours, nonobstant que nous aurions bien souhaité de le retenir plus long-temps; mais nous esperons par la grace de Dieu qu'à l'avenir nous profiterons de sa presence, quand il se sera acquitté des commissions, que nous luy donnons maintenant de bon coeur, à cause de son zele, de sa conduite et de son merite, mais sur-tout à cause qu'il a le bonheur d'avoir l'approbation de Vostre Altesse Electorale, laquelle le trouve capable de nous rendre bons services et de faire du bien à son païs.

Nous n'avons aussy pas trouvé bon de donner la lettre au prince de Georgie, qui estoit pour luy de la part de Vostre Altesse Electorale. Monsieur Israël se donnera l'honneur d'en dire le suje(c)t à Vostre dite haute Altesse Electorale en toutes soumissions; toutes-fois en peu de temps nous irons

donner part audit prince de nos affaires, et luy demanderons son alliance, sur quoy nous rendrons très humblement compte à Vostre Altesse Electorale par monsieur Ory. Nous nous trouvons si pleins de confiance, de respects et de devotion pour Vostre Altesse Electorale, que nous nous donnons dés le commencement l'honneur de luy envoyer une carte blanche, avec nos signatures et cachets, estants parfaitement persuadés, que par la grace de Dieu et par son haut merite elle emportera la couronne de nostre païs, ce que nous ne souhaitons pas seulement, mais s'il est besoin nous sommes aussy prests de nous sacrifier pour la luy faire avoir. Le grand Dieu soit benit et loüé, il ne nous manque rien de tout ce qu'il faut pour cela, car nous avons asséz d'argent, de biens, des hommes faits à porter les armes, et d'autres choses necessaires pour nostre entreprise: il nous manque seulement un chef pour gouverner nos païs; nous desirons très ardament, et supplions très instament et très affectueusement la Divine Majesté, que ce soit Vostre Altesse Electorale, laquelle est le plus aymable prince, que l'on pourroit trouver, comme nous sommes asseurés et persuadés par monsieur Ory, lequel à cause de cela merite, que nous luy donnions encore une fois loüange d'un très honneste homme, tout à fait desinteressé, car nous luy avons offert quelques choses pour ses voyages, mais il n'a absolument rien voulu, et nous avons bien deu acquiescer, quand il nous a fait connoistre ses raisons. De mesme nous avons esté très contents, quand il nous a remontré, ce qu'il falloit à Son Altesse Electorale pour ses frais, et au contraire il sçait, de quoy nous avons besoing(sic), et il le donnera à connoistre très humblement à Vostre Altesse Electorale, laquelle verra, que ce qui (=qu'il) nous faut, sera vrayement beaucoup pour nous, mais peu de choses pour un si grand prince, comme Vostre Altesse Electorale, n'estant que pour un mois, ou environ. Si Vostre Altesse nous veut envoyer avec le premier secours, que nous espirons, son Serenissime frere, Monseigneur le Prince Charles, nous le receverons très humblement à bras ouverts, et nous le traiterons, comme Vostre Altesse Electorale nous ordonnera. Par après incontinant, que le tout sera en estat et qu'il n'y aura plus qu'à mettre la couronne, Vostre Altesse Electorale nous pourra la grace de faire son entrée dans nostre royaume: jamais tant de joye pour nous, jamais tante(sic) de gloires pour la Serenissime maison Palatine, ny tant d'avantage pour la religion, car estant, si avant nous esperons de decouvrir des autres royaumes, capables pour couronner deux roys [selon qu'il plaira à Vostre Altesse] qui s'assisteront l'un l'autre; toutes-fois si cela n'a(r)rivoit pas, pour le moins Vostre Altesse Electorale est asseurée de nostre royaume. Pour l'amour de Dieu donc qu'elle fasse, ce qu'elle pourra, pour nous tirer hors des mains des infidels, et pour nous mettre à son obeïssance, ce qui est

le plus grand de tout(s) les biens et desirs, que nous puissions avoir au monde. C'est pourquoy nous nous sacrifierons tou(t)s, exposants nos biens, nostre sang et nostre vie pour le service de Vostre Altesse Electorale, laquelle peut estre persuadée, qu'elle ne pourra jamais avoir de meilleurs et plus fidels suje(c)ts, que nous seront.

Il seroit bien juste, que nous viendrions nous mesmes tesmoigner nous mesmes à Vostre Altesse Electorale cette devotion, et chercher d'estre mis à son obeïssance, mais c'est une chose impossible, car cela feroit du bruit,— et alors nous serions perdus; nous aurions eu mesme de la peine de donner nos signatures et nos cachets de la maniere, que nous avons faite, si la prudence, conduite, et secrete police de monsieur Ory ne nous auroit pas induit à faire ce que nous n'aurions jamais fait, de peur de risquer tout ce que nous avons et nostre vie mesme, mais nous remercions le grand Dieu très humblement, que nous avons eû cette occasion de le faire: tant nous avons d'espoir sur les graces, bontéz et pouvoirs de Vostre Altesse Electorale, laquelle nous supplions en très profond respect de vouloir bien adjouter foy à nos lettres, signatures et cachets, et de nous vouloir bien rendre cette justice que de croire, que nous sommes tou(t)s, avec tout le respect, soumission et devotion possibles.

Les très humbles et très obeïssants serviteurs de Vostre Altesse Electorale, de Son Altesse Electorale Madame l'Electrice et de toute la serenissime maison Palatine.

Moy je met mon cachet et ma signature ordinaire d'une bonne volonté
Hegias Philipoes.

Moy je met mon cachet et ma signature d'un tres grand coeur
Melkong de Saffrass.

Moy je met aussy mon cachet et ma signature ordinaire d'un bon coeur
Bagdasage (sic) de Toetivoes.

Je met mon cachet et ma signature du meilleur de mon coeur
Martin de Emirbeck.

Je met mon cachet et ma signature ordinaire de bon coeur
Javri de Agajan.

Je met mon cachet et ma signature d'une sincerité de coeur parfait
De Diodon Sarockang.

Je met mon cachet et signature d'un grand coeur
Narinbeg de Chanasar.

Je met mon cachet et ma signature ordinaire d'une bonne volonté
Bagdasarg de Melckong.

Je met mon cachet et signature de bon coeur.
Chahin de Suckias

Je met aussy mon cachet et ma signature de très bon coeur
Noë de Joannes.

Escrit(e) cette lettre à Ingiagakoute (sic), le 29-me Avril 1699.

№ 6.

1699, апрѣля 29-го. Представленное Израэлемъ Оріемъ посланіе армянскихъ меликовъ на имя царя Петра Алексѣевича[1]).

Թգ̃ւր Ինք̃կլ՟ եւ մեր Գլխ̃որ.

Արժանաժառանգ, պատուէ̃կն, Թգր. ուռուսի մոսկովի, եւ ամենա̃ն մեծամեծաց, իշխ̃նի իշխող Թգր, Յարեւելից, եւ հարաւային, եւ ի հիւսիսի, և երեք կողմին իշխ̃նցն հրամանատու և վերակացու, հզօր և մեծ ինքնակալ Թգր Քրիստոնէից, պատուակն եւ անթառամելի թագդ պարծանաց, գովելի և վաելչակ̃ն, Արմատ ես արքունէկ̃ն, ջահ ես լուսատու ուղղադաւան̃ին, որ միշտ լոյս ածես Ազգիս համար.

Մենք մեծ հայեաստանեցս իշխանքներս և մելիքներս 'ի հեռաստանէ իբր ի մօտ գոլով արտասուելով և պաղատելով անկանիմք ի յոտս նաղելի և ինք̃նկալ Թգրիդ. մենք անարժանքս գրեցաք գիր քո օծեալ Թգրիդ, որ ծա- նուցանեմք զմեր զա̃մ խորշութիս 'ի ձեռ̃ց ա̃պի, մենքլ այժմուս դյհութի և փոքր կումատուցանեմք ա̃մի կարողի ա̃յ, որ ետ քեզ կարողութի, որ յաղ- թեցիր զհակառակորդս քո:

Մենք բոլորով սրտիւ առ ա̃ծ աղ̃չեմք, որ այլ առաւել տա կարող զօրութի քո ինք̃նկլ Թգրիդ, որ մեր աղաչ̃նցն լսես, և գթաս 'ի վե̃րյ մեր որ լինի քեզանով ազատութի այս տառապե̃լ գերի քրիստոնէից:

Պարձեալ թվին ռճիէ–ին մենք ժողովեցաք միատեղ առանձ̃նկի և ուխ- տիւք նս̃տք դատաստան, իմացաք զկարողութի քո Թգրութեդ, և եփրատո- ւին որ խիստ լաւ հնարք է որ ձեզանով դիւրին կու լինի մեզի ճար: Այսմ- խորհրդիւս ընտրեց̃ք զ̃ իշխան իւրեանց հաւատարիմ մարդովն որ գան առ ձեր բարի Թգրութենն և իմացնել զմեր խորհուրդն. ի գալն իւրեանց 'ի կոս̃տնդինպօլիս, և 'ի գալ ըռ̃պի զօրքն 'ի յերկիր մեր ըսկսաւ պատերազ- մել հետ կուռճուն. տեսաք որ այլ մեր խորհուրդն չի կատարիր շուտով, սափ ուղարկեց̃ք որ դարձ̃ն յետ և խափանեցաւ խորհուրդ մեր: Պարձեալ մենք յառաջ ընտրեր էաք մեր հայեաս̃տնցս մեծատունն զո̃րն Իսրէլն 'ի տօհմէ Պռոշ իշխանի որ գան առ ձեր Թգրութենն, և 'ի ահէ անօրինցն ոչ եղև գալ ինք, իւր փոխարէն զիւր որդին առաքեց, մենքլ խապուլարինք. և ի դառնալն իշխանցնյետս, ինք ո̃րն Իսրէլն ա̃ծ ապաւինելով 'ի գալ յերկիրն ֆռանկըս- տան, և 'ի յամելն ժթ ամ և մենքլ յուսահատեալ որոմեալ էաք թէ կորեաւ, մնացաք անմխիթար և ոչ հաւատէ̃ք այլոց որ ուղարկէաք առ ձեր Թգրու- թենն և մն̃ցք ողորմելի և գերի 'ի ձեռն ըռ̃լի:

---

1) Посланіе это по содержанію сходно съ посланіемъ, писаннымъ на латинскомъ языкѣ (см. русскій переводъ подъ № 8). Мы сохранили ореографію подлинника.

Այժմուս զոհութի՛ և փառք կու մատուցանեմք այ՜ որ ուխտե՛լն անձն առեր էր և կու աշխատի վս մեր, որ եկ ո՛րն Իս՛լն եմփռատօռին յերկրէն ՚ի հետ գրովն իրանալթէս լէքտօռ փալթինի¹), բացինք զգիրն կարդացինք. որ-իրանալթէսն գրերէ մեզ թէ բարձրացուցէք զո՛րն Իսլ Օրին որ տեսեալ և ուսեալ է զպատերազմն ՚ի մէջն մերում ընդէմ պատերազմողաց, որ մենք տեսաք և իմացաք ճշմարիտ զիւր քաջութի ՚ի բանակի մերում հաւատացէք իւրն որ Ժ ամէ որ մեր կռվումնէ վարժեր, ո՛րն Իսէլն կարող է ա՛յլ որ զձեր զամ փափաքն ՚ի տեղն կատարել, ճշմարիտ իմացէք ՚ի մերոց իշխանութենէն ։ Դարձեալ մենքլ առաջին թէ վերջին խորհրդեան իմացաք և հաստ ձգեցք ամենեքեանքս ճշմարտապէս, որ ո՛րն Իսրաէլն մեր հայեաստանեաց մեծատան որդի է վաղեմի և արժան է և ընդունելի է որ գլխաւոր լինի ՚ի վր մեր հայեաստանեաց յերկրին ։ Այսպէս ծանուցանեմք քո ինքնկլ թգրիդ որ այդ մեր ո՛րն Իսէլին հայրն և իւր պայծառ տունն մեզ համար որչափ չարչարանք է քաշեր վս մեր քրիստոնէից համար ՚ի ձեռաց բռնի. հիմի ժթ ամ է որ ո՛րն Իսէլ Օրին կու աշխատի մեզ համար. մենքլ զինքն ՚ի վր մեր գլխաւոր արժանիս տեսաք և տուինք զմեր խօսքն ուղիղ սրտիւ. ինչ որ կու հաստէ հետ թգրց մեզ խասյուլէ ։ Մենքլ ՚ի մէջի մերումըն ընտրեցաք զՄինաս վրդպն նբ Յակոբայ վանիցն այս միաբանի մեզ խօստովանահայր կարգեցինք և ուղարկեցինք ՚ի հետ ո՛րն Իսէլին որ երկուսն էլ հաւատարիմ և ճշմարիտ գիտկ են ամ բանից մերոց, ո՛րն Իսէլն և Մինաս վրդպն ինչ որ կու հաստատեն առ քո ինքնկլ թգրիդ հետ հաճելի է մեզ ամենեցունս ։ Մենք հաւատլիք ունինք այդ քո օրհնել տանդ և քո օծել անթառամելի ինքնկլ ՚ի վերուստէն շնորհել թագաւորութիդ լինի որ լսես մեր սակաւ տկլիս (?) և աղխանաս, և տէրն մեր յս քս տա կարող զօրութի որ յաղթես զհակառակորդս մեր ա՜յ յաղթեցիր զազգըն այլազգեաց, որ լինի մեզ լոյս քո տէրութենէդ ։ Կու խնդրեմք և կաղերսեմք առ քո ա՛ծասիրութեդ որ կարող ես ա՛յ ողորմութբն ազատել զմեր խեղճ ազգն ՚ի պէս պէս պատահմանիցն անօրինաց, որչափ պարծանք է քո ինքնկլ թգրութեդ ՚ի վր աշխարհիս և ՚ի հանդերցելումն որ առնես զմեծպարգեն ՚ի ՔՆ է, որ ամի ժամու մեր ժողովուրդն աղօթող լինին առ ա՛ծ քո թգրութեդ մինչև ՚ի գալուստն քի. որ դու ես թգր ուղղափառ, մենք տարակուսել եմք կու գողանք, քի ողորմութբն արա մեզ ճար ։ Դարձեալ ծանուցանեմք քո ինքնկլ թգրիդ որ մենք չի կարայք գրել ինչ որ մեր խորհուրդն էր վս բռնի ահէ, բայց ո՛րն Իսէլն և Մինաս վրդպն կու իմացնեն զմեր անձին խորհուրդն հաւատարիմ առ քո տէրութեդ ։ Մեր գիրն սակաւ է բայց յոլով իմացիր իմաստութեմբդ, որ մենք չէաք արժան գիր գրելո առ քո տէրութեդ. պարտ էր մեզ գալ և անկանիլ ՚ի յոտս քո այս չէ հնար վսն ահի որ չի լինի մին կարծիք, խնդրեմք ՚ի քո ինքնկլէդ որ ձրգես սէր այս բանիս վր և լինիս պարծանք ազգիս մերոյ. որ մենք վաղեմէ ունէաք ումուտ մեր ՚նբ

1) *եմփռատօռ* = Imperator; *իրանալթէս* = Ihrer Altesse; *լէքտօռ փալթին* = Elector Palatin.

Примѣч. Ред.

գրոցն և նախնեացն որ.քեզանով պիտի լինի մեզ իմաստ աշխարհի և ամ՟ քրիս-տոնէից հ՟տոցն արձկութի, մինչև այսօր ունէք կարծիք և ումուտ։ Ահա այսօր մեզ խիստ ակներև գիւրին է ամ՟ իրաց մզ ծանուցեր ենք մեր տէրն Նոէլ Օսին որ կու յայտնէ քո տէրութեդ, կուզինք որ քո բարի և քաջ ժամանկաւն լինի մեզ ճար որ այսչափ անթիւ քրիստոնէքն օրհնող լինինք քո Թագրութե մինչև 'ի կէտ ժամանկին և լինիս պարծանք ազգիս մերոյ որ չունինք այլ ուստեքէ ումուտ, ունինք 'ի վերուստ զա՟ծ և յերկրի զքեզ որ դու վայել չութբ փառօք արժանի ես առնելոյ զայս մեծամեծ պարգեն ամէ-նաուստ արարչէն։ Պարձեալ յայտնի է քո տէրութեդ որ կուռճուն և մեր ազգէն որչափ քրիստ՟ք անյարմար նախանձոյ չարութբ, հարկապահանջու-թբ և պէս պէս տանջանօք անհամարս կու դարձուցանեն 'ի մոլութիս իւրայ-նոց, պատճառ մ՟ս բազմանալոյ մոլի և թիւր Թագրութե իւրեանց, բազում խստագոնիւք կու կամին օրըստ օրէ առաւելապէս նուազեցուցանել զազգս քրիստոնէից։

Պարձեալ խնդրեմք քո ինքնակալ Թագրիդ ինչպէս որ գրեր ենք 'ի մէջ Թղթին թէ այս պայծառ տունս տէրն Նոէլ Օսին որչափ լի չարչարանք է քաշեր որ մենք ակներև տեսեալ եմք և 'ի պատմութիս գրեալ կայ, որ զ՟ մարդ-նահատակեցաւ այս պայծառ տանէն մեր ժամանկաւն մ՟ս քրիստոնէից համար. մենքլ դատաստանաւ տեսինք որ հնոց և վաղէմէ իշխանաց զօրմէ է քան զա-մենեքեանքս առաւել գերագոյն է ամ՟ իրաց. արինք գլխաւոր և տուինք իւրն ձեռամբ թուղթ և գրինք զմեր մօհրն 'ի մ՟ր որ գայ առ քո Թագրութիդ որ քո տէրութիդ ինչ որ կու հրամայէ իւրն ուխտադրութբ դաշանօք մեզ խապուլ է. Մինաս վրդ՟պին հրամանաւն որ մեր վաքիլ է. մեր խորհուրդն այն է որ մենք մեր իշխանքով պարօնօքս ամենեքեանքս հնազանդ լինինք քո մեծ Թագրութեդ ո՟չ հնազանդ են բազում իշխանք քո հրամանին ներքև. լինինք մենքլ նմանապէս մին ծառայ քո մեծ տէրութեդ. որ ժամանկաւ ինչ որ կու հրամայես բարուն բարի և չարուն չար, կենամք հաստատ 'ի մ՟ր ուխտիս, գլխով և ապրանքով, որդովք և դստերօք, կենամք հնազանդ առ քո հրամանատութեդ. որ կու խնդրեմք առ տէրն մեր յ՟ս ք՟ս Թագրն բոլորից անեղն ա՟ծ որ ասաց և եղեն, հրամայեաց և հաստատեցին. հաստատեսցէ զքեզ ի բանս և 'ի գործս բարութեան. ժառանգն Հօր Որդին Միածին ժառան-գորդս արասցէ զքո Թագրութին և զԹագուհիդ և զորդոց որդիսն քո և զդստերս քո. հայրական փառացն արժանիս արասցէ և 'ի պարծանս մեր անշարժ պահեսցէ զքո տէրութիւնն մինչև 'ի խորին ծերութեան և յետ ատեացս ելանելոյ յերկնից արքայութի պարգևեսցէ ըստ ասացելոյ բա-նին. ամէն. եղիցի, եղիցի։

Մենք շնորհակալութեամբ և ուղիղ սրտիւ գրինք զմօհրն և զձեռաց գիրն մեր այս Թղթիս ապա խիստ սարսափելի ահիւ մ՟ս յ՟ապոյ։

Թվին ՌՃԽԸ՝ ՚ի գիւղաքաղաքն Ընկեղակութ. ի Ապրիլի ԻԹ»

Ես Հակիզի (Եղիաս) որդի Փիլիպոս գրի իմ մօհրն ձեռաց գիր ինձ զա-պուլայ։

Ես Աստատուրի որդի Սարուխան գրի զմօհրս եւ զձեռաց գիրն ինձ զապուլ է։

Ես Մելքոնի որդի Սաֆրազ գրի զիմ մօհրն եւ զձեռաց գիրն ինձ զա-պուլ է։

Ես Նարին պէկ որդի Շահնազար գրի իմ մօհրն եւ ձեռացագիր ինձ զա-պուլայ։

Ես Պահումի որդի Մելքոն գրի զիմ մօհրն եւ ձեռացս գիրն ինձ զա-պուլ է։

Ես Պաղտասարի որդի Թադէոս գրի իմ ձեռաց գիրն ինձ զապուլայ։

Ես Եավրի որդի Աղաճան գրի իմ մօհրն և ձեռացագիր ինձ զապուլայ։

Ես Նաւի որդի Յօհաննէս գրի զիմ մօհրն և զձեռացագիրն ինձ զապոլէ։

Ես Պաղդասարի որդի Մելքոն գրի զիմ մօհրն և զձեռացս գիրն ինձ զապոլէ։

Ես Շահինի որդի Սուքիաս գրի զիմ մօհրն և ձեռացագիր ինձ զա-պոլէ։

НА КОНВЕРТѢ НАПИСАНО.

Երեք կողմին երկրայնոց տիրապետող՝ ճնդ. մեծ, իշխան հզօր տէր սէզառ մեծ դուքս Պետրոս Ալէքսանոս, մեծաւոր տիրող երեք կողմն երկրի Ալպն ռուռսի, մեծ սիզառ, է մոսկովի ու Քիրիօռի, վալօտոմիրի նովօ-կառտի Եւ տու Քազան, սէզառ, ի բստռական, սիպրի ճրն, Պլըսկովի մեծ դուքս, ըսմլենսկա, տուվէռի, Եւկօրի ՚ի Բրոմի, Նուքատք, տըպօկօրի Այլաւելի, տէր մեծ դուքս ու Նօրկառտի, իյեղը երկրի չէռնիկօվի Ռազա-նի, Տուրռօոնվլի Եւ եառօզլաւի եւ պլօօզրի, Տուտօռի, Տօփ-տօռի, Տըքօնտինի, Մեծաւոր, երեք կողմին մանաւանդ, հուսիսի մեծ Վրն յերկրի, Տիվէրի և քառթանլինուէ, էգրուսէ, սէզար յերկրի Քապա՛րտին, և տուք խարքսինվէ, կօրիսվէ, աւելի արևելքի հիւ-սիսի եւ հարաւային կողմին յիշտկ իւր ծնողց, հարցն և յետ եկեղն Տի-րող ամենեցուն[1]).

Յիշտկն ճհութեր, եղիցի Ամէն։

---

1) Սէզառ սիզառ = цезарь; ալպն = alba, бѣлая; Քիրիօռի = Кіева, բստռական = Астрахань; Պլըսկով = Псковъ; ըսմլենսկա = Смоленска; Տուվէռի = Твери; Եւկօրի = Югоріи; Բրոմի = Перми; Նուքատք = Вятка; տըպօկօրի = Болгаріи; Ռազանի = Рязани; եառօզլաւի = Ярославля; պլօօզրի = Бѣлоозера; Տուտօռի = Удорскій; Տօփտօռի = Обдорскій; Տըքօնտինի = Кондійскій; Տիվէրի = Иверіи; քառթանլինուէ = Карталинія; էգրուսէ = Грузія; Քապարտին = Кабарды; խարքսինվէ = Черкасскихъ; կօրիսվէ = Горскихъ. *Примѣч. Ред.*

№ 7.

1699, апрѣля 29-го. Посланіе армянскихъ меликовъ къ царю Петру Алексѣевичу.

Serenissimo ac Potentissimo Principi ac Domino, Domino Tzaro et Magno Duci Petro Alexievicio, totius Magnae Parvae et Albae Russiae Autocratori: Moscoviae, Kioviae, Volodomiriae, Novogardiae, Tzaro Casani, Tzaro Astracani, Tzaro Sibiriae, Domino Plescoviae, et Magno Duci Smolensciae, Tweriae, Jugoriae, Permiae, Veatkae, Bolgoriae (=Bolgariae) aliorumque, Domino et Magno Duci Novogardiae Inferioris Terrae, Tsernigoviae, Resaniae, Rostoviae, Jaroslaviae, Beloosiriae (=Belooseriae), Udoriae, Obdoriae, Condiniae, ac totius Septemtrionalis orae Dominatori, et Domino Iveriae terrae, Cartalinensium et Grussensium Tzaro (=tzarum), etiam Cabardinensis terrae, Tserkassiensium et Gorissensium ducum, nec non aliorum multorum orientalium, occidentalium et septemtrionalium dominiorum ac ditionum Paterno et Avito Haeredi, Successori, Domino et Dominatori etc., Domino nostro clementissimo.

Nos, principes et primores Magnae Armeniae, venientes de longe, proiicimus nos ad pedes Vestrae Maiestatis et praesumimus scribere praesentes litteras Vestrae Maiestati Magno Tzaro, ex quibus agnoscat nostras miserias, afflictiones et tormenta inter manus infidelium. Gratias agimus magno Deo, qui dedit virtutem exercitibus Maiestatis Vestrae ad reportandam victoriam de hostibus eius, orantes Deum, ut iisdem benedictionem tribuat referendi omnes in futurum victorias, quas desiderat (sic), nobisque gratiam concedat, quam petimus, et misereatur nostrae pauperis nationis, ut possimus liberari a sclavitate per Vestram Maiestatem. Certum facimus cum omni demissione et respectu Maiestati Vestrae, quod anno 1674 (=1678?) congregati fuerimus secreto et consilium agitaverimus: cognovimus vires et potentiam Maiestatis Vestrae aliorumque regum et principum christianorum, qui nos poterunt liberare a nostris miseriis; in hunc finem deputavimus tres viros nationis nostrae, ut irent seque prosternerent ad pedes Vestrae Maiestatis et nostrum desiderium ac intentionem aperirent. Iverunt illi usque Constantinopolim; interim venerunt cohortes Persiae in regionem nostram coeperuntque bellum ducere contra Georgianos; nos, videntes non esse modum efficiendi aliquid eo tempore, misimus cursorem ad deputatos, ut redirent: ita intentiones nostrae fuerant praecisae. Inter deputatos erat Israël, illustri familia principum Broschiorum oriundus, qui se debebat proiicere ad pedes Maiestatis Vestrae; sed is cum ob metum infidelium ire non posset, misit loco sui filium suum Israëlem Ory. Rediverunt itaque Constantinopoli depu-

tati reliqui, solus d(ominus) Israël Ory sumpsit animum eundi usque in Europam, in qua mansit novemdecim annis; credebamus nos esse perditum post tam diuturnam absentiam, et iam prope desperabamus, nec fidere cuiquam poteramus, ut illum ad Vestram Maiestatem mitteremus, mansimusque semper in sclavitate. Nunc gratias agimus Deo, quod praefatus Israël curam habuerit huius negotii. Venit praedictus Israël ex imperio Romano cum litteris serenissimi electoris Palatini. Legimus has litteras, in quibus dictus serenissimus nobis significat, quod possimus sine dubio fidere domino Israëli Ory, quod ille sit capax pro omnibus ex eo, quod didicerit omnia negotia belli inter nos, inquit, in quo fuit decem annis. Damus ipsi laudem, novimus eius zelum, bonum agendi modum et prudentiam, et omnis generis talenta, notitiamque rerum. Ita certificati a serenissimo electore et ipsi nos experti, quod possimus fidere praedicto d. Ory, certum facimus cum omni submissione Maiestati Vestrae, quod hic d. Israël Ory sit ex primaria familia nostri regni; propter quod iudicavimus illum esse capacem, ut fieret deputatus ad Vestram Maiestatem; quo agente, quidquid statuerit Maiestas Vestra, id aequi bonique consulemus. Notum praeterea facimus Maiestati Vestrae, quod pater d-ni Israëlis Ory et illustris eius familia multa pertulerint adversa propter nos pauperes christianos, qui sumus sub manibus infidelium. Novemdecim anni nunc sunt, quod d. Israël Ory laboret et patiatur pro nobis. Dedimus illi potestatem, ut quidquid cum Vestra Maiestate tractaverit, nos ratum habeamus. Elegimus etiam Minace (sic) Vartabet, abbatem abbatiae Sancti Jacobi, misimusque cum dicto d. Israële Ory, quia ambo nostra negotia norunt; haec illi cum profundissimo respectu Maiestati Vestrae aperient, et quidquid cum illa concludent, hoc nos totum boni consulemus. Denique totam spem nostram fundavimus in sublimi Maiestate Vestra, cui Deus hoc ingens officium dedit, ut curam haberet nostrae pauperis christianitatis. Nolit itaque, obtestamur per Dei amorem, nolit Maiestas Vestra nos diutius relinquere in tantis miseriis et afflictionibus! Salvator Christus det vires exercitibus Maiestatis Vestrae, qui nobis assistant; rogamus Maiestatem Vestram, flentes et plorantes, ut nobis assistat in extrema quam patimur necessitate. Valde facile est gloriosum hoc opus aggredi, si Maiestas Vestra nobis vult gratiam facere liberandi nos ex sclavitate. O quantam gloriam! Quantam inde gloriam habebit Maiestas Vestra apud Deum, apud reges et principes christianos in Europa, imo et in toto mundo, praeter coronam quam habebit in caelo aeternam! Quot milliones christianorum orabunt aeternum pro Maiestate Vestra ob gratiam et charitatem tantam! Millies Deo gratias agimus, quod voce Spiritus Sancti Maiestas Vestra sit ita inimica infidelibus et zelosa pro christianis. Tolerabimus semper martyrium pro nomine Jesu Christi, desiderantes, ut Maiestas Vestra nobis assi-

stat. Non possumus describere omnia desideria nostra et timores infidelium: Maiestas Vestra poterit illa alio modo cognoscere ex domino Israële et Minas Vartabet, qui humillime aperient nostra secreta Maiestati Vestrae. Litterae nostrae parum sunt, sed Maiestas Vestra rem totam potest aliunde cognoscere. Deberemus equidem nos venire et nos ad pedes Maiestatis Vestrae prosternere, sed non possumus id praestare ob metum infidelium, ne forte suspicentur de nostra intentione. Precamur ulterius, ut Maiestas Vestra dignetur fidem adhibere istis litteris ad referendam inde gloriam aeternam. Semper habuimus spem quod per Maiestatem Vestram poterimus excutere iugum infidelium ad augmentum fidei christianae, habuimus hanc spem usque in hodiernum diem habemusque de facto, quod id facile sit Vestrae Maiestati efficere. D. Israël Ory ostendet facilitatem huius operis, et nos scimus quod hoc possit fieri per Maiestatem Vestram, cui gloria inde resultabit aeterna. Non habemus aliam spem, nisi in Deo Monarcho caeli et Vestra Maiestate in terris Domino. Maiestas Vestra ingens meritum habebit ex tanto opere. Quot millia foeminarum christianarum, tum Armenarum, tum Georgianarum, tum aliarum nationum, deserta religione christiana, infidelibus accedunt quolibet anno propter afflictiones, vel propter violentias, id quod magnum addit incrementum legi infidelium et debilitat de die in diem religionem christianorum. Prout paulo ante insinuavimus Maiestati Vestrae, quod illustris familia Israëlis Ory multum adversi pertulerit pro nostra christianitate, vidimus nostris oculis, quod infideles morti adiudicaverint tres personas ex illorum familia propter nos.

Iudicamus etiam quod domus et familia principum Broschiorum sit antiquissima inter nos, et nos dedimus illi vocem et chartam blancam, cui appressimus nostra sigilla et signacula dantes illi potestatem plenam conferendi cum Vestra Maiestate ita, ut quidquid cum illo conclusum fuerit, pro rato simus habituri, una cum Minas Vartabet.

Nostra intentio est, ut nos et omnes populi nostri, magni et parvi, subiiciamur potestati et dominationi Maiestatis Vestrae, prout tot principes et Boiarini, qui sunt sub obedientia Vestrae Maiestatis; nos erimus minimi omnibus caeteris et sacrificabimus nostram vitam et omnia nostra bona ad servitium Maiestatis Vestrae. Et huic, quod dicimus, dignetur Vestra Maiestas fidem adhibere, quia tota nostra vita id servabimus. Rogamus Deum Patrem et Filium et Spiritum Sanctum, ut velit augere coronam Vestrae Maiestatis et benedicat Eius domum Regiam conservetque Maiestatem Vestram in plena valetudine.

Manemus cum profundissimo respectu Maiestatis Vestrae humillimi et obedientissimi servi.

Apponimus nostra sigilla et signacula libenter.

Eggias Philippi, appono libenter meum sigillum et signaculum.

Melchion de Saphrase, appono libenter meum sigillum et signaculum.

Bagdazar Thadeus, appono sigillum et signaculum.

Bagdazi viersi [1]) Melchion, appono libenter meum sigillum et signaculum.

Assatur de Sarokan, appono libenter meum sigillum et signaculum.

Narinber (sic) de Schanazar, appono libenter meum sigillum et signaculum.

Jauri Agadjan, appono libenter meum sigillum et signaculum.

Schahini de Suchias, appono libentermeum sigillum et signaculum.

Baworti de Melchion, appono libenter meum sigillum et signaculum.

Nawe de Iohannes, appono libenter meum sigillum et signaculum.

Ingerakottensis, die 29 Aprilii (sic) 1699

№ 8.

1699, апрѣля 29-го. Въ переводѣ съ листа (= № 7), каковъ писали къ великому государю Персицкіе страны старшина съ Израилемъ Оріемъ.

(Послѣ полнаго титула). Государю нашему премилосердѣйшему.

Мы, принцыпы и старшина Великіе Армеши, приходя издали, припадаемъ къ погамъ Вашего Величества и дерзаемъ писати настоящее сіе писмо Вашему Величеству Великому Царю, изъ котораго познавати можешь наши бѣды, скорби и мученія межъ рукъ невѣрныхъ. Благодаримъ великому Богу, который даде храбрость войскамъ Величества Вашего къ полученію побѣды на враги ваши, моляще Бога, дабы тѣмъ же войскамъ благословеніе подалъ получити впредь всякіе побѣды, которые желаешь, а къ намъ милость показалъ, которую мы просимъ: умилосердися на нашъ убогій народъ, дабы возмогли избавитися отъ порабощенія чрезъ Ваше Величество. Объявляемъ со всякимъ покорствомъ и почитаніемъ Величеству Вашему, что

---

1) Вмѣсто этого искаженнаго чтенія, перешедшаго съ дальнѣйшею порчею въ русскій переводъ (№ 8), надо принять v=r и отдѣлить получаемый слогъ ri къ предъидущему слову, читая тутъ Bagdaza+ri=Պաղդասարի, остатокъ же ersi надо объяснять какъ армянское ազի. Итакъ, въ данномъ случаѣ латинскій текстъ долженъ имѣть: Bagdazar de (Melchion). *Прим. Ред.*

въ лѣто 1674 (=1678?) году собрался мы всѣ тайно и совѣтъ учинили, и познавали мочь и силу Величества Вашего и иныхъ королей и принцыповъ христіянскихъ, которые насъ возмогутъ избавити отъ нашихъ бѣдъ. Сего ради, для того дѣла избрали трехъ человѣкъ народа нашего, дабы они шли и припадали къ ногамъ Вашего Величества и наше желаніе и намѣреніе объявили. И шли они даже до Константинополя, а межъ тѣмъ пришли полки военные Персицкіе въ нашу страну и начали войну тачити противъ Грузинцовъ; и мы, видя, что невозможно было въ томъ времяни совершити то дѣло, посылали гонца къ нашимъ вышепомянутымъ выбраннымъ людемъ, чтобъ они возвратились: и такъ намѣреніе наше пресѣчено учинилось. А межъ тѣхъ выбранныхъ нашихъ людей былъ Израиль, изъ сіятельной фамиліи принцыповъ Бросхійскихъ урожденъ, которому приказано было припадати къ ногамъ Величества Вашего, но онъ, когда страха ради невѣрныхъ шествовати не могъ, посылалъ вмѣсто себя сына своего, Израиля Орія. И сего ради тѣ наши выбранные возвратилися изъ Константинополя, и одинъ токмо господинъ Израиль Орій дерзалъ итти даже до Европы, въ которой пожилъ девятнадцать лѣтъ, а мы чаяли, что уже онъ погибъ послѣ толикого долговремянного отшествія, и уже едва не отчаялись, и никому не могли вѣрити, дабы его къ Вашему Величеству послать, и такъ остался всегда порабощены. А нынѣ благодареніе посылаемъ Богу, понеже преждереченный Израиль, попеченіе о семъ дѣлѣ имѣюще, пришедъ отъ цесарства Римского съ листомъ пресвѣтлѣйшаго электора Палатина, которой прочли, что преждереченный пресвѣтлѣйшій намъ объявляетъ, что можемъ безъ сумнительства вѣрити господину Израилю, что онъ досужъ во всякихъ дѣлѣхъ и научился всякихъ дѣлъ военныхъ, будучи межъ нами уже 10 лѣтъ. Даемъ ему похвалу, познаваемъ его ревпость и добрый приступъ къ дѣлу, и разумъ, и всякіе таланты, и вѣдомость о всякихъ дѣлахъ. И сего ради, когда отъ пресвѣтлѣйшаго электора подлинно увѣдомилися и мы сами искусихомся, что можемъ вѣрити преждереченному господину Орія (=Орію), и истинно объявляемъ со всякимъ покорствомъ Величеству Вашему, что сей господинъ Израиль Орій есть изъ первенственной фамиліи королевства нашего; сегоради разсудили есмы ему быти дѣлпому, дабы онъ былъ назначенъ депутатъ нашъ къ Вашему Величеству, и что онъ будетъ дѣлати, и что ни будь постановитъ Величество Ваше, сіе правдиво и добро быти соизволяемъ. Кромѣ того, вѣдомо чинимъ Величеству Вашему, яко отецъ господина Израиля Оріи (=Орія) и сіятельная ево фамилія многіе противности пострадали для ради насъ, убогихъ христіанъ, которые живемъ подъ руками невѣрныхъ. Девятнатцать лѣтъ уже тому суть, что господинъ Израиль Орій труждается и страждетъ насъ ради. Подали ему волю, яко что ни будь онъ съ Вашимъ Величествомъ договоритца, мы то пенарушимо будемъ имѣти. При семъ вы-

брали Минаца (sic) вартапета, абата абаціи святаго Іякова, и посылали ево съ преждереченнымъ господиномъ Израилемъ Оріи (=Оріемъ), понеже оба наши дѣла вѣдаютъ; сія они и (sic) съ преглубочайшимъ почитаніемъ Величеству Вашему объявляти, и что ни будь они съ вами договорятца, то все мы вмѣсто добра сопзволяемъ. Наконецъ, всю надежду пашу основали есмы въ превысокомъ Величествѣ Вашемъ, которому Богъ сей превелій санъ даде, дабы попеченіе имѣлъ о нашемъ убогомъ христіанствѣ. Сего ради проспмъ, любви ради Божія, да не изволитъ Величество Ваше оставити долго насъ, да не изволитъ, речемъ, въ такіе бѣды и скорби. Спаситель Христосъ да дастъ силу войску Вашему, который (=которое) намъ способляти будетъ. Молимъ Величества Вашего рыдая и плачющи, дабы намъ способилъ на самую крайнюю нужду, которую мы нынѣ терпимъ. Зѣло удобно есть славное сіе дѣло начинати, аще Величество Ваше изволитъ намъ сію милость показать, избавити насъ отъ плѣненій. О, коликая слава и колпкое почитаніе имѣти будетъ Величество Ваше у Бога и у королей и у принциповъ христіянскихъ во Европѣ, а наипаче во всемъ мірѣ, кромѣ короны, которую имѣти будешъ на небѣ вѣчное (sic)! Коликіе милiоны христіянъ молити будутъ вѣчно ради Величества Вашего, для ради толикой милости и любви. Тысящью Богу благодарпмъ, яко гласомъ Святаго Духа Величество Ваше есть такъ противпая (sic) невѣрнымъ и ревнительная (sic) за христіянъ; терпимъ всегда мученія имяни ради Іисуса Христа: ожидаемъ, дабы Величество Ваше намъ способствовалъ. Не можемъ описати всякія желанія наша и страхи невѣрныхъ. Величество Ваше можетъ сія инымъ поведепіемъ познавати отъ господина Израиля и Минаца (sic) вартапета, которые препокорно объявятъ наши секреты Величеству Вашему; писаніе наше мало можетъ, по Величество Ваше дѣло все можетъ познавати изъ иныхъ примѣтовъ. Долженствовали бы мы убо сами пріити и къ ногамъ Вашего Величества припадати, но не можемъ сіе творити страха ради невѣрныхъ, дабы не взяли подозрѣпія о нашемъ намѣрепіи. Молимъ наипаче, дабы Величество Ваше изволилъ повѣрити сему нашему письму и получить оттуду вѣчную славу. Всегда имѣли надежду, яко чрезъ Величество Ваше можемъ отбыти ига невѣрныхъ, ко умноженію вѣры христіянской, и (?) имѣли сію надежду даже до сегодпешняго дня, и къ тому еще имѣемъ, что сіе удобно есть Вашему Величеству совершити. Господинъ Израиль Орій покажетъ удобность сего дѣла, и мы вѣдаемъ, что сіе можетъ быти чрезъ Величество Ваше, его жъ слава оттуду возсіяти будетъ вѣчно. Не имѣемъ иной надежды, токмо въ Бозѣ Монарха Небеснаго, Вашего Величества на земли государя. Величество Ваше превелію мзду имѣти будешъ изъ толикого дѣла. Коликіе тысящь женъ христіянскихъ, такъ армянскихъ, какъ и грузинскихъ, и иныхъ народовъ, которые, оставя вѣру христіянскую, къ невѣрнымъ совокупляются по всякой годъ, ради бѣдъ и ради насплія,

которое великое прибавленіе учинитъ (?) вѣру невѣрныхъ и ослабляетъ отъ дни до дни вѣру христіянскую. Якоже выше сего объявили Величеству Вашему, яко сіятельная фамилія Израиль Орія многіе противности потерпѣла ради нашего христіянства; видѣли есмы нашими глазами, что невѣрные ко смерти привели трехъ особъ изъ ихъ фамиліи для ради насъ, и разсуждаемъ такъ же, что домъ и фамилія принцыповъ Бросхійскихъ есть предревняя межъ нами, и мы дали имъ (ему?) волю нашу и бумагу бѣлую, х которому (sic) печати наши и подписаніе приложили, дая ему полную мочь договорится съ Вашимъ Величествомъ такъ, дабы то, что̀ съ нимъ договорено будетъ, мы будемъ то непарушимо имѣти, вкупѣ съ Минасомъ вартапетомъ. Наше намѣреніе есть, дабы мы и всѣ народы наши, великіе и малые, поддалися бы власти и государствованію Величеству Вашему, якоже толикіе принцыпы и бояре, которые суть подъ властію Вашего Величества. Мы будемъ послѣдніе всѣхъ прочихъ и обѣщаемся наше житіе и все наше богатство къ службѣ Вашего Величества и сему дѣлу. Что мы объявляемъ, изволитъ Ваше Величество вѣрить, понеже въ семъ нашемъ житіи сіе будемъ сохранити. Молимъ Бога Отца и Сына и Духа Святаго, дабы изволилъ умножити корону Вашего Величества и да благословитъ Вашъ домъ царскій, и да сохранитъ Величество Ваше въ совершенномъ здравіи.

А мы пребываемъ всегда съ преглубочайшимъ почитаніемъ Величеству Вашему нижайшіи и послушнѣйшіи раби, и прилагаемъ наши печати и знаки добровольно.

Эгія Θилиповъ, приложилъ (sic) добровольно мою печать и знакъ.
Мелхіонъ де Саорязе, приложилъ (sic) добровольно мою печать и знакъ.
Багдазаръ Тадей, приложилъ (sic) мою печать и знакъ.
Багдарій версы Мелхіонъ, приложилъ (sic) добровольно мою печать и знакъ.
Аслатуръ (?) де Сароканъ, приложилъ (sic) мою печать и знакъ.
Наримберхъ де Шаназаръ, прилагаю добровольно мою печать и знакъ.
Яури Агадеіанъ (=Агаджанъ), прилагаю добровольно мою печать и знакъ.
Шахины де Сухіасъ, прилагаю добровольно мою печать и знакъ.
Баворти деМелтихіонъ (?), прилагаю добровольно мою печать и знакъ.
Наве де Іоаннъ, прилагаю (добровольно) мою печать и знакъ.

Во Ангере Котейского, 29 дня апрѣля 1699 года.

№ 9.

1699, сентября 22-го. Донесеніе Израэля Орія Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму. (Мюнхенскій государственный архивъ).

Serenissime Electeur.

C'est pour obeïr aux hautes ordres de Vostre Altesse Electorale, que je me donne l'honneur de luy presenter ce memoire, au nom de ceux qui m'ont donné commission, pour luy donner très humblement à connoistre mes pensées sur cette grande affaire, laquelle est d'une telle nature, qu'il faut que plusieurs autres y prennent part; c'est pourquoy je me trouve obligé de supplier Vostre Altesse Electorale qu'elle ayt la bonté d'en donner parte (sic).

Premierement: à sa majesté l' empereur, pour qu'il veuille bien appuyer une entrepris(e) de si haute consequence, si avantageuse pour la sainte religion, si charitable pour le salut des âmes, si glorieuse pour la Serenissime maison Palatine, et mesme pour la très auguste maison d'Autriche, si elle la veut bien seconder; il n'est pas à douter que sa dite majesté, voyant la lettre et prieres des princes et du peuple d'Armenie, accompagnée d'une recommandation et d'une lettre de la haute main de Vostre Altesse Electorale, et ayant bien compris le tout, ne pourra pas, à cause de sa grande bonté, se dispenser de prendre la chose à coeur.

2) Veu que nous avons aussy une lettre pour nostre saint pere le pape, qui luy remontre les grands desirs des princes d'Armenie, pour estre remis à l'obeïssance du saint siege; il sera très avantageux, si cette lettre est appuyée du haut credit de Vostre Altesse Electorale par une communication et recommandation de cette très sainte entreprise; le saint pere y devera bien contribuer de son costé, voyant la chose facilement faisable, et s'y trouvant obligé par sa charge de pere commun de toute l'Eglise.

3) Si Vostre Altesse Electorale trouve aussy bon d'implorer l'assistance de son altesse serenissime monseigneur le grand duc de Toscan, tant mieux: son zele pour le bien de la religion est si grand et il aime tant les hauts interêts de Vostre Altesse Electorale, qu'il prestera très volontier(s) la main, comme il m'a fait l'honneur de me dire; voila [me semble] les alliéz, qu'il faut à Vostre Altesse Electorale pour cette grande entreprise, et que nous sommes prêts par ses ordres d'aller implorer au nom de Dieu, de Vostre Altesse Electorale et de toute l'Armenie. Si Vostre Altesse Electorale nous donne quelqun(sic) avec, tant mieux. Vostre Altesse Electorale n'aura pas de peine de s'acquerir cette triple alliance, laquelle luy profitera de beaucoup pour venir au bout de l'affaire, si le bonheur nous en veut, ou si le malheur nous en veut, que la chose ne vient pas à reussir, pour mettre à l'abry

la haute reputation de Vostre Altesse Electorale, laquelle ne pourra rien pâtir ayant eu là-dedans l'approbation et mesme l'alliance des premiers chefs du monde.

4) Cette alliance estant gaigneë, il faudra demander le passage du roy de Pologne et du grand duc des Moscovites, si bien de la parte de Vostre Altesse Electorale, que de la parte de sa majesté imperiale: ils ne feront aucune difficulté, ny l'un, ny l'autre, voir les Moscovites le feront avec plaisir, parce qu'il y aura là de l'avantage pour eux, comme Vostre Altesse verra dans la suite.

5) Quand ce passage sera accordé, Vostre Altesse Electorale contribuera assé(z) de son costé, si Elle donne mil hommes de cavallerie, mil hommes de dragons, cent grenadiers, vingt-cinq canoniers, vingt-cinq bombardiers, quatre pieces de canons du caslibre de six et deux du caslibre de douze, cent boulets, un mortier avec cinquante bombes, cinq cen(t)s mousqets, avec de la poudre à proportion; cent drappeaux, representants d'un costé le crucifix, et de l'autre Saint Gregoire, avec l'inscription conforme en langue armeniene. La raison est, que ce bon peuple a tousjours esperé la sortie de l'esclavage, par le merite du crucifix et par l'intercession de Saint Grégoire, leur patron. Les drappeaux seront distribuéz dans les provinces. Voila tout ce que nous demandons de Vostre Altesse Electorale, au nom de Dieu, et au nóm de ces bonnes gens, qui ont toute leur confiance [après Dieu] sur les bontés et graces de Vostre Serenité Electorale.

6) Ce qu'il faut, pour faire vivre les gens et les cheveaux, nous le pourverrons facilement par-tout et principalement en Moscovie, où l'on trouve tout en abondance et bon marché, et du fourage pour le(s) cheveaux, tant qu'il en faut.

7) La quote, que nous pourrons demander de sa majesté imperiale et pour laquelle nous implorons la puissante interposition de Vostre Altesse Electorale, pourra consister en deux mil housards de ceux, que j'ay veu dans la Hongrie en passant; ce ne sont pas gens propres-la pour les Imperiaux, parce qu'ils leur font plus de mal que de bien, volan(t)s par-tout: les soldats, marchands et autres; mais ils seront propres pour nous, car ils sont dilligents et habiles: on l'a veu au Rhein, et pour les encourager à nous rendre bon service, on leur permettra quelque liberté sur les infidels; c'est ce qui est parfaitement à leur gout. Si à ces deux mils(sic) housards sa majesté joinct mil hommes de cavallerie, mil hommes de dragons et autant d'artillerie, que nous en demandons à Vostre Altesse Electorale, nous serons très contents.

8) Si son altesse serenissime monseigneur le grand duc de Toscan veut aussy entrer là-dedans, Vostre Altesse Electorale pourra donner, de son costé, autant moins, en joignant à sa quote ce qu'il contribuera. Non

obstant tout cela, Vostre Altesse Electorale demeurera le maistre, car c'est Elle que nous voulons, et c'est à son nom que le tout se fera et l'on satisfera aux autres.

9) Les trouppes seront entretenuës à nos despens, et tous les frais que sa majesté imperiale, monseigneur le grand duc auront faits, seront rendus au triple et d'avantage s'il faut, dans le temps d'un an, sans les autres avantages qui en reviendront et qui feront [peut-estre] rejaillir mil pour un. Si par après sa majesté imperiale a besoing(sic) de ses trouppes, nous les luy rendrons aussy au triple, ou plus haut, comme il luy plaira.

10) Pour l'artillerie que sa dite majesté nous aura donnée, nous esperons de luy rendre tant d'argent que laditte(sic) artillerie pesera, mais tout cela du consentement et suivant les ordres de Vostre Altesse Electorale, laquelle nous choisissons pour le maistre souverain de tout ce qui se trouvera dans l'Armenie, où il ya [mercy Dieu] une incroyable abondance de toutes choses, moyennant que l'on y soit pour en joüir;

11) Cette abondance fera, que mil escus par après ne nous sera pas si pretieux qu'un escu avant d'y entrer, et qu'une piece de canon [ainsy de toutes autres choses] nous sera plus chere au commencement que mil par après; parce que dans l'Armenie il se trouve grosse quantité de belles mines de cuivre et de fer, que les Armeniens tiennent; c'est pourquoy, moyennant que Vostre Altesse Electorale voulut bien y envoyer des maistres fondeurs, l'on pourra incontinant travailler à fondre l'artillerie.

12) Les trouppes de Vostre Altesse Electorale pourront partir d'icy sur la fin du mois de May prochain, pour passer par la Boëme, Pologne, Cracovie, Moscovie, jusques à la capitalle ville nommeë Moscouve, où il y aura commodité de les embarquer sur une grosse riviere, jusques au port de Hadjitarkan, sur la mer Caspianne, où l'on trouvera tout ce qu'il faut; de là on les mettra sur laditte mer, dans les mesmes vaiss(e)aux parce que cette mer n'estant pas profonde ny large, et lesdits vaisseaux ayants le fond uni, large et long, et estants en haut decouverts, sont propres pour cette mer et capables chacun de mesner(sic) quinze cen(t)s cheveaux et autant de gens, sans que l'un incommode l'autre.

13) S'il fait beau temps, les trouppes passeront la mer en deux ou trois jours et debarqueront sur un port, où il n'y a ny villes, ny villages tout à l'entour, qu'à dix lieuës de là, qui est terre de Perse, vingt lieuës de Chamahing et dix lieuës de Bacou, où il y a deux belles fontaines, dont l'une produit de l'huile noir [comme à goudrons], de l'autre coule de l'huile blanche, bonne pour brusler; et c'est là la frontiere d'Armenie.

14) Il paroist de ce qui est dit, que c'est une necessité de descouvrir cette entreprise toute entiere et l'accord, que nous aurons l'honneur de faire

avec Vostre Altesse Electorale, à sa majesté imperiale, au saint pere le pape et à son altesse le grand duc de Toscan; mais il n'en faut pas parler un mot au roy de Pologne, ny au grand duc de Moscovie, parce que cela causeroit une terrible jalousie, premierement au roy de Pologne, car il y a quinze ans que son predecesseur a voulu envoyer trente mil hommes dans la Grande Armenie pour s'en rendre maistre, si les principaux(sic) de Kapan le vouloient, mais ils ne l'ont pas voulu. Leur raison estoit, que devant cent ans, il y avoit dans le service de Pologne une armée de trente mil homms tou(t)s Armeniens, en partie des habitan(t)s du royaume, en partie d'autres que l'on y avoit fait venir, or cette armée armeniene estoit victorieuse, ce qui fit avoir peur aux Polonnois qu'avec le temps les Armeniens ne se fissent maistres de leur royaume; c'est pourquoy ayant une fois la guerre avec les Tartares, ils sont convenus avec eux [dessous mains] pour que les Armeniens fussent tou(t)s massacréz, ce qui est arrivé, les pauvres Armeniens estants d'un costé attaqué(z) par les Tartares et de l'autre delaisséz par les Polonnois, tellement qu'il n'en est eschappé que deux mils hommes. Depuis ce temps-là, les Armeniens ont eu horreur des Polonnois et n'ont plus voulu avoir à faire avec eux. Secondement, cela causeroit aussy grande jalousie aux Moscovites, car leur grand duc ayant espousé une princesce de Georgie, il a presenté cinquante mils hommes aux Georgiens, quand ils avoient la guerre contre les Perses, se voulant rendre maistre de l'Armenie, mais les principeaux n'ont pas voulu donner là-dedans, à cause que par là les Armeniens deveroient estre rangés à l'Eglise Grecque, dont la religion pleine de chisme et d'heresie est toute opposée à celle d'Armenie, et de laquelle les Armeniens ont horreur, principalement après qu'ils ont veu par experience, de quelle maniere abominable les Grecques(sic) obligent les Armeniens à faire abjuration de foy, les baptisant de nouveaux; cela fait que les Armeniens ayment mieux estre dans l'esclavage sous les infidels que d'estre sous la domination des Grecques(sic).

15) Tout cela n'empeche pas, que le grand duc moderne de Moscovie n'ayt beaucoup d'estime et d'affection pour les Armeniens, ayant mis tou(t)s ses tresors dans leurs mains et leur ayant accordé le libre commerce et passage par-tout, d'où l'on peut estre asseuré, que l'on obtiendra de luy qu'il fasse defense à la fin du mois de Juillet que l'on ne passe pas de vaiss(e)aux pour les Perses, ny de toute(?) jusques à l'arrivée des trouppes de Vostre Altesse Electorale, et par consequent il se trouvera plus de deux mils hommes-là Armeniens, ce qui sera un grand avantage pour cette belle entreprise. Et si Vostre Altesse Electorale a besoing(sic) de plus, le grand duc de Moscovie ne refusera pas [s'il faut] vingt ou trente mils hommes, en consideration des Georgiens, parce qu'il y a plusieurs princes et seigneurs de la

Georgie [à cause de la cruauté du roy de Perse] refugiéz auprès de ce grand duc [comme son altesse le duc de Lorraine l'estoit auprès de sa majesté l'empereur], qui se serviront de cette occasion pour se remettre dans leurs terres et biens.

16) Tout cela [comme j'ay marqué en haut] fera beaucoup de plaisirs aux Moscovites, par ce qu'il y a long-temps qu'ils desirent d'avoir ce passage libre, pour pouvoir envoyer des trouppes aux Georgiens pour faire la guerre aux Turques de ces costez-là, les Turques n'ayants aucunes forteresses du costé d' Anatolie, voir aussy pour faire la guerre aux Perses, à cause qu'il y a un an que ledit grand duc a envoyé un embassadeur au roy de Perse, lequel n'a pas esté respecté. C'est pourquoy il fait faire sans cesse des vaisseaux, sur la mer Caspianne. Quand j'estois-là, le bruit couroit, qu'il vouloit declarer la guerre au roy de Perse, ce que luy est fort facile à faire, parce qu'il y a un païs nommé Guillane remply des nations Turques, dans le coeur de la Perse, où il n'y a aucune forteresse, qui (?) a esté devant quatre-vingts ans pris par les Moscovites, qui l'ont pillé et abandonné. Si Vostre Serenité Electorale me veut faire la grace de me donner cette commission, que je puisse aller accorder avec le grand duc, Vostre dite Serenité Electorale verra par une lettre de sa parte, quelle joy(e) que cela luy donnera. J'espere donc cette grace de la clemence de Vostre Altesse Electorale; un peu après je me donneray l'honneur de faire connoistre à Vostre Altesse Electorale, le fort et le foible du royaume d'Armenie.

17) Les trouppes de Vostre Altesse Electorale pourront estre à l'entreë de Perse au commencement du mois d'Octobre 1700. Lesquelles, estantes abordeës à Bacou, pourront couper le passage, afin qu'il n'en sorte personne qui puisse en donner avis aux infidels; où l'on pourra aussy rafraischir pendant vingt-quatre heures, sans rien craindre, estant un endroit tout desert, puis après marcher en bataille la nuit en dilligence (sic), afin d'estre au poinct du jour à la ville de Chamahing, qui est grande comme Cologne, non fortifieë, où il y a un gouverneur des Perses, une ville fort riche et marchande sans aucunes trouppes dedans, seulement environ vingt hommes avec le gouverneur. J'espere, moyennant la grace de Dieu, que les infidels ne subsisteront pas une heure, parce que nous y avons sept paroisses armeniennes, et tous les marchands et negotiants de la ville sont Armeniens: aussytost qu'ils verront les drappeaux de Vostre Altesse Electorale deployéz, representan(t)s la croix, on verra incontinant sortir de cette ville dix mil hommes Armeniens, tou(t)s montés et équipés, sans faire aucune incommodité, aux despens des infidels, parce que le païs est aussy plein de cheveaux et des munitions qu'il puisse estre; voila la premiere entreë dans l'Armenie, qui commence à Chamahing. De là il y a dix lieuës jusques chez monsieur Emirbeck

et en passant chez monsieur Emirbeck, l'on y pourra laisser la moitié des drappeaux et des lettres. Et en sortant de Chamahing, l'on pourra partager les trouppes en quatre: un party, qui marchera en dilligence, tout droit à G(u)ianja (cf. pag. 36), où il y a un gouverneur des infidels; la ville n'a aucune forteresse, ny trouppes qui la garde(nt), si non environ trente hommes qui sont avec le gouverneur, et tout autour de laditte ville, se (= ce) sont des chrestiens. Le second party marchera droit au païs de Lorét, où il y a aussy dans un gros bourg, un gouverneur qui n'a aucunes trouppes. Le troisieme party marchera dans le païs de Kapan, où il y a aussy un gouverneur dans une ville sans forteresse et sans trouppes, comme là les premiéres. Et le quatriéme party [qui sera tout de trouppes éluës] marchera aussy en grande dilligence à la ville de Nachschvan, où il y a un gouverneur qui a cent hommes avec luy, parce qu'il est le principal general du royaume, qui est celuy qui tient nostre province, et qui est l'ennemy mortel de nostre famille et des autres seigneurs chrestiens, qu'il fait mourir fort cruellement.

18) Voila tous nos plus grands ennemis; après quoy nous aborderons à une riviere nommée Aras, qui vient d'Arzerume en Turquie, separante la Perse de l'Armenie. Cette riviere a cinq passages à garder, où l'on peut passer au guet. Ayant coupé tous ces passages, nous laisserons les Georgiens [en allant] à la droite et les Perses à la gauche; et dans tout cela, que je viens de marquer, ses (= les) trouppes marcheront de Chamahing jusques à Nachschvan, sans trouver aucuns infidels, si non quelques petits bourgs ou villages, de ça et de là, mais ce ne sont pas des gens de guerre, ce ne sont que du menu peuple. En faisant cette course, où l'on rencontrera des infidels, l'on les demontra et les desarmera, sans oublier de donner le mot aux trouppes de se trouver à Nachschvan. Il y a une ville nommée Ordoubade. Elle est entierement turquoise, tous marchands et trafiquants, sans aucun gouverneur, ny trouppes, et sans aucune forteresse; ils sont neustres (sic), on pourra trouver là un tresor qui n'est pas à nombrer, et beaucoup d'autres munitions, et pendant ce temps-la tous les princes chrestiens, qui ont accordé avec Vostre Altesse Electorale, resteront derriere; et comme j'ay marqué [cy- devant] à Vostre Altesse Electorale, que de Chamahing il y a dix lieux (= lieuës) jusques chez monsieur Emirbeck, nous laisserons là la moitié des drappeaux et (des) lettres necessaires pour avertir les principeaux d'envoyer en toute dilligence des mellieures trouppes, bien montées pour former un corps d'armée dans la province de Nachschvan. Ils envoyeront environ de cinq mils hommes à la ville de Revant (= d'Erevant, cf. pag. 36); c'est une ville fortifiée sur une petite riviere bien près de la montagne, où s'est autre-fois reposé l'arche de Noé. Dedans il y a un gouverneur avec deux cents hommes de guerre, trente pieces de canon, sans mortiers,

bombes, ny grenades, parce qu'ils (= les Perses) ne sçavent pas ce que c'est, et ne sont pas en usage en ces païs-là. Elle est fortifiée seulement à murailles secs, c'est à dire, sans aucun fossé, ensorte que l'on pourroit tirer le canon aux pieds des murailles; l'on s'en pourroit rendre maistre sans tirer un coup, parce que le magazin à poudre et l'arcenal sont entre les mains des Armeniens, les Perses ne se fiants pas mesme à leur propre nation, à cause qu'ils sont sur la frontiere de la Turquie; l'on bat monnoye dans cette ville, et ce ne sont que des Armeniens qui y travaillent. Il y a environ trois cen(t)s Armeniens dans la ville, tant de gardes-magazins, monnoyeurs, que de gens de mestiers. Il y a deux portes, et à chaque porte une sentinelle; mais sur les bastions ou murailles il n'y en a aucune. Et si l'on pouvoit si bien ménager le secret que le gouverneur ne fût pas averti de l'arrivée des trouppes, l'on pourroit trouver l'ingenieur nommé Noassart, Armenien, et le capitaine des magazins, qui est aussy Armenien. En donnant le mot à ces gens-là, ils se tiendront prests, pour saisir les sentinelles et les trouppes qui seront à la porte, environ cinquante hommes de gens du païs. Ils pourront demeurer tousjours bien prest de la porte, où il y a un faubourg-joint qui ne coutient que des Armeniens, desquels les Perses ne se defient pas.

19) Après avoir gaigné cette porte, il y a une colline qu'il y a beaucoup de vignes et de jardins, où l'on pourra mettre les trouppes, puis entrer dans la ville sans aucun risque. Et si en cas l'on manquoit ce coup, ils pourroient l'investir avec fort peu de trouppes, parce que ce gouvernement tient trois grandes provinces, les habitan(t)s desquelles sont tous Armeniens, fort peu d'infidels; et tout autour de cette dite ville, tous gros bourgs et villages, dont les habitan(t)s sont Armeniens, et l'on tiendroit cette ville investie jusques à l'arrivée de l'artillerie. Il y a une petite hauteur qui la commande de dessus; c'est assez de vingt-cinq bombes pour la brûler, parce qu'elle est fort petite et sans aucunes munitions de bouches. Voila toutes les forteresses de Perse.

20) Pendant ce temps-la, que les trouppes armenienes viendront à Nachschvan, nous ne laisserons pas de marcher en droiture dans le royaume de Perse, en allant en bon ordre à la ville de Thoris; c'est quatre journeës de Nachschvan, dans laquelle ville il n'y a guerre (= gueres?) d'Armeniens, et allentour (= à l'entour) fort peu, il faut une armée considerable pour se rendre maistre de cette place. Il y a beaucoup d'arcenal, de pieces de canons, de mousquets et un gouverneur, un commissaire d'artillerie et cinq ou six autres grands seigneurs, sans aucunes trouppes, ny forteresses à laditte ville. Elle est un mil de long et de large, et est bastie dans un plain très magnifiquement, et avec beaucoup de jardinage, une ville fort marchande. Les Turques, les Indiens, les Perses et les Moscovites y font leurs trafique.

Il y a dans cette ville des richesses innombrables, dans laquelle l'on peut esquiper cent mils hommes en habits et armes sans l'incommoder.

21) S'estant rendu maistre de cette ville, et ayant pris les postes et les armées des infidels, l'on y fera assembler le corps d'armée de Vostre Altesse Electorale et de là faire un cours jusques à la ville de Sopie; et comme entre les Perses et les Sopiens il y a trente lieuës, tout sable, sans eau, villes, ny villages, l'on pourrait prendre son quartier d'hyuer (sic) à Sopie: il y a là des bourgs et des gros villages que l'on pourroit pallissader pour y estre en seureté, et au printemps l'on verroit les marches des ennemis, lesquelles ne nous pou(r)roient pas attaquer de ces costés-là, parce qu'ils ne trouveroient rien à subsister.

22) Il faut passer par la Turquie pour venir à nous, ce qui ne se faras (= fera) pas sans peine, parce qu'il y a des montagnes et des passages, où il faut défiler, tellement que cinq cen(t)s hommes peuvent arrester une grosse armée, et pendant ce temps-là, l'on travaillera en dilligence pour remettre les trouppes de Vostre Altesse Electorale en estat à les regimenter et exercer, comme aussy à remettre en estat l'artillerie et munitions necessaires.

23) Cette marche, dont je viens de faire le detail à Vostre Altesse Electorale, n'est qu'une affaire de vingt ou vingt-cinq jours, mais il ne faut pas camper dans des tentes, ny avec l'equipage, parce que c'est une guerre, où l'on mange sa souppe à cheval, voyant que c'est la saison que les peuples ont fait leurs provisions pour l'hiver; où les trouppes de Vostre Altesse Electorale camperont, elles pourront rafraischir jusques au soir, car le païs est très fertil, où les infidels ont grosse quantité de boeufs, de veaux et de moutons pour entretenir une armée pendant dix ans sans s'incommoder. Mais sur le soir il faudra marcher en toute dilligence, afin de tousjours surprendre les infidels; et si par les fatigues l'on manque de cheveaux, l'on en pourra tousjours trouver parce qu'il y en a en abondance.

24) Je suis très persuadé que les trouppes du roy de Perse ne pourront rien entreprendre contre nous, soit au commencement de l'hiver, ou au printemps; car le royaume de Perse, c'est celuy d'Armenie en entrant, est un païs fort peuplé et fertil, sa longueur estant de cent cinquante lieuës de long, et cent vingt de largeure, sous l'obeïssance du roy de Perse, sans compter deux provinces qui sont entre les mains des Georgiens et cinq que les Turques tiennent. Or, voicy la quantité des provinces chrestiennes: (1.) la province de Zach, qui pourra fournir d'abord dix mil hommes, il y a là fort peu de Turques; 2. la province de Väranda [il y a quelques Turques, mais il n'y a pas qui soient gens de guerre] pourra mettre sur pied 6000 hommes; 3. la province de Kustahe, 10000 hommes; 4. le Grand Kapan [où il y a sept intendances] pourra contribuer 60000 hommes, sans incommoder le païs,

estante fort peuplé(e) et (ayante) peu d'infidels: il y a quatre des principaux (sic) de cette province du Kapan, qui ont signé sur la lettre que les princes d'Armenie se sont donné l'honneur d'e(s)crire à Vostre Serenité Electorale; 5. la province de Cicyanne, 6000 hommes; 6. Guianja (cf. pag. 33), 15000 hommes; 7. Lorét, 6000 hommes; 8. Guiegakony, 15000 hommes; 9. Zaguiann, 5000 hommes; (10.) Errevant (Erevant cf. pag. 33), 15000; 11. Daralaguias, 10000 hommes; 12. Nachschvan, 5000 hommes; 13. la Charourr, est pleine de Turques et a fort peu de chrestiens; 14. Chambe, 5000 (hommes); 15. Rindjac, 10000; 16. Aculis, 6000; 17. Mirgrie, 3000; (18.) Guietatache, 5000. Et tout cela assemblé fait une armée de cent quatre-vingt-douze mils hommes.

25) Ils (m') ont dit, qu'ils pourroient mettre chacun en vingt-quatre heures leurs trouppes sur pied et en estat de marcher, sans compter encore les Georgiens, qui peuvent mettre 80000 hommes sur pied, et cinq provinces chrestiennes qui sont sous la domination des Turques, où la jeunesse ne desire autre chose, que la guerre pour la foy chrestienne. Ils m'ont aussy asseuré qu'ils ont plus de quatre-vingt mils hommes, qui negocient parmy la Turquie, surquoy (ils) ont fait un compte entre eux, et trouvé qu'ils pourront avoir autant d'argent dans le royaume d'Armenie, que ceux qui negocient dans le pays des Turques. J'en ay fait le calcul à la monnoye de ce pays-cy, et j'ay veu qu'il fait soixante millions de livres. J'ay eu dès le commencement de la peine de le croire; mais à mon retour de Turquie, des gros marchands me l'ont asseuré, disant qu'il estoit venu un embassadeur du roy de Perse auprès du grand Turque à la ville de Constantinople pour le sujet, que les revoltes des Turques en Anatolie avoient fait dommage au roy de Perse. L'embassadeur de Perse, en rendant les clefs de la ville de Bassaras, obtint un arrest du grand Turque, que les Armeniens de Perse, qui negotioient dans son royaume, ne payassent plus d'argent par teste; après le retour de l'embassadeur de Perse, les Turques ont veu que cela leur portoit un grand prejudice, parce qu'il y avoit un fermier pour cela, qui leur rendoit autant d'argent à compté qu'il y avoit quatre-vingt mils Armeniens, qui donnoient dix escus par teste, par an.

26) Enfin il me seroit impossible de pouvoir nombrer la quantité des peuples et des richesses, qu'il y a dans ces païs-là. Je nommeray un homme à Vostre Altesse Electorale, dont je crois que Madame l'Electrice a oüit parler, et que le grand et serenissime duc de Toscan connoist très bien, nommé Antoine Tschalabii, qui est un marchand d'Armenie, qui a esté à Iusmirne[1]), port de mer des Turques. Les Turques par jalousie ont fait connoistre au grand Turque les richesses de ce marchand Armenien, surquoy le grand Turque envoya trois de ses officiers pour le prendre et le méner à

1) Insmirne, Ansmirne (на 41 стр.) = Смирна. *Прим. Ред.*

la ville de Constantinople, mais qui estoit un homme de grand esprit, donna d'abord des bonnes paroles aux officiers, les fit monter dedans sa chambre en haut; or, voyant que ses tresors estoient dans les magazins en bas, il ordonna secrettement à ses domestiques d'en charger dans un vaisseau tant qu'ils pourroient. Les officiers ne le voulant(s) pas quitter, il leur fit un present pour les amuser et descendit par après avec eux embas (sic), où les officiers, voulant(s) cachetter ses biens et magazins, commencerent à chercher parmy la maison; entre-temps, luy ne perdit point de temps, mais entra dans un vaisseau pour aller a Ligourne, où il a fait faire un très beau bâtiment sur la mer. Cet homme n'a pû prendre avec luy la moitié de ses biens et argent, neanmoins il n'a pas laissé d'enmener avec luy sept millions de livres. Il y a encore un homme à present qui est venu de Perse à Venise, qui a mis sept cen(t)s mil ducats en banque de Saint Marc et est presentement à Vienne, où il a demandé à sa majesté imperiale un titre de comte, ce que sa dite majesté imperiale luy a accordé. Il cherche aussy un bien de cinq cen(t)s mils florins. Toutes ces prologues inutiles que je fais à Vostre Altesse Electorale ne sont que pour Luy faire connoistre les richesses qu'il y a dans les pays d'Armenie; ainsy il ne manquera pas d'argent ny des biens, pour seconder la glorieuse entreprise de Vostre Serenité Electorale, car les principaux (sic) m'ont dit qu'à l'arrivée des trouppes de Vostre Serenité Electorale, ils avertiront tous ceux qu'ils ont en Turquie, pour qu'ils retournent; ce qui nous fera beaucoup de bien pour nostre entreprise, parce que ceux qui viennent de Turquie sont tous bien montés et armés; avec cela ils ont dit qu'ils mettront deux cents vingt mils hommes sur pied, sans incommoder le royaume. Si j'avois eu le bien, l'année passée, d'avoir avec moy un officier de la parte de Vostre Altesse Electorale, dans ces païs-là, il auroit veu le grand nombre des peuples, les biens, les richesses incomparables, il auroit veu tous ces principaux (sic) et connut leurs grands desirs et leur tendre devotion pour Vostre Serenité Electorale avec surprise et auroit l'honneur maintenant d'en faire le rapport à Vostre Altesse Electorale avec moy, voir il pourroit raconter des choses merveilleuses que je ne puis pas exprimer ny faire mettre sur le papier.

27) La grandeur du royaume de Perse, et les regles de ses trouppes: ce royaume a six cen(t)s milles de long, et quelque peu moins en large, y compris le royaume d'Armenie et celuy de Georgie à commencer à Tiflise, capitale ville de Georgie, jusques à Candahar, frontiere de la Grande Tartarie. Il y a au royaume de Perse trois ports de mer: un sur la mer Oceane, par où les vaisseaux de Ho(l)lande et du Portugal passent; il y a là un embassadeur du roy de Portugal. D'un costé est la mer Rouge, et de l'autre, la mer de Caspianne, sans aucuns vaiss(e)aux. Le païs est fort fertil, d'où il

y a diverses sortes de soyes, en grosse quantité, du cotton, du ris (=riz), et il y a grande quantité de vignes. Du costé de la mer Oceanne (sic), il y a grand nombre de perles et ambre gris; du costé de la Grande Tartarie: des turquoises, des emeraudes et du musque; les diamants, les rubis, les zaphirs et autres pierres pretieuses viennent du grand Mogol, mais (ce) sont les Armeniens de Perse, qui ont toutes ces mines, ce qui porte de grandes richesses au royaume.

28) Les Chamahing (sic) jusques à Guianja en Kappan (= Kapan, cf. pag. 36) font toutes les années trente milles balles de soye, et aguillan (= à Guillane, cf. pag. 32) dans le royaume de Perse en fait bien autant. Leurs trouppes ne sont pas reglées: quoyqu'il y ayt quantité de generaux et des trouppes, l'on compte cent mils hommes, toute cavallerie, et dix mil hommes de gardes du roy, sans aucune infanterie; quand ils ont la guerre, ils ont de la peine d'assembler leurs trouppes dans sept ou huit mois. Et après la campagne ils retournent tous chacuns chez eux sans demander permission. Quand ils ont quelque siege à faire, c'est la milice d'Armenie qui assiege; mais depuis soixante et dix ans, l'on n'a pas veu ny guerres ny sieges. Ils ont eu quelque temps la guerre avec les Georgiens, et ont gardé chacun leur costé sans rien entreprendre, ny mesme se battre. Il y a quatre ou cinq ans, qu'un nommé Selemenbeck, Turque de nation, est venu avec cinq mils hommes pour se rendre maistre de la ville de Thoris, disant qu'il descendoit du sang royal du grand Schabas (=schah Abbas) et par consequent que Thoris luy appartenoit. Il a battu deux ou trois fois les trouppes de Perse, puis a renforcé son armée jusques à trente mils hommes; les Turques ayant(s) veu Selemenbeck se faire si fort, ont craint qu'à la suitte il pourroit se revolter contre eux. C'est pourquoy ils ont envoyé au mois de Septembre de l'année derniere six bachats avec trente-cinq mils hommes, qui ont detruit toute cette nation; sans quoy ils (= cette nation?) se seroient rendus maistres du royaume de Perse.

29) Les maximes de ces trouppes de Perse, comme dans le royaume: il y a vingt gouverneurs, et chaque gouverneur tient deux ou trois provinces, et suivant la force des provinces et des gouvernements ils sont taxés à donner l'un 2000 hommes, l'autre 5000, l'autre 10000, plus ou moins, selon leurs forces. Enfin, toutes leurs meilleures trouppes, generaux et officiers sont de nostre païs. Comme j'ay desja marqué cy-devant à Vostre Altesse Electorale, les noms et les villes des gouverneurs infidels du royaume d'Armenie, celuy de'Eruant (=Erevant, cf. pag. 36) doit donner 15000 hommes, celuy de Lorét 5000, celuy de Guianja aussy 5000,celuy de Chamahing 10000, celuy de Crisuan 3000, celuy de Nachschvan 10000, ce qui fait un nombre de 48000 hommes qu'il y pourroit avoir dans le royaume d'Armenie d'infidels. Mais dans le temps que nous entrerons dans le royaume, ils ne pourront pas en trois mois amasser 5000 hommes, pour les raisons que je deduiray

à Vostre Serenité Electorale, qui font que leurs trouppes ne sont pas regimentées, ny residantes dans le païs, car ils campent tousjours avec leurs menages et bestiaux dans les montagnes d'Armenie et des provinces voisines, au nombre d'environ deux cen(t)s milles menages. En esté ces montagnes sont toutes couvertes de bestiaux, de cheveaux, de chameaux, de mulets et de moutons; tout est en abondance parmy eux, et au commencement de Septembre ils decampent et vont dans les païs chauds et deserts, qui sont entre la Moscovie, l'Armenie et la Georgie. Ces gens-là font leur quartier d'hiver dans ces païs, jusques au mois de May; les trouppes de Vostre Altesse Electorale, en passant à Chamahing pour entrer en Armenie, laisseront ces gens-là bien à cent lieuës d'elles à la droite. Il y a une grande montagne qui fait la separation de l'Armenie et de ces gens-là; à la fin du mois d'Octobre il y a sur cette montagne de la neige en si grande quantité, qu'il n'y pourroit pas passer dans six mois une âme pour venir de nos costés, et au mois de May, à leur retour, nous nous tiendrons prests, avec 5000 hommes. Il y en a assez pour arrester toutes ces nations, parce qu'il y a une riviere fort rapide qui vient de Georgie, qui se perd dans la mer de Caspianne, où il y a quatre passages à garder; cette nation ne pourra pas passer en Moscovie, ny en Georgie, et elles seront obligeës de se rendre ou de perir. Ils n'ont autres armes que quelques flesches(sic) et quelques sabres; et s'ils se rendent, on les pourra desarmer. Ensuite nous prendrons nos asseurances necessaires.

30) Voila la force des trouppes du roy de Perse: toute cavallerie, ces gens-là ont chacun vingt-cinq ou trente escus par an; ce n'est pas le roy qui les paye, ce sont les gouverneurs qui leur donnent un billet sur des villages, pour recevoir leurs gages en grains ou autres choses. Et quand la guerre vient, ils sont obligéz d'y aller à leurs dépens et par consequent sont en très mauvaises ordres. Il est bien vray que les Georgiens sont obligés de fournir quarante mils hommes au roy de Perse en temps de guerre, mais ils nous les feront plus-tost qu'aux Perses, parce que nous couperons entre les Perses et les Georgiens, c'est ce qu'ils desirent il y a long-temps. Du costé de Perse il y a fort peu de trouppes, parce que du costé de la mer de Caspianne, c'est un païs chaud, où il n'y a aucune forteresse ny trouppes, ainsi seulement du menu peuple; du costé d'Espahane et de Perse les gens n'y sont pas guerriers, ils ont chacun un gros turban et un grand habit, et n'ont aucun exercice de guerre. Et ayant perdu l'Armenie et la Georgie, ils ne pourront pas (= que?) mettre seulement vingt mils hommes sur pied, au plus; parce que dans la frontiere de la Grande Tartarie ils ne pourront (pas) retirer leurs trouppes, à cause que les Tartares leur font actuellement la guerre; mesme par le grand credit que Vostre Altesse Electorale a en Espagne et en Portugal, l'on envoyera cinq ou six vaisseaux de guerre [s'il plaist bien à Vostre

Altesse Electorale] avec lesquels l'on pourra aller à Bandarabas, ce qui surprendra bien les Perses, parce que l'on pourra aller jusques à Chiras sans rien risquer; et si fait la grace à Vostre Altesse Electorale de gaigner la ville de Thoris [comme il n'est pas beaucoup difficile], Elle ne tardera pas longtemps d'avoir tout le reste; aussy nous n'avons rien à craindre du costé des Perses, parce que l'hiver commence dans ce paÿs-là, vers le 15-me de Novembre, ou tout au plus tard sur la fin, et les grandes neiges viennent, qui couvre(nt) les montagnes d'une telle maniere que l'on n'y peut pas passer de quatre ou cinq mois, et d'abord qu'il commence à desieller (sic), tous ces petits ruisseaux se font en grosses rivieres, ce qui dure jusques à la fin de May, et voyant que les Persians n'ont point de genie pour faire des batteaux, ny des ponts, ils ne pourront pas passer.

31) Comme les principeaux d'Armenie m'ont dit, qu'aussy-tost que les trouppes entreront dans le paÿs ils feront dilligence pour faire tenir de l'argent à Vostre Serenité Electorale, pour leur envoyer les trouppes, armes et munitions de guerre necessaire(s), pour qu'au commencement du printemps l'on se mette en estat de se deffendre (sic).

32) Il est bien à croire, que les Turques, voyant(s) entrer les trouppes de Vostre Serenité Electorale dans ces paÿs-là, en seront fort surpris, et (= cela) leur causera un grand chagrin, et (ils) connoistront par cét(sic) en droit, que le temps de la prophesie est bien avancé, qui leur a predite qu'ils perdront leur royaume, et preverront que cela n'est pas à leur proffit (sic), mais bien à leur dommage. Aussy je ne puis pas juger ce qu'ils pourront faire; et s'ils nous declarent la guerre, ils n'y gaigneront rien, parce qu'il n'y a qu'une ville à prendre, qui est Errevant (=Erevant, cf. pag. 38), et pour une ville je ne crois pas qu'ils abandonneront ces costéz-cy. Et mesme sa majesté imperiale, le roy de Pologne et celuy (sic) des Moscovites feront connoistre au grand Turque que c'est Vostre Altesse Electorale qui fait la guerre contre les Persians, et non pas contre les Turques, comme les Perses n'estants point compris dans leur traité de paix; mais, si en cas les Turques declarent la guerre à Vostre Altesse Electorale, les roys et princes chrestiens leur declareront aussy, nous n'avons cependant rien à craindre des Turques, parce que les Moscovites ne manqueront pas de leur faire la guerre, s'il est necessaire.

33) La lettre que Vostre Altesse Electorale m'a fait la grace de me donner pour le prince de Jorgie (sic), je l'ay rapportée, parce que ce prince s'estoit rendu aux infidels, mais à present il est gouverneur à Espahan, la capitale ville des Perses. Mais son frere et son fils se sont refugiéz chez le grand cesar des Moscovites, et un sien autre frere s'est retiré dans le château d'Aqueltceka, lequel a eu trois ans la guerre contre les Turques avec

15000 hommes, et l'année derniere les Turques ont fait la paix. Le roy de Perse a envoyé deux ou trois fois des trouppes pour prendre ce château, mais elles n'ont pas pû entrer dans le païs. Nos principaux m'ont promis qu'ils iront trouver incessament ce prince Chanazarkan pour luy donner avis de la glorieuse entreprise de Vostre Altesse Electorale, qui luy donnera beaucoup de joye, à cause que le roy de Perse vouloit avoir sa princesse par force, et luy s'est retiré sur les biens de sa femme et a abandonné les siens: ils peuvent facilement faire la guerre, parce qu'ils ne donnent point de pray (= prix, pretium?) aux soldats, seulement le peuple leur fournit du pain et de la viande. Et lesdits principaux, ayants accordé avec luy, en donneront avis à Vostre Altesse Electorale; j'espere que nous aurons grande assistance de ce prince.

34) Quant aux heretiques dans l'Europe et les infidels dans l'Asie, je ne doute nullement que Vostre Altesse Electorale qui est un prince si esclairé dans toutes sortes d'affaires, n'en ayt connoissance; voila un temps fort tranqui(l)le. Sa majesté imperiale se pourroit precautionner de faire fortifier la maison d'Autriche, et les roys et princes chrestiens pareillement; et nostre saint pere le pape, le vicaire de Jesus Christ en terre, pourroit prendre ses precautions pour fortifier la foy catholique, apostolique et Romaine. Il est vray que sa majesté imperiale par l'assitance de la Divine providence et par la force des ses armes, s'est renduë maistre du royaume de Hongrie, et d'autres places d'importances; mais à tous les siecles il y a du changement, et combien des païs que sa dite majesté imperiale a pris, l'on ne doit pas se fier sur cela, comme je l'ay veu et oüy dire, tant par les gens de Hongrie que par les Turques. Et en effect je me donneray l'honneur de faire connoistre à Vostre Altesse que de toutes ces villes de Hongrie il n'y en a pas une qui soutiendra une armée dix jours, par les assistances des Hongrois, qui ne desirent autres choses que cela, comme ils ont fait du château de Stouckaaye, ayant veu toutes les villes que sa majesté imperiale a prises sur le Danube, qui ne sont point fortifiées, seulement les bresches qui estoient faites sont pallissadées. Nous prions le grand Dieu des armées, nostre Souverain Maistre, qu'il ne donne pas la force aux infidels, comme Vostre Altesse Electorale a veu, que dans une campagne ils ont pris Niça et sont allé jusques à Belgrade. Pendant le temps que j'estois en arrest à Couronsta(d)t dans la Transilvanie, monsieur le general me fit donner quartier chez les bourgeois, auxquels j'ay fait croire que j'estois marchand armenien, que je venois d'Amsterdam, et m'en allois à Ansmirne (= Insmirne, cf. pag. 36) vendre les draps que j'y ay envoyé par mer; et tous ces bourgeois, Hongrois, lutherins, calvins, arcanistes et les Saxistes ayant veu mon retard, et une sentinelle devant ma porte, m'ont declaré leurs desseins à coeur ouvert, en disant: si Dieu leur

fait la grace qu'il y entre une fois trente mils hommes d'infidels dans leurs païs, ils pourront avoir dans dix jours plus de cinquante ou soixante mils hommes, où les petits et les grands prendront les armes, et qu'ils feront leur possible, quand ils devroient tout(s) perdre la vie et tous leurs biens, pour estre deslivrés des Imperiaux, parce qu'ils ont dit qu'autre-fois, tous les gros menages ne payoient aux Turques que deux ou trois escus au plus par an, et estoient libres dans leur loy; mais qu'à present ils payent cinquante ou soixante escus et plus par menage, et qu'ils ont commencé d'establir des jesuites par-tout. Cette haute entreprise est fort necessaire du costé d'Armenie, pour l'asseurance de la maison d'Autriche, parce que c'est de ce costé-là qu'il y a le plus à craindre des infidels; et tous les roys et princes ne demeurent pas tousjours bons amis, voyons (= en voyants) la quantité des catholiques et des heretiques dans l'Europe, principalement dans l'Empire, et toutes les grandes et riches villes qu'il y a, et s'il arrive une guerre parmy les catholiques et les calvins, comme il est trop certain, que les soldats de ces païs-cy n'y feront pas la guerre, de si bon coeur que les Turques et les heretiques, pour la foy, ils le feront plus-tost pour de l'argent: Franckfort, Nürnberg, Hambach(?), le Brandebourg et la Ho(l)lande feront la guerre avec leur argent, pendant dix ans, sans comprendre la Suede, le Dannemarque et l'Angleterre, qu'ils ont la loy de libertinage, et l'argent fait beaucoup. Et le roy de France très-chrestien [qui estoit allié avec les Turques] pourroit aussy prendre party avec les heretiques, parce qu'il ne voit pas volontier(s) la maison d'Autriche prosperer, parce que son desir a tousjours esté, qu'elle tombe entre les mains des infidels ou d'autres heretiques, afin qu'il s'en puisse rendre maistre, pour estre roy des Romains, mais la providence du Souverain Maistre l'a conservée. Et nostre saint pere le pape pourroit prendre ses precautions pour la foy chrestienne, en voyant cette loy de libertinage depuis deux cen(t)s ans comme elle s'est fortifiée: quoyque sa majesté le roy d'Espagne les(?) a détruit par deux fois, et le roy de France de mesme, cela n'empesche (sic) pas qu'ils fleurissent et grandissent tous les jours.

35) Veu que les principaux (sic) d'Armenie ont escrit au saint pere le pape, et à sa majesté imperiale, qu'ils ont embrassé la foy catholique apostolique et Romaine par le moyen de Vostre Altesse Electorale, de laquelle ils esperent avoir assistance, afin de les deslivrer des mains des infidèls, et si Elle ne les peut pas delivrer, ils mourront dans la foy des catholiques, mais ils ne la pourront pas déclarer, ny au peuple, ny à ceux qui viendront après eux, disan(t)s: si le patriarche et les gens d'Eglise sçavoient cela, ils les feroient punir par les infidels, en disan(t)s que les principaux ont accordé avec les Européens pour leur ceder le royaume, comme ils en ont veu l'ex-

emple. Il y a six ans, lors que les Armeniens de la ville d'Arzerume [ville de Turquie], laquelle contient le nombre d'environ quatre cen(t)s des plus grosses familles, qui se sont rendus à la foy catholique par la so(l)licitation des reverends peres jesuistes, mais le patriarche et les gens d'Eglise ont sçeu cela et l'ont fait connoistre aux bachats des Turques, et donné par escrit les noms de ceux, qui s'estoient rendus catholiques, et le grand bachat les a tous fait attacher à la chaisne, en disant qu'ils se rendent catholiques afin de les trahir, enfin (les Turques) ont fait souffrir mil maux à ces pauvres gens: ils leurs ont prit tous leurs biens [l'on dit que le bachat a bien tiré trois millions de ces gens-là] et les a ensuite laissé aller; lesquels ont quitté ces païs-là et s'en sont allé l'un d'un costé, et l'autre de l'autre Et aux peres jesuistes ils ont fait souffrir le martyr, ce que nostre saint pere le pape sçait très bien. Aussy, (1.) les infidels grandissent et s'accroissent plus en un an que les catholiques en dix, à cause de la liberté, ayant chacun quatre ou cinq femmes, ou plus, selon son estat; 2. (ce) sont les Tartares et les Turques, qui font tant d'esclaves en Moscovie, en Russie, et dans d'autres païs chrestiens et par là remplissent le royaume, car ils les marient et puis ils sont obligés de se faire tous Turques; voila le(s) moyen(s), par où ils se multiplient merveilleusement.

36) Les Juifs, les Grecs, les Siriaques, les Maroniques (sic), les Armeniens et toutes autres nations chrestiennes se rendent infidels, les uns par débauche, les autres par necessités et par force, et d'autres aussy par libertinage, ce qui les multiplie aussy de l'autre costé; ainsy, comment pourroient fleurir les catholiques.

Je supplie très-humblement Vostre Altesse Electorale de me vouloir permettre que j'entre un peu dans les hauts mysteres. Lorsque les prophetes ont predit la destinée du Sauveur pour nous deslivrer, que tous ceux qui estoient dans la loy de Dieu attendoient pour avoir la lumiere de la foy chrestienne, ceux qui n'ont pas crû les prophetes sont tousjours resté dans la mauvaise loy, ne suivant pas ce que Dieu dit dans son Evangile, à sçavoir, que nous devons tousjours nous tenir prest, et ne pas attendre jusques au qu'il vienne. Cette regle doit suivre les chefs de l'Eglise, les roys et monarques catholiques, se tenants tousjours prest à fortifier la foy: et voila pourquoy Dieu les a mis, pour gouverner les terres, qui sont sous l'obeïssance de l'Eglise de Jesus Christ, et ceux qui le font doivent estre devant Dieu et devant le monde les plus grands et les plus glorieux; quelle gloire donc, grand Dieu, quelle gloire pour Vostre Serenité Electorale, dans le temps et dans l'eternité, quand elle aura fait, par la grace de Dieu et par l'assistance de ceux qu'elle voudra, si grands avantages à la sainte religion de Jesus Christ et au salut des âmes! Comment sera-t-il possible que le

grand Dieu, qui ne se peut laisser surpasser en liberalités, ne benisse pas la Serenissime maison Palatine jusques à la fin du monde temporellement et par après eternellement dans la gloire des saints? Voila ce que je souhaite de toute mon âme avec tous les seigneurs, qui m'ont donné commission.

Ce 22-me Septembre 1699. Israël Ory.

№ 10.

(1699, сентября конецъ. Дополненіе къ № 9, особенно къ пункту 12). Донесеніе Израэля Орія Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму. (Мюнхенскій государственный архивъ; Sitzungsberichte der philos.-philolog. und der histor. Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München, 1893. Bd. II. Heft III. S. 307—308).

Serenissime Electeur.

Voicy la route, que Vostre Altesse Electorale pourra tenir pour entrer dans le royaume d'Armenie(:) Par Vienne, par Cracovie, par Livo (cf. russ. Львовъ), par Casqui (cf. russ. Казакѣ); entre la mer noir (= Noire) et la mer Caspiann(e), il y a un chemin par terre, qui passe par Damur Kapi [c'est à dire] la porte de fer [1]), elle est entre deux montagnes sur un passage, sans aucune forteresse. Les Persians en sont maistres. En allant du costé de Moscovie il y a trois journées de chemin ruiné et abandoné, et il faut quinze jours pour le ra(c)commoder, et sur la droite il y a un chemin, qui est marecageux quatre journées et commence a (= à) gesler au mois de Novembre et environ le quinziéme ou vingtiéme l'on commence à marcher, rouler et aller sur des traineaux, enfin de quelle maniere, que l'on veut, jusques au mois d'Avril(,) et ou (= où) ce chemin n'est pas marecageux l'on y a fait des logements pour y loger des voyageurs.

Les Pays (= païs) de Pollogne (= Pologne) et de Moscovie ce sont des pays plats, ou (= où) l'on n'y trouve pas une montagne(,) et depuis le mois de Decembre jusques au Mois (= mois) de Mars il n'y a point d'autre commodité que des traineaux.

S'il m'est permis icy de faire une petite disgression, pour expliquer à Vostre Altesse Electorale l'air de l'Armenie, veu qu'en allant et revenant je me suis donné fais(sic) passer pour un medecin, un Armenien est venu aupres (= auprès) de moy pour me consulter sur ce que depuis quatre ans il n'avoit plus tant de forces qu'auparavant; je luy demandai, quel âge il avoit, il me dit cent six ans, je luy repondis, qu'il nous estoit defendu de donner des remedes à un homme, qui a passé cent ans.

---

1) دمر قپو Дербентъ. *Прим. Ред.*

En passant sur les frontières de la Georgie, j'y ay veu une dame agée de cent trente quatre ans, laquelle ne paroissoit pas plus vielle que dans l'Europe une dame de soixante ans. La mere de Monsieur Melick Saphrase dans sa soixante uniéme année est accouchée de Monsieur Saphrase, laquelle n'avoit jamais eu d'enfant, cela est cependant rare; mais pour des gens de cent vingt ans, cela est assez commun. J'ay aussy veu un archeveque âgé de cent vingt huit ans, lequel il y a huit ans qu'il a fait un voyage en Espagne et en France, et en passant par Vienne a parlé deux fois à Sa Majesté Imperiale. Voila d'ou(u = ù) il est constant, que l'air est fort bon en Armenie. C'est pourquoy il y a fort peu des medecins et encore ceux, qui y sont ont assez de peine de subsister de leur mestier.

Il y a aussy en Armenie du tres (e = è) beau monde.

[Copie.]

№ 11.

1699, октября 1-го. Донесеніе Израэля Орія Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму. (Мюнхенскій государственный архивъ).

Serenissime Electeur.

Je prends la hardiesse de joindre aussy ce petit memoire de mon voyage pour faire connoistre à Vostre Serenité Electorale les discours, qui ont esté tenus au palais du grand Turque, et l'accord que j'ay fait avec nos principaux pour Vostre Altesse Electorale. Après donc avoir reçeu les hautes ordres de Vostre Serenité Electorale, je suis party de Dusseldorf le deuxieme du mois d'Aoust 1698. à Cologne, de là à Frankfort, Nürnberg, Ratisbone, à Vienne, où j'ay presenté un memoire au reverend pere Menegatti pour donner à sa majesté l'empereur; sur quoy ledit pere m'a fait response le second jour que sa majesté imperiale ne donneroit pas des lettres pour les principaux d'Armenie, premierement qu'elle n'en avoit pas reçeu d'eux; secondement parce que si ces lettres venoient à tomber entre les mains des Turques, ils diroient, que sa majesté traite la paix avec eux et ne laisse pas d'escrire des lettres dans des pays à l'entour d'eux en cachette; troisiemement sa majesté dit, que si Son Altesse Electorale sçavoit une affaire d'une si haute consequence, pourquoy elle ne luy en donnoit pas parte, ou pour le moins à sa majesté imperatrice, pour luy en parler; quatriemement enfin sa dite majesté imperiale dit toutes-fois, que si on luy avoit fait ces sortes de propositions devant cinq ou six ans, elle n'auroit pas eu de peine de les ac-

corder incontinant Je ne doute nullement, si j'avois eu l'honneur d'éstre sous l'obeïssance de Vostre Altesse Electorale, la guerre des Turques n'auroit pas esté finie de cette maniere pour tous ces sujects. Je n'ay pas voulu prendre ma route sur le Danube, car je me suis imaginé que s'il y arrivoit quelque renversement de ce traité de paix, l'on m'auroit soubçonné, ainsy j'aurois perdu mon credit auprès de sa majesté imperiale et de Vostre Altesse Electorale, quoyque je sacrifirois ma vie pour leur service; toutes-fois il est bon de prendre ses precautions: j'ay donc pris ma route par Pologne et Moscovie à Hulmus, Seresis, Cracovie, Yreslaue (sic), où ayant appris que je ne pourrois pas passer la mer de Caspianne, parce qu'elle commençoit à gesler. Au commencement de Decembre je me suis tourné sur la Moldavie pour la mer Noir(e), passant par Sinatin, Jasia,-Yasch,-capitalle ville de Moldavie, Romanivant, à Kilia Turquoise, où le Danube se perd dans la mer Noir(e).

Je me suis embarqué sur la mer Noir(e) à Trapeson, d'où j'ay crû que je serois en treize ou quartorze jours chez nous; mais j'ay esté obligé de retourner à Sinatin en Pologne, parce que j'avois donné la lettre de Vostre Altesse Electorale, avec un pacquet de tout le plus precieux que j'avois, à un marchand armenien pour asseurance, et les maltotiers avoient fait arrester ses marchandises dans le bureau de Sinatin. Après avoir reçeu le pacquet, j'ay pris ma route en Transilvanie par Segett, par Bistritz [où estoient les trouppes de Votre Altesse Electorale en garnison], par Couronsta(d)t [commandée par monsieur le compte de Linange et en son absence par monsieur le compte de Faukrin]. Je ne sçaurois exprimer à Votre Altesse Electorale les obstacles, et les rencontres que j'ay euës, la quantité de pertes en cheveaux et autre(s) chose(s) que j'ay faites, car si j'avois esté un seul jour sans perdre, ou sans malheur, — ç'auroit esté un grand miracle. Mais tous ces obstacles n'ont pas esté capables de me donner du refroidissement, estant eschauffé par la connoissance que j'ay de Dieu, et par le zele de la religion et estant par les bontés et graces de Votre Altesse Electorale, et par les hauts avantages de la Serenissime maison Palatine; voila ce qui m'a fait prendre courage, implorant tousjours l'admirable providence de Dieu, nostre Souverain Maistre, à la haute volonté duquel j'estois tellement resigné que s'il vouloit bien, j'estois à tout moment prest d'estre mis en cachots, en prisons, en chaines et d'endurer toutes sortes de maux pour la foy chrestienne. Et en effect Dieu a accepté ma volonté, car ayant l'habit d'Armenien j'estois en la compagnie de bien cinquante marchands, en partie Armeniens, en partie Grecs, en partie d'autres nations, et lors que j'estois sur le poinct de partir de Couronsta(d)t parmy tant de monde, ce fût moy seul que l'on aresta par ordre de monsieur le general de Rabattin et que l'on mis dans le

cor(ps) de garde des officiers, où j'ay resté six jours. Et de là monsieur le comte de Linange m'a fait donner quartier chez les bourgeois en arrest, pendant trois mois jusques au traité de paix avec les Turques [1]), après quoy ils m'ont laissé aller, et je me suis mis en voyage avec tant de courage et de coeur, comme si je venois à sortir du cabinet de Vostre Altesse Electorale, me renouvellant la memoire de Ses graces, dont le souvenir m'a servi de bastions pour ne pas perdre courage. De Couronstadt je suis venu à Bouckresch, capitale ville de Valakie, à Rouschthuck, ville Turquoise, là, où voyant que les Imperiaux n'estoient pas bien venus, je me suis métamorphosé en François, me disant François, ayant ordre d'aller trouver l'embassadeur, alors ils m'ont fait mils honnestetéz et offerts leurs services, de là je suis arrivé en Ternovia, à Djouma, Osman, Djouc(?), à Rasga [2]), où j'ay rencontré deux de mes cousins germains qui revenoient de Pologne. Leur ayant parlé, ils m'ont traité, cependant le cadet senty(t) quelques tendresses et dit qu'il avoit un cousin germain dans l'Europe et qu'il luy sembloit que c'estoit moy; mais moy m'esloignant de cela, je luy respondis [à table] que je souhaiterois bien d'avoir ce bonheur, et que je connoissois son cousin fort particulierement, que je l'avois hanté en France. Veu que l'ainé avoit quelques affaires à Endernapolis, nous sommes allé(s) ensembles, sans que je me sois donné à connoistre, jusques à Kasan [3]), où je n'ay pas payé le *co(p)f-gueldt*, parceque les François n'en payent pas; mais en sortant j'ay recontré dans un village un renegat qui estoit le fermier, qui fait payer le *copf-gueldt* aux chrestiens. Lequel aussy-tost m'a pris et m'a demandé de l'argent; je luy ay dit que j'estois François et que je ne payerois pas. Il me fit mettre dans la chaisne (sic), en disant que s'il trouvoit mon roy, il le mettroit aussy bien dans la chaîne que moy, et comme il n'y avoit pas de justice des Turques dans ce village, il estoit le maistre. Il me mit dans la chaîne avec sept ou huit autres chrestiens qui y estoient desja; je n'ay pas voulu payer jusques que j'aurois quelque tesmoignage pour cela: j'ay envoyé chercher deux hoja des Turques, desquels j'ay pris un certificat de ce qu'il m'avoit mis dans la chaisne (sic); et le garçon, que j'avois pris avec moy, d'abord qu'il vit que j'estois mis à la chaîne, crût que c'estoit pour un mauvais sujeet, ce qui luy causa une telle espouvante, qu'il en est mort. J'ay donc payé et en ay tiré une quittance, et de là (je) suis venu à Endernapolis, où je n'ay pas manqué d'aller trouver monsieur le baron de Kastan, embassadeur de France, auquel j'ay fait connoistre que je venois de France, et luy ay dit l'affaire qui m'estoit arrivée, mesme je luy dis que ce Turque avoit dit, que s'il trouvoit mon

1) Карловицкій миръ ратификованъ, по новому стилю, 9 марта 1699 года.
2) Ternovia=Трновъ; Rasga=Разградъ. Близки къ нимъ Османъ-Базаръ и Эски-Джума.
3) Endernapolis=Адріанополь; Kasan=Казанъ или Котелъ. *Прим. Ред.*

roy qu'il le mettroit aussy dans la chaîne, ce qu'il m'a respondu qu'il ne laisseroit pas passer de cette maniere; et comme il trouva dans sa maison un officier qui m'avoit veu dans l'armée de monseigneur le dauphin volontaire, et pareillement un janissaire qui faisoit garde devant sa porte, et estoit deserté des Imperiaux et venu dans l'armée de monseigneur le dauphin, et comme il ne sçavoit pas la langue, j'ay pris pour luy un passeport de monseigneur le dauphin; ainsy, par le bon tesmoignage de cet officier et de ce Turque, je suis esté bien venu auprès d'eux, et l'embassadeur me fit caresses et me fit disner avec luy; et pendant le repas il me fit plusieurs questions sur les matieres de guerre, pour voir combien je m'y entendois et pour connoistre ma conduite. Après cela il commançea (sic) à parler de sa majesté imperiale, disant que sa majesté imperiale n'avoit pas bien fait d'avoir fait le traité de paix avec les Turques, parce que les revoltes sont tousjours en Anatolie, et les Turques estoient à la derniere extremité [comme il est vray aussy]. Je luy respondis: «Vostre excellence, je ne crois pas que c'est pour l'interest de sa majesté imperiale que vous dites cela, mais c'est l'interest de nostre roy.» «Pourquoy cela?» [dit-il]. «Parce [repondis-je] que, comme vous sçavéz, monsieur le comte d'Arcourt envoye tousjours couriers sur couriers au roy porter les nouvelles de la santé de sa majesté le roy d'Espagne, laquelle va tousjours de pir (sic) en pir: voila, comme nostre roy ramasse ses trouppes à Compienne pour leur faire faire leurs exercices; mais sa majesté imperiale et les Imperiaux sçavent qu'il n'est pas necessaire de tant exercer leurs trouppes, lesquelles ont eu asséz d'exercice pendant la guerre de toute maniere.» Il me dit là-dessus: «Sa majesté imperiale a fait la paix avec les Turques à son proffit et à nostre perte, comme il a à present toutes les fortes places sur le Rhein; si la guerre se fait au regard de l'Espagne, cela luy donnera beaucoup d'ombrage.» En mesme temps il se mit à rire, disant que cependant son roy n'avoit rien à craindre, et que la guerre des Turques n'estoit pas encore finie, parce que les janissaires et les trouppes ne sont pas contentes (sic) de ce traité de paix: ils tueront le grand Turque, mettront un autre à sa place, qui recommencera la guerre.

Je fis là une supplicque (sic) contre le fermier, qui m'avait fait payer, au grand visir. Pendant ce temps-là j'ay veu qu'ils rendent plusieurs justices remarquables. Un Turque avoit achepté (sic) un cheval, lequel estant devenu deux heures après malade. Il le vouloit rendre, mais le marchand ne le vouloit pas reprendre; ils sont donc venus près du grand visir pour avoir justice. Par malheur, le grand visir reposoit alors et on ne l'osa esveiller, entre-temps le cheval creva; ce qu'ayant appris, il paya luy mesme le cheval à cent quarante escus, parce qu'il dormoit, quand on l'a venu chercher

pour rendre justice. A huit heures du matin il est obligé de rendre justice, jusques à midy, excepté le vendredy. Après que ses conseillers avoient leu ma supplique, le grand visir m'a demandé en plusieurs manieres, si j'estois François; je luy respondis qu'ouÿ, surquoy il dit: «Vous parlés (sic) trop franchement pour estre François; je suis persuadé que vous ne l'estes pas; allez vous-en, chrestien!» Après je m'en suis retourné vers l'embassadeur de France, lequel me dit qu'il estoit estably là pour les François, et pourquoy je m'en allois plaider ailleurs, mais que cela n'empéchoit pas, qu'il alloit parler au grand visir, luy mesme. En effect il a esté parler (sic) au grand visir, lequel a envoyé deux officiers de garde mettre ce fermier en prison, et luy ont fait couter plus de deux cen(t)s escus, comme je l'ay appris à mon retour.

De là je suis party pour Constantinople, où je fus curieux de voir en quel estat estoit le comte de Taquialy; j'ay donc esté chez luy, et ay veu qu'il tient deux cabarets à vin dans la ville de Constantinople: ce sont là ses rentes avec cinq escus qu'il a par jour du grand Turque. Le second jour j'ay esté au palais du grand Turque, où le grand intendant m'a demandé qui j'estois. Je luy ay respondu que j'estois François, surquoy il m'a montré le palais du grand Constantin et ce qu'il y a de curieux, ensuitte (il) m'a mené dans sa chambre, où il m'a commencé à discourir sur le traité de paix de France. «Quoy [dit-il], vostre roy de France, qui nous a donné sa parole pour nous obliger à faire la guerre contre les chrestiens, et luy fait la paix sans nous». Je luy ay respondu que les forces et la derniere necessité font oublier sa parole: nostre roy a rendu un million de graces à Dieu de ce qu'il en est sorty de cette maniere-là, et vous devez aussy estre contents de ce traité de paix. Comment vous voulés donner tort à notre roy, et sans luy vous sçavez trop certainement que vous auriès tout perdu, puis-que les Imperiaux estoient venus jusques à Nisch (=Niça, pag. 41), et vous scavéz aussy que Sopia n'est pas fortifiée, Endernapolis encore moins, que c'estoit leur dessein avec grande preparation de venir jusques à Constantinople, et nostre roy ayant connu leur dessein et leurs forces, dit en luy mesme: si les Imperiaux gaignent Constantinople, ils aggrandiront leur royaume. Par cette consideration il a rompu la treve et declaré la guerre aux Imperiaux, surquoy plusieurs roys et princes ont declaré la guerre à nostre roy. Il est vray qu'il a fait tous ses efforts afin de soutenir une guerre si considerable, mais comme la fortune ne nous suit pas tousjours, la famine est venuë dans le païs-là, ainsy l'on n'a pas pû trouver ny hommes ny cheveaux; et les alliéz nous ont assiegéz une ville qui estoit imprenable, mais par la force de leurs canons et de leurs armes ils se sont rendus maistres de cette place. Les peuples estoient ruinés tout à fait, il n'y avoit plus d'argent dans le royaume; il fallut faire des debtes jusques

à douze cen(t)s mils millions. Ayant donc veu que s'il vendoit ses pays, il ne pourroit pas payer cela, et les armeës des alliez estantes devenues plus fortes de jour en jour, il a bien esté obligé de rendre toutes les villes qu'il avoit prise (sic) pendant cette guerre et encore plusieurs autres, qu'il y avoit cinquante ou soixante ans qu'elles estoient à nous et les a rendus (sic) bien fortifieës, comme aussy des provinces. Et s'il ne l'avoit pas fait, il avoit perdu le tout; ainsy je ne crois pas que vous dussiéz blasmer notre roy, puis-que toutes les pertes qu'il a faites ont esté à cause de vous». Il m'a respondu: «Tout cela est vray, que sans l'assistance de la France nous aurions esté bien mal à nos affaires, et pour vous dire la verité, quand les Imperiaux sont venu(s) à Nisch, le grand Turque a dit que nous pouvions bien prendre garde à nos affaires, parce qu'il estoit seur que nous perdrions Constantinople, veu que nous n'avions ny argent ny trouppes, et que les revoltés nous abimoient de tous les costez, apres avoir perdu touttes nos meilleures trouppes et quasy toutes nos forteresses; et moy qui vous parle, j'avois desja envoyé tout ce que j'avois de bon et de pretieux à Boursat, et plusieurs autres seigneurs pareillement. D'abord qu'ils ont fait Keupluluoglin visir, il a tousjours tenu conseil avec l'embassadeur de France et ayant appris toutes les feintes qu'ils ont faites en France pour tirer de l'argent, en mesme temps il a commencé de faire battre les monnoyes tant en argent qu'en cuivre, et où il y avoit des grands seigneurs, il les fit contribuer et redoubler toutes les maltautes (sic), réformer la moitié de l'equipage aux officiers, soit en cheveaux, soit en domestiques; et les chrestiens lesquels auparavant ne payoient que cinq escus, ont estés obligés d'en payer dix, et les Juifs de tout le royaume, qui payoient en tout un million, ont estés remis à dix escus par teste comme les chrestiens, ce qui a fait vingt-cinq millions. Par ce moyen, au commencement de la campagne, il a trouvé tous ses coffres pleins, il a redoublé les gages des trouppes, il a reçeu les mineurs, les canoniers et bombardiers françois; et au commencement de la campagne ils sont allé droit à Nisch et jusques à Belgrade (cf. pag. 41) et ont pris quatre ou cinq forteresses toutes de suittes; et de tout cela nous en avons l'obligation aux François: sans eux nous aurions tout perdu. Mais je vous asseure que le traité de paix d'apresent ne subsistera pas long-temps, parce que les trouppes enragent de ce traité honteux pour nous, et muchti a rendu un arrest que les Turques qui demandent quartier aux chrestiens seront mis hors de nostre loy, et nous craignons qu'ils ne laisseront pas vivre long-temps le grand Turque et ce visir; quoyqu'ils ont fait une treve pour le soulagement des peuples, mais nostre loy ne nous permet pas de demander quartier aux chrestiens, après que tant de saints sont morts pour nostre loy contre les chrestiens, qui sont enterrés dans les villes, dont les chrestiens se sont rendus maistres et tant de metschites pareillement; et

d'abord que les janissaires et les Turques auront pris un peu de force, ils estrangleront le visir et le grand Turque et en mettront d'autres à leurs places».

Après j'ay trouvé par le moyen du patriarche de Constantinople un officier des gardes du grand Turque avec dix hommes, qui alloient en poste à Arzerûme. Je luy ay presenté un turban de vingt-cinq ducats; il m'a fait donner un cheval, et je suis venu de Constantinople à Esimites (= Ismid), Sabongie, Kandac, Thocia, Amassia, Thourka, Zilla, Thokat, Karahissard, Paperte, Arzerûme, Maguesuann (sic), toutes villes sans forteresses, Errevant (= Erevant, cf. pp. 33, 36, 38, 40) en Perse.

Le quatrieme Avril[1]) je suis entré aux Trois Eglises, où j'ay appris incontinant que le grand patriarche n'estoit pas trop au proffit des chrestiens, parce qu'il a continuellement des procéz avec les gens d'Eglise, et celuy qui donne le plus d'argent aux infidels, reste patriarche. C'est pourquoy celuy qui avoit vendu tout ce qu'il avoit trouvé dans l'Eglise et l'avoit donné aux infidels, mesme avec une debte de cent cinquante mils escus. A cause de cela je n'ay rien voulu donner à connoistre et me suis rendu chez nous; et voyant que dans ce pays-là il n'y a point des cabaretiers, les grands seigneurs logent les estrangers, et pour cela chacun a dix, vingt et trente li(c)ts, je me suis donc premierement adressé chez ma soeur pour luy demander à loger, où l'on m'a logé et veu que j'estois habillé en Polonnois avec une cravatte à la maniere d'icy [ce qui n'est pas la mode dans ces pays-la, et ce qui leur paroist estrange], ma soeur m'ayant veu en entrant dans la maison, elle m'a demandé, d'où j'estois? J'ay dit: «d'Errevant». Elle me respondit que dans ces pays l'on ne portoit point de ces habits. J'ay respondu que je venois d'Europe, ce qui luy donna de la joye, et (elle) me demanda de quel pays? Je luy ay nommé tous, mais de tout cela elle n'en avoit pas de connoissance; et d'abord que j'ay eu nommé la France et Paris, elle se mit à pleurer, et me demanda, si je n'avois pas veu un jeune homme Armenien dans ces pays-là? Je luy demandai, combien qu'il y avoit qu'il estoit dehors. Elle me respondit, qu'il y avoit environ ving(t) ans; je luy dis que pendant vingt ans un homme ne demeuroit pas tousjours jeune. «Mais j'ay veu, dis-je, un homme de quarante ans ou environ, lequel m'a dit qu'il estoit de cette province-cy». Après (elle) m'a demandé de quelle taille et de quelle famille il estoit. Je luy ay répondu: «Madame, il est de la mesme taille que moy, il est noir comme moy». Elle dit: «Non, il estoit plus haut que vous et n'estoit pas si noir». — «Pour la famille j'ay entendu dire qu'il estoit de la famille d'Isac ou Ory». — «C'est

---

1) Это четвертое апрѣля 1699 года указано Оріемъ вѣроятно по старому стилю, принятому у христіанъ Восточной церкви въ Турціи. *Прим. Ред.*

Israël [peut-estre]». J'ay dit: «Ouÿ, Israël». Elle dit: «Si cela est vray, c'est mon frere». En mesme temps elle s'en retourna en pleurant et fit venir mes freres et en un moment la maison estoit si pleine de monde pour me demander des nouvelles de ces costés-là, que je ne sçavois à qui respondre. Mes freres n'ont pas voulu croire ce que je disois, et ont dit à ma soeur: «Il ne faut pas adjouter foy à ce que dit cet homme, il a appris par-cy, par-là, que nous avions perdu un frere et il nous vient dire qu'il l'a veu, afin d'attrapper quelques ducats, comme plusieurs a (= ont) desja fait». Mais cela n'a pas empéché que ma soeur n'ait ordonné, que l'on auroit bien du soin de moy.

Le lendemain (5. Av.) j'ay esté chez mon frere, auquel j'ay dis, que je partirois bientost pour aller en France, que s'il vouloit escrire quelque lettre à monsieur son frere, je me donnerois l'honneur de luy porter. Surquoy il me dit qu'il estoit certain que son frere n'estoit plus en vie, parce que son pere s'estant tant informé de luy par-tout, n'en a pû apprendre aucunes nouvelles. «Et en cas que vous pourriéz apporter une lettre de mon frere, je vous donneray cinq cen(t)s ducats, et mes freres et soeur une fois autant et un bien avec lequel vous pourréz vivre en honneste homme toute vostre vie». Après cela il m'a montré une lettre dattée de l'année quatre-vingts quatre que je luy avois ecrite de Paris. Voila, comme j'ay couché chez mon frere, sans me donner à connoistre. En sortant (6. Avril 1699) j'ay laissé une montre et quelques medailles enveloppés dans du papier, dans le lict.

De là je me suis rendu à Inguerakot, où demeure monsieur melick Saphrase. Lorsque je fûs entré dans sa maison, m'ayant veu par la fenestre, il m'envoya demander ce que je souhaitois; je luy respondis, que j'estois courier de monsieur Amirjean de Georgie et que je luy portois une lettre. Il me fit entrer dans sa chambre, où je luy ay dis que je ne pouvois pas luy rien dire, que nous ne soyons en particulier; je luy ay demandé [estant en particulier], s'il connossoit un nommé Israël Ory que j'ay veu en France. Il me respondit, qu'ouÿ; sur cela je demandai: «Si vous le voyéz, le connoistriés (sic) vous?» Il dit: «Ouÿ; il y a longtemps qu'il est dehors, mais si je le voyois, je le connoistrois». Je luy dis: «Voila, vostre serviteur qui parle à vous, c'est luy.» Il ne vouloit pas croire, mais je luy montrai un de ses certificat(s); après (quoy il) a eu de la joye. En suitte je luy ay montré la lettre de Vostre Altesse Electorale et en fait connoistre les sujects, ce qui luy a tant rejouît le coeur, qu'il ne sçavoit pas où il en estoit. Nous conclûmes que le secret devoit estre gardé; sur le soir il expedia des couriers pour faire venir quatre autres principeaux (sic) du pays. Je luy ay demandé, pourquoy qu'il n'escrivoit pas à monsieur Emirbeck; il m'a respondu que jamais il n'auroit affaire avec luy, parce qu'il s'estoit allié avec les infidels et luy avoit fait bien du desord(r)e dans son paÿs (sic). Je luy dis que je sçavois bien ce qui s'est passé; si en cas ces

deux maisons ne se remettoient pas ensembles, que je m'en retournerois d'où j'estois venus. Il me dit qu'il sacrifi(e)roit sa vie pour moy, mais que pour cela jamais. Je luy dis: «Je ne coucheray pas mesme chez vous, car je m'en retourne à l'instant». Ayant donc veu qu'il ne pouvoit rien gaigner sur moy, il me dit qu'il remettoit le tout entre mes mains, et que je pouvois faire, comme je le souhaiterois.

Et le lendemain (7. Av.) je suis party en poste pour aller à monsieur Emirbeck, et comme je ne le connossois pas, parce qu'il estoit jeune, quand je suis sorty, estant chez luy, je luy fis les mesmes propositions que cy-devant; et d'abord que j'ay montré la lettre de Vostre Altesse Electorale, cela luy a donné de la joye, mais d'abord que je luy ay parlé de monsieur melick Saphrase, il est devenu comme un lion, disant la meme chose que monsieur melick Saphrase. Enfin j'ay commencé à dire: «Je croÿois que c'estoit vous qui donniés assistance à la chrestienté, et vous vous mettés avec les infidels et ruisnés le pauvre peuple; pour ces deux maisons vous ne voudriés pas que la chrestienté reste dans l'esclavage». Enfin, après tant de so(l)licitations, il a aussy tous remis entre mes mains, et comme j'ay veu qu'il a une fille de l'âge de dix ans et monsieur melick Saphrase un garçon de quatorze ans, je luy ay proposé de faire une alliance entre eux, sans cela que je ne me pouvois pas fier à la reconciliation qu'ils feroient, et que je retournerois sans leur faire connoistre mon dessein, ny aux principeaux. Estants d'accords, le lendemain nous partîmes ensembles pour Inguerakot, là, où nous fîmes l'assemblée après la reunion et reconciliation parfaite de ces deux maisons ce qui estoit tout à fait necessaire.

En mesme temps (8. Avril 1699) nous sommes alléz avec six des principeaux à Quinzassar (= Kandsasar, pag. 4; Kiensasar, p. 10) près du grand patriarche, de peur autrement que cela feroit du bruit, mais auparavant ils m'avoient dit les intentions du grand patriarche, en m'avertissant qu'il ne luy falloit pas declarer nos affaires; je leur dis ainsy: «Messieurs, ne vous mettéz pas en peine, vous pourrez escouter les discours que je tiendray et vous en serez satisfait(s)». Lorsque nous fûmes arrivé(s) chez le patriarche, on luy dit qu'il y avoit un garçon Georgien, qui estoit venu de la part d'un grand prince de l'Europe pour luy dire quelque chose de consequence; et monsieur Saphrase luy dit aussy qu'il avoit receu une lettre de monsieur Beroque, prince de Georgie, pour que nous nous accordions avec monsieur Emirbeck, surquoy il attendoit ses ordres. Le patriarche en fût si joyeux qu'il les embrassa, mais me voyant avec un habit polonois, il me fit froide mine jusques-à ce qu'il remarqua que les principeaux me faisoient de l'honneur; alors il commença aussy de son costé, mais il ne fit pour lors rien que de me demander, d'où je venois, et il nous remit à quatre heures après

midy pour faire nostre proposition. L'heure donc estant venuë, le conseil s'assembla et moy je fis ma proposition de la maniere que Vostre Altesse Electorale a veu par la lettre des principeaux (№ 5, cf. № 2). Ensuitte de cela nous commençames à parler de la foy des catholiques et de celle des heretiques. Au commencement le patriarche auançea(sic) quelques petites paraboles par maniere de raillerie, et moy je luy respondis suivant qu'il le meritoit, jusques à ce qu'il s'emporta et osa dire, qu'entre les calvins, lutherins et catholiques il n'y avoit point de difference. Or, pour luy tirer cette impression, je tirai un livre hors de ma poche qui luy fit connoistre le contraire; et après avoir bien disputé sur la foy catholique, je fis venir le Vieux et le Nouveau Testament pour fair(e) voir la verité de ce que je disois. Le discours me mena jusques à ce que je m'avisai de leur dire qu'ils avoient des fort bonnes brebis, mais que ces bonnes brebis estoient fort mal pourveu de berger, ce qui les chocqua et les mit en colere, mais je leur dis, que je preuve(r)rois ce que je disois; pour quelle fin je fis appeller deux freres du monastere, auxquels je demandai six articles du catechisme, et ils ne purent respondre. Alors je leur fis voir leur grosse ignorance, les comparant aux enfans de dix ans en Europe, qui pourroient sans peine respondre à tout cela, et encore bien à d'autres questions, dont des hommes de trente ans, voir de moin(e)s, Armeniens, n'ont pas connoissance. Cette belle réproche les fit encore une fois se mettre en colere, ce qui obligea les seigneurs qui estoient avec moy de dire, que c'estoit asséz et qu'il nous falloit nous en retourner. J'ose asseurer à Vostre Altesse Electorale en tout respect que dans cette rencontre j'ay dit des merveilles, pas par mon esprit, mais par l'esprit de Dieu qui m'encouragea, lorsque je me resouviens, que Jesus Christ avoit dit à Ses disciples: «Quand vous vous trouverez parmy les infidels, ne vous mettez en peine de ce que vous devez dire, car à l'heure que vous deverez respondre, je vous donneray la reponse dans la bouche». Après cela nous sommes retournés à Inguerakot, où quatre autres seigneurs nous sont venu trouver et sont tous convenus que nos assemblées devoient estre tenuës secretes.

En partant d'icy j'aurois volontiers eu le bonheur de porter avec moy les portraicts de Vostre Altesse Electorale et de Son Altesse Serenissime Madame l'Electrice, mais je n'ay pas osé demander cette grace de Vostre Altesse Electorale; c'est pourquoy je les ay achetés à Vienne, comme ainsy ceux de leurs majestés imperiales, et les presentai en ayant l'occasion à un grand repas que lesdits seigneurs firent le mesme soir, qui les ont incontinant mis sur une table, faisant allumer des gros cierges devant, d'un costé et de l'autre, et ensuitte ont bû à la santé de Son Altesse Electorale, de Madame l'Electrice, de sa majesté imperiale et de madame l'imperatrice plus de mil fois. En un mot je ne sçaurois marquer la joye et le contentement qu'ils ont eu ce

soir, faisants les mesmes honneurs qu'ils auroient fait, si Sa Serenité y auroit esté mesme present: à chaque fois qu'ils luy portoient une de santés susdites, ils faisoient une profonde reverance; et à la fin tout le monde vouloit avoir ces portrai(ct)s. Et pour eviter les disputes, j'ay donné à chacun des medailles, et tous les portrai(c)ts je les ay donné à l'oncle de monsieur Saphrase qui est un prestre, qui sçait aussy toutes nos affaires, lequel m'a dit qu'il les mettroit dans sa chappelle et prieroit continuellement Dieu pour la Serenissime maison Palatine et pour leurs majestés imperiales.

Le lendemain (9. Avril 1699) nous entrâmes au conseil, où nous presentâmes la lettre de Vostre Altesse Electorale, laquelle un de ces principeaux, qui avoit esté en Italie et tant peu estudié, a traduite en armenien. Et après qu'ils l'eurent entenduë, ils ont tous rendus un million de graces, estants tous remplis de joye et de consolation à cause des graces que Vostre Altsesse Electorale avoit la bonté de leur offrir, pour leur bonheur et pour l'avantage de la sainte religiou.

Après cela je leur ay demandé de quelle maniere ils vouloient entreprendre cette grande affaire; sur quoy ils m'ont respondu, que de leur costé il leur est impossible de le faire sans un chef, et ayant un chef qu'ils sacrifi(e)roient leurs biens et leurs vies pour le service de Vostre Altesse Electorale. Je leurs dis qu'ils avoient raison, que sans chef ils ne pourroient rien faire, mais que le grand Dieu leurs presentoit un chef tel, qu'ils pourroient souhaiter, à sçavoir Vostre Altesse Electorale, dont le haut merite et les hautes alliances estoient sans pareilles. (Après je leur dis): «Pour obtenir cette grace il faut que vous me donniez un homme d'Eglise ou un de vostre rang, qui vient avec moy, et une lettre avec vos signatures et cachets». Ils eurent de la peine de faire cela à cause des infidels et croyent que c'estoit asséz d'envoyer avec moy un prelat pour presenter leurs tres-humbles respects à Vostre Altesse Electorale. Surquoy je leurs respondis que dans l'Europe il falloit lettres et signatures, et que maintenant, du temps de paix, il n'y avoit rien à craindre. Voila comme j'ay obtenu des lettres; lesquelles ayants obtenuës, j'ay pressé pour une carte blanche, afin que Vostre Altesse Electorale eut toute la seureté possible. J'ay fais voir à la longue à ces seigneurs-là de quelle maniere l'Empire Romain est maintenant estably, contenant une grosse quantité de princes souverains, qui ont bien peu de dependance de sa majesté imperiale, d'où l'heresie a gaigné son origine, comme il est très constant. Ils ont fait un bonne reflection là-dessus et en mesme temps ont rappellé la memoire de l'estat passé de l'Armenie, où il y avoit environ vingt souverains, ce qui a perdu le royaume et l'a fait glisser dans le joug des infidels, sous lequel il gemit encore, par là ils ont veu, combien il est necessaire d'avoir dans l'Armenie un roy tout à fait souverain, et

ont tous souhaité le plus ardamment du monde, que ce fût Vostre Altesse Electorale, dont les graces et bontés incomparables ils avoient veu dans les lettres, se trouvants pleins d'espoir que Vostre Altesse Electorale tirera ce royaume des mains des infidels, ce qu'estant fait Elle en profitera la souveraineté.

Lorsque je les avois jusques à là, je leur fis voir les frais qu'il falloit necessairement à Vostre Altesse Electorale, tous ses estats presentement espuiséz et ruinés par la derniere guerre, dont le t(h)eatre fût le Palatinat, surquoy je leur ay demandé une carte blanche pour avoir le grand bonheur de recevoir là-dessus les ordres de Vostre Altesse Electorale touchant les frais qu'il faudra pour cette grande et genereuse entreprise, et touchant toutes autres choses que Vostre Altesse Electorale trouvera convenables pour Ses propres interests, pour Sa gloire et haute reputation, et pour chaque avantage de ce haut dessein. Voila, sur quoy j'ay apporté la carte blanche que Vostre Altesse Electorale a entre les mains, pour y mettre ce qu'elle voudra, ayant desja là-dessus le consentement et la soumission des princes d'Armenie, que Vostre Altesse Electorale aura la bonté d'accepter, comme aussy de trasser(sic) de mon memoire tout ce que bon luy semblera, comme par exemple en ce que regarde la proposition et la demande, que j'ay trouvé bon de pouvoir faire à sa majesté imperiale, à nostre saint pere le pape etc.

Israël Ory.

Le 1. October (sic) 1699.

№ 12.

1700, сентября 14-го. Проѣзжій листъ, выданный Пфальцкимъ курфирстомъ Израэлю Орію.

Nos Ioannes Wilhelmus, Dei gratia Comes Palatinus Rheni, Sacri Romani Imperii Archithesaur(ar)ius et Elector, Bavariae, Iuliae, Cliviae et Montium Dux, Comes Veldentiae, Sponheimii, Marchio Ravenspergae et Moersiae, Dominus in Ravenstein, cum Israëlem Orii propter negotia quaedam, interesse nostrum concernentia, in Moscoviam mittamus, omnes exercitum praefectos, milites et unumquemque, ad quem spectabit, requirimus, Nostris vero mandamus et iniungimus, ut eundo et redeundo liberum et securum d.^{um} Israëlem Orii transire quocunque permittant, cum famulis, equis et caeteris aliis rebus, quas secum portat, nullumque ipsi inferrant aut inferri permittant impedimentum, sed e contra opem et favorem, si opus fuerit, ipsi in omnibus praebeant id, quod in tali casu reciprocare offerimus; et Nostri mandata Nostra

exequentur; in cuius rei fidem et testimonium praesentes litteras manu Nostra subscriptas et sigilli Nostri subimpressione iussimus communiri. — Datae Viennae in Austria 14. 7^{bris} 1700.

Ioannes Wilhelmus Elector.

№ 13.

1700, сентября 14-го. Выдержка изъ перевода съ проѣзжаго листа (= № 12), объявленнаго въ Государственномъ посольскомъ приказѣ въ 7 день іюля 1701 года.

Понеже Израиля Орія для нѣкоторыхъ дѣлъ, которые належатъ къ прибыли нашей, къ Москвѣ посылаемъ, и дабы ему вездѣ, ѣдущему и возвращающемуся съ слугами, конми и прочими нными вещми, которыя съ собою имѣетъ, пропускъ былъ взаимно споможной и любовной. [Писанъ тотъ проѣзжей листъ сентября 14 числа 1700 году].

№ 14.

(1700, не позже октября 13-го). Отвѣтъ Пфальцкаго курфирста армянскимъ меликамъ.

Nos Iohannes Guilielmus, Dei gratia Comes Palatinus Rheni, Sacri Romani Imperii Archithesaurarius et Princeps Elector, Dux Bavariae, Iuliae, Cliviae, Berghae, Comes de Veldentz, Sponheim, Marck (= Marchio) Ravensburg et Moërce, Dominus de Ravenstein etc.

Carissimi Principes et Domini Armeniae, gratiosae vestrae litterae nobis extraditae sunt a domino Israële Ory, vestro et nostro nobilissimo confidente, adiuncto eidem socio domino Minas Vartapet, abbate magnae abbatiae Sancti Iacobi, in audientia particulari, quam a nobis petebant et nos eisdem libentissime concessimus. In hac audientia declararunt nobis oretenus perfecte grandem confidentiam, quam Vestrae Dominationes habent erga nos. Amplectimur certe amabilem istam confidentiam ex intimo corde, petimusque, ut amicitia inter nos semper infracta perseveret, de qua nos dominus Ory et dominus abbas Minaces (sic) plene assecuravit (= assecuraverunt). Promittimus Dominationibus Vestris, quod omnem simus diligentiam

habituri, ne generosae verstrae intentiones ulli innotescant, sed in maximo secreto teneantur. Assecuramus etiam Vestras Dominationes, quod pro successu intenti a vobis piissimi operis, omnem, quantum possibile erit, succursum adhibebimus, tum per nos ipsos, tum per alios nobis foederatos, quos efficaciter requiremus ad assistendum in tam grandi negotio, ex quo tantum religioni christianae emolumentum, tot millionum animarum salus emerget, quae nunc sub iugo infidelium gemunt. Ad hoc praestandum inde quoque nos agnosco (= agnoscimus) obligatos, quod tantam Vestrarum Dominationum erga nos confidentiam videamus, quibus nostram resolutionem paucis verbis declaramus. Totum diximus domino Ory et domino abbati Minaci (sic), qui sunt viri certe praeclari; praesertim dominus Ory fidelissimus et capacissimus, qui grande hoc negotium, aspirante Dei gratia, ad effectum perducat, et sane meretur, ut totum illi confidatur, eiusque prudentiae, dexteritati, et agendi modo absque comparatione praeclaro. Deus illum in hunc finem elegit, cuius successus ita favet gloriae Dei, animarum saluti, religioni christianae, vestro ac totius Armeniae bono. Convenimus et consilia agitavimus una circa grande hoc negotium, quis nimirum adhibendus modus, quae cautelae, quis ordo. Quocirca remittimus Vestras Dominationes ad ea, quae dominus Ory et abbas Minas de hoc negotio referent petimusque, ut Vestrae Dominationes fidem adhibeant omnibus, quae illi dicent. Rogamus etiam Dominationes Vestras, ut sibi persuadeant se a nobis amari et complecti ex toto corde, paratis ad omne genus obsequii illis praestandum pro aeterna eorundem salute, pro emolumento, quiete et felicitate temporali; et consequenter nihil a nobis tam impense optari, quam occasionem monstrandi opere Dominationibus Vestris, id nobis gloriae fore et felicitati, si agnoscant nos esse, quod profitemur ex animo, scilicet, Vestrarum Dominationum verissimum, sincerissimum et fidelissimum amicum Iohannem Guilielmum, Principem Electorem Palatinum.

Datum Disseldorpii, die—.

Illustrissimis, magnificentiis (sic), primis Principibus, Capitibus et Primoribus Armeniae, amicis nostris, Melickio Saphrasio et caeteris magistratibus

Inguerakottae.

№ 15.

(1700, не позже октября 13-го). Переводъ съ латинского письма (= № 14), каково писалъ палатинъ Рена, курфирстъ Баварской, къ той же старшинѣ армянской.

Мы Іоаннъ Гуліельмъ, Божіею милостію, Графъ Палатинъ Ренскій, Священного Римского Имперія Архитезоріаріусъ (sic) и Принцепсъ Электоръ, Князь Баваріи, Іуліи, Кливіи, Берге, Графъ де Велденцъ, Спонгеймъ, маркъ (= Маргравъ) Равенсбургъ и Моерце, Государь (sic) де Равенстейнъ, и прочая.

Любезнѣйшіе Принципи и Господа Арменіи, любезные Армяне, любезные ваши письма намъ вручены суть отъ господина Израиля Орія, нашимъ и вашимъ благороднѣйшимъ повѣренным, и приданаго ево товарыща, господина Минаса Вартанета, абата великія абаціи святаго Іакова, во авдіенцію особливую, которую отъ насъ просили и мы имъ прелюбезно позволили есмы. Въ той авдіенціи объявили намъ устно совершенно превеліе увѣреніе, которое Ваше (= Ваша, Ваши) Господство (= Господства) имѣете къ намъ. Объемлемъ по истинѣ любезно(е) тое (= то) увѣреніе изъ внутрь сердца и просимъ, дабы дружба между нами всегда непарушима пребывала, о которой насъ господинъ Орій и господинъ абасъ Минасъ довольно обнадеживали. Обѣщаемся Господствамъ Вашимъ, что будемъ имѣти всякое прилежаніе, дабы благородія (= благородныя) вашего (= ваша, ваши) намѣренія никому были не явленны, но въ превеліемъ секретѣ содержаны бы были. При семъ обнадеживаемъ Ваша Господства, яко ради совершенства намѣреннаго отъ васъ благочестивѣйшаго дѣла, всякую, елико возможно будетъ, помощь подадимъ, яко чрезъ насъ самихъ, яко и чрезъ нашихъ иныхъ союзниковъ, которыхъ прилежнѣйшіе будемъ просити на помощь въ толь великое дѣло, изъ котораго дѣла толикая вѣры христіанской польза, толикихъ миліоновъ душъ спасеніе возрастетъ, которые нынѣ подъ игомъ невѣрныхъ стенетъ (sic). А къ совершенію сего дѣла и оттуду познавая, что мы обвязаны есмы, яко толикое Вашихъ Господствъ къ намъ увѣреніе видимъ, вамъ убо совершенного нашего намѣренія малыми словесы объявляемъ: вся сказали господину Орію и господину абату Минацію, которые по истинѣ суть мужи преславные, а паипаче господинъ Орій, вѣрнѣйшій и объятнѣйшій, который сіе превеліе дѣло поспѣшествующею Божіею милостію къ совершенству приведетъ. И по истинѣ довлѣетъ ему, дабы во всемъ томъ повѣрити, и его разума (sic), искусства (sic) и дѣльности безъ сравненія преслав-

ному. Богъ его къ такому концу избралъ, которого совершенство такъ присвоится славѣ Божіей, душамъ спасеніе, вѣры христіанской и вашей и (sic) всей Арменіи благо. Собрался убо и совѣты творили вкупѣ около превеликаго сего дѣла, сирѣчь: какимъ обычаемъ начинати, какіе осторожности, какой чинъ. Сего ради, въ томъ дѣлѣ отсылаемъ Вашихъ Господствъ къ тѣмъ словамъ, которые господинъ Орій и абасъ Минасъ о семъ дѣлѣ объявятъ, и просимъ, дабы Ваше (sic) Господство (sic) вѣру дали во всемъ, что они будутъ сказывати. При семъ молимъ Ваше (sic) Господство (sic), дабы вы вовсе обнадежены были, что отъ насъ вы любимы есте и обняты изо всего сердца, и готовы есмы ко всякому послушеству вамъ заслужити, ради вѣчнаго вашего спасенія, ради ползы, тишины и счастія временнаго, а окромѣ того, ничего такъ отъ насъ радѣтелно желати, какъ случай объявляти дѣломъ Вашему (sic) Господству (sic), и сіе чаемъ намъ быти въ славѣ и благополучіи, аще познаете что мы есмы, яко исповѣдуемъ, сирѣчь, сердечно Вашимъ Господствамъ преистинный, прескренный и вѣрнѣйшій другъ Іоаннъ Гуліелмъ, Принцепсъ Электоръ Палатинъ.

Писано въ Диселдорбѣ — дня.

Сіятельнѣйшимъ, велеможнымъ, первымъ Принципамъ, Главамъ и старшинѣ Арменійскимъ, друзьямъ нашимъ Мелихію Сафрацію и прочимъ старшинамъ

во Инкверакотѣ.

№ 16.

(1700, не позже октября 13-го). Посланіе Пфальцкаго курфирста армянскимъ меликамъ. [1]) (Мюнхенскій государственный архивъ).

Reverendissime perillustres, magnifice praenobiles et strenui Domini.

Redditae nobis sunt a domino Mina Vartabete, abbate mitrato magnae abbatiae Sancti Jacobi, et domino Israële Orii(sic) Dominationum Vestrarum litterae in alloquio, ad quod illos lubentes admisimus et ab nobis oretenus latius explicitae, fiduciam, quam Dominationes Vestrae in nos collocant, plurimi revera illam, ac amicitiam vestram, de qua nos praedicti domini vestro nomine certiores fecere, merito facimus illasque securas esse cupimus, consilia et auxilia nostra eo sibi semper fore paratiora, quo id et sanctae nostrae fidei or-

---

1) Это посланіе по содержанію сходно въ общихъ чертахъ съ № 14, но отличается существенно тѣмъ, что называетъ Минаса и Орія равными, pares, тогда какъ № 14 ставитъ Орія не только прежде Минаса, но и выше по достоинствамъ.

thodoxae favor, et tot millium animarum, sub barbaro infidelium jugo gementium, salus, nec non animi nostri gratitudo magis a nobis exposcit. Cumque hoc ipsum et mentem nostram quibus potissimum mediis ad metam, ad quam Dominationes Vestrae laudabilissime et zelosissime tendunt, pertingi opportune possit pluribus, dicto domino abbati et domino Israelae (sic) Ory exposuerimus, qui profecto gravitati negotii, industria et dexteritate pares, omni commendationi digni sunt, ad illos brevitatis causa nos referimus, Dominationes Vestras rogantes in iis, quae nostro nomine relaturi sunt, plenam ipsis adhibeant fidem, sibique persuadeant, singulari nos semper Dominationes Vestras prosecuturos amore et favore, ac ad ipsorum commodorum, tam temporalium, quam aeternorum promovendorum studia, fore paratissimos, nihil magis cordi habentes, quam ut occasionem nancisci queamus, in qua sinceri, ac propensi nostri, non minus animi, quam obligationis nostrae erga Dominationes Vestras, profitentis, tesseram dare, ac eas, hujus nostrae sincerationis, actu, persuasas reddere valeamus, nos felicissimos aestimaturos, si opere comprobare possimus, quam animi affectu, amore ac veritate reapse simus courtoisie eximiarum Dominationum Vestrarum verus, bonus, sincerus et fidelis amicus.

(собственноручная подпись:) I. Wilhelm.

№ 17.

1700, октября 13-го. Любительная грамота Пфальцкаго курфирста Іоанна Вильгельма къ царю Петру Алексѣевичу.

Serenissimo ac Potentissimo Principi ac Domino, Domino Tzaro et Magno Duci Petro Alexievizio, totius Magnae Parvae et Albae Russiae Autocratori: Moscoviae, Kijoviae, Volodomiriae, Novogardiae,Tzaro Casani, Tzaro Astracani, Tzaro Sibiriae, Domino Plescoviae, et Magno Duci Smolensciae, Tweriae, Jugoriae, Permiae, Veatkae, Bolgoriae (sic) aliorumque, Domino et Magno Duci Novogardiae Inferioris Terrae, Tsernigoviae, Resaniae, Rostoviae, Jaroslaviae, Beloosiriae (sic), Udoriae, Obdoviae, Condiniae, ac totius Septemtrionalis orae Dominatori, et Domino Iveriae terrae, Cartalinensium et Grussensium Tzaro (= tzarum = caesarum), etiam Cabardinensis terrae, Tserkassiensium et Gorissensium ducum, nec non aliorum multorum orientalium, occidentalium et septemtrionalium dominiorum ac ditiorum Paterno et Avito Haeredi, Successori, Domino et Dominatori.

Serenissime et Potentissime Princeps.

Armeniae primores ac magistratus principales, libertati suae consultum volentes, miserunt ad Nos Israëlem Orii, Armenum, ex principum Broschensium familia ortum [19 jam annis in Europa, lustratis primariis eius provinciis versatum], cum litteris singulorum signatura et sigillo munitis, rogantes Nos submississime, quatenus nostras iis suppeditaremus, et principum potentatumque, Nobis sanguine vel affinitate iunctorum, auxiliares copias procuraremus, quibus adiuti Persium (sic) excuterent iugum, seque in libertatem sibi debitam ac competentem assererent. Noluimus plane tam humili, tam seriae tantique momenti eorum deesse petitioni. Quapropter ad Maiestatem et Dilectionem Vestram praedictum Israëlem Orii remittimus, hisce nostris instructum litteris, rogantes Maiestatem et Dilectionem Vestram ut non gravetur examinare, utrum haec Armenorum principum petitio, Nobis in altissimo secreto facta, iusta sit, et an executio possibilis sit. Et siquidem Maiestas et Dilectio Vestra petitionem iustam, eiusque executionem possibilem existimaverit, volueritque copiis auxiliaribus, a Nobis subministratis aut procuratis, transitum concedere, poterimus Nos resolvere, ut eorum petitioni clementissime annuamus.

Maiestatis et Dilectionis Vestrae deditissimus et ad quavis officia paratissimus servus et amicus Ioannes Wilhelmus, Comes et Princeps Elector Palatinus Rheni.

Neoburgi 13. 8-bris 1700.

№ 18.

1700, октября 13-го. Выдержка изъ перевода любительной грамоты (= № 17), поданной Израэлемъ Оріемъ 10 іюля (стараго стиля) 1701 года въ Государственномъ посольскомъ приказѣ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину.

[Кирѳирста (sic) Баварского въ листу написано:]

Арменскіе земли первенственные люди и старшина начальствующая, совѣтъ учиня, дабы вольность свою получили, послали къ намъ Израиля Орія, Армянина, изъ принциповъ Бросхенскихъ фамиліи урожденъ,—уже 19 годъ, что во Европѣ посмотря первенственные свои (=ея) провинцыи, приходитъ,—съ листами, с подписаніемъ всѣхъ и печатію укрѣпленными, прося насъ препо-

корнѣйши, дабы мы имъ успособляли пашихъ, и принциповъ, и потентатовъ, и иныхъ, которые намъ кровію или свойствомъ сопряженные помощники; полки войсковые промышляли бы, которыми способленіи персицкое иго отбити бы могли, и себя въ волность должную и належащую привели бъ. Прискорбно намъ зѣло учинилось, чтобъ мы такому покорному и подлинному прошенію и толикому великому дѣлу ихъ отрицатись (sic). Сего ради къ Величеству и къ Любезности Вашей преждереченного Израиля посылаемъ съ симъ нашимъ письмомъ устроено, прося Величество и Любезность Вашу, дабы не изволилъ въ томъ отяхчитися, чтобъ истязалъ о томъ, что сіе армянскихъ принциповъ прошеніе, намъ въ преглубочайшемъ секретѣ учиненное, праведное ли есть, и сіе начинаемое дѣло возможно ли есть, и буде, Величество и Любезность Ваша, прошеніе праведное и его учиненіе возможно разсудити, будете ли и изволите ли войскамъ помочнымъ, имъ подданнымъ или промышленнымъ, проѣздъ позволити, мы то можемъ розвязати, дабы ихъ прошеніе премилостиво исполнили. Писано въ Неонбуркѣ, 13 дня октября 1700 году.

[А въ концѣ курфирстовою рукою приписано по сему:]

Вовсе отданый и во всякіе службы преготовый рабъ и другъ Іоаннъ Вилгел(м)ъ, Графъ и Принцепсъ Электоръ Палатинъ Ренскій.

№ 19.

(1700, декабря 8-го). Проѣзжій листъ, выданный цесаремъ Израэлю Орію.

Leopoldus Divina favente clementia electus Romanorum Imperator semper Augustus, ac Germaniae, Hungariae, Bohemiae, Dalmatiae, Croatiae, Sclavoniae etc. Rex, Archidux Austriae, Dux Burgundiae, Styriae, Carinthiae, Carniolae et Wirtembergae, Comes Tyrolis etc., serenissimis regibus, fratribus et consanguineis nostris charissimis (sic), salutem ac prosperrimorum successuum, continuum ac perpetuum incrementum; nec non universis et singulis electoribus, aliisque principibus ecclesiasticis et saecularibus, archiepiscopis, episcopis, ducibus, marchionibus, comitibus, baronibus, militibus, nobilibus, clientibus, praefectis, praesidibus, capitaneis, locumtenentibus, vicedominis, gubernatoribus, castellanis, vexilliferis antianis et potestatibus, ac urbium, civitatum, oppidorum et quorumcunque locorum et communitatum rectoribus, burgimagistris et consulibus, nec non portuum, pontium et passuum quorumvis custodibus, ac aliis qui praesentibus requisiti fuerint, cuiuscunque status, gradus, ordinis, conditionis, dignitatis aut praeeminentiae exi-

stant, benevolentiam et gratiam nostram caesaream atque omne bonum. Cum serenissimus Ioannes Wilhelmus, comes palatinus Rheni, dux Bavariae, comes in Veldens et Sponheim, Sacri Romani Imperii archithesaurius (sic), princeps elector et consobrinus noster charissimus (sic) in negotiis Israëlem Orii in Moscoviam mittat, cui, ut liber passus obtingat, seren:^{as} dil:^{es} dev:^{as} vestras aliosque nobis non subjectos, fraterne benevole, clementerque hortamur et requirimus, nostris vero et Sacri Imperii regnorumque et dominiorum nostorum haereditariorum subditis mandamus ac praecipimus: ut praedictum Israelem Orii una cum famulis, equis, curribus, navibus, sarcinis, ac rebus quas secum habiturus est omnibus, ubique libere, tuto et expedite ire, transire, proficisci, commorari, redire et recedere sinant, nec ulla ipsum, sive in personis, sive rebus, molestia, vel impedimento afficiant, quin potius ad commodius conficiendum iter hoc suum, necessariis, opportunisve rebus iuvent, atque ab aliis pariter id fieri sedulo curent. Id uti benigne voluntati nostrae congruum, sic nobis gratum futurum, reciprocoque fraterni amoris affectu, benevolentia et gratia nostra caesarea quacunque occasione agnoscendum; nostri vero et Sacri Romani Imperii regnorumque et dominiorum nostrorum haereditariorum subditi exequentur hac in parte nostram seriam et expressam voluntatem. Datum in civitate nostra Viennae, die octava mensis Decembris an(no) millesimo septingentesimo, regnorum nostorum: Romani quadragesimo tertio, Hungarici quadragesimo sexto, Bohemici vero quadragesimo quinto. Leopoldus. — Ad mandatum Sacrae Caesareae Maiestatis proprium.

№ 20.

1700, декабря 8-го. Выдержка изъ перевода съ проѣзжаго листа (= № 19), объявленнаго въ Государственномъ посольскомъ приказѣ въ 7 день іюля 1701 года.

Курфирстъ Баварской посылаетъ къ Москвѣ, для своего дѣла, того Израиля Орія, и ему бъ данъ былъ вольный проѣздъ вездѣ и возвращающемуся безъ задержанія. [Писана декабря 8 дня 1700 году].

№ 21.

1701, февраля 9-го. Посланіе Римскаго цесаря къ армянскимъ меликамъ.
(Вѣнскій государственный архивъ).

Leopoldus (etc.)

Reverendi, illustres, magnifici, spectabiles et generosi. Exhibuerunt Nobis reverendus Minas vartabet, abbas mitratus magnae abbatiae Sancti Jacobi, et illustris Israël Ory non solum literas vestras ad Nos exaratas, sed et singulare vestrum erga Nos devoti et observantis animi studium coram lucculenter (sic) testati sunt. Quam libenter eos audiverimus, quam grata Nobis vestra haecce fiducia fuerit, quamque benigne vobis faveamus, praedictis ad Nos missis deputatis vestris fusius explicandum commisimus. Ad eos itaque Nos referentes, gratiam et benevolentiam Nostram Caesaream vobis omnibus et singulis perpetim confirmamus.

Viennae 9. Febr. 1701.

№ 22.

1701, февраля 9-го. Переводъ съ латинскаго писма (= № 21), каково писалъ цесарь Римской къ старшинѣ армянской.

Леопольдусъ, и прочая.

Честные, ясные, вельможные, почтенные и благородные.

Подали Намъ честные Минасъ вартапетъ, абасъ митратусъ [1]) великіе абаціи святаго Іакова, и ясный Израиль Орій не токмо листы ваши, къ Намъ писанные, но и особливое ваше къ Намъ желаемое покорство и сердецъ вашихъ остерегательное радѣніе, явно Намъ, предъ лицемъ Нашимъ, свидѣтельствовали суть. Какъ наипаче любезнѣе отъ нихъ слышали есмы, какъ благодарное Намъ ваше сіе увѣреніе было и сколь доброхотно васъ любимъ, преждереченнымъ къ Намъ посланнымъ депутатамъ вашимъ пространнѣе объявити вручили есмы. Сего ради къ нимъ Себе вручающе, милость и благоволеніе Наше Цесарское вамъ всѣмъ вкупѣ и каждому особно всегда подтверждаемъ.

Въ Вѣнѣ, 9 числа февраля 1701 году.

---

1) на полѣ написано: архимандритъ съ шапкою. *(Примѣчаніе въ спискѣ).*

№ 23.

1701, февраля 9-го. Любительная грамота Римскаго цесаря къ царю Петру Алексѣевичу. (Вѣнскій государственный архивъ).

Leopoldus (tit.)

Israël Ory, Armenus ex principum Broschensium familia prognatus, lustratis primariorum in Europa principum aulis, magnaque apud eosdem aeque alios existimatione sibi comparata, etiam ad Nos accedens, suam Nobis devotionem et observantiam tam luculenter probavit, ut eo nomine ipsi per quam benigne cupiamus. Is igitur, in patriam reversurus, cum et Ser^ti^ V^rae^ devoti animi sui studium testari aveat facilioremque ad Ipsam aditum sibi polliceatur, si Nostris ad Ser^tem^ V^ram^ literis munitus fuerit, eas nullatenus denegandas duximus; ac proinde a Ser^to^ V^ra^ peramanter contendimus, ut praedictum Ory Nostra causa non solum specialiter commendatum habere benigneque suscipere, sed et Suo favore complecti, ac praeterea tutum et securum ei transitum, atque commorandi facultatem in omnibus Ser^tis^ V^rae^ regnis et provinciis concedere velit. Erit id Nobis longe gratissimum, qui vicissim nullam Ser^ti^ V^rae^ gratificandi occasionem praetermissuri sumus; et quod superest diuturnam Eidem incolumitatem et prosperrimos rerum successus fraterno affectu apprecamur.

Viennae 9. Febr. 1701.

№ 24.

1701, февраля 9-го. Выдержка изъ перевода любительной грамоты (= № 23) Римскаго цесаря къ царю Петру Алексѣевичу.

Израиль Орій, Армянинъ изъ принциповъ Броцхепскихъ фамиліи урожденъ, посмотря первепственныя во Европѣ принциповъ дворы и получивъ себѣ великую честь у нихъ, равно яко инымъ прочимъ, такъ же и къ Намъ пришедъ, свое послушаніе и учтивость такъ явно показалъ, что Мы тѣмъ ему зѣло добродѣтельно желаемъ. Сей убо, во отчизну свою возвращаяся, и Свѣтлости Вашей препокорнаго сердца своего радѣнія желаетъ объявити, лехче приступъ къ Вамъ себѣ обѣщастъся, аще Нашими къ Свѣтлости Вашей грамотами заступленъ былъ бы, и Мы въ томъ отнюдъ не отрицался; а къ сему и отъ Свѣтлости Вашей прелюбезно желаемъ, дабы того Орія, не токмо

особливо заступленного имѣти и доброхотно принять, но и Своею любовію обымати, и сверхъ того, сохранного и безопасного ему проѣзду и по вольности не (sic) замедлити во всѣхъ Свѣтлости Вашей королевствахъ и провинціахъ поволити изволилъ, и сіе будетъ зѣло Намъ благодарнѣйше, которые взаимъ никакое Свѣтлости Вашей добродѣтельствовати случай оставляти будемъ.

Писано въ Вѣнѣ, февраля 9 дня 1701 года [у подлинной грамоты цесарская рука].

№ 25.

1701, апрѣля 23-го. Проѣзжій листъ, выданный польскимъ королемъ Израэлю Орію.

Augustus Secundus Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae etc., nec non Haereditarius Saxoniae, Iuliae, Cliviae, Montium, Ungriae etc., Vestphaliae Dux, Sacri Romani Imperii Archimarschalcus et Elector, Landgravius Thuringiae, Marchio Misniae, nec non Superioris et Inferioris Lusatiae, Burgravius Magdeburgensis, Comes Princeps Hennoburgensis, Comes Marcae Ravensbergae et Barty, Dominus in Ravensztein.

Universis et singulis principibus tam ecclesiasticis quam saecularibus, ducibus, marchionibus, comitibus, baronibus, exercituum tam nostrorum quam externorum generalibus, arcium, urbium, civitatum, oppidorum ac fortalitiorum gubernatoribus, praesidiorum commendantibus, vectigalium ac theloneorum (sic) administratoribus, passuum, pontium, fluminum, limitum ac viarum publicarum custodibus, eorumque loca tenentibus, caeterisque omnibus cujuscunque status, conditionis et praeeminentiae terra marique constitutis hominibus, amicis et vicinis nostris charissimis (sic) salutem et benevolentiae nostrae testificationem, subditis vero nostris gratiam nostram regiam. Cum serenissimus Ioannes Wilhelmus, comes palatinus Rheni, dux Bavariae, comes in Veldens et Sponheim, S.ri R.ni Imperii archithesaurarius, princeps elector et cognatus noster charissimus (sic), certorum suorum negotium et quorundam interesse causa, in Moschoviam mittat dominum Israëlem Orii, eundem pro majori itineris securitate hisce litteris passus comitare volentes, diligenter amanterque ab omnibus et singulis requirimus, ut exhibitorem praesentium, praefatum dominum Israëlem Orii, una cum famulis, equis, curribus, navibus, sarcinis, armis rebusque omnibus, quas secum habiturus est, proficiscentem et rursus redeuntem, non solum libere tuto et secure quocunque iter suum

susceperit ac diverterit, ire, redire, transire, commorari absque ullo impedimento permittant, ab omnibus vero et universis subditis nostris requirimus et ne secus faciant, quinimo dictum dominum Israëlem Ory (sic) circa praesentes inviolabiliter conservent, protegant et manuteneant serio mandamus. A vicinis autem nostris amice postulamus, ut supra nominatus hac nostra commendatione fultus, humanitatis studia si quibus indiguerit patere sibi intelligat et si, necessitas postulaverit, litteris publicae fidei fultiatur. Quod nos hominibus ipsorum pari benevolentiae nostrae testificatione relaturi sumus. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo nostro communiri jussimus. Datum Varsaviae, in civitate nostra residentiali Ducatus Masoviae, die xxiii mensis Aprilis, anno Domini MDCCI, regni nostri IV anno. Augustus Rex.—Litterae liberi passus in Moschoviam, domino Israeli Ory (sic) servientes. Petrus in Jaczewo Jaczewski, regens regni.

№ 26.

1701, апрѣля 23-го. Выдержка изъ перевода съ проѣзжаго листа (= № 25), объявленнаго въ Государственномъ посольскомъ приказѣ въ 7 день іюля 1701 года.

... пресвѣтлѣйшій курфирстъ Баварской, сродичь его (= польскаго короля Августа II) дражайшій, для нѣкоторыхъ своихъ подлинныхъ прибыльныхъ дѣлъ, посылаетъ къ Москвѣ господина Израиля Орія, и для того проситъ всѣхъ чиновъ, вездѣ чтобъ ево пропускали, какъ туда, такъ и назадъ возвращающагося, со всякимъ спомогательствомъ. [Писана апрѣля 23 числа 1701 году].

№ 27.

1701, іюня 30-го. Отписка Смоленскаго воеводы, стольника Владиміра Петровича Шереметева, о прибытіи Израэля Орія съ товарищами къ Смоленску и отпускѣ ихъ въ Москву.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Володька Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 1701 году, іюня въ 30 день, пріѣхали къ Смоленску на посадъ изъ-за Литовскаго рубежа

два человѣка иноземцовъ да ксензъ римской вѣры; а сказались тѣ иноземцы: одного зовутъ Израиль Орій, а другаго Оруховичъ. Ѣдутъ они къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, цесарского величества Римского съ любительною грамотою въ гонцахъ. И объявили они иноземцы, мнѣ холопу твоему, къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, отъ цесарского величества Римского любительную грамоту, да листъ за печатью, да три листа проѣзжихъ, нѣмецкого и латинского письма; и тѣхъ листовъ прочесть и перевести некому, переводчика въ Смоленску нѣтъ. И я, холопъ твой, тѣхъ иноземцовъ и ксеиза, и при нихъ двухъ человѣкъ слугъ ихъ, давъ имъ ямскіе подводы и придавъ въ провожатыхъ Смоленскіе приказные люди (= избы) пристава Ротьку Естюѣева, изъ Смоленска къ Москвѣ отпустилъ съ сею отпискою, вышеписанного іюня въ 30 день; а отписку велѣлъ подать и про иноземцовъ и про ксеиза объявить въ Государственномъ посольскомъ приказѣ боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи.

№ 28.

1701, іюля 7-го. Запись о пріѣзжихъ Армянахъ, явившихся въ Государственномъ посольскомъ приказѣ.

Въ нынѣшнемъ 1701 году, іюля въ 7 день, явились въ Государственномъ посольскомъ приказѣ иноземцы Армяня: Израиль Орія, а съ нимъ армянской вѣры абазъ Мина вартанетъ съ товарыщи, пять человѣкъ, и объявили цесарского величества Римского да короля Польского и курфирста Баварского проѣзжіе листы.

А въ переводѣ съ тѣхъ листовъ написано:

Курфирста Баварскаго: (продолженіе см. № 13);

Въ цесарской: (продолженіе см. № 20);

Въ королевской: что (продолженіе см. № 26).

№ 29.

1701, іюля 7-го. Выдержка, изъ доклада (къ указу 28 апрѣля 1703 года), о дачахъ деньгами и вещами изъ Московской ратуши Орію и пяти его спутникамъ.

Въ пріѣздѣ на Москвѣ: куроистра (sic) Баварского присланной Армянинъ Израиль Орій съ товарыщи; 6 человѣкъ.

Великого государя жалованья поденного корму давано имъ изъ ратуши, іюля съ 7 числа 1701 году: Израилю да Минасу аббасу по 5 алтынъ (= по 15 копеекъ), писарю да толмачю (= толмачу, переводчику) по 10 денегъ (= по 5 копеекъ), людемъ двумъ человѣкомъ по 8 денегъ (= по 4 копейки) человѣку на день; всего, по 16 алтынъ (= по 48 копеекъ) на день.

Конского корму на 2 лошади по полъ-2 (= по пол(в)гора) воза сѣна, по полуосминѣ овса; да по 7 возовъ дровъ на недѣлю [1]).

№ 30.

1701, іюля 7-го. Выдержка, изъ доклада (къ указу 15 января 1707 года), о пріѣздѣ Орія съ 5 спутниками и о дачахъ имъ изъ Московской ратуши.

.... прислалъ къ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро(с)сіи самодержцу, курфистра (sic) Баварской и палатинъ Рена присланного своего Израиля Орея с листомъ своимъ. Да с нимъ же Израилемъ прислалъ к великому государю цесарь Римской грамоту свою; а в той цесарской грамотѣ и вкурфистрове (= в курфистровѣ = въ курфирстовомъ) листу написанъ онъ фамилiи ис принциповъ Броцхенскихъ.

А с нимъ въ пріѣздѣ и (= к = къ) Москву (= Москвѣ): духовная особа вартапетъ Минасъ аббасъ, писарь Сименеръ, толмачъ, поваръ, слуга.

Великого государя жалованья поденного корму давано имъ с пріѣзду (=съ 7 іюля 1701 года): Израилю Орею да Минасу по 5 алтынъ, писарю да толмачу по 10 денги (sic), людемъ 2 человѣкомъ по 8 денги (sic) человѣку на день. Всего всѣмъ по 16 алтынъ на день.

Питьѣ (sic): Израилю да Минасу по 4 чарки вина, по 3 кружки меду, по 2 крушки (sic) пива; писарю да толмачу и людемъ по 2 чарки вина, по 2 крушки (sic) пива человѣку на день [2]).

Корму жъ конского на 2 лошади: по полъ-2 воза сѣна, по полуосмины (sic) овса; да по 3 (sic; читай, слѣдуя № 29: по 7) возовъ дровъ на недѣлю.

---

1) Эти дачи вещами продолжались до 1 февраля 1703 года; при переводѣ на деньги, онѣ оказались равными 1 рублю 69 копейкамъ, а именно: $1^1/_2$ воза сѣна, по 50 копеекъ возъ, = 75 копейкамъ; $^1/_2$ осьмины овса, по 40 копеекъ четь, = 10 копейкамъ; 7 возовъ дровъ, по 12 копеекъ возъ, = 84 копейкамъ. Осталась тогда непереведенною на деньги дача питій изъ ратуши; свѣдѣнія о ней см. въ № 30. *Прим. Ред.*

2) Такая дача питій производилась «съ Московскаго отдаточнаго двора» ратуши; конскіе кормы выдавались «съ Номѣрной избы», а дрова «по семи» возовъ «изъ Мытни», какъ все это можно видѣть изъ отписки бургомистра Аѳанасія Гурдева, отъ 14 апрѣля 1703 года. *Прим. Ред.*

№ 31.

1701, іюля 10-го. Запись о любительныхъ грамотахъ, представленныхъ Оріемъ отъ Пфальцкаго курфирста и Римскаго цесаря къ царю Петру Алексѣевичу.

.... Іюля въ 10 день, въ Государственномъ посольскомъ приказѣ, боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину подалъ онъ Израиль къ великому государю цесаря Римского грамоту, да курфирста Баварского листъ, а въ переводахъ съ нихъ написано:

Цесаря Римского въ грамотѣ: (продолженіе см. № 24).

(О листѣ курфирста, см. № 18).

№ 32.

1701, іюля 11-го. Объясненія, данныя Израэлемъ Оріемъ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину на тайномъ разговорѣ о цѣли своего пріѣзда.

1701 году, іюля въ 11 день, былъ у боярина Ѳедора Алексѣевича Головина курфирста Баварского присланной Израиль Орія, на тайномъ разговорѣ, и говорилъ, что присланъ онъ Израиль съ листомъ отъ десяти нѣкоторыхъ великихъ особъ, и велѣно де ему самому великому государю, его царскому величеству, отъ тѣхъ особъ тотъ листъ подать и на словахъ донесть тайно.

И бояринъ спросилъ, чтобъ онъ о томъ секретѣ обьявилъ, а онъ, выразумѣвъ изъ того, великому государю письменно донесетъ, и что великій государь укажетъ, и онъ бояринъ ему Израилю соотвѣтство учинитъ.

И посланной сказалъ, что де ему на словахъ того предложенія учинить не возможно, для того что онъ языка руского не умѣетъ, а чрезъ переводчика обширно объявить немочно того секрету, и тотъ секретъ онъ напишетъ на писмѣ и подастъ впредь ему боярину.

И бояринъ сказалъ, что дознаваетца онъ о томъ секретѣ изъ малого ево объявленія, только бъ онъ посланной именно изобразилъ, какъ мочно тому тайному дѣлу статца и какимъ образомъ войска нѣмецкіе могутъ стать въ службу великому государю, его царскому величеству, и въ томъ помощниками цесарь Римской и курфи(р)стъ Баварской помогать будутъ ли и гдѣ,

и чтобъ онъ посланной написалъ три пункта и въ тѣхъ все изобразилъ состояніе того секрета:

1) Какимъ образомъ то дѣло начало свое воспріиметъ;

2) Въ коликіе лѣта то дѣло, въ два или въ три лѣта, окончатися можетъ;

3) Кто будутъ (давать) провіан(т)ы въ томъ же дѣлѣ.

И присланной, выслушавъ то, сказалъ, что подробну, онъ, все написавъ, подастъ инымъ временемъ.

№ 33.

1701, іюля 11-го. Вопросы, по коимъ потребованы бояриномъ Головинымъ объясненія отъ Израэля Орія.

Іюля въ 11 день, по приказу боярина Ѳедора Алексѣевича, вы(с)прашиванъ онъ, Израиль Орій, каковымъ образомъ предложенное ево воинское намѣреніе исполнитися можетъ, чтобъ соотвѣтствовать противо нижеописанныхъ статей.

1.

Сколько числомъ войскъ его курфистрской свѣтлости Баварского къ тому намѣренію будетъ, и которые иные принцыпы государства Римского ему въ томъ вспомочники будутъ и поскольку числомъ ратныхъ людей дадутъ.

2.

Тѣмъ войскамъ коимъ путемъ и подъ какимъ предлогомъ въ государство его царскаго величества итить и на чьихъ провіансахъ (sic).

3.

Въ походѣ своемъ чрезъ земли царского величества не будутъ ли какія обиды и разоренія его царского величества подданнымъ или иныхъ убытковъ приключено, и чему въ томъ вѣрить.

4.

Естли всемогущій Богъ въ томъ какое счастіе подастъ и которые мѣста взяты будутъ, чьими имъ имяноваиными быти, и какими людьми осаженными и коликимъ числомъ, и которые къ тому удобнѣе.

5.

По окончаніи воинского походу, въ которыхъ мѣстехъ зимовыя становищи имѣть, и откуду тѣ войска провіантами удовольствовать и чьими харчами.

№ 34.

1701, іюля 11-го. Царскій указъ, объявленный бургомистрамъ Московской ратуши, объ отводѣ Израэлю Орію съ товарищами двора для жительства.

Лѣта 1701, іюля въ 11 день. По указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ ратушу бургомистромъ. Великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: курфирста Баварскаго присланному Израилю Орію съ товарыщи, шести человѣкомъ, отвесть дворъ близко Нѣмецкой слободы, въ Басманной или въ иной которой слободѣ, постоять имъ на время; и вамъ бы, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бургомистромъ, учинить о семъ по его великаго государя указу.

№ 35.

(1701, іюля 11—14-го). Донесеніе Израэля Орія царю Петру Алексѣевичу.

Czaesarea (sic) Majestas.

Quod oretenus non potui, id scripto facio, et Majestati Vestrae humillimas gratias refero. Primo, quod ministri Vestrae Majestatis, intuitu Ejusdem, nos condigne et cum honore exceperint, vecturas et sumptus suppeditaverint per terras, Majestati Vestrae subjectas. Ob quod orabimus incessanter Deum pro incolumitate et prosperitate Vestrae Majestatis. Secundo, venimus huc, ut caderemus ad pedes Majestatis Vestrae et imploraremus nomine illorum, qui nos miserunt, gratiam succurendi miserae nostrae genti, quae nimium quantum pati debet sub potestate infidelium. Tertio, non dubito, notum esse Majestati Vestrae, fuisse olim in Armenia rex et principes

christianos; quorum discordia id demum factum est, ut totum Armeniae regnum venerit in potestatem paganorum. Ducenti quinquaginta et plures anni sunt, quod illa christianitas gemat sub jugo infidelium; et sicut filii Adae(sic) expectarunt cum spe adventum Messiae, qui illos liberaret ab aeterna morte, sic miser ille populus vivebat semper, et defacto vivit cum spe succursus et auxilii Majestatis Vestrae, quemadmodum praedixerunt prophetae, quod successu temporis infideles nimium sint futuri crudeles et coacturi christianos ad acceptandam perversam illorum legem, et tunc venturum ex Augustissima Moscoviae domo Magnum Principem, Alexandro Magno multo bellicosiorem, qui regnum Armeniae accipabit (sic), et christianos libertati restituet. Haec prophetia ad haec usque tempora credebatur, et etiam num (=nunc) creditur certa. Videmus namque paganos eo nequitiae prolapsos, ut christianos nimiis contributionibus et violentiis adigant ad amplectendam Mahometi sectam; et videmus ex altera parte Majestati Vestrae innatum propagandi fidem christianam zelum, justumque contra infideles bellandi votum, qui nunquam ita viribus errant (sic) infirmis, uti nunc, dum septuaginta et amplius annis feriantur a bello notabili.

Expectat itaque cum desiderio, et supplicat cum respectu profundissimo christianitas illa afflicta Majestati Vestrae, ut eidem succurere dignetur pro illa, qua fertur in afflictos misericordia, pro gloria Dei et incremento Augustissimae Suae domus. Quo facto, ingens Majestatem Vestram gloria sequetur coram Deo et mundo, coram regibus et principibus christianis in Europa et Asia. Quot milliones christianorum, Graecorum, Georgianorum, Armenorum et aliorum orabund (sic) Deum tum in hoc, tum in altro (sic) mundo, una nobiscum, pro salute et prosperitate Majestatis Vestrae! His breviter insinuatis, expecto cum omni submissione responsum, pro mea ulteriore directione, et maneo

Tzareae Majestatis Vestrae humill(imus) serv(us)

Israël Ory.

№ 36.

(1701, іюля 11—14-го). Переводъ съ латинскаго писма (= № 35).

Священное Царское Величество.

Которое дѣло словесно не могль, сіе нынѣ черезъ писмо дѣлаю, и Вашему Царскому Величеству препокорнѣйше благодарствую, перво о томъ, что Вашего Царского Величества министры, по указу Вашего Величества, насъ честію и по достоинству приняли, подводы и проторей намъ черезъ государство Вашего Царского Величества дали, за которое

благодѣяніе непрестанно Бога молити будемъ здравія ради и благополучія Вашего Царского Величества. Второе, пріѣхали мы здѣсь, дабы припадали передъ ногами Вашего Царского Величества и просили бы именемъ тѣхъ, что насъ сюды послали, милости пособити убогому нашему народу, которая (sic) зѣло страждетъ подъ насиліе(мъ) невѣрныхъ. Третіе, не усумнѣваемся, что вѣдомо есть Вашему Царскому Величеству, что въ Арменской землѣ прежде сего въ старину былъ король и принцыпы христіанскія, а потомъ отъ несогласія ихъ наконецъ то учинилося, что все то королевство Арменское пришло подъ игомъ (sic) невѣрныхъ. Двѣстѣ пят(ь)десятъ и больше того лѣта суть, что все то христіанство стонетъ подъ невѣрнымъ игомъ; и яко сынове Адамовы ожидали надежно пришествіе Мессіево, который бы ихъ избавилъ отъ вѣчной смерти, такъ убогій тотъ народъ всегда жилъ и нынѣ живетъ съ надеждою помощи и способа Вашего Царского Величества. Имъ образомъ предрекоша пророцы, что въ послѣднія времена невѣрныя будутъ зѣло свирѣпыя и будутъ понуждати христіанъ во еже приняти прескверный ихъ законъ, и тогда прійдетъ изъ Августѣйшаго Московского дому великій нѣкото(рый) принцепсъ, который будетъ многимъ храбрѣе, нежели Александръ Великій, который королевство Арменское возметъ и христіанъ избавити будетъ. Сіе пророчество даже до нынѣшнія времена повѣрено было, и еще и нынѣ вѣрится, понеже по истинѣ видимъ, что поганцы въ толикой злости пришли, что христіанъ великими податьми и насильствіемъ понуждаютъ во еже приняти Магметскую вѣру, а изъ другой страны видимъ природную ревность, которая есть у Вашего Царского Величества во еже прибавити и умножати христіанскую вѣру и правдивое обѣщаніе воевати противъ невѣрныхъ, которыя никогда не были такъ силами слабыми, яко нынѣ, которыя когда 70 и болше лѣта, что они живутъ праздны отъ знатной войны.

Сего ради ожидаетъ съ желаніемъ и бьетъ челомъ съ препокорнымъ прошеніемъ христіанство оное разоренное Вашему Царскому Величеству, дабы ему пособствовати изволилъ тѣмъ милосердіемъ, которое употребляетъ къ разореннымъ, славы ради Божія и въ припращеніе Августѣйшаго Вашего дому. И какъ сіе дѣло совершится, превелія слава Вашего Царского Величества послѣдовати будетъ и предъ Богомъ, и предъ всѣмъ міромъ, и предъ королей и принцыповъ христіанскихъ, и въ Европѣ, и во Асіѣ, и сколко міліоновъ христіанъ, Грековъ, Грузинцовъ, Армянъ и иныхъ, будутъ молити Бога и въ нынѣшнемъ и въ предбудущемъ мірѣ, вкупѣ съ нами, здравія ради и благополучія Вашего Царского Величества. Симъ вкратцѣ объявленнымъ сущимъ, ожидаю со великимъ поддантвомъ отповѣдь, какъ о томъ далѣ поступати, и пребываю всегда

Вашего Царскаго Величества пренижайшій рабъ

Израилъ (sic) Орій.

№ 37.

1701, іюля 14-го. Переводъ со французскаго писма, каково подалъ боярину Θеодору Алексѣевичу Головину курфирста Баварского присланной Израиль Орія (sic), іюля въ 14 день нынѣшняго 1701 году.

Яснѣйшій и велеможнѣйшій Господинъ.

Какъ Ваше Превосходительство мнѣ приказалъ подать на писмѣ основаніе сего дѣла (см. № 32), и я написалъ роспись.

Сіе есть дѣло зѣло лехкое къ содѣланію. Будучи я уже тому 20 лѣтъ, что я есмь во Европѣ въ службѣ францу(з)ской, а нынѣ въ службѣ въ Нѣмецкой землѣ, я вѣдомо чинилъ его курфирстскому высочеству намѣреніе нашихъ начальствъ, послѣдствуя ихъ писаніе, которое мнѣ дошло чрезъ руки невѣрные выѣзжихъ, чтобъ мнѣ возвратитись въ землю свою, что всѣ начальства суть въ соединеніи, и далъ мнѣ листъ къ его величеству, къ великому царю Московскому, другій его величеству цесарю Римскому, да одинъ его высочеству курфирстскому. И его курфирстское высочество намъ сказалъ, что аще ли его величество великій царь воспріиметъ сіе дѣло и сопзволитъ поволити, его высочество пошлетъ своихъ войскъ съ началники, пушкари, бомбардиріцики и гранадиріцики, и отпишетъ къ королю Португалскому, чтобъ послалъ на сю страну кораблей для перевезенія чрезъ Бандарабашъ, какъ его высочество курфирстское объявилъ въ листу (?) къ его величеству, къ великому царю. Его величество цесарь равенственно намъ обѣщалъ, аще ли его величество великій царь Московскій желаетъ нѣкихъ войскъ, то его цесарское величество пошлетъ, елико будетъ надобно. А какъ наши начальства нынѣ суть въ достальномъ надобіи нужды ради, для того, что невѣрные наложили на нихъ великіе подати и хотятъ насильствомъ чтобъ давать по ихъ злобному уложенію, нынѣ наши начальства употреблятн будутъ всѣ свои сплы, чтобъ поддат(ь)ся подъ послушаніемъ его величеству, великому царю Московскому, съ нашимъ прошеніемъ къ его величеству. Нѣсть болши, токмо 15 или 20 тысящъ человѣкъ и съ небольшимъ надобно, потому что нѣсть никакихъ войскъ невѣрныхъ въ Великой Арменіи; есть 5 губернаторовъ, всякъ въ городѣ неукрѣпленомъ, со всякимъ 150 человѣкъ. И сколь скоро наши начальства услышатъ имяпованныхъ войскъ приближеніе отъ его величества въ Шевахію (sic), то не пройдетъ 24 часа, то они невѣрныхъ выгонятъ, и равенственно 15 дней не пройдетъ, то всю землю овладѣютъ. Еоргіяны лутчи сего не желаютъ себѣ; такожде и великую славу, яже будетъ во Европѣ его величеству

великому царю и равепственно Вашему Превосходительству для уволненія столько миліоновъ христіанъ изъ рукъ невѣрныхъ; такожъ, что имѣти будутъ проѣздъ въ Туркскую землю. Начальства и всѣ народи зѣло суть ревниви того получить и иного не желаютъ, и готовы суть житіе и имѣніе свое полагати въ службу его величества великого царя, и всѣ протори на войска наши начальства учинятъ. Я имѣю карте (sic) блапъже (sic), за десятью печатми, которые мнѣ обнадеживаютъ, что все то, чего ни есть я учиню съ его величествомъ, то все благо содержано будетъ. Есть листъ отъ началствъ нашихъ, буде Ваше Превосходительство изволишъ, чтобъ мнѣ подать, о которомъ бы его величеству увѣдомленіе учинить; а буде Ваше Превосходительство не сыщетъ кому тотъ листъ перевесть, я сыщу такого человѣка, которой переведетъ. Не могу все написать на семъ листу, чего желаю; но аще ли Ваше Превосходительство изволите меня къ себѣ призвать для увѣдомленія Вашему Превосходительству обо всемъ, и то наединѣ, и чтобъ мнѣ говорить съ тѣмъ переводчикомъ, которой со мною по французски говорилъ, потому что переводчикъ мой есть человѣкъ молодой, и ему я не могу во всемъ повѣрити. Вся милость есть, ею же прошу отъ Вашего Превосходительства, чтобъ Ваше Превосходительство увѣдомленіе учинили его величеству и чтобъ мнѣ самому возможно ѣхать и говорить съ его величествомъ. Имѣю великое желаніе говорить съ Вашимъ Превосходительствомъ, чтобъ дать знательство о основаніи сего дѣла. Во ожиданіи пребываю съ глубочайшимъ почитаніемъ, Господине.

Вашего Превосходительства покорственнѣйшій и послушнѣйшій слуга
Израиль Орій.

№ 38.

1701, іюля 14-го. Царскій указъ, объявленный князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому о назначеніи караула у присланнаго Пфальцкимъ курфирстомъ Израэля Орія.

Лѣта 1701, іюля въ 14 день. По указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, стольнику, князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому. Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ: курфирста Баварского (= Пфальцкаго) [1]) у присланного Израиля Орія для караулу поставить на дворѣ, на

1) Русскіе люди въ іюлѣ 1701 г., по недостатку знаній объ отношеніяхъ Палатината (Pfalz) къ Баваріи (Bayern), назвали Пфальцкаго курфирста Баварскимъ, а въ февралѣ 1703 г. познакомясь съ Баварскимъ курфирстомъ, назвали этого Байерскимъ. *Прим. Ред.*

которомъ онъ стоитъ, двухъ человѣкъ салдатъ, и быть имъ у него на караулѣ, докамѣсть тотъ присланный на Москвѣ побудетъ; и по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, стольнику, князю Осодору Юрьевичу Ромодановскому, учинить о томъ по его великаго государя указу.

№ 39.

1701, іюля 16-го. Запись о солдатахъ, посланныхъ въ караулъ на дворъ Орія.

Іюля въ 16 день нынѣшняго 1701 году, по памяти изъ (Государственнаго) посольскаго приказу, привезъ въ посольскій приказъ стольника и полковника Оедосѣева полку Козина писарь Гаврило Чернышевъ для караулу на дворѣ курфирста Баварского къ присланному Исраилю Орію двухъ человѣкъ солдатъ, Ваську Воробьева да Ивашку Пучка, и того жъ числа тѣ солдаты посланы на дворъ къ присланному съ толмачемъ съ Иваномъ казакомъ.

№ 40.

1701, іюля 22-го. Отвѣты, представленные Израэлемъ Оріемъ на вопросы, предложенные ему Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ (см. № 33).

Responsum ad petita ab Eccelentissimo(sic) Domino, Domino Theodoro Alexide Golowin, Bajarino Proximo et Praesidente Supremo suae tzareae majestatis.

1.

Quod attinet bellicas cohortes serenissimi electoris Palatini, respondeo: his nobis non esse opus. Primo anno non indigemus aliis militibus, quam suae tzareae majestatis. Neque nos petivimus militiam a dicto serenissimo electore; sed petivimus necessariam in omnem eventum assistentiam, quia serenissimus iste elector magnam habet conjunctionem in Europa cum augustissimo imperatore Romanorum, cum serenissimo rege Lusitaniae et cum defuncto serenissimo rege Hispaniae. Nostrae itaque petitiones erant in omnem eventum, casu quo imperator Turcarum nobis declararet bellum, ut posse-

mus habere assistentiam ex illa parte, terra marique. Et quemadmodum praefatus serenissimus elector talis est princeps, qui desiraret (sic) partem gloriae habere ex tam glorioso opere, ideo ex sua propria voluntate offert suam militiam; quodsi placuerit suae tzareae majestati, non tantum militiam, sed et alia necessaria paratus est dare suis sumptibus et expensis. Quantum ad alios principes Germaniae, nulli sunt alii principes, qui notitiam nostri negotii habent, praeter augustissimum imperatorem Romanorum et serenissimum electorem Palatinum; et sua caesarea majestas dixit quod sit datura necessariam assistentiam, quando suae tzareae majestati placebit.

2.

Si sua tzareae (sic) majestas permiserit, ut veniat assistentia ex parte augustissimi imperatoris, et serenissimi electoris, transibit militia per terras suae tzareae majestatis, sumptibus dicti augustissimi, et electoris; solventurque omnia usque ad ovum; transibunt autem sub praetextu et nomine suae tzareae majestatis.

3.

Permittente sua tzarea majestate transitum militiae praedictorum principum, dabitur necessaria assecuratio de non inferendo in transito incolis damno, fietque, ut potius utilitas terris suae tzareae majestatis, quam ruina emergat.

4.

Si Deus secundaverit arma suae tzareae majestatis, ut haec unam vel plures munitiones sive loca occupect (sic), sua tzarea majestas imponet illis praesidium e sua militia, tenebitque sub sua obedientia.

5.

In fine campaniae, militia suae tzareae majestatis hybernabit in regno Armeniae, et substentabuntur sumptibus Armenorum, quorum una provincia potest sustentare centum millia (= milia) militum per decem annos absque difficultate. Sua Eccelentia(sic) novit divitias, populos et fertilitatem illarum terrarum. Si Deus dederit gratiam suae tzareae majestati, ut succedat intentio [quod non erit difficile], non deerunt ejus exercitibus victualia, opes et alia necessaria. Primarium hoc est, ut sua tzarea majestas nostrae petitioni annuat, et velit esse nostrae terrae dominus; agnoscetque successu temporis sua majestas quantum illi inde emolumentum emanabit. Si semel decem vel viginti millia(sic) militum intraverint terras Infidelium, videbit sua majestas quod intra decem dies, plura quam centum millia (sic) Armenorum

confugient sub ejus obedientiam. Nequeo longier (sic) esse, ne molestiam facessam Suae Excellentiae, sed si sua tzarea majestas nostrae petitioni annuat, dabo plenam notitiam Suae Excellentiae, quae serviet pro transitu militiae, pro intentione in opus redigenda, pro necessaria assecuratione; notas faciam vires et debilitatem Infidelium, transitus et vias, quot provinciae Christianorum et quot Infidelium, quot etiam millia (sic) Christianorum qui poterunt arma assumere. Non dubito, quin Sua Eccellentia sibi imaginetur, requiri ad hoc opus ingentem copiam militum et apparatuum bellicorum, sed primo anno nos nullius horum indigemus, tantum desideramus quindecim vel viginti millia (= milia) militum, quia in terra nostra copia est hominum, qui jam sunt parati ad arma. Et haec unica nostra petitio pro nunc est, ut nobis sua tzarea majestas succurat quindecim aut viginti millibus (sic) sub praetextu suae tzareae majestatis.

Maneo Suae Excellentiae obsequentissimus servus.

Israël Ory.

Moscuae, die 22 Julii anno 1701.

(P. S.) Firmiter mihi persuado (sic) Suam Eccellentiam, ut pote Primarium Ministrum, intimam esse suae tzareae majestati, ita ut quod in ejus obsequio facit, id sua majestas ratum habeat; si placet Suae Excellentiae, ut Eidem declarem totum hoc negotium a principio usque ad finem, scripto, quomodo possit executioni mandari, ut Sua Excellentia, intellecto plene negotio, possit de hoc informare suam tzaream majestatem, dignetur Suam mihi mentem aperire, et ego protinus declarare incipiam. Verum tamen omnia, quae Suae Excellentiae aperiam, summo indigent secreto, ne genti illi aliquid mali eveniat.

№ 41.

1701, іюля 22-го. Переводъ отвѣтовъ (= № 40), представленныхъ Израэлемъ Оріемъ на вопросы, предложенные ему Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ (см. № 33).

. . . [Орій на то вопрошеніе прислалъ соотвѣтствованіе на писмѣ латинского языка статьями жъ, а въ нихъ написано что належитъ].

1.

О полкахъ воинскихъ курфирста Баварского отвѣщаю, что намъ они не надобны. Въ 1-мъ году не надобно намъ иные войска, толко его царскому

(sic) величеству (sic). И не просили мы войска отъ преждереченнаго пресвѣтлѣйшаго электора, но просили мы потребное способленіе на всякій случай, зане пресвѣтлѣйшій сей электоръ имѣетъ великое соединеніе во Европѣ съ августѣйшимъ императоромъ Римскимъ и съ пресвѣтлѣйшимъ королемъ Португальскимъ и со умершимъ пресвѣтлѣйшимъ королемъ Ишпанскимъ; сего ради наше (sic) прошенія были для всякого случая, что буде императоръ Турскій начнетъ на насъ войну, чтобы могли мы имѣти помощь отъ той страны сухимъ путемъ и моремъ. И понеже преждереченный электоръ пресвѣтлѣйшій такой есть принцепсъ, что онъ желаетъ имѣти часть той славы изъ такова славного дѣла, и того ради отъ свойственного своего хотѣнія обѣщастъ свое войско, и буде годно его царскому величеству, не токмо войско, но и иные потребные вещи готовъ есть дати своими проторми и пждивеніемъ. А что належитъ и инымъ принцыпамъ нѣмецкимъ, ни которые иные принцыпы суть, которые бы наше дѣло вѣдали, кромѣ августѣйшаго императора Римского и пресвѣтлѣйшаго электора Палатина; а его цесарское величество сказалъ, что будетъ дати потребную помощь, когда его царскому величеству годно будетъ.

2.

Буде его царское величество новолитъ, дабы пришла помочь отъ страны августѣйшаго императора и пресвѣтлѣйшаго электора, проходити будутъ войска чрезъ земли его царского величества проторми преждереченного августѣйшаго и электора, и будутъ платити за все даже и до яйца, а проходити будутъ подъ крышкою и именемъ его царского величества.

3.

Будетъ позволитъ его царское величество проходъ войскамъ преждереченныхъ принцыповъ, дадутъ потребное асекурацые (sic), чтобъ не учинити въ томъ проѣздѣ жителемъ никакова убытка, а наипаче будетъ прибыль землямъ его царского величества, нежели учинитца разореніе.

4.

Буде Богъ посчаститъ оружіе его царского величества, чтобъ единую или многіе крѣпости или мѣста завладѣетъ, его царское величество положатъ тамъ президій и(зъ) своего войска и будетъ держати подъ своею властію.

5.

А послѣ докончанія воинного походу, войска его царского величества будутъ зимовати въ королевствѣ Арменіи и будутъ прокормлены проторми армянскими, изъ которыхъ одна провинцыя можетъ прокормити 100,000 воиновъ въ годъ безъ трудности. Ваша Вельможность вѣдаешъ богатства, народовъ и изобилія тѣхъ земель, и буде Богъ дастъ милость его царскому величеству, чтобъ исполнилось его намѣреніе [которое не трудно будетъ], не скудны будутъ его войска запасами, богатствомъ и иными потребными вещми. Первенственное убо дѣло сіе есть, чтобъ его царское величество наше прошеніе приялъ и соизволилъ быть нашей земли государь. Познавати будетъ скорымъ временемъ его величество, коликая ему отъ того прибыль прирастетъ, и буде единожды токмо 10 или 20 тысящъ войска вступятъ въ земли Невѣрныхъ, увидитъ его величество, что въ 10 дней болши нежели 100,000 Армянъ прибѣжати будутъ подъ его власть.

Не могу пространнѣе писати, дабы не учинилъ докуку Вашей Вельможности, но аще его царское величество наше прошеніе приметъ, подамъ полную вѣдомость Вашей Вельможности, что належитъ къ проѣзду войскамъ и къ намѣренію безопаства, когда надобно будетъ потребная; также объявлю силы и слабость Невѣрныхъ, проходы и дороги, и сколко провинцій Христіянскихъ и сколко Невѣрныхъ, и къ сему, сколко тысячь Христіянъ, которые возмогутъ оружіе поднять. Не усумнѣваюсь, что Ваша Вельможность будешь себѣ чаяти, что къ сему дѣлу надобно превеліе множество воиновъ и пріуготовленіе воинскихъ припасовъ; но въ первомъ году мы ничего сего не требуемъ, токмо желаемъ 15 или 20 тысящь воиновъ, зане въ нашей земли множество есть людей, которые уже всѣ готовы суть ко оружію; и сіе единое есть въ нынѣшнее время наше прошеніе, дабы намъ его царское величество далъ в помочь 15 и 20 тысящь воиновъ, подъ именемъ своимъ царского величества.

И пребываю Вашей Ясной Вельможности послушнѣйшій рабъ

Израиль Орій.

Писано на Москвѣ, іюля 22 дня, 1701 году.

(П. П.) Крѣпко себя увѣряю, яко Ваша Ясневельможность, акп Первенственный Министеръ, преближнимъ быти его царскому величеству такъ, яко что для службы чинивши, сіе его величество ненарушимо держитъ, и буде годно есть Вашей Вельможности, дабы тебѣ объявилъ сіе все дѣло отъ начала и до конца на писмѣ, како возможно будетъ сіе совершится подлинно, чтобъ Ваша Вельможность, выразумѣвъ сіе дѣло совершенно,

можешъ о томъ объявити его царскому величеству, изволишь свою мысль мнѣ объявить, и я тотчасъ начну объявляти. Обаче сія вся, которые Вашей Вельможности объявляю, требуютъ крайняго секрету, дабы народу тому не приключилась бѣда какая.

№ 42.

1701, іюля 23-го. Протоколъ засѣданія, состоявшагося по распоряженію Государственнаго посольскаго приказа, изъ Израэля Орія, переводчика Николая Спаварія и подъячаго Максима Алексѣева.

.... Іюля въ 23 день посыланы Государственного посолского приказу переводчикъ Николай Спаварей да подъячей Максимъ Алексѣевъ къ присланному Израилю Орію говорить, что онъ Израиль въ соотвѣтствующемъ (на № 33) своемъ листѣ (№ 40 = № 41) не обо всемъ съ подлиннымъ объявленіемъ написалъ, а означилъ кратко, что еще впредь имѣетъ онъ подлинно объявить, и о томъ бы обо всемъ онъ Израиль ему, боярину, нынѣ чрезъ нихъ, переводчика и подъячего, безъ дальняго отложенія, объявилъ о всемъ подлинно.

И Израиль говорилъ, отъ цесарского де величества Римского и отъ курфирста Баварского письменной полной мочи онъ, кромѣ тѣхъ грамотъ къ его царскому величеству съ нимъ присланныхъ, которые онъ ему боярину Осодору Алексѣевичу подалъ, не имѣетъ, токмо всесовершенно надежно объявляетъ, что цесарь и курфирстъ въ томъ ихъ христіянскомъ избавленіи отъ невѣрныхъ той доброй славы участниками быти хотятъ съ прямого и истинного своего намѣренія, а какъ де, курфирстъ Баварской къ цесарю съ нимъ Израилемъ нынѣ писалъ, совѣтуя, чтобъ и онъ цесарь отъ себя къ его царскому величеству о пропускѣ его курфирстовыхъ и своихъ войскъ чрезъ Московское государство писалъ же, и какъ де онъ Израиль тотъ ево курфирстовъ листъ цесарю подалъ, и цесарь де, выразумѣвъ изъ того листа, ево курфирста крѣпко осудилъ, и говорилъ, то де дѣло стыдное и подозрительное, что такъ къ его царскому величеству о пропускѣ своихъ войскъ писать, понеже де царское величество то дѣло изволитъ ли принять, или еще и не приметъ, и способно де и пристойно въ то дѣло вступить его царскому величеству, зане Персида съ ево государствомъ смежно и блиско, а ихъ де однимъ войскамъ, хотя и проходъ свободной дастъся, однако же безъ помочи его царского величества войскъ, военного промыслу имъ однимъ учинить будетъ невозможно. А какъ де его царское величество то дѣло принять

изволитъ, а похочетъ отъ него цесаря въ тойжде военной промыслъ помочи людми или денгами и иными какими военными припасы, или инженерами и началными, и къ тому военному промыслу какими нибудь знающими и вымышленными разумными людми, и онъ цесарь тѣмъ, чего его царское величество пожелаетъ, споможетъ, и то пошлетъ тотчасъ; да и курфирстъ учинитъ противъ того жъ, какъ онъ курфирстъ и въ листу своемъ къ нему великому государю именно о томъ писалъ.

Да онъ же Исраиль говорилъ: царского величества войскамъ (= войска), не токмо 15 или 20 тысящъ, но и 5 тысящъ человѣкъ дѣлныхъ, естли незапно вступятъ, могутъ то все, что они Армяне желаютъ, совершить, потому что ближней Шемаха городъ не въ большой крѣпости, и жители въ немъ всѣ торговые люди, и болши въ немъ христіянъ, нежели невѣрныхъ, и въ уѣздѣ на 20 верстахъ одна деревня невѣрныхъ, а 10 христіянскихъ, и болши оттуды христіянской помочи, нежели невѣрной противности, будетъ, и хотя де нынѣ и война у царского величества съ Свѣйскимъ королемъ, и та де война не помѣшкою будетъ, понеже де у царского величества въ той Персицкой странѣ особливое войско есть,—казаки (см. стр. 44: Casqui),—и наплутчего де ради промыслу, тому войску собравея, славу учинить, что идутъ вверхъ, противъ тѣхъ же Свѣйпъ, а незапно туда ударить. Нынѣ де Персицкой шахъ намѣрился, хочетъ и вовсе во владѣніи своемъ христіянъ, — Грековъ и Армянъ, и Грузинцовъ, и католиковъ, — искоренить и не былъ бы въ государствѣ его ни одинъ христіянинъ; да Имеретинскому [1]) де Арчилу царю, какъ онъ былъ въ своей странѣ, изгоня отъ нихъ Персянъ была жъ. И чаять (= чаетъ) онъ Исраиль, что и Арчилъ царь про то прежде намѣренное ихъ армянское дѣло вѣдаетъ же, какъ еще отецъ ево Исраилевъ тому ужъ 23 лѣта для того жъ дѣла посланъ былъ и изъ Царяграда за военнымъ случаемъ возвратился, также и про ево Исраилеву фамилію, и желаетъ онъ Исраиль съ нимъ Арчиломъ видѣтца, буде бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь powолитъ, а онъ де Арчилъ въ той во всей Персицкой и Грузинской странѣ военною храбростію у нихъ зѣло славенъ, и тамошніе крѣпости и мѣста и промыслы вѣдаетъ.

И что они, переводчикъ и подъячей, для сего секрету къ нему присланы, и онъ желаетъ, чтобъ и впредь бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь изволилъ къ нему секретно ихъ же присылать, а онъ Исраиль, чего на писмѣ описать не можетъ, то словесно ему переводчику по туркски говорить будетъ, а подъячей тѣ слова запишетъ, понежъ де у него своего вѣрного толмача нѣтъ, а толмачь у него есть наятой Полякъ и тому онъ въ секретѣ

---

1) На подлинникѣ своего латинскаго письма къ Пфальцкому курфирсту, отъ—января 1704 года, изъ Москвы, онъ подписался Арчиломъ, царемъ Грузіи: არჩილ მეფე საქართველოსა.
Прим. Ред.

того дѣла не вѣритъ. И нынѣ бъ де дать ему Исаилю сроку на день или на два, а онъ, помысля о способномъ пути въ тотъ военный промыслъ и обо всемъ, что къ тому дѣлу принадежитъ, подлинно и пространно напишетъ, и съ того своего писма словесно имъ скажетъ.

№ 43.

1701, іюля 25-го. Переводъ памятной записки Израэля Орія, написанный съ его словъ переводчикомъ Николаемъ Спаѳаріемъ и подъячимъ Максимомъ Алексѣевымъ.

Іюля въ 25 день, переводчикъ Николай Спооарій и подъячей Максимъ Алексѣевъ у него Исаиля были, и онъ Исаиль съ памятной своей записки французского писма сказывалъ по туркски переводчику, а съ переводчиковыхъ словъ сей нижеписанный переводъ.

Къ ясневельможному господину, господину Ѳеодору Алексѣевичу Головину, первенственному боярину и ближнему президенту великого царя, его царского величества, и протчая.

Понеже ваша вельможность приказалъ мнѣ изъ посольского приказу черезъ переводчика и подъячего, чтобъ я писалъ обо всякихъ належащихъ къ моему прежде объявленному дѣлу, для лутчего выразумѣнія, чтобъ было чѣмъ подлинно и подробно донести его царскому величеству, и для того я пишу обо всякихъ поступкахъ къ тому дѣлу подлинно. Объявилъ я и прежъ сего какъ къ тому дѣлу приступити и какимъ подобіемъ, однакожде нынѣ по чину объявляю пространнѣе, имянемъ нашей старшины, которые на меня сіе дѣло положили и приказали. И для того изо всего сердца объявляю правдою, потому что сіе дѣло подвизаетъ всякого человѣка, чтобъ всякимъ прилежаніемъ домыслился какъ къ лутчему привести. И для того препокорно просимъ вашей вельможности, чтобъ изволилъ донести сіе наше прошеніе его царскому величеству, чтобъ его царское величество прошеніе наше и дѣло приялъ милостивымъ сердцемъ и призрѣніемъ, потому что сіе дѣло не однихъ нашихъ токмо, належитъ всему христіянству, и не токмо къ ползѣ государственной, но и къ спасенію душевному, и есть дѣло преславное паче всѣхъ великихъ дѣлъ, и чаю, что какъ царское величество усмотритъ и выразумѣетъ писма, которые старшина и первенственные люди наши армянскіе писали съ великимъ прошеніемъ и объявили всякіе

причины его царскому величеству, которые належатъ къ тому дѣлу, что и его царского величества сердце Богъ къ тому дѣлу склонитъ, и прошеніе наше пріиметъ и призритъ, и объявитъ свою милость ко обидимымъ христіяномъ.

И буде его царское величество изволеніемъ Божіимъ къ тому склонится и пріиметъ начинати сіе дѣло христіянское, предложеніе и прошеніе наше сіе есть:

1.

Чтобъ его царское величество изволилъ указать войско свое на то назначити, чтобъ числомъ было 25 тысящъ: 15 тысячъ конницы и 10 тысячъ пѣхоты; а войско то чтобъ было казацкое низовое, Астараханское и Черкесы, для того что они всѣ порубежные, и походъ будетъ безподозрительно и безъ слуха.

Къ тому 6 пушекъ военныхъ полевыхъ, 2 моджеры, 100 бомбъ и иные припасы, порохъ и ядра, къ тому дѣлу належащіе, и 100 знаменъ военныхъ, которые на раздачу надобны будутъ нашимъ Армяномъ воинскимъ людемъ, кромѣ вышепмянованныхъ войскъ; а на тѣхъ знаменахъ писано бъ было: на одной странѣ распятіе Господне, а на другой странѣ— его царского величества гербъ.

2.

Его царское величество дабы сіе войско и воинскіе припасы велѣлъ изготовить, чтобъ въ походъ они военной пошли на непріятелей изъ нынѣшняго будущаго октября мѣсяца, съ первыхъ чиселъ, со всею готовностію. И изъ того войска 5 тысячъ конного, а 5 тысячъ пѣхоты шли бы на судахъ, и какъ придутъ на пристань морскую Низовую, и оттуды идти сухимъ путемъ 20 миль или 3 дни ходу до городу Шемахи. А какъ то войско выйдетъ на той пристани изъ судовъ, отпустить имъ отъ себя скорые загоны конные, чтобъ захватить всѣ дороги, дабы не учинилась непріятелю никакая вѣдомость, покамѣстъ то все войско уберется. А то войско можетъ стояти 2 дни, и убратца и устроитца какъ надобно, а тамошнихъ людей, которые станутъ проходяти во обои стороны, будутъ имать и держать, покамѣстъ они путь свой исправятъ до города Шемахи, и такъ походъ свой правити, чтобъ тамошнихъ хановъ, хотя у нихъ и войска нѣтъ, однакожде нападати на нихъ незапно и не дати имъ уходить и збратясь. А въ Шемахѣ нѣтъ ни стѣны каменной, ни крѣпости, только одинъ ханъ, а съ нимъ со 150 человѣкъ служивыхъ, потому что Шемаха мѣсто пространное торговыми жители Армяны, а не военными; а ханъ тотъ, которой въ Шемахѣ, породою Грузинецъ. И тотъ городъ Шемаху можно взять и овладѣть въ

2 часа, и изъ того городу выберутца 10 тысячъ христіянъ конного войска въ помочь, да и въ уѣздѣ множество лошадей есть, на которыхъ можетъ (= могутъ) и государевы войска пѣшіе сѣсть и быти конными.

3.

А какъ придетъ войско къ Шемахѣ, тутъ первой ключь и входъ во Армянскую землю. А 15 тысячь войска досталного чтобъ пошло тотчасъ въ тожъ время сухимъ путемъ чрезъ Терекъ и Дербень, и прошли бы въ тотъ же походъ во Армянскую землю за тѣмъ войскомъ, которое водою прошло. А тѣ 10 тысячь войска водяные, какъ придутъ въ Шемаху, раздѣлилися бы на 4 полка, и одна часть пойдетъ на Генжа, гдѣ одинъ ханъ живетъ съ сотнею человѣки, а прочіе люди всѣ Армяне, вторая часть на Лорентъ, и тамъ бѣй живетъ съ 20-ю человѣки, а 3-я часть пойдетъ на Канана, и тамъ бѣй же съ 20-ю человѣки, 4-я часть пойдетъ на (Н)ахчеванъ, гдѣ ханъ живетъ, а при немъ зъ 200 человѣкъ, и тутъ живутъ и старшина армянская, часть изъ нихъ. А тотъ ханъ намъ непріятель паче всѣхъ: многихъ нашихъ знатныхъ Армянъ погубилъ и умертвилъ безъ суда напрасно. А въ тѣхъ во всѣхъ уѣздахъ, хотя есть и бусурманья, однакожде зѣло мало, а Армянъ христіянъ зѣло множество. А отъ Шемахи 10 миль разстояніемъ живетъ знатной Армянинъ, именемъ Емирь бѣй, а живетъ на мѣстѣ Киштаовъ (sic), и ему бъ отдали тѣхъ 50 знаменъ христіянскихъ его государскихъ, а онъ роздастъ войсковымъ людемъ Армяномъ, а тѣ совокупятца въ помочь государевымъ войскомъ.

4.

А тѣ 4 начальника, вышеписанные ханы и бѣи, намъ Армянамъ первые лютые непріятели, а какъ тѣхъ изведутъ, то всякое дѣло легче пойдетъ. А Эразъ (= Аракъ) рѣка, которая течетъ близко Нахчевана города, и та рѣка предѣломъ Армянской землѣ и Персицкой рубежъ и граница. И на той рѣкѣ есть переправы струговые, и надобно тѣ струги захватить, потому что та рѣка быстрая, и тамъ зберетца все войско, и какъ изготовятца, пройдутъ чрезъ ту рѣку и далѣй. А отъ Шемахи до той рѣки нѣтъ никакихъ непріятельскихъ людей, только христіяне, подданные люди, и въ тамошней странѣ сыщутъ всякіе запасы на прокормленіе войску и конскіе кормы. И надобно всему войску собратися въ городѣ Нахчеванѣ.

5.

А отъ того городу Нахчевани съ 15 миль есть городъ Ордуваль (= Ордубадъ; по французски у Орія правильно Ordoubade, см. стр. 33) и въ

немъ все Персы живутъ, а всѣ торговые люди и промышленные, зѣло богатые, такъ что на всемъ свѣтѣ богатѣя ихъ нѣтъ. А служивыхъ никакихъ между ними нѣтъ; а мастерство у нихъ дѣлаютъ: всякое ружье, сабли и пищали и иное, и всякіе парчи, чѣмъ мочно 100 тысячь войска одѣть. А въ томъ Нахчеванѣ городѣ имѣетъ собратися и вся старшина армянская, которые нынѣ пишутъ къ великому государю, и тамъ станутъ думати о настоящихъ дѣлехъ къ воинскому дѣлу, и войско все армянское тамъ сбиратися будетъ къ государеву войску.

6.

А какъ зберутца тамъ вся старшина и все войско ихъ армянское и примутъ знамена съ государевымъ гербомъ, тогда они съ великимъ устремленіемъ и съ ревностію пойдутъ на непріятелей, чтобъ могли отъ нихъ избавитися и мѣста свои и городы свободить.

7.

А изъ того города выберутъ войска 5 тысячь людей и пошлютъ къ городу Ревани (= Эривани), которой 20 миль отъ (И)ахчевани, и тамъ есть крѣпость каменная и въ ней есть съ 30 пушекъ полевыхъ и съ 200 человѣкъ служивыхъ; а есть иные служилые люди и не подалеку отъ него живутъ, а бомбъ и мозжеровъ нѣтъ. А тотъ городъ не крѣпокъ, и пушки тѣ не будутъ вредити людемъ, и буде генералъ доброй будетъ надъ войскомъ государевымъ, чтобъ скорою и незапною ѣздою наступилъ, и безъ бою ево возметъ, для того что пороховая казна и иные припасы военные всѣ въ рукахъ армянскихъ, и Армянъ въ томъ городѣ болши 300 живетъ, которые и денги персицкіе дѣлаютъ. А въ томъ городѣ двои ворота, а въ нихъ по одному караулщику, а по стѣнамъ городовымъ нѣтъ никакова караулу. А къ тому городу есть великіе сады, въ которыхъ мочно почью войску подойти и съ Армянами сговоритися, которыхъ въ городѣ съ 300, и они отворятъ ворота, и возмутъ безъ трудности.

8.

А буде не возможно тотъ городъ такъ хитростію взяти, возмутъ мѣсто все, въ которомъ множество христіянъ, а бусурманъ только съ 200 домовъ, и войско въ томъ мѣстѣ ополчитца и дождетца досталного войска. А къ тому городу 3 великіе уѣзды и многолюдные, однакожде христіане, а бусурманъ малое число живутъ. А около того города есть и могилы многіе, изъ чего мочно стрѣлять можжерами [а напредь сего, изъ тѣхъ мѣстъ въ тотъ городъ

Турки стрѣляли и взяли], потому что они къ осадѣ не готовые, а только та крѣпость у Персовъ знатная и крѣпкая.

9.

А тѣ 15 тысячь войска государевы, которые писали (?), что сухимъ путемъ пойдутъ чрезъ Бездеръ (читай: Без-дегъ = Бäс-даг, بس داغ = بش طاغ = Беш-тау, Пятигорье), а выйдутъ въ Грузинскую землю, и тамъ хотя ханъ Грузинецъ бусурманился, а войско ево все Грузинцы христіяне. И ханъ тотчасъ возвратится на христіянскую вѣру, и тотчасъ поддадутца государевымъ войскамъ, безъ всякой трудности. А тамъ городъ есть Тефлисъ, столица Грузинская, въ которомъ ханъ есть сродникъ Арчила царя, и тотчасъ они къ христіянству и къ подданству къ великому государю придутъ, ханъ и служилые люди.

10.

А буде Персицкой шахъ будетъ збирати свое войско и захочетъ наступить на государево войско, будутъ крѣпити войска государевы броды и переправы вышеписанной рѣки Эраза (= Аракса) и не дадутъ имъ переправитись. А буде персицкое войско не зберетца, и государево войско пойдетъ до Тевриза города, которой отъ Нахчевани въ 30 миляхъ, а тотъ городъ зѣло пребогатой и великой, а въ немъ и кругомъ ево христіянъ немного, все бусурманы, и для того надобно войско великое, чтобъ завладѣть имъ и въ немъ неизречетнымъ богатствомъ. А въ немъ живетъ ханъ; пушекъ съ 80 и всякихъ припасовъ воинскихъ много, а крѣпости въ немъ нѣтъ, а войска особливаго и крѣпости нѣтъ; поперегъ и въ длину 2 ча(са) ходу, и въ немъ торговля кизылбашская и туркская, и армянская превеликая; и можетъ тотъ городъ одѣвать и обогатить войска хотя 100 тысячь.

11.

А какъ тотъ городъ овладѣютъ, тогда могутъ пустити загоны на всѣ 4 страны, и великіе пожитки и корысть могутъ собрать, потому что села богатые.

12.

А вѣдомость есть великому государю, какъ Стенька Разинъ съ 3000 казаками завладѣлъ что ни лутчаго того Кизылбашского государства Гилянью и многіе годы держалъ, и Персицкой шахъ ничѣмъ не могъ ему вредить, покамѣстъ онъ самъ возвратился. И нынѣ вѣдаетъ, что казаки зѣло охотно пойдутъ на ту войну, какъ великій государь имъ укажетъ, для того что корысть имъ будетъ въ томъ государствѣ неизреченная. И какъ то войско

изъ Астарахани пойдетъ, и чтобъ великій государь указалъ итти казакамъ нѣсколькими стругами и завладѣть тою жъ Гилянью; а легко завладѣть: есть такое мѣсто тѣсное, и проходъ только 200 человѣкъ уставитца, а и 30 тысячь войска не допустятъ.

13.

И буде великій государь овладѣетъ Тевризомъ и Гилянью, могутъ зимовати войска государевы, потому что множество селъ, и всякихъ запасовъ здоволь сыщетца. И станутъ смотрѣть на непріятельскіе поступки, а однакожде они (=непріятели) на войско не придутъ, что войска, ихъ (=непріятелей), армянское и государево, всякіе мѣста разорятъ.

14.

А хотя царское величество и станетъ думати, что многообразно пишутъ про тотъ походъ военной, однакожде, буде началникъ дѣлной, чтобъ онъ скоро и немедленно на тѣ мѣста наступилъ незапно, на которые выше сего написано, то дѣло можетъ совершитися въ 15 дней, потому что не надобно запасовъ и тягости съ собою возить, а тамъ всякое прокормленіе сыщетца доволное, да и шаху Персицкому нельзя въ такомъ краткомъ времяни вѣдомости взять и противъ готовитися. И надобно эртаулы частые ходити передъ войскомъ, для захваченія людей, а войску наче по почамъ ходить, чтобъ непріятелю не видно было, а въ дню упокоитися; а уѣзднымъ людемъ Армяномъ заказать, чтобъ они отнюдь не пропускали напредь себя вѣдомостью.

15.

А персицкое войско конечно на ихъ армянское войско не придетъ, для того что покамѣстъ войска государевы пойдутъ и дѣло свое совершатъ, и придетъ зима, и снѣгъ падетъ. А Армянская земля въ длину 150 миль, а въ ширину 120 миль, и можетъ прокормити войско хотябъ и болше того, потому что наипаче христіяне живутъ. А во Армянской странѣ есть 17 провинцей, и изъ тѣхъ провинцей зберетца армянского войска 116 тысячъ, а наипаче въ томъ числѣ будетъ конницы; и въ одну недѣлю все то войско зберутъ старшина ихъ армянская, окромѣ грузинского войска, котораго, чаетъ онъ, что съ 30 тысячъ зберетца тотъ часъ; да и въ Турской землѣ есть съ 60 тысячь Армянъ торговыхъ, которые услыша, тотъ часъ придутъ въ помочь имъ Армяномъ. А у тѣхъ Армянъ есть болши 15 міліоновъ ефимковъ, и не можетъ разумъ сво Израилевъ обнять, сколко богатства и казны есть у всѣхъ Армянъ тамошнихъ. И буде войско государево тамъ будетъ, чаетъ онъ въ Бозѣ, что и людей тамъ множество зберетца,

такъ же и казна великая, потому что старшина ихъ будутъ писать ко всѣмъ своимъ Армяномъ, чтобъ они со оружіемъ своимъ и съ богатствомъ къ нимъ пріѣхали.

16.

А шаха Персицкого войска всего зберетца токмо съ 38 тысячь, и то конного. Однакожде у него нельзя собратися болше 5 тысячь, для того что войска ихъ приходятъ зимовать на теплые мѣста на горахъ, а тамъ на горахъ снѣгъ зѣло великъ падаетъ и нелзя ходить, а лѣтомъ станутъ Армяны держать переѣзды и переправы рѣчные, и чаетъ онъ, что нужда ихъ погонитъ поддатца войскамъ государевымъ, потому что утѣснятъ ихъ оттолѣ, и спереди хватать будутъ Армяны, а съ другую сторону Грузинцы.

17.

А шахъ какъ потеряетъ Армянъ и Грузинцовъ, тогда не останетца у него и 20 тысячь войска, а войска, которое у него есть противъ Бухаръ, и того не возметъ, потому что бои беспрестанные.

18.

И прежде писалъ, и нынѣ пишетъ, что нынѣшнее время зѣло благополучное воевати Персовъ, потому что никакова войска и уготовленія у нихъ Персовъ нѣтъ, и для то, что нынѣ всѣ христіяне востали и сбираются на Персовъ, что отъ нихъ великое гоненіе учало быть христіяномъ и насильствомъ бусурманятъ, и для того лехкою причиною всѣ на нихъ востанутъ. И буде Богъ наставитъ великого государя то дѣло начати, уповаетъ онъ на Бога, что зѣло лехко и скоро можетъ совершитися, съ великою славою и честію и прибылью ему великому государю и всему государству его, и христіянству. И буде великій государь часть, что много пишу и много обѣщаюся дѣлать, однакожде готовъ я всякому слову и дѣлу отповѣдь чинить и показать совершенный доводъ, потому что утвержонъ на то дѣло отъ всей старшины нашей и отъ всѣхъ христіянъ, и буде къ тому надо (до)полненіе еще прибавити, я готовъ учинить на всякой вопросъ отповѣдь. А окромѣ того, милости прошу у тебя ближняго боярина, чтобъ ты какъ скорѣе изволилъ о томъ о всемъ донести великому государю подлинно, чтобъ изволилъ учинить намъ указъ скорый, для того, чтобъ и старшина наша увѣдомилась, какимъ поведеніемъ то дѣло свое исправити могли и устроить.

№ 44.

1701, іюля 29-го. Объясненія, данныя Израэлемъ Оріемъ на допросѣ о его путешествіи изъ Персіи въ Москву.

Іюля въ 29 день допрашиванъ онъ Израиль о поѣздѣ ево изъ Персиды и дорожномъ поведеніи, и о бытностяхъ ево вездѣ.

И по допросу онъ сказалъ: тому де 23 года [1]), въ Ревани городѣ [2]) армянской патріархъ, а съ нимъ 12 человѣкъ старшины ихъ армянской, Реванскіе жъ жители, такъ же и изъ иныхъ розныхъ городовъ армянскихъ, Константиней, да Агажанаври [3]) [которой и нынѣ живъ, а прочіе всѣ и патріархъ, такъ же и отецъ его, Израиль же, въ томъ же числѣ бывый, померли] съ товарыщи, видя отъ невѣрныхъ Персянъ на армянской народъ утѣсненіе и гоненіе въ вѣрѣ, усовѣтовали послать о избавленіи своемъ бить челомъ великому государю, его царскому величеству, съ листомъ своимъ заручнымъ и печати приложа.

Изъ того своего начальства выбравъ отца ево Израилева, Израиля жъ, да Агажанаври, съ третьимъ товарищемъ, иославъ ихъ чрезъ Царьградъ, наказали имъ, буде онъ великій государь пожалуетъ ихъ, изволитъ въ то ихъ избавленіе вступитца, и чтобъ они посыльщики о всякихъ способахъ, что къ тому военному и избавительному промыслу принадлежитъ, объявили, и съ тою вѣдомостью къ себѣ возвратятца. А буде великій государь того дѣла принять не изволитъ, и имъ наказано было для такова жъ челобитья и дѣла изъ Московского государства ѣхать къ цесарю Римскому одному. И какъ де тѣ посыльщики пришли въ Царьградъ, и видя, что за военнымъ временемъ проѣхать трудно, возвратялись по прежнему въ свою сторону. А онъ де Израиль въ то время отъ отца своего остался въ Царѣградѣ молодъ, и выѣхалъ на карабль въ Венецію, имѣюще при себѣ армянского епископа проѣзжей листъ, а въ Венецыи побывъ съ три мѣсяца, поѣхалъ во Францыю и жилъ тамъ переходя 6 лѣтъ, всю Францускую землю осмотрилъ, а другую 6 же лѣтъ, служилъ онъ французскому королю изъ жалованья: 3 года порутчикомъ у пѣхоты, а 3 года капитаномъ у конницы, когда французской король имѣлъ войну съ цесаремъ и со всею Европою; а спачала

---

1) Слѣдственно: въ 1678, а не 1674 году; сличите стр. 12 съ 21 и 25. *Прим. Ред.*

2) Теперь по-русски говорятъ «Эриванъ»; списки съ французскихъ текстовъ Орія даютъ въ исправленномъ видѣ Erevant (стр. 33, 36, 38, 40 и 51). Поэтому, русская 1701-го года форма «Ревань» указываетъ, что въ Москвѣ знали о городѣ этого имени раньше Орія и притомъ не отъ Армянъ. *Прим. Ред.*

3) Агажанаври = Яури Агаджанъ, на 27 страницѣ. *Прим. Ред.*

былъ валентеромъ подъ Филизбуркомъ, [1]) во обозѣ французскомъ, а въ Намурѣ городѣ сидѣлъ отъ Агличанъ въ осадѣ. [2]) И какъ де аглинской король тотъ городъ взялъ здачею, и онъ Израиль взятъ же былъ, и тогда аглинской король далъ ему Израилю пасъ и отпустилъ свободно. И онъ Израиль съ тѣмъ пасомъ пріѣхалъ къ курфирсту Баварскому и служилъ ему 4 года, былъ комисаръ городовой въ четырехъ городѣхъ: въ Гейденберке, въ Менгаене, да въ Мене, да въ Орекендале. [3]) И будучи у него въ службѣ, по розговору объявилъ ему курфирсту про армянское желательное избавленіе отъ невѣрныхъ, и курфирстъ де, слыша о томъ, писалъ къ старшинѣ ихъ армянской, буде они Армяня желаютъ себѣ свобожденія, и они бы о томъ къ нему курфирсту писали, а онъ имъ будетъ чинить споможеніе и съ сродники своими, и тотъ листъ отдалъ ему Израилю. И выпрося онъ у него курфирста пасъ, поѣхалъ въ Вѣну; а въ Вѣну пріѣхавъ онъ, тому нынѣ 4 года [4]), прежде намѣренное ихъ армянское дѣло цесарю объявилъ же и просилъ у него паса, и цесарь де ему паса не далъ, а сказалъ, что де у него нынѣ съ Турками миръ и для того паса и никакова письма дать ему не мочно. И онъ де Израиль, побывъ въ Вѣнѣ малое время, поѣхалъ на Краковъ, чрезъ Полской Ярославъ, въ Седмиградцкую землю, въ (городъ) Брашовъ, [5]) и въ Брашовѣ де задержалъ его генералъ цесарской Работинъ 3 мѣсяца, и писалъ объ немъ къ цесарю, и цесарь де приказалъ тотчасъ ево отпустить, вѣдая его дѣло, а изъ Брашова де поѣхалъ въ Мултянскую землю, въ Букорешту, а изъ Букорешта въ Царьградъ, а изъ Царяграда, тому нынѣ съ полтретья (= $2^1/_2$) года [6]), поѣхалъ въ свою землю, чрезъ Токатъ (= Thokat на стр. 51),

---

1) Филизбуркъ, по правиламъ тогдашняго русскаго правописанія, = Филисбургъ, по французски Philisbourg = Philipsbourg, въ латини = Philippoburgum; городъ такихъ именъ нѣкогда былъ сильною крѣпостью въ Германіи, при впаденіи Зальцы въ Рейнъ, къ югу отъ Шпейера. *Прим. Ред.*

2) Намуръ, франц. Namur, былъ осажденъ и взятъ въ 1692 году: извѣстія Орія могутъ относиться только къ этому событію. *Прим. Ред.*

3) Всѣ эти имена должны считаться искаженными: Гейденберкъ надо сличать съ нѣмец. Heidelberg; Орекендалъ (съ о вмѣсто ф, какъ въ словѣ Филизбуркъ, см. выше) = Frankendale, нѣмец. Frankenthal (въ Баденѣ); Менгаенъ = Manheim, Mannheim. Что же до формы «Мене», исправленной въ спискѣ изъ «Iене», то рѣшительнаго тутъ ничего не могу предложить. *Прим. Ред.*

4) Слѣдовало сказать: 3 года; Орій (см. на 45 стр., № 11) пріѣхалъ въ Австрію, въ августѣ 1698 года, когда она вела переговоры въ Карловицѣ о мирѣ. *Прим. Ред.*

5) Городъ Брашовъ, нын. Кронштадтъ, Couronstadt Орія (см. 46 и 47 стр.), въ Трансильваніи. *Прим. Ред.*

6) Это показаніе Орія заслуживаетъ полнаго довѣрія, особенно, если возьмемъ въ соображеніе, что русскій предлогъ съ предъ количественными въ винит. пад. означаетъ: около, немного менѣе. Замѣтимъ, слѣдуя 46-ой стр., что въ началѣ декабря 1698 года, по новому стилю, Орій ѣхалъ въ Молдавію изъ Польскаго Ярослава (Yreslauc) и что чрезъ нѣсколько дней онъ былъ арестованъ сперва на 6 дней (47 стр.) и затѣмъ на 3 мѣсяца (это говорилось, конечно, приблизительно). Освобожденіе послѣдовало только по заключеніи (точнѣе можно

въ Ревань, и въ свою отчизну, въ городъ Индіякутъ армянской. А какъ де онъ въ тѣхъ государствахъ былъ, и съ нимъ отъ армянской старшины объ нынѣшнемъ дѣлѣ письма никакова ни къ кому не было, а только былъ съ нимъ о вольномъ сво вездѣ проѣздѣ вышепомянутой епископовъ проѣзжей листъ. И въ домѣ де своемъ былъ онъ Израиль у матери своей одну ночь, а 2 ночи у брата своего родного, Вартана, а послѣ того пришелъ къ старшинѣ, именемъ Сапразъ Мелкуму, и вдругъ де ему не явилъ себя, что онъ Израиль Орій, а по многимъ разговорамъ объявилъ себя ему и сказалъ, что курфирстъ Баварской ему обѣщался въ прежденамѣренномъ ихъ дѣлѣ споможеніе чинить и прислалъ съ нимъ листъ свой. И тотъ де Сапразъ Мелкумъ писалъ къ своимъ товарищемъ, 9 человѣкомъ, которые собрались во Индіякутъ городъ и тамъ о томъ дѣлѣ совѣтовали. И сперва де боялись писать, для опасенія дороги, а потомъ написали 2 листа и запечатали своими печатьми, и руками своими подписали: одинъ ко всѣмъ государемъ христіянскимъ о избавленіи ихъ, а другой о данной ему отъ себя въ томъ дѣлѣ полной мочи, что о чемъ онъ, будучи гдѣ, постановитъ и договоритъ, и то бъ на томъ листу, сверхъ ихъ рукъ и печатей, написано было; а третій листъ дали они жъ старшина вартапету Минасу, такъ же съ печатьми и руками, а написали въ немъ такую жъ данную ему полную мочь къ договору, какова дана и ему Израилю. И давъ де ему Израилю тѣ вышеписанные листы и придавъ ему за товарища того вартапета, отпустили ихъ чрезъ Царь же градъ. А всего де онъ Израиль въ домѣ своемъ и у старшины побылъ толко 15 дней. А изъ Царяграда ѣхали они на Мултянскую землю и оттуду чрезъ Цесарію, и, въ Вѣнѣ не явясь цесарю, проѣхали къ курфирсту Баварскому, и тѣ листы ему курфирсту они показали [1]) и жили при немъ 6 мѣсяцевъ, для то что онъ курфирстъ былъ боленъ. А какъ онъ курфирстъ обмогся, и написавъ листъ къ цесарю объ немъ и о дѣлѣ сво, да и къ старшинѣ армянской, что то дѣло онъ пріемлетъ, писалъ съ ними жъ и ихъ отпустилъ. И они пріѣхали къ цесарю; и цесарь, выразумѣвъ у нихъ то дѣло, къ старшинѣ ихъ съ ними писалъ же. И тѣ де подлинные, цесар-

---

сказать: послѣ ратификаціи) Карловицкаго мира, слѣд.,—въ серединѣ (11—21) марта 1699 года, по новому стилю. Затѣмъ надо взять въ соображеніе, что Орій (51 стр.) пріѣхалъ на свою родину 4 апрѣля 1699 года, по старому стилю, или 14 апрѣля по новому. Въ промежутокъ времени отъ средины марта до этого 14 апрѣля 1699 года, вѣроятнѣе всего, въ серединѣ 20-тыхъ чиселъ марта Орій былъ въ Царьградѣ; считая оттуда до 9 августа 1701 года, по новому стилю (=29 іюля 1701, по ст. ст.), дѣйствительно увидимъ: около $2^1/_2$ лѣтъ. *Прим. Ред.*

1) Изъ приписки напечатанной на 306 стр. Sitzungsbericht. der philosoph.— philolog. und der histor. Classe der k. b. Akad. d. Wissensch. zu München. 1893. Bd. II. Heft III. (München, 1894), видно, что посланіе меликовъ (№ 5), было переведено съ армянскаго на французскій «par le R. P. Pottier, Minas Vartabet, et Israel Ory, l'interprete» и представлено курфирсту 13 сентября 1699 года (по новому стилю). *Прим. Ред.*

ской и курфирстовъ, листы и пынѣ съ ними жъ; и съ тѣми листами и проѣзжими поѣхали къ королю Полскому, а королю де Полскому о томъ своемъ дѣлѣ они не объявляли, и про то ихъ дѣло онъ король не вѣдаетъ. И бывъ они при королѣ въ Варшавѣ 10 недѣль, для того что люди ихъ заболѣли, и взявъ у короля проѣзжую, поѣхали прямо къ Москвѣ.

А какъ де они отъ своей старшины посланы, и тогда де они для того прямо къ Москвѣ прежде не поѣхали, опасаясь, чтобъ дознався Персы, не поймали ихъ на дорогѣ. А какъ де старшина армянская ихъ послали къ Москвѣ и имъ де наказали, чтобъ они, будучи на Москвѣ, у великого государя, у его царского величества, о томъ ихъ избавленіи домогались съ великимъ прошеніемъ, и что учинитца, о томъ бы они къ нимъ старшинѣ писали чрезъ Астарахань вскорѣ съ нарочнымъ отъ себя посыльщикомъ, и пынѣ де, что великій государь о томъ ихъ избавленіи учинить изволитъ и прійметъ ли, и они де съ тою вѣдомостью, такъ же и съ вышеписанными съ цесарскою грамотою и съ курфирстовымъ листомъ пошлютъ къ нимъ старшинамъ чрезъ Астарахань безъ опасенія, и чаютъ они, что по той ихъ посылкѣ отъ старшинъ къ нимъ отповѣдь будетъ, туда и сюда, въ 4, а то фу (= ужь) много что въ 5 мѣсяцовъ, чрезъ ту жъ Астарахань.

Да онъ же Израиль по допросу сказалъ, что при дворѣ де цесарского величества о дѣлѣ ихъ будетъ доносить и о томъ радѣть патеръ Вулфъ, которой былъ переводчикомъ и царского величества при великихъ и полномочныхъ послѣхъ, недавно въ Вѣнѣ будучихъ; а у курфирста де Баварского о томъ же радѣть и доносить будетъ духовникъ ево курфирстовъ, езувитъ патеръ Потія, потому что де у нихъ о томъ дѣлѣ съ ними патерами договорено. И будетъ де царское величество изволитъ то дѣло принять и къ тѣмъ де патерамъ, о чемъ доведетца, о томъ дѣлѣ писать, и они де сперва пошлютъ къ нимъ человѣка своего чрезъ Полшу, а потомъ будутъ писать чрезъ почты, такъ же де и оттуды къ нимъ къ Москвѣ писать будутъ чрезъ почты жъ.

А съ вышеписанныхъ де съ цесарской грамоты и съ курфирстова листа, писанныхъ къ старшинѣ ихъ, пришлютъ они въ Государственной посолской приказъ для подлинного увѣдомленія списки, а естли де тѣмъ списком не повѣрено будетъ, и онъ де Израиль объявитъ и подлинные. И въ томъ будетъ воля его царского величества, хотя и роспечатать ихъ укажетъ и перевесть, и какъ де онъ великій государь изволитъ, такъ они по воли его царского величества и учинить готовы безъ всякого спору.

№ 45.

1701, іюля 29-го. Запись царскаго указа о выдачѣ пятидесяти рублей на жалованье Армянамъ, присланнымъ отъ Пфальцкаго курфирста.

1701 году, іюля въ 29 день, великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ курфирста Баварского присланныхъ Армянъ, Израиля Орія съ товарыщи, шести человѣкъ: велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на тѣ дни, что они ѣхали изъ Смоленска до Москвы, и съ того числа, какъ они пріѣхали къ Москвѣ, іюля съ 7 числа, и впредь до его великого государя указу, на кормъ въ приказъ, пят(ь)десятъ рублевъ изъ Государственного посолского приказу. Сей его великого государя указъ приказалъ записать бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичь Головинъ.

Дьякъ Гаврило Михайловъ.
Дьякъ Михайло Родостамовъ.

№ 46.

1701, августа 1-го. Письмо Израэля Орія къ боярину Ѳ. А. Головину въ посольскій приказъ, о назначеніи ему Орію аудіенціи.

Desideravit Vestra Eccellentia a me, ut Sibi darem relationem omnium itinerum, quae feci in Gallia et alibi in mei negotii causa a principio usque ad finem; dico Eccellentiae Vestrae cum omni submissione et respectu, quod negotium sit ita prolixum, ut scripto vix possit comprehendi. Quodsi Eccellentia Vestra indulgeret mihi horam, qua Eidem loqui possem per intepretem dominum Spatarium, exponerem plene, quibus viis et modis negotium posset in effectum reduci, ut sua majestas omni ex secura esset. Si necessarium visum fuerit ire in Armeniam, et alios dominos ac principes adducere ad consiliandam fidem, paratus sum id facere: quidquid hac in parte fieri expedit, totum in particulari declarabo, ut Vestra Eccellentia plenam det suae majestati notitiam, et ne tempus perdamus. Verbum a sua majestate pro responso praestolor; quidquid enim sua majestas in hoc negotio determinaverit, id paratus sum executioni mandare.

(Отмѣтка).

Сіе письмо прислалъ Израиль Орія, августа въ 1 день 1701 году. Перевелъ Николаї Спаѳарей (см. № 47).

№ 47.

1701, августа 1-го. Переводъ съ латинского писма (= № 46), каково прислалъ въ посолской приказъ Израилъ (sic) Орій августа въ 1 день.

Пожелалъ Ваша Ясневел(ь)можность отъ меня, дабы и я учинилъ объявленія о всѣхъ путшест(в)іяхъ, которыхъ учинилъ во Французской землѣ и въ прочихъ, для причины моего дѣла, отъ начала даже до конца. Доношу Вашей Ясневельможности совсякимъ почитаніемъ и покорствомъ, что дѣло сіе есть такъ пространное, что едва можетъ писмомъ обнятися. А буде Вашей Ясневельможности назначить мнѣ часа, въ которомъ могль бы говорити черезъ переводчика господина Спаѳарія, объявилъ бы совершенно, какими образы и путми дѣло сіе наше въ совершенство можетъ привестися, дабы и его величество во всемъ была обнадежная. И буде потребно покажетца быть ѣхати во Арменію и иныхъ господъ и принцыповъ привести для совершеннаго увѣренія, готовъ есмь сіе творити; и то, что въ семъ дѣлѣ ползустъ быти, о всемъ томъ во особливомъ договорѣ (sic) объявлю, дабы Ваша Вельможность совершенно о томъ могль бы его велпчеству вѣдомость учинить, и чтобъ и время не потерять. Одно слово отъ его величества вмѣсто отповѣди ожидаю, зане что укажетъ его величество въ семъ нашемъ дѣлѣ, то я готовъ есмь къ совершенству привести.

№ 48.

1701, сентября 9-го. Запись указа о перемѣщеніи Орія съ товарищами въ иное жилище.

Лѣта 1701, сентября въ 9 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ ратушу бургомистромъ. Великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: куроистра (sic) Баварского присланныхъ, Израиля Орія съ товарыщи, шести человѣкъ, съ прежняго постоялого двора, гдѣ они поставлены изъ ратуши, перевесть на иной дворъ, гдѣ было (бы) всякихъ (угодій для ихъ) доволство, а на томъ прежнемъ дворѣ стоять имъ нужно; и вамъ бы бургомистромъ учинить о томъ по сему его великого государя указу.

№ 49.

1701, октября 28-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину о томъ, на какомъ языкѣ онъ Орій долженъ говорить съ царемъ на аудіенціи. [1])

Gnädigster Herr.

Ich schreibe dieser Wörterlei Euere Eccellence zu dancken vor allergutheit und sorg dasz Euere Eccellence hat von uns gehabt. Euere Eccellence hatt mich zu wissen lassen dass Ihro Tzärische Majestät hat uns ein gnädige particular Audience verleichen und versprochen, ich weiss aber nicht in welchen sprach dass ich soll reden, wir haben gein Armenisch Dolmatsesh, Türckisch kann ich nicht woll reden. So bitte ich noch Euer Eccellence dass Sie wolle machen dass ich konte ein französisch Dolmatsch haben. Das ist die einige guad dass ich von Euer Eccelence begehr, so verbleibe ich Euer Eccellence allzeit

Gnädigster Herr von Euer Eccellence, der gehorsamster Diener.

Israël Ory.

Moskow, den 28 October 1701.

№ 50.

1701, октября 28-го. Переводъ нѣмецкаго письма (= № 49).

Милостивый Господине!

Азъ пишу сіе, Ваше Превосходительство благодарствуя за всю благость и попеченіе, которое Ваше Превосходительство имѣлъ о насъ. Ваше Превосходительство приказалъ мнѣ объявить, что его царское величество намъ сопзволилъ дать особливую аудіенцію, но я не вѣдаю на какомъ языкѣ мнѣ говорить. Мы не имѣемъ армянского толмача, а по турски не умѣю я совершенно говорить [2]), и того ради прошу паки Ваше Превосходительство, чтобъ изволилъ учинить, дабы я могъ французского переводчика имѣть. Сію единую милость требую я отъ Вашего Превосходительства и пребываю

Вашего Превосходительства послушнѣйшій слуга.

Израель Орій.

На Москвѣ, въ 28 день октября 1701 году.

---

1) Это письмо печатается безъ малѣйшихъ поправокъ, по имѣющемуся списку, хотя нп. романскій шрифтъ, вмѣсто готическаго, кажется сомнительнымъ въ нѣмецкомъ письмѣ, явившемся въ Россіи въ началѣ XVIII вѣка. *Прим. Ред.*

2) Орій съ переводчикомъ Спаваріемъ объяснялся по турецки (см. № 43, стр. 85); здѣсь онъ не признаетъ себя совершеннымъ знатокомъ, чтобъ не затрудняться на аудіенціи. *Прим. Ред.*

№ 51.

(1701, между 28 октября и 8 ноября). Списокъ поминковъ, поднесенныхъ царю и царевичу Израэлемъ Оріемъ и Минасомъ вардапетомъ.

Великому государю бьютъ челомъ посланники курфиршта Баварскаго Израиль Орій да Минасъ вартабетъ, абасъ, и подносятъ въ поминокъ.

Седло турецкое, крыто бархатомъ краснымъ и шито волочепымъ золотомъ и обложено кругомъ серебромъ позолоченымъ.

Чапракъ турецкой золотой бѣлой.

Узда турецкая с(е)ребряная позолоченая, съ му(нд)штукомъ с(е)ребренымъ турецкимъ же.

Паперсть широкая с(е)ребреная позолоченая.

Пахви турецкія.

Два стремена мѣдныя золоченыя турецкія, со всѣмъ что належитъ къ нимъ.

Тапкуръ или трокъ шолковой тканой.

Сабля серебреная позолоченая, желѣзо булатное, черенъ красной, съ поясомъ турецкимъ с(е)ребренымъ позолоченымъ.

Одна матара турецкая кожаная, что воду пьютъ ею, шита золотомъ волоченымъ, съ покрышками серебреными позолоченными.

Государю царевичу.

Сайдакъ бархатный, кованый с(е)ребромъ позолоченымъ вездѣ.

Лукъ турецкій.

Тридцать стрѣлъ турецкихъ зѣло изрядныхъ.

(Приписка).

Всего по оцѣнкѣ: на 107 рублевъ, на 3 алтына 2 денги.

И дано ему (sic) за то (госу)дарева жалованья противъ оцѣнки вдвое собольми изъ Сибирскаго приказу: на 214 руб., на 6 алтынъ 4 денги.

№ 52.

1701, ноября 8-го. Оцѣнка поминковъ, поднесенныхъ царю и царевичу Израэлемъ Оріемъ и Минасомъ вардапетомъ.

1701 году, ноября въ 8 день. По указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Государственномъ посолскомъ приказѣ, цѣновщики ветош-

ного ряду Михайло Дементьевъ да Ларіонъ Өедосѣевъ, саадашного ряду Яковъ Булгаковъ, седелного ряду Артемей Яковлевъ цѣнили подносъ курфистра (sic) Баварского присланныхъ Исраиля Орія да Минаса вартапета, аббаса.

Седло турецкое, крыто бархатомъ краснымъ, шито волоченымъ золотомъ, обложено кругомъ серебромъ позолоченымъ, съ воелоки; цѣна тритцать одинъ рубль съ полтиною.

Чепракъ турецкой, золото съ серебромъ; цѣна двѣнатцать рублевъ. Къ сей цѣновной Ларіонъ Өедосѣевъ руку приложилъ.

Узда турецкая, оправа серебряная позолочена, съ му(нд)штукомъ серебрянымъ турецкимъ же; цѣна двѣнатцать рублевъ.

Паперсть широкая, оправа серебряная позолочена; цѣна пятнатцать рублевъ.

Пахви турецкіе; цѣна шесть алтынъ четыре денги.

Два стремя мѣдные золоченые, турецкіе, съ путлищемъ; цѣна три рубли.

Трокъ турецкой шолковой; цѣна рубль шесть алтынъ четыре денги.

Сабля, оправа серебряная позолочена, желѣзо булатное, черенъ красной, съ поясомъ турецкимъ серебрянымъ позолоченымъ, въ черенѣ шесть камешковъ изумрудцовъ; цѣна дватцать рублевъ.

Матара турецкая коженая, что воду пьютъ, шита золотомъ волоченымъ, съ покрышками серебряными позолочеными.—(Приписка:) а матары турецкой коженной водопойной въ посольскій приказъ противъ росписи не принесено.

Саадакъ бархатной, кованой серебромъ позолоченымъ, безъ пояса, съ напалкомъ, шитымъ золотомъ; цѣна десять рублевъ.

Лукъ турецкой, кости бѣлые; цѣна рубль шесть алтынъ четыре денги.

Тритцать стрѣлъ турецкихъ, крашеныхъ; цѣна рубль.

(Слѣдуютъ подписи цѣновщиковъ).

№ 53.

1701, ноября 18-го. Царская резолюція, объявленная Израэлю Орію, и представленныя имъ по оной объясненія.

1701 году, ноября въ 18 день, по указу великого государя, призыванъ въ посольской приказъ на розговоръ курфирста Баварскаго посланецъ Іорій (sic) Исраиль.

И сказано ему, что о чемъ курфирстъ ево писалъ и онъ посланецъ въ

прежнихъ разговорахъ предложилъ, о томъ о всемъ царскому величеству извѣстно, и указалъ его царское величество ему посланцу объявить, что о тамошнихъ персицкихъ поведеніяхъ и о иныхъ поступкахъ ему великому государю чрезъ резидента ево Василья Кучюкова, недавно тамо въ Персидѣ бывшаго, хотя и донесено, только не таково подлинно, и для того, къ пайлутчему и подлинному тѣхъ дѣлъ и мѣстъ увѣдомленію, посылается нынѣ туды наскоро нѣкоторой дѣлней и въ тамошнихъ мѣстехъ бывалой человѣкъ чиномъ купеческимъ. И чтобъ онъ посланецъ х курфирсту своему писалъ, дабы онъ, по своему обнадеживанію, къ тому начинаемому дѣлу на помочь войскамъ его царского величества по послѣдней мѣрѣ три или четыре знатные полка регименту своего, з добрыми офиціерами и инженерами и съ войнскими принадлежащими припасы прислалъ.

И посланецъ говорилъ, какъ де онъ отъ курфирста отпущенъ, и тогда у всѣхъ союзныхъ государей былъ миръ, а по отъѣздѣ ево къ Москвѣ, у цесаря съ Французомъ началась война, и онъ посланецъ не вѣдаетъ того, кому онъ курфирстъ помочь нынѣ чинить будетъ, и для того ему о той помочи сказать подлинно не возможно и тѣмъ не обнадеживаетъ, а будетъ писать о томъ х курфирсту съ нарочнымъ своимъ посыльщикомъ, и чтобъ съ тѣмъ ево посыльщикомъ указалъ великій государь къ нему курфирсту на объявительные ево дѣла послать соотвѣтствующую свою государскую грамоту.

И ему сказано, что его царского величества грамота къ нему курфирсту о поздравленіи пошлется, а о настоящихъ дѣлехъ писалъ бы онъ посланецъ.

Да ему жъ говорено, чтобъ курфирстъ ево, для посылки тудажъ въ Персиду, прислалъ къ Москвѣ искуснаго своего инженера, который бы могъ тамъ всѣ надобные мѣста и крѣпости разсмотрить и описать.

И онъ сказалъ, что въ присылкѣ де того инженера времяни пройдетъ съ полгода и отъ того настоящему дѣлу учинится замедленіе.

И ему сказано, что хотя тотъ инженеръ нынѣ съ первымъ царского величества посыльщикомъ быть тамъ и не успѣетъ, и онъ отпустится съ другимъ человѣкомъ.

И посланецъ говорилъ со многимъ домоганіемъ, дабы ему о томъ, для чего онъ присланъ, объявлено было подлинно, что царское величество къ тому дѣлу совершенно приступать изволяетъ ли.

И ему объявлено, что царское величество къ тому дѣлу склоненъ, только нынѣ обдержанъ войною свѣйскою, и на дву мѣстахъ одинѣми войски упреждати и воевати будетъ не безъ трудности, и для того вышереченныхъ региментовъ у курфирста просить и указано.

И посланецъ за объявленіе благодарствовалъ.

А потомъ сказано ему великого государя жалованья за подарки сво вдвое.

И онъ за милость великого государя билъ челомъ и отпущенъ на подворье.

№ 54.

1701, ноября 24-го. Предложенія, сдѣланныя Оріемъ о посылкѣ царской грамоты меликамъ и обнадеживательной грамоты всему армянскому населенію, а также о гонецкой съ его Орія участіемъ посылкѣ въ Персію.

1701 году ноября въ 24 день, по указу великого государя, посыланы изъ посолского приказу переводчикъ Николай Спооарій да подъячей Лаврентей Протопоповъ курфирста Баварского къ посланцу ко Израилю Орію, по сво посланцовой присылкѣ.

И тотъ послапецъ имъ, переводчику и подъячему, говорилъ, что де онъ по объявленію на прошломъ разговорѣ ближняго боярина Ѳеодора Алексѣевича Головина о тѣхъ дѣлехъ, о чемъ тогда говорено, х курфирсту своему письмо написалъ и съ тѣмъ писмомъ посылщикъ у него толмачь сво ѣхать готовъ, а въ томъ де своемъ писмѣ онъ послапецъ х курфирсту своему пишетъ о томъ:

1.

Благодарствуя за милость великого государя, что онъ послапецъ его царского величества пресвѣтлые очи видѣлъ и па аудіенцыи былъ, и имянемъ того курфирста своего его царское величество поздравилъ и о чемъ належало объявилъ, и принятъ онъ послапецъ честно, и что тѣ всѣ пастоящіе дѣла, съ чѣмъ онъ къ Москвѣ присланъ, вручены вышереченному боярину и первому министру.

2.

Что онъ же де посланецъ чрезъ того ближняго боярина на прошедшемъ разговорѣ, а имянно ноября 22 числа, [1]) на врученные ему посланцу дѣла отвѣтъ воспринялъ благополезной, и что его царское величество дѣла ево курфирстовы, чрезъ него посланца объявленные, пріемлетъ и въ то начинаемое дѣло вступать изволяетъ съ такимъ желательствомъ, дабы и онъ курфирстъ въ томъ дѣлѣ, какъ онъ о томъ писалъ и обнадежилъ, былъ

---

1) О разговорѣ 22 ноября въ дѣлѣ никакого акта не заключается; должно полагать, что имѣется въ виду разговоръ, бывшій 18 ноября.

причастникомъ, се есть помощникомъ, понежъ его царское величество одержанъ нынѣ войною свѣйскою и однѣми войсками в дву мѣстехъ воинскимъ поведеніемъ упреждать будетъ не безъ трудности.

3.

И чтобъ онъ курфирстъ для такого военного случая прислалъ къ его царскому величеству, ко успѣшенію назначенной новой войны, нѣсколко войскъ регименту своего, з добрыми инженерами и аѳицыерами (sic) и со всякими воинскими припасы; а путь тѣмъ войскамъ гдѣ належитъ, по ево курфирстову желанію, какъ ему посланцу о томъ напредь сего объявлено, дастъся со всякимъ вспомогательствомъ.

4.

Въ томъ же де своемъ писмѣ онъ посланецъ объявляетъ ему курфирсту о томъ, что съ тѣмъ ево нынѣшнимъ посыльщикомъ посылается къ нему курфирсту отъ великого государя грамота только о поздравленіи, а о дѣлахъ велѣно писать ему посланцу.

А болши де того онъ посланецъ х курфирсту своему писать нынѣ ни о чемъ не будетъ.

А что ему жъ посланцу на томъ прошедшемъ разговорѣ объявлено, что царское величество изволяетъ посылать въ Персиду для подлинного увѣренія и разсмотрѣнія тамошнихъ мѣстъ, гдѣ належитъ, нѣкоторого вѣрного своего человѣка, чиномъ купеческимъ, и чтобъ для той же посылки прислать курфирсту ево къ Москвѣ искусного и въ тамошнихъ странахъ бывалого инженера, и онъ де посланецъ о томъ х курфирсту своему не пишетъ для того, что хотя бъ у него посланца о томъ къ нему было и писано, и курфирстъ того инженера въ тое посылку не пришлетъ же (=де), потому что онъ курфирстъ больши вѣритъ ему, нежели кому иному, и во всемъ въ томъ дѣлѣ положился подлинно на него посланца, и для одного дѣла другова человѣка никогда онъ курфирстъ не пошлетъ. Да и царскому де величеству посылать туда посыльщика своего чиномъ купеческимъ не пристойно, для, того что у Персовъ такимъ пріѣзжимъ чинамъ въ провѣдованіи всякихъ вѣдомостей волностей не бываетъ и нигдѣ въ причинныхъ мѣстехъ ходить имъ не соизволяется. А пристойнѣе де его царскому величеству учинить въ Персиду посылку гонецкую, при которомъ поѣдетъ онъ Исраиль самъ, потому что иные посторонные посыльщики о тѣхъ настоящихъ дѣлехъ провѣдать такъ подлинно не могутъ, и тѣ люди, а имянно Армяне и Грузинцы, въ томъ дѣлѣ, кромѣ ево, хотя бъ кто назывался ангелъ съ небеси, никому не повѣрятъ, и безъ него Исраиля никоторыми мѣрами то дѣло въ состояніе

не приведется, понеже вышереченные тамошніе жители, опасаясь Персовъ, такимъ посторонним и незнающимъ посыльщикомъ подлинного своего намѣренія никогда не скажутъ и говорить съ ними о томъ не будутъ, и такимъ (sic) бъ де несвѣдомыми посыльщиками не учинить тѣмъ доброжелающимъ людемъ какіе гибели. А какъ де онъ Израиль тамо будетъ и во свидѣтельство ихъ желанія покажетъ имъ его царского величества обнадеживательную грамоту, въ которой бы указалъ онъ великій государь [къ тамошней старшинѣ къ 10 человѣкомъ, которые писали къ нему великому государю о томъ же дѣлѣ] написать съ такимъ обнадеживаніемъ, что онъ великій государь, по ихъ чѣлобитью, принять ихъ подъ державу свою изволитъ и всякими вольностями ихъ обнадеживаетъ, а паче не въ премѣненіи вѣры ихъ; а сверхъ того, тѣмъ же бы нынѣ обнадежить присланного съ нимъ Израилемъ товарыща ево вартапета, которой останетца здѣсь на Москвѣ, и онъ де, услыша то обнадеживаніе, пошлетъ съ нимъ ко всѣмъ тамошнимъ жителемъ и въ монастыри письма свои, и тѣ де тамошніе жители, увидя такое себѣ порадованіе и обнадеживаніе, ему Израилю во всемъ повѣрятъ и начатое дѣло въ совершенство приведутъ, и надѣетца онъ Израиль подлинно, что тѣ всѣ тамошніе жители во увѣреніе того дѣла пришлютъ съ нимъ къ Москвѣ изъ тѣхъ своихъ знатныхъ старшинъ двухъ или трехъ человѣкъ, съ нѣкоторыми знающими и заобычными тамошняго воинского поведенія людьми. Да и то де онъ Израиль нынѣ объявляетъ, чтобъ царское величество указалъ съ нимъ послать такую жъ вышепомянутую свою обнадеживательную грамоту, кромѣ той старшины, ко всѣмъ тамошнимъ жителемъ, желающимъ и ищущимъ его царского величества милости, чтобъ они о томъ призрѣніи и изъ подъ ига бусурманского избавленіи вѣдали жъ, и во время бъ приходу войскъ московскихъ были не ужасны и никуда не бѣгали, и готовили бъ къ тому времяни всякіе принадлежащіе воинскіе припасы и иные хлѣбные запасы а естли такого обнадеживанія имъ не будетъ, и они де не таково надежно и радѣтельно въ томъ поступятъ. И указалъ бы великій государь о такомъ обнадеживаніи къ Грузинцомъ писать (И)меретинскому царю Арчилу Вагтангѣевичу, потому что они Грузинцы были въ подданствѣ у него царя и въ томъ де ему они повѣрятъ же.

Да онъ же посланецъ говорилъ, естли де великій государь той гонецкой посылкѣ быть укажетъ, и тотъ бы гонецъ былъ только до Шемахинского хана и на грамоту бъ царского величества, какова съ нимъ пошлетца къ шаху Персицкому, отповѣди ожидалъ тотъ гонецъ въ Шемахѣ жъ, а объ немъ Израилѣ велѣти бъ писать имянемъ боярскимъ къ тому Шемахинскому хану, что онъ при томъ гонцѣ послалъ для покупки лошадей и иныхъ персицкихъ товаровъ; и при такомъ де случаѣ можетъ онъ Израиль, во ожиданіи отъ шаха Персицкого тому гонцу отповѣди, во всѣхъ

надобныхъ мѣстехъ быть и что належитъ въ совершенство привесть, и для покупки лошадиной вездѣ ему быть не закажетца, также и вышеписанной старшинѣ двумъ или тремъ человѣкомъ оттолѣ съ ними выѣхать, по той причинѣ, будто для лошадиной продажи, будетъ безъ подозрѣнія жъ, да и ханъ Шемахинской запрещенія въ томъ не учинитъ, потому что де онъ къ христіаномъ склоненъ, и здѣшнимъ князьямъ, прозваніемъ Хохоничамъ, которые служатъ великому государю, онъ ханъ братъ имъ родной и потому отъ него всякого добра надѣетца мочно, только написать бы ево Израиля въ ханскомъ листу и въ проѣзжей новымъ инымъ именемъ, а именно: Алцыте (Alcides) Францышкомъ (Franciscus), подданнымъ царского величества; а прежнимъ именемъ онъ Израиль писатца и называтца для всякого подозрѣнія тамъ не станетъ.

А той де вышереченной гонецкой посылкѣ быть туда пристойно, для того: 1) что будучей тамо царского величества резидентъ многіе жалобы на нихъ чинитъ, и для чего такъ ему чинено; 2) что ихъ персицкой посолъ задержанъ на Москвѣ не для тѣхъ резидентовыхъ жалобъ, но для войны свѣйской, и то на время, а когда та война укротитца, и тотъ посолъ ихъ отпуститца; 3) что будто съ купчины царского величества взята въ Персидѣ пошлина, и для того взаимно и съ ихъ купчины здѣсь пошлина возметца жъ, а естьли они Персы той пошлины имать царского величества съ купчины не велятъ, то и съ ихъ купчины взято пошлинъ не будетъ же; а сверхъ того, указалъ бы великій государь съ тѣмъ гонцомъ писать то, что ему великому государю угодно и надобно, а на него бъ посланца за то ево объявленіе не изволилъ бы имѣть гнѣву своего государского, потому что де онъ обо всемъ объявляетъ истинною своею чистою совѣстію.

Онъ же посланецъ проситъ указу великого государя о томъ: укажетъ ли ему посланцу онъ великій государь писать отъ себя къ езуиту Вульфу, которой цесарскому величеству духовникъ и былъ при бытности его царского величества у него цесаря переводчикомъ, дабы ходатайствомъ ево онъ цесарь на тужъ персицкую войну прислалъ на помочь здѣшнимъ войскамъ нѣсколько региментовъ своихъ. А естли ему о томъ писать поволено не будетъ, и онъ посланецъ писать того (NB. пробѣлъ въ спискѣ) безъ указу царского величества не станетъ и не смѣетъ; а цесарь де въ той помочи не откажетъ, для того что тѣмъ обнадежилъ.

А что де онъ посланецъ говорилъ имъ, переводчику и подъячему, о посылкѣ великого государя грамоты къ вышеписанным армянскимъ старшинамъ, и такая обнадеживательная грамота послать ныпѣ съ нимъ Израилемъ пристойно, для того что и отъ цесаря и отъ курфирста ево на ихъ письменное объявленіе отповѣдь имъ учинена и такіе жъ обнадеживательные грамоты къ нимъ посланы, и чтобъ той старшинѣ и всѣмъ тамош-

нимъ жителемъ по такому обнадеживанію надежнѣе было во всемъ поступать.

Онъ же посланецъ милости у великого государя проспитъ: естьли онъ въ Персиду отпуститца, то бъ безъ него товарыщу ево вартанету и всѣмъ при немъ людемъ, до ево посланцова возвращенія, даванъ былъ кормъ. А которого толмача посылаетъ онъ нынѣ к курфирсту своему, и тому бъ толмачу даны были до рубежа и назадъ до Москвы подводы и проѣзжая; а когда тотъ толмачъ возвратитца по прежнему къ нему, и его бъ со всѣми при немъ будучими людьми и вещьми съ рубежа пропустить къ Москвѣ безъ задержанія, потому что де съ нимъ будутъ въ пріѣздѣ 10 человѣкъ Армянъ, которые нынѣ живутъ въ Баварской землѣ.

Да онъ же посланецъ говорилъ: когда де по воли Божіей то настоящее дѣло придетъ въ совершенство и войска его царского величества въ тѣ страны пошлютца, и тогда надобно къ тамошнимъ жителемъ во всѣ городы и мѣста, и уѣзды, и въ села, и въ деревни, до того воинского приходу, чтобы тѣ жители отъ тѣхъ царского величества войскъ не устрашились и не розбѣжались, послать его великого государя такіе жъ вышереченные грамоты обнадеживательные, которыхъ бы заранѣе того начатого дѣла указано было изготовить и написать множественнымъ числомъ, потому что безъ такого писмянного объявленія тѣ тамошніе жители, убоясь приходу войскъ здѣшнихъ, розбѣгутца въ иные дальніе мѣста. А тѣ де грамоты напишетъ армянскимъ языкомъ товарыщъ ево, помянутой вартанетъ; а съ нимъ бы посланцомъ послать нынѣ его великого государя грамоты къ тѣмъ жителемъ и къ старшинѣ ихъ латинскимъ писмомъ, для того что словенского языка переводчика тамъ нѣтъ.

№ 55.

1702, января 28-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину съ поздравленіемъ объ Эрестферской побѣдѣ и съ запросомъ о посылкѣ къ курфирсту.

Excellentissimo Domino, Domino Theodoro Alexidi (=Alexidae) Golovin, Magno Boyarino et Primario Ministro suae csareae (sic) majestatis.

Excellentissime Domine.

Infinitas Deo gratias referimus pro collata suae csareae majestati solenni victoria de inimicis suis, humiliter precantes, ut Divina majestas suum continuet favorem, et gratiam tribuat plures referendi victorias et

triumphos. Animadverto Excellentiam Vestram multitudine negotiorum prope obrutam; hinc non praesumo molestare multis; unum solummodo rogo, ut Vestra Excellentia mihi significare dignetur, an possim unum e meis mittere ad serenissimum electorem Palatinum, et ad alios, ad quos Vestra Excellentia judicat mittendum, utendum enim tempore, quam diu favet. Unum pro responso verbum praestolor, et maneo

Vestrae Excellentiae servus obligatus

Israël Ory.

Moscuae, 28 Iannuarii 1702.

№ 56.

1702, января 28-го. Переводъ Оріева письма (= № 55) къ Ѳ. А. Головину.

Превосходителнѣйшему Господину, Господину Ѳеодору Алексѣевичу Головину, Великому Боярину и Первому Министру его царского величества.

Превосходителнѣйшій Господине.

Безконечныя Богу благодарепія отдаемъ за дарованную его царскому величеству торжественную побѣду на непріятелехъ его, [1]) смиренно просяще, дабы Божественный престолъ свою продолжалъ милость, и благодать подалъ многіе получати побѣды и тріумфы. Вижу, что Превосходителство Ваше множествомъ дѣлъ совершенно отягченъ; и для того не дерзаю докучати много, только прошу, дабы Ваше Превосходителство мнѣ объявити изволилъ, могу ли одного изъ моихъ послать къ свѣтлѣйшему электору Палатину и къ инымъ, х которымъ бы Превосходительство Ваше присудилъ послать, подобастъ бо употребить времяни, доидеже служитъ. Одного слова ожидаю въ отвѣта мѣсто, и пребываю

Превосходительству Вашему слуга обязанный.

Израель Орей.

На Москвѣ, генваря въ 28 день 1702 году.

---

1) 29-го декабря 1701 года, по старому стилю, Бор. Петр. Шереметевъ разбилъ Шлиппенбаха при Эрестферѣ (селеніе недалеко отъ нын. Юрьева). Это была первая побѣда Русскихъ надъ Шведами, послѣ пораженія подъ Нарвою. *Прим. Ред.*

№ 57.

1702, февраля 25-го. Письмо Орія къ Θ. А. Головину о необходимости отвѣта къ курфирсту; затѣмъ Орій предлагаетъ себя на поѣздку въ Персію, или же въ военную на 1702 годъ службу, и извѣщаетъ о посылкѣ своего переводчика.

Excellentissimo Domino, Domino Theodoro Alexidi (=Alexidae) Golowin, Magno Boyarino et Primario Ministro suae czareae (sic) majestatis.

Excellentissime Domine.

Quando quidem animadverto, Vestram Excellentiam ita negotiis esse implicatam, ut praesumere non audeam Eidem pluribus esse molestus; uno solum et altero verbo Eam interpello. Ac primum scire cupio, an ad memoriale, a me pro serenissimo Vestrae Excellentiae ante abitum Veronischium praesentatum, scriptum sit aliquod responsum supra li(t)teras serenissimi electoris Palatini? Negotium id est magni momenti, dicto serenissimo electori necessario perscribendum.

Alterum, quod mea scire refert est, an sua majestas decreverit aliquos mittere ad nostram regionem? Quod si ita est, enixe rogo, velit sua majestas id mihi gratiae praestare, et me cum aliis duobus vel tribus quibus placuerit illuc mittere. Necessarium esse existimo, ut ego ipse vadam, ex ego (sic) quod gens nostra non fidet alteri; jam vero informandi essent exacte de omnibus, ut ex parte sua facerent necessaria praeparatoria. Potero eadem occasione adducere non nullos e primoribus gentis, videns, hoc anno in partibus illis nihil ad agendum fore. Quod si non judicatur necessarium aliquem ex parte nostra illuc mitti, supplicabo suae majestati, it mihi velit conferre gratiam serviendi eidem in exercitu pro hoc anno, donec videamus, quem res, mediante Dei gratia, exitum sortietur. Id unum unice flagito, ut sua majestas responsum ad serenissimum electorem expediat, cujus copiam a Vestra Excellentia mihi communicari humiliter peto, ut eidem serenissimo electori etiam ego scribere possim. Mittam eo meum interpretem, hominem oppido sedulum et capacem exequendae hujus commissionis. Reliqui ad tempus decem e meis hominibus, tam Warsawiae, quam apud serenissimum electorem; hos ille omnes poterit huc adducere secum. Expecto unam pro responso lineam, veniamque peto, quod toties molestare praesumam; sed nullum aliud refugium habeo, quam ad Vestram Excellentiam, cujus, ut antehac semper, ita et nunc maneo

Vestrae Excellentiae servus obstrictissimus

Israël Ory.

Moscuae, 25 Febvruarii (sic) 1702.

№ 58.

1702, февраля 25-го. Переводъ съ латинского письма (=№ 57), каково подалъ боярину Θеодору Алексѣевичу Головину курфирста Баварского присланной Исраиль Орій въ нынѣшнемъ 1702 году, февраля въ 25 день.

Превосходительнѣйшему Господину, Господину Θеодору Алексѣевичу Головину, Великому Боярину и Первенственному Министру его царского величества.

Превосходительнѣйшій Господинъ.

Понеже усмотряю, что Ваше Превосходительство такъ дѣлами одержимъ, что начинати не смѣю Вамъ многословно докучать, единымъ токмо и другимъ словомъ Васъ прошу: и впервыхъ вѣдати желаю, аще ли на мемори*ю*, отъ меня, вмѣсто свѣтлѣйшаго Вашему Превосходительству до отъѣзду на Воронежъ, подани*ой*, писана какая отповѣдь на грамоту свѣтлѣйшаго курфирста Палатина. Дѣло сіе есть великое: вышереченному свѣтлѣйшему курфирсту по нуждѣ писать надобно.

Второе, что мнѣ вѣдать надобно, есть: еще ли его величество постановилъ какихъ людей послать въ нашу страну; которое буде такъ есть, покорно прошу, изволь его величество пожаловать и меня з двемя или съ тремя человѣки иными, которые похотятъ, туды послать. Мню, что надобно есть, дабы я самъ поѣхалъ, потому что народъ нашъ иному не (по)вѣритъ, а уже потребно бъ ихъ научить подлинно о всемъ, дабы съ стороны своея чинили надобные пріуготовленія; симъ случаемъ возмогу привесть нѣкоторыхъ изъ началныхъ народа того, видя, что сего году въ тѣхъ странахъ нечего будетъ дѣлать. А буде разсуждается, что не надобно никого съ стороны нашей тамо послати, буду бить челомъ его величеству, дабы меня пожаловалъ, велѣлъ служить въ войскѣ своемъ сего году, покамѣстъ увидимъ, какое посредствующею Божіею милостію дѣло оконченіе получитъ. Сіе едино токмо прошу, дабы его величество отповѣдь къ свѣтлѣйшему курфирсту послалъ, которого списокъ, смиренно прошу у Вашего Превосходительства, дабы данъ былъ мнѣ, чтобъ и я къ свѣтлѣйшему курфирсту писать могъ. Посылаю тамо переводчика моего, человѣка зѣло радѣтелного и искусного къ совершенію того повелѣнія. Оставилъ я на время десяти своихъ человѣкъ, какъ въ Варшавѣ, такъ и у свѣтлѣйшаго курфирста; спхъ онъ всѣхъ возможетъ сюда привести, и съ нимъ ожидаю единострочные отповѣди, и прошу прощенія, что толикожды дерзаю докучать; но никакого иного прибѣжища не

имѣю, кромѣ Вашего Превосходительства, и какъ до сего времяни всегда, такъ и нынѣ пребываю

Вашего Превосходительства рабъ обязательнѣйшій.

Израиль Орій.

На Москвѣ, февраля 25.

№ 59.

1702, марта начало. О словесномъ объявленіи въ посольскомъ приказѣ Израэлю Орію и Минасу вардапету, по царскому указу, резолюцій на ихъ ходатайства.

1702 году, марта въ — день, указалъ великій государь, призвавъ въ посольской приказъ, присланнымъ курфирста Баварского, Израплю Орію и Доминасу (= да Минасу) вартапету, объявить свой царского величества указъ словесно, а на письмѣ не давать. Посему

1.

о чемъ съ ними цесарское величество Римской и курфирстская свѣтлость Баварскій и Армепскіе земли начальствующая старшина писали и что они имянемъ ихъ какихъ дѣлъ доносили, о всемъ о томъ его царскому величеству извѣстно, и пріемлетъ то все его царское величество благопріятно и къ начинанію и къ совершенію того поведенія не отрицаетца, токмо не въ нынѣшнее настоящее время, понеже у его царского величества нынѣ война точитца со Шведами, и одпѣми войсками во едино время въ различныхъ случаяхъ исправлятись не безъ трудности будетъ; а когда за милосердіемъ Божіимъ оная война прекратитца, тогда то повообъявленное дѣло, по желанію требующихъ съ подлинпымъ обнадеживаніемъ и вспомогательствомъ, со всякимъ желаніемъ исполнитца не отмѣнно.

2.

А вмѣсто письмяпного соотвѣтствованія о томъ дѣлѣ к кому належитъ, о чемъ они присланные домогались, указалъ его царское величество объявить нынѣ имъ Израплю и вартапету словесно, а они бъ о томъ о всемъ обнадежили ихъ письмянно, и тѣ бъ свои письма послали къ нимъ чрезъ кого пристойно, а к курфирсту бъ своему писали и съ нарочнымъ своимъ человѣкомъ, которому ихъ посыльщику до граппцы подводы съ провожатымъ и проѣзжая дадутца немедленно. А отъ его царского величества то письмяпное соотвѣтствованіе къ тѣмъ же желающимъ о всемъ, что належитъ и о

чемъ они присланные имянемъ ихъ требовали, учинитца въ то время, какъ начало и счастливое того дѣла [его царского величества] намѣреніе совершитца и исполнитца; такъ же и онъ Израиль Орій, по его желанію, въ тѣ Персицкіе страны съ нарочнымъ человѣкомъ въ то время, для подлиннаго совершенія, отпуститца же.

3.

А что онъ же Израиль требовалъ бытія своего при войскахъ его царского величества, которые имѣютъ быть противъ непріятельскихъ свѣйскихъ войскъ, и ему тамо быть не для чего, для того что его царское величество изволитъ нынѣ итить для осмотрѣнія корабельные пристани къ городу Архангельскому, и то на время, а не въ тотъ воинской свѣйской походъ; и до тѣхъ мѣстъ, какъ его царское величество изъ того походу возвратитца, пообождалъ бы онъ Израиль на Москвѣ, а кормъ имъ и питіе, со всѣми при нихъ будучими, давано будетъ противъ прежняго сполна.

№ 60.

1702, марта 11-го. Словесное объявленіе посланникамъ Пфальцкаго курфирста статей изъ посольскаго приказа и словесные отвѣты.

Марта 11 дня, въ нынѣшнемъ 1702 году, былъ посланъ изъ посольскаго приказу переводчикъ Николай Спаоарій къ посланникамъ курфирста Баварского, ко Израилю Орію и къ Минасу вартапету, и объявилъ имъ словесно три статьи, которые написаны были изъ посольскаго приказу.

1.

Въ которой его царское величество обѣщается имъ съ обнадеживаніемъ подлиннымъ и со всякимъ желаніемъ, что дѣло ихъ, которое они многообразно, и письмами и словами, объявили и отъ посторонних монарховъ о томъ ихъ дѣлѣ къ царскому величеству писано, во благополучномъ времяни, когда, аще Богъ дастъ, прекратится война шведцкая, тогда по желанію ихъ Божіею помощію то ихъ дѣло начинати и промыслити будетъ.

И они слыша (sic) такіе милосердые слова, и съ слезами благодарствовали препокорно ему царскому величеству, что не отринулъ прошенія ихъ, но царскимъ словомъ и обѣщаніемъ утвердилъ и обрадовалъ ихъ, и будутъ присно Бога молити о побѣдѣ на враги его царского величества.

2.

А о томъ, что имъ пыпѣ словесно объявлено, они бы письменно объявили отъ себе, чрезъ кого пристойно, тѣмъ, которые ихъ сюды присылали и писмами писали.

И о томъ они паки зѣло благодарствовали, и сказали, что они готовили толмача своего посылати съ писмомъ х курфирсту Баварскому и съ нимъ будутъ писати и къ пат(е)ру Вулфу, чтобъ онъ объявилъ о томъ дѣлѣ и цесарскому величеству. А х курфирсту, буде велитъ его царское величество, хотятъ писати, чтобъ онъ прислалъ карабиновъ на единого регимента и шпаги и иного оружія, а буде нѣтъ готовыхъ, чтобъ и мастеровъ послалъ сюды дѣлати, или иного оружія, которого здѣсь надобно. А къ старшинамъ своимъ хотятъ послати нѣкоторого Армянина, именемъ Мирона, который прежде сего служилъ въ толмачахъ, и человѣкъ вѣрный онъ, потому что у него здѣсь и домъ, и жена, и дѣти есть, и для того мочно ему и вѣрити.

3 [1]).

А о томъ, что онъ Израиль Орій билъ челомъ быти на службѣ его царского величества, то дѣло для того онъ дерзалъ просити милость, что онъ человѣкъ военный и въ розныхъ войнахъ и службахъ раслъ, и понеже жалованіе ему царского величества дается, хотѣлося ему, чтобъ не даренно приняти, но заслужити, и показати, что умѣетъ онъ въ случаяхъ военныхъ употреблять, гдѣ доведетца, военные вымысли. А нынѣ онъ удовольствуется тою отповѣдью, и когда будетъ указъ его царского величества, гдѣ и какъ служити, онъ всегда готовъ будетъ.

А для лучшаго выразумѣнія ихъ отповѣди къ тѣмъ статьямъ, хотѣли они на писмѣ пространѣе писати о томъ обо всемъ и присылати въ посольской приказъ.

---

1) Содержаніе третьей статьи почему-то здѣсь не указано; для ознакомленія съ нею надо обратиться къ № 59, сличая его съ № 57=№ 58. *Прим. Ред.*

№ 61.

1702, марта 11-го. Письмо Орія къ Θ. А. Головину съ отвѣтомъ на объявленныя резолюціи и съ предложеніемъ послать своего толмача къ курфирсту и цесарю, а Мирона Васильева къ меликамъ.

Excellentissimo Domino, Domino Tiodor (sic) Alexidi (sic) Golowin, Magno Bojarino et Primario Ministro suae tzareae majestatis.

Excellentissime Domine.

Cognovi ex scripto, mihi die hesterna a Vestra Excellentia jussu serenissimi tzari transmisso, sequentia.

Primo, quod serenissimus tzarus dignatus sit legere litteras augustissimi Romanorum imperatoris, serenissimi electoris Palatini, et nostrorum Armeniae principum, et quod sua tzarea majestas dignata sit vota et desideria nostra habere rata in negotio ibidem proposito; sed non citius se imperatori et reliquis principibus rescripturam, quam dum bello svecico terminato, opus nostrum aggredi incipiet, ut res tanto securius et ordinatius procedat. Infinitas tzareae majestati gratias referimus, quod dignetur negotium hoc grande tam caute et sapienter disponere, ut non possimus dubitare de felici ejusdem successu, optamusque ex animo, ut Deus optimus (et) maximus majestati suae utrobique adsit, et vires tribuat exercitibus, quibus et praesentem in Septemtrione, et futurum in Oriente hostem felicissime queat debellare.

Secundum, quod sua tzarea majestas ratum habet est, ut unum e meis hominibus mittam ad serenissimum electorem Palatinum, scilicet interpretem meum ad hoc oppido capacem. Faciam id, quam primum potero; et si quid est, quod pro servitio suae tzareae majestatis sive in Polonia, sive in Germania fieri potest, dicto interpreti commendari poterit scripto vel aliter: non deerit ille suo officio, et rem exequetur ad amussim. Scribam unas li(t)teras ad serenissimum electorem, alteras ad patrem Wolff, per quem augustissimo imperatori innotescat negotium; et priusquam obsignem, utrasque Vestrae Excellentiae dabo legendas. Hoc ipsum ut principibus nostrae nationis fiat notum, inveni hic hominem, natione Armenum, qui in hac urbe degit ab annis 30, qui etiam suae majestati servivit in officio capitanei pedestris, nunc autem officio absolutus suum nihilominus percepit stipendium; nomen illi Miron Wasilitz (=Wassiliew), passim notus, suam etiam hic habet familiam; unde illi potero fidere et illum ad nostram gentem mittere, rem ea prudentia et circumspectione acturum, qua ego ipse agerem. Et quanquam ego negotium ad dictos Armeniae principes non scribam aperte, illi tamen clare rem intelligent, si quidem illis reliqui memoriale, ut quidquid illis

indicabo obscure, illi percipiant clare; inter reliqua scribam, ut aliqui illorum huc adveniant ad tractandum securius intentum negotium.

Tertium quod attinet, gratias itidem (sic) maximas refereo (sic) suae majestati, quod, post suum Archangelopoli reditum, sit mihi indulsura honorem serviendi eidem in campo, currente anno. Rogo enixe Vestram Excellentiam, velit suae majestati insinuare me esse hominem bellis assuetum, cui nimis molestum est uno diu residere loco, insuper otiosum; paratum me esse ad monstrandum id, quod sum, quocunque in loco et occasione placuerit suae majestati. Rex Galliae proximo bello instituit tria millia (sic) militum carabinerorum, qui ubique quasi certas de hoste victorias referebant. Si suae tzareae majestati placet unum mihi suorum militum regimen attribuere, faciam ex illis similes carabineros, sive illi sint cosaki Danenses [1]), sive Circassi [2]), sive alii, quorum plerique linguam turcicam norunt; scribamque, si ita videtur, serenissimo electori Palatino, ut si in sua regione parati inveniuntur carabini, horum mille cum suis pistoletis, et frameis mihi transmittere velit; si parati non sunt, parari quam primum imperet et parata transmittat cum nonnullis officialibus, et artificibus in omni genere armorum peritis. Quodsi suae majestati tale regimen carabinerorum arriserit, poterunt formari plura ad libitum ejusdem. Ego vero si non huic vel simili rei applicer, quo pacto sua majestas poterit cognoscere meum spiritum et artem bellicam? Quidquid est, quod pro servitio suae majestatis, aut Vestrae Excellentiae valet, id paratus sum praestare, et a serenissimo electore, si opus est, procurare, et maneo

Vestrae Excellentiae servus obligatus

Israël Ory.

Moscuae, 11 Martii 1702.

№ 62.

1702, марта 11-го. Переводъ съ латинскаго письма (= № 61).

Превосходительнѣйшему Господину, Господину Оеодору Алексѣевичу Головину, Великому Боярину и Первенствующему Министру его царского величества.

Превосходительнѣйшій Господине.

Выразумѣвъ(=Выразумѣлъ я) отписаніе (=отъ писанія =изъ письма), посланного вчарашняго (sic) дня ко мнѣ отъ Вашего Превосходительства, по указу пресвѣтлѣйшаго царя, послѣдствующая:

---

1) Звукъ *а* этого слова, подобно *а* въ словѣ *Данковъ* (имя города въ верховьяхъ *Дона*), представляетъ измѣненіе звука *о*, произносимаго безъ ударенія.

2) Circassi=Черкасы, Малороссіяне; *i*=*е* безъ ударенія. *Прим. Ред.*

Перво, что пресвѣтлѣйшій царь изволилъ прочести грамоту августѣйшаго Римского императора и пресвѣтлого курфюстра Палатыня (sic) и нашихъ арменскихъ началниковъ, и что его царское величество изволилъ прошеніе и желаніе наша принять со утвержеміемъ о нашемъ дѣлѣ, тамо предложеномъ, но не прежде императору и прочимъ принципомъ будетъ отповѣдь письменной чинить, покамѣсть война свейская скончится, и наше дѣло начнетъ дѣлать, чтобы то дѣло безопасньѣе и порѣдочньѣе (sic) учинилось. Неисчетньѣе (sic) благодареніе ему царскому величеству приносимъ, яко изволитъ дѣло сіе великое такъ сохранно и премудро расположить, изъ которого не можемъ усумнѣватись о счастливомъ того жъ поведенія (sic), и молимъ вседушно, дабы Богъ блажайшій и величайшій величеству его воздѣ (= вездѣ) способилъ и силы подалъ войскамъ его, которымъ (sic) и настоящаго къ Сѣверу, и будущаго, на Востокѣ, врага прещастливо могли бы завоевать.

Второе. Яко его царское величество указалъ, чтобъ единого изъ моихъ людей посылалъ къ пресвѣтлѣйшему куроистру (sic) Палатину, сирѣчь моего толмача, который къ сему дѣлу зѣло дѣльный, и сіе учиню какъ скорѣе могу, и буде что есть для службы его царского величества въ Полшѣ или въ Нѣмецкой землѣ служить, реченному толмачю вручити можно или письмомъ, или словесно, и онъ службу свою исполнитъ и дѣло то совершитъ какъ доведетца. Буду писати писаніе къ пресвѣтлѣйшему курфирсту, а другое къ отцу Вульфу, чрезъ кого рого августѣйшему императору вѣдомость учинилась(бы) о семъ дѣлѣ, и не буду ихъ печатати, покамѣстъ обоихъ пришлю Вашему Превосходителству прочести. А о семъ дѣлѣ дабы и нашего народа старшинѣ учинилося бы вѣдомость, изобрѣлъ здѣсь человѣка, породою Армянина, который въ семъ городѣ живетъ за 30 лѣтъ, который служилъ величеству сво въ чину капитана пѣшаго, а нынѣ свобожденъ отъ той службы, а однакожде свое жалованье беретъ; а имя ему Мирон Васильевъ, всѣмъ знатный, который имѣетъ здѣсь свой домъ, жену и дѣти, и сего ради могу ему вѣрити и его къ нашему народу послати, дабы онъ сіе дѣло тѣмъ разумомъ и бережепьемъ учинилъ, какимъ бы и я самъ, будучи тамъ, учинилъ бы. И хотя я сіе дѣло къ преждереченной старшинѣ арменской не пишу явно, однакожде они ясно могутъ дѣло сіе выразумѣть, понеже я имъ оставилъ меморіале такое, чтобъ они, о чемъ имъ пишу скрыто, они могутъ выразумѣть ясно. А междо иныхъ дѣлъ, напишу къ нимъ, дабы нѣкоторые изъ нихъ пришли бъ сюда къ договариванію тверже (sic) къ сему намѣренному дѣлу.

Третіе, что належитъ: превеліе благодареніе приношу его величеству, что послѣ своего возвращенія отъ города Архангелского будетъ поволити мнѣ такую честь служити величеству ево на полѣ ево въ нынѣшнемъ году. Прошу прилежно Ваше Превосходителство, чтобъ изволилъ извѣстити его

величеству, что я человѣкъ звычайный въ воинскихъ дѣлехъ и мнѣ зѣло болѣзненно есть жити во одномъ мѣстѣ, а паипаче праздному. Готовъ есмь показати то, каковъ я, въ какомъ нибудь мѣстѣ и случаѣ, которое годно будетъ его величеству. Король Французскій въ недавной войнѣ устроилъ три тысячи воиновъ съ карабинами, которые вездѣ будто неотмѣнные побѣды надъ непріятели получили, и буде годно есть его царскому величеству, дабы мнѣ региментъ своихъ войповъ вручить, могу я учинити изъ нихъ такихъ же карабинеровъ, хотя они будутъ казаки Донскіе, хотя Черкасы, хотя иные, которые многіе умѣютъ языка турского. И буду писати, буде годно есть, пресвѣтлѣйшему курфирсту, что есть-ли въ своемъ (= его) государствѣ обрѣтаютца карабины, чтобъ ко мнѣ тысяци ихъ и съ пистолетами и съ шпагами изволил*и* присылать, а буде нѣтъ готовыхъ, чтобъ велѣл*а* какъ скорѣе готовить и присылать сюды съ нѣсколко офицыялы, и мастеровъ искусныхъ всякихъ оружіевъ. И естьли его величеству годенъ будетъ такой региментъ карабинеровъ, могутъ устроитца и многіе по его изволенію. А я, буде не (къ) такому дѣлу или подобному сему не причтенъ буду, какимъ образомъ его величеству (= величество) возможетъ познавать моего спирита и хитрость военную? А что належитъ къ службѣ его величества или Вашему Превосходителству, готовъ есмь показати, и отъ пресвѣтлого курфирста, буде что надобно, промыслить, и пребываю

Превосходителству Вашему рабъ обязанный

Израиль Орій.

Писано на Москвѣ, 1702 году, марта 11.

№ 63.

1702, марта 18-го. Письмо Орія къ Θ. А. Головину о выдачѣ проѣзжей грамоты и путевыхъ пособій отправляемому толмачу Ареховичу и о распоряженіи, относительно безпрепятственнаго его возвращенія.

Excellentissimo Domino, Domino Theodoro Alexidi (= Alexidae) Golowin, Magno Boyarino et Primario Ministro suae czareae majestatis.

Illustrissima Excellentia, Domine Clementissime.

Humillime supplico Illustrissimae Suae Excellentiae, quatenus dignatur clementissime eum exhibere favorem, et(ut?) officiali Nazar Arechowitz indulgere literas salvi conductus [sive passum, ut vocant], quarum vigore Dusseldorpiam in Germaniam in commissione pro czareae majestatis servitiis

commeare, indeque cum hominibus suis et impedimentis et jumentis et armis, neque vectigalibus gravatus, neque alio modo impeditus libere remeare possit. Demississime item supplico, ut clementissime dignetur eidem assignare quattuor vecturas et duos deductores viae comites usque Smolenscum, ejusque expeditionem quantocijus (sic) jubere accelerari, si quidem hinc abituriunt allii (sic) quidam Varsawiam versus, in quorum comitatu sclarius (=securius) iter agere poterit.

Supplico item pro benigna resolutione: an suae electorali serenitati principi Palatino scribere debeam de adducendis mille sclopis, quos carabinas vocant, una cum pertinentibus ad eos sclopis manualibus sive pistoletis, pro, ut in ultimo meo memoriali insinuaveram(?), sunt sclopi illi omnes ad intra instructi lineis cavis, et sclopus major ad quadringentos passus ferit, genus armorum selectum, in quo spero complacituram sibi suam majestatem czaream. Demississime me commendo favori ai (= ac) gratiae,

Illustrissima Excellentia, Domine Clementissime, servus obligatus

Israël Ory.

Moscuae, 18 Martii 1702.

№ 64.

1702, марта 18-го. Переводъ съ латинскаго писма (=№ 63).

Превосходительнѣйшему Господину, Господину Ѳеодору Алексѣевичу Головину, Великому Боярину и Первому Министру его царского величества.

Сіятельнѣйшее Превосходительство, Господине Милостивѣйшій.

Препокорно прошу Сіятельнѣйшаго Вашего Превосходительства, дабы изволилъ премилостиво сію явити милость и(?) оффицеру(?) Назару Ареховичю пожаловать грамоту проѣзжую, которыя силою въ Дунселдарпію (=Дюсельдорфъ) городъ, въ Нѣмецкую землю, въ повелѣніи для дѣлъ царского величества ѣхать, и оттуду съ людми своими и съ рухлядью и скотомъ и оружіемъ, ниже бы пошлинами отягченъ, ниже инымъ какимъ способомъ задержанъ, свободно возвратитися могъ. Преуниженно еще прошу, дабы премилостиво изволилъ ему жъ назначить четыре подводы и два провожатыхъ до Смоленска, и отпускъ его какъ наскорѣе велѣти поспѣшать, понеже отсюду имѣютъ отъѣзжать и иные нѣкоторые до Варшавы, съ которыми бы въ товариществѣ безопаснѣе шествовати возмогъ. Прошу еще о благоволителномъ разсужденіи, аще ли курфирстрской свѣтлости принцыпу Палатину писать доведетца мнѣ о привезеніи тысячи карабиновъ купно съ

належащими къ нимъ пистолетами, якоже въ послѣднемъ моемъ меморіалѣ объявилъ есмь(?), всѣ тѣ карабины извнутри винтованы суть, а карабинъ на четыреста шаговъ бьетъ: оружіе избранное, которое, мню, будетъ угодно и его царскому величеству. Преуниженно ми поручаю любви и милости.

Сіятелнѣйшаго Превосходителства, Господина Милостивѣйшаго, рабъ облзанный

Израиль Орій.

На Москвѣ, въ 18 день марта 1702 году.

№ 65.

(1702, марта конецъ). Письмо о двухъ словесныхъ просьбахъ Орія, передаваемыхъ, чрезъ разныхъ посредниковъ, боярину Θ. А. Головину.

Благодѣтель мой, государь Борисъ Михайловичь, здравствуй. Прислалъ ко мнѣ Израиль Орій секретарія своего и проситъ у боярина, чтобы къ резиденту государскому, или въ Варшавѣ, или въ Вѣнѣ будущему, когда люди его Израилевы пріѣдутъ въ тѣхъ мѣстахъ и дадутъ имъ или письма, или денегъ, чтобъ они у нихъ приняли и прислали сюды къ Москвѣ и деньги, и письма его. Другое дѣло проситъ: мѣсто, гдѣ онъ живетъ, зѣло тѣсно, а изба, которая лутче, живетъ тамъ женщина, а они во одной избѣ живутъ зѣло тѣсно; чтобъ изволили или опорознить ту избу, или назначить иное мѣсто на житіе, потому что никакими мѣрами тутъ имъ жити въ такой тѣснотѣ нелзѣ. Пожалуй: извѣсти боярину, потому что я самъ для скорби очной на вѣтръ не могу выѣхать, и заутра отпиши ко мнѣ, что имъ сказати. И за симъ вручаю здравіе твое Господу Богу.

Всегда готовый рабъ твой

А. С. Ч. б.

(П. П.) Пожалуй: извѣсти, что посолъ при Іерусалимѣ дѣлаетъ тамъ.

№ 66.

1702, марта 31-го. Именованіе и титла въ любительной грамотѣ (№ 67) царя къ цесарю, на русскомъ языкѣ.

Божіею поспѣшествующею милостію, мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ: Московскій, Кіевскій, Влади-

мірскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Нова-города Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю, брату нашему, дражайшему и любезнѣйшему Леопол(ь)дусу, Божіею милостію избранному цесарю Римскому всегда прибавителю, и Германскому, Венгерскому, Че(ш)скому, Долмацкому, Кроатцкому, Словенскому и иныхъ королю, арцыарцуху Австрійскому, арцуху Бургун(д)скому, Брабан(т)скому, Стырскому, Корин(т)скому, Карніольскому и иныхъ, маргграоу Моравскому, арцуху Люцембурскому, и Вышней и Нижней Шленскіе земли, Витемберхскому(?) и Тецкому, князю Швабскіе земли, графу Габшпур(г)скому, Тирольскому, Оедрецкому (=Оеррецкому?), Кибурскому и Горицкому, лантъ-граоу Алсацкому, маргграоу Римского государства Бурговскому и Вышніе и Нижніе Люсацѣи, государю маргграоства Склявонского, Портенавскому и Салинскому, благолюбительно и пріятно поздравляемъ.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій государь, друже и брате любительнѣйшій.

№ 67.

1702, марта 31-го. Любительная грамота на русскомъ языкѣ, посланная отъ царя къ цесарю.

[По именованіи и титлахъ обоихъ великихъ государей (см. № 66)].

Изъ донесенной Намъ Великой (= Великому) Государю, Нашему Царскому Величеству, любительной Васъ Брата Нашего, Великого Государя, Вашего Цесарского Величества, грамоты, присланной прошедшаго 1701 году съ Израилемъ Оріемъ, выразумѣли есмы, что у Вашего Цесарского Величества получивъ онъ милость, чрезъ которую добродѣтелное ему желасте, и у Насъ Великого Государя, у Нашего Царского Величества, заступителю просите, чтобъ онъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, былъ допущенъ и, по свободномъ въ нашихъ Царского Величества государствахъ житіи, безопасной и волной проѣздъ имѣлъ.

И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Цесарскому Величеству, сею Нашею Царского Величества любителною грамотою соотвѣтствуемъ, что по желанію Васъ Брата Нашего, Великого Государя, Вашего Цесарского Величества, оному Израилю Орію въ государствахъ нашихъ быть и потребы свои имѣть ему безъ опасенія съ доброхотѣніемъ повелено. И о семъ объявивъ, Вамъ Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Цесарскому Величеству, желаемъ отъ Господа Бога многолѣтного здравія и счастливаго въ государствахъ вашихъ государствованія и правленія съ приращеніемъ.

Писанъ государствія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ рождества Господа и Избавителя нашего Іисуса Христа 1702, мѣсяца марта 31 дня, государствованія Нашего 20-го году.

[Въ нее жъ положенъ списокъ по латинѣ безъ титлъ.
Запечатана государственною большою печатью].

№ 68.

1702, марта 31-го. Любительная грамота царя Петра Алексѣевича къ Римскому цесарю Леопольду I (латинскій переводъ нумера 67-го, безъ послѣднихъ трехъ строкъ).

[Post titulos sacrae csareae majestatis, nec non caesareae majestatis].

Ex allatis Nobis Magno Domino, Nostrae Csareae Majestati, amicis Vestris, Fratris Nostri, Magni Domini, Vestrae Caesareae Majestatis, li(t)teris, missis praeterito 1701 anno cum Iesraele (sic) Orio, certiores facti sumus, quod penes Vestram Caesaream Majestatem acquisivit ille gratiam, quam benigne ipsi cupiatis a Nobis vero Magno Domino, Nostra Csarea Majestate, recomendative contenditis, ut ille ad Nos Magnum Dominum, Nostram Csarem Majestatem, in conspectum admissus esset, nec non in Nostrae Csareae Majestatis dominiis liberam commorationem tutum ac securum transitum habeat. Igitur Nos Magnus Dominus, Nostra Csarea Majestas, Vobis Fratri Nostro, Magno Domino, Vestrae Caesareae Majestati, hisce Nostris Csareae Majestatis amicis li(t)teris respondemus, quod juxta desiderium Vestrum, Fratris Nostri, Magni Domini, Vestrae Caesareae Majestatis, illi Iesraeli (sic) Orio in dominiis Nostris commorari ac necessitates suas exercere secure cum benignitate concessimus. Quibus significatis, Vobis Fratri Nostro, Magno Domino, Vestrae Caesareae Majestati, optamus à Domino Deo longaevam sanitatem ac fortunatum in dominiis Vestris imperium regimenque cum incremento.

№ 69.

1702, марта 31-го. Любительная грамота на русскомъ языкѣ, посланная отъ царя Петра Алексѣевича къ Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму.

[Х куропстру Баварскому и Палатину Рейскому. По имяновапіи и титлахъ великого государя его царского величества].

Іоанну Вилгелму, Божіею милостію графу и палатину Рена, Римского государства архитезауріаріусу [1]) и куроиству, (= курфистру по редакціи А. О. Бычкова), Баваріи, Гуліи, Клівіи и Монціумъ князю, графу Велденцыи (= Венденціи, по редакціи А. Ѳ. Бычкова), Спонгеми, маргграфу Равепзберге [2]) и Мерсіи, господину въ Равепстейнѣ, любительное поздравленіе.

Къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ листу свѣтлости вашей, прошедшаго 1701-го году присланной (= присланномъ по редакціи А. О. Бычкова) съ Исраплемъ Орій, (= Оріемъ, по редакціи А. Ѳ. Бычкова) писано, что Арменскіе земли первенственные люди и старшина начальствующая, совѣтъ учиня, послали къ вамъ помянутого Орія, прося вашу свѣтлость, дабы вы имъ успособляли и промышляли свои и принципповъ и потентатовъ иныхъ, которые вамъ кровію или свойствомъ сопряжены, полки войсковые, которыми бы персицкое (= Персидцкое) иго отбити могли и себе въ вольность (= волпость по редакціи А. Ѳ. Бычкова) належащую привели, которому прошенію и великому дѣлу отрицатись

---

1) Во второмъ томѣ Писемъ и Бумагъ императора Петра Великаго, редактированныхъ А. О. Бычковымъ, СПб. 1839, на 28 страницѣ, напечатано: архитезауаріусу (съ запятою), при передачѣ этой же любительной грамоты подъ № 418. Въ примѣчаніи, на 334 страницѣ, къ этому №, сказано: Черновой отпускъ хранится въ Московскомъ главномъ архивѣ мин. иностр. дѣлъ; въ концѣ отпуска находится слѣдующая замѣтка: «Въ тое жъ грамоту положенъ списокъ по-латинѣ безъ титлъ». Оставляя въ сторонѣ вопросъ о разницахъ между редакціей А. Ѳ. Бычкова и нашимъ спискомъ, замѣчу только, что въ данномъ случаѣ надо подразумѣвать: архитезауараріусу и читать безъ запятой. *Прим. Ред.*

2) Словамъ нашего списка *маргграфу Равепзберге* соотвѣтствуетъ у А. Ѳ. Бычкова редакція «маркграфу (пъ) Равепзбергѣ». Но эта редакція мнѣ кажется весьма сомнительною. Во 1-хъ, нельзя понять, почему слово *маркграфу* написано съ *к*, ввиду нелюбви тогдашняго русскаго языка къ стеченію многихъ согласныхъ; см. напр. № 66, гдѣ дважды читаемъ *маргграву*. Во 2-хъ, предположенная редакціею А. Ѳ. Бычкова вставка предлога *въ* не имѣетъ соотвѣтствующаго *in* въ латинскомъ текстѣ. Въ 3-хъ, передѣлка *Равепзберге* въ *Равепзберпъ*, т. е. въ русскую форму предложнаго падежа, требуемую недоказанною вставкою предлога *въ*, весьма сомнительна ввиду достовѣрной латинской формы родит. пад. множ. числа Montium взятой въ Монціумъ, см. выше. Кромѣ того, Montium см. въ №№ 1 и 12; что же до соотвѣтствій къ чтенію Равепзберге, то въ № 1 имѣемъ Ravensburgi, латинскую форму род. пад., затѣмъ въ № 12: слово Marchio имѣетъ послѣ себя Ravenspergae, опять съ знакомъ латинскаго родительнаго падежа. Наконецъ, въ латинскомъ (но съ полонизмами, вродѣ Ravensztein, Jaczewo) № 25 имѣемъ: Comes Marcae Ravensbergae; здѣсь неправильное comes Marcae (правильнѣе было бы: comes marchiae) значитъ: marchio, маркграфъ, графъ марки (маркіи) *такой-то*, а не *въ такой-то*. *Прим. Ред.*

вамъ учинилось прискорбно. Того ради къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, преждереченного (=преждереченаго по редакціи А. О. Бычкова) Орія послали, прося наше царское величество, дабы не изволили отягчитися истязати о семъ, то армянскихъ принциповъ прошеніе и начинаемое дѣло праведно ли есть и возможно ли чинити; и буде праведно, восхощемъ ли мы войскамъ помощнымъ, отъ васъ имъ поддашнымъ или промышленнымъ, проѣздъ позволити, а вы прошеніе ихъ исполните. И мы великій государь, наше царское величество, свѣтлости вашей сею нашею царского величества грамотою любительно соотвѣтствуемъ, что того помянутого Израиля Орія указали принять милостиво и, по желанію вашему, допошеніе ево о належащихъ дѣлехъ изволили выслушать и принять благопріятно жъ [1]). При семъ свѣтлостивашей желаемъ отъ Господа Бога многолѣтного здравія и счастливого во всемъ поведенія. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ рождества (= рожества, по редакціи А. Ѳ. Бычкова) Господа Бога и Избавителя нашего Іисуса Христа 1702, мѣсяца марта 31 дня, государствованія нашего 20-го году.

[Въ тое же грамоту положенъ списокъ полатинѣ, безъ титлъ].

№ 70.

1702, марта 31-го. Латинскій переводъ любительной грамоты (= № 69, безъ титлъ) — **царя Петра Алексѣевича къ Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму.** (Мюнхенскій государственный архивъ [2]).

Copia.

Post Titulos Sacrae Caesareae Maiestatis, et Serenissimi Electoris.

Ad Nos Magnum Dominum, Nostram Caesaream maiestatem, in literis Serenitatis Vestrae praeterito 1701, Anno missis cum Israële Orio, exaratum est; quod Armeniae Primores et magistratus Principales, inito consilio, Ablegarunt ad uos praedictum Orium, rogantes Vestram serenitatem, quatenus Uos ipsis suppeditaretis et procuraretis suasu Principum potenta-

---

1) Послѣ этихъ словъ, на 29 страницѣ вышеуказаннаго тома и сочиненія, редакція А. Ѳ. Бычкова содержитъ слѣдующее: «И противу показанныхъ дѣлъ, что ему во отвѣтствованіи, о томъ самъ вышепомянутой донести вашей свѣтлости можетъ.» Ни одного изъ этихъ словъ нѣтъ въ нашемъ спискѣ, да и ничего соотвѣтствующаго нѣтъ въ латинскомъ переводѣ (см. № 70), находящемся въ Мюнхенскомъ государственномъ архивѣ. *Прим. Ред.*

2) Полученный оттуда списокъ печатается безъ малѣйшей поправки. *Прим. Ред.*

tumque aliorum Uobis Sanguine, uel affinitate junctorum auxiliares copias, quibus adiuti persicum excuterent Iugum, seque in libertatem sibi competentem assererent; cui petitioni tantique momenti operi deesse Uobis non sine dolore contigit, qua propter ad Nos Magnum Dominum, Nostram Caesaream maiestatem praedictum Orium expedijstis, rogantes Nostram Caesaream maiestatem, ut non Grauemur examinare, utrum haec Armenorum Principum petitio, et inchoata res iusta, et an executio possibilis sit: et si iusta, concedemus ne, copijs auxiliaribus a Uobis ipsis subministratis aut procuratis transitum concedere? Vos uero petitioni ipsorum annuetis. Igitur Nos Magnus Dominus, nostra Caesarea maiestas Serenitati Uestrae hisce Nostrae Caesareae maiestatis literis amice respondemus; quod eundem Praedictum Israelem Orium iussimus suscipere clementer, ac iuxta desiderium Uestrum relationem ipsius de pertinentibus negotijs exaudire et accipere benigne indulsimus, quod reliquum est, Serenitati Uestrae optamus a Domino DEO longaeuam sanitatem, ac Fortunatum in omnibus successum. Scriptum Impreij Nostri in aula, In Imperante Magna Urbe Moscouiae, Anno a natiuitate Iesu Christi 1702. Anno. Martij, 31, Die. Imperij Nostri Vigesimo Anno.

№ 71.

(1702, апрѣля 1-го). Начало проѣзжей грамоты, выданной Назару Арехо-вичу, обычное для грамотъ такого рода[1]).

Проѣзжая.

Божіею поспѣшествующею мл҃тію: мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій гдр҃ь цр҃ь и великій кн҃зь Петръ Алексѣевичь всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ; Московскій, Киевскій, владимерскій, Новгоро̑дцкій, цр҃ь Казанскій, цр҃ь Астарахапскій, цр҃ь сибирскій, гд̑рь псковскій и великій кн҃зь Смоленскій, твѣ̑скій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и іны̑; гд̑рь і великій кн҃зь Пова города Пизо̑скіе земли, черпигȏскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-

---

1) Чтобъ при напечатаніи въ позднѣйшихъ документахъ проѣзжей грамоты, выданной Израэлю Орію, избѣжать повторенія обычнаго въ то время начала проѣзжихъ грамотъ, а также руководясь тогдашнимъ канцелярскимъ примѣромъ № 66, гдѣ именованіе и титла государей, обычныя въ любительныхъ грамотахъ, отдѣлены отъ главной части грамоты, мы сочли не безполезнымъ, для наглядности, и въ настоящемъ случаѣ отдѣлить обычную часть грамоты отъ главной и сохранить тогдашнее правописаніе.

дпнскій и всеа сѣверныа страны повелитель и гдрь Иверскіе земли карталинскихъ и грузинскихъ црей і кабардинскіе земли черкаскихъ і горскй князей і иныхъ многихъ гдрствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ очичь і дѣдичь і наслѣдникъ і Гдрь и обладатель нше црское величество. [Пресвѣтлѣйшимъ і державнѣйшимъ великимъ государемъ цесарскому величеству рпмскому і королевскимъ величествамъ любителнѣйшимъ братіемъ і друзьямъ нш имъ з]дравія и блгопоспѣшныхъ поведѣней непрестаннаго і всегдашняго приращенія. Такожде всѣмъ вопчѣ і коемуждо особно свѣтлѣйшимъ электоромъ і инымъ принцыпомъ і наяснѣйшей рѣчи посполитой обоихъ народовъ короны полской і великого княжества литовскаго і инымъ рѣчамъ посполитымъ і ихъ правителемъ дховнымъ і мирскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ кнзьямъ, генераломъ каштеляпомъ, а ввойскахъ гетманомъ полковникомъ і инымъ начальнымъ людемъ, барономъ, старостомъ, президентомъ, комендантомъ, капитаномъ намѣстникомъ вицедоминомъ, губернаторомъ, ротмистромъ хоронжимъ, предводителемъ і властителемъ и городовъ, городковъ, селъ і какихъ ни есть мѣстъ і обществъ правителемъ, бурмистромъ, а на море адмираломъ, і вице-адмираломъ і прочимъ начальнымъ і волнымъ добычникомъ морскимъ, а пристанищъ, мостовъ і переправъ всякихъ стражамъ і инымъ, которые настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства іли преимущества суть, блговоленіе і всякое блго объявляемъ.

№ 72.

1702, апрѣля 1-го. Главная часть проѣзжей грамоты, выданной Назару Ареховичу.

по ншему црского величества указу отпущенъ во Ёвропскіе хрстіанскіе гдрства для ншихъ црского величества дѣлъ изоѳицеровъ Назаръ Ареховичь; и какъ онъ въ которое гдрство і княжство іли вволные городы прнѣдетъ; и пресвѣтлѣйшимъ і державнѣйшимъ великимъ гдремъ, цесарскому величеству римскому і королевскимъ величествамъ любителнѣйшимъ братіи і друзьямъ ншимъ такожде всѣмъ вопчѣ і коемуждо особно, свѣтлѣйшимъ электоромъ і инымъ принцыпамъ і наяснѣйшей рѣчи посполитой полской і литовской і инымъ рѣчамъ посполитымъ и іхъ правителемъ

дх҃овнымъ і мирскимъ кн҃зьямъ, генералмъ і адмиралмъ і всѣмъ вышеименованнымъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства іли преимущества, велѣть ево для нш҃его цр҃скаго величества со всѣми при немъ будучими людми, рухлядью і вещми, которые ссобою імѣти будетъ, какъ туды ѣдучаго, такъ и назадъ возвращающагося пропускать вездѣ без-задержанія со вспомогательствомъ. А у насъ цр҃ского величества в гдр҃ствахъ ш҃нхъ взаимно вашимъ прилучившимся ш҃имъ цр҃ского величества бл҃говоленіемъ пономужъ воздано будетъ. Писанъ гдр҃ствия ш҃его во дворѣ в цр҃ствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта о҃ р҃ства Гда і избавителя ш҃его Іс҃а Хр҃та ,а҃ѱ҃в (1702) апрѣля а҃-го дня, гдр҃ствованія ш҃его к҃-го (20-го) году.

№ 73.

(1702, апрѣля 1-го). Конецъ списка проѣзжей грамоты, выданной Назару Ареховичу, съ канцелярскими приписками.

Запечатана государственною среднею печатью.

Къ нейже пришитъ списокъ латинскимъ писмомъ. Писалъ Андрей Ботвинкинъ.

№ 74.

1702, апрѣля 4-го. Запись царскаго указа о выдачѣ изъ Новгородскаго приказа десяти рублей Орію на Пасху.

1702 году, апрѣля въ 4 день, великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ куропстра Баварского присланного Израиля Орія, велѣлъ ему дать своего великого государя жалованья для праздника Свѣтлого Христова Воскресенія на покупку всякого харчю въ приказъ десять рублевъ изъ Новгороцкого приказу, а впредь тѣ денги взять въ Новгороцкой приказъ изъ ратуши. Сей его великого государя указъ приказалъ записать боярин Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ.

Дьякъ Василей Поспиковъ.

[Указъ въ Новгородцкой приказъ посланъ апрѣля въ 23 день, за приписью дьяка Ивана Волкова].

№ 75.

1702, апрѣля (4—10-го). Письмо Израэля Орія къ Ѳ. А. Головину о выдачѣ отправляемому имъ къ меликамъ Мирону Васильеву проѣзжей грамоты и другихъ путевыхъ пособій.

Excellentissimo Domino, Domino Theodoro Alexidi (= Alexidae) Golowin, Magno Bojarino et Primario Ministro suae csareae (sic) majestatis.

Excellentissime Domine.

Cum apprecatione felicissimorum festorum Paschalium, rogamus Deum optimum, ut arma suae majestatis tzareae secundare dignetur, et gratiam dare reportandi victorias de inimicis. Insinuaveram non ita pridem (№ 61) Excellentiae Vestrae, invenisse me hominem, nomine Mironem Wasilitz (= Wassiliew), mittendum in partes nostras; hominem dico apprime honestum, cui negotium confidi potest [quanquam ego de facto nihil illi manifestaverim circa nostrum negotium, sed solummodo verba coram illo p(r)otulerim indi(f)ferentia]. Si igitur Excellentia Vestra vult eidem aliquid in mandatis dare, ille poterit secure et prudenter expedire. Supplico Excellentiae Vestrae, ut dignetur illi passum dare iter agendi per Astracanum et mare Caspium usque in suam regionem; et commendare, ut in reditu tam pro illo, quam pro aliis, quos secum adducet, praebeantur vecturae, hospitia et alia necessaria, ut tanto liberius et securius citra ullas molestias possint suum iter prosequi. Dignabitur etiam Excellentiae Vestra mandare, ut praedicto Mironi Wasilitz (= Wassiliew) detur hic navis parva cum duobus nautis, qui mutent vices, et hic novi allii (sic) succedant, ut tanto celerius peragatur iter; insuper et literas dare ad palatinum Astracanensem, ut curam hujus Mironis habeat, et in necessariis succurrat. Obsecro autem, ut totum quam citissime fiat, ne tempus perdatur; utque teneatur secretum, ne ulli negotium fiat manifestum. Manes (= Manco) cum omni respectu

Vestrae Excellentiae servus obligatus

Israël Ory.

Moscuae, Aprili 1702.

№ 76.

1702, апрѣля (4—10-го). Переводъ съ латынскаго писма (= № 75).

Превосходительнѣйшему Господину, Господину Оеодору Алексѣевичу Головину, Великому Боярину и Первенственному Министру его царского величества.

Превосходительнѣйшій Господине.

Съ торжественнымъ моленіемъ праздниковъ Пасхѣ [1]) благополучнѣйшихъ, молимъ Преблагаго Бога, дабы оружіе его царского величества изволилъ пощастити и милость Свою даровалъ получити побѣды на непріятелей. Писалъ не очень давно (№ 61) Превосходительству Вашему, что сыскалъ я человѣка, именемъ Мирона [2]) Васильева, посылати къ нашей страны, человѣка таково гораздо дѣльного, которому дѣло наше можно повѣрити [хотя я нынѣ ему ничего не объявилъ о томъ нашемъ дѣлѣ, но токмо словеса нѣкія съ нимъ поговорилъ, ему недоумительныѣ], и буде Превосходительство Ваше изволитъ ему что приказати о томъ, онъ можетъ то безопасно и разумно совершити. Прошу покорно Превосходительство Ваше, дабы ему велѣлъ проѣжжую дать путышествовати чрезъ Астрахаия и море Каспійское даже до своей страны; въ томъ же проѣжжую писати, дабы, когда возвратится онъ назадъ, дати и ему, и инымъ, которыхъ онъ съ собою сюды отуду привезетъ, подводы, провожатыя и иныя потребныя вещи, дабы скорѣе и безопаснѣе, безъ всякаго задержанія могли бы путь свой совершити. При семъ изволитъ Ваше Превосходительство приказати, чтобы тому же Мирону дана была малая лодка, з двема гребцами, которыя бы премѣнялися по мѣстамъ, и иныя бы новыя гребцы ему даны были, чтобы скорѣе путь свой моглъ бы совершити; да сверху того, и грамоту дати ему ко Астраханскому воеводѣ, дабы онъ сему Мирону во всякихъ ему потребныхъ дѣлѣхъ способствовалъ, и препокорно молю, дабы сіе дѣло какъ бы скорѣе совершилося, чтобы время не теряли, и сколько возможно есть, держати сіе дѣло въ секретѣ, дабы никто о томъ не вѣдалъ. А я всегда пребываю со всякимъ покорствомъ

Вашему Превосходительству рабъ должнѣйшій

Израилъ Орій.

Писано на Москвѣ, лѣта 1702, мѣсяца апрѣля.

---

1) Пасхальная недѣля въ 1702 году началась 4 апрѣля. *Прим. Ред.*

2) Мустафанъ (съ поправкою въ «Мустафинъ». *Примѣчаніе въ спискѣ*).

№ 77.

1702, апрѣля 26-го. Письмо Израэля Орія къ Пфальцкому курфирсту (Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München. 1893. Bd. II. Heft III. München, 1894; S. 308—309).

Monseigneur

Vostre Altesse Serenissime Electorale sçaura qu'estants arivés sur les terres de Sa Majesté le grand Tzar, les ministres de Sa Majesté au respect de Vostre Altesse Serenissime Electorale nous ont fait donner des voitures jusques icy, nous ont aussi tost donné quartier, gardes, nostre dépence de bouche, et enfin nous font plus d'honneurs, que je ne puis marquer à Vostre Serenité. A l'arivée de Sa Majesté, il luy a plût nous donner audiance, à la quelle pour la premiere chose, Sa Majesté s'est informé de l'estat de la santé de Vostre Altesse Electorale, et de Sa Majesté tres Auguste. Ensuitte Sa Majesté nous a fait l'honneur que de nous dire, qu'elle a veu et leu toutes lettres de Vostre Altesse Electorale et de Sa Majesté Imperiale et de nos principeaux et parlera des affaires secrettement. Je n'ay pas pû escrire plustost à Vostre Serenité attendant une derniere resolution de Sa Majesté, laquelle nous a fait donner par escrit par Monsieur Alexiewitz Czolowin, son premier Miuistre, que Sa Majesté veut faire cette entreprise avec grande force et avec toutes les precautions necessaires, afin de venir à bout de cette grande affaire, mais veut premierement finir de ces costés-cy auparavant commencer de l'autre, et qu'en commenceant cette affaire Sa Majesté escrira à Vostre Altesse Electorale et à Sa Majesté Imperiale par un envoyé, que Sa Majesté envoyra elle meme. Presentement Sa Majesté fait reponce aux lettres de Vostre Altesse Electorale et de Sa Majesté Imperiale, lesquelles j'envoye par Nazar Areckowitz, un homme de qualité de nostre Pays, qui a ésté cy-devant officier au service de Pologne. J'ay demandé a Sa Majesté un regiment, pour en faire un regiment des carabiniers, et j'ay donné à connoistre à Sa dite Majesté, comme dans les pays, qui sont sous l'obeïssance de Vostre Altesse Electorale on y travaille en toutes sortes de belles armes. Sa Majesté m'a ordonné d'ecrire a Vostre Altesse Electorale pour cela, mais je n'ay pas voulu prendre cette hardiesse, mais j'ay donné ordre à cet homme Arekowitz, de rapporter un échantillon de chaque façon, par exemple trois carabines, trois paires de pistolets carabinés, trois mousquetons avec les pistolets pour de la cavallerie, quelques demydouxaine d'épées et de sabres, avec le prix de chacun, afin que Sa Ma-

jesté puisse envoyer un homme pour en acheter. De méme Sa Majesté souhaite d'avoir deux ou trois maistres, qui sçachent faire des épées et des sabres et quelques fourbisseurs de méme, quelques armuriers en carabines et autres, avec lesquels il accordera pour ce qu'ils veulent avoir par an, leur dépence leur sera payée jusqu-icy. Vostre Altesse Serenissime Electorale aura, s'il vous plait, la bonté de leur donner des passeports pour venir avec nos gens, s'il y vient quelqu'uns avec nos gens, cela fera grand plaisir à Sa Majesté. Et comme Sa Majesté a ordonné, il y a trois ans, que toute la noblesse, gentilshommes et bons bourgeois, se mettront en habits, epée et ce qui s'en suit à la mode Allemande, par consequent toutes sortes de gens de vocations, qui viendront icy, se feront riches. En demandant tres humblement cette grace à Vostre Altesse Electorale, que cet homme ne reste pas longtemps la et qu'il ramene nos gens, j'ay l'honneur d'estre toute ma vie et avec un tres profond respect et soumission

De Vostre Altesse Serenissime Electorale
Monseigneur,

le tres humble, tres
obeissant et tres fidel
serviteur
Israël Ory.

Moscovie le 26. avril 1702.

(Собственноручное.)

На оборотной сторонѣ имѣются указанія для отвѣта.

(Тамже, на 309 — 310 стр.)

«Que S. A. E. avoit esté bien aise d'apprendre le bien accueil, qu'il avoit recû du Grand Czar de Moscovie, et qu'il estoit si disposé de prêter la main au dessein en question, que S. A. E. avoit fait tout le bon accueil aussy aux Armeniens, qui estoient venus icy, et les avoit regalé de la maniere, comme il avoit proposé, qu'elle leur avoit aussy donné toute sorte de secours et assistence pour faire la provision des armes, dont ils estoient chargés, et comme il verroit de la reponse, que S. A. E. donnait au Grand Czar et au Prince de Georgie ce que S. A. E. leurs escrivoit a en seconder le contenu aussy de vive voix.»

№ 78.

1702, апрѣля 26-го. Письмо Израэля Орія къ Пфальцкому курфирсту о возникшихъ между нимъ Оріемъ и вардапетомъ Минасомъ недоразумѣніяхъ.
(Мюнхенскій государственный архивъ [1]).

Monseigneur.

Je me donne l'honneur en toutes humilités de donner a connoistre a Vostre Altesse Serenissime Electorale, comme j'ay appris que lors que les cheveaux sont arivés a Düsseldorf on a rendu vn memoire a Vostre Altesse Electorale, et que Vostre Altesse Electorale n'a pas trouvé tout; Vostre Serenité est tres raisonnable pour sçavoir comme tout cela peut estre. Ces gens ont estés pres de deux ans apres ces cheveaux, pendant lésquels jls ont eu tant de pertes, tant de mauvais rencontres; deux cheveaux sont restés en Turquie, vn dans le Walacki, et vn autre en Hongrie, sans pourtant rien manquer des huit cheveaux de Vostre Altesse Electorale, tant de dépence qu'ils ont fait. Estant arivés a Wienne, ou jls sont reposéz quinze jours, j'ay depensé tant pour leur donner quelques choses pour le voyage, que pour ce qu'ils sont restés la, cinq cens escus que j'ay debourcé du miens: j'ay retenus quatre cheveaux communs pour faire mes voyages; mais comme j'ay veu que les cheveaux venoient chers, la necessité m'a obligé de les vendre pour faire mon voyage, et quelques autres petites affaires, dont j'ay retenües que je sçavois n'estre pas necessaires a Vostre Altesse Electorale; comme icy je passe pour envoyé de Vostre Altesse Serenissime Electorale, je fais mon possible pour faire honneur a Vostre Serenité, j'espere que Vostre Altesse l'apprendra a la suitte par d'autres voyes. Nos gens qui sont la, comme j'ay retardé de cette maniere si quelqu'vn dit du bien, jl y en aura aussi qui diront du mal; mais je supplie tres humblement Vostre Altesse Serenissime Electorale de croire que ce que je fais, je ne le fais pas sans raison; je ne sçaurois presentement écrire toutes les raisons de ces cheveaux; mais comme j'espere retourner vers le mois d'Octobre, je me donneray a lors l'honneur de les donner a connoistre a Vostre Altesse Electorale, et je sçay que Vostre Serenité ne me donnera pas tort: comme ces gens ont receu plusieurs lettres en Hongrie que Minace Vartapet avoit

---

1) Это французское письмо Орія печатается почти безъ поправокъ, хотя оно написано съ многими ошибками. *Прим. Ред.*

escrit contre moy, disant que de ce que j'ay dit a Nos Principaux, jl n'en avoit encore trouvé aucune preuve, soit a Düsseldorf ou ailleurs, et que je sais tout de mon chef, que c'est les moindres pensées de Vostre Altesse Electorale que cela et qu'enfin jls n'auront aucune assistance des Roy ny Princes Chrestiens de ces costés-la; ainsi qu'ils pourront prendre leurs mesures sur cela: seulement que comme j'ay souvent importuné Vostre Altesse Electorale, Vostre Serenité m'a donné vne lettre pour estre quitte de moy. Vn homme Armenien en Hongrie qui estoit bien intentionné de donner quelque argent pour la conduite des cheveaux, comme jl a oüyt dire cela, jl l'a refusé. Ensuitte ces gens ont estés conseillés de méner les cheveaux en Pollogne pour les vendre et de s'en retourner; si ce n'avoit esté que Monsieur le General de Linange les a sait appeller et leur a dit de s'en aller, sans rien penser, que Son Altesse Electorale est vn Prince tres genereux, que si Son Altesse Electorale ne les recompensoit pas de leurs frais, ce sera luy méme qui les recompensera. Mais Taragoli c'est vn tres honneste homme, lors qu'il a esté arivé a Wienne, a recherché tous les papiers et les lettres et me les a remis entre les mains, et tout cela n'a esté aucunement de sa faute. Presentement que Minace Vartabet voit que cette affaire est venüe si bien par la lettre et par le haut credit de Vostre Altesse Serenissime Electorale, est bien fasché d'avoir fait tous ces escrits, mais il n'est plus temps; et voyant, dis-ie, qu'on nous fait icy tant d'honneurs au respect de Vostre Altesse Electorale et que les affaires sont venuës si bien par les lettres et par le haut credit de Vostre Serenité, comme jl celebre la messe, jl ne manque pas de recommander toute les fois au Grand Dieu Vostre Altesse Electorale, comprenant presentement que c'est Vostre Altesse Electorale qui est le fondement et le chef de cette grande affaire; et enfin encore d'autres raisons, comme j'ay cy-devant marqué a Vostre Altesse Electorale les quelles je me donneray l'honneur de donner a connoistre a Vostre Serenité a mon retour, je recommande en toute humilité a Vostre Altesse Electorale cét honneste homme Taragoli, il est tres affectionné pour cette affaire; comme je sçais que Vostre Altesse Electorale est tres genereus que Vostre Serenité pensera qu'il faut donner quelques raretés, jl n'est aucunement necessaire; mais si Vostre Altesse Serenissime Electorale veut bien les assister de quelque chose pour faire leur voyage, enfin comme jl plaira a Vostre Altesse Electorale je demande pardon a Vostre Serenissime de ce que je luy donne tant de peines; mais dans fort peu de temps Vostre Altesse Electorale connoistra la verité de tous mes escrits et qu'il en restera a Vostre Altesse Electorale vne grande gloire devant Dieu et devant le monde, et tous les éscrits dont je me suis donné l'honneur de presenter a Vostre Altesse Electorale je suis tousiours dans les mémes intentions,

estant avec vn tres profond respect et toute la soumission, de Vostre Altesse Serenissime Electorale

Monseigneur,

le tres humble, tres obeissant et tres fidel serviteur

Israël Ory.

Moscowie le 26.
Avril 1702.

№ 79.

1702, іюня 10-го, по новому стилю. Переводъ съ полского писма, каково писалъ курфистра Баварского къ присланному Исраилю Орію толмачь ево Назаръ Ореховичь (=Арехович въ № 72=Оруховичъ въ № 27) изъ Полши чрезъ почту, въ нынѣшнемъ 1702-мъ году іюня въ 19 день.

Мой зѣло милостивый господине Орій и пріятель мой любезный.

Напреди желаю отъ Господа Бога доброго тебѣ здравія и объявляю, что я пріѣхалъ въ Замостье въ добромъ здравіи, тритцать шесть миль отъ Варшавы, и отселѣ хотѣлъ просто ѣхать въ Варшаву, но добрые люди мнѣ отсовѣтовали, понеже зѣло небезопасно на дорогѣ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, также и въ самой Варшавѣ, понеже нынѣ король Свѣйской въ Варшавѣ пребываетъ, и недавно шесть возовъ кіевскихъ забрали и вѣчно пропали. А я хочу поспѣшити и упредити до Кракова и вскачь побѣгу, когда и Шведъ мыслитъ туды итти, и не имѣя кому вѣрити отдать мои вещи, беру всѣ съ собою, а листы, которые съ собою имѣю, послалъ съ здѣшнею почтою въ Варшаву, и писалъ къ господину Дареголому, да и парочного наймовалъ одного человѣка, дабы тѣ листы къ нему же господину Дареголому въ Варшаву отвезъ, которому заплатилъ дватцать восмь золотыхъ полскихъ, и къ нему писалъ, дабы какъ скоряе въ Краковъ пріѣзжалъ. И такъ не сумнѣваюся, что буде одинъ листъ не дойдетъ, то другой дойдетъ.

Король Свѣйской въ Варшаву 29 дня, по новому, мая пріѣхалъ и дань съ мѣста еженедѣлно беретъ по 860 золотыхъ полскихъ и ежедень по 10.000 фунтовъ хлѣба и столко же мяса, и табаку и горѣлки знатное число.

Изъ Замостья, 10 дня іюня, по новому. Слуга Назаръ.

№ 80.

(1702, іюня 10-го). Выдержка изъ перевода съ армянскаго письма Арехович къ Орію.

[А въ армянскомъ писмѣ написано къ нему же Орію].

Изъ Замостья хотѣлъ ѣхать въ Варшаву, а не поѣхалъ, для того что многіе, которые и поѣхали было, воротилися назадъ, потому войска шведцкаго не мало и розсыпалося по всѣмъ дорогамъ, и ловятъ людей, и провѣдаваютъ обо всемъ, а меня въ Варшавѣ всѣ вѣдаютъ, что съ Москвы ѣду, и мнѣ опасно было, да и Поляки межъ собою другъ друга поѣдаютъ и рублтъ, и много бы писалъ пынѣ, да не смѣю; а изъ Кракова пространно буду писать, потому что тамъ многіе друзья Поляки и Армяня и Жиды, и безопасно оттуда могу писать обо всякихъ дѣлехъ.

[Таково жъ писмо послано къ городу Архангелскому къ боярину, на почтѣ].

№ 81.

1702, сентября 14-го. Отвѣтное письмо Пфальцкаго курфирста на два письма (=№№ 77 и 78) Израэля Орія. (Мюнхенскій государственный архивъ).

A Israel Orii à Moscou.

.... Vos deux lettres, en dâte du 26 Avril passé, Nous ont été renduës; Nous avons été bien aises d'aprendre que le grand czar soit si disposé à prester la main au dessein en question; Nous entendons aussy avec plaisir le bon accueil que vous avez reçeu de luÿ, Nous l'avons reciproqué aux Armeniens qui sont venus icy, et les avons regalé de la maniere que vous Nous avez vous mesme suggerée(s), en leurs donnant toutte sorte de secours et d'assistence pour faire la provision des armes, qu'ils sont chargés de reporter avec eux; vous verrez, par les deux lettres cy-jo(i)ntes, que Nous écrivons au grand czar et au prince de Georgi, en responce à celles, qui Nous ont été données de leur part, quelles sont nos intentions; Nous aurons pour agreable que vous les secondiez de vive voix. Au reste vous ne devez aucunement apprehender que Nous escoutions et ajoûtions foÿ à ceux, qui ne vous voulant point du bien, voudroi(e)nt Nous donner quelque sinistre impression de vostre conduitte, êtant suffissamment persuadés de la sincérité

de vos actions. Nous ne vous ferons la presente plus longue, que pour prier Dieu qu'il vous ayt en sa sainte garde.

14. 7 ^{bre} 1702.

(собственноручная подпись:)

J. Vilhelmus Palatinus.

[Приписка курфирста:]

Je prie le bon Dieu de tout mon coeur qu'il banisse uos saintes intentions, et ce serois trop heureux si ie pouuois contribuer quelque aussy la mo(i)ndre chose à ce grand oeuvre, mais puisque nous auons asteur [1]) la Guerre auec la france et l'Espagne et ses adherants, Je n'ÿ puis contribuer qu'auec mes voeux et mes sinceres Intentions et quelques bons offices et entremises. Prier seulement le grand et bon Dieu qu'il nous fasse uictorieux contre ces Mamaluques des françois et leurs adherants, et ce serat alors que ie feray tous mes efforts pour vous assister et vous faire uoir ma bonne uolonté.

№ 82.

1702, сентября 21-го. Отвѣтная (на № 69 или № 70) **грамота Пфальцнаго курфирста царю Петру Алексѣевичу** [2]). (Мюнхенскій государственный архивъ).

[Ad magnum Moscoviae ducem].

Nos, Dei gratia, Ioannes Wilhelmus Comes Palatinus Rheni, Sacri Romani Imperii Archithesaurarius ac Princeps Elector, Bavariae, Iuliae, Cliviae, Montium Dux, Comes Veldentiae, Sponheimii, Marchiae Ravensburgi, Moersae, Dominus in Ravenstein.

Caesareae (=Csareae M) Maiestatis Vestrae litterae, 31. Martii anni decurrentis ad Nos exaratae, 27. Augusti Nobis per Nazarem Arehowitz redditae fuerunt, ex quibus, Nos (uti M) etiam ex illis, quas Israël Ory (= Orii M) eodem tempore ad Nos perscripsit, gratissimum Nobis fuit intel-

---

1) Читай: à cette heure. *Прим. Ред.*

2) Этотъ документъ мы имѣемъ въ двухъ спискахъ: одинъ изъ мюнхенскаго архива, другой изъ московскаго архива; при сличеніи данныхъ списковъ мы замѣтили нѣкоторыя различія. Затѣмъ, взявъ въ соображеніе, что хотя мюнхенскій текстъ и подписанъ самимъ курфирстомъ, но что и московскій текстъ, какъ доставленный царю, имѣетъ также оффиціальное значеніе, мы сочли нужнымъ, печатая мюнхенскій списокъ, пользоваться при этомъ лучшими варіантами московскаго, обозначая ихъ буквою М. *Прим. Ред.*

ligere, quod Maiestas Vestra praefatum Israëlem Ory (=Orii M), et quos secum adduxit ad Eiusdem aulam comites, eximia prorsus benignitate receperit, quod item petitionem principum et magistratuum Armeniae in altissimo secreto Nobis factam, iustam, possibilem, imo facilem, pro praecellentissima perspicatissimae Suae mentis sapientia iudicaverit, atque ad promovendam intentionem Nostram, dictae petitioni conformem, Maiestati Vestrae per praedictum Israëlem Ori propositam, sese facilem omnino ac paratam demonstraverit, pro qua insigni benevolentia Maiestati Vestrae summas, uti decet, gratias hisce referimus, Eamque enixissime rogamus, ut dignetur pari generositate etiam posthac istud, Vestrae quidem Maiestati, ob locorum vicinitatem, insignemque Suam potentiam, per quam facile, sanctissimum tamen laudisque et gloriae plenissimum opus, quemadmodum meretur, pro magno illo, quod illi inest, momento, singulariter Sibi commendatum habere, atque pro illo ad optatum finem perducendo, quavis opportuna, quae Maiestati Vestrae celebratissima illuminatissimae Suae mentis celsitudo, sublimissimusque intellectus subministrabunt, conferre subsidia, veluti haec omnia saepe nominatus Orii ex mandato Nostro uberius Maiestati Vestrae, uti iam incepit, exponere perget; unde Ipsa capiet luculentum argumentum quam singulari addicti animi studio Maiestatem Vestram prosequamur, unde fit, ut iam tum anticipatione quadam, specialissimo benevolentissimi animi gaudio Maiestati Vestrae gratulemur, primo: de immensa illa laudatissimi nominis gloria, quam pro certo ex tam praecellenti, pio, sanctoque opere consequetur, et in totam Suam praeclarissimam posteritatem transmittet, nullis aetatum finibus circumscribendam. Secundo, ut eodem propensissimi animi affectu anticipato, ut ante Caesareae (=Csareae M) Maiestati Vestrae applaudamus de uberrima supremi coelorum terrarumque Domini benedictione, quam Vestra Maiestas Sibi totique Suae praecellentissimae domus comparabit in omnes recto aetates derivandam, et seros nepotes felicissime complexuram. Tertio denique, ut ardentissimis votis Maiestati Vestrae praedicta omnia, et simul longissimum iuxta ac felicissimum terrarum ditionum populorumque Suorum regimen a Deo optimo, maximo exoptemus. Dabantur Weinhemii in Palatinatu Nostro Electorali, anno a nativitate Iesu Christi 1702 die Septembris vigesima prima, anno regiminis Nostri 25, electoratus 17.

Caesareae (=Csareae M) Maiestatis Vestrae addictissimus (ad quavis officia M) Ioannes Wilhelmus (собственноручная подпись) Elector [ut supra].

№ 83.

1702, сентября 21-го. Переводъ съ латинскаго листа (= № 82).

Мы, Божіею милостію, Іоаннъ Вилгелмъ Графъ Палатинъ Рена, Священнаго Римскаго государства Архитезаурарій и Принцепсъ Куропрстръ (sic), Баваріи, Юліи, Кливіи, Монціумъ Князь, Графъ Велденцыи, Спонгейміи, мархій Равенсбурга, Мерсіи, Государь въ Равенштейнѣ.

Царскаго Величества Вашего грамата, 31 дня марта года настоящаго къ намъ писанная, 27 дня августа намъ чрезъ Назара Ареховича отдана была; изъ которой, якоже и изъ той, которую Израиль Орій въ тожъ время къ намъ писалъ, препріятно намъ было разумѣть, что Величество Ваше преждереченнаго Израиля Орія и которыхъ онъ съ собою привезъ х Вашему двору спутниковъ презрядным благоволеніемъ принялъ, и что прошеніе князей и началниковъ арменскихъ, въ преглубокой тайнѣ отъ Насъ учепенное, праведно, возможно, наипаче удобно по превосходителнѣйшей осмотрителнѣйшаго Твоего разума мудрости изъявилъ, и къ промышленію намѣренія Нашего, вышеимянованному прошенію сличнаго, Величеству Вашему чрезъ преждереченнаго Израиля Орія предложеннаго, себя охотна весма и готова показалъ; за которое знаменитое благоволеніе Величеству Вашему крайнее, якоже подобаетъ, благодареніе симъ листомъ воздаемъ и Васъ преусердно просимъ, дабы изволилъ равною храбростію и впредь сіе, а Вашему Величеству, ради близости мѣстъ и знаменитыя Своея державы, преудобное, обаче святѣйшее и похвалы и славы исполненнѣйшее дѣло, якоже и достойно есть, за великое опое дѣло, которое въ немъ есть, особливо Вамъ вручено имѣти, и для приведенія опаго къ желаемому концу, всякая благовременная, которая Величеству Вашему преславнѣйшая просвѣщеннѣйшія Твоея мысли высота и превысокій разумъ разсудятъ, подати помощи, якоже сія вся часто имянованный Орій, по повелѣнію Нашему, пространнѣе Величеству Вашему, какъ ужъ началъ, предлагати будетъ; отчего Самъ воспріметъ явный доводъ, коль особливымъ благоприложенныя мысли тщаніемъ къ Величеству Твоему склоняемся; отчего бываетъ, что и предвареніемъ нѣкоторымъ особливѣйшею благохотнѣйшаго сердца радостію Величеству Вашему поздравляемъ, первое: о безмѣрной оной хвалнѣйшаго имени славѣ, которую истино, отъ толь превосходителнаго, благочестиваго и святаго дѣла получитъ и во все Свое потомство преяснѣйшее препошлетъ, никоими лѣтъ предѣлы описуемое; второе, яко тѣмъ же склоннѣйшаго сердца благонамѣренісмъ предваряемымъ, яко напредь Вашему Царскому Величеству благопривѣтствуемъ о изобилнѣйшемъ вышняго

небесе и земле Господа благословенiи, которое Себѣ и всему Твоему Превосходителнѣйшему дому устроитъ, на вся впредь лѣта произведенное и честныхъ внуковъ преблагополучно объяти хотящее; третiе, при семъ теплѣйшими желанiями Величеству Вашему преждереченная вся и купно долголѣтнѣйшее и благополучнѣйшее земель, владѣнiй и народовъ Своихъ правленiе отъ Бога преблагаго, превеликого желаемъ. Данъ въ Вейнгеми, въ Палатинствѣ Нашемъ куроирстрскомъ (sic), лѣта отъ рождества Iисуса Христа 1702, сентября 21 дня, лѣта правленiя нашего 25-го, курфирстрства (sic) 17-го.

Царскаго Величества Вашего доброхотнѣйшiй ко всякимъ услугамъ Iоанъ (sic) Вилгелмъ курфирстръ (sic) Палатинъ.

[Таковъ листъ присланъ съ Назаромъ Ореховичемъ и принятъ въ Шлотбурхѣ (нын. Санктпетербургѣ) мая въ 5 день 1703 году.

Переводилъ переводчикъ Андрей Ботвинкинъ.

Подлинной въ посолской канцелярiи].

№ 84.

(1702, не ранѣе ноября 7-го). О двухъ армянскихъ письмахъ, задержанныхъ въ Государственномъ посольскомъ приказѣ.

Въ первомъ (письмѣ) пишутъ курфистра Баварского къ присланнымъ Армяномъ, къ Минасу Вартапеду да къ Исраилю Орiю, первого патрiарха армянского Нагабета намѣстникъ, первенственный ихъ архимандритъ Минасъ, да изъ армянскихъ началниковъ два человѣка, Агаджа Явры да Григорiй де Констант. Въ началѣ поздравленiе и дружелюбiе; потомъ пишутъ о дѣлехъ по сему:

«Ваше писмо, которое вы послали къ намъ, дошло до рукъ нашихъ. Слава Господу Богу, что мы, выразумѣвъ изъ писма вашего, о томъ такъ возрадовалися, что не возможно намъ объявити вамъ писменно. А мы въ нынѣшнемъ писмѣ не писали къ вамъ, что въ нашемъ сердцѣ лежитъ, а инымъ путемъ чрезъ того человѣка будемъ къ вамъ писати что доведетца и что полезно. Сами вы вѣдасте, что мы жевемъ межъ двухъ свирѣпыхъ львовъ [Турчина и Перса], а и о томъ вы вѣдаете жъ, какъ вамъ и о чемъ приказано. Надобно вамъ беречь того накрѣпко, чтобъ и намъ не учинилося какое несчастiе. Ктому нынѣ болши того не пишемъ, токмо всѣ мы единогласно Господа Бога молимъ за того, о которомъ вы пишете, что бережетъ и избавити насъ хощетъ. Кромѣ того, по вся дни очи наши смотрятъ на ту

спасителную дорогу, въ которое время прійдетъ и совершитца та веселая свадба. Наконецъ всѣхъ, мы упованіе и сердце наше полагаемъ на то основаніе, которымъ вы насъ всячески утверждаете, а впредь буде станете и писати, пишите такъ темно, чтобъ [хотя и въ чюжіе руки то писмо впало] не могъ никто выразумѣть, а мы и вы сами межъ собою наше и ваше дѣло всячески можемъ выразумѣть. Писано въ Реванп, у Трехъ Церквей, лѣта [по армянски] 1151-го[1]) ноября 7 дня».

У того писма приложены 3 печати: 1-я Минаса первого вартапеда [намѣстника патріарша], 2-я Агаджа Явры, 3-я Григорья де Константа[2]).

Въ другомъ писмѣ пишетъ новой армянской патріархъ Исаія [которой учиненъ на мѣсто умершаго Симеона патріарха] въ Астарахань къ Армяномъ духовнымъ и мірскимъ, которые живутъ при армянской церкви, о возведеніи своемъ на патріаршество, и поучая ихъ, какъ надлежитъ имъ жить. Въ томъ же писмѣ пишетъ, что слышалъ онъ, что нѣкоторой человѣкъ съ писмомъ присланъ къ умершему патріарху Симеону о нѣкоторомъ дѣлѣ, а объ какомъ дѣлѣ та присылка была и что въ томъ писмѣ писано, о томъ ему еще не вѣдомо.

Тѣ писма слова отъ слова, подлинно не переведены, для того что армянского языка переводчика въ Государственномъ посолскомъ приказѣ нѣтъ, а сказывалъ съ тѣхъ писемъ рѣчи Исраиль Орій да товарыщъево Минасъ вартапетъ потурски переводчику Николаю Спофарію, а Николай тѣ рѣчи переводилъ съ турского на словенскій языкъ.

И тѣ подлинные писма задержаны въ приказѣ до указу.

[Таковы роспросные рѣчи и переводъ съ писемъ посланы въ походъ въ Петрополь (= Санктпетербургъ, 1703 года) іюля въ 23 день, чрезъ почту].

№ 85.

1702, ноября 7-го. Армянская грамота къ Минасу и Орію.

Ի Սբ Էջմիածնայ Աթոռակալ Մինս Վրդպէ, եաղըի որդի աղաճանէ, կոստան որդի գրիգորէ, և զործակիցն ամենիցվէ սիրով նք հոգւոն ծանէրուք

---

1) Армяне, кромѣ лѣтосчисленія отъ рождества Христова, имѣютъ и свое, введенное въ 552 году; поэтому, слѣдуетъ прибавлять число 551 къ армянскому числу лѣтъ, чтобъ получить годъ отъ р. Хр. И такъ, 551 + 1151 = 1702. *Прим. Ред.*

2) Армянскій подлинникъ этого письма помѣщенъ у насъ подъ № 85; а второе письмо = № 86. *Прим. Ред.*

մերայնոյս աղանց գերագոյն սիրեցելոյ մեր Մինս վրդպ և տէրն Իսէլ Օրի, կուխնդրեմք ՚ի բարերարէն այյ որ ձեր աշխատնց վերջն բարին կատրէ. Նհա մերայնոյս ինչ խնդրածն ուղարկերիք եկն էհաս առ մեզ, մեծ ուրախութի եղև մեզ որ յանձն առեր է բանն անվաղձան, բայց ձեր ամէն գրին պատս- խնին չի կարցք գրել մս երկիւղի զաղնց, ով անոյ ծանուցելոյ գիտէ էք, մս ահէ ոչ կարեմք զմեր սրտին խորհուրդն այս մարգիս հետ գրել բայց յետոյ մին հաւատալի մարդով կուղարկեմք, մեր սակաւ գրին անմեղադիր կացիք։ Նյա ձեր քաջ գովելի վէհազունին մեք անդադիր ամենեքումք առ այծ կու- հայցեմք որ յօլով ժամանկ տա իւրն, որ քան զամենեսին փառաց ՚ի փառս բայցրան եթէ մարմնաւոր և թէ հոգևոր, ով Թէ և Թոն (որպէս Թագաւորն կոստանդին և Թէոդոսն?) ըստ նմին օրինկի պայծառնայ, և մեզ ըէ հովնաւն ուրախացուցանէ, ով մեք յաղջմվ Թղթիւ և բերանով անձին անցեր եմք, նմանիս սգուշութե կացէք ՚ի մր գործարնին ոչ չի լինի կարծիք մին տեղց, զէրն մեր յոժ ցաւ ածեմք ամէն իրաց խայթիչք և հակառորդք բազումք, որ կու կամին ամէն իրց Թևակտուր անել մեզ, և իւրց կմյն հետևեցու- ցանել, և ամրագուն պահելզգունտս իւրց։ Նյա կողմնէն կրկին մին անոց խօսք լսէցք, լինի այլ որ վաղ կարի զէրն նք գտանել երկուղի կն անձին ոչ դիտեն դժամնկն. Մէծ շնորհակալութի ունիմք հաւոց մեծի յօգաթափէ արծվէտ մերոց պարծանց, որ սիրով ընդուներ է զմերս. ողջ լերուք ՚ի տր։ Գրեցաւ ռձծա Թուկնի յարեթեան տօհմին ՚ի նեմբերի ամսոյ է երորդի ՚ի Գրն լուսակառոյց և դերապայծառ Սբյ և Մեծի Նթոռյս Էջմիածնի. (կնիքներ).

Մր Էջմիծնայ, Նթակլ Մինս վրդպէ.
Նավրի որդի Նղաճանէն.
. . . . . . Կոստն որդի Գրիգորիէն.

(На адресѣ значится:)

Ի ձեռն տէր Մինասին և կամ Իսրաէլին հասցէ Նմ.

№ 86.

1702, декабря 7-го. Благословенная грамота патріарха Исаіи на имя проживающихъ въ Россіи Армянъ.

Յի Քի ծառայ, Եսաիա կթղս ամ Նղուանից, փոխանորդ սրբոյն Գրիգորի և պատրիարգ երկնաքատակ սրօրէափակ և քրօփէաճէմ. Նաւգի- նա սարաս (?) սրբոյ Նթոռոյն զանձասարա, Յորմէ ժամանեալ հասցէ դիր օրհնէ և նամակ պահպանութե շնորհք առաքելական և այծային բազմայապտիկ օրհնութին և նախախնամական գթութի հասցէ և հանգիցէ ի վերայ տի-

րանց և Վասխնամ օրհնել մայրաքաղաքացդ Մոսկովու և յաշթրխանու և ի միջի ձեր օրհնել քհնայից, երեսփոխանաց, իշխանաց, դօլվաթաորաց, և առհասրակ մեծի և փոքու խնդալ ի տր ամն: Շնորհք ընդ ձեզ և խաղաղութին յած֊ոյ հօրէ, և ի տնէ մերմէ յսէ քսէ, և ի սրբոյ հոգոյն կենարարէ, և առատածաւալ պարգևայատուէ, և բարերար մարդասիրէ. ամն: Նյլ և օրհնեսցէ զձեզ տր ած մեր ի յերկնէ, ի յերկրէ, ի ծովէ և ի ցամաքէ, ի հրեշտակաց և ի մարդկանէ, և ամ դոյականէ. ամէն: Նյլ և օրհնեսցէ զձեզ տր ած մեր և զարդարեսցէ հոգով և մարմնով, զարմօք և զաւակօք, որդովք և դստերօք. սիրելեօք և բաղմօք. տամբք և տեղօք. ընչիւք և ապրանօք. վարօք և վաստակօք. այգեստանօք և բուրաստանօք, և ամ դոյականօք. ամէն: Նյլ և տացէ ձեզ տր ած կրկին բարութին, և ի գործ ածպաշտութե, իմաստութի, խաղաղարարութի, մխիթարութի, սէր և միաբանութի առմիմեանս. ամէն: Նյլ և տացէ ձեզ տր ած ըղջայութի, արթնութի, ըղդուշութի, խոհեմութի, և ըհանջարս բարեգործութե, և ի վարս առաքինութե, պճանապարհս ուղութե. ամէն: Նյլ և բարձցէ ի ձէնջ տր ած մեր. զմհն, զմհտարաժմն, զսովն, զսուրն, զպատիժն, զգտուհասն, զյանկարծականն, զչորեկն, զթռթուն, զօսն, զարօսն, զմարուխն, զկարիչն և փորփորիչն. և զմըն (զամէնըն?) զոր կա ի վրյ երկրի ի՛ս ծովացել մեղաց մարդկան: Նաւ ընդ այս օրհնութենս ծաներուք սիրելիք մեր և հոգևոր որդիք, զի աղա թուղթն զոր յղել էիք առ կթղկոսն սիմէօն, որ թղթերն եկել տեսել շիջել զջահն եկեղեցոյ և առ ած փոխել, իսկ և իսկ նորայ զայն տեսել զանց արարել գնացել ի նր աթոռն Էջմիածին. այլ մեք ոչ իմացաք զէյութին և զպատճառ թղթոյն, զոր յղել էիք. ահայ մեք շնորհօք նր հոգոյն, և ողորմութբ բարերարին այ նստաք ի նր աթոռն զանձայսար, այժմ պարտիմք իշխող և խնամոյտար լինել ի վերայ ձեր, և դուք պարտիք առնել քն զկր ձեր հնազանդել առաջնորդաց ձերոց և նր աթոռոյս զանձայսրյ, ըստ հրամանի առաքելոյն որ ասէ. „ունկն դիր լերուք առաջնորդաց ձերոց և հպատակ կացէք նոցա, զի նոքա տքնին ի՛ս ձեր„ և ես ծանիջիք նկս կենդաղոյս մերոյ, որ բազում նեղութի ունիմք ի մէջ անօրէն բռնաւորացս նկս անցիցն առաջնաւորացն... ¹) ահայ սիրելիք մեր որպիսութի մեր, զայդ էր զոր ծանուցաք ձեզ: Իսկ դուք պարտիք ձեր զմ որպիսութինն առ մեզ գրել եթէ տր կմեցի . . .(չէ կարդացւում²) թուղթ գրելոց եմ ձեզ. Գրեցաւ ռճծա թվն դեկտեմբեր ամսոյ է—ըն.

(На адресѣ значится:)

Հասցէ թուղթն ի մայրաքաղաքն Հաշթարխան ի ձեռն քահանայից, երեսփոխանաց և վաճառականաց նոցին անքայիկ հասուցողն օրհնեսցի յԱյ ամէն.

---

1) Одно слово мы не могли разобрать. *Прим. Ред.*

2) Рядъ точекъ поставленъ вмѣсто утраченнаго конца строки. *Прим. Ред.*

№ 87.

1703, февраля 12-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину о свѣдѣніяхъ, полученныхъ чрезъ Ареховича отъ Пфальцкаго курфирста, и о распоряженіи, которое сдѣлано Эчміадзинскимъ патріархомъ, совершать въ церквахъ молебствія о дарованіи царю побѣды надъ врагами [1]).

An Ihro Eccellence, dem Herrn, Herrn Fiodor Alexiewitz Golowin, Nächster Boyard und Presiдent von Ihro Majestät dem Groß Tzar ꝛc. ꝛc.

Gnädigster Herr.

Wie vor diesem ich habe die Ehr gehabt an Euer Eccellence zu schreiben, wie ich habe einen ehrlicher Mann von meinen Leüthen, mit nahmens Taragoli mit acht Personnen hinder gelassen, in die Meinung, daß ich werde gleich zurück reisen; aber als ich fahr, daß ich könnte noch nicht, habe ich an i(h)m geschreiben, daß er soll mit dem Nazar Arechowitz zum Ihro Churfürstliche Durchleücht vom Pfaltz sich begeben; welcher von dann ist gestern hier angelangt mit vier Personnen, aber der obergenante Arechowitz hat sich begeben durch Pohlen auff Thorn zu, auch mit vier Personnen.

Als Ihro Churfürstliche Durchleucht zu Pfaltz hat Ihre Majestät des Groß Tzar die Briefen gesehen und daß Ihro Tzarische Majestät wolte sein gantze Möglichkeit an diesem grossen Affaire anlegen, das ist Ihro Durchleücht ein grosse freüd gewesen und, in respect Ihro Tzarische Majestät, hat diesem Arechowitz viel Ehren gethan; ich habe Brief von ihm empfangen von Thorn, so hoffe ich daß er wirdt bald hier seyn.

Dieser Taragoli hat mihr gesagt, dass die Hollender und die Pfaltzer haben diese Campagne vier Städten abgenommen von dem Cöllnischen Churfürst Clemens, des Churfürst von Bayern Bruder [2]), welche Städten sich nennen: Keyseswert [3]), Venloch, Ruremond und Luge. Der Römischer König undt Ihro Churfürstliche Durchleücht vom Pfaltz Landau von dem Frantzosen abgenommen haben.

---

1) Ввиду многочисленныхъ ошибокъ Орія въ нѣмецкомъ языкѣ этого письма, мы нашли излишнимъ указывать каждую изъ нихъ словомъ sic; что же до шрифта, то смѣсь готическаго и романскаго, переданная нашимъ спискомъ, сохранена и въ печати. *Прим. Ред.*

2) Во время войны за испанское наслѣдство, курфирстъ Пфальцкій, братъ императрицы, былъ на сторонѣ Австріи противъ Франціи, а курфирстъ Баварскій (Байерскій въ № 88) съ своимъ братомъ, курфирстомъ Кельнскимъ, былъ на сторонѣ Франціи. *Прим. Ред.*

3) Въ русскомъ переводѣ (№ 88) правильнѣе написано «Кейзерсвертъ», такъ какъ рѣчь должна была идти о маленькомъ городѣ, лежащемъ на Рейнѣ, недалеко на СВ. отъ Дюссельдорфа, и извѣстномъ подъ именемъ Caesaris insulae; по нѣмецки: Kaiserswerth.

Прим. Ред.

Nach dem ist ein grosse Bataille geschehen zu Huningen [1]) in Ober Elsace haben. Die Keyserliche gewonnen und seynd zehen Tausend von der Frantzosen geblieben und viel gefangen worden.

Als der obergenante Taragoli ist durch das Key(se)rliche Land gereist, hat gehört, dass die Keyserliche Majestät geschicket hat acht Tausend Mann zu Pferdt, durch Schlessing, dem König im Pohlen zu hülff und zu besetzen die Pohlnische Granitz. Derselbige Taragoli ist zu Reischlember etliche Wochen geblieben, hat gehört, dass die grosse Senatoren vom Pohlen weg lauffen von den Schweden, und wiederumb haben die Schweden begeret von dem Pohlnischen Edelschaft ein Consilium zu stellen wegen dessen, was vor Ursach ist, dass sie haben den Schweden zu sich geruffen, aber es ist keiner nicht gescheint. Sie haben das gantze Land in ruina gebracht. Nach dem haben die Schweden Ihren Commissarium geschicket in Reischlemberg, wegens Contribution, aber die Bürger wolten das nicht annehmen und kein Contribution versprechen, damahl haben ihren Stadt mit Völker und Stüken versorget, so war dem nach, der Schweden ihre Intention mit 6000 Mann über kommen, aber sie seynd zurück geblieben.

Gleich wie wohl von unseren Land, es seynd etliche von unseren Leuthen hier angelanget, welcher haben mir gesagt, dass sie haben gesehen denselbige Personne, welche ist von Ihro Tzarische Majestät geschickt worden, und hab ihnen gefragt, wie es mit die Herrn [an welchen ich geschrieben habe] angehet, welchen haben mir gesagt, das zwey Vornembster seynd weg gereist auff ein Ort, und dass der gross Patriarch hat in allen Orten befehlt zu bitten vor ein gross Anligen, aber dass man weist nicht vor was; und ich, als ich vor dem geschrieben habe, dass er wolle ein Gebet befehlen zu bitten vor die Prosperität Ihro Majestät der gross Tzar, Ihren Armes, damit Ihro Tzarische Majestät möchte ein glückliche und herrliche Campagne führ(en), so kann ich wohl denken dass diese Gebette seyen aus das Intention befohlen worden, und ferner dass sie machen etliche Versamblung wegen dessen, dass die beyde vorgesagte Vornembste seynd von demselbigen Stadt weg gereist, aber mann weist nicht wohin. Sonst warte ich von Tag zu Tag auff ein Neüe von derselbigen Personne. Ich verbleibe allzeit mit viel respect von Euer Eccellence,

Mein gnädigster Herr, der gehorsamster Diener

Israël Ory.

Moscau, den 12-ten Februarii 1703.

[Прислалъ Израиль Орій февраля въ 15 день 1703 году.]

---

1) По нѣмецки правильно Hüningen, по француски Huningue. Сраженіе происходило недалеко отсюда, близъ замка Фридлингена (Friedlingen), 13 или 14 октября 1702 года. *Прим. Ред.*

№ 88.

1703, февраля 12-го. Переводъ съ нѣмецкого писма (= № 87), каково прислалъ куроистра (sic) Баварского присланной Исраиль Орія въ нынѣшнемъ 1703 году февраля въ 15 день.

Вашему Превосходителству, Господину, Господину Ѳеодору Алексѣевичу Головину, Ближному Боярину и Президенту великого государя, его царского величества.

Милостивѣйшій Господине.

Прежде сего имѣлъ честь къ Вашему Превосходителству писати, что я доброго человѣка изъ людей моихъ, имянемъ Тараголи, съ осмы человѣки, назади оставилъ, тѣмъ намѣреніемъ, что мнѣ вскорѣ назадъ ѣхать; видя же, что мнѣ назадъ ѣхать не возможно, писалъ я къ нему, дабы онъ съ Назаромъ Арѣховичемъ къ курфирст(с)кой пресвѣтлости Ѳалцкому (sic) ѣхалъ; которой оттуды вчерашняго числа съ четырми человѣки сюда пріѣхалъ, вышеименованный же Ареховичь поѣхалъ чрезъ Полшу на Торунь, съ четырмя же человѣки.

Когда его курфирстская пресвѣтлость Ѳалцской великого государя, его царского величества, грамоту увидѣлъ, и что его царское величество изволитъ всею силою то великое дѣло помогать, то курфирсткой пресвѣтлости великая радость была, и, для почитанія вашего (= его) царского величества, тому Ареховичу много чести приложилъ; отъ него я изъ Торуня принялъ грамотку, и надѣюся, что онъ вскорѣ сюда будетъ.

Сей Тараголи мнѣ сказалъ, что Галанцы и Ѳалцейскіе люди въ послѣднемъ походѣ взяли четыре города отъ Колнского курфирста Клемепча, курфирста Байерскаго брата; имена тѣмъ городамъ: Кейзерсвертъ, Ѳенло [1]) Гурмундъ и Луге. Римской король и его курфирстская пресвѣтлость Ѳалской (sic) Лапду (sic) отъ Французовъ взяли, потомъ великой бой близь Унингенъ въ Верхной Элзасіи былъ: Цесарцы Французовъ десять тысячь человѣкъ побили и многихъ въ полонъ взяли.

Когда вышепмянованной Тараголи Цесарскую землю проѣхалъ, и онъ тамо слышалъ, что цесарское величество послалъ восмь тысячь конницы сквозь Шлейскую землю на въспоможеніе королю Полскому, для остере-

---

1) Чтеніе Ѳенло указываетъ на нѣм. Venloo, по Орію Venloch; слѣд. и въ этомъ случаѣ, какъ и въ чтеніи Кейзерсвертъ (см. пр. 3 къ стр. 141), русскій переводъ не придерживается Оріева текста. *Прим. Ред.*

гапія Полскіе границы. Тотъ же Тараголи въ Руслембурхѣ нѣкіе недѣли пребылъ и слышалъ, что болшіе сепатори полскіе отъ Шведа убѣгаютъ, а Шведы хотѣли отъ полской шляхти, дабы онѣ совѣтовали о томъ, чего ради онѣ Шведа призвали, но нихто объявился; онѣ всю землю разорили. Потомъ Шведы послали въ Руслембурхъ для поборовъ, граждане же не хотѣли ихъ принять, ни поборовъ дать, потомъ они городъ свой людми и пушками запасли, и шведское намѣреніе было шестми тысячи людми къ нимъ притить, но остался.

Изъ нашей земли нѣкіе люди сюда пріѣхали, которые мнѣ сказали, что, онѣ видѣли того человѣка, которой отъ царскаго величества посланъ, и я у нихъ спрашивалъ, како тѣ господа, къ которымъ я писалъ, пребываютъ, и онѣ мнѣ сказали, что два почтенные къ нѣкоему мѣсту поѣхали, и что великій патріархъ во всѣхъ мѣстехъ приказалъ молитися о великой нуждѣ, а не вѣдамо о какой. И я прежде сего писалъ, что хотѣли молитися за здоровье царского величества и за войско ево, дабы царского величества оружіе счастливую и славную побѣду получило, и я мню, что то молепіе для того уставлено и[1]) для того, что вышеписанные два человѣка поѣхали, а куда того еще не вѣдамо. Азъ же ежедень ожидаю новыхъ вѣстей отъ тѣхъ персонъ и остаюся всегда (съ) великимъ почитаніемъ Вашего Превосходителства,

Милостиваго моего Господина, послушнѣйшій рабъ
Израиль Орій.

На Москвѣ, февраля въ 12 день 1703 году.

№ 89.

1703, февраля 15-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину съ просьбою дать малое жилище для новопріѣзжихъ 4 или 5 человѣкъ.

An Ihro Eccellence, dem Herrn, Herrn Tiodor Alexiewitz Golowin, nechſter Boyard und President bey Ihro Majestät dem groſſen Tzar ꝛc. ꝛc.

Gnädigſter Herr.

Ich nehme die Freyheit Euer Eccellence demütiglich zu supplicieren, ſie wolle die Gutheit haben zu befehlen, mir ein klein Losament, nicht weit von dieſem, geben vor denen 4 oder 5 Personnen, welchen ſeynd neülich gekommen, von we-

1) Начиная отсюда, въ русскомъ переводѣ оказывается небольшой пропускъ. *Прим. Ред.*

gen dessen, dass in diesem Pallat seynd kein Glegeheiten so viel Leüthen zu logiren; dann ob schon ich hab in diesem Sommer viel Reparation darein gethan, als zwey neuen Öfen, reparieren die Fenstern und Boden, und ein neuen Cammer, es können doch nicht mehr wohnen als sechs Personnen, so werdt Euer Excellence sehr obligieren den, welcher bleibt allzeit mit viel respect, von Euer Excellence,

Mein gnädigster Herr, der gehorsamster Diener

Israël Ory.

Moscau, den 15-ten Februarii 1703.

№ 90.

1703, февраля 15-го. Переводъ съ нѣмецкаго (= № 89).

Вашему Превосходителству, Господину, Господину Ѳеодору Алексѣевичу Головину, Ближному Боярину и Президенту у великаго государя, его царского величества.

Дерзнулъ Вашему Превосходителству покорно бить челомъ, дабы Вы изволили приказать малое жилеще (sic), недалече отсель, тѣмъ четыре или пяти человѣкомъ дать, которые нынѣ пріѣхали, понеже въ семъ полатѣ нѣсть угодное мѣсто толикимъ людемъ стоять, хотя я нынѣшное лѣто много въ ныхъ (sic) починовалъ, яко двѣ новіе печи, окошки и полъ, и новую камору, однако не могутъ въ нихъ болши шести человѣкъ жити, и тѣмъ Ваше Превосходителство одолжить (=одолжитъ) всегда (весьма?) того, иже (всегда) остается съ великимъ почитаніемъ Вашего Превосходителства,

Милостиваго моего Господина, послужнѣйшій (=послушнѣйшій) рабъ

Израель Орій.

На Москвѣ, февраля въ 15 день 1703 году.

№ 91.

1703, февраля 22-го. Письмо Орія на нѣмецкомъ языкѣ къ Ѳ. А. Головину, содержащее отказъ Орія отъ предложенной ему большой квартиры на Посольскомъ дворѣ и просьбу оставаться мѣсяцъ или два въ прежнемъ жилищѣ до возвращенія царя, когда ему Орію, по просьбѣ къ царю, могутъ найти небольшой домъ.

An Ihro Excellence, dem Herrn, Herrn Tiodor Alexiewitz Golowin, Nechster Boyar und President bey Ihro Majestät den grossen Tzar, ꝛc. ꝛc.

Mein viel gnädigster Herr.

Ich thue mich zum unter dienstlichsten bedanken Euer Excellence, der Gnaden welche Euer Excellence mir erweiset und befehlet hat, dass ich solte mir ausslassen ein Quartier in der Possolski Hoff, welche habe ich heüt beschauet, wo ich habe gesehen sehr schönen Losament; aber es seynd Losamenten vor grossen Envoyés und grossen Herren, welchen haben viel Volk bey sich; es war nicht von Nöthen, dass ich bewohne ein so gross Losament, mit so wenig Leüthen, doch wass Euer Excellence beliebet; aber Euer Excellence weist unseren Sachen wohl, und dass sie müssen heimblich fahren, so viel als möglich ist; dort seynd von allerlandt Nation, es seynd so viel von unseren Leüthen, welchen werden uns kein Ruhe in unseren Affairen geben; darumb wolte ich gern ein klein Hauss apart (= à part) haben.

Und wie ich habe ein Zehrung an diesem Hauss gethan bey zwantzig Rublis, so viel vor ein neuen Cammer und zwei Öffer (sic) zu machen, als reparieren die Fenster, Boden ꝛc. und darzu habe ich etliche Haussbaltüngen prowision gemacht. Wegen dessen bitte ich demütiglich Euer Excellence sie wolte so gut seyn, uns noch in diesem Pallast lassen ein Monat oder zwey, biss die Wiederkehrung Ihro Tzarische Majestät, in welchen Zeit werde ich die Freyheit nehmen an Ihro Tzarische Majestät ein Supplic zu geben, damit, wann es Ihro Majestät beliebt uns zu befehlen, an unseren Affairen zu arbeiten, und in derselbige Zeit mann werdt ein klein Hauss finden können.

Ich verbleibe allzeit, von Euer Excellence, Mein viel gnädigster Herr, der allergehorsamster Diener

Israël Ory.

Moscau, den 22-ten Februarii 1703.

№ 92.

1703, марта 16-го. Письмо Орія на итальянскомъ языкѣ къ Ѳ. А. Головину съ просьбою о кормѣ и дровахъ.

Al Illus^mo et Eccell^mo Signor Tiodor Alexiewitz Golowin, Grand(e) Boiar e Primo President(e) della sua cesarea majesta, etc. etc.

Come jo vedo, che Vuostra Eccellenza seguista dopo la sua majesta, son obligato e di questa volta, che lo fo discommodar e supplicar la a Vuostra Eccellenza, che il meze passato e il meze corrente non ho recevuto li dinari del meze, conforme la sua majesta la ordinato a dar noi in ogni meze dinari per nuostro bisognio.

Come anco havevo lassiato della mia gente per viagio in Pollonia, e cosi adesso son arivati qui in Moscowia, cinque persone; e per questo jo prego Vuostra Eccellenza di far mi la gratia de dare l'ordine per questa gente accio, che l'habino la loro pagamento in ogni meze conforme piagera a Vuostra Eccellenza.

Il passato anno Vuostra Eccellenza la dato l'ordine accio, che habiamo due cari di legno per ogni giorno, e non havemo havuto piu, solo un caro, con quelle non havemo di bastanza. In tanto per questi distarbi, che jo fo in ogni tempo a Vuostra Eccellenza prego di pardonnar mi quest liberta, che jo piglio ogni volte, per che non ho un altro ajuto solo di Vuostra Eccellenza, della quala resto com molto respetto per sempre.

De Vuostra Eccellenza, Mio Patrone, Illus^mo e Eccell^mo Signor, humill^mo e obligatis^mo servitor

Israël Ory.

Anno 1703 a di 16 Marzo, a Moscowia.

№ 93.

1703, марта 16-го. Переводъ съ итальянскаго (= № 92).

Преизъясный и Превосходительнѣйшій Господинъ Оедоръ Алексѣевичь Головинъ, Ближній Бояринъ и Первый Президентъ его царского величества.

Потому, я увидѣлъ, что Ваше Превосходителство поѣхалъ за великимъ государемъ, понужденъ паки бить челомъ Вашему Превосходителству, что я прошлаго и нынѣшняго мѣсяца не принялъ мѣсячныхъ денегъ: по указу великого государя велѣно на всякъ мѣсяцъ выдать денегъ для нашей потребы.

Какъ я отослалъ въ Полшу отъ своихъ людей, и нынѣ отъ нихъ 5 чело-

вѣкъ пріѣхали къ Москвѣ, и того ради прошу милости у Вашего Превосходителства, чтобъ изволилъ приказать тѣмъ людемъ на мѣсяцъ прокормленіе дати.

Прошлаго году приказалъ Ваше Превосходителство, что(бъ) намъ дали два воза дровъ на всякъ день, а мы толко имѣли 1 возъ, а то намъ не доволно. Прошу не осудить меня, что я всегда смѣлость имѣю докучати Ваше Превосходителство, потому иного пособленія не имѣю, и съ великимъ почитаніемъ пребываю

Вашего Превосходителства покорнѣйшій послужитель

Израель Орій.

Въ Москвѣ, марта въ 16 день, лѣта 1703.

№ 94.

1703, апрѣля 14-го. Отписка бургомистра Московской ратуши Аѳанасія Гурдева въ Государственный посольскій приказъ.

Лѣта 1703 апрѣля въ 14 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ 1703 году марта въ 24 день, въ указѣ великого государя въ ратушу къ президенту и бургомистромъ изъ Государственного посолского приказу, за приписью дьяка Василья Посникова, написано: великій государь указалъ изъ ратуши въ Государственной посолской приказъ къ тебѣ боярину Ѳеодору Алексѣевичу съ товарыщи отписать, курѳистра (sic) Баварского присланному Израилю Орію его великого государя жалованья, кормовые деньги и питье и за конской кормъ и за дрова деньги жъ, изъ ратуши по которое число выдано и по чему за конской кормъ и за дрова деньгами давано, и впредь тѣ кормовые деньги и питье и конской кормъ и дрова изъ ратуши давать велѣно ль. И въ ратушѣ выписано въ росходныхъ книгахъ прошлого 702 и нынѣшняго 703 годовъ написано: въ 702 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ, по памяти изъ Государственного посолского приказу 701 году сентября 30 числа, дано ево великого государя жалованья кормовыхъ денегъ на 702 годъ присланнымъ Армяномъ Израилю Орію съ товарыщи, шести человѣкомъ, которые велѣно давать до его великого государя указу всѣмъ вопче по шес(т)натцати алтынъ на день, съ Московскаго отдаточного двора поденного питья Израилю Орію да Мирасу аббасу по четыре чарки вина, по три крушки меду, по двѣ крушки пива; писарю да

толмачу ихъ и слугѣ и повару по двѣ чарки вина, по двѣ крушки пива человѣку на день; изъ Мытни по семи возовъ дровъ и съ Помѣрной избы конского корму по полтора воза сѣна, по полуосминѣ овса на недѣлю; а на нынѣшней 703 годъ дано имъ на генварь мѣсяцъ, а на февраль и на мартъ мѣсяцы кормовыхъ денегъ и дровъ и конского корму ему Исраилю Орію съ товарыщи не дано и впредь давать не велѣно для того: по ево великого государя имянному указу, каковъ состоялся по докладной выпискѣ въ нынѣшнемъ 703 году, велѣно въ Государственной посолской приказъ отпускать на указные дачи, а въ присланныхъ изъ Ближней канцелярiи тетратехъ имъ Армяномъ никакихъ дачь не написано.

Бургомистръ Аѳанасей Гурдевъ.

Справилъ Прокоѳей Булыгинъ.

№ 95.

1703, апрѣля 15-го. Переводъ отвѣта меликовъ на письма Израэля Орія и вардапета Минаса, доставленныя имъ меликамъ чрезъ посланнаго Мирона Мустафина (Васильева).

[Переводъ съ арменского писма, каково писали старшина армепская, за ихъ подписами и печатми, къ Исраилу Орію и къ Минасу вартапету].

Любезнія паши Мина вартапетъ и Исраилъ Орій и намъ вѣрнѣйшые.

Писмо ваше, которое прислали съ Миропомъ толмачемъ, мы приняли, писано мая въ 10 день въ прошломъ (= 1702) году, и о чемъ писали въ (sic) къ намъ, прочетши, всѣ (= все?) выразумѣли есмы, и о томъ, что царское величество указалъ, и что цесарское величество, и что курфиршрь вамъ объявилъ, всѣхъ трехъ потентатовъ словеса выразумѣли есмы. Пишите, что великій самодержецъ Московскій, дѣло наше милостиво возпріявъ, Божіею помощію хощетъ наше дѣло начинать и совершить во врсме свое самъ безъ иныхъ потентатовъ; и сіе дѣло, мы, выразумѣвъ, зѣло радовались съ великимъ благодареніемъ, и того ради мы нынѣ пишемъ къ вамъ сія писма съ единымъ старцомъ (= инокомъ) нашимъ да съ другимъ мірскимъ, Аввакумомъ, потому что имъ мы повѣрили есмы. И вы изъ нашихъ писемъ, что чрезъ нужу писали, можете выразумѣти о всемъ, въ какихъ мы нуждахъ и бѣд(ах)ъ здѣсь пребываемъ, какъ и вы сами о томъ вѣдаете, какое наше здѣсь пребываніе. И вы сами къ намъ писали, чтобъ вамъ посылали какую помощь денежную для исправленія вашихъ дѣлъ и потребъ и чтобъ могли друзьямъ нашимъ

тамошнимъ возблагодарить самимъ дѣломъ для ихъ къ вамъ и намъ добродѣянія, и мы сами то вѣдаемъ, что въ такихъ дѣлахъ подобаетъ быть и проторямъ, безъ того быть не возможно; токмо въ нынѣшнемъ времени и межъ нами великое есть подозрѣніе и опасеніе, чтобъ сіе дѣло дѣлать и къ вамъ посылать, и другъ отъ друга подзираемся—такое време достигло въ нашихъ краяхъ, понеже хотя слово какое, не толь что дѣло, слышется (= услышится?) отъ кого, тогда мы всѣ пропадемъ здѣсь, и не довѣриваемся, и межъ нами хотя всѣ доброхотни суть и христіане, и сіе дѣло возжелаютъ дѣлать, однакожде и отъ слова добраго и отъ друга опасны есмы зѣло, чтобъ не погибли, потому что иногда и отъ друга добраго слово невоздержное проходитъ и причинаетъ многимъ погибель, и того ради всякое дѣло, что хочетъ кто добро совершити, надобно конца его провѣдать, куди идетъ и какъ, и тогда начинать, дабы не учинилъ болше убытокъ, нежели прибыль. И сего ради промышляйте вы тамъ сами: буде сыщете какова добраго человѣка, который бы вамъ помощи въ такомъ дѣлѣ учинилъ, и буде вамъ крайняя нужда, возмите у кого взаимъ сколко надобно вамъ, а мы тому человѣку за одного десять дадимъ, съ благодареніемъ такому доброму и пріятному человѣку, и для того мы на писмахъ нашихъ печати свои и подписы подписали для вѣрности, и кому вы обѣщались и надобно дать и возблагодарить, и ты вартапетъ и Исраиле Оріе печати ваши приложите и обѣщайтесь, а мы вседушно и неложно то предъ Богомъ совершимъ и заплатимъ. Писали вы къ намъ, что великій везирь (= Ѳ. А. Головинъ) тамошній великую помочь и добродѣтельскую любовь показалъ ко всѣмъ дѣламъ нашимъ и къ вамъ самимъ; дай намъ Господь Богъ такое время, чтобъ и мы могли ему государю не токмо словами, но самимъ дѣломъ возблагодарить. Послѣ отъѣзду вашего отселѣ, многіе противніе слова и нещастливіе про васъ слышали, однакожде слава Богу, что все ложно было и ни во что возвратилось, зане писмомъ вашимъ вы насъ нынѣ утѣшили и удоволствовали и правду ваши нынѣ выразумѣли есмы. Слышали того, что нѣкоторый человѣкъ изъ нашей страни доброхотный многое вамъ добро здѣлалъ. Дай ему, Боже, всякая благая; и вы тому человѣку всякой добродѣтель дѣлайте и отъ васъ его не разлучайте за таковое его благодѣяніе, чтобъ онъ не оскорбленъ (былъ) отъ васъ, потому что онъ чистимъ сердцемъ такую добродѣтель къ вамъ въ нуждахъ пособствовалъ: и многіе изъ нашихъ странъ пребогатіе люди тамъ торгуютъ, а ни отъ кого вы никакую помощь не лучили, толко отъ единого того; хотя онъ и убытки принялъ для васъ, Богъ ему воздастъ сторицею, и мы того человѣка равно съ вами почитаемъ, который въ дѣлехъ нашихъ помощь воздалъ, а найпаче въ томъ дѣлѣ; и вы виновати: когда мы васъ отселѣ отпустили, хотѣли вамъ дать великую помощь денежною въ томъ дѣлѣ, а вы сами не приняли отнюдь и сказали, что

«намъ опасно съ собою взяти такую сумму денежную», и нынѣ для того скудостію страдаете сами отъ себѣ. То произходило дѣлать, что порожнеками поѣхали отселѣ, всеконечно готовили вамъ дати помочь, но баронъ Израиль Оріи отнюдь не похотѣлъ принять, а сказалъ намъ такъ, что «покамѣсть сіе дѣло не будетъ основано, ничего намъ не надобно; какъ основано будетъ, тогда и возмемъ.» А здѣсь нынѣ межъ враговъ нашихъ такой слухъ носится, что будто къ Москвѣ есть какая посылка тайная на нихъ, толко не довѣриваютъ и не знаютъ чрезъ кого и какъ то дѣло дѣйствуется, и того ради тайно провѣдаютъ и слышутъ, что̀ оттуду, и какой слухъ носится объ нихъ; и того ради не токмо мы на той Московской страны ни глядить не смѣемъ, но и сами враги наши трепещутъ и смотрѣти на той страны таки опасаются. А намъ и имя ваше вознонинать здѣсь, что ви здрави, не смѣемъ. Любезнія, намъ вѣрніе, баронъ Израиль Оріе и ты батька нашъ Минасъ вартанетъ, служба ваша къ намъ зѣло пзлишкомъ великая и годная, и какъ ты вартанетъ намъ писалъ, что баронъ Оріе, для вашей служб*у* и дѣл*а* вашихъ, не токмо жену свою и дѣтей покинулъ, но и все имѣніе свое продалъ и проторился въ той службѣ Божіея и вашы. Такъ ты вартанетъ къ намъ писалъ, и мы то вѣдаемъ, и для того оба вкупѣ и впредь труждайтеся, радѣйте, елика сила, а отъ Бога и отъ насъ служба ваша заплачена будетъ сторицею, а вы какъ отецъ сыну (пробѣлъ въ спискѣ) такъ пособляйте другъ другу во всѣкихъ дѣлахъ всею душею и сердцемъ вашимъ. Вы у насъ первія друзія, и вѣрнія благодѣтели вы есте, и не токмо отъ насъ, но отъ Бога поущени вы и научени въ томъ дѣлѣ поступати и радѣти, и сила самаго Бога правитъ васъ въ такомъ богоугодномъ дѣлѣ, и тотъ же Богъ да благословитъ ваше дѣло, чтобъ непріятели трепетали отъ страха тамошнего. А же дастъ Богъ такое время, чтобъ мы благодѣтелемъ нашимъ тамошнымъ не токмо словами и писмами, но самимъ дѣломъ воздавали и платили добродѣяніе ихъ великое, къ намъ учиненное, и дай Боже намъ, дабы видять и лице благодѣтелей нашихъ, и тогда можемъ возблагодарить не токмо словами, но паче дѣлами угодними и воздаяніемъ преобилнымъ.

Мы здѣсь признаваемъ, что не мы васъ, но самъ Богъ васъ на такое дѣло избралъ, дабы промыслити и совершити, и того ради мы нынѣ болшую помощь отъ васъ ожидаемъ, нежели отъ крайнаго нашего духовного чина, началника и патріарха. Чаяли прежде отъ него какое добро, а нынѣ не чаемъ, но отъ васъ найпаче, а отъ него не такъ что добро, а болше какую убытку чаемъ отъ него, такъ онъ превращенъ учинился и дастъ одному шаху отъ себѣ подарки на годъ 20 т. рублевъ, которые прежде сего не были; онъ учинилъ ту дачу въ первыхъ, кромѣ инымъ ханамъ и ближнимъ людемъ подарки великіе, и того ради мы впредь ему сіе дѣло наше не повѣримъ и не откроемся. Вы знаете, что сколко миліоновъ нашихъ Армянъ

здѣсь есть, ихъ всѣхъ спасеніе Богъ въ рукахъ вашихъ вручилъ, и хотя у насъ здѣсь множество людей есть, и великія и пребогатія, но никому мы не повѣрили; Богъ и мы вамъ повѣрили и вручили, потому что ихъ мысль къ худому идетъ, а вашъ (= ваша) къ доброму, и для того и Богъ вамъ помоществуетъ, и потому познаваемъ, что самъ Богъ далъ вамъ, что сыскали такова монарха, который сіе дѣло на себѣ взялъ начати и совершити, да и везирь, его милость, къ вамъ такъ добродѣтеленъ и ласковъ показался, и елико они великіе и славніе суть, въ толико и дѣла великіе и славніе хотятъ совершити и дѣлати. А мы ежедневно день и ночью Бога прилежно молимъ, дабы такому великому монарху всѣкіе дѣла его просвѣтилъ и благословилъ, по сердца желанію его, также и везирю его далъ Богъ святый, что онъ отъ него желаетъ и молитъ, и что у человѣковъ не возможно и быти кажется, а у Бога легко и удобно могутъ совершит(ь)ся въ скорость и въ мгновенье. А нынѣ мы слышали здѣсь, что баба Сулейманъ, Турчанинъ храбрый, былъ у хана Крымского и пріѣхалъ суди [= сюды = сюда) просить у шаха городъ Тевризъ славный. Причину дастъ начати войну на Персахъ; а хану и Туркамъ сказалъ, что покамѣсть не будетъ завладѣти Грузинцовъ и Армяновъ и ихъ земель, не будутъ безопасны отъ шаха, а нынѣ время удобное ихъ владѣти. И буде такъ, не попуститъ Богъ его, для того, что надежда наша пресѣчется оттого; а Богъ, чаемъ, не пропуститъ того дѣлать. А шахъ того ради грузинскимъ ханамъ великіе честь подалъ (пропускъ въ спискѣ) ихъ и тѣшитъ всѣческими; сами разумѣйте, для чего такъ дѣлаетъ. Дай Боже конецъ добрый нашимъ дѣламъ, и дай Боже и великимъ людемъ, которіе хотятъ намъ добро дѣлать, всѣкая благая и потѣшная на многіе лѣта, чтобъ тепліе были къ совершенію нашимъ дѣламъ, а мы на всякъ день Господа Бога молимъ прилежно объ нихъ, дабы дѣла ихъ благословилъ и преуспѣвалъ, и враговъ ихъ посрамилъ и одолѣлъ вовѣки.

Писано въ (Акванѣ) въ прошломъ году апрѣля 15 дня.

[Подъ исподъ шесть печати чернилою приложени].

№ 96.

1703, апрѣля 28-го. Указъ о денежной дачѣ Орію и его пяти спутникамъ, постановленный на основаніи доклада.

Докладъ. (Начало доклада см. подъ № 29, на 69—70 стр.).

И тотъ поденной и конской кормъ выданъ имъ февраля по 1 число нынѣшняго 1703 году изъ ратуши, а впредь въ ратушѣ того корму давать не велѣно.

И того государева жалованья на прошлые мѣсяцы, на февраль, на мартъ, и на нынѣшней апрѣль мѣсяцы имъ не дано.

А Мултянскому посланцу даетца поденной кормъ изъ Новгородъцкого приказу, а за конской кормъ дается ему сѣна за возъ по 16 алтынъ по 4 денги, овса за четь по 13 алтынъ по 2 денги, за дрова по 4 алтына за возъ.

И буде великій государь укажетъ присланному Израилю Орію съ товарыщи поденной кормъ по указу, а за конской кормъ и за дрова по вышеписанной цѣнѣ на прошлые и на нынѣшней мѣсяцы мая по 1 число нынѣшняго 1703 году выдать, и того имется (= возьмется, надо взять) 64 рубли, 6 алтынъ, 4 денги.

(Указъ). 1703 году, апрѣля въ 28 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ курфистра Баварского присланного Израиля Орія съ товарыщи, шести человѣкъ: велѣлъ имъ свое великого государя жалованье поденные кормовые денги, также и за конской кормъ на прошлые мѣсяцы на февраль, на мартъ и на нынѣшней апрѣль мѣсяцы, всего шестьдесятъ четыре рубли шесть алтынъ четыре денги, выдать, и впредь помѣсячно до отпуску ево съ Москвы давать изъ Новгородцкого приказу. Сей его великого государя указъ приказалъ записать бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ.

№ 97.

1703, мая 6-го. Выдержка изъ письма Ѳ. А. Головина къ дьякамъ Государственнаго посольскаго приказа. (Письма и бумаги императора Петра Великаго. Томъ второй, СПб., 1889, стр. 544—5).

Василей Тимоѳѣевичь, Иванъ Михайловичь, Михайло Ивановичь, здравствуйте.

Армянину, которой отъ Израиля Орія отпускиванъ былъ за море[1]), естли станетъ просить пашпорта, велите ему дать, толко бъ о томъ что самъ Израиль прислалъ писмо за рукою въ приказъ, куды ево отпускаетъ.

---

1) Рѣчь, по видимому, идетъ о Миронѣ Васильевичѣ Мустафинѣ.

Прим. Ред.

№ 98.

1703, мая 27-го. Посланіе карабахскихъ меликовъ царю Петру Алексѣевичу съ изъявленіемъ чувствъ преданности и благодарности за объявленное имъ чрезъ Израэля Орія обнадеживаніе.

Գոլեոր Թագըց Ինքկլ Մեծին Մօսկովի եւ երեք մեծի մասեանց ծովու եւ ցամաքի. Ցոլովից Պրոնց Պրոնի. Հրմաող և պսուհեասե մեզի տիրօղ քաջ և էգիդ Թագր մխիթարիչ սգաւորց և պէծնք քրիստոնէից.

Թ անդծլի ս ∵ մ. ∵ ծրգ , հւ , պնպ ։ է ծչ Ժառ վրգ պղք օսց[1])

Մեք փոքր ծառայքս քո Մելիքներս գրեցինք առ քո մեծ Թգրութեդ, որ մինչև հիմի անդադիր առ քո կու աղղկէինք, որ տա տէր քո այս մերս մեր մեծ Թգրիդ ողորմութիւն որն քո բարի ինքնկլութենէդ լինի մեր ցաւերն բժշկութիւն։ Մինչև հիմի ե ամ էր որ այդ կողմէն մեզ խապար չէր եկել մնյրք դառն արտասուօք, այժմս փառք Քի որ երէկ էհաս մեզ Մինաս վրդին, և տէրն Իէլին քո առ մեզ մխիթարկն գիրն, որ քո Թգրկան հրմնով ուղարկեր էին մեռոն վասն լուսաւորչածնիս, որ մեզ գրեր էին մեծ աւետիք թէ քո ինքնկլ Թգրութիդ մեր անդամքս Անձն առներես մզ. լինի որ կտրես։

Մեք որ ինչ գրեր էաք Մինաս վրդովս, և տէրն Իէլովս առ քո Թգրութեդ ի ժամանելն իւրոց ի քո շնորհալի ձեռն քո ինքնկլին աջոյդն իւրեանց էգէթ և ամ խոնարհ տեսեր է. Ինչ ժամնկ որ մեր պղտնց գրին տեսնելն քո բարի Թգրութիդ խապուլ արեր ես։

Պատասխներ ես իւրենց թէ տալ որ քո հակառակրդն յաղթելն դառնս առ մեզ և աղտես զմեր տառապել ազգն. երբ որ քո էգիդ Թգրութեդ բարի խորհուրդն կմցք որ մեծ սէր ես ձգեր մզ որ կտրես։ Այհա այսօր մեծ ցնծութիւն եղև մեզ, մեք գիշեր և ցերեկ անդադիր առ քո կու պաղտիմք և ամ եկեղցիս աղօթք և պատարագս մատուցնելով ազ վս աջողման առ քո մեծ քաջ Թգրութեդ։

Որ տա տէր քո նս քս քո արմին կարողութիւն զօրութիւն և աջողումն, որ քեղանով լինի ամ քրիստնէնից ազատութիւն, ուրախութիւն և ցնծութիւն, և դու լինիս գովել և հաջկել բարեբանել և օրհնել ի մեծամեծ տէրծանս ամենից ցեղի միջումն և գրուիս ի գիրն կենդանեաց ն (ոտ) զմեծն կոստնդին, և նրն Թէոդրոս և այլ ըստ նմնեց նք և ընտրեցել քաջ Թագաւորաց։

Ինչպէս որ գրեր էաք առջի գրումն առ քո Թգրութեդ թէ մեք տուինք անդառնալի խօսք մեզի հաւտրիմ Մինաս վրդպին, և տէրն Իէլին ձերմկ Թուղթ

---

1) Мы не беремся передать смыслъ этихъ буквъ или, вѣрнѣе, сокращенныхъ словъ: хотя въ русскомъ переводѣ (№ 99) содержаніе ихъ передано, но не знаемъ, почему таково должно быть ихъ значеніе. *Примѣч. Ред.*

որ ինչ կու պատմենէն առ .քո ինքնկլութեդ հետ ամենից ինչ կողմնէ մեր գրովն առ մեզ խապուլէ։

Մեք այսմ դառն ժամնկիս ոչինչ այլամութի (?) կորողութի չունիմք անելոյ թէ ոչկի կողմնէ, կամ այլ ինչ բանի. որ մեք մեր միջիցս ևս առաւել կուվախենմք, որ ի. գ. մեղի մեծութի ՚ի յանօրինէ առել են չի մտծեն թէ վերջն ինչ մեծութե փնաս կամ ոչկութի հանգիպի, որ կան մեզ հակուկ չաշուաք որ ՚ի հետ վաճառկնցն կու շրջին մրդկնց խօսօքն ամ ինչ բարի և սրտիւքն չար, որ չարն ոչնչ անդադիր բարեացն հակառակ է. պ(ապա) սլէյմն (Սուլէյման) ծանյնէր զոր ինչ ունելէ խանիցն որ կմի ղաւթէլ այս կողմերն։

Նայնպիսի լինի որ մեր կողմնէ մին կնծիք չի լինին այդ կողմն որ մեզ սուրն .քաշել, կու խնդրեմք ամենից կարող այ որ տա .քո բարի թգրութեդ աջողմն երբոր .քո շնորհալի արմն մեր ՏՆ մտնելն մեք այն վաղթին ամ ինչ պիտնի ընչիւք պատրաստեմք .քո եղիղ թգրութեդ օղուրումն, Նծ տայ այն օրն ամ ինչ ոչկութի չի լինիր էպքերին։ Նյուսհետև մեք անոց տքնութե օրստօրէ դէստուրի կու նաիմք զոր ինչ հրմյես զայն կատրեմք. Մեր Պրն Իէլն ՚ի տոհմէ Պաոշ իշխնէ բարի օճղէ ՚ի փոքուէ մինչև այսօր մեզ հմր յոլով չարչարնս քաշելով թէ Փռնսխի էպքերումն թէ իշխնին մօտն ամ ինչ կաուի ափալը գիտկ է. Նհա այսօր ամենից անց է կջեր այս բանիս է հետևէր, և մեր խօսօքն առ .քո մեծ թգրութեդ եկել ապաւինել է մեք և եթէ զուք կու խնդրեմք ՚ի .քո անպկսելի ատո և ծոմրտ օճաղէդ որ ըստ արժնեյդ ած պտիսել է .քեզ, որ ունիս ամէն ազգէ զոյնզգոյն անթիւ ծառայք, լինի այս խաթրին հմր և մեր աղչնցն որ լսես և արժանի առնես մեր ազգէն Իրէլն .քեզ հէտրիմ ծոյ .քո բարի արմէն մին անուն պտիւսաես որն Իրէլն ոմն մէրթէպէի և զնես ՚ի իր զօրին, որն որ արժնի կու տեսնաս։

Ի հանել աջակողմն բանին .քո քաջ թգրիդ հրմնւ, Մինս մղպտի դիրն հանիլն առ մեզ, պատրաստեմք ամ ինչ պիտն բանօվ առ .քո բարի արմին։ Մերյերկրի ափալն չեմք կրեր մի ըստ միոջէ գրել. Մինս մղդպետն և որն Իրէլն մեր յերկրներուն ամէն ազգի .քրտի, թուրքի, արապի, ամէն ցեղի մուտնևելն հզօրի անզօրի ալէկին վաոին շուրջ եկել տեսել են նոցա թէսփաթին կամ այլ ինչ պիտան բանի ափալին լրապէս գիտկեն զպիտանիսն ՚ի հարցանելն .քո թգրութեդ կուծանուցնենէ։ Նծ տա թէ ինչ կողմէ բանելն կամ ինչ վաղթի առ մեզ մտնելն, լինի այլ որ յանկրծկի առանց սոյին իմանալն արմա առ մեզ մտնելն, մեր ուժն անփնաս ՚ի մեզ կու մնայ, և անօրէնքն կու խալբալուին միջակտուր կու լինին ՚ի մեր մէջն յոլով գանձս կու մնան որ մինչև ՅԾ էպքերի պէտս կո լցուցանէ յոլով ժամանակս։

Զայս կու հայցեմք ՚ի .քո քաջ և բարի թգրութեդ որ .քո սաստիկ հրամանն ՚ի հետ զօրին լինի որ մեր .քրիստոնէից միջումն այլայլութիւն խառնակութի կամ այլ ինչ պակասութի չի լինի, զի Մինս մղդպետն գիտակ է և ծանուցեր եմք իւրն։ Մեք գրեր էաք եփրտօրին և լէքտօր փալաթինին որ աղաչէն առ .քո թգրութեդ, նոքա ևս մեր աղչնցն լսծէ և .քո թգրութեդ

ղրածէ, եթէ Նոյա և եթէ մեր աղ՟չնցն լսեր ես և առեր ես յանձդ որ աղատես զմեզ որ լինիք մեծ ուխտիւք հաւ՟տրիմ ծառ՟այք քո բարի հ՟րմնին Նիրքև բարուդ բարի և հա՟կ՟ռկիդ հա՟կ՟ռկ։ Մ՟եզ եհաս եփրատօրին և իշխանին գիրն, մեզ պատասխաներ են թէ մեք ինչ կարողու՟թի ունիմք ՟մս ՟ոյ խաթրին հ՟մր կու կատ՟րիմք, մեք գիտակ եմք որ նորա ինչ աղէկութիւն կանեն առ քո մեծ թ՟գրու՟թեդ հ՟մր է։ Մ՟ինս վ՟րդպտն և ՟տրն Իշ՟էլ Օրին ինչ որ կու հաստատեն առ քո ի՟նքնկլ թ՟գորիդ հետ եթէ հոգևոր և եթէ մարմնաւոր մեզ խապուլէ։

Մ՟եք յառաջ՟գուն ճշմարիտ ՟լս գրոց հ՟րմնւն հաւ՟տլիք ունիմք այդ կողմն և քո օրհնեալ տանդ և օծ՟եալ անթա՟ռմելի ին՟քնկլէդ որ վերուստն է շնորհեալ քո պատուական թագդ, լինի որ լսես մեր աղ՟չնցն և տա ՟տրն մեր յ՟ս ՟քս քեզ կարողու՟թի, զօրու՟թի, արիու՟թի, և ժ՟մնկս բաղում որ յաղթես զ՟ամ օրինա՟զնց հա՟կ՟ռկորդսն, և աղատես զ՟ամ ազգքս քրիստոնեայսն ՟ի ձեռաց բռնաւորաց, որ զու՟մրք քրիստոն՟եյքն միահամուռ կու կամին այդ բարի ա՟րմուքդ քո թ՟գրու՟թեդ բարձր լինիլ ՟քն զամենից.

Որ ՟ոյ կարող զօրու՟թրն զայս մեծ հարկս կատարես որչափ պարծանք է քո ինքնկլու՟թեդ ի վերայ երկրի և ՟ի հանդերձելումն, որ առնես զաւիտենական պարգևն ՟ի ՟Քնէ, և ՟ամ ազգ և ազինք օրհնող լինին առ ՟ած մինչև ի գալուստն ՟Քնի. վաղեմէ գրոց լսեր եմք և այսօր երևելի աչօք բացօք կու հաւատամք որ քեզանով պիտի լինի ՟ամ քրիստոնէից արձ՟կումն, և լինիս ամենից ծովու ցամաքի հրամ՟ող մեծ թ՟գր։ Նայս մեր յարարատէ ՟ս սփռեցաւ և բաղում թ՟գրու՟թե ըսկ՟զբն այս յերկրէս հաստատեցաւ որ քան զ՟ամ յերկիրս հիննէ, և ՟ամ ՟ի ՟ըլնիք առինքն ունի եթէ ծովով և եթէ ցամաքով կարողու՟թրն ՟ոյ գիւրին է ժամանակաւ տիրել զպիտանիսն։

Ն՟այ սիրեցեալ քաջ թ՟գր ՟ւ ամիցն մէջ, ՟ոէն մին թէ որ պատահի այսպիսի շնորհալի մեծ հարկ զոր ՟ած քո ժամանակաւն քեզ պ՟տրստեց. Նայսուհետև չունիմք այլուստեքէ ուժուտ, ունիմք յերկինս զ՟Նծ և յաշխարհի զքեզ, որ այս քանի ամէ որ կու լսենք քո մեծ քաջութ՟իդ և ՟ամ ինչ բարի ա՟րմուքդ նորա համար շատով կուցանկամք և կշտապեմք որ քո ժամանակումն լինի անես մեզ ճար, որ չի լինի թէ իւր չար նիւթումն զմեզ ընչիւք կորուսանէ և ամրացուցանէ զիւր թ՟գրու՟թիննն, որ այլ ուստեքէ չիլնի մեզ հն՟րք, Նթէ մեղանից և եթէ վրացոց մեծամեծացն բաղումս հնարիւք մոլորեցուց և ետ մեծու՟թի, ՟քն ամ այլ աւելի է որ մեք գերի եմք, և այլ թ՟գրց այսպիսի առատ սրտիւ չաք գիմեր որ գիտակ էք սօղ չի լինիլն։ Նայսօր մեք մեղանից ան՟ջք մեր յանձն առ քո թ՟գրութեդ անձնեա՟քք այնպիսի հնարիւք կատարես որ մին տեղաց մեզի վ՟նաս չի հասնի մինչև առ մեզ մտանելն.

Նայսուհետև չունիմք կարողու՟թի այդ կողմն խօսակցու՟թի ու՟ղրկել ՟կմ թուղթ կամ զանձ, եթէ առ՟ջին գրին և եթէ այս ինչ որ անձներ եմք Մ՟ինաս վ՟րդպտին և Պ՟րն Իշ՟էլին առ քո թագաւորու՟թեդ այն է։ Մ՟ի ՟ած մի խորհուրդ մի ՟տր ամենից ստեղծօղ ոչ ՟է այլ մի բանն ՟ած աջողումն առ քո թգրու՟թեդ լիցի Նղիցի եղիցի ՟ով քո քաջ մտածութիւնդ ՟ով սիրտ ՟թղրց ի ձեռինս ՟ոյ

է ըլցի քեզ ձեռնտու մտածութեդ, ընկատար և դու գլուխ իղիրն կենդանեաց մինչև որդոց որդիս. Ամն։

Թվին ՌՃԾԲ, Մայիս ի է, ի գաւառն Աղվն.

Ես Հեկազ որդի Փիլիպոս գրի իմ մօրհն և իմ ձեռագիրս ինձ զա-պուլայ.

Ես Մինասի որդի Ամիր պէկ գրի իմ մօրհս և ձեռագիրս ինձ զապուլէ.

Ես Պաղտասարի որդի Թադէոս գրի իմ մօրհն ձեռագիրն ինձ զա-պուլայ.

Ես Եավրի որդի Աղաճան գրի իմ մօրհն և ձեռագիր ինձ զա-պուլայ.

Ես Նարին պէկի որդի Շահնազար գրի իմ մօրհն և ձեռագիրն ինձ զապուլայ.

Ես Պտոսի որդի Մելքոն իմ ձեռագրովս մհրովս ինձ զպլէ.

Ես Շահնի որդի Սոքիաս իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ խապուլէ.

Ես Նաւի որդի Յոհննէս իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ զապուլէ.

№ 99.

1703, мая 27-го. Переводъ армянскаго посланія (= № 98) меликовъ къ царю.

[Къ великому государю по армянски написано:]

Царемъ Царю, великія Москвы Великій Государь, и трехъ частей свѣта и вселенный Самодер(ж)це и на земли и на морѣ, и многимъ инымъ государемъ Государь, также и намъ послѣднимъ Обладатель. Сила Божія съ тобою, Царю, и съ нами, которыхъ возлюбилъ еси; и какъ Богъ оставилъ девять чиновъ ангельскихъ и пришелъ взыскать десять погибшихъ чиновъ, сице и ты, о Царю, милостею своею взыщи и спаси насъ; и какъ пеесытъ оберегаетъципляти свои, также и ты, о Царю, покрій и соблюди насъ, и буди намъ щитъ и стѣна спасителная.

Мы, нижайшіе рабы и послѣдніе, писали къ вамъ, Великому Государю, что мы всегда, день и ночь, непрестанно Бога молимъ, чтобъ даровалъ вамъ, Великому Царю, великую силу, дабы тою нашу безмѣрную тягость облегчилъ бы. По се время пять лѣтъ прошли, что оттуду никакую вѣдомость не взяли и того ради пребывали въ великомъ страхѣ и печали и слезы, а нынѣ зѣло благодаримъ Господу Богу, что пришли и пристали наши и отъ нихъ къ намъ писмо дошло, что Минасъ вартапетъ и Исраиль Орій баронъ твое милостивое лицо видяли и доброобѣщателнія слова къ нимъ обѣщались. И

того ради они вашимъ милостивымъ указомъ посылали къ намъ съ писмами Мирона толмача, а что они къ намъ писали Вашего Величества милостивіе словеса, и мы, о томъ слыша, зѣло обрадовались и Богу благодарствовали, и всему тому вѣрили, что вы Божіею помощію насъ освободите отъ бѣдъ нашихъ, и ужъ и надежду на васъ полагаемъ. А мы, что прежде сего писали къ вамъ съ Минасомъ вартапетомъ и съ баропомъ Израилемъ Оріемъ къ вамъ, Великому Царю, какъ ихъ принялъ милостиво и приказалъ ихъ милостиво прокормить всѣхъ, и какъ наши просительніе писма прочли, и что въ нихъ писано моленіе наше премилостиво принялъ, и о чемъ въ нихъ писано выразумѣвъ, благоутробно принялъ же, и отповѣдь имъ далъ таковый, что какъ Господь Богъ избавитъ васъ отъ настоящей на враговъ войны, тогда дѣло наше помощію Божіею и начнете и совершите съ Богомъ, и возвратите лицо ваше къ нашей странѣ во еже спасати насъ. И какъ мы такое Царское милостивое слово слышали, зѣло паки и паки возрадовались, что Богъ приклонилъ сердце ваше, чтобъ насъ избавити, а мы и день и нощію во всѣхъ нашихъ монастиряхъ и церъквахъ молебни поемъ, чтобъ Богъ благословилъ оружіе ваше на враговъ вашихъ и подалъ силу на враговъ вашихъ, а имъ страхъ и трепетъ навсегда отъ лице вашего царствіе, и всѣ роды христіанскіе чтобъ были покорни подъ Ваше Величество, и избавленіе ихъ дабы отъ тебѣ имъ было и приключилося, и дабы всѣ христіяне возлюбили имя твое, и какъ день всей вселенія свѣтъ подаетъ, такъ и величество и свѣтъ вашъ да отгонитъ всю темность и да просвѣтитъ всѣхъ христіанъ: ты бо, о Царю, списанъ въ книгу Божію, яко Константинъ и Ѳеодосіе и прочія Богомъ вѣнчаніе цари. Какъ мы писали и въ прежныхъ нашихъ писмахъ, (и мы) прежнее наше писмо держимся и отнынѣ не премѣнимъ слово наше и обѣщаніе, какъ со Израилемъ Оріемъ и съ вартапетомъ писали и на помаги бѣлые печати обѣщанія наши положили, что они словесно будутъ объявлять Вашему Величеству, и вы изволте имъ повѣрить совершено, а мы словеси наши не премѣнимъ даже до конца житія нашего. Мы въ нынѣшнемъ времени не можемъ никакую помочь подати, ни денежною, ни иную, потому что и межъ нами другъ отъ друга опасаются, для того что нѣкоторые люди изъ нашихъ есть, которіе къ началнимъ людемъ нашимъ погапцемъ открываются словами, и чтобъ намъ изъ того какая погибель не породилась. И кто знаетъ ихъ: столко торговіе люди проходятъ всю вселенную, чтобъ не провѣдали и про насъ чрезъ подозрѣніе какое, и тогда великая погибель не токмо намъ, но и всему народу нашему будетъ, потому что многіе люди сердцемъ добро хотятъ, а словомъ невоздержніе, и изъ того много случится вредство. А дѣло, что баба Сулеймань началъ думати дѣлать и желаетъ, дабы Армянскую и Грузинскую землю покорилъ Туркамъ, вамъ Великому Государю да будетъ вѣдомо; мы такъ слышали, что онъ желаетъ, а

Богъ да не допустетъ, потому что намъ Армяномъ изъ того погибель слѣдуетъ, и для того мы здѣсь опасни бываемъ, дабы никто какое подозрѣніе на насъ не имѣлъ. Одно толко желаемъ, дабы Ваши Царскіе дѣла всегда поспѣвали, а въ то время, что ваше войско въ нашей земли прійдетъ, тогда мы во всякомъ дѣлѣ вашему войску, и въ провіантахъ и во всякихъ дѣлехъ, способляти будемъ, и что они (=ни) будетъ надобно, вашимъ царскимъ щастіемъ будемъ готовить; дай, Боже, тотъ день видить; а никакая скудость тогда не будетъ. А мы отъ сего времени день и почь на ту страну смотримъ и васъ видимъ, и ваше войско ожидаемъ; и что укажешь, то и творить будемъ. А барона Израиля Оріе сродословіе древное есть и храброе противъ поганцовъ, и изъ добраго корена родился, и отъ младыхъ лѣтехъ (=лѣтъ) всегда труждается насъ ради и много терпѣлъ насъ ради, и межъ францускаго войска и курф(п)щрева служилъ, и всѣхъ обичаяхъ, бояхъ и дѣла совершено вѣдаетъ, потому что самъ въ тѣхъ искуспился и того дѣла радъ есть дѣлати, которое и мы желаемъ видити, и того ради къ вамъ, Великому Монарху, пришелъ и къ вамъ припадалъ. И онъ, и мы къ тебѣ припадаемъ и тебѣ молимъ, чтобъ ты, Превысочайшый межъ царей, Прадѣдный Государь и Наслѣдникъ изначала благочестиваго кореня, и межъ всѣхъ царей избранный, и ежедень Богъ царствіе твое умножаетъ и прибавляетъ, и всяческихъ народовъ подъ собою имѣешъ владѣтелей и столко множество подаппыхъ, межъ которыхъ и насъ послѣдныхъ изволишъ причитати. Бога ради молимъ васъ, дабы при семъ и барону Израилю Орію какую честь и чинъ Вашего Велічества двора изволишь удостоити, чтобъ и онъ былъ между подапными вашими почтенъ Царскою честью, и какъ ты, Превелій Монарше, укажешь, вручи ему Орію какую опибудь воинскую честь и чинъ, какъ тебѣ Богъ наставитъ; и какъ мы ему повѣрили во всемъ, такъ просимъ, чтобъ и вы, Великій Государь, ево повѣрилъ и почтилъ нашего ради прошенія. Да и господину вартапету призрѣніе ваше Царское да не оскудѣетъ, оттого и что ему подобаетъ по чину его; не оставлѣйте умилосердитися надъ нимъ, потому что во время свое во многихъ дѣлехъ годится и падобенъ, и въ какомъ опибуде времепе укажешь вартапету къ намъ о чемъ опибудь писати, писму ему повѣримъ и всякіе дѣла уготовляти будемъ и совершимъ; и они всѣкихъ городовъ нашихъ обичай и силу сами вѣдаютъ, и мы того ради подробно не пишемъ: они поимяно сили наши и множество и оружіе вѣдаютъ, какъ и мы сами, спрѣчь: Кіуроновъ (Курдовъ?) Зази, Араповъ, Грековъ, Грузинцовъ и иныхъ народовъ, которіе межъ нами живутъ, и сили и могучество вѣдаютъ, потому что они межъ ими часто проходили, и что падобно вамъ, тогда объ всемъ вамъ во време свое будутъ объявить, и всегда готовы будутъ къ тому дѣлу совѣтовать, Богъ дастъ въ то време; умѣетъ всякіе проходи, куды и какъ проѣзжать; когда у насъ всякіе плоды поспѣваютъ, они вѣдаютъ подлино.

Толко дай, Боже, дабы незабно пріѣхали, чтобъ никто не провѣдалъ кромѣ насъ, и тогда и сили наши готовы будутъ и совокупятся, и враги наши будутъ устрашитеся и сили ихъ изчезнутъ и ко оброну не будутъ готовы, и такъ останется богатство враговъ нашихъ намъ, что хотя на триста тисящи войска будетъ доволно: ихъ убогатимъ и наситимъ преизобилно; но толко то радѣти подобаетъ, чтобъ втайно наступленіе на нихъ было, дабы и сами бъ они съ богатствомъ не побѣжали и народу не учинили какую гибель, вѣдаемъ бо, что шахова войско противъ вашего ни глядить не посмѣетъ и не постоитъ, толко то подобаетъ накрѣпко беречь, чтобъ провіанти хлѣбніе не разорили и не истеряли, чтобъ войско имѣло чѣмъ прокормитися во време войны. И того ради просимъ, дабы въ то время, что уготовленіе будетъ наступити на враговъ, послати напередъ человѣка дѣлного, искуснаго намъ извѣстити о томъ: беречь себѣ и всякіе запасы провіан(т)скіе и христіаномъ не было какое вредителство; также межъ войско ваше христіанское, чтобъ не было раздѣленіе въ вѣрѣ: толко всякъ, кто Христа исповѣдаетъ, за одно бъ было, а не въ раздѣленіе и во особливость, какъ и прежъ сего о томъ Минасъ вартапетъ о томъ у васъ говорилъ и объявлялъ, чтобъ единомысліе у всѣхъ христіанъ бы было.

Мы тогда писали къ цесарю и ко елект(о)ру Палатину, чтобъ они ходатайствовали Бога ради къ Вашему Царскому Величеству, и они нашего писма послушали и къ вамъ, Великому во царехъ, писали и заступили. И для ради ихъ прошенія и заступленія, и для нашихъ убогихъ прошенія и писемъ, молимъ васъ, дабы приклонились на моленіе нашего и не оставили насъ въ рабощеніе, и уповаемъ на Бога, что какъ и обѣщался, такъ и *жетъ* сіе дѣло совершить до конца доброго, а мы всѣ единодушно готовы слушати, указъ вашъ непоколебимо исправлять, и по твоему указу мы готовы всѣ пріятелемъ вашимъ быти пріятелемъ, а непріятелемъ—непріятелемъ. А къ намъ и електора Палатина и цесарского величества грамоты пришли, и къ намъ пишутъ они, что елика сила у нихъ будетъ, Бога ради будутъ намъ пособствовати, а мы добро вѣдаемъ, что и они, надѣеся на силу и на дружбу вашу, такъ пишутъ и намъ. А про насъ что изволишь провѣдати и про нашей страны, то все они оба, вартапетъ и Оріе, скажутъ, и о чемъ они скажутъ, молимъ, дабы имъ вѣру подалъ, какъ и намъ, предъ Богомъ мы обѣщаемся, и въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ, что мы будемъ до день жизни совершати. А мы и книгамъ нашимъ нынѣ повѣримъ подлиннѣе, въ которыхъ писано, что отъ страны сѣверной будетъ намъ спасеніе подлино, а не отъ иной страны, и нынѣ достовѣрилися и самимъ дѣломъ о томъ, что изволеніе Божіе такъ будетъ, чтобъ отъ васъ спасеніе причинилось и (здѣсь, вѣроятно, пропущено слово: *народъ?*) вашъ христіанской будетъ пространнѣйшій во вселенной. Услыши насъ, молимъ Христа ради, въ Немъ же и

вѣрнмъ, и надежда наша велика въ васъ есть, что всѣ враги наши одолѣются и изчезнутъ, а мы въ вашемъ благополучіе и живемъ и уповаемъ, сколко розніе народи христіанскіе живемъ подъ тобою желаемъ жити и покорятися, а не подъ иными, потому что Богъ вамъ сіе дѣло вручилъ, и дастъ Богъ сіе дѣло совершитєл. Сколь славно и похвално присно тебѣ будетъ, и на ономъ житіи возмеши мзду добротворенія вашего отъ Бога за такихъ трудовъ своихъ: всѣ христіане присно твои богомолцы будутъ, безпрестанно и вѣчно. Прежде книгамъ вѣрили и чли, а нынѣ и очима видимъ и слышимъ, что токмо отъ васъ спасеніе чается. А изъ нашей страны вселенная умножилась, когда Ноевъ ковчегъ во Араратской горѣ сталъ и вышелъ Ное изъ ковчега, и изъ того весь свѣтъ исполнилося, и многіе царства изъ нашы страны вышли и начались, понеже всѣхъ государствъ наше государство древнѣе есть и всѣмъ государствамъ ключи у насъ въ рукахъ суть. Хотя моремъ, хотя землею, Божіею милостію когда возмеши сія, всѣхъ пост(о)ронихъ государствахъ завладѣти будешь, и симъ способомъ сего нашего государства, что желаешь, будешь получити: въ такомъ мѣстѣ разположено есть! Отъ Бога возлюбленный ты, о Царю, въ тисящи лѣтъ такое дѣло славное никому не случилось и не пощастилось никому дѣлать, и Богъ далъ, что во твое време такое превеліе дѣло совершити, зане Богъ тя возлюбилъ. Кромѣ тебѣ, отъ никого помочь не чаемъ, токмо съ висоти отъ Бога помочь ждемъ, а низу на земли токмо отъ тебѣ, и силою креста святаго всю вселенною приклонити будешь къ послушенству, и всѣ противнія роды и народы трепещутъ, послыша токмо единое имя твое, и что по се число учинилъ и что дѣлалъ, какъ мы слышали, все добро и полезно есть, и того ради и мы всѣ уповаемъ, что отъ тебѣ и мы будемъ отраду и утѣшеніе взыскать. Токмо имя твое страшное услышитъ (пробѣлъ въ спискѣ; *оражєская?*) страна, отъ страха того всѣ невозвратно побѣжатъ. Отъ двухъ странъ опасаемся: перво, чтобъ Турки насъ не завладѣли, другое, чтобъ Персіане насъ не вовсе погубили до конца нашего; и сколко мѣшкается, не добро будетъ, и многіе Армяне и Грузинци обнищали отъ налоги Персіяновъ. Кто бусурманится, честь пріймети, а кто нѣтъ, погибнетъ. Дваста лѣта есть и болше, что Турки насъ завладѣли, а ни которому царю не притекали мы и не подались, кромѣ тебѣ, какъ нынѣ мы припадаемъ и молимъ, и уповаемъ добраго конца. Мы нынѣ отчаялись: и житіе, и имѣніе, и жены, и дѣтей нашихъ, толко все что есть, все вамъ, Великому Царю, вручили есмы; такъ сохрани насъ, дабы ни откуду намъ никакого вреда не пришло и чтобъ никто не догадался о томъ, покамѣсть войско ваше къ намъ не прійдетъ, а потому не имѣемъ силу и мочь къ вамъ кого послать, ни человѣка, ни писмо, ни денегъ, ни иное что. А что писали прежде и что нынѣ пишемъ чрезъ Миласа вартапета и чрезъ Исрапла Оріа, толко наше дѣло замыкается, а болше

нѣтъ. Единъ Богъ, единъ Отецъ, единъ Сынъ, единъ Духъ Святый, все-единая Троица нераздѣлная, такъ и слово наше нераздѣлное и непремѣнное будетъ, и у насъ, что въ писмахъ, что словесно отъ нашихъ людей сказано, то и будетъ. Вначалѣ Богу, потомъ вамъ, Великому Царю, сіе дѣло вручаемъ, и сила Божія да совершитъ и исправитъ всѣ дѣла наши; а Царское Ваше сердце въ руцѣ Божіей опочиваетъ и (да) будетъ исправлять. Аминь.

Въ прошломъ 1152 г. лѣта армянскія мая 27-го во Агванѣ.

(Подписи).

№ 100.

1703, мая 27-го. Письмо карабахскихъ меликовъ Ѳ. А. Головину объ обязательствѣ въ томъ, что въ случаѣ благополучнаго исхода дѣла они уплатятъ ему 20 тысячъ золотыхъ.

Գեն՟որ իշխող և սիրելի խորհրդկից Մոսկովի մեծ թագին և աջկողմեան Ռուսին բանին հրմանող Գոլովին պարոն.

Մեք Ղափանից Մելիքներս ծանուցանեմք առ քո մեծ տէրութեանդ, որ եկաւ մեզ Իսրայէլ Օրի Պռոշ իշխանի տօհմէ, և որ Ջկորի վանից Մինաս վարդապետն գիրն, որ քո պայծառութեանդ անչափ բարութի արեր ես խոնց հետն և սէր ձգեր ես մեր տառապեալ ազգին վր (վերայ) ինչպէս որ մեզ գրեր էին քո հրամանաց երբ (?) բարութի, որ խիստ սիրով ընդուներ ես մեր բանն։ Մեք մեծ շնորհակալեմք քո բարի ածատուր պատող անուանդ։

Որ մեք այժմուս չեմք կարեր քո բարութեանդ փոխարէնն հատուցանել, կու խնդրեմք ի բարերարէն այ որ քո ծննդեան շատ անէ որ այս բանս կատարի, որ մեք մեծ քեզի լաւ խի տէրդ քո երբ բարութեան փոխարէնն լցուցանեմք աւելօք. մեր ամէն պէս պէս խղճութի յայտնի է քո տէրութեանդ որ յանօրէնքն այնպէս բազմացեր են, որ թէ այս անգամս շատով այդ մեծ թագէդ և քո բարութենէդ որ մեզ մին ճար չի լինի, հաստեն զմեզ թէկ տուր առնել և կորուսանել. քո պայծառութիդ գիտէ թէ որչափ քրիստոնէք թէ հոռոմ և թէ սրիեանս (ասորիք?) թէ կուրձի և կամ հայ, դոյնգոյն հարկիւ օրըստօրէ կու նուազեցուցանեն։ Այսչափ վածանքք գրեալ են իւխուիւ և գրեալ կու շրջին, որ աշէ չէ հնար նքա այսմ բանի համեմատիլ մինչև բանն կատարիլ, որ տայ տր ած բանն ձեզ աջողմն որ կարի, որչափ մեծութի կու լինի անձի այ և մրդկն ինքնակալին և քու մեծութեանդ որ սէպէս լինիս այսչափ ազգս ազատել ի ձեռաց օտարաց, որ անդադիր լինին աղօթօղք առ քո տէրութիդ։ Ինչպէս որ Մինաս վրդպտն և Իսրայէլ Օրին մեզ գրեր էին թէ քո մեծութեանդ անիք մին ճանաչութի, խիստ

արժանի պիտո է մեր յանձին 'ի՞նչ որ ասեր են ամէնքը առ մեզ խապուլէ խօսոյծն տալ առ քո տէրութեան. Ապա այսօր մեք 'ի մէջ անօրինաց ձեռն խիստ ահի և երկուղի եմք, մէկ մէկի ահէ ոչ է հնար աժմուս այս կողմն մին բան ուղարկել ոչ շատ և ոչ քիչ, զերն նքա խիստ ըռզաստութիւն այս կողմն և այն կողմն կարծիք կաննեն, և խիստ ահ ունին այդ կողմնէ, և մեք մեր միջիցնէ կու վախենմք, զիանկ եմք որ խիստ պէտք է այդ կողմնէ խաբըլղի որ է ամ աւելի է որ ոչինչ բան չեմք ուղարկել ապա ոչ է հնարք ու ահիւ և դողութիւն ումն ցաւծ մրգի հետ ու հնարիւ որ այս թուղթս կարգեցք ուղարկել. Ապա մեր ձեռագրովն լի սրտիւ առաք յանձն որ իմ ոսկի մեր մօհրովն և Իսէլին, և Մնս վրդպտին մօհրովն տան քո տէրութեան. ինչ որ երկոսն կասեն միատեղ և խալու կաննեն ամ ինչ դոցա մեզ հաճելի է առջի ապ, ճմնկ որ այս բանն կատարի ամ մեք աւելով տամք, և քո երած դէց հետ աղէկութե փոխիտէնն քեզի լաւիսի մեծ պարգև յանժմնկին շնորհեմք քո տէրութեան որ ինչ բարութի գործես իւրնց հետ 'ի՞ս մեր. Այն ժամնկն որ երեկ մեր Պիրն Իսէլ Օրին լէքոր փալաթինին թղթովն առ մեզ մեք ամէն բանն իւրն ծանուցք, և մեր մեծ խորհրդակից Մնս վրդպովն, առ ձեր բարի մեծութենն ճամբեցք. Դոցա երկուսին ամ ինչ պատսխնիքն առ մեզ խապուլէ, և եթէ առջին և վերջին թղթովն դք էն բարի զաթէ վաղեմէ մինչև այսօր բարեց աշխօղք և մեզ մեծ հաւանիք խորհրդկից որ այս ամենից անց է կայծ և ամ է ապաւինել լի սրտիւ, յետո ձեր տէրութեան, քո տէրութեան, Քո տէրութիւդ. որչափ բարութի առնես իւրցն հետ մեք ամ ողորմութեան, որդոց որդիք չեմք մոռանար, մին ու պատիկ բիւրապտիկ անմոռանալի եմք քո բարութիդ. մինչ հետ և որդոց որդիքդ, խնդիրք որ մեծ օգնութի կառնես իւրդ հետ մեծ շնորհկլ եմք քո տէրութեան. Այսօր է ամ աւելի է որ 'ի՞ս ահէ անծանօթացեր եմք որ չէ հնարք մին կողմնէ օգնութի անել դէց.

Այս քո ճմնկն շատ անէ և արքայութե արժանի առնէ և քո բարի որդիքն աճին և զօրանան փառօք ի փառս բարձրնն աստ և 'ի հանդերձելումն, Ամէն.

Թվին ՌՃԾԵ մայիս ԻԵ 'ի գաւառն Ղփն.

(կնիքներ)

Ես Պողոսասարի որդի Թադէոս դրի իմ ձեռացագիրն ինձ զապուլա.

Ես Աստուրի որդի Աթիր աբէկս իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ խապուլ է.

Ես Հէկազի որդի Փիլիպոս դրի իմ մօհրն և ձեռագրագիրն ինձ զապուլա.

Ես Նաւրի որդի Աղաճան իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ խապուլէ.

Ես Նորինպէկի որդի Շահնազար դրի իմ մօհրն և ձեռագրագիրն ինձ զապուլէ.

НА КОНВЕРТѢ:

Հասանի Պետրպուրխ 'ի ձեռն Մեծն Ինքնակալ կայսերն։

Конвертъ запечатанъ печатью съ надписью Եսայի կթղկս.

101.

1703, мая 27-го. Переводъ письма (=№ 100) карабахскихъ меликовъ къ А. Ѳ. Головину.

[А къ ясневельможности вашей пишутъ, по титуламъ:]

Мы, Арменскія земли старшина, объявлѣемъ вашей вельможности, что писма, которіе писали къ намъ Израилъ Оріе съ вартапетомъ, намъ вручени и изъ нихъ выразумѣли о всѣхъ дѣлехъ, что превозходителство ваше добропревозходителное имъ излишкомъ учинилъ и, Богу изволяющу, нашего убожества дѣло выслушавъ, изволилъ на себѣ принять, и о томъ зѣло и паки благодарствуемъ и поклоняемся вельможности вашей. За такого благодѣяніе Богъ твое славное имя насъ ради устроилъ и утвердилъ ползи нашей ради и спасенія, а мы супротивъ таково вашего благодѣяніе никаково возданія не учинили; однакожде Бога прилежно молимъ, дабы и намъ впредь далъ силу такую, чтобъ могли возблагодарить вельможности вашей какъ доведется и достоится. Самъ, государь нашъ, вѣдать можешь, въ какихъ мы бѣдахъ и нуждахъ межъ поганцовъ пребываемъ и что терпимъ. А Персіяне всѣкими мѣрами радѣютъ насъ изкоренить и погубить, чтобъ мы и на свѣтѣ не были, и буде нынѣшнее време не будетъ намъ какая отрада, конечно мы погибнемъ отъ нихъ поганцовъ и отъ налоги ихъ. Самъ вельможность ваша вѣдаете, что поганцы всѣ(хъ) насъ христіанъ, сколко народу между ими живемъ, радѣютъ, чтобъ къ ихъ вѣрѣ привести или искоренить, чтобъ имяна наши не были на весь свѣтъ, и сколко торговіе люди живутъ во Испахапѣ, во Скулфели (Джульфѣ?), всѣ они за поруками ходятъ и торгуютъ, и буде какого (=на кого) подозрѣнія падетъ, тогда онъ съ женою, съ дѣтми, съ имѣніемъ своимъ пропадетъ, и не возможно коварство поганцовъ и вымыслъ отвѣдать. Дай, Боже, дабы сіе дѣло наше, которое на себѣ взяли дѣлать, на конецъ привести; и тогда и у Бога, и у людей великую славу получить можетъ, кто будетъ причина такому дѣлу доброму, и Богъ его превознесетъ (= превознесетъ) и имя его просвѣтитъ, зане толикое множество душъ изъ мучителства избавили, которіе единодушно, съ женами и съ дѣтми, богомолци будемъ. А Минасъ вартапетъ и Израиль Оріе къ намъ писали, чтобъ мы какой доброй поклонъ и почесть вельможности вашей учинили, множество ради вашихъ трудовъ, которое зѣло доведется; и мы головой и лицемъ нашимъ обѣщаемся, и о чемъ они обѣщалися вельможности вашей, и мы то возпріймемъ и обѣщаемся вседушно головами нашими. Токмо нынѣ въ Персиду зѣло опасно живемъ, не токмо отъ Персіанъ, но и отъ нашихъ межъ собою, и того ради мочь нѣтъ нынѣ отселѣ послати ни мало, ни много, для того что

изо всѣхъ странъ караулетъ (=караулятъ, подстерегаютъ) и берегутъ нашъ (= насъ) и безмѣрно отъ вашей странѣ опасаются паче, нежели отъ иныхъ. Вѣдаемъ, что зѣло надобно протори на такого дѣла исправленія и дѣла. Уже нынѣ пять лѣтъ есть, что наши люди пошли отселѣ для таково дѣла, и по се число ничего къ нимъ не посылали, страха ради, и такъ опасни пребываемъ и устрашени, что едва сыскали такой способъ и присылали сіе писмо къ вельможности вашей и вамъ вѣдомость о насъ учинили. И того ради мы писмомъ симъ нашимъ утверждаемъ и укрѣпляемъ печатами нашими и душами и сердцами, что они Оріе и вартапетъ обѣщали вамъ ту су(м)му двацять численое тисящъ червонихъ, и то намъ совершенно и благодарно исполнять, какъ Оріе и вартапетъ писали и своими печатами (= печатями) печатали, то мы всѣ предъ Богомъ и предъ людми должны будемъ совершенно платить, и еще къ тому, кромѣ того, что они оба милости вашей будутъ говорить и обѣщатися, все тое мы додержимъ и совершимъ всекопечно, безъ прекословіе и усумнѣваніе, и какъ дѣло зачинется (= учинится, совершится), все готово у насъ будетъ, и какіе труды были или впредь будутъ въ томъ нашемъ дѣлѣ, предъ Богомъ обѣщаемся предъ ногами вельможности вашей поклонитися и расплатитися съ благодареніемъ за токовое твое благодѣяніе. А прежде сего единъ Израиль Оріе пріѣхалъ къ намъ съ писмомъ отъ курфирцра Палатина, который (Орій) провѣдалъ, кто (въ Арменіи) дѣло сіе наше пріймется дѣлать, и тогда курфирцрь чрезъ Израила обѣщался, что онъ будетъ промыслить о нашемъ дѣлѣ и будетъ писать и къ превелікому монарху Московскому о томъ же дѣлѣ. И такъ тогда мы межъ собою совѣтовали и дали ему Орію въ товарище въ томъ дѣлѣ быти вкупѣ вартапета и отпустили ихъ отъ себѣ, и на нихъ положили и послали ихъ къ вамъ съ тѣми дѣлами обоихъ, и такъ мы ихъ укрѣпили, что какіе они слова или обѣщаніе кому скажутъ и обѣщаются, мы все будемъ утвердити и принимати безъ всѣкого прекословіе; такъ и въ прежнихъ нашихъ писмахъ, что у нихъ были, также и въ нынѣшнихъ, что мы нынѣ посылаемъ и пишемъ, и печатаемъ и обѣщаемся, все имъ вручаемъ неотмѣнно, и ихъ слова и обѣщаніе наши слова и обѣщанія будутъ, и сіе додержимъ вовѣки. Потому что родословіе сихъ людей изстари, и древле еще желателни были сему дѣлу и страдатели, какъ отецъ и нпія Оріе, и того ради и мы на нихъ уповаемъ и утверждаемся всеконечно, что они изъ великородныхъ и постоянихъ людей родословіе суть, и тѣмъ не поколебиміе (і = ѣ). Ваша вельможность, яко свѣтило во всѣмъ свѣтѣ сіяете, просимъ и мы, дабы имъ обоимъ нашимъ изъ того вашего свѣта пріобщили и имъ сіяніе, а мы Бога даемъ въ томъ поруки, яко какой онибудь добродѣтель имъ учините, никогда не забудемъ, всегда будемъ излишкомъ плате(ль)щики и благодарнія, и за одно дѣло наше, что будешь исправлять, мы тп (= тебѣ) ся (= са = со) сторицею будемъ

должни плате(ль)щики, сколко Богъ пособлять будетъ, а мы всевозможная и паче сили заплатимъ. Мы уже отъ тѣхъ нашихъ людей пять лѣтъ есть отлучились, и страха ради не могли и писмами сылатись, и способъ безопасный не сыщемъ, какъ имъ помощь подать. Святый Богъ тебѣ да сохранитъ, и дверь райская тебѣ да отворится, и потомство ваша да будетъ безконечная, родъ отъ роду съ повышеніемъ чести и славы въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ. Аминь.

Дано въ Акванѣ въ прошломъ году мая въ 27 день.

[А подъ исподъ приложени печати чернило пять человѣкомъ (sic)].

№ 102.

1703, мая 27-го. Письменное обязательство меликовъ, выданное ими Өедору Алексѣевичу Головину.

Մեք մեծ հայսանց մլքս խոստացինք որ տանք Փէդր Ալէքսէուիճ Կլօվին որ ես Ազորդ Մեծին Մօսկովի Թգրին, իռ ոսկի որ կանէ քռդճ թումն ինչ ծմնկ որ այս խորհուրդն մեր կտրի տվ անպատճառ տամք և այլ աւելի ընծա շնորհակալութք շնորհեմք քո մեծ բարութդ փոխարէն որ կառնես այս նեղ ժմնկին մս մեր. (կնիքներ).

Թվն ՌՃԾԲ մայիս իէ, ի գաւառն Աղվն.

Ես Պաղտասարի որդի Թադէոս դրի իմ ձեռացագիրս ինձ ղարուլա.

Ես Հէկազ որդի Փիլիպոս դրի իմ մօհրն ինձ ղապուլա.

Նարին պէկի որդի Շահնազար ես իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ ղապուլէ.

Շահինի որդի Մուքիաս իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ խապուլէ.

Ես Մարտիրոսի որդի Ամիր պէկ իմ ձեռագրովս և մօհրովս ինձ խապուլէ.

Ես Պաղտասարի որդի Մելքոն իմ ձեռապրովս մօհրովս ինձ խապուլէ.

Ես Նավլի որդի Աղաճան դրի իմ մօհրն և ձեռացագիրն ինձ ղապուլա.

Նաւոմի որդի Յաննէս իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ ղապուլ է.

№ 103.

1703, мая 27-го. Переводъ армянскаго долговаго обязательства (=№ 102).

[А въ той грамоткѣ, что писана къ вельможности вашей, положена иная малепкая грамотка, а подъ тѣмъ писмомъ были приложены осмь печати съ чернилою, а въ писмѣ по армепски пишетъ:]

Мы, Великія Арменіе старшина и началники, обѣщаемся давати Ѳеодору Алексѣевичу Головину, при великомъ самодержцѣ первому и ближнѣйшему министру и везирю его, чтобъ мы ему давали двацять тисящъ [1]) червоніе золотые, которіе, считая по нашей монеты здѣшнія *(пробыль)* туманъ будетъ, въ то време, какъ наше дѣло здѣлается, тогда безъ его запросу безъ прекословіе заплатить тотчасъ обѣщаемся; а кромѣ того, какъ Богъ дастъ сіе великое дѣло совершити, еще паче и лишнее будемъ благодарить и за такое великое дѣло поклонитись и почтить всѣкими мѣрами.

Дапо въ Акванѣ въ прошломъ году, мая 27 дня.

[Подъ писмомъ осмь печати чернилою приложени.

Сіе писмо чрезъ почту подлиное не смѣлъ послать, а держитъ его вартапетъ до пріѣзду вашей вельможности].

№ 104.

1703, іюля 20-го. Показанія, данныя Мирономъ Васильевымъ Мустафинымъ, котораго Орій посылалъ въ Персію къ патріархамъ и меликамъ.

1703 году іюля въ 20 день явился въ Государьственномъ посолскомъ приказѣ толмачь Миронъ Мустофинъ, которой въ прошломъ 1702 году посланъ былъ въ Персиду куроистра (sic) Баварского (отъ) присланного Израиля Орія съ писмами къ армянскимъ началникомъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де 1702 году въ маѣ мѣсяцѣ, по указу великого государя, посланъ онъ съ Москвы съ писмами Израиля Орія въ Персиду къ армянскимъ патріархомъ: къ первому Нагабстю да къ другому Симсону. А

---

1) Въ армянскомъ подлинникѣ: 2400 тумановъ. *Прим. Ред.*

приказалъ ему Мирону онъ Исаиль тѣ писма имъ патріархомъ отдать самимъ и противъ тѣхъ писемъ соотвѣтствованные писма жъ у нихъ взять и привесть (= привезть) къ Москвѣ. И онъ Миронъ съ Москвы ѣхалъ на Астарахань, а изъ Астарахани съ торговыми Рус(с)кими людми и съ Армяны моремъ до Персицкой земли, до пристанища и урочища рѣчки Низовой, которого морского ходу было пятеры сутки; а отъ того урочища, напявъ подводы, ѣхалъ сухимъ путемъ персицкими городами на Шемаху, на Генже, и въ томъ городѣ провѣдалъ онъ, что армянской патріархъ Симеонъ живетъ въ мѣстечкѣ Чаргатлу, въ близости отъ того города, и онъ Миронъ въ томъ мѣстечкѣ у того патріарха былъ и писма Исаиля Орія ему подалъ. И тотъ патріархъ, принявъ писма, сказалъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Ревань къ первому патріарху Нагабетю, а какъ отъ него отпущенъ будетъ, и тогда бъ къ нему заѣхалъ, а онъ, въ то время давъ ему отъ себя писмо, отпуститъ. И изъ того мѣстечка онъ Миронъ поѣхалъ въ Ревань, и въ Ревани армянскому патріарху Нагабетю писма, посланные съ нимъ отъ Исаиля Орія, подалъ же, и жилъ при немъ патріархѣ въ монастырѣ Святаго Григорія, за приключившеюся своею болѣзнью, полтретья (= $2^1/_2$) мѣсяца, а потомъ тотъ патріархъ, давъ ему соотвѣтствованное писмо къ Исаиля Орію, изъ Ревани ево отпустилъ. И по отпускѣ, оттуды заѣхалъ къ другому патріарху Симеону въ мѣстечко Чаргатлу, и тотъ патріархъ умре, а на ево мѣсто учиненъ патріархомъ именемъ Исайя, и того новаго патріарха старецъ, именемъ Уванесъ, которой при немъ патріархѣ живетъ, принесъ къ нему отъ патріарха писмо (№ 86, отъ 7 декабря 1702 года), а велѣлъ отдать на Москвѣ Исаилю Орію, а при томъ сказалъ, что иныхъ писемъ отъ него патріарха не будетъ и чтобъ онъ въ путь свой ѣхалъ, а самому де патріарху видѣтца съ нимъ за нѣкоторыми нуждами не возможно. И онъ Миронъ, принявъ то писмо, изъ Персиды поѣхалъ и въ Шемахѣ зимовалъ; а весною (1703 года), какъ пришелъ изъ Астарахани караванъ, изъ Персиды выѣхалъ на торговыхъ судахъ въ Астарахань, а изъ Астарахани къ Москвѣ. Словесного де приказу при отпускѣ ево съ Москвы отъ Исаиля Орія къ армянскимъ патріархомъ и къ инымъ ихъ началникомъ, также и отъ армянскихъ патріарховъ и отъ иныхъ ихъ армянскихъ началниковъ къ Исаилю Орію и къ товарыщу ево къ Минасу вартапету ни о какихъ дѣлехъ съ нимъ, кромѣ вышепомянутыхъ посланныхъ писемъ, не было, и о какихъ дѣлехъ тѣ писма писаны, того ничего онъ не вѣдаетъ. О вѣдомостяхъ тамошнихъ ничего онъ не слыхалъ, потому что, живучи въ Ревани, былъ боленъ; а у шаха Персицкого нынѣ съ Турки и съ иными окрестными владѣтельми войны нѣтъ, и торговые промыслы въ Персидѣ поводятца съ иными пріѣзжими людми свободно. Къ великому государю отписки въ Государственной посолской приказъ изъ Астарахани столникъ и воевода съ

имъ не послалъ, а хотѣлъ писать объ отпускѣ ево въ приказъ Казанского дворца.

Онъ же (Миронъ) объявилъ два писма армянскіе, и тѣ писма переведены. А по переводу въ нихъ написано: (См. №№ 84 — 86).

№ 105.

1703, іюля 26-го. Письмо Орія на нѣмецкомъ языкѣ къ Ѳ. А. Головину.

Ihro Eccellence, gnädigſter Herr.

Ich hab(e) mich nicht unterſtehen wollen Ihro Eccellentz ehrender zu ſchreiben bis zu der Zurückkunft des Miron Wassillik (=Wassiliew, Mustafin), welchen ich in unſere Länder nach gnädigem Befelch Ihro Czäriſchen Majestät und Ihro Eccellentz abgefertiget hätte; ſelbiger als bald er den 19-ten Jullii hier angelanget, hatt er ſich vorfüget zu der groſsen Cantzelley (см. № 104) und die mir zugehörige Brieffen den Herrn Diaken abgeben, welche ſie mir wieder zugeſendet durch den Secretari Michaël Radianow (sic) und Nicolaum Spatarum (=Spatarium, № 46, стр. 96), welche vorgemelte Brieffen auch übergeſetzet haben, und Ihro Eccellence überſchickt. Nach dem vorgeſagter Miron die von uns geſchriebene Brieffen ausgehändiget einem jedwederen aus den Fürnehmeren (sic), welchen ſie von uns zugeſchrieben waren, und dieſelben erſehen die groſse Gunſt und Gnad Ihro Czariſchen Majestät, in dem ſie ſich entſchloſſen uns bey zuſtehen in einem ſo wichtigen Werck, haben ſie Gott unendlich gedancket und ein al(l)gemeines Gebett angeſagt durch alle Kirchen und Klöſter des gantzen Königreiches, welches gemeynet iſt vor die Wolfahrt und langes Leben Ihro Czariſchen Majeſtät, zu gleich wünſchend damit der güttigſte Gott wolle ſtärken die Waffen Ihro Czariſchen Majeſtät zu überwinden alle Feind, und nachmals uns von der harten Dienſtbarckeit zu erledigen. Der Patriarch Simon iſt geſtorben ein Monat nach empfangenen Brieffen, und eben des gleichen, iſt auch geſtorben einer aus unſeren Fürnehmeren, zwey anderen nach gehaltenen Rathſchlag haben die Brieffen geſchrieben, in welchen ſie uns verſicheren daſs ſie dürch gewiſſe Leüthe und ſichere Glegenheit andere Brieffen überſchicken werden; dann weil die Unglaubigen ſeynd in groſsen Forcht, ſeind ſie in Erfahruns (sic) kommen daſs Ihro Czariſchen Majeſtät etliche Kriegszubereitungen ausrüſtet auff der Caſpianiſchen See, förchten ſich derohalben, damit nicht vielleücht die Unglaubigen einen Argwohn auff ſie werffen möchten; deſsentwegen auch der Vice-Patriarch Nohabet und gemelte zwey Für-

nehmen [so die Brieffen geschrieben und ihre Siegel beigesetz haben] uns bitten alles ingeheim zu halten, damit nicht dieselbe arme Christenheit in ein grosses Unglück gerathe, im übrigen dass wir sollen verfahren nach den, im Anfang uns gegebenen Befelchen und Unterweisungen.

Was da anbelangt die Brieff Ihro Churfürstlichen Reinpfaltzischen Durchleücht und die Antwort auf die Brieff Ihro Czarischen Majestät, hat mich berichtet Nasar Arechowitz dass er sie Ihro Eccellentz eingehandiget habe. Ihro Churfürstliche Durchleücht hat sich zu gleich gewürdiget auch an mich ein Schreiben abzufertigen, damit er andeütet mir dass er Gott unendlich dancke weil Ihro Czarischen Majestät sich entschlossen dies wichtige Werck auszuführen und beyzustehen: jener armen Christenheit vorspricht, wofern nur Gott den seynigen Sig verleihet wieder den feindlichen Anfall des Franckreichs, dass er auff alle mögliche Weiss beistehen wolle allewegen wie es Ihro Czarische Majestät werden vor gut achten; dies haben Ihro Churfürstliche Durchleücht mich wissen lassen durch eygenen Hand. Ausser dem, haben hochgemelte Churfürstliche Durchleücht dreifache recommandations schreiben gemelten Nasar Arechowitz lassen aus folgen zu den Oberbeampten und Räthen der drei grossen Städten Mastricht, Lütig und Solingen, alwo allerhand schönen Waffenrüstung vorfertiget wirdt, damit ihm leücht die Handwercker, Künst(l)er und Waffen solten gefolget werden, aber aus Ursach des dar örthen schwebenden Kriege ist es nicht möglich gewest nacher selbigen Städten abzureisen. In dem ich aber anjetzo sehr dass der Krieg immer nach verlängeret werde, verhoffe ich Ihro Eccellentz werden vor gut achten dass ich bei glückliche Zuruckunft Ihro Czarischen Majestät mit selbiger gnädischen Vorwillen selbst in personn abreise bei Ihro Churfürstlichen Durchleücht, und bei Ihro Keiserlichen Majestät aus zu würcken was die Handwercker, Künstler, Waffen und alles Nothwendiges zu behör anbetriffet, und als dan(n) nach Ihro Czarischen Majestät Belieben mich wiederumb anhero vorfügen. Bis dato bin ich beschäfftiget in Abzeichnung einer Landkarten in welcher alle jene Örter werden zu finden sein, deren Ihro Czarischen Majestät werden von nothen (sic) haben, zu Außführung des entschlossenen Wercks, ich lass die Nähmen in Russischer Sprach(e) auffschrieben, damit sie bei glücklicher Ankunft Ihro Majestät könne presentirt werden. Ich übigen (sic) lebe ich alhier schon so lange Zeit in diesem fahl (sic) ohne Trost, weil ich weder in Krieg, weder in anderen Sachen etwas zu dem Dienst Ihre Czarischen Majestät würcken kann. Ich verhoffe Ihro Eccellentz werden es nicht übel auffnehmen dass ich unterdessen meine Leüth beschafftigen in Zubereitung der Confecten und Zuckerwerck nach der in Francreich üblichen Manier, damit sie an Ihre Czarischen Majestät Taffel [wofern es wirdt beliebig sein] könnet presentirt werden, deren eines ich zu vor Ihro Eccellentz anzutragen gesinnet bin, wofern sie sich würdigen werden selbiger von meiner Geringigkeit zu übernehmen. Ich unterstehe mich nicht mit mehrerem überläftig zu sein,

vorhoffend daſs ich in Jhro Eccellentz gewünſcheter Ankunft die Gnad erlangen werde mundlich etwas mehreres vor zutragen, tröſte mich unterdeſſen einer gnädigſten Antwort, zu gleich mich empfehlendt in Jhro Eccellentz hohe Gnad, verbleibe mit tiefeſten respect,

Jhro Eccellence, demütigſter und gehorſamſter Diener

Israël Orii.

Moscow, den 26 Julii 1703.

№ 106.

1703, ноября 15. Письмо Орія на имя царя съ представленіемъ карты Арменіи и съ изъявленіемъ готовности ѣхать въ Германію для переговоровъ съ цесаремъ и Пфальцкимъ курфирстомъ; кромѣ того Орій ходатайствуетъ о пожалованіи ему титула полковника карабинеровъ.

Serenissimae Majestati Czareae.

Serenissime.

Innumeras ago gratias optimo Deo, qui Suae Majestati integram et perfectam concessit sanitatem, gratiamque tribuit exercitibus Ejus tam gloriose triumphandi de hoste; ex corde supplicans, ut idem Deus utrumque imposterum adangeat (sic), sanitatem roborando et victorias multiplicando, pro gloria sua et Suae Majestatis fama.

Semper magis et magis certior fio per mercatores gentis nostrae, quod infideles persequantur incessanter pauperem nostram christianitatem, nimiis contributionibus et violentiis cogendo illos ad acceptandam suam sectam. Nostri quoque primores scribunt nobis per Mironem interpretem, quòd tam illi, quàm populus universus indesinenter orent Deum, ut Suae Majestati et Ejus exercitibus vires tribuat superandi omnes Ejus inimicos, et viam sternat ad succurrendum tot millionibus animarum, qui nunc sub jugo infidelium miserabiliter gemunt.

Memini me cum demississimo respectu Suae Majestati exposuisse, quo pacto augustissimus imperator Romanorum mihi oretenus dixerit, se libenter contributurum ex parte sua ad negotium et intentionem nostram quantum Sua Majestas necessarium judicaverit. Serenissimus quoque elector Palatinus perscripsit Majestati Suae, missurum se militem ad arbitrium Suae Majestatis; quanquam (sic) Sua Majestas his non indigeat, sed hoc

solum sit pro cautela in futurum eventum. Si igitur benedixerit Deus, ut Sua Majestas intret Asiam [prout benedicturum omnino speramus], praesento cum profundissimo respectu Majestati Suae mappam regionis nostrae, in qua videre licebit nullam esse munitionem aliam in toto regno, quam Erwanum; det benignissimus Deus gratiam Suae Majestati et vires exercitibus Ejus, ut, expugnato hoc, totam Sibi subjiciat Armeniam et Georgiam.

Anatolia est populosa Graecis et Armenis, sed paucas habet munitiones. Videbunt equidem Turcae, hanc esse viam rectam Constantinopolim; et si aliquos propterea motus fecerint, foedus Imperialum (sic) eo tempore necessarium erit.

Si Sua Majestas boni consulit, ut augustissimus imperator et serenissimus elector suo milite succurrant, ego, qui hic et nunc nihil ad agendum habeo, gratiam humillime flagito ad utrumque me conferendi et videndi quid et quantum contribuere poterunt. Penes hoc demississime precor, ut Sua Majestas ex propensa in me gratia mihi dignetur conferre solum titulum colonelli carabinerarum, scripto authentico testatum, ut hoc medio tanto facilius colligere possim artifices armorum. Ego vero primo, quo Sua Majestas mandabit, tempore revertar ad obsequia Ejusdem Majestatis, paratus non solum mea, sed et me ipsum sacrificare pro sanitate et gloria Suae Majestatis, qui nunc vivo et vivam cum omni respectu et submissione

Suae Majestatis humillissimus, obedientissimus et fidelissimus servus.

Israël Ory.

Moscuae, die 15 Novemb. 1703.

№ 107.

1703, ноября 15-го. Переводъ съ латинскаго писма (= № 106), каково подалъ въ посолскомъ приказѣ Исраиль Орій въ нынѣшнемъ 1703 году, ноября въ 22 день.

Пресвѣтлѣйшему Царскому Величеству.

Непсчетно благодарствую блажайшему Богу, который Вашему Величеству цѣлое благословилъ здравіе и благодать свою подалъ войскамъ Вашимъ толь славно тріумфовати на непріятелей Вашихъ, и сердечно молюся, дабы той же Богъ обоя сіи и впредь умножилъ, укрѣпляя здравіе и умножая побѣды, славы ради своея и Вашего Величества повышенія.

Всегда паче и паче извѣстенъ бываю черезъ купцовъ нашего города (= народа), яко поганцы непрестанно гоненіе чинятъ убогимъ нашимъ христіаномъ, великими податми и понужденіями насилствуя ихъ къ воспріятію поганскія своея вѣры. Также и наши начальники пишутъ къ намъ чрезъ Мирона толмача, что и они, и весь нашъ народъ непрестанно молятъ Бога, дабы Вашему Величеству и войскамъ Вашимъ силу подалъ побѣждати всѣхъ Вашихъ враговъ и путь уготовилъ къ помочи толикихъ миліоновъ душъ, которыя нынѣ подъ игомъ невѣрныхъ плачевно стопятъ (= стонутъ).

Припомню я, что Вашему Величеству и съ препокорнымъ поклономъ объявилъ, какимъ поведеніемъ августѣйшій императоръ Римскій мнѣ словесно говорилъ, что радостно будетъ дати изъ своей страны къ сему дѣлу и намѣренію нашему, сколко Ваше Величество будешъ разсудити что потребно есть. Также и пресвѣтлѣйшій курфирстръ Палатинъ писалъ къ Вашему Величеству, что онъ будетъ посылать войска, сколко изволитъ Ваше Величество; хотя и Ваше Величество сіе не требуетъ, но то бываетъ токмо для остерегателства впредь будущаго случая. Аще убо благословитъ Богъ, дабы Величество Ваше вступилъ во Асію [якоже всекопечно чаемъ, что будетъ благословити], вручаю съ нижайшимъ поклономъ Величеству Вашему чертежь нашея страны, который (sic) можно видѣти, что никакой иной крѣпости нѣтъ во всемъ государствѣ, кромѣ Эрвана; преблагій Богъ да подастъ благодать Величеству Вашему и силы войскамъ Вашимъ, дабы завоевали сіе, тогда все (= всю) Арменію и Грузинцовъ подъ Себе покорите.

Анатолія есть людная (= людна, населена многими) Греками и Армянами [1]). Тогда узрятъ Турки, что сей есть путь прямый въ Константинополь, и буде учинятъ какой подъемъ тоя ради вины, тогда потребно будетъ союзъ съ цесаремъ.

Аще Ваше Величество разсудитъ, что добро будетъ, естли августѣйшій императоръ и пресвѣтлѣйшій курфирстръ своими войсками помощь подадутъ, я, который здѣсь и нынѣ ничего не дѣлаю, милость нижайши о томъ прошу, дабы ко обоимъ самъ я поѣхалъ, увидѣти что и сколко могутъ подати. А сверхъ того, препокорно прошу, дабы Ваше Величество милостію, которая ко мнѣ склонная, изволитъ мнѣ пожаловати титулъ полковника карабинеровъ, письмомъ Царскимъ свидѣтелствованный, дабы симъ средствомъ удобнѣе могълъ собрати всякихъ художниковъ оружій; а я какъ скорѣе, когда Ваше Величество укажешь и въ какомъ времени, возвращуся паки

---

1) Здѣсь нѣтъ перевода латинскихъ словъ «sed paucas habet munitiones», что буквально значитъ: но немногія имѣетъ укрѣпленія.

Прим. Ред.

къ службѣ Вашего Величества. Готовъ не токмо моя вся, но и самого себе на жертву принести здравія ради и славы Вашего Величества, который нынѣ живу и покамѣстъ живъ, со всѣмъ покорствомъ

Вашему Величеству нижайшій и вѣрнѣйшій рабъ

Израиль Орій.

№ 108.

1703, ноября 15-го. Письмо Орія къ Ѳ. А. Головину о поддержаніи предъ царемъ ходатайства его Орія относительно отпуска въ Германію для переговоровъ и пожалованіи чина полковника карабинеровъ.

Excellentissimo Domino, Domino Theodoro Alexidi (sic) Golowin, Magno Bojaro, Primo Cancellario et Praesidenti suae csareae majestatis.

Excellentissime.

Infinitas Deo gratias refero, quod Suam Excellentiam salvam et incolumem servaverit est (= et), post peractam feliciter campaniam in favorem serenissimi csari, sanam et integram nobis restituerit; optamusque, ut Deus optimus Eandem conservet in optima valetudine et omnia Ejusdem desideria compleat.

Expectabamus hactenus responsum a serenissimo electore Palatino, et a primariis nostrae gentis, cum ecce adest et nobis a nostris significatur, mittendas ab illis litteras alia occasione certa et secura, nescimus tamen, an hi qui litteras adferent, vehturi sint recta via in Moscowiam, an transituri Imperium. Oramus interim Deum, ut gratiam concedat tractandae et stabiliendae pacis in favorem serenissimi csari, quatenus stabilita pace, tanto melius possit succurrere miserae illi christianitati.

Informavit me etiam nomine Suae Excellentiae magna cancellaria de gratioso annutu serenissimi csari, qui contentus omnino est, ut augustissimus Romanorum imperator et serenissimus elector Palatinus contribuant ex parte sua, quantum fieri poterit ad promovendum negotium nostrum. Cum igitur ego nihil hic et nunc ad agendum habeam, supplico humilissime Excellentiae Suae, ut mihi indulgeat, relictis hic meis hominibus, conferre me ad praedictos principes ad tractandum cum illis de nostro negotio et ad petendas suppetias juxta mentem serenissimi csari et Suae Excellentiae. Accedit, quod Düsseldorpii meam habeam familiam, scilicet duos filios, quos eadem occasione mecum huc adducam in lingua rutena (= russica) exercendos. Viginti duo anni (1680—1701) sunt, Excellentissime, quod Europam intra-

verim, et tam in Gallia (1680—1692), quam in Imperio vixerim; utrobique vidi et per Dei gratiam utcunque imbili (sic) exercitia bellica et politiam; at ecce tres anni (1701—1703) sunt, a quo hic existens nullam habeam occupationem, et occasionem ostendendi meum affectum et voluntatem faciendi aliquid in obsequium serenissimi csari, qua propter demississime obsecro Suam Excellentiam, ut, mediante Illa, possim impetrare breve, sive testimonium authenticum, quo declarer esse colonellus carabinerorum; hoc scio placiturum nostris hominibus, ex quo augustissimus imperator et serenissimus elector optimum serenissimi csari erga nos affectum et propensionem (videbunt). Non expeto regimen quod commendem, solummodo titulum colonelli authentico scripto declaratum, ut hoc medio tanto facilius possim inducere homines ad promovendum negotium nostrum juxta mentem serenissimi csari.

Scripti (sic) primariis nostrae gentis, ut sua obsequia erga Suam Excellentiam testentur, quae tantum nobis demonstrat affectum, et tam propensam ad succurrendum voluntatem; rogamus unanimiter omnes, ut Sua Excellentia Suum erga nos affectum conservet, et ad bonum successum juvet; si quidem est negotium pro religione Christi, per gloria Dei, et fama serenissimi csari atque Suae Excellentiae. Non dubitamus Suam Excellentiam nobis ut hactenus ita in futurum propitiam fore, et omni modo cooperaturam, ut pusillus ille grex Christi liberetur a jugo infidelium. Quantae nationes Graecorum, Georgianorum, Armenorum et aliorum orabunt Deum pro salute serenissimi csari et Suae Excellentiae una mecum, qui fui et semper futurus sum

Excellentiae Suae humilissimus et obsequentissimus servus

Israël Ory.

Moscuae, die 15 Novemb. 1703.

№ 109.

1703, ноября 15-го. Выдержка изъ перевода письма (= № 108) [1]).

Превосходительнѣйшій Господине.

Ожидали до сего времене отповѣди отъ пресвѣтлѣйшаго курфюрстра Палатина и отъ началниковъ нашего народа, и уже пришло къ намъ

---

1) Въ имѣющемся у насъ спискѣ нѣтъ перевода начальныхъ строкъ Infinitas .... compleat, въ которыхъ сперва Орій приноситъ безконечныя благодаренія Богу за то, что Онъ его превосходительство здравымъ и невредимымъ сохранилъ послѣ кампаніи 1703 года, совершившейся счастливо для Царя, и возвратилъ въ Москву, а затѣмъ Орій молитъ Бога сохранить его-же Головина въ наилучшемъ здравіи и исполнить всѣ его желанія.

Прим. Ред.

отъ нашихъ, которые объявляютъ, что будутъ они послати писаніе нынѣ случаемъ, подлинымъ и безопаснымъ, однакожде не вѣдаемъ, что тѣ, которые писанія принесутъ, будутъ ли прямымъ путемъ къ Москвѣ, или пройдутъ чрезъ Нѣмецкія государства. Однакожде молимся Богу, дабы изволилъ благодать свою подати договоритися и утвердити миръ съ прибылью пресвѣтлѣйшаго царя, понеже какъ утвердится миръ, легчѣе будетъ способляти убогому тому христіянству. Объявила мнѣ при томъ именемъ Вашего Превосходителства великая канцелярія о милостивомъ указѣ пресвѣтлѣйшаго царя, что весма удоволствуется тѣмъ, дабы августѣйшій Римскій императоръ и пресвѣтлѣйшій курфирстръ Палатинъ подали отъ своея страны сколко возможно будетъ къ способленію нашему дѣлу. Сего ради, когда я нынѣ здѣсь никакого дѣла не имѣю, прошу нижайши Вашего Превосходителства, дабы мнѣ позволилъ, оставя здѣсь моихъ людей, ѣхати мнѣ къ преждереченнымъ принцыпамъ и договариватися съ ними о нашемъ дѣлѣ и просити помощь противъ указу пресвѣтлѣйшаго царя и Вашего Превосходителства. Сверхъ того, въ Дуселъдорбѣ [1]) имѣю свою семью, спрѣчь двухъ сыновъ, которыхъ симъ случаемъ хочу привести сюды, научити ихъ русскому языку. Двадесять два (1680—1701) лѣта суть, что пріѣхалъ я во Европу, и во Францыи (1680—1692) и въ Цесарствѣ пожилъ, и во обоихъ странахъ видѣлъ и обучился воинскому искуству и политикѣ, а здѣсь уже три (1701—1703) лѣта прошли и никакой забавы не имѣю, нижде случай показати желаніе мое къ службѣ пресвѣтлѣйшаго царя, того ради препокорно прошу Ваше Превосходителство, дабы посредничествомъ вашимъ могълъ получити свидѣтелство царское на писмѣ, въ которомъ написанъ бы былъ я полковникомъ карабинеровъ, и сіе будетъ годно нашимъ людемъ, и оттуду и августѣйшій императоръ, и курфирстръ увидитъ пресвѣтлѣйшаго царя къ намъ добрую милость и склонность. А не ожидаю я полкъ, который бы я расправлялъ, толко(бъ) титутъ (= титулъ) полковничества царскимъ писаніемъ объявленъ, и тѣмъ средствомъ дабы удобнѣе могълъ привести людей къ способу нашему дѣлу противъ воли пресвѣтлѣйшаго царя.

Первенственные нашего парода писаніемъ своимъ объявляютъ покорство свое Вашему Превосходателству, которой толикую милость показуетъ къ намъ и толь склонность къ помочи нашей. Просимъ единодушно и впредь всѣ, дабы Ваше Превосходителство милость свою къ намъ всегда сохранилъ и къ доброму концу способлялъ, понеже дѣло сіе есть для христіанскія вѣры, за славу Божію и за повышеніе пресвѣтлѣйшаго царя. Не усумнѣваюся, что Превосходителство Ваше, какъ по се время, такъ и впредь, будетъ къ намъ милостивъ и всячески радѣтелемъ, дабы паство сіе Христово свободи-

---

1) Курфирстровъ городъ. *Приписка на полѣ.*

лося отъ ига невѣрныхъ. Коликія народы Грековъ, Грузинцовъ и Армяновъ (= Армянъ) и иныхъ будутъ молити Бога о здравіи пресвѣтлѣйшаго царя и Вашего Превосходителства вкупѣ со мною, который былъ и всегда буду

(Вашего Превосходительства) нижайшій и послушнѣйшій рабъ

Израиль Орій.

(На Москвѣ, въ 15 день ноября 1703)

№ 110.

1703, декабря 3-го. Письмо Орія къ Θ. А. Головину съ возобновленіемъ ходатайства о титулѣ полковника и съ подробнымъ изложеніемъ плана дѣйствій.

Excellentissimo Domino, Domino Theodor(o) Alexidi (= Alexidae) Golowin, Magno Bojaro, Primo Consellario (sic) et Praesidenti suae csareae majestatis.

Excellentissime.

Quod attinet breve, sive scriptum illud authenticum, quo declarer colonelli titulum gerens, a tzarea majestate humillime petitum, id ago et eo fine propono, ne quidquam praecautionum omittam, ad promovendum nostrum negotium necessariarum. Enim vero discedens ego ad eas partes, in quibus procurari possunt officiales, artifices et alia pro bello necessaria, si titulum colonelli czareae majestatis geram, facile congregare potero, quos volam: quaerendi nimirum sunt omnes modi perducendi ad exitum opus nostrum. Accedit, quod hac occasione possim obtinere augustissimo imperatore, et serenissimo electore Palatino literas legationis ad regem Persarum, et ingegneros, et alia necessaria, cum quibus conabor quam primum reverti. Si, Deo auxiliante, sua csarea majestas potuerit opus illud aggredi statim post meum reditum, homines, quos mecum adducam, optime servire poterunt; mox enim, ut illas terras intrabo, milites conscribam pro servitio csareae majestatis. Quod si bellum cum Suecis necdum fuerit finitum, potero mecum accipere ingegneros et officiales suae majestatis et interim praecedere eundo per Tauris in Ispahan et redeundo per aliam viam; hoc pacto ostendam officialibus omnes terras, vias, transitus, & c. In eadem legatione potero congregare omnes nostros principales quocunque praetextu, ita ut nihil possit subesse suspicionis, aut timoris. Eodem ipso tempore mittam homines

et equos Astracanum, sensim et per partes terrâ marique, etiam duo millia si necesse fuerit, ita ut nemo id observet; et post meum reditum in Astracan, formabo regimen ex mille vel pluribus viris pro servitio suae csareae majestatis meis etiam sumptibus, et insuper viros eligam, terrarum et viarum gnaros, qui optimè valebunt pro conducendo exercitu Suae majestatis, ad deprehendendum et invadendum tanto opportunius hostem.

Sua Excellentia dignata quoque est mihi intimare, quod vellet meas chartas et passaporta videre; at ego nihil curavi scribi in meis passaportis, ne suspicionem alicui moverem. Id vero poterit Sua Excellentia videre in literis nostrorum principalium et serenissimi electoris Palatini. Neque metuendum est illud, quod Sua Excellentia insinuavit, ne scilicet aliquid inde eveniat, quod merito exprobrari possit, si quidem ego omnes modos quaero procurandi et promovendi honorem suae csareae majestatis et Vestrae Excellentiae. Et vero si breve supradictum non impetravero, quo declarer titulum colonelli habere, credar, a sua csarea majestate remitti parumque vel nihil curari, et consequenter, necessaria carens authoritate, non obtinebo quidquam.

Et hoc est totum, magisque praecipuum, quod hic et nunc fieri potest, in ordine ad negotium nostrum pro gloria suae majestatis et Vestrae Excellentiae. Quod ut tanto felicius procedat, Suae Excellentiae humillime supplico, ut curam gerere dignetur negotii istius, cujus ego vivo et vivam semper cum omni respectu

humillimus et obsequentissimus servus

Israël Ory.

Moscuae, die 3 Decemb. 1703.

№ 111.

1703, декабря 3-го. Переводъ съ латинского писма (= № 110), каково прислалъ въ посолской приказъ Израиль Орій.

Превосходительнѣйшему Господину Ѳеодору Алексѣевичу, Ближнему Боярину и Первому Канцлеру и Президенту его царского величества.

Превосходительнѣйшій.

Что належитъ о томъ, что просилъ, дабы въ прошѣжжую мою грамоту написанъ былъ титуломъ полковника отъ его царского величества, а сіе напаче прошу для того, дабы всякія способы потребныя не покинулъ, кото-

рые належатъ устроити паше дѣло. Попеже ѣдучи я въ тѣ страны, въ которыхъ мочно промыслити офиціаловъ, художниковъ и иныя воинскія потребы; естли титулъ офицера его царского величества получаю, легко могу собрати сколко хочу, потому что надобно промыслити всякія способы, которыя належатъ къ совершенству нашего дѣла. А сверхъ того, симъ случаемъ могу получити отъ августѣйшаго кесаря и отъ пресвѣтлѣйшаго курфирстра Палатина грамоты посолства х королю Перскому. Также инджинеровъ и иные потребные дѣла, съ которыми буду потщитися какъ скорѣе возвратитися, и буде, Богу поспѣшествующу, его царское величество возможетъ сіе дѣло начинати скоро послѣ моего возвращенія, тѣ люди, которыхъ съ собою приведу, совершенно могутъ служити, попеже абіе какъ прійду въ тѣ страны, буду воинскихъ людей писати на службу его царского величества. А буде война съ Шведами еще не совершится, могу съ собою взяти инджинеровъ и офиціаловъ его царского величества и межъ тѣмъ буду напередъ ѣхати чрезъ Тавризъ во Испагань и возвращуся инымъ путемъ, и симъ способомъ покажу тѣмъ офиціаломъ всѣ тамошнія земли, пути, проѣзды и прочая, и тѣмъ посолствомъ могу собрать всѣхъ нашихъ принцыпаловъ всякими вымыслами, такъ, чтобъ не случилося въ томъ никакое подозрѣніе или опасеніе; въ томъ же времени пришлю людей и копей въ Астрахань, изъподтиха, и сухимъ путемъ, и моремъ, хотя и двѣ тысячи, буде потребные будутъ, и такъ, чтобъ никто въ томъ не догадался. А послѣ моего возвращенія во Астрахань, построю регименъ одинъ, отъ тысячи или болши человѣкъ, на службу его царского величества, всѣхъ моими проторми, а сверхъ того, выберу людей, которые бы знали и земли, и пути, которые совершенно возмогутъ провожати войско его царского величества, дабы благополучнѣе могли захватити и наступити на непріятелей.

Превосходителство Ваше изволилъ мнѣ сказати, что будешъ посмотрѣти мои проѣжжія грамоты, а я ничего не велѣлъ писати въ тѣхъ моихъ проѣжжихъ, для того, чтобъ не учинилъ никому подозрѣнія. А сіе можетъ Ваше Превосходителство видѣть въ писмахъ нашихъ принцыпаловъ и пресвѣтлѣйшаго курфирстра Палатина; ниже опасатися надобно о томъ, что Ваше Превосходителство сказалъ мнѣ, сирѣчь, чтобъ не случилось отъ того какое умаленіе чести, понеже я ищу всякія образы и промышлю на повышеніе его царского величества чести и Вашего Превосходителства. А буде не могу получити что выше написано, сирѣчь титулъ оберщера (Oberst) имѣти, тогда чаютъ, что отъ его царского величества отпущенъ я назадъ и что мало или ни во что поставленъ, и ктому слѣдуетъ, что никакой поваги не буду имѣть и тѣмъ ничего не получю. И сіе есть все и найпаче головное дѣло, что здѣсь и нынѣ можетъ быти, чиномъ къ нашему дѣлу, славы ради его величества и Вашего Превосходителства, которое дабы найпаче щастливѣе соверши-

лося, Превосходительство Ваше прошу, дабы о семъ дѣлѣ попеченіе изволилъ имѣть, которому я, покамѣстъ и живъ буду, впредь всегда пребуду

нижайшій и послушнѣйшій рабъ

Израиль Орій.

Писано на Москвѣ, декабря 3 дня 1703 года.

№ 112.

1703, декабря 3-го. Письмо Орія на итальянскомъ языкѣ къ Ѳ. А. Головину.

Alla Sua Excellenza, il Signor, Signor Teodor Alexiewitz Golowin, Primo Bojaro, Gran(sic) Cancellario et Primo Presidente della sua cesarea majesta.

Eccellentissimo.

Come jo ho mandato Nasar Arechowitz in Germania, per ordonnanza di Vostra Eccellenza, jo havevo lui commandato, andare senza far cognoscere a ne suno, dove lui andava, e di rendere le lettere a quelli che jo li (sic) adrezzavo (sic). E come ancora si lavora dogni sorte di belle arme, nelli paese della sua altezza elettorale Palatino, jo havevo dato a lui un memoriale per conducere (sic) qui in Moscowia dogni sorte di belle arme, per una proba (sic) alla sua cesarea majesta et (sic) a Vostra Eccellenza, ma non ha rimpito (sic) li (sic) commissioni; primo lui essendo a Viena ha disfatto gli (sic) miei sigilli, ha renduto le lettere della sua majesta il gran (sic) cezar, alla sua majesta imperiale all (sic) tempo che la sua majesta imperiale sortiva della chiesa, conforme dano (sic) le supplique (sic). La sua altezza elettorale Palatino, ha datto tre lettere di recommandatione alli magistrati delle citte (sic) di Mastricht, di Liege et di Solingen, per lui fare havere de quelle arme e qualche gente artificiosi, ma come non voleva pigliare questa comitione, cosi mi hanno mandato li medesime lettere qui in Moscowia, lequale mostraro a Vostra Eccellenza quando piacera. Et (sic) ritornato questo Nazar Arechovitz in Pollonia dove restato sei mesi per li sui negotii (sic) particulari e poi andato a Gantzi dove l'ha renduto a Vostra Eccellenza le lettere, et pregato Vostra Eccellenza di dar li licenza di ritornare in suo paese. Et (sic) cosi si (sic) havesse Vostra Eccellenza datto li licenza, sarebbe gia ritornato in suo paese, senza, venire veder me. E qui el (sic) segno di cativi (sic) pensieri. Et ancora si lamentato a Vostra Eccellenza che non ha receuto (sic) niente di me ne della sua altezza elettorale; come lui partito di

qui, ho pagato lui quello che jo devevo per suo anno. Et ancora sua altezza elettorale ha pagato la sua spezza et tre cento talleri per ritornare, e un bellissimo rigallo d'argentarie. Et (sic) come e venuto qui haveva paura che non lo lasciaro andare via, et (sic) la dito (sic) questa cativa (sic) parola, a Vostra Eccellenza, che tutto mondo sca (sic) li (sic) nuostri (sic) affari, credendo esser piu presto libero. Per questro jo prego humilissimamente Vostra Eccellenza di mettere ordonne in questo, conforme che piacera a Vostra Eccellenza, in tanto resto per sempre

di Vostra Eccellenza, humilissimo et (sic) devotissimo servitore.

Israël Ory.

Moscuae, die 3 Decemb. 1703.

№ 113.

1703, декабря 3-го. Переводъ съ италіанскаго писма (= № 112), каково прислалъ въ Государственной посолской приказъ Израиль Орій въ нынѣшнемъ 1703 году, декабря въ 3 день.

Превосходительнѣйшій Господинъ, Господинъ Ѳеодоръ Алексѣевичь, Первый Бояринъ и Первый Президентъ его царского величества.

Понеже я послалъ Назара Ареховича въ Нѣмецкую землю, по приказу Вашего Превосходителства, и ему велѣлъ никому сказывать, куды онъ поѣхалъ, и писма к которымъ я писалъ вручить велѣлъ. А понеже въ земляхъ его пресвѣтлости куроистра Ѳалцкаго всякіе изрядные оружія дѣлаютъ, и я ему роспись далъ, дабы вывесть (= вывезть, conducere = condurre) къ Москвѣ всякіе добрые оружія и пробу его царскому величеству и Вашему Превосходителству показать, и онъ то врученное себѣ дѣло не совершилъ, но въ Вѣнѣ писма роспечаталъ и его царского величества грамоту вручилъ имперіалскому величеству, когда онъ ис костела вышелъ, тѣмъ обычаемъ какъ челобитную подаютъ, а его пресвѣтлость куроистръ Оалцскій заступителные грамоты ему далъ къ бургомистромъ въ городы Мастрихъ, Лункъ и Солингенъ, чтобъ съ нимъ пропустили именованное оружіе и рукодѣлныхъ людей, и онъ тѣ заступителные грамоты не принялъ, а присланы тѣ грамоты ко мнѣ къ Москвѣ, которые я покажу Вашему Превосходителству. И тотъ Назаръ Ареховичъ пріѣхалъ въ Полшу для своихъ особинныхъ дѣлъ, замѣшкался 6 мѣсяцовъ, и послѣ того поѣхалъ въ Шлотбурхъ и Вашему Превосходителству писма подалъ и объ отпускѣ билъ челомъ въ свою землю, и хотѣлъ въ домъ свой ѣхать безъ моей вѣдомости, того ради я о немъ сумнѣніе имѣю. И еще жаловался при Вашемъ Превос-

ходителствѣ, что онъ отъ меня и отъ куроистра Оалцкаго ничего не принялъ, а я при отъѣздѣ ево отсюды платилъ ему на годъ, и еще его курфирсткая пресвѣтлость далъ ему триста ефимковъ да посуду серебряную. А когда онъ сюды пріѣхалъ, боялся того, что не отпущу я ево прочь, и онъ сказалъ Вашему Превосходителству непотребные слова, что весь свѣтъ знаетъ наше дѣло, и чаетъ, что онъ вовсе свободенъ; прося симъ, чтобъ Ваше Превосходителство изволилъ о томъ дѣлѣ указъ свой учинить....

№ 114.

1703, декабря 6-го. Письмо Орія на итальянскомъ языкѣ къ Ѳ. А. Головину.

Alla Sua Eccellenza il Signor, Signor Feodor Alexiewitsch Golowin, Primo Boyaro, Grand Cancellario et Primo Presidente della sua cesarea majesta.

Eccellentissimo.

Tocando il titulo de colonello che je domando, e per precaution e per molti ragioni; questa embassade che jo vodero fare in Persia e primo per crigere un buon fondament a la gloriosa entreprise della sua majesta, in nuostri affari. Et fosse me, fosse nostri capiti, trovaremo il mezzo demostrare a Vostra Eccellenza le nuostre recognoscenze, per tante de bonta che ha Vostra Eccellenza per noi. Ma jo prego humilissimamente Vostra Eccellenza de pardonnare me de tante de incommodita che jo lui do; ma questa affare e per l'agrandissement della fede del nostro Signor Jesu Christo, come jo so benissime che Vostra Eccellenza ama de raborare per il servicio di Dio. Io sono sempre con milto respetto,

de Vostra Eccellenza,

il humilissimo et obligatissimo servitor.

Israël Ory.

Moscuae, die 6 Decemb. 1703.

№ 115.

1703, декабря 6-го. Переводъ итальянскаго письма (= № 114).

Ясневелможный и превосходительнѣйшій мой Патроне и Господине, Бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичь.

Прошеніе мое о полученіи титула колонела, о которомъ я домогался для остерегательства и для многихъ доводовъ, и посолство, что я желаю учинити въ Персиду, всѣ тѣ дѣла перво домогаюся, чтобъ положить въ добрый фундаментъ и воздвигнути славу присную его царского величества, также и въ нашихъ дѣлахъ сыскати средство и показати Вашему Превосходительству, чтобъ позналь наши промыслы и вымыслы, который Ваше Превосходительство крайнимъ добродѣтелствомъ къ намъ показуется. Однакожде препокорно прошу Вашего Превосходительства, прости и не покручин(ь)ся на меня, что я столь часто докучаю Превосходительству Вашему, понеже сіе дѣло не человѣческое есть, но превысокой вѣры Господа нашего Іисуса Христа, и вѣдал совершенно, что Превосходительство Ваше любитъ утвердити сіе дѣло и службу Божію. А я всегда и присно пребываю Превосходительства Вашего нижайшій и покорнѣйшій рабъ

Израиль Орій.

Писано на Москвѣ, декабря 6-го 1703 года.

№ 116.

1703, декабря 6-го. Прошеніе Орія на имя царя о пожалованія ему титула полковника карабинеровъ.

Quandoquidem constitutus sum ad tractanda negotia Armeniae, conor in tractando eam cautelam et modum adhibere, quem judico optime conducere ad perducendum ad finem negotium. Sua Majestas gratiosum nobis dedit ad hoc annutum, vul(t)que, cooperante Dei gratia, nobis succurrere; quocirca id ipsum perscripti nostratibus primoribus, augustissimo imperatori et serenissimo electori Palatino. Nunc quod attinet breve, quo desidero et humillimè peto a Sua Majestate titulum colonelli mihi conferri, id ago primo: ut magnum Suae Majestatis nomen tanto amplius extollam, quocunque veniam, eoque mediante facilius colligam officiales pro regimine, artifices et alia ad bellum requisita. Secundo: intendo hoc medio impetrare ab augustissimo imperatore et serenissimo electore litteras credentiales lega-

tionis in Persiam et ab utroque officiales et ingegneros; quibus impetratis, primo quoque tempore reverti conabor; et tunc Suae Majestati humillime supplicabo, ut ejus modi officiales et ingegneros mihi attribuat legationis comites. In itu viam tenebo per Tauris, in reditu per Nachschwan, Erevan (=Erwanum, pag. 172) et per Georgiam; hoc pacto officiales et ingegneri notabunt regionem et loca tum munita, tum aperta. Durante hac ipsa legatione, potero congregare cactum (= coetum) optimatum nostrae gentis eo modo, qui nullam infidelibus moveat suspicionem, praetexendo sive negotia status ecclesiastici, sive aliud quid veri simile; potero etiam illa occasione procurare homines et equos, duobus etiam millibus plures, si necesse fuerit, et illos terra marique promovere Astracanum citra ullam suspicionem; indeque conflabitur regimen carabinerorum meis, si non aliter, sumptibus pro servitio Suae Majestatis, id quod eo tempore summe necessarium erit ad conducendum Suae Majestatis exercitum ob notitiam terrae atque viarum. Accedit quod, si ego praecedam cum charactere legati, id summo solatio et spei futurum sit nostris patriotis, videntibus negotium procedere ad votum; contribuentque facile, quidquid necessarium erit pro servitio Suae Majestatis. Quodsi supra memorato b(r)evi privatus fuero, augustissimus imperator et serenissimus elector putabunt me, rebus infectis, dimissum; et ita nec lit(t)eras legationis obtinere potero, nec officiales et artifices. Hic etiam Suae Majestati cum omni submissione et respectu insinuo, me politiam Franciae apprime perspexisse et imbibisse; atque adeo si titulo colonelli me Sua Majestas dignata fuerit, scio, quem Illi honorem exhibere obligatus ero; si vero hoc titulo frustatus fuero, sane non video, quo pacto mea humillima obsequia Suae Majestati demonstrare potero. Contulit Sua Majestas pro Sua clementia tot aliis nationibus diversa officia; non minus me sperare jubet Ejusdem gratia. Ideoque iterum atque iterum obtestor, ut dictum breve mihi indulgere dignetur, quo colonellus carabinerorum declarer, et non tantum aliquid pro Sua Majestate agere, sed et sanguinem fundere, et vitam ponere possim pro Illius vita et felicitate, Cui me totum quantum devoveo, et maneo

Suae Majestatis humillimus et obedientissimus servus

Israël Ory.

Moscuae, die 6 Decemb. 1703.

№ 117.

1703, декабря 6-го. Переводъ Оріева прошенія (= № 116) и царская резолюція на то прошеніе.

Пресвѣтлѣйшій, Царское Величество.

Понеже назначенъ есмь исправляти дѣла Арменіи, потщуся ко исправленію того дѣла всякія образы приложити, (о) которыхъ разсуждаю, что зѣло ползуютъ привести сіе дѣло къ доброму концу. Ваше Величество милостивое къ сему дѣлу далъ обѣщаніе и изволитъ, поспѣшествующею Божіею милостію, намъ помогати. Сего ради о томъ и писалъ нашимъ принцыпаломъ и августѣйшему цесарю, и пресвѣтлѣйшему курфирстру Палатину. А нынѣ, еже пристойно кажется, желаю и прошу препокорно Вашего Величества титулъ полковника, или оберщера (= Oberst, полковникъ), мнѣ пожаловати. И сіе творю для того перво: дабы великое Вашего Величества имя столь болше еще того возвысити вездѣ, гдѣ ни понду, и симъ средствомъ удобнѣе могу собрати офиціаловъ для регимента (sic), и художниковъ, и иныя потребныя дѣла къ войнѣ; второе: намѣреваюся симъ средствомъ получить отъ августѣйшаго (императора, или цесаря) и пресвѣтлѣйшаго курфирстра вѣрующія грамоты посолства въ Персиду, и отъ обоихъ (получить) офиціаловъ и инжинеровъ, которыхъ получя, сколь скорымъ временемъ возвратитися потщуся, и тогда Вашему Величеству препокорно буду бить челомъ, дабы тѣхъ офиціаловъ и инжинеровъ мнѣ вручилъ того же посолства товарыщей. А ѣдучи туды, проходити буду чрезъ Таврисъ, и возвращуся чрезъ Нахчеванъ, Реванъ и чрезъ Грузинскую землю, и симъ способомъ офиціалы и инжинеры примѣчати будутъ страну ту и мѣста, какъ укрѣпленная, такъ и простыя. И продолжающемуся сему посолству, возмогу собрати собраніе лутчихъ людей нашего народа такимъ поведеніемъ, чтобъ никакое подозрѣніе не подавалъ невѣрнымъ, вымышляя къ сему или дѣла состоянія церковнаго, или иное что сему подобно; а симъ случаемъ могу также промыслити и людей и коней болше двухъ тысячь, буде потребныя будутъ, и тѣхъ землею и моремъ послати ко Астрахани, безъ всякого подозрѣнія, и отъ тѣхъ построится *регимент* карабинеровъ моими проторми, буде не(льзя) иначе, на службѣ (= службу) Вашего Величества, *сіе*, которое въ томъ времени зѣло потребное будетъ къ провожанію войскъ Вашего царского Величества, для познанія земли и путей. А сверхъ того, буде я поѣду съ характеромъ посла, сіе будетъ крайняя потѣха и надежда нашимъ всѣмъ и отчизнѣ нашей, видящимъ имъ, что дѣло сіе поспѣшествуетъ по желанію ихъ, и подадутъ удобнѣе(то), что потребное будетъ къ службѣ Вашего Цар-

ского Величества. А буде не могу получити вышеречешнаго титула полковника, августѣйшій цесарь и пресвѣтлѣйшій курфирстръ будутъ чаяти, что я отпущенъ, не совершя (sic) никакое дѣло, и такъ нижѐ грамоты посолства могу получити, нижѐ офиціаловъ и художниковъ. А кромѣ того, Вашему Царскому Величеству со всякимъ покоствомъ и поклономъ объявляю, что я политику французскую совершенно выразумѣлъ и позналъ, и сего ради, аще Величество Ваше пожалуетъ меня титуломъ полковническимъ, вѣдаю, какое повышеніе чести Вашей подавати обязанъ буду, а буде не получу сей титулъ, поистинѣ не вижу, какимъ способомъ мои нижайшія службы Величеству Вашему могу показати. А Ваше Величество Своею милостію пожаловалъ иныхъ націонамъ розныя чины, и милость Ваша повелѣваетъ мнѣ не менши надежду имѣти. Сего ради паки и паки прошу и молю, дабы вышереченной титулъ пожаловати изволилъ, въ которомъ пожалованъ бы былъ оберщеръ карабинеровъ, и не токмо, что ни есть для службы Вашего Величества дѣлати, но и кровь свою изліяти и житіе свое положити могу для благополучія и житія Вашего, Ему же всего себе, сколко могу, предаю, и пребываю

Вашего Величества нижайшій и послушнѣйшій рабъ

Израиль Орій.

Писано на Москвѣ. 6 декабря 1703 года.

(Царская резолюція:)

Написать полковникомъ, по ево желанію.

№ 118.

1703, декабря 11-го. Письмо Орія къ Θ. А. Головину о рекомендательныхъ письмахъ къ Римскому цесарю и Пфальцкому курфирсту, причемъ Орій объясняетъ, что будетъ отъ обоихъ просить вѣрительныя грамоты на посольство въ Персію.

Excellentissimo Domino, Domino Theodoro Alexidi (=Alexidae) Golowin, Magno Bojaro, Primo Consellario (sic) et Praesidenti suae csarcae (sic) majestatis.

Augustissimus Romanorum imperator, cum apud illum essem et nostrum negotium illi exponerem, dignatus est mihi dicere, quod, si serenissimus Moscowiae czarus (sic) hoc negotium in se susciperet, ipse quoque ex

sua parte ad id contribuere vellet. Demississime itaque obsecro, dignetur Sua Excellentia praedicto augustissimo imperatori significare scripto, quo pacto Israël Ory in Moscowiam venerit cum litteris augustissimae majestatis, quarum tenore percepto serenissimus annuerit petitioni praefati domini Israëlis Ory; hic modo revertitur Viennam, et suae majestati oretenus aperiet annutum serenissimi; insuper indicabit, quid in eum finem ipsi sit in praesenti necessarium, qua propter dignabitur sua majestas fidem illi in omnibus adhibere, quae eidem proponet & c.

Serenissimus quoque elector Palatinus scripsit serenissimo tzaro, submissurum se militem ad servitia serenissimi in ordine ad negotium nostrum in opus redigendum; non abs re pariter esset, si Sua Excellentia eidem rescriberet et insinuaret, quo pacto Israël Ory venerit cum litteris serenissimi electoris ad serenissimum tzarum, et hic petitioni illius annuerit; agerelque gratias pro auxiliaribus copiis oblatis; cum vero ipse d. Israël Ory ad serenissimum palatinum redeat, ille ipse oretenus aperiet serenissimo, quidquid in hoc negotio conclusum est; simul indicabit, quid sibi in praesenti necessarium sit ad assequendum finem suum; ubi vero Moscowiam denuo repetiverit, serenissimus tzarus media ad praedictum finem conducentia adhibebit. Itaque dignabitur serenissimus elector fidem illi in omnibus adhibere.

Jam vero, quod ego tam ab augustissimo imperatore, quam a serenissimo electore petam, non aliud erit, quam litterae credentiales legationis ad regem Persarum, et nonnulli officiales, atque ingegneri. Sed primarium fundamentum, quod hic et nunc fieri posset in ordine ad negotium nostrum, est haec legatio in Persiam, qua peracta sua tzarea majestas et Vestra Excellentia clare cognoscent negotium, et modum perducendi illud facile ad finem optatum cum auxilio Dei, pro gloria et fata serenissimi et Vestrae Excellentiae.

At humillime supplico Suae Excellentiae, quatenus literis (sic) inserere dignetur titulum colonelli carabinerorum, quem mihi Sua Excellentia gratiose indulsit, tum illis quae ad augustissimum imperatorem, tum quae ad serenissimum electorem exarabit, curetque expediri omnia quam citissime, ut ego tanto citius ire et redire valeam. Maneo et manebo semper

Suae Excellentiae humillimus et obsequentissimus servus

Israël Ory.

Moscuae, die 11 Decemb. 1703.

№ 119.

1703, декабря 11-го. Переводъ съ латинскаго письма (= № 118).

Ясневельможный и Превосходительнѣйшій Господине, Ближній Боринъ и Мой Патронъ Ѳеодоръ Алексѣевичь [1]).

Августѣйшій Римскій цесарь, когда я у него былъ и наше дѣло ему объявлялъ, изволилъ мнѣ говорити, что буде пресвѣтлѣйшій Московскій царь сіе дѣло на себе пріймстъ, и онъ съ своей страны изволитъ къ тому помагати. Сего ради препокорно молю, дабы изволилъ Ваше Превосходительство преждереченному августѣйшему цесарю объявляти писмомъ: какимъ поведеніемъ Израиль Орій къ Москвѣ пріѣхалъ съ грамотою цесарскаго величества и какъ, выразумѣлъ (= выразумѣвъ) изъ той грамоты что писано, пресвѣтлѣйшій приялъ прошеніе Израиля Орія, и (что) нынѣ онъ возвращается въ Вѣну и словесно объявитъ величеству его сопзволеніе пресвѣтлѣйшаго; а сверхъ того открыетъ, что ему потребно есть нынѣ ко исправленію того дѣла; сего ради чтобы изволилъ величество его во всѣхъ дѣлѣхъ ему вѣру подать, о которыхъ онъ ему предложитъ.

Также и пресвѣтлѣйшій курфистръ Палатинъ писалъ пресвѣтлѣйшему царю, что будетъ посылати войско свое въ службу его величества, дабы могль дѣло наше подлинно совершати. Того ради не безъ пользы бы было, естьли бы Ваше Превосходительство ему же отписалъ и объявлялъ, какимъ поведеніемъ Израиль Орій пришелъ съ грамотою пресвѣтлѣйшаго курфирстра къ царскому величеству, и онъ прошеніе его приялъ и благодарилъ для обѣщаннаго войска, а когда самъ онъ Израиль Орій возвращается (=возвратится) къ пресвѣтлѣйшему курфирстру, самъ онъ словесно объявитъ пресвѣтлѣйшему, что́ о томъ дѣлѣ постановлено есть, и вкупѣ скажетъ, что́ ему нынѣ надобно къ совершенству сему дѣлу, а когда паки возвратится къ Москвѣ, царское величество сыщетъ средства, которыя будутъ вести сіе дѣло къ доброму концу; и того ради чтобъ изволилъ пресвѣтлѣйшій курфирстръ вѣру ему подати во все.

А по истинѣ я какъ отъ цесарскаго величества, такъ и отъ пресвѣтлѣйшаго курфирстра иное не буду просити, только грамоты вѣрующія посольства королю Персицкому и нѣсколько офиціаловъ и инженеровъ. По первенственный фундаментъ, что нынѣ можетъ быти чиномъ къ нашему дѣлу, есть сіе посольство въ Персиду, которое какъ совершится, и царское вели-

---

1) Это начало русскаго перевода очень мало соотвѣтствуетъ началу латинскаго подлинника. *Прим. Ред.*

чество и Ваше Превосходительство явно возмогутъ познати дѣло и способъ удобной вести сіе дѣло къ щасливому концу, Богу поспѣшествующу, славы ради и похвалы пресвѣтлѣйшаго и Вашего Превосходительства.

При семъ пренокорно прошу Вашего Превосходительства, дабы въ тѣ грамоты изволилъ написати титулъ полковника карабинеровъ, которое мнѣ Ваше Превосходительство милостиво позволилъ, такъ въ тѣхъ, которыя къ цесарскому величеству, такъ и въ тѣхъ, которыя писаны будутъ къ пресвѣтлѣйшему курфирстру, и дабы изволилъ какъ скорѣе сіе дѣло приказать все совершити, чтобы я могль и итти и возвратитися немедленно. А я пребываю и всегда буду

Вашему Превосходительству нижайшій и послѣдиѣйшій рабъ

Израиль Орій.

Писано на Москвѣ, въ 11 день декабря 1703 года.

№ 120.

(1704, начало года). Письмо Орія къ Пфальцкому курфирсту. (Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München. 1893. Bd. II Heft. III. München, 1894. S. 312—317).

Tres Serenissime Electeur.

Je remercy des millions de fois Vostre Altesse Serenissime Electorale de la grace, qu'elle m'a fait d'ordonner l'expédition de mes dépéches. Je prie Dieu et du plus profond de mon coeur, que ces lettres apportent autant de biens et de secours aux pauvres peuples de nos pays pour la plus grande gloire de Vostre Altesse Senissime Electorale, que Vostre Altesse Serenissime Electorale, en a apporté à l'empire la campagne passée, qui, comme on dit par tout, estoit en grand danger [1]) sa [ns] la grande assistance de Vostre Altesse Serenissime Electorale. Mais aussy, comment se pourroit-il faire, que le grand Dieu ne comble Vostre Altesse Serenissime Electorale

---

1) Это письмо не имѣетъ даты; мюнхенское академическое изданіе тоже не опредѣляетъ времени написанія, но это мѣсто письма даетъ основаніе предполагать, что оно было написано въ началѣ 1704 года, потому что война за испанское наслѣдство только въ 1703 году принимала опасный оборотъ для Германіи, а начиная съ 1704 года, вслѣдствіе побѣдъ Марльборуга и принца Евгенія, дѣла Французовъ пошли въ упадокъ. *Прим. Ред.*

de benedictions, voyant que Vostre Altesse Electorale a tant de bontés et de charité pour des pauvres peuples Chretiens, qui gemissent sous l'esclavage des infidels, et lesquels [tant Armeniens que Georgiens et autres] prient incessament Dieu pour la santé et longue vie et prosperité des hautes entreprises et des armes de Vostre Altesse Serenissime Electorale, esperants que par le moyen de Vostre Altesse Serenissime Electorale ils seront un jour delivré de leurs esclavage.

Comme en l'année 1698 je priai Vostre Altesse Serenissime Electorale par un memoire, de me faire la grace, de me donner un officier de la cour de Sa Serenité, pour le méner avec moy dans nos pays, pour voir et remarquer tout ce que je ferois pour le service de Vostre Altesse Serenissime Electorale, mais comme c'estoit dans un temps de guerre avec les Turcques, Vostre Altesse ne le trouva pas à propos. Mais presentement j'ose esperer des bontés infinies de Vostre Altesse Serenissime Electorale, qu'elle me fera la grace de me donner quelqu'un de la cour [quand ce seroit le moindre ecrivain] pour aller en Perse avec moy, pour estre témoin des honneurs, dont je pretend [moyennant la grace de Dieu] faire à Vostre Altesse Serenissime Electorale, lequel pourra aussy rendre compte à Vostre Altesse Electorale de tout ce que j'ay fait jusques à present et ce que je feray encore pour exalter la gloire et haute reputation de Vostre Altesse Serenissime Electorale dans ces pays-là.

Presentement je me donneray l'honneur de marquer à Vostre Altesse Serenissime Electorale et en peu de mots, que lorsque je fûs arrivé en Moscovie, j'apris que Sa Majesté le Grand Czar n'estoit pas trop contente à Sa Majesté tres Auguste pour avoir fait la paix avec les Turcques au prejudice de l'aliance faite avec le Serenissime Czar pour faire la guerre aux Turcques trois ans; marque dequoy, Sa Majesté Czarienne n'avoit pas fait réponce à deux lettres, que Sa Majesté Imperiale luy avoit écrite.

Mais quand Sa Majesté Czarienne a veu les lettres de Vostre Altesse Serenissime Electorale et de Sa Majesté Imperiale, et qu'elle a veu dans celles de Vostre Altesse Serenissime Electorale, comme Vostre Altesse Serenissime Electorale a eu la bonté d'offrir ses troupes, si Sa Majesté Czarienne vouloit bien accorder le passage: cela luy fit tant de plaisir, qu'au méme moment nous accorda nos demandes et ordonna de faire des préparations. Sa Majesté Czarienne dit aussi qu'elle remercioit Vostre Altesse Serenissime Electorale de l'offre, qu'elle faisoit de ses trouppes, attendu aussy que c'est loing, que cela feroit trop de bruit au commencement, mais qu'elles pourroient servir à l'avenir. Je me donnai en méme temps l'honneur de presenter un memoire à Sa Majesté Czarienne, par lequel je representai, comme Vostre Altesse Serenissime Electorale et Sa Majesté tres Auguste ne deman-

doient que le bien et l'agrandissement de Sa Majesté Czarienne, qui si Dieu nous faisant la grace, que Sa Majesté Czarienne commence cette grande entreprise et se rende maistre de l'Armenie et de la Georgie, comme il luy est tres facile, Sa Majesté tiendroit par ce moyen les Turcques investis par terre et par mer, et que, s'ils venoient à luy declarer la guerre, qu'alors les hautes alliances et les trouppes de Vostre Altesse Serenissime Electorale et de Sa Majesté tres Auguste seroient fort necessaires et d'un grand secours de ces costés-cy. Tout cela enfin luy fit grand plaisir.

Et comme j'ay veu, que Sa Majesté Czarienne avoit en veneration les tres hauts noms de Vostre Altesse Serenissime Electorale et de Sa Majesté Imperiale, je commençai à prendre le party de Sa Majesté tres Auguste, et pour cet effect, je fût trouver Monsieur le Grand Chancelier Theodor Alexiewitz Golovin, auquel je dis, comme j'avois apprit à Vienne, que Sa Majesté Imperiale avoit écrit deux lettres à Sa Majesté Czarienne, aux quelles Elle n'avoit pas fait de réponce, de méme qu'on avoit arrêté des lettres, qui venoient de Perse pour Sa Majesté Imperiale. Monsieur le Chancelier rapporta tout cecy à Sa Majesté Czareinne, qui ordonna de faire réponce à Sa Majesté Imperiale et de s'excuser sur ce qu'on avoit esté en campagne, et d'envoyer les autres lettres, et dans les mémes temps on dépecha Monsieur le Prince de Gallizzin pour l'envoyer à la cour de Sa Majesté Imperiale.

Et dans le temps que je vis, que l'Electeur de Baviere et les Hongrois commençoient à se rebeller, que les Turcques avoient détroné leur Empereur et que le bruit couroit, que c'estoit à dessein de declarer la guerre à Sa Majesté Imperiale, je commençai à soliciter Monsieur le Prince de Georgie de faire [conjoinctement avec Messieurs les Princes ses frères] une aliance avec Sa Majesté tres Auguste afin que, si les Turcques declaroient la guerre à Sa Majesté Imperiale, luy remontront aussy que cela estoit fort à leur avantage, et comme Monsieur le Prince de Georgie connoit mes parents fort long temps et me fait méme la grace de m'aimer, remit le tout entre mes mains, me disant ce que je ferois, qu'il le tiendra bien fait, et qu'il desiroit entrer en aliance avec Sa Majesté Imperiale pour tousiours, comme Vostre Altesse Serenissime Electorale et Sa Majesté Imperiale l'ont veu dans ses lettres, et que, si Sa Majesté tres Auguste luy fait l'honneur d'agréer son aliance, qu'il trouveroit non seulement les Georgiens, mais aussy les Turcquomaniens, les Curdiens, les Abassiens et autres, qui feront la guerre aux Turcques en cas qu'ils la declarassent à Sa Majesté Imperiale.

Voyant aussy que l'envoyé de France faisoit les grandes propositions à Sa Majesté Czarienne et que Sa Majesté luy faisoit beaucoup d'honneurs [comme je me suis desia donné l'honneur de le marquer à Vienne à Vostre Altesse Serenissime Electorale par un memoire], j'envoyai un memoire à

Monsieur le grand Chancelier, par lequel je m'étonnais, comme Sa Majesté Czarienne pouvoit se fier aux Français, luy remontrant, qu'ayant esté en France douze ans, que je sçay, de quoy les Français sont capables, que lors qu'ils vouloient faire aliance avec quelque Prince, que c'estoit à mauvais desseins, et qu'ils ne manqueroient pas d'apporter quelques troubles dans les pays de Sa Majesté Czarienne, qu'on voyoit journellement, qu'ils ne gagnent pas une bataille n'y une place sans trahison etc. Aussi on ne l'a pas gardé longtemps en Moscovie.

Touchant nos affaires, il est vray, qu'elles sont allées bien lentement, mais ce n'a esté aucunement par ma faute, car je n'ay rien negligé pour faire voir à Sa Majesté le Grand Czar la grande facilité de l'entreprise, dont tant par mes memoires, que par le témoignage de Monsieur le prince de Georgie et que parceque nos pays sont proches, estants de frontieres à la Russie, Sa Majesté Czarienne jugeant donc l'affaire si faisable, ordonna de travailler à trois cents cinquante vaisseaux de transport sur ce fleuve d'Astrachang propres à porter chacun environ quatre cens hommes avec leurs munitions, lesquels furent tous prests dans moins d'un an. Envoya aussy un homme dans nos pays, pour voir et examiner, comme le tout s'y passe. Sa Majesté Czarienne ordonna de plus de tenir prestes les trouppes sur les frontieres, et enfin nous fit esperer, qu'en consideration de Vostre Altesse Serenissime Electorale, qui luy confioit une si grande negociation pour l'amour de la foy Chrestienne et pour le bien de cette pauvre Chrestienté, Sa Majesté Czarienne feroit de toutes manieres pour traiter la paix avec le Roy de Suede, pour d'autant plus aisement pouvoir entreprendre nos affaires. Mais comme le Roy de Suede estoit alié avec la Republique Polonoise et vouloit entrer en Pologne, n'en voulut pas entendre parler.

Moy voyant donc que l'homme [que Sa Majesté Czarienne avoit envoyé en nos pays] estoit revenu avec les lettres de nos principaux pour Sa Majesté Czarienne, par les quelles ils marquoient, que les Persiens exercent tousiours de plus en plus des cruautés et persecutions sur eux et sur les peuples, pour les contraindre à se rendre de leur mauvaise loy, et voyant que la paix retardoit tant, et sans sçavoir les inconveniens, qui pourroient encore arriver avec le temps, je démandai à Sa Majesté Czarienne, de quelle maniere on pouvoit donc aider ces pauvres peuples? Sa Majesté Czarienne me fit réponce, qu'elle trouvoit bon de m'envoyer avec des lettres au Roy de Perse en qualité d'envoyé pour le soulagement de la Chrestienté.

Mais moy sçachant et considerant, que Vostre Altesse Serenissime Electorale est l'autheur et le fondateur de tous les biens, que nous esperons d'une si grande affaire, je ne voulus rien faire que premierement par les hautes ordres de Vostre Altesse Serenissime Electorale. Cecy arriva aussy

un peu apres que j'eus eu receu la lettre, que Vostre Altesse Serenissime Electorale me fit tant de graces et d'honneurs que de m'envoyer par Nazar Arechovitz, par laquelle Vostre Serenité me fait la grace de m'asseurer, que je ne dois aucunement apprehender, que Vostre Altesse Serenissime Electorale écoute ny ajoute foy à ceux, qui ne nous voulant pas du bien voudroient donner quelques sinistres impressions de ma conduite etc. Mais Vostre Altesse Serenissime Electorale a encore bien plus de bontés en écrivant de sa haute main propre sept ou huit lignes, par les quelles Vostre Altesse Serenissime Electorale nous fait la grace de nous témoigner toute la bonne affection, et nous ordonne de prier Dieu, qu'il fasse Vostre Altesse Serenissime Electorale victorieux contre ses ennemis, que ce sera alors que Vostre Altesse Serenissime Electorale fera ses efforts pour nous assister et nous faire voir la bonne volonté Serenissime Electorale. J'ay montré cette chere et honorable lettre [que je conserve comme un tresor pretieux] à Monsieur le Prince de Georgie, lequel loua le grand Dieu et Vostre Altesse Serenissime Electorale pour tant de bontés et pria la divine Majesté de vouloir benir les armes de Vostre Altesse Electorale et de ses hauts aliés pour victoriser leurs ennemis. Je luy dis aussy, que s'estoit Vostre haute Altesse Electorale, qui est autheur de tous les biens, que nous esperons et que je ne voulois rien faire sans les hautes ordres de Vostre Altesse Electorale, de quoy Monsieur le Prince me pria luy-méme, me promettant, que de son costé il m'aideroit de toutes ses forces.

C'est pourquoy je remontrai donc à Sa Majesté le grand Czar, qu'il seroit encore mieux de retourner vers Vostre Altesse Serenissime Electorale et vers Sa Majesté tres Auguste pour les supplier de m'accorder des lettres d'envoyé pour le Roy de Perse, pour authoriser les lettres, que Sa Majesté Czarienne me vouloit bien donner afin que les affaires soient d'autant mieux fondées. Enfin Sa Majesté Czarienne trouva mes propositions bonnes, et méme me dit, que j'en pourrois prendre de tant de Roys et Princes Chrestiens, que je pourois etc.

Il est vray, que pendant sept ans entiers (1698 — 1704) je travaille et voyage incessament, pendant lesquels j'ay souffert tous les meaux imaginables, j'ay vendus tout ce que j'avois, j'ay laissé mes pauvres enfans avec rien et fait des dettes, pour enfin poursuivre cette grande negociation! Mais presentement je remercy et loue le grand Dieu de ce que par les graces et bontés infinies de Vostre haute Altesse Electorale, j'auray le moyen de me remettre, parceque je pourray retourner au pays publiquement, où je pourray recevoir les revenus de mes petits biens depuis 26 ans (1679 — 1704), et comme j'espere [moyennant la grace du bon Dieu] et par les ordres du Roy de Perse, faire une assemblée entre les gens du pays pour regler les

differents dans ce temps-là, j'auray lieu de faire contribuer les principaux à me donner de quoy continuer mes travaux et eux voyants que les affaires sont si avancées, ne manqueront pas de me donner bonne assistance.

Mais j'ay beaucoup d'ennemis icy, qui me veulent du mal sans suject, comme je me donneray l'honneur de le remontrer à Vostre Altesse Serenissime Electorale par d'autres écrits, lesquels je ne craindray pas, s'il plaist à Vostre haute Altesse Electorale me continuer les mémes graces et bontés, dont Vostre Serenité m'a favorisé dés le commencement. Je prie donc tres humblement et avec toute la soumission Vostre haute Altesse Electorale de me faire la grace de me proteger encore, afin que je puisse finir ma vie en la sacrifiant d'un bon coeur pour le service de Vostre haute Altesse Electorale, en qualité de,

De Vostre haute Altesse Serenissime Electorale

Tres Serenissime Electeur .

tres humble, tres obeïssant,
tres obligé et trés fidel serviteur et suject

Israël Ory.

[Copie].

№ 121.

1704, января 23-го. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Римскому цесарю Леопольду I [1]).

Прошедшаго 1701 года, февруарія 6 (sic) дня, к намъ Великому Государю, к нашему Царскому Величеству, изволили Вы Братъ Нашъ, Великій Государь, Ваше Цесарское Величество, в любителной Своей грамотѣ (смори № 24 = № 23), присланной с *Ис*раилемъ Оріемъ, писать, что у Вашего Цесарского Величества получивъ онъ милость, чрезъ которую добродѣтелно ему желаете, и у Насъ Великого Государя, у [2]) Нашего Царского Величества, заступително просите, чтобъ онъ к Намъ Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, былъ допущенъ и, по свободномъ в Нашихъ Царского Величества государствахъ житіи, безопасной и волной проѣздъ

---

1) Грамота тожественнаго содержанія напечатана А. Ѳ. Бычковымъ въ третьемъ томѣ Писемъ и Бумагъ императора Петра Великаго, СПб., 1893, на 1—2 стр.

2) Предлога *у* нѣтъ въ редакціи А. Ѳ. Бычкова. *Прим. Ред.*

имѣлъ; и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, по желанію Васъ Брата Нашего, Великого Государя, Вашего Цесарского Величества [1]), тому Израилю Орею (sic) въ государствахъ Нашихъ быть и потребы свои имѣть ему без опасенія з доброхотѣніемъ поволили [2]), и о томъ Нашею [3]) Царского Величества любителною грамотою (№№ 67 и 68) Вашему Цесарскому Величеству прошедшаго жъ [4]) 1702 году марта 31 дня соотвѣтствовали [5]). А нынѣ сею Нашею [3]) Царского Величества грамотою Вамъ Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Цесарскому Величеству, объявляемъ, что помянутый Израиль Орій возвращается изъ государствъ Нашихъ в належащей [6]) ему путь, которого Мы изволили отпустить милостиво; а что ему противо [7]) наказанныхъ дѣлъ во отвѣтствованіи, о томъ онъ Вашему Цесарскому Величеству донесетъ. При семъ желаемъ Вамъ Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Цесарскому Величеству, отъ Господа Бога многолѣтнаго здравія и счастливаго въ государствахъ вашихъ государствованія и правленія съ спириценіемъ (sic). Писанъ царствія [8]) Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ рождества Христова [9]), Спасителя Нашего, 1704-го мѣсяца генваря 23 [10]) дня, государствованія нашего 22 году.

[Подъ грамотою близъ [11]) писма приписано боярина Ѳеодора Алексѣевича рукою: Вашего Величествія и любви склонный братъ, а к тому великій государь изволилъ приписать свое государское имяпованіе: Петръ. Да ниже того приписалъ бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, по сему: Его священного Величествія великій канцлеръ Ѳеодоръ Головинъ [12]). Писана та грамота, по прежнему, на александрійскомъ болшомъ листу; заставица и фигуры во весь листъ; богословіе и великого государя и цесарское имянованія и титлъ по самое дѣло все сплошь писано золотомъ; в пее жъ положенъ списокъ по латине безъ титлу. Запечатана государственною нового дѣла печатью, кото-

---

1) Послѣднихъ пяти словъ нѣтъ въ редакціи А. Ѳ. Бычкова; но они находится въ латинскомъ переводѣ № 122.

2) *позволили* по редакціи А. Ѳ. Бычкова.

3) *нашею* по редакціи А. Ѳ. Бычкова.

4) *жъ* нѣтъ въ редакціи А. Ѳ. Бычкова.

5) *отвѣтовали* по редакціи А. Ѳ. Бычкова.

6) Въ редакціи А. Ѳ. Бычкова: *надлежащій*.

7) *противъ* въ редакціи А. Ѳ. Бычкова.

8) *государствія* по редакціи А. Ѳ. Бычкова.

9) *рожества Христа* въ редакціи А. Ѳ. Бычкова.

10) *23-го* по редакціи А. Ѳ. Бычкова.

11) Въ примѣчаніи къ своему № 617, на 547 страницѣ 3-яго тома, А. Ѳ. Бычковъ пишетъ: Отпускъ хранится въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ концѣ грамоты, послѣ словъ: «22 году» написано: Подъ грамотой близъ.....

12) Слѣдующихъ за этимъ словъ нѣтъ въ указанномъ примѣчаніи А. Ѳ. Бычкова.

Прим. Ред.

рая изъ новыхъ здѣланныхъ новыхъ печатей болши. Кустодія съ фигуры отдалъ боярищъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Израилю Орію у себя на дворѣ, въ камкѣ].

№ 122.

(1704, января 23-го). Переводъ царской грамоты (= № 121) къ цесарю.

Praeterito 1701 anno, Februarii 9 die, ad Nos Magnum Dominum, Nostram Csaream Majestatem, Vos Frater Noster, Magnus Dominus, Vestra Caesarea Majestas, per charissimas Vestras litteras, missas cum Israele Orio, exarare curavit ipsum a Vestra Caesarea Majestate impetrasse gratiam, quâ benefice ipsum prosequimini affectati a Nobisque Magno Domino, Nostra Csarea Majestate, instanter exposcitis quô praefatus ad Nos Magnum Dominum, Nostram Csaream Majestatem, admittendus sit atque, post liberam in Nostris Csareae Majestatis dominiis commorationem, securum ac liberum transitum haberet, cui Nos Magnus Dominus, Nostra Csarea Majestas, juxta desiderium Vestrum Fratris Nostri, Magni Domini, Vestrae Caesareae Majestatis, praefato Israeli Orio in dominiis Nostris commorari atque necessaria sua absol*vere* peragere illi secure cum benevolentia permisimus, nec non per Nostr*is* Csareae Majestatis amicas litteras Vestrae Caesareae Majestati praeterlapsi 1702 anni, Martis 31 die, notum fecimus; nunc vero hisce Nostrae Csareae Majestatis litteris Vobis Fratri Nostro, Magno Domino, Vestrae Caesareae Majestati, significamus praefatum Israelem Orijum accingi se pertinenti sibi itineri ex dominiis Nostris ac reverti, quem dimitti clementer jussimus; quae vero ad commissa sibi negotia responsa habeat, illa Vestrae Caesareae Majestati ipsemet referet. Quod reliquum est, optamus Vobis Fratri Nostro, Magno Domino, Vestrae Caesareae Majestati, a Domino Deo longaevam salutem ac prosperum in dominiis Vestris imperium ac regimen cum incremento. Scriptum imperii Nostri in aula, in imperante magna urbe Moscoviae, anno a nativitate Christi, Salvatoris Nostri, 1703, mensis Decembris die, imperii Nostri 22 anno.

№ 123.

1704, января 23-го. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Пфальцкому курфирсту.

[Поименованіи и титлахъ великого государя].

Іоанну Вилгелму, Божіею милостію, Графу и Палатину Рена, Римского государства Архитезаураріу(су) Принцыпу и Курфистру (sic), Баваріи, Іюліи, Кливіи и Монціумъ Князю, Графу Венденціи, Спонгеймии, маркіи Равенсбурга и Мерсіи, Господину въ Равенстейнѣ, любительное поздравленіе.

Прошедшаго 1701 году, октоврія 13 дня, к намъ Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, изволили Свѣтлость Ваша прислать с листомъ Своимъ (№ 17 = № 18) Израиля Орія, прося, дабы Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, изволили у него Орія врученныхъ ему дѣлъ выслушать, и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, того Израиля Орія указали принять милостиво, и по желанію Вашему допошеніе ево о належащихъ дѣлехъ изволили выслушать и принять благопріятно жъ, и о томъ любительною Нашею Царского Величества грамотою (№№ 69 и 70) прошедшаго жъ 1702 году марта 31 дня Свѣтлости Вашей соотвѣтствовали, за что Свѣтлость Ваша другимъ листомъ Своимъ (№ 82 = № 83), писанномъ (=писаннымъ) с Назаромъ Ореховичемъ сентября 21 дня 1702 году, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, благодарили, и многое в немъ доброхотѣніе и благожелателство Свое со особливымъ тщаніемъ и склоненіемъ изобразили, которое Ваше благожелателство Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, усмотрѣвъ, взаимно Свѣтлости Вашей Нашу Царского Величества склонность во всякихъ дружебныхъ случаяхъ являти не отрицаемся, а притомъ сею Нашею Царского Величества грамотою объявляемъ, что помянутый Израиль Орій возвращается изъ государствъ Нашихъ в належащей ему путь, которого Мы изволили отпустить милостиво, а что противо наказанныхъ ему дѣлъ во отвѣтствованіи, о томъ онъ Свѣтлости Вашей донести можетъ. При семъ Свѣтлости Вашей желаемъ отъ Господа Бога многолѣтного здравія и счастливаго во всемъ поведенія. Писано *в государствіи* (= государствія) Нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ рождества Христова 1704, году (читай: мѣсяца) генваря 23 дня, государствованія Нашего 22 году.

[Подъ грамотою близъ писма приписано боярскою рукою: Вашей Свѣтлости склонный другъ, а к тому великій государь изволилъ приписать свое государское имяпованіе: Петръ. Да ниже того приписалъ боярин посему: Его священного величествія великій канцлеръ Ѳеодоръ Головинъ.

Курфистрово (sic) титло писано противъ прежнихъ курфистровыхъ титлъ и какъ к инымъ курфистра(мъ) писывано, а имянно его титло про-

тивъ послѣдняго ево листа, каковъ писанъ с Назаромъ Ореховичемъ сентября 21 дня 1702 году. А в первой грамотѣ, какова послана была с Назаромъ Ореховичемъ к нему курфистру, в титлѣ «принципу» было не написано для того, что в первомъ ево листу, каковъ онъ писалъ с Исраилемъ Оріемъ, титла ево подлинно не написано, а в проѣзжей ево, какова дана была Орію, в титлѣ ево «принцыпу» не написано жъ.

Писана та грамота на александрійскомъ средней руки листу, каймы неболшіе; и заставица, и богословіе, і велпкого государя имяноваше и титло по Московского, и мыслете, и курфистрово имяноваше і (= и титло) писано золотомъ; в нее жъ положенъ списокъ по латине безъ титлу; запечатана государственною нового дѣло печатью, которая изъ новыхъ печатей болши. Кустодія съ фигуры отдана Исраилю Орію у боярина на дворѣ].

№ 124.

1704, января 23-го. Латинскій переводъ царской грамоты (= № 123) **къ Пфальцкому курфирсту.** (Мюнхенскій государственный архивъ).

Ioanni Vilhelmo, Dei gratia Comiti Palatino R(h)eni, Romani imperii Archithesaurario, Principi (et) Electori, Bavariae, Iuliae, Cliviae et Montium Duci, Comiti Veldentiae, Sponheimi, marchiae Ravensburgi et Mersae, Domino in Ravenstein, amicam salutationem.

Praeterito 1701-mo anno, Octobris 16 die, ad Nos Magnum Dominum, Nostram Caesaream Maiestatem, visum est Serenitati Vestrae cum literis Vestris expedire Israelem Orium, petendo, quatenus Nos Magnus Dominus, Nostra Caesarea Maiestas, concedi velimus a dicto Orio commissa ipsi negotia exaudiri, quapropter Nos Magnus Dominus, Nostra Caesarea Maiestas, dictum Israelem Orium mandavimus clementer suscipi, ac secundum desiderium Vestrum propositionem ipsius de spectantibus negotiis iussimus exaudiri et acceptari benevole, de quo per amicas Nostras Caesareae Maiestatis literas, praeterito 1702-do anno, Martii 31-ma die, Serenitati Vestrae notum fecimus; pro quo Serenitas Vestra iteratis literis Suis, scriptis cum Nazario Orechoviszio Septembris 21-ma die eodem 1702-do anno, Nobis Magno Domino, Nostrae Caesareae Maiestati, gratias egit, quibus multam quoque Suam benevolentiam, ac bonum affectum singulari quodam studio et propensione expressit, quo Vestro bono affectu, Nos Magnus Dominus, Nostra Caesarea Maiestas, cognito, vice versa Serenitati Vestrae Nostram Caesareae Maiestatis propensionem non recusamus in omnibus occasionibus exhibere. Interim praesentibus Nostrae Caesareae Maiestatis literis notum

facimus, supradictum Israelem Orium ex imperio Nostro reverti ad spectantem ipsi itinerationem, quem Nos dimitti iussimus clementer; quid autem ad commissa sibi negotia responsi obtinuerit, id ipsum Serenitati Vestrae ismet referre potest. Quod restat, Serenitati Vestrae optamus a Domino Deo longaevam salutem felicemque in omnibus successum. Scriptum imperii Nostri in aula, in imperante magna urbe Moscovia, anno a nativitate Christi, Salvatoris Nostri, 1704, mensis Januarii die 23, imperii Nostri 22-do anno.

№ 125.

1704, января 23-го. Выдержки изъ проѣзжей грамоты, данной Орію [1]).

По Нашему Царского Величества указу отпущенъ для Нашихъ Царского Величества дѣлъ во Европскіе христіанскіе государства полковникъ Израиль Орій..... для безопасного проѣзду и житія дана сія Наша Царского Величества свидѣтелствованная грамота: Писанъ государствія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ рождества Христова 1704—г(о), мѣсяца генваря 23 дня, государствованія Нашего 22 году.

[Писано золотомъ, по очерченіи, къ ней же пришитъ списокъ по латыне. Запечатана государственною большою новаго дѣла печатью; кустодія фигуръ].

№ 126.

1704, январь. Письмо Грузинскаго принца Арчила [2]) **къ Пфальцкому курфирсту Іоанну Вильгельму.** (Мюнхенскій государственный архивъ).

Serenissime.

Venit ad Nos Israël Ory, e familia principum de Brosch oriundus, Nobisque retulit, Vestram Serenitatem Nos litteris honorasse eo tempore, quo

---

1) Судя по имѣющемуся у насъ списку этой грамоты, она не сохранилась въ полномъ видѣ; а такъ какъ она почти сходна съ проѣзжею грамотою Ареховича (№№ 71—73), то мы ее печатаемъ въ извлеченіи. *Прим. Ред.*

2) Арчилъ, старшій сынъ правителя Карталиніи, Вахтанга V, былъ назначенъ своимъ отцомъ въ 1661 г. правителемъ Имеретіи; чрезъ два года, по требованію Порты, былъ оттуда удаленъ и назначенъ правителемъ Кахетіи, завоеванной его отцомъ, но въ 1675 г

in Georgia morabamur occupati bello, cum Turcis habito; id quod in causa erat, dictas litteras ad Nostras manus non pervenisse; honorem attamen illo pacto Nobis exhibitum, ut decet, aestimamus, parati mille obsequiis eundem remunerari. Non dubitamus, notum esse Serenitati Vestrae, quo pacto, deletis aut sub jugum infidelium missis regibus et principibus christianis in Asia Minore, quorum plures vicenis erant in Graecia, Armenia et Siria ab annis circiter trecentis, non alius manserit princeps supremus, quam ille, qui in exiguo Nostro Georgiae regno imperabat. Bella gessimus contra duos potentes christianae religionis hostes, Turcas atque Persas, conatique sumus innatam illorum contra christianos rabiem tantisper reprimere; sed quoniam soli eramus, nimiae ipsorum potentiae diutius resistere non poteramus, coactique sumus ad serenissimum Moscoviae czarum confugere, et ab illo auxilium petere, quo instructi, Nostras repetere terras et afflictae ibidem christianitati opem ferre possemus. At vero serenissimus iste post adventum Nostrum bellum contra Suecos gerere coepit, in cujus exordio filius Noster princeps Alexander, rei tormentariae generalis praefectus in exercitu serenissimi czari, a Suecis captus, etiamnum detinetur Holmiae captivus. Hoc infortunium Nos equidem valde affligit, magis tamen illud, quod videamus tot milliones christianorum gemere sub jugo infidelium, qui non secus quam lupi inter oves grassantur, et omnem adhibent conatum, ut animas, christiano charactere signatas, ad maledictam Mahometi sectam pertrahant. Visis litteris, a Vestra Serenitate ad serenissimum czarum da-

---

долженъ былъ и оттуда удалиться; за тѣмъ, разновременно, три раза возвращался онъ въ Имеретію, но могъ тамъ держаться лишь по одному году. Наконецъ, тѣснимый врагами, вынужденъ былъ искать убѣжище въ Россіи, и съ 1699 г. поселился въ Москвѣ, гдѣ и умеръ. Старшій сынъ Арчила, принцъ Александръ (какъ его называли), пріобрѣлъ нѣкоторыя познанія въ военномъ искусствѣ и былъ произведенъ Петромъ Великимъ въ генералы полевой артиллеріи; въ битвѣ при Нарвѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ Шведами. Вслѣдствіе этого удрученный горемъ Арчилъ обратился къ курфирсту Пфальцкому и цесарю Римскому (императору Германскому), прося ихъ посредничества предъ Шведскимъ королемъ объ освобожденіи сына. Курфирстъ Пфальцкій обратился къ королю Шведскому съ ходатайствомъ по сему предмету, какъ видно изъ сохранившейся въ Мюнхенскомъ архивѣ копіи съ его письма, но король, повидимому, не торопился исполнить это ходатайство, и потому Арчилъ рѣшился самъ писать къ Карлу XII; это письмо напечатано академикомъ Броссе въ Bulletin hist.-philol. de l'Academie, t. XI, подъ заглавіемъ: Notice sur une lettre géorgienne du roi Archil au Charles XII. Петръ Великій, повидимому, принималъ участіе въ горѣ престарѣлаго Арчила, потому что, съ согласія, конечно, Петра, Арчилъ могъ просить Карла XII «даровать сыну свободу *въ обмѣнъ* на нѣсколько офицеровъ В. К. В-ва, равныхъ нашему сыну по лѣтамъ и по настоящему сану». Извѣстно, что принцу Александру былъ разрѣшенъ временный отпускъ въ Москву для свиданія съ отцомъ и женою; онъ умеръ въ 1710 году въ г. Ригѣ (см. Histoire moderne de la Georgie, trad. par Brosset, II partie, addit. XI. pp. 345—353; а также переводъ вышеупомянутаго Notice Броссе въ Ученыхъ Запискахъ Академіи т. II, 1854 г., подъ заглавіемъ О грузинскомъ письмѣ царя Арчила къ Шведскому королю Карлу XII, отъ 2 февраля 1706 года).

Прим. Ред.

tis, in quibus Vestra Serenitas Suum declarat animum et promptam ad succurrendum in negotio domini Israëlis Ory voluntatem, valde exhilarati sumus agimusque immensas gratias Serenitati Vestrae pro tanta promptitudine et desiderio propugnandi religionem Christi. Postquam dictus d. Israël Ory ad Nos appulit et litteras tum a Serenitate Vestra, tum ab augustissimo Romanorum imperatore attulit, serenissimus czarus petitioni domini Israëlis annuit et subito 350 naves fabricari caeteraque pro bello necessaria fieri curavit; insuper et officialium quempiam ad illius regiones expedivit, observaturum, quid inibi locorum agatur quidve agi suo tempore possit? Redivit ille quidem, omnia utcunque speculatus; at quoniam bellum cum Suecis etiamnum durat, neque spes proxima concludendae pacis affulget, judicavimus e re futurum, ut dictus d. Israël Ory, Noster in hoc negotio confidens et sincerus amicus, ad Vestram Serenitatem revertatur. Exposuit hic Nobis prolixe Vestrae Serenitatis animum, virtutem ac generositatem nemini parem, amicitias item et foedera cum primariis Europae principibus inita; quam ob causam speramus, Serenitatem Vestram in hoc tanto negotio Nobis astituram tam per Se, quam per alios principes foederatos, ob quod factum nunquam interitura Illam manebit gloria. D(ominus) Israël, qui negotium istud pro viribus urget et promovet, optime novit, quid ad hunc finem hic et nunc necessarium sit. Credimus praeterea Serenitatem Vestram cum serenissimo Suecorum rege colere amicitiam, hinc demisse rogamus, aliquem ab Illa modum Nobis indicari, quo filius Noster e captivitate Suecica liberari possit, sit lytrum, sive aliud quid. Confidimus plurimum in d. Israële Ory, cui maximopere commendavimus, ut Vestrae Serenitati Nostras intentiones cum omni respectu oretenus aperiat: illi Serenitas Vestra plenam dignabitur fidem adhibere, et Sibi firmiter persuadere, quod simus ex toto corde

Vestrae Serenitatis sincerus amicus et servus obligatus

არჩილ მეფე სქართველ(ო)ს.

Arschil, Prince de Georgie.

Moscuae, Ienuuarii 1704.

(На оборотной сторонѣ письма имѣется адресъ слѣдующаго содержанія:)

Serenissimo ac Potentissimo Sacri Romani Imperii Principi et Electori Palatino, Ioanni Guilielmo, Duci Neoburgico, Cliviae et Montium etc. Fratri et Amico Nostro.

№ 127.

1704, января (23-го). Письмо Грузинскаго принца Арчила къ Римскому цесарю Леопольду. (Вѣнскій государственный архивъ).

Augustissime.

Persuasum habemus, notum esse Majestati Vestrae, quo pacto, regnis Graeciae, Siriae et Armeniae in potestatem infidelium redactis, non manserit regnum et princeps supremus in Asia Minore alius, quàm è Nostra domo. Nos Georgiae domini sumus bellaque gessimus pro religione christiana cum Turcis et Persis. At quoniam majores Nostri, non ictis foederibus cum regibus et principibus Europae, non poterant tanto tempore contra hostes tam potentes praevalere, coacti fuerunt unam Nostrarum terrarum partem Turcis, alteram Persis cedere. Hi postremi ab annis circiter 25. in christianos nimiùm crudeles facti, eos variis modis conantur et cogunt ad acceptandam suam sectam. Quam ob causam Nos, commiseratione permoti et justo zelo erga Christi religionem accensi, bellum contra Persas 4 annis gessimus absque ullo exterorum succursu; quo ipso belli tempore, ortis inter archistrategos dissensionibus, videntes, quòd nihil efficere possemus, recepimus Nos ad Nostrum regnum Imereti, et fratres Nostri Ispahanum Persiae abducti. Incepimus postmodum bellum contra Turcas gerere, quo per triennium feliciter gesto, nationem illam è terris Nostris profligavimus. Conclusâ verò inter Majestatem Vestram et sultanum Turcarum pace, cùm impares resistendo essemus, coacti sumus confugere ad serenissimum Moscoviae czarum eíque supplicare, ut Nobis militari succursu assistat et Nos pristinae felicitati restituat. At [quod Nostrum erat infortunium] brevì pòst bellum, cum Suecis geri caeptum, propinquam Nobis spem ademit; ità tristes et soliciti cùm essemus, tum propter thronum Nobis ereptum, tum propter fratres, apud infideles detentos, novum accessit paterno pectori vulnus, cùm filium Nostrum principem Alexandrum, in exercitu serenissimi czari rei tormentariae praefectum, tribus abhinc annis à Suecis captum intelleximus, apud quos defacto manet captivus. Et si tamen haec ità se habeant, spem libertatis et felicitatis antiquae non amittimus. Israël Ory, è familia principum de Brosh oriundus, venit in Moscoviam, cum literis Vestrae Majestatis, et serenissimi electoris Palatini, aliisque, quas Armeniae primores ad serenissimum czarum exarârunt; has unà cum latore serenissimus modò dictus benignè suscepit, suumque ad propositum negotium auxilium promptè adpromisit. Tum unum aliquem è suis officialibus ad terras Israëlis ablegavit, exploraturum, quid inibi rerum agatur; qui suo

perfunctus officio redivit cum literis. Et sanè si serenissimus czarus non esset bello implicitus, jam haud dubiè esset in Nostris regionibus. Quàm plurimas Majestati Vestrae gratias referimus, quòd miseram illam respexerit christianitatem et Se pariter promptam ad succurrendum, quoad licet, demonstrâvit. Quandoquidem igitur bellum Mosco-Succium etiamnum durat, neque pacis spes propinque affulget, non abs re fore judicavimus, ut dictus Israël Ory, Noster in hoc negotio confidens, ad Vestram Majestatem revertatur ac Eidem supplicet humillime, quatenus pro excelso Suo judicio dignetur reperire modum succurrendi miserae illi christianitati, sive per modum legationis, sive aliter. Israël Ory cum omni respectu Vestrae Majestati operiet omnes Nostras hac in parte intentiones. Novimus Majestatis Vestrae fervorem et zelum erga Christi legem, hinc pariter obtestamur, ut Nostrae succurrat christianitati, tanto tempore subjugo infidelium gementi. Confidimus fore, ut Vestra Majestas Nostram amicitiam non respuat. Patimur non tam Nostrâ, quàm Nostrorum antecessorum culpâ, qui si Vestrae Majestati foederati fuissent, nunquam infideles contra illos tantopere praevaluissent. Quod igitur antè neglectum est, nunc pro futuro agendum. Confidimus in Israële Ory, qui Suae Majestati proponet, quae tum circa filium Nostrum, tum circa alia Illi proponenda commissimus. Quamobrem Majestatem Vestram demissè rogamus, ut eidem Israëli fidem adhibere dignetur in negotio Nostro et Sibi firmiter persuadere, quòd simus et in posterum semper futuri simus

Vestrae Augustissimae Majestatis servus obsequentissimus

Arschil, Prince de Georgie.

Moscuae, Ienuarii 1704.

(На адресѣ значится:)

Augustissimo et Invictissimo Romanorum Imperatori Leopoldo, Hungariæ et Bohemiæ Regi, Archiduci Austriæ etc. etc. Domino Observandissimo.

[Original.]

№ 128.

1704, февраля 10-го. Выдержка изъ доклада объ отпускѣ Орія заграницу.

И в прошломъ 704 году февраля въ 10 день Израиль Орій отпущенъ съ Москвы, по ево желанію, к цесарскому величеству Римскому и курфирсту и палатину Ренскому великого государя з грамотами.

И о проѣздѣ ево тѣми государствы дана ему великаго государя проѣзжая грамота. А в той проѣзжей грамотѣ написанъ онъ полковникомъ.

А по отъѣздѣ ево с Москвы, по ево Исраилеву прошенію оставленъ для дѣлъ товарыщъ ево Минасъ вартапедъ, на Москвѣ, а с нимъ толмачъ да 2 человѣка челядниковъ.

№ 129.

1704, августа 27-го. Грамота императора Леопольда на имя царя Петра Алексѣевича. (Мюнхенскій государственный архивъ).

Leopoldus (tit.).

Qui hasce Nostras Serenitati Vestrae exhibet literas, nempe Israël Ory Armenus, ex principum Broschensium familia ortus, et Serenitatis Vestrae colonellus, idem ille Nobis Eiusdem literas de 23. Januarii huius anni tradidit, atque singularem benevolentiam, quâ Nostrâ causâ ipsum prosequuta est Serenitas Vestra, summopere laudavit, quapropter maximas eo nomine Eidem Serenitati Vestrae agimus gratias, simulquam significamus istum Israëlem nunc denuo Serenitati Vestrae commendari petiisse. Id cum eo libentius faciamus, quod tam ex ipsius sermone quam ex praedictis literis propensum Serenitatis Vestrae in eundem animum perspeximus, Serenitatem Vestram peramanter requirimus, velit porrò dictum Ory libenter audire, eique in Suis postulatis ita favere, ut hanc Nostram commendationem sibi profuisse sentiat. Qui (sic) vicissim datâ occasione semper parati erimus Serenitati Vestrae paribus studiis et officiis respondere; de coetero (sic) diuturnam Eidem incolumitatem prosperrimosque rerum successus fraterno affectu apprecantes.

[Concept. Ad Czarum Moscoviae pro Israële Ory].

Viennae, 27. Augusti, 1704.

№ 130.

1704, августа 27-го. Переводъ з грамоты цесарской (= № 129), какову подалъ Исраиль Орій в прошломъ 1706 году октября.

[Послѣ титла Цесарского Величества и Царского Величества, и послѣ Государю и Обладателю].

Другу и Брату Нашему дражайшему поздравленіе и дружба Наша со всякимъ благимъ приращеніемъ. Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Государь, Друже и Брате дражайшій, который сію Нашу грамоту Свѣтлости Вашей вручитъ, сирѣчь Израилю (sic) Орій Армянинъ, і спринциповъ (=ис принциповъ = изъ принциповъ) Броскенскихъ колѣна рожденъ, и Свѣтлости Вашей полковникъ, тоижде онъ Намъ Вашу грамоту отъ 23 генваря сего лѣта подалъ и особливое доброхотство, которымъ Насъ ради его пожаловалъ Свѣтлость Ваша, премного хвалилъ; того ради превеліе тѣмъ имянемъ Вашей Свѣтлости творимъ благодареніе, вкупѣ же и объявляемъ сего Израиля Орія, который нынѣ паки к Свѣтлости Вашей о заступленіи просилъ, и сіе тѣмъ наипаче любезнѣе чинилъ (= чинимъ), что какъ изъ его словъ, такъ и с преждереченной грамоты склонность сердца Свѣтлости Вашей выразумѣли есмы, Свѣтлости Вашей прелюбезно жадаемъ, да изволите по истинѣ преждереченного Орія любезно выслушать и ему въ сво прошеніяхъ также пособствовати, дабы сіе Наше заступленіе в ползу быти себѣ выразумѣлъ, а Мы взаимъ по данному случаю всегда готовы будемъ Свѣтлости Вашей равными радѣніями и услугами воздавать. Прочее (sic) долголѣтную Вамъ непоколебимость и преблагополучныхъ дѣлъ совершенствъ брацкою любовію молимъ. Дано в градѣ Нашемъ Вѣнѣ 27 мѣсяца августа лѣта Господня 1704 году, королевствъ нашихъ Римского 47, Венгерскаго 50, а Чешскаго 48.

[При томъ по ниже, тою же писарскою рукою написано: Свѣтлости Вашей добрый братъ, а подъ тѣмъ цесарскою рукою:]

Леополдъ.

[Внизу с правой стороны: . . . . Кауницъ; с лѣвой: Луце Долберкъ рукою своею].

№ 131.

1704, августа 27-го. Грамота императора Леопольда къ Грузинскому принцу Арчилу. (Вѣнскій государственный архивъ).

Leopoldus.

Illustrissime Princeps charissime.

Tradidit nobis Israël Ory Armenus, ex principum Broschensium familia ortus, atque serenissimi et potentissimi domini czari Moscoviae colonel-

lus, non solum Dil-is V-rae literas de 23 Ianuarii huius anni Moscuâ ad nos datas, sed et praeterea coram exposuit desideria, quae ad nos ipsa deferri atque inprimis de filio suo principe Alexandro, quatuor ab hinc annis â Suecis capto, insinuari voluit. Explicabit Dilectioni Vestrae fusius dictus Israël, quam grata nobis fuerit singularis confidentia, quam in nobis repositam habet Dilectio Vestra, atque superaddet causas, cur ad primæ propositionis capita hac vice quicquam statuere non valeamus, suo autem tempore de iis cogitaturi simus. Et quemadmodum, quod ad Dilectionis Vestrae filium attinet, vehementer dolemus eundem etiamnum detineri, ita pro nostro in Dilectionem Vestram affectu nostro ad serenissimum regem Sueciæ ablegato extraordinario comiti a Zinzendorff benigne iniunximus, omnia ut agat, quae ad eliberationem filii Vestri facere poterunt. Dilectionique Vestrae omnino persuasum esse cupimus, nihil nos ardentius expetere, quam ut eidem benevolentiam nostram Caesaream, quâ Dilectionem Vestram complectimur data occasione sæpius testari possimus, quapropter ad prædictum Israëlem nos referentes, Eidem Dilectioni Vestrae omnigenae felicitatis cumulum impense vovemus.

Viennae 27 Augusti 1704.

[Concept].

№ 132.

(1705, до 2-го апрѣля). Прошеніе Израэля Орія къ Пфальцкому курфирсту Іоганну Вильгельму.

Très Serenissime Electeur etc.

Nous rendons de millions de graces au grand Dieu, de ce qu'il a plût à sa divine bonté rendre les armes de Vostre Altesse Serenissime Electorale si victorieuses contre Ses ennemis; nous le prions du profond de nos ames de vouloir continuer et de plus en plus épandre ses saintes graces sur Vostre Altesse Serenissime Electorale pour venir à bout de tous Ses desseins.

Aussitost que Vostre haute Altesse Serenissime Electorale m'a eû fait la grace à Vienne que de me faire esperer une lettre au roy de Suede pour l'élargissement du prince Alexandre de Georgie et une lettre au roy de Perse, j'ay donné avis à monsieur le prince de Georgie en Moscovie, comme

Vostre Altesse Serenissime Electorale a tant de bontés que de vouloir bien travailler pour l'élargissement du prince Alexandre son fils, et pareillement sa majesté très auguste, laquelle m'avoit desia fait la grace que de me donner une lettre pour ce sujet. En méme temps, j'ay aussy fait donner avis à nos principeaux par l'abbé vartabet [qui est resté en Moscovie] que Vostre Altesse Serenissime Electorale a eu la bonté de me faire esperer une lettre d'envoyé au roy de Perse pour leur soulagement et que par la haute recommandation que Vostre Altesse Serenissime a eû la bonté de faire à sa majesté très auguste en nostre faveur, sa majesté très auguste m'en a aussy promise une pour le méme sujet et leur recommande et très sericusement de redoubler et faire redoubler les prieres envers Dieu et partout, pour la santé, prosperité et longue vie de Vostre Altesse Serenissime Electorale et à ce qu'il plaise à sa divine bonté benir les armes de Vostre Altesse Serenissime Electorale à fin qu'elles soient tousiours victorieuses, comme aussi pour sa majesté très auguste aux memes fins. Ainsi, ces pauvres gens-là aussy bien que monsieur le prince de Georgie attendent et avec empressement le secours de Vostre Altesse Serenissime Electorale.

C'est pourquoy je prie et avec toute la soumission possible Vostre Altesse Serenissime Electorale de me faire la grace de me faire expedier une lettre au roy de Suede pour l'élargissement du prince Alexandre de Georgie comme aussi une lettre d'envoyé au roy de Perse, avec des lettres de réponces au grand czar de Moscovie et à monsieur le prince de Georgie. Au reste s'il plaist à Vostre Altesse Serenissime Electorale m'ordonner de rendre compte de mon voyage de Moscovie, je le ferai et avec toute l'exactitude d'un homme, qui est avec tout le respect et soumission et toute sa vie

de Vostre Altesse Serenissime Electorale

très humble, très obéïssant, et
très fidel serviteur et suject

Israël Orii.

(На адресѣ значится:)

A Son Altesse Serenissime Electorale etc. très humble supplique Israël Orii.

№ 133.

1705, апрѣля 2-го. Грамота Пфальцкаго курфирста къ царю Петру Алексѣевичу. (Sitzungsberichte der philos.-philol. und der histor. Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München. 1893. Bd. II. Heft III. München, 1894; S. 318 — 319).

P. P. Literas Czareae Majestatis Vestrae ad nos d. 23. mensis Januarii anni proxime elapsi perscriptas reddidit nobis Israël Ory Armenus, ex Principum Broschensium familia, et Czareae Majestatis Vestrae colonellus, ex quibus simul atque ex relatione dicti Israëlis Ory summa cum laetitia percepimus, quatenus non solum Czareae Vestrae Majestatis ipsum singulari benevolentia summoque favore laudabile negotium coeptum prosequi, constantem eo ipso in nos affectum pariterque amicitiam sinceram atque aestimatissimam porro testari dignetur, quo nomine summas Majestati Vestrae agimus gratias, sed etiam lubenti animo intelleximus a praefato Israele Ory, Majestatem Vestram totam in eo esse, ut magnus navium numerus in fluminibus Casan et Astrachan conquiratur, et ad magna molimina praeparetur, in eum praecipue finem, ut finito bello Succico miserae Armeniae ut tot afflictis in ea provincia Christianis tandem magnis ausibus et provida simul cura succurratur. Explicavit nobis idem Ory, Ipsam in Armeniam nuper quendam officialem misisse, ad investigandum verum rerum in illa provincia statum, illumque post reditum nuntiasse et literis a Primoribus Armeniae allatis edocuisse, ad extremam miseriam res Christianorum ob immanem infidelium persecutionem ibi esse redactas; quapropter quas a nobis iterum iterumque humiliter petiit saepius nominatus Ory literas publicae fidei in finem ablegationis ad Regem Persarum, ad impetrandam aliqualem sublevationem Armeniae populorum, eas libenter ex parte nostra illi quoque sumus impertiti, nulli dubitantes, Deum ter optimum maximum instituto adeo pio ac laudabili optatum successum largiturum et post alios Reges ac Principes Christianos, prae primis Czareae Majestatis Vestrae generosum animum zelumque Christianae religionis propagandae excitaturum, ut tandem fortioribus remediis, si opus erit, libertas et securitas afflictae hac in parte Christianitatis et tam longo tempore saevo sub barbarorum jugo gementium Armenorum salus restitui valeat. Plura oretenus aperiet Majestati Vestrae iterum ad Ipsam et ulterius ablegatus Ory et quae sint sincera animi nostri sensa tam circa hoc negotium, quam alia turbato hoc rerum in tota fere Europa Christiana statu, prae omnibus autem enixum animi cultum, quo Czaream Majestatem Vestram veneramur, impense declarabit, cui successus

rerum optatos, felix gloriosumque regimen et longaevam omnigenamque prosperitatem animitus apprecantes summo studio decentique veneratione permanemus. Data Dusseldorpii die 2do Aprilis anno 1705.

[Concept].

№ 134.

1705, апрѣля (2-го). Грамота Пфальцкаго курфирста Іоганна Вильгельма къ Грузинскому принцу Арчилу, въ Москву [1]). (Мюнхенскій государственный архивъ).

[Ad principem Georgi*i* (*i* = ae) in Moscovia].

Vehementer dolemus, priores Nostras ad manus Serenitatis Vestrae non pervenisse, consolationi summae vero Nobis est, quod ex officiosis Serenitatis Vestrae literis, a colonello Israeli Orii reduce Nobis traditis, intellexerimus, Serenitatem Vestram de Nostro in eandem sincero affectu, et de Nostra in rem christianam inalterabili pietate persuasam esse.

Infortunium, quod Serenitati Vestrae ex inopinata serenissimi et amatissimi filii, principis Alexandri, rei tormentariae generalis praefecti, apud Suecos captivitate accidit, summe Nos quoque affligit, omnesque modo vires Nostras et officia apud serenissimum Sueciae regem, cum per litteras, tum oretenus erga ablegatum Suecicum, in aula augustissimi Romanorum imperatoris degentem, impendemus, ut captivus quam primum libertati, paternisque amplexibus restituatur.

Circa negotium ipsum dicto colonello Israeli Orii commissum, ad relationem illius verbalem Nos referimus, cui plenam Serenitas Vestra adhibere fidem non dedignetur, vel maxime cum affirmaverit quanta animi contentione permaneamus. Dusseldorpii d . . . April. 1705.

Vestrae Serenitatis sincerus amicus et servus obligatus.

---

1) Эта грамота имѣется въ двухъ копіяхъ: одна подъ заглавіемъ «Principi de Georgij. Moscauia» помѣчена «Viennae 22 Iunij 1704» и собственноручно подписана курфирстомъ Іоганномъ Вильгельмомъ, но она, вѣроятно, отправлена не была изъ Вѣны, другая, изъ Дюссельдорфа, печатается здѣсь. *Прим. Ред.*

№ 135.

1705, апрѣля 2-го[1]). Грамота Пфальцкаго курфирста къ Персидскому шаху[1]).
(Мюнхенскій государственный архивъ).

[Ad regem Persarum. P. P.].

Serenissimo et Potentissimo Domino Hussein Sophi Abbas, Regi Persarum, Medorum et Armeniae, amico Nostro plurimum honorato, salutem ac sinceram amicitiam Nostram. Serenissime et Potentissime *Rex*[2]), amice charissime, occasione praesentis ablegationis[3]) Israëlis Ory, *ex familia principum Broschensium oriundi et magni ducis Moscoviae colonelli, intermittere*[4]) non potuimus, quin avidum amicitiae Majestatis Vestrae animum Nostrum explicemus, et cum quanto dolore Nos et confoederati Nostri percipiamus, magnam subditorum Majestatis Vestrae copiam, terras proprias, familias *bonaque*[5]), transfugiendo in Turciam, Europam aliasque provincias, absque necessitate, deserere et hoc partim ob Turcas consanguineos illorum bona abripientes, partim ob alia plura gravamina, *cum et passim in provinciis regni Sui religio christiana, religiosi et monasteria male habeantur et misere affligantur*[6]); agnoscentes itaque per *tot ac*[7]) tantorum hominum jacturam *Majestati*[8]) Vestrae nullum expectandum commodum, suspicamur, quam maxime quod haec et similia Eidem haud constare queant, nam alias Majestatem Vestram tales ab officialibus Suis commissos excessus minime passuram fore, firmiter crederemus. Qua propter summo, quo christianum principem decet, fervore commoti, Nos obligatos duximus, ut talem unius alteriusve,

---

1) Подобный текстъ напечатанъ на стр. 317 — 318 третьей тетради втораго тома Sitzungsbericht. der philos.-philol. und der histor. Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München; но тамъ сказано, что грамота не имѣетъ даты, между тѣмъ какъ дата указана въ нашемъ спискѣ. По мюнхенскому изданію грамота дана въ Вѣнѣ, Viennae, съ собственноручною подписью курфирста (Concept mit eigenhändiger Unterschrift), между тѣмъ, грамота того же курфирста къ царю, также отъ 2-го апрѣля 1705 г., дана въ Дюссельдорфѣ.

2) Въ мюнхенскомъ изданіи: domine princeps вмѣсто Rex.

3) Въ мюнхенскомъ изданіи вставлено: Colonelli.

4) Подчеркнутыхъ словъ нѣтъ въ мюнхенскомъ изданіи, гдѣ имѣется только abstinere вмѣсто intermittere.

5) Вмѣсто bonaque въ мюнхенскомъ изданіи: bona etc.

6) Подчеркнутыхъ словъ нѣтъ въ мюнхенскомъ изданіи.

7) Этихъ словъ нѣтъ въ мюнхенскомъ изданіи.

8) Majestatis въ мюнхенскомъ изданіи. *Прим. Ред.*

officialis injustitiam Eidem *decenter*[1]) remonstremus, et partes fidei Nostrae catholicae tueamur, spe freti, Majestati vestrae summopere hoc displicere Eandemque, utpote justum ac pium principem, patriaeque patrem, illorum miserorum christianorum bonum cordi habere. Turcam in Nostras amplectendae fidei catholicae causa venientem terras non acceptamus, nisi ob solam fidem *aut religionem*[1]), nequaquam[2]) vero ob aliud temporale lucrum, et absit quam longe, ut aliquem quocunque modo [uti etiam in regno suo accidere rescimus] cogeremus. Hac de causa Nos et confoederati Nostri ad conservandam cum Majestate Vestra bonam et sinceram amicitiam, Eandemque de miseria et *calamitatibus*[3]) hujusce populi *christiani*[4]) certiorem reddendam ablegamus *praedictum*[5]) colonellum Israëlem Ory, cui etiam plura confidimus puncta *Majestatis*[6]) Vestrae *oretenus*[7]) referenda, quae Nostris inserere-literis nolebamus. Ab Eadem ergo peramanter poscimus, ut dictum Ory non solum benevole admittere, et ipsi omnem fidem adhibere, sed et animi sui sensa Nobis *quantocyus*[8]) per literas communicare velit; quod Nos pro singulari Vestrae Majestatis affectu interpretaturi *et magni aestimaturi*[9]), Eidem pariter cuncta laeta et prospera evenire optamus.

Datum *Düsseldorpii 2. Apr. 1705*[10]).

Majestatis Vestrae etc.

№ 136.

1706, января 29-го. Письмо Орія изъ Амстердама къ Ѳ. А. Головину.

Monseigneur.

Je n'ay pas pû plutost me donner l'honneur d'écrire à Vostre Excellence, parce que voila un an que je croyois retourner de jour à autre; à present, Dieu mercy, j'ay fini une grande partie de nos affaires et je suis venu

---

1) Нѣтъ въ мюнхенскомъ изданіи.
2) Nequaquum въ мюнхенскомъ изданіи.
3) Вмѣсто этого слова въ мюнхенскомъ изданіи: consternatione.
4) и 5) Нѣтъ въ мюнхенскомъ изданіи.
6) Въ мюнхенскомъ изданіи: Majestati, какъ и должно читать.
7) Нѣтъ въ мюнхенскомъ изданіи.
8) Въ мюнхенскомъ изданіи: quantocius.
9) Этихъ словъ нѣтъ въ мюнхенскомъ изданіи.
10) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ мюнхенское изданіе имѣетъ: Viennae etc.
Прим. Ред.

à Amsterdam pour faire quelques provision(s). L'equipage (sic), pour les envoyer par Archange, et moy je retourneray par terre. J'ay receu des lettres de deffunct sa majesté imperiale, pour sa majesté le grand czar, mais je me trouve encore obligé de m'adresser à sa majesté l'empereur regnant pour avoir des lettres, et je crois que cela me retardera encore quelque temps. J'ay receu une lettre du pere Minas wartabet, qui me marque que Vostre Excellence nous veut tousiours beaucoup de bien, c'est pourquoy j'en remercy très humblement Votre Excellence, et de ce qu'Elle a tant de bontés pour nous et pour notre nation. Tous mes traveaux par icy sont pour le service de sa majesté cezarienne (sic) de plusieurs manieres, quoy que cela n'est pas connu, mais à mon retour, je me donneray l'honneur de le donner très humblement à connoistre à sa majesté cezarienne et à Vostre Excellence. J'ay appris de Minas wartabet qu'il y est a(r)rivé en Moscovie des lettres, et qu'il les a remis entre les mains de Vostre Excellence, à ce qu'Elle ay la bonté de me les envoyer en seureté; c'est pourquoy je prie très humblement Vostre Excellence de me faire la grace de me les faire venir par la poste ou autrement, à l'adresse de monsieur de Tolbert, secretaire du cabinet de sa majesté imperiale à Vienne: cela me fera beaucoup de bien à la cour de Vienne. Et si sa majesté cezarienne ou Vostre Excellence me veulent bien honnorer de quelques ordres ou commission à la cour de Vienne ou ailleurs, Vostre Excellence me les pourra faire venir à la méme adresse, et je les executeray le mieux qu'il me sera possible. Je ne puis pas faire connoistre presentement toutes les affaires, mais moyennant la grace de Dieu je retourneray bientost en Moscovie, où je me donneray l'honneur de donner une relation de mon voyage à Vostre Excellence, et en attendant je supplie très humblement Vostre Excellence de nous continuer tousiours ses bonnes volontez, et Vostre Excellence aura un jour une grande gloire pour tous ses biens faits envers nostre nation. J'ay l'honneur d'estre avec un très profond respect de toute mon ame et toute ma vie,

Monseigneur, de Vostre Excellence

très humble, très obeissant
et très devoué serviteur
Israël Orii.

Amsterdam, le 29 Janvier 1706.

№ 137.

1706, апрѣля 24-го. Запись показаній Ареховича.

1706 году апрѣля въ 24 день явился въ Государственномъ посолскомъ в приказѣ Армянинъ Назаръ Ореховичъ, а в роспросѣ сказалъ: в прошломъ 1701 году пріѣхалъ онъ к Москвѣ курфистра Баварскаго с присланномъ (= присланнымъ) Армяниномъ Израилемъ Оріемъ для толмачества и жилъ при немъ на Москвѣ; а въ 702 году, по указу великого государя, а по прошенію ево Израилеву, посылань онъ сь его великого государя грамотами соотвѣтствованными къ цесарю (=№ 67, см. 66, 68) и курфистру Баварскому (=№ 69, см. 70), с проѣзжею его великого государя грамотою (=№ 71—73), а въ 703 году онъ из Полши с письмами чрезвычайного посла князя Григорья Ѳедоровича Долгорукова пріѣхалъ онъ въ Шлотъбурхъ (= Санктпетербургъ), а изъ Шлотбурха отпущенъ *в* Москвѣ, и на Москвѣ жилъ при немъ же Оріѣ. А въ 704 году, по челобитью ево Назарову, отпущенъ онъ с Москвы въ Полшу, а имянно: во Гданескъ, к сродникомъ своимъ и для взятія оставленныхъ тамо ево вещей; и о проѣздѣ ево дана ему по городамъ государства проѣзжая жъ грамота. И в то время жилъ онъ в Полшѣ при князѣ Григорьѣ Ѳедоровичѣ Долгорукомъ, а во Гданскъ, за многимъ в Полшѣ смятеніемъ и опасаясь Шведовъ, не ѣздилъ; и въ 705 году изъ Полши посылалъ ево к Москвѣ онъ князь Григорей с письмами своими въ Государственной посолской приказъ и далъ ему отъ себя о пропускѣ и проѣздѣ проѣзжей листъ за своею рукою и печатью. И тѣ письма онъ въ посолскомъ приказѣ подалъ, и по поданіи тѣхъ писемъ жилъ онъ на Москвѣ недѣль с семь, стоялъ на посолскомъ дворѣ, и по челобитью же отпущенъ онъ по прежнему в Полшу; и дана ему проѣзжая же грамота. И жилъ в Полшѣ при князѣ Григоріѣ Ѳедоровичѣ в розныхъ мѣстехъ мѣсяца с три, а потомъ ѣздилъ во Гданскъ, и во Гданску взявъ свои вещи, скрыны и прочую рухлядь, пріѣхалъ в Литву, в Вилну; и в то же время Шведы пришли въ Вилню жъ и ево Назара о породѣ его и куды ѣдетъ роспрашивали, и обыскивали всякихъ при немъ писемъ, однакожъ ничего при немъ в то время не выискали, потому что которые листы при немъ были проѣзжіе, а имянно листъ князя Григорья Долгорукова 705 года и старой листъ старосты жмудцкого князя Огинскаго, да подскарбія литовскаго Потія проѣзжей же листъ, и тѣ листы в томъ дому были у него спрятаны подъ мостъ в полатѣ, гдѣ стоялъ. И увѣдався отъ нихъ Шведы, что они Армяня торговые люди, ничего имъ не учинили. И по отшествіи шведскихъ воинскихъ людей, изъ Вилни въ Гродно поѣхалъ онъ с Армяны жъ торговыми людми,

с Малиджаномъ да съ Московомъ, которые нынѣ на Москвѣ, въ Смоленескъ; а изъ Смоленска, явясь постелничему Гаврилу Ивановичу Головкину и боярину Петру Самойловичу Салтыкову, поѣхали къ Москвѣ. И дана ему изъ Смоленска подорожиня и двѣ подводы, а отписки ему не дано; и по той подорожной онъ к Москвѣ пріѣхалъ и сталъ на посолскомъ дворѣ. А пріѣхалъ де онъ къ Москвѣ бить челомъ великому государю, чтобъ ево отпустить с Москвы в Персиду, потому что тамъ у него в Арменіи жена и сродники, а которые проѣзжіе грамоты далъ (=даны) ему с Москвы и отъ князя Григорія Долгорукова и изъ Смоленска, и тѣ грамоты во свидѣтельство отпусковъ и проѣздовъ ево объявитъ онъ в посолскомъ приказѣ сего числа.

№ 138.

1706, май. Прошеніе Ареховича объ отпускѣ его изъ Москвы въ Персію.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

В прошлыхъ годѣхъ пріѣхалъ я изъ Персицкой земли Вашего Царского Величества въ Московское государство, к Москвѣ, и посыланъ былъ с Москвы во многіе посылки, а нынѣ я желаю съ Москвы ѣхать по прежнему в Персицкую землю, потому что отецъ мой и родственники и жена моя в Персицкой землѣ.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества: вели, Государь, меня с Москвы отпустить по прежнему въ Персицкую землю и дать мнѣ изъ посолского приказа проѣзжую грамоту.

Вашего Величества нижайшій рабъ, Персицкой земли Армянинъ Назаръ Ареховичъ. Маія въ день 1706 году.

[1706 года, мая въ 15 день: выписать и просить изъ (= объ) отпуска (= отпускѣ) его ис походу указу.

Того Армянина, по приказу боярскому, отпустить с Москвы в Персиду. Княжества Смоленского подъячій Иванъ Грамотинъ].

№ 139.

1706, октября 29-го. Доношенія Орія о пребываніи его въ Германіи и о грамотѣ отъ папы къ шаху.

Durchlauchtigſter Tzar ꝛc. ꝛc. Gnädigſter Herr ꝛc. ꝛc.

Nach dem ich von Jhro Czaariſche Mayeſtätt hochen Ordre gnädigſt empfangen habe, bin von dero Residentz-Stadt Moscau nacher Wienn verreiſt, in welche Stadt Wienn ich habe ihro churfürſtl. Durchl. zu Pfaltz angetroffen, welche, zur etzliche Zeit, umb zwiſchen ihro römiſche keyſerliche Mayeſtätt glorwürdiger Gedächtniß undt denen hungariſchen Malcontenten ein Friedesaccord zu solicitiren, daſelbſt kommen ware und umb mit gemelter keyſerliche Mayeſtätt, wie ſie, engelliſche trouppen den Bayer-Fürſt zu zaumen, ins Reich bringen möchten, Rath zu halten. Da gabe ich die von Jhro Czariſche Mayſt. gegebene Brieffen an ihro churfürſtl. Durchl., welche Brieffen ſie mit gröſte Ehrerbietung empfangen haben. Und nach deme daß ihro Durchleucht von mir begehrt hat den Standt Jhro Czariſche Mayeſtätt gute Geſundheit und von unßerem Geſchäfften zu wiſſen, ſo habe ich gehorſambſt die Freyheit genommen zu erkennen zu geben, daß Jhro Czariſche Mayeſtätt, Gott ſey dank, unßere Geſchäfften zu Hertz genommen und habe die Gutheit unß, mit der Zeit, Hülff zu leiſten, Hoffnung gegeben; dieſes alles hat ihro Durchleücht ſehr erfreuet, und gleich ſagte mir ihro churfürſtl. Durchl. daß, ſo bald, als der Krieg ein End werd haben, ihro Durchleucht werde Jhro Czariſche Mayeſtätt nach aller Mögligkeit in unßeren Affairen Hülff darzubringen. Dem andere Tag lieſſe mich ihro churfürſtl. Durchl. zu ihr kommen und befragte mich abſonderlich. Erſtlich: wie die von Jhro Czariſch. Mayeſtätt victoiren über ſeiner Feinden giengen? zum ander: von des von Franckreichs zu Jhro Czariſche Mayeſtätt Envoyé Bottſchafft? und zum dritten: ob Jhro Czariſche Mayeſtätt, vor ihro römiſche keyſerliche Mayeſtätt noch wohl geintentonnirt und inclinirt wäre? Als ich dießes alles hörte, verſtunde ich wohl daß es von ihro keyſerliche Mayeſtätt herkame, alſo hatte ich die Ehre gehorſambſt ihr. churfürſtl. Durchl. zu erſehen zu geben die victorien, welche Jhro Czariſche Mayeſtätt ohne Unterlaß über ſeine Feinden erhielte: daß Jhro Czar. Mayeſtätt hätte viel unſchatzbare Meer-Pforten, von ihnen hinweg genommen; ich gabe auch ihro Durchl. von dem Wollſtandt und Stärcke der Armeen Jhro Czariſch. Mayſ. zu erkennen. Zum andere: daß ich glaubte nicht daß der Envoyé von Franckreich ſein Bottſchafft nach Wünſchen, in allem ſeinem Begehren, vollbracht hatte: und das, darumb daß Jhl. Czariſche Mayeſtätt, die Franzoſen nicht woll trauet. 3-ten ich habe auch ihro churfürſtl. Durchl. auff viel Arth (sic) erkläret, die groſe Liebe und affection, welche Jhro Czar. Mayſ. und vor das

römische Reich tragt, und wieviel Jhro Czarisch. Mayſ. liebt und wünſcht die Erweiterung des Hauſes Östreich. Jhro churfürſtliche Durchleucht thate dieſes alles dem römiſchen Keyſer beybringen, und ihro keyſerliche Mayeſtätt lieſſe mich in die Audientz ruffen, in welcher Audientz ich habe die Ehr gehabt die von Jhro Czariſch. Mayeſtätt Brieffen ihro keyſerliche Mayeſtätt einzuhandigen, welche Brieffen ſie mit Freuden angenommen haben, und befragte mich ihr. keyſerliche Mayeſtätt auff Jhro Czariſch. Mayeſtätt Geſundheit und glückliche Wollſtandt. Nach deme hatte ich die ihro keyſerl. Mayſ. zu informiren von der großen Liebe und affection, die Jhro Czar. Mayſ. zu ihr. keyſerliche Mayſ. traget;vor welches ihr. keyſerliche Mayſ. ſich gegen Jhro Czariſch. Mayſ. zum höchſten bedancke. Nach dem ſupplicirte ich ihro keyſerliche Mayſ. zum höfligſten: ſie wolle die Gutheit haben mir ein, an den König von Persien, Envoyes-brief geben, auff das, die Chriſtenheit die unteren ſeiner principalen Officirs Joch (sic) ſo viel tormenten leiden muſten, mildiglich und linder tractiren möchte; ihro keyſerl. Mayſ befale (sic) alſo bald, mir ſolche Brieffen zu verfertigen, allein der Hr. Graff von Caunitz hielte mich auff von Tag zu Tag, ſagend, ich ſolle Geduld haben biß an ein Friedtractat mit der Malcontenten. Endtlich ihro churfürſtl. Durchl. iſt nacher Düsseldorff gereiſt, und ihro keyſerliche Mayeſtätt iſt gefarhlich kranck worden, alſo bin ich nacher ihro churfürſtl. Durchl. verreiſt. In meinen Ankunfft zu Düsseldorff remonstrirte ich demütigſt ihr. churfürſtl. Durchl., wie es wäre höchſt nothwendig, daß ihro Durchl. mir an den König von Persien ein Envoyes-brieff gabe, umb daß, die Chriſtenheit, welche ſich in ſeinem König- Reich befindete, linder und menſchlicher getractirt werden möchte, und daß ihro Durchleucht mir auch zwey oder drey officiers mit gabe, damit ich konte offentlich in unßeren Länderen ein kommen, und umb die Starck und Schwachheit des Landes erkennen; und alſo bald befahle ihro churfl. Durchl. ihrem. Hoffcantzler mir die Expedition ſolcher Brieffen zu ferfertigen, wie auch zu ſchreiben an dem Hr. Graffen von Caunitz, ihrers Durchl. wegen, auff daß er mir möchte die keyſerliche an den König von Persien Envoyesbrieffen ferfertigen. Aber den Tag, in welchem die von ihro chnrfürſtl. Durchl. befohlene Brieffe ferfertiget waren auff, welcher einer vor Jhro Czariſche Mayeſtätt ware und der andere an den König von Persien, ihro Durchleücht lieſſe mich kommen, und ſagte mir ſehr heimblich, wie ihro Durchl. hatte den vorgangenen Tag durch ein express-courier erfahrte daß der Fürſt von Ragotzi, der Hertzog von Bayern und der König von Franckreich thäten aller ihrer Mögligkeit, umb mit dem König von Schweden und denen großen Pohlen ein alliantz zu contrahiren, damit dem nach ſie möchten dem römiſchen Reich die Krieg declarieren, und daſſelbige darmit zwingen mit Franckreich Fried zu ſchlieſſen und ſich darnach all zuſamen über Jhro Czariſche Mayeſtätt werffen konten, und alſo daß ihro Durchleucht nicht gut befunde mir dieſelbige Brieffen zu geben, umb die Urſach,

daß wann der König von Schweden die geringste Wiessuschafft von solchen Brieffen hätte, es wäre dem römischen Reich prejudicieren, und Jhro Czar. Mayestätt kein Nutz; und wegen der Brieffen an Jhro Czar. Mayestätt, daß ihro Durchleucht hatte schon zwey an Jhro Czarische Mayestätt geschrieben, und von Jhro Czarisch. Mayestätt die Andtwort überkommen, also, daß ein Andtwort über ein andere, nicht höchst nöthig wäre; wofern aber daß man mit dem Fürst von Ragotzi konte tractiren, daß ihro Durchleucht mir werde dieselbige Brieffen alsobald senden: oder wann mann mit Franckreich zur ein general Frieden kommen werde, daß ihro Dütchl. werdet Jhro Czarische Mayestätt ein Express-envoyé absenden. Jedoch, gleich wie ihro Durchleücht sich schuldig befande alle mögliche Diensten zu leisten in dieße große Affairen, daß ihro Durchleucht werde dem Pabst zu Rom ein Express schicken, umb ein Brief an den König von Persien zu bekommen [das hat ihro churfürstliche Durchleucht auch gethan undt ihrer Beicht-Vatter zum Pabst gesandt, umb ein Brief in meinem Nahmen zu bekommen; der Brief ist bey mir] ihro churfürstliche Durchleucht sagte mir auch daß, wofern der König von Schweden dem römischen Reich die geringste Kriegs-declaration thate, ihro Durchleücht werde es Jhro Czaarische Mayestätt also bald durch ein Express zu wissen geben, damit Jhr. Czarisch. Mayestätt konte praecautionen nehmen. Endlich sagte mir auch ihro churfürstliche Durchleücht daß es wäre sehr nothwendig, daß ihro keyserliche Mayestätt ein Envoyé in Jhro Czarische Mayestätt Hoff hätte, aber, wegen derselbigen und dergleichen Uhrsachen (sic), dürffte man keinen senden, damit der König von Schweden nichts verdencken möchte. Undt nun, alß ich in dem römischen Reich viele Hoffhaltungen gesehen, habe ich absonderlich in Achtung genommen, daß in dem keyserlichen Hoff man liebet und wünschet von guten Hertzen die Erbreit- und Erweiterung Jhro Czarischen Mayestätt Regierung undt daß dero Waffen biß in Stockolm möchten gebracht werden; desgleich ist auch ihro churfürstliche Durchl. zu Pfaltz. Aber ich habe in vielen anderen Örtheren gehört und von Leüthen von distinction, daß wänn Jhro Czarische Mayestätt sich über die Ost-See Herr machte, daß Jhro Czarische Mayestätt andere Länder mit Frieden nicht leben lassen solten, undt daß es nicht zu wünschen wäre, daß der König von Schweden mit Jhro Czarische Mayestätt den Frieden tractiren solte, beforab ehr (sic) er die von Jhro Czarische Mayestätt eroberten Me(e)r-Pforten überkommen hätte. Ich habe gedacht mein Schuldigkeit zu sein: dieses Jhro Czarische Mayestätt zu avisieren, damit Jhro Czar. Mayestätt praecautionen nach Belieben konte nehmen.

Moskow, den 29-ten Octobre 1706.

Israël Orij.

№ 140.

1706, октября 29-го. Переводъ Оріевыхъ доношеній (= № 139).

[В доношеніяхъ Израиля Орія написано].

Получи(лъ) онъ указъ царского величества ѣхать с Москвы в Вѣну, гдѣ онъ и курфюстра Ѳалцкого засталъ и подалъ ему грамоту царского, величества, которую (тотъ) принялъ с почтеніемъ, и спрашивалъ о здравіи такожъ и о поведеніи ихъ дѣла; на что онъ отвѣщалъ, что царское величество изволилъ ихъ дѣло к сердцу воспріять и обнадежилъ по времени в томъ вспомогать, и о томъ онъ курфюстръ обрадовался и говорилъ ему, что сколь скоро война кончается, то и онъ царское (е=му) величество (о=у) въ томъ ихъ дѣлѣ помощь чинить будетъ. На другой день спрашивалъ его курфюстръ о побѣдахъ царскаго величества, о посолствѣ французскаго посланника и склоненъ ли царское величество къ цесарю; и призналъ онъ, что тѣ вопросы отъ его цесарскаго величества происходятъ, и того (ради) онъ пространно объявлялъ, какіе великіе побѣды царское величество противъ непріятелей получаетъ и презрядные пристани отобралъ и какіе сильные войска царское величество имѣетъ и что французскій посланникъ не по желанію своему дѣла исправилъ, потому что царское величество къ Французамъ не имѣетъ склонности и не вѣритъ имъ, противъ того жъ объявлялъ онъ, что царское величество велікую склонность и любовь имѣетъ къ Римскому государству и къ дому Австрійскому; и потомъ былъ онъ у цесаря на аудіенціи и подалъ царского величества грамоту и доносилъ тако жъ о пріятствѣ царского величества. Потомъ просилъ онъ у цесаря о грамотахъ посланичьихъ къ шаху Персицкому, чтобъ онъ со христіанствомъ подъ игомъ его началнѣйшихъ служителей терпящее милосердіе поступить велѣлъ, и цесарь велѣлъ было тѣ грамоты отправить, но графъ Кауницъ проволочилъ его, говоря, чтобъ подождалъ до примиренія с молконтентами (sic), и межъ тѣмъ цесарь занемогъ, а онъ поѣхалъ за курфюстромъ въ Диселдорфъ и просилъ у курфюстра такожъ о грамотахъ, но какъ грамоты изготовлены были, то призвалъ его курфюстръ и сказалъ ему, что онъ прошлаго дня получилъ вѣдомость, что князь Рагоцкій (sic), арцугъ Баварскій и король Французскій трудятся съ королемъ Шведскимъ и сенаторми полскими договоръ учинить: хотятъ, дабы Римскому государству общую войну объявить и, цесаря принудя тѣмъ къ миру съ Французомъ, потомъ войну обще на царское величество начать; и для того онъ курфюстръ не разсуждаетъ за благо тѣхъ грамотъ ему дать, дабы король Свейской о томъ не свѣдалъ и отъ тогобъ царскому величеству не было

ползы, а Римскому государству вредъ произойти могъ; а когда де съ Рагоцкимъ договоръ учинится, и тогда тѣ грамоты онъ тотчасъ онъ ему дастъ, а по полученіи генералного миру онъ къ царскому величеству о томъ и нарочно посланника пришлетъ, однакожъ для споспѣшествованія того дѣла послалъ онъ духовника своего къ папѣ ради полученія грамоты отъ папы къ шаху, которая грамота къ нему и прислана и при немъ обрѣтается. Курфистръ же ему сказалъ, что сколь скоро какое отъ Шведа воинское объявленіе Римскому государству будетъ, то онъ царскому величеству чрезъ нарочного немедленно о томъ донесетъ; о цесарѣ говорилъ онъ, что желаетъ имѣть при дворѣ царского величества посланника, но не смѣетъ озлобить тѣмъ Шведа. И присмотрѣлъ онъ Орій, что при цесарскомъ дворѣ желаютъ распространенія царского величества государствованія и дабы его оружія хотя и до Стокголма дошло, тако жъ и курфистръ Ѳалцкой; но во многихъ де иныхъ мѣстахъ онъ слышалъ разсужденіе, что если де царское величество над Балтійскомъ (о=и) моремъ господиномъ учинится, то де иныя области не оставитъ въ покоѣ, и не надлежитъ де желать, чтобъ король Свейской съ царскимъ величествомъ о мирѣ договаривался, пока онъ отъ (н)его полученные морскіе пристани паки (не)отберетъ.

№ 141.

1706, октября 29-го. Меморіалъ Орія о дозволеніи ему ѣхать въ Персію и о снабженіи его вѣрительною грамотою къ шаху.

Durchlauchtigſter Czaar ꝛc. ꝛc. Gnädigſter Herr ꝛc. ꝛc.

Gleich vor meiner Abreiſe nach dem römiſchen Reiche, presentirte ich unterthänigſt Ihro Czariſche Mayeſtätt ein Supplication, durch welche ich Ihro Czariſche Mayeſtätt zum demütigſten zu verſtehen gabe, daß gleich wie ich auff die, Ihro Czariſchen Mayeſtätt woll bekante großer Affairen ſtabilirt bin, ſo wäre ich auch alle mögliche Mittel zu ſuchen, umb zu einen guten End zu kommen. Ich gabe auch Ihro Czariſche Mayeſtätt zu verſtehen, wie es gut wäre daß ich winderumb ins römiſche Reich kehrete, umb etzliche Brieffen an den König von Persien zu bekommen; welches zu thun Ihro Czariſche Mayeſtätt mir gnädiglich verlaubt; ebenfals Monsieur Hoffcantzler Theodor Alexiewitz Golowin im Nahmen Ihro Czariſche Mayeſtätt, mir verſprechen in meiner Zuruckkunfft, an gemelten König von Persien, Brieffen mir zu geben. Ihro churfürſtliche Durchleücht zu Pfaltz hat mir ein Brief an gemelten König von dem römiſchem Pabſt laſſen kommen. Undt wie Ihro Czariſche Mayeſtätt unß gnädiglich zu hoffen gegeben und ver-

sprochen hat unßeren affairen bey zustehen, so bitte ich Jhro Czarische Mayestätt unterthänigst, Sie wolle mir in dieselbige fort zu fahren und in denselbig zu arbeiten verlauben, damit die von Jhro Czarische Mayestätt große desseinen zur guten End gebracht möchten werden, es seye wieder der Persianer, es seye wieder wieder den Türcken, undt umb so viel Millionen Christen, welche seufftzen unter der unglaubigen Joch, aus der Dienstbarkeit undt auß allen ihren peinen zu erretten; und zu remonstriren daß es höchst nothwendig seye, daß Jhro Czarische Mayestätt den Fürst Artschil von Georgiæ wiederumb in seiner Land stelle, welches sehr leicht zu thun ist; und umb besser darzu zu gelangen, ich bitte zum demütigste Jhro Czarische Mayestätt mir ein Brief an den König von Persien zu accordieren, damit ich konte im Land offentlich einziehen, welche offentliche Cintziehung ist sehr nothwendig, umb vielen Uhrsachen (sic). In den Briefe ist nicht mehr dann zwey puncta von Nöthen, nemblich, daß Jhro Czarische Mayestätt verlangt daß der Herr Fürst Artschil von Georgiæ wiederum auf seinen ersten Stand in seinen Land gelangt und gestehlt werde; das andere, daß Jhro Czarische Mayestätt dem König von Persien anbefehlet und recommandirt die Christenheit, welche ihm unterthanig ist und ohne seinen Wissen von seines Landers gouverneurs und vornembsten officieren unmenschlich getrück, beschwert und getormentirt ist. Diese 2 puncta sollen dem König von Persien sehr erfreüen, und das werde die affairen sehr avancieren, in welcher zeith Jhro Czarische Mayestätt konte attaquieren. Und nach mein von Persien an hier Zuruck-Kunfft, und als ich an Jhro Czarische Mayestätt mein Reiß-Relation abgeben werde haben, es werd auch von Noth seye, daß ich dem HE. Fürst von Georgiæ im Reißen nach Volga, umb mit unßeren Länds principalen negotiation zu unterhalten, und unß also mit den Georgianeren auff solche Weiß bereit und fertig halten, daß wann Jhro Czarische Mayestätt trouppen auff die Marsch werden seye, wir dießer Seith die Riviere Aras alle pässer schneiden konten; dann die Persianners im Krieg maxima ist also, daß wann sie sehen daß sie ihrer Feinden nicht aufhalten werden können, sie verbrennen alle vivren, die sie antreffen, transportiren das Lands Volck und massacrieren viel darvon; wann aber die pässen werden geschnitten seye, die Persianeren werden das geringste mouvement nicht können thun, und also werden Jhro Czarische Mayestätt trouppen im Land eingehen, gleich alß sie in dero Keyserthum thäten, und werden alle nothwendige secours undt vivren finden. Aber wäre mr. le prince de Georgiæ nicht in seinen Landen und ich in Armenien auch nicht, es wäre niemand, der den Persianeren widerstunde, und also wäre unß ein großen Schade: dann als der Fürst von Georgiæ in seinen Land ist, so ist so viel, als hätte Jhro Czarische Mayestätt fünftzig Tausend Man daselbst alzeit zum Dienen bereithen; im Fall auch, daß Jhro Czarische Mayestätt den Türcken die Krieg declarirte, die Georgianern und Armenianern solten den Türcken von die Seith Anatolien grausamb troublieren darumb, daß kein

geschäntzte Örther darseind, und daß ein guter Theil das Lands-Volck Christen seynd. Ob schon, des Herr Fürst von Georgia sein HE. Bruder im König-Reich Persien vice roi undt Feldmarchal ist, jedoch trauet ihm der König nicht gar, sondern last ihm auff die Gräntzen Indiæ, und also ist leicht zu sehen, daß in Georgia ist nieman(d) vor unß! Zum andern: ich bitte auch unterthänigst Ihro Czarische Mayestätt, Sie wolle mir gnädiglich etzliche officieren und etzliche podiatschi mit geben, umb die Strassen, pässen, und die Stärke und Schwachheit des Landes zu observieren; und als ich die persianische Manieren und Justitia weisse, so werde ich Mittel finden, der Vornembsten und Geistliche in Armenien unter der pretext, zu fragen: woher so viel Tormenten, so die Christenheit leidt, herkommen? und damahl die Leüthen, welche Ihro Czarische Mayestätt mir werdt gnädiglich mit geben, werden sehen die große inclination und gute affection gegen Ihro Czarische Mayestätt. 3 °: alß Ihro Czarische Mayestätt beliebt mir auch gnädiglich ein Andtworts Schrifften auff die 2 Brieffen von unseren principalen mit geben, das werde auch viel contribuiren; dannoch werden woll zwey oder drey von derselbigen mit mir zu Ihro Czarische Mayestätt, umb zu dero Füssen unterthänigst zu fallen und alles affirmieren, kommen.

Wie der König von Persien gesehen hat, daß Ihro Czarische Mayestätt auff die Caspianischer See einige præparatione gemacht hat, welches ihm zu soubsonniren giebt, durch mein Reiß kan ich ihm wiederumb auß Sorg helffen.[1]).

Alß ich werde im Land seyn, so viel braven jungen Leüthen, als ich werde können kriegen, werde ich sie mit 10, 15, und 20 auf mahl mit etzliche Pferden nacher Astrachang, umb daselbst sie zu versamblen, schicken, also daß in mein Zuruck-Kunft ich werde ein Regiment von drey biß vier Hundert Man von unßerem Nation können haben, unteren Ihro Czarische Mayestätt Dienst zu dienen, welche werden nicht anders alß Fliegelen in dero Arméen sein, umb deste mehr, daß sie die Strassen, pässen und Lands-Sprachen werden wissen. Ich kan Ihro Czarische Mayestätt alle Güter und profiten, so durch meinem Reiß Ihro Czarische Mayestätt verursachen werden, nicht beschreiben, förchtend zu incommodieren mit langen Schrifften, aber ich hoffe daß [mit Gottes Hülffe] in meinem Zuruck-Kunfft alles effectlich zu weißen. So bitte ich dann demütig und unterthänigst Ihro Czarische Mayestätt mir gnädiglich solchen an den König von Persien Brieff zu accordieren, daß ich konte continuiren in die gegenwartige Affai-

---

1) Эти три строки не имѣютъ соотвѣтствія въ русскомъ переводѣ (№ 142); смыслъ ихъ заключается въ слѣдующемъ: Такъ какъ персидскій король увидѣлъ, что Ваше Царское Величество сдѣлалъ нѣкоторыя приготовленія на Каспійскомъ морѣ, дающія ему поводъ къ подозрѣніямъ, то я своею поѣздкою могу его опять избавить отъ заботъ (т. е., возвратить къ прежней безпечности). *Прим. Ред.*

ren zu wercken, und also mein Leben in Jhro Czarische Mayestätt Diensten zu verzehren. Endlich, als ich etzliche Officieren undt bagagen, die mir auff dießer nach Persien Reiß von Nothen sind, durch Pohlen nicht habe durch bringen können, sondern in den römischen Reich müssen lassen, und ich über Meer nach Archangel kommen, gleich auch, daß ich nichts mehr in dem römischen Reich zu thun habe, also daß ich nitch mehr dahin zu kehren hoffe; nun erwarte ich auff Jhro Czarische Mayestätt gnädigen Gunsten und Gnaden; auff das ich konte alle das jenige alhier lassen kommen, wie auch meine Kinderen, untern dero Czarische Mayestätt obedientia: das seind alle Gnaden, welche ich von Jhro Czarische Mayestätt demütigst und unterthänigst begehre und erbitte, vor welches alles, so woll ich als die Meinigen werden nicht unterlassen, die Tag unsers Leben lang, Gott den allerhochsten umb die Gesundheit, langes Leben und lange Lauff der victorien Jhro Czarische Mayestätt zu bitten, und bleibe also mehr von gantzem Hertzen als mit dem Mundt, mit aller respectu und submissionen von

Jhro Czarische Mayestätt
demütigster, gehorsambster und getreuester Diener
Israël Ory.

Moscow, den 29-ten October 1706.

№ 142.

1706, октября 29-го. Сокращенный переводъ Оріева меморіала (=№ 141).

[Въ меморіалѣ Израиля Орія къ царскому величеству написано:]

Передъ отъѣздомъ своимъ въ Римское государство, подносилъ я Вашего (го = му) Царского (го = му) Величество (о = у) челобитную, чрезъ которую Вашему Величеству покорно доносилъ, что како я на милость Вашего Царского Величества во извѣстномъ великомъ дѣлѣ упованіе полагаю и тако долженъ я всякіе возможные способы искать, дабы къ доброму окончанію привесть; я же доносилъ, что потребно бъ было мнѣ паки въ Римское государство ѣхать для полученія грамотъ къ шаху. И то отъ Вашего Величества позволено, и грамоту отъ папы я получилъ; и яко же Царское Величество насъ милостиво обнадежилъ въ дѣлѣ нашемъ вспомогать, того ради прошу его (= Ваше) Царское Величество подданнѣйше, да изволити въ томъ и впредь пребывать, и во оном дѣлѣ и впредь трудитися позволить, дабы Вашего Царского Величества великіе намѣренія къ доброму окончанію приведены быть могли, хотя противъ Персіанъ, хотя

противъ Турокъ, дабы столь многіе милліоны христіанъ воздыхающихъ подъ игомъ невѣрныхъ избавить. Такожъ доношу, что высоко потребно, дабы его (=Ваше) Царское Величество принца Арчила Георгіанскаго паки въ его землю поставилъ, и то легко учинить; и дабы лутче ктому достигнуть, того ради прошу: 1) Ваше Царское Величество о грамотѣ къ шаху: чтобъ я могъ в землю ту явственно въѣхать, еще зѣло нужно для многихъ причинъ. А в той же грамотѣ токмо 2 пункта потребны, а именно, что Ваше Царское Величество желаете, дабы принцъ Арчилъ паки въ первое состояніе и в землю свою поставленъ былъ; второе, дабы его (= Ваше) Царское Величество шаху повелѣть или рекомендовать изволилъ христіанъ, которые ему подданы и безъ его воли отъ губернаторовъ земли его и начальниковъ безчеловѣчно утѣснены и мучены бываютъ. И сіе (е = и) два пункта шаха Персицкого зѣло обрадуютъ, а дѣла тѣмъ гораздо споспѣшествованы будутъ, пока Царское Величество можетъ ихъ атаковать, а по возвращеніи моемъ изъ Персиды и по отданіи допошенія о пути моемъ такожъ потребно, чтобъ мнѣ съ господиномъ принцомъ Георгіанскимъ в пути по Волгѣ ѣхать, дабы ему (= его) о нашихъ принципаловъ дѣлѣ увѣдомить и тако з Георгіанцами готовымъ быть, что когда Вашего Царского Величества войска в походѣ будутъ, намъ бы по сей странѣ рѣки Аракса всѣ переправы отсѣчь, ибо персидская воинская обыкность такова, что ежели увидятъ, что не могутъ непріятелей своихъ задержать, то пожигаютъ всѣ живности, которые могутъ сыскать, переводятъ уѣздныхъ людей и побиваютъ изъ нихъ многихъ, а когда у нихъ пасы будутъ отняты, то не возмогутъ Персіаны нималого подвигу учинить, и тако пойдутъ его (=Вашего) Царского Величества войска в ту землю будто в свое царство и сыщутъ всякое нужное пропитаніе и сукурсъ (sic) но ежели принцъ Георгіанскій не будетъ в землѣ своей, а я во Арменіи, то не можетъ никто Персіаномъ супротивленіе чинить; а какъ онъ будетъ в своей землѣ и то стоитъ пятидесяти тысячъ человѣкъ в службѣ. Такожъ, ежели Царское Величество Турскому войну объявитъ, то могли бъ Георгіане и Армеяне (sic) Турковъ сея страны Анатолеи жестоко тревожить для того, что тамо крѣпостей нѣтъ и болшая часть христіане жители; и хотя Георгіанскаго принца братъ в Персидѣ вице король и фелтмаршалъ, однакожъ не вѣритъ ему король и держитъ его на границѣ индѣйской и тако нѣтъ у насъ никого в Персидѣ. 2) Прошу Ваше Величество дабы мнѣ дать нѣсколько офицеровъ и подъячихъ для осмотрѣнія земли и по нежъ я вѣдаю персицкіе обычаи и права, могу я способъ получить подъ тѣмъ предлогомъ армянскихъ духовныхъ спрашивать отъ чего христіане толико мучителствъ и тогда увидятъ люди Ваши, какую склонность они къ Вашему Царскому Величеству имѣютъ. 3) Да изволитъ Ваше Царское Величество мнѣ отвѣтное письмо дать на

два письма отъ нашихъ принципаловъ присланные и то много вспоможеть и потомъ будутъ два или три изъ оныхъ со мною к Вашему Величеству для подтвержения. Пріѣхавъ въ ту землю, могу я столко изрядныхъ молодыхъ людей, сколко получить могу, по 10 и по 20 с нѣкоторыми лошадми въ Астрахань послать, такъ что при пріѣздѣ моемъ сюда полкъ въ 300 или 400 человѣкъ нашего парода можемъ имѣть къ службѣ его (= Вашего) Царского Величества, которые войску мѣсто крылъ будутъ, потому что дороги, пасы (проходы) и языкъ знаютъ. Хотя много проторей я поѣздками своими вашему Царскому величеству приключилъ, однакожъ чаю потомъ все то награждено будетъ, егда возвращуся, и для того прошу паки о грамотѣ къ шаху Персидскому. Послѣди, понежъ я не могъ багажу своего с собою чрезъ Полшу провесть (с = з), по принужденъ оставить в Римскомъ государствѣ, а нынѣ уже не думаю паки туда ѣхать и уповаю на Вашу Царскаго Величества милость, чтобъ могъ все свое сюда перевесть (с = з) такожъ и дѣтей своихъ во область Вашего Величества и за такую милость обѣщаю со всѣми своими до скончанія жизни своея о здравіи и благополучіи Вашего Величества Бога молить.

№ 143.

1707, февраля 1-го. Списокъ заступительной грамоты, данной Орію къ Персидскому шаху.

Понеже Нашему Царскому Величеству всеподданно допосилъ въ службѣ Нашей бывшей полковникъ Израиль Орій, что посланъ онъ отъ папы Римскаго къ Вамъ Брату Нашему, Шахову Величеству, въ нѣкоторыхъ дѣлехъ, а особливо съ заступленіемъ о живущихъ подъ Вашею высокою державою подданныхъ христіанъ, и того ради просилъ онъ Насъ Великого Государя всепокорно, дабы и Наше Величество кушно ему сходатайственную грамоту къ Вашему Величеству, яко къ особливому Нашему другу и сосѣду, дать повелѣли, въ чемъ Мы разсудили за благо то его прошеніе исполнить и желаемъ отъ Вашего Величества, по искони между предки Нашими и Нами текущей дружбѣ, да изволите Вы Братъ Нашъ, Ваше Шахово Величество, его, полковника Израиля Орія, съ сею Нашею грамотою съ подобающею честію къ престолу Своему допустить повелѣть, и оную приявъ и любително выразумѣвъ, всякую милость къ нему Израилю Орію для нашего Царского Величества явити и въ прошеніяхъ его достойныхъ доволство показати, за что Мы Великій Государь, Наше Царское Вели-

чество, взаимно Вамъ Брату Нашему, Вашему Шахову Величеству, въ таковыхъ же случаяхъ по желанію Вашему воздавати потщимся. Писано государствія Нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ рождества Христова 1707, мѣсяца февраля въ 1 день, государствованія Нашего 25 году.

№ 144.

1707, февраля 28-го. Прошеніе Израиля Орія на имя царя Петра Алексѣевича относительно приготовленій къ поѣздкѣ въ Персію.

Ihro Czarische Mayestätt, gnädigster Herr ꝛc.

Demütig, unterthänigst und viele millionen Mahlen sage ich Ihro Czarische Mayestätt Danck für die Gnaden, so Sie mir haben gethan, nemblich, daß Sie mir einen recommandationes-Brieffe an den König von Persien gegeben haben. Durch solche Mittel werde ich unsere Landes-Fürsten versamblen können, umb mit ihnen von unseren Affairen auff eine gute Weiße zu handelen. Nun nehme ich aber die Freyheit Ihro Czarische Mayestätt etzliche Bitte, so mir sehr nothwendig zu erhalten seind, unterthänigst vor zu tragen.

Erstlich bitte ich Ihro Czarische Mayestätt unterthänigst, Sie belieben gnädiglich zu befehlen mir von Ihro residentz-Stadt ein Dollmetsch und zwey podiatschi, und von Astrachanum zehen oder zwölff soldaten mit einen officier mit mir nach Persien gehen zu geben; und alß ich hoffe [mit Gottes Hülfe]. . . .[1]) ich meinen Weg von Astrachanum nach Schamachin durch . . . . nachher Ispahan und in meinem Zurückfunfft von Ispahan (durch) Tavris und Irwan in das Grosse-Armenien, nehmen, damit die Leüthe, so bey mir werden sein, sehen was ich zu Ihro Czarische Mayestätt Dienst werde thun, und zu gleich der wegen, die päss und Stärcke und die Schwäche des Landes erkennen, umb darvon Ihro Czarische Mayestätt eine aufrichtige Rechenschafft darnach zu geben.

Zum andere: so bald ich werde in unseres Land eingekommen sein, werde ich von unseren jungen Lands-Leüthen, mit 10, 15 oder 20, auff ein Mahl, nacher Astrachanum schicken, umb aldar ein regiment zu dero Mayestätt Dienst auff zu richten, welches sehr nothwendig ist, darumb daß an welcher Seite Ihro Czarische Mayestätt werden attaquiren, dieselbige werden dero Mayestätischen

---

1) Въ подлинникѣ вырвано. *Прим. Ред.*

armeen gleich als Fliegelen bedienen, umb desto mehr glaublich, daß sie die Lands-Sprach undt Geschäfften gewohnt werden seyn; und zu solchem Ende zu gelangen, bitte unterthänigst Ihro Czarische Mayestätt, daß es Ihr beliebe, mir zu erlauben und mir ein Befelch außlassen, damit ich frey und ungehindert durch daro (sic) Czarische Mayestät Reich auff 15 oder 20.000 Rublen Kauffmans-Wahren nacher Amsterdam passiren, umb dafür Waffen und andere Verschaffungen der regiment zu montiren, herauss zu bringen; und zu gleich umb meinen famillien, welche ich zu Cölln gelassen habe, alhier unter daro Czarische Mayestätt gehorsamb,lasse kommen.

Zum dritte: als ich ins römische Reich ware, habe ich all mein möglich umb ein Rüstung mit etzliche Manschafft so mir in Persien ein zu kommen von Nothen seind, und zu Ihro Czarische Mayestätt Ehren, mir zu bereiten zu gewendt, wegen der Kriegs-troublen aber, ist alles zurück übergeblieben; woll wahr ist, daß ich habe von hier ein officier, umb alles über Meer hieher zu überführen, hin geschick, aber wirdt von 7 oder 8 Monathen nicht können kommen, und ich kan unmöglich so lang nicht erwarten, und wie ich habe vernohmen daß in dero Czarischen Mayestätt Schätze so viel Kupfermüntzen seind, die man dem ein und dem anderen umb silberen Geldt in Tausch wieder zu empfangen lehnet, ich bitte Ihro Czarische Mayestätt unterthänigst, Sie belieben gnädiglich befehlen mir von solchen Müntzen auff tausend Rublen zu geben, wie auch auff tausend Rublen Sobolen[1]) [so unserem Lands-Fürsten und sonsten, wo es werde von Nothen sein, etzliche Geschencken zu thun], und so bald ich werde in Persien gekommen seyn, werde ich das Geldt in schetzen (sic) denen podiatschi überlieferen, oder hieher schicken, alles nach dero Carische Mayestätt gnädigsten Befehlen.

4te und letztlich: wie unsere Lands-Fürsten mir haben den abt Minas wartabet, umb mit mir bey Ihro Czarische Mayestätt Ihro Affairen auß zu führen, mit gegeben, und nun aber weillen ich verreisen werde, ist nothwendig, daß er biß zu meiner anhier Zuruckkunfft, allhier verbleibe; also bitte ich dann Ihro Czarische Mayestätt und unterthänigst, ihm wartabet einige Gnaden-Bestahlung bis meiner Zuruckkunft gnädigst an zu befehlen.

Tröste mich Ihro Czarische Mayestät höchstgnädigsten Gunst, dero ich auff ewig verpflichtet, mich allzeit erkenne zu seyn, zu allem Dienst verbundener

Israël Ory.

In Moscau den 28-ten Februarii 1707.

---

1) Здѣсь Орій пользуется русскимъ словомъ *соболь* (Mustela zibellina) вмѣсто нѣмецкаго Zobel. *Прим. Ред.*

№ 145.

1707, февраля 28-го. Первое письмо Орія къ Петру Павловичу Шафирову относительно приготовленій къ поѣздкѣ въ Персію.

Sonders und hochgeehrteter Herr ꝛc.

Sie versicherend von meinem gehorsambsten respect, nehme ich mir die Freyheit zu schreiben, daß ich habe von sicheren auß Persien gekommenen Leüthen umb etzliche Zeitungen zu erfahren erforschet und habe vernohmen: daß der aus Persien an dem König von Schweden envoyé [welcher hier angehalten geweſt] ist allwieder bey dem Schach, seinen Herren, zuruck gekommen und hat ihm vorgeredt er könne sich woll vorsehen, dan die Zurüstungen, welche Ihro Czarische Mayestätt in Circasses so woll in trouppen, als in artillerie undt Schifften (sic) gethan haben, wären in die intention, mit dem Schach den Krieg zu führen, und daß es fürnemblich wäre durch des Fürsten Artschil von Georgien Anhaltungen; und daß des envoyé sein Dollmetsch [von Dantzig gebürtig und in Persien Türck worden] hat den Schach und anderen grosse Herren versicheret, daß es nicht anders als gewiß wäre, dan er hatte es überal woll nachgefraget auch erfahren; daß auch bey solcher Zeit, hätten die persianische Mayestätt dem Herrn Fürst Georgi [des in hiesiger Statt, Herr Fürst Artschil von Georgien Herr Bruder] befollen auff ihren Staat in Georgien wieder zu kehren, und von deren persianischen armeen ein generalissimus zu seyn begnädiget, da aber König erfuhre, daß ihm ein Krieg über den Halß kommen solte, gabe dem Herrn Fürst Georgi die vice royauté von Candahar [Gräntzen von Indien] und schickte ihn darhin auß Forcht: er sich mit Ihro Czarische Mayestätt conjungiren würde; zu gleich auch befahle der König dem gegenwärtigen Kup . . . .[1]) hieher abzufertigen mit vielen Geschencken vor Ihro Czarische Mayestätt: dießer Kuptschin scheint ein ehrlicher Mann zu seyn, und daß er sehr Ihro glückliche Zuruckkunfft begehret. Und weillen die Persianeren haben die Meinung, daß der Fürst Artschil solicitirt Ihro Czarische Mayestätt wieder ihnen den Krieg zu führen, darumb ist es sehr von Nothen, daß der Herr Fürst Artschil mir ein Brieff an den König von Persien mit gabe, umb gemehten (sic) König auß aller Forcht zu helffen, aber mehr zu unseren eygenen und der Fürsten von Georgia Nutzen. Aber der Herr Fürst Artschil soll mir keinen geben, sonderen Ihro Czarische Mayestätt hochen ordre; darumb bitte ich den Herrn: Sie belieben Ihro Czarische Mayestätt vor zu stellen, wie daß es nothwendig sey wegen vieler Ursachen, daß der Herr Fürst

---

1) Въ подлинникѣ вырѣзано нѣсколько буквъ; вѣроятно надо читать Kuptschin. *Прим. Ред.*

Artschil von Georgia, mir ein Brieff an den König von Persien mit gabe. Ich bitte auch den Herrn demütiglich: Sie wollen so gütig sein, die hier bey gelegte unterthänigste supplication (№ 140) Ihro Czarische Mayestätt zu referiren, und mir bey Ihro Czarische Mayestätt so woll helffen, daß ich auß ihren groß und weitberümten Gütigkeit einige Hülffe und Beystand, umb mir ein wenig in Rüstung zustellen, bekommen möge, biß daß die Meinige auß Deütschland bey mir angelangen werdt, daß Geldt soll ich wieder in Spetzie, wo und an wem Sie werden mir befehlen, übergeben. Ich bitte auch: Sie wollen Ihro Czarische Mayestätt vortragen daß ich sie unterthänigst bitte umb etzliche paren Vogel, so krettschitt auff russisch genant wirdt [1]), zu erhalten, mit mir zu nehmen, wie auch wegen drey schwedische Kriegsgefangenen, — 2 trompeter und ein Haubois,— mit Nahmen Iohan Henrich Weiss, Jonas Helsin, und Nicolas Krieger, welche Bürgen für die Sicherheit ihren personnen haben dargestellt und spatzieren (sic), sofern es Ihro Czarische Mayestätt belieben möge diese drey mit mir nach Persien zu nehmen zu erlauben, so werde ich versprechen sie allhier wiederumb zu bringen. Ich bitte den Herrn noch ein Mahl, Sie belieben auff meinen affairen Sorg zu tragen, gleich wie Sie vor diesen haben gethan, für welches ich erstatte schuldigsten Dancken: meinen affairen feind zu der glorij (sic) und Nutz Ihro Czarische Mayestätt auffgerichtet, wie Sie es werden [durch Gottes Hülffe] bald sehen. Der Herr weist, daß ich ein sehr klein Solden, nemblich, täglich 15 kopeken, mit die von vier Diener, darentgegen bey 18 Man zu unterhalten, habe. Und von meiner Zeith (=Seite) werd eich in Ewigkeit, so grossen Diensten, so auß Ihro Gütheit entflossen seind, nicht vergessen. Belieben Sie auch mich mit einer kleiner Antwort auff dieses alles zu verehren, damit ich konte bald abreisen; mit diesem, mich empfehlend in hohe Günst, verbleibe,

mein sonders und hochgeehrte ꝛc. demütig, gehorsambst und getreüester

Israël Orij.

Moscau, den 28 Febr., an nouveau 11 Mars, 1707.

---

1) Krettschitt-крѣчетъ, Falco candicans Gmelini, крупный видъ изъ рода соколовъ; когда соколиная охота была модною на Руси, тогда кречетовъ пріучали къ ловлѣ птицъ. Орій русское *è* передаетъ ввидѣ *е*, а неударяемое *е*— ввидѣ *і*, слич. наше 2-е примѣчаніе на 114-й страницѣ. *Прим. Ред.*

№ 146.

1707, марта 7-го. Второе письмо Орія къ П. П. Шафирову относительно приготовленій къ поѣздкѣ въ Персію.

Sonders und hochgeehrter Herr ꝛc.

Ich wünsche, daß Sie glücklich und gesund angekommen seyen, und hoffe Sie werden die Brieffe, welche ich habe die Freyheit genohmen Ihm zu zuschicken, empfangen haben; aber weillen die Zeit kurtz ist und mir zwingt, bitte ich demütigst, Sie wollen so gütig seyn auff meinen affairen Sorg zu tragen.

Ich habe kurtzlich vernohmen, daß der König von Persien ist, umb den königlichen Sabel [das ist alß bei uns ein Crönung, weillen er noch nicht gecront worden] zu empfangen, von Ispahan nacher Caswin abgereist; daß der ambassadeur, welchen der König von Persien nacher Konstantinopel zu dem Grossen-Sultan abgesand hatte, ist wiederumb nachher Persien zuruck gereist; und nach dem, ist auch ein ambassadeur von den Grossen-Sultan nacher Persien abgesandt worden. [Es scheint als wolten sie, der König von Persien und der Grossen-Sultan, sich alliiren; weillen sie sicherlich sehen die grosse Macht und Gewalt der christlichen Monarchen, König und Fürsten]. Man hat mir auch gesagt, daß der kniasz [des Gouverneur von Schawachie Bruder], nach dem er von hie nacher Schawachie, umb sein Bruder zu sehen verreist wäre, ihn habe todt gefunden und ist nacher Ispahan gereist, alwo der König ihn hat zum Türcken gemacht, und hat ihn mit seines Bruders verlassenen Frau verheyrathet, darnach hat er ihm alle seines Bruder nachgelassene Güter geschencket. In übrigen, tormentiren der Persian ohne Unterlassen die Christen, die in ihrem Land wohnen, umb sie also zu bezwingen daß sie ihrem (sic) böβen Glaub annehmen solten. Darumb ist nothwendig, daß ich so bald wie möglich von hier abreiße und sehe was dar passirt, umb ihro czarische Mayestätt darvon zu berichten, auff daß sie konten sich praecautioniren. Ich bitte Sie dan(n), mein Herr, zum demütigst: Sie wollen thun daß ich etwas an Hülffe von ihro czarische Mayestätt bekomme, nach die unterthänigste supplication (=№ 140) undt Brieffe (=№ 141), die ich habe vorgangen die Freyheit genommen an Ihr zu schicken; so thun Sie mir ein empfindlich und grosse Dienst. Sie seien auch so gütig [als es Ihn beliebt] mir mein pass nach Persien zu befehlen zu expediren, und daß man mir schiffte und sonst, was mir von Nothen sein werdt, fertig halte. Sie belieben auch zu befehlen, mir auß dero czarische Mayestätt posolski precasz, und nach ein memorial, so ich presentiren werde, ein ordre zu geben, vormit ich konte alle meine Rüstung und Waffen durch dero czarische Mayestätt Reich frey und ungehindert kommen lassen. Ich habe befohlen mir hier ein Faſs guter Wein zu Ihren Dienste mit zu bringen;

und iſt etwas mehr zu Ihren Dienſte zu Amsterdam, thun Sie mir die Ehren, mir zu befehlen, ich werde alles zuſamen auff die frühe Schiffe alhier laſſen kommen; thun Sie mir auch die Ehren, mir ein klein Andtwort zu ſchrieben, alſo verbleibe ich von Hertzen und allzeit,

mein ſonders und hochgeehreter Herr,
Ihro gehorſamſter undt demütigſter Diener
Israël Orij.

In Moscau, den 7- ten Mertz 1707.

№ 147.

1707, апрѣля 4-го. Прошеніе Орія на имя царя Петра Алексѣевича о снабженіи его Орія путевыми пособіями для поѣздки въ Персію, поданное въ Государственный посольскій приказъ.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

В нынѣшнемъ 1707 году, по Вашему Царского Величества указу, велѣно меня с Москвы отпустить въ Персицкую землю, а мнѣ с Москвы поднятца въ Персицкую землю для Вашихъ Государевыхъ дѣлъ не на чемъ.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества: вели, Государь, с Москвы дать мнѣ до Нижнего, и отъ Нижнего до Астрахани, и отъ Астрахани до указныхъ мѣстъ до Шемахи водянымъ путемъ судны, какіе будутъ угодны, такожъ и логку (т = д), и кормщиковъ, и гребцовъ, чтобъ мнѣ и людямъ моимъ всякое платье и скарбъ и харчи было гдѣ положить и утѣсненія не было.

Вашего Величества нижайшій рабъ, присланной отъ курфистра Баварскаго Израиль Орій, апрѣля въ 4 день 1707 году.

Israël Orii

(Резолюція). [Выписать].

№ 148.

1707, апрѣля (4—28). Справка, или выписка, по прошенію (=№ 147).

[Въ Государственномъ посолскомъ приказѣ выписано:].

Въ пріѣздѣ на Москвѣ курфистра Ѳацкого (sic) присланной Израиль Орій съ 1701 года.

А в прошломъ 704 году, по указу великого государя и по желанію ево, отпущенъ онъ былъ х курфистру ево и в Цесарскую землю.

И въ прошломъ 706 году онъ Израиль возвратился паки к Москвѣ и подалъ, въ Государственномъ посолскомъ приказѣ, цесарского величества заступителную къ его царскому величеству грамоту. А притомъ просилъ, дабы его царское величество ево пожаловалъ: указа(лъ) ево отпустить с Москвы для ево потребъ въ Персиду и дать свою царского величества къ шаху Персицкому заступителную грамоту.

И по указу великого государя, по прошенію ево, его царского величества заступителная къ шаху грамота (=№ 143) ему дана и отпустить велѣно.

А нынѣ онъ Израиль великому государю бьетъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ево: велѣлъ ему (дать) отъ Москвы до Нижняго, (и отъ Нижняго) до Астрахани, и отъ Астрахани до Шемахи водянымъ путемъ суды и кормщика и гребцовъ.

А в прошлыхъ годѣхъ, какъ бывали на Москвѣ полскіе посланники и духовные особы, а имянно, во 182 (т. е. 7182 отъ сотворенія міра=1674 отъ р. Хр.) году доминиканы Азаріашъ мастеръ да Антоній лекторъ с людми, во 192 (1684) году посланники Адамъ Хотецкій да Соломонъ Згурскій, и просили себя отпустить чрезъ Московское государство въ Персиду, и они с Москвы въ Персиду отпущены; а съ Москвы даваны имъ до Казани и до Астрахани готовые струги, на чемъ мочно подняться, изъ приказу, болшіе, да въ тѣ струги кормщика и гребцовъ по указу изъ Ямского приказу; да с ними посыланы въ приставѣхъ изъ дворянъ по Казанцовъ и изъ Астраханцовъ по человѣку, а отъ Астрахани при отпускѣ въ Персиду велѣно дать въ бусѣ мѣсто съ наймомъ, а инымъ безъ найму.

А нынѣ изъ ратуши въ Государственной посолской приказъ денегъ ни на какіе дачи, кромѣ положеного кладу (sic), не даютъ, а сія струговая дача на ратушу не положена; и изъ Государственного посолского приказу приторгованы на Москвѣ рѣкѣ у торговыхъ людей два струга, каковы про обиходъ того присланного потребны: одинъ длиною 15, а другой 11 саженъ, — с чюланами: одинъ з дощатымъ, а другой с лубянымъ, — крыты лубьемъ, со всѣми припасы; а по приторжкѣ и по договору доведетца дать за тѣ суды 60 рублевъ. А присланной Израиль Орій сказалъ, что ему с людми, съ рухлядью, кромѣ двухъ струговъ поднят(ь)ся не на чемъ.

Справилъ Михайло Ларіоновъ.

№ 149.

1707, апрѣля 28-го. Указъ изъ Государственного посольского приказа о снабженіи Орія путевыми пособіями для поѣздки въ Персію.

1707 году, апрѣля въ 28 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, тайной секретарь Петръ Павловичъ Шафировъ с товарыщи, сеи выписки (№ 148) слушая, приказали: тѣ струги на дачѣ курфюстра Ѳалцкого присланному Исаилю Орію купить и деньги за нихъ по договору торговому человѣку Дмитрію Ефимову шест(ь)десятъ рублевъ заплатить изъ Государственного посолского приказу отъ расходу изъ палічныхъ денегъ, а о кормщикѣ и о гребцахъ послать въ Ямской приказъ память; да с нимъ же Орiемъ послать в провожатыхъ до Астрахани посолского приказа толмача Мирона Мустофина, а изъ Астрахани, буде государевы какіе бусы будутъ моремъ къ персицкимъ границамъ въ походѣ, и ему Орію на той бусѣ дать мѣсто противъ прежнихъ отпусковъ безъ найму, и о томъ в Астрахани (и=ь), къ ближнему околничему и воеводѣ Петру Матвѣевичу Апраксину с товарыщи, въ его великого государевой грамотѣ написать. Посниковъ, Волковъ и Родостамовъ.

[Указъ данъ къ Ивану Губину апрѣля въ 30 день].

№ 150.

1707, мая. Прошеніе Орія на имя царя Петра Алексѣевича объ отпускѣ людей, нанятыхъ имъ для сопровожденія его въ Персію.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

Ѣду я для дѣлъ отъ честнѣйшаго папы Римского съ его грамотою посланнымъ къ шаху Персицкому, и Ваша Царского Величества милостивая заступителная грамота (=№ 143) мнѣ къ шаху дана; а въ пріѣздѣ со мною къ Москвѣ было наемныхъ моихъ служителей иноземцовъ,— Нѣмцовъ и Армянъ,—одиннадцать человѣкъ,и изъ тѣхъ двухъ человѣкъ, Мелкіора да Балтазара, для взятья долговъ своихъ отпустилъ въ Волоскую землю и въ Астрахань, а Мелкіоръ удолъ(?) отшелъ отъ меня прочь, и нынѣ я для той своей ѣзды въ Персиду нанялъ я въ служители себѣ иноземцовъ: портного мастера Симона Граф(ф)а, родомъ Швейцарскіе земли, Ягана Фабіяна Клек-

лера, Московскаго жителя, Захарія Витштока, родомъ Брандебургскіе земли, Филипа Францыскуса Куллома, а родомъ Француза, которой былъ на зеркальномъ заводѣ въ толмачахъ и отставленъ, Морицъ Даніло Утъгольцъ, агличанъ (=Англичанина), которой былъ въ службѣ Вашего Царского Величества прапорщикомъ и отставленъ, Андрея Софмана, Цесарскіе земли, Андрюяса Лярсонъ Волфъ, Брандебургскіе земли, Симона Виптера, Венгерскіе земли, которой служилъ у Дацкого посланника и нынѣ отпущенъ; а тѣ люди добрые и свободные, и въ Вашу Царского Величества службу ничѣмъ не обязаны, и дадутъ по себѣ добрые поруки, что они не Шведы, и дѣлъ и долговъ никакихъ до нихъ нѣтъ.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества: повели тѣхъ моихъ нанятыхъ иноземцовъ въ посолской канцеляріи распросить о породѣ и о порукахъ, и по роспросу, тѣхъ иноземцовъ и которые со мною пріѣхали, кромѣ секретаря моего, отпустить въ Астрахань напередъ съ рухледью моею, а я, обождавъ Вашего Царского Величества указу о протчихъ нанятыхъ моихъ людяхъ, поѣду послѣ.

Вашего Величества нижайшій рабъ Израиль Орій.

(Подпись:)

Israël Orij.

Мая въ—день, 1707 года.

№ 151.

(1707, мая). Списокъ лицъ, которыя должны были войти въ составъ свиты Орія.

[Memorial und eigentliche description von das Volck und Manſchafft, welche ich, Israël Orii, in meinem Dienſte angenohmen habe und mit mir in meiner suitte nacher Persien zu führen willig bin].

Premier secretaire Peter Simonnaire, den ich hier ins Land zum andern Mahl gebracht habe.

Second secretaire Awet di Murat, Armenier, den ich hier ins Land eingebracht habe.

Ein Kocher Martin di Caspar, Armenier, den ich ins Land mit mir eingebracht habe.

Ein Palbier Awet di Sarkis, Armenier, den ich ins Land gebracht habe.

Herr Abraham Haaman, doctor, als volontaire, mit ein Knecht, Gregori Wasiliow sin [1]) genant.

---

1) Sin = сынъ; Wasiliow sin = Васильевъ сынъ.

Прим. Ред.

Simon Graff, vor meiner Leibsschneider, mit seine Frau, zwey Dienst-Mägde, und zwey Knechte mit Nahmen Martin Hanson von Dantzig und Iwan Iwanow sin von Roslawi (?) -gorod[1]).

Herr Zacharias Wittstock, vor Capitain, mit seine Frau, zwey Dienst-Mägde und ein Knecht mit Nahmen Andres Wasilow sin von Serpow (?) gorod.

Herr Moritz Daniel Utholtz, vor Lieutenant, mit ein Knecht, Henerich Hulm genannt.

Philippe François Coulon, vor Brigadier.

Andreas Hoffer.
Michel Herman.
Henerich Jan Rathgen.
Simon Wynter.
Jean Friederich Behmeln.
Nicolas Michelsen.
Andreas Larson Wolff.
Frantz Rudolff Zoar (sic).
Jacob Reich.
Martin Brandt.
Johan Doom.
Johan Ludwig.
Arnhold Roode.
Joseph Grund.
Thomas Fordt.
Johan Fabian Kreckeler (sic).
Christian Gutzeit.
Hans Pauelsen.
Clas Groen.
Johan Thomasen.
Geerdt Petersen.
Andreas Darway.
Peter Walberg.

Und ich muß noch zwei Trompeter nehmen.

Der Armenianer Schahin.
Stephan, Cosacq.
Anastasi, Griecher.
Georgi, Griecher.
Caspar.
Wartan Torosowitz.
Caspar di Awakili.
Awet Nasareth.
Agadjan Johannes.
Azaria Macarewitz.
Petrus.
Abraham.
Zacharias.
Alexis Jetafum, Cosacq.

Да два трубачи напяти полски породи: Гарасимъ Левонтіовъ и Александеръ Левонтіовъ.

Прошу покорно я, Израпль Ори, посолски (и = ой) канцелярін г(осно)дъ судей, дабы тѣхъ выши (и = е) писанихъ всѣхъ людей со мною отпустить въ Персиду и написать имена ихъ въ проѣ(з)жую грамоту.

(Подп.)

---

1) gorod, gorod,=городъ. *Прим. Ред.*

№ 152.

(1707 мая). Показанія, данныя въ посольскомъ приказѣ иноземцами, имѣвшими войти въ составъ свиты Орія.

[И тѣ иноземцы, которые съ Исаиилемъ Оріемъ ѣдутъ въ Персиду, въ посолскомъ приказѣ роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ сказали:]

Морицъ Данило Утголцъ, родомъ города Любка, торгового человѣка сынъ, къ Москвѣ пріѣхалъ тому одинатцать лѣтъ, съ торговыми иноземцы Галанцы, и сперва жилъ у иноземца торгового Капе́штера года съ полтора, а потомъ пожалованъ былъ къ казанскимъ полкамъ въ прапорщики и служилъ въ томъ чину въ Казани и на Комышенкѣ лѣтъ шесть, и тому лѣтъ съ пять ис того чину отставленъ и жилъ въ Нѣмецкой слободѣ при розныхъ иноземцахъ пріѣзжихъ, для толмачества, и тѣмъ кормился; а нынѣ нанялся онъ у Исаиля Орія въ служители и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду, а порукою по немъ въ томъ, что онъ не Шведъ, и дѣлъ и долговъ никакихъ на немъ нигдѣ нѣтъ, Московской житель иноземецъ.., столярнаго дѣла мастеръ, (и)иноземецъ Цесарскіе земли Ефимъ Крефтъ, которые живутъ домами своими въ слободѣ.

Moritz Daniel Utholtz.

Филипъ Францъ Кулонъ, родомъ Французъ изъ Парижа, къ Москвѣ пріѣхалъ тому лѣтъ десять для ученія французского языка дѣтей столника князь Петра Алексѣевича Голицина, по призыву ево, и, пріѣхавъ къ Москвѣ, жилъ у него въ дому два года, а потомъ въ разныхъ мѣстахъ изъ найму въ толмачахъ, и былъ въ толмачахъ на зеркалномъ заводѣ, и, за ссорами съ мастеровыми людми, съ того заводу отставленъ; а нынѣ ѣдетъ въ Персиду изъ найму при Исаилѣ Оріи. Порукою по немъ въ томъ, что онъ породою не Шведъ, и дѣлъ никакихъ ни съ кѣмъ нѣтъ, Московской житель, пушечного дѣла мастеръ, иноземецъ Цесарчикъ (= Австріецъ) Филипъ Шпеклеръ.

Philippe François Coulon.

Симонъ Граф(ф)ъ, родомъ Швейцарскіе земли, города Пасаль (= Базель), къ Москвѣ пріѣхалъ лѣтъ съ дватцать, для прокормленія отъ художества своего портного, при Московскомъ жителѣ, торговомъ иноземцѣ Ананьѣ Дикенсонѣ, и съ того числа жилъ въ слободѣ, питался тѣмъ своимъ ремествомъ, а нынѣ де нанялся онъ у вышеписанного жъ Орія ѣхать съ нимъ въ Персиду для того жъ художества, и ѣдетъ въ Персиду и съ женою своею; а порукою по немъ въ томъ, что онъ не Шведъ, и дѣлъ и дол-

говъ на немъ нѣтъ, здѣшній житель иноземецъ, седелного дѣла мастеръ Филипъ Килберъгеръ.

Simon Graff.

Яганъ Фабіяпъ Клеклеръ, родомъ отецъ ево и онъ Саксонскіе земли, къ Москвѣ пріѣхалъ тому нынѣ лѣтъ съ десять съ отцомъ своимъ, мѣдного дѣла мастеромъ Ѳобіяномъ Клеклеромъ, а нынѣ де нанялся у него Орія въ служители и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду. Порукою по немъ во всемъ вышеписанномъ отецъ ево Ѳобіянъ, которой живетъ въ слободѣ.

Johan Fabian Krechler.

Янъ Фридрикъ Бемель(ицъ), родомъ Брандебурской земли, города Мемля, къ Москвѣ пріѣхалъ въ прошломъ 704 году, по призыву вицъ-адмирала Корнелиса Креуса, въ морской флотъ въ порутчики и въ томъ чину служилъ годъ и по указу великого государя отставленъ, и потомъ у Брандебурского посланника жилъ изъ найму въ челядникахъ, и при отъѣздѣ своемъ съ Москвы въ походъ, онъ, посланникъ, ево отпустилъ, и ѣдетъ нынѣ съ нимъ Оріемъ въ Персиду. Порукою по немъ во всемъ вышеписанномъ того посланника портной мастеръ, иноземецъ Яганъ Зейлеръ.

Johann Friderich von Boemeln.

Янъ Вершовичъ Спкиринскій, породы Полскіе, къ Москвѣ пріѣхалъ лѣтъ съ одиннатцать изъ Цесарскіе земли съ Венецыяны, съ галерными мастеры, и былъ на Воронежѣ при тѣхъ мастерахъ для переводчества года съ два, а потомъ жилъ въ разныхъ мѣстехъ, кормился собою, а нынѣ ѣдетъ онъ изъ найму въ служителяхъ въ Персиду съ Израилемъ Оріемъ. Порукою по немъ во всемъ, что онъ человѣкъ свободной, ксензы католицкіе, которые въ слободѣ: Янъ да Ѳранцъ.

Францъ Рудолфъ, родомъ Амбурецъ (= изъ Гамбурга), къ Москвѣ пріѣхалъ года съ полтретья (= $2^1/_2$) при полковникѣ Иванѣ Фихтенгеймѣ въ челядникахъ, которой выѣхалъ въ службу великого государя по призыву генерала Розепа, и въ нынѣшнемъ 707 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, онъ полковникъ пріѣзжалъ изъ Нарвы къ Москвѣ и ево отъ себя отпустилъ, и онъ нанялся у него жъ Орія въ челядники и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду. Порукою по немъ Московской житель иноземецъ, портной мастеръ Яковъ Тунъ.

Frantz Rudolph Zohn.

Андрей Лярсонъ Вульфъ, родомъ Брандебургскіе земли, города Мемля, къ Москвѣ пріѣхалъ восмь лѣтъ съ Московскимъ жителемъ, съ иноземцомъ

золотаремъ Питеромъ Бертъгардеромъ въ челядникахъ, а послѣ того жилъ въ розныхъ мѣстехъ у иноземцовъ изъ найму въ челядникахъ же, а нынѣ нанялся у него жъ Орія въ челядники и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду. Порукою по немъ Московскій житель, человѣкъ свободной и не Шведъ, адмиралтейского приказу толмачь, Иванъ Петровъ сынъ Гапцъ.

Andres Larson Wolff.

Николай Михелсонъ, родомъ Брандебургской земли города Бросквина (= Брауншвейга), къ Москвѣ пріѣхалъ года съ три, при иноземцѣ капитанѣ Рейтелѣ, которой выѣхалъ въ службу великого государя, изъ найму въ челядникахъ и, отъ него отставъ, нанялся у него жъ Орія въ челядники и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду. Порукою по немъ во всемъ, что онъ человѣкъ свободный, а не должной, и не Шведъ, сукоппого заводу толмачь, иноземецъ Петръ Вулфъ.

Nihclas Michelson.

Гендрикъ Ягапъ Раткинъ, родомъ города Люпка (= Любека), торгового человѣка сынъ, къ Москвѣ пріѣхалъ въ прошломъ 705 году, того жъ города съ торговымъ иноземцомъ Крехтеромъ въ челядникахъ, а по отъѣздѣ ево остался на Москвѣ и жилъ изъ найму въ челядникахъ у полуполковника драгинскихъ (и=у) полковъ Гейна, которой въ прошломъ 706 году отпущенъ, а нынѣ нанялся опъ у Орія жъ въ служители и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду. Порукою по немъ Московской житель, сукопнаго двора толмачь Петръ Вулфъ.

Hinrich Johan Rateken.

Андрей Гоферъ, родомъ Цесарской земли, города Стразбурка; отецъ у него былъ рейтаръ; къ Москвѣ пріѣхалъ съ торговымъ человѣкомъ Яганомъ Рейтеромъ, тому съ года полтора, и, пріѣхавъ къ Москвѣ, жилъ въ разныхъ мѣстехъ въ слободѣ, а нынѣ приговорилъ ево въ служители Израиль Орій, и ѣдетъ опъ съ нимъ въ Персиду изъ найму. Порукою по немъ рѣзного дѣла мастеръ, Московской житель Францъ Михайловъ.

Andreas Hoffer.

Іосифъ Грунтъ, родомъ изъ Гданска (= Данцига), къ Москвѣ пріѣхалъ въ прошломъ 706 году чрезъ городъ Архангелской съ торговыми иноземцы въ челядникахъ и жилъ на Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ, у торговаго иноземца Ефима Сагара, а нынѣ у вышеписанного жъ Орія нанялся въ челядники и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду. Порукою по немъ въ томъ, что

онъ не Шведъ и свободной, суконного заводу толмачь, иноземецъ Петръ Рудолфсенъ.

Joseph Grondt.

Янъ Паулсенъ, родомъ изъ Гданска, къ Москвѣ пріѣхалъ въ прошломъ 704 году при иноземцѣ капитанѣ морского флота Сиперѣ въ челядникахъ, который нынѣ въ Питерзбуркѣ (=С.-Петербургѣ), и, отшедъ отъ него, нанялся у него жъ Орія въ челядники для портного мастерства и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду. Порукою по немъ въ томъ, что онъ не Шведъ и свободной, Московской житель, иноземецъ, портной мастеръ Симонъ Граф(ф)ъ, которой съ ними жъ ѣдетъ.

Gantz Polsohn.

Мартинъ Брантъ, родомъ Брандебурскіе земли, города Брандебурка, къ Москвѣ пріѣхалъ съ капитаномъ Меллеромъ, которой выѣхалъ въ службу великого государя и нынѣ въ Санктъ Питерзбуркѣ у пѣхотныхъ полковъ въ капитанѣхъ, въ челядникахъ, и, отживъ у него наемные дни, нанялся у него жъ Орія въ челядники и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду. Порукою по немъ Московской житель, слюзныхъ дѣлъ толмачь Михайло Дороѳевъ.

Martine Brande.

Симонъ Вентеръ, родомъ Венгерской земли, города Кронштатъ, къ Москвѣ пріѣхалъ, тому нынѣ года съ четыре, съ Дацкимъ посланникомъ Гейпсомъ въ челядникахъ и по смерти ево былъ изъ найму въ челядникахъ у Дацкого жъ посланника Грунда, и предъ отъѣздомъ своимъ въ походъ, онь посланникъ отпустилъ ево на свободу, а нынѣ де онъ съ Израилемъ Оріемъ въ челядникахъ ѣдетъ въ Персиду изъ найму; (пропускъ въ спискѣ) объ немъ подлинно, что онъ не Шведъ и свободной, того посланника купчина Томасъ Яковлевъ.

Simon Weineter.

Алексѣй Остаѳьевъ, родомъ изъ Нѣжина, пріѣхалъ къ Москвѣ съ Кадашевцомъ съ Кириломъ Евстратовымъ изъ найму въ челядникахъ прошедшей зимы и на Москвѣ жилъ на Вологоцкомъ подворьѣ у пріѣзжаго архимандрита Аѳонскіе земли (=горы) изъ найму въ челядникахъ, а нынѣ нанялъ ево Израиль Орій ѣхать съ собою въ Персиду; а порукою по немъ будетъ во всемъ тотъ Кадашевецъ или сынъ ево Василей.

Олексѣй Остаѳиевъ руку приложилъ.

Ѳедоръ Ѳедоровъ, родомъ Кіевлянинъ, къ Москвѣ пріѣхалъ тому съ годъ видѣтца съ братомъ своимъ Васильемъ Овдѣевымъ, которой живетъ

въ Богоявленскомъ монастырѣ и дѣлаетъ шапки, и кормился онъ Ѳедоръ мастерствомъ своимъ,—дѣлаетъ портное,—а нынѣ изъ найму ѣдетъ въ Персиду съ Израилемъ Оріемъ въ челядникахъ. Порукою по немъ тотъ братъ ево Василей.

Ѳедоръ Ѳедоровъ руку приложилъ.

Томасъ Фортъ, родомъ Галанскіе земли, къ Москвѣ пріѣхалъ въ прошломъ 705 году въ челядникахъ изъ найму съ капитаномъ Томасомъ, а прозванія не вѣдаетъ, который нынѣ на службѣ въ Полшѣ, и отъ него отпущенъ, и нынѣ по призыву Израиля жъ Орія ѣдетъ съ нимъ въ Персиду въ челядникахъ изъ найму. Порукою по немъ иноземецъ, серебренаго дѣла мастеръ Николай Ивановъ, Московскій житель.

Tomas Fordt.

Арнолдъ Роде, родомъ Цесарскіе земли; отецъ ево былъ рейтаръ; къ Москвѣ выѣхалъ съ капитаномъ Сестеде (sic) въ 705 году въ челядникахъ, и по отпускѣ отъ него, нанялся у Орія жъ въ челядники и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду. Порукою по немъ тотъ же серебряного дѣла мастеръ Николай Ивановъ.

Arendhand (sic) Rode.

Михель Арманъ (=Германъ), родомъ Дацкой земли, города Копенгагена; отецъ у него былъ портной мастеръ; къ Москвѣ пріѣхалъ съ капитаномъ Сипером̀ъ въ прошломъ 706 году, на Москвѣ жилъ при капитанѣ Захарьѣ Виштокѣ, а нынѣ по призыву Израиля Орія ѣдетъ съ нимъ въ Персиду изъ найму. Порукою по немъ тотъ капитанъ Захарей Виштокъ.

Michell Herman.

Андрей Харитоновъ, родомъ Венгерской земли, города Мѣдкача (sic), къ Москвѣ пріѣхалъ посолского приказу съ перевотчикомъ (т = д) съ Андреемъ Михайловымъ въ нынѣшнемъ 707 году, и пріѣхавъ жилъ у него Андрея до отъѣзду ево съ Москвы за челядника, а нынѣ де онъ нанялся у Израиля Орія за челядника жъ ѣхать съ нимъ въ Персиду, и про тотъ пріѣздъ ево вѣдаетъ посолского приказу перевотчикъ Николай Спооарій; а порукъ по себѣ дать неково, потому что знакомыхъ на Москвѣ никого нѣтъ.

Endere que (sic) Kritonoff.

Яковъ Рейхтъ (sic), родомъ Галанскіе земли, изъ Амстердама, къ Москвѣ пріѣхалъ въ прошломъ 705 году Галанскіе жъ земли съ торговымъ иноземцомъ Албрехтомъ, прозванія не упомнитъ, въ челядникахъ, чрезъ

городъ Архангелской и по отъѣздѣ ево съ Москвы, нанялся у Испанля жъ Орія въ челядники и ѣдетъ съ нимъ въ Персиду. Порукою по немъ во всемъ иноземецъ, Московской житель, столярного дѣла мастеръ Иванъ Романовъ.

Jacob Reich.

№ 153.

1707, мая. Прошеніе, поданное на имя царя оріенталистомъ Шрёдеромъ [1]) о проѣзжей грамотѣ (чтобъ ѣхать съ Оріемъ) въ Персію.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

Въ нынѣшнемъ, Государь, 1707 году пріѣхалъ я, нижеименованный иноземецъ, въ сіе Ваше Царского Величества Всеросійское государство изъ Галандіи чрезъ городъ Архангельскій съ торговыми Армяны, и пріѣздъ мой въ Государственной посолской канцеляріи записанъ; а нынѣ желаю я изъ Москвы ѣхать для свободныхъ наукъ оріэнталскихъ [восточныхъ] языковъ съ Армяны купецкими людми въ Персиду.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества: повели, Государь, меня съ Москвы отпустить чрезъ Астрахань въ Персиду и о вольномъ моемъ проѣздѣ по городамъ дать Свою Великого Государя проѣзжую грамоту.

Вашего Величествія нижайшій рабъ, графа Эсенского (=Гессенскаго), города Касаля (=Касселя) житель, школной ученикъ Яганъ Іоакимъ Шрейдеръ.

Johannes Joachimus Schröder.

Мѣсяца мая — дня, 1707 года.

№ 154.

1707, іюня 6-го. Прошеніе, поданное на имя царя Гамманомъ о проѣзжей грамотѣ (чтобъ ѣхать съ Оріемъ) въ Персію.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

Сего настоящаго 707 году, пріѣхалъ я, нижеимянованный рабъ, въ Ваше Царского Величества Російское государство чрезъ Смоленскъ вмѣстѣ съ торговымъ иноземцомъ, Московскимъ жителемъ Юрьею Фробусомъ. для

---

1) О Шрёдерѣ см. Введеніе. *Прим. Ред.*

присмотрѣнія дохтурскихъ наукъ; а нынѣ желаю ѣхать для того жъ з двѣмя моими человѣки челядники въ Персиду.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества: повели, Государь, для волного и безопасного въ Персиду проѣзду дать мнѣ о пропускѣ моемъ свою Великого Государя проѣзжею (е=у) грамоту.

Вашего Величества нижайшій рабъ, Цесарскіе земли иноземецъ Авpамъ Аманъ.

Abraham Hamman.

1707 году, іюня въ 6 день.

№ 155.

1707, іюня 12-го. Прошеніе Орія о Шрёдерѣ и Гамманѣ.

Je, soubsigné, presente ce memorial à messieurs les chancelliers de la grande chancellerie de sa majesté le grand czar de Moscowie, lesquels je soupplie de vouloir bien laisser aller avec moy et à ma suitte en Perse le s-r Abraham Haaman, docteur en medecine, et le s-r Schreider, étudiant en theologie, et de faire mettre leurs noms sur mon passeport, et je seray bien obligé à vos seigneuries comme estant de bon coeur le très humble serviteur

Israël Ory.

Moscow, le 12 Juin 1707.

№ 156.

1707, іюня 13-го. Резолюція по прошеніямъ Орія, Гаммана и Шрёдера (№№ 153—155).

1707 году, іюня въ 13 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос(с)іи самодержца, и по писму изъ походу отъ Люблина за приписаніемъ руки тайного секретаря Петра Павловича Шафирова, по прошенію папы Римского посланного Израиля Орія, за порукою посолского приказу переводчика Петра Коста да Московскихъ торговыхъ иноземцовъ Петра Меэра, Юрья Фробоса, Якова Фонбѣка,—иноземцовъ: Цесарскіе земли Аврама Аммана, графа Эсенского города Касаля школьного ученика Ягана Іоакима Шрейдера отпустить съ Москвы въ Персиду съ нимъ Оріемъ, и написать имяна ихъ въ государевыхъ грамотахъ: въ проѣзжей и каковы пошлютца въ Ка-

запь и въ Астрахань къ воеводамъ; а въ провожатыхъ съ тѣми иноземцы послать до Астарахани толмача Мирона Мустофина, которой съ нимъ же Оріемъ посылаетца, и въ проѣзжей грамотѣ, какова дастся тому толмачю, имяна ихъ иноземскіе написать имянно.

№ 157.

1707, іюня (вторая половина). Выдержка изъ доклада объ отъѣздѣ Орія изъ Москвы въ Персію.

И въ 707 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Израиль Орій поѣхалъ съ Москвы къ шаху Персицкому посланнымъ отъ папы Римского, и великого государя заступителная грамота (= № 143) къ шаху о немъ Израилѣ съ нимъ послана.

№ 158.

1707, іюля 17-го. Письмо Орія къ П. П. Шафирову изъ Макарія (близъ Нижняго-Новгорода) относительно пріобрѣтенныхъ имъ для своего посольства предметовъ.

Sonders und hochgeehrter Herr ꝛc.

Dieſe iſt umb Ihr ſchuldiglich und demütigſt Danck zu ſagen, daß durch ſeine ordre ich von die posolski prekass expedirt bin worden. Nun bin ich, Godt Danck, mit meine Leüte alhier glücklich und geſundt angekomen, und werde meinen Reiße und Marsch mit Godt fort ſetzen, damit ich über die Caspianische See kommen könne.

Als Ste in Moscau wären, erſuchte ich Ihn freündlichſt umb ein Ordre, umb meinen Außrüſtung von Teütſchland alhier zu kommen laſſen, dem nach ſchicke ich ein Man, umb dieſelbige alhier zu bringen. Und nun als ich von den 10-ten May ein Brief empfangen habe, durch welche man avisirt(?) mir daß meine Sache von Amsterdam nacher Archangel auff die Reiſe ſeind; worinnen ſeind etzliche Waffen und etzliche Kleidersfurnituren, umb ein compagnie von 50 Man guarde, vor mich in meiner suitte zu zuſtellen, umb deſto beſſer ihro czariſche Mayeſtät respect zu observiren; es iſt auch etwas an Silber Geſchiere und andere Sache, wie ich auff ein memorial die ich in die posolski precass ſchicke, geſetzt habe; ſo bitte ich Ihn dan(n) zum freündlichſt die Güt-

heit zu haben, den Herren diacken von die posolski precass, ordre zu schicken, damit meine Güter bald kommen möchten: es ist darunter ein Fass guter Wein vor Eüer Dienst. Nun, als es von Nothen ist, daß der p(ater) Minas wartabet, wegen unsere Affairen, in Moscau bleibe, so bitte ich Ihn auch, Sie belieben zu befellen, daß dasjenige жалованія, welche ihro czarische Mayestät mir gnädiglich auff sechs personne gnädigst begnädiget hatte, ihme wartabet zu kommen, biß meinem Zuruckfunfft in Moscau, undt ich werde Ihm sehr danckbahr seyn, und unßere Lands-Leüte und ich werden mit Güte recompens dancken: ich werde Allenmöglichkeit zu wenden, damit ich bald nacher Moscau wieder kommen, unter dessen werde ich aber nicht unterlassen Ihn zu schrieben was passirt, und zu verbleiben in Ewigkeit, und von Grund meinen Hertzen,

Monsieur,

gehorsamster Diener

Israël Ory.

Von Marcaria (sic) den 17-ten Jully 1707.

№ 159.

1709, іюля 7-го. Переводъ грамоты Эчміадзинскаго патріарха католикоса Александра къ царю Петру Алексѣевичу о прибытіи Орія въ Эчміадзинъ [1]).

Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, Самодержцу всея Росіи, Іисуса Христа рабъ, господинъ Александръ, патріархъ всѣхъ Армянъ и Вагаршабатской и просвѣщеннаго жилища ангелскаго святыя каѳедры Эчміядзинъ.

Какъ придетъ писмо, благословенія и благодать апостолская съ Божіимъ сугубымъ благословеніемъ и милосердіемъ на избранное и Христомъ утвержденное боголюбіе Ваше, Царское Пресвѣтлое Величество, и на Твоихъ всѣхъ о Христѣ Іисусѣ, благодать, милость и миръ небесный отъ Бога Отца Вседержителя, и милосердіе отъ Спасителя нашего Іисуса Христа, даръ благодати и манна, изобилующая отъ Всесвятаго Духа Животворящаго, да снидетъ и да почіетъ на Тебѣ, да придетъ и да обитаетъ въ Тебѣ во всякое время. Аминь.

Но (sic) тое благословеніе Божіе и заступленіе Пресвятыя Богородицы и Іоанна Предтечи и святаго Стефана Первомученика и святаго Григорія, нашего просвѣтителя, и всѣхъ святыхъ небесныхъ и земныхъ всегда и при-

1) Подлинника этой грамоты нѣтъ въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. *Прим. Ред.*

сно да пріидетъ и да почіетъ на Тебѣ днемъ и нощію, на всякомъ мѣстѣ спящему и востающему, на всякое время. Аминь.

И искупляя, Тя да сохраняетъ Христосъ Богъ нашъ отъ всѣхъ искушеній, видимыхъ и невидимыхъ, невѣрныхъ неправедныхъ мстителей, злыхъ раздорщиковъ, лицемѣровъ, отъ звѣрей лютыхъ, отъ лжелюбителей, отъ сѣтей тѣлесныхъ и духовныхъ, и да благословитъ Господь Богъ нашъ и да подастъ сугубую благость и изобиліе и исполненіе всѣхъ благихъ, миръ и радость, здравіе и силу, твердость, добродѣтель, состоятелство, тишину и веселіе и предуспѣятелство всѣхъ вещей благихъ и совершеніе. Аминь.

Объявляемъ Вашему Царскому Величеству, что здѣ нашъ возлюбленный сынъ Израель пріѣхалъ къ намъ, къ Эчмеяцину, къ нашему престолу, которого мы съ великою любовію и радостію воспріяхомъ, и Вашего Величества Пресвѣтлаго великодаровитость и совершенную любовь, юже къ нашему народу имѣетъ, намъ онъ возвѣстилъ по дробну, и мы возрадовалися, и Ваше Величество хваляще благословихомъ, да Господь Богъ Тя пребывателна и присно цвѣтуща хранитъ къ славѣ нашего рода и всѣхъ христіанъ. Но нашъ возлюбленный сынъ и братъ Израель пріѣздомъ и отъѣздомъ своимъ въ Персиду зѣло насъ всѣхъ удивилъ, попеже честь Вашего Царского Величества преизрядно охранилъ.

Господь Іисусъ Христосъ Тя и Твое царствіе многолѣтна да сотворитъ, и защищеніе Вашего Пресветлаго Величества непрестанно да будетъ сему посланнику, а паипаче роду христіанскому, также милосердіе Ваше да будетъ на семъ посланникѣ. И Тя Господь Богъ крѣпко да утвердитъ противъ Твоихъ непріятелей, и грозна да покажетъ, и Твоихъ непріятелей въ подножіе ногъ Твоихъ да низложитъ, и да будетъ Тебѣ Господь десница и щитъ противо противниковъ, и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ да прожнетъ, иже есть благословенъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Лѣта 1709, іюля въ 7 день.

№ 160.

(1709, іюля 7 — сентября 20). Отвѣтная грамота шаха Гусейна къ царю Петру Алексѣевичу [1]).

پتر الکسای اووج اولوق بی اق‌خان

اق اروس‌نینك ومسکاونینك وکیاوننك ولادیمارنینك ونوقرات‌نینك وقزان‌نینك وهشترخان‌نینك وتورانینك وبوسقاونینك واسیملان‌نینك وتوبیرنینك ویوغیرنینك وپرمه‌نینك وتکانینك وبلغارنینك واوزکه ایقداقی بولغان نوقرات‌نینك چیرنیقانینك ورزان‌نینك ورستونینك ویراسلاونینك واق کول‌نینك واودورنینك واوبدورنینك وقاندین‌نینك وجمله شمال طرفی‌ننیك شانی عالی اولغان حکمرانی حضرتلاریغه ایرتاکی رافتلیق و محبتلیق آرتیلکانینی آندورغان تکریملار و ایرتا چاقدانقی صدا قتلیق ومودتلیق برکیتیل‌کاننی بیلدورغان تفخیملار یبارلغاندین صونك قویاش شانلیق رایلاریغه عیان ایتکومیز اولکیم اوشبو او جروده حضرتلاری‌نینك خدمتیده اولغان بلوکباشی اسرائیل اوری کیم عظمتلیق قزل آله پاپاسی جانب نجیبلاریدین بعض رجالاریدین اوترو خصوصًا نصرانی رعایاسیدین خاقانلیق ممالك محروسه‌میزده

---

1) Эта грамота не датирована, но мы полагаемъ, что она можетъ быть отнесена къ промежутку времени 7 іюля — 20 сентября 1709 года по слѣдующимъ соображеніямъ. Орій прибылъ въ 1708 году въ Шемаху, гдѣ и ожидалъ разрѣшенія шаха представиться ему въ Испагани; персидскій дворъ хотя и былъ смущенъ прибытіемъ многочисленнаго посольства съ Арменіномъ во главѣ, который, по ходившимъ тогда въ Испагани слухамъ, производилъ себя изъ древняго княжескаго рода, но не рѣшился отклонить это посольство, опасаясь прогнѣвить Московскаго царя, съ которымъ шахъ желалъ сохранить миръ, «въ особенности послѣ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ Шведами», прибавляетъ Крусинскій (The History of the late Revolutions of Persia, taken from the Memoirs of father Krusinski. London, 1740, v. I, p. 173 — 182. — Persia, ovvero secondo viaggio di F. Leandro di Santa Cecilia, carmelitono scalzo dell' Oriente, scritto dal medesimo. Roma, 1757, t. II, cap. VI. — Hanway, Beſchreibung ſeiner Reiſen. Hamburg und Leipzig, 1754, Th. II, Kap. VI). Затѣмъ, изъ грамоты католикоса Александра къ царю Петру Алексѣевичу, отъ 7 іюля 1709 года (см. у насъ № 159) видно, что Орій былъ въ Эчміадзинѣ и отбылъ «въ Персиду». Далѣе, изъ донесенія (№ 178) вардапета Минаса отъ 25 сентября 1711 года усматривается, что «по письму ево вартапетову, о преславной побѣдѣ, учиненной подъ Полтавою надъ Шведы»,—одержанной, какъ извѣстно, 27 іюня 1709 года,—«объявилъ онъ Орій, будучи въ Персидѣ, шаху». Наконецъ, изъ письма (№162 = № 163) Орія къ князю Гагарину, отъ 20 сентября 1709 года, можно видѣть, что Орій тогда былъ уже въ Шемахѣ на обратномъ пути въ Россію, такъ какъ проситъ 2 шмака, «чтобы я могъ немедленно ѣхать... съ подлиннымъ извѣстіемъ о моей посылкѣ». Печатаемая грамота писана на азербайджанскомъ языкѣ, который мѣстами не лишенъ нѣкоторой, можетъ быть, искусственной архаичности. Употребленіе сефевидскимъ государемъ въ оффиціальномъ документѣ турецкаго языка, вмѣсто персидскаго, — явленіе нелишенное интереса. *Прим. Ред.*

ساكن اولغانلرغه مرحمت قيلغانيميز التماسى سببيدين دولتليق بوساغاميزغه ارسال اولغانينى سيز شوكتليق پادشاه حضرتلاريغه بيان ابتكانى وياد قيلنغان رعاياغه عالشانليق جنابمزدين معاونت واحسان اومغانى ايچون مكتوب سيزيب بزكه كوندر كانيكزنى نياز اوزريدين يتب ايتكانى اجليدين سيز اولوق خان حضرتلارينكز تقى صادق محبت وقونشليغمز نى منظور توتيب مذكور بلوكباشى استدعاسين اجرا ايتماك قاشينكزده مقبول كيلكاى مابينده اولغان محكم برليق وقاتناشوقليقغه سزاوار ومرغوب بولغان نامه‌نيكز وانى آنيله سيزيلغان خط مودت ختامه‌نيكز كيم ذكر اولينغان نصرانى خلقى‌نينك خصوصنده اشبو رجانيكز قبول ايتكا نيمزنى حضرتمزغه بتكاى و يتيلكان اسرايل اور يغه خسراوانليق عون وعنايت وتوجه ورعاتيمزنى مراد قيلغاى ايردينكز برر قوتليق زمانده كم اقبال فرّخ‌فاليميز آلاى خورشيده مثال باش كوككه چكيكاى ايردى وشادليق ايلان آچيلغان خاطريمز كلستانيغه او غان استكان راحتليق بيلين ايستوركاى ايردى ايرشغاچ دوستليق تاليدين وفاق كلينى آچدورغاى وبر رايليق نهاليدين اتفاق چچاكلرنى هر سارايمزده ساچدورغاى اول عالى مقامنينك كوزكو يانكليق ضمير لاريغه ياشور ون قالمغاى كيم او شول نصرانى جماعتى‌نينك نادانلارى يامان ايشلار باشارغانلارى ويارامماز بوللارغه بارغانلار بچون شاهنشاهليق تنبيه وسياستمز وپادشاه ليق غضب بى نهايتمزغه توش كيليب جزا وسزاغه مستحق اولغايلرى اوانده صدا قتليقغه ياراشغان نامهٔ نامينكز ذكر اولينغان توقع كراميكز بابيده سعادتليق قاپو غمزغه سينيب حضرتنكز نينك بور ونفى زماندين بولغان الفتنكزنى كوزاتكان موافقتنكزنى بركيتكانيمز جهتيدين شول جماعت‌نينك بارچه سوچلار يدين كچكاى بيور غاى‌بيزكيم ايرتاكى عادتچه رعيتليق طريقه سن رعايت ايتيب موندين صونك شونداق خطالار غه قيام كوسترماكايلار وايتيلغان بلوكباشى خاص وعام قو.....(1 ايلان قور يلغان او چاقليق مجلسلار ميزده يربو لماق ايله كونانيب و الى احسان وانعاملار يمز دين قوانيب جانيبيكزغه كيرو تونغا (?) بچون جنابمزدين رخصت آليب بولدانغايدورور شول عالى مكان قاموق ايستاچاقلارنى توغريلغانيغه و عظمت اسبابى شانيغه لايق توزيلغانيغه اعلى همتمز ويوكسوك مينتمز باغلا نغاجين بيليب او شبو ايركانلان دوستليق خطلارنى سزكاى كوز دوركاى ومحبتليق كونكليندا كى اولغانى بتكاى ابتكانى قديم الايامدين برو بركيتيلغان صداقتيغه ياران بولغايدورور تنكرى تبارك وتعالى رضاسينچه سلطنت واقبال ياستا نجاقيغه لايزال ياستيانكايميز

---

1) Въ этомъ мѣстѣ документъ испорченъ. *Прим. Ред.*

№ 161.

(1709, іюля 7 — сентября 20). Переводъ грамоты (= № 160) шаха Гусейна къ царю Петру Алексѣевичу.

Петру Алексѣевичу, Великому Князю, Бѣлому Царю Всероссійскому: Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Сибирскому, Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, Нова-града Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и вся (sic) сѣверныя (sic) Повелителю и Обладателю.

Вашему Величеству, древнему любителному другу, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему и сіятелнѣйшему, аки солнце, Вашему Царскому Величеству объявляемъ. Въ нынѣшнемъ случаи пріѣхалъ къ Намъ отъ сіятелнѣйшаго папы Римского началный человѣкъ Израиль Орій, который былъ у Вашего Величества, для дѣлъ Нашихъ и паки со упрошеніемъ для христіанского народа, которые пребываютъ подъ Нашею державою. О семъ Вашему Величеству извѣстно, зачѣмъ онъ, вышепомянутый началный человѣкъ, къ Нашему державству ѣхалъ и Вашему Пресвѣтлѣйшему Царскому Величеству билъ челомъ и просилъ; и по прошенію того вышепомянутого, и Ваше Царское Величество изволили писать съ нимъ дружелюбителный свой листъ обо всѣхъ ево дѣлахъ и объ немъ, вышепомянутомъ Израилѣ Оріѣ, чтобъ ево пожаловать. Подаждь, Господи Боже, Намъ съ Вашимъ Величествомъ всегда въ добромъ и дружелюбствѣ пребывать: и Вашъ вышепомянутый листъ любезно воспріяли и онаго Израиля Орія для Вашего Царского Величества и дружелюбія пожаловали, и Вашему Превысочайшему Сіятелству, аки солнцу, объявляю о тѣхъ христіанскихъ народѣхъ, которые незнающіе и непостоянные и самоволные были, и тѣмъ за такое ихъ ослушаніе и по достоинству ихъ вины учинена имъ казнь, какъ о томъ во всѣхъ государствахъ наказаніе бываетъ, а, по полученію отъ Вашего Величества дружелюбителнаго листа, и тѣмъ вышепомянутымъ поддаиным вины ихъ прощены, и приказалъ имъ жить по прежнему и впредь бы они никогда такъ не чинили и были опасны во всемъ; а вышепомянутый началный человѣкъ во всякомъ удоволствованіи отпущенъ съ симъ листомъ къ Вашему Величеству. Подаждь, Боже, съ Вашимъ Величествомъ всегда въ дружелюбіи пребывать по прежнему.

[Назадѣ 2 печати].

Божіею милостію Шахъ Хусеинъ.

№ 162.

1709, сентября 20-го. Письмо Орія изъ Шемахи къ князю Петру Матвѣевичу Гагарину о бывшемъ въ Шемахѣ возмущеніи и о приготовленіяхъ его Орія возвратиться весною чрезъ Астрахань.

Excellentissime.

Après mon a(r)rivée icy, je me suis donné l'honneur d'écrire à Votre Excellence et de Luy marquer toutes les nouvelles qui sont a(r)rivées cy-devant dans ces paÿs-cy; depuis ce temps-là le commandeur Rentell qui estoit a(r)rivé icy pour avoir quelques ports de mer sur la mer Caspienne, a presenté ses lettres au chan, lequel par flatterie luy a repondu qu'il pouvoit aller voir Bachu, mais je vois qu'ils ne permetteront pas d'y faire un port: la raison des Persiens estant, qu'on doit faire presentement comme on a fait du temps passé. Le 8 de ce mois est a(r)rivé dans cette ville une grande rebellion entre les principaux d'icelle et le chan ou gouverneur: le grand marchal Litwali-Begh, chef de la rebellion, avec les autres principaux seigneurs sont entréz le l*a*ndemain chéz le chan, avec environ trois mils hommes arméz de toutes sortes d'armes à feu et à sang, pour l'attaquer, et le chan qui en avoit bien autant, se sont battu depuis les 8 heures, jusques— à 10 heures du matin; or, moy par precautions, j'ay fais charger douze petits canons que j'aye et mis tous mes gens sous les armes, pour me tenir prest en cas de besoing, mais quand la bataille a esté finie, nous avons apprit, qu'il y avoit trois hommes detuéz à coup de fusil et une trentaine de blesséz à coups de sabres de pieres (sic); le grand marchal n'ayant pas pû soutenir, s'est sauvé la nuit suivante avec une cinquantaine de ses hommes du costé d'Ardebill. On ne travaille aucunement pour me mettre en chemin, je ne sçay quélle peut-estre leur pensée, quoy qu'il n'y a point de vaisseaux non plus d'a(r)rivé, et les Schamchals sont encore en troubles avec les Persiens, et ils leurs ont voléz et pilléz depuis peu beaucoup de villages; et comme j'ay quelques cheveaux pour sa majesté le grand tzar, nostre maistre très clement, je ne say comment les faire passer, si non par mer. C'est pourqouy je soupplie très humblement Vostre Excellence d'envoyer un ordre au commandant d'Astracan, à fin qu'il n'envoyt (sic) au commencement du printemps à Nisowa deux bousses pour transporter les dits cheveaux, et deux schmaks pour moy, afin que je puis venir incessament pour rendre mes très humbles respects à sa majesté cezar(ien)ne et à Votre Excellence, avec une relation exacte de mon voyage; ces vaisseaux peuvent venir chargéz de mar-

chandises et en retournant me prendre avec. Et comme les chrestiens de ces païs-cy, qui sont tenus sous un rude esclavage et presséz journellement à se rendre Turcqs, se sauvent tant qu'ils peuvent; du païs du Kilan (sic) Nazandara (sic), sont partis vingt menages, pour s'aller refugier dans des païs chrestiens; et comme ils ont entendu dire et parler des grands bontéz de sa majesté le grand czar, veulent s'aller mettre sous l'obeissance de sa majesté cezar-ne: or, comme les principaux marchands Armeniens veulent supplier très humblement sa ditte majesté cezar-ne de leur donner un quartier à Moscow, pour s'y établir et negocier, je prie aussi très humblement V-re Excel-ce d'avoir la bonté d'ordonner au commandant d'Astracan de commander aux capitaines de vaisseaux, de laisser passer ces gens-là avec moy. Je prie aussi V-re Excell-ce d'en donner avis à sa majesté cezarienne, afin qu'il luy plait permettre que ces pauvres gens se viennent mettre sous l'obeissance de sa ditte majesté; quelle gloire devant Dieu et devant le monde pour sa majesté cezarienne et pour V-re Excell-ce, et quelle charité pour ces pauvres gens-là qui ont abandonnéz tous leurs biens et vaillant pour sauver leurs pauvres ames! C'est pourquoy j'envoys expres à Votre Excellence un de mes officiers nommé B(e)auregard; j'écris aussi au Minas wartabett abbé de prier Votre Excellence d'éxpedier bientost cet homme. Et en attendant l'honneur de voir Votre Excellence, je demeure de tout mon coeur,

de Votre Excellence le très humble et très obeissant serviteur

Israël Ory, envoyé.

De Schamachie, le 20 Septembre 1709.

[На конвертѣ: A Son Excellence Monsieur le Prince Peter Matiewitz Gagarinn, Premier Boyar et Grand Chancelier de Sa Majesté le Grand Tzar de Moscowie etc. A Moscow.

Письмо изъ Шемахи отъ посланника россійскаго Израеля Орія о тамошнихъ вѣдомостяхъ. 1709.

1709(sic) г. генваря въ 8 день подалъ Минасъ вартапедъ, а прислалъ Израиль Орій изъ Персиды съ офицеромъ Барыгоромъ Барыгоровымъ].

№ 163.

1709. сентября 20-го. Переводъ съ французскаго писма (=№ 162), присланнаго изъ Персиды къ великому канцлеру отъ посланника Израиля Opia (sic).

Превосходителнѣйшій.

По моемъ пріѣздѣ сюды, я далъ себѣ честь къ Вашему Превосходителству писать и Вамъ повизны объявить, которые до сего времени въ государствѣ семъ приключился. Потомъ командоръ Ренцель, прибывшій сюды, дабы имѣть нѣкое пристанище корабелное при морѣ Хвалынскомъ, вручилъ свои писма хану, которой лстя ему отвѣчалъ, что онъ можетъ ѣхать къ *Паши*, но я усматриваю, что они не позволятъ тамъ состроити пристанище: причина съ Перситской стороны есть, что довлѣетъ и нынѣ такожде творити, како и въ прошедшее время. Въ *2* день сего мѣсяца приключился въ семъ градѣ великій бунтъ между онаго началнѣйшими и хана или губернатора: великій маршалъ Литвали Бегъ, началникъ бунта, со иными знатными господами пришелъ на утрее къ хану съ числомъ около трехъ тысящъ человѣкъ, вооруженныхъ всякимъ оружіемъ къ огню и крови, дабы напасти на него; ханъ же, кой толикое жъ имѣлъ число, бился съ нимъ отъ осмаго даже до десятого часа утра, когда я, осторожности ради, велѣлъ двападесять малыхъ зарядить пушекъ, которыя имѣю я, и всѣмъ людямъ своимъ вооружитися, дабы имѣти ся въ готовности въ случаѣ нужды. Но егда баталія кончалася, свѣдали мы, что тогда три человѣка убито изъ фузей, тридесять же ранено саблями и каменьи. Великій маршалъ, кой не могъ устояти, побѣжалъ почью послѣдующею съ пятьюдесять изъ своихъ людей въ сторону Ардебилли. Здѣ никако не труждаются отпустити мя въ путь. Я не знаю, кое ихъ есть намѣреніе, хотя уже и никакихъ кораблей нѣтъ прибылыхъ. Шамахинцы же прибываютъ еще въ смятеніи съ Персіанами и у нихъ многія за нѣсколкое время деревни пожгли и пограбили. И понеже я нѣсколко лошадей имѣю съ собою его величеству, великому царю, пашему государю всемилостивѣйшему, не знаю же како ихъ провести, аще не чрезъ море, того ради прошу препокорно Вашего Превосходителства, дабы послали указъ къ коменданту Астрахапскому, чтобъ онъ прислалъ въ началѣ весны въ Низово два судна ради перевозу помянутыхъ лошадей и два шмака для меня, чтобъ я могъ немедленно ѣхать отдати покорное мое почтеніе его царскому величеству и Вашему Превосходителству, съ подлиннымъ извѣстіемъ о моей посылкѣ. Оныя корабли могутъ притти нагруженныя товаромъ, возвращаяся же, меня съ собою взяти.

И попеже христіане сей земли, которыя держатся подъ жестокимъ порабощеніемъ и ежеденно принужденны бываютъ въ Турскую обратитися вѣру, толь убѣгаютъ коль можно, изъ предѣла Килань Назандара вышло двадесять дворовъ съ фамиліею, шедъ въ прибѣжище государствъ христіанскихъ. И попежи они слышали глаголющихъ о великихъ щедротахъ его величества, царя великого, хотятъ итти подвергнутися въ покорность его царскому величествію. И како убо знатныя купцы армянскія хотятъ просити препокорно высокопомянутого царского величествія, дабы оное позволило дати имъ квартеру въ Москвѣ къ поселенію своему и торговлѣ, тако жъ и азъ умоляю препокорнѣйше Ваше Превосходителство, дабы имѣло благость приказати команданту Астрахапскому, чтобъ оный повелѣлъ капитаномъ корабелнымъ пропустить тѣхъ людей со мною. Такожде прошу Ваше Превосходителство отомъ его царскому величествію дать вѣдомость, дабы удостоило позволити, чтобъ опыя бѣдныя люди пришли подклонитися подъ иго помянутого величествія. Кая слава предъ Богомъ и міромъ его царскому величествію и Вашему Превосходителству и кое милосердіе ко опымъ бѣдпымъ людямъ, которыя оставили все свое имѣніе, бдя спасти своя грѣшныя души! Того ради посылаю нарочно Вашему Превосходителству единого изъ своихъ офицеровъ, именемъ Борегарда; тако жъ пишу и къ отцу Мипасу вартабету, чтобъ просилъ Вашего Превосходителства о скоромъ отпускѣ сего человѣка. И ожидая чести видѣть Ваше Превосходителство, я остаюся изъ всего моего сердца

Вашего Превосходителства покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою

Израиль Орій.

Изъ Шамахи, 20 сентября 1709.

№ 164.

1710, іюня 16-го. Письмо Орія къ графу Г. И. Головкину о своемъ возвращеніи въ Россію и о политическихъ событіяхъ въ Персіи.

[Въ писмѣ Израиля Орія къ графу Гаврилу Ивановичю изъ Шамахи, 1710 году іюня 16 дня, написано:]

Велпкого царя Московского, князя Петра Алексѣевича, Великому Боярину въ посолскомъ приказѣ Гаврилу Иваповичю, великого императора любезновѣрному. Буде изволишъ о насъ вопрошать, и мы всегда великого государя покорные слуги пребываемъ, и для великого имяни его царского величества и мнѣ великую честь здѣсь показали.

Въ прошломъ году послалъ я писма съ человѣкомъ своимъ къ Москвѣ въ посолской приказъ, также и къ Минасу вартапету, чтобъ онъ донесъ Вашей Милости, чего я требовалъ, и нашъ Минасъ вартапетъ Вашей Милости донесъ о нашей дорогѣ, чтобъ и струги и все, что надобно, было по указу великого государя мнѣ дано, въ которомъ пишетъ, чтобъ меня и до Москвы вездѣ безъ задержанія пропускали, и за сіе Вашей Милости премного благодарствую, и тогда, когда мы прибудемъ къ Москвѣ, Вашему Сіятелству за показанную милость будемъ кланятися. Вѣдомо буди Вашей Милости, что я послалъ сухимъ путемъ двадцать пять лошадей въ Астрахань: 12 лошадей для царского величества, а достальныя великого государя ближнимъ бояремъ, и иныя прочія подарки.

У Михайла Васильевича купчины когда стругъ въ морѣ у берега Персицкого разбился, и послѣ того пріѣхалъ Михайло Васильевичъ къ Москвѣ и его великого государя грамоту взявъ къ шаху Персицкому и ту грамоту ему шаху подавъ, получилъ у шаха указъ къ хану Шамаханскому, чтобъ товаръ весь, которой былъ въ стругѣ ево, былъ собранъ и отданъ ему Михайлу тотчасъ. И когда Михайло Васильевичь получилъ указъ отъ шаха къ хану Шамаханскому, и Шамаханскія беи, собрався, написали челобитну и послали къ шаху, что будто Михайло Васальевичь билъ челомъ на нихъ шаху ложно и что де онъ Михайло будто у царя Московского обманомъ грамоту взялъ, и симъ челобитьемъ отбивались, чтобъ ему ничего не отдать. И какъ я изъ Ишпагани въ Шамаху возвратился, услышавъ (в=л) я о указѣ великого государя, чтобъ ту казну къ великому государю назадъ привесть; а онъ Михайло тогда умре и затѣмъ не хотѣли отдать, и я для милости великого государя паки капитана своего къ шаху послалъ, чтобъ онъ отъ шаха указъ привезъ, и для сего я въ Шамахѣ остановился. Однако нынѣ ближней шаховъ человѣкъ, братъ здѣшняго хана, писалъ къ нему, что будто указъ отъ шаха данъ, чтобъ тѣ товары собравъ отдать; а капитанъ мой еще съ тѣмъ указомъ не бывалъ въ Шамаху. Буде изволите увѣдомитца (тца=ться) о нашемъ дѣлѣ вскорѣ, то извольте спросить Минаса вартапета, и онъ Вамъ донесетъ о всемъ, а я, какъ пріѣду къ великому государю, то тогда всякія добрыя вѣсти самъ донесу.

Вѣдомо буди великому государю, что въ знатномъ городѣ Персицкомъ Кандагарѣ знатныя господа и жители противъ хана своего вдругъ и нечаянно взбунтовалися и убили ево, и тѣмъ городомъ стали управлять сами, и для того отъ шаха указъ состоялся князю Хозрову, чтобъ онъ съ сорокъ тысячью войска пошелъ. И изъ Ишпагани онъ Хозровъ съ двѣмя тысячью войска вышелъ и на дорогѣ остановился, ожидая, чтобъ всѣ сорокъ тысячь войска къ нему собралися, и съ тѣмъ имѣетъ итти для взятья назадъ того города Кандагара. И въ восемь мѣсяцевъ, по многимъ указомъ, насилу

седмь тысячь войска собралося, и шахъ просилъ четыре тысячи у Мелитинцовъ (=Имеретинцевъ); а всего насилу собралося съ двѣ тысячи, которые пойдутъ къ нему, князю Хозрову.

Еревапъ (=Ериванскій) воевода Персицкого шаха съ Баязитскимъ султапа Турского беемъ въ великую между собою въ ссору вступились.

Киевской (sic) Узбекъ, пришедъ къ городамъ Персицкимъ съ войскомъ, много Персовъ побилъ и городомъ однимъ Персицкимъ овладѣлъ.

Отъ Турка пришли въ Мелитинскую (=Имеретинскую) землю четыре паши, въ землю Пашачегу, много изъяну учинили, и изволитъ Ваша Милость своимъ разумомъ разсудить, для чего тѣ паши многіе въ ту землю пришли и изъянъ учинили.

Отъ Турка пробѣжалъ одинъ гонецъ къ Персицкому шаху: не вѣдомо, Турки хотятъ между собою ссору какую имѣть или иное какое дѣло учинить.

И якоже Господь Богъ подалъ силу великому государю нашему,—и побѣдилъ Шведовъ, и короля прогналъ, и всѣхъ въ полонъ побралъ, и артилерію и всякія крѣпкія городы взялъ, и того непріятеля Мазепу, что измѣнилъ съ своими людми ему великому государю, не зная онъ Бога и вѣры и государя своего, и тѣхъ ево людей побралъ такожъ, и Полскіе гетманы, всѣ собравшись, поклонились со стыдомъ своимъ и гордостію ему великому государю,—и какую Господь Богъ великому государю побѣду даровалъ, и о томъ о всемъ Минасъ вартапетъ ко мнѣ писалъ, и я о томъ зѣло возрадовался и всѣмъ здѣшнимъ князьямъ и боярамъ по дробну и шаху объявилъ, и всѣ оныя главныя господа о семъ дивуютца (тца=тся); и нынѣ они въ великомъ страху (=страхѣ) живутъ и хотятъ послать посла.

Въ нашей сторонѣ великія и малыя и всегда (?) кланяютца (тца=тся) великому государю.

Еще прошу Вашей Милости о всякихъ тайныхъ дѣлѣхъ спросить у Минаса вартапета, и онъ Вамъ донесетъ.

№ 165.

1710, декабря 20-го. Краткое изложеніе Оріева письма изъ Низовой (Язова, Низабадъ тожь) къ графу Г. И. Головкину, писаннаго на итальянскомъ языкѣ [1]).

Къ с(іятельному) графу Гаврилу Ивановичю отъ Израиля Орія изъ Язова, декабря отъ 20-го, 1710 году. Многіе екскузаціи о своей мѣшкотѣ въ дорогѣ, объ лошедяхъ изъ Персіи вывезенныхъ для царского в(еличеств)а, и къ графу о высылкѣ манифактурныхъ шелковаго дѣла мастеровъ. Персы, услыша побѣду надъ Шведами, назначили посла къ царскому величеству, съ которымъ будетъ слонъ и протчіе дорогіе поминки.

(Начало:) All Illust(rissi)mo Eccell(entissi)mo Sig(no)re, Sig(no)re Gabriel Ivanovitz, Cancellaro (= Cancelliere) Intimo di sua maestà grand(e) zahara (sic) . . . . . .

(Конецъ:) Resto e mi confermo di Vostra Eccellenza con un profondo risspeto (=rispetto) Israël Orii.

In Niasova, le 20 Decembre a. 1710.

№ 166.

1711, февраля 1-го. Донесеніе вардапета Минаса о полученныхъ имъ отъ Израэля Орія свѣдѣніяхъ относительно приготовленій Турціи къ войнѣ.

[Предложеніе господина Минаса вартапета 1711 году, февраля въ 1 день, которое онъ чинитъ по письму господина Израиля Орія].

Объявляемъ великому государю христіянскому намѣреніе Персицкого шаха, что ужъ тому 11 лѣтъ, какъ былъ посланъ отъ Персицкого шаха посолъ къ Шведцкому королю чрезъ Москву и не пропущенъ, которой имѣлъ требовать сикурсу себѣ отъ короля Шведцкого, ибо обносился слухъ въ Персіи, что царское величество имѣлъ воевать противъ Персовъ, и оный

1) Это письмо, подобно № 92 (147 стр.), написанное на итальянскомъ языкѣ, отличающемся венеціанскими провинціализмами,—трудно понятно; точнаго современнаго ему перевода на русскомъ языкѣ нѣтъ, а имѣется лишь весьма краткое изложеніе его содержанія. Это изложеніе мы и печатаемъ. *Прим. Ред.*

посолъ, бывъ на Москвѣ з два года, паки отпущенъ въ Персиду. Однакожъ имѣли послать было другого посла чрезъ Турскую и Полскую земли, но увѣдавъ, что и тамъ суть возмущенія, паки тое посолство остановили. Но потомъ прислали сюды, къ Москвѣ, нѣкоторого купчину, отца съ сыномъ, которые имѣли отъ шаха указъ, чтобъ какъ возможно проѣхать чрезъ Го(л)лап(д)скую землю въ Свѣю (= Швецію) къ Шведцкому королю для вышепомянутого дѣла, и имѣли многія къ Шведцкому королю подарки; но опыя купчина и сынъ ево померли,—отецъ па Москвѣ, а сынъ на дорогѣ, поѣхавъ въ Астрахань,—и никакія вѣдомости провѣдать здѣсь и отъ Шведа не могли.

И проситъ Минасъ вартапетъ, чтобъ сіе, что онъ царскому величеству доноситъ, было въ секретѣ и никому не объявлено, ибо де онъ сего зѣло опасенъ, для того де, что суть многія люди, которыя иное на языкѣ, а другое на сердцѣ имѣютъ. Увѣдомился де онъ вартапетъ, что бывъ де здѣсь въ Москвѣ нѣкакой Гречининъ, капитанъ морской, которой здѣсь не удоволствованъ и отпущенъ былъ въ Турскую землю. И тотъ капитанъ отурчился и предъ султапомъ все здѣшнее поведеніе объявилъ и говорилъ, что де царское величество чинитъ великое противъ него приготовленіе и намѣряетъ войну всчать. Однако, тогда тому капитану Турки не повѣрили въ доношеніи его; а какъ де Мазепа измѣнилъ и секретъ великого государя Туркамъ объявилъ, то ужъ годъ, какъ начали Турки готовитца (тца=ться) къ войнѣ тайно противъ великого государя, и чинятъ великія собранія людей и повсядневно отправляютъ воинскія думы. И въ томъ бы великій государь опасеніе имѣлъ, хотя и надѣется, что де великій государь ихъ побѣдитъ и разоритъ при помощи Божіей, только бы не изволилъ Польскому королю и Венграмъ вѣрить для того де, что они иное въ сердцѣ, а другое на языкѣ имѣютъ. Ибо дѣло его царского величества зависитъ въ рукѣхъ Божіихъ, и во всемъ есть изволеніе Его; однакожъ, по волѣ Его и опыхъ непріятелей себѣ покоритъ.

Турской Баязетской бей поссорился съ Ереванскимъ ханомъ Персицкого шаха.

Въ прошломъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, проѣхалъ къ Персицкому шаху посланникъ отъ салтана Турского, и потомъ присланъ указъ къ Ереванскому хану, чтобъ онъ ѣхалъ къ шаху, а для чего, о томъ не извѣстно, для добра или худа, или имѣютъ какую думу отправлять. И видя шахъ, что салтанъ Турской имѣетъ великое приготовленіе воинское, вельми опасался и боялся, чая, что будетъ воевать Турчанинъ противъ него, для того что и самъ шахъ знаетъ, что онъ съ Турчениномъ воевать силы и мочи не имѣетъ, такожъ и никакого огненного оружія,—а имянно: ни пушекъ, ни бомбъ и ни пороху,—и страшится и отъ Турковъ, и отъ великого государя.

Пришли четыре паша съ стороны Турской на рубежъ Грузинской, что граничитъ съ Персами, въ землю Башацкую, и строятъ два города для опасенія отъ Казылбашевъ (=Кызылбашъ, т. е. Персіянъ) и отъ великого государя; и просятъ Господа Бога тамошніе Грузинцы, жители, чтобъ восталъ въ помочь имъ великій государь, день и ночь.

Въ Анатоліи збирается премного турецкого войска, и никто не знаетъ изъ нихъ, куда имѣютъ итти и противъ кого будутъ воевать. И уже корабля два или три у пристани Кресонской стоятъ, которымп пѣкоторому числу войска турского транспортъ въ Крымъ учинять, а учинился ли тотъ транспортъ или нѣтъ, о томъ еще не извѣстно. И чтобъ великій государь о семъ увѣдавъ, и съ своей стороны воинское приготовленіе чинилъ и никакого убытку не получилъ.

Его царское величество есть всѣхъ православныхъ христіянъ великій царь. Ему единому дана съ небесе власть, и мы-де по должности своей что узнаемъ отсюду полезно быть ко увѣдомленію, его величеству доносить будемъ, а оное самъ его царское величество разсуждать будетъ.

Изъ Шемахи, іюня въ 16 день 1710 году.

№ 167.

1711, февраля 28-го. Донесеніе Орія изъ Низовой, на имя царя Петра Алексѣевича съ жалобою на астраханскія власти и съ извѣстіемъ о прибытіи съ нимъ Кандзасарскаго патріарха Исаіи.

Թագաւոր Ինքնակալ, Հզօր և յաղթօղ, Կարեպաշտօն և Քաջասէր, Տիրօղ և Իշխեցօղ կողմանն Հիւսիսոյ, Ի վերայ մեծամեծ իշխանաց և պետացն Մոսկովու և ամ երկրին Ռուսաց։

Երկրպագութեամբ սրզ լինի, այսուհետ յառաջ սրզ կի արարեալ որ Հրամանն լինի նաև դայ Թագաւորական Ձիանքն բերենք Հաշթարխան. յետոյ մուշավարով որ նաւով Ձիանքն նեղութիւն կու քաշեն. շամխալին և տաղստանու վերայ ողարկեցինք որ հասաւ Հաշթարխան։ Ու մեք եկինք Նիազովայ, նաւերն եկած էր. ք. բուսն բեռնեցինք, և մեք այլվի ապրանքով մտաք շմաքն մէատեղ ճանապարհ ելաք մեծ փրթնա եղև. ք բուսն սալամաթ հասաւ Հաշթարխան, շմաքն փոած էր ծովի երեսին սախատվեց ջրով լցնելու ելաւ այլ ճար չկայր ղարա տուին տեղն սայեա էր ջուրն որ լցաւ շուտ նստաւ. մարդն ամէն ոտղ դուրս ելանք, ապրանայ որն հանեցինք որն կորաւ. յետոյ թարքէն մէկ նաւ քրէհ առանք էն էլ ծովի երեսին կոտրեց.

այս պատճառէս մնացինք Նիազովա գի ժամանակն անցաւ։ Խաս ձիանց պա-հողանին Հաշթարխանու եա եկին և մեզ խօսք բերին, թէ որ հասանք տեղն Ափրաքսի Պետր Մաթովիչի ուքազովն, դ. լաւ ձին քաշեցին տարան, յետ սորա իմ մարդիքն, որ Հաշթարխանէն ինձ չափար ուղարկեցին թէ պուրկումէստրերն եկին ապրանքն ամէն քաշեցին տարան, բացան, ամէնն գրեցին, թէ Ափրաքսին ուքազ է արել, որ ոչ էլչին և ոչ իւր մարդին ապրանք չտայք, մեր մարդն ամէն մնացել էն քաղցած ծարաւ։ Աղուանից երկրի Պատրիարգն մեզ հետ էր, պիտի որ գայ յերկրպագութիւն մեծի Թա-գաւորութեանդ, սա մեզ մօտ, և մեք հալայ Հայոց երկրումս այս խօսքերս որ եկաւ մեզ մեծ ամօթանք եղաւ տեղս։

Նշաւայդ Իրանու երկրումն ինչ որ արարեալ եմ և ասացեալ ամէնն պատճառով է և առանց պատճառի բան չեմ արարեալ. հիմա չեմ կարող գրել, երբ որ ոտն համբուրելու հասայ ամէնն արզ կանեմ.

Այս խնդիրքս այն է որ բարերար ինքնակալութենէդ հրաման լինի մեր Հաշթարխան հասանիլ բանին մեր ապրանքն և այն դ. ձին մեզ թասլիմ անեն, որ մնացել ձիանց հետ բերեմք թագաւորին ծառայութեանն. ընդ նմին և մեր ամ որպիսութիւն արզ անեմք. գլուխս և ապրանքս թագաւորին է, յետ այնորիկ ինչպէս հրաման է և ամր կանէ կամք իւրն է։

Ի ռճկ. Թուլս գրեցաւ, փետրվարի ի. և ը.

[На конвертѣ написано:]

Քասսէր և բարեպաշտ Թագաւոր, Ինքնակալ հզօր և յաղթող Տիրող՝ի մը դ. ծովու և դ. կողմանն աշխարհի հիւսիսոյ, արևելեան և արևմտեան, և իշ-խեցող ի մը իշխանաց և պետաց Մոսկովու և ամ երկրին ըռուսաց։

№ 168.

1711, марта 1-го. Донесеніе Орія изъ Низовой о происшествіяхъ въ Персіи.

Եթէ մեծութիւն քո խոնարհեալ այս կողմանց և իրանու երկրի աւհալ և որպիսութիւնքն իմանալ կամիս, Արզրումու մէկ քրիստոնեայ մարդ մեզ խապար բերէր, թէ Օսմանլուն կռուի թատարեք ունի, Արզրումու և այն կողմանց սաքարն ուզել են. այսպէս է հրաման արած թէ ձիաւորն գնան Ըս-տամպօլ Ենկիչարին նաւով ղարա տէնկզին վրայ գնան ղըիմն, այլ չիմացաք թէ սուտք կամքներն որ տեղի վրայ է։

Իսկ ղզլբաշի երկրումն ինչպէս յառաջ արզ եմ արած, որ Դ՝անատահար պըլուճն առել է, որա շատ սխալթումիմն սարասկարն որ գնայ Դ՝անատահար հասաւ կուին կորցուցել ա, Թարվիզու խան մհամատ անուն խանն քանի Ճ մարդով բռնելէն, շամախու ապար ուղեցին, Ղ. ամսումն անջախ ՂՃ. մարդ ճարեց խանն որ ողարկեց, էն միւս խաներն էլլի այնպէս։ Հիմա նոր խապար եկաւ թէ Օզպէկն ՇՌ. մարդով եկելէն Մաշատու վրայ. Մաշատ սոցա խմամն է, որ շահն յառաջ ուխտ գնաց. ԺԷ. օրէն տեղ եաղմայ են արել եւ գնալու ժամանակն շատ զարար են հասուցել երկրին ամենայն կողմանէ. ԽՌ. էլ էսիր են տարել ղզլբաշիյն։ Շահն էլ նոր ապար է ուզում այս երկրի խանե-րիցն, կարում չեն մարդ պահամ անել անճարութենէ շամախու խանն արզ արաւ շահին թէ ռուստի ապարն եկել ա Հաշթարխան և թարքն լցուել։

Իստուց յառաջ ղալմուխի Նայուբի էլչին գնացած էր ասպահան շահին ասած է եղել թէ խիւա մէր եմք պահում և զաւթում, թէ չէ կուգան շահին երկիրն եաղմա կանեն, այս խօսքի համար շահն մէկ կափիտան էր գրել հետն թէ գնայ տես թէ Նայուբէն ինչ ղուաթ և ապար ունի, գնացել էր Նայուբին մօտն Հաշթարխանու վրայ եւ եկաւ տաղստանով գնաց շամախի տեղն խանն շատ իրմին էր տվել փոստով ուղարկել թէ գնայ շահին ասայ ռուսի թագաւորն թատարիք է տեսնում որ գայ իրանու վերայ։ Չունի որ կարո-ղութիւն չունին որ զօշուն հազիրեն ուղարկեն. այսպէս սուտ մահնայ են անում որ շահն այս երկրներէս ապար և մարդ չուզէ. Մնան փարաղթ. ապա այս կողմանէս շատ կասկած ունին և քո կեանքն երկար լինի։

Ի ՌՃԿ թուին Հայոց, մարտի մէկն գրեցաւ Նիզովայ։

խոնարհ ծառայ Իզրայէլ Օրի։

№ 169.

1711, марта 1-го. Письмо Орія изъ Низовой къ графу Головкину о безпрепятственномъ и безпошлинномъ пропускѣ привезенныхъ имъ лошадей и вещей.

Ինքնակալ մեծ թագաւորին Մոսկովու կարգեալ Մեծ Պօետր և Վ՝աղիր և Վ՝երակացու փօսօսի (փօսօլքի) փըրաղին Գաբրիէլ Իւանովիչ.

Մեծաւ խոնարհութեամբ արզ լինի որ էստուց յառաջ մեր յետանա-լոյն պատճառն արզ եմ արարեալ ղուլուղիդ, որ ձմաքին և միւս նաւին կոտ-րելոյն ճհաթէն մնացինք ձմեռս Նիզովայ։ Հաշթարխանու մեր մարդն եկին մեզ խօսք բերին թէ ձիանքն տեղ հասնիլ բանին, թագաւորական Ղ. խաս ձին Պետր Մաթովիչ Նփրաքսին հրամանովն, քաշեցին տարան.. յետ

որա չափար եկաւ մեզ թէ պուրկումէստրերն եկին տպրանքն ամէն պաւթեցին տարան, բայան և դրեցին, թէ Աւրաքսին հրամ է արել թէ ելլէին տպրանքն ամէն առնուն, ոչ իւրն և ոչ իւր մարդին իքմին չտան, իբր թէ թագաւորական է, իմ մարդիք մնացել են տեղն քաղցած ծարաւ.

Աս թագաւորին ամբողջ եկեալ եմ իրանու երկիրն, հիմա ղլխով և տպրանքով ելլի թագաւորին ծառայութեանն եմ դալիս. թագաւորին ոչ մին վրքաղէն ինձ տպրանք չեն տուել, չեմ գիտում մեր տպրանքն ինչ կողմանէ են գաւթում։

Ծառայդ իբր որ Իսպահանու յետ եկի Ղամախի, տեսի որ Միքայել Վասիլովիչին կոտրած նաւին տպրանայ համար շամախու աղավաթքն մուջալայ են անում թէ նորա տպրանքն ծովումն է մնացել դուրս չէ եկել. պատուհան են սրդ արել Մոսկովի թագաւորին, որ նամայ է գրել շահին. այս ճհաթէս պլվի սրդ եմ արած հրամանոդդ թէ ինչպէս գըլխով և տպրանքով կանկնեցի թէ մեր թագաւորն միչչի բանի վերահասու չլինի նամէ չգրել. ե. անդամ Իսպահան մարդ ուղարկեցի շահին սրի սխիրն մեր թագաւորին նամէն և հրամանն յառաջ տարայ, այն աղրանայ մէկ իքմին նաղտ և ջինս առայ. մնացածին համար իմ մաճօր պուլկարն, և թիլմաճն տեղ թողի որ լինի թէ պաղին էլ առնուն. այս բաներս մոսկովի պազրկանայ և թէ հայոց և թէ մոլթանոց յայտնի է ամէնն. ինչ բան և խօսք որ իրանու երկրումն անց է կացել ամէնեցուն պատճառ ունի, առանց պատճառի բան չեմ արաբեալ Թագաւորին և քո հրամանոդդ յայտնի է թէ ինչ պատճառէ եմ այս երկրումն, բան և խօսք շատ ունիմ յամենայն կողմանէ, չեմ կարող գրել յերը որ Աստուծով ծառայութիւնդ հասայ, բերանով պիտի արդ անեմ ինչպէս որ միչչև հիմա հրամանոդդ բարերարութիւն և զաղաւաթն մեզ վրան է եղել հիմա էլ կուզեմ որ այնպէս լինի..

Ա՛հա խնդիրքս այն է՝ի քո մեծութենէդ, որ թէ տեղդ մեզ զարշուարդ տուօզ և կամ խօսք ասող լինի, այսպէս բանին թաշափուլ տայք և համբերէք միչչև մեք գամք և մեր ամենայն անդք և որպիսութիւնն քո մեծութեանդ արդ անեմք. այնուհետև ինչպէս կու հրամայես ամր քոնն է։ Այլ և խնդրեմ քո բարերարութենէդ որ թագաւորէն հրաման լինի այն է. խաս ձին որ տարել են ձիանդ զլուխն է, ինչ տեղ որ կան մեր ամենայն աղրանայ հետ մեզ թաւլիմ անեն, որ ինձ հետ բերեմ ձեր զուլուղն, այն ժամանակ ինչպէս ամր կանէք բարի է։ Այլև իրանու երկրումն ինչ տեղ լաւ դինի կայ թէ շիրազու և թէ այլ տեղայ, ամէնուդ ինձ հետ բերում եմ թագաւորական, թէ շուշայով և թէ պօչկով։ Խնդրեմ որ մէկ ուքաղ լինի գինիքն ջրով դայ որ դայես էլինի, դմեզ էլ ճանապարհին յետ չձգեն, շուտով դանք և թագաւորին ոտն համբուրենք։

Այլ և արդ լինի որ այն կումանտօր Ովհնդն որ Հաշթարխան նաւերին վերակացու է, ոչ ծովու բան դիտէ, ոչ նաւի. մէկ հին փտած շմաք է ոչընկել այսչափ ապրանայ կորչիլին. պատճառն նա է, թող ապրանքն, թէ որչափ շա-

քաղաքն, և այլ երկրին փէշքաշ էինք շինել ամէնն ծովն թափեցինք։ Թէ թագաւորական և մեր թալուղ կորած ապրանքն պիտի որ ես նորանից ուզեմ և այլ որիշ պաղի խօսք մեր վարդապետին գրեցի, որ քո մեծութեանդ արզ անէ.

՚Ի ՌՃԿ. թուին Հայոց, մարտի ամսոյ մէկն գրեցաւ Նխաջովայ

ի նուաստ և ի խոնարհ ծառայ

Իզրայէլ Օրի։

[На конвертѣ написано:]

Գաբրիել Իվանովիչ Կլօվկին, ինքնակալ թագաւորի կարգեալ մեծ պօյեար և վազիր փօսօլի (փոսոլսքի) փրքազին վերակացու ի Մոսկով.

№ 170.

1711, марта 1-го. О донесеніяхъ, или письмахъ (= №№ 168 и 169), Орія.

Въ письмахъ къ государственному канцлеру, тайному совѣтнику и кавалеру, графу Гаврiилу Ивановичу Головкину, отъ посланного папы Римского, Исраиля Орія, каковы объявилъ товарыщъ єво, Минасъ вартапедъ, написано.

Въ 1-мъ (= № 168):

Вѣдомо чиню: Армянинъ, житель Турской земли города Ерзюрюма, пріѣхавъ въ Персиду для торговаго промыслу, сказывалъ мнѣ, что въ тѣхъ странахъ великая сила збирается, конница и пѣхота, и хотятъ итти конница сухимъ путемъ къ Царю-граду, а пѣхота Чернымъ моремъ въ Крымъ, а для чего тѣ войска туда идутъ и на кого, того онъ не вѣдаетъ. Да въ Персицкой землѣ у шахова величества есть городъ Кандахаръ, и того города жители, умысливъ воровски, учинили буптъ: хотятъ въ томъ городѣ самовлас(т)но жить, и хана, бывшаго тамъ, и иныхъ знатныхъ людей, которые съ ними не совѣтовали, многихъ побили до смерти и выбрали межъ себя градодержавца и начальныхъ людей иныхъ, и живутъ самовлас(т)но, а шахова величества не слушаютъ. И шахово величество, увѣдавъ то буптовство и завладѣніе того города, отъ своихъ людей собравъ своего войска и съ начальными людьми посылалъ, чтобъ тѣхъ буптовщиковъ усмирить, и они воры съ ними бой учинили и шахова величества людей побили, а достальные, видя свое безсиліе, назадъ возвратилися и о томъ шаху возвѣстили.

И потомъ шахъ велѣлъ еще войска собирать, и въ четыре мѣсяца въ Шемахѣ насилу собрали триста человѣкъ, а въ иныхъ городѣхъ знатныхъ что будетъ, Богъ знаетъ. Да въ ево жъ шахову сторону Узбековъ [которымъ званіемъ называютца Бухарцы, Хивинцы, Балхинцы] пришло съ 70.000 человѣкъ подъ шаховъ городъ Мешетъ и около того города пригородки и уѣзды, села и деревни разорили; и людей побили, и въ полонъ взяли съ 40.000 человѣкъ. И шахъ, видя такое наступленіе, велѣлъ еще со всего своего владѣнія з городовъ войска собирать Шамахинскому хану, и тотъ Шамахинскій ханъ писалъ къ нему, что въ Астрахани и на Терекѣ собираетца рос(с)ійское войско многое. Да будучи въ Испагани у шаха, Аюки, хана Калмыцкого, посланцы говорили, ежели бы де они ево шахово владѣніе не оберегали, то бы ихъ бухарскіе и хивинскіе войска разорили. И шахъ отпустилъ ихъ назадъ съ честію, а съ ними послалъ отъ себя капитана своего къ хану Калмыцкому для провѣдыванія, много ль калмыцкого войска и для чего его, хана, Бухарцы и Хивинцы боятся. И тотъ посланникъ, капитанъ, бывъ у Калмыковъ, возвратился въ Шемаху, и Шамахинскій ханъ ему, капитану, великую честь отдалъ и дарилъ, и отпустилъ къ шахову величеству на почтѣ, а велѣлъ шаху донести словесно и самъ писалъ, что рос(с)ійское войско собираетца въ Астрахани и на Теркахъ и хотятъ итти на нихъ, Персовъ. И въ Персидѣ всѣ зѣло того опасаютца. Изъ Низова, марта 1 дня 1711 году.

Израиль Орій.

Во 2-мъ (= № 169):

Вѣдомо чиню, что я замѣшкалъ за двѣмя причины. Первое: для того, что ѣхалъ моремъ, и погодою розбило судно, и едва доѣхалъ до Низовой, и въ Низовой зимовалъ. А одно судно съ людьми моими и съ рухледью пришло въ Астрахань; и лошади, которые покупаны про великого государя, сухимъ путемъ пришли жъ въ Астрахань. И о томъ я изъ Астрахани отъ людей своихъ увѣдомился, что они и лошади пріѣхали въ Астрахань въ добромъ здравіи, — толко, по повелѣнію господина Петра Матвѣевича Апраксина, въ Астрахани взяты у нихъ пожитки и заперты въ анбары, да изъ тѣхъ четыре лошади самые лутчіе взяли жъ, а людемъ моимъ на кормъ и лошадямъ достальнымъ изъ взятыхъ моихъ пожитковъ не дали ничего; а для чего они такъ здѣлали, что пожитки и лошадей взяли, того не знаю. Второе: какъ пріѣхалъ въ Шемаху, и замѣшкалъ за искашіемъ пожитковъ купчины Михайла Васильева, которые потонули на морѣ; о чемъ тотъ купчина билъ челомъ на Москвѣ, что ѣхалъ моремъ и судно погодою разбило и пожитки потонули, а самого выбросило на берегъ невѣдомо какимъ случаемъ, и чтобъ за тѣ потопные пожитки доправить денги на тѣхъ

людехъ, которые близь тѣхъ мѣстъ живутъ, гдѣ то судно розбило, для того что многіе вещи выбросило изъ моря на берегъ, а тѣ люди находили. И по тому челобитью дана была съ Москвы къ шаху грамота, чтобъ онъ, доправя на тѣхъ людехъ пожитки ево, тому купчинѣ отдалъ. И какъ купчина съ тою грамотою пріѣхалъ къ шаху, и не соверша дѣла, Божіимъ изволеніемъ умре, а послѣ ево остался товарыщъ и просилъ меня, чтобъ я вступилъ въ то дѣло, и я взявъ тое грамоту и просилъ о томъ шаха, и шахово величество повелѣлъ доправить за тѣ пожитки денгами 15.000 рублевъ на тѣхъ, которые близь той пристани живутъ, и отдать мнѣ. И тѣ люди отбиваяся (*я* = ли) и отговариваяся (*я* = ли) отъ правежу тѣмъ, что розбило судно погодою и пожитки потонули въ море; однако, по тому повелѣнію, я взялъ денегъ малое число при многихъ свидѣтелехъ и поѣхалъ въ Астрахань, а за досталными оставилъ человѣка своего.

И какъ я пріѣду къ Москвѣ, и то, что съ тѣхъ людей по шахову указу мнѣ доправя на нихъ, отдано, объявлю, а кто будетъ вступатца, и тому отдамъ. А ежели кто на меня станетъ въ чемъ приносить жалобу, не извольте вѣрить: когда пріѣду къ Москвѣ, о всѣхъ дѣлехъ донесу ясно. А буде изволите о персицкихъ вѣдомостяхъ увѣдомитись, извольте спросить вартапеда. Изъ Низова, марта 1 дня 1711 году.

Исраль Орій.

Тѣ письма съ армянского языка переведены на словенской языкъ съ словъ вартапедовыхъ чрезъ толмача Мирона Мустофина.

А о персидцкихъ вѣдомостяхъ онъ вартапедъ противъ письма Оріева отъ секретаря спрашиванъ: можетъ ли онъ вартапедъ тѣ вѣдомости ему секретарю за секретъ сказать, чтобъ можно донесть чрезъ письмо сіятелному графу Гаврилѣ Ивановичю, и онъ вартапедъ сказалъ, что тѣхъ вѣдѣній, кромѣ его царского величества самого, или графу Гаврилѣ Ивановичю, донесть изустно никому иному не возможно, и ради того желаетъ, чтобъ до его царского величества отпустить въ походъ какъ наискорѣе. А къ подлинной запискѣ онъ вартапедъ руку приложилъ.

(Подпись) Ես մինս վրտ.

№ 171.

(1711, начало марта). Донесеніе Орія о собранныхъ имъ въ Персіи политическихъ свѣдѣніяхъ и о причиненныхъ ему въ Астрахани мѣстными властями убыткахъ.

[Подпись на ковертѣ того армянскаго писма писана по латинѣ такъ: Писмо напоминателное противу противныхъ непріятелей да вручится орлу, есть бо заключенный глаголъ, по претолкователь Минасъ вартапедъ.

Со армянскаго языка на руской переводъ съ вѣдомостей, каковы Израиль Орій изъ Ніазовы пристани прислалъ ко мнѣ вартапету 1711 году, которыя онъ вѣдомости получилъ въ Персидѣ отъ нѣкоего человѣка о бабѣ Сулеймани бекѣ, то есть князѣ, и о протчемъ всемъ нижеписанномъ отъ того жъ увѣдомился, и о томъ тожде доноситъ и царскому величеству].

Когда князь баба Сулейманъ воевался съ Персидскимъ шахомъ и одолѣлъ его, и шахъ Персидской противъ его силы не имѣлъ, но послалъ съ великими дарами къ султану Турецкому, чтобъ возможно было о той между ими учинившейся ссорѣ ему донести чрезъ своего посла, и султанъ Турецкой для любви велѣлъ нашамъ Арапскимъ итти на помощь къ шаху противу бабы Сумеймана. И когда тѣ войска пришли къ нему шаху на помочь, тогда баба Сулейманъ безсиленъ учинился и намѣрился искать способу, дабы какъ уйти оттуду и чрезъ Мелетинскую (= Имеретинскую) землю пройти къ рубежамъ Чернаго моря; притомъ же многократно онъ думалъ, чтобы чрезъ Шафкалы уйтить къ царскому величеству, но не нашелъ такого себѣ способу, какъ бы къ Москвѣ уйти. Но понеже у него силы не стало, пошелъ къ Татарскому (= Крымскому) хану, и два намѣренія себѣ положа, остался тамъ при ханѣ. Первое мыслилъ, что(бъ) чрезъ ханово заступленіе у султана способъ прощенія вины своея получить, также и прежнюю свою честь воспріять. Второе думалъ, чтобы и чрезъ Черкасы къ царскому величеству уйтить, чрезъ какое мѣсто будетъ возможно. И жилъ онъ тамъ въ такомъ размышленіи пять или 6 лѣтъ, и о всякихъ намѣреніяхъ всѣхъ странъ провѣдывалъ и увѣдомлялся.

Первое увѣдомленіе, что курфирстъ Саксонскій, то есть король Полской, и гетманъ Огинскій къ царскому величеству приклонны были.

Второе, что Шведскаго короля и Полскаго народа и Венгерскаго намѣренія всѣ были единаки, и что Шведскаго короля посолъ отправленъ къ султану Турецкому съ вѣдомостью такою, что въ Московскомъ государствѣ много кораблей готовятъ; также и цесарь Римской сухимъ путемъ помощь

Москвѣ готовитъ, и вдругъ хотятъ прійти на нихъ внезапу; и Мултянской [1]) де народъ цесаря Римскаго стороны, а Волошской [2]) народъ Московскаго государства стороны держатся, и о томъ они подносли султану подлинные писма, отъ царского величества писанныя къ нѣкоторымъ того народа главнѣйшимъ. Послѣ того, нѣкоторые Греки, отъ царского величества уѣхавъ воровски къ Туркомъ и пріѣхавъ къ нимъ, дали свидѣтелство, что они вѣдаютъ подлинно московское намѣреніе, и что царское величество какъ де овладѣетъ и завоюетъ себѣ Полскую и Шведскую землю, тогда къ Царю-граду пойдетъ.

3-е. Шведъ сказалъ султану Турецкому, что мы де для твоей чести и прибыли: «ежели отъ вашего величества указъ, также и любовь съ нами будетъ, то всѣ свои земли отставя, твоихъ великихъ непріятелей крѣпкіи городы раззоримъ и корабли созжемъ и землю опустошимъ; такожде которые городы Московской государь у тебя взялъ, которые всей твоей земли суть ключь, извѣстно тебѣ о томъ, что все онъ перестроилъ. Къ тому же еще належитъ учинить намъ, чтобъ онъ не дерзалъ впредь вновь городы строить, а ежели мы его намѣренію препятіе не учинимъ, то онъ Полщею будетъ владѣть и намъ всѣмъ отъ того будетъ великое раззореніе».

4-е. Султанъ Турецкой Шведу сказалъ, по нашему де разсужденію и по нашей вѣрѣ недостоитъ напрасно договоры нарушати, а ежели что у насъ въ договорѣ положено, и противно тому хотя мало нѣчто противное учинено увидимъ, и мы тогда готовы будемъ; однакоже и васъ ради прикажу Татарскому хану вашу сторону держать и, все ваше дѣло развѣдавъ, помощь вамъ подавать, а когда мы ваше радѣніе увидимъ, что намъ то прибылно будетъ, тогда и мы вамъ поможемъ.

5-е, что послѣ того и отъ Шведа, и отъ Поляковъ подлинныя граматы къ гетману Малороссійскому приходили, а отъ гетмана къ Татарскому хану, и всегда Татарской ханъ къ Турецкому султану доносилъ; и отъ султана вѣдомости къ гетману, чтобъ о томъ соглашаться, ханъ посылалъ. А прежде того Татарской ханъ гетману не вѣрилъ, покамѣсть отъ Шведа и отъ Полщи дорогія ему дары и денги (не) прислали, и тогда уже онъ ханъ подлинное о томъ увѣреніе султану Турскому учинилъ. А между ими такой договоръ былъ: ежели де Московское государство завоюемъ, тогда

---

1) *Мултянской* = Валахскій; поэтому въ 6 пунктѣ, какъ и прежде на 93 страницѣ, *Мултянская земля*=Валахія. Въ этихъ русскихъ прилагательныхъ звукъ *л* замѣнилъ румынское (молдо-валахское) *и*; Молдаване называютъ валахскій языкъ мултянскимъ — limba muntenéscâ, что собственно значитъ: языкъ горцевъ (munte гора, оттуда Muntén Валахъ).

2) *Волошской*=Молдавскій, а не Валахскій, какъ можно было бы думать по созвучію; *Волошская земля*, въ 6 пунктѣ, = Молдавія. Въ началѣ XVIII столѣтія Русскіе называли Молдаванъ Волошанами и Волохами. *Прим. Ред.*

взятые городы Полской земли отдать тѣмъ Полякомъ, которые съ ними единомысленны были, а которые городы взяты у Турокъ, тѣ отдать Туркомъ, а которые у Черкасъ [1]), тѣ Черкасомъ, а у Татаръ взятыя—Татаромъ, а у Шведа взятыя — Шведомъ, а о остатнемъ тогда де увидимъ.

6-е. Израиль Орій еще отъ нѣкоторого человѣка нѣкакую противность слышалъ и здѣ о томъ объявляетъ, что подлинное французское намѣреніе съ непріятелемъ царского величества есть согласно. Одинъ знакъ тому есть, что Французской земли всякимъ возможнымъ образомъ посланнику прибыть сюда къ Москвѣ велѣно, а онъ, той посланникъ, бывъ въ Полщѣ и въ Мултянской и въ Волошской землѣ, и въ Туркахъ, и у Черкасъ на Украйнѣ, пріѣхалъ потомъ къ Москвѣ высмотрить вездѣ намѣренія и подлинно увѣдомится. Но хотя онъ и привезъ отъ короля французскаго писма, но въ сер(д)цы его великое непріятство и лукавство было. Такожде, которые отъ нихъ и въ Персидѣ послы были, и тѣ тамъ велми насъ ненавидѣли, и мыслили, что не отъ царскаго ли величества посланъ я туда ради какова либо провѣдыванія, или нѣтъ ли де какова у него намѣренія противу Персиды, и того ради многія бездѣльныя рѣчи шаху они доносили, и будто я здѣ въ Персидѣ посланникъ фалшивой, о чемъ, аще живъ буду, то самъ его царскому величеству о всемъ подлиннѣе донесу.

7-е. Когда господинъ Шереметевъ противъ Астараханскихъ бунтовщиковъ посланъ былъ, и тогда гетманъ Черкаской вѣдомости о томъ хану Крымскому давалъ, а ханъ тайно послалъ чрезъ почту одного посланца къ шаху съ вѣдѣніемъ, что де господинъ Шереметевъ подъ видомъ бутто посланъ на бунтовщиковъ, а въ правду де на тебя, и надобно де тебѣ совсѣмъ готову быть; къ тому же зѣло де надобно послать тебѣ посла своего къ Турку, чтобъ онъ приказалъ намъ стоять за тебя съ своими пріятелми. А буде Шереметевъ изъ своей земли пойдетъ въ твою, то мы, между себе заключивъ его со всѣхъ сторонъ, въ провіантѣ и во всемъ протчемъ его раззоримъ. А между насъ которые есть пріятели и иные протчіе посторонніе, всегда смотрятъ времени. А Московскаго государства болшой министръ и всѣхъ дѣлъ правитель есть Шереметевъ, и иные многіе суть, которые съ царскимъ величествомъ не согласны, а ты и отецъ и дѣдъ твой всегда были съ нами и раздѣлить насъ никому не возможно. Также и Калмыцкимъ посланцамъ повѣривши, не убойся, и о оныхъ у насъ послѣднее намѣреніе учинено. А что намъ и нашимъ пріятелемъ отъ тебе было возвѣщено, того намъ забыть не возможно, по которому мы и по такимъ договорамъ готовы. Всѣ вышереченныя сія рѣчи ханъ Татарской по персицкому языку шелмасу (sic) велѣлъ писать къ шаху.

---

1) *Черкасы*=Малороссіяне; поэтому, въ 7 пунктѣ, *гетманъ Черкаской* значитъ тоже что гетманъ Малороссійскій, въ 5 пунктѣ. *Прим. Ред.*

8-е. Сначала тотъ человѣкъ, который отъ Турковъ досаду себѣ воспріялъ, когда онъ услышалъ всѣ тѣ ихъ намѣренія, зѣло думалъ съ нѣкоторымъ человѣкомъ, чтобъ къ царскому величеству пріѣхавъ, донести всѣ ихъ намѣренія, но какъ тотъ человѣкъ отъ своихъ пріятелей услышалъ, что кто такія рѣчи царскому величеству доноситъ, и онъ тѣхъ казнитъ и никакой милости не кажетъ, и того ради напрасно чтобъ онъ не ходилъ. И онъ, когда такія рѣчи услышалъ, отдумалъ сюда ѣхать и паки нынѣ здумалъ въ свою землю возвратиться къ старымъ пріятелемъ. Но услышавъ еще отъ своихъ старыхъ пріятелей, что не возможно де никоими мѣры паки ему прежнюю свою честь получить на своей земли, и онъ отътого въ своихъ печалѣхъ и мыслѣхъ будучи, услышалъ про меня, и пришедъ, видѣлся со мною тайно, и всѣ свои печали, также и дѣла, которыя въ тѣхъ странахъ отъ непріятелей слышалъ, всѣ открылъ. И мы межъ собою въ томъ присягу учинили и поставили Господа Бога свидѣтеля. И когда тѣ непріятелскія рѣчи я отъ него услышалъ, велми опечалился и помолился Богу, чтобъ мнѣ про царское величество услышать что радостнаго, для того что со всѣхъ сторонъ царскому величеству строятъ непріятелство. И выспрашавъ такія рѣчи у того человѣка, разсудилъ я его зѣло за потребнаго царскому величеству, и того ради много ему на словахъ обѣщалъ и увѣрялъ его въ томъ, что будетъ ему милость отъ царскаго величества, и тѣмъ приклонилъ я его сер(д)це къ служенію царскаго величества; и ежели его царскаго величества подлинное о немъ повелѣніе будетъ, тогда онъ готовъ будетъ сюда пріѣхать, и о всѣхъ словахъ, и гдѣ что говорено и учинилося [когда царское величество изволитъ его спросить], имянно о всемъ самъ скажетъ.

9-е. И я, Израиль, велми былъ о томъ въ печалѣхъ; но Господь Богъ меня обрадовалъ по писмамъ отца вартапеда о дѣйствіяхъ всѣхъ его царского величества. И когда я услышалъ, что король Шведской съ (Полтавской) баталіи едва ушелъ и все его войско въ полонъ взято, такожде и проклятое учиненное отъ гетмана дѣло посрамлено, и полское лице помертвѣло, и венгерское непріятелство своимъ пріятелемъ, покамѣстъ они услышали, въ чемъ они Богу погрѣшили, я душею и тѣломъ своимъ обрадовался, и о томъ шаху Персидскому и его министромъ о той его царскаго величества побѣдѣ надъ непріятелемъ и о радости доносъ. И они о томъ зѣло дивовалися, и нынѣ въ ихъ сердцѣ есть страхъ, и съ великими дарами посла своего отправляетъ ради пріятства своего. И я нынѣ подлинно слышалъ, что и у нихъ великая была надежда на Шведа и на Полщу. А между ими обрѣтаются нѣкоторые доносители и пріятства сочинители, и во время, когда царское величество будетъ спрашивать о томъ, я буду доносить, понеже всякаго народа лицемѣрство есть.

10-е. 1709 году съ моимъ секретаремъ Булгазомъ [1]) доносилъ я царскому величеству, что 60 дворовъ людей слово дали ѣхать со мною къ Москвѣ, и я о томъ чрезъ писма доносилъ, чтобы для тѣхъ людей 4 струга изъ Астарахани прислали. И то доношеніе царскому величеству было угодно, и былъ посланъ указъ о четырехъ стругахъ, и мой секретарь съ тѣмъ указомъ пріѣхалъ въ Астарахань; но Астараханскіе судіи, ради зависти, четырехъ струговъ не послали, но за нужду едва 2 струга дали, и тѣ старые и гнилые, на которыхъ секретарь мой пришелъ къ Ниазову. И мы увидя, что четырехъ струговъ не было, затѣмъ наше и дѣло остановилося и я по нуждѣ тѣмъ людемъ отказалъ, и для того лошадей сухимъ путемъ послалъ, а у меня осталось толко одинъ человѣкъ съ домомъ своимъ, да двѣнатцать человѣкъ мастеровъ съ заводами своими со всѣми. И я одинъ стругъ наялъ, и посадивъ ихъ, хотѣлъ привѣсть (с = з) къ царскому величеству, чтобъ они на Москвѣ шелкъ сырецъ, который я привезъ, и парчи всякія дѣлали; и какъ то мое дѣло вскорѣ не исправилося, тогда изъ тѣхъ двухъ шмаковъ одинъ, подождавъ, назадъ возвратился, а которой стругъ я наялъ, и тотъ Господь Богъ со всѣмъ въ цѣлости донесъ, а присланныя изъ Астарахани разбилися на мори (и = ѣ), и мнѣ многой въ томъ убытокъ учинился.

11-е. 1710 году въ Ниазовѣ, между двухъ рѣкъ, строилъ я одну хоромину во знакъ, чтобы въ томъ мѣстѣ монастырю быть, и о знакѣ того монастыря я его царскому величеству донесу, что на трехъ рѣкахъ по одному мосту построилъ и царского величества гербъ на тѣхъ мѣстахъ (sic) написалъ, чтоб за царское величество богомолщики были, и я между тѣхъ двухъ рѣкъ вымѣрялъ, о чемъ какъ по времени царское величество повелитъ, такъ и будетъ, и по тому знаку, царскому величеству великіе и малые будутъ поклапятися, и хотя моремъ, хотя сухимъ путемъ, обаче всякихъ непріятелей крылья переломятся.

12-е. Извѣстно да будетъ царскому величеству, когда я отправленъ былъ къ Персидскому шаху, капитанъ Захарей Востокъ когда пришелъ ко мнѣ жить и быть при мнѣ, и я его въ приказное вѣдѣніе записалъ, и 28 или 30 человѣкъ въ приказное вѣдѣніе купно съ нимъ записалъ же, а тѣ люди збору сво и другъ по другѣ порукою, а онъ по всѣхъ. И то все въ приказѣ записано, понеже я опасался, чтобы между ими бездѣлниковъ и бѣглыхъ людей не было; а мнѣ они въ вѣрности служить присягали. А мы

---

1) Вмѣсто этого Булгаза, нигдѣ болѣе невстрѣчаемаго, надо подразумѣвать Борегарда (Beauregard), который дѣйствительно былъ на службѣ у Орія въ 1709 году и пріѣзжалъ тогда съ письмами въ Москву, между прочимъ съ письмомъ (№ 162 = № 163) къ князю Гагарину, имѣющимъ по содержанію замѣтное сходство съ упомянутымъ здѣсь доношеніемъ. *Прим. Ред.*

повѣрили капитану, а нынѣ отъ него много воровства и непріятелства явилося. Но въ тамошнихъ странахъ я ему ничего не говорилъ, чтобъ онъ не убѣжалъ и не обосурманился, а пріѣхавъ къ Пиазову, между розными народы розвязалъ я его животы, и у него все знаки воровскія. И я ради того, съ женою ево связавъ ево, посадилъ въ стругу, чтобы во время его царскому величеству ево воровство предложить. А посадилъ ево съ людми моими въ стругъ нанятой, а и сидѣлъ въ томъ шмакѣ, которой былъ присланъ изъ Астарахани, и купно съ нимъ въ море пошелъ. А тотъ шмакъ, присланной ко мнѣ изъ Астарахани, вымазанъ смолою, а великаго вѣтра не терпѣлъ, и ѣдущу мнѣ на немъ, много убытку учинилося; но слава Господу Богу, хотя добро и пропало, но насъ Богъ спасъ. А тотъ стругъ нанятой въ Астрахань прежде мене выѣхалъ, которой они увѣдѣли, что насъ въ немъ нѣтъ; а кто тотъ прислалъ шмакъ, онъ вѣдалъ, что тотъ стругъ испорченъ, и они насъ уже отчаяли, что мы совсѣмъ пропали, и ради того тѣми пожитками они завладѣли, а измѣнника капитана освободили, а 4-хъ хорошихъ лошадей, вывезенныхъ для царского величества и (которыхъ я) для другихъ купилъ, дабы о томъ кто не позналъ, они же къ себѣ взяли а тѣ четыре лошади мнѣ 4000 слишкомъ стали; также безъ меня пожитки всѣ иные розломали, иные отмыкали и брали себѣ, и тай розвязывали. А у меня съ ними никакой ссоры не было; не вѣдаю за что они то зло надо мною учинили, а что у меня есть «дѣло и слово», и то я самъ царскому величеству донесу.

13-е. Нашъ секретарь Симопѣръ и иные изъ Астарахани писали ко мнѣ, что многое зло и бѣду хотятъ де тебѣ учинить, по слову Петра Матвѣевича, а царскаго де величества указъ не смотрятъ, а все для вора капитана. По нынѣ донесъ царскому величеству, что я, Израиль Орій, нижайшій рабъ царскаго величества, по се число слишкомъ 9 лѣтъ (1701—1711) какъ наше дѣло царскому величеству всегда угодно было и о всѣхъ дѣлѣхъ царскаго величества указъ присланъ былъ, а царскаго величества казнѣ я никакова убытку не учинилъ, а жалованья мнѣ было царскаго величества толко по пяти алтынъ на день, и о томъ Богу извѣстно и царскаго величества служителемъ, что по толику дается; а своихъ людей своимъ кормомъ и заемными денгами управлялъ. И я тѣмъ отъ его царскаго величества не денегъ прошаю, токмо желаю паче всего многолѣтнаго ему здравія, а всякому христіанину надежда Господь Богъ и его государская милость. Извѣстно его царскому величеству, что на свѣтѣ много есть завистей во всѣхъ странахъ, кто какъ вымыслитъ; однакоже да будетъ извѣстно его царскому величеству, что толко о томъ я милости прошу, дабы за своею рукою изволилъ указъ свой послать, чтобъ никто меня напрасно не безчестилъ, покамѣстъ я доѣду до его царскаго величества, и имѣю многія

тайны донесть со всякимъ знакомъ и съ великою прибылью, чтобы противу непріятелей всегда осторожность имѣть.

Я Израиль Орій; все, что царскому величеству у меня писано, то все у меня замками писано, по нашъ вѣрной Минасъ вартанетъ, по изволенію царскаго величества, отомкнетъ и ясно донесетъ.

№ 172.

1711, марта (20-го). Прошеніе вартапеда Минаса о безпрепятственномъ пропускѣ и снабженіи путевыми пособіями изъ Астрахани до Москвы Израэля Орія съ людьми и вещами и о невзиманіи съ нихъ пошлинъ.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

Въ прошломъ, Государь, 710-мъ году, въ послѣднихъ караблѣхъ (sic) два шмага, въ которыхъ Израиль Орій со всею казною и съ людьми своими въ Язовѣ сѣлъ и шедъ оттуду въ Астрахань, одинъ шмагъ было на морѣ погодою два мѣсяца, и волею Божіею тотъ шмагъ съ казною и съ людьми, двадцатью человѣки, пришли моремъ въ Астрахань, а другой шмагъ, въ которомъ былъ Израиль Орій со всѣми, волею Божіею тотъ шмагъ великою погодою било на морѣ и до Астрахани не допустило, и онъ Израиль Орій въ Язову поѣхалъ назадъ погодою и писалъ ко мнѣ оттуду, есть-ли Божіимъ изволеніемъ будемъ живы, и въ нынѣшнемъ 711-мъ году въ первыхъ караблехъ къ Астрахани приплывемъ; а которые въ вышеупомянутомъ шмагѣ въ прошломъ 710-мъ году со всякою Израиля Орія казною и двадцать человѣкъ приплыли въ Астрахань, и изъ Астрахани къ Москвѣ ко мнѣ пишутъ, что боярин Петръ Матвѣевичь Апраксинъ приказалъ воеводѣ Михайлу Ильичу Чирпкову изъ Астрахани тѣхъ людей со всякою казною и съ лошадьми отпустить въ Казань, да тамо жъ спрашиваютъ со всѣхъ вещей пошлины.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества, да повелитъ Ваше Высокодержавствіе тѣхъ вышепомянутыхъ Израиля Орія людей со всякою казною и съ лошадьми изъ Астрахани пропустить къ Москвѣ мимо Казани, чтобъ имъ въ дорожномъ пути ни въ которыхъ городѣхъ отъ воеводъ, а въ селѣхъ и въ деревняхъ и на заставѣхъ ни отъ кого ни въ чемъ напраснаго задержанія не было, и вели, Государь, Израиля Орія подо всякую казну и подъ людей изъ Астрахани водянымъ путемъ давати суды, а

сухимъ путемъ до Москвы ямскіе подводы, и о томъ послать Свой Государевъ указъ; такожъ и пошлинъ не вели, Государь, имать: понеже съ посланниковъ нигдѣ пошлинъ не берутъ, и тѣ вещи везетъ про Вашъ Государевъ обиходъ.

Вашего Величества нижайшій рабъ Минасъ Вартабѣтъ (sic).

(Подпись) Ծառ՝ յ մինաս վրդտ ձեռս եդ.

Марта въ — день, году 1711.

№ 173.

(1711, марта 20 — 24). Справка, или выписка, по прошенію (= № 172) Минаса.

[И въ посольскомъ приказѣ выписано:]

Въ прошломъ 1710 году, февраля въ 18 день, по письму изъ Шемахи папы Римского посланного, полковника Исраиля Орія, послана великого государя грамота въ Астарахань къ ближнему боярину и воеводѣ Петру Матвѣевичу Опраксину. Велѣно для пріѣзду ево, полковника Орія, со всѣми при немъ будучими ево и прочими людьми и съ лошадьми изъ Персиды въ Астарахань, послать изъ Астарахани за море въ пристани, гдѣ путь належитъ къ Шемахѣ или гдѣ пристойнѣе, раннимъ вешнимъ временемъ торговые приключившіяся бусы, или иные какіе способные къ тому морскому шествію суды, на которыхъ бы могъ онъ со всѣми людьми и лошадьми убратца и выѣхать въ Астарахань; а какъ онъ пріѣдетъ въ Астарахань, и ево со всѣми людьми и вещами, давъ воднымъ путемъ суды съ кормщики и гребцы и со всѣми приналежащими къ тому потребами, а сухимъ путемъ подводы, отпустить чрезъ Казань къ Москвѣ, и которые съ нимъ будутъ въ пріѣздѣ въ Астарахань Армяня, тѣхъ изъ Астарахани съ нимъ пропустить же.

№ 174.

1711, марта 24-го. Царскій указъ Казанскому воеводѣ П. М. Апраксину о задержаніи въ Астрахани, до пріѣзда Орія, прибывшихъ туда людей его свиты; по прибытіи же Орія, снабдить его всѣми путевыми пособіями до Москвы.

Отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Ро(с)сіи самодержца, въ нашу отчину въ Казань, ближнему боярину нашему и воеводѣ Петру Матвѣевичу Опраксину.

Въ прошломъ 1710 году, февраля въ 18 день, въ нашей великого

государя грамотѣ къ тебѣ, ближнему боярину нашему и воеводѣ Петру Матвѣевичу, писано: велѣно для пріѣзду изъ Персиды папы Римского посланного, полковника Израиля Орія, послать изъ Астарахани за море въ пристани, гдѣ путь належитъ къ Шемахѣ, вешнимъ временемъ торговые приключившіяся бусы, или иные какіе способные къ тому морскому шествію суды, на которыхъ бы могъ онъ со всѣми при немъ будучими людьми и вещми и лошадьми убратца и выѣхать въ Астарахань; а какъ онъ пріѣдетъ въ Астарахань, и его со всѣми людми и вещми, давъ водянымъ путемъ суды съ кормщики и гребцы и со всѣми принадлежащими къ тому потребами, а сухимъ путемъ подводы, отпустить къ Москвѣ, и которые съ нимъ будутъ въ пріѣздѣ въ Астарахань Армяня, и тѣхъ изъ Астарахани съ нимъ пропустить же. И въ нынѣшнемъ 1711 году, марта въ 20 день, доносилъ (см. № 172) въ нашемъ Государственномъ посолскомъ приказѣ того посланного товарышъ, оставшійся на Москвѣ, Минасъ вартапедъ, что онъ Израиль Орій въ прошломъ 1710 году, выѣхавъ изъ Персиды, въ Низовѣ на двухъ шмакахъ сѣлъ и шелъ оттуду въ Астарахань съ людьми своими и со всякими вещми, которые везетъ онъ про нашъ великого государя обиходъ, и одинъ шмакъ било на морѣ погодою два мѣсяца и потомъ пришелъ въ Астарахань, на которомъ выѣхали дворяня и люди ево, всего дватцать человѣкъ; а другой шмакъ, въ которомъ былъ онъ, посланной, велпкою погодою било на морѣ и до Астарахани не допустило, а отнесло погодою въ Низово назадъ, и оттуды писалъ къ нему, что они съ Божіею помощію въ нынѣшнемъ 1711 году съ первыми кораблями къ Астарахани приплывутъ; а до пріѣзду ево, посланного, въ Астарахань, людей ево изъ Астарахани, со всѣми вещми и лошадьми, хотятъ отпустить въ Казань, да таможъ спрашиваютъ со всѣхъ вещей пошлинъ, и дабы тѣхъ вышепомянутыхъ Израпля Орія людей, со всѣми вещми и лошадьми, до пріѣзду ево Оріева удержать въ Астарахани и пошлинъ съ тѣхъ вещей не имать, понеже съ посланниковъ нигдѣ пошлинъ не берутъ, а онъ Израиль Орій есть въ той же посланничьей особѣ, и тѣ вещи везетъ онъ про нашъ великого государя обиходъ.

И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота прійдетъ, и ты бъ, ближней боярин нашъ и воевода, Петръ Матвѣевичъ, велѣлъ папы Римского посланного, полковника Израпля Орія, дворянъ и прочихъ ево людей, которые выѣхали изъ Персиды въ Астарахань, всѣхъ удержать въ Астарахани до пріѣзду ево, посланного, въ Астарахань, и никого [ежели бъ кто похотѣлъ своеволно изъ Астарахани въ Казань или къ Москвѣ ѣхать] не отпускать, и дать имъ для постою дворъ, и для береженія караулъ; а какъ онъ, посланной Израпль Орій, въ Астарахань пріѣдетъ, и объ отпускѣ ево со всѣми при немъ будучими людьми и вещми и лошадьми, которые онъ везетъ про нашъ великого государя обиходъ, изъ Астарахани

къ Москвѣ, и о дачѣ водянымъ путемъ судовъ, а сухимъ — подводъ, учинить тебѣ, ближнему боярину нашему и воеводѣ Петру Матвѣевичу, по прежнему нашему великого государя вышеписанному указу; а какъ онъ изъ Астарахани отпущенъ будетъ, о томъ къ намъ великому государю (ты) писалъ (бы), а отписку велѣлъ (бы) подать въ нашемъ Государственномъ посолскомъ приказѣ государственному нашему канцлеру, тайному совѣтнику и кавалеру, графу Гавріилу Ивановичу Головкину, да государственному подканцлеру, барону Петру Павловичю Шафирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1711, марта въ 24 день.

№ 175.

1711, сентября 25-го. Предъявленіе вардапетомъ Минасомъ въ посольскомъ приказѣ полученныхъ имъ изъ Астрахани трехъ писемъ Израэля Орія.

1711 году, сентября въ 25 день, въ Государственномъ посольскомъ приказѣ, папы Римского посланного Израиля Орія, которой съ Москвы отпущенъ въ Персиду, товарищъ ево, оставшейся на Москвѣ, Минасъ вартапедъ подалъ три письма: первое къ великому государю, второе къ государственному канцлеру, тайному совѣтнику и кавалеру, графу Гавріилу Ивановичю Головкину, на армянскомъ языкѣ, третье къ государственному подканцлеру, барону Петру Павловичю Шафирову, нѣмецкимъ письмомъ написанное; а сказалъ, что тѣ письма присланы къ нему отъ Израиля Орія и велѣно ему подать въ Государственномъ посольскомъ приказѣ.

И тѣ письма у него приняты.

№ 176.

(1711, сентября 25-го). Словесное донесеніе вардапета Минаса о притѣсненіяхъ, причиняемыхъ Израэлю Орію въ Астрахани, и требованіи отъ него пошлинъ, съ просьбой о посылкѣ указа въ Астрахань объ отпускѣ Израэля Орія въ Москвѣ.

[Да онъ же Минасъ вартапедъ доносилъ словесно:]

Нынѣшняго 1711 году, августа 8-го числа, изъ Астрахани писалъ къ нему товарищъ ево Израиль Орій съ проѣзжими Армяны, что онъ изъ Персиды въ Астрахань выѣхалъ здорово. А которые де вещи и матеріи персидскіе и сѣстные овощи въ прошломъ 1710 году отпущены были

отъ него изъ-за моря, отъ пристани Низовой, съ людьми ево, которые на особомъ были суднѣ и пришли прежде ево въ Астарахань, и тѣ всѣ вещи тогда у людей ево въ Астарахани, по приказу Астарахапского воеводы, забраны. А по пріѣздѣ ево, тѣ вещи всѣ осматриваны, и по осмотру многіе вещи погнили, а питья испортились; а которые персицкіе аргамаки куплены были у него Исаиля Орія въ даръ къ великому государю и про ево обиходъ и вывезены были въ Астарахань съ тѣми жъ людьми ево, и тѣмъ аргамакомъ, такожъ и людямъ ево корму изъ приказной палаты и изъ ево забранныхъ пожитковъ ничего не давано, а кормили тѣхъ аргамаковъ люди ево, такожъ и сами нищею пробовлялись, занимая денги у тамошнихъ жителей, и нужду великую въ томъ терпѣли. И нынѣ, по пріѣздѣ ево въ Астарахань, не токмо належащаго противъ посолского обыкновенія почтенія, корму или иного чего почестного учинено, но сверхъ того спрашиваютъ у него со всѣхъ вещей ево, которые онъ съ собою вывезъ и которые съ людьми ево были отпущены и забраны, пошлины; и которые де великого государя указы посланы въ Астарахань съ Москвы, объ отпускѣ ево къ Москвѣ и неимапіи пошлинъ, и тѣхъ указовъ въ Астарахани товарыщъ боярина и воеводы, которой тамо есть, не исполняетъ, а объявилъ ему, буде онъ пошлинъ въ Астарахани со всѣхъ вещей не заплатитъ, и онъ ево отпуститъ въ Казань, и тамо съ него пошлины возмутъ, а ежели пошлину заплатитъ въ Астарахани, то онъ, по ево желанію, отпуститъ ево на Саратовъ, а съ Саратова, мимо Казани, степью къ Москвѣ. И онъ Исаиль Орій просилъ въ Астарахани ево, воеводу, чтобъ онъ изъ Астарахани отпустилъ ево до Саратова, гдѣ онъ будетъ ждать присланного съ Москвы о немъ иного великого государя указу, и онъ, воевода, и по тому прошенію ево до Саратова не отпускаетъ, а велитъ ѣхать въ Казань не знамо для какой причины, а знатно де, что хотятъ ему въ задержаніи учинить убытки и разореніе, а ему въ Казани дѣла никакова нѣтъ, и путь степью ему для провожденія аргамаковъ способнѣе и ему съ люд(ь)ми выгоднѣе. И велѣлъ ему, вартапеду, бить челомъ великому государю на Москвѣ, чтобъ великій государь пожаловалъ ево: указалъ послать свой великого государя указъ въ Астарахань къ воеводѣ, не замедля, чтобы ево Орія съ людьми и вещьми отпустить изъ Астарахани безъ всякого задержанія и безъ имапія пошлинъ на Саратовъ, а съ Саратова, мимо Казани, степью къ Москвѣ. А ежели великій государь укажетъ съ тѣхъ ево вещей взять въ свою государеву казну пошлины, и онъ то все заплатитъ на Москвѣ, какъ въ томъ ево царского величества соизволеніе будетъ.

№ 177.

(1711, сентября 25-го). Донесенія вардапета Минаса о полученныхъ имъ отъ Израэля Орія свѣдѣніяхъ о впечатлѣніи, произведенномъ въ Персіи Полтавскою побѣдою.

Да и о томъ пишетъ къ нему Израиль Орій, что по письму ево вартапетову о преславной побѣдѣ, учиненной подъ Полтавою надъ Шведы, объявилъ онъ Орій, будучи въ Персидѣ, шаху, и шахъ и ближніе ево люди о томъ зѣло радовались и вскорѣ назначили послать къ великому государю посла съ поздравленіемъ той побѣды, и спрашивали ево Орія: что бы послать къ великому государю въ дарѣхъ удобнѣе и пріятнѣе? и онъ Орій объявилъ, чтобъ послать слона и звѣрей, и птицъ тамошнихъ (ы=и) дивныхъ, и шахъ, по тому ево объявленію, къ великому государю посылаетъ съ посломъ своимъ въ дарѣхъ слона и звѣрей, и птицъ тамошнихъ.

№ 178.

1711, сентября 29-го. Царскій указъ о пропускѣ изъ Астрахани Израэля Орія съ людьми и вещами безъ всякаго задержанія, и о невзиманіи съ него пошлинъ.

1711 году, сентября въ 29 день, по указу великого государя, противъ сего доношенія (=№ 176) Минаса вартанеда, послать великого государя грамоту въ Астарахань къ губернатору о пропускѣ его, посланника, Израиля Орія съ людми и вещми изъ Астарахани безъ всякого задержанія, не имавъ съ него пошлинъ; а еже(ли) великій государь укажетъ съ него пошлины, и тѣ пошлины платить на Москвѣ, ибо онъ послань по его великого государя имянному указу.

№ 179.

1711, октября 5-го. Царская грамота Казанскому губернатору П. М. Апраксину объ отпускѣ Орія изъ Астрахани къ Москвѣ безъ всякаго задержанія.

Отъ великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Ро(с)сіи самодержца, въ нашу отчину въ Казань, ближнему боярину нашему и губернатору Петру Матвѣевичю Апраксину.

Въ прошломъ 1710-мъ году, февраля въ 18 день, да въ нынѣшнемъ 1711 году, марта въ 24 день, въ нашихъ великого государя грамотахъ къ тебѣ, ближнему боярину нашему и губернатору, Петру Матвѣевичю писано: велѣно для пріѣзду изъ Персиды папы Римского посланного, полковника Израиля Орія, послать изъ Астрахани за море въ пристани, гдѣ путь надлежитъ къ Шемахѣ, вешнимъ временемъ торговые приключившіяся бусы, или иные какіе способные къ тому морскому шествію суды, на которыхъ бы могъ онъ со всѣми при немъ будучими людьми и вещми и лошадьми убратца и выѣхать въ Астрахань; а какъ онъ пріѣдетъ въ Астрахань, и его велѣно со всѣми людьми и вещми и съ лошадьми, давъ водянымъ путемъ суды съ кормщики и з гребцы и со всѣми принадлежащими къ тому потребами, а сухимъ путемъ подводы, отпустить къ Москвѣ, и которые съ нимъ будутъ въ пріѣздѣ въ Астрахань Армяня, и тѣхъ изъ Астрахани съ нимъ пропустить же. И въ нынѣшнемъ 1711 году, сентября въ 25 день, доносилъ въ Государственномъ посольскомъ приказѣ того посланного Израиля Орія товарыщъ, оставшійся на Москвѣ, Минасъ вартапедъ: нынѣшняго де 1711 году, августа 8 числа, изъ Астрахани писалъ къ нему помянутой Израиль Орій съ пріѣзжими Армяны, что онъ изъ Персиды въ Астрахань выѣхалъ; а которые де вещи и матеріи персицкіе и съѣстные овощи въ прошломъ 1710 году отпущены были отъ него изъ-за моря отъ пристани Низовой съ людьми ево, которые на особномъ были суднѣ и пришли прежде ево въ Астрахань, и тѣ всѣ вещи тогда у людей ево въ Астрахани по приказу оберъ-коменданта Астраханского забраны, а по пріѣздѣ ево тѣ вещи всѣ осматриваны, и по осмотру многіе вещи погнили, а питья испортились. А которые персицкіе аргамаки куплены были у него Израиля Орія въ даръ къ намъ великому государю и про ево обиходъ, и вывезены были въ Астрахань съ тѣми людьми ево, и тѣмъ аргамакомъ, также и людямъ ево корму изъ приказной палаты и изъ ево забранныхъ пожитковъ ничего не давано, а кормили тѣхъ аргамаковъ люди ево, такъже и сами пищею пробавлялись, занимая денги у тамошнихъ жителей, и нужду великую въ томъ терпѣли. И нынѣ, по пріѣздѣ ево въ Астрахань, не токмо належащаго противъ посолского обыкновенія почтенія, корму или иного чего почетного, учинено, по сверхъ того спрашиваютъ у него со всѣхъ вещей ево, которые онъ съ собою вывезъ и которые съ людьми ево были отпущены и забраны, пошлины; и которые де наши великого государя указы посланы въ Астрахань съ Москвы объ отпускѣ ево къ Москвѣ и о неимании пошлинъ, и по тѣмъ указомъ въ Астрахани не исполняютъ, и объявлено ему чрезъ того Астраханского оберъ-камендапта, буде онъ пошлинъ въ Астрахане со всѣхъ вещей не заплатитъ, и ево отпустятъ въ Казань, и тамо съ него пошлины возмутъ, а ежели пошлину заплатитъ въ Астрахани, тогда по же-

лапію ево отпустятца (тца = тся) опъ па Саратовъ, а съ Саратова, мимо Казани, степью къ Москвѣ. И опъ де Израиль Орій просилъ въ Астрахани ево, оберъ-камендапта, чтобъ опъ изъ Астрахани отпустилъ ево до Саратова, гдѣ онъ будетъ ждать присланного съ Москвы о немъ нашего великого государя указу, и онъ, оберъ-камендантъ, и по тому прошенію ево до Саратова не отпускаетъ, а велитъ ѣхать въ Казань не знамо для какой причины, а знатно де, что хотятъ ему въ задержаніи учинить убытки и разореніе, а ему въ Казани дѣла никакова нѣтъ, и путь степью ему съ людьми и для провожденія аргамаковъ способнѣе и выгоднѣе. И велѣлъ ему, вартаиеду, бить челомъ намъ великому государю на Москвѣ, чтобъ мы великій государь пожаловали его: указали послать нашъ великого государя указъ къ тебѣ, ближнему боярину нашему и губернатору Петру Матвѣевичу, не замедля, дабы ево, Орія, съ людьми и съ вещми и съ лошадьми отпустить изъ Астрахани безъ всякого задержанія и безъ иманія пошлинъ на Саратовъ, а съ Саратова, мимо Казани, степью къ Москвѣ; а ежели мы великій государь укажемъ съ тѣхъ ево вещей взять въ нашу государеву казну пошлины, и опъ то все заплатитъ на Москвѣ, какъ въ томъ наше царского величества соизволеніе будетъ.

И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, ближней боярипъ нашъ и губернаторъ Петръ Матвѣевичь, велѣлъ того папы Римского посланного, полковника Израиля Орія со всѣми при немъ будучими люд(ь)ми и вещми и съ лошадьми, которые опъ везетъ про нашъ великого государя обиходъ, изъ Астрахани къ Москвѣ отпустить безъ всякого задержанія которымъ путемъ ему способнѣе, ибо опъ Израиль Орій отпущенъ былъ въ Персиду по нашему великого государя именному указу и чинъ на себѣ имѣетъ посланничей, съ которыхъ пошлинъ имать не обыкновенно. А какъ опъ изъ Астрахани отпущенъ будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ нашемъ Государственномъ посолскомъ приказѣ государственному нашему канцлеру, тайному совѣтнику и кавалеру, графу Гавріилу Иваповичю Головкину, да государственному нашему подканцлеру, барону Петру Павловичю Шафирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1711, октября въ 5 день.

[Другая такова жъ послана въ Астарахань на сво жъ боярское имя октября въ 6 день].

№ 180.

1711, ноября 7-го. Донесеніе Казанскаго губернатора о смерти Орія, послѣдовавшей въ августѣ 1711 г., и погребеніи его у армянской церкви въ Астрахани; при семъ роспись лошадямъ, оставшимся послѣ Орія и отправленнымъ въ Москву.

[Списокъ съ отписки о персицкихъ лошадяхъ Израиля Орія:]

Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Ро(с)сіи Самодержцу.

Настоящего 1711 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, писалъ ко мнѣ изъ Астрахани оборъ-комендантъ Михайло Чириковъ: изъ Персиды де папы Римского посланникъ Израиль Орій пріѣхалъ изъ-за моря въ Астрахань на судахъ и, живъ безъ мала мѣсяцъ, умре въ августѣ мѣсяцѣ и погребенъ по ихъ закону въ Астрахани у армянской церкви. А послѣ смерти ево, посланника, прислалъ опъ, оборъ-комендантъ Чириковъ, изъ Астрахани на Саратовъ ево посланниковыхъ персицкихъ лошадей съ Астраханцомъ съ Никитою Сербиным и съ провожатыми, и сего ноября въ 3 день настоящего жъ году, по возвращеніи моемъ съ Вашей Царского Величества службы съ кубанского походу, на Саратовѣ тѣхъ лошадей я смотрилъ и послалъ къ Вашему Царскому Величеству къ Москвѣ дватцать лошадей съ тѣмъ же посланнымъ Астраханцомъ Никитою Сербиным и съ провожатыми салдаты, велѣлъ вести з береженіемъ, и на Москвѣ оныхъ лошадей велѣлъ объявить въ посолскомъ приказѣ государственному канцлеру, тайдому совѣтнику и кавалеру, графу Гавріилу Ивановичю Головкину, да государственному подканцлеру, барону Петру Павловичю Шафирову; а каковы лошади шерстью посланы, тому послѣдуетъ ниже роспись.

Вашего Царского величества нижайшій рабъ Петръ Апраксинъ, 1711 году, ноября въ 7 день.

Роспись лошадямъ, которые посланы изъ Астрахани черезъ Саратовъ въ посолской приказъ.

Жеребецъ рыжъ; грива на право; во лбу лысина; задніе ноги по калѣня бѣлы.

Жеребецъ свѣтло сѣръ; грива на право.

Жеребецъ сѣръ; грива на право.

Жеребецъ гнѣдъ; грива на право; лѣвая задняя нога по щетку бѣла.

Жеребецъ сѣръ съ крапинами; грива на право.

Жеребецъ гнѣдъ; грива на право; задняя лѣвая нога по щетку бѣла.

Жеребецъ сѣръ; грива на право.

Жеребецъ свѣтло сѣръ; грива на право.

Жеребецъ темно сѣръ; грива на право; задніе и правая передняя ноги по щетку бѣлы.

Жеребецъ темно сѣръ; грива на право; лѣвая задняя нога по щетку бѣла; у пахва бѣлое пятно.

Жеребецъ гнѣдъ; грива на право; во лбу звѣздинка.

Жеребецъ буръ; грива на право.

Жеребецъ гнѣдъ; грива на право.

Жеребецъ гнѣдъ; грива на право.

Жеребецъ буланъ; грива на право; ноги съ крапинами бѣлыми.

Жеребецъ сѣръ; грива на право.

Жеребецъ темно гнѣдъ; грива на право; ноги черны.

Жеребецъ сѣръ; грива на право; ноги по щетку бѣлы.

Жеребецъ саврасъ; грива на право; на спинѣ, на лѣвой сторонѣ, пятна бѣлые.

Кобылица темно сѣрая, молодая; грива на право; во лбу звѣздинка.

Изъ вышеписанныхъ лошадей одна лошадь,— аргамакъ гнѣдъ, шести лѣтъ,—за болѣзнію оставлена въ Сарайску (у = ѣ) и отъ приказу отдана на кормъ земскимъ бурмистромъ, о чемъ присланной съ тѣми лошадьми Астраханецъ явилъ письменное свидѣтелство за приписью Сарайского коменданта Сабурова.

Тѣ лошади поставлены на посолскомъ дворѣ въ старыхъ конюшняхъ; и кормъ, сѣно и овесъ, покупастца изъ приказу, по указу, з довольствомъ.

Для присмотру и береженія и чищенія тѣхъ лошадей наняты изъ Армянъ и изъ Татаръ 5 человѣкъ; платы по рублю на мѣсяцъ человѣку.

Да для возки съ Москвы рѣки воды нанятъ водовозъ, съ лошадью, возить по 4 бочки на день, по алтыну за бочку.

Да на постройку въ тѣхъ конюшняхъ вылома(п)ныхъ стоелъ, яслей, мосту, дверей,—что́ належитъ противъ осмотру, самые ради нужды,—деньги даютца изъ приказу жъ.

№ 181.

1711, ноября 7-го. Отписка Казанскаго губернатора о поступившихъ, послѣ смерти Израэля Орія, на него жалобахъ отъ сопровождавшихъ его лицъ и о сдѣланномъ распоряженіи объ ихъ удовлетвореніи изъ оставшихся послѣ Орія пожитковъ.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Ро(с)сіи Самодержцу.

Сего настоящего 1711 году, октября въ 17 день, въ Вашей Царского Величества грамотѣ (=№ 179) изъ Государственного посолского приказу въ Казань ко мнѣ писано, въ которой явлено: по прежнимъ грамотамъ прошлаго 710 и нынѣшняго 711 годовъ, велѣно мнѣ для пріѣзду изъ Персиды папы Римского посланного, полковника Израиля Орія, послать изъ Астарахани за море, гдѣ путь надлежитъ къ Шемахѣ, вешнимъ временемъ торговые приключившіяся бусы, или иные какіе способные къ тому морскому шествію суды, на которыхъ бы могъ онъ со всѣми при немъ будущими людми и вещми и лошадьми убратца и выѣхать въ Астарахань, а какъ онъ пріѣдетъ въ Астарахань, велѣно ево съ людми и вещми и съ лошадьми, давъ водянымъ путемъ суды съ припалежащими къ тому потребами, а сухимъ путемъ подводы, отпустить къ Москвѣ, и которые съ нимъ будутъ въ пріѣздѣ въ Астрахань Армяня, и тѣхъ изъ Астрахани съ нимъ пропустить же. И сего де настоящего 1711 году, сентября въ 25 день, доносилъ въ Государственномъ посолскомъ приказѣ того посланного Орія товарыщь, оставшійся на Москвѣ, Минасъ вартапетъ: августа де 8 изъ Астарахани писалъ къ нему помянутой Израиль Орій, что онъ изъ Персиды въ Астрахань выѣхалъ, а которые де вещи и матерія персицкіе и сѣстные овощи въ прошломъ 710 году отпущены были отъ него изъ-за моря съ людми ево прежде ево въ Астарахань, и тѣ де всѣ вещи въ Астарахани осматриваны и по осмотру многіе погнили, а питья испортились; а которые персицкіе аргамаки куплены были у него Орія и вывезены были въ Астарахань съ тѣми жъ людми ево, и тѣмъ лошадямъ и людемъ ево корму ничего не давано; и спрашиваютъ у него со всѣхъ вещей ево, которые онъ съ собою вывезъ и съ людми ево были отпущены, пошлины, и о томъ де ему отъ меня объявлено, буде онъ пошлинъ во Астарахани не заплатитъ, и ево отпустя(тъ) въ Казань, и тамъ съ него пошлины возмутъ.

И въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ писалъ ко мнѣ изъ Астарахани оберъ-камендантъ Михайло Чириковъ, что тотъ посланникъ Израиль Орій въ Астарахань изъ-за моря пріѣхалъ чрезъ моря на судахъ и, живъ въ

Астарахани безъ мала мѣсяцъ, умре въ августѣ мѣсяцѣ и погребенъ по ихъ армянскому закону у армянской церкви, а которое у него Орія вывезено было всякихъ домовныхъ ево пожитковъ и вещей, и товаровъ изъ-за моря вывезено, и то все въ Астарахани переписано и оцѣнено настоящею цѣною, и пошлины съ товаровъ, а не съ пожитковъ ево въ твою царского величества казну велѣлъ я взять по указу, какъ и прежъ сего съ такихъ товаровъ пошлины всегда иманы; а которые по перепискѣ явились пожитки и всякіе вещи домовные ево Израиля, и съ того пошлинъ имать я не велѣлъ. А какъ онъ посланной Орій ѣхалъ изъ Персиды и бывъ въ Шемахѣ, назывался Вашимъ Царского Величества посланникомъ ложно, взялъ себѣ умершихъ Рускихъ купецкихъ людей оставшія пожитки, въ чемъ на него при немъ будущіе ево офицеры извѣщали мнѣ въ Астрахани на писмѣ, въ чемъ онъ и самъ сказалъ имянно и не запирался. И тѣ Рускихъ людей пожитки изъ животовъ ево взяты въ отдачю людемъ, чьи были, а что затѣмъ ево Израиля Орія пожитковъ всякихъ явилося и товаровъ осталось, то все велѣлъ я прислать въ Казань, и изъ Казани пришлю къ Вашему Царскому Величеству въ Государственной посолской приказъ. И въ проѣздѣ ево, вышепомянутого посланного Орія, чрезъ Астрахань въ Персиду и тамъ явились многіе худые дѣла и воровство, въ чемъ на него съ явнымъ свидѣтелствомъ начальные люди ево, которые съ нимъ были во дворянехъ, извѣщали и подали на писмахъ имянно. И какъ онъ Израиль въ прошломъ 710 (sic; чигай: 1707) году отпущенъ съ Москвы чрезъ Астарахань въ Персиду и о немъ въ Вашихъ Царского Величества грамотахъ въ Астарахань изъ Государственного посолского приказу писано, чтобъ съ нимъ никакихъ не указныхъ иноземцовъ, а паче Шведовъ отнюдъ въ проѣздѣ не было, и осматривать того велѣно накрѣпко, и онъ Орій за тѣмъ указомъ провезъ съ собою, укрылъ въ судахъ тайно Шведовъ шес(т)надцать человѣкъ, въ которыхъ и самъ не запирался, будто онъ ихъ провезъ не вѣдая, и въ проѣзжихъ грамотахъ тѣмъ Шведомъ писалъ онъ имяна нарочно другіе, чтобъ ихъ не узнали. И про то на него Орія тѣ жъ люди, которые съ нимъ были во дворянехъ иноземцы, капитанъ и другіе, извѣщали, что онъ, будучи въ Персицкомъ государствѣ, въ городѣхъ и въ проѣздѣ назывался Вашимъ Царского Величества посланникомъ для излишнихъ себѣ кормовъ и всякихъ дачь, и всякіе де бесчинства отъ него Орія въ Персидѣ не къ чести Вашему Царскому Величеству были. И то дѣло о немъ Израилѣ въ Астрахани, которое для подлинного извѣстія пришлю къ Вашему Царскому Величеству въ посолской приказъ. А какъ въ прошломъ 710 году, по присланной вышеявленной Вашего Царского Величества грамотѣ, изъ Астрахани въ Шемаху велѣно мнѣ послать по него Израиля Орія суды, и тогда посланъ былъ по него изъ Астраханского морского флота нарочно морской

шмакъ съ морскими служители и всякими припасы, и онъ Орій жилъ въ Шемахѣ, за своими дѣлами, до самой глубокой осени и удобное время морскому ходу пропустилъ, въ Астрахань на томъ шмаку не поѣхалъ, и то судно морское и на немъ морскихъ служителей продержалъ годъ слишкомъ напрасно до самой зимы, о чемъ ему многократно тѣ того судна морскіе служители говорили, чтобъ онъ ѣхалъ во время удобное, что за моремъ тому морскому шмаку, за неудобствомъ тамошней мелкой пристани, зимовать не мочно, и тотъ шмакъ совсѣмъ моремъ разбило, въ чемъ учинено Вашей Царского Величества казнѣ убытокъ немалой. И тому морскому шмаку и что на ономъ было припасовъ, и тѣмъ морскимъ служителемъ, которые на томъ шмаку были, жалованье въ Твою Великого Государя казну отъ него Израиля Орія велѣлъ я взять изъ пожитковъ ево.

И сю отписку къ Вамъ Великому Государю, къ Вашему Царскому Величеству, послалъ я съ присланнымъ ко мнѣ армянскимъ толмачемъ з Богданомъ Христофоровымъ, идучи съ кубанского военного походу, съ Саратова, ноября въ 7 день настоящего 1711 году: велѣлъ подать въ Государственномъ посолскомъ приказѣ государственному канцлеру, тайному совѣтнику и кавалеру, графу Гаврилѣ Иваповичю Головкину, да государственному подканцлеру, барону Петру Павловичю Шафирову, съ товарыщи.

Вашего Царского Величества рабъ Петръ Апраксинъ.

№ 182.

(1711, ноября, до 26). Прошеніе Минаса о присылкѣ всего имущества Орія изъ Астрахани въ Москву.

[Въ прошеніи словесномъ Минаса вартапеда, товарыща Израиля Орія, присланного отъ курфирста Фалцкого, написано:]

Въ прошломъ де 1707 году, по его великого государя указу, товарыщъ ево Израиль Орій отпущенъ съ Москвы въ Персиду къ шахову величеству посланнымъ отъ папы Римского, для дѣлъ, да съ нимъ же отпущено съ Москвы разныхъ земель иноземцовъ, которыхъ онъ для службы ево въ посолствѣ нанялъ, 37 чиловѣкъ. И въ 709 году, по (= для) возвращеніи (и = я) ево къ Москвѣ, велѣно ему Израилю дать подъ обиходъ ево для проѣзду въ Астарахань бусы, на чемъ бы ему поднят(ь)ся, а изъ Астарахани отпустить сухимъ путемъ, давъ подводы до Москвы. И понеже на тѣхъ судахъ онъ отправит(ь)ся не могъ для испущенного времяни морскаго ходу и для сыску пропалыхъ пожитковъ московского умершаго купца го-

стиной сотни Михайла Попова, которые онъ хотѣлъ привесть (с = з) къ Москвѣ и отдать въ казну великого государя, остался въ Шемахѣ, и что сыскано ево купецкихъ животовъ, то ему Израилю отдано, и на одномъ суднѣ вещи ево и пожитки и (?) того купца пришли въ Астарахань и забраны въ приказную палату и запечатаны будто за пошлины. А нынѣ онъ имѣетъ вѣдомость, что онъ Израиль въ Астарахани умре, и чтобъ тѣ ево Израилевы пожитки и вещи изъ Астарахани были присланы къ Москвѣ, не отворяя сундуковъ ево и скрынъ, и кипъ не розвязывая, за печатью его великого государя.

№ 183.

1711, ноября 26. Доношеніе вардапета Минаса, сдѣланное въ посольскомъ приказѣ о неправильныхъ дѣйствіяхъ мѣстныхъ астраханскихъ властей по отношенію къ оставшемуся послѣ Орія имуществу, съ просьбою о высылкѣ сего имущества въ Москву для уплаты долговъ Орія, въ коихъ онъ Минасъ состоитъ поручителемъ.

[Доношеніе вартанедово о посылкѣ грамоты въ Астарахань ради взятія Оріевыхъ пожитковъ:]

1711 году, ноября въ 26 день, въ Государственномъ посольскомъ приказѣ курфистра Фалцкого и палатина Рена посланного Израиля Орія, которой по его царского величества указу отпущенъ въ Персиду, товарыщь ево, оставшейся на Москвѣ, духовная особа Минасъ вартанедъ доносилъ словесно.

Въ прошломъ де 1701 году присланъ онъ къ великому государю съ товарыщемъ своимъ первымъ, Израилемъ Оріемъ, отъ курфистра и палатина Рена съ цесарскою и его курфирстскою грамотами въ посланныхъ ради самыхъ нужныхъ дѣлъ, о которыхъ его царскому величеству извѣстно, и по пріѣздѣ своемъ къ Москвѣ, пребывали они всегда въ его царского величества превысокой милости противъ посланниковъ иныхъ государствъ, и въ 704 году Израиль Орій отпущенъ былъ съ Москвы съ его великого государя грамотами къ цесарю и х курфирстру, а онъ по отъѣздѣ ево, по его царского величества милости, оставленъ былъ на Москвѣ, и давано ему его великого государя жалованье,—кормовые денги и питье,—и донынѣ. И 706 году Израиль Орій изъ тѣх государствъ къ Москвѣ возвратился съ цесарскою грамотою; и которые вещи, и товары, и питья, купле-

ные про ево обиходъ, вывезены были изъ-за моря, и то все по его великого государя милостивому указу пропущено къ Москвѣ отъ Города (Архангельска) безпошлинно на готовыхъ подводахъ, противъ иныхъ посланниковъ. И въ прошломъ же 707 году, по его великого государя указу, отпущенъ онъ Исаиль съ Москвы въ Персиду къ шахову величеству посланникомъ отъ папы Римского для дѣлъ, а съ нимъ и его великого государя заступительная грамота къ шахову величеству послана; да съ нимъ же отпущено съ Москвы разныхъ земель иноземцевъ, которыхъ онъ къ себѣ въ службу для обыкновенной въ посолствѣ чести нанялъ, тритцать семь человѣкъ, которые въ Государственномъ посолскомъ приказѣ тогда роспрашиваны. И въ 709 году онъ Исаиль, по возвращеніи отъ шаха въ Шемаху, писалъ къ Государственному канцлеру, тайному совѣтнику и кавалеру графу Гаврилу Ивановичю Головкину съ офицеромъ Борегардомъ, что онъ везетъ про его великого государя обиходъ персицкіе добрые лошади и разные вещи, и чтобъ прислать изъ Астрахани въ пристань въ Низово для перевозу тѣхъ лошадей два судна, да для ево особы съ дворяны и съ людьми ево два шмака. И по его де великого государя милостивому указу, въ 710 году послана его государева грамота въ Астарахань къ ближнему боярину и воеводѣ Петру Матвѣевичу Апраксину: велѣно послать изъ Астарахани въ пристань въ Низово для пріему ево Исаиля бусы или морскіе суды, на чемъ бы ему съ людьми и съ лошадьми было убратца и въ Астарахань выѣхать; а изъ Астарахани велѣно ево со всѣми людьми и вещьми, давъ сухимъ путемъ подводы, а водою суды, отпустить къ Москвѣ. И по той его государеве грамотѣ, изъ Астарахани для пріема его Орія посланы съ тѣмъ офицеромъ къ пристани въ Низово толко два судна, и Исаиль Орій, видя то, что ему съ людми и съ лошад(ь)ми на тѣхъ судахъ убратца не возможно, выправя указъ у Шемахинского хана, лошадей всѣхъ своихъ отпустилъ сухимъ путемъ чрезъ владѣніе Шевкалово на Терскъ и въ Астарахань, а самъ остался въ Шемахѣ, за непущеніемъ морского ходу временемъ и для сыску пропалыхъ на морѣ пожитковъ его царского величества подданного, купца гостиной сотни Михайла Васильева сына Попова, которой былъ въ Персидѣ у шаха съ его великого государя грамотою для сыску тѣхъ своихъ на морѣ пропалыхъ пожитковъ и, тѣхъ пожитковъ не сыскавъ, въ Шемахѣ умеръ, а по смерти ево вступился въ то дѣло онъ, Исаиль, для превысокой милости его царского величества и понеже тотъ купецъ его царского величества поддапной и чтобъ тѣ пожитки въ Персицкой странѣ даромъ не пропали, а возвратились бы въ его царского величества сторону наслѣдникомъ его или въ его царскаго величества казну. И чрезъ посылку и прошеніе къ шаху домогся онъ того, что прислапъ отъ шаха къ Шемахинскому

хапу указъ такой, чтобъ о тѣхъ пропалыхъ пожиткахъ розыскать и по розыску тѣ пожитки отдать ему Исраилю сполна, а ему Исраилю тѣ пожитки отвесть (с = з) къ Москвѣ и отдать въ его царского величества казну. И по тому шахову указу, пожитки того купца [хотя о нихъ розыскъ и умедлился], что сыскано, ему Исраилю отдано, которые взявъ онъ, изъ Шемахи поѣхалъ къ пристани въ Низово, а для сыску досталыхъ пожитковъ оставилъ въ Шемахѣ еще человѣка своего. И пріѣхавъ онъ Израиль изъ Шемахи къ той пристани, осмотрялъ, что присланные изъ Астарахани два судна стары и худы; однакожъ по самой нуждѣ, что иныхъ не было, въ тѣ суды нагрузился, и на морѣ погодою тѣ судна рознесло, и которое судно было съ вещми и съ пожитки ево, и то пришло въ Астарахань съ людми ево, а его Израиля въ другомъ суднѣ отнесло погодою назадъ въ Низово и близъ берега то судно розбило, а онъ съ людми вышелъ на берегъ; а что было въ томъ суднѣ ево Исраилевыхъ пожитковъ и вещей и товаровъ, и то изъ моря вынято, только помокло, и отъ того учинилось ему убытку многое число; а пожитки жъ и вещи и товары ево Исраилевы, которые пришли на другомъ суднѣ въ Астарахань, всѣ у людей ево забраны въ приказную полату и въ анбарехъ запечатаны, гдѣ, лежа чрезъ многое время, все гніетъ напрасно; а объявляютъ, что взяты тѣ пожитки и товары за пошлины. Такожъ и лошади персицкіе добрые, которые въ Астарахань же пришли сухимъ путемъ, многіе у людей ево побраны, а досталымъ лошадямъ, такожъ и людямъ, изъ тѣхъ пожитковъ на кормъ не давано ничего и и всѣ помирали голодомъ, и люди ево Израилевы, занимая деньги, все съ себя избыли и долги великіе получили. И въ нынѣшнемъ 1711 году, по его жъ великого государя указу (№178), а по ево жъ доношенію (№ 176), послана еще его великого государя грамота (№ 179) въ Астарахань же къ ближнему боярину и воеводѣ Петру Матвѣевичю Апраксину: велѣно ево Израиля изъ Астарахани отпустить къ Москвѣ со всѣми вещми и лошадьми безъ имания пошлинъ, потому что онъ чинъ на себѣ имѣетъ посланничей, съ которыхъ пошлинъ нигдѣ не берутъ. И послѣ отпуску той грамоты, нынѣ получилъ онъ вѣдомость отъ пріѣзжихъ изъ Астарахани торговыхъ людей, что товарыщь ево Израиль, пріѣхавъ въ Астарахань, умре, а по смерти ево вскорѣ и досталные пожитки ево и всякіе вещи и товары, какъ ево особливые, такъ и иные многіе посылки, которые онъ съ собою везъ, забраны всѣ въ приказную полату невѣдомо для чего, и чтобъ великій государь указалъ послать свою великого государя грамоту въ Казань и въ Астарахань къ нему ближнему боярину и воеводѣ Петру Матвѣевичу Апраксину, дабы тѣ товарыща ево Израиля Орія оставшіеся по немъ пожитки и рухлядь, и товары, и всякіе вещи, и лошади, которые онъ купилъ въ Персидѣ про обиходъ его царского величества и прочихъ государей, отъ которыхъ онъ Израиль въ

посылкѣ былъ, .такожъ и для своихъ потребъ, запечатавъ тѣ всѣ вещи и пожитки ево государевою печатью, токмо бъ сундуковъ и скринъ не отворя, и кипъ не розвязывая, съ людми ево Израилевыми и съ провожатыми, давъ людемъ ево кормъ до Москвы, безъ имянія противъ прежняго своего государева указу (№ 178) пошлинъ, отпустить изъ Астарахани къ Москвѣ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, не замедля, на ямскихъ подводахъ, дабы тѣ вещи и пожитки въ расхищеніи отъ ко(го) не были, чтобъ ему было чѣмъ долги ево Израилевы, которые онъ для персицкой посылки при подъемѣ получилъ, въ которыхъ онъ порученъ, и что и люди ево въ Астарахани на кормъ себѣ и лошадямъ назаймывали, оплатить, а къ тому изъ досталного и наслѣдникомъ бы ево Израилевымъ,—женѣ з дѣтми, которые и нынѣ живутъ во владѣніи курфирстра и палатина Рена, въ городѣ Диселдорфѣ,—отдать; а при тѣхъ же бы лошадяхъ послать изъ Астарахани къ Москвѣ и конюхи, которые ихъ въ Астарахань привели, а о взятье со всего того пошлинъ, а паче и во всѣхъ тѣхъ ево Израилевыхъ пожиткахъ и товарехъ, какъ ихъ належитъ опредѣлить, указалъ бы великій государь свой великого государя указъ учинить на Москвѣ, въ чемъ онъ полагается на его царского величества превысокую милость.

[И, съ сего доношенія, великого государя грамота въ Астарахань пошлется въ сихъ числѣхъ].

№ 184.

1711, ноября 29-го. Отказъ Минаса ѣхать въ С.-Петербургъ и возобновленіе ходатайства его о посылкѣ въ Астрахань царскаго указа о немедленной присылкѣ въ Москву имущества и писемъ, оставшихся послѣ Орія.

[Сказка вартапедова, зачѣмъ ему нынѣ въ походъ ѣхать не возможно:]

1711 году, ноября въ 29 день, по присланному изъ походу государственного канцлера, тайного совѣтника и кавалера, графа Гавріила Ивановича Головкина писму, Израиля Орія товарыщу Минасу вартапеду въ Государственномъ посолскомъ приказѣ объявлено, дабы онъ для объявленія дѣлъ, о которыхъ прежде сего напоминалъ и проспился въ походъ (см. № 170), ѣхалъ нынѣ въ Санктъпитербургъ, а въ тотъ путь подводы и въ провожатыхъ подъячей ему даны будутъ.

И Минасъ вартапедъ, выслушавъ того объявленія, сказалъ, что нынѣ ѣхать ему въ Санктъпитербургъ не возможно, для того что товарыщъ ево первой Израиль Орій, пріѣхавъ изъ Персиды, въ Астарахани умре, а въ

поспѣшеніи доношенія ево, Минасова, зѣло было нужда при жизни ево, Оріевѣ, и для того онъ и просился напредь сего въ походъ. А нынѣ требуетъ онъ того, чтобъ по его царского величества указу и по челобитью и доношенію ево, которое онъ подалъ въ Государственномъ посолскомъ приказѣ, посланъ былъ его великого государя указъ въ Астарахань къ губернатору, дабы послѣ Исраиля Орія оставшіяся пожитки и вещи, а паче всего при немъ обрѣтающіяся всякіе писма присланы были изъ Астарахани къ Москвѣ безъ всякого замедленія нынѣшнимъ зимнимъ временемъ, ис которыхъ писемъ уповаетъ онъ уразумѣть много важныхъ дѣлъ къ доношенію; а когда, по присылкѣ изъ Астарахани, при пожиткахъ и вещахъ Оріевыхъ, получитъ онъ писма, тогда противъ указу въ походъ онъ поѣдетъ, нимало медля.

Да онъ же вартапедъ сказалъ за секретъ съ армянского писма на словахъ, что прежъ сего онъ графу Гавріилу Ивановичю доносилъ на Москвѣ нынѣшняго 1711 году, чтобъ его царское величество стоялъ твердо противъ своихъ непріятелей и ни которымъ не вѣрилъ, хотя кажутся пріятели, а которое тайное слово есть про оныхъ, кому не вѣрить, онъ донесетъ, когда будетъ самъ у графа.

Да онъ же просилъ, понеже де уже по пяти или болѣе указовъ, которые посыланы ис посолского приказу въ Астарахань къ губернатору о всякихъ дѣлехъ, и по тѣмъ указомъ ничего въ Астарахани по се число не исполнено, а нынѣ проситъ, чтобъ въ Астарахань послать указъ и грамоту великого государя о взятіи пожитковъ и писемъ Исраиля Орія къ Москвѣ, а когда тѣ къ Москвѣ прибудутъ, и тѣ бъ пожитки и товары и писма въ посолскомъ приказѣ описать и дать съ той описи ему вартапеду списокъ, а писма и книги отдать емужъ, чтобъ онъ ис тѣхъ писемъ выписать могъ потребное къ доношенію и съ тѣмъ ѣхать въ походъ.

(Подп.) Մինս վրտ.

№ 185.

1711, декабря 1-го. Словесное доношеніе Минаса въ Государственномъ посольскомъ приказѣ о присылкѣ въ Москву человѣна, оставленнаго Оріемъ въ Шемахѣ для сыску пожитковъ купца Попова.

Декабря въ 1 день настоящаго 1711 году, въ Государственномъ посолскомъ приказѣ курфистра Фалцкого присланного Израиля Орія таварыщъ Минасъ вартапедъ доносилъ словесно: которого де человѣка Исраиль

Орій [1]) оставилъ въ Шемахѣ, Боригара Боригардова, для сыску досталныхъ пожитковъ Михайла Попова, и нынѣ получилъ онъ вѣдомость отъ пріѣзжихъ иноземцовъ Армянъ, что тотъ человѣкъ изъ Шемахи выѣхалъ въ Астарахань, и великій государь пожаловалъ бы ево, вартапеда, указалъ послать въ Казань къ губернатору указъ, ежели подлинно тотъ человѣкъ изъ Шемахи выѣхалъ въ Астарахань, а буде еще не выѣхалъ, когда впредь выѣдетъ, дабы ево и съ пожитками сысканными отпустить къ Москвѣ изъ Астарахани, потому что тѣ пожитки по шахову указу велѣно Исраилю Орію объявить на Москвѣ и отдать въ его царского величества казну.

(Подп.) Ես մինս վրտ.

№ 186.

1711, декабря 3-го. О денежной дачѣ вардапету Минасу, назначенной по имянному указу царя Петра Алексѣевича.

1711 году, декабря въ 3 день, по указу в(еликаго) г(осударя) дать его в(еликаго) г(осударя) жалованья папы Римского посланного Исраиля Орія товарыщу, духовной особѣ Минасу вартапеду, съ толмачемъ и съ людми, кормовыхъ денегъ, сентября съ перваго числа нынѣшняго 1711 году генваря по первое число предбудущаго 1712 году, по указной статьѣ на четыре мѣсяца, и того шестьдесятъ семь рублевъ одинъ алтынъ четыре денги, да для приходящаго праздника Рождества Христова противъ прежнихъ дачь, на покупку всякого харчю, въ приказъ пять рублевъ, всего семдесять два рубли одинъ алтынъ четыре денги, изъ Государственного посолского приказу отъ расходу. Та дача ему опредѣлена имяннымъ его в(еликаго) г(осударя) указомъ и въ табель окладныхъ годовыхъ дачь положена.

---

1) См. выше, на 262 страницѣ, письмо Орія отъ 1 марта 1711 года изъ Низовой къ графу Головкину. *Прим. Ред.*

№ 187.

1711, декабря 4-го. По указу царя Петра Алексѣевича, изъ Государственнаго посольскаго приказа опредѣлено всѣ оставшіеся послѣ Израэля Орія пожитки, товары, лошадей, вещи и письма прислать безотлагательно въ посольскій приказъ, куда представить для доношенія государю и дѣло по извѣтамъ на Орія его людей.

1711 году, декабря въ 4 день, по указу великого государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Ро(с)сіи самодержца, государственной канцлеръ, тайной совѣтникъ и кавалеръ, графъ Гаврила Ивановичь Головкинъ, да государственной подканцлеръ, баронъ Петръ Павловичь Шафировъ, слушавъ отписки (=№ 181) ближняго боярина и воеводы Петра Матвѣевича Апраксина и доношеніе (= № 183) курфистра Фалцкого и палатина Рена присланного Израиля Орія товарыща ево Минаса вартапеда, приказали: послать его великого государя грамоту въ Казань къ ближнему боярину и воеводѣ Петру Матвѣевичю Апраксину, дабы онъ Израиля Орія, которой къ его царскому величеству былъ присланъ отъ курфистра Фалцкого для дѣлъ потребныхъ въ посланныхъ, а потомъ, по его жъ царского величества указу, отпущенъ былъ съ Москвы съ заступителною его царского величества грамотою къ шаху Персицкому посланнымъ же отъ папы Римского, пожитки ево и товары и всякіе вещи и лошади персицкіе [которые онъ покупалъ про его великого государя и прочихъ государей, отъ которыхъ былъ онъ въ посылкѣ, обиходъ и на свои потребы и вывезъ изъ Персиды, и которые съ офицеромъ Берегардомъ, которого онъ оставилъ въ Шемахѣ, вывезены будутъ], а при томъ и писма всѣ, понеже оные потребны къ доношенію великому государю нужныхъ дѣлъ, прислать какъ наискорѣе нынѣшнимъ зимнимъ путемъ съ люд(ь)ми ево Оріевыми и съ провожатыми, и описи тѣмъ пожиткомъ и вещамъ и товаромъ и писмамъ, какъ ево особливымъ, такъ и инымъ потребнымъ, съ нимъ вывезеннымъ, за дьячьими скрѣпами прислать къ Москвѣ въ Государственной посолской приказъ; а что явилось, по отпискѣ ево ближняго боярина и воеводы Петра Матвѣевича Апраксина, о противныхъ дѣлехъ того посланного Орія, по извѣтамъ бывшихъ при немъ во дворянехъ иноземцовъ, и тѣхъ иноземцовъ и людей ево всѣхъ, за провожатыми такожъ, и подлинное о томъ о всемъ дѣло, для доношенія и явственного извѣстія великому государю, прислать къ Москвѣ въ Государственной посолской приказъ, безъ всякого замедленія, Государственного посолского приказу съ подъячимъ; а о взятьѣ съ товаровъ, которые онъ Орій съ собою вывезъ, и что по описи явитца (тца = тся), по присылкѣ тѣхъ товаровъ къ Москвѣ, выписать къ великому государю въ докладъ.

№ 188.

1712, марта 1-го. Письмо вардапета Минаса къ графу Г. И. Головкину о понужденіи къ присылкѣ въ Москву вещей и лошадей, оставшихся послѣ Орія.

Милостивый Государь, Графъ Гаврило Ивановичь.

Извѣстно Вашему Сіятелству буди: прежъ сего писано указомъ царского величества, что быть мнѣ въ Санктпитербуркѣ, о многихъ дѣлахъ чтобъ царскому величеству донесть; а понеже товарыщъ нашъ Израиль Орій въ Астрахани умре, для того не возможно мнѣ было ѣхать до царского величества, просилъ я (№ 184) въ посолскомъ приказѣ, дабы указъ послать Петру Матвѣевичу Опраксину, чтобъ товарыща моего Израиля Орія животы и рухлядь, и лошеди, и люди, и писма прислать къ Москвѣ въ посолской приказъ, и отъ того бъ намъ подлинную вѣдомость взять, что доведетца намъ Вамъ, Государю, донесть, и до сего числа пять указовъ о томъ послано и никакой вѣдомости нѣтъ, что по тѣмъ указомъ учинено. Великую обиду учинили товарыщу моему Израилю Орію, а не вѣдаемъ за что. Буде товарыщь мой есть въ чемъ винень, то надлежитъ его судить въ посолскомъ приказѣ, а въ иномъ приказѣ не судить, и что есть на него дѣла, надлежитъ разсудить Вамъ, Государю. Прошу у Васъ милости, да изволишъ доложить нашу обиду царскому величеству, чтобъ указъ посланъ былъ имянной Петру Матвѣевичю о Израиле Оріи пожиткахъ и лошедяхъ, чтобъ нынѣшняго зимного пути прислать къ Москвѣ, а о тѣхъ пожиткахъ и должникахъ его Вашему разсужденію предаемъ, а мы уже трудимся 12 лѣтъ и много одолжали, а отъ должниковъ (= одолжателей) намъ покою нѣтъ. Прошу Вашего Сіятелства, да изволишъ наше дѣло высмотрѣть, каково прежде сего послано до Вашего Сіятелства изъ посолского приказу уже давно, и челобитная наша, и указъ, каковъ посланъ къ Петру Матвѣевичю, дабы по тому указъ учинить, чтобъ намъ не было гнѣву отъ папы Римского и курфистра нашего, а когда Израиля Орія пожитки и лошеди будутъ къ Москвѣ, и тогда какъ царское величество изволитъ. Которые люди были съ Израилемъ Оріи посланы, изъ Астрахани назадъ человѣкъ съ семь къ Москвѣ едва пріѣхали, и они желаютъ ѣхать до Вашего Сіятелства: нѣкоторое слово и дѣло Вашему Сіятелству объявить. Было съ Израилемъ Орісмъ тритцать одна лошадь персицкіе; изъ того числа удержали тамъ одинатцать лошадей лутчихъ, которые куплены нарочно про царское величество, а послали къ Москвѣ девятнатцать лошадей съ чюжими людми, которыхъ не кормили на дорогѣ, иные осаднены, а иные безъ ногъ, самые худые, насилу и на ногахъ стоятъ; и тѣ лошади, которые посланы къ Мо-

сквѣ, не про царское величество, но про него Орія и для его друзей въ подарки.

Прошу Вашего Сіятелства, чтобъ о семъ указъ учинить и Израилевы пожитки и лошадей оставленыхъ, которые куплены про царское величество, велѣть взять къ Москвѣ немедленно, и намъ съ людми, которые отъ Израиля Орія сюды пришли, быть къ Вашему Сіятелству повелите.

Իս Ինաս վարդ.

Вашего Сіятелства рабъ Минасъ вартапетъ.

Въ Москвѣ, 1-го дня марта 1712 года.

№ 189.

1712, марта 21-го. Письмо вардапета Минаса къ графу Г. И. Головкину о доставкѣ въ Москву удержанныхъ лошадей, шелка сырца и пожитковъ, которые остались послѣ Орія.

Сіятелный и Высокорожденный Графъ, мой Милостивый Государь.

Вашего Высокографского Сіятелства писмо, данное въ Санктъ-Петербургѣ сего марта въ 12 день, за которое съ должнѣйшимъ моимъ почитаніемъ Вашему Высокографскому Сіятелству всепокорственно благодарствую.. Особливо благодарю Вашего Высокографского Сіятелства пріязнь ко мнѣ, еже Вы, по любви Своей, моего прошенія (= № 188) не оставили, что изволили писать о присылкѣ пожитковъ покойного Израиля Орія къ губернатору Казанскому, господину Апраксину, такожъ и о удержанныхъ одиннатцати лошадяхъ, чтобъ учинилъ подлинное извѣстіе, для чего удержаны; что же належитъ о лошадяхъ ево жъ, господина Израиля Орія, сколко для себя и для другихъ выслалъ.. Но попеже онъ товарыщъ мой, господинъ Израиль Орій, еще въ жизни своей писалъ ко мнѣ изъ Астарахани, что онъ купилъ въ Персицкой землѣ тритцать четыре лошади, и какъ оные изъ Персиды чрезъ Шемаху отпустилъ онъ въ Астарахань сухимъ путемъ, и изъ тѣхъ лошадей шамхалъ взялъ одну себѣ, а двѣ въ дорогѣ пали, и токмо ихъ пришло въ Астарахань тритцать одна лошадь; а куплено тѣхъ лошадей въ подарки: царскому величеству самыхъ добрыхъ аргамаковъ и кобылицъ двѣнатцать лошадей, курфистру нашему Палатиньску пять лошадей, двѣ Вашему Сіятелству, двѣ государственному подканцлеру, барону господину Шафирову, двѣ царю Арчилу Вахтангѣевичу (И)меретинскому, а досталные про себя и друзьямъ. И изъ тѣхъ лошадей господинъ Апраксинъ

послалъ къ Москвѣ дватцать лошадей, и въ пути изъ тѣхъ посланныхъ лошадей одна захв*а*рала и для того оставлена на дорогѣ, а къ Москвѣ пришло девятнадцать лошадей, и изъ тѣхъ, Государь, лошадей про себя оставляю двѣ лошади; а нынѣ еще онъ господинъ Апраксинъ прислалъ три лошади, которые належатъ въ подарокъ царскому величеству, и еще осталось тамо въ Казани шесть лошадей да двѣ лошади въ Астарахани въ подарокъ, и о тѣхъ о всѣхъ лошадяхъ что Ваше Сіятелство укажете? Да ево жъ, товарыща моего Израиля Орія, задержано въ Астарахани всякихъ вещей, платья, серебреной и мѣдной посуды, ягодъ, пшены, питья, ружье, седла и узды, и все, что было; да онъ же губернаторъ, господинъ Апраксинъ, въ Казани оставилъ шелку сырцу дватцать шесть тай. И что прислано отъ него господина Апраксина ево Оріевыхъ товаровъ, и тому пришлютъ къ Вашему Сіятелству изъ посолского приказу господа секретари роспись; а какова оная роспись, того я не вѣдаю, но токмо я Вашего Высокографского Сіятелства всепокорственно прошу, дабы о вышепомянутыхъ лошадяхъ, такъ и о задержанныхъ пожиткахъ, которые задержаны въ Астарахани и въ Казани, посланъ былъ къ нему господину губернатору Казанскому указъ, чтобы оные всѣ задержанные пожитки прислапы были къ Москвѣ по росписи, какову я въ посолской приказъ подамъ. А которой присланной нынѣ къ Москвѣ товаръ изъ Казани, и тотъ товаръ прикажи намъ продавать безпошлинно, для того что докучаютъ должники (=одолжатели), и какъ сіе управимъ, будемъ въ Петербуркъ съ ево Израилевыми людми; и нынѣ имѣю дѣла много, токмо не могу чрезъ писмо Вашему Сіятелству предлагать, но когда буду въ Петербуркѣ, тогда Вашему Сіятелству пространно предложу. И о вышеписаномъ о всемъ скорого рѣшенія на все отъ Вашего Сіятелства прошу, и пребываю

Вашего Сіятелства рабъ Вартапѣтъ (sic)

Изъ Москвы, марта въ 21 день 1712 году.

№ 190.

(1712, мартъ—іюнь). Донесеніе вардапета Минаса о привезенныхъ Оріемъ изъ Персиды мастеровыхъ, которые умѣютъ шелковые заводы и всякія дорогія парчи сочинять, а также о привозѣ шелка сырца, и о возвращеніи мастеровыхъ, за смертію Орія, въ Персію.

Извѣствую Вашему Пресвѣтлѣйшему Царскому Величеству, что тому уже 14 лѣтъ (1699—1712), какъ я Минасъ, вартабетъ Дикляпитской, и товарищъ мой Израель Ори (sic) трудъ воспріемлемъ для доброжеланія нѣкото-

рыхъ людей, и по цесарскому указу и електорскому Палатинскому пріѣхали мы къ Вашему Величеству 1701 году, ноемврія въ 7 день, желая цѣловати руцѣ Ваши въ домѣ Ѳедора Алексѣевича Головина. И что въ граматахъ отъ цесаря и електора Палатинскаго и отъ протчихъ было писано и секретныя наши слова, — все Вашему Величеству было донесено, и воспріявъ то благопріятно, изволилъ Ваше В(еличество) Ц(арское) сказать, что то дѣло съ Божіею помощію можемъ сдѣлать, и мы о томъ зѣло тогда возрадовалися. И что въ тѣхъ писмахъ было написано, и противъ того возотвѣтствованіе (sic) отъ Вашего В(еличества) воспріявъ, Израель поѣхалъ къ цесарю и къ папѣ, а я по указу Вашего В(еличества) остался на Москвѣ, и паки, какъ онъ оттуду, отъ папы, съ писмами пріѣхалъ, и тѣ писма Вашему В(еличеству) объявили и били челомъ Вашему В(еличеству), чтобъ противъ тѣхъ писемъ изволилъ Ваше В(еличество) отписать съ нимъ Израелемъ къ Персидскому шаху, а я и паки по указу Вашего В(еличества) остался на Москвѣ же, чтобы мнѣ съ нимъ ради потребныхъ вѣдомостей со обоихъ странъ имѣть корреспонденцію, также и Вашему В(еличеству) всякія нужныя дѣла доносить. И тому уже 4 года, какъ Израель туда поѣхалъ, и что онъ тамо видѣлъ и слышалъ, мнѣ вѣдомость подавалъ и мнѣ нынѣ должно было о томъ Вашему В(еличеству) донести. 1711 году, февраля въ 28 день, когда Ваше Величество походъ учинили къ Дунаю противъ Турокъ, въ то время, что онъ хотя и мало нѣчто писалъ ко мнѣ, но я, также написавъ, подалъ его сіятелству графу, да вручитъ Вашему В(еличеству), чтобы имѣть на непріятелскихъ границахъ людей досужыхъ и вѣрныхъ, для внезапнаго отъ непріятелей нападенія. И послѣ того, отъ Израеля было ко мнѣ писмо, марта въ 15 день 1711 году, изъ персидской пристани порубежной, Низовской, о томъ, чтобы должно много войска въ собраніи имѣть. А мнѣ то писмо того жъ году пришло въ іюнѣ, и я о томъ также доносилъ чрезъ писаніе господину графу, чтобы и мнѣ ѣхать указалъ Его Величество во свою армію, но мнѣ противъ того писма никакой вѣдомости не было три мѣсяца; однакоже послѣди мѣсяца съ три, велѣно мнѣ ѣхать сюда въ Санктъ Петробургъ (sic), по понеже въ тѣхъ же числехъ пришла мнѣ вѣдомость, что товарыщъ мой Израель во Астарахани умре, и я для того замедлилъ сюда пріѣздомъ своимъ, чтобы возмогъ о всемъ томъ изъ Астарахани взять подлинную вѣдомость. И нынѣ пріѣхалъ я сюда къ Вашему Величеству, желаючи стопу ногъ Вашего Величества цѣловать и секретно доношеніе учинить, что отъ моего товарища Израеля прежде смерти секретно писано, о всемъ Вашему В(еличеству) донести чрезъ ближняго министра; онъ же писалъ, ежели де я самъ пріѣду, то самъ присутственно донесу, понеже и многія де нужныя дѣла къ доношенію имѣю. По нынѣ товарищъ мой Израелъ умре, и я писма сво, которыя я имѣю, Вашему В(еличеству) донесу,

понеже прежде сего хотя что и мало я доносилъ, однако же никакія отповѣди не получилъ, чѣмъ бы мнѣ обрадоват(ь)ся о неистощимомъ радости источникѣ христіанскомъ, и съ тѣмъ желаніемъ пріѣхали мы къ Вашему Царскому Величеству, дабы изъ того желаемаго источника напитися. Но понеже нашъ товарищъ Израель умре, и того ради прошу Ваше В(еличество) чтобы мнѣ въ забвеніи не быть, а я, покамѣстъ буду жить, изъ всѣхъ странъ всякія полезныя вѣдомости съ Божіею помощію доносить буду, токмо, чтобы мнѣ имѣть отъ Вашего В(еличества) указъ, дабы мнѣ ни отъ кого опасенія и возбраненія не было, а я надѣюся на Бога небеснаго, также и на Ваше В(еличество), что мнѣ, ради Своего здравія, прежде обѣщанное по Своему желанію Ваше Величество исполните. Товарищъ мой Израиль Орій писалъ въ прошлыхъ годѣхъ изъ Персиды ко мнѣ, чтобъ я Вашему Величеству допошеніе учинилъ, что онъ по указу Вашего Величества везетъ съ собою изъ Персиды 60 человѣкъ, съ женами и съ дѣтми, всякихъ мастеровыхъ людей, которые умѣютъ шелковые заводы и всякіе дорогія парчи сочинять, дабы ради ево и тѣхъ людей изъ посолского приказа послать указъ въ Астарахань, что послать къ нему за море къ Низовой пристани 4 бусы, на которыхъ бы, вмѣстяся со всѣми при себѣ людми и лошадми, пріѣхать въ Астарахань. И изъ Астарахани тогда послали толко двѣ яхты старые и гнилые, на которыхъ онъ, посланникъ Орій, увидѣлъ, что не возможно со всѣмъ вмѣстит(ь)ся, также и опасся на тѣхъ судахъ ѣхать, по ради того изъ тѣхъ 60 человѣкъ мастеровыхъ толко выбралъ лутчихъ художниковъ 12 человѣкъ, которые умѣли добрѣ всякія шелковыя и парчевыя заводы счинять, а протчимъ отказалъ остат(ь)ся до указу Вашего Величества, и 26 тай шелку сырцу купилъ про заводъ, дабы тѣ 12 человѣкъ на Москвѣ изъ того шелку заводъ и художество свое оказали. А вышеречепныхъ лошадей, которыхъ не могъ ради худобы яхтъ моремъ отпустить, отпустилъ ихъ горами чрезъ шафкалову землю, и тамъ шафкалъ одну лошадь арабскую добрую отнялъ, а другая умерла, а досталныхъ привели въ Астарахань. И какъ онъ Израель Орій волею Божіею преставился, тѣхъ вышеречепныхъ мастеровыхъ людей управлять и доволство и способъ чинить имъ было некому, отчего принудился возвратит(ь)ся паки въ свое отечество, въ Персиду.

Также и се отъ доброжелателства возмнѣлъ къ допошенію, яко достойно. Отъ всякой страны страха нѣсть отчего бы опасатися, но безвременно во иныхъ странахъ, не провѣдавъ состоянія и разума добрыхъ и злыхъ людей, не должно пренебрегати, понеже отъ всѣхъ странъ четырехъ сего свѣта разныя суть людей размышленія; обаче о всякихъ тѣхъ размышленіяхъ чрезъ вѣрныхъ своихъ рабовъ извѣстіе возможно получать. Но я желаю всесердечно Вашему Величеству отъ Бога свыше многолѣт-

ственнаго здравія и помощи, и силы, и одолѣніе надъ непріятели, а непріятелей Твоихъ да смиритъ и подъ Твою высокую державу да покоритъ, о чемъ желаніе мое доброхотное, уповаю, извѣстнѣйше и впредь покажется отъ моей униженной службы, которую распространять желаю.

№ 191.

1712, іюня (начало). Прошеніе вардапета Минаса, на имя царя, о жалованіи и караульныхъ солдатахъ.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

Я — Минасъ вартабетъ Дикраунацъ, Израиля Орія умершаго товарыщъ; въ прошлыхъ годѣхъ мы, рабя Вашего Величества, нѣкоторыхъ людей доброжелателствомъ, отъ цесаря Римского и отъ курфистра Палатинского, по ихъ указу и съ граматами, пріѣхали къ Москвѣ 1701 году, ноемврія въ 7 день; со желателствомъ и (?) своего сердца, получили (позволеніе) Вашему Величеству униженне поклонитися въ домѣ блаженные памети Ѳеодора Алексѣевича Головина; и что въ тѣхъ грамотахъ было писано, также и словесное наше доношеніе, то все уже исполнено, и по указу Вашего Величества онъ, Израиль Орій, паки поѣхалъ къ цесарю и къ прочимъ, а я остался на Москвѣ, покамѣстъ онъ изъ Рима отъ папы со отвѣтствованіемъ пріѣхалъ, и потомъ того ради былъ онъ отправленъ съ Москвы къ Персицкому шаху, а я и паки по Вашему указу остался на Москвѣ; а понеже Израиль Орій волею Божіею, возвращающыся оттуды, преставился, — Всемилостивѣйшій государь, — прошу Вашего Величества, чтобъ и мое дѣло и радѣніе въ забвеніи не было и доброжелателство наше отъ милости Вашея изключено не было, но по прежней къ намъ Своего Величества милости да повелитъ Свое мнѣ жалованье давать, по прежнему, также и караулныхъ салдатъ ради остереженія, чтобы мнѣ благополучно и возможно было по моему униженному доброжелателству служить въ чемъ Вашему Величеству будетъ угодно.

Вашего Величества униженнѣйшій рабъ, Армянского народа вышереченный Минасъ вартабетъ Дикраунацъ, іюня въ — день, 1712 году.

№ 192.

1712, іюня (начало). Жалоба на имя царя отъ вардапета Минаса на капитана Витстока, обвиняемаго въ кражѣ денегъ и вещей, принадлежавшихъ Израэлю Орію.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

По писмамъ, Государь, товарыща моего Израиля Орія явилось, что у него, какъ былъ въ Персидѣ, въ розные времена покрадены многіе денги и дорогіе вещи, которые онъ везъ въ подносъ Вашему Царскому Величеству. И какъ онъ, Израиль, выѣхалъ изъ Персиды къ пристани морской въ Низовой, и тамъ при свидѣтеляхъ, при Армянскомъ патріархѣ и при армянскихъ же архимандритахъ, и при католическомъ *монѳрера жезвита* (=mon frère, jésuite), и при рускомъ попѣ, и при дворянехъ, тѣхъ краденыхъ денегъ и вещей осматривалъ у капитана у Захарья Витстока, которой ѣздилъ съ нимъ, Израилемъ, съ Москвы для услуги изъ найму, и выняли у него, капитана, въ таѣ, гдѣ было платье жены ево и постеля, въ подушкѣ, которую розрѣзали, кинжалъ, ножны золотые, также золотые съ каменьемъ и иные многіе вещи.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества, да повелитъ Ваше Державство свидѣтелствованные писма о краденыхъ Израилевыхъ пожиткахъ, которые у меня взяты и переведены въ посолской приказъ., а ево, капитана, противъ сего моего челобитья и свидѣтелствованыхъ писемъ допросить и изъ присланного дѣла выписать, и вышеписанные Израилевы покраденые деньги и вещи, чего въ сыску не явилось, на немъ, капитанѣ, доправить и отдать мнѣ.

Вашего Величества нижайшій рабъ, папы Римского посланного, полковника Израиля Орія товарыщъ Минасъ вартапетъ.

Ես մինս վրդ ձեռս դրի.

Іюня въ — день нынѣшняго 1712 году.

№ 193.

1712, іюня 8-го. О подаркахъ, поднесенныхъ царю вардапетомъ Минасомъ отъ имени Израэля Орія.

1712 г., іюня въ 8 день, поднесено, у г-на канцлера на дворѣ, къ великому государю въ дарехъ папы Римского посланника Исраиля Орія товарыща ево Минаса вартапета.

2 изарбаѳа [1]) золотныхъ, болшой руки.
11 изарбаѳовъ серебреныхъ, розныхъ цвѣтовъ.
2 бархота персицкихъ, волнистыхъ.
2 китаи персицкіе, шолковые, траѳчетые (ѳ=Ф=в).
1 атласъ траѳчетой.
2 обашаи, золото съ серебромъ.
1 кушакъ персицкой, болшой руки, серебряной.
5 кушаковъ средней руки, паласатые (*а* = о), серебряные.
5 кисей траѳчатыхъ.
10 кисей глаткихъ (т = д).
3 штуки индѣйскихъ полотенъ, болшой руки.
3 баѳты индѣйскіе, траѳчатые.
10 кановатъ гилянскихъ.
11 дороговъ кашанскихъ.
3 косяка шалгутные, траѳчатые.
1 косякъ шкашраѳы съ золотомъ.
5 кутней полаcатые, гилянскіе.
4 штуки кежей гилянскихъ, волнистыхъ.
4 кутни кашанскіе, глаткіе, розныхъ цвѣтовъ.
10 мухояровъ шемоханскихъ.
6 бавтей бѣлыхъ индѣйскихъ, въ бумагѣ оберчены.
8 завѣсовъ индѣйскихъ, выбойчатыхъ.
7 выбайковъ индѣйскихъ, цвѣтныхъ.
13 кожъ барсовыхъ.
7 рысей.
5 ковровъ.
2 скатерти персицкіе, шитые.
1 пудъ кофе.
100 паръ платковъ гулабондовыхъ, розныхъ цвѣтовъ.
Полъ-3 (= $2^1/_2$) пуда орѣховъ, ягодъ.
26 лошадей. Изъ того числа 18 на Москвѣ, 6 въ Казани, — въ томъ числѣ 2 кобылицы арабскихъ, — 1 въ Астрахани, 1 въ Саранскѣ.

---

1) Орѳографія поименованныхъ здѣсь предметовъ невсегда сходна съ орѳографіею названій тѣхъ же предметовъ въ № 196. *Прим. Ред.*

№ 194.

1712, іюня 8-го. Письмо графа Г. И. Головкина къ сенаторамъ о подтвержденіи Казанскому губернатору относительно высылки въ Москву вещей и товаровъ, оставшихся послѣ Орія.

[Списокъ съ писма, каково писалъ государственной канцлеръ, кавалеръ, графъ Гаврило Ивановичь къ Правительствующему Сенату изъ Санктъ Питеръбурха, іюня въ 8 день 1712 году:]

Высокорожденные и благородные господа Правительствующаго Сената.

Предъ нѣсколькими годы, по его царского величества указу, отпущенъ былъ съ Москвы къ шаху Персицкому Израиль Орій подъ имянемъ посланного отъ папы Римского и курфистра Фалцкого, и была съ нимъ и отъ его царского величества грамота; и въ прошломъ 1710 году писалъ онъ оттуды, объявляя, что возвращается къ Москвѣ и имѣетъ дѣла къ доношенію и ведетъ про его царского величества нѣсколко лошадей, и по прошенію ево велѣно господину губернатору Апраксину послать изъ Астарахани въ пристань Низово бусы или морскіе суды, на чемъ бы ему съ людми и лошадми убратца и въ Астрахань выѣхать мочно. И въ прошломъ 1711 году тотъ Израиль Орій, возвратись оттуду, въ Астрахани въ августѣ мѣсяцѣ умре, и товарыщь ево, пребывающій на Москвѣ, Минасъ вартапетъ допосилъ въ посолскомъ приказѣ, что по смерти ево Оріевой всѣ его пожитки и вещи, и питья, и лошади, межъ которыми немалая часть и тѣхъ, которые вывезены для его царского величества, также и многіе посылки, забраны въ Астрахани и въ Казани, и къ Москвѣ не пропускаютъ. И по тому его вартапетову доношенію, въ томъ же 1711 году послана его великого государя грамота съ Москвы изъ посолского приказу къ Казанскому губернатору, господину Апраксину, дабы онъ помянутого Израиля Орія пожитки, товары и всѣ вещи и лошади, которые есть въ Астрахани и въ Казани, или впредь изъ за моря вывезены туда будутъ, прислалъ къ Москвѣ. И по той его царского величества грамотѣ прислалъ онъ губернаторъ къ Москвѣ того Израиля Орія дватцать три лошади, да пожитковъ и товаровъ по росписи, и притомъ онъ губернаторъ въ отпискѣ своей въ посолской приказъ писалъ, что сверхъ тѣхъ посланныхъ къ Москвѣ ево Оріевыхъ товаровъ взято изъ оныхъ и оставлено въ Астрахани, за пошлину и за провозъ, за восемьсотъ девяносто четыре рубли за двадцать одинъ алтынъ одну денгу, двѣсти пятдесятъ анысырей шелку теврійского, двѣсти пятдесятъ пять анысырей шелку бѣлого, двѣсти пятдесятъ пять анысырей шелку зеленаго, въ таѣ двѣсти пятдесятъ пять анысырей шелку по цвѣтамъ, въ дву

таяхъ триста семдесятъ три аисыря шелку генжинтского розныхъ цвѣтовъ, помоклого; да въ Казани изъ тѣхъ же товаровъ взято въ приказную полату (о = а) за денги, которые выданы людямъ того Исаиля Орія, за двѣсти дватцать девять рублевъ за два алтына одну денгу, а что за тѣ денги изъ товаровъ взято, того имянно не написано; да за посланной по него Исаиля Орія, изъ Астрахани морской шмакъ, которой на морѣ розбило, также и морскимъ на томъ судиѣ будучимъ служителемъ въ жалованье, понеже де онъ Орій продержалъ тотъ шмакъ годъ слишкомъ, велѣлъ онъ Казанской губернаторъ взять изъ его жъ Оріевыхъ пожитковъ, а сколко чего за тотъ шмакъ и служителемъ жалованья взято, о томъ имянно онъ господинъ губернаторъ не писалъ же. Да онъ же Исаиль, будучи въ Шемахѣ, забралъ къ себѣ рускаго купецкого человѣка, умершаго тамо, Михайла Попова пожитковъ, о чемъ самъ онъ сказалъ, на восмь тысячъ рублевъ, а въ извѣтѣ на него капитана иноземца Виштока писано, что взялъ онъ тѣхъ пожитковъ на пятнатцать тысячь рублевъ, и въ то число въ оддачѣ того купца Михайла Попова наслѣдникомъ оставлено въ Казани шелку сырцу на четыре тысячи на сто на четырнатцать рублевъ. И нынѣ, пріѣхавъ сюды въ Санктъ Питерзбурхъ, Мисасъ вартанетъ самъ билъ челомъ его царскому величеству, что по смерти того Орія, пожитки ево, вещи и товары собственные и многіе посылки и питья, которые нарочно про его царское величество были куплены и везены, также и лутчіе лошади, которые были про царское жь величество ведены, забраны и къ Москвѣ не отпущены, и дабы его царское величество повелѣлъ то все и что еще въ Персидѣ оставлено и имѣетъ быть въ Астрахань вывезено, взять къ Москвѣ и на Москвѣ о всемъ, ежели что изъ того належитъ взять [какъ господинъ губернаторъ Казанской писалъ] за пошлины и прочее, опредѣленіе учинить. И по его царского величества указу послана нынѣ изъ Санктъ-Питерзбурга къ господину Казанскому губернатору грамота жъ: велѣно всѣ того Исаиля Орія оставленые въ Казани и въ Астарахани, такожде и которые впредь вывезены будутъ, пожитки, товары и вещи, и питья, и лошади, и товары жъ вышеозначенного русского купца Михайла Попова прислать къ Москвѣ въ посолской приказъ; а когда то все прислано будетъ, царское величество указалъ вашей милости опредѣлить кого, по своему разсмотрѣнію, и обще (съ) секретари посолского приказу велѣть всѣ тѣ вещи и товаровъ осмотрѣть и переписать, и что по описи явится (тца = тся) Оріевыхъ товаровъ, и съ тѣхъ взять пошлины по указу, а съ пожитковъ ево Оріевыхъ и съ домашнихъ, тако жъ и съ тѣхъ вещей и питей, которые привезены для его царского величества, пошлинъ не имать, и отдать товары по взятіи пошлинъ, а домашніе вещи безпошлинно, Мисасу вартанеду съ росписною; а о другихъ запросахъ господина Казанского губернатора, надлежитъ ли оные взять, учи-

нить разсмотрѣніе и опредѣленіе вашей же милости, ежели жъ чего вашей милости опредѣлить не возможно, о томъ извольте ко мнѣ для донесенія его царскому величеству писать, а до опредѣленія отъ его величества о томъ указу, прикажите ваша милость противъ той цѣны удержать изъ товаровъ ихъ или изъ пожитковъ и имъ не отдавать. Которые жъ товары и вещи того Орія привезены къ Москвѣ и держатся на посолскомъ дворѣ, тѣ нынѣ прикажите ваша милость такожде кому, обще съ секретари посолского приказу, противъ росписи, какова на Москвѣ въ посолскомъ приказѣ есть, осмотрѣть и, взявъ съ товаровъ пошлины по указу, отдать товарыщу ево Оріеву, Мнпасу вартанеду, съ росписною. Что жъ принадлежитъ о товарахъ Михайла Попова, послѣ которого смерти въ Шемахѣ, взялъ помянутой Орій и нынѣ обрѣтаются между пожитками, присланными къ Москвѣ, и еще въ Казани задержаны, и нынѣ били челомъ здѣсь великому государю гостиной сотни Михайло да Степанъ Коковины, что Михайло Поповъ былъ имъ Михайлу братъ, а Степану дядя двоюродные, а жены и дѣтей и ближнихъ сродниковъ наслѣдниковъ никто не остался, и Степанъ жилъ у него Михайла Попова лѣтъ десять и былъ при томъ его разореніи съ нимъ и при томъ же были и ево собственные товары, о чемъ и прежде сего челобитье ево въ посолскомъ приказѣ было, и чтобъ тѣ вывезенные изъ Персиды Михайла Попова и ево Степановы товары взять къ Москвѣ и отдать ево Степановы ему, а Михайловы имъ обоимъ по родству, и ваша милость извольте приказать тѣ Михайла Попова товары, которые межъ Оріевыми пожитки нынѣ на Москвѣ, такожъ и впредь изъ Казани присланы будутъ, задержать на посолскомъ дворѣ, а сколько чего и цѣною будетъ, тому здѣлать роспись, такъже и освѣдомит(ь)ся, нѣтъ ли кого ближнихъ послѣ того Попова сродственниковъ и подлинно ль челобитчика Степана часть въ тѣхъ товарѣхъ была, и о томъ такожъ писать, о чемъ я имѣю докладывать его царскому величеству, а безъ имянного его царского величества указу отдавать того челобитчикомъ не извольте. Еще при семъ вашей милости напоминаю, что ежели, паче чаянія, господинъ Апраксинъ, губернаторъ Казанской, по посланной къ нему нынѣ его царского величества грамотѣ, тѣхъ вышеописанныхъ товаровъ и вещей, какъ Оріевыхъ, такъ и Михайла Попова, къ Москвѣ не пришлетъ и будутъ вамъ посолского приказу секретари о томъ доносить и вартанедъ бить челомъ, тогда извольте къ нему подтвердить о томъ указомъ изъ Сената, дабы онъ все, не удержавъ, прислалъ.

Ко услугѣ милостямъ вашимъ готовый

Гаврило Головкинъ.

Въ Санктъ-Петербуркѣ, іюня 8-го, 1712 году.

[Подлинное писмо господамъ сепаторемъ подалъ дьякъ Михайло Родостамовъ, іюля въ 8 день 1712 году].

№ 195.

1712, іюня 12-го. Донесеніе вардапета Минаса объ уплатѣ долговъ, оставшихся послѣ Орія.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

И паки я, нижеименованной, доношу проспително Вашему Величеству, что прежденомянутого умершаго Израеля Оріа есть много долговъ его старыхъ и новыхъ, понеже никакихъ онъ себѣ доходовъ и дачь отъинуду и вотчинъ не имѣлъ, но бралъ въ долгъ на всяку издержку и на всякой промыслъ и доходы до исправы; а какъ по указу Вашего Величества велѣно было ему ѣхать къ Персицкому шаху посланцомъ, много денегъ ему надобно было ради всякихъ дачь и гостинцовъ, и хотѣлъ онъ Израилъ тогда бить челомъ Вашему Величеству, чтобъ ему изъ казны денегъ выдать на такія вышереченныя расходы и, возвратися оттуду, паки заплатить въ казну же; но я, Минасъ вартабетъ, того ему не пожелалъ, понеже не вѣчно дано намъ сего свѣта вещми употреблять, но отъ предковъ къ намъ, а отъ насъ къ потомцемъ нашимъ преходятъ всѣ вещи, и чтобы отъ насъ въ нашихъ неисправахъ такихъ стуженія, убытку и траты не было Вашему Величеству. Для того я у своихъ пріятелей, которые намъ вѣрятъ, занявъ въ долгъ, во всемъ его исправлялъ; однако же, по смерти своей, долговъ на себѣ оставилъ онъ много, толко разумѣется отъ сво записокъ и расписей, что пожитковъ ево осталося болши, нежели долговъ. А понеже пріѣхавъ онъ въ Астрахань, немного лежавъ, скоро умре, не успѣлъ подлинно о всемъ, какъ о пожиткахъ, какъ о долгахъ, описать и мене увѣдомить; однако же, которыя ево болшія вещи могу я вѣдать, а о всякихъ мелкихъ вещехъ не могу вѣдать подлинно, и не токмо о тѣхъ, но и о нижеписанныхъ всѣхъ вещехъ вѣдаю, которые въ приказѣ во Астрахани запечатаны въ сундукахъ и въ протчихъ мѣстахъ ево пожитки, которые пришли ему изъ Персиды на суднѣ прежде ево пріѣзду во Астрахань, а онъ оставался назади и пріѣхалъ послѣди, многое время спустя, понеже тогда на мори погодою судны ихъ разнесло; а послѣ ево смерти, и протчіе ево оставшіеся пожитки забрали въ казну же, и служителей ево, которые при немъ были и остались, поить, кормить и жаловать ихъ было некому, и тѣ служители о всемъ томъ вышереченномъ дѣлѣ и состояніи ко мнѣ отписали, и по тому писму я Вашему Величеству билъ челомъ, чтобы тѣхъ служителей и всѣ его, Израелл, пожитки по указу прислать изъ Астарахани къ Москвѣ, и по тому состоявшемуся указу толко немногихъ ево людей и малое число пожитковъ прислано

къ Москвѣ, а протчіе всѣ ево пожитки оставлены во Астарахани и въ Казани; также имѣлъ онъ нѣкоторыя дорогія вещи, которыхъ, можетъ быть, что и въ росписяхъ написано не сыщется, и я о томъ не вѣдаю же, развѣ въ запечатаныхъ сундукахъ могутъ сыскат(ь)ся; а какъ всѣ тѣ сполна ево вещи по вышеречепному указу привезены будутъ къ Москвѣ, тогда все будетъ явно наружи, что есть и чего нѣтъ. Еще онъ же Израелъ, пріѣхавъ въ Астарахань, занимаючи денги въ долгъ, давалъ многіе вещи подъ закладъ, а платить было ему тѣ денги тѣмъ должникамъ (=одолжателямъ), пріѣхавъ къ Москвѣ, и нынѣ, по смерти ево тѣ должники (=одолжатели) тѣхъ долговъ на мнѣ спрашиваютъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, а иные должники (=одолжатели) къ Москвѣ еще не пріѣхали, и про которыхъ должниковъ (=одолжателей) [1]) я знаю, должно имъ тѣ долги заплатить, и въ семъ желаю Вашего Величества праведнаго разсмотрѣнія, чтобы имъ какова росту на тѣ долги противъ Уложенія не платить. Понеже я былъ съ Израелемъ въ товарищехъ 14 лѣтъ и про то все знаю, кому онъ долженъ и кому не долженъ, и для того кому онъ долженъ, про которыхъ я знаю, довлѣетъ раздѣловат(ь)ся, а про которыхъ я не знаю, чтобы до мене дѣла имъ не было, понеже на семъ свѣтѣ чуждожелателей и ябедниковъ есть много, и понеже мнѣ ево печатей и писемъ не вручено, толко я по самой неложной правдѣ, кому онъ долженъ, такъ чужимъ людемъ, какъ своимъ челядникомъ, буду платить, ежели подождутъ, покамѣсть всѣ ево пожитки во едину куппость будутъ собраны и привезены къ Москвѣ, и тогда по росписямъ смѣтяся о всѣхъ пожиткахъ и о долгахъ, сколко чево будетъ, ежели ево пожитковъ сыщется болши долговъ, то раздѣлку и уплату безъ ростовъ чинить будемъ, а которые также ежели за долгами останутся, достоитъ отдать женѣ ево и дѣтемъ, чтобы мнѣ въ томъ грѣха не было; а ежели ево пожитковъ менши долговъ будетъ, и въ то время будемъ платить по возможности и по разсмотрѣнію, хотя мало что, кому будетъ належать праведнѣе дать, чтобы въ томъ по указу Вашего Величества обидно весма кому же было, также и что мнѣ изъ приказу по росписямъ дано будетъ, чтобъ никто впредь излишняго противъ росписи пріему и завладѣнія мнѣ не приписывалъ и не причиталъ. А расходы и приходы у Израеля держали и записывали секретарь ево и переводчикъ, Армянинъ Авей, а другой Французъ Симонѣрь, и которые у нихъ есть тому росписи, мнѣ они не вручены и до нынѣ у нихъ обрѣтаются; понеже тѣ пожитки еще въ куппость всѣ не собраны, и я того

---

1) Московская рѣчь смѣшиваетъ должниковъ (дебиторовъ) съ одолжателями (кредиторами); напримѣръ, Москвичъ Грибоѣдовъ (Горе отъ ума, дѣйствіе II, явленіе 5) еще въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія заставляетъ Чацкаго говорить:

По должниковъ не согласилъ къ отсрочкѣ. *Прим. Ред.*

ради нынѣ привезъ ихъ къ Вашему Величеству, чтобъ они о всемъ отвѣтъ и отчетъ дали и подлинное праведное доношеніе сказали.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Ваше Величество, о всемъ вышереченномъ моемъ доношеніи да повелитъ милостивой и разсмотрителной Свой указъ учинить, и желаю, чтобы ево, Израеля, должникамъ (=одолжателямъ) изобиженымъ не быть, а которымъ чево и не достанется, и тѣмъ Богъ сугубо воздастъ.

Вашего Величества нижайшій рабъ, Армянинъ Минасъ вартабетъ.

Մինս վրդ. 1712 յունիսի ժբ Փթրպորք.

Іюня мѣсяца въ 12 день 1712 году.

№ 196.

(1712 — 1713). Прошеніе вардапета Минаса къ Г. И. Головкину о выдачѣ ему жалованья за поднесенные царю подарки.

1712 году, какъ былъ въ Самъ Питербурхѣ и какъ подносилъ я великому государю подарки аргамаковъ коней и протьчіе подарки, парчи всякія, нынѣ прошу у Вашего Сіятелства, какъ пріѣзжаютъ инъшіе послы и посланники, поднесутъ подарки великому государю, и противъ подарковъ великій государь тѣхъ пословъ и посланниковъ даритъ же. Прошу царьского величества, чтобъ милость государева было до меня, и что я подарковъ поднесъ великому государю, къ тому роспись подъ семъ писмомъ. Конемъ аргамакомъ объ цѣнѣ не извѣстно, что Вашей Милости донесть: объ тѣхъ аргамакахъ писалъ ко мнѣ Израиль изъ-за моря грамотки, что де купилъ я аргамаковъ добрыхъ по 400 руб. аргамака и по 300 руб. аргамака и по 200 руб. цѣною, болше и менше; и для тѣхъ аргамаковъ на прокормъ и на всякія расходы занималъ онъ Израиль въ Астарахани у Армянъ денегъ 2000 руб. и болши, а въ тѣхъ денгахъ давалъ онъ Израиль закладъ, и тотъ закладъ на Москвѣ у Армянъ я выкупалъ; и кою роспись подалъ я въ Самъ Питербурхѣ о 26 аргамакахъ въ подарки, и противъ моей росписи принели на конюшей дворъ 18 аргамаковъ; 8 аргамаковъ взяли въ Казанской губерни, и о тѣхъ осми аргамакахъ Вашему Сіятелству извѣстно, и тѣми осми аргамаками я ему великому государю отдалъ же въ подарки; а что отдано парчи въ подарки: 14 изарбаоовъ, въ томъ числѣ 5 изарбаѳовъ болшой руки, цѣна по 40 руб., а семь изарбаоовъ по 20 руб.; 2 бархата персидъцкіе, по 12 руб.; 2 китаи персидъцкіе, по 10 руб.; 1 топа атласу, цѣна

8 руб.; 2 топы хабаши по 30 руб.; 5 кушаковъ изарбатныхъ по 4 руб. 5 г.; 1 кушакъ серебреной, болшой руки, цѣна 20 руб.; 5 хапаватовъ гилянскихъ, по 4 руб.; 10 шамандрозы, цѣна по 3 руб.; 5 кисей траѳчетыхъ(о=в), по 9 руб.; 4 кежи гилянскіе, по 3 руб.; 10 топъ кисей большой руки, по 7 руб.; 7 дарагъ намазовыхъ, по 2 руб. 16 алт. 2 ден.; 2 скатерти шелковые, траѳчатые, по 4 руб.; 3 баѳты траѳчетые, по 2 руб. 5 г.; 2 изарбаоа, по 6 руб.; 4 кутни кашанскіе, по 2 руб.; 6 касапаоъ теврпскихъ, по 2 руб.; 2 ша ашряѳи, по 2 руб.; 3 шалкутни, по 2 руб.; 7 (в)ыбоекъ калемъкаревыхъ, по 2 руб.; 8 завѣсовъ индѣйскихъ по 1 руб. 16 алт. 2 ден.; 100 паръ платковъ кунбелъдѣвыхъ, по 10 алт.; пудъ кофи, цѣна 20 руб.; полтретья (=$2^1/_2$) пуда ягодъ всякихъ.; 13 барсовъ, по 4 руб.; 7 рысей, по 2 руб.; 5 ковровъ, по 6 руб.; 2 выбойки теврпскихъ, 26 руб. 2 ден.

Прошу Вашего Сіятелства, да прошеніе мое Милость Твоя управилъ; да еще допошу Вашему Сіятелству, какъ мы пріѣхали со Израплемъ къ Москвѣ отъ куроиса (sic) (и) папы Римъского, отвели насъ на ѳатеру (=квартиру) на посольской дворъ, и живу я на посольскомъ дворѣ трипатцать лѣтъ, и строеніе моего на воротѣхъ, гдѣ я живу, и тому роспись въ трехъ полатахъ(о=а), что издержалъ я своехъ денегъ: къ тремъ полатамъ десстеры двери, дано плотникомъ отъ дѣла по 16 алт. 2 ден., итого(?) 10 руб., куплено двождѣ по 12 оконъчипъ стекляпыхъ и съ затворами, по 2 руб. по 6 алт. 2 ден. [1]), всего 26 руб. 4 г., къ тѣмъ же тромъ полатамъ намостилъ полъ да лаоькп(о=в) да потолокъ, итого пошло 100 досокъ, доска по 3 алт. 2 ден., всего 12 руб. [2]/; да я же здѣлалъ двѣ свѣтличьки, за лѣсъ и за работу 20 руб.; да я жь построплъ на воротехъ кругомъ перила и покрылъ, всего за лѣсъ и за работу изошло 12 руб.; да въ тѣхъ же вышеписапыхъ полатахъ двождѣ здѣлалъ печи муравленые, 4 печи, всякая печь по 3 руб., итого 24 руб.; да къ тѣмъ же полатамъ цѣпи и скобы и гвоздей на 3 руб.; да я жъ строплъ трождѣ конюшни въ трехъ мѣстахъ, итого изошло 12 руб., для того я строплъ, что у меня приказные люди конюшни отнимали; да я жъ строплъ салдатамъ караульпымъ жить караульню, и то мнѣ стало, лѣсу и плотнику, и кирпичу и печьнику и плотнику, всего 5 руб.; да тѣ жъ вышеписапные полаты четырежда бѣлплъ, изьвести и клею и каменщику изошло 5 руб. Прошу Вашего Сіятелства, дабы повелѣли за строеніе денги мнѣ заплатить, и за дары, которые поднесены ему великому государю, чтобъ его царское пресвѣтълое величество пожаловалъ мнѣ изъ своей царского величества казны своимъ великого государя жалованья на оплату долговъ

---

1) Вмѣсто *ден.* надо читать *коп.*, чтобъ, по умноженіи 2 руб. 20 коп. на 12, получить 26 руб. 40 коп. — Г(ривна) = 10 коп.; алт(ынъ) = 3 коп.; ден(га) = $^1/_2$ коп.

2) Въ этихъ цифрахъ есть какая-то ошибка: умноженіе 10 копеекъ (=3 алтынамъ + 2 деньгамъ) на 100 даетъ 10, а не 12, рублей. *Прим. Ред.*

посланника Израиля Орія и на пропптапія женѣ ево и дѣтямъ, какъ и инымъ посланникамъ за дары даетъца его великого государя жалованья.

Ես Մինաս վ՛րդ տիրինջըի ձեռս գրի.

№ 197.

(1712—1713). Донесенія вардапета Минаса о полученныхъ имъ изъ Персіи свѣдѣніяхъ.

[Сіе доношеніе Минаса вартабеда:]

Я слышалъ, что персидской купчина, пріѣхавъ съ посломъ въ Астрахань, услышалъ стрѣлбу, которую въ прошломъ году учинилъ Петръ Матоѣевичъ о радостно полученной побѣдѣ надъ Кубанью, о чемъ онъ купчина и увѣдомился подлинно[1]). Но послѣди того тотъ купчина спрашивалъ у нѣкоторыхъ людей, тѣхъ, которые уже возвратилися съ войны изъ оныхъ странъ Кубанскихъ, о поведеніи, и нѣкоторые изъ нихъ сказали ему все инако и противно истиннѣ подлинной: будто половина московскаго войска сами отъ стужи и нужи и съ голоду померли, толко де Кубанцы же, тысячи четыре будучи, на Руси въ городѣхъ и въ деревняхъ полону побрали тысячъ 40. Такія бездѣлныя рѣчи онъ купчина услышавъ пріобщилъ послу своему, и думали, чтобъ паки возвратит(ь)ся имъ во-свояси. И посолъ ему сказалъ: уже де назадъ не возможно намъ возвратит(ь)ся, понеже въ ихъ уже странахъ, а не въ своихъ обрѣтаемся.

Еще доношу нынѣ царскому величеству новыя вѣдомости, которыя я получилъ изъ Персиды, что здѣ обрѣтающагося царя Арчила Милитинскаго (=Имеретинскаго) братъ ево Георгинъ ханъ въ Персидѣ, въ городѣ Кандарѣ (sic), при Индѣйскихъ рубежахъ прилежащемъ, былъ беглѣръ-беемъ, и нынѣ тому годы четыре есть, какъ Кандарскіе князья, согласяся бунтовали и того Георгина хана убили, о которомъ онъ ихъ на себя бунту не вѣдалъ, и тѣмъ городомъ, убивъ ево, завладѣли. А сію вѣдомость, какъ ко мнѣ Израиль Орій писалъ уже тому три года, и я о томъ царскому величеству донесъ въ то же время[2]). Но какъ овладѣли бунтовщики городомъ

---

1) П. М. Апраксинъ изъ похода на Кубань возвратился осенью 1711 года; см. №№ 180 и 181.

2) Бунтъ въ Канда(га)рѣ, упоминаемый Минасомъ, случился въ 1709 году; Орій писалъ о немъ къ графу Головкину въ 1710-мъ (см. № 164). *Прим. Ред.*

Кандаромъ, былъ при шаховѣ величествѣ племянникъ ево, Георгина хана, которому шахъ приказалъ, чтобъ онъ тотъ городъ Кандаръ паки выручилъ и тѣмъ бунтовщикомъ учинилъ бы наказаніе. И какъ будучи онъ учиненъ надъ войскомъ генераломъ, и пріѣхалъ къ Кандару городу, тогда изъ тѣхъ бунтовщиковъ единаго, нѣкотораго племянника (?) будто отъ своихъ ушелъ и передался и пришелъ къ генералу, бу*д*то ему желаетъ онъ вѣрностью служить, и сказалъ, что онъ отъ нихъ шелъ и пришелъ къ нему, дабы всегда во единомыслiи и въ совѣтѣ съ нимъ жить и служить, также сказалъ, что и протчіе де желаютъ приклонит(ь)ся къ шахову величеству, но единъ толко нѣкоторый князь не хочетъ приклонит(ь)ся, а протчіе вси хотятъ, дабы и онъ купно съ ними приклонился, а оный де думаетъ, дабы какимъ возможнымъ образомъ отъ нихъ уѣхать. А мы де твоего къ себѣ пріѣзду ожидали, чтобы съ тобою его ухватить, и каковъ указъ шахова величества объ немъ будетъ, такъ и учинимъ; и нынѣ де онъ зѣло въ печали и всячески намѣренъ уѣхать куда инуда. И для того изволь де ты войско свое раздѣлить на двое, одну половину около города поставить, а другую на заставахъ, чтобы де оный не возмогъ куда какимъ образомъ уйти; также де, чтобы и къ нему никакое вспоможеніе ни откуду прійти не возмогло. На такія слова онъ генерала склонилъ и увѣрилъ; и какъ онъ войско свое надвое раздѣлилъ, одну половину подъ городомъ поставилъ, и они, ево непріятели, въ нѣкоторое время *нена*чалнно почью изъ города вышли, а другое войско спаружи, съ стороны, подступя на помочь, и нападши купно на то ево войско, все побили, а самаго генерала и съ братомъ ево убили, о чемъ другая половина войска весма не вѣдали; и потомъ и на тѣхъ наступя, на другую половину, разбили всѣхъ и разогнали, отчего нынѣ та страна весма силою изнемогла. Однако же еще и нынѣ того убитого генерала обрѣтаются два брата, одинъ въ Мелетинской землѣ ханомъ, христіанинъ, къ которому пришелъ также отъ шаха указъ, чтобы онъ, собравъ своего мели*т*инскаго войска 2000, пришелъ къ нему шаху, дабы ему ево послать на тѣхъ непріятелей, которые ево братей убыли, а подлинно по се время, поѣхалъ ли или не поѣхалъ, о томъ еще вѣдомости не имѣю.

Еще я допошу, что изъ Шемахи хотѣли пятнатцать дымовъ Армянъ изъ Ни*а*зовы пріѣхать жить въ страны царскаго величества, о чемъ услышавъ, Шамахинской ханъ велѣлъ возвратить ихъ назадъ.

№ 198.

1714, января 8-го. Прошеніе вардапета Минаса о дозволеніи ему прибыть по дѣламъ въ Санктъ Петербургъ.

Державнѣйшій Государь, Царь Всемилостивѣйшій.

Вашему Царскому Величеству нижеимянованный рабъ Вашъ доношу: понеже, Государь, имѣю до Вашего Царскаго Величества нужнѣйшіи мои дѣла, о которыхъ я чрезъ мои нижайшые писменныя доношенія Вашему Царскому Величеству донесть не могу, но желаю Вашему Царскому Величеству о томъ донесть самъ; притомъ же Вашему Царскому Величеству допошу: въ прошломъ 713 году, по Вашему Царскаго Величества указу, присланному изъ Санктъ Питербурга, посыланъ изъ Вашего Государственного посолскаго приказу подъячей въ Казань для забиранія досталныхъ пожитковъ умершаго посланника Израиля Орія, которыхъ противъ моихъ доношеній на Москвѣ въ посолскомъ приказѣ въ присылкѣ изъ Казани не явилось многаго числа, и изъ опыхъ съ тѣмъ подъячимъ ево Израилевыхъ пожитковъ изъ Казани прислано къ Москвѣ и цѣнено самою малою цѣною. Такъже по моимъ доношеніямъ, съ тѣмъ же подъячимъ присланы къ Москвѣ въ Государственной посолской приказъ пожитки купчины Вашего Царскаго Величества, Михайла Попова, которой, будучи за моремъ, умре, а тѣ ево Михайловы пожитки онъ Израиль Орій оттоля повезъ было до Вашего Царскаго Величества при своихъ пожиткахъ; и въ Астарахани онъ Израиль умре, а послѣ смерти ево Израиля тѣ ево Михайловы пожитки съ прочими ево Израилевыми жъ пожитками оставлены были въ Казани, въ которыхъ есть вещи золотые съ каменями не простыми и цѣною не малые, а нынѣ на Москвѣ тѣ вещи цѣнены самою неболшою цѣною, и по той оцѣнкѣ велѣно продать, а тѣ вещи Вашему Царскому Величеству будутъ угодны: а какіе, о томъ при семъ моемъ прошеніи ниже объявляю.

Прошу Вашего Царскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше мнѣ для нужнѣйшаго моего дѣла до Вашего Царскаго Величества отпустить меня въ Санктъ Питерзбуркъ, и нижеобъявленныя вещи, присланные при пожиткахъ купчины Михайла Попова, для врученія Вашему Царскому Величеству изъ посолскаго приказу отдать мнѣ, понеже, Государь, оные вещи Вашему Царскому Величеству будутъ угодны, а въ продажѣ изгинутъ въ малой цѣнѣ напрасно; и о отправленіи меня съ Москвы до Ва-

шего Царскаго Величества въ Санктъ Питерзбургъ повели, Государь мой, Государевъ указъ учинить.

Вашего Царскаго Величества нижайшій рабъ

Минасъ вартапедъ.

Իս Մինաս վարդապետ ձեռ. դրի.

Генваря 8 дня 1714 году.

№ 199.

1714, марта. Донесеніе вардапета Минаса о возвращеніи ему денегъ, выданныхъ Оріемъ въ Шемахѣ купцу Попову изъ его товара, и о доставленіи ему бумагъ Орія.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

Въ прошломъ, Государь, 1707 году посланникъ папы Римского Израиль Орій, по указу Великого Государя, съ Москвы въ Персиду поѣхалъ; какъ пріѣдетъ, въ Шемахіи услышитъ про пріѣздъ ево, посланниковъ, купчина Михайло Поповъ, что онъ, посланникъ, посланъ по указу Великого Государя съ Москвы, и онъ, Михайло Поповъ, придетъ къ нему послаппику и скажетъ ему про свое дѣло, что ему, Михайлу Попову, указъ данъ на Москвѣ въ посолскомъ приказѣ для своихъ пропалыхъ пожитковъ, которые на пристанищѣ въ Неазовѣ пропали, какъ корабль разбило волею Божіею у того пристанища, и по тому Великого Государя указу ѣздилъ я въ (И)спаганіи къ шаху и указъ Великого Государя ему объявилъ о своей пропажѣ, и шахъ Персицкой повелѣлъ указъ написать къ хану Шамахинскому, чтобъ тѣ ево пропалые пожитки сыскать, а сыскавъ, отдать ему, Михайлу Попову, все сполна; но Михайло Поповъ, тотъ указъ взявъ, и пріѣдетъ въ Шемахіи, указъ шаховъ объявитъ хану Шамахинскому, и ханъ Шамахинскій ему, Михайлу Попову, противъ указу скажетъ, что ты ищешь напрасно своихъ пропалыхъ пожитковъ,—и противъ тѣхъ указовъ ничего не сыскано, и затѣмъ живу девять лѣтъ; потомъ сталъ Михайло Поповъ просить посланника Израиля Орія, чтобъ онъ, посланникъ, тѣ ево пожитки по указамъ искалъ, а какъ сыщетъ Израиль Орій тѣ ево Михайловы пожитки, изъ тѣхъ пожитковъ Великому Государю въ казну три тысячи рублевъ, да ему, посланнику, три тысячи жъ рублевъ, а досталные ему, Михайлу Попову, а убытки и протори ево жъ, Михайловы. И по вышеписанному уговору у него, Михайла, Израиль Орій взялъ писмо за ево, Михайловою, рукою и далъ ему, Михайлу Попову, Израиль Орій изъ своихъ денегъ на препитаніе четы-

реста рублевъ тамошнихъ денегъ, а сказалъ ему Израиль Орій, какъ буду изъ (И)спагапіи назадъ, тогда буду твоихъ пожитковъ искать по указамъ; и какъ пріѣхалъ назадъ, и онъ Михайло Поповъ умре, и онъ Израиль Орій сталъ вышеписанныхъ Михайловыхъ пожитковъ у хана Шамахинского по указомъ спрашивать, а онъ, ханъ, скажетъ ему, посланику, о тѣхъ пожиткахъ, какъ отказывалъ Михайлу Попову прежъ сего, и онъ посланникъ посылалъ людей своихъ въ (И)спагапіи трижды къ шаху для указовъ, и по дву указомъ не отдалъ онъ, ханъ, а по третьему указу ханъ вышеписанные Михайловы пожитки отдалъ ему Израилю Орію, да не всѣ. А въ прошломъ Государь, 712 году пріѣхалъ я, нижайшій рабъ, съ Москвы въ Санктъ Питербурхъ, по Твоему Великого Государя указу, а по Вашему жъ Царского Величества указу велѣно Михайла Попова пожитки разпить отъ посланниковыхъ пожитковъ же, и я чаялъ, нижайшій рабъ, что Михайла Попова пожитки будутъ отданы по Вашему Великого Государя указу въ родъ ево, Михайловъ, и я, противъ вышеписаннаго Израиля Орія съ Михайломъ Поповымъ уговорного писма, вышеписанные деньги у нихъ родственниковъ (буду) брать; а въ 713 году вышеписанные Михайловы пожитки взяты на Тебя Великого Государя въ казну. А вышеписанное уговорное писмо Михайла Попова за ево рукою, что далъ Израилю Орію, да тетрать всякимъ драгимъ вещамъ Израиля Орія за ево рукою; и про вышеписанное уговорное писмо и тетрать ево, послашпика, секлетарь и толмачь, иные ево люди сказывали мнѣ, что тѣ писма, по смерти ево Израиля Орія, въ Астрахани въ ящикѣ за печатью оберъ коменданта Михайла Чирикова; а въ прошломъ 712 году, съ Москвы изъ посолского приказу по указу Великого Государя посланъ былъ подъячей да человѣкъ мой для пожитковъ ево, посланниковыхъ, въ Астрахань, и пріѣхавъ, приняли посолскихъ пожитковъ съ росписку, и сундуки и ящики всѣ разломаны и писма, которые въ нихъ были, розметаны, а тѣ пожитки привезены къ Москвѣ, и того договорного писма и тетрати въ тѣхъ ящикахъ не явилось.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества, да повелитъ Державство Ваше изъ вышеписанныхъ Михайловыхъ пожитковъ, которые взяты на Тебя Великого Государя, мнѣ нижайшему рабу твоему, отдать на препитаніе четыреста рублевъ, которые Израиль Орій далъ на препитаніе ему, Михарлу Попову, въ Шемахіи, такожде Свой Царского Величества указъ послать въ Астрахань къ коменданту Михайлу Чирикову о вышеписанныхъ договорномъ писмѣ и тетрате чтобъ сыскать.

Вашего Величества нижайшій рабъ Минасъ вартапетъ Тыкрапцъкій. 1714 году, марта въ — день.

Ձեռս դրի Մինաս Վրդ Տիգրնեաց.

№ 200.

1714, апрѣля 17-го. Донесеніе вардапета Минаса о полученіи отъ шаха Персидскаго листа для врученія папѣ Римскому и объ отправленіи вардапета Минаса къ европейскимъ государямъ, если будутъ посланы къ нимъ отъ царя грамоты.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

По Вашему Царского Величества указу, отъ шаха Персицкого присланъ листъ, а вручить тотъ листъ папѣ Римскому; а ежли отъ Вашего Царского Величества будутъ грамоты къ цысарю христіанскому и курфи(р)сту Палатинскому и къ королю Полскому Августу посланы, а ежели будутъ посланы Вашего Царского Величества грамоты къ вышеписаннымъ къ цысарю христіанскому и другимъ такожде, въ томъ воля Божія и Вашего Царскаго Величества; ежель возможно, и къ королю Францу(з)скому тако жъ грамоты со мною, нижайшимъ рабомъ Твоимъ, послать(ка) къ вышеписаннымъ; и какъ тѣ грамоты отъ Вашего Царского Величества вручю, и я отъ нихъ буду противъ тѣхъ грамотъ просить грамотъ же къ шаху Персицкому, и такіе грамоты будутъ Вашему Царскому Валичеству зѣло угодны. И какъ такіе грамоты отъ нихъ получу, я съ тѣми грамоты буду къ Вашему Царскому Величеству въ Санктъ Питербургъ и потомъ Ваше Царское Величество какъ повелитъ мнѣ, нижайшему рабу Твоему. А какъ Израиль Орій къ вышеписаннымъ грамоту отъ нашего патріарха особливую взялъ, да патріарха да дву епископовъ привесъ (с = з) съ собою въ Астрахань, для того что(бъ) Вашему Царскому Величеству отдать по обычаю поклонъ и ногу Твою Царскую цѣловать, а по смерти ево, Израиля Орія, изъ Астрахани въ землю свою возвратились. А Израиль Орій по (не прочитано) заповѣди ко мнѣ писалъ, чтобъ кромѣ Вашего Царского Величества, иному не возвѣстить всѣ секретные рѣчи.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества, да повелитъ Державство Ваше противъ сего моего прошенія Свой Государевъ указъ учинить.

Вашего Величества нижайшій рабъ Минасъ, вартапетъ Тыкранцкій.

1714 году, марта въ — день.

Ես մինս վրտս ձեռ դրի.

[1714 г., апрѣля въ 17 день подалъ вартапетъ].

№ 201.

1714, сентября 12-го. Прошеніе вардапета Минаса къ Г. И. Головкину о выдачѣ ему жалованья по примѣру прежнихъ лѣтъ и о дозволеніи ему отвезти грамоту Персицкаго шаха къ Римскому папѣ.

Его царского пресвѣтлаго величества Графу и Тайному Совѣтнику: доношу Вашему Сіятелству, какъ мы иныи тайное слово-заповѣдь положили, съ нихъ ихъ(?) подъданыхъ вѣдомость, и съ тѣми вѣдомостями пріѣхали на сю сторону, и что оттолѣ вѣдомость было съ нами, и ту вѣдомость подали ему царскому величеству, и та вѣдомость его царскому величеству (была)(у)годна, и мы потому сердцемъ своимъ крѣпкимъ (на)его царского величества *мы* надѣелися: одинъ на Москвѣ остался, а другой, Израиль, таварыщъ мой, на которую сторону поѣхалъ, по указу великого государя, для скрытпова дѣла, и то дѣло скрытное извѣстно въ Государственномъ посолскомъ приказѣ. Буде то дѣло великому государю неугодно было, и какое бы дѣло намъ по се число на Москвѣ жить и всякія труды принимать? Въ посолскомъ приказѣ извѣстно: мы ни чемъ ни торгуемъ, — никакъ что инніе люди торгуютъ, — и не промышляемъ, и промыслу никакова у насъ нѣтъ, и нынѣ 14 (1701—1714) лѣтъ будетъ, займавъчи денги и всяку свою нужду управляли; и мы чаели, чтобъ отъ Бога и отъ царскаго величества управили, чтобъ нашъ Израиль съ тѣхъ странъ пріѣхалъ какіе годные словами, и чтобъ отъ царского величества получити намъ себѣ чести; и нынѣ 4 года будетъ, какъ нашъ Израиль пріѣхалъ оттолѣва въ Астарахань,—пріѣхалъ, переставилъся, и таваръ и вещи пропали; и буде Твое Государя моего, Гаврила Ивановича, милость до меня будетъ, для вышняго Бога, учини надо мною милость Свою: и нынѣ мы отъ людей отстали, и отъ пожитковъ своихъ отбыли, и отъ земли своей отстали, а живемъ нынѣ на чужой сторонѣ нужны и бѣдны, отъ пріятелей своихъ и отъ непріятелей приняли стыдъ и безчестіе. До нынѣшняго году милость государева жалованья намъ было, а за нынѣшной 714 годъ жалованья не дано. Прошу Твоего Сіятелства, Гаврила Ивановичъ, да повели милостію Своею намъ противъ прежняго великого государя жалованья намъ давать, для вышняго Бога; въ(?) нашихъ дѣлехъ подумать, (о)нашихъ убыткахъ извѣстно Вашему Сіятелству; и нынѣ для ради Бога и для великого государя многолѣтъного здравія, и для Своего многолѣтъного здравія за Вашу Милость безпрестано за здравіе ваше Бога молю; и надобно вамъ, господамъ нашимъ, насъ бѣдныхъ призрить, и нынѣ у насъ никакихъ пожитковъ и таваровъ нѣтъ, чтобъ продавать и за нево Израиле долги платить, и то дѣло великому государю угодно было, и мы на

имя великого государя пришли суды (= сюда) къ Москвѣ, и великій государь то дѣло принялъ, и нынѣ намъ надѣжа (sic), опричe Бога и твое (sic) Гаврила Ивановича, помощника себѣ не имѣемъ, и то дѣло наше, что есть, великому государю извѣстно... (не прочитано) людей скрытно нынѣ намъ кому ѣхать и съ кѣмъ подумать; и съ которой стороны пріѣзжаетъ не съ пріятелныхъ, и тѣмъ милость государева бываетъ и споможеніе, и мы такожде просимъ отъ Господа Бога милости отъ царского величества споможеніе и Твое Сіятелства, Гаврила Ивановичь, къ себѣ просимъ милость: на небеси Богъ, на земли великій государь, надѣюся на Бога и на великого государя и Твою милость, Гаврила Ивановичь, въ нашемъ дѣлѣ. Милость Твоя управитъ, чтобъ намъ бѣднымъ хотя малое число въ радости видити. Да еще доношу Вашему Сіятелству, какъ Израиль отпущенъ былъ отъ папы Римского съ листомъ къ шахову величеству, и отъ шахова величества потому жъ листъ отправленъ былъ съ нимъ Израилемъ къ папѣ Римскому, и тотъ листъ и донынѣ у меня, дабы (по) прошенію мое(му) вышеписанно(му) управили мнѣ нужду мою, и какъ буду (= будетъ) отъ вашего (= его) величества указъ, тотъ листъ отъ шахова величества отвести (с = з) мнѣ къ папѣ Римскому.

Ваше(го) Сіятелства нижейшій рапъ (п = б) Минасъ вартабетъ 1714 году, сентебря въ 12 день.

Ես մինս վարդապետն ձեռս եդի.

№ 202.

1714, ноября 20-го. Доношеніе вардапета Минаса о легчайшемъ способѣ привести Армянскій народъ подъ покровительство Россіи, истребовавъ отъ Персидскаго шаха дозволеніе построить на берегу Каспійскаго моря армянскій монастырь, и о разрѣшеніи построить въ Петербургѣ армянскую церковь.

[Пункты доносителные о нижеписанныхъ дѣлехъ:]

1.

Понеже доволно извѣстно есть, како умершей Израиль Орій служилъ его царскому величеству вѣрно и трудился, чтобъ народъ Армянской, живущей близъ Каспиского(и=ій) или Астраханского моря, привесть въ подданство его царскому величеству, ибо Персіаня тому Армянскому народу

чинятъ многіе утѣсненіи въ закопѣ ихъ и въ протчемъ, а особливо, что многихъ по неволѣ бусурманятъ. Того ради помянутый Израиль Орій ѣздилъ въ Персиду, будто ради исправленія дѣлъ нѣкакихъ, и подъ тѣмъ образомъ видѣвся съ тогдашнимъ Армянскимъ патріархомъ, склонилъ его къ тому, что онъ желалъ помянутой народъ, живущей близъ Каспійского моря и въ Шамахѣ, привесть подъ протекцыю(ы = і) его царского величества, но какъ оный патріархъ умре, то и помянутое благопамѣреніе не воспослѣдствовало. Потомъ же, какъ учинепъ Армянской патріархъ вновь, то онъ, Израиль Орій, и съ опымъ вошелъ въ крѣпкую дружбу, склонилъ его и еще съ нимъ нѣсколко духовныхъ армянского закона ѣхать съ собою къ Москвѣ, толко еще не объявя памѣренія своего опому. Однако жъ бы потомъ могло то въ дѣйство произойтить, но какъ, пріѣхавъ въ Астрахань, онъ Израиль Орій волею Божіею умре, то вышеозначенной патріархъ и протчіе возвратились паки назадъ.

2.

И понеже сіе дѣло царскому величеству зѣло высокопотребно, того ради всепокорно желаю трудит(ь)ся о ономъ я и доношу, что къ тому предпріятію, какъ вышеозначенной народъ подъ протекцыю царскому величеству привесть легко, способъ такой есть: въ помянутомъ Каспійскомъ или Астраханскомъ морѣ есть пристань на той сторопѣ моря, на которой живетъ оной народъ, называется Ніазова, которая зѣло угодна, понеже пришли близъ того мѣста въ море двѣ рѣки: Билбила и Мордова, между которыхъ устей толко разстояніемъ версты съ три, а отъ Ніазова одна рѣка толко съ версту, въ которомъ мѣстѣ никакого поселенія знатного нѣтъ, токмо есть многіе деревни. И ради безопасности его величества войскамъ, естли бъ когда изволилъ туда послать, изобрѣтепъ способъ, чтобъ его царское величество изволилъ указать послать свою грамоту къ шаху Персицкому, чтобъ позволено было въ тѣхъ мѣстехъ построить одинъ монастырь армянской, по примѣру иныхъ монастырей, которыхъ въ Персидѣ зѣло много и строятца гораздо велики, что могутъ быть вмѣсто крѣпости, и на строеніе бъ оного изволилъ его царское величество учинить вспоможеніе деньгами. Ибо когда такой монастырь построитца(ца = ся), то его величество можетъ тогда, когда изволитъ, прислать свои войска и опой монастырь засѣсть, и потомъ помянутой Армянской народъ подъ свою державу принять.

3.

Войски ево царскому величеству прислать въ ту пристань зѣло лехко, понеже подданные его величества съ купечествомъ изъ Астрахани непрестанно ко оной пріѣзжаютъ и отъѣзжаютъ, и подъ тѣмъ образомъ оные безо

всякого опасенія туда прибыть могутъ. А для пропитанія ихъ правіанту изготовить возможно, понеже около тѣхъ мѣстъ поселенія зѣло много, гдѣ мочно многи тысячи накупить, въ чемъ и народъ тамошней вспоможетъ, ибо вѣдаю подлино, что патріархи съ духовными, тако жъ и другіе изъ знатныхъ и посполитыхъ Армянского народа, многіе или болшая часть, зѣло желаютъ быть подъ протекціею у его царского величества, о чемъ и Ааратскій (= Араратскій, Эчміадзинскій) патріархъ писалъ (см. № 159) прежъ сего къ его величеству, съ благодареніемъ о бытіи у нихъ умершаго Израиля Орія и о тягостяхъ и обидахъ народа Армянского, которые претерпѣваетъ отъ Персіянъ, и уповаю, что оное его величеству извѣстно и памятно есть.

4.

Ради лутчаго склоненія шаха Персицкого къ позволенію на строеніе помянутого монастыря и чтобъ не было отъ Персовъ суспету (італ. sospetto? подозрѣніе) въ томъ на царское величество, что изволитъ ходатайствовать о томъ строеніи ради Римлянъ, надлежало бъ просить папѣ съ цесаремъ и королю Полскому или курфирстру Палатино-Рейскому, ибо они и прежде сего о такихъ строеніяхъ церквей и монастырей шаховъ Персицкихъ прашивали жъ. Того ради, естли царское величество изволитъ заблагословно повелѣть ходатайственные грамоты свои къ тѣмъ дворамъ послать, будто по прошенію моему, однако жъ не именовать во оныхъ помянутой пристани, толко бъ просили построить монастырь въ Ширванской провинціи. И тако отъ Персовъ на царское величество никакова подозрѣнія быть не можетъ.

5.

Къ тому жъ напаче, чтобъ никто не могъ признать и моего намѣренія о ползѣ его царского величества, всепокорно прошу, чтобъ позволено было построить церковь армянскую въ Петербуркѣ, которая, по милостивому его величества соизволенію, ужъ было и позволена была строить, ибо изъ того будетъ всѣмъ видъ, что мое стараніе не о иныхъ дѣлехъ, но толко о строеніи церквей, чѣмъ могу и Армянской народъ къ себѣ въ пріязнь усерднѣе привращать.

6.

Ежели его царское величество соизволитъ сіе мое доношеніе милостиво разсмотрить и толь полезное дѣло въ дѣйство повелитъ приводить, то въ тѣ мѣста къ патріархомъ армянскимъ, такожъ буде за потребно разсуждено будетъ и съ грамотами къ вышепомянутымъ дворамъ послать, я, по моей ревности, ѣхать и всѣ возможные труды прилагать готовъ.

Сіе мое вышеписанное доношеніе чиню съ ревности моей къ высокому интересу его царского величества, предая то въ мудрое его величества разсужденіе, и буду ожидать милостивой резолюцыи и указу, которое мое доношеніе вручаю его превосходителству государственному подканцлеру, барону Петру Павловичю Шафирову, и прошу покорнѣйше донесть его царскому величеству и исходатайствовать его величества указъ.

Ես Մինաս վարտապետ ձեռն եդի.

Въ Москвѣ, ноября въ 20 день 1714 г.

№ 203.

1716, февраля 6. Пасъ, выданный вардапету Минасу для проѣзда въ Персію подъ предлогомъ отысканія пожитковъ, оставшихся послѣ Орія.

[Пасъ вартапету:]

Божіею милостію Мы Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всеросійскій и проч., объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому вѣдати надлежитъ, что объявитель сего Минасъ вартапетъ имѣетъ ѣхать въ Персиду ради отысканія тамо оставшихъ пожитковъ по смерти товарища ево Израиля Орія и подданного Нашего купца Михайла Попова. Того ради всѣхъ областей, а особливо его шахово величество Персицкого дружестно просимъ и оного въ городѣхъ и пристаняхъ отъ управителей и кому гдѣ какое на морѣ и на землѣ надсмотрѣніе повѣрено благоволительно желаемъ, дабы помянутого Минаса вартапета съ обрѣтающимися при немъ людми и вещми не токмо свободно и безъ задержанія вездѣ, какъ въ Персиду ѣдучаго, такъ и оттуда назадъ возвращающагося, пропускать повелѣли, но и когда гдѣ случится ему побыть, то ему дозволили, и въ протчемъ всякіе пріятные вспоможенія оказывали, за что каждымъ взаимно въ Нашемъ государствѣ такими жъ мѣры воздавано будетъ. Во свидѣтельство того данъ ему сей пасъ за Нашею государственною печатью въ Санктъ Петербурке(sic), февраля 6 дня, 1716 году.

[Подписалъ государственной подканцлеръ, баронъ Петръ Павловичь Шафировъ].

№ 204.

1716, февраля 7-го. Рекомендація, выданная вардапету Минасу на имя Волынскаго, русскаго посланника въ Персіи.

[Отъ господина подканцлера къ Василью Волынскому:]

Въ данной вашей милости инструкціи помянуто, что(бъ), будучи вамъ въ Персидѣ, навѣдат(ь)ся о народѣ Армянскомъ, сколь оной тамо многолюденъ и силенъ, и склоненъ ли къ сторонѣ царского величества; а нынѣ ради того жъ, по его царского величества указу, имѣетъ ѣхать съ Москвы въ Персиду извѣстной вамъ Минасъ вартапедъ, — которой есть духовная особа и жилъ въ Москвѣ на посолскомъ дворѣ, — подъ образомъ своихъ потребъ, а имянно: ради отыскапія пожитковъ умершаго въ Персидѣ товарища его Израиля Орія и Михайла Попова, о чемъ и вамъ дана меморія; и когда онъ, вартапетъ, прибывъ туда, будетъ васъ о чемъ просить и требовать вашего вспоможенія и вамъ мочно будетъ что учинить безъ подозрѣнія отъ тамошняго двора, то извольте ему въ томъ вспомогать, только гораздо смотрите, чтобъ не подать чѣмъ въ томъ виду къ подозрѣнію.

Изъ Санктъ Питербурга, февраля въ 7 день, 1716 года.

[Дупликатъ съ сего посланъ того жъ числа].

№ 205.

1716, августа 10-го. Посланіе Кандзасарскаго католикоса Исаіи къ царю Петру Алексѣевичу.

Պետր Ալեքսէիչ Մեծի Թզրի.

Ալաղօրի և Քասպսակի, հզօր և յաղթող ինքնակալի. տիրող ծովու և ցամաքի, և ամ լիքէական երկրի.

Ձի Քի նուաստ ծառայ Աստուծոյ կաթողիկոս տանս Աղուանից մասին հՅց և Պատրիարգ գերակաղ սրբ և մեծի Ալթոռոյս Վանձասարայ. հասցէ քսաւանգ ողջոյնն և օրհնուԹի առաջի մեծի տէրուԹեդ հանդերձ երկրպադուԹեամբ, և ումծաւ խոնարհուԹբ, ընդ որում և մշտապաղատ բանիւ և բազկատարած հայցմամբ, խնդրեմք ի յամենազօրէն Աստ, և ի թագաւորէն թագաւորաց՝ զի զաթոռ տէրուԹե քո աննախատ և անդրդուելի պահեսցէ ի վէր երկրի և հաստատուն մինչև ի կատարած աշխարհի, և զնախանձ

ժուԹի իւր միշտ հովանի արասցէ ի վէր տիրապահ պալատանդ՝, և քեզ կեանս ընդ երկայն աւուրս պարգևելով, բազուկ քո զօրաւոր պահեսցէ՛ և յաղԹօղ միշտ ի վէր ամ Թշնամեաց, հանդերձ զօրօք և զօրապետօք ի փառս իւր և ի պարծանս ամ քրիստոնէից. Ա՛մէն։

Ա՛ն ընդ այս յուշ լիցի մեծի սէրուԹեանդ, զի յառաջքան զայս առաքեալ ի քումմէ ԹագաւորուԹենէդ Իսրայէլ Օրի դեսպանն եկն երկիրս Հայոց և զհամբաւ բարեյաղԹուԹեանդ սփռեալ տարածեաց ի լսելիս մեր ամենեցուն. և այնքան յորդորեցուալ ի սէր քո մինչ Ա՛ս իմովք միաբանիւք ելեալ ընդ նմա հանդերձ սուղ ինչ ընծայիւք եկինք մինչև ի ՅաշԹարխան քաղաք, առ ի տեսուԹի և երկրպագուԹիւն մեծ և բարձր ԹագաւորուԹեանդ. ապա մեր մեղացն չեղև կատարումն խնդրուածոց մերոց. վասն զի դեսպանն անդ մեռաւ և զամ ինչս նորա և մերն ցիր և ցան արարին, և ոչ ոք չունէաք ասպնջական և ծանօթ, դարձեալ դարձաք յետս և եկաք յերկիրս մեր։ Իսկ այժմ կրկին առաքեալ ի մեծ ԹագաւորուԹենէդ եղբայրս մեր զՄինաս վարդապետս որ ի յազդէ մերմէ եկն եհաս երկիրս մեր և առ մեզ. և ղբարի և ածահաճոյ կամք և խորհուրդ քաջազօր ԹագաւորուԹեանդ ծանոյց մեզ. և մեր լսելով ղուարճայալք և ցնծացաք ի հոգի և ի մարմին. և յօժար սրտիւ կամիմք րնդ հովանեաւ Թևոց քոց լինիլ. Ե՛Թէ հաճեսցի տէրուԹիւն քո ի մեզ և զԹասցիս ի վէր ԹշուառուԹեան մերում մեք սպասրասո եմք ընդ առաջ քո ըստ իմում կարողուԹեանս և մեր նահանգիս մէլիքովք մեծամեծովք և փոքրումքք և յորժամ կամեսցի հզօր և մեծ ԹագաւորուԹիդ յաջապարել այսր կամօքն Ա՛ստուծոյ, յայնժամ զնշան դործոյն խնդրեմք ցուցանել մեզ զի առաւել հաստատ լիցուք ի վերայ խորհրդեանս, և ապա զամենայն հանգամանք երկրիս ծանուսցուք առաջի քոյ, բայց այժմ ևս փոքր ի շատէ առ բերան ասացեալ եմք Մինաս վարդապետիդ և ինքն ևս ականատես եղև ամենայն օրպիսուԹեանց տեղեացս, զոր յայտնելոյ է առաջի մեծի ԹագաւորուԹեանդ, և տէրուԹիւն քոյ լիցի ողջ ընդ երկայն աւուրս, և հաստատուն ի փառս Ա՛ի, և ի պարծանս մեր. Ա՛մէն.

Ի ՌՃԿԵ, Թվիս Հայոց, օգոստոսի ԺԳ գրեցաւ.

№ 206.

1716, августа 13-го. Переводъ посланія (= № 205) Кандзасарскаго католикоса.

[1717 году, марта въ 14 день, явился въ Государственномъ посолскомъ приказѣ армянской вартапетъ Минасъ и объявилъ Армянского жъ патріарха Исаіа, которой подъ владѣніемъ шаха Персицкого, листъ, писанной

къ великому государю армянскимъ писмомъ, и понеже въ посолскомъ приказѣ переводчика армянского языка пѣтъ, тотъ листъ переведенъ съ словъ его вартапетовыхъ и толмача его, Армянина Богдана Христофорова, на словенской языкъ.

А по переводу въ томъ листѣ написано:

Въ началѣ красными литерами:]

Великому Государю, Царю Петру Алексѣевичу.

[Ниже того красными литерами:]

Отъ Бога Христа діадимою вѣнчанному и всея Россіи Государю Христовъ рабъ послѣдній Исаія, Агванскія и Армянскія земли, [потомъ писано чернилами:] патріархъ въ великомъ монастырѣ Капзасарѣ, Вашему Царскому Величеству нижайшее поздравленіе и поклоненіе мое отдаю. По вся часы за Ваше Величество молю Бога, и дабы Господь Богъ сохранилъ Ваше Царское Величество даже до вѣка и Вашему Императорскому Величеству даровалъ многа лѣта здравствовати со всѣми Своими сенаторьми и войски, а намъ христіанамъ о томъ радоватися. Аминь.

Объявляю Вашему Царскому Величеству, что предъ симъ и нынѣ, какъ Ваше Величество изволили посылать въ сію землю Израиля Орія посланника, и онъ, прибывъ къ намъ въ Армянскую землю и бывъ здѣ, о Вашей Царского Величества силѣ и добродѣтеляхъ великихъ донесъ намъ, и мы о томъ зѣло радовались и Бога благодарили; а о которыхъ онъ Израиль Орій Вашего Величества полезныхъ дѣлехъ донесъ, и мы тому всему, я и мои вѣрныя епископы и причетники, вѣрили, и для того дѣла меня Израиль Орій взялъ до Астарахани, чтобъ меня привесть и представить предъ Ваше Императорское Величество, а я съ собою тогда привезъ-было и подарки для Вашего Царского Величества; и за грѣхи наши такъ Богъ соизволилъ, что Израиль Орій въ Астрахани умре и, по смерти его, всѣ наши дѣла остановилися для того, что такого человѣка не было, съ кѣмъ бы намъ къ Вашему Царскому Величеству пріѣхать и тѣ дѣла Вашему Величеству донесть, и того ради мы въ нашу землю паки назадъ возвратились. И нынѣ присланной, которой по указу Вашего Величества сюда прибылъ, мой братъ Минасъ вартапедъ, которой нашей вѣры и мой вѣрный, мнѣ явился, и которыя отъ Вашего Царского Величества дѣла ему приказаны были, всѣ донесъ, и мы тѣ дѣла внятно выслушали и радовалися и съ добрымъ сердцемъ то приняли, и когда Ваше Величество таковыхъ дѣлъ требуете и къ намъ милостиво поступить изволите, и мы тогда, въ чемъ можемъ, радостнымъ сердцемъ служить готовы; а когда Ваше Величество таковыя свои воинскія дѣла изволите начать, тогда прикажите насъ напередъ увѣдомить, чтобъ я и съ моими людьми вѣрными, по возможности и по требованію Вашего Величества, служить могли и изготовилися. И изволите Ваше

Величество съ кѣмъ вѣрнымъ обнадеживательное письмо Свое послать къ намъ, чтобъ мы могли на милость Вашего Величества надѣятись и чтобъ я для дѣлъ тѣхъ воинскихъ могъ послать своихъ людей для провожанія и, усмотря удобнѣйшія къ проходу пути, войскамъ Вашимъ показать. А сверхъ сего, приказали мы донести словесно брату нашему Минасу вартапеду многое, которой все то Вашему Величеству имѣетъ словесно донести, когда изволите его о томъ вопросить, и какъ онъ то видѣлъ и отъ насъ слышалъ. Для Вашего Царского Величества любви, тому Твоему посланному Минасу вартапеду дали мы архіепископской чинъ, чтобъ всѣ Армяня, которые въ Твоей землѣ нашего народа, были подъ его духовною властію; и для того мы ему тотъ чинъ дали, что которой Вашему Величеству вѣрный, чтобы и намъ былъ вѣрный и дабы секретные дѣла, ему повѣренные, онъ вѣрно содержалъ и никому иному, кромѣ Вашего Величества, не пронесъ. Сіе письмо писано въ Канзасарѣ, 1716 году, августа 13 [1]) числа.

На сіе письмо желаю скорого отвѣту для того, чтобъ я на Ваше Царское Величество надеженъ былъ.

[У того листа печать патріарша приложена краснымъ сурикомъ, въ которой изображено имя ево.

Тотъ листъ положенъ былъ въ оберткѣ и запечатанъ ево жъ патріаршею особою печатью на сюргучѣ.

Въ подписи на оберткѣ написано:]

Поднесть въ Санктъ Питербургѣ Великому Императору и Государю.

№ 207.

1716, сентября 15-го. Донесеніе вардапета Минаса изъ Шемахи къ царю Петру Алексѣевичу.

Մոսկովի ինքնկլ մեծ թգրի.

Ցանուցում լիցի որ քո հրմնւն եկաք խզլաշումն, ամէն ուխտն կտրեցք և դարձք շամխի որ էլչուն նէզիր և եկեալ էր, թէտէրուք տեսաք որ գնք նիազով էլչուն դէմ, որ մեզ այդ կողմն ճափէ, իսրէլի նէզիր պուլղարն առ

---

1) Армянскій подлинникъ помѣченъ отъ 10, а не отъ 13, числа; ошибка переводчика могла произойти оттого, что при чтеніи подлинника знакъ числа 10 былъ соединенъ съ слѣдующею буквою, которая въ численномъ значеніи равна 3. *Прим. Ред.*

մեզ հակՀակել թէ իմ հնոյն տուր որ այսչափ փող և ձ տարու տօնլդ մնջլէ իսրէլին վըր, դու նորա ձիւ ինձի անգրնք զաւթեր ես պիտի որ իմ փողն տաս տարին իւր ինձ տօնլդ է. խանիցն արդաւ զմեզ բռնել տուեց. էլչուն նէզիրն պուլղարիցն կաշառք առել մեզ տիրութի չէրաւ, ձ անգամ էլչուն թուղթ և մարդ ուղարկեցի թէ մեզ տիրութի առ ազատէ այս իւթիրաիցն, նա ամէն նէվին գիր կ՚ ալատուե պատասխան չէր տուել. թէ ես էլչուն ումուտօվն չէի լինէի այլ հնդիւք ծածկարար չի նիազով նաւն կու մանակ՝ Ա՚յսօր մին ամիսկ որ մնք ի դաւս և ի չարչարնց միջումն եմ ամ ինչ մըդիք մեզ նախանձ և նը օգնութի կընեն, որ այդ կողմէն այս կողմն գըծէն որ այսպիսի իւթիրա և այլ հնարիւք չի թուղուն այտ կողմն գալ պիտի որ մեծ թագն սոցա սրտի նախանձն իմնջ և այս կողմն քէսկուն ուքազ ուղարկէ, որ թէ ինչ մարդիք կ՚ պուլկրն ով որ տալի տալտա ունի գա մօսկօվումն իւր տալին քշէ, հէլպէթ որ մեծ թագն պիտի շուտով ուքազ ուղարկէ մին փոսիաչօվ որ այս տեղս իսրէլի մահուան յետնէ շատ թէրպիսութի թեմէսուկներ շինածեն կու կամին ջնաս տալ որ այդ կողմն չի կարենամ գալ Ա՚յս յերկրի միջն եղեալ բարեկամքն հնարք չէ մեզ օգնութի առնել կ՚ մօտ գալ վ՚ն չարգործ՚ ահիցն զմե այս գտեղն բռնելն բարեկամց մեծ սուգ է՝ Ա՚յս յերկիրս ու ր մեծ թագրիցն խիստ կու վախեն. որ թէ մեր հետ ուքազով մին փոսիաչի լինէր որ ոչ ոք մարդ տաւէրար մեզ հետ բան չի լինէր՝ Ա՚յս խանին որչափ թէ զմեզ մատ նէլին չէր լսեր՝ Ի յերկինս ձ ունիմք և ի վր յերկրի զմեր պէտր Ա՚լէքսէվիճ թագրն, որ մեզ ազատէ այս նախնձրցն. էլչին դեռ նիազովէն չէկել և լինձ չեն թուղուլ որ գնամ ոտ և ձեռն ընկնիլ տեսնի թէ ինչ ումուտ կուտայ. ձ անգամ մարդ ուղարկեցի թէ մեզ տիրութի առել խանին վր գրէր մեզ Թող կուտին որ խիստ ահ ունին այդ կողմէն. կրաֆին և մեր էֆէնտի շաֆիրօվին դէմ կուտամ որ մեզ այս կողմն էլչուն ումուտօվն ուղարկեցի մեքլ հաւտօվ յանձն առաք որ վնսկրցն զմեզ փրկէ. պիտի որ շուտով մեր փիքն քաշէք որ ինչ նշն բանիւն դանք խաֆիլ որ այդ կողմէն շուտով ուքազ չի լինի շտ ակսութի կուլինի. զմեզ էլչուն ումուտօվն ուղարկեցին նա հէչ մեզ մոիկ չի տար. որ բոլորն չարախօսք շատ կա. ինքն բարի կիմա.

Թվ ռՃՀՀ սեպտեմբի ՃԵ ոմն եղև շամխի. Ա՚ինա վր.

(На конвертѣ написано:)

Շ՚աֆիրօվի հնոյ մօսկով փոսօլցքի վրքն ի ձեռն Ա՚իխաէլ փաւլո տիարին հասցնօղն օրհնի Ա՚ՀՅ ամէն.

№ 208.

1716, сентября 15-го. Переводъ съ вардапетова доношенія (= № 207), писанного по армянски, къ его царскому величеству.

Доношеніе Его Царскому Величеству, Императору Всеро(с)сійскому.

Вашему Высокоимператорскому Величеству чрезъ сіе мое покорнѣйшее доношу. Понеже, по Вашему Императорскому указу, отправленъ я изъ Санктъ Питербурха для нѣкоторого секретного интересу въ Персицкую землю, гдѣ оное врученное исправя, возвратился назадъ и пріѣхалъ въ порубежной городъ Шемаху, куды въ то время прибылъ отъ посланника Вашего Императорскаго Величества [отправленного къ Персицкому шаху] секретарь ево къ Шемахинскому хану, съ которымъ я видѣлся и намѣрился было ѣхать съ нимъ ко оному Вашего Императорского Величества посланнику на встрѣчу къ Низовой пристани, еже бы онъ посланникъ меня, Вашего раба, отправилъ въ Ро(с)сію, и потомъ умершаго посланника Израиля секретарь Бургаръ [1]) [резыдуючей въ Шемахѣ] остановилъ меня во ономъ городѣ для щетного (щ = сч) дѣла, что онъ служилъ Израилю 4 года, за которые требуетъ заслуженого жалованья на всякой годъ, по 220 рублевъ на годъ, понеже сказываютъ, что будто всѣ пожитки Израилевы достались мнѣ, болши какъ на 30.000 руб., также доволно товаровъ и протчихъ вещей, и того ради помянутой Бургаръ во оныхъ жалованныхъ деньгахъ билъ челомъ на меня Шемахинскому хану, по которому меня взяли и изъ Шемахи не отпускаютъ, а въ томъ дѣлѣ помогъ ему опой присланной отъ помянутого посланника секретарь, а меня въ томъ оставилъ, чего ради писалъ я четверократно о томъ дѣлѣ ко оному Вашего Императорского Величества посланнику, чтобъ онъ въ томъ дѣлѣ [какъ къ нему и писано] меня охранилъ и какъ возможно вспоможеніе учинилъ, и онъ, Вашего Императорского Величества посланникъ, ничего мнѣ въ ползу мою не учинилъ и противъ моего прошенія не отвѣтствовалъ; а ежели бъ я на него не надѣялся, то бъ я другимъ случаемъ учинилъ себѣ въ томъ дѣлѣ способъ и, тайно бъ сѣдчи въ судно морское, уѣхалъ въ Ро(с)сію. А нынѣ уже есть другой мѣсяцъ, какъ я сижу за карауломъ, гдѣ терплю въ томъ дѣлѣ великое мученіе, ибо въ помянутомъ дѣлѣ многіе люди здѣшніе тому Бургарю помогаютъ, и понеже я весма желателно желаю, чтобъ мнѣ въ Ро(с)сію пріѣхать

---

1) Этотъ Оріевъ секретарь Бургаръ долженъ считаться за одно лицо съ Оріевымъ секретаремъ Булгазомъ, упомянутымъ въ № 171 (см. 267 стр.), и съ Оріевымъ офицеромъ Борегардомъ (Beauregard), пріѣзжавшимъ въ Москву въ 1710 году. *Прим. Ред.*

и обо всѣхъ секретныхъ дѣлехъ Вашему Императорскому Величеству донесть, но токмо по такому дѣлу напрасному меня не отпускаютъ. Сего ради чрезъ сіе мое всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество прошу, для милости всещедраго Царя Небеснаго, да утверждается долговременно и присно Ваше Императорское здравіе: милостивымъ разсмотрѣніемъ милосердо на меня, Вашего раба, благоизволь призрить, еже да повелитъ Ваше Императорское Величество отписать къ Шемахинскому хану, чтобъ меня, какъ въ Бургаревѣ дѣлѣ, такъ и въ протчихъ, здѣсь не держали и отпустили въ Ро(с)сію, и кому потребно на меня бить челомъ, то бъ били челомъ на меня Вашему Императорскому Величеству въ Россіи, и оное къ Шемахинскому хану писмо повелите прислать сюды о моей свободѣ съ подьячимъ.

А егда помянутой Израиль умре, то многіе послѣ того Израилевы люди сочинили на него Израиля воровскіе кабалы, по которымъ такожъ на мнѣ требуютъ въ платежъ денегъ и хотятъ всякіе въ томъ мнѣ изпевагіи (польск. zniewaga? безчестіе) починить. А я здѣсь [пока я не возвращусь въ Россію] помощниковъ себѣ никого не имѣю, къ тому жъ и опасаюсь, когда увидятъ тѣ пріятели [къ которымъ я ѣздилъ за секретными дѣлами], что я здѣсь въ поруганіи, въ то дѣло не вступятъ, понеже почаютъ, что я отправился изъ Россіи самъ собою, а не отъ Вашего Императорскаго Величества, и онымъ пріятелемъ, что я держусь здѣсь, есть великая печаль, и Вашего Императорского Величества интересу не малая будетъ остановка; а ежели бъ указъ, которой данъ мнѣ изъ Санктъ Питербурха, былъ бы при мнѣ съ подьячимъ, то бъ никакіе люди на меня ни въ какомъ дѣлѣ не нападали, ибо здѣшніе люди великое опасеніе отъ стороны Вашего Императорского Величества имѣютъ.

Здѣшнему хану сколько я ни билъ челомъ, онъ мнѣ въ томъ дѣлѣ вспоможенія не учинилъ, но токмо упованіе свое я имѣю во ономъ дѣлѣ на всевышняго Бога, потомъ и на Ваше Императорское Величество.

Посланникъ Вашего Императорского Величества еще сюды не бывалъ, чего ради я къ нему за поруками на встрѣчу поѣду, которого буду съ прилежаніемъ просить, чтобъ меня свободилъ, и увижу я, какъ онъ меня прійметъ во обнадеженіи, понеже я былъ отъ графа и отъ барона въ Санктъ Питербурхѣ обнадеженъ, что оной посланникъ во всякихъ дѣлехъ будетъ здѣсь мнѣ помогать, и для того я за онымъ дѣломъ и поѣхалъ; и буде Ваше Императорское Величество вскорѣ писма или грамоты прислать обо мнѣ не повелите, то опасаюсь я, чтобъ въ томъ дѣлѣ секретномъ не произошло какое помѣшательство.

Вашему Высокоимператорскому Величеству всепокорнѣйшимъ и всеподданнѣйшимъ рабомъ Минасъ вартапетъ.

Изъ Шемахи, 1716 году, сентября 15 дня.

[На пакетѣ адресовано: подать въ Государственномъ посолскомъ приказѣ секретарю Михайлу Шафирову.

Вышеписанной переводъ отправленъ въ походъ [чрезъ заморскую почту] до царского величества подъ кобертомъ (итал. coperta? конвертъ) барона Петра Павловича Шафирова, декабря 27 дня 1716 г., изъ Москвы].

№ 209.

1717, марта 14-го. Запись словеснаго донесенія, объявленнаго вардапетомъ Минасомъ о своей поѣздкѣ въ Персію.

[А по подачѣ того листа (= № 205), объявилъ онъ, Минасъ вартапедъ, словесно:]

По отпускѣ изъ Санктъ Питербурга и изъ Москвы, пріѣхалъ онъ въ Персиду къ Армянскому патріарху первому Асвататуру въ монастырь великой, именуемый Эчміадзынъ, которой отъ Шемахи разстояніемъ ѣздою скорою во шести дняхъ, іюля въ 15 день 1716 году, и наказанные дѣла, которые его царского величества указомъ объявлены ему чрезъ государственного подканцлера, тайного совѣтника, барона Петра Павловича Шафирова, ему патріарху словесно донесъ онъ подлинно, и патріархъ де, выслушавъ у него тѣхъ дѣлъ, зѣло о томъ обрадовался и ради превысокого имяни его царского величества принялъ ево, вартапеда, честно и пріятно, и словесно ему отвѣтовалъ, что то де дѣло, о которомъ мыслятъ и онъ вартапедъ объявилъ, зѣло добро и онъ въ томъ дѣлѣ его царскому величеству служить и вспомогать желаетъ, толко де имѣетъ онъ великое опасеніе отъ шаха, понеже то дѣло великое и чтобъ всѣмъ имъ въ разоренiи не быть. Однако жъ, когда изволитъ его царское величество военной случай на Персиду употребить и войска свои въ ту страну прислать, тогда бъ дать ему заранѣе вѣдомость чрезъ него вартапеда или чрезъ другихъ вѣрныхъ, чего отъ него требовать изволитъ, и онъ, сколко можетъ, усмотря доброй способъ, помогать въ томъ будетъ вѣрно со всѣми своими вѣрными.

И онъ вартапедъ ему патріарху говорилъ, какая де будетъ въ томъ дѣлѣ ево вѣрность, понеже онъ услуженіе свое къ его царскому величеству объявляетъ на словахъ, а не на письмѣ.

И патріархъ сказалъ, что онъ, по желанію царского величества, въ томъ дѣлѣ обѣщается служить вѣрно, а письменно де то дѣло ему изъявить и въ вѣрности обязатца не возможно, понеже то дѣло содержати належитъ

въ самомъ секретѣ и въ великой опасности отъ Персовъ и Армянъ нѣкоторыхъ, а дастъ де ему вартапеду подъ прикрытіемъ такое письмо, что онъ у него патріарха былъ и о всякихъ дѣлахъ съ нимъ говорилъ, которые приняты любительно и пріятно.

И по нѣколикихъ дняхъ такое письмо ему далъ, и то письмо у него вартапеда.

И по отпускѣ отъ него, патріарха, былъ онъ вартапедъ у другова Армянского патріарха Исаія, въ монастырѣ Капзасарѣ, и о дѣлѣ настоящемъ объявилъ ему противъ того жъ. И патріархъ Исаія, выслушавъ объявленія ево, принялъ то дѣло со многою радостію и сказалъ, что онъ его царскому величеству въ томъ дѣлѣ служить и помогать по возможности своей будетъ со всякою вѣрностію, и ради тоя вѣрности послалъ онъ къ великому государю листъ свой (№ 205) съ нимъ вартапедомъ, которой онъ нынѣ въ посольскомъ приказѣ объявилъ, и ради превысокодостойного имяни сго царского величества въ пріемѣ ево вартапедовѣ учинилъ онъ патріархъ ему честь великую, и далъ ему чинъ архіепископской и благословенную грамоту, и вручилъ ему въ паству всѣхъ Армянъ, пребывающихъ въ его царского величества Ро(с)сійскомъ государствѣ, и потомъ отпустилъ ево съ честію.

Патріархъ же Исаія говорилъ ему вартапеду, чтобъ онъ объявилъ и о себѣ какое свидѣтельство, что онъ посланъ въ томъ дѣлѣ совершенно отъ царского величества, понеже объявляетъ онъ дѣло великое, и на словахъ, а не на письмѣ.

И онъ вартапедъ ему патріарху сказалъ, чтобъ онъ послалъ съ нимъ кого изъ вѣрныхъ отъ себя до Шемахи, гдѣ обрѣтается его царского величества посланникъ, господинъ Волынской, которому онъ вартапедъ явитца(тца=тся) и посланныхъ ево патріаршихъ ему предъявитъ, и могутъ они отъ него посланника увѣдомитца(тца=ться), что онъ вартапедъ посланъ отъ царского величества.

И патріархъ ради того увѣренія и лутчаго почтенія послалъ съ нимъ до Шемахи въ провожатыхъ епископа и изъ мірскихъ знатного человѣка.

И прибывъ въ Шемаху, онъ вартапедъ посланнику, господину Волынскому, явился, которой съ нимъ поступилъ, невѣдомо ради чего, непріятно и въ разговоры ни въ какіе съ нимъ о дѣлехъ не вступилъ, только сперва спросилъ, куды онъ посыланъ и для какихъ дѣлъ, и какой ему данъ въ Персидѣ чинъ.

И онъ вартапедъ ему отвѣтствовалъ, что для какихъ онъ дѣлъ и куды посыланъ, о томъ объявитъ онъ по пріѣздѣ своемъ къ Москвѣ царскому величеству, а о чинѣ своемъ сказалъ, что ему данъ архіепископской отъ патріарха Армянского.

И послѣ того ходилъ онъ къ нему посланнику не по одно время, и

люди посланничьи ево вартапеда до него посланника не допускали и объявляли, что онъ, посланникъ, ево къ себѣ пускать не велѣлъ, чего ради онъ вартапедъ и вышепомянутыхъ патріаршихъ посланныхъ ему посланнику не явилъ, о чемъ они, посланные, не помалу опечалились и ему выговаривали, что онъ хотѣлъ ихъ посланнику явить для вѣрности посылки своей, а не явилъ.

И онъ вартапедъ имъ чинилъ отговорку, что онъ не явилъ ихъ посланнику затѣмъ, что онъ посланникъ поступилъ съ нимъ непріятно: знатно, нѣкто ево съ нимъ ссорилъ, и чтобъ они не печалились и не имѣли въ мысли того, что бу*т*то бы онъ пріѣзжалъ къ патріарху ихъ для дѣлъ собою, а не отъ царского величества, и притомъ ихъ обнадежилъ, что ради подлинного увѣренія имъ, что онъ посыланъ для того дѣла отъ его царского величества, къ патріарху ихъ будетъ писано его царского величества указомъ изъ Москвы; и нынѣ желаетъ онъ вартапедъ, дабы, какимъ удобно образомъ, тому Армянскому патріарху Исаію дано было о немъ вартапедѣ свидѣтельство, что онъ посыланъ былъ къ нему для тѣхъ дѣлъ по его царского величества указу, а не собою ѣздилъ и то дѣло объявилъ, и дабы ему того не поставлено было отъ нихъ въ невѣрность.

Онъ же вартапедъ объявилъ, что отъ пристани Низовой до города Шемахи ходу вьюками на лошадяхъ четыре дни, а на верблюдахъ осмь дней; отъ Шемахи до монастыря Канзасара, гдѣ патріахъ Исаія живетъ, сухимъ путемъ ходу вьюками на лошадяхъ шесть дней, а на верблюдахъ, добрымъ ведрянымъ путемъ, осмь дней, и мѣста въ томъ пути жилые и хлѣбородные, и деревни немалые, дворовъ по пятидесятъ и по сту и больше, и частые.

Подъ владѣніемъ того патріарха, около монастыря Канзасара, девятьсотъ деревень, и деревни великіе: дворовъ по сту и по двѣсти, и по триста, и по четыреста, и болше. Отъ Канзасара до монастыря Эчміадзына, гдѣ другой патріархъ живетъ, ходу на лошадяхъ вьюками пять дней. Деревень подъ владѣніемъ ево болше того, что за другимъ патріархомъ Исаіею, а что́ — подлинно того не знаетъ.

Будучи онъ вартапедъ въ Персидской землѣ въ городѣ въ (= городѣхъ?) Шемахѣ, Генжѣ и Реванѣ, слышалъ отъ многихъ знатныхъ людей, что они Персы, слыша о посылкѣ въ тѣ страны князя Александра Бѣковича Черкаского съ войски, великое опасеніе имѣютъ отъ стороны его царского величества; а готовность, какая у нихъ гдѣ къ охраненію своихъ краевъ есть ли, о томъ онъ нигдѣ не слыхалъ.

Онъ же вартапедъ сказалъ, когда де его царское величество въ то дѣло вступить изволитъ и ему вартапеду при поведеніи того дѣла въ чемъ служить укажетъ, тогда онъ служеніе свое его царскому величеству отдати долженъ вѣрно.

Опъ же вартапедъ, будучи въ Персидѣ, усмотрилъ, что въ пограничныхъ ихъ городѣхъ отъ стороны царского величества,—въ Дербенѣ, въ Шемахѣ, Генжѣ, Тефлисѣ, Реванѣ, Тер*а*изѣ, Эрдевилѣ,—обрѣтается множество бусурмане(п)ныхъ неволею (И)меретинцовъ, не токмо простыхъ, но и знатныхъ, и нѣкоторые и ханами въ тѣхъ вышепомянутыхъ городѣхъ, и ежели военной случай на Персовъ употребитца(тца = тся), то оные бусурмане(п)ные (И)меретинцы тому случаю многіе будутъ ради (= рады), для обращенія паки въ свою христіанскую вѣру, и могутъ безъ великого противленія его царскому величеству поддат(ь)ся.

Тѣ городы, сколко онъ могъ уразумѣть и усмотрѣть, не само крѣпки; и строенія старинного, и военныхъ людей, и артилеріи въ нихъ немногое число.

Народа Армянского подъ владѣніемъ вышепомянутыхъ двухъ патріарховъ счисленіемъ можетъ быть тысячь съ двѣсти, и то—купечество и крестьянство; и естли случай позоветъ къ войнѣ на Персовъ, то они, какъ онъ чаетъ, совершенно всѣ къ сторонѣ царского величества склонятся, понеже они отъ Персовъ великіе на себѣ несутъ тягости.

Патріархъ Исаія, какъ онъ могъ уразумѣть изъ его состоянія, въ потребной военной случай къ сторонѣ царского величества совершенно будетъ склоненъ, и народъ Армянской, подъ ево владѣніемъ обрѣтающійся, ему послушенъ, и къ томъ жъ будутъ по ево увѣщанію склонны.

А другой патріархъ, хотя и объявлялъ на словахъ въ томъ дѣлѣ свою склонность, но не таковъ въ томъ дѣлѣ надеженъ какъ Исаія, попеже онъ шаха больше опасаетца.

А про листъ, каковъ далъ первой патріархъ Аствататуръ Минасу вартапеду, сказалъ онъ вартапедъ, что писано въ немъ о бытности ево вартапедовѣ у него патріарха и о обхожденіи между ими любителномъ, какъ о томъ и выше упомянуто, а другихъ важностей въ немъ никакихъ нѣтъ, и къ великому государю ничего въ томъ листу не писано.

[Таковъ же вышеписанной переводъ (=№ 206) и записка послана въ Санктъ Питербургъ къ секретарю Петру Курбатову для переписки цыфрою и посылки къ государственному канцлеру и кавалеру, графу Гаврилу Ивановичю Головкину, и къ государственному подканцлеру, тайному совѣтнику, барону Петру Павловичю Шафирову, съ почтою, марта въ 19 день сего 1717 году.

И къ государственному канцлеру, и къ государственному подканцлеру о томъ изъ Москвы секретари Михайло Шафировъ, Михайло Ларіоновъ писали того жъ числа.

(Подп.) Михайло Шафировъ.

Ларіоновъ].

№ 210.

1718, сентября 24-го. Переводъ съ письма армянского, присланного отъ ихъ патріарха Исаіи, нарицаемаго Канцесарскаго, къ архіепископу Минѣ вартабету.

Іисуса Христа рабъ Исайя, патріархъ святаго великаго престола Канцесарскаго, страны Агванскія, во Христѣ Іисусѣ вѣрному нашему любезному сослужителю и брату, архіепископу Минасу, отъ Господа Бога миръ и милость, а отъ насъ смиренныхъ пріятнѣйшее поздравленіе. Аминь.

Объявляемъ вамъ, что ваши преразумныя всякія письма къ намъ сохранно дошли, которыя прочедъ и волю превысочайшую выразумѣвъ, вельми съ веселіемъ возрадовались. О, дабы исполнилось оное дѣло по желанію и намѣренію нашему, чтобъ свободился бѣдный нашъ народъ отъ рукъ тирапскихъ! А вы, вѣрнолюбезный, елико можете, по всей своей силѣ [о чемъ самъ извѣстенъ], старайтесь всячески въ дѣйство произвести, чтобъ мы при животѣ нашемъ своими очами сподобились увидѣть, ибо всѣ, какъ малые, такъ и большіе, упадшаго народа христіяне армянскіе желаютъ свободы, о которыхъ мы здѣсь попеченіе имѣемъ, а оныхъ сколько есть силы, всѣ въ готовности обрѣтаются и ожидаютъ видѣть тотъ день, въ которой бы повую издавна желаемую свободу отъ всего сердца получить. Сея страны нечестивыхъ вельможъ противники отъ всѣхъ странъ окружили, наипаче внутренніе непріятели, какъ Кандагарцы, которые пошли внутрь, разстояніемъ отъ нихъ 25 наслѣговъ, и 5 или 6 сердарей [1]) съ ихъ полками розбили и табары со всѣмъ богатствомъ похитили. Отъ страны Узбецкой какъ при Мешетѣ все разорили; изъ Курдистана востали ребеліи (мятежники) на пограничную Араратскую провинцію и Эриванскою и Салмастъ разорили; у насъ въ Ширванѣ, въ провинціи Агванской, Карабацкой, Грузинской безчисленно разорили жъ, чего ради Персидской народъ нынѣ въ великомъ недоумѣніи обрѣтается. Шахъ изъ Гиспагани вышелъ съ своимъ войскомъ въ Казбинъ, откуду намѣренъ итти къ Мешету, а оттуду послать партію въ Кандагаръ, а что учинится, то Богъ вѣсть. Вактанкъ спасаларъ, [2]) которой былъ въ Тевризѣ, онаго взяли въ Казвинъ, и нынѣ слышно, что его съ того характера скинули, а иные говорятъ, что его уже погубили, но мы подлинныхъ вѣдомостей еще не имѣемъ; а о прочемъ Айвазъ вамъ словесно донесетъ, токмо нынѣ здѣсь такое состояніе, о какомъ писано. И хотѣли бы

---

1) Начальники надъ нѣсколькими ихъ полками. *Приписка сбоку.*
2) Фельтъ-маршаръ (sic). *Приписка сбоку.*

мы писать плодовитое письмо, но отъ страху не посмѣли, для многихъ случаевъ, а сіе писали по многому прошенію Айваса, которому, по присягѣ ево повѣря, дѣло вкратцѣ означили. Того ради, въ интересахъ всякой ущербъ вы, любезновѣрный вартабетъ, наполняйте, какъ вамъ о всемъ есть явно, что мы между зміями живемъ и Армянского народа другъ на друга нѣкоторые соклеветуютъ непріятельски, а наипаче мы нѣколико непріятелей имѣемъ, и ежели о сихъ письмахъ, также и о томъ (№ 205=206), которое съ собою вы взяли, изъ нашего народу или какой злой человѣкъ, или шпіонъ примѣтитъ или услышитъ, то знайте, что уже намъ конецъ будетъ, а сей домъ отъ основанія разорится. Того ради вы извольте, очи свои разумно отворивъ, управлять и наше секретное дѣло крѣпко содержать, чтобъ никому было явно и, паки повторяю, дабы не было извѣстно; а и вы знаете, что нашихъ враговъ вездѣ есть въ готовости много. Еще подтверждаю вамъ, вартабетъ, что ежели о сихъ письмахъ узнаютъ, то насъ погубятъ; но вы дѣлайте дѣло такъ, чтобъ и по нашей смерти не знатно было и отъ Господа Бога была бъ намъ за сіе милость. Вы сами извѣстны, что и отъ Джулфинцовъ иные злокозненные обрѣтаются; еще и изъ Ичмеяцинскихъ жителей нѣкоторые шпіоны живутъ въ Шемахѣ для пронырства; также и прочіе бездѣльники, сіе дѣло узнавъ, въ здѣшнюю сторону не писали бъ, отчего великая трудность и противность произойти можетъ, чего ради мы всѣхъ рѣчей сенсъ (смыслъ) въ государевой грамотѣ отъ страха и не писали, но что вы знаете, о всемъ доноси́те. Объ Астрахани не забудьте, чтобъ тамошніе армянскіе жители и прочіе пріѣзжіе и отъѣзжіе, обрѣтающіеся въ державѣ его царского пресвѣтлѣйшаго величества, указомъ его державства были всѣ вамъ послушны, понеже и въ здѣшнихъ странахъ отъ злокозненныхъ людей разоренія много есть; обаче превельми надѣемся отъ величайшаго вспоможенія, и оное дѣло какъ его величество милостиво изволитъ принять, то вы намъ (дайте) вѣдомость, чтобы, про сіе услыша, наипаче возрадоватца и быть въ готовности.

[Писано по армянскому штилю лѣта 1167, сентября 24 дня.
По россійскому штилю — 1718 году, сентября 24 дня].

№ 211.

1718, сентября 25-го. Переводъ съ письма армянского, присланного отъ Исаія, патріарха армянского страны Агванскія.

Божіею милостію Превеличайшій Императоръ, Монархъ, Августѣйшій Кесарь, сынъ божій, присный Скипетродержавецъ, Обладатель земли

и моря, Господомъ Богомъ коронованный, христіянства Защититель, нашъ Всемилостивѣйшій Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ, Всероссійскій Самодержецъ.

Мы по Христѣ Іисусѣ смиренный рабъ Исайя, отъ четырехъ единъ соборный патріархъ страны Арменскія, нарицаемыя Агванъ, имѣющій власть надъ христіяны народа Армянского, преемникъ святого апостола Силы (Ѳомы?) и патріарха Григорія, внука святого Григорія Великія Арменіи, наслѣдникъ преукрашеннаго престола Ка(п)цасарского, по власти и воли Іисуса Христа, Спасителя нашего, Вашему Самодержавнѣйшему Величеству соборнѣ, при апостольскомъ благословеніи, поклоненіе дерзать представляемъ и просимъ Вышняго, да вышереченныхъ святыхъ предстательствомъ сохранитъ здравіе Вашего Августѣйшаго Величества навѣки и, оныхъ помощію, храбрая сила и побѣда надъ врагами креста Христова благополучно, цѣло, въ радости, по желанію да будетъ возвышена. Аминь.

Державнѣйшій надъ всѣми Государь, многолѣтный Самодержче, плѣнниковъ Свободитель, какъ мы о Вашемъ величайшаго державства по обрѣтающейся за законъ Христовъ уже извѣстны попеченіи для избавленія рода христіянского, о чемъ наипаче инѣхъ мы и весь народъ Армянской просимъ и вси подъ кровъ Вашего Величества отъ искренняго сердца, безъ премѣны, всею мыслію и чистою совѣстію по означенной намъ воли Вашей и обѣщанію, подъ державу Вашего Величества поклонитися желаемъ. Умилосердися, Августѣйшій Монархъ, надъ падшими въ неволю подъ руку варварскую и тирапскую, якоже прежде бывшіи святіи, какъ царь Константинъ и царь Ѳеодосій, избавляли силою закона Христова вселенную и богопросвѣщеннымъ разумомъ просвѣтили, и враговъ креста Господня подъ свои ноги подчинили, также и мы просимъ Господа Бога, дабы обратилъ Ваше милостивое сердце къ намъ мизернымъ и бѣднымъ, которые всѣ чистою совѣстію унижснно подчиняемся и готовы пребываемъ. А какъ Ваше Величество изволили повелѣть и повелѣвать будете, то по Вашей Императорской воли и по возможности, всея нашея силы, что потребно въ припасахъ государству, по обѣщанію, всею мыслію, охотою и радостнымъ сердцемъ фундаментально услужить потщимся, чего ради, предъ тремя лѣты (=1716 года, см. № 212, пунктъ 5), нашего вѣрнаго и любезнаго друга вартабета [которой пріѣзжалъ сюды], со оныхъ по многомъ совѣтѣ обязався и положа такъ, что быть ему въ такихъ дѣлѣхъ, посвятили архіепископомъ Армянского парода надъ тѣми, которые обрѣтаются подъ властію Вашего Величества, и просимъ, дабы кто изъ шпіоновъ иного мнѣнія, подъ видомъ свѣцкаго (ц = тс) или духовнаго состоянія, въ такомъ же дѣлѣ въ державѣ Вашего Величества принятъ не былъ, чтобъ злокозненные люди не признали истиннаго намѣренія; и тако уповая, желаемъ, дабы оный вартабетъ въ державствѣ Ва-

шего Величества былъ единъ надзиратель надъ народомъ христіянъ армянскихъ, также и о семъ дѣлѣ единъ свѣдущъ, ибо оный такъ намъ, какъ и двору Вашего Величества есть зѣло вѣренъ, того ради для всякихъ дѣлъ и присланъ, и въ чѣмъ есть ущербъ, то оный вартабетъ впредь можетъ исполнить.

При семъ да пребудетъ державство Ваше на высочайшемъ престолѣ до вѣка. Аминь.

[Писано по армянскому штилю 1167 году, сентября 25 дня. Россійски — 1718 году, сентября 25 дня.

Въ большой печати — образъ Спасителя; кругъ ево написано: Исайя, соборный Агванскій патріархъ святого престола Канцесарскаго.

Въ малой печати: Исайя, патріархъ соборный].

№ 212.

1719, апрѣля 5-го. Объявленіе (вардапета Минаса) при письмахъ, которыя поданы ко двору его царского пресвѣтлого величества, нашего всемилостивѣйшаго государя.

1) Его царскому пресвѣтлому величеству я, нижеименованный, прошеніе подношу всеподданнѣйше отъ страны вѣрныхъ христіянъ армянскихъ, какъ духовнаго, такъ и мірскаго чина, обрѣтающихся подъ игомъ мучительскимъ, дабы для любви Божія, чрезъ имѣющаго силу креста Господня въ десницѣ монаршей, были свобождены, которые въ вѣчное поддапство подъ его высокую руку подчиняются и обѣщаются служить всею силою по повелѣнію его величества вѣрно и радѣтельно до скончанія вѣка.

2) Какъ прежде по его императорскому указу оное секретное дѣло милостиво принять повелѣно, того ради я, нижеименованный, съ прочими вѣрными для услуженія онаго дѣла обрѣтаемся въ державѣ его величества, чтобъ отъ иныхъ противной стороны какой пакости не произошло; а зачатія сего дѣла уже *25* лѣтъ есть.

3) Нынѣ его величество уже извѣстенъ, что нашъ патріархъ прилежитъ о пользѣ его державства, чтобъ всѣ зміелдовитые враги были покорены подъ его монаршескія ноги, чего всѣ мы желаемъ и готовы быть и ко всякому услуженію радѣть чистою совѣстію обѣщаемся, и дабы императоръ Россійскій, при помощи Вышняго, отемнѣпныя варварскія области, какъ великій царь Константинъ и царь Ѳеодосій, просвѣтилъ, и какъ въ письмѣ ко мнѣ отъ пріятелей объявлено, что оное секретное дѣло уже нынѣ

есть время въ дѣйство производить, ибо варвары отъ всѣхъ странъ и внутренѣ бѣдствуютъ.

4) 1711 году, когда посланникъ Израиль Орій изъ Низовой пристани сюды писалъ о мастерахъ [которые дѣлаютъ шолкъ сырецъ и изарбаоы], имѣющихъ при себѣ 60 дворовъ, также и о иныхъ, годныхъ къ пользѣ государевой, чтобы имъ поселитца (тца = ться) при Терской сторонѣ, гдѣ могутъ быть многіе заводы и насѣянія во удовольствованіе государства, также и для иныхъ причинъ [не въ иныхъ странахъ, какъ съ трудомъ проискиваютъ, но въ державѣ его величества], ибо сіе мѣсто всея Азіи есть замокъ или аки порта (дверь), чрезъ которое все желаемое получить возможно, о чемъ по письму онаго Израиль (ь=я) Орія и допошено; а и нынѣ паки о семъ воспоминаемъ, понеже какъ онъ, Израиль, возвращающися оттуду, въ Астраханѣ умеръ, тогда при немъ обрѣтающіеся люди всѣ розбрелися; такъ тое дѣло осталось и по сіе время.

5) 1716 году, какъ по меня, нижеименованнаго, присланъ былъ его царскаго величества указъ въ Москву, чтобы мнѣ сюды быть, и по прибытіи моемъ, въ февралѣ мѣсяцѣ того жъ году отправленъ я для вышереченныхъ дѣлъ въ Персію, тогда посылалъ я нашего вѣрнаго издавна и духовнаго сына Авета Тасалмова въ Терскую сторону, въ землю царскаго величества; и все, что тамъ обрѣтастца,—то есть: какой воздухъ, воды, земли, теплицы, древа плодовитыя, что нынѣ есть и что впредь можетъ насѣянія родитца (тца = ться), — для интересу и пользы государственной, то все оный обходилъ разстояніемъ отъ Терка 6 дней сухимъ путемъ и рѣкою Теркомъ, и какъ своимъ слабымъ разумомъ призналъ то, ежели его величество милостиво принять изволитъ, то о всемъ объявить потщится.

6) Нашъ вѣрный человѣкъ Айвасъ (с=з), Армянинъ, которой по принятіи греческаго закона Семенъ Романовъ нарицается, прежде посольства Израиля Орія, посланъ отъ него по желанію пріятелей нашихъ въ Терекъ, съ двумя его братіями, для извѣстія о состояніи горскихъ народовъ, и тако оный тамъ остался, и по смерти вышепомянутого Орія, въ бытность Петра Матвѣевича Апраксина въ Астрахани, пожалованъ указомъ царского величества, то о всемъ имянно объявить готовъ есть.

7) Есть еще одинъ священникъ нашего закона, именемъ Иванъ Яковлевъ, мой вѣрный другъ и сослужитель, который отъ тѣхъ странъ съ нѣкіимъ извѣстіемъ прибылъ въ бытность Ѳедора Алексѣевича (Головина, умершаго въ 1706 году) сюды, и я его здѣсь удержалъ, ибо есть намъ зѣло вѣренъ и можетъ въ сихъ дѣлахъ добрымъ помощникомъ быть.

8) Пронесли мы славу для причины онаго дѣла, чтобъ никто не зналъ такую, *бу*тто для любви честнѣйшаго папы къ намъ его величество изволитъ милостиво поступать, и меня надъ народомъ нашимъ по закону и пра-

вилу, и по правилу святаго Григорія въ его державѣ пастыремъ быть и имѣть церкви не возбранилъ, но мы сіе чиним подъ прикрытіемъ: первое, чтобы, про сіе услыша, нашъ народъ отвсюду въ страну его державства стекался,—второе, чтобъ и другіе потентаты не нанесли бъ его пресвѣтлому величеству какой противности.

9) Какъ я, нижепменованный, изъ Персіи сюда возвратился, тому есть слишкомъ два года, и о мнѣ чрезъ письмо (№ 205=206) отъ нашего патріарха уже его величеству есть извѣстно, что во области его державства надъ обрѣтающимся народомъ Армянскимъ поставили меня архіепископомъ наипаче для интересовъ его царскаго величества, чтобы подъ симъ видомъ никому было явно, того ради просимъ, дабы повелѣно было милостивымъ указомъ императорскимъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Астраханѣ и Теркѣ и гдѣ обрѣтается нашъ народъ Армянской, имѣть архіерейскіе домы и церкви, а мнѣ богомольцу быть надъ оными надзирателемъ, по правилу святителя Григорія Великія Арменіи, о чемъ бы услыша, всякой отъ всѣхъ четырехъ странъ нашего закона народъ прибѣгалъ подъ милостивѣйшій покровъ его пресвѣтлого монаршества съ ревностію и горячестію сердечною.

10) Тогда, какъ оное основаніе по призрѣнію всемилостивѣйшаго государя будетъ, то по волѣ его величества въ близости мы или мои пріятели, при прикрытіи нашего чина, секретно о всемъ, наипаче о обрѣтающихся тамо непріятеляхъ и о состояніи тѣхъ народовъ, можемъ дать вѣдомость, токмо просимъ унижение его величество, дабы былъ милостивый намъ и нашимъ вѣрнымъ пріятелемъ указъ, чтобъ никто не дерзалъ противъ нашего народа и закона какого озлобленія и досадъ чинить, какъ нашъ патріархъ меня нижайшего его величеству рекомендовалъ.

11) Объ семъ секретномъ дѣлѣ есть рачителей много, но отъ многихъ странъ имѣютъ страхъ, такъ что на сію страну и подумать при иныхъ не смѣютъ, какъ и нашъ патріархъ съ великимъ трепетомъ писалъ, а прочее доношеніе намъ приказалъ предлагать.

12) Епископъ, которой нынѣ обрѣтаетца въ Казани, объ нашемъ секретномъ дѣлѣ противенъ намъ явился, какъ и вѣрнымъ нашимъ есть извѣстенъ, и знатно, что для провѣдыванія отъ иныхъ о семъ дѣлѣ здѣсь въ Россіи вездѣ ѣздитъ, и ежели бъ пропущенъ былъ въ Персію, то бъ всѣ наши вѣрные пропали и патріарху не безъ страху бъ смертнаго было, и ежели имѣть той нашъ секретъ тайно, то надлежитъ онаго епископа съ его вѣрнымъ слугою въ монастырь посадить и задержать въ чести, по его достоинству, безъ всякого озлобленія, токмо надзирать крѣпко и хранить въ присмотрѣ, чтобъ никто тайно, ни явно къ нему не приходилъ, дабы письмомъ или словесно сему дѣлу какой вреды чрезъ какого шпіона не нанесъ; также и другіе наши противники, сіе увидя, не дерзнутъ наносить накости,

ибо во всякомъ народѣ какъ добрыхъ, такъ и злыхъ есть довольно, а намъ надлежитъ, какъ вѣрнымъ рабамъ, о таковыхъ противникахъ объявлять его величеству, что мы по должности нашей и учинили. Еще просимъ, ежели кто будетъ объ немъ бить челомъ, то надлежитъ по ономъ взять поруку подъ штрафомъ, чтобъ никакихъ писемъ оный челобитчикъ никому не писалъ и самъ бы никуды не отъѣзжалъ.

13) Ежели его пресвѣтлое величество соизволитъ сіе дѣло милостиво принять, то желаемъ отъ сердца обнадеживанія намъ и нашимъ вѣрнымъ пріятелемъ, дабы были въ семъ дѣлѣ безъ сумнѣнія тверды, ибо они желаютъ вскорѣ отъ его величества имѣть знакъ и радостный отвѣтъ, чтобы имѣть твердѣйшее сердце къ сему дѣлу и быть во всякой готовности, также и мы нижайшіе нашея слабыя силы [признавъ его величества намѣреніе] всякое знаніе объявить потщимся и услужить по возможности пріискивать будемъ.

Ը՟ն խնդիրք մ՟ենս Սրք Նշանս վրդս Սուրբ Սրծի
Վախին տիմէֆիճ փուրվոտչեք Թրքման Թվ. ուէճժթ ապրիլի Ե նմ պորպորք։

[Таково слово въ слово подано господамъ министрамъ 1719 году, апрѣля 5 дня].

№ 213.

1722, сентября 22-го. Донесеніе вардапета Минаса о событіяхъ въ Персіи.

[1722 г., сентября въ 22 день, въ лагарѣ при рѣкѣ Сулакѣ, армянской Минасъ вартапетъ объявилъ слѣдующее:]

Что писалъ де къ нему, Минасу, Армянской патріархъ Исайя изъ Тефлиса отъ 18 августа сего года [куда де онъ пріѣхалъ изъ Ганжи съ Грузинскимъ принцемъ Вагтангомъ], объявляя, что Грузинской принцъ Вагтангъ съ войски своими приходилъ къ Ганжѣ для избавленія отъ Лезгинцовъ бунтовщиковъ, съ которымъ де принцомъ было войска тысячь съ 30 слишкомъ, и оной де городъ онъ очистилъ и, побивъ Лезгинцовъ, въ томъ городѣ оставилъ людей своихъ, а самъ возвратился въ Тефлисъ и съ нимъ туда жъ и онъ Армянской патріархъ пріѣхалъ для совѣтовъ о дѣйствахъ впредь противъ тѣхъ бунтовщиковъ; и что тотъ ево, принца Грузинского, приходъ къ Ганжѣ и очищеніе того города отъ бунтовщиковъ шаху былъ зѣло пріятенъ и принято то отъ него, шаха, съ великимъ благодареніемъ ему, принцу, и дана де ему отъ шаха власть надъ всѣми войсками и чтобъ, какъ онъ зналъ, съ непріятелями ево, бунтовщиками, управлялся.

И онъ де, принцъ, намѣренъ въ послѣднихъ числѣхъ сего сентября мѣсяца, по указу шахову, собрався съ войски своими и съ Армяны, итить паки къ Генжѣ, а оттуды пойдетъ на бунтовщиковъ въ Шемаху; что де все чинитъ онъ принцъ въ томъ намѣреніи, чтобъ ему совокупитца (тца = ться) съ войски его императорского величества и отдать себя въ протекцію его величества.

Онъ же де, Исайя патріархъ, къ нему Минасу пишетъ, что шахъ Персицкой обрѣтаетца нынѣ въ Испагани и сидитъ въ осадѣ отъ Мервейза, Кандагарского владѣльца, которой де Жульфу взялъ и во оной живетъ, а кругомъ Испагани городы и уѣзды разорилъ всѣ безъ остатку, и въ Испаганѣ де какъ въ пищѣ, такъ и въ протчемъ во всемъ имѣютъ превеликую нужду.

Также пишетъ онъ патріархъ къ нему вартапету съ нареканіемъ, что напредь де сего писалъ онъ вартапетъ къ нему патріарху неоднократно, обнадеживая ево и весь народъ Армянской, что они въ милости его императорского величества оставлены не будутъ, а нынѣ де онъ вартапетъ о милости и обнадеживаніи къ нимъ отъ его императорскаго величества и что имъ при нынѣшнемъ случаѣ дѣлать, ничего къ нему патріарху не пишетъ, а они де по волѣ его императорского величества все чинить готовы, и что нынѣ ихъ бунтовщики Лезгинцы совсѣмъ разорили, вѣдая, что де они, Армяня, по христіянству, въ приходъ его императорского величества войскъ въ ихъ край, ко онымъ пристанутъ и всякое вспоможеніе чинить имъ будутъ; и что де, при нынѣшнемъ замѣшаніи въ Персіи, лутчаго и благополучного времяни ко вступленію и овладѣнію персицкими мѣстами его императорскому величеству искать болѣе не возможно, понеже де Грузинцы и Армяня нынѣ всѣ въ единодушномъ соединеніи пребываютъ и надежды ни на кого, кромѣ его императорского величества, не имѣютъ и его токмо избавленія ожидаютъ; и нынѣ де Армянъ въ готовности военныхъ людей съ 40.000, а впредь, когда они увидятъ милость и обнадеживаніе его императорского величества, то и еще можетъ ихъ собратца съ 40.000, и что въ томъ же намѣреніи и Грузинцы всѣ пребываютъ и единодушно съ ними Армяны поступаютъ и ожидаютъ помощи и избавленія его императорского величества.

И на вышеписанное де все требуетъ онъ патріархъ скорого отъ него вартапета отвѣту чрезъ нарочнаго сво человѣка. А вышеписанное де отъ Исайя, Армянского патріарха, письмо получилъ онъ вартапетъ съ Терку, чрезъ Армянина Сафара Васильева, а онъ де пишетъ къ нему, что то письмо отдали ему два римскіе патера да одинъ Армянинъ, пріѣхавшіе на Терекъ изъ Тефлиса, а кто они имяны, того онъ, Сафаръ, къ нему не пишетъ.
Ես Մինաս վարդ. Սուրբ Նշանի փոքր ծառայ Իշխանակալիս.

№ 214.

1722, ноября 4-го. Выписка изъ инструкціи, данной ген.-лейт. Матюшкину.
(Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Кабинетъ Петра Великаго, отд. II, кн. 71, л. 132).

[Въ инструкціи господину генералу лейтенанту Матюшкину въ 1722 г. ноября въ 4 день написано:]

Тщит(ь)ся всякимъ образомъ, чтобъ Армянъ призывать и иныхъ христіянъ, ежели есть, въ Гилянь и Мизондронъ и ожилять, а бусурманъ зѣло тихимъ образомъ, чтобъ не узнали, сколько возможно убавливать, а именно,— турецкаго закона.

№ 215.

1722, декабря 9-го. Донесеніе вардапета Минаса о событіяхъ въ Персіи.
(Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Кабинетъ Петра Великаго, отд. II, кн. 62, л. 123).

Доношу Императорскому Величеству нижайшій Минасъ вертабетъ что Твоимъ Императорскимъ указомъ посланы два человѣка въ Тифлизь со Иваномъ Андреевичемъ Толстымъ и онѣ пишутъ къ намъ вѣдомость: «Поволишь, ваша милость, вѣдать про Испагань, на столицѣ шаховой сидитъ Мервензовъ сынъ, а самъ шахъ сидитъ за карауломъ, а шаховъ сынъ въ Казбинѣ; а про нашъ Армянской родъ поволишь вѣдать, и нашего армянскаго войска напредъ сего было двадцать тысящъ, а нынѣче въ собраніи тритцать тысящъ есть. Подлинно такъ; а велми онѣ вѣрно стоятъ, много онѣ и бусармановъ побили; Араратъ, Кохтанъ Каваръ, Капанъ, — и въ тѣхъ мѣстѣхъ стоятъ онѣ въ готовности, а ожидаютъ Его Императорскаго Величества, а полестина та отъ турскаго рубежа близко, о томъ онѣ велми опасны; а у Турскаго что дѣло, и тебѣ то извѣстно; и Кахетъханъ послалъ отъ себя роту людей въ (В)агаръшапатъ и патріарха поималъ и 7000 рублевъ штрафу взялъ съ него, а Ревапскимъ уѣздомъ Кахетъханъ владѣетъ, что именуетца Маметъ-хули-ханъ, для того патріарха держалъ и мѵ̀ки далъ за то, что де ты своехъ Армянъ не наказуешь: по што де онѣ шаху измѣнили и хапу? И патріархъ ему отвѣтствовалъ Маметъ-хули-хану: что де войско не моей державы и онѣ де меня не слушаютъ, есть де у нихъ патріархъ особой, какъ де ты съ ними хочешь. И противъ тѣхъ рѣчей опъ

его отпустилъ, толко взялъ съ него 7000; а нынѣче Кахетъханъ послалъ брата своего и вѣрныхъ людей къ Вахтанъ-хану, чтобы помиритца (тца=ться). Да еще же слышали мы подлинно, что де Турки пришли на самой рубежъ отъ Карса и отъ Арзрума; отъ паши турецкаго послано къ Вахтанъ-хану, писалъ такъ: ежели де ты вѣрной другъ шаховъ, по што де ты даешь разорять своемъ людемъ и протчимъ областемъ шахову землю? А нынѣче въ персидцкой области вездѣ по дорогамъ проѣздъ велми страшенъ, того ради и насъ (Вахтангъ) ханъ удержалъ у себя, того ради чтобъ намъ какихъ потерь бы не учинилось, а какъ волею Божіею съ Кахетъханомъ замирятца (тца=тся), и намъ путь будетъ; а мы у хана велми благодарны: и посланника велми онъ честно принелъ и насъ такожъ, а до нашихъ Арменъ велми онъ ласковъ и милостивъ. А какъ бывъ Императорское Величество и поворотился назадъ, и о томъ всѣ православные велми опечалилися; а ежели бы тогда Императорское Величество не поворотился и при(шелъ) бы до Шемахи или до Низовой, и тогда бы вся персидцкая земля покорена была, а велми желаютъ Его Императорскаго Величества видѣти какъ ангела Господня, чтобъ дай Богъ видѣть Его Императорское Величество. 1722 декабря 9 дня. Писавы нижайшія слуги твое Михайла и Иванъ».

Еще слышали мы вѣдомость изъ Дербени, что де Мервеизовъ сынъ кругъ Испагани все овладалъ, а шаховъ сынъ безвѣстно: ни гдѣ о немъ не слышно. Эхтималъ-долватъ именемъ что, котораго шахъ наказалъ, глаза ему выня(ть) приказалъ, и тотъ нынѣче съ Мервеизовымъ сыномъ (въ) великой любви. Да еще такой слухъ проходитъ, что де на весну Мервеизовъ сынъ къ Лезгѣ будетъ на помочь съ войскомъ, а которые бусарманы сулни (sic; читай: сунниты), и онѣ о томъ велми ради (рады).

№ 216.

1722, декабря 12-го. Письмо отъ Тифлисскаго армянскаго архіепископа къ вардапету Минасу о событіяхъ въ Персіи.

Օգօստափառ և ծիրանասգեաց, բարեբարոյ և քաջայաղթ, աստուածասէր, Պետրէ Ալէքսի Ինքնակալ Թագաւորին։ [1])

---

1) Въ патріаршихъ армянскихъ грамотахъ принято писать имя государя во главѣ грамоты и затѣмъ тамъ, гдѣ оно въ текстѣ должно быть упомянуто, ставятся точки (какъ это сдѣлано и въ настоящемъ письмѣ); имя государя пишется обыкновенно золотыми или красными чернилами. *Прим. Ред.*

Արբակրօն և սրբակենցաղ, աստուածապան և աստուածապան արհի և պանծալի, Այնաս հանճարեղ և խոհեմ վարդապետից,

Ասաուցանեմք զողջոյն տիառնական և ղհամբուր զրկախառն սրբութեան, և զսէր խնդութեան, միշտ զուարճաբանութեամբ և բերկրութեամբ, առվերոյզրեալ... համակարգիդ և աշակերտիդ Քրիստոսի, համանման առաքելոցն պանդխտացեալ ի բնիկ յաշխարհէդ անճանօթ մեզ և ծանօթ Աստուծոյ և մանաւանդ վերոյգրեալ... և երախտապարտ ազգիս Հայոց, որպէս ի հնումն նորոգող տաճարին Աստուծոյ և նր քաղաքին Սաղեմայ, երկրորդ զօրաբաբէլ և Նզրաս գպիր, և օրէնսգէտ և մարգարէ իսկ. եղբայր իմ ցանկալի. լուեալ եմք ի վաղուց ժամանակաց, զբարի վիճաւորութիւն վերոյգրեալ... ևս քո հրամանոյդ, զոր խնդրեմք ի յառաջնորդէն կենայ, զի ինքնին առաջնորդես ձեզ և գործոյն ձերոյ, որ առաջի կայ. զի լիցին նրկունք և գլուխ ի կոր ամենայն հակառակքն և թշնամիքն խաչին Քրիստոսի, և եղիցին հալածեալք ի շաւաւիղէ նորին, և ի յաներևոյթ զօրութենէն Աստուծոյ, զի վաղվաղակի հասցէք յօգնութիւն և ի շինութիւն, ոչ սգալի Հնրուսաղէմին միայն, այլ և բանական տանն և տաճարին Աստուծոյ համայն Քրիստոնէից, մանաւանդ որ առառապեալ և յոյժ վշտագնեալ ազգիս Նրամեան, որ յայժմուս խոպառ բազմացեալ անօրէնքն և քայքայեալ աւերեցին զվանք, ևս զանապատ, ևս զեկեղեցիքն. և գերեալ յաւար հարին, և հրդեհեալ անմարդաբնակ արարին զերկիրս հայոց, և խանկարեալ կարգ և կրօնք քրիստոնէից, զսր ինչ ազգն լեզուոյ գերեաց, և ի սուր սուսերի մաշեաց, և զմնացեալն խորամանգ և ժանտաբարոյ ազգն պարսից, անիրաւ զրկանօք, և խիստ հարկապահանջելով աղքատացոյց, և ի վերջին թշուառութիւն հասոյց զազգս Հայոց, ևս ինքն փչացաւ, և զթագաւորն իւր կորոյս, և եղև ձերբակալ ի միրվէյիսի որդի Մահմուտ բռնակալէն, որ տիրեաց արևելեան կողմին, և մնացեալ ի հատրպատականն որ ի Թարվէզ քաղաքն և մէջ սորայ, Նրևանն և Նախիջևանն, որ ի տուն սիւնեաց, ևս երկիրս վրաց, և Նջ զարթոյց ազգիս քրիստոնէից զբարի հովիւն և զքաջայաղթ վալին վրացտանուն, որ իւր խոհեմութեամբն և հանճարեղութեամբն, հաւաքեաց զմնացեալ և զցրուեալ ազգս հայոց, և ի տեղիս տեղիս ամրացոյց, և խնամարկեաց, և եղ պահապան յամենայն ուրեք ի վերայ նոցայ. և եկն համբաւ աւետեաց թէ գալոյ ի վերոյգրեալ... հանդերձ բազում զօրօք, յազատութիւն և յօգնութիւն քրիստոնէից, և սա ևս բազում պատրաստութեամբ, և բազում ընծայիւք, եղբարբք և որդովք, և բազում քրիստոնէիւք, հանդերձ ի կաթողիկոսօք, բազում եպիսկոպոսօք, և եկեղեցական դասիւք, եկինք դէմ ընդ յառաջ, խրախոյս բարձեալ ձայն արձակեցինք ընդ միմեանս, թէ գալոյ ի փրկիչն քրիստոնէից. որպէս ճշմարիտ փրկիչն մեր Քրիստոս, եկն ի յաւուր ծաղկազարդին ի յերուսաղէմ քաղաքն, և մանկունք մեր ովսաննայ ի բարձունս գոչէին, և մեք իւրաքանչիւրս զձորձս պատրաստ ունէինք ձգել առ յոտս վերոյգրեալ.... Թագաւորին, ասելով, օրհնեալ եկեալ յանուն տեառն, օրհնութիւն որդւոյ

Պաւղի, և փառք ի բարձունս. և յն ամին զօրաժողով սրաքինք, և մեա-
յինք ի գանձակ քաղաքն, և յետոյ լուար ղլուր թէ թագաւորն յետս էր-
դաւ, և ազգն լեզոյ այլ և այլ բանս տարածելին աշխարհք ամենայն, իբր
թէ թագաւորն ի վախուստ դառաւ, զոր լսաւ և մի լեցի՝ Ա՛ծ մի արասցէ,
չորանայ այնպիսի լեզուն, և մինք մնացինք շուարած, և դլուխ ի կոր դա-
ռանք, և լալ սկօք խրատանչիւր ի բնակութիւնս դնացին սրտաբեկեալ և տա-
րակուսեալ և մեր հանդերձ մեր վախճանդ պարոնիւս եկինք վրայտուն,
գտինք զառաջեալքն ի թագաւորէն, ղէլչիքն առ վախճանդ պարոնն, և առ
յաղդս մեր. Նայ լուր եղև առ յամենայն ազգս բարբարոսաց, թէ հայք և
վրացիք Աօսկօվու թագաւորին թագին դառան, և մահմետականացն Թուր
ին տալիս, նորա ևս յամենայն կողմանց թշնամի դառան վախճանդ պարո-
նին և մեր խեղճ ազգին. թէ օսմանլուն հոռմոց տանէն, թէ պարսից ազգն,
և թէ այս անօրէն ազգն լեկղուն. յայժմուս մնացինք մեր խեղճ ազգովն, որ-
պէս բեկեալ նաւ ի մէջ ծովուն, այլ ոչ ուրնիմք յոյս և ապաւէն յումեքէ,
նախ յԱ՛ստուած եմք յուսացեալ և ապա առ վերոյգրեալ... թագաւորդ,
ևս առաւել քո եղբայրութիւնդ, ով վարդապետ մին ճար արէք Ա՛ստուծոյ
խաթրի և ի սէր խաչելոյն Քրիստոսի, շուտով և փութով ղթագաւորն շա-
մախի հասուր, միայն նորա անունն լինի, և ոտին տեղն հասնի ճէ հայ ազգ
ղինուորք առ ոտս նորա կուպամ, և թէ յետոյ մինչի մարտի ամիսն եկինք
ոչ զմեր ազգն բնաջինջ կանեն, և ղլուսաւորչի հաւատն պաթալ կանեն, ձեր
աշխատանքն այլ փուչ կու դառնայ, մեր աշխատանքն այլ յունայն կու դառնայ,
յայս կողմանէս անհոգս լինի թագաւորն, այլդուն այլ որ մեր վալի վախճանդ
խանն ղլխովին կանդնած է, մինչև ցմահ որդովքն, եղբօր որդովքն, և մեր
ազգն խիղանով, որդով և դաւերօք, եպիսկոպոսօք, և քահանայութք դաստ-
ոտի տակն մատալ կուլինիմք, բայց միայն այս, որ մինչի նը զատիկն կու համ
բերեմք, ինչ վորձանք որ գայ մեր գլխոյն, դուք ևս շտապեցէք բարով թա-
գաւորն շամախի գայ, մեք գիդեմք, ու պլաղիքն, և բոլոր Հայաստուն, ղէ-
նահատ որ այլ յետ չնկնինք, ոչ մեզ օգնութեան հասնէք, Ա՛ստուած թա-
գաւորին յաջողութիւն տայ, և բարի ճանապարհ, որ գայք, սրնաշէն ի Ա՛ս-
տուծոյ հրամայեալէ, ով կարէ ղէմ ունիլ աստուածամարտք կու լինին, անօ-
րէնքն իբրև զկաթիլ մի իղուլէին համարեալ այսքանս բաւ է յիմաստութեան
քում վերջն այս է, մեր ձեռքն է, ու ձեր յախէն, զպատճառն ձեր գալն,
մեր ազգն յարեան ծովու մէջն մնաց, Քրիստոսի դաստանին պարտա-
կան կու մնաք, այսքան քրիստոնէից ազգին, գուք գիտէք, ճշմարիտն այս է,
որ ես սրզ արարի, թէ մինչի մարտի ամիսն, կամ թագաւորն, և կամ ի ընե
զորք ի շամախի չեկինք ոչ համ մեր բանն ու մասլահաթն կու աւերվի,
մանաւանդ թագաւորին բանն այլ դժար կու լինի, թէ ասես, ինչպէս օսման-
լուն կու շարժի, Ա՛ստուած մի արասցէ զՔրիստոնու երկիրն գասպի կանէ,
վերջն ննջութիւն շատ կրեմք, ևս խզբզպաշն կու զօրանայ, զմեր ազգն կու
վչացնէ, հազիւ ձեզ տեղ գլուխ են արել միաբանել են նոցա գլխուն գլուխն

և զմիաբանութիւնն կու ցրվեն, ևս Այրևան իրանու երկրին բանալիքն է, քիչ ևս զահիր է մեր մասլասն, այս է, որ Այրևան ձեռք բերեմք, այլ օս-մանլուն և խղլզաշայն ոչ ինչ կարել չեն պաշարուն այս բաներուս մա-զաւորչն առաքեալ սինեօս յիվան անարիէհ այլ տեղեկացաւ, որ ձշմարիտ է ահա զարապաղումն կամ խափանու յերկիրն միաբանեալ հայքն յուրուրեք որ մուրք գանուն, զամենն անխնայբար կոտորուն, և զիւրեանքն պա-հուն, բայց գլուխ և աչք չունին Այսուամբ առաջնորդէ, որ ասուածա-բեալ և աստուածապսակ ի վերոյգրեալ մագաւորն շամախի հասնի, Այսու-ծով ամինայն ինչ կատարեալ է, բաւ է վեհ իմաստութեանդ։

Վրեցաւ ձեռամբ Մինաս վիրվալեան վարդապետէ, Այմուռակալ նր յէջմիածնի. յայժմուս արք եպիսկոպոս և առաջնորդ հաղբատու նր նշանին մագաւորաշէն Այմուռայն և բոլոր վրայտանու վերատեսուչ։

Թվին Ճայոյ ՌՃՀ դեկտեմբ. առաջ Ժբ՝ ի մայրաքաղաքին տփխիզայ, ընդ հովանեաւ փալի վանից, նր Այսուամբանին, ծառայ սրբոյն նիկողայոսի սրանչելագործ սուրբ հայրապետին։

№ 217.

1722, декабря 12-го. Переводъ предыдущаго письма (= № 216) о событіяхъ въ Персіи.

[Въ письмѣ армянскомъ отъ архіепископа армянского Минаса Первазіана [которой изъ Эревана отъ патріарха опредѣленъ въ Тифлисѣ и всей той провинціи и княжества архіереемъ] къ Минасу вартапеду, изъ Тифлиса, декабря отъ 12, 1722 г. написано:]

Благочестивѣйшаго, лѣпотнѣйшаго и добродѣтельнѣйшаго, и крѣпчайшаго, боголюбивѣйшаго Петра Алексѣевича, императора и самодержца, благодушнѣйшій, чистосердечный, боголюбивый молитвенникъ Минасъ вартапедъ.

По христіянской любви объявляю, яко брату и равного сану имѣтелю. Уже давно намъ извѣстно о высокоупомянутомъ твоемъ доброжелательствѣ и желаемъ отъ Бога, дабы наши непріятели побѣждены были, а мы надежду имѣемъ и желаемъ скорого сюды прибытія войскъ россійскихъ, понеже Лязгинцы не токмо насъ, но и церкви Божіи разорили, и отъ часу усиляются и многихъ христіянъ побрали въ полонъ, такожъ и побили множество, чего мы отъ нихъ Лезгинцовъ всегда опасаемся и въ крайнее разореніе приходимъ. И хотя напредь сего Персіяне такожъ насъ разоряли и въ нищенство привели, а нынѣ и сами пропали и государство свое поте-

ряли, и шаха Мирвезовъ сынъ Магмутъ взялъ за караулъ и всею восточною страною овладѣлъ, а токмо осталось Гатыръ, Падаганъ [1]), Теврисъ и Эреванъ, Капханыстанъ (Капанъ) и Грузія, а нынѣ Богъ простеръ сердца христіанскія и далъ намъ пастыря: принца Грузинского Вахтанга, которой отъ непріятелей почалъ насъ охранять и очищать, и достальные армянскіе народы собралъ и содержитъ въ своей власти и береженіи. Мы имѣли вѣдомость, что императорское величество со многимъ войскомъ пришелъ на вспоможеніе христіанъ, для чего принцъ Вахтангъ приготовился съ братьями и сыновьями, и съ двумя патріархами, и съ архіереями, и многими христіянами и съ дарами, и ожидали такъ, яко входа Христова во Іерусалимъ съ вайями, въ городѣ Ганжѣ съ два мѣсяца, а потомъ увѣдомились, что императоръ возвратился назадъ, и Лезгинцы о томъ разгласили; о чемъ всѣ христіяне зѣльно соболѣзнуютъ: яко разсѣянныя, съ плачемъ возвратился по своимъ жилищамъ; а мы съ Вахтангомъ поѣхали въ Грузію, гдѣ получили видѣть присланного къ Вахтангу и къ намъ съ письмами императорского посланного, о которомъ увѣдая(я=въ), народы поганскіе разгласили, что мы стали уже подъ рукою и въ подданствѣ императора Россійского и что будемъ магеметановъ побивать, отчего они маг(о)метанія стали намъ (?) отъ часу злобствовать и такъ къ Вахтангу, какъ къ нашему бѣдному народу свирѣпы,отчего мы стали нынѣ между Турками, Персіянами и Лезгинцами, яко ветхой на морѣ карабль, и не имѣемъ иной надежды, какъ токмо на Бога и на императорское величество. Я тебя брата усердно прошу для Бога и христіянства: старайся, чтобъ императорскія войска въ Шемаху поспѣшали и чтобъ имя его тамо провозгласилось; и какъ мы о томъ скоро увѣдаемъ, то со сто тысячъ нашего Армянского народа къ стопамъ его величества привергнемся и съ вооруженіемъ готовы будемъ, а ежели до марта мѣсяца не будутъ, то наши народы отъ непріятелей всѣ разорятся и тако труды его величества и мы всѣ тупѣ пропадемъ; однако нашъ принцъ Вахтангъ и всѣ будемъ стоять твердо и до послѣдней капли крови съ братьями и съ дѣтьми и со всѣми духовными особами, дабы намъ пребыть подъ ногами императорского величества; и будемъ ждать вышеписанного императорского войска до праз(д)ника Святой Пасхи, и по кра(й)ней мѣрѣ, что бы намъ ни было, терпѣть будемъ, а ты старайся, чтобъ какъ наискоряе императорскія войска въ Шемаху поспѣшали, а мы уже будемъ съ непріятелями управлятца. Дай Боже, чтобъ счастливо для нашего вспоможенія какъ наискоряе въ означенное мѣсто прибыли, и ежели императорского величества войска тысячь 20 или 30 въ Шемаху не будутъ, то мы конечно разоримся и пропадемъ, и все наше дѣло бездѣйствп-

1) *Гатыръ, Падаганъ* слѣдуетъ читать какъ одно слово. *Атырпадаганъ* т. е. Адрбайджанъ. *Прим. Ред.*

тельно и не въ состояніи будетъ для того, что, ежели Турки подымутся и Эриванъ возьмутъ, то въ то время превеликая будетъ трудность и Персіяне зѣло усилятся, а мы всѣ пропадемъ; и слышали мы, что мѣста три, четыре совѣтовали и поднимались на насъ, и тебѣ извѣстно, что Эриванъ яко замо́къ Персицкой землѣ, и наше намѣреніе токмо, чтобъ намъ взять Эриванъ, а какъ оной въ наши руки достанется, тогда ни Турки, ни Персіяне ничего намъ сдѣлать не могутъ, и о семъ дѣлѣ извѣстенъ подлинно и присланной отъ его императорского величества, господинъ Иванъ Андреев(ич)ъ (Толстой); и нынѣ армянскіе народы въ Карабагѣ и въ Капанѣ присовѣтовали, что(бъ), ежели магометановъ сколько гдѣ не найдутъ, рубить, и они себя охраняютъ и сильны, только не имѣютъ никакого главного командира. Дай Боже, чтобъ токмо императорскія войска пришли въ Шемаху.

[Таковъ бѣлой переводъ отданъ въ кабинетъ его императорского величества].

№ 218.

(1723 года). Посланіе четырехъ карабахскихъ меликовъ къ государю императору о разореніи ихъ страны Лезгинами, съ просьбою оказать помощь [1]).

Այսբրակապ նմանն մեծին սպկարու և կոստանդիանոսի, շքեղակապ զարդարեալ փառօք, տիեզերակալ թագաւորին Հիւսիսայնոս Տէր Պետրէի։

Աղզ լլի ի հողոյն զարշայպարի ծառայեակցացն ծառայ Նասէկ որ եմ ի երկրէն պարտայու՝ ի գեուղէն որ և կոչի զուլստան Համակատարած տանս Աղուանից. որ և լալի աչօք և արտասուալթոռ սրտիւ տոչորմամբ լանճօք ծունկս անկեալ աղաչանօք արդ արարիչ մեծի տէրութեանդ, որ և թէ ի զլուխ մեր քանիցս քանիցս անբժշկելի պատուհաս եկաւ որ և այժմուս զալիս է ի ձեռս անօրինաց լաղկոցն կամ թէ տեղոյ բռնակալացն, քանիցս անզամ լազդոյ զօշունն եղաւ ծնե կնե զանճու վերայ ևս թէ պարտու վերայ տղաղին և ամենայն տանս Աղուանից. թէ նուքայ որչափ կոտորումն առնէին այս տառապեալ քրիստոնէիցն, մարդիքն ամենն սրոյխողխող առնէին, կանայքն, երախայքն, աղջկունքն ամենն քշելով տանէին դէպ ի դաղստանն, եռուստ սուր ի առաչուստ կուր կէտն, որն կամին մտանէր, որն ձիոյ տակ բռնելով, որն թափու էր երեսս ջրոյն, ճուրն արուևնախառն, երախայքն ամենն թափելով կէտն տանէր որպէս եռիւ գառնանային, ևս որժամ անցուցանէին այն կողմն եսիրքն ամենն որժամ բաժին բաժին առնէին լազդիքն այս խղճուկ քրիստոնեայքս. կանայք, երախայք, աղջկունքն, մայրն մէկ լազդոյ

---

1) Это посланіе безъ даты относимъ, по содержанію, къ 1723 г. *Прим. Ред.*

բաժին անկանէր, տղան մէկ որիշ լաղդոյ բաժին անկանէր, աղջկին մէկին անկանէր, որժամ միմեանց բաժանէյին, մայրն որդոյն բաժանէյին, աղջկին ի մօրէն, միմեանց դիրկս արկանելով սուք աղաղակ բառնալով կոչեցու-ցանէյին, ոչ տեսանէ աչս մարդոյ և ականճս ոչ լսէ ծայն արտասվայլէոյ ազոյն. Ճ և մէկ տարի է որ երկիրս Ղրւանիոյ դերի է ձեռս լաղդոյ, նոքայ կոտորէյին և եսիրն տանէյին, ետ մնացածն տեղոյս բռնակալաց Թուրքերն այրելով, խորովելով հարկս բահանջէին ամէնն Թախտու Թալան յափշտակէին, և մերումն անճար մնալով ձեռս տվաք միմեանց, ես Ծառա-յիոյ Ծառայ Աստիս և այր ոմն շրվան անուն, ևս սարգիս անուն որ այս երկուքս ի չարաչերթու են, ես Աստիս Պարտայու և մէլիք Յովսէփ ի գանճայու, միմեանց ձեռ արկանք Ճ և Ճրս մարդ ժողովեցանք պատերազմ մտանք կամ թէ լաղդոյ հետ կամ թէ տանս Ղրւանիոյ Թուրքայ հետ: ամուր ծայրս բա-րանոյ սրընաղ կապեցանք, ի մեծի Թագաւորիդ սուրբ աղօթիւն շատ կոտո-րումն և յաղթութիւն եմք առեալ ի վերայ Թուրքայ, մնացեալ եմք տարա-ծեալ ձեռս մեր առ Աստուած վասն մեծի տիեզերակալ Թագաւորիդ: Նաս Տփխիսու վախճանիկ խաննն շատ օգնութիւն էհաս մեզ անթվելի որ գրով չէ պատմելոյ, և մեծաւ աղաչանօք հայցեմք ի մեծի տէրութենէդ որ և ես հող և մոխիր Աստիս Պարտայու շրվանն և սարգիս չարայպերթու, մէլիք յօսէփն ի գանճայու այս Ե մարդկանցս յատուկ յատուկ խոտաղամ գրեալ և կնքեալ շնորհես վասն մերումն անուանցատէր երկրացս որ հասանէ մեզ և մեք ի ղօրութենէդ քումմէ առնումք ղօրութիւն և կապեմք զրէկ, մենայմա-տեմք Թշնամոյն, մինչեւ ի գալուստ Թագաւորին. կրկնակի խնդրեմք, կրկնակի սրտ անեմք ոտայդ հող Աստիս շրվանէս սարգիսէս մէլիք Յովսէփս որև աղդս քրիստոնէիս դերի դնացի, Թագաւորի գալուստն շուտով լնի եթէ հա-մեսցի գալուստ Թագաւորին խնդրեմք որ խոտաղամ ուղարկէք վախճանիկ խաս-նին որ և զօշուն կապէ դայցէ ի քաղաքն գանճայ նստցէ, մեք և հեծեալ նորայ հապճեմք Թշնամոյն մինչև գալուստ Թագաւորին. և ապա մահամատ զուլի խաննն Թշնամի է գարցել վախճանկին և մերումն աղդիս քրիստոնէիցս խիստ անողորմ յաւելցուցանումն Ճայկական ցեղս և նորայ խրոխտ սիրտ և պատա-պարտեալ ի Թագաւորէդ: (Շորս կնիք).

№ 219.

1723, января 14-го. Письмо вардапета Минаса о событіяхъ въ Персіи къ набинетъ-секретарю, тайному совѣтнику А. В. Макарову, рукою котораго на подлинномъ письмѣ сдѣлана помѣта: «Въ 13 день Февраля 1723 г. въ Москвѣ». (Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Кабинетъ Петра Великаго, отд. II, кн. 62, л. 120).

Государь мой Алексѣй Васильевичъ, многолѣтно здравствуй.

Прошу Васъ моего Государя, ежели поволишь, вѣдать, что пришло къ намъ писмо отъ Милинскія земли въ нынѣшнемъ 1723 г., генваря въ 9 день, а въ писмѣ томъ явствуетъ, что которой посланникъ отправленъ въ Тифлизь Иванъ Андреевичъ Толстой, и какъ онъ прибылъ въ Тифлизь, и въ ту пору въ Тифлизѣ Вахтанкъ-ханъ принелъ его велми честно и благодарно, и съ нимъ есть наши два человѣка (см. № 215), и онѣ пишутъ къ намъ о семъ, что въ прошломъ де 722 году, ноября въ 24-мъ числѣ, видѣлись де мы въ Тефлизѣ съ Вахтанъ-ханомъ и спрашивали де мы о нашей сторонѣ, и онъ де изволилъ намъ сказать, что не опасайтеся де вы нашей тайности, понеже де совѣтъ нашъ единъ есть съ двема патріархами армянскими и единъ Исай патріархъ приходилъ близко Енъжи города съ осмью тысячъ войсками избранныхъ людей и говорилъ де съ нами обо всякомъ дѣлѣ, и онъ (патріархъ Исаія) оповѣдалъ намъ (Вахтангу хану) такъ, что есть де у меня (патріарха) еще и во иномъ мѣстѣ войска двѣнадцать тысячъ избранныхъ же людей, всѣ въ готовности, понеже де мы ожидаемъ къ себѣ милости великаго императора Всероссійскаго.

Еще же слышали де мы про шаха Персидскаго, что ему велми отъ всѣхъ странъ есть великая обида, а въ Жулфѣ Мервейзовъ сынъ стоитъ съ своемъ войскомъ, а Арменъ де всѣхъ выгналъ въ Кандагаръ, и онѣ пишутъ такъ: ежели де бы въ Шемахѣ довлѣло быть рускаго войска хоча тысячъ шесть, и то де бы намъ была великая помочь, а ему бы де великому императору была бы ото всѣхъ странъ прибыль.

Еще де слышали мы отъ Доудъ-бега, что посланъ отъ него человѣкъ въ Турскую сторону, и Ваша Милость изволите вѣдать о чемъ послано въ Турскую землю; а которые посланы четыре человѣка императорскимъ указомъ, два человѣка въ Тефлизь и два въ Гиляпь, и онѣ на означенные мѣсто (о = а) не доѣхали, а когда онѣ до тѣхъ мѣстъ прибудутъ и что отъ нихъ вѣдѣнія будетъ, и я Вашей Честности буду доносить.

Да еще же Вашей Честности допошу, Алексѣй Васильевичъ: какъ

Ваша Милость будучи въ Астрахани, и ты поволилъ по Своей милости приказать о нашихъ нуждахъ господину енералу Михайлу Аѳанасьевичю Матюшкину, и онъ поволилъ писать объ насъ до Вашей Милости двѣ грамотки, и намъ по се число никоего опредѣленія нѣтъ, а о чемъ писано было, и мы хотѣли ѣхать вверхъ (по Волгѣ), а то время нынѣче прошло, но и впредь желаемъ отъ Тебя милость получить, о чемъ будемъ всеконечно просить. Пожалуй, не оставь нашего прошенія: которые наши Армене есть въ разныхъ городѣхъ, — на Москвѣ и въ Санктъпитербурхѣ и на Дону въ Черкаскомъ, — какъ будутъ (они Армяне) отправлятца въ Астрахань, чтобы (ихъ) пожаловали въ городѣхъ началствующія: пропущали безъ задержанія со всякимъ провіантомъ и пойломъ.

Но еще просимъ милости у его императорскаго величества, дабы повелѣлъ господину енералу Михаилу Аѳанасьевичю Матюшкину отправить насъ по первомъ (ъ—у) пути на низъ, за море, а какъ, Богъ подастъ, будемъ мы за моремъ, и тогда ему великому императору прибылняе будетъ; и отъ всѣхъ странъ до Вашей Милости будетъ поклонитца (тца=ться) человѣкъ нашъ Иванъ Христофоровъ: пожалуй, не остави его по Своей милости. Здравствуй на вѣки.

1723 году, енваря 14 дня.

Арменски архіерей Минасъ вертабетъ, архіепискупъ.

[Подписано по армянски].

Մինս Վրդ Արք Եպկս ձեր հլմնոց փոք(ր)ծառ(այ).

№ 220.

1723, февраля 16-го. Письмо вардапета Минаса къ кабинетъ-секретарю А. В. Макарову. (Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Кабинетъ Петра Великаго, отд. II, кн. 62, л. 124).

[На оборотѣ написано: Благородному господину Алексѣю Васильевичу Макарову, секретарю].

Просимъ милости его императорскаго величества что напредъ сего мы о чемъ доносили, а (и) нынѣче о томъ же просимъ; а нынѣче велми время, что напредъ сего обѣщалъ намъ и о томъ которые есть нашего роду, чѣмъ бы ихъ обрадовать; а ежели у меня Твоего императорскаго указу въ рукахъ не будетъ, то о чемъ порадуютца и надежны будутъ, и ему великому императору о чемъ будетъ прибыль? А на весну по первомъ (ъ=у) пути чтобъ

намъ немедленно ѣхать, а опѣ насъ ожидаютъ съ указомъ, а безъ указу Твоего мы дѣлать ничего не умѣемъ въ той сторонѣ, а наши пріятели того непрестанно желаютъ, чтобъ имъ надежно было о томъ велми, и мы ж(ела)емъ, чтобъ опредѣлилъ намъ милостивой Свой указъ[1]); а какъ напредъ сего милостивымъ Своемъ указомъ повелилъ приказать насъ господину енералу Михаилу Аоанасьевичу Матюшкину (см. № 219), и мы отъ него велми благодарны, но (—то) и впредь желаемъ, чтобъ повелилъ приказать ему обо всякихъ нашихъ нуждахъ. 1723, февраля 16.

Нижайшій Минасъ вертабетъ, архіепископъ.

փոքր ծառայ Մինաս վրդ Երք Եպիս

№ 221.

1723, марта. Письмо Кандзасарскаго католикоса Нерсеса на имя государя императора съ просьбою о вспомоществованіи.

Պետրոսի մեծի կայսերիդ, Պատիւ։

Թագաւորաց Թագաւորի և տարծանք ամենայն Քրիստոնէից մեծի Երջայիդ ուռուսի։

Նարծանաց ամենայն հոյապուն ասկիս մերոյ և առաւել մերոյ, նուաստ Ներսէս կաթողիկոս ի կողմանս Աղուանից, որ եմք ղարապաղու և շրուանայ հոգևոր առաջնորդ, ձունկս անկեալ և երեսս կետինն թագեալ ձեռս առ քեզ տարածեալ արտասուալիր աչօք և մեծաւ պաղատանօք աղէ արարիչ մեծու-Թեան քումմ դերի եղեալ ժողովրդեամբդ, որք կամք ի ձեռըս անօրէն չար ասկիս, որք յամենայն ժամ զեղեքեն և չարաչար տանջեն ոմանք դերի անե-լով և ոմանք կոտորելով և մնացեալքըն քաղցեալ և ծարաւեալ լերանց բնա-կելով ի յայրս և ի ձերսըս քարանձաւաց լինելով, վերև Աստուած նկրթև դու, քեզանէ ի զատ ոչ որ չունիմք զմեզ ազատելոյ այս տառապանացս, այլ լեր իբրև զմեծն Մովսէս մնրդարէ և ազատեայ զմեզ ի ձեռաց վարաւօնի, քանզի ի նուաղիլ Թագաւորութեանն Պարսից չորս կողմանց արհաւիրք բազում ե որք կամին քրիստոնէից ասկս սպառել և վերացուցանել որ և մեծ նախանձն անօրինացս զալստեան մեծի Համպաւոդ այսպիսի չարանաց,

---

1) Вмѣсто послѣдующихъ словъ, въ дупликатѣ отъ 17 фев. 1723 года, находящемся на листахъ 125 и 126 книги 62-й и содержащемъ донесеніе (№ 215) отъ 9 дек. 1722 года, имѣется такое дополненіе: Да еще мы нынѣче вѣдомость получили изъ Гиляни; которое войско послано въ Гилянъ, все Богъ далъ въ добромъ здоровье доѣхали и городъ Рящъ осадили и завладѣли, и покорили, а около города сдѣлали крѣпость, а которые были наши люди съ полковникомъ и оне еще до означеннаго мѣста не доѣхали, а когда оне доѣдутъ до мѣста и что отъ нихъ вѣдомости будетъ, и тогда мы Вашему Благородію будетъ доносить. 1723 года, февраля 17-го. Нижайшій армянскій архіерей Минасъ Вердабетъ архіепископъ ниско кланяюся. *Ես փոքր ծառայ Մինաս վրդ Երք եպիս.* *Прим. Ред.*

ասաից յառաջ վրայ իշխանն Վաղթանկ խանն եկաւ ձ, կ ու, արամբք օգ-նուԹիւն տառապելոցս և հայել ռահի քրիմ դալստեանդ, բայց յետուստ կող-մանէ Թշնամի հարուցին կախԹու Ա՛ահամադ. զուլի խանն որ և Թուրքի քօմակ լինելով վիմեանս սատերազմեն և զմիմ անտես առնեն և մեր կամք ի մեծի տարակուսանս, միայն սպասեմք մեծի դալստեան քրիմ և աղատիլ տառապանացս, դարձեալ ի համպաւու գալստեան քրիմ հայոց ասկէս քանի մի ընտրելագոյն զօրաւորք որպէս յառաջ ևս եմք արդ արարեալ որ մէկ քանի հազար զօրք ունին ի լերանց ամուր տեղաց սղնախ են արել որ զմիմ Նասային որ է Պարտաւու երկրէն և երկրորդն Սարդիսն չարապերԹու երկրէն որ յառաջադոյն են ի ցեղաց իշխանաց, և այլք շրուանն, դրիգորն, սարուխանն, աւանն. ուզպաշիր և Թապունք են. շրուանն այլուի չարա-պերԹուէ Թապուն Սարգսի իշխանիս. Սարուխան դրիգորն խաչենու երկրէն են որք են երեք երկիր, դրիգորն ևս է իշխանաց ցեղէ, խնդրեմք ի մեծու-Թենէդ որ այս երիցս յաւուկ յաւուկ հօքմ հրամանդ գրես այս հայազուն ասկիս տէրուԹիւն անեն մինչև ի գալուստդ ծադեսցի սառնայեալ չորա-ցեալ երկիրս գալարեսցի և յայնմ աւուր զոր ինչ քո կամաց հաճոյն է և մեք բոլորովին հնազանդ եմք և ամենեքեան երեսս կեանի դնելով փուշի առնեմք ոտացդ կոխան և լեր ողջ յամենայն ժամ պսակաւորդ սարծանաց մերոց. ամէն։

Ի ԹՃՀ ի, Թուին հայոց, մարտի ամսի մուտն, ի գրան սրբոց Նրից Ա՛անկանցն որ ի սպահլօն հնոյի կատարեցան, և կան ի պահեստի նշխարս աստ և առնեն յամենայն ժամ հրաշակործուԹիւնս օգնող Նրբեայիդ։

№ 222.

1723, апрѣля 19-го. Письмо дѣйствительнаго тайнаго совѣтника П. А. Толстого къ Тифлисскому армянскому архіепископу о томъ, чтобъ Армяне себя крѣпко содержали и что государь не оставитъ ихъ безъ защиты отъ Турокъ.

[1723 года, апрѣля въ 19 день, по его императорского величества указу, отправлено письмо отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Петра Андреевича Толстого къ армянскому архіепископу Мпнасу Первазіану, обрѣтающемуся въ Тифлисѣ, слѣдующаго содержанія:]

Пречестнѣйшій господинъ.

Письмо (№ 216 = № 217) ваше, писанное къ Мпнасу вартапеду, изъ Тифлиса отъ 12 декабря 1722 году, здѣсь получено, на которое, по указу его императорскаго величества, моего всемилостивѣйшаго государя, симъ вамъ

во отвѣтъ объявляется, что Турки отъ его императорскаго величества, моего всемилостивѣйшаго государя, требовали, чтобъ онъ въ Лязгинской и другіе ихъ магометанского закону народы не вступался, на что имъ отвѣтствовано, что его величество въ нихъ вступатца не будетъ и руку отъ нихъ отъиметъ, только чтобъ и они взаимно въ христіанскіе народы, въ Персіи сущіе, не вступались и войскъ своихъ туда не посылали, и руку отъ нихъ отняли. Но понеже имѣемъ мы вѣдомость, что Турки, не смотря на то, уже войска свои нарядили вступить въ Жоржію (= Грузію) и въ другіе мѣста въ Персіи, того ради его императорское величество войскъ своихъ нѣкоторое число въ Жоржію, для обороны принца и васъ, отправилъ и желаетъ, чтобъ вы крѣпко себя содержали при принцѣ Грузинскомъ, а его величество васъ, не смотря на турецкія движенія, не оставитъ и сильно васъ оборонять будетъ, въ чемъ (?) о его императорского величества всемилостивѣйшемъ намѣреніи обстоятельно принцу Грузинскому знать дано.

№ 223.

1723, апрѣля 19-го. Письмо П. А. Толстого къ И. А. Толстому, посланное съ приложеніемъ предъидущаго письма (= № 222).

Мой государь, Иванъ Андреевичъ.

Посылается при семъ къ тебѣ письмо къ Армянамъ, за отворчатою (?), противъ того письма, которое писалъ архіепископъ ихъ къ епископу вартапету и отъ васъ сюды прислано; и ежели ты, по тамошнему состоянію смотря, часшь, что въ томъ польза будетъ, то можно оное письмо отдать или, буде потребно, то и у себя удержать, что̀ предается на твое разсужденіе. А его императорское величество изволилъ обрѣтающихся здѣсь знатныхъ Армянъ къ себѣ допустить и самъ ихъ обнадежилъ своею милостію и помощію, и—чтобъ они при принцѣ Грузинскомъ неотлучно крѣпко держались, и о томъ имъ къ Армянамъ, для лучшаго ихъ увѣренія, писать велѣлъ при нынѣшнемъ случаѣ: которое письмо нынѣ при семъ къ тебѣ посылается.

Слуга вашъ Петръ Толстой.

[Таково письмо отправлено за подписаніемъ тайного дѣйствительнаго совѣтника Петра Андреевича Толстого, апрѣля въ 19 день 1723 году].

№ 224.

1723, апрѣля 19-го. Донесеніе вардапета Минаса о происшествіяхъ въ Персіи. (Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Кабинетъ Петра Великаго, отд. II, кн. 62, л. 128).

Всемилостивѣйшій Государь.

Сего апрѣля 15 дня получилъ я нижайшій .....[1]) въ Астрахани изъ шаховой области, изъ Рящи, отъ Арменина Живаса (извѣстіе): которой отправленъ изъ Астрахани (полко)вникъ господинъ (е—ъ) Шипове (е=ъ), что оной полковникъ (въ) тамошнихъ порядкахъ зѣло препзрядно правленіе (зна)етъ, и ежели бы отъ Вашего Величества оной полковникъ съ войски былъ туда не отправленъ, то не т(олько) Гилянь, но и протчіе мѣстечки отъ Лязгинцовъ .... тамошнихъ народовъ разорены (были) всѣ безъ остатку и шаховой области жители ..... туда всякое было у нихъ размышленіе, и помянутой полковникъ склонилъ ихъ ласкою и словами своими, что прибылъ къ нимъ не для войны, но для охраненія, дабы ихъ не допустить до большаго разоренія; и обходятца нынѣ зѣло изрядно и ласково, а не во всяжъ, да и вѣрить имъ опасно: еще у нихъ всяко размышляютъ; а шаховъ сынъ писалъ въ Гилянь, чтобъ полковнику господину Шипову и съ войски Гилянцы отдавали честь достойную и обиды не чинили.

Посланные при ономъ полковникѣ Армяне въ тамошнихъ мѣстѣхъ всячески провѣдаваютъ и о всемъ ему доносятъ; и марта по 15-ое число сего (1)72(3) году все тамо, слава Богу, изрядно находитца (тца=тся) и тамошніе Армяне, какъ полковникъ прибылъ, всѣ радостно приняли и поклонились и за Ваше Величество богомольцы. Которые письма отъ меня нижайшаго посланы были въ шахову область къ нашимъ Армяномъ, и полковникъ за нѣкоторымъ случаемъ тѣхъ писемъ не послалъ, дабы въ тамошніе руки не попали, а послалъ Армянъ и приказалъ съ ними словесно; и посланные Армяне еще назадъ не возвратились.

Изъ мѣстечка Раддевили (Ра=Ар) прибыли въ Рящъ тамошніе жители (и) сказывали: собралось де Армянъ 24000 и пошли подъ мѣстечко Нахчиванъ и осадя взяли, и содержатъ тѣмъ мѣстечкомъ оные Армяне.

Армянской же патріархъ Исай между Генжи и Ханапъ въ 12000 съ войскимъ стоитъ и ожидаетъ приходу войскъ Вашего Величество, а напаче желаетъ видѣть очи Вашего Величества.

---

1) Къ краю бумага оборвалась. *Прим. Ред.*

Шахова величества сынъ, которой нынѣ въ Тевризѣ, опредѣлилъ 4 хана и послалъ съ войскимъ на Армянъ въ мѣстечко Акулисъ, гдѣ Армяне сбираются и велѣлъ всѣхъ порубить; и увѣдомились про ихъ приходъ, и была баталія, и едва ханы ушли, а прочихъ много побили, и при той баталіи были Грузинцы присланы отъ Вахтанга для вспоможенія.

Изъ Тевризи отъ шахова сына въ Турецкую землю (былъ) посланъ посолъ и отъ турецкой стороны изъ Изрюма (Эрзерума) у шахова сына бывъ же посолъ,—а сказывалъ про то подлинно босурманъ шаховой области, которой имѣетъ дружелюбіе съ Армяны,—и шаховъ сынъ изъ Тевризи намѣренъ ѣхать въ Ардевиль.

Авганы, которые взяли Испоганъ, собравши(сь) пришли въ Казбинъ, и тамошніе люди безо всякой противности въ крѣпость ихъ пустили и дали... ласку, и они принявъ крѣпость просто.... и собравшись Казбинцы тайно всѣхъ порубили, и какъ увѣдомились въ Испогани Авганцы сбираютъ(ся) на Казбинъ войною; а въ Испогани хлѣбъ весьма (до)рогъ: купятъ батманъ въ 50 рублевъ, кото(рой) вѣсомъ 13 фунтовъ, а пшена батманъ 70 рублевъ.

Изъ Узрюма (Эрзерума) человѣкъ пришелъ въ Гилянъ (и) сказыв(алъ): пришло съ войскимъ 7 пашей и стоятъ на... границѣ, и отъ тѣхъ пашей посланъ посолъ въ Мили... въ Тифлисъ къ Вахтанку хану, чтобъ Тифлисъ усту... въ Турецкую область, и ханъ Вахтанкъ отвѣтствовалъ, что православныхъ въ босурманскую сторону отдавать не надлежитъ.

Турецкой салтанъ прислалъ въ Шимаху (къ) Дау(дъ)-беку и по своему обхожденію нарекъ велик(имъ) пашею.

Между Турецкимъ салтаномъ и цесаремъ стала быть недружно.

Изъ Вавилона въ Гилянь марта 2 дня сего (1)723 года пришли въ караванѣ Армяне; и турецкіе люди, и Армяне сказывали: какъ де Авганцы еще Испоганью не владѣли, всегда изъ Вавилона въ Испоганѣ и въ Авганѣ шпіоны жили не исходно.

Изъ Вавилона жъ посланъ посолъ къ Авгану, Мервезилеву (sic) сыну, въ 400 человѣкахъ въ нынѣшнихъ числѣхъ; и которые пришли турецкіе люди изъ Вавилона будто купцы, а они шпіоны.

Въ прошломъ году вавилонскаго Асанъ пашу отравили зельемъ и отъ того сошелъ съ ума, а нынѣ излѣчили; и сынъ его въ Барсѣ нынѣ сталъ быть пашею, и Турецкой салтанъ присылалъ многожды, чтобъ онъ Асанъ паша былъ къ нему, и онъ не поѣхалъ.

Посланной изъ Астрахани вышепомянутой Армянинъ, слыша что́, о всемъ полковнику г-ну Шипову доносить имянно, дабы онъ до Вашего Величества писалъ; также пишетъ и ко мнѣ, чтобъ мнѣ нижайшему до Вашего Величества о всемъ вышеписанномъ писать же, и желаютъ Армяне служить Вашему Величеству со усердіемъ.

О семъ доноситъ Вашего Императорскаго Величества нижайшій богомолецъ, армянской епископъ Минасъ вартабетъ, изъ Астрахани, апрѣля 19 дня.

Նուաստ Ես Մինաս վրդ. Սրբ եպիսկս Աղօթօղ մեծուէդ փոքր ծառայ տէրդ։

№ 225.

1723, мая 15-го. Копія съ поданнаго письма отъ армянскаго архіерея вартапеда. (Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Кабинетъ Петра Великаго, отд. II, кн. 62, листъ 130).

1723-го, маія 15 дня, явился въ Астрахани въ пріѣздѣ изъ шаховой области изъ мѣстечка (=города) Тефлиси милитинской (=Имеретинской) земли Армянинъ Нерсисъ Артемьевъ, которой въ Тефлиси жительство имѣетъ, а въ Астрахань прибылъ для купечества къ брату своему, Армянину Мамьелю.

Поѣхалъ онъ Нерсисъ изъ шаховой области изъ помянутаго мѣстечка ноября 11-го дня (1)722 году и ѣхалъ чрезъ Турецкую землю и былъ въ городѣ Азрюмѣ (=Эрзерумѣ) и видѣлъ тамо зѣло много артилерныхъ припасовъ и турецкова войска, и оное войско из Ызрюма (=Эрзерума) и съ артилерными припасы пошли въ порубежной городъ Харсъ (=Карсъ), а при томъ войскѣ сказывали ему 9 пашей.

И къ шахову сыну отъ оныхъ пашей посланъ былъ посланникъ Деврішъ Агай и просилъ у шахова сына, чтобъ турецкое войско и съ артилеріею пустили въ городъ Реванъ; и шаховъ сынъ сказалъ: чаялъ де, что пришли къ намъ на враговъ дать помочь, а они де просятъ городъ; со врагами де своими управлюсь самъ, а когда де не управлюсь, тогда и вся земля моя передъ вами. А паши съ войски своими стояли въ своихъ порубежныхъ городахъ, а въ область его не вступали; и съ давныхъ де лѣтъ съ Турецкимъ салтаномъ у насъ никакой ссоры и недружбы не бывало.

И посланникъ изъ шаховой области послалъ отъ себя посланнаго своего въ Милитію (sic) въ Тифлисъ къ Вахтанку хану просить города Тифлися, чтобъ отдать въ турецкую сторону, и ханъ Вахтанкъ города Тифлиси не отдалъ, и турецкое войско подходили подъ Тифлись и хотѣли приступать и взять боемъ и отъ Турецкаго салтана присланъ указъ, чтобъ войско его было на границѣ, а подъ Тифлись и въ шахову область не вступали до тѣхъ мѣстъ, пока его императорскаго величества войско изъ шаховой области выступитъ, а какъ выступитъ, тогда де будетъ и воля.

А изъ Рюма (=Эрзерума) помянутой Нерсисъ поѣхалъ сухимъ пу-

темъ декабря 20 дня (1)722 году въ Констянтинополя, и въ дорогѣ встрѣтились ему генваря 1-го дня сего (1)723 году отъ турецкаго салтана 30 человѣкъ на почтѣ, и увѣдомился отъ нихъ, что оные посланы въ шахову область въ Шемаху къ Даутъ-беку и въ подарки послано съ ними 30000 червенцовъ да повышеніе чести его три туга [то есть главнѣйшій паша], дабы Даутъ-бекъ Шемахою, также которые есть и около Шемахи тамошніе жители, всѣми владѣлъ, а которые будутъ противитца (тца=ться), и тѣхъ бы разорялъ и подъ свою власть приводилъ какъ можно.

И въ Констентинополь пріѣхалъ онъ Нерсисъ генваря 6 дня и слышалъ тамо отъ своей братьи, Армянъ, которые тамо живутъ и ходятъ въ знатные домы, и ему Нерсису учинились дружья (sic), сказывали: турецкое войско намѣрено шахову область разорить и Армянъ, и Грузію, и Мелитію (Имеретію) вырубить.

И въ мартѣ мѣсяцѣ слышалъ онъ Нерсисъ въ Констентинополѣ, что шаховъ сынъ посылалъ Маметъ-кули-хана съ войски въ Тифлись и приказано было ему Вахтанка хана взять живова, а жителей вырубить всѣхъ и городомъ бы владѣть ему; и ханъ Вахтанкъ, собравшись съ войски своими, изъ города вышелъ встрѣчу и Маметъ-кули-хана до Тифлиси съ войски не допустилъ, и была баталія, и Божіею помощію шахово войско побили зѣло много, и Маметъ-кули-хана взяли въ полонъ живова; и Вахтанкъ ханъ изъ Тифлиси послалъ зятя своего ханомъ съ войски на мѣсто помянутаго хана Маметъ-кули и приказалъ Кахетомъ владѣть опому зятю своему.

И въ Костентинополѣ турецкое войско готовились все къ походу въ Крымъ.

И марта 11-го дня изъ Костянтинополя поѣхалъ онъ Нерсисъ въ Крымъ, и, будучи въ Крыму, слышалъ, что Лязгинцы просили помощи себѣ у Бахты-Гирея Дельли салтана, и Бахты-Гирей сказалъ: ежели де отъ Турецкаго салтана и отъ Крымскаго хана повелѣно будетъ, и онъ де съ войски своими на помощь быть готовъ.

И изъ Крыму онъ Нерсисъ чрезъ великую плату выѣхалъ въ Черкаской, а изъ Черкаскаго чрезъ Царицынъ пріѣхалъ въ Астрахань къ вышеозначенному брату своему и о семъ допоситъ сущую правду армянскому архіерею.

[У подлинной подписалъ армянскій архіерей вартапедъ своею рукою армянскими литеры].

№ 226.

1723, мая 27-го. Письмо тайнаго секретаря А. В. Макарова къ вардапету Минасу. (Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Кабинетъ Петра Великаго, отдѣленіе I, книга № 30, листъ 370).

[Въ 27 день мая 1723 г., к бискупу армянскому].

Пречестнѣйшій Отецъ.

Письма Ваши отъ 17 минувшаго марта въ бытность свою въ Москвѣ я получилъ; чтоже на оныя укосилъ моими письмами, и то случилось за долговременною ѣздою изъ Москвы въ Санктъ-П.-Б. (=Санктпетербургъ), а какъ въ Питербурхъ прибылъ, то получилъ я Ваши письма отъ 19-го прошедшаго апрѣля, и по опымъ его в(еличест)во обо всемъ извѣстенъ, и надѣюсь, что резолюція к Вамъ послана изъ Государственной иностранной коллегіи. Зѣло сожалѣю о нынѣшнихъ замѣшаніяхъ, которыя приключилися въ вашихъ краяхъ: Боже сохрани и утверди бѣдныхъ христіянъ отъ рукъ варваровъ.

№ 227.

1723, іюня 3-го. Объ изданіи высочайшей грамоты на имя Армянскаго народа, обрѣтающагося въ Персіи.

1723 г., іюня въ 3 день, его императорское величество, въ бытность высокою особою своею въ апартаментахъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при присутствіи [сверхъ учрежденныхъ тоя коллегіи министровъ] генерала адмирала, графа Оедора Матвѣевича Апраксина, и тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Петра Андреевича Толстого, изволилъ слушать грамоту, сочиненную къ Армянскому народу, обрѣтающемуся въ Персіи, во отвѣтъ на ихъ письма, и повелѣлъ оную отправить, за государственною большою печатью, съ Армянином Иваномъ Карапетомъ, слѣдующаго содержанія.

Божіею милостію Мы Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Честному народу Армянскому, обрѣтающимся въ Персіи, Наша Императорская милость и поздравленіе.

Вамъ извѣстно, что изъ древнихъ временъ между Нашимъ имперіемъ [1]) и Персидскимъ государствомъ всегда отправлялась добрая коррешпонденція и свободное купечество [2]) ко обоихъ сторонъ пользѣ и прибыли, которое потомъ приключившимися въ Персіи замѣшаніи пресѣклось, и тогда бывшимъ Нашимъ купцамъ въ Шемахѣ учинено превеликое разореніе и убивство, и для того Мы принуждены были въ тѣхъ краяхъ оружіе свое употребить. И Божіею помощію учинилось, что городы, на берегахъ Каспійскаго моря лежащіе, чрезъ которые оное купечество всегда въ Нашу имперію шло, подъ Нашу протекцію отдались, и понеже оное купечество отъ большой части отъ вашего народа отправлялось, и для того Армяня, какъ тѣ, которые въ Персіи обрѣтаются, такъ и особливо тѣ, которые въ множественномъ числѣ въ разныхъ городѣхъ Нашей имперіи живуть и торгъ свой имѣютъ, Насъ всеподданнѣйше просили, дабы съ вами Армяны, въ Персіи обрѣтающимся, оное купечество возобновить и возстановить. И Мы, со особливой ко оному народу имѣющей (ся) Нашей Императорской милости, чрезъ сіе объявляемъ, дабы они прежде имѣвшее(ся) свое купечество чрезъ тѣ въ Нашей протекціи обрѣтающіеся городы съ Нашею имперіею возобновили и для того въ тѣ городы, лежащіе на Каспійскомъ морѣ, и внутрь Нашего государства безъ всякого опасенія пріѣзжали, и ежели пожелаютъ, во оныхъ городѣхъ и ихъ уѣздехъ, гдѣ и прежде сего жилища свои имѣли, селились и жили, и торги свои свободно и безъ всякого препятствія отправляли, обнадеживая, что Мы, не токмо то ихъ купечество защищать и къ свободному отправленію онаго всякое потребное вспоможеніе учинить повелимъ, но и еще, для вящей прибыли и пользы, нѣкоторыми особливыми привиліями (=привилегіями, преимуществами) снабдѣвать и всемилостивѣйше жаловать будемъ. И для вящаго того Армянского народу въ томъ увѣренія разсудили за благо, по прошенію здѣсь обрѣтающихся Армянъ, одного изъ ихъ братіи, Ивана Каранета, съ сею Нашею отверстою грамотою отправить, и оному Всемилостивѣйшую волю и резолюцію во всѣхъ прочихъ Армянского народа прошеніяхъ и дѣлехъ объявили, и желаемъ, дабы ему

---

1) Латинское слово imperium, принявшее позже въ русскомъ языкѣ исключительно форму существительнаго женскаго рода, съ окончаніемъ на *я* въ имен. падежѣ един. числа, сохраняло иногда въ тѣ времена и въ русскомъ языкѣ средній родъ, принимая окончаніе *е* въ имен. падежѣ един. числа.

Прим. Ред.

2) Слово *купечество* тогда значило тоже, что *торговля*; слово *коррешпонденція* соотвѣтствуетъ нынѣшнему *сношенія*; выраженіе *отправлять купечество* значитъ тоже, что *производить торговлю*.

Прим. Ред.

въ томъ полная и совершенная вѣра подана была, и во удостовѣреніе того, сія Наша отверстая грамота дана за Нашею государственною печатью.

Подписали: Канцлеръ, граѳъ (sic) Головкинъ.

Петръ Талъстой (sic).

Такова грамота писана на александрійскомъ обрѣзномъ листу противъ почтового листа, запечатана государственною большою печатью, съ приложенною при оной копіею на армянскомъ языкѣ, которую сочиняли Армяня Лука Ильинъ, Пири Манацагановъ, Иванъ Карапетъ, и отправлена съ нимъ Карапетомъ іюня въ 6 день, 1723.

Справка. Изъ дѣла видно [л. 21], что Карапету при отправленіи въ Персію было выдано, на дорогу и содержаніе, сто червонныхъ золотыхъ и предписано генералъ-маіору Матюшкину, въ случаѣ если бы Карапетъ засталъ его въ походѣ, выдать столько же, при отправленіи къ Армянскому народу.

№ 228.

1723, іюня 3-го. Переводъ высочайшей грамоты Армянскому народу[1].

Ն. ստուածոյ ողորմութեամբն, մեք Պետրոս Ն. ռաջին, ինքրայթօռ, ինքնակալը բովանդակ ըռուստի երկրի, և ամենայն տեղաց. տեղաց. և տեղաց։

*Պատվական հայոց Ն. սկին, որն որ Պարսից երկրումն էք բնակեալ մեր ինքրայդօռութեան ողորմութեամբն շատ բարև ունեմք։ Ձեզ հատնիայ որ վաղուց ժամանակաց մեր և պարսից թագաւորութեան միջումն ամենայն ժամ էվ սիրով գիրանք գրել և համարձակ սօվդագարութին ւայելել. երկու կողմանց ավէտութին ելել նորայ. պարսից երկիրն խռովէց և կտրվէց և էն ժամանակումն մեր սօվդայգարէրն որ շամախի են, շատ մեծ նեղութին և մեծ զարարութին ան տվէլ. և սպանութին ան արել. էդ ջաթատն մեզ պարտ է գառայ որ գարէտ երկիրն մեր սրի զօրութիննն բանացանէք, Ն. ստուածոյ ողորմութեամբն և աջողութըն էսպէս արարինք, որ ինչ քաղաք որ գելա) նայ ծովալի ունէ, որ էն քաղաքովն վերոյ սօվդայգարէրն ամենայն ժամ մեր երկիրն ին գոլման ըլղայ. մեր հրամանին տակումնայ և մեր ձեռնումնայ. և յառաջմանէ ձեր Ն. սկիցն շատ բաժին սօվդագարըն դաք. մեր երկիրն անելել գոլման. վասնորոյ էն հայքն որ պարսից երկրո մնան, կալման և

1) Переводъ этотъ крайне безграмотенъ и мѣстами совсѣмъ непонятенъ.
Прим. Ред.

շատ էլ որ կան մեր երկրումն՝ ջոկ ջոկ քաղաքանուման, կալման և ուրէնց սովդայգարութինն առնումը մեզնէ ծառայութեամբ խնդրեցին՝ թէ որ էլ նմոյնպէս նորոգենք և հաստատենք ձեր Հայոց ասկի սովդայգարութինն՝ որնոր պարսից երկրումն էք. և մեք էլ յատուկ մեր խնիրայգօռութեան ողորմութեամբն էստօվ յայտնեցինք ձեր թամամի ասկին. որ ինչպէս առաջմէ սովդայգարութին ան ելէր՝ առումն էլ նոյնպէս. մեր նոր առած քաղաքանումն էլ սովդայգարութին և նորոգումն հաստատէք. էն ջալթոսն որ էգ քաղաքանին գիլանոյ ծովին վերայոյ. և ճանապարհն էգ քաղաքովնոյ. դաք մեր թագաւորութինն՝ և առանց գիքը խաթիրջմ՛գոն. և թէ կուզեն էգ քաղաքանումն՝ որ մեր ձեռնումնայ՝ չորեքկողմանն որ գեղ և գաւառայ ելէր ինչպէս որ յաւէջ. կալմանանել էլ տանով տեղ և էլ նմանոյպէս՝ շինութին գցեն՝ նստեն. և ուրէնց սովդայգարութինն՝ համարձակ և ուրէնց կամքովն՝ սովդայգարութին առնեն. հաւատացէք և հաւատոյնումամ՝ որ մեք ոչ թէ միայն սովդայգարութին ջալթոանամ ձեզ՝ կառավարում և այլ ձեր ամենայն ջալթոան կուզեմ ձեր խնդրուայքին կատարումն տամ. և շատ բարութին հուքմ կառնեմ. ես այլ առաւել շահական և շահաւէտ. ուրիշ կերպիւ ղաւաղաթ կու լինի. և մեծ ողորմութին կառնեմք. և այլ շատ էս ջաթոան՝ ձեր Հայոց Ասկին. հավատալէ համար. մեք պետիկական տեղիս կացող Հայոց խնդրվացկօվն դատեցինք. մինն նոցայ ախբօրացէն Իվան կարապետն՝ էս մեր բաց յայտնի գիրն ետուրն ադարկենք. և մեր ամենայն ողորմութեամբն և ազաղաթավն հուքմ և հրաման արարինք՝ որ թամամի ամենայն Հայոց Ասկին խնդրվայքն և ամենայն բանն յայտնի առնի. և որ ամենայն ճշմարիտ և հաստատ ետուրութինն (?) կատարէ. այլ տաք զորայ և հավադալէ համար էս յայտնի գիրս թագավորին մհրովն՝ տվինք ուրնու

Սանկ-Պետրբուրք մայիսի Գ.

Թուին փրկչին ռչիգ.

№ 229.

1723, іюня 3-го. Высочайше утвержденная меморія, выданная Ивану Карапету, при отправленіи съ нимъ грамоты (=№ 227) и ея перевода (=№ 228) для объявленія Армянскому народу.

[1723 г., іюня въ 3 день, его императорское величество, будучи высокою особою своею въ апартаментахъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при присутствіи [сверхъ учрежденныхъ тоя коллегіи министровъ] генерала адмирала, графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина, и тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Петра Андреевича Толстого, изволилъ слушать и апробовать

меморію Армянину Ивану Карапету, которой отправляется къ Армянскому народу съ грамотою его величества для объявленія тому народу во отвѣтъ на прошенія ихъ, которая для памяти тому Армянину отъ протчихъ Армянъ,—а имянно: отъ Луки Ильина и Пирея Манацаганова,—и отъ него Карапета съ россійского языку переведена и дана ему, Карапету, на армянскомъ языкѣ, безъ подписи, слѣдующаго содержанія:]

Понеже обрѣтающійся въ Персіи Армянской народъ и оного знатнѣйшіи начальники,—а имянно: патріархъ Персесъ, Исай, изъ провинціи Парату, другой Сергѣй изъ провинціи Чараперуту, да Шируанъ, Григорей Саруханъ Аванъ сотники, сотникъ Шируанъ, Саруханъ и Григорей, изъ провинціи Хачину,—чрезъ отправленныя свои письма Намъ объявили, въ какомъ они превеликомъ гоненіи отъ невѣрныхъ сосѣднихъ народовъ обрѣтаются, и для того Насъ просили, дабы Мы, по христіанству, въ протекцію Свою ихъ приняли и изъ-подъ ига тѣхъ невѣрныхъ сильною рукою выручили, и при томъ представляли, что они, съ немалымъ числомъ военныхъ людей собравшись, отъ тѣхъ невѣрныхъ по возможности себя обороняютъ и Нашу помощь къ себѣ ожидаютъ, требуя между тѣмъ, чтобъ Мы для вящаго укрѣпленія того христіанского Армянского народа, къ вышепомянутымъ четыремъ знатнѣйшимъ армянскимъ начальникамъ Наши Всемилостивѣйшія грамоты и указы отправили. Того ради Мы заблагоразсудили ево, Ивана Карапета, къ тѣмъ патріарху и начальникомъ, и ко всему въ Персіи обрѣтающемуся Армянскому народу отправить и повелѣваемъ ему оныхъ обнадежить какъ наикрѣпчайше Нашею Императорскою милостію и при томъ имъ объявить, что Мы, по ихъ прошенію, оныхъ въ протекцію Свою принять и изъ-подъ ига тѣхъ невѣрныхъ высвободить весьма склонны и готовы. Но понеже они сами разсудить могутъ, что для того весьма необходимо потребно, дабы Мы прежде на Каспійскомъ морѣ утвердились и лежащими на ономъ морѣ мѣстами овладѣли и тамо для походу къ нимъ Армянамъ и для слученія (соединенія) съ ними всякія предуготовленія учинили, того ради и дѣйствительно въ томъ стараніе имѣемъ, и войска Наши въ Гилянѣ уже обрѣтаютца и еще въ добавку туды отправлены, такожъ и къ Бакѣ другія Наши войска пошли жъ, и надѣемся, что во оной городъ уже вошли и (имъ) овладѣли, и всѣ протчія предуготовленія чинятца (тца=тся), дабы всеконечно съ Божіею помощію впредь, какъ скоро возможно, въ тамошнихъ мѣстахъ сильно дѣйствовать и оныхъ Армянъ сильнымъ Нашимъ вспоможеніемъ изъ-подъ ига тѣхъ невѣрныхъ выручить и освободить, и для того бъ они Армяня въ показанной до сего времяни ревности и добромъ своемъ намѣреніи не ослабѣли и токмо бъ искали на малое время чрезъ всякіе возможные способы себя содержать и были бъ всеконечно обнадежены, что Мы къ сильному ихъ защищенію впредь вскорѣ способы найдемъ и въ томъ

дѣйствительно стараніе имѣемъ, и ежели, между тѣмъ, такая великая опасность имъ настоитъ, что знатнѣйшимъ и главнѣйшимъ Армянамъ въ землѣ ихъ оставатца и содержатца (тца=ться) будетъ невозможно, то бъ они пришли въ городы, подъ протекцію и владѣніемъ Нашимъ ныпѣ на Каспійскомъ морѣ обрѣтающіеся, а народу повелѣли себя содержать до времяни въ тишинѣ, пока всѣ потребныя предуготовленія учинятца (тца=тся) и Мы въ состояніи будемъ избавленіе ихъ съ надлежащею силою предвосприять; и дабы они о семъ Нашемъ къ нимъ склонномъ намѣреніи совершенно обпадежены быть могли, того ради съ нимъ, для объявленія какъ самимъ главнѣйшимъ начальникомъ, такъ и протчему Армянскому народу, гдѣ потребно будетъ, отправлена Наша отверстая грамота, по которой бы они ему во всемъ томъ вѣру дать могли, а оная грамота написана для того въ генеральныхъ (общихъ) и глухихъ терминахъ (выраженіяхъ), дабы, ежели бъ она иногда какимъ несчастіемъ въ руки невѣрныхъ попала, по причинѣ оной всему Армянскому народу толь напвяще утѣсненія и гоненія произойти не могло, и прежде времяни сіе дѣло не открылось, пока Мы съ Божіею помощію въ состояніи будемъ надлежащимъ сильнымъ образомъ къ нимъ на помощь притти.

Подписали: Канцлеръ, граѳъ (sic) Головкинъ.

Петръ Талъстой (sic).

№ 230.

(1723, іюня 3-го). Переводъ меморіи, выданной Ивану Карапету, при отправленіи съ нимъ высочайшей грамоты (= №№ 227 — 229) Армянскому народу.

Պարսից երկրի կայող և բնակեալ Հայոց Ազգիդ և յիշխանաց, որ ե դլուխ և անմայվոր Ներսէս կաթողիկոսին, և մինն Նասլի, որ ե Պարարթու երկրէն. և երկրորդն Սարգիս չարաբերդու և շիրվան, Դրիզոր և Սարուխան Վան ուղրաշոյ, և այլ ուղրաշի, շիրվան և սարուխան, և դրիզորն, որ ե խաչենու երկրէն:

Ջէր դրած դրովն մեզ յայտնի ելալ, թե ինչպէս ձեզ մեծ հալածում և նեղութիւն այ ելել անհավաղ դրացի ազգիցն, որ մինչև փախուստ ակնկալման եք. եզ ջաթտան միղանից խնդրել եք, որ մեք քրիստոնէութեան ջաթտան, ձեզ տիրութիւն առնենք, որ մեր հզօրութեան հրամանուց լինեք, որ ըզձեզ տառապեալքդ, անօրէնի ազգի ձեռնից, զօրիվ ազատենք, և դուք

ձեր ղրոմն յայտնել էք որ փոքրինչ կուվարար ասկար էք, բոլորել որ ըղձեզ անհավատի ձեռնից ձեր կարողութեամբն դոխոդիկ պախում էք, և մեղանից քօմակ էք ականում և խնդրում էք առաջմէ, որ մեք Հայոց քրիստոնէութեան համար պիրկ քօմակ և հաստատում տանք, և այլ վերայդրեալ ի հոգի Հայոց յիշխանաց. մեր ամենայն ողորմութեամբն գիր և ըստըմ աղաչինք. և էս ջաթտան մեք էռպէս դատեցինք, որպիտան է Իվան կարապետն աղաչեցինք, վերայ կաթողիկոսիդ և Հայոց յիշխանացդ և ամենայն պարսից երկրիդ Հայոց ասկիցդ, և հրաման տվինք նորայ, և դուք նորայ պիրկ հաստատ հավատեք և մեր ինքնատօհմութեան ողորմութեանն և նորա ձեր ամենայն խորհուրդն յայտնեք, որ մեք ձեր խնդրվածոյն ըղձեզ մեր թագաւորութեան հրամանին տակն կուբերեմք, և ըղձեզ նեղութիւնից անհաւատի ձեռնից կազատեմք և ամենայն ժամ էդ ջաթտան մեք հաղրամք, յետ նորայ ձեզ էլ յայտնիայ, որ էդ բանին ջաթտան լազումայ, որ մեք պիտի հետեվեմք, և յառաջմանէ լազումէր որ դիլանայ ծովին .... պրկենք, թագրելոմն պրկեցինք, որ ինչ տեղ որ քաղաք կէր, զաւտեցինք, որ տեղին վերայ դաբ ձեր Հայոց երկիրն ճանապարհ լինի, որ մին զմինայ խէտ, ամենայն ինչ որ զարուր լինի, հաղրեմք եւուր ջաթտան, ամենայն ժամ մեք հետեվէլանք և հետեվումանք, և մեր ասկարն դիլանայ երկրումն պտուտ ան գալման և էլ իվէլը գաբ գիլան, աղարկել անք և էլ ուրիշ ասկար, գաբ բաքուցանք աղարկել. և ումիդ ունեմք, որ մինչ ի թարեզս նորա էլ բաքու առած լինեն և զաֆտէլ լինեն, և էլ ուրիշ տեղել հրամանանք արել որ էլ թագարկան տեսման, որ յետոյ որչանք որ կարելիայ շուտով աստուծոյ ողորմութեամբն դեղիտ զմինէրքն ուժով ձեռն կուբերեմք, և ձեր Հայոց ասկն մեր ուժով կաղրողութեամբն, ուրէնյ նեղութիւնից անօրինայ ձեռնից կու ազատեմք. էդ ջաթտան ձեր Հայրն որ ինչ պէս տալք սրտով նշանյ էք տվել և մինչ ի պիրկ կայել էք, որ թոյլ չէք տվել և փոքր ժամանակ էլ ձեզ պիրկ պախեցէք, և դուէք ձեզ հաւատարիմ և քօմակ և թախեխն հավաղէք, որ մեք մեր ուժով, զօրութեամբն շուտով և կանուխ ըղձեզ կու դղանեմք. և ամենայն ժամ էտուր փըրուճնամք, և եթէ թարս մա կամ թէ մինչ մեր դոլն ձեզ շատ նեղութիւն կայ, կամ թէ լինելոցայ, որ ձեր դլխավոր յիշխանքն գիտել չինէք ձեր երկիրն պախել անօրէնի նեղութինից, կարիլիայ որ ձեր երկրից դուս ելնէք դէք մեր նոր առած քաղաքանին, որ է դիլանայ ծովին վերէնայ, դեղնելէք, և ձեր ասկարին և ամենայն Հայոց քրիստոնէից ասկիտ հրամայէք, որ ուրէնցն խաղաղ պախեն և ամենայն ջաթտան էնպէս կենան, թէ ուրէնքն ոչինչ բանի խլարչութիւն մինչև ի դոլէ ժամանակն, որ մեր զմինէն ինչ որ լազումէնայ հաղիր առնեմք, և մեք կու կանկնեմք մեր զօրեղութեամբն, դոցայ կու տիրեմք, և ձեր Հայրն առդուրէնյն մեր ողորմութեամբն որ ունենք, ճըշմարիտ հավատաք և հավատան. էս ջաթտան կարապետին խէտ յայտնի առելէ, համար դլխավոր Հայոց և յիշխանաց և ամենայն Հայոց ասկայ, ինչ տեղ որ լազում կու լինի, և նորա խէտ աղարկիցինք աշկար և բաց

Մեր ըռըղամն, որ գուք և ձեր ամենայն Հայոց ասկն գորայ Հավատեք որ էդ ըռըղամուամն, ինչ որ գրած է աշկար, Հայանի բանչկայ գրած ոչինչ ծածուկ խօսկերօվայ գրած ուրիշ կերպիւէ, որ թէ աստուած մի արասցէ, անհաւատի ձեռն անկանի, էլ իվէլի ձեր Հայոց ասկին նեղութին և տանջանք կուաւիլացնեն, և յետոյ էլ էս ծածուկ խորհուրդն յայտնի էլինի, մինչև ի աստուծոյ աջողութեամբն, մեք մեր ուժօվ, զօրութեամբ Թամամի գոնք ձեզ քօմակ։

Ս՝ամօրիայ Կարապետին, որ է ըստըքցի, որ լեզվով ասի։

№ 231.

1723, августа 26-го. Письмо вардапета Минаса къ А. В. Макарову [1]).

(Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Кабинетъ Петра Великаго, отд. II, кн. 62, л. 131).

Государь мой, милостивимой (sic) Алексѣй Васильичъ, иного къ допошенію Вашему Блогородію не имѣю, точпе (=точію, какъ только): при семъ до его императорского величества прилагаемъ (емъ=ю) письмо о вѣдомостяхъ, каковыя поручилъ (р=л) изъ Баку; которы(й съ) дѣла(ми) прежде сего в (=отъ) нашихъ отъ Армянъ послапъ былъ куріеръ отъ Исая съ товарыщи какъ къ вашему (sic), императорского величества черезъ господина енарала Михаила Аѳанасьевича Матюшкина аправленъ (= отправленъ); такожде, которой армянской куріеръ былъ з господиномъ енерал(ом)ъ Матюшкин(ым)ъ, (того курьера генералъ) взялъ с собою въ Баку, (а) изъ Баку изволилъ послать тово куріера въ Шамаху и к Армяномъ ле (= для) вѣдомости; и какимъ вѣдомостямъ с попомъ армянскимъ прибылъ и получился господину енералъ Матюшкинъ которы вѣдомости были у нихъ у куріера и отъ попа армянскаго мой человѣкъ Кипосъ Мартыновъ которой я послалъ изъ Астархани енераломъ Матюшкиномъ ли такіе вѣдомы и нужнымъ ни(с)мамъ и отправить и туды къ нашимъ, и отеле (оттуда) ко мнѣ; тотъ мой человѣкъ, Кипосъ Мартыновъ, отъ (изъ) Баке (Баку) писалъ ко мнѣ ослушся (услышавое) отъ *пана* армянскаго, которой изъ Шамахе (е = и) пріѣхалъ въ Баку (п) сказалъ, бута (будто) у Шамахе (е=и) Давудъ-бега воинныхъ

---

1) Вслѣдствіе полной безграмотности этого письма, мы нашли безполезнымъ исправлять почти каждое слово ошибочнаго текста и ограничились лишь нѣкоторыми поясненіями.

Прим. Ред.

(п = е) людей мало (малое) дела (количество) станть (находится), а самъ Давудъ-Бегъ с 400 людми (человѣками) поѣхалъ отъ Шамахи въ Курю рѣку, а не знаемъ (за) какимъ случаемъ (онъ Давудъ-бегъ поѣхалъ), толка (только) мы чаимся (думаемъ), нѣтъ ли савѣту у нихъ съ Агваномъ (Афганцемъ), которой нынѣ (И)спахань(ю) владѣетъ: быта (будто, какъ) слушна (слышно), хотятъ нашихъ Армянъ таможде задавить, какъ Грузинцовъ [1]) учинили.

Просимъ его императорского величества всепокорно, чтобы повелялъ (я = ѣ) полка 2 или 3 послать отъ Баку до Куры к Армяномъ, чтобъ они надежавались (надѣялись) на вашего (sic) императорского величества.

Такъже, послуша (вѣстовщики) сказываютъ, быта (будто) Армяне, (числомъ) 50.000 людей (человѣкъ) конныхъ, опритчь пѣши (хъ, которыхъ) боли (больше) тово (чѣмъ) 50.000 тому (sic) ждутъ *а*тъ вашего императорского величества (указа): какъ повелѣно будетъ, тому (съ) радостiю (по)-слушн(ы) будетъ (е = у).

Прошу я нижe(и) м*и*нованной (*и*=е) всем*и*покорно, чтобъ, ежели подобно (возможно для) вашего императорского величества, объ Армян(ах)ъ, которы и нынѣ стоятъ всѣ ле (для) вашего императорского величества, дабы изво-л(илъ) учинить указъ какъ сустаротца абъ Армянъ гля това нынѣче вездѣ и въ ястранныхъ слушна, что быта Армяня всѣ подъ вашею царьствою, а нынѣ просимъ какъ прежде и нынѣ повелѣно было состаротца, и того (на то) воля его императорского величества; ежели ни поволетъ (е = и) послать, они Армеана всѣ врозь пойдутъ: такъ не будутъ, какъ нынѣ разобрались гля това нынѣ отъ бусурмановъ ни прiятельствуютъ много Армянъ, также и я нижеминованной писалъ къ нимъ людми, что они надежавали по писмомъ моимъ, слава Богу, что нынѣ собрались какъ вашего императорского величества доносимъ о всеомъ отправны были; а ежели симъ берегаnie ни будетъ *а*тъ вашего императорского величества, быта (выйдетъ будто) я согрѣшилъ передъ нимъ, что писалъ о всеомъ къ нимъ и онѣ по писму моему собрались. Просимъ, что бы указъ учинить: пособства бы было нашимъ Армяномъ.

Нижайшiй рабъ, армянской епископъ Минасъ вартапетъ.

1723 году, августа мѣсяце 26 дне, в Астархань.

Ես մինս վրդ Սբբ Նշնս փոքր ծայ տէրութեան քոյ։

---

1) Было написано «Милитинцовъ» и поправлено. *Прим. Ред.*

№ 232.

1723, ноября 1-го. Доставленное генераломъ Матюшкинымъ письмо отъ патріарха Исаіи и карабахскихъ меликовъ императору съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска.

Ընատուածապսակ և քրիստոսազօր բարեյաղթ և բարեպաշտօն տիրօղ և իշխօղ ծովու և ցամաքի, ընդհանուր հիւսիսոյ, աստուածասէր թագաւորաց թագաւոր Պետր Ալեքսեիջ Իմպրատոր, փոխանորդ սրբոյն Կոստանդիանոսի և Թէոդոսի մեծ թագաւորաց։

Քրիստոսի նուաստ ծառայ Ընտրի կաթողիկոս Աղուանից և մասին Հայոց։

Այլ և ընդհանուր Հայաստանեայց քրիստոնէից մեծ և փոքր ժողովրդական հասցէ երկրպագութիւն և օրհնութիւն, հանդերձ քրիստոսաւանդ ողջունիւ և աստուածային սիրով։ Ընդ որում և արդ և դիտութիւն լեցի մեծի ինքնակալիդ, զի յառաջ քան զայս քանիցս անգամ անյք և որպիսութիւն մեր աղեաղ և բողոքեալ եմք ի դուռն հզօրիդ, թէ երբեմն երբեմն յուսապրական բանս և լուրս լուաք, մեռեալ սիրտք մեր զօրացան և յարեան, այնու բանիւ ոչ՝ միայն մերային աղինք, այլ և աղն Վրաց և Հոռոմոց ամենայն քրիստոնեայք։ Այդ զկատարումն բանի և խորհրդոյ հրամանի քումմ ոչ տեսանեմք ըստ փութոյ ժամանակիս. քանզի մինչև յայժմ կերպիւ ինչ կայաք, ի ձեռս պարսից արբային թէ նեղութեամբ և թէ հեշտութեամբ անդուգանելաք զկեանն մեր ակն արկեալ Աստուծոյ և քոյոյ խնամոցն։ Այժմ նոցին իշխանութիւն ևս բարձաւ ի մէնջ կամօքն Աստուծոյ։ Այդ ի չորից կողմանց թշնամիք մեր յարուցեալ կան ի վերայ մեր, և եմք իբրև հօտք անհովիւք, մոլորեալք ի լերինս և ի դաշտս, և մեք ոչ կարեմք զդէմ ունել նոցա, զի մէկ դիմաց Օսմանցին եկն, վրաց տուն առաւ, և եկն մինչև ի դեանջայ, ի օր ծեծեց զքաղաքն և դարձաւ. և մէկ դիմաց պարսից Ճնացեալքն փոյթ ընդ փոյթ գան ի վերայ մեր. և միւս դիմաց Տաղստանցին և լազկին ասպատակեն զմի զ։ Ասկ մեք որպ Ճնացեալքս երբեմն կռվելով և երբեմն հաշտութեամբ հազիւ մինչև յայժմ կիսոյ չափ Ճնացեալ կամք, ակնարկեալ վերին խնամոցն և քումմ այցելութեանդ։ Վասնորոյ հայցեմք և խնդրեմք ի բարեխնամ տէրութենէդ քումմէ զի մի անտես առնիցես զմեզ յայսմ մեծի նեղութեանս և վշտացս վասն սիրոյն Քրիստոսի, և նորին խաչի և եկեղեցւոյ խաթերն հայոց. ահա՞ մինչև ի մէկ ամիսն եթէ զօրապետ և զօրք ի հրամանէ քումմէ ոչ հասանիցեն առ մեզ, այնպէս համարեսցի տէրութիւն քոյ որ զմեզ աղգովիմբ կբառնան ի միջոյ թշնամիք խաչին Քրիստոսի։ Ընդ ամէն որ մեք ծառայք քոյ անտէր և անգլուխ գոլով մեծի նեղութեան մէջ սպասեմք և

ակն ունիմք ճանապարհի քում յամենայն ժամ. զմեր թուղթն և չափարն անպակաս կու լինէը ի ծառայութենէ քումմէ, բայց քանզի ճանապարհըս վախած է, ոչ կարեմք որպիսութիւնք մեր հանապազ գրել և ազդ առնել ձեզ. զի այս կողմ ամենայն ոք տեղեկացեալ զիտէ զմեր առ տէրութեան քում ծառայել կամենալն. վասնորոյ զդուշացեալ կան յամենայն ճանապարհաց. քանի մարդիք ևս կորցրին այս միջս. վասն այն ոչ կարեմք փոյթ ընդ փոյթ թուղթ գրել. խնդրեմք վասնորոյ այլ ելանել քում տառապեալ ծառայիցս և մէկ փրկութեան դուռն բանալ մեզ։ Քանզի և արիւն մեր իսկ ի ձեռաց ձերոյ պահանջէ Տէր. եթէ ոչ այլ ելանիցէք վշտացեալ անդամոյս նորա. և զայս ևս յայտ լիցի մեծութեան հզօրիդ եթէ չգալուստ քոյ յամլոյ իցէ, վտանգանակի ևս զօր ի թիկունս հասոյ ձապեհիւ միով, միայն թէ անուն քո կոչեսցի ի վերայ մեր, և ևս քոյին զօրութեամբ և խնամօքն աստուծոյ կարօղեմք հալածել զթշնամիսն խաչին Քրիստոսի, մինչև Աստուծով կատարելապէս բոլորովիմբ կրաւիցուք ի հնազանդութիւն և ծառայութիւն ընդ հզօր իշխանութեամբ ձերով. որպէս և յառաջադոյն ունիմք խնդիրք և իղձ, ահա այս է ժամանակ զմեզ ի ծառայութիւն ստանալոյ. զի թագաւորն պարսից յոյժ նուաղեցաւ, և ոչ իսկ երևի, և իշխանութիւն Օսմանցոյն տակաւին առ ևս ոչ է հասեալ. այլ ինքնագլուխ աղգք չարք շրջակայք ևս յարեալ են ի վերայ ևս և ընդ ևս մարտառեալ կան. և դլուխ պատրիարքն մեր հանդերձ նր աթոռովն Էջմիածնաւ ևս ի նեղութեան մէջ մնացեալ կայ. այլ վանորայք և անապատք մեր խաւար և խանկարեալ կան. ահա այս է մեզ օր այցելութեան և փրկութեան եթէ կամիսցի տէրութիւն քոյ, զոր և ևս կամիմք և խնդրեմք, զոր ահա ձեռագրեցաք ի վերայ նամակիս և զշամախեցի Աստուն անուն քահանայիս յղեցաք ի ծառայութիւն Տեր։

Ի ձձՀՔ թուին հայոց նոյեմբեր ամսոյ ի մէկն գրեցաւ։

Ծառայ Աւան ուպպաշի. Ծառայ Միրզայ ուպպաշի. Ծառայ Պալտան. Ծառայ Փանոս. Ծառայ Սուղի. Ծառայ Դաւիթ. Ծառայ Մելքսէմ. Ծառայ Ոսքարեայ. Ծառայ Ոհան.

№ 233.

1723, ноября 26-го. Сообщенія священника Антона Аракелова о происшествіяхъ въ Персіи.

[Экстрактъ изъ допросу армянскаго попа Антона Аракелова, которой прибылъ въ Баку ноября 26 дня 1723 году:]

Былъ онъ подъ городомъ Генжею, назадъ тому съ мѣсяцъ, и въ то время приступало ко оному городу турецкое войско, гдѣ былъ бой съ 20

дней, и слышно было, что Турокъ было тамо съ 80000 и разорили за городомъ армянскія слободы и многихъ Армянъ побили, а другихъ взяли въ полонъ. Чего ради за полонныхъ посланы были отъ армянск*ова* войска юзбаши къ турецкому Ибраимъ-пашѣ говорять: для чего они Турки Армянъ разоряютъ, понеже имъ велѣно оной городъ Генжю взять, а не ихъ Армянъ разорять? и Ибраимъ-паша тѣхъ Армянъ, взятыхъ въ полонъ, освободилъ. А потомъ турецкое войско изъ-подъ Генжи возвратилось въ Тефлисъ, а изъ Тефлиса будто турецкое войско роспущено по домамъ, только де осталось въ Тифлисѣ съ 4000. А про артилерію слышелъ же онъ отъ Армянъ, что были де при ихъ Туркахъ пушки и мортиры, а сколько числомъ, о томъ онъ не слыхалъ. А приходило то турецкое войско изъ Турецкой земли, а не изъ Тефлиза; а изъ которыхъ мѣстъ и гдѣ сбирались, про то онъ не свѣдомъ. А кромѣ онаго войска, было ли гдѣ еще въ собраніи турецкое войско и много ль, о томъ онъ не слыхалъ же. Армянского войска (много имѣется) нынѣ въ собраніи въ горѣ, именуемой Согнаге, а именно: конницы близко 30000, да пѣхоты близко 20000; которое войско разстояніемъ отъ города Генжи одинъ день. Командиръ при ономъ войскѣ обрѣтается юзбаша Аванъ; а памѣреніе ихъ итти въ Копанской уѣздъ для того, что изъ Копанского уѣзду приходили отъ Армянъ же къ юзбашѣ Авану, чтобъ онъ съ своимъ войскомъ шелъ и соединился съ ними. А отъ Оттомацской Порты къ армянскому юзбашѣ Авану присыланы были письма, въ октябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнитъ, въ которыхъ писано, чтобъ онъ юзбаша Аванъ соединился съ турецкимъ войскомъ вмѣстѣ на Генжинскихъ жителей; а тѣ письма присыланы были отъ турецкого Ибраимъ-паши съ Турчениномъ. И на оное Армяня отвѣтствовали, что де имъ съ ними Турками въ соединеніи быть не возможно того ради, что де на нихъ наступятъ Казылбаши (Персіяне); и сіе Армяня отвѣтствовали въ такую силу, чтобъ имъ отъ турецк*ова* войска отговоритца (тца = тьсл) тѣмъ; и опые отвѣтные письма послапы съ тѣмъ-же присланнымъ Турченином. Шахово величество молодой нынѣ обрѣтается въ Ардивирѣ, а войска, сказываютъ, при дворѣ ево токмо съ пять или съ 6000, а памѣренъ итти въ Ревань. Да видѣлъ же онъ шахова войска въ собраніи у деревни Хадруда, близко армянск*ова* войска, съ которыми у армянскова войска былъ бой [ибо подъѣздъ съ подъѣздомъ съѣхалися] и отъ шахова войска убито 200 человѣкъ, а отъ армянскова войска одинъ юзбаша рапенъ, и сказываютъ, что шахова войска было при деревнѣ Хадрудѣ съ 40000 или больше, а при ономъ войскѣ былъ главнымъ командиромъ Залхановъ сынъ, а другой Муганской ханъ, и отъ той деревни съ войскомъ ушли ночью, а слышно де было, что пошли къ худаѳарчнову мосту. А вышеписанный бой былъ у нихъ прошедшаго октября 20 дня (1)723 году. О старомъ шахѣ

слышелъ онъ, что оной въ Испоганѣ былъ посаженъ въ тюрьму отъ Мирвеизова сына, Авганца, и, сидя во оной тюрьмѣ, умре. А Мирвеизовъ сынъ, Авганецъ, обрѣтается нынѣ въ Испоганѣ, и отъ шаха молодова было послано войска 18000 въ Испоганъ, чтобъ оного Авганца и съ ево войскомъ изъ Испогани выбить, и онъ Авганецъ, собравшись съ своимъ войскомъ, и отъ шахова войска нѣсколько побилъ; а сколько Авганцова войска было, про то онъ не свѣдомъ. О Усмеѣ онъ, попъ, былъ извѣстенъ, что онъ соединился съ шевкаловымъ сыномъ и пошли за Куру разорять по рѣкѣ Аразу (Араксу) Казылбашъ и Мугапцовъ, а сколько при нихъ войска, того онъ подлинно не знаетъ. А Суркай съ войскомъ своимъ нынѣ обрѣтается въ деревнѣ Кабала, разстояніемъ отъ Шемахи два дни, а войска при немъ съ 2000. Шемахинскіе жители съ (для) купечествомъ (торговли) желаютъ быть въ Баку, да не смѣютъ, (опасаясь) Суркая и Усмья; а въ Генжѣ и въ Шемахѣ отъ росіпскова войска имѣютъ великую опасность, и многіе говорятъ, что де російское войско обладаетъ шаховымъ владѣніемъ. Такожъ, когда онъ былъ въ Шемахѣ, и въ бытность его тогда пріѣхали съ письмами изъ Турецкой земли отъ Ярбекрпнского (=Діарбекирскаго) паши Турковъ 17 человѣкъ къ Усмѣю и къ Суркаю со обнадеживаніемъ тѣмъ, что будто онъ паша писалъ къ Турецкому султану, чтобъ Шемаха была отдана имъ во владѣніе.

№ 234.

1723, декабря 20-го. Сообщенія священника Александра о происшествіяхъ въ Персіи.

[Въ письмѣ армянского попа Александра къ полковнику Юнгеру, отъ 20 числа декабря, которое получено при допошеніи генералъ-лейтенанта, господина Матюшкина, марта 19 дня 1724 году, написано:]

Господинъ полковникъ Дербен(т)ской.

Божей слуга, Александръ попъ, доноситъ вышепомянутому господину моему. О здѣшнихъ вѣдомостяхъ допошу, что изъ Баки пріѣхалъ Армянинъ Карапета съ указомъ (№ 227) его пмператорскаго величества и здѣсь 16 дней жилъ: декабря 14 дня 1723 году поѣхалъ къ армянскимъ войскамъ и съ нимъ 6 человѣкъ. Суркай и шамхалской сынъ пошли будто въ провинцію Карабахъ и Акулисъ; но однакожъ еще вѣдомости нѣтъ, туда ль они по-

длинно пошли и противъ Армянъ ли воевать, или противъ Кизылбашъ; какія еще вновь вѣдомости будутъ, о томъ писать буду впредь.

Усмѣевъ сынъ ходилъ на ту сторону Куры рѣки противъ Шайсевана и, многихъ изъ нихъ ограбя и много пожитковъ отъ нихъ взявъ, привезъ съ собою; послѣ того онъ же Усмѣевъ сынъ пошелъ въ Карабахъ.

Изъ Турецкой земли пріѣхалъ въ Агдашъ посланецъ турецкой къ Сурхаю, и онъ Сурхай своего человѣка послалъ въ городъ Шемаху къ господамъ знатнѣйшихъ персонъ съ такимъ предложеніемъ: ево ли Сурхая желаютъ, или Хаджи? на что оные господа чрезъ того ево человѣка отвѣтствовали къ нему письмянно, что желаютъ они ево Сурхая, и прислали къ нему обязательное письмо съ подписаніемъ рукъ своихъ, въ которомъ писано, что Шемаху я Сурхай взялъ, а не Хаджи, а Хаджи не дѣйствителенъ и человѣкъ бездѣльной, о чемъ бы Турки изволи(ли) указъ прислать, чтобъ онъ Сурхай былъ надъ шемахинскими жителями нашею, и намъ то пріятно; а ихъ 3 человѣка единого мнѣнія и единосердечные, и желанія (?) Турецкому султану, и которые единого закона и вѣры, а нашему (sic) императорскому величеству лицемѣрными токмо пріятельми показуются.

60 тысячь войска турецкого съ 12-ю пашами пришли съ воинскими пріуготовленіями къ Ганжѣ, съ которыми было множество бомбъ и пушекъ, и того города взяли половину, а Армянъ нашихъ пожитки всѣ разграбили и многихъ изъ нихъ порубили, а иныхъ въ полонъ побрали, и которые Армяня имѣли деньги, тѣ своихъ дѣтей выкупали, а 60 дворовъ отослали въ Турецкую землю, а достальные Армяня, изъ города для спасенія своего ушедъ, пришли къ армянскому войску босы и наги; такое наше бѣдное житье армянское, какъ я доношу.

Лезгинцы, какъ могутъ, покинуть (=опустошаютъ?) сію землю. Какъ сего дня 2 мѣсяца уже назадъ тому есть, какъ Сурхай 8 возовъ верблюдныхъ изъ Шемахи манетъ (а=о) персицкихъ и золота, кромѣ шолку и иныхъ товаровъ, выслалъ въ свои жилища; также и изъ Мускурского уѣзду, и Шайсевана, и изъ Акулисъ, и изъ Карабаху множественно жъ пожитковъ и въ полонъ взятыхъ людей выслалъ въ свои жъ жилища. Чего для изволите вы остерегатца и имъ Лезгинцамъ не вѣрить, и изволите о семъ его императорскому величеству донесть, дабы его величество о семъ былъ извѣстенъ, которому величеству да подастъ Господь Богъ многолѣтное здравіе, и прошу на сіе мое письмо мнѣ отвѣтствіе учинить.

Еще доношу, что въ Ганжѣ побито 9 тысячъ человѣкъ Турковъ, а достальные ушли въ городъ Тефлисъ, и изъ оныхъ ушедшихъ половина осталась въ Тефлисѣ, а половина пошла въ Константинополь для *ученія* (*е*=и) своему султану извѣстія, и чтобъ пыпѣшнимъ лѣтомъ съ знатнымъ числомъ войска паки возвратитца (тца=ться) и городы бъ обрать; которого

возвращенія не даждь Боже и слышать, и дай Господи, чтобъ имъ не было фартуны (а=о). Что впредь увѣдаю, о томъ доносить буду.

[Переведено со словъ манифактурнаго кампанейщика, Армянина Игнатія Францова сына Шаримана].

№ 235.

1724, февраля 1-го. Письмо Ивана Карапета къ князю Барятинскому.

[Копія съ Карапетова письма, каково писано къ господину брегадиру, князю Борятинскому, изъ Сагнага баши, февраля отъ 1 дня 1724 г.—Прислано изъ Баки циферными литерами:]

Какъ изъ Баки мы поднялись и въ 28 часовъ пріѣхали въ Мисару монастырь, и 18 дней въ монастырѣ жили тайно, никто насъ не видалъ, и человѣка послали въ Шемаху, и одинъ попъ да два старшіе пришли къ намъ, и мы указъ имъ пока(за)ли, и они обрадовались и благодарили Господа Бога и нашего вышняго много возвеличали. И ради того мы побыли, что Сурхай сынъ и шевкаловъ сынъ и Усмѣевъ сынъ поѣхали въ партію къ Курѣ, по сю сторону и по ту сторону держали, и мы человѣка послали по перевозамъ и видѣли, что дороги не было, и надѣясь съ подлинного на милость Божію, и оттуда поѣхали въ Сагьянской монастырь и два дни тутъ побыли ради того, что въ монастырѣ другъ съ другомъ посовѣтовали. А Христофоръ, ребятъ взявъ, съ Сурхаевымъ человѣкомъ верхами поѣхали въ Армянской Согнахъ, и я платье свое перемѣнилъ и сталъ быть скороходомъ архіерею и пошелъ пѣшкомъ, дабы люди не узнали, что указъ со мною или съ Христофоромъ; и подъ видомъ нищеньскимъ указъ взявъ, и Божіею милостію, въ девятый день доѣхалъ въ Армянской Маленькой Согнахъ, а оттуда поѣхалъ въ Большой Согнахъ, а оттуда поѣхалъ въ Канцасаръ большой, къ патріарху Исайю въ монастырь, и государевъ указъ прочли и велѣнію покорялись. Въ здѣшнихъ мѣстахъ христіане Исайя патріарха желаютъ, а Нерсеса не желаютъ [1]) того ради, что Нерсесъ патріархъ и ево братъ Серкесъ и юзъ-баша Абрамъ и два есаи(?) юзъ-баши Турокъ желаютъ, а коли они время излучатъ, и ѣздятъ въ армянскія деревни и разоряютъ. И какъ мы увидѣли, что такъ дѣлаютъ, и въ указѣ Нерсеса патріарха имя не упомянули, а Исайя патріарха имя упомянули того ради, что три Сагнага заодно, которые нашего вышняго желаютъ и покорны; а одинъ

1) Въ это время Нерсесъ отложился отъ Кандзасарскаго католикоса Исаіи и провозгласилъ себя независимымъ патріархомъ въ Монастырѣ Трехъ Младенцевъ; вслѣдствіе сего въ кандзасарской паствѣ возникли распри. *Прим. Ред.*

меликъ есть, имя ему Багырь, съ малыми людьми городъ сдѣлалъ и не покоряется нашему вышнему, а желаетъ Казылбашей и живетъ въ городѣ, а коли время излучитъ, ѣздитъ въ армянскія деревни и разоряетъ, и дворы жжетъ, и убѣгаетъ въ городъ. И ради того на сихъ дняхъ хотятъ къ тому городу приступать, и со мною посовѣтовали, и я сказалъ: «поѣзжайте, и я буду». А что дѣлается, все къ шахову сыну пишетъ меликъ, а какъ мелика поймаемъ и городъ раззоримъ, и сколько есть Армянъ, всѣ съ Богомъ нашему вышнему покорны будутъ. А я ради того сказалъ, что пойдите и я буду,... для того, что 55 человѣкъ найбольшихъ армянскихъ юзъ-башей, которые военные были, обманомъ привелъ въ свой домъ на банкетъ и головы отрубилъ и послалъ къ шаху. И того ради надобно ѣхать и человѣка того поймать, а городъ раззорить, чтобъ всѣ слышали и боялись. А я трижды письма писалъ къ мелику и послалъ, что сперва вы ни дѣлали, а нынѣ не поминайте, пріѣзжайте и помиритесь, и по письмамъ не пріѣхалъ и еще вновь зачалъ къ шаху писать, что нашево вышняго письмо пришло къ Армянамъ и всѣ отъ тебя отложились, и мнѣ дай войско, поѣдемъ Армянъ рубить, что они отъ тебя отложились. И ради того болщи Армяня не смѣютъ съ мѣста трогатца, и я не смѣю къ нимъ пойтить и остался здѣсь, доколѣ мелика не поймаютъ. А я не смѣю болши къ Армянамъ пойтить; и на дняхъ сколько главныхъ людей есть соберутся, и сколько у нихъ товару есть принести хотятъ къ намъ и роспись дать, и мы увидимъ сколько тысячь рублевъ будетъ по ихъ сказкѣ[1]): много, сказываютъ, и другъ другу не покорны того ради, что между ими главнаго нѣтъ, и послѣ сего что будетъ явно, буду писать и пошлю къ Вашей Милости.

Еще объ Вахтангѣ и объ Тифлисѣ извѣстіе слышится, что 1000 русскихъ людей пришли къ Вахтангу на помощь, а Вахтанговъ сынъ отъ Тефлиса поѣхалъ къ отцу своему. А Турокъ въ городѣ осталось 1000 человѣкъ, а протчіе всѣ возвратились назадъ и поѣхали въ горы, и сталась великая вьюга и ихъ всѣхъ тамъ порубили; а въ Генжѣ еще Турковъ нѣтъ. А Вахтанговъ сынъ своихъ людей 30 человѣкъ (послалъ) къ Большимъ Армянамъ.

И такъ (=то еще) слышали, что шаховъ сынъ въ Нахчеванѣ съ 2000 человѣкъ, и тѣ бѣглые возлѣ Кизылбашъ, безъ наряду. А здѣшніе люди желаютъ, дабы отъ васъ много или мало купцовъ сюды пріѣхали, и торопѣютъ, что съ 4-хъ сторонъ опасность имѣютъ.

Что же упомянуто, сколько у нихъ товару есть, мы увидимъ насколько тысячь рублевъ будетъ, то есть: сколько войска у нихъ будетъ, хочемъ смотрѣть. А что желаютъ, дабы купцы пріѣхали сюда, то есть: чтобъ прислать войска.

---

1) Подъ словами *товаръ* и *рубли*, какъ и объяснено въ концѣ письма, должно разумѣть: войско. *Прим. Ред.*

№ 236.

1724, февраля 5-го. Письмо патріарха Исаія и меликовъ къ императору съ увѣдомленіемъ, что они, въ ожиданіи прибытія вспомогательнаго войска, успѣшно борятся съ мусульманами, но терпятъ недостатокъ въ оружіи.

Ա ե ծ ի ՝ Ք ր ի ս տ ո ս ա զ օ ր ի ի ն ք ն ա կ ա լ կ յ ա ս ե ր հ զ օ ր յ ա ղ թ ո զ Պ ե տ ր Ա լ ե ք ս ե է ։

՝ Ն օ ր ը ն ծ ա յ ծ ա ռ ա յ ի ց ս ք ո յ ե ր կ ր պ ա գ ո ւ թ ի ն մ ա տ ո ւ ց ա ն ե մ ք մ ե ր ։ Հ ա յ ո յ ա զ գ ը ս ա մ ե ն ա յ ն ։ ք ր ի ս տ ո ս ի ծ ա ռ ա յ ի ծ ա ռ ա յ Ն ա ս ա յ ի կ ա թ ո ղ ի կ ո ս Ա ղ ո ւ ա ն ի ց ՝ և ը ն դ ի ն և ե ղ ե ա լ զ օ ր ա պ ե տ ք և զ օ ր ք ։ ե պ ի ս կ ո պ ո ս ք ։ ք ա հ ա ն ա յ ք ։ մ է լ ի ք ն ե ր ք ։ տ ա ն ո ւ տ ե ր ք ՝ և ա մ ե ն ա յ ն ժ ո ղ ո վ ո ւ ր դ ք ։ Օ ՝ ի ա հ ա ե կ ն ե հ ա ս ա ռ մ ե զ ՝ ի հ ր ա ֊ մ ա ն է ք ք ո ւ մ մ է ա ռ ա ք ե ա լ ղ ե ս պ ա ն Ի ւ ա ն Ա ւ ա ր ա պ ե տ ն հ ա ն ղ ե ր ձ զ ա փ ա ղ ա թ ի և ո ղ ջ ո ր մ ո ւ թ ե ա ն և խ ն ա մ ո յ ք ո յ Ն ո ւ հ ո ս ի ւ ՝ զ ո ր մ ե ծ ա ւ ո ւ ր ա խ ո ւ թ ե ա մ ք ը ն կ ա լ ա ք ՝ ի վ ե ր ա յ գ լ խ ո յ մ ե ր ո յ ի ր ը ր և յ ա ս տ ո ւ ծ ո յ ա ռ ա ք ե ա լ ո ղ ջ ո ր մ ո ւ թ ի ւ ն և խ ն ա մ ք ։ և զ ո ր ի ն չ հ ր ա մ ա յ ե ա լ ն ը ր ՝ ի ք ո ւ մ մ է բ ա ր ձ ր ո ւ թ ե ն է ՝ ի ր ը զ մ ե զ ՝ ի թ շ ն ա մ ե ա յ մ ե ր ո յ պ ա տ ր ա ս տ պ ա հ ե լ ո յ և զ պ ա կ ա ս ո ւ թ ի ւ ն մ ե ր ը ս տ չ ա փ ո ւ մ ե ր ո ւ մ հ ո գ ա ֊ լ ո ւ ։ Ա հ ա մ ի ն չ և ց ա յ ս թ ա ր ի զ ս թ է պ է տ չ ո ր ի ց կ ո ղ մ ա ն ց թ շ ն ա մ ի ք զ օ ր ե ղ ք յ ա ր ո ւ ց ե ա լ ք կ ա ն ՝ ի վ ե ր ա յ մ ե ր ՝ ա պ ա ա ս տ ո ւ ծ ո վ և ք ո յ ի ն կ ա ր ո ղ զ օ ր ո ւ թ ե ա մ ք և ա ղ օ թ ի ւ ք զ մ ե զ և զ մ ե ր մ ե ր ձ ա կ ա յ ք ս ո ղ ջ ո ւ թ ե ա մ ք պ ա հ ե ա լ ե մ ք ՝ թ է պ է տ կ ռ ո ւ ե լ ո վ ՝ և թ է պ ա լ ո վ ք հ ն ա ր ի ւ ք և ա կ ն ո ւ ն ի մ ք զ ի մ ի ն չ ե ւ ՝ ի տ է ր ո ւ թ ի ւ ն ք ո յ ա ռ մ ե զ հ ա ս ա ն ի լ ն ՝ կ ա ր ո ղ ա ց ո ւ ք պ ա հ ե լ զ մ ե զ ՝ ի թ շ ն ա մ ե ա յ մ ե ր ո յ ք ո յ ի ն զ օ ր ո ւ թ ե ա մ ք և ա ղ օ թ ի ւ ք ՝ զ ի ա մ ր ա գ ո յ ն տ ե ղ ի ս ժ ո ղ ո վ ե ա լ կ ա մ ք ՝ ի տ ե ղ ի ս տ ե ղ ի ս ՝ և զ օ ր ք ն հ ա ն ա պ ա զ ՝ ի գ ա լ թ շ ն ա մ ե ա յ ն ե լ ե ա լ մ ա ր տ ն է ի ն ը ն դ ն ո ս ա ։ և մ ե ծ ա ւ յ ո ւ ս ո վ ա կ ն ո ւ ն ի մ ք ո ղ ջ ո ր մ ո ւ թ ի ւ ն և զ ա փ ա ղ ա թ ք ո յ փ ո ւ թ ո վ ա ռ մ ե զ հ ա ս ա ն ե լ ո յ ՝ և յ ո ր ժ ա մ մ ե ր ձ ե ս ց ի զ օ ր ք ն թ ա գ ա ւ ո ր ա կ ա ն ՝ ի ս ա հ մ ա ն ս մ ե ր ՝ յ ա յ ն ժ ա մ և մ ե ք ե լ ց ո ւ ք ը ս տ չ ա փ ո ւ կ ա ր ո ղ ո ւ թ ե ա ն մ ե ր ո ւ մ զ օ ր օ ք ը ն դ ա ռ ա ջ զ օ ր ա յ հ զ օ ր ի զ և զ օ ր ի ն չ հ ր ա մ ա յ ե ա լ ն ի ք ե ՝ ի ք ո ւ մ մ է տ ե ր ո ւ թ ե ն ե զ կ ա տ ա ր ե ս ֊ ց ո ւ ք ա ս տ ո ւ ծ ո վ ը ս տ կ ա ր ո ղ ո ւ թ ե ա ն մ ե ր ո ւ մ ՝ և վ ա ս ն ա յ ն ա յ ժ ա մ ո չ ա ր կ ա ք ՝ ի թ ի ւ զ հ ա մ ա ր զ օ ր ա յ մ ե ր ո յ ՝ զ ի յ ա յ ժ ց ի ր և ց ա ն ե ն ա ս տ և ա ն դ ։ ա յ ժ մ ո չ ե ղ և ձ ե ռ ն հ ա ս և ՝ ի հ ա ս ա ն ե լ տ ե ր ո ւ թ ե ա ն զ ա ռ մ ե զ ՝ զ ա մ ե ն ա յ ն բ ա ց ա յ ա յ տ ե լ ո յ ֆ ա ռ ա ջ ի ք ո յ ։ բ ա յ ց պ ա կ ա ս ո ւ թ ի ւ ն զ ի ն ո ւ ց պ ա տ ե ր ա զ մ ա կ ա ն ա ց յ ո ւ լ ո վ ո ւ ն ի ն ։ ա հ ա Ի ւ ա ն Ա ւ ա ր ա պ ե տ է լ է ի ն ա ս տ ա ռ մ ե զ ֆ ո ր ե կ ն ձ ՚ Ղ Թ վ ի ս յ ո ւ ն վ ա ր ի մ կ ն ։ և դ ր ե ց ա ւ գ ի ր ս ձ ՚ Ղ Թ ո ւ ի ս մ ի ր ո ւ մ փ ե տ ր վ ա ր ի հ ի ն գ ն ։

Ա ւ ա ն ո ւ ղ պ ա շ ի ՝ Մ ի ր զ ա ո ւ ղ պ ա շ ի ՝ Ա ե լ ի ք Թ ա մ ր ա զ ։

№ 237.

1724, марта 19-го. Донесеніе генерала Матюшкина о прибытіи въ Баку священника Антонія Аракелова и Армянина Челеби, посланныхъ отъ армянскаго воинства.

Въ высокоповѣренную Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Доношеніе.

Сего текущаго мѣсяца 15 дня получилъ я здѣсь письма изъ Баки отъ брегадира, князя Борятинского, отправленныя отъ 22 дня декабря, прошедшаго 1723 году, въ которыхъ, между другими дѣлами, увѣдомляетъ, что минувшаго ноября 24 числа присланы были въ Баку нарочно отъ собранія войска армянского изъ мѣста, именуемаго Сагнаху, шемахинской житель, армянской попъ Антоній Аракеловъ [который и прежде при мнѣ въ Баку съ нѣкоторыми о Туркахъ вѣдомостями приходилъ], и при немъ присланъ отъ помянутого жъ армянск*ова* войска Армянинъ Челеби съ письмами, писанными къ его императорскому величеству армянскими литерами отъ патріарха армянского Исайя (№ 236) да отъ попа ихъ Александра съ письмомъ, писанымъ въ Дербень къ полковнику и коменданту Юнгеру (№ 234), чего ради оныя оригинальныя для подлинного разсмотрѣнія при семъ доношеніи пріобщаются. Оной же брегадиръ воопыхъ своихъ письмахъ объявляетъ, что де отправленной отъ него Армянинъ Иванъ Карапетъ чрезъ Сальянъ, не имѣя свободного пути за противными случаями, того жъ предреченного мѣсяца 12 дня возвратился назадъ въ Баку; однакожъ, по прошенію вышереченного попа и Армянина, паки онаго Ивана Карапета до извѣстнаго ему мѣста съ ними отправилъ тогожъ мѣсяца 28 числа. Отъ котораго Карапета помянутой брегадиръ прошедшаго декабря 20 дня получилъ извѣстіе, что де онъ былъ въ армянскомъ монастырѣ, именуемомъ Месиріи, которой монастырь отъ Шемахи недалеко, и, побывъ тамо 16 дней [дондеже провѣдали о дорогахъ безопасныхъ, куды лутче ѣхать], 14 дня тогожъ мѣсяца изъ того монастыря поѣхали, а на которыя мѣста путь свой воспріяли, о томъ къ нему брегадиру оной Карапетъ не писалъ. А что оной вышеозначенной армянской попъ Антоній въ Бакѣ въ допросѣ своемъ показалъ, и изъ оного экстрактъ (=№ 233) сочиня, при семъ прилагаю. При вышереченной же оказіи получилъ я еще письма отъ полковника и коменданта Юнгера, отпущенныя изъ Дербени минувшаго мѣсяца генваря отъ разныхъ чиселъ, въ которыхъ о тамошнихъ обращеніяхъ ничего новаго не писалъ, но точію при оныхъ прислалъ письма, турецкими и персидскими литерами

писанныя, къ его императорскому величеству, одно отъ Таркевского владѣльца шамхала, другое отъ Табасарайского владѣльца Максюма, третіе отъ Дербенскаго наипа Имамъ Кулея, которыя для лутчего усмотрѣнія при семъ посылаю. Здѣ же пріобщаетца, ради подлинного извѣстія, копія съ переводу письма Дербенскаго наипа, писанного отъ него къ генералу маэору господину Кропотову о поступкахъ шемхальскомъ, Сурхайскомъ и Усмѣйскомъ, которые сыновей своихъ отпустили ради разоренія Шемахи и протчихъ мѣстъ. Опой же полковникъ и комендантъ Юпгеръ при вышеозначенныхъ своихъ письмахъ прислалъ ко мнѣ челобитную толмача Дмитрея Гамгакова [которой отъ походной посольской канцеляріи прошлого 1722 году въ Дербенѣ для толмачества оставленъ], по которой челобитной проситъ опой Гамгаковъ денежного жалованья на сей 1724 годъ, чего ради я опую присланную челобитную для милостивой резолюціи при семъ моемъ доношеніи въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ посылаю.

(подп.) Михайла Матюшкинъ.

Марта 19 дня 1724 году.

№ 238.

1724, іюня 4-го. Письмо изъ Астрахани священника Антонія въ Москву къ вардапету Минасу объ испрошеніи разрѣшенія или прибыть въ Петербургъ для представленія государю императору, или вернуться назадъ.

Ա՛ինաս աստուածաբանութեան վարդապետիդ։

Ի նուաստ քոյ ծառայիդ ծառոյ, ոտաց հող տրոպ, և անարժան մեղապարտ փոքրիկ ծառայէդ քումմէ, հասցէ Թուխտս արտասվական, վերոյդրեալ իմ հոգևոր, թէ իմանաս ապրիլն ի՛ եկած եմք, ի՛ե քոյ հրամանոցն ք՛ղիր ամ՛ ղրել խապար չեմք քոյ հրամանոցն հասաւ թէ չէ. այլ ինչ քոյ հրամանոցն վարդապետ բարի, խեղչ եմք, մեղի ուզել տուր, եայ ուսխաթ տան դնամ։ Ա՛ստուծոյ սիրուն, այն խալխըն մեղ են մոխկ տալիս. մեղ ուզել տուր. շատ առանձնակի բաներ կայ. այլ ինչ ասեմ, մեք խեղչ եմք, հալբաթ և հալբաթ մեղ մէկ ջար անես. քո անուան խաթիր մեղ մէկ ջար անես. այս չալապի քէխվէն որ եկել այ, վարդապետ, մէկ անվանի մարդ է. մէկ մուհ. թապար մարթ է, ու յէտ գնաց. ինչ ասէ տեղն թէ մեր թխտերն տան մեղ չը թողին գնալու. ղուլեմ քեզ, հալբաթ մեղ ուզել տաս, որ ինչ անց է կայել մեր քխս ձեռքնէ անց կայել. հալբաթ այսպէս մի անիլ մեք, տեղս մնամք. խեղճ պիծողն եկաւ շամախի գնաց հայոց մէջն. մարտի ի՛ե ումն օհանջանի

զրումն գրած էր, վարդապետ, այս էսիրներն որ տեղս գայ Հրամանք առես թագաւորական աւդն գմրուկ չառնեն էսիրայ գլուխ գձ, զի էն ուզումեն, զրանք չուզեն աւդն տանեմք սպաքու, պաքու շամախի տանեմք, շամախու տանեմք զարասպաղ, զուլեմ քեղ, մուղայէթ կենաս։

Գրեցաւ թուին ՌՀԳ. Յունիսի Է ումն։

№ 239.

1724, іюня 25-го. Письмо вардапета Минаса въ Петербургъ къ Лукѣ Ширванову объ испрошеніи разрѣшенія прибыть въ Петербургъ Кавгѣ Челеби и священнику Антонію, задержаннымъ въ Астрахани.

Թուին ՌՁՀԴ ապրիլի Ի. որ տէր Ղնտոնն, և քևխիեայ էչկիին Աշդարխան տախիլ եղածեն, որ սղնախի գրօվ գալ առ կայսերն և զինչ իւրեանց առանձինն պատմել։

Աշդարխանայ այսպէս գրեալ են մեզ թէ Մինաս աստուծոյքանուն թեան վարդապետ։

Ի նուաստ քո ծառայ ոտից հող տրոպ և անարժան ծառայէդ հասցէ Թուղթս արտասուական վերոյգրեալ մեր հոգևոր Հայր Մինաս Վարդապետիդ։

Ապրիլի Ի եկած եմք. և Ի՞ե քո հրամանոյ ի դիր եմք գրեալ. խապար չեմք թէ քո հրամանոյ հասեաձլ է թէ ոչ, մեզ առ թագաւորն ուղել տուր, եայ ուռուսխաթ տան Աստուծոյ սիրուն, այն խալխն թագաւորին պատասխանին մտիկ տալիս են։

Այս չալասլի քևխիէն մեծ մուխթասլար և սէթիական մարդ է. ինչ անցկացեր է մեր ձեռօք նէ, հարկ է թագաւորին պատմեմք. Աշդարխանայ մեծաւորքն թղթերն առան այսչափ ժամանակ և մեզ ճանապարհ չետուն գալ կամ ինչ պատասխան մնացել եմք խեղճ. թէ այս կերպ յետ գնամք, զինչ պատասխան տացուք մեր գլխաւոր ուղաւորացն։

Ահա մեր սրտէ սիրեցեալ որդի պարոն Վուկաս այս վերոյգրեալ բանքն այն կողմէն որ եկած է, այն գիրն մեզ չէ խմացուցած. հէլպէթ որ մեծ թագաւորին հասեալ է, ինչպէս որ նորքա գրեալ են, թէ առանձին բան ունի մեծ թագաւորին ծանուցանել։ Այլ ևս մեզ կաղաղակեն թէ թագաւորին արզ էրա, բան ունիք իւրն ծանուցանելու։

Ահա ապրիլի Ի՞ ին եկած են, որ քանի անգամ ինչ գրած են մեզ չէ հասեր։ Յունիսի Ի՞ե ումն ասպա եհաս վերոյգրեալ բանքն, որ Աշդարխա-

նայ եղեալ Հայոց մեր ծիմէթ հասարակ աղաչանք գրեալ են մեզ որ մեծ Թագաւորին մալում առնեմք նոքա դալ երկրպագութիւն մեծի կայսերին։

Ահմ մեր հաւատալի սիրելի որդի պարոն Ղուկաս, աՀմ քեղյանձնեցաք նոյա աղաչանաց գրեանքն, որ մեծի Թագաւորին մէլիմ առնես Աստուած միջնորդիւ, որ նոցա ինչ ողորմութեան պատասխան շուտով Թագաւորէն լինի, որ նոքա և մեք խեղճ մնացեալ եմք այսչափ ժամանակ։

Այլ մեր մեծ աղա և պատուականագունեղ սէրթարին մեղանէ գըլուխ տաս, հանապազ մեծ Թագաւորին և իւր կենաց աղօթող եմք, զմեզ չի մոռանայ։ Ողջ լերուք Տէրամբ։ Ամէն։

Գրուին ռճհգ. յունիսի իէ։

№ 240.

1724, іюля 30-го. Донесеніе вардапета Минаса о положеніи дѣла въ Персіи.

Ահա մալիմ լինի մերս սահապ մեծի Պետր Ալէքսէիճ ինքնակալ Իմփէռաթօռիդ։

Եւ Քրիստոսին սիրեցեալք հաւատարիմ դատաստան առ սէնէյթօռացդ և մերս բարերարք և գեղեցկագունեղք Գաբրիէլ Յիվանօվիճիդ, և Պետր Անդրէիճ Թօլստօյին, և Պէտր Մաթվ աթմիռալիդ, և կայսերասիրի և խորհրդի (դակցի) Ալէքսէ Վասիլուիճ Մակարօվ սէքրէթարիդ և այլոց խորհրդակցօք։

Ահա յուշ լիցի ձերում աստուածապաշտ և կայսերասէր և աստուածաշէն իշխանութեանն ձերում սիրելեօք։ Ահա այս կողմէն մերս պատրիարգաց և մելիքդատաց և 'ի ուղպաշոցն է հրամանօվն եկեալ դ մարդ որ է մինն քեխիա չէլէպի զատայ, և քահանայ խորհրդակից որ պէնտ առեալէն աշխարհան, և մինն էլ յուլիսի ժզ. ին եկեալ է Մոսկով, որ գալն 'ի բաց գրեցաք ձեր դատաստանի մեծութեան. որ սոքայ այն կողմէ բերեալ գիրն աշխարհանայ վերայ կացն առեալ և ձեր մեծութեան հասեալ. և առ մեզ գրեալն ոչ եհաս։ Ապա աշխարհանայ անդապիր աղաղակաւ առ մեզ գրեալ թէ մեք խորհրդի բան ունինք շահական իմփէռաթօռին ասելոյ որ չէ հնարք գրօվ կամ ուրիշի ասելոյ. որ քանի պապաթ մարդ այս կողմն գալն կորուսեալ են թէ իւրեանց պէս պէս խաբէութեան բանքն չիմացվի. դանկատեալ ասումեն թէ ամէն կողմից խաբէութեամբ էլչիք էգէթօվ գալ և գնալիս են և մերն շահական և արթնութեան խապարաբերքն ոմն չաշուտ հուտ համարեալ և ոմն 'ի ճանապարհի կապեալ կանք։

Իսկ այլ մեծի կայսերութեան և ձերում մեծութեան որ վրաստանից և հայաստանից կողմի բանքն ձերում մեծութեան մեկ եղեալ է, որ քանի անգամ արդ առեալ եմք՝ որ ծովի եզերքն, և այն ի՛ ազգի կողմի դռներն վրաստանից և հայաստանից՝ որ մահմետական բարբարոսաց ձեռին մնայ, ամէն ինչ կողմանէ մեր կայսերութեան անհանգստութիւն և ձեր երկրի ժողովուրդն դժբաղդութիւն։ Ահա Աստուծոյ մեծ գոհութիւն, որ ծովի եզերքն սկսաւ տեղիք մեր կայսերութեան բանեց. Աստուած մեր մեղացն բարկացաւ, թէ այն ժուկն նիւթով բաներ էր այն բոլորի եղեալ ճեղալիքն սրտակտուր սարսափմամբ հաղէր կային դալ ՚ի խոնարհութիւն մեր մեծի կայսերութեան. ահա մեր մեղացն որք որ յետ դարձաւ ամէն կողմից ուժ առեալ մի բանեցն, թէ ահէ զօրքն յետ փախան։

Ահա վրաստան մին կողմի բալանիքն էր, եղբայր ընդ եղբօր հակառակեալ եռուն զխեցեանց երկրի բալանիքն հեթանոսաց։ Այժմուս մնացեալ է մին կողմի բալնիք. որք են Հայք. որ նորայ վասն ՚ի Քրիստոս և այս օծեալ թագաւորին խօսաց խայրամն կու քաշեն մինչ այսօր, թէ չիլինի մեր կողմի դռունքն էլ հեթանոսք զաւթեալ ժառանգեն. Աստուած մի արասցէ և եթէ այն կողմի դռունքն էլ զաւթեն յարևելից և յարևմտից և ամենայն կողմից արձակութիւն է նոցա որ քան զմեծակ բազումն ՚ի վերայ երեսաց երկրի և մեր կայսերի զօրացն շատ նեղութիւն և նուազութիւն կու հանդիպի, որ նոքայ մահմետականք միահամուռ ծածուկ խորհրդիւ ամէն կողմից հալիր կան, որ այլ ևս ազինք կան նոցա օգնական, որ վաղեմէ մերայնոց ոմանց մէկիմ է նոցա գործք, և մեր վաղեմէ հօքս քաշելով քանի քանի անգամ պէթկական ժամանակին արդարդ սրեր եմք վասն ՚ի Քրիստոս և մեր մեծ թագաւորին և ձեր երկրի շահականին. ձեր հրամանք և մեզ խիստ օտար և ոչինչ համարեալ էք այն կողմն հեթանոսք անդաղիր զայն զզայն պարգևօք կամին խաբել զմեր Հայքն. և թէ այս մօտերս որ նոցանէ եկեալ մարգիքն անյոյս և անմխիթար յետ գնան տրտմութեամբ, նորա էլ յուսակտոր եղեալ ով գիտէ ինչ կու դառնան, և նոցա աշխատանացն խղճութիւն և մեզ ամէն ազգի միջումն նախատինք և մեղք, որ մեծ թագաւորի յանձն առեալ խօսքն իբր Քրիստոսի աւետարանն համարեալ հաւատացեալք և հաւատացուցանք, որ այսչափ ժամանակ մին խօսաց վրայ հաստատ կացին։

Իսկ այլ ոմն մարդ որ լեզկոց խղճէթումն եղեալ է ամէն ինչ նոցա արար գործին գիտակ է. զերծեալ ՚ի նոցանէ եկեալ Աշղարխան թէ հրաման կառնէ թագաւորն, նա էլ զայ այն կողմէ եկած հայերին հետ լինի թէ թագաւորի շահական բան զուլու զայ որ Տէր Աստուած թագաւորին երկար ժամանակ տայ։ Ամէն։

Թուին ռճծիդ. յուլիսի Է։

Նուաստ ծառայ Մինաս Վարդապետ Արքեպիսկոպոս

Հասանի Սամ-Պետրպուրքի մեծի կայսերութեան Սէնաթին հասուցանօղն վարձքն ՚ի Քրիստոսէ առցէ և կարքն ամէն։ Գաբրիէլ Յօվնի։

№ 241.

1724, августа 17-го. Высочайшая грамота, или указъ, Астраханскому губернатору объ отпускѣ въ Санктъ-Петербургъ трехъ Армянъ, прибывшихъ съ письмами изъ Персіи.

[1724 г., августа въ 17 день, въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рѣшено послать сего императорскаго величества грамоту въ Астарахань къ губернатору господину Волынскому съ товарыщи слѣдующаго содержанія:]

Понеже имѣется въ Нашей Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ извѣстіе [1]), что прибывшіе предъ нѣкоторымъ временемъ въ Астарахань изъ Персіи отъ Армянъ съ письмами попъ Антоній да знатной человѣкъ Кавха Челеби и еще одинъ человѣкъ, съ ними жъ пріѣхавшей, которой служилъ у Лязговъ, имѣютъ донесть Намъ о нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлехъ и просятъ оные объ отпускѣ своемъ изъ Астарахани ко двору Нашему, того ради надлежитъ вамъ, по полученіи сего Нашего указа, помянутыхъ Армянъ, всѣхъ трехъ, отправить изъ Астарахани сюда въ Санктъ-Петербурхъ съ провожатымъ и велѣть имъ явит(ь)ся въ Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

[Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

Съ сего протоколу грамота вышеписанного жъ числа исправно отправлена: послана по почтѣ въ Москву, въ контору коллегіи иностранныхъ дѣлъ].

№ 242.

1724, августа 27-го. Письмо вардапета Минаса къ Лукѣ Ширванову о положеніи дѣлъ въ Персіи и объ испрошеніи разрѣшенія прибыть въ Петербургъ лицамъ, посланнымъ отъ армянскаго воинства.

[Въ письмѣ армянскаго Минаса вардапета къ Армянину Лукѣ Ширванову изъ Москвы, отъ 27 августа 1724, написано:]

1) Донеси его императорскому величеству, что въ тамошнихъ странахъ Армянъ бесурманы всякими прелестными обѣщаніями обманомъ увѣщаваютъ, иныхъ награжденіемъ чинами, а иныхъ своею къ нимъ якобы

---

1) Источникомъ этого извѣстія должны считаться письма вардапета Минаса, присланныя изъ Москвы (слич. № 262) въ С.-Петербургъ. *Прим. Ред.*

милостію; однако они въ надеждѣ на его императорское величество крѣпко стоятъ и ни на что на то не склоняются, токмо съ петерпѣливостію ожидаютъ отповѣди и повелѣнія на ихъ прошенія съ ихъ посланными, а инако они, ежели безотвѣтны и не обнадежены останутца, могутъ притти въ смущеніе и помѣшательство, отчего потомъ сами и ихъ дѣти дойдутъ до всеконечного разоренія и погибели, отъ чего и мнѣ и протчимъ будетъ вѣчной стыдъ и отъ нихъ нареканіе.

2) Они на обѣщаніе его императорского величества были до сего времяни весьма надежны и вѣрили такъ, какъ евангелію, въ чемъ и донынѣ твердо стоятъ и желаютъ служить его императорскому величеству вѣрно, не лицемѣрствуя никако, но токмо единой ради вѣры христіянской.

3) Оные народы тамошнее обхожденіе бесурманское все знаютъ и всегда во всякое время, ежели его императорское величество ихъ во услугахъ своихъ при своей сторонѣ содержать изволитъ, путь ко отворенію дверей изыскать и противъ бесурманъ супротивленіе чинить легко могутъ.

4) Хотя его императорского величества войска регулярны и учены, однако въ тамошнихъ странахъ такого терпѣнія, какъ уже тѣ, которые къ тому привычны, понести не могутъ, для чего оной народъ его величеству весьма потребенъ.

5) Многія есть иныя нужды, которыхъ на перѣ изобразить не возможно, но токмо вкратцѣ объявляю, что ежели оныя пропадутъ, послѣ немъ будетъ поправить.

6) Дѣло секретное бесурманы, сколько времяни тому прошло, почитай, не знали и къ тому малое пріуготовленіе имѣли, а нынѣ уже утаить не возможно, ибо они все явно то видятъ.

7) Всѣ бесурманы нынѣ воровски вымышляютъ и межъ собою совѣтуютъ, оказуя якобы свою дружбу, дабы здѣшняя страна была во всякой тихости, чтобъ имъ безъ помѣшанія дѣйства свои распространять и отъ того свободныя руки имѣть.

8) Пріѣзжіе въ Астрахань попъ Антоній, Кавха Челеби и вышедшей отъ Лезговъ Гулпазаръ пишутъ ко мнѣ, что шестой мѣсяцъ не имѣютъ никакова указу, и желаютъ, чтобъ его императорскому величеству донесть о секретныхъ своихъ дѣлахъ, а я ничего не могу къ нимъ отвѣтствовать безъ указу, и дабы ихъ для того повелѣно было взять сюда.

9) Проситъ онъ, вардапетъ, дабы онымъ присланнымъ показана была милость его императорскаго величества по надлежательству.

10) Я, припадая предъ стопами его императорскаго величества, доношу сіе не ради моей какой пользы, но для общаго извѣстнаго интересу и дабы его императорскому величеству и Російскому имперію было изъ того приращеніе, а не вредъ.

№ 243.

1724, августа 28-го. Донесеніе вардапета Минаса императору о положеніи дѣлъ въ Персіи и о задержаніи въ Астрахани посланныхъ отъ армянскаго воинства.

Всепресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Императору и Самодержцу Всероссійскому Петру Великому, Отцу Отечества, Государю Всемилостивѣйшему

доношеніе

армянскаго архіерея Минаса вардапета; а въ чемъ мое доношеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Освѣдомился я чрезъ письма, что въ нашихъ странахъ языческіи непріятели разными страхомъ и подаркомъ и мирообѣщаніемъ хотятъ и мыслятъ обманомъ собранныхъ нашихъ Армянов, которые обпадѣя(ли)сь на Ваше Императорское Величество, раздѣлить обманомъ, какъ обманули Милитинцовъ (Имеретинцевъ).

2.

И посланные люди, ежели нынѣ въ скорости безъ (= не получатъ) отвѣту (= отвѣта) отъ Вашего Императорскаго Величества, назадъ ѣхать не (по)смѣютъ и отчаютца, (а) что (тогда будетъ, то) Богъ знаетъ, понеже между ними будетъ великое возмученіе.

3.

А которые наши желали и нынѣ желаютъ чести (= быть въ подданствѣ) Вашего Императорскаго Величества, (тогда) будетъ имъ отъ нихъ, языческихъ непріятелей, великое неспосное разореніе, что женъ ихъ и дѣтей всѣхъ въ полонъ поберутъ и имъ между міромъ будетъ стыдъ и смѣхъ; также и церкви нашей будетъ лишней (e = i) грѣхъ и вѣчное отъ нихъ клятство.

4.

Понеже они Вашему Императорскому Всепресвѣтлому Величеству слову и имянному указу повѣрили, яко Христову святому евангелію, и твердо они и нонынѣ въ томъ состоятъ, что они (не только) сей мірской разныя мудрости ради, но и для ради любви Христовой и единомыслію и истиннымъ сущимъ сердцемъ служить и донынѣ и впредь обѣщаютъ.

5.

И ежели бъ тѣ 2 народа, мелетинцы (Имеретинцы) и Армяня, службу Вашего Императорского Всепресвѣтлого Величества содержали бъ, и помощію всемогущаго Бога могли бы они всѣхъ языческихъ непріятелей побить, потому что они были тамошніе ключи и обыкновенныя всѣхъ тѣхъ земельныхъ повѣтрій рожденія износить они могутъ.

6.

Хотя Вашего Императорскаго Величества войска всякою наукою и весьма сильно изобучены, только тамошнихъ разныхъ земельныхъ повѣтріевъ терпѣть не могутъ.—Сколько разъ надобныя дѣла объявили и еще многія отъ нихъ дѣла надобныя Вашему Императорскому Величеству доказать еще могутъ.

7.

Буде Ваше Императорское Пресвѣтлое Величество тайности спрашивать соизволите, а послѣ все будетъ явно, для того буде же надобное время, которое приходитъ еще пособить не мочно: и такъ сколько разъ такія надобныя дѣла и времени даромъ прошли, а никакова указу не опредѣлено и ничего не учинено.

8.

И ежели тѣ тайныя думы прежде почаяли языческіе непріятели, однако мало повѣрили между ихъ и необычайно весьма готовились безъ опасности и жили нѣсколько годовъ, что у насъ знакъ нынѣ явился, что нельзя ихъ никакимъ подобіемъ утушити.

9.

И нынѣ тамошніе языки и дружбу аки всѣ по пріятельскому совѣту кравши (р=л) и хотятъ въ здѣшнихъ странахъ миръ показать и показали знатно, пока сами свои дѣла совершенно соизготовить могутъ.

10.

А нынѣ которые прибыли въ Астарахань Челеби Зацемоханъ и священникъ Антонъ и Гуль-Назаръ, которые у Лезгиновъ служилъ, и Зотъ, лезгинскіе начальники, которые совѣтъ и думы имѣютъ между собою, всѣ они про то свѣдомы прямо и неложно, и отъ нихъ, какъ онъ себѣ избавилъ, пріѣхавъ въ Астрахань бить челомъ.

11.

Понеже нѣсколько разъ отъ нихъ къ Вашему Всепресвѣтлому Величеству писано и о всемъ ясно весьма показано, (то) противъ которыхъ (=тѣхъ доносеній) они желаютъ и требуютъ отъ Вашего Величества указу.

12.

А имъ житье 6 мѣсяцовъ въ Астрахани весьма надокучило, и требуютъ они отъ насъ къ себѣ изъ Москвы отповѣди и пишутъ къ намъ съ пеньми, которой отповѣди я безъ Вашего Императорского Пресвѣтлого Величества къ нимъ отвѣтствовать не могу.

13.

Понеже отъ всѣхъ народовъ всякихъ чиновъ люди приходятъ и исходятъ съ честію, а Богъ знаетъ ихъ мысль, а наши бѣдные вездѣ безъ чести и обязаны неволею, которое довольно не пользыю(sic) и вѣстей переносить

14.

Сіе мое доношеніе, но не ради меня, но для народу христіанского православныя вѣры греческаго исповѣданія.

15.

Дабы Вашего Всепресвѣтлого Величества указомъ повелѣно было: показанныхъ отъ меня симъ доношеніемъ изъ Астрахани взять къ Вашему Императорскому Всепресвѣтлому Величеству и тайность ихъ, которую они обѣщаютъ объявить Вашему Величеству, у нихъ воспріять и о показанномъ указъ учинить; и о всемъ, противъ сего доношенія, Вашего Императорского Всепресвѣтлого Величества указомъ рѣшеніе учинять.

Августа 28 дня 1724 году.

Ես մինաս վրդ Սրբ Էջկս ցածուն ծռյ.

[Получено съ почты московской сентября 4, 1724].

№ 244.

1724, сентября 4-го. Переводъ съ письма патріарха Богдана (=Аствацатура) Араратского и Иреванского, отъ монастыря Григорія Великаго.

Братъ Исай, Агванскій патріархъ, спасай душу о Христѣ на вѣки.

Въ извѣстіе вамъ чиню: письма ваши съ шатыремъ ко мнѣ дошли, изъ которыхъ я усмотрѣлъ, чтобъ я до васъ писалъ, что у насъ чинится, также что и вамъ чинить надобно, — и что у насъ чинится, обо всемъ до васъ писалъ. Отъ Кофланъ Тивенъ до Иревана Турецкой салтанъ завладѣлъ и нѣтъ порожнихъ мѣстъ во оныхъ странахъ: все они завладѣли, и вы того не думайте, что оныя мѣста не взяты, имянно взяты; и ежели вы меня послушаете, то извольте прислать отъ себя нѣсколько юзъ-башей къ турецкому пашѣ съ подарками; дай Богъ пашѣ турецкому и сераскеру здравствовать на многія лѣта для того, что, ежели къ нимъ кто придетъ и поклонится, смерти не будетъ, понеже, ежели кто придетъ съ покорностію, то не токмо отъ нихъ какой боязни имѣть, но и жалованья отъ нихъ будетъ, и даютъ такимъ чинъ, что лутче и прежнева ихъ чину. Скоро поспѣшайте, пришлите отъ себя къ нимъ съ поклономъ, то вамъ будетъ хорошо; того ради пришлите скоро, чтобъ турецкое войско къ вамъ доколѣ не отправлено, а ежели вы не придете и не поклонитеся, а войско турецкое къ вамъ придетъ, то васъ всѣхъ порубятъ и въ полонъ возьмутъ, и того не дожидайте, чтобъ они пришли и васъ порубили или въ куски изрѣзали, чтобъ того вашимъ глазамъ не видать; а отъ нихъ намъ христіанамъ честь есть великая и покой, и обиды никакой нѣтъ, и вамъ будетъ хорошо и великая помочь отъ нихъ, ежели вы меня послушаете и придете поклонитца (тца=ться), а я оное вамъ писалъ, чтобъ вы сему повѣрили и меня послушали, или, какъ вамъ лутче, сами между собою подумайте. Сентября 4 дня 1724 г.

№ 245.

1724, сентября 16-го. Донесеніе Астраханской губернской канцеляріи объ отпускѣ изъ Астрахани армянскаго священника Антонія съ товарищами.

Его императорского величества въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе.

Въ грамотѣ (№ 241) его императорского величества изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, прошедшаго августа отъ 17, которая въ

Астраханской губернской канцелярiи получена сентября 11 дня, сего 1724 году, написано: велѣно отправить изъ Астрахани въ Санктъ Петербурхъ съ провожатымъ попа Антонiя съ товарыщи трехъ человѣкъ, которые прибыли въ Астрахань отъ Армянъ изъ Персiи съ письмами, и велѣть имъ явитца (тца=ться) въ Государственной коллегiи иностранныхъ дѣлъ. И по оной его императорскаго величества грамотѣ оной попъ Антонiй съ товарыщи изъ Астрахани въ Санктъ Петербурхъ съ провожатымъ, Астраханского гарнизона Селиванова полку съ капраломъ Иваномъ Алмазовымъ, отправлены, и дано имъ его императорскаго величества жалованья кормовыхъ денегъ въ проѣздъ отъ Астрахани до Санктъ Питербурха, на шесть недѣль, по пяти копеекъ человѣку на день, итого осьмнадцать рублевъ тридесять алтынъ, да прогонныхъ денегъ на двѣ подводы почтовыхъ отъ Царицына до Москвѣ и до Нова-города и до Санктъ Питербурха девят(над)цеть рублевъ двадцать два алтына четыре денги, всего кормовыхъ и прогонныхъ денегъ тритцеть восемь рублевъ девятнатцеть алтынъ двѣ денги, и велѣно оному капралу вышеозначенного попа Антонiя съ товарыщи объявить въ Государственной коллегiи иностранныхъ дѣлъ.

Полковникъ Ѳедоръ Митрофановъ.

Капитанъ Никита Полтовъ.

Сентября 16 дня 1724 году.

№ 246.

1724, сентября 27-го. Запись словеснаго объявленiя отъ Армянина Семена Попова въ Государственной коллегiи иностранныхъ дѣлъ.

[1724 г., сентября въ 27 день, въ коллегiи иностранныхъ дѣлъ, пріѣхавшей (е=i) изъ Персiи Армянинъ Семенъ Поповъ объявилъ словесно, что]

Армянинъ Иванъ Карапетъ, при отпускѣ ево (Семена Попова) съ письмами ко двору его императорскаго величества, приказывалъ донесть въ иностранной коллегiи, что въ Арменiи, въ провинцiи Карабахской, въ горахъ, разстоянiемъ отъ Шемахи шесть дней ѣзды, есть руды серебряная, мѣдная, свинцовая и желѣзная, которыя всѣ въ одной горѣ, и тѣ руды Иванъ Карапетъ осматривалъ самъ и ему, Семену Попову, велѣлъ здѣсь о томъ донести и изъ тѣхъ де рудъ, какъ онъ Семенъ Поповъ самъ видѣлъ, мѣдную, желѣзную, а больше свинцовую, оттуду берутъ и въ дѣло употребляютъ, токмо о серебряной рудѣ онъ не слыхалъ, чтобъ кто пробу во оной

чинилъ; а Иванъ де Карапетъ болѣе вышеписаннаго накакихъ обстоятельствъ не приказывалъ и пробы оныхъ рудъ не послалъ, за опасеніемъ въ провозѣ оныхъ въ пути отъ непріятелей. А сверхъ онаго, съ нимъ Семеномъ Поповымъ отъ Ивана Карапета и отъ другихъ Армянъ, кромѣ прошенія ихъ о помощи противъ непріятелей, ни о чемъ не приказано.

№ 247.

(1724, сентябрь-октябрь). Переводъ съ письма патріарха Нерсеса, что писалъ къ Исаю патріарху отъ другова армянского собранія.

Братъ мой большой, Исай патріархъ, спасай душу о Христѣ.

Допошу вамъ чрезъ письмо свое, чтобъ вы знали: которое вы ко мнѣ письмо прислали, чтобъ мы при ономъ приложили свои печати, и намъ оное письмо не показалось и не думаемъ къ опому письму печатей приложить того ради, что ехидна седмиглавая уже пришла и всѣ четыре стороны земли обсыпала и до насъ хвостомъ достаетъ и нынѣ имѣемъ страхъ великой. Вы лутче меня знаете, а отъ оныхъ, которые къ намъ пріѣхали, радости нѣтъ и доброва отъ нихъ ждать нечево, и я нынѣ, смотря на оное, зѣло боюсь, не будетъ ли хуже, тово вы лутче знать изволите. О чемъ мы съ тобою пишемъ императорскому величеству, и о томъ прошу не давай знать юзъ-башамъ своимъ, о томъ чтобъ неровно отъ нихъ не показалось какой непотребности и тогда бъ намъ съ тобою не было бъ какой худобы. А что моего войска или твоего войска юзъ-баши самовольствомъ, отъ своего младоумія, не имѣя надъ собою пастыря и страху не бояся, да будутъ куды писать отъ себя, и намъ ихъ уже не унять, только бъ мы съ ними о ихъ несмысленныхъ разумахъ не спомогали; а что мы пишемъ съ тобою, чтобъ они не знали; и что они дѣлаютъ, намъ отъ нихъ надобно быть немного подалѣ, чтобъ нашимъ монастырямъ не было худо, ибо мои собранныя войски обрѣтаются не единомышленно: иные желаютъ къ христіанской сторонѣ, а иные желаютъ къ бусурманской сторонѣ, и хотятъ учинить власно, такъ какъ мѣрилъ (?) меликъ измѣняли, и говорятъ иные, что Иревань взяли, а иные говорятъ, что не взяли, а правдивой вѣдомости нѣтъ; говоритъ нашъ юзъ-баша Исай, когда де къ Генжѣ Турки близко придутъ, то де пойду встрѣчу ихъ и поклонюся того ради, что некуда дѣтца; а къ Генжѣ командировано особливое войско, и нынѣ я всѣхъ юзъ-башей нашихъ думаю привести въ соединеніе, чтобъ они со всѣми Армянами, гдѣ кто ни

обрѣтается, имѣли между собою дружелюбіе и жили бъ мирно, а я бы у нихъ былъ командиръ. Отъ Генжина я получилъ письмо, въ которомъ писано, что генжинскіе жители Татары хотятъ встрѣтить турецкое войско и поклониться, и нынѣ извольте думать какъ бы лутче, такъ и пиши къ государю.

№ 248.

1724, октября 18-го. Посланіе католикосовъ Исаія и Нерсеса и карабахскихъ меликовъ о распространеніи турецкаго владычества въ Персіи и объ угрожающей имъ опасности, съ просьбою поспѣшить обѣщанною помощію.

Ա՛ծՅ ինքնակալ կայսեր ծովու և ցամաքի տէր և ամ՛ր տէր Պետր Ալեքսեիջ Խրաթօր աստուծով զօրացեալ։

Հաւատացեալ ծառայիցս Քրիստոսի Նսայի և Հերսէս կաթողիկոսաց և թամամ զօրաց ներքոյդրեալ քոյոց ծառայիդ զոր մխրեալ եմ՛, զի ահա յառաջ քան զայս ձէ անգամ մերոյ աղդացս օրպիսութիւնք և աւհալն արդ եմ՛ արարեալ քո ոտից հողին, և ոչ միոյն պատասխանն չտեսար. վասն որոյ յոյժ և յոյժ տարակոյս և յուսահատեալ կամ՛ք, քանզի այս ձ և ձ ամ՛ կ զոր ինձ անահէր և անախրօջ իրրև ոչխար մոլորեալ առանց հովուի, միայն յոյս և ապաւէն վերև Քստուած, ներքև զբեզ ունիմ՛ մեզ ապաւէն և տէր Քհա միևչև յայժմն կերպիւ ինչ ճանապարհ եմ՛ գնացեալ մեր չորս կողմի Քշնամեաց հետ կռիւ անելով. հիմա Թուրքաց Թագաւորի զօրքն եկն հաս բաղում տեղիս ղղևպաշի հողէն, այսինքն Նարվէզ, Նախջուան, Նրևան, Նվրլիզ, Պօրչալու, Ղազախ, այս ամենայն առաւ հոռմին այժմ գալու է Վանջու և մեզ վրայ. ահա այսօր է մեզ օգնութեան օրն. խնդրեմք և աղաչեմք մի անփոյթ և անտես առնէր զմեզ, այլ փութանակի հրաման հաներ զօրացն որ ծովուն այս կողմն կան գալ և հասանել մեզ օգնութիւն. իսկ վասն հացի և խորակի կողմանէ զօրացն մեր կու հոգամք, միևչև եթե, ձիե, թիղը ցորէն մեր կու հոգամ միայն թէ հրաման լինի զօրացն միևչև ի պարապտղու երկիրս և ի շամախի գալն. ապա թէ անփոյթ արասցէ տէրութիւն քոյ ի մէնջ, ճշմարիտ որ այս քէ ամառս կառնուն զմեզ և կոտորեն և բնաւին քրիստոնեայ ազգն կու ջնջեն. ահա բայ ի քէն այլ ուստերէ ոչ ունիմք ակնկալութիւն փրկութեան. խնդրեմք որ վասն Քրիստոսի սիրոյն և սուրբ խաչի խաթէրն մեզ օգնութիւն հասանես այս մեռաւկայ ժամանակս. այլ զինչ երկաբեցից, կամ՛ տեառնդ եղիցի։ Գարձեալ Յեսան Կարապետն որ քոյին հրամանաւն մեր մէջս է կամեցաւ որ գայ. մեզան զիր ուղեյ. մեր կաթողիկոսր և ուզպաշիք կամ՛ գանր

պահեցինք մեր մէջս. ԲԱ պատճառաւ, որ մէկ ճանապարհ չկայ. մէկէլ որ թէ որ սա կայր մեզ լաւ չէ. մեք մինչև ցայժմ ինչ որ արել եմք քո կարող զօրութեամբ և անուամբդ եմք արարեալ. այժմ ևս խնդրեմք զմեզ քո խնամոց ներքոյ պահես և քո ողորմութիւն շուտով մեզ հասուցանես։

Գրեցաւ ՌՃՀԳ թուիս հայոց հոկտեմբերի ԺԸ։

Մէլիք գրիգոր, Պաղի ուզպաշի, Մէլիք Մէջլում, Թարխան ուզպաշի, Սարգիս ուզպաշի, Ոհան ուզպաշի, Աւան ուզպաշի, ըսլուկա (слуга) Կարապետ Իւան։

№ 249.

1724, октября 18-го. Переводъ посланія (=248) армянскихъ католикосовъ Исаія и Нерсеса и карабахскихъ меликовъ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Петръ Великій, Отецъ отечества, Государь Всемилостивѣйшій.

Богъ всевышній изволеніемъ своимъ Вашему Императорскому Величеству изволилъ обладать подъ солнцемъ многими языки.

Мы, нижайшіе слуги Ваши, Агванскія земли Исай и Нерсесъ патріархи и слуги Вашего Величества юзъ-баши всѣ при семъ печати приложили. Прежде сего до Вашего Императорского Величества мы, нижайшіе, писали трижды и 4-жды и о своей всей нуждѣ доносили мы подножіе ногу славы Вашея, и на тѣ наши письма ни одного указу отъ Вашего Величества мы не получили, и о томъ мы нынѣ впали въ великое сумнѣніе, что отъ Вашего Величества милостиваго отвѣту не получили, и не знаемъ нынѣ, что о себѣ чинить. А тому уже года съ три и съ четыре есть, что мы у себя самодержца не имѣемъ и обрѣтаемся яко овцы безъ пастуха и некому за насъ вступитца (тца=ться), кромѣ Бога небеснаго и Вашего Величества, государя земнаго: Вы за насъ вступи́тесь для того, что со всѣхъ 4-хъ сторонъ намъ обрѣтаются непріятели, однако-жъ до сего времяни мы всячески принуждались стоять за себя противъ непріятелей, а нынѣ отъ Турецкой стороны въ Козылбашское взадѣніе многія войски вступили и многія мѣста обовладѣли, а имянно: Та*рв*езъ, Нахчивань, Иревань, Тифлисъ, Барчалу, Казахъ, оныя мѣста всѣ взяли Турки; послѣ того турецкія войски пошли къ Генжѣ и къ намъ идутъ и хотятъ приступать. Нынѣ имѣется

время благопотребное намъ имѣть силу, просимъ Вашего Величества, не забудь насъ, чтобъ которое войско Вашего Величества здѣсь за моремъ есть, оными бы посланъ отъ Вашего Величества указъ, по которому бы отъ оныхъ войскъ Вашего Величества къ намъ пришли на помочь, а о провіантѣ или о иныхъ какихъ припасѣхъ, что къ войску принадлежитъ, попеченія имѣть не извольте: у насъ запасу сыщется про войско Вашего Величества, у насъ есть нынѣ пшеницы изготовлено тогаровъ тысячь пять, шесть, и для прилучающейся нужды оной провіантъ бережемъ, только бъ указъ Вашего Величества былъ войскамъ къ намъ итти, а какъ войско къ намъ пойдетъ и до Шемахи и до Карабахи дойдутъ, во оныхъ мѣстахъ провіантъ имъ готовъ будетъ. Не отврати отъ насъ лица Своего, да будетъ въ насъ воля Твоя, ибо мы рабы Твоего Величества; а ежели Твоея помощи къ намъ не будетъ, что мы воистинну погибнемъ; мѣсяца два или три время ждать, придутъ турецкія войска и насъ всѣхъ порубятъ и разорятъ; а кромѣ Вашего Величества, мы ни на ково инова надежды не имѣемъ, Вы въ насъ вступи́тесь и да причтены будемъ нижайшими слугами къ подножію ногъ Вашихъ; ради истиннова Христа и крестного знаменія, нынѣ бъ отъ Вашего Величества прислано было на помочь къ намъ, ближе печево долго ждать, да буди воля Твоя. По повелѣнію Вашего Величества, Иванъ Карабетъ къ намъ прибылъ и нынѣ обрѣтается при насъ; и хотѣлъ онъ Иванъ Карабетъ отъ насъ итти къ Вашему Величеству, а насъ оставить безъ владѣпія (ла=ѣ) и прослалъ у насъ писемъ, и мы, нижайшіе слуги Ваши, патріархи съ юзъ-башами, уговорили ево; а того ради мы ево, Карабета, уняли у себя, что всюду пути заставлены и проѣзду нѣтъ, другое дѣло, что и намъ, уповая на заступленіе Вашего Величества, при немъ лутче, и до сего времяни какъ мы жили и что чинили, все Твоею силою и Твоимъ повелѣніемъ и подъ Твоею сильною и высокою рукою жили, а нынѣ покорнѣйше просимъ, покажи надъ нами Свою милость и дай намъ руку помощи скоро.

Октября 18 дня 1724 году.

[При вышеписанномъ письмѣ одна печать красная патріарха Исайя, одна печать Меликъ-Григорія, одна Баги-юзъ-баши, одна Меликъ-Межлумъ, одна Тарханъ-юзъ-баши, одна Саркизъ-юзъ-баши, одна Ваганъ-юзъ баши, одна Аванъ-юзъ-баши, одна слуга Иванъ Карабетъ].

№ 250.

1724, октября 20-го. Переводъ съ письма Ивана Карапета, которое писано въ Баку къ господину брегадиру, князю Борятинскому.

Слуга вашъ доноситъ: прежъ сего послалъ я письмо съ Иваномъ, въ которомъ я писалъ, что Иревань имянно взяли, и армянскіе патріархи со всѣмъ войскомъ совѣтовали и писали къ вамъ, о чемъ изволите увидѣть; а когда мы у Персеса были, тогда и изъ Ревана письма пришли, о чемъ до васъ писали и послали въ скорости; еще Иреванской патріархъ писалъ письма къ Исаю, что Иревань городъ имянно взяли, и оное подлинное письмо у себя я оставилъ, а копію до васъ отправилъ; а о здѣшнихъ состояніяхъ извольте спросить Хачатура, а намъ вѣдомости нѣтъ объ немъ Хачатурѣ: доѣхалъ ли онъ къ вамъ или нѣтъ, и о томъ всѣ Армяня плачутъ, что о томъ вѣдомости отъ васъ долго нѣтъ; все ожидаютъ отъ васъ отповѣди: ежели отъ васъ никакова до нихъ милосердія не будетъ, то хотятъ итти къ Турку; я ихъ уговариваю и удерживаю и обнадеживаю ихъ, что завтрѣ отъ завтрѣ будетъ о всемъ вѣдомость, и вѣрю я, что отъ васъ милость къ нимъ будетъ, чтобъ оную страну не дать разорить. Карабахъ, Гепжи, Тефлисъ,—и всѣмъ оными мѣстамъ замóкъ Шемаха; ежели вы будете въ Шемаху, то оныя мѣста всѣ ваши будутъ. А нынѣ я живу въ Каракулахъ горахъ, въ крѣпкомъ мѣстѣ, съ войскимъ (войсками) юзбашескіе (юзъ-башей): Тарханъ-юзъ-баши, Баги-юзъ-баши, Меликъ-Межлумъ, — съ ними вмѣстѣ пребываемъ. Какъ повелите мнѣ чинить: здѣсь ли мнѣ быть, или назадъ быть, или мнѣ что повелите дѣлать? Ежели мнѣ при нихъ получаса не быть и отойти подалѣ, то они отдадутъ себя Турку, и во всемъ воля ваша, а безъ указу я учинить ничего не могу. Октября 20 дня 1724 году.

[При семъ подписано: Слуга вашъ Иванъ Карабетъ. При томъ же письмѣ печати: одна Тарханова, одна Межлумова, одна Баги, одна Карабетова.

Оное переводилъ на русское армянской епископъ Мардиросъ].

№ 251.

1724, ноября 4-го. Донесеніе изъ Главной полицеймейстерской канцеляріи въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ объ отводѣ квартиры прибывшимъ изъ Персіи (см. № 245) армянскому священнику Антонію и при немъ Армянамъ двумъ человѣкамъ.

Промеморія.

Изъ Главной полицымейстерской канцеляріи въ Государственную иностранную коллегію.

Сего ноября 3 дня промеморіею изъ оной коллегіи требовано, дабы прибывшимъ въ Санктъ-Питербурхъ изъ Персіи ко двору его императорского величества для нѣкоторыхъ дѣлъ армянскому попу и при немъ Армяномъ двумъ человѣкомъ отвесть квартиру на Санктъ-Питербурхскомъ острову; такожъ бы отвесть квартиры къ пріѣзду ѣдущимъ въ Санктъ-Питербурхъ изъ Астрахани нѣкоторымъ знатнымъ персонамъ, служители которыхъ надѣетца быть человѣкъ десять, на ономъ же острову и на Московской сторонѣ [1]) квартиры и протчіе, и на тѣ квартиры дать билетъ. И по его императорского величества указу и по опредѣленію въ Главной полицымейстерской канцеляріи, помянутымъ армянскому попу и Армяномъ на Санктъ-питербурхскомъ острову квартира показана на дворѣ купецкого человѣка Степана Гусева и билетъ присланнымъ отъ нихъ данъ того жъ числа; а ѣдущимъ же изъ Астрахани, къ пріѣзду ихъ, въ квартиру осигнованы на томъ же острову дворы бывшаго блиижняго боярина Петра Ивановича Бутурлина да иноземца Самойла Гарцына, въ которыхъ имѣетца двадцать восемь покоевъ, и билеты опредѣленному на помянутомъ острову порутчику Захарову отданы, которому велѣно ихъ объявить иностранной коллегіи командующимъ, такожъ и господарямъ (домовладѣльцамъ), чтобъ квартиры къ пріѣзду ихъ очистили; и Государственная иностранная коллегія о вышеписанномъ да благоволитъ быть извѣстна. Ноября 4 дня 1724 году.

---

1) Въ настоящее время «Санктъ-Питербурхскій островъ» извѣстенъ подъ именемъ Петербургской стороны, а выраженіе «Московская сторона», означавшее въ петербургской топографіи южный или лѣвый берегъ Невы, исчезло. *Прим. Ред.*

№ 252.

1724, ноября 5-го. Запись заявленій, сказанныхъ въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ присланными отъ армянскаго воинства, о присылкѣ вспомогательнаго войска или же объ отводѣ мѣстъ для поселенія въ прикаспійскихъ областяхъ.

1724 г., ноября 5 дня, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ присланные изъ Астрахани Армяня, три человѣка, по вопросу сказали,—попъ Антоній, житель Шамахинской, другой Кевга Челеби, житель Карабахской провинціи:

1) Опой попъ Антоній посланного отсюду прошедшаго 1723 году Армянина Ивана Карапета съ грамотою (=№ 227, № 228) его императорскаго величества къ армянскому народу обнадеживательною помощію и протекціею его величества, по пріѣздѣ того Карапета въ Баку, препроводилъ оттуду въ декабрѣ мѣсяцѣ 1723 жъ г. чрезъ Шемаху тайнымъ образомъ въ собраніе армянское въ провинцію Карабахскую къ патріарху Исаію, которой тогда былъ въ монастырѣ, зовомомъ Канзасарѣ, куда они съ Карапетомъ пріѣхали 1 генваря сего 1724 г.; а при ономъ патріархѣ въ то время въ близости войска армянского обрѣталось 12000, со многими юзъ-башами, между которыми 2 главныхъ управителей, зовомые Аванъ и Мирза. И по пріѣздѣ туда Карапета, оное войско все къ патріарху собралось, предъ которымъ помянутую его императорскаго величества грамоту читали, и выслушавъ оную, всѣ обнадеживаніе его величества о помощи и протекціи радостно и съ великимъ благодареніемъ приняли, и для того торжествовали 8 дней, а потомъ, по разглашеніи оной его императорскаго величества грамоты, собралось изъ той же Карабахской провинціи войска армянского всего до 40000 человѣкъ, изъ которыхъ 30000 конницы и 10000 пѣхоты, надъ которыми всѣми главные управители помянутой патріархъ Исай и 2 юзъ-баши Аванъ и Мирза. Ружье (оружіе) у того всего войска есть фузеи (ружья) и сабли, и сверхъ того у конницы пистолеты, такожъ пороху и свинцу у нихъ довольно, и оное ружье и порохъ и свинецъ дѣлаютъ они Армяня сами, понеже у нихъ такихъ рудъ довольно. А пушекъ при нихъ ничего нѣтъ, понеже хотя у нихъ руда мѣдная и желѣзная есть, но мастеровъ пушечныхъ нѣтъ.

2) Былъ онъ, попъ Антоній, тамо при патріархѣ Исайѣ и при главныхъ юзъ-башахъ февраля до 25, а того числа отправили ево Антонія и съ нимъ вышеозначенного Армянина Кевга Челебея патріархъ Исай, юзъ-баши и Иванъ Каранетъ съ письмами своими ко двору его императорскаго

величества, и ѣхали они оттуда чрезъ Шамаху и Баку тайнымъ образомъ, и по прибытіи ихъ въ Баку, брегадиръ князь Борятинской письма, которыя у нихъ были, взялъ и отправилъ съ нарочнымъ ко двору его императорскаго величества, при которомъ посланномъ изъ Баки и они оба ѣхали до Астрахани, гдѣ они до указу задержаны были, и нынѣ оттуду пріѣхали.

3) При отъѣздѣ ихъ изъ армянского собранія, патріархъ Исай и юзъ-баши главные приказывали имъ донести его императорскому величеству, сверхъ посланныхъ ихъ писемъ, словесно, что когда его императорское величество изволилъ быть въ Персидскихъ краяхъ и въ то время писалъ къ нимъ Минасъ вартапедъ съ нарочно присланными [двумя Армянами, которые и донынѣ при нихъ тамо обрѣтаются], что его императорское величество изволитъ быть съ войсками своими къ нимъ Армяномъ, и они Армяня, получа такое извѣстіе, приготовили было для войска рос(с)ійского 60.000 пудъ хлѣба и 10.000 быковъ и прочіе потребные запасы, но къ ихъ безчастію его императорское величество и войско его величества тогда къ нимъ не бывали, и для того они послѣ того вскорѣ чрезъ письма свои его императорское величество паки просили о присылкѣ къ нимъ помощи, на которое ихъ прошеніе его императорское величество изволилъ чрезъ Карапета въ грамотѣ своей обнадежить протекціею своею и чтобъ они содержали себя противъ непріятелей твердо, надѣясь на помощь его величества, для чего они Армяня и донынѣ содержатъ себя во оборонѣ противъ непріятелей своихъ твердо, ожидая помощи его императорского величества.

4) Ежели же его императорское величество къ нимъ Армяномъ въ помощь войска прислать не соизволитъ, то они просятъ, чтобъ его императорское величество изволилъ ихъ принять въ свою протекцію и повелѣлъ бы опредѣлить имъ мѣста къ поселенію у Каспійского моря въ Гилянѣ, Сальянѣ, при Бакѣ и Дербенѣ, понеже они Армяня весьма не хотятъ болѣе быть подъ игомъ бесурманскимъ, хотя ихъ какъ шахъ Тахмасябъ, такъ и турской Ибрагимъ паша изъ Генжи [когда оный тамъ былъ] чрезъ письма свои призывали каждой въ свою сторону, обнадеживая всякою вольностью, но они на то не склонились, вѣдая ихъ непостояпство, и желаютъ быть для вѣры своей подъ протекціею христіанского государя. И ежели его императорское величество ихъ Армянъ въ протекцію свою принять и имъ для поселенія земли въ вышеозначенныхъ мѣстахъ опредѣлить созволитъ, то бъ повелѣлъ его величество немедленно прислать о томъ къ нимъ съ нарочно посланнымъ свою обнадеживательную грамоту, дабы они, по полученіи оной, могли благовременно, покамѣстъ непріятели ихъ не овладѣли или пути къ проходу ихъ не заступили, изъ Карабахской провинціи убрався, съ фамиліями своими въ помянутыя мѣста итти.

5) А ихъ всего Армянского народу, военного и протчаго, одной Кара-

бахской провинціи, которые желаютъ притти подъ протекцію его императорского величества, будетъ со сто тысячъ дворовъ, кромѣ другой армянской провинціи, зовомой Капанъ, которая между Карабахской провинціи и Эривана, отъ нихъ 3 дни ѣзды, и Армяня той Капанской провинціи съ ними въ одномъ согласіи и такожде подъ протекціею его императорскаго величества быть желаютъ; а народу Армянского въ той Капанской провинціи болѣе, нежели въ Карабахской, и большая часть купецкихъ людей. А въ Карабахской провинціи почитай всѣ Армяня шолкъ дѣлаютъ и зѣло къ тому обыкновенны.

6) Къ проходу они Армяня изъ Карабахской провинціи къ Каспійскому морю никакой опасности не имѣютъ и могутъ они пройти свободно, миновавъ горы, въ Сальяны, до которыхъ отъ собранія ихъ армянского конскою верховою ѣздою четыре дни, а со всѣмъ народомъ могутъ они до Сальянъ перейтить дней въ шесть, понеже та дорога гладкая и сухая.

7) А когда бъ его императорское величество сопзволилъ взять Шемаху и тамо бы войски россійскія были, то бъ они Армяня, въ такомъ случаѣ, изъ Карабахской провинціи къ Каспійскому морю уже бы безъ всякого опасенія отъ Лязгинцовъ приттить могли.

8) Къ поселенію своему они Армяня въ помянутыхъ мѣстахъ никакого ижднвенія нынѣ отъ его императорского величества не требуютъ, но будутъ своимъ коштомъ то исправлять, токмо просятъ, чтобъ по милости его императорскаго величества отведены имъ были для житья мѣста и земли удобныя, дабы они могли себя содержать, а ежели иногда кому изъ нихъ при поселеніи въ чемъ нужда будетъ, то въ то время станутъ у его императорскаго величества вспоможенія просить.

9) Обрѣтающейся у Эривана ихъ армянской первой патріархъ Араратской, такожъ и тамошніе Армяня [которыхъ меньше гораздо числомъ, нежели въ Карабахской провинціи] хотя съ ними карабахскими Армяны за отдаленіемъ въ совокупленіи еще не были, однакожъ оной патріархъ Арарацкой, чрезъ частую пересылку въ Карабахъ къ патріарху Исайю, письмами обпадеживаетъ о своемъ согласіи съ нимъ.

10) Опой Эриванъ отъ собранія армянского, гдѣ патріархъ Исай и 2 главные юзъ-баши обрѣтаются, разстояніемъ верховою ѣздою 6 дней, а отъ того собранія до Генжи 2, а до Шамахи 4 дни ѣзды.

Третей Армянинъ, попъ же, Петръ, житель Ширванской провинціи, Шамахинского уѣзду, изъ волости, зовомой Кабалы, которая за Шемахою день ѣзды, (сказалъ, что) посланъ онъ отъ тамошняго Армянского народу, которого около 10000 будетъ, ко двору его императорскаго величества просить его величества протекціи, понеже ихъ Армянъ всѣхъ тамошніе

ширванскіе бесурманы привели насильно въ свою вѣру и церкви ихъ армянскія пожгли, и хотя они Армяня принуждены отъ страху явно бесурманскую вѣру держать, однакожъ по ночамъ тайно молитвы по христіанскому закону отправляютъ, и для того желаютъ отъ той бесурманской неволи избавленія; выѣхалъ онъ Петръ изъ Шемахи вмѣстѣ съ помянутымъ попомъ Антоніемъ.

Տ՚ անդօրն չալապու... ես տ՚ր ձեռս դրի.

Տ՚ պետրոս լուկայ շերվանով.

№ 253.

(1724, ноября начало). Выписка о прибывшихъ изъ Астрахани попѣ Антоніи, Кевгѣ Челебеѣ и попѣ Петрѣ.

Въ коллегію иностранныхъ дѣлъ генералъ-лейтенантъ господинъ Матюшкинъ, при доношеніи своемъ отъ 17 мая сего года, сообщилъ полученныя изъ Баки отъ бригадира, господина князя Борятинского, чрезъ капитана Нетесова разныя письма и вѣдомости.

Въ томъ ево доношеніи, между инымъ, написано тѣми словами: Отъ него жъ бригадира присланы вѣдомости Милитинца (Имеретинца) Исай-бека, которой присланъ отъ Кахецкого Маматъ-кули, [1]) (и) Армянина попа Антона, которой посыланъ былъ изъ Баки въ армянское войско съ Армяниномъ Карапетомъ. Между тѣми приложеніи (приложеніями) обрѣтается (обрѣтаются):

(1) Переводъ съ письма армянского патріарха Эсайя къ командиру Бакинскому, отъ 17 марта, которое изъ собранія армянского войска принесъ Армянинъ Яковъ Каспаровъ 24 марта жъ. Въ письмѣ онъ патріархъ, чтобъ помянутые попъ и Челеби посланы были, ничего не упомянулъ, кромѣ того, что желаютъ быть подъ протекціею его императорского величества, и о скоромъ назадъ отпускѣ посланного отъ нихъ.

(2) Переводъ съ армянского письма, которое принесъ карабацкой попъ Петръ, марта 24 числа. То письмо писано на имя командировъ бакинского и дербен(т)ского, съ прошеніемъ, чтобъ посланнымъ ихъ до нихъ людямъ помогли дойтить до его императорского величества. Но отъ кого то письмо и котораго числа писано, того, такожъ и никакихъ имянъ, кто посланъ, не написано. Но внизу подъ тѣмъ переводомъ написано: Подлинное письмо читалъ попъ Антонъ Аракеловъ; переводили Армяне Варламъ и Петръ.

---

1) Въ письмѣ, приведенномъ въ донесеніи (№ 215) вардапета Минаса, онъ называется Кахетъханъ и Маметъ-кули-ханъ. *Прим. Ред.*

Въ Бакѣ онъ попъ Антоній, того жъ марта 24 числа, въ которое вышеписанныя письма получены, допрашиванъ и объявилъ во оном только, что благополучно Карапетъ къ патріарху и юзъ-пашамъ прибылъ, и о его пріемѣ, а чтобъ онъ попъ съ товарищами своими отправленъ былъ отъ собранного войска съ словеснымъ доношеніемъ, того въ томъ допросѣ не находится.

Въ копіи письма армянского къ его императорскому величеству отъ главныхъ персонъ собранія армянского Сергѣя, Исайя, Абрама и протчихъ, отъ всѣхъ провинцей, отъ 5 марта(?) 1724 году, написано: Доносятъ о полученномъ чрезъ Карапета указѣ и что они съ великою радостію и благодареніемъ сподобилися онаго видѣть, и представляютъ, что ихъ въ собраніи и въ готовности съ 20.000, токмо половина безъ ружья; но о посылкѣ онаго попа съ товарыщи, ни о словесномъ приказѣ ничего не упомянуто.

Токмо Карапетъ, отъ 10 числа марта, изъ Апанакъ писалъ, что Генжинцы желаютъ быть лутче подъ протекціею его императорскаго величества, нежели у Турковъ, и хотѣли съ попомъ Антономъ обо всемъ они писать.

Карапетъ, при письмѣ своемъ отъ 18 марта, прислалъ копію съ присяги юзъ-башей Авана и Мирзы и протчихъ. И при томъ оные объявляютъ, что при нихъ (во)оруженного войска 500 человѣкъ, да безъ ружья 6400 человѣкъ, и естли дано имъ будетъ ружье и аммуниція, то они всѣ готовы служить; а Карапетъ писалъ, что тѣхъ собранѣй армянскихъ, гдѣ онъ былъ, можетъ противъ непріятеля вытти тысячь съ 20, токмо де оскудѣніе имѣютъ въ провіантѣ.

И со всѣхъ вышеозначенныхъ писемъ и вѣдомостей армянскихъ и другихъ Персицкого краю, которыя какъ при вышеписанномъ доношеніи генералъ-лейтенанта господина Матюшкина, отъ 17 мая, такъ и прежде и послѣ того, при двухъ его доношеніяхъ, полученныхъ при отъѣздѣ сюда изъ Москвы, 4 іюня, отосланы копіи къ нему генералъ-лейтенанту при письмѣ господина канцлера, въ которомъ писано, чтобъ онъ по тѣмъ всѣмъ письмамъ донесъ его императорскому величеству и резолюціи требовалъ.

Потомъ получено письмо изъ Москвы къ господину канцлеру отъ Миласа вартапета, отъ 30 іюля, въ Санктъ-Петербурхѣ 13 августа, въ которомъ онъ доноситъ, что обрѣтаются въ Астрахани Армяне попъ Антоній и знатной человѣкъ Кеоха Челеби и имѣютъ они такой секретъ, что не могутъ на письмѣ изобразить, и дабы оныхъ взять въ Санктъ-Петербургъ, и что еще въ Астрахани есть одинъ человѣкъ, которой пріѣхалъ съ помянутыми жъ Армяны, чтобъ и его повелѣно было сюда взять.

И того жъ августа въ 17 день посланъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ (№ 241) въ Астрахань: велѣно вышеозначенныхъ Армянъ, 3 человѣкъ, прислать въ Санктъ-Петербурхъ.

№ 254.

1724, ноября 9-го. Заявленія, сдѣланныя въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ присланными отъ армянскаго воинства.

1724 г., ноября въ 9 день, Армяня 3 человѣка въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ словесно объявили:

1) Попъ Антонъ проситъ, что онъ желаетъ изъ Шемахи со всею своею фамиліею и съ пожитки, какъ можетъ убратца, перейтить жить въ Дербентъ, и дабы ему тамо повелѣно было дать дворъ. Такожъ, можетъ де онъ съ собою перезвать и прихожанъ своихъ Армянъ, которыхъ будетъ дворовъ съ 50.

2) Что нынѣ имѣетца въ Дербентѣ Армянъ пришедшихъ болѣе 200 дворовъ, и напредь де сего была тамо церковь армянская, которую строилъ армянской патріархъ, внукъ Григорія Великаго, изъ которой бесурманы сдѣлали мечеть, а потомъ обращена въ простой анбаръ, гдѣ нынѣ кладутъ простые товары и прочую рухлядь. Того ради просятъ, дабы по милости его императорскаго величества повелѣно было тотъ анбаръ отдать имъ на церковь, понеже въ Дербентѣ люди ихъ и впредь умножатца (тца = ться) будутъ, а церкви ни тамо, ни въ близости около Дербепя не имѣется.

3) Жителемъ армянскимъ, въ Дербентѣ обрѣтающимся, и которые изъ уѣзду пріѣзжаютъ туда для купечества, чинится великое раззореніе и обиды отъ Дербен(т)скихъ бесурманъ, а особливо отъ наиба, что беретъ насильемъ товары за малую цѣну и не платитъ денегъ. Того ради просятъ, дабы во всемъ томъ повелѣно было имѣть надзираніе и распоряженіе россійскому командиру, понеже они Армяне стали быть подданные его императорского величества.

Տէր ամարէն.

Кевга Челеби проситъ:

Что тому уже четвертой годъ, какъ во время разоренія Армянъ отъ Лезгинцевъ, взяли у него Кевги въ полонъ домашнихъ ево 19 человѣкъ, изъ которыхъ нынѣ имѣютца у Адилъ-гирѣя, шамхала въ Таркахъ, споха ево Агуль, да въ Казанчѣ племянникъ ево Яганъ, да въ Гели, у шемхальского бесурмана Мирзы Магомеда, дочь ево Агаханъ, да у Усмѣя, въ деревнѣ Кюбечи, у Бекиръ-Чанги-Маамеда, сынъ ево Хасунджанъ, да въ деревнѣ Мюгурѣ, у Магамада, сынъ ево Бурджи, да гдѣ самъ Усмѣй живетъ, у подданного ево Арухъ-Маамада, дочь ево Агуль. Того ради слезно

проситъ, дабы по милосердію его императорского величества повелѣно было указомъ оныхъ ево дѣтей и родственниковъ, у тѣхъ бесурманъ отобравъ, отдать ему, и о томъ къ кому надлежитъ послать съ нимъ его императорского величества указы. *Խեխվայ չալապի.*

№ 255.

1724, ноября 10-го. Высочайшая грамота на имя Армянскаго народа.

[1724 г., ноября въ 10 день, по указу его императорского величества, изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправлены его императорского величества двѣ грамоты, въ равной силѣ, къ народу Армянскому, слѣдующаго содержанія, о чемъ его величества резолюція записана въ протоколъ вышеозначенного жъ числа:]

Божіею милостію Мы Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и протчая, и протчая, и протчая.

Честнѣйшему патріарху Исайю и честнѣйшимъ юзъ-башамъ Авану и Мирзѣ, и всѣмъ протчимъ честнымъ юзъ-башамъ и управителемъ, и всему честному Армянскому народу Наша Императорская милость и поздравленіе.

Объявляемъ вамъ чрезъ сію Нашу милостивую грамоту, что Мы чрезъ отправленныхъ отъ васъ попа Антонія и Кевха Челебіи ваше покорнѣйшее доношеніе получили, и отъ оныхъ пространнѣе изустно донесено о желаніи вашемъ, дабы Мы васъ съ домами и фамиліями вашими въ высокую Нашу Императорскую протекцію приняли и для жилища и свободного вашего впредь пребыванія въ новополученныхъ Нашихъ персидскихъ провинціяхъ, по Каспійскому морю лежащихъ, удобныя мѣста отвесть повелѣли, гдѣ бъ вы спокойно пребывать и христіанскую свою вѣру безъ препятія по закону своему отправлять могли. И понеже Мы честный Армянскій народъ ради христіанства во особливой Нашей милости содерживаемъ, того ради Мы на сіе ваше прошеніе всемилостивѣйше соизволяемъ и потребные указы отъ Себя послали къ управителемъ Нашимъ тѣхъ новополученныхъ персидскихъ провинцей, дабы они васъ какъ въ Гилянь, въ Мизендронъ, такъ и въ Баку и въ другія удобныя мѣста, когда кто изъ васъ туда прибудетъ, не токмо приняли, но и для житія и поселенія удобныя мѣста отвели и въ протчемъ во всякой милости и охраненіи содержали. И чтобъ вы о семъ Нашемъ Всемилостивѣйшемъ соизволеніи толь пайпаче весьма обнадежены и увѣрены быть могли, того ради Мы не токмо сію Нашу Императорскую грамоту къ вамъ отправили, но и посланныхъ вашихъ вышеупомянутыхъ къ вамъ на-

задъ отпустили, которые о Нашей къ вамъ имѣющей(ся) милости вящс изустно васъ обнадежить указъ имѣютъ, которымъ вы въ томъ полную вѣру дать имѣете, и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны.

[Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

Съ сего протоколу написаны грамоты вдвое на александрійскихъ листахъ, съ пришитыми копіями на армянскомъ языкѣ, и даны паруки Армяномъ, безъ подписи, за печатью государственною большою, подъ кустодіею наличпо].

№ 256.

1724, ноября 10-го. Переводъ высочайшей грамоты (=№ 255) Армянскому народу.

Աստուծոյ ողորմութեամբն մեք Պետր Առաջին Պետր Ինպրայթօռ ինքնակալ ամենայն ըռուսաց երկրի. և այլ և այլ տեղեաց։

Պատուելի կաթուղիկոս Հայոց և պատուելի ուղղաշող, Հանիդ և Արղախ և ամենայն այլոց. պատուական ուղղաշող և կրնաւորայդ, և ամենայն պատուական Հայոց ասկիդ, մեր ինպրայթօռութեան ողորմութեամբ շատ բարև հասցէ։

Յայտնի լինի ձեզ որ ես մեր ողորմութեան դիրայ, որ մեր ձեր աղաչական տէր Պետրոսին և քեֆխեայ չալաբուն խէտ այ, որ ձեր խոնարհութեամբ ողորմութեան խնդրվայկին դիրն մեզ հասել այ, և սուքա էլ ըերանով ամենայն ջաթատան ձեր խնդիր խնդիրը արին, որ մեք ձեզ ձեր տանօվն և խզանով և ձեր օճաղովն թամամի զաթռվն մեր մեծ և բարձր ինպրայթօռութեան ողորմութիան հրամանին տակուն լինեք, որ ձեր կալէ համար և ձեր դնջութիւն, առանց նեղութեան, որ զէք և կէննէք, մեր առած նոր պարսից երկրումն, որ գիլանայ ծովին վէրէն այ, որ նոր ձեր խալանած տեղն լինի, մեք հրաման տանք որ դուք տեղն ձեր դնջութեամբն ավադանի զղէք և կէր և քրիստոնէութեան յալատն դուք առանց ախ և երկուղի պահէք. և մեք պատվական հայոց ասկիտ վասն քրիստոնէութեան առաւել մեր ողորմութեամբն կը պահպանք. էտ ջաթատան մեք ձեր ես խնդրվայկին ամենայն ողորմութեամբ հրամայեցինք. և պետանի տեղն մեր հրամանաց դիրն աղաչեցինք, որ . . . . .[1]) նոր երկրընուն մեր . . . . . մեծավորաց վերայ, որ պարսից առել անք, որ նորա ձեզ Գիլան և Պաղանպարան և Նարաւ, և այլ ինչ տեղ որ ձեզ ընդու-

1) Въ подлинникѣ поставлены точки. *Прим. Ред.*

նելի լինի, ինչ վախտ որ ձեզանից ով որ որ դեղերն ղրդոն, չէ թէ միայն ընդունեն, և ձեր կալէ և շինութեան ավադանի առել է. ձեր խօվանած, պէթիկական տեղարէքրն նշանց տան ձեզ. և մենայն ջաթատան ողորմութեամբ պիրկ ըղձեզ պախեն, առանց վճաս. և որ դուք մեր ողորմութեան ամենայն հրամանն և ամենայն ժամ էլ առավել կհավադէր, և էլ իվէլի ումիդով կենէք, էս ջաթատան չէ թէ միայն ինփրայթօռութեան հրամանայդիրն ձեզ աղարկեցինք, մեք ձեր աղարկած մարդկըն էլ էս ժամանակումն դարձ ձեզ յետ աղարկեցինք, և ինչպէս որ մեր ողորմութիւն որ առ ձեզ ունենք, ալ իվէլի դոքայ լիվօվ ձեզ կուպահեն և հավադով կուլինէք, որ դոքա հրաման ունեն ձեզ ասելէ. որ և դուք կարելի էր դոյայ թամամ հավադալէ, ջաթատան հաւատով որդումտալէ. և մեք մեր ինփրայթօռութեան մէծ ողորմութէն ստուծով առ ձեզ ունեմք:

Պրվեյաւ Սանկտ. Պետրբուռք Յունի ութձիդ նոյինբերի.

№ 257.

1724, ноября 10-го. Высочайшіе указы мѣстнымъ властямъ въ прикаспійскихъ областяхъ объ отводѣ удобныхъ земель для поселенія Армянъ и объ оказаніи имъ всякаго вспоможенія.

[1724 г., ноября въ 10 день, отправлены его императорскаго величества указы, за подписаніемъ его величества собственныя руки, въ Гилянь къ брегадиру Левашову, въ Баку къ полковнику Остафьеву, въ Дербентъ къ полковнику и коменданту Юнгеру, въ крѣпость Святого Креста къ генералу маеору Кропотову, вдвое написанные, которые отданы наруки пріѣзжимъ Армяномъ [а каковы во опыхъ указѣхъ имѣются перемѣны, то означено ниже] слѣдующаго содержанія:]

Въ Гилянь.

Понеже народъ Армянской Насъ просилъ, дабы Мы оной въ протекцію Свою приняли и въ Нашихъ новополученныхъ персицкихъ провинціяхъ для поселенія отвесть повелѣли, того ради чрезъ сіе повелѣваемъ тебѣ, что когда изъ того Армянского народу какіе въ Гилянь и въ Мизандронъ прибудутъ, то немедленно отведи имъ какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ и въ протчихъ, въ Гилянѣ и Мизандропѣ лежащихъ, гдѣ они пожелаютъ и удобнѣе, потребныя и довольныя мѣста, гдѣ бъ они поселит(ь)ся могли, и въ протчемъ учини имъ всякое вспоможеніе, и содержать тебѣ опыхъ въ

крѣпкомъ сохраненіи и поступать съ ними такимъ порядкомъ, дабы отнюдь отъ нихъ никакія жалобы произойти не могли, понеже Мы оной Армянской народъ во особливую Нашу Императорскую милость и протекцію приняли.

[Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

Перемѣны въ указѣхъ въ Баку, въ Дербентъ, въ крѣпость Святого Креста, которые даны наруки Армяномъ:]

Въ Баку, къ полковнику Остафьеву: Отведи имъ какъ въ городѣ, такъ и при Бакѣ и въ Сальянахъ и въ селахъ, тамо лежащихъ, и въ протчихъ.

Въ Дербентъ, къ полковнику и коменданту Юнгеру: Отведи имъ какъ въ Дербентѣ, такъ и въ селахъ, при оном лежащихъ, и въ протчихъ.

Въ крѣпость Святого Креста, къ генералъ-маеору Кропотову: Отведи имъ при крѣпости Святого Креста, по рѣкамъ Сулаку, Аграхани и Терку.

№ 258.

1724, ноября 10-го. Переводъ высочайшихъ указовъ (=№ 257), отправленныхъ къ мѣстнымъ властямъ въ прикаспійскія области объ отводѣ земель для поселенія Армянъ и объ оказаніи имъ всякаго вспоможенія.

Հրամայական Թուխտ, որ ի ըռուստէվար ուքազ կասէն.

Ընղադէր Լավաշօվին Գիլան

Որ ի հայոց ասկն մէնէ խնդրել ան որ մենք հայոց ասկն մեր հրամանին տակն դոն մէպ ըսհաթ լնեն մեր նոր առած պարսից երկիրն դոն ուրէնց համար, ավադանի դնելէ համար, պէյլակական ուրէնց խովանած տեղերանքն նշանց տանք. Նա ջաթտան էս դրովս հուբմ անք առնում քեզ որ յեվոր յիշեալ հայոց ասկն ով ոք որ գիլան և մազանդարան ղըզոն առանց ժամանակ անց կացնելոյ շուտով տեղ տաս ինչպէս քաղաքում նմայնայպէս ղարէնքում. գիլան և մազանդարան յորտեղ որ պարտայ. կամ թէ ինչ աեղ որ հուրէնքն կույ կամնան որ ուրէնցն որ նոր ընդունելիայ և որչանր որ ուրէնցն կամքնայ որ յուրէնքն գիղելան շինութիւն դնել և այլ ինչ որ ուրէնցն լազում լինի, ամենայն ջաթտան քոմակ առնես և նոցայ լէվ պիրկ սիրով պահես, և նոցայ խէտ լէվ սիրով ճանապար դնաս որ նոցանէ ոնչով

ամենևին գանգատաւոր չլնի. որ ղրայ էնտ հայոց ասկն ուրիշ կերպիվ մեր ինփրայթօռութեան ողորմութեամբն որ մեր հրամանին տակ անք ընդունել։

Պետր Ինփրայթօռն ողորմութեան ուր ձեռնովնայ գրել.

Նու էսպէս էլ նմանայպէս ուքազ ադարկեցինք ըռուստէվար բաքոյ՝ դարբանդ և սեվէթյի քրէստ որ է սուչախ կասեն. որ էլ էս գոլող անուն վերոյտեղէքին կոմանդանթէրաց վերայ՝ որ ով ոք որ ուր փամիլօվն գնայ էն ըռուստէվար ուքազն՝ տանեն ետուրանէնցն։

Թուին ռճհգ. նոյեմբրի 10 ումն սանկտ պետրբուռք.

№ 259.

1724, ноября 10-го. Высочайшій указъ генералъ-лейтенанту Матюшкину о призывѣ Армянъ къ поселенію въ прикаспійскія области, принятіи ихъ ласково и отводѣ имъ земли въ удобныхъ мѣстахъ.

[1724 г., ноября въ 10 день, отправленъ его императорского величества указъ, за подписаніемъ собственныя его величества руки, къ генералъ-лейтенанту Матюшкину слѣдующаго содержанія:]

Въ данной вамъ при послѣднемъ нынѣшнемъ отправленіи инструкціи повелѣно, дабы вы всякимъ образомъ стараніе имѣли Армянъ и другихъ христіанъ призывать въ Гилянь и Мизендронъ для поселенія. А нынѣ Армянского народу прибыли сюда нарочно отправленные и доносили, что Армяня Карабахской и Капанской провинцій желаютъ жить подъ Нашею протекціею, ежели Мы имъ въ новополученныхъ персицкихъ провинціяхъ удобныя мѣста для поселенія отвесть повелимъ, на которое ихъ армянское прошеніе Мы не токмо позволили, но и тѣхъ присланныхъ немедленно назадъ отправили съ Нашею грамотою (№ 255 = № 256) и обнадежили ихъ Нашею милостивою протекціею, ежели они въ тѣ Наши персицкія провинціи ради поселенія пріѣдутъ; съ которой Нашей грамоты и съ данныхъ тѣмъ армяномъ пунктовъ, для твоего извѣстія, при семъ посылаются копіи.

И когда тѣ Армяне въ Гилянь, Мизендронъ, въ Баку или въ Дербень или въ другія тамошнія Наши мѣста прибудутъ, то надлежитъ ихъ принять ласково и отвесть имъ въ пристойныхъ мѣстахъ, по твоему разсмотрѣнію, удобныя мѣста для ихъ поселенія, отдавъ имъ въ городахъ и селахъ тѣ дворы и пожитки, которыя пусты, такожде и тѣхъ, которые явились въ какой противности или на которыхъ какое подозрѣніе есть; и тѣхъ про-

тивныхъ и подозрительныхъ вывесть вонъ и поступать съ ними, какъ въ вышеупомянутой данной инструкціи тебѣ повелѣно.

А о принятіи тѣхъ Армянъ и объ отводѣ имъ удобныхъ мѣстъ посылаемъ при семъ Наши указы (№ 257 = № 258) въ Баку, въ Гилянь, въ Дербень и въ крѣпость Святого Креста къ Нашимъ командирамъ, къ которымъ и ты отъ себя писать имѣешь, дабы тѣмъ Армянамъ, когда прибудутъ, по сему Нашему указу, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ отдали домы, оставшіеся пустые, такожде и противниковъ и подозрительныхъ, а другимъ бы отвели другія удобныя для поселенія мѣста. И для вящаго увѣренія тѣхъ Армянъ, равно такія жъ указы къ управителемъ тѣмъ присланнымъ Армяномъ наруки отданы.

[Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ].

№ 260.

1724, ноября 10-го. Высочайшій указъ генералъ-маіору Кропотову объ отправленіи посланныхъ отъ Армянъ лицъ, дабы они не замедля къ Армянскому народу проѣхать могли.

[1724 г., ноября въ 10 день, отправленъ его императорского величества указъ, за подписаніемъ собственныя его величества руки, въ крѣпость Святого Креста, къ генералъ-маеору Кропотову, слѣдующаго содержанія:]

Когда объявители сего, Армяня, четыре человѣка, вмѣстѣ или порознь, къ тебѣ прибудутъ, то надлежитъ тебѣ немедленно ихъ отправить водяным или сухимъ путемъ, какъ наилутчее и способнѣе будетъ, дабы они не замедля къ Армянскому народу проѣхать могли, и чрезъ которыя мѣста имъ ѣхать надлежитъ, то ко управителемъ оныхъ отъ себя писать, дабы они ихъ потому жъ немедленно отправили. А когда оные отправлены будутъ, о томъ имѣешь писать.

[Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ].

№ 261.

1724, ноября 11-го. Высочайшій указъ, коимъ объявлено Астраханскому губернатору что задержаніе въ Астрахани армянскаго священника Антонія и Кевга Челеби «весьма за противно пріемлемъ», и предписано, на будущее время, немедленно въ Петербургъ отправлять прибывающихъ изъ христіанскихъ народовъ, ежели объявятъ, что имѣютъ доношенія чинить при дворѣ.

Божіею милостію Мы Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Астараханской губерніи Нашему губернатору Артемью Петровичю Волынскому съ товарыщи.

Доношеніе ваше (№ 245) въ Нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ сентября отъ 16 дня, въ которомъ вы доносили о полученіи Нашей грамоты (№ 241), посланной къ вамъ изъ Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 17 августа, и объ отправленіи по оной изъ Астарахани прибывшихъ изъ Персіи попа армянского Антонія съ двумя товарыщи получено, и оной попъ и другіе съ нимъ Армяня прибыли сюда сего ноября 6 дня, которые объявили, что они изъ Персіи посланы къ Намъ съ нѣкоторыми нужнѣйшими доношеніи и въ Астарахань пріѣхали еще апрѣля 20 дня, сего 1724 году, и тамо по вышеозначенное 16 сентября, не знаемо для чего, удержаны, и Мы сей вашъ поступокъ въ задержаніи въ Астарахани опыхъ Армянъ весьма за противно пріемлемъ, понеже они Армяня важныя и интересамъ Нашимъ потребныя имѣли изустныя доношенія, и хотя оные, по своемъ сюда пріѣздѣ, Намъ то и учинили, однакожъ уже состояніе дѣлъ и конъюктуры (обстоятельства) отмѣнны быть стали и время пропущено, и естлибъ, по полученіи постороняго о пребываніи ихъ Армянъ въ Астараханѣ извѣстія, не отправлена бъ была къ вамъ о присылкѣ ихъ сюда Наша грамота, то бъ безъ сумнѣнія оные и донынѣ еще жили въ Астараханѣ, понеже вы о пріѣздѣ ихъ въ Астрахань Намъ никогда не доносили. И для того повелѣваемъ вамъ симъ Нашимъ указомъ, что ежели впредь кто изъ Персіи изъ христіанскихъ народовъ, изъ Мелитинцовъ (Имеретинцевъ), Армянъ и другихъ, въ Астрахань съ письмами или безъ писемъ прибудетъ, но объявитъ, что имѣетъ онъ какія доношенія чинить при дворѣ Нашемъ и будетъ требовать, чтобъ пропущенъ былъ ко двору Нашему, то опыхъ вамъ — сперва [естьли въ то время присутствовать будетъ въ Астарахани Нашъ генералъ-лейтенантъ Матюшкинъ] объявя ему о ихъ пріѣздѣ, дабы онъ могъ по данному ему указу объ ихъ пріѣздѣ и дѣлехъ сперва свѣдомъ

быть, — отправлять безъ всякого удержанія ко двору Нашему, не описываясь напредь сюда, и во отбытіи Нашего генералъ-лейтенанта Матюшкина надлежитъ вамъ ихъ допросить, отъ кого и съ чѣмъ они присланы, и отправя ихъ, писать немедленно въ коллегію иностранныхъ дѣлъ на почтѣ, дабы прежде ихъ пріѣзду о ихъ коммиссіи вѣдать; такожъ надлежитъ вамъ въ Нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ прислать немедленно извѣстіе: вышеозначенные Армяня, по прибытіи въ Астарахань, по обыкновенію, въ Губерпской канцеляріи допрошиваны ль, и для какой причины чрезъ такъ долгое время удержаны и въ Нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ извѣстія объ нихъ, когда они въ Астарахань пріѣхали, прислано не было? Данъ въ Санктъ-Петербурхѣ ноября 11 дня 1724 году.

№ 262.

1724, ноября 11-го. Высочайшій указъ генералъ-лейтенанту Матюшкину съ истребованіемъ объясненій о причинахъ задержанія въ Астрахани посланныхъ отъ Армянъ и со строгимъ подтвержденіемъ, чтобъ немедленно отправлять прибывающихъ изъ христіанскихъ народовъ, ежели объявятъ, что имѣютъ доношенія чинить при дворѣ.

[1724 г., ноября въ 11 день, по указу его императорского величества, о чемъ его величества резолюція записана въ протоколѣ 8 сего ноября, отправлена изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ грамота къ генералъ-лейтенанту господину Матюшкину слѣдующаго содержанія:]

Августа 6 (?) дня, сего году, въ Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ получено изъ Москвы отъ Минаса вартанеда извѣстіе, что обрѣтаются въ Астрахани присланные отъ Армянъ съ письмами попъ Антоній и знатной человѣкъ Кевга Челеби и еще одинъ человѣкъ, которые просятъ, дабы взять ихъ въ Санктъ-Петербурхъ, понеже де имѣютъ они такой секретъ, что не могутъ на письмѣ изобразить, и 17 дня августа жъ отправлена Нама грамота (№ 241) въ Астрахань: велѣно оныхъ оттуда отправить сюда въ Санктъ-Петербурхъ, которые сего ноября 6 дня сюда и прибыли и объявили, что они удержаны были въ Астрахани съ 20 числа апрѣля по 16 число сентября, что̀ весьма Намъ противно, ибо они присланы отъ всего собранія армянского съ письмами, съ важными и интересамъ Нашимъ потребными, словесными доношеніи, и хотя опые по своемъ сюда пріѣздѣ Намъ то и учинили, однакожъ, за отмѣнностію дѣлъ и премѣненіемъ конъюктуръ

(обстоятельствъ) время въ томъ удобное пропущено, а о письмахъ, посланныхъ съ ними отъ армянского собранія, объявили они, что отобраны оныя у нихъ въ Бакѣ, отправлены оттуду того жъ времяни къ вамъ съ нарочнымъ; но какъ въ Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ доношенія вашего отъ 7 (?) мая, поданного въ Москвѣ, усмотрѣно, что между присланными изъ Баки чрезъ капитана Нетесова приложенія обрѣтались и армянскія письма и имя помянутого попа Антонія упоминалось, а имянно въ Бакинскомъ допросѣ, которой учиненъ 24 марта, и во оном объявлено токмо отъ него Антонія о Армянинѣ Карапетѣ, посланномъ отсюда къ армянскому собранію, какимъ образомъ оной Карапетъ туда прибылъ, а о пріѣздѣ тѣхъ Армянъ въ Астрахань и что они имѣютъ словесное къ Намъ доношеніе, въ Нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ ни отъ васъ, ниже отъ Астраханского губернатора извѣстія прислано не было, и естли бъ противъ полученной отъ вартапеда о тѣхъ Армянахъ вѣдомости не была бъ отправлена о присылкѣ ихъ сюда Наша грамота, то бъ безъ сумнѣнія оные и донынѣ еще жили въ Астрахани, и для того къ Нашему Астраханскому губернатору отправленъ нынѣ Нашъ указъ (№ 261), чтобъ онъ немедленно въ Нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ прислалъ извѣстіе: вышеозначенные Армяне, по прибытіи въ Астрахань, по обыкновенію въ Губернской канцеляріи допрашиваны ль и для какой (причины) чрезъ такъ долгое время удержаны (и извѣстіе о пріѣздѣ ихъ не прислано); такожъ писано къ нему Астраханскому Нашему губернатору во оной Нашей грамотѣ, что ежели впредь кто изъ Персіи изъ христіанскихъ народовъ въ Астрахань съ письмами или безъ писемъ прибудетъ, но объявитъ, что имѣетъ онъ какія доношенія чинить при дворѣ Нашемъ, то оныхъ велѣно ему — сперва [естли въ то время вы въ Астрахани присутствовать будете] объявить вамъ, чтобъ вы, по имѣющему(ся) указу, объ ихъ пріѣздѣ и дѣлехъ сперва свѣдомы были, и потомъ — отправлять ихъ безъ всякого удержанія ко двору Нашему, не описывая напредь сюда; въ чемъ вы имѣете поступать съ тѣми пріѣзжими изъ Персіи христіанского народа людьми противъ того жъ, какъ выше изображено, и ежели бъ какія дѣла отъ такихъ пріѣзжихъ были вамъ объявлены, которыя не могутъ терпѣть времяни и интересамъ Нашимъ полезны, то имѣете вы, по имѣющимъ(ся) Нашимъ указомъ и данной полной вамъ власти, яко главной командиръ, хотя такихъ пріѣзжихъ къ Намъ и отправите, однакожъ, что потребно и пристойно ко интересамъ Нашимъ исправлять и о томъ о всемъ къ Намъ доносить.

[Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ].

№ 263.

1724, ноября 11-го. Промеморія, выданная изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ присланнымъ отъ Армянъ священнику Антонію, Кевгѣ Челеби и священнику Петру для склоненія Армянъ къ переселенію въ прикаспійскія области.

[1724 г., ноября въ 11 день, по указу его императорского величества даны изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ пункты для промеморіи присланнымъ Армяномъ, попу Антонію, Кевгѣ Челеби и попу Петру, вдвое написанные, на россійскомъ языкѣ, за подписаніемъ господина канцлера, безъ датума, слѣдующаго содержанія; о чемъ резолюція его величества записана въ протоколѣ ноября 9 дня.]

1.

Понеже его императорскому величеству къ Армяномъ, что его величество имѣетъ трактатъ съ Портою Оттоманскою, помочь послать и тамо ихъ защищать не возможно, того ради его императорское величество требуетъ, чтобъ они Армяня, по своему объявленію, оставя тѣ провинціи, въ которыхъ нынѣ живутъ, собравшись съ фамиліями своими во многомъ и маломъ людствѣ, какъ лутче могутъ и имъ то учинить способнѣе будетъ, пошли въ Гиляпь, въ Мизандронъ, въ Баку, въ Дербентъ и къ другимъ подъ владѣніемъ его императорского величества по Каспійскому морю лежащимъ мѣстамъ для своего поселенія.

2.

Его императорское величество повелитъ имъ въ Гилянѣ и въ Мизандронѣ и во всѣхъ другихъ подъ владѣніемъ его величества по Каспійскому морю лежащихъ провинціяхъ, въ городахъ и въ селахъ, потребныя удобныя и довольныя мѣста отвесть, гдѣ они поселятся и спокойное свое пребываніе впредь имѣть могутъ.

3.

И когда они туды прибудутъ, то не токмо будутъ содержаны въ его императорского величества милости, но и его величество ихъ всегда отъ всѣхъ оборонять и защищать будетъ, и они въ тѣхъ мѣстахъ промыслы свои имѣть и въ краткомъ времяни въ такое состояніе притти могутъ, что они оставленныя тѣ свои провинціи забудутъ, и въ неопасности отъ всякого

бесурманского нападенія по закону своему пребываніе свое имѣть будутъ. И обо всемъ томъ потребные указы (№ 259 = № 260) съ ними къ управителемъ его императорского величества при семъ отправлены.

4.

Объявить имъ какъ они, присланные, къ его императорскому величеству самому допущены были и что его величество самъ изустно о своей высокой милости ихъ обнадежить изволилъ.

Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

№ 264.

Переводъ промеморіи (= № 263), выданной присланнымъ отъ Армянъ.

Այս նումրօվ գիրս որ տվինք որ փքրում պայելէ համայ որ լեզվօվ խօսէք տէր Անտոն քէֆխայ չալաբին։

1.

Առաջինն էս որ մեծ ինփրայթօրն Հայոց քօմակ տղարկելն և զեղն յիստակելն և նոցայ պախելն չարգիլէ. էս ջաթտան որ մեծ ինփրայթօրն օսմալուլին խէտ հաշտութեան զօվլամայ ունեն. ջահաթնէյ որ մեծ ինփրայթօրն ուղումայ որ գորայ հայերն ուրէնց խնդրվացկոմն էն երկրնուն որ թարէզումն կալմնան, բաց թօղուն էն երկիրն, բոլորվին ուրէնց թամամ ասկն և մեծ փստիկ, շատ և փոքր, ինչ պէս որ կարելիայ, աղխէրխալթն գիդելգնեն, կամ ինչ կերպիվ որ ճար կայ լինի. գօն գիլան, մազանդարան, բագույ, դարբանդ և այլ տեղարէնք ինչ տեղ որ մեծ ինփրայլթօրին հրամանին տակուն երկիր կայ, որ է գիլանայ ծօվին զօվր, հավալուման, ինչ տեղ որ պէթկական տեղ կայ, ուրէնց ավազանի շինելէ համար։

2.

Երկրորդն մեծ ինփրայթօրն հրայմանայ տալման զօցայ գիլան, մազանդարան և ամենայն տեղարէնք, որ մեծին հրամանին տակումնայ, գելանայ ծօվին վէրայ պէթկական երկրնի, որ թէ քաղաք, թէ զավառ ումպետէնա որ պէթկական և ուրէնայ ուզէցած, ընդունելի և որչանք որ ուրէնց լազու-

մինայ, բօլտեղ բռնեն, որ ուրէննքն որ հուրէննքն ալադանի դնեն, դնջուլթեամբ և փարաղաթուլթեամբ ուրէննց կամովն ալադան առեն և կենդանոյթուն առեն։

3.

Նրրորդն յեփոր դոքայ դեղէքն դրդոն մլոնէ մինան. մեծ ինփրայթօռին ողորմուլթեամբն կուչ պախեն. և մեծ Նրբային ողորմուլթեամբն դոցայ ամենայն ժամ ամենայն թշնամեաց յիստակ և ընտիր կուչ պախի և ամենայն ժամ ուր հրամանին տակուն առանց ոնչիչ նեղուլթեան կողմնէ յիստակ և երկիրն դօվր հավալէն կալիրկ և տիրուլթիւն կառի. և դոքա էդ երկրնուն ուրէննց սօվդայդարուլթիւնն և ուրէննց ամենայն... և բանին կուչ կենան. և փորր ժամանակում էնպէս ալադանի և ամենայն ջանթոան շախավետուլթեան ավադան կուչ դառնայ որ ուրէննց խին տեղարէնքն և երկրին կուչ մառանան և առանց անօրէնի նեղուլթենից ազատ և ուրէննց հավադրն կուչ պախեն և ամենայն պէղիկական հրայմանադիրն որ է ուքալն էն երկրընուն մը աղարկած մեծավորերին վերայք սոցա խէտ աղարկեցինք։

4.

Չորրորդն յայտնի առէք տեղն մէ ինչպէս դուք հրամանավեկիր և ինչպէս. մեծ ինփրայթօռն ձեզ խետ բերան առաբերան, որ բացր և մեծ ողորմուլթեամբն ընդունեց և մեծ մել և մեծ ուշիդ արեց։

№ 265.

1724, ноября 11-го. Письмо канцлера къ Ивану Карапету о склоненіи Армянъ къ переселенію въ прикаспійскія области.

[1724 г., ноября въ 11 день, по указу его императорскаго величества, отправлено изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ господина канцлера, за сво подписаніемъ, къ Армянину Ивану Карапету, обрѣтающемуся въ Персіи при Армянскомъ народѣ, письмо, вдвое написанное, слѣдующаго содержанія:]

Господинъ Карапетъ.

Посланные отъ армянского собранія и отъ васъ Армяня, попъ Антоній и Кевга Челебп, такожъ и Семенъ Поповъ, здѣсь были и допущены

предъ его императорское величество. И оные его величеству доносили прошеніе Армянского народа Карабахской и Капанской провинцій, дабы его императорское величество ихъ въ свою высокую протекцію принялъ и для жилища ихъ съ фамиліями и свободного пребыванія повелѣлъ бы отвесть въ новополученныхъ персицкихъ провинціяхъ, по Каспійскому морю лежащихъ, мѣста удобныя, на что его императорское величество, милосердуя о народѣ Армянскомъ, всемилостивѣйше соизволилъ, и о томъ помянутымъ присланнымъ изъ собранія армянского самъ его величество изустно объявить изволилъ, и въ вящее увѣреніе оного, отправлены отъ его императорскаго величества съ тѣми Армяны къ патріарху Исайю и къ юзъ-башамъ Авану и Мирзѣ и ко всему протчему Армянскому народу его императорского величества грамоты (№ 256 = № 257), такожде тѣмъ присылаемымъ сюда даны о томъ промеморіи (№ 263 = № 264) и указы (№ 257 = № 258) ко обрѣтающимся въ провинціяхъ, при Каспійскомъ морѣ лежащихъ, къ командирамъ россійскимъ, — а именно: въ Гилянь, Баку и Дербентъ и въ крѣпость Святаго Креста, — изъ которыхъ вы увѣдомитесь, что его императорское величество соизволилъ повелѣть ихъ Армянской народъ, когда они въ великомъ или маломъ числѣ во оныя провинціи придутъ, не токмо имъ для поселенія въ городахъ и въ селахъ удобныя и довольныя мѣста отвесть и содержать ихъ въ своей императорской милости, но оныхъ всегда отъ всѣхъ оборонять и защищать, о чемъ уже особливые его императорского величества указы въ помянутыя мѣста къ командиромъ прямо отсюду посланы.

И тако, надлежитъ тебѣ какъ патріарха Исайя и главныхъ юзъ-башей, такъ и протчей Армянской народъ оною его императорского величества всемилостивѣйшею протекціею накрѣпко увѣрить и склонять ихъ, чтобъ они для вящей своей пользы и благополучія въ помянутыя при Каспійскомъ морѣ провинціи ради поселенія съ фамиліями своими безъ потеряніи удобного времяни безъ всякого сумнѣнія переходили и тамо селились, ибо его императорскому величеству для обороны и защищенія ихъ Армянъ въ тѣ мѣста, гдѣ они нынѣ живутъ, войска свои послать весьма не возможно, понеже имѣетъ съ Портою Оттоманскою трактатъ; а когда оные въ тѣ новополученныя персицкія провинціи придутъ и тамо поселятся, то его императорское величество ихъ всегда отъ всякого нападенія охранять и защищать станетъ и оные спокойное пребываніе вѣчно тамо имѣть будутъ. И (надлежитъ) трудитца (тца = ться) вамъ прилежно ихъ Армянъ къ тому, не упуская удобного времяни, приводить, а самому тебѣ, по объявленіи Армянскому народу оной его императорского величества милостивой протекціи и получа отъ нихъ о томъ послѣднее намѣреніе, ѣхать оттуду съ ними въ Гилянь или въ Баку, какъ вамъ способнѣе будетъ и куды тѣ Армяны

пти пожелаютъ, и оттуды ѣхать ко двору его императорского величества и явитца (тца = ться) въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

[Съ сего протоколу написаны два письма и запечатаны порознь, съ приложеніемъ копей (= копій, списковъ) на армянскомъ языкѣ, которыя сочинялъ Армянинъ Лука, и отданы Армяномъ, попу Антону и Кевгѣ Челеби, вышеписанного жъ числа].

№ 266.

1724, ноября 11-го. Переводъ письма (= № 265) канцлера къ Ивану Карапету.

Հայոց սրանղէն և քեզնից աղարկած հայի տէր Անտօնն և քեֆխայ Հալաբի և Սիմոն Պատրոնը եկին տեղս. և մեծ ինփրայթօռին փաքուսն արբին. և նորայ առնայն բանն մեծ ինփրայթօռին խնդրեցին հայոց ասկին խնդրվացկըն՝ զարաքաղայ և զափանուց երկրին. որ մեծ ինփրայթօռն ուր բարձր Թագավորութեան հրամանի տակուն լինի. և ուրէնց կալէ հմար. ուրէնց զաթով և խիղանովն՝ փրէ և դնջ կենան որ հուբմ լինի՝ պարսից նոր առած երկրին որ դիլանայ ծօվին վերայ պէթիական լէվ տեղարէնքն տեղ տան. էդ Ջաթտան մեծ ինփրայթօռին ողորմութիւնն հասավ հայոց ասկին. առնայն ողորմութեամբն հրամայեց. դեղետ սրնաղէցն եկած մարթկոյն բերան առ բերան խօսեցավ. և առնայն Ջաթտան հաւաղալէ հմար աղարկեց՝ վերոյ հայերին Նչսայի կաթուղիկոսին և ուղբաշոց. Աւանին և Աղեք. և առնայն Հայոց ասկին. մեծ ինփրայթօռին հրամանայդիրն՝ և տեղից եկած մարդոյն հետ տվէլ անր օրդնայդիր՝ որ թէ ինչ կերպով խօսեն և ուքաղն տվինը. Գիլանայ ծօվին երկրին և կամ մայհալին. մեր կումանդէրոց վերայ որէ անուամով դելան՝ բարու և դարբանդ և սվէթոյի քրէստ. որ դուք կու հիմնէր անդ ինչպէս մեծ ինփրայթօռն հրաման արէլ է դոցայ՝ հայոց ասկին և ինչ վախտ որ դարայ թէ շատ և թէ փոքր. պրվինցէրն դըզոն. մինէ միան դոցայ երկիր և քաղար դաւառ շինութեան՝ լէվ տեղարէնք և լէվ մայհալանի շնել է համար. կպախենք ապայ մեծ ինփրայթօռին ողորմութեամբն որ առ զդոցայ ունի զնոցայ ամենայն. Ջաթտան տիրութին կառնեն և ամենայն Թշնամեայ ազատ կու պահեն. էս Ջաթտան որ ուրիշ կերպիվ իվէլի մեծ ողորմութիւն ունի մեծ ինփրայթօռին ուքաղն. ամենայն տեղի կումանդէրի վերայ տեղից աղարկած այ՝ և պարտայ քնդել. ինչպէս Նչսայի կաթուղիկոսն

և գլխաւոր ուղրաշող և ամէնայն Հայոց ասկին, որ մեծ ինփրայթօռին և ամէնայն ողորմութեամբն հրամանի տակում պիտի կու կենան. որ է պօդպրթէքցի կասեն, և որ ընդունումայ գոցայ կողմէ. որ զորայ ուրէնց զայհավէտութեան ջաթտան. աստուծոյ ողորմութեամբն. և որ է գիլանայ ծօվէն սըրվինցումն գեղ, զավառ, շնութեն. ուրէնց փամիլօվն, առանց թէնմի և կամ ժամանակ յանցկացանել. ոչինչ կողմանէ փիրր առել գոն, և ավադանի զցեն ուրէնց համար. և թէ որ մեծ ինփրայթօռին զզցայ հայ ասկին տիրութիւն առել է և պահել է համար. որ թարեզումն ուրէնց տեղն որ կալմնան, ասկար աղարկի և տիրութիւն առի. յարգիղ կիննելէյ. ջարն որ օսմայութիւն յետոյ տրաքթաւ. որ է հայիվար հաշտութեան զօվլամայ, ունէք յեփոր էգ. հայերէն նոր առած պարսից երկիրն գըզոն և շէնութիւն կու գծեն մեծ ինփրայթօռին. գոցայ հայերին ամէնայն ջաթտան և ամէնայն կերպիվ նեզութեանց աղատ կը պախի, ուր ողորմութեան սայհին տակուն. և զորքայ հայքն ամէնայն ջաթ և ամէնայն ժամ յավիղենական գնջութեան միջում կու լինեն մինչև ի յավիդենից. և քէզէլ պէթակ որ ջափայ և մէհնաթ քաշես, որ գոցայ ասկն հայոց թողուս ոչ ժամանակ յանցկայ քանի որ կարելիայ շուտով գոյայ ճանապարհ գծես և զոյ էլ ետուրանէնցն զոս և դու տեսնես ինչ վախտ որ հայոց ասկին յայտնի կառնեն, որ մեծ ինփրայթօռին ողորմութեան հրամանին տակ գըզոն, որ պօդպրթէքցի և նոյանէ յիմանաս յետին փիրրն, որ ետուանէնցն զոս զելան կամ բաքու, ինչպէս ձեզ ձեռք տայ, և ինչ տեղ որ էգ. իմայէն գնալէ կամք կունենան. և զոյ միան զոս մեծի ինփրայթօռին գվօռէցն և ըզքեզ եավլառես ինստրանըց զել կալէգում:

Գրվեցավ թուխս ռէծիդէ որ է 1724 նոյեմբերի ամսին Ժ ումն սանկտ. պիտրբուռք:

կանցլար Գրաֆ Գավռէլ Գոլօվգին.

կարապետ ըսպօղն:

№ 267.

1724, ноября 11-го. Указъ полковнику Юнгеру объ отводѣ въ Дербентѣ Армянамъ дворовъ или земли для поселенія и о содержаніи тѣхъ Армянъ въ крѣпкомъ охраненіи.

[1724 г., ноября въ 11 день, по указу его императорскаго величества, изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправленъ указъ въ Дербентъ къ полковнику и коменданту господину Юнгеру, слѣдующаго содержанія, о чемъ резолюція его величества записана въ протоколѣ ноября 9 дня:]

Присыланы сюда въ сихъ дняхъ изъ Персіи съ нѣкоторыми его императорскому величеству предложеніи Армяня, четыре человѣка, изъ кото-

рыхъ одинъ попъ, шамахинской житель Антоній, просилъ (№ 254) его императорского величества, чтобъ ему въ Дербентѣ дать дворъ, куда онъ изъ Шемахи хотѣлъ перебратца со всею своею фамиліею и съ прихожаны своими Армяны, которыхъ де будетъ дворовъ съ пятьдесятъ, и что напредь сего была въ Дербен(т)ѣ армянская церковь, изъ которой у бусурманъ сдѣлана была мечеть и потомъ обращена въ простой анбаръ, гдѣ нынѣ кладутъ простые товары и прочую рухлядь, и проситъ оной попъ, чтобъ тотъ анбаръ отдать имъ Армяномъ на церковь; такожъ, что живущимъ въ Дербентѣ Армянамъ и которые туда изъ уѣзду пріѣзжаютъ для купечества чинится великое разореніе и обиды отъ дербен(т)скихъ бусурманъ, а особливо отъ паипа, что беретъ у нихъ насиліемъ товары за малую цѣну и денегъ не платитъ, и чтобъ въ томъ повелѣно было имѣть надзираніе россійскому командиру, на которое помянутого попа Антонія прошеніе его императорское величество всемилостивѣйше соизволилъ.

Того ради надлежитъ вамъ, когда оной попъ Антоній съ своею фамиліею и пожитки, одинъ или и съ прохожаны Армянского народу, въ Дербентъ прибудетъ, то быть ему въ вѣдѣніи вашемъ, а не подъ паиповымъ, и отвесть ему тамо дворъ изъ имѣющихся тамо порожжихъ или пустыхъ домовъ, такожъ и протчимъ Армяномъ, прибывшимъ съ нимъ, дать пустые жъ дворы, или на поселеніе имъ отвесть удобныя и довольныя мѣста, и учинить имъ въ томъ всякое вспоможеніе, такожде и анбаръ, о которомъ тотъ попъ Антоній проситъ, велѣть очистить и отдать имъ Армяномъ на церковь, и содержать вамъ ихъ Армянъ въ крѣпкомъ охраненіи, а особливо не допускать чинить имъ обидъ и налогъ отъ паипа и отъ жителей дербен(т)скихъ Персіянъ, и въ случающихся между ими Армяны дѣлехъ чинить распоряженіе всегда вамъ; а когда они Армяня и колпкое число въ Дербень на житье придутъ, о томъ вамъ писать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

[Съ сего протоколу указъ, за подписаніемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, вышеписанного жъ числа отданъ на руки Армянину, попу Антону].

№ 268.

1724, ноября 11-го. Указъ объ оказаніи всякаго вспоможенія для безпрепятственнаго и безопаснаго проѣзда прибывшихъ изъ Персіи священника Антонія и Кевги Челеби съ товарищами.

[1724 г., ноября въ 11 день, по указу его императорского величества, отправленъ изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ къ генералъ-лейтенанту Матюшкину, слѣдующаго содержанія, о чемъ резолюція его величества записана въ протоколѣ ноября 10 дня:]

По его императорского величества указу отправлены отсюда въ Персію четыре человѣка Армянъ, — попъ Антоній, Кевга Челеби, попъ Петръ, Семенъ Поповъ, — которые пріѣзжали изъ Персіи отъ собранія армянского въ нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ дѣлахъ, и придапы къ нимъ для препровожденія и скорѣйшаго въ пути поспѣшенія два человѣка его величества кабинетныхъ куріеровъ: Степанъ Чеботаевъ, Петръ Голенищевъ Кутузовъ; и когда оные Армяпя и куріеры въ Астрахань прибудутъ и еще застанутъ, что море льдомъ не покрылось, то имѣете вы тѣхъ Армянъ и куріеровъ безъ всякого напмалѣйшаго замедленія отправить моремъ въ крѣпость Святого Креста и чрезъ всякіе возможные способы трудиться, дабы ихъ еще нынѣ водою туды отправить, какъ лутче возможно будетъ; а ежели весьма невозможно нынѣ водою ихъ туда отправить, то надлежитъ вамъ изъ помянутыхъ Армянъ двухъ человѣкъ и одного съ ними котораго изъ куріеровъ кабинетныхъ отправить изъ Астрахани сухимъ путемъ чрезъ Терекъ въ крѣпость Святого Креста немедленно жъ и послать съ ними пристойной конвой и учинить имъ все то вспоможеніе, которое для того ихъ проходу будетъ потребно, чтобъ могли туда безопасно доѣхать; другихъ же двухъ человѣкъ Армянъ и куріера кабинетного въ такомъ случаѣ удержать въ Астрахани до будущей весны и сколь скоро токмо ледъ вскроется и моремъ возможно будетъ ѣхать, то безъ всякого замедленія отправить того куріера съ Армяны изъ Астрахани водою на суднѣ въ крѣпость Святого Креста; а кто изъ помянутыхъ Армянъ и куріеровъ отправлены будутъ изъ Астрахани сухимъ путемъ и водою и въ которое время, о томъ писать вамъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

А во отбытіи изъ Астрахани генералъ-лейтенанта господина Матюшкина, учинить вышеписанное кому во отбытіи его команда тамо вручена и всѣмъ командпромъ, которые въ Астрахани какое управленіе имѣютъ, безъ

всякого продолженія (промедленія); а для препровожденія ихъ отъ Астрахани до Святого Креста велѣно послать конвой бригадиру Шамордину.

Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

№ 269.

1724, ноября 11-го. Указъ бригадиру Шамордину о назначеніи конвоя для сопровожденія священника Антонія и Кевги Челеби съ ихъ товарищами, прибывшихъ отъ Армянъ.

[1724 г., ноября въ 11 день, по указу его императорского величества, въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рѣшено отправить указъ къ бригадиру Шамордину, слѣдующаго содержанія, о чемъ резолюція его величества записана въ протоколѣ ноября 10 дня:]

По его императорского величества указу отправлены отсюда четыре человѣка Армянъ, — попъ Антоній, Кевга Челеби, попъ Петръ, Семенъ Поповъ, — которые присылапы изъ Персіи къ его императорскому величеству для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ, и приданы къ нимъ для препровожденія и скорѣйшаго поспѣшенія въ пути два человѣка кабинетныхъ его величества куріеровъ: Степанъ Чеботаевъ, Петръ Голенищевъ Кутузовъ; и ежели оные на Царицынъ прибудутъ до покрытія воды льдомъ, то вмѣсшь ты отправить ихъ Армянъ и помянутыхъ куріеровъ водянымъ путемъ немедленно, буде же до прибытія ихъ въ Царицынъ рѣка Волга замерзла и ѣхать водою не возможно, то надлежитъ тебѣ оныхъ, такожъ безъ удержанія, отправить черезъ Черной Яръ до Астрахани сухимъ путемъ и послать съ ними въ конвоѣ изъ конныхъ казаковъ донскихъ пристойное число; и понеже оныхъ куріерамъ повелѣно, по прибытіи въ Астрахань, ежели имъ оттуду съ Армянами моремъ въ Персію, за наступающею зимою, итти невозможно будетъ, то бъ изъ нихъ одинъ куріеръ съ двумя Армянами поѣхалъ изъ Астрахани немедленно сухимъ путемъ чрезъ Терекъ въ крѣпость Святого Креста, и въ такомъ случаѣ велѣно тому куріеру въ конвой отъ Астрахани взять съ собою тѣхъ же донскихъ казаковъ, которые съ ними съ Царицына посланы будутъ, и для того надлежитъ тебѣ во оной конвой выбрать казаковъ добрыхъ и надежныхъ и приказать имъ, чтобъ, ежели потребно будетъ, и изъ Астрахани до крѣпости Святого Креста помянутого

куріера съ Армянами препроводили; а когда оные куріеры съ Армянами на Царицынъ прибудутъ и которымъ путемъ оттуду отправятся и что за ними въ конвоѣ людей послано будетъ, о томъ тебѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ писать, и хотя бъ они куріеры отъ Царицына и водою поплыли, то однакожъ вышепомянутой конвой до Астрахани послать сухимъ путемъ.

Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

№ 270.

1724, ноября 11-го. Инструкція, выданная кабинетнымъ курьерамъ, назначеннымъ сопровождать священника Антонія и Кевгу Челеби съ ихъ товарищами.

[1724 г., ноября въ 11 день, въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рѣшено дать инструкцію его императорского величества кабинетнымъ куріерамъ Степану Чеботаеву (и) Петру Голенищеву-Кутузову слѣдующаго содержанія:]

1.

Ѣхать имъ изъ Санктъ-Петербурха въ Астрахань съ посланными съ ними Армяны, — попомъ Антоніемъ, Кевгою Челеби, съ попомъ Петромъ и съ Семеномъ Поповымъ, — и въ пути по всей возможности поспѣшать.

2.

По прибытіи въ Царицынъ, ежели еще рѣка Волга не замерзла, ѣхать оттуду до Астрахани водою, а буде рѣка уже замерзла, то ѣхать сухимъ путемъ и взять тамо у бригадира господина Шамардина въ капвой, по посланному съ ними указу (№ 269), изъ конныхъ донскихъ казаковъ пристойное число, и хотя они отъ Царицына и водою поѣдутъ, то однакожъ, имъ оному конвою велѣть итти за ними до Астрахани сухимъ путемъ для нижеозначенного случая.

3.

По прибытіи же въ Астрахань, буде застапутъ они, что море льдомъ не покрылось, взявъ тамо, по отправленному съ ними указу (№ 268), у та-

мошнихъ командировъ потребное морское судно, ѣхать оттуду обоимъ имъ со всѣми Армяны безъ всякого напмалѣйшаго замедленія водою въ крѣпость Святого Креста.

4.

А ежели имъ пынѣ изъ Астрахани водою итти весьма невозможно будетъ, то въ такомъ случаѣ одному изъ нихъ куріеровъ съ двумя Армянами ѣхать изъ Астрахани безъ всякого жъ умедленія въ крѣпость Святого Креста сухимъ путемъ чрезъ Терекъ, взявъ въ конвой отправленныхъ съ ними донскихъ казаковъ съ Царицына, и путь туда продолжать съ возможнымъ поспѣшеніемъ и осторожностію, а пріѣхавъ въ крѣпость Святого Креста, отдать посланной отсюду указъ (№ 260) генералъ маеору господину Кропотову объ отправленіи оныхъ Армянъ и требовать, дабы они по тому указу безъ всякого удержанія отправлены были, и жить ему куріеру тамо до тѣхъ мѣстъ, пока тѣ Армяня дѣйствительно уже въ надлежащей оттуду путь отправлены будутъ, а потомъ, взявъ ему куріеру у помянотого генерала маеора допошеніе, ѣхать оттуда сюда.

5.

Другому же изъ нихъ куріеровъ въ такомъ случаѣ, когда одинъ поѣдетъ чрезъ Терекъ, остаться съ прочими двумя Армяны въ Астрахани до весны, для чего тѣмъ Армянамъ и письма здѣсь надвое даны, и сколь скоро ледъ вскроетца и моремъ возможно будетъ итти, то ему со оными Армянами безъ всякого замедленія ѣхать изъ Астрахани моремъ въ крѣпость Святого Креста и быть тамо до тѣхъ же мѣстъ, какъ помянутые Армяна отъ генерала маеора господина Кропотова отправятся оттуду въ надлежащей имъ путь, а послѣ того ему куріеру, потому жъ какъ и первому, взявъ отъ онаго генерала маеора допошеніе, возвратит(ь)ся сюда.

Канцлеръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

№ 271.

1724, декабря 18-го. Доношеніе Астраханскаго губернатора объ истребованіи имъ объясненій о причинахъ задержанія прибывшихъ въ Астрахань посланныхъ отъ Армянъ, такъ какъ онъ изъ Астрахани въ то время отсутствовалъ.

Его императорскаго величества высокоучрежденной Государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи.

Доношеніе.

Въ грамотѣ (№ 261) его императорского величества изъ Государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи, отправленной прошедшаго ноября 11 дня [которую я получилъ сего декабря 12 дня], написано: доношеніе де изъ Астараханской губернской канцеляріи въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, сентября отъ 16 дня, въ которомъ де доносили о полученіи его императорского величества грамоты, посланной изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 17 августа, и объ отправленіи по оной изъ Астарахани прибывшихъ изъ Персіи попа армянского Антонія съ двумя товарыщи получено, и оной де попъ и другіе съ нимъ Армяня прибыли въ Санктъ-Питербурхъ ноября 6 дня, которые де объявили, что они изъ Персіи посланы къ его императорскому величеству съ нѣкоторыми нужнѣйшими доношеніями и въ Астарахань пріѣхали еще апрѣля 20 дня сего 1724 году и тамо по вышеозначенное 16 сентября, не знаемо для чего, удержаны, и его де императорское величество сей поступокъ въ задержаніи въ Астарахани оныхъ Армянъ весьма за противно пріемлетъ, понеже де они Армяня важныя и интересамъ его императорского величества потребныя имѣли изустныя доношенія, и хотя де оные, по своемъ въ Санктъ-Питербурхъ пріѣздѣ, его императорскому величеству то и учинили, однакожъ уже состояніе дѣлъ и конъюктуры (обстоятельства) отмѣнны быть стали и время пропущено, и еслибъ де, по полученіи постороннаго о пребываніи ихъ извѣстія, не отправлена бы была въ Астарахань въ губернскую канцелярію о присылкѣ въ Санктъ-Питербурхъ его императорскаго величества грамота, то бъ безъ сумнѣнія оные и донынѣ еще жили въ Астарахани, понеже де изъ Астараханской губернской канцеляріи о пріѣздѣ ихъ въ Астарахань никогда не доносили, и для того де его императорское величество повелѣлъ, что ежели впредь кто изъ Персіи изъ христіанскихъ народовъ, изъ Мелетинцовъ (Имеретинцевъ), Армянъ и другихъ, въ Астарахань съ письмами или безъ писемъ прибудетъ, но объявитъ, что имѣетъ

онъ какія допошенія чинить при дворѣ его императорского величества и будетъ требовать, чтобъ пропущенъ былъ ко двору его императорского величества, то оныхъ — сперва [ежели въ то время присутствовать будетъ въ Астрахани генералъ лейтенантъ Матюшкинъ] объявя ему о ихъ пріѣздѣ, дабы онъ могъ, по данному ему указу, объ ихъ пріѣздѣ и дѣлехъ сперва свѣдомъ быть, — отправлять безъ всякого удержанія ко двору его императорскаго величества, не описываяся напредь; а во отбытіи де генерала лейтенанта Матюшкина, надлежитъ въ Астраханской губериской канцеляріи допросить, отъ кого и съ чѣмъ они присланы, и, отправя ихъ, писать намедленно въ коллегію иностранныхъ дѣлъ на почтѣ, дабы ихъ прежде пріѣзду о ихъ коммиссіи вѣдать, и чтобъ въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ прислать немедленно извѣстіе, вышеозначенные Армяня по прибытіи въ Астрахань, по обыкновенію, въ губериской канцеляріи допрашиваны ль и для какой причины чрезъ такъ долгое время удержаны и въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ извѣстія объ нихъ, когда они въ Астрахань пріѣхали, прислано не было.

На оную его императорского величества грамоту доношу: понеже, какъ извѣстна Государственная коллегія, что я въ то время на коммиссіи калмыской (у Калмыковъ) былъ и о прибытіи въ Астрахань помянутыхъ Армянъ отъ управителей изъ Астрахани никакова извѣстія не имѣлъ, только писалъ ко мнѣ комендантъ Митрофановъ изъ Астрахани, сентября отъ 16, о полученіи грамоты и по оной объ отправленіи помянутыхъ Армянъ, а я оное письмо получилъ 8 числа октября, о чемъ нынѣ писалъ къ нимъ въ Астрахань и велѣлъ о томъ обстоятельно отвѣтствовать: какъ прибыли оные Армяня и для (чего) такъ долго задержаны были, и въ Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію не доносили, и ко мнѣ не писали?

Артемей Волынской.

Декабря 18 дня 1724 году.

[Получено въ СПб. 31 декабря 1724 г.].

№ 272.

1725, января 20-го. Доношеніе Астраханскаго губернатора о причинахъ задержанія въ Астрахани посланныхъ отъ Армянъ.

Его императорского величества высокоучрежденной Государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи.

Допошеніе.

По присланной его императорского величества изъ Государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи грамотѣ, отправленной отъ 17 (=11) ноября 1724 году, велѣно въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ прислать извѣстіе: прибывшіе изъ Персіи попъ армянской Антоній съ двумя товарыщи, по прибытіи въ Астарахань, по обыкновенію, въ губернской канцеляріи допрашиваны ль и для какой причины долгое время удержаны и въ Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію извѣстія объ нихъ, когда они въ Астарахань пріѣхали, прислано не было, — о чемъ писалъ я въ Астарахань, и противъ того, сего генваря 4 дня, писали ко мнѣ изъ Астрахани губернской канцеляріи управители, что майя де 1 дня, прошлого 1724 году, въ ордерѣ отъ брегадира господина Шереметева въ Астраханскую губернскую канцелярію написано: присланы де оной попъ съ товарыщи изъ Баки отъ брегадира господина князя Барятинского съ письмами и удержаны до полученія объ нихъ изъ Москвы указу и того для о дачѣ оным попамъ и Армянину корму или кормовыхъ денегъ учинить по его императорского величества указу, какъ о такихъ пріѣзжающихъ указъ повелѣваетъ, и по тому ордеру выдано опому попу Антонію съ товарыщи въ бытность ихъ въ Астарахани кормовыхъ денегъ, майя съ вышсозначенного числа сентября по первое число, по пяти копеекъ человѣку на день, а котораго числа въ Астрахань оные пріѣхали, того де въ томъ ордерѣ не показано, а не допрашиваны де они и въ Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію не писано для того, что оные присланы были изъ Баки къ нему брегадиру, а не въ Астраханскую губернскую канцелярію.

Артемей Волынской.

Генваря 20 дня 1725 году.

[Получено въ СПб. 22 февраля 1725 г.].

№ 273.

1725, февраля 5-го. Письмо архимандрита Мартироса къ Вахтангъ-хану и Шахнавазъ-хану о раззореніи страны Турками и насильственномъ обращеніи христіанъ въ мусульманство, съ просьбою о скорѣйшей помощи.

Ա՛ՀԾ և զլխաւոր իշխան Վ՚ախթանգ խանիդ, և Շ՚ահնաւազ խանիդ, ոձՀգ Թվին փետրվարի Ե ում գրեցաւ դարպանդ.

*Քրիստոսի նուաստ ծառայ Ա՛արտիրոս անարժան վարդապետէ՝ ի հեռաստանէ՝ իբր ի մօտոյ ի ծունգս անկեալ՝ արեանախառն արտասուօք և ջերմեռանդ սրտիւ երկրպագութիւն մատուցանեմ՝ և արդ անեմ մեծութեանդ քոյ՝ փետրվարի Ձ՚ ումն՝ Ա՛սկուրիոյ հարայչի եկաւ շամխալն և խոմու ձեռքէն. զարաղատ լուէցի Տէր Պետրոսի որդի Ա՛բրահամ և գօումէի որդի Ա՛ուբատխան՝ այսպէս ասացին՝ որ ի ներբոյ գրեցինք՝ Ձ՚ գեղ եմք. այդ Ձ՚ գեղում գաւառ՝ ձի՝ գոմէշ չի՛ մնայել. շորեղէն՝ բղինձեղէն՝ արծաթեղէն՝ արկաթեղէն չի՛ մնացել. մեր և օղուլուշաղի կեցէն շոր հաննելեն. մէր օղուլուշաղն մեր ձեռքէն առելեն. դիշեր ուցերեկ իւրեանց մօտն է. ասում են՝ թէ մեք գնալիս կու տանենք. գարի՝ գարման՝ ցորեն՝ բրինձ՝ չալթուք չի՛ մնայել. մեր տներ փուլ են ածել. այրել եկեղեցիք՝ թօվլայ են շինել՝ էլ մեղանում սիրաթ չի՛ մնացել. էլ մին իքմին չի՛ մնացել որ մին փող աժենայ. գեղայ գլուխ Ձ՚ ումն ան՚ն. փող էն առել տուն գլուխ Ձ՚ գօնաղ Ձ՚ե՛՝ ի՛՝ ը՛ ես՝ մինչի Ձ՚ ձիաւոր կայ. այս ձիաւորներ որ իւրեանց գօնաղից առած մնայն Վ՚Ձ գիտէ՝ որ որչափ փող են առել. երեղնելի մուրուսներն ողջ հանել են՝ մարդկոց վերայ կարմիր մին չի՛մնացել շատ թակելէն. անտէր և անճար ենք մնացել մեր եսիրին մին փիրը թէ որ եսիր զարած լինի՝ լաւ որ աչք չի՛ տեսնուլ ինչ որ կանեն կանեն՝ մեր աչքի դիմաց մեր օղուլուշաղի գլուխն ինչ սիասթ էն պերում. զմեզ կապումեն՝ ոտանք մարդիկ զմեզ են թակում. մի քանին հաւաքվումեն՝ մեր աչաց առջև մեր կանանց և մեր աղջկերանցդհետ խառնակվումեն. էլ իւրեանք իւրեանց ասում են միկդմիկին թէ կեավուրին չարչարանք տալ վարձք է. ոտն ջուհուպի ձեռնէն և անդրիպուց ձեռնէն. տես թէ սոքա մեր գլուխ ինչ են բերում՝ մեք բերանով որն ասենք՝ որն մնայ մեր գլուխ եկած լեղուով չի՛ լինիլ պատմել. գիրայ յունվարի Ձ՚ ումն կոխելեն գեղերանը՝ ողջ զաֆթել են թէ ձի՝ թէ գաւար՝ թէ գոմէշ՝ թէ ապրանք՝ թէ շոր՝ թէ պղինձ՝ թէ արծաթեղէն՝ թէ ոսկեղէն՝ թէ արկաթեղէն՝ թէ փող՝ թէ մարդ. թէ կին՝ թէ աղջիկ՝ թէ տըղայ՝ թէ ցորեն՝ թէ բրինձ՝ թէ չալթուկ՝ ամենայն ինչևիցէ որ կայ իւրեանց են շինել. ձիին. գաւարին՝ գոմաշին թամզելէն ամեք իւրեանց անուամբ. կանայք՝ աղջկունք՝ տղերք՝ ամեք իւրեանց համար անել են լսել. թէ գնալիս կուտանեմք. մարդիկ բնաւ իւր-

եանց երեխայոց երես չեն տեսնում. չեն ծողնում թէ զմիկ տեսնուն. հայր որդւոյ տեսութենին փափակ, որդին հօր, քոյր եղբօր տեսութենն է փափակ. եղբայր քվեր, մարդ կնոջէ փափակ. կինն մարդին, հերևան հերևանին է փափակ մնայել. այս զեղի մարդիկ այն զեղի մարդկոցն է փափակ մնայել. վայ մեզ, վայ մեր հայոց ղլխին, որ վասն մեր մեղայ Ա՛ծ լարկացել է մեղ վերայ որ փուչանանք. առաջ շամախին ղասանին ժողօուրդ չափիշ արարին. ղափալաւ էէ զեղ չափիշ արարին. ղարասովի զեղերանք ծուրքացրին. շաքուայ երկրի զեղերանք ևս ծուրքացրին. ղարապաղու երկիր ամեն չափիշ արին. այս վերոյգրեալ երկիրներու եսիրները բերին, ապրանք չափիշ արարին. ամէն երկիր աւերեցին. միայն մնկուրու երկիր էր մնայել ղնա ևս քանզեցին, աւերեցին. երանի են տալես առաջի չափողուներուն որ մին օրում չափիշ արարին տարան էլ աչք չի տեսաւ. յի ամիսէ իլում որ ղօշունով կոխել են նատել. սոցա արարմունք աչք ոչ տեսնու, ականջ ոչ լսի չի լինիլ գրով պատմել. որ մին գրեմ. շատ կին և շատ աղջկանք շատ շնանալէն կոտորվել են, ոմանք մերձ ի մահ են եղել. ղևրայ սոքա որ մեռել են և տկարացել են, սոցա տեղ մարդիկ են տանում պղծվում. քահանայ չկայ, հաղորդութիւն չկայ, եկեղեցի չկայ, մարդիկ ողջ անհաղորդ են մեռնում մեռեալք չեն ծաղում գերեզմանոց տանելոյ կամ հողում ծաղելոյ, դնում են ղեզամէջ շները և կաղաններն է լափում. շատ մարդ ցորենի հորեն ղբցում կենդանի բերան հողում են, մնում մէջում մեռնում է փուչանում. պաղին որ գիշեր մեռնում է, տանում են գիշեր ծածուկ ծաղումեն, վաղ որ տեսնում են, հանում են դուրս գցում, աման սման ջուհուտի և անդրեցունց ձեռնէն. ասումեն իւրեանք ծէ սարու կեավուր մեր և մեր օղուլուշաղի գլուխ ինչ որ բերել է, մենք ճապատիկ ձեր գլուխ կուլերեմք այ կեավուրներ. ծէ որ իմանար ձ ղեղ վախել են եկել այս մօտիկ հայերի ղեղ կայ մալախալիլ և նուկղուումն են, միայն իւրեանց եսիր վեր են առել փախել սոված, տկլոր, անճար են մնացել. ծէ որ իմանաս այն ձ ղեղի անուններ մէկ փատարմիկ, վանամեր, մէկ մուսուրման պարապխում ղարաջալուի և արմանի պարախում կէս ու կէս եկել են, էլլի այս հայերի միջումն են. այսչափ ղօշուն մէկ զմիկին սովորացնում են ծէ կեավուրին չարչարանք տալ և կանանց հետ խառնակվել մեծ վարձ է, այսպէս են ասում մէկ զմիկին, օրէն օր չարանում են, նեղութիւն և չարչարանք աւելացնում են, մինչև այս ծարեղս նստած են, էլ շինութիւն չկայ բնաւ, երկիրի կէս սրխովի և հաճի ղօուդի ղօշուն է կոխել կէս շամխալի և խամնու ղօշունն է կոխել մինչի այսօր, ասում են ծէ սրխով սպղակել է. սուտ եղաւ, այս ծարիղէս ե՛ օր առաջ սրխով եկաւ մնկուր, մինչև հիմայ շամախի էր. ի սէրն Ա՛ստ այս հայերի համար մին ֆիքր քաշէք, լինի ծէ եսիրներ չղնան ազատվեն, ղևրա այս զեղերանք և երկիր խոյ քանզեցին. աստուած մի արասցէ, ծէ որ շամախի գնան բնաջինջ կանեն, կու աւերեն. նր Ա՛ստուածծածին կու սիրէր, այնպէս ֆիքր քաշէք, որ եա գան առաջ չի գնան զեղ շամախի, ղևրա մեր ումուտ դու ես, վերև Ա՛ծ ունիմք, ներքև ծաղաւոր

և ձեր հրամանքդ էր, սիրտ որ մեր հայոց համար միս ֆիքր և սարանձամ տեանուր, ձեր հոդոյ խաթրին որ անջավ և անասելի, անպատմելի նեղութեան և չարչարանոյ մէջ են. այս տաճկաց ֆիքր այլ իմն է, այս պերդիս նատող տաճկի մեծաւորի խօսքն շամխալի, խամինի, սրխովի, հաճի դօուդի հետն է. ողջ սոյա մարիֆաթով է անում պերդի մէջն տաճկաց խօսք նոցա հետն է. դրումեն, թէ միաւորվեցեք, եկէք դուրս դողմից, մեր մէջ դողմից, այս կեավուրներ վեր առնունք, փուչայնենք, տինը իսլամ աւելանոյ. ես սա- կաւ դրեցի, ձեր հրամանքը հօլով իմացէք. ծառայ եմ ձեր հրամանոցն, մեր սպրեալ և խորովեալ սիրտներուս վոքր ջուր ածել և հովացնել պարտիք. լինի թէ այս անշիջանելի կրակիս ազատվեմք. ձեր հրամանոց դօլվադից, ձեր հրամանոց կեանր օրհնեմր, և առաւել արքային, ինչ երկարեմ. ձեզ ծառայ եմ, այնպէս բան անեք, և հոգս քաշեք, որ այս անօրէնք իւրեանց զօշունով էտ դնան. շամախու դողմն էլ չի աւերեն. քանի նաւեր բերել են նիազովայ, ինչ ապրանք որ կայ հայերին ողջ ամէն մի ըստ միոջէ քաշում են տանում նաւեր լնում. վեր են առնում տանում Թարխու, թէ եսիր, թէ շոր, թէ բղինձ, թէ ցորեն, թէ բրինձ, ոչինչ չի մնայ, ողջ կրեցին, տարան դաղստուն, դալիս են դարպանդի մօտով դնում ղ. է. սաֆար դնացել են եկել. հիմայ նիազովայ իւ նաւ լնումեն, ղ նաւ էլ ղրկել են Թարխու, այսօր վաղն կուդան ղեպ մնկուր. զնրա այն զեղերանք որ փախիլ են եկել ձ տուն է, հալայ շատ տուն կուդայ, թէ որ տեղս տէրութիւն անող լինի, քանի որ հայ գան ողջ կուդան տեղս. զնրա ծառայդ եմ ձեր հրամանքդ լաւ էք խաթար մեր հայոց որպիսութիւն. քանի ամիս է որ ձեր հրամանք գնացել էք, մենք մնացել ենք տեղս որպ և անտէր, որպէս ոչխար առանց հովուի. մնացել ենք բազում դայլոյ մէջ, ամեր մէկ կողմ ցիր և ցան արարին չորս դողմներս, անօրէնք են, մեզ և մեր օրէնքին թշնամի և հակառակ են. այս անօրինաց միտք և խորհուրդ այս է, իւրեանք մէկ զմէկին ասումեն, թէ այս դեղիս կեավուրներ փուչայնենք, որ սարըկեավուր դալիս այս կեավուրներ կու քանդեն մեր երկիր և զեղերանք, մեր տներ, չուն որ վալադէն մեր երկրին, մեր կեղ- բանին և մեր Ճանապարհին, մեր ՇամՈրպիսութէն, զմեզ ևս կու չանաչեն, սոյա փուչայուններ, որ սարը կեավուրին վալամէութիւն չի անեն. այս անօրինաց կամքն այս է. Երևան, Նախիջևան օսմանցիք առան, քուր գետից դէս այս անիծեալքն են առել զավթել աւերել չարիշ արել. մնացել էր միայն մնկուրու երկիր ձեռ չէին տվել չուն որ հաճի գօուդի զեղերանք էր. նա էր պահել մինչի այսօր. զնա էլ շամխալն և խամին քանդեց նայիպի մարիֆաթով. մնկուրու և շապրանու հայեր փախչումեն դալիս տեղս, թէ մի զ տէրու- թիւն արէք, տէրութիւն անող չկայ. ցրիւ կու ընկնեն դաղստուն այս դողմ այն դողմ կու փչանան. կրկին ևս արդ առնեմ ձեր հրամանոց, թէ որ այս գարուն և ամառն կուգար, կամ թէ ղօշուն կուդայ, մեզ փրկութիւն կու լինի. ի ձեր հրամանք մինս ուղամ գրէք ձեր ծառայի վերայ, թէ այդ երկրի հայեր քե- զանից կուզեմք. հաւատնես, բահես, մինչև որ մեք էլ Նաուծով կուգամք.

Ես թագաւորի կեանք երկար անէ, թագաւորին ևս արդ անես, ուրախ առնես զրկես, քանի որ ցրիւ չեն ընկել. հիմայ խօսքս լսում չեն, պատճառ սոված են, տկլոր. ձեր հրամանով և թագաւորի շափաղաթլամէն որ ձեռնիս լինի, հայր ողջ կու հաւաքեմ կու բահեմ. այստեղիս Հայեր Աստուծով ձգ կու լինի. մինչի որ շամախի դընամ, քուր դեռից դէս աստուծոյ ողորմութեամբ ե՞ն մարդ հաղիր, եարաղով կու լինի. մէկ որ աստուծով դալու էք, դրէք, ասք եմ ես փիքը տեսնում. Աստուած մի արասցէ, թէ որ այս տարի եմ դալ չէք, երկի մեղ դրէք, մեր դլխի ճար տեսնում. զիրա սիրաթից ղուրս եկանք, տրտմեցանք. ամա ձեր հրամանով այդտեղ լինելէն շատ ուրախ ենք, որ աստուծով ես ղ մին փիքը կու քաշէր. այստեղի և մակուրու հայերի մարիփաթով այս թուղթ դրեցի. մեր ամենեքեանք ձեր հրամանոյ ծառայ եմք աչք ամենեցուն ի քեզ հային. մէկ որ երկիրներու ահվալ հարցանէք, ընաւ ճանապարհ չկայ, չորս դողմ կապած է. ջուր օրհնեներից մինչև այսօր շամխալն ու խամին, որ մակուր կնային, մակուրիցն շամշատին պակճու հաչի չալփուղն ի ձիաւորի հետ աղարկեցին Ղահդաղի մօտ, որ շահզադէն պերեն դաւետ չեն եկել. ողջ լերուք ի պարծանս մեր. վերջ.

Ողորմութեամբն Քրիստոսի հասցէ թուխտս հաշխարհան ուր և իցէ Վանեցի խանին և շահնաւազ խանին ձեռն, անբասիկ հասուցանող վարձն ի Քրիստոսէ առնու, Ամէն

№ 274.

1725, марта 10-го. Посланіе католикоса Исаіи и карабахскихъ меликовъ къ Петру Великому [1]) съ просьбою о вспомоществованіи.

Աստուածազօր մեծի իննիակալ Կայսեր Պետր վէլիք Խրատոր Ծովու և ցամաքի աստուածապար իշխեցողի.

Երկրպագութիւն մատուցի մեծ խոնարհութեամբ ի հեռաստանէ իրև ի մօտոյ, նուաստաղոյն ծառայիդ ծառայք, Հայաստանեայքս զարտասղու եղեալ առաջնորդք, նաև մեծ և փոքր իշխեցողք, ղլխաւորք և ըռամիկք, ձիաւորք և հետևակ, և ամենայն ըռամիկ ժողովուրդք։

Արդ լեցի տէրութեան քումմ ղի քանիցս և քանի անդամ զաղեթս կրիցս մերոյ և վնեղութիւնս մեր զրով և մարդ յղելով աղդարարեալ եմք քեզի բարձր հրամանաց, և մի ինչ յուսադրութիւն և օգնութիւն ոչ եհաս առ

1) Петръ Великій умеръ 28-го января 1725 года, но извѣстіе объ этомъ событіи, очевидно, еще не дошло до Карабаха въ ту пору, когда настоящее посланіе оттуда было отправлено. *Прим. Ред.*

մեզ, քանզի այս ե տարի է, որ մեր անդլուխս և անտէրունջ գոլով, ի չորից դիմաց անողորմ թշնամին զմեզ պատած թէ պարսիկ, թէ հոռմիկն, թէ տաղտանցին և թէ այլ ազգ ազգ մէջն մինչև հիմա կռվելով մնացեալ եմք. միայն թէ վերև Աստուած ունիմք յոյս և ներքև բարեպաշտ և աստուածասէր քրիստոնեայ ունիմք ապաւէն և այցելու. ահա որպէս յառաջմէ ևս ազդեալ եմք տէրութեանդ, որ հոռմի թուրքն թիւիլից երևան, նախջուան, խրեանց երկրովն և վալխաթովն առաւ, և ամենայն տեղ ևս զօշուն և ասկար ունի, և հայոց քրիստոնէից էսիրն և կոտրվածն անչափ և անհամար և անթիւ է. այժմ որ մեր թուականս ՈՁՃԴ է, մարտի ամսոյ մէկումն, ղուճճ հեծեալ սայ զօշուն եկին մեզ վերայ. ի վաշայ էր. շահին, սալահ և ալի անուն։ Ասէր էլ տեսանք որ զատէն կռվելով չէ լինել յառաջ գնացինք զօնաղ արինք, մեր գեղերանց վերայ բաժանեցինք, որն քՁով, ղՁ-ով, ղՁ-ով, ԵՁ-ով, տեղուտեղ կոտորեցինք, ի վաշան ևս սպանեցինք. սալահ վաշան ողջ պահած ունիմք, ապա մէկ ՃԾ մարդ վախան բրծան. քՁ է սէյի քրքիստոնեայ էսիր կայր աղատեցինք։ Ասկա այս արարքը և գործ մեր ոչ թէ մերով կարողութեամբ է, այլ զոր ամենայաղթ զօրութիւնդ և օգնութիւն յուսալով, ապաւինեմք և համբերեմք սպասելով. այժմ այսուհետև մուշախաս նոցա մեծ զօրք և զօշուն կուգայ մեզ վերայ. եթէ վութանակի մեզ օգնութիւն և թիկունս ոչ հասցէ ի հզօրէդ, յատուկտոր ամենայն ազգս հայոց քրիստոնէից բնաջինջ առնելոյ են, խնդրեմք, աղաչեմք, ժուռեմք, զի վասն անուանն Քրիստոսի մի անտես արասցես զհայդուածս մեր։ Արձեալ յայտնի լինի, պաքուայ և դարպանտու ջնդրալների և պայարների զուլուղին, որ այս մէկ տարի կէս է Լուան կարա-

պետն էս տեղ մեր մէջս թագաւորի հրամանաւ, էսչափ թուղթ գրեցին մարդ յղեցինք մեր ձեռօք առ թագաւորն, ոչ մէկին ջուղասղն չեկաւ և չգիտեմք, դմբք չէք ուղարկում թէ կնատեղայ չէ գալիս, ձեզանէ կուխնդրեմք այս թուղթս տեղ հասուցանէք շուտով, և մեզ մէկ սարէկ ջուղասղ փութով ուղարկէք, վասն Աստուծոյ սիրոյն։ Արձեալ թէ որ թագաւորի շափաղաթ լինի մեզ համար զօրք օգնութիւն ուղարկելոյ լինի մինչև ի շամախի, և թէ ձի սկտոք լինի, որքան կուզէք, ու և մինչև յուռ ձի կարողեմք ուղարկել ՁՎ, և եկող մարդին խարճխօրակն հոգալ, այսպէս իմասջիր, և խնդրեմք ողջ և ընդերկայն աւուրս լինիլ ամենայաղթ և աստուածասէր թագաւորութիւնն ձեր քրիստոսիս. ամէն։

ՈՁՃԴ թուիս Հայոց մարտի Ժ դրեցաւ։

Քրիստոսի ծառայ Աստի կաթողիկոս աղուանից. խնդրեմ կատարել զխնդիրս մեր ի մեծի Աղբայէդ.

Քնի ծՁ	Քնի ծՁ	Քնի ծՁ	Քնի ծՁ	Քնի ծՁ	Քնի ծՁ
սպրահամ.	յօհան.	պաղի.	իվան.	աւան.	ապով.

№ 275.

1725, марта 10-го. Грамота Кандзасарскаго католикоса Исаіи, юзъ-башей и меликовъ къ принцу Вахтангу и Шахнавазъ-хану съ сообщеніемъ свѣдѣній о движеніи турецкихъ войскъ и просьбою объ оказаніи помощи.

Թագաւորացն և քաջատոհմ մեծի և ասաուածազօր վ֊ախտանկ Թագաւորի և Ե֊ակնաւազ խանի ։

Վրիստոսի նուաստ ծառայ Եսայի կաթողիկոսէ Աղուանից և ամենայն մեծ և փոքր ուղղաշոյ և մելիքաց և դլխաւորաց և տանուտեարց և ժողովրդոյ երկրիս զարեպատուս Աղջոյն և երկրպագութիւն հասցէ։ Օ֊է ահա ասեմ յառաջ փիլիսկին զալովն զամենայն որպիսութիւն դրեալ եմք առ ձեր մեծութիւնդ. չդիտեմք եհաս էթէ ոչ. այժմ ահա կրկին զրեմք որպիսութիւն մեր և երկրներիս. զի ահա երևան նախջուան իւր երկրովն առան օսմանցիք. այլ և Թաւրիզու վերայ երկու անգամ կռիւ է եղել. նոցա զօրքն կոտորել են չեն կարացել առնել. այլ և շամշաւինլու զաչաղն պօրչալու լօռի ևս Թամամ նոցա ձեռին է. վրացտան միայն քաղաքումն կայ զօշուն, այլ որիշ տեղ չկայ. շիրվան ևս ձեռ֊ն֊ձ մարդով մուստափա փաշան գնաց. մեզ մօտ ևս յառաջ եկաւ. մհամատ զուլի խանն չդիտեմք որտեղ է, եղբօր որդին պեանջայէ, շահն առումեն Աղրաւիլու կողմն է. այս միջումն դանջու շհարն և մեք եմք մնացեալ իրար հետ լաւ եմք, մեր և նոցա մարդն գնում են գալիս. ապա զայս յայտնի լիցի ձեր մեծութեանդ, զայս աղուհացիս ի շարթումն մարտի մէկումն ի փաշայ, շահին, սալահ և ալի անունով ձեռ֊ն֊ձ մարդով դանջու ներքևանյ անցան եկին մեզ մօտ վարանդայ. մէկ օր տեսանք միտքներն ծուռ, կռիւ անելով էլ օգդէն կարել չեմք գալ զօնաղ արինք գեղուգեղ ձով, իձով, ձիձով, ձձով, Թամամ կոտորեցինք. միայն մէկ ձի մարդ փախան. քիչ էսիր Թափեցինք. հիմա մուշախաս որ մեզ վերայ մեծ զօշուն կուգայ, քանի օրումն. այլ մեք այս բաներս ձեր արևով և ումիտով և գլոխ ենք անում, դուք որ գնացեալ էք տեղտ էր, մեք մեծ յուսով եմք, և մեր աչքն գիշեր և ցերեկ ձեր գալու ճանապարհին և դրին է. ահա էլ նոր արդ դրեցինք Թագաւորին, վաստրոյ ձեղանէ կու խնդրեմք, որ Թէպէտ հետայսաք մեզանէ, զմեզ չմոռանաք. ահա օգնութեան և քօմակի օրն այս օր է. եթէ մինչև ի մէկ, ի ամիսն մեզ օգնութիւն չհասաւ այդ կողմէդ, Թամամ քրիստոնեայ ազգս բնաջինջ կու լինի. մուշախաս, այլ ինչ օգուտ ձեր աշխատանքն. ահա աղաչեմք, աղաչեմք, անտես մի առնէք զաղաչանս մեր, այլ հասէք մեզ վասն սիրոյն Քրիստոսի մեզ օգնութիւն. այլ զինչ երկարեմք, դարձեալ փիլիսկն գնանջոյ և մեր Թղթովն գնայ շահին մօտն, հիմա եկաւ խալխովն, բռազամով մեզ համար. այլև քալպալի սէկին այս բանիս վերայ

բերինք մեր մէջս ղզլպաշին հետ հաշտեցինք, այլ և մեր մէջս որքան խռով մարդ կայր թէ մելիքներ, թէ ուզպաշիք ամէնն մին եղան, պարիշեցանք, այլ ջոկութիւն չկայ. միայն թէ մեր աչքն ձեր ճանապարհին է, և ձեզ եմք ընթիլալ, և խնդրեմք, որ տէր Աստուած ձեզ երկար կեանք տայ. աջողումն որ շուտ մեզ հասնէք, և ձեր մէկ օրն ճռ̃ լինի։

ռճհդ թվին. մարտի Ժ. գրեցաւ ի գանձասար.

Վենի ծռ̃յ Թարխան. Վենի ծռ̃յ աւան. Վենի ծռ̃յ ոհան. Վենի ծռ̃յ պաղի.

№ 276.

1725, іюля 25-го. Посланіе католикосовъ Исаіи и Нерсеса и карабахскихъ меликовъ къ Петру Великому съ просьбою о вспомоществованіи отъ имени всего армянскаго народа.

Աստուածազօր և Քրիստոսասէր մեծի Ռուսաց արքայի բարեյաղթ և քաջամարտ և հզօր իմպերատորի, ծովու և ցամաքի տիրապէս իշխողի։

Երկրպագութիւն և ողջոյն ի հեռուստ մատուցանեմք Ազգս Հայոց նորընծայ ծառայքս քո, Պատրիարքօք, իշխանօք, Մելիքներօք, հեծելազօրօք, տանուտիրօք, ռամկօք և առհասարակ միախումբ և միաբան և միահամաւ ժողովրդօք.

Ընդ սմին և ազդ և գիտութիւն և յայտնի առնեմք առ աջի տէրութեանդ զաղէտս և զորպիսութիւնս մեր. քանզի զմեր յղեալ երկու արքն որ մէկն երէց և միւսն աշխարհական էին, և զնամակ հրամանի հզօրիդ բերեալ առ մեզ հասուցին, և մեծ փափականօք և ուրախութեամբ համբուրեցաք և եդաք ի վերայ գլխոյ մերում զոհացաք և շնորհակալ եղաք ի տէրութենէդ. զի մինչև ցայժմ զմեզ ի խնամոց և ի ողորմութեանց և մտացդ անտես չես արարեալ և մոռացեալ. և զի հրաման հզօրիդ առ ծառայս այսպէս է որ մեք ելնումք տանով և տեղով և ամենայն ընչիւք գամք զձեր պարսից նոր առած երկրներն որ է պաքու, կիլան, դարպանդ և առ բնակել կամք տեառնդ եղիցի և հրամանի քում մահու չափ եմք հնազանդ. բայց կամիմք որպիսութիւն և բանի կերպն որ աստ է յայտնել Տեառնդ. և զի խնդիրքն մեր զոր գրեալ էաք, ոչ էր ըստ այսմ կերպի, և այս որ հրաման Տեառնդ է, յոյժ անկարելի է մեզ, որ բնաւ ձեռք չէ տալ այս քանի պատճառաւս. զի այս երկրներս որ ծառայքս քո բնակեալ եմք, որ են գանձայ, ղարապաղն, ղ̃ մհալ այլ և ղեղարքունի, քոլանի, ղափան, սիսիան, և այլ երկրներ, այս ամէն մհալ. ը̃ խ̃, ծ̃, փարէ գեղ է, և ամէն թ̃ղ̃դ̃ճ̃ տուն, ե̃ճ̃, դ̃ճ̃, բ̃ճ̃, մէկ ճ̃ տուն, ծ̃ տուն, փոքր է խ̃, տուն են, և այս երկրներս ւարով և տեղով շատ ամուր

են, և մեր այս խալըս ամենքն իւր երկրումն սղնաղ սղնաղ եմ արել ամուր տե-
ղերն, և ամենս մէկ սղնաղին վերայ նոտած պահում ենք, և մեր ձի կողմի երկր-
ներ օսմանցիք առել են, որ մեզ թշնամիք են, այլ և ամեր մէկ կողմն էլ ղզլպաշ
են, որ թշնամիք են. հարկաւ թէ որ մեք այսպան ու ու խալըս տեղահանեմք և
դուրս բերեմք իւրեանց ապրանքով և ուլախով, արձակ տեղ մտան թշնամին
շուտ կու յաղթէ և խալըն գերի կառնէ. այլ և քուռ գետն որ ամեր առջևս է
լօթիով կանցանուի, լօթիէն ղզլպաշի և ղարապօրկի ձեռքն է և ոչ ամեր, որ
են թշնամիք. մեք մինչև լօթիի թէտարիք կանեմք, և այսպան մարդ, անասուն
անդ կենալն, թշնամին մօտ է, գիտէ շուտ չաշմիշ կանեն. այս պատճառաւ
շատ դժուար է ձեռք տալիս գմեր այդ կողմ անցնելն, թէ չէ հրաման ար-
քայի ի վերայ դլխոյ ամեր է. այլ և այս թարիղէս մինչ փոքր յառաջ ()սմանե-
լուէն ի ու մարդ ամէ վերայ ղօշուն եկին. ձեր զօրութեամբն գնուքա կոտորե-
ցինք, և մէկ վաշա ողջ բռնեցինք. գնա խօսացրինք, դուր ինչպէս էք եկել
այս երկիրս, նա ասաց, ամեր թագաւորն հրաման է արարեալ որ պիտի մեք
այս երկիրներիս հայն և ղզլպաշն վչացնեմք. չուն որ բռուս թագաւորի
զօրքն ծովի այս կողմս են անցել ամէ նոյա վերայ պիտի գնամք. հայն այս
մէջս չպիտի և այս երկներս խարտաղ պիտի լինի, որ մեր ճանապարհն բա-
ցուի. նաև ասաց այս վաշան թէ դուք չէիք այս միջումս ամէ հիմա պար-
պանդու և պսպրու վերայ էինք գնացել որ գաթիմի ամերն է. այս զօշունի
աւհալն մէկ ել յառաջ եմք արդ արարեալ ամծիզ. չգիտեմք հասել թէ ոչ.
այս քանի մի խօսքս այս բռնած վաշաս ասաց ամէ. և ամեք արդ արարինք
արքայիդ, և արդ ձեր թագաւոր, ամէ Ղրիմ էայոց, մինչև ցայժմ անօրէն
թագաւորի հպատ ծառայք. այժմս որովհետև կամեղև ձեզ ծովուն այս կողմն
ազատեալ և ամեք կամիմք ձեզ ծառայել. որ և մինչև ցայժմ ձերով անու-
ամբ զօրացեալ այս ձի ասրի է, որ ընդ անօրինայ պատերազմիմք, և զձեզ ու
նիմք պարծանք ամեր ամ ասնօրոյ խնդրեմք թախանձանօք, զի զմեզ ի ներքոյ
խնամոյ քոյ մի արտաքսեր, այլ շուք ողորմութեան քոյ խվերայ մեր պա-
հեայ և ըզմեզ ազատեայ ի չար թշնամեացս, որ անհաշտելի խռովութիւն է
մեր և անօրինայ մէջն. և խնդիրք մեր այս է, զի թէ մինչև առ ամեզ, և ի
մէջ ամեր զօրք և օգնութիւն չէք ուղարկել ասպա հրաման լինի զօրացն որ ի
պարս, զի մինչև ի շամախի դան, և ասպա մեր մէջ նոյա մէջ Աստուծով և
քո զօրութեամբ կիստակեմք, և հեշտ մեր ձեռն կու հասնի, և ճանապարհն
կու բացսի, և մեր գնալն կուհեշտանայ. միայն թէ վասն Քրիստոսի սիրոյն
և մեր ազատութեան խաթրին համար հրաման լինի, որ զօրքն դան շամախի.
ասպա ամենայն բան հեշտ է. զի պաքուայ մինչև շամախի իբ գօնաղ է, մէջ
տեղն ծիշնամի չկայ, և շամախու մինչև քուռն իւ գօնաղ է. թէ որ զօրքն շա-
մախի լինի, մեք այս մէջս կիստակեմք, որ Աստուծով կի լինիմք թագաւորի
զօրայ մէջն, և որ տեղ որ հրաման լինի պատերազմի յառաջ գնամք ընդ
զօրացն. Այլ և այս խընդրեմք, որ թէ որիշ զօրայ և զլխաւորի հրաման
չանէ արքայ, ասպա վախտանկ խանին. և կամ իւր որդի շահնաւազ խանին

Հրաման լինի զօրօք գալ ի շամախի. որ մեզ օգուտ լինի. և մեք այս չար Թշնամւոյս ապատուիմք. լինի թէ Թագաւորին մեկ սիակական ծառայ լինիմք։ Այս է խնդիրք մեր. և այլ հաւատարիմ չալապի լեհոյդ և իւր ընկերն ուղարկեցար, ոչինչ լեզուի խօսք չտուինք. միայն զրոյս բանն է։

ՆՃՀԴ Թուիս յունիսի ԻԵ ի գանձասար.

Վնի նուաստ ծառայ Աստւոյ կաթողիկոս և պատրիարգ տանս Աղուանից խնդրեմ կատարել զկայսրուածս մեր։ Վնի նուաստ ծառայ Ներսէս կաթողիկոս Աղուանից երկրի, խնդրեմ աղերսանօք որ այս խնդիրքս մեր մի անտես առներ, շուտափոյթ ողորմիր. և այլ ընթեռնուք աղերսեմք Թարգմանեցէք։

Այնուհետև երկեղն և չալապի քեհայն որ ՆՃՀԴ Թուին տեղէդ Ճանապարհ են եղեալ նոյն Թուի մայիս ամսոյ ԻՀ հասին տեղս առ մեզ։

Ներկիր եկան. մելիք պաղերը. մելիք Թամրազ. մելիք յովհէփ. աւան ուզպաշի Թարխան ուզպաշի. յոհան ուզպաշի. նսայի ուզպաշի. սարգիս ուզպաշի. պալի ուզպաշի. աբրահամ ուզպաշի. սարգիս ուզպաշի.

№ 277.

1725, іюля 25-го. Содержаніе писемъ патріарховъ и карабахскихъ меликовъ о томъ, что они не просили объ отводѣ имъ земли для поселенія, но просятъ объ оказаніи вспомоществованія присылкою имъ войска.

Прислапъ изъ Персіи отъ армянскаго собранія Армянинъ Кевга Челеби съ письмами отъ патріарховъ и главныхъ начальниковъ армянскихъ, въ которыхъ оные, отъ 25 іюля сего 1725 году, доносятъ о полученіи прежнихъ отправленныхъ къ нимъ отсюду грамотъ (№№ 255, 256, 257, 258, 259, 263, 264) о переходѣ ихъ на житье къ Каспійскому морю, представляя, что они не противны волю ея императорского величества исполнить, токмо они не такимъ образомъ просили, какъ ихъ посланные здѣсь (въ С.-Петербургѣ) донесли (№ 252), но желали они того, чтобъ имъ неоставленнымъ быть въ помощи ея императорского величества, а чтобъ имъ на житье переѣхать въ провинціи ея императорского величества, и того учинить имъ не возможно для того, что гдѣ они нынѣ живутъ, мѣста крѣпкія и провинціи немалыя: Генжа, Карабахъ, Каланъ, Капанъ, Сисіянъ и многія другія уѣзды обрѣтаются съ жителями, которыхъ они собрали и держатъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, а кругомъ ихъ со всѣхъ сторонъ непріятели Турки и Персіяне, и естли они, Армяне, токмо изъ своихъ крѣпкихъ мѣстъ выйдутъ, то непріятели могутъ ихъ совсѣмъ разорить, и сверхъ того, они житье имѣютъ за рѣкою Курою, на которой хотя имѣются суды, но тѣ

всѣ въ рукахъ непріятельскихъ, и когда бъ они стали сыскивать суды и собиратца съ домашними своими, то непріятели по близости ихъ до того не допустятъ и могутъ ихъ совсѣмъ разорить, и для того имъ не возможно въ провинціи ея императорского величества на житье переѣхать, хотя они съ охотою и со всѣмъ желаніемъ ради (=рады) бъ указъ ея величества исполнить, но не могутъ. Однакожъ они и до нынѣ въ вѣрности къ ея императорскому величеству обрѣтаются и чрезъ три года съ непріятелями бьются, и для того просятъ, чтобъ они не были оставлены въ милости ея величества и освобождены бъ были отъ рукъ бесурманскихъ, и ежели нынѣ прямо къ нимъ войска послать за чѣмъ не возможно, то просятъ повелѣть изъ Баки притти войску въ Шемаху, а они до Шемахи сами путь очистятъ, и тогда свободно имъ будетъ съ тѣми войски соединитца (тца = ться) и по волѣ ея императорскаго величества, что указано будетъ, чинить.

А ежели за чѣмъ россійского командира въ Шемаху съ войскомъ послать невозможно будетъ, то бъ ея императорское величество соизволила приказать прислать съ войскомъ принца Вахтанга или сына ево, чтобъ чрезъ ево вспомоществованіе они изъ бесурманскихъ рукъ свободитца (тца = ться) и ея императорского величества вѣрными подданными быть могли.

№ 278.

Письмо Ивана Карапета о томъ, что ходатайство священника Антонія и Кевги Челеби, объ отводѣ Армянамъ земель для поселенія, не соотвѣтствовало желаніямъ пославшаго ихъ населенія [1]).

Իմ վէլինիմաթ և սահապդոլվաթ բարուն դրափ
Գավռէլ Իվանիչ Գոլովքին.

Ամ թիւն ռէ ճի դ մայիս ամսոյ ժղ-ումն տէր Անտօն և քէվխայ չալապին որ եկին զարաբաղս մեծ ինփրաթօրի ուքազովն և շաղավաթլամովն և հրամանոցդ գրովն բանտա և ուզպաշիքն բոլորվեցինք, ուքազն և հրամանոցդ գիրն բացինք, և կարդացինք, շատ և շատ ուրախացանք, և շնորհակալ եղանք, ուքազն կարդալէն ետ, ուզպաշիքն հարցրին թէ այ տէր Անտօն, մենք քեզ ուղարկեցինք, գնա, իմացիր, տես զօշուն կը գայ մեզ, մին քօմակ և ջար կը լինի թէ ոչ. երբ ասացինք մեզ համար տեղ ուզիր դարպանդ, բաքու, կիլան

---

1) Это письмо не имѣетъ даты, но по содержанію находится въ непосредственной связи съ предъидущимъ. *Прим. Ред.*

և կամ այլ տեղ որ մենք կնանք տեղն կենանք, մեր գիրն որ դու տարար ուստ էր գըրած, թէ մեզ տեղ տուր, որ գանք տեղդ կենանք, Նրբ որ Էսպէս Հարցրին չկարաց ջուղասպ ասլ. տեսաւ որ ինքն կռնահգբար եղաւ. ի օրէն ետ առանց լինձ տեսնել առանց ուղպաշխին Հարցանել բայ եթող գրերն, վախաւ. յետ նորա Հարցրին չալապի քեվխէն, թէ չում մեր տուն քանզե-յիք. չալապն ասաւ. ախբէր ես ինչ անեմ իմ անուն գրած չէր գրումն, ինքն միայն գրել երեա ինչ որ իւրեան մաթլապն էր. յետոյ նորա Հարցրին թէ մեր գրերն թամամի տարած. ասայ թէ ուղպաշոյ գիրն իւան կարապետի գիրն տարանք, ամայ Նայի կաթողիկոսի գիրն չամբաս ջղոտեյ. ինքն մէկ գիր գրեյ տարաւ առ Թադաւորն. մին էլ չալապի քեվխէն վեր եկայ, լինձ չետ ուղպաշոյ չետ, Հոգևոր տէրոջ չետ ասայ. իրը թէ մեր գլխին տէրը մնացել չի լսել բայ ը Ձեռն եղաւ. մին գլուխ մնացին, գլխերանին Թագելով ողջ ասային թէ մեր չարն ոնց գլնի. ու ով տիրուվիւն կանի օրէց դէն. ամայ էս խօսքիս Ճշմարիտ և սուտ մին Նշատուած խապար և այլ պանտա լսել բայ նոչ ազատյաւ մինչև գրայս Թարեղն գեռել նաչաղամ ուրէնքն էլ պիտա-մաղ եղան Թուղափաւլ տուին մինչի գրայս Ը գրեալ Թարեղն և Թարեղումս լսեցին թէ ջնդրալ եկել ա պաբու. ասա թէ գիր գրեյին ուղարկեյին պարու ջնդրալին մօտն, որ թէ ջնդրալն էլ ուղարկի վերև, տեսնենք մեզ համար ինչ խապար կը գայ. և այլ երկրիս ինչ որ հալ և ավհալ որ կար ուղպաշխէն և Հոգևոր տէրն գրեցին և ուղարկեյին գլուլուղն և այլ ուրիշ ավհալ քանի որ էս տղերքս չոր հինգ Ը օսմանլու որ կոտորեյին, օսմանլուէքն էլ պաշլամիշ են արաբել թէ երևան, թէ Թիֆլիզ, թէ զափան ինչ տեղ որ Ձեւրերանին խաճնումայ չափմիշ ան անում, մեծն կոտորում ան, փորրն էսիր ան անում, միայն եթէ կամենաս իմ ավհալն Հարցանել էս երկրէս ոչ մինչ մէկ զաղսէկի խարջլուխ չեն տուել ինձ Հերէս ի տալի մնաճնումայ, ինչ որ ես ինձ Հետ բերելի, մինչի Թարեղս խարջել ամ էս Թարեղումս էլ մին զաղսէկի խարջ-լուխ չունեմ, թէ իմանաս Թարխան ուղպաշին էսքան ժամանակայ որ ինձ տարելայ իր տուն, ասայելայ, թէ դու իմ եղպայրս ես, քանի որ էստեղ ես, ես քեզ կու պահեմ, քանի որ մարդ ունես, քանի ձի ունես, ոչչի խօրակն ես կուտամ. աղօրթ որ գոլ ես բայ, մինչի Թարեղս նա իմ խարջս քաշումայ և այլ մինչի Թարեղս ինչ գիր որ գրել ամ օրն նայ այ տուել փոխն, որն ես, էս չանք որ գիր ենչ ուղարկել էս երկրէս, ոչ մին մին զաղսէկի չի տուել էստէյտառաջ քանի հետ լռուսխաթ եմ ուղել թէ մեծ ինվրաթօռէն ես ձեղ ուրտալ բերի, դուք էլ ինձ մին գիր տուէք, ես վեր կենամ գնամ. ինձ ոչ գիր, ոչ լռուսխաթ են տալիս. ասում են, թէ որ դուն գնաս, մեր երկիրն խարտոպ կուլինի. մինչի օսմանլուն, ղզլպաշն, լեկգին, զարտապցին էլ իմայան որ լռու-ստի Թադաւորին մարդ կայ մեր մէջումն. դու որ գնաս, ողջ մուլ խաղի կու-գառնան. էստէ յառաջ ձէդ գիրում էլ ամ գրել հրամանոյդ զուլուղին ինձ լռուսխաթ չեն անում, որ կի զուլուղդ և այլ որ ես գրէս վէրէն. մեծամեծք և կաթուղիկոսն բոլորվեյին, ասայի թէ ինձ գրել ան վեր առնես էնդունք

դաս. ինչ էր ասում. նոքա ասացին, թէ մեր էս չանք հազար տուն մնայ, ոչ կարենք գնալ ոչ քեզ էլ թողնել չենք որ գնաս. ես ասայի, թէ որ դուք գնում չէր, ես կը կնամ իմ թաղաւորին ջօղապն տանեմ մին փոքր լաւանամ ինչ կերպիւ որ կայ ես կը գամ որ էլ էս տեղ կարալ չեմ կենալ թէ սաղ եկի վաբուս կասիմ թէ չէ ճանապարհին սպանեցին, թաղաւորի գլուխ ողջ լինի, և այլ էս ի տարիս որ ջաֆայ եմ քաշել ոչ մէ թամահի համար այլ և հաւատոյ համար, այլ և էս չանք խալղի համար որ վար մարաի էլինեն, և էսպէս կռուարար խալղ որ էս տեղ կայ ոչ ինչ տեղ չկայ, զզլպաշի երկրում էսօր ձիւն մարդ ձիաւոր ողջ չախմախով. թուֆանկ, ողջ թուրով հագիր են, այլ և առանց ձիով էլ ինչչանք որ Աստուած խպար ու ողջին էլ թուֆանկ կայ, ամէն որ ժ թուֆանկայ շինում ու չախմախայ շինում, այլ և էս տեղ քան ան գտել արջիջի, երկաթի և պղնձի, քանի անդամ գրեցի հրամանոցդ մէկին ժ ուստա ուղարկէր, գոյ որ քանը բանայանի, և ձեր հրամանոցէդ մին խպար չարէկ և ամենայն քանի համար քոլն էլ պոլայ: Ասնայ վոքր ծառայ Իվան կարապետ.

№ 279.

1725, іюля 25-го. Переводъ Луки Ширванова съ письма Кандзасарскаго патріарха Исаіи къ вардапету Минасу.

[Въ письмѣ армянскаго патріарха Исайя къ армянскому епископу вартапеду, изъ Кандзасара, іюля отъ 25, 1725, по переводу Армянина Луки Ширванова, написано:]

Рабъ Божій Исай, патріархъ, душевно съ братскою любовію епископу вартапеду поклонъ отдаю. Которые есть въ имперіи Великороссійскихъ мѣстъ нашей Армянской націи люди, тѣхъ поручаемъ въ твое духовенское защищеніе и волю.

Уже тому съ годъ времяни, какъ мы къ тебѣ сколько ни писали, по отвѣту не получили, и не знаемъ для чего то чинитца (тца = тся); и когда сюда пріѣхали попъ Антоній [хотя онъ нынѣ уже и не попъ] и Кевга Челеби, и съ ними отъ тебя писемъ мы не получили; и что мы писали къ его императорскому величеству, и тебѣ о томъ такожъ знать дали.

Попъ Антонъ словесно многое говорилъ самовольно, о чемъ отъ насъ ему не приказано было, а особливо, будто бъ мы просили, чтобъ намъ позволеніе дано было пріѣхать для поселенія въ новополученныя отъ Персіи, по Каспійскому морю лежащія, подъ владѣніемъ его императорскаго величества, мѣста, о чемъ онъ и указъ его императорскаго величества такой

привезъ, чего намъ не токмо ни по которому образу учинить не возможно, но и статца тому никакими мѣрами нельзя, и весьма онъ не то говорилъ, какъ отъ насъ приказано и въ чемъ нужда наша состояла.

Онъ же намъ объявилъ зѣло печальную вѣдомость о преставленіи его императорскаго величества, о чемъ мы зѣло соболѣзнуемъ и до сего времяни, и не знаемъ, что дѣлать. Хотя то и Кевга Челеби подтвердилъ, однако жъ мы ево, яко вѣрного нашего человѣка, нынѣ паки послали къ престолу императорскому и о всѣхъ здѣшнихъ поведеніяхъ и нуждахъ нашихъ съ нижайшимъ почтеніемъ писали. Тебѣ надлежитъ во всякой возможности трудиться и просить императорского величества, чтобъ насъ, какъ возможно, изъ нашей тяжкой и смертельной страсти свободить, и объявить о нашемъ прошеніи дабы командующей генералъ надъ Гилянью и Бакою прибылъ къ Шемахѣ, и тогда намъ будетъ свободно съ нимъ соединитца (тца = ться), для того что Шемаха отъ насъ близко, а нынѣ междо Баки и Шемахи непріятелей никакихъ нѣтъ. И въ семъ наиглавнѣйшее наше прошеніе состоитъ.

О здѣшнемъ тебѣ объявляемъ, что народъ нашъ непріятели, гдѣ кого ни застанутъ, ловятъ въ полонъ и отсылаютъ въ Турецкую сторону и въ Дагистанъ, о чемъ, можетъ быть, что ты изъ иныхъ мѣстъ извѣстіе имѣешь. Впрочемъ, какія мы со всѣхъ сторонъ отъ Турковъ и отъ другихъ непріятелей бѣдства терпимъ [хотя мы ихъ, когда приходили, тысячь по пяти и по шести побили] приказали Кевгѣ Челеби сказать тебѣ на словахъ; однако жъ, ежели помощи намъ не будетъ, то многовремянные наши труды и мы сами отъ нихъ пропасть можемъ.

[Сіе письмо для переводу объявилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ армянской епископъ вартапедъ, декабря въ 20 день 1725 г., а оригинальное, по переводу, паки къ себѣ взялъ].

№ 280.

1725, октября 28-го. Посланіе Армянъ Нухинской области на имя императора о скорѣйшей присылкѣ войска.

Ռուստի և մեր բարեպաշտ և ածայսէր Թագայորիս մերոյ.

Ղապալու երկրիցս հայոց է արզ լիցի հրամանոցդ, օսմանցի զօշունն եկաւ, գանջայ առաւ. սղնախն մնացելայ խեղճ. այսօր կամ վաղն սրղնախն էլ կառնեն, ապա յետոյ կուգան շամախի, քանի որ սղնախն առել չեն, շամախի

դալն վախճանումն, թէ մէջ կուզցեն զմեզ կոտորեն. մեր գեղերանքն թամամ և շատ երկիրն թուրքայրել են ուժով. մեր գիր գրեանքն և եկեղեցիքն այրեցին, մեր քահանայքն կոտորեցին. շատ մարդ վասն հաւատոյ խաթրին սուրով գնացին. հիմայ ցերեկն Թրքութիւն ենք անում գիշերն հայութիւն, այլ ճար չի ունիմք, մեր ճարն հրամանքդ ես. մեր խնդիրքն այս է, որ ի սէրն Քրիստոսի, մեզ մէկ փրկութիւն հասուցանես ղօշուն ուղարկես շամախին առնու, համ մենք ազատվենք, համ աղնախն թամամ գանք քո հրամանոց ղօշունի մէջն, հրամանոցդ ի րահաթութիւն անեմք. ինչ որ հայք և իրաւունք ունինք, հրամանոց տանք. ինչպէս որ հրամանք կանես, էն պէս գլխով ծառայութիւն կանենք. մեր անուն որ Թուրք է, գնում ենք գանձայ օսմանլուի մէջն, ղօշունի մէջն ման ենք գալիս, մեզանէ խօսք չեն թագցնում, օսմանցին ասում են թէ որ շամախին առինք, պարունն, ղարպաղին շատ նեղութիւն կուտան, այսպէս օսմանցի ղօշունն ասում են, իւրեանց փիքրն այլ է.

Գրվեցաւ Թվն ՌՃՀԴ նոյեմբերի ամսոյ ԻԷ ումն.

Երկիրն ղապալայ, որ և հրամանոցդ ծառայ եմք.

Նիժ գեղի բարսեղէ և Աստուածատուրէ.	Րումի տէր մինասէ և պայրամէ.	Մխլուղավախի Նասիպէ.
Զուրլուի Աղահ-վէրդիէ.	Սէիթ Թալու Թորոսէ.	Թոսիկի վարդանէ.

Աստուծով հասցէ գիրըս մոսկով քոուստի և մեր բարեպաշտ և Աստուածասէր թագաւորիս ղուլուղումն անպաց, տեղ հասուցանողն վարձն ի Քրիստոսէ առցէ ի Տէնէ. ամէն

№ 281.

1725, декабря 17-го. Запись словеснаго заявленія, сдѣланнаго прибывшимъ вторично отъ армянскаго собранія Кевгою Челеби объ исполненіи порученія, которое было на него возложено, и ходатайства Армянъ, чтобъ ея императорское величество изволила содержать ихъ въ милости своей такъ, какъ они при жизни его императорскаго величества содержаны были.

1725 г., декабря 17 дня, въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ присланной отъ армянского собранія Кевга Челеби объявилъ, которой въ прошломъ году отправленъ отсюду съ грамотами къ собранію ар-

мянскому, что онъ изъ Дербеня, купно съ попомъ Антономъ, поѣхалъ въ Шемаху въ караванѣ купецкомъ и въ пути были шесть дней, а въ Шемахѣ жили, за опасностью отъ Караборковъ, мѣсяцъ, и для того Семену Попову, которой отправленъ былъ такожъ съ письмами, въ предосторожность о томъ объявляли, и онъ, не послушавъ ихъ, поѣхалъ напередъ, которого бусурманы въ дорогѣ убили, а письма отослали къ Даутъ (Даудъ, Давидъ)— беку. И когда они получили извѣстіе, что дорога стала быть смирна, то поѣхали къ первому армянскому собранію, которое было съ юзъ-башею Аваномъ при деревнѣ Шошѣ, которая отъ Шемахи обрѣтается въ четырехъ дняхъ ѣзды, и тутъ остановились и явились помянутому юзъ-башѣ, которой немедленно послалъ къ патріархамъ и ко всѣмъ юзъ-башамъ о ихъ пріѣздѣ съ объявленіемъ, которые въ два дни собрались изъ ближнихъ мѣстъ, и туда жъ и Карапетъ пріѣхалъ, и при всѣхъ тѣ указы роспечатали и вслухъ всѣмъ читали, и по прочтеніи, съ великимъ радованіемъ благодарили за милость блаженной памяти его императорского величества, что ихъ не изволитъ оставлять, и торжествовали недѣлю съ звономъ. Потомъ паки какъ патріархи, такъ и юзъ-баши собрались въ помянутую жъ деревню Шошу и изъ оной ево отправили, и ѣхалъ онъ оттуда паки на Шемаху и Дербень и крѣпость Святаго Креста. Оная деревня Шоша окружена каменными горами.

Войска ихъ армянского, конницы и пѣхоты, многое число (во)оруженного, только подлинно сказать, сколько всего войска, не можетъ.

При немъ воинскихъ дѣйствъ только было, что пашу взяли и Турокъ побили; но только во время бытности въ Шемахѣ, сюда нынѣ ѣдучи, слышалъ, что Турковъ еще побили въ провинціи Карабахѣ, а сколько, не слышно, но будто съ тѣми вѣдомостьми къ Даудъ-беку пріѣхалъ нарочной человѣкъ.

Съ шахомъ у нихъ по-прежнему несогласіе, и гдѣ нынѣ оной обрѣтается, такожъ и Мирвейсъ подлинно ль умеръ или живъ, никакого у нихъ извѣстія не обрѣтаетца.

Турки къ нимъ въ близости обрѣтаются: отъ Аревана (Эривани) 4 дни, отъ Генжи 2 дни ѣзды. Но какъ онъ, ѣдучи сюда, въ Шемахѣ слышалъ, что Турки такимъ образомъ Генжу взяли: когда Турки ко оному (городу) стали приближат(ь)ся, то всѣ жители того города, съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки, вышли вонъ и пришли въ ихъ армянское собраніе.

Въ Шемахѣ турецкихъ войскъ нѣтъ, а Даутъ-бекъ поѣхалъ въ Генжу.

Словесно съ нимъ отъ патріарха Исайя и отъ Аванъ-баши приказано донести, что увѣдомились они о преставленіи блаженные памяти его императорскаго величества, а о воспріятіи правительства россійско(го) престола ея

императорского величества, того ради приказали просить ее императорское величество, чтобъ изволила ихъ содержать въ милости своей такъ, какъ они при жизни его императорского величества содержаны были, и его бъ Кевгу Челеби повелѣла немедленно къ нимъ отпустить. А болѣе ничего съ нимъ не приказано.

№ 282.

1726, февраля 14-го. Выписка изъ протокола Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Посланнымъ Армянамъ словесно приказать и дабы они записали: обнадежить армянское собраніе ея императорского величества помощію и присылкою туда въ Персію къ нимъ царя Вахтанга и генерала князя Долгорукова съ немалыми войски, и дабы они по всякой возможности содержали себя по прежнему твердо и оборонялись.

[Съ сего сочинялъ по армянски на письмѣ Лука Ильинъ. Февраля 19, 1726 г.].

№ 283.

1726, февраля 14-го. Переводъ выписки (= № 282) изъ протокола.

Հրաման տվինք քեֆխայ չելչըուն, որ բերնով ասես, հաւատացէք Հայոց սընաղումդ եղեալ, թամամի ժողովել աղդ և ղշուն. որ մեծ ինիրա- Թօրիցէս քօմակ որ աղարկումանք ձեզ. քոմակ դաբ սարսիդ երկիրն վախ- դանկ խանն և ջնդրալ որ է սարասկար, քնաղ զօկօուրքէն, մի լէկ փորը ղշունով, շատ ղշունով, և որչանք որ դուք կարողութիւն և զօրութիւն ունէք, որ գիտելէք և ձեզ պահէք, առաջին նման. պիրկ կէնէք, և թշնամի ղարշուց աւրնայն ժամ կանկնէք և թուր տէք, և թշնամին յաղթէք, մինչև եզ քոմակ հասանելն։

№ 284.

1726, февраля 22-го. Грамота отъ ея императорскаго величества къ армянскому собранію.

Божіею милостію Мы Екатерина, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Честнѣйшимъ патріархомъ Исайю и Нестору, и честнѣйшимъ владѣльцу Ягану и юзъ-башѣ Авану, и всѣмъ протчимъ честнымъ юзъ-башамъ и управителемъ, и всему честному Армянскому народу Наша Императорская милость и поздравленіе.

Объявляемъ вамъ чрезъ сію Нашу милостивую грамоту, что отправленной отъ васъ Кевга Челебій ко двору Нашему прибылъ и листъ вашъ, чрезъ него присланный, полученъ, и что́ вы представляли и требовали, о томъ Мы повелѣли ему вамъ о всемъ словесно объявить, которому вы въ томъ вѣру дать имѣете, и изъ того словесного объявленія усмотрите Нашу къ вамъ милость [1]), и мы не сумнѣваемся, что вы оною довольны будете, такожъ и Мы чрезъ сіе васъ Нашею милостію обнадеживаемъ.

Данъ въ Санктъ-Петербурхѣ, февраля 22 дня 1726 году.

[Писана на александрійскомъ листу и съ неѣ копію сочинилъ Армянинъ Лука (Ширвановъ) на такомъ же листу, и съ копіею запечатана государственною большою печатью на черномъ воску, подъ кустодіею, отверстая, безъ подписи, и отдана Армянину Челеби.

Протоколу не имѣется, для того что оная внесена вся въ протоколъ въ тайномъ совѣтѣ].

№ 285.

1726, февраля 22-го. Переводъ высочайшей грамоты (=№ 284).

Աստուծոյ ողորմութեաբն, մեք Կատարինայ, ենփրաթռից, ինքնակալ ամենայն ըռուտի երկրի, ԱԼ ԱԼ ԱԼ

Պատուական Կաթուղիկոս Եսայույ, և Ներսէսի. Այլ և պատուական Մէլիք էգան, և Աւան ուզբաշ. ամենայն պատուելի ուզբաշոցն և մեծաւո-

---

1) По другому списку, далѣе выражено такъ: «и тѣмъ довольны будете, которую милостію Мы васъ и паки обнадеживаемъ и неотмѣнно во оной содержать будемъ. Данъ» и проч. *Прим. Ред.*

բայ և ամենայն պատուելի Հայոց ազգիդ. Ուր եղիրաթօռութեան ողորմութեամբն շատ բարև կասեմք։ Ասում ձեզ, էս մեր ողորմութեան գրովն, որ ձեր աղաչած քեֆխայ չալաբին արեկ մեր փայիմախան. և ձեր աղաչած գիրն որ սորայ հետ աղաչեցիք. մեղ հասավ. ինչպես որ ձեր խնդրվածկն էր, որ խնդրեցիք և ձեր խնդրվածկին չամնասան, մեք հրաման տվինք իւրն, որ ձեզ բերանով ասի որ էս չամնասան գնասեցէր, սորա որդում տալ և քեֆխայ չալաբուն բերանով ասացածէն կույմաներ մեր մեծ ողորմութիւնն առ ձեզ. և մեք էս չամնասան, փիրը չեմք անում թէ դուք հաւատացէրջ որ մեզնէ առ ձեզ մեծ և շատ ողորմութիւն կայ. որպէս որ և մեր էլ էս գրովն, մեր ողորմութեամբն ձեզնէ ումիդով եմք, որ դուք հաստատ կենեցէր։

Այս հրամանագրիս տվինք պարբռուք թվին փրկչին ՌՀՁԲ փետրվարի.

№ 286.

1726, марта 25-го. Грамота католикоса Исаіи на имя Дербентскаго коменданта.

Յիսուսի Քրիստոսի նուաստ ծառայ Աստուծոյ կաթողիկոսէ օրհնութիւն աստուածային, և ողջոյն Յիսուսական մատուցի շքեղաշուք և պայծառատ քահանայապետութեամբ մեծի իշխանաց իշխան Պետրոս Առաքելոյ ճեղրալիդ դարբանտու. խնդալի Տէր մեր Յիսուս Քրիստոս. Ամէն։

Ես ընդ այս գիտութիւն լիցի մեծութեանդ դի այս ձմեռնէ եմ ամենայն կողմանց արհաւիրք և երկիւղ պատած զմեզ և փորը աղջս մեր ըստ խրեանց կարողութեամբ պատրաստութեամբ կացեալ են մինչև այժմ յամենայն տեղիս քաջութիւն անելով և խրեանց մերձ եղեալ քրիստոնեայքն աղատեալ են ի թշնամեացն։ Այժմ և մինչև հիմայ զձեզ օգնական և տպաւէն գիտելով այսքան գիմացան, և հանապազ ի ձեր կողմանէ յուսադրական խօսք և թուղթ ես եկած, հիմա այլ մեկ որպիսութիւն չեմք իմանում Այժմ այն յարևմտից մեծ թշնամին եկն պատեալ զմեզ որպէս և լսեալ եք, թիլիզ երևան, գանջայ, Թաւրէզ առեալ են հիմա կամին զմեզ ձեռն բերել և դնալ շամախու, դարբանդին և պապուայ վերայ։ Մեր էլ մինչև հիմայ զմեզ պահել եմք, նոյա հետ լաւ ու վատ անելով. հիմա էլ ձեռք չէ տալիս գէրա որովհետև մեզ էլ մեկ տեղայ իմդատ չէ լինում. շատ մարդ մեր միջէս յուսահատում է դնում նոյա մօտն, և մեր կողմն նուազում։ Այդ մեր խնդիրքն այն է որ թէ ետ ու առաջ գէպի շամախի և մեր կողմն հրաման ունիք գալու միւս եղիևալ և յամենայն թէ որ այս կողմ էլնի այս առիթ գատկիս սիտի շամախի

Հասնէք քանի որ սոքա զմեզ ցրիւ չեն տուել որ թէ մեր տաղըլմիշ իլանք, սոքա նոյն ժամն կուգան պաքուայ և դարբանդին վերայ։

ՈՃՀԵ, Թուխս մարտի ԻԵ դրեցաւ.

Ահա պարոն Իւան Կարապետն մեր մէջս է, նորա Թուղթէն իմանաք ամենայն բան. մեր խնդիրքն այն է որ շուտ շամախի բռնէք, և մեզ մէկ օգնութիւն լինի. թէ որ զատիկս չեղաւ. այլ օգուտ չունի։ Ողջ լեր ի Տէր։

Յիրմն տուք ծառայ Իվան Կարապետիս Թասլիմն և բաղայտի լինի ՈՀպինս զուլուզումնոյի բարին, որ է յերեք տարվայ էս չանք խաղինին աչն կմնայ էնայ ջաւապխի մին զիր տեսէն քուլն էսչանք մաղթաղարկեցի։

№ 287.

1726, марта 25-го. Грамота Кандзасарскаго католикоса Исаіи на имя князя М. М. Голицына, начальствовавшаго въ Баку, съ сообщеніемъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Арменіи.

Քրիստոսի նուաստ ծառայ Եսայի կաթողիկոսէ հասցէ օրհնութիւն աստուածային և ողջոյն Յիսուսական, առ շքեղաշուք և պայազատաց տոհմ Քրիստոսազօր և քաջազի, իշխանաց իշխողիդ, պաքուայ մեծ ջնդրալ Միխայիլէջ կալէցին։ Ընդալ ի Տէր մեր Յս Քն ամէն.

Եւ ընդ այս գիտութիւն լեցի քումմ մեծութեանդ, զի լուեալ էր վասն մեր այս տառապեալ քրիստոնէից Հայոց Ազգիս, որ ի տարի աւել է չորս կողմից Թշնամին պատած, քանի քանի երկրներ. մինչև ի մեզ գերեվարեցին և կոտորեցին։ Ապա մեր կողմանքս լաւ քաջամարտիկ տղայք զօրք կապեցին, որպէս և լուեալ էր, որ մինչև հիմա ջանքով և քաջութեամբ չորս կողմ կռուելով, այսքանի երկիրներս պահեցին. ապա մեծ հոյն և ապաւէնութիւնն ղձեզ ունին, որ այլ ուսղեր օգնական չգիտեն, ձեզանէ ի զատ. մինչև այժմ յուսադրական գիրն որի ձեր կողմանէ պակաս չէ եղեալ։ Հիմա ահա ժամանակն հասաւ, և այս մեծ Թշնամիս եկն և պատեաց զմեզ, և զամենայն քաղաքներս առան, ինչպէս լսած էք, Գէնճէզ, Երևան, Դանջայ. Գաւրդղ և այլ շատ տեղիս. միայն մնացեալ եմք մեք, որ հալա զատէլ եախա չեմք տվել. հիմա պինդ կուզեն զմեզ ձեռն առնուն այս գարունս, և ապա երիշ անեն շամախու, պաքուայ և դարպանդին վերայ։ Վասնորոյ ահա ծանուցար ձեզ, և մեր խնդիրն այս է, որ թէ դուք շատ և փոքր այս կողմիս հարաբեաթ ունէք, պիտի զատիկս շուտ շամախի բռնէք, և մեզ իմաց անէք, որ մեր փրկին լինիմք։ Իսկ թէ էլ շատ ետացաք զմեզ ձեռն բերին, դժուար կը լինի և սոքա շուտ կուգան. մեր մարդս էլ որ մէկ տեղաց օգնութիւն չեն տեսնում, յու-

սահատումեն և ցրուվումն Ընկա մեր սարիկ խօսքն գրեցար, և այլ ամենայն բան պիտն Իվան Կարապետի Թղթէն իմանաս, որ քանի ժամանակ մեր միջս է Նա դու լեր ողջ Յիսուսիւ։

ունիմ, մեր թուխս մարտի իե գրեցաւ.

№ 288.

1726, марта 25-го. Письмо католикоса Исаіи на имя вардапета Минаса объ оказаніи пособія [1]).

Քրիստոսի նուաստ ծառայ Ընտիր կաթողիկոսէ Յիսուսաւանդ ողջունիւ և բազում սիրով գիտութիւն լիցի բազմաշխատ և բազմերախտ ծերունոյդ Տ՚ն Մինաս րաբունոյդ, զի ի ունիմ թվիս մարտի ի՚ե Յակոբ անուն տղայդ իբր վոքրաւոր գոլով քոյ, եկն առ մեզ ի նր՚ Ընտրոս գանձասար ոչ ունելով թուղթ ի ձեռին միայն թէ բերանով զօրպիտութիւն քոյ և տեղոյդ ըստ կարի իւրում ծանոյց մեզ և իմայնաք, այլ և զքո ներքև գալդ ընդ մեծի զօրավարիդ ասաց, որում և յայս կողմ ընթանալոյ գիտաւորութիւն ձեր ևս լուաք, և կարի յոյժ հեշտութիւն եղև սրտից, այլ և ոչ առանց յուսահատութեանց. քանզի այս ի՚ ամ եղև զի զրես թէ գալու եմ տեղդ առևտուր եմ անելոյ, մեր աչքն կարօտիւ ի ճանապարհի և ոչ եկիր, այնքան մնացիր որ հոռմոյ երկրէն այնչափ խօճէք եկին Երևան, Թիֆլիզ, Գանջայ, Թաւրէզ մինչև ի շամախի լցուան ապրիշումն և ամենայն մաթահն թանկացրին, հիմա ժժուար է ձեռք տալիս այլ և մեր տեղիս խօճէքնոյ բանն այլէնչանք ձեռք չէ տալիս առաջնոյն նման, միայն թէ փոքր փոքր առևտուր են անում և ձեզ են մնում վասն որոյ և դու պարտիս ի՚ մեր բերանէ շատ ողջոյն և օրհնութիւն մատուցանել զքոյ իշխանապայտիս ընկերացդ, և ասես թէ թէպետ սոքա եկին այլ զձեր գործըն ամ այլուի լաւ կու լինի, զի զինի սրբոյ պասէքի Տ՚ն մերոյ առաւել լաւ ժամանակն է տեղոյս ամենայն գործոյ և առուտուրին, թէ գալու էք բարի, ահա և մեք սպասեմք, իսկ թէ ոչ այլուի յատուկն իմացուցէք մեզ, և այլ մի աշխատէք որ մեզ փոխանակ օգնութեան վնաս է, իսկ ձերոյդ դիմաց կամք և հրաման մեծին է որպէս և հրաման ունիր զոյն պարտիք կատարել և այլ որպիսութիւնք և խօսք ի՚ թղթաբերդդ իմաջիք, այլ աւելի ոչինչ էկարա-ցաք գրել. գարնեալ եղբայր սիրելի Ղևան Կարապետն որ յառաջմէ տեղս է այժմ ևս ողջութեամբ առ մեզ է, խեղճս շատ աշխատեց այլուի կաշխատէ ապրիշում խրիդ կանէ, թուփ թուփանէ, ընկերի մնայ, եկօղէն լինիլ այլվի կու թողու, այժմն ևս իւր խնրիտին վրա է, գարնեալ մեր այն քևխայ չալապին մին

---

1) Это письмо писано иносказательно. *Прим. Ред.*

փոքր իքմին տվի և յղեցի առ քեզ որ տեղդ խարջէ և փոխարէնն բերէ, չի-մացայ ինչ եղև, հէլպէթ նորա իւրն և ամենայն բանին մուղայիթ կենաս և շուտ լաւ ճանապարհես, գայ որ 'ի քէն շնորհակալ լինիմք, ահա այս ԹՌ տարի է որ զքո մէկ մատն գիրն տեսած չեմ, այդպէս կլինի միթէ և լիցիս օղջ ՏԲ մեր. ԱՃՀԵ Թվիս, մարտի ամսոյ ի Ե գրեցաւ գանձասարայ.

Փուքր ծառայ յիւան կարապետէս Թասլիմն և.... այդի լինի անէ։

№ 289.

1726, ноября 30-го. Выписка изъ донесенія князя Василья Владиміровича Долгорукова, по армянскому дѣлу.

[Выписка о сагнацкихъ Армянахъ и выѣхавшихъ оттуда въ Россію юзъ-башахъ.

Князь Долгоруковъ изъ Ряща, отъ 30 ноября 1726 году, доносилъ, что]

Армяня съ великою просьбою требуютъ съ россійскими войсками соединитца (тца=ться) и слезно просятъ хотя бъ нѣкоторую часть къ нимъ прислать, а ему за указомъ того учинить нельзя, для озлобленія Турокъ, и, сколько можетъ, Армянъ обнадеживаетъ, чтобъ съ терпѣливостію ожидали нѣсколько времяни; однакожъ, видятъ они, что имъ никакой пользы и надежды нѣтъ и, сколько могутъ, съ великою отвагою противъ Турокъ мужественно поступаютъ; и ежели бъ въ нынѣшнее благополучное время соединитца (тца = ться) было мочно россійскимъ войскамъ съ Армяны, видя слабость турецкую, мочно бъ надѣяться, что дѣйства сильныя могли быть. А что велѣно ему, князю Долгорукову, Армянъ уговаривать, чтобъ въ завоеванныхъ провинціяхъ въ Персіи, гдѣ похотятъ, селились бы, и Армяня о томъ и слышать не хотятъ,—и правда, великой резонъ есть: первое, покиня купечество свое, другое, такія мѣста избранныя и угодныя оставя, итти въ такія мѣста безплодныя, что никакой пользы къ пропитанію своему не сыщутъ.

№ 290.

1727, февраля 28-го. Выписка изъ донесенія князя Василія Владиміровича Долгорукова, по армянскому дѣлу.

[Онъ же, князь Долгоруковъ, отъ 28 февраля 1727 году, доносилъ, что]

Предъ отъѣздомъ ево изъ Ряща, пріѣхали къ нему отъ армянского собранія, называемого отъ нихъ Сагнакъ, посланные юзъ-баши просятъ

помощи и обѣщаютъ быть въ вѣчномъ подданствѣ ея императорского величества, и при томъ подали ему доношеніе,—и онъ ихъ у себя задержалъ, и ѣдутъ при немъ, понеже ихъ отпустить не съ чѣмъ, не имѣя указу обѣщать имъ протекцію, а ежели бъ имъ отказать, то вовсе ихъ отъ себя отогнать, — въ которомъ написано:

Доносятъ отъ армянскихъ Сагпакъ Аванъ юзъ-баша, Тарханъ юзъбаша, Бага юзъ-баша, Абрамъ юзъ-баша, Уганъ юзъ-баша, Алаварди юзъбаша, попъ Мусесъ, Саркисъ юзъ-баша. Просятъ и желаютъ себѣ помощи и защищенія отъ ея императорского величества, что по многимъ нападеніямъ отъ Турокъ, въ безпрестанныхъ баталіяхъ съ ними пребываютъ и никакого способу и покою себѣ ни малого не имѣютъ. А какъ они вступили съ ними, по нападенію ихъ Турокъ на нихъ Армянъ, въ баталію, и тому 4 года, и безпрестанно пребываютъ, не хотя себя превратить въ проклятую ихъ мухометанскую вѣру и подъ ихъ турецкое иго поддатца, отчего пребываютъ всегда въ виликихъ безпокойствахъ во дни и въ нощи отъ того ихъ велякого нападенія, точію имѣютъ надѣяніе въ сохраненіи себя отъ ея императорского величества и просятъ, дабы они не были оставлены и были бы они всѣмъ Армянскимъ народомъ въ протекціи и въ подданствѣ ея императорского величества, и чтобъ для охраненія ихъ бѣдныхъ душъ ея императорское величество пожаловала имъ въ помощь войска своего, которое бъ съ ними соединилось; а они за ея императорское величество готовы головы свои положить, а оное войско все готовы пропитать, такожъ лошадей и протчее, что востребуютъ, все на своемъ коштѣ готовы содержать.

№ 291.

1727, мая 9-го. Прошеніе Ивана Карапета на имя императрицы объ оказаніи помощи Армянамъ, съ сообщеніемъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Арменіи.

Մեծ Ինքնակալ Վէլէք Իմփռաթօրից.

Ի քմինց քմթր (?) փոքր ծառայողէդ սրբն պանտակի լինի վերցրեալ մեծ աշխի ղուլուղումն. եթէ կամենաս մեր Հայոց ազգի ափալն իմանաս մինչև այս թարեղս Ղ տարի է անօրինաց ձեռքն դերի անք մնացել. հօրէս Ի տարի է որ օսմանլուի հետ կռիւ ենք տալիս վասն մեր թագաւորի հրամանոյն, կամ թէ մեր հաւատի խաթրի համար. մենք էս ծանապարհից ետ դառնալու չենք, մինչև մեր մինն մնալն թագաւորի ուղուրին գլուխ ենք

գրեր. մեծ խնդրացրեցին զուլ ենք գրմել. որ է Իվան Կարապետն Թագաւորի ուքաղոմն եկել էր առ մեզ. ինչ որ Թագաւորի հրամանքն էր մենք տեղ կատարեցինք. մնացեալն էլ տեղ կուկատարացունենք ի քմինս փոքր ծառայ Իվան Կարապետս որ ողնաղէն եկի Նվան ուզպաշի եղբայր, սիմօն ուզպաշին և Թարխանի հետ խաւխանքն և պաղի ուզպաշին, որ է մեզանով ի̃դ մարդ եկինք. սալխան ղօշունի համար, սալխանէն մեզ ռսղաթ տվին ղնացինք կիլան ծընդրալ քնեազ Վասիլ Վալադօմրիչ Դոլկառուքի մօտ, ղօշում ուզեցինք, հրամանոցդ շափաղաթլամի երէսօվն, որ չալապի քեվխինէյիք տվել են, եկել էր դարպանդ, ուղարկել էր մեզ, մենք էնդուր երէսովն ուզեցինք չի տվին. հիմա մնացել ենք դարպանդումն մեր ողնաղի խալըը աչքն մնացել է գիպայ ետ, որ Թագաւորն մեզ մին փիքր քաշի. վասն Քնի խաթրին մեր սյս խեղճ հայերին մին ռահման էք, հիմա Պաղի ուզպաշին և Չալապի քեվխեն ուղարկեցինք քո հրամանոց ղուլուղն, մեր ամէն հալ ահվալն սրանցանէ հարցանես. ես Իվան Կարապետս էլ իմ տղէն ուղարկեցի սրանց հետ, որի անունն վասիլ:

ռճհզ Թվն մայիսի Թ—ումն գրվեցաւ ի քաղաքն դարպանդ.

Քնի ծառայ Իվան Կարապետէս գրեցի.

№ 292.

1727' мая 11-го. Выписка изъ донесенія князя Василія Владиміровича Долгорукова, изъ Дербента, по армянскому дѣлу.

Что же о призывѣ армянскихъ войскъ въ службу Вашего Величества немалой части повелѣно мнѣ, на оное доношу: первое, возможно ли сему статца, понеже противъ Армянъ въ ближнемъ разстояніи отъ Сагнакъ, Генжа, гдѣ сильной ихъ сераскеръ паша Сары-Мустафа съ войскомъ стоитъ и всякой часъ готовитца (тца = тся) на нихъ, какимъ бы способомъ разорить помянутыхъ и въ вѣчное подданство къ Портѣ привесть, а Армяна бъ въ такомъ случаѣ, что видя себѣ крайнее разореніе и погибель, и въ такой свой злой случай и несчастіе, покиня крайнюю опасность и гебель (sic), чтобъ пошли въ службу, когда они и всѣ вмѣстѣ, только какъ самъ Богъ ихъ хранитъ, свыше ума человѣческого, какъ отъ такова сильного непріятеля могутъ еще себя содержать? Они себѣ всегда ищутъ Вашего Величества протекціи и обороны, видя себя малосильныхъ, чего имъ ни по которому образу учинить нельзя, легко можно разсудить, смотря по военнымъ регуломъ (правиламъ, соображеніямъ), да и намъ въ войскѣ ихъ ни-

какой нужды нѣтъ, и пользы изъ нихъ не будетъ: сухимъ путемъ никуды, на Астрабадъ и въ другія тому подобныя мѣста, не годны, водою и давно не надобны. Напримѣръ, хотя бы армянского войска было у насъ до пяти тысячъ: кромѣ великой и несносной суммы денегъ помянутымъ на заплату, не стоятъ оные одного полку нашего пѣхотного или драгунского; къ тому жъ повелѣваете Ваше Величество мнѣ, хотя съ терпѣливостію съ Турками надлежитъ намъ себя содержать и обходитца (тца=ться) дружески, а коли Армянъ въ службу примемъ, кои по трактату надлежатъ въ порцію Портѣ, кажетца не безъ опасности къ нарушенію трактата: коли бы Турки изъ нашихъ, кои въ нашей порціи, въ службу свою призывать хотѣли, не безъ сумнѣнія бъ мы были. Не способнѣе ли Армянъ, сколько можно, другимъ способомъ удерживать? По моему слабому мнѣнію, — первое, обнадеживаніемъ имъ, показывая слабость состоянія турецкого, что часъ отъ часу Турки слабѣютъ и Эшреффъ силѣется, и свою всякую помочь имъ показывать; хотя до времяни съ Турками нѣтъ намъ причины разрывать, однакожъ другіе способы имъ представлять, что надѣетца (надѣяться) можно въ разграниченіи между Россіею съ Турками земель, и въ тѣ поры къ рѣкѣ Араксу свободно намъ будетъ послать часть своего войска съ Куры, гдѣ надлежитъ намъ дѣлать крѣпость, при которомъ случаѣ Армяны, ежели похотятъ, безопасно могутъ выйтить во владѣніе Вашего Величества, куда похотятъ, что я имъ уже о этомъ и представлялъ, на что оные, кажетца, имѣютъ склонность, однакожъ я по ихъ непостоянным правамъ вовсе не вѣрю, а иного способу къ продолженію, чѣмъ бы Армянъ удержать отъ подданства турецкого, я не нахожу, и для того, по требованію ихъ, Армянъ самихъ, отправилъ я отсюды, изъ ихъ ко мнѣ присланныхъ старшины, Багиюсбашу да при немъ Челибея, которой и прежде сего бывалъ отъ нихъ Армянъ присыланъ въ Санктъ-Петербуркъ; которого юсбашу и посланныхъ съ нимъ, кажетца, можно тѣми жъ отъ меня представленными выше сего обнадеживаніями удерживать до способного какова либо впредь лутчаго случая [1]). А ежели бы мнѣ, по полученіи Вашего Величества грамоты, имъ Армяномъ объявить, что намъ для ихъ съ Портою дружбы разорвать не возможно, и отпустить ихъ возвратно, то оные, прибывъ въ Сагнаки, по слабости и безсилію своему, что уже на Россію не падежны, могутъ скоро принуждены быть въ подданство Турецкой Порты. Того для я, по слабому своему мнѣнію, разсудилъ, что по прошенію ихъ Армянъ ко двору Вашего Величества для показанного интересу отправить потребно, что при нынѣшнемъ отправленіи и учинилъ, а другихъ прибывшихъ съ ними удержалъ, не для одной пересылки и переписки съ сагнацкими Армяны, но для про-

1) Съ Армяны продолжать поступать, какъ онъ зачалъ. *Приписка сбоку.*

должения времяни и премѣны конъюктуръ (обстоятельствъ), между чѣмъ бы какъ оные въ пути и при дворѣ Вашего Величества бытностію продолжатца (пробудутъ), то какъ при мнѣ оставшіе(ся), такъ и въ Сагнакахъ, Армяня возврату речешныхъ отъ двора Вашего Величества къ пользѣ своей будутъ ожидать, а междо тѣмъ времянемъ либо воспослѣдуетъ конъюктурамъ какая къ пользѣ нашей премѣна, по которымъ тогда можемъ принять другія мѣры.

№ 293.

1727, іюня 19-го. Заявленія, сдѣланныя въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ юзъ-башою Багы и Кевгою Челеби, присланными отъ армянскаго собранія.

[1727 г., іюня 19, прибывшіе отъ присланныхъ отъ армянского собранія юзъ-баша Багы и Кевга Челеби въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ объявили приказъ словесно слѣдующей:

Что] Послали ихъ къ ея императорскому величеству армянского собранія патріархи и протчіе духовные, такожъ юзъ-баши, мелики и протчія свѣцкія (ц = тс) особы, которые въ томъ собраніи обрѣтаются, просить ея императорского величества о всемилостивомъ защищеніи и оборонѣ отъ варваръ, съ которыми они близь шести лѣтъ бьются и отъ нихъ въ великомъ утѣсненіи обрѣтаются. А въ полученной въ собраніи съ грамоты ея императорского величества, отправленной съ Кевга Челеби, копіи (№№ 282, 283) написано, что ея императорское величество изволитъ прислать для нашего защищенія и обороны Грузинского царя Вахтанга и генерала князя Василья Володимеровича Долгорукого съ войски въ завоеванныя персицкія провинціи, по Каспійскому морю лежащія, которые и имъ помощь чинить будутъ, и они по тому ея императорского величества милостивому обѣщанію немалое время тѣхъ помощныхъ войскъ ожидали, но никого не дождались. А по полученіи помянутой копіи съ грамоты, имѣли они баталію съ генжинскимъ сераскеромъ Сары-Мустафою, пашею Аджи, Даудъ-бековымъ братомъ; Ахматъ-ханомъ, которые къ нимъ приходили съ 40.000 человѣки войною, и бились съ ними восьмеры сутки, и ея императорского величества счастіемъ изъ оныхъ енгичаръ-агасы и кырхъ-чашма-агасы и другихъ немалое число побили и отбили отъ ихъ жилищъ прочь, которые паки пошли въ Генжу. А послѣ той баталіи, мѣсяцъ спустя, армянское собраніе послали ихъ, юзъ-башей, и протчихъ 26 человѣкъ просить о помощи къ генералу князю Василью Володимеровичу Долгорукову въ Сальянъ, гдѣ

имъ объявили, чтобъ ѣхали они въ Гилянь, куда они прибывъ, генерала князя Василья Володимеровича Долгорукова о помощи просили, которой имъ объявилъ, что онъ о дачѣ имъ войскъ въ помощь указу ея императорского величества не имѣетъ, однако жъ, чтобъ они ѣхали за нимъ въ Дербентъ, гдѣ помянутой генералъ князь Василей Володимеровичь Долгорукой хотѣлъ о дачѣ имъ въ помощь войскъ совѣтовать съ генераломъ маеромъ Румянцовымъ. И пріѣхавъ они въ Дербентъ, паки генерала князя Василья Володимеровича Долгорукова просили, чтобъ онъ имъ далъ въ помощь войскъ, или бъ ихъ отпустилъ сюда, просить ея императорское величество, которой имъ въ дачѣ помощи отказалъ, а отпустилъ изъ нихъ юзъ-башу Багы и Кевгу Челеби въ Санктъ-Петербургъ съ прошеніемъ. Того ради они его императорское величество всеподданнѣйше, по приказу армянского собранія, просятъ повелѣть прислать къ нимъ въ помощь войскъ, дабы они могли непріятелямъ своимъ противит(ь)ся, и чтобъ они, за его императорского величества высокимъ защищеніемъ, могли въ жилищахъ своихъ жить безъ утѣсненія и страху отъ варваръ, понеже они его императорского величества вѣрные подданные, кромѣ Бога и его императорского величества, помощи ни отъ кого получить не могутъ, и ежели его императорское величество ихъ въ помощи оставитъ, то они въ краткое время могутъ всѣ пропасть, а они и дѣти ихъ и потомки желаютъ вѣчно быть въ подданствѣ у его императорского величества и за его императорское величество и христіанство до послѣдней капли крови ихъ съ непріятели битца будутъ.

[Сіе писано со словъ, которые переводилъ Армянинъ Лука Ильинъ Ширвановъ.]

№ 294.

1727, августа 15-го. Выписка изъ указа Верховнаго тайнаго совѣта къ генералу князю Василью Долгорукову, по армянскому дѣлу.

Вамъ надлежитъ, по силѣ прежнихъ нашихъ указовъ, собравъ тамо войска нашего сколько возможно, ввесть далѣе въ Персію, дабы тѣмъ показать видъ къ дѣйствамъ и Армянъ ободрить къ вящей надеждѣ на насъ, что все болѣе предается на ваше разсужденіе: смотря по тамошнему, что къ пользѣ и интересу нашему предусмотрите за наилутчее, такъ и поступайте, ибо, за дальностію и частыми премѣны, на все указами снабдить окуратно не возможно. И потребно при настоящемъ времяни Армянъ вамъ всякими способы укрѣплять, чтобъ они противъ Турокъ твердо стояли и онымъ не поддавались, чиня имъ представленія и обнадеживанія, такимъ

образомъ, какъ вы о томъ въ допошеніи (№ 292) своемъ отъ 11 майя мнѣніе свое написали, и показывая слабость турецкую и что, чаятельно, вскорѣ можетъ притти случай имъ съ нащей стороны сильно вспомогать и обще съ ними дѣйствовать, къ чему съ стороны нашей чрезъ долгое уже время стараніе прилагается, и для того бъ они при прежнемъ своемъ воспріятомъ намѣреніи твердо содержались, понеже когда Турки до сего времяни имъ ничего сдѣлать не могли, то нынѣ, при такой своей слабости, толь наипаче надъ ними ничего учинить не могутъ, а мы съ такимъ же обнадеживаніемъ и Армянъ, присланныхъ отъ васъ сюды, отправимъ, и велимъ имъ сперва явитца (тца = ться) вамъ, а вы уже отъ себя къ собранію ихъ тогда отпустите.

№ 295.

1729, января 24-го. Выписка изъ донесенія Румянцова о сношеніяхъ съ Армянами.

Аванъ, юзъ-баша армянской, къ нему (Румянцову) пріѣзжалъ и (оказался) человѣкъ весьма слабаго ума; и отъ нихъ (Армянъ онъ Румянцовъ) покою не имѣетъ: безпрестанно докучаютъ, что Сурхай трактатъ нарушилъ, въ границы россійскія наши вступилъ; чтобъ войски россійскія нынѣ отправить къ нимъ въ Сагнаки, и по представленію ево Румянцова, подъ разными претексты (предлогами), отъ того отстали, токмо неотступно просятъ, чтобъ Тархана юзъ-башу ко двору его императорскаго величества отправить и объ опредѣленіи своемъ генеральную резолюцію исходатайствовать, и хотя онъ много отъ нихъ отрицался и представлялъ имъ резонъ о непропускѣ на Царицынѣ, но никакъ не могъ отговорит(ь)ся и для приласканія ихъ на то позволилъ, что его отправитъ вскорѣ, ежели ево, Тархана юзъ-баши, прошеніе будетъ, чтобъ весь народъ перевесть изъ Сагпакъ въ россійскую порцію, то мнитъ онъ, Румянцовъ, что статца тому не возможно, понеже подлой (простой, на тогдашнемъ русскомъ языкѣ) народъ никто оттуда не пойдутъ, развѣ знатные одни переѣдутъ, (по) что они (знатные) сами ему отзывались, что подлой народъ домовъ своихъ не покинутъ, ибо имъ опаспости отъ Турокъ никакой не будетъ; а ежели всѣ знатные въ Россійскую сторону перейдутъ, то никакого плода отъ нихъ не надлежитъ ждать, понеже будутъ требовать себѣ великого жалованья, также которыя имѣютца въ порціи россійской армянскія деревни, то ими ихъ удовольствовать будетъ не возможно: еще станутъ просить и бусурманскихъ деревень, кото-

рыхъ, по сво мнѣнію, отдавать имъ не возможно. Опредѣлилъ онъ, Румянцовъ, жалованья имъ по 150 руб. на мѣсяцъ обоимъ, кромѣ фуража, то тѣмъ были недовольны и долго опого жалованья не брали, но потомъ опое взяли.

№ 296.

1729, февраля. Прошеніе карабахскихъ меликовъ къ императору Петру II, объ оказаніи вспомоществованія противъ Турокъ.

Իմփրատր Պետր Ալէքսէիչ, ինքնակալ թագաւորիդ.

Աղզ լեզի մեծուԹեանդ քում այսօր քանի տարի է որ մենք սղնախ եմք արարել. օսմանյու սուլԹանի զօշունի հետ կռիւ եմք տալիս լուսահոգի մեծ թագաւորի ուքազով, մինչի այսօր քանի անգամ մարդ եմք ղըրկել լուսայհոգի թագուհին և քո հրամանոդդ ղուլուղն, մեզ մին օգնուԹիւն չի եղև, ղէրա մե ք երկուսս եկանք բաքու. ոհան ուզպաշին, ապրհամ ուզբաշին, պաղի ուզպաշին, աւաք ուզպաշին տեղ Թողեյինք, սղնախու մն. մեք եկանք բաքու. իմ եղբայր Թարխան ուզբաշին, պէն զրիգորն, պէն մելքուն, պէն ներսէսն ղրկեյինք քոյ հրամանոդդ ղուլուղն, վասն Աստուծոյ խաԹրին մեզ մին օգնուԹիւն անես, ի սէրն Քրիստոսի. քանի քանի ո հոդի դան մեր սղնախում Աստուծոյ հրամանաւ և քո ողորմուԹեամբն մինչի այսօր լահել եմք, էսիր չեմք տվել այսօր շատ նեղ տեղ եմք, լուսայհոգի մեծ Թագաւորի դերեզմանի խաԹրին մեզ քօմակ և օգնուԹիւն հասուցանես որ անօրէնի ձեռնին էսիր չի լինիմք, վերև Աստուած, ներքև քո հրամանքդ ես. մեզ քօմակ մեր ամենայն աւհալն. Թարխան ուզպաշին և իմ վաքիլ գրիգոր մելքուն քոյ հրամանոդդ առ կանեն, որ սոքա ինձ վաքիլ կարգեցի, այս գրիս ասլն Թողեյինք, սարեցին կամ նտատին մօտ ավան ուզպաշին մհրոնն, այս գիրս նորա սաւադնայ ղրկեցի ղուլուղդ, ինչ որ սոքա առղ կանեն, ճշմարիտ է։

№ 297.

1729, февраля. Переводъ прошенія (= № 296) карабахскихъ меликовъ къ императору Петру II о вспомоществованіи.

[1729 году, февраля — дня. Переводъ съ письма отъ армянского Саганага содержителя армянского войска Аванъ-юзъ-баши, а въ немъ написано:]

Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссійскому.

Доношу Вашему Императорскому Величеству: тому нѣсколько лѣтъ, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорского величества имѣемъ мы въ Сагнакахъ армянское собраніе и имѣемъ съ турецкими войски безпрестанныя баталіи.

Еще доношу Вашему Императорскому Величеству: блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскому величеству и ея императорскому величеству и Вашему Императорскому Величеству многія грамоты посланы были отъ насъ съ нарочными, чтобъ намъ учинить всякое вспоможеніе, котораго вспоможенія и по се число не имѣемъ. А нынѣ я отъ всего армянского Сагнага, съ братомъ своимъ Тарханъ-юзъ-баши, прибылъ въ Баку, а оставили при томъ армянскомъ войскѣ въ Сагнагѣ *Ава*нъ-юзъ-башу, Баги-юзъ-башу, Абрама юзъ-башу, Ава*ш*ъ-юзъ-башу, а брата своего Тарханъ-юзъ-башу и при немъ господина Мелькона Айдинова, господина Крикора Исаева, господина Нерсеса Агабѣкова отправилъ я къ Вашему Императорскому Величеству, дабы Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ намъ учинить милостивое в(с)поможеніе, а у насъ въ армянскомъ Сагнагѣ [сирѣчь: въ собраніи] имѣются многія тысячи душъ, которыя Божіимъ милосердіемъ и Вашимъ Императорского Величества счастіемъ всѣ сохранны и въ плѣнъ турецкому войску ни одной души не утрачено. А нынѣ мы имѣемъ отъ великого турецкого собранія войска опасеніе, и для того нынѣ мы всѣмъ армянскимъ собраніемъ просимъ и припадаемъ къ ногамъ Вашего Императорского Величества о всемилостивѣйшемъ заступленіи и о вспоможеніи, дабы насъ не предать въ турецкія руки, понеже мы все на Ваше Императорское Величество уповаемъ, для чего я до Вашего Императорского Величества послалъ брата своего Тарханъ-юзъ-баши, которой Вашему Императорскому Величеству о всякихъ случаяхъ и о нашемъ состояніи донесетъ.

№ 298.

(1729), іюня 24-го. Выписка изъ донесенія Румянцова.

[Онъ же Румянцовъ изъ Баки, отъ 24 іюня, доносилъ, что] по указу повелѣно ему армянскимъ юзъ-башамъ Авану и Тархану съ протчими выдать въ награжденіе изъ здѣшнихъ доходовъ на содержаніе денегъ 5000 руб., и по силѣ того указу, онъ Авану выдалъ 1000 руб., да опредѣленное имъ жалованье, какъ прежде доносилъ, дается по 150 руб. на мѣсяцъ, и тѣмъ они весьма довольны явились. Ежели юзъ-баша Тарханъ будетъ требовать,

чтобъ армянскія деревш, которыя въ порціи россійской имѣются, отдать въ ихъ команду, или нѣкоторыхъ деревень будутъ требовать во владѣніе свое, то весьма Армяня подъ командою ихъ быть не желаютъ, ибо отъ нихъ ему, Румянцову, пропозиція (заявленіе) о томъ была (было), и ежели отданы будутъ, то всѣ разойдутся. А понеже въ Мушкурахъ и около Теньги и Шеврани армянскихъ деревень имѣется многое число, съ которыхъ въ казну податей сбирается больше, нежели имъ жалованье учинить; также и Тархану юзъ-башѣ при дворѣ дабы не учинено было какого окладу великого годового жалованья, а, по мнѣнію Румянцова, довольно имъ объимъ въ годъ каждому по 1000 руб., а ежели болѣе дано будетъ, то они возгордятца (тца = ться) могутъ и станутъ жить роскошнѣе, и то токмо для единого христіянства, какъ въ указѣ резоны показаны, а чтобъ отъ нихъ пользы надѣятца (тца = ться), то однимъ словомъ, по мнѣнію ево, видя ихъ состояніе, впредь надежды не имѣетъ.

№ 299.

1729, октября 21-го. Заявленія, сдѣланныя въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ посланнымъ отъ армянскаго собранія юзъ-башою Тарханомъ.

1729 г., октября 21 дня, прибывшей въ Москву изъ Персіи изъ армянскихъ Сагнакъ [или изъ собранія] юзъ-баша Тарханъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состояніи армянского собранія и о комиссіи своей, зачѣмъ онъ сюда пріѣхалъ, объявилъ чрезъ армянского купца Авета Макарова словесно:

1) что армянское собраніе состоитъ въ четырехъ военныхъ частяхъ, въ которыхъ имѣютца начальники шесть человѣкъ, а имянно: Аванъ и онъ Тарханъ, и еще Абрамъ, Уанъ, Багы, Авакъ, въ командѣ которыхъ находитца (тца = тся) съ тритцать тысячъ военныхъ людей, а кромѣ тѣхъ военныхъ людей, поселянъ и купецкихъ людей у нихъ нѣтъ, опричь тѣхъ, которые пріѣзжаютъ и отъѣзжаютъ изъ разныхъ мѣстъ съ купечествомъ (=торговать), которымъ никакого препятія, какъ въ пріѣздѣ и отъѣздѣ, такъ и въ купечествѣ (торговлѣ), не чинится, и живутъ они Армяня въ крѣпкихъ мѣстахъ, въ горахъ, и какъ они надѣются, что никто ихъ, по крѣпости мѣста положенія и по силѣ ихъ, взять и оными мѣстами овладѣть не можетъ;

2) ружье (= оружіе) имѣютъ они при себѣ, которое дѣлаютъ сами

обрѣтающимися при нихъ воинными людьми: пищали, сабли, тесаки, кинжалы, пистолеты;

3) а родится у нихъ въ Сагнакахъ пшеница, пшено сарочинское, шолкъ, бумага хлопчатая, виноградъ и другихъ фруктовъ довольно; у нихъ же имѣютца руды желѣзныя, мѣдныя, свинцовыя и сребряныя, изъ которыхъ изъ желѣзной дѣлаютъ обрѣтающіеся при нихъ люди не токмо желѣзо, но и оружье; такожъ свинецъ и порохъ, токмо имѣютъ недостатокъ къ размноженію пороху въ сѣрѣ горячей (горючей, sulphur) а ежели бъ опой было довольно, то бъ и пороху множество имѣть могли; а сребра и мѣди можно бы такожде имѣть довольно, токмо такихъ мастеровъ, кто бъ оное могли изъ рудъ дѣлать, у нихъ нѣтъ, о которыхъ прослтъ его императорского величества, чтобъ къ нимъ оныхъ прислать повелѣлъ; пушекъ у нихъ никакихъ нѣтъ, за неимѣніемъ же такихъ мастеровъ;

4) они жъ имѣютъ лошадей персицкихъ и турецкихъ хорошихъ, такожъ и своихъ довольно, и могутъ оныхъ за своимъ обиходомъ и на продажу посылать; у нихъ же есть довольно для пропитанія скота: коровъ, бараповъ и всякихъ птицъ; лѣсъ у нихъ [кромѣ одной сосны] имѣетца всякой, и не мало оного;

5) отъ Турокъ хотя они Армяня и великія наступленія на себя имѣли, но онымъ всѣми своими силами по се время противились и никакого платежу или податей имъ по нынѣ не давывали, только нѣкоторыя отдаленныя отъ Сагпакъ армянскія деревни, которыхъ они никакъ войскомъ своимъ защитить не могутъ, для сохраненія своего и спокойности, Туркамъ платятъ небольшое число денегъ, во образъ податей;

6) пріѣхали они юзъ-баши Аванъ и Тархапъ изъ армянского собранія съ прошеніемъ къ его императорскому величеству, чтобъ его императорское величество соизволилъ показать надъ ними милость по многократнымъ блаженныя памяти его императорского величества, дѣда его императорскаго величества, чрезъ присланныхъ отъ нхъ армянского собранія обнадеживаніямъ о помощи его императорского величества, и повелѣлъ бы его императорское величество учинить имъ вспоможеніе присылкою въ Сагнаки войска своего, съ артилеріею и аммуниціею, для защищенія нхъ отъ Турковъ, съ которымъ бы они были въ состояніи Туркамъ супротивленіе чинить и безопасно въ Сагнакахъ подъ высокою протекціею его императорского величества жить; а по се время стояли они Армяня противъ Турокъ собраніемъ своимъ единодушно и мужественно и многое число изъ нихъ въ разные случаи побили, въ надѣяніи и ожиданіи отъ его императорского величества вспоможенія, которого донынѣ еще получить не удостоились, и ежели его императорское величество покажетъ надъ ними милость и пожалуетъ по нхъ прошенію на вспоможеніе имъ войскъ своихъ, коликое число

по воинскимъ регуломъ (правиламъ, соображеніямъ) за потребно разсудить изволитъ, то они Армяня оныя войски будутъ въ Сагнакахъ довольствовать хлѣбомъ, мясомъ, масломъ, воткой (т = д), чихиремъ, и лошадей фуражемъ, и надѣютца они, что сберстца въ Сагнакахъ, видя помощь его императорского величества, войска армянского до пятидесятъ тысячь. И для вышеписанного прошенія пріѣхалъ онъ юзъ-баша Тарханъ ко двору его императорского величества, а юзъ-баша Аванъ остался въ завоеванныхъ отъ Россіи персицкихъ провинціяхъ и будетъ ожидать возвращенія ево, юзъ-баши Тархана, съ милостивою его императорского величества на вышеобъявленное ихъ прошеніе резолюціею;

7) селитца (тца = ться) они Армяня въ завоеванныхъ въ (= отъ) Персіи Россійскихъ провинціяхъ ни въ которыхъ мѣстахъ не желаютъ и не могутъ, а желаютъ возвратитца (тца = ться) паки въ Сагнаки, съ помощными его императорского величества войски.

№ 300.

1729, ноября 10-го. Переводъ письма начальника армянскаго воинства, юзъ-баши Авана, къ генералъ-фельдмаршалу, князю В. В. Долгорукову.

[Переводъ съ письма отъ армянского Сагпага содержителя армянского войска Аванъ-юзъ-баши къ генералу фельтъмаршалу, князю Василью Володиміровичу Долгорукову:]

Доношу Вашей Свѣтлости: тому нѣсколько лѣтъ, по указу блаженныя и вѣчподостойныя памяти его императорского величества, имѣемъ мы въ Сагнакахъ армянское собраніе и имѣемъ съ турецкими войски безпрестанныя баталіи.

Еще доношу Вашей Свѣтлости: блаженныя и вѣчподостойныя памяти его императорскому величеству и ея императорскому величеству многія грамоты посланы были отъ насъ съ нарочными, чтобъ намъ учинить всякое вспоможеніе, и по се число не имѣемъ (его), а нынѣ я отъ всего армянского Сагнака, съ братомъ своимъ Тарханъ-юзъ-баши, прибылъ въ Баку; а оставили при томъ армянскомъ войскѣ въ Сагпагѣ Уганъ-юзъ-Башу, Баги-юзъ-башу, Абрама юзъ-башу, Авана юзъ-башу, а брата своего Таганъ-юзъ-башу и при немъ господина Мелкона Айдинова, господина Крикора Исаева, господина Нерсеса Агабѣкова, отправилъ я къ его императорскому величеству и къ Вашей Свѣтлости, дабы его императорское величество Бога ради учинилъ намъ вспоможеніе; а у насъ въ армянскомъ Сагнагѣ [спрѣчь:

въ собраніи] имѣются многія тысячи душъ, которыя Божіимъ милосердіемъ и его императорского величества счастіемъ всѣ сохранны и въ плѣнъ турецкому войску ни одной души не утрачено. А нынѣ мы имѣемъ отъ великого турецкого собранія войска опасеніе, и для того нынѣ мы всѣмъ армянскимъ собраніемъ просимъ и припадаемъ къ погамъ императорского величествп о всемилостивѣйшемъ заступленіи и о вспоможеніи, дабы насъ не предать въ турецкія руки, понеже мы все на его императорское величество уповаемъ, въ чемъ и Вашу Свѣтлость просимъ Христа ради намъ у его императорского величества въ прошеніи нашемъ учинить высокое Вашей Свѣтлости вспомоществованіе, для чего я до Вашей Свѣтлости и послалъ брата своего Тарханъ-юзъ-баши, которой Вашей Свѣтлости о всякихъ случаяхъ и о нашемъ состояніи донесетъ. 1178 году.

[Таковъ переводъ, купно съ армянскимъ письмомъ, отданъ Армянину Авету Макарову, ноября 10 дня 1729 году].

№ 301.

1730, марта 30-го. Заявленія Ивана Карапета, сопоставленныя съ заявленіями юзъ-баши Тархана.

Выписка краткая о прошеніяхъ пріѣхавшихъ изъ армянского собранія юзъ-башей.

Посланной въ армянское собраніе Армянинъ Иванъ Карапетъ, по возвращеніи оттуда въ Москву, марта 4 дня сего 1730 году объявилъ,

что при отъѣздѣ ево изъ персицкихъ провинцей имѣлъ онъ, Карапетъ, изъ армянского собранія извѣстіе, что въ ономъ собраніи войска 30.000 не будетъ, понеже, видя, что съ россійской стороны помощи по се время получить по многимъ обѣщаніямъ не могли, многіе разошлись

Прибывшіе изъ армянского собранія съ прошеніемъ юзъ-баши Аванъ и Тарханъ, изъ которыхъ юзъ-баша Тарханъ, по пріѣздѣ въ Москву, октября 21 дня 1729 году объявилъ,

что имѣетца у нихь въ армянскомъ собраніи людей военныхъ съ 30.000, и пріѣхали они юзъ-баши Аванъ и онъ, Тарханъ, въ Россію изъ армянского собранія съ прошеніемъ къ ея императорскому величеству, чтобъ ея величество, по многократнымъ блаженныя памяти его император-

кругомъ оныхъ же мѣстъ по лѣсамъ и по горамъ и живутъ скрытно.

скаго величества, дяди ея императорского величества, чрезъ присланныхъ отъ ихъ армянского собранія, обнадеживаніямъ о помощи, повелѣла нынѣ учинить имъ вспоможеніе присылкою въ собраніе ихъ россійского войска съ артилеріею и аммуниціею для защищенія ихъ отъ Турковъ, съ которыми бы они были въ состояніи Туркамъ сопротивленіе чинить и безопасно тамо подъ протекціею ея императорского величества жить. А по се время стояли они, Армяня, противъ Турокъ собраніемъ своимъ единодушно и мужественно, и многое число изъ нихъ въ разные случаи побили, въ надѣяніи и ожиданіи россійского вспоможенія, которого донынѣ еще получить не удостоились, и ежели ея императорское величество пожалуетъ на вспоможеніе имъ россійского войска, то надѣются они, что сберетца въ собраніи ихъ, видя помощь ея величества, войска армянского до 50.000.

Селитца (тца=ться) они, Армяня, въ порціи россійской не хотятъ, для того что имѣютъ женъ и дѣтей, и имѣніе, и подчиненныхъ людей, и выѣхать въ россійскія провинціи вдругъ не могутъ; а ежели выходить по частямъ, то которые тамо останутца, придутъ въ безсиліе, и не токмо ихъ имѣніе и домы, но и сами съ женами и дѣтьми достанутца въ непріятельскія руки; къ тому жъ, и выѣхавъ во оныя провинціи, домы свои строить и заводить снова, на что немалое изждивеніе потребно.

Селитца (тца=ться) они, Армяня, въ завоеванныхъ въ (= отъ) Персіи россійскихъ прованціяхъ [по многократно посыланнымъ къ нимъ указомъ и по учиненнымъ имъ юзъ-башамъ Авану и ему Тархану въ персицкихъ провинціяхъ отъ генераловъ объявленіямъ] ни въ которыхъ мѣстехъ не желаютъ и не могутъ, а желаютъ возвратитца (тца = ться) паки въ собраніе.

Онъ же, Карапетъ, представляетъ, чтобъ нынѣ, какъ скоро возможно, помощь съ стороны россійской учинить, и напередъ хотя 2 или 3 тысячи войска регулярного съ артилеріею отправить, и тѣмъ собраніе армянское ободрить и въ силу привесть и непріятеля ихъ въ страхъ, что увидя, множество Армянъ сберется, и Казылбаши и протчіе мусульманскіе народы къ нихъ пристанутъ, которые турскими управители недовольны, понеже Турки у Казылбашъ отбираютъ не токмо пожитки, но и женъ и дѣтей для своихъ скверныхъ дѣлъ берутъ насильно, а кто оспоритъ, тѣхъ убиваютъ до смерти.

Ежели въ помощь къ нимъ прислано будетъ россійское войско, которого они, нынѣ, за утѣсненіемъ отъ Турокъ, будучи не въ пространныхъ мѣстахъ, могутъ содержать людей провіантомъ, а ежели бъ были драгуны или другія войска конныя, то и лошадей фуражемъ, коликое время оные у нихъ ни пробудутъ, до 12.000; а когда они, съ помощію Божіею, изъ опасности нынѣшняго турецкого утѣсненія освободятца и выйдутъ въ пространные свои мѣста, то могутъ войска провіантомъ и фуражемъ удовольствовать хотя до 100.000.

№ 302.

1730, мая 21-го и августа 7-го. Выписка изъ протоколовъ тайныхъ совѣтовъ, по ходатайству армянскихъ меликовъ.

Объявить на словахъ присланному изъ собранія армянского юзъ-башѣ Тархану:

[Что] Нынѣ имъ Армяномъ съ россійской стороны вспоможенія войсками учинить не возможно, понеже чрезъ то нарушенъ будетъ имѣющей(ся) у Россіи съ Портою миръ, а впредь, когда къ тому случай придетъ, не оставитъ ея императорское величество имъ сильное вспоможеніе учинить, и для того бъ они по прежнему противъ нападеній отъ Турковъ твердо себя содержали, и ежели онъ Тарханъ, такожъ и другой прибывшей съ нимъ изъ собранія юзъ-баша Аванъ пожелаютъ жить, пока въ Персіи дѣла къ какому опредѣленію придутъ, въ провинціяхъ россійскихъ въ Ширванѣ, то имъ сіе дозволяется, и будетъ имъ и протчимъ съ ними пріѣхавшимъ Армяномъ на содержаніе ихъ давано ея императорского величества жалованье денежное и хлѣбное.

Но нынѣ бъ изъ нихъ юзъ-башей, по послѣдней мѣрѣ, одинъ поѣхалъ назадъ къ армянскому собранію со увѣщаніемъ, дабы они Армяня,

какъ выше сего помянуто, содержались еще противъ Турокъ до способного времяни, пока возможно будетъ имъ со стороны ея императорского величества вспоможеніе чинить.

Ему юзъ-башѣ Тархану на отпускѣ дастся денегъ 1000 рублевъ да шуба соболья, и такая жъ шуба пошлется къ другому юзъ-башѣ Авану.

Обрѣтающимся при оном юзъ-башѣ Тарханѣ Армяномъ Мелкону Айдинову, Крикору Исаеву, Нерсесу Агабѣкову дастся денегъ по 300 рублевъ, служителямъ ево юзъ-баши, 5 человѣкомъ, по 25 рублевъ человѣку и по партищу сукна.

А впредь имъ обоимъ юзъ-башамъ Тархану и Авану опредѣлено давать, хотя они не въ россійскихъ провинціяхъ, но собраніи армянскомъ будутъ, погодно по 1000 рублевъ каждому, изъ бакинскихъ доходовъ.

№ 303.

1733, декабря 9-го. Донесеніе коменданта крѣпости Святаго Креста къ графу А. И. Остерману.

Высокосіятельнѣйшій Графъ, милосердый государь Андрей Ивановичь.

Вашему Высокографскому Сіятельству, милосердому государю, о здѣшнемъ особливого покорнѣйше донести что́ не имѣю: милостію Вышняго и ея императорского величества высокимъ счастіемъ, во всемъ здѣсь во благополучіи обстоитъ. Вашего Высокографского Сіятельства, милосердого государя, всепокорнѣйше прошу обрѣтающемуся въ персицкомъ корпусѣ въ службѣ ея императорского величества, въ нерегулярномъ конномъ армянскомъ шквадронѣ, къ полковнику Лазарю Христофорову высокую свою милость показать, понеже оной весьма человѣкъ доброй и въ надобныхъ ея императорского величества высокихъ интересахъ здѣсь весма надобной и службы ево много.

При семъ рекомендуюся Вашего Высокографского Сіятельства въ милостивѣйшую протекцію: всегда пребываю покорнѣйшій слуга

Василій Левашовъ.

Декабря 9 дня 1733 году, крѣпость С. Креста.

[Такого же содержанія рекомендательное письмо Левашова къ Остерману и относительно юзъ-баши Авапа].

№ 304.

1734, іюня 26-го. Докладъ по ходатайству служащаго въ армянскомъ эскадронѣ Лазаря Христофорова и вышедшаго изъ Персіи юзъ-баши Авана, съ резолюціею императрицы.

Прибывшіе изъ персицкихъ провинцій Армяня, въ службѣ россійской обрѣтающіеся, просятъ:

Армянского шквадрона полковникъ Лазарь Христофоровъ:

1. Со вступленія своего па службу россійскую, съ 1723 г. по 1725 г., содержалъ онъ себя и при немъ собранныхъ Армянъ, которыхъ нынѣ на лицо 150, на собственномъ своемъ иждивеніи, а потомъ, когда имъ учинено жалованье, то въ прибавокъ ко оному и на корреспонденцію посылаемыхъ въ Персію и въ протчія мѣста издержалъ изъ своего капиталу нѣсколько тысячъ рублевъ, и дабы оное ему награждено было.

2. Чтобъ за ево вѣрныя службы пожаловать ево въ генералы маеоры.

На сіи прошенія разсуждается, до всемилостивѣйшей ея императорского величества резолюціи, слѣдующее:

На 1.

За его употребленныя въ службѣ россійской излишнія сверхъ даваннаго жалованья издержки дать бы ему нынѣ здѣсь въ награжденіе 2000 руб.

На 2.

Для вящаго побужденія къ ревностной службѣ ея императорского величества ево и другихъ Армянъ пожаловать бы ево, полковника, генераломъ маеоромъ при армянскомъ войскѣ.

А жалованья донынѣ давалось оному въ годъ полковничья по 600 р., сверхъ того, за вѣрныя службы, и за призывъ и за доброе содержаніе Армянъ и Грузинцовъ, и за всякія развѣдыванія, и за полученіе вѣрныхъ вѣдомостей по 1200 р., всего по 1800 р. въ годъ, да рацей на 10 лошадей.

А генераломъ маеоромъ въ россійской арміи жалованья производилось въ годъ, за раціоны и за деньщиковъ, по старому штату по 1396 р. по 20 к. По новому штату нынѣ дается по 2096 р. по 25 к., и ежели ему, Лазарю, учинить нынѣ жалованья генералъ маеорского по новому штату, то ему, сверхъ прежней дачи прибудетъ въ годъ 296 р. 8 ал. 2 д.

На 3.

Сіе требованіе ево о портретѣ, мнится, нынѣ отложить.

3. Дабы въ знакъ ея императорского величества милости данъ ему былъ ея императорского величества портретъ.

Изъ выѣхавшихъ изъ собранія армянского первой юзъ-баша Аванъ проситъ:

На 1.

За объявленныя отъ него издержки сверхъ годоваго жалованья выдать бы нынѣ ему, какъ и полковнику, въ награжденіе 2000 р.

Въ окладной книгѣ, присланной изъ крѣпости Святого Креста, 1733 году написано:

Юзъ-башѣ Авану жалованья годоваго, по опредѣленію генерала Левашова, производится предъ другими юзъ-башами армянскими со излишествомъ, понеже онъ предъ Тарханомъ юзъ-башею и знатнѣе, и надобнѣе.

Деньгами по 1200 рублевъ.

Хлѣба: пшеницы и ячменю по 60 руб., проса по 12 руб.

А Тархану денегъ по 1000 рублевъ, пшеницы — 24 руб., пшена по 12 руб.

А протчимъ юзъ-башамъ, 4 человѣкомъ, денегъ по 360 рублевъ, да хлѣба противъ Тархана.

1. По обнадеживанію блаженныя памяти его императорского величества Петра Первого выѣхалъ онъ изъ Сагпакъ [оставя тамо домъ и имѣнія на многія тысячи] подъ державу императорского величества и вывелъ съ собою 5 человѣкъ другихъ юзъ-башей и военныхъ людей болѣе 250 человѣкъ, изъ которыхъ со 150 человѣкъ на собственномъ ево иждивеніи, а жалованья опредѣлено ему, яко главному начальнику, 1200 руб., которымъ онъ содержать себя не можетъ, и сверхъ оного, съ 1729 году до нынѣ, издержалъ онъ въ прибавку собственныхъ своихъ денегъ 8000 р., которые бъ повелѣно ему было выдать.

На 2.

На его содержаніе, сверхъ годового денежнаго жалованья, дать ему изъ тамошнихъ деревень сколько пристойно будетъ по разсужденію генерала Левашова.

На 3.

По сему ево, юзъ-баши, представленію мнится, чтобъ такихъ пришедшихъ и впредь выходящихъ изъ плѣну Армянъ, не возвращая ихъ во отечество, удерживать оныхъ для умноженія въ россійской сторонѣ.

На 4 и 5.

Сіи требованіи его о чинѣ генерала маеора и о портретѣ нынѣ бъ отложить, а вмѣсто бъ того, для первенства между другими юзъ-башами, дать ему чинъ при Армянахъ, вышедшихъ изъ Сагнакъ, ханской.

2. Имѣютца въ персицкихъ россійскихъ провинціяхъ въ Мушкурахъ деревни Кирванъ и другія, написанныя званіями, всего 9, и дабы оныя отдать ему во владѣніе.

3. Чтобъ вышедшихъ Армянъ изъ плѣну отъ Персовъ, Турокъ и отъ другихъ горскихъ народовъ назадъ къ нимъ изъ россійской стороны не возвращать, отчего немалое будетъ размноженіе Армянского народа въ службѣ ея императорского величества.

4. Отъ прежняго персицкого шаха пожалованъ онъ былъ ханомъ и сапасаларомъ, а нынѣ бъ ея императорское величество соизволила ево пожаловать генераломъ маеромъ, дабы, видя то, протчія Армяня изъ Сагнакъ въ службу и протекцію ея императорского величества охотнѣе приходили.

5. Паче всего проситъ о пожалованіи ему ея императорского величества портрета.

(Подп.)

Андрей Остерманъ.

К. Алексѣй Черкаской.

Баронъ Петръ Шафировъ.

1734 г. іюня 26 дня, *сь* императорскому величеству по вышеписанной выпискѣ о прошеніяхъ пріѣхавшихъ сюда изъ персицкихъ россійскихъ провинцій армянского конного шквадрона полковника Лазаря Христофорова и юзъ-баши Авана, съ присовокупленіемъ при томъ на оныя разсужденій, докладывано, и *сь* императорское величество указала по оной учинить слѣдующее: полковнику Лазарю Христофорову, за употребленныя въ службѣ ея императорского величества излишнія сверхъ даванного ему жалованья

издержки, дать нынѣ здѣсь въ награжденіе въ приказъ двѣ тысячи рублевъ; ево жъ, полковника Лазаря, ея императорское величество, для вящаго побужденія оного и другихъ Армянъ къ ревностной ея императорского величества службѣ, пожаловала генераломъ маеромъ при армянскомъ войскѣ; а жалованья ему, Лазарю, давать по тому ево генералъ маеорскому чину, сообща къ тому и прежде дававшое, и на чрезвычайныя издержки на полученіе всякихъ въ Персіи потребныхъ къ вѣдѣнію и къ предосторожности вѣдомостей [тысячу двѣсти рублевъ] противъ новаго штату по двѣ тысячи по девяносту по шести рублевъ по двацати по пяти копѣекъ на годъ, изъ доходовъ персицкихъ провинцій. Юзъ-башѣ Авану за объявленныя отъ сверхъ годоваго жалованья издержки дать въ награжденіе въ приказъ двѣ тысячи жъ рублевъ; ему жъ юзъ-башѣ на ево содержаніе, сверхъ опредѣленного ему годового денежного жалованья, (дать) изъ тамошнихъ деревень сколько пристойно будетъ по разсужденію генерала Левашова. По представленію жъ ево, юзъ-баши, Армянъ, которые до сего времяни вышли и впредь выходить будутъ изъ плѣну отъ Персовъ, Турокъ и горскихъ народовъ, не возвращая ихъ во отечество, удерживать въ россійской сторонѣ, для умноженія ихъ въ службѣ ея императорского величества. Что же онъ, Аванъ, проситъ о чинѣ генерала маеора, и ему вмѣсто того, для его первенства между другими юзъ-башами и побужденія протчихъ Армянъ къ службѣ ея императорского величества, дать чинъ при Армянахъ, вышедшихъ изъ Сагиакъ, ханской; а годовое жалованье производить ему прежнее. А что они жъ оба, полковникъ Лазарь и юзъ-баша Аванъ, просятъ о дачѣ имъ ея императорского величества портретовъ, и то соизволила ея императорское величество повелѣть нынѣ отложить.

(Подп.) Андрей Остерманъ.

К. Алексѣй Черкаской.

№ 305.

1736, марта. Доношеніе вардапета Минаса графу С. А. Салтыкову.

Его Сіятельству, Генералу Кавалеру и Оберъ-гофмейстеру, и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Подполковнику, и ея императорского величества Генералу адъютанту, Графу Семену Андреевичю Салтыкову.

Доношеніе.

1.

Въ прошломъ 1701 году выѣхалъ я къ Москвѣ вмѣстѣ съ товарищемъ Израилемъ Оріемъ, и чрезъ боярина Ѳедора Алексѣевича Головина происходили и сво перевотчика Николая (Спаоарія) секретныя дѣла, къ россійскому интересу касающіяся, и въ тѣхъ дѣлехъ (Грузинскій) царь Арчилъ съ ними согласенъ былъ, и блаженныя и вѣчно-достойныя памяти его императорское величество Петръ Первый за благо и милостивно сприниналъ.

2.

Въ 707 году помянутой мой товарищъ и другъ Израиль Орій отъ его императорского величества посыланъ былъ къ шаху Персицкому Усейну для дѣлъ, и въ 709 году, возвратясь, вмѣстѣ съ патріархомъ Армянскимъ Исайемъ прибыли въ Низовую, гдѣ, съ Кубинскимъ ханомъ такую дружбу возымѣвъ, оного въ вѣрность и склонность болѣе для Россіи возымѣли, чтобъ Лезгинцы въ пропускѣ никакихъ противностей не чинили; въ тожъ время Израиль тамо, при Низовой, на одной рѣчки мостъ сдѣлалъ и на оном гербъ россійскій поставилъ для вѣрности, и между двухъ рѣкъ къ строенію города хорошее мѣсто избралъ, и оной Кубянской ханъ въ томъ не воспрещалъ, по союзѣ двухъ монарховъ.

3.

Болѣе склонился (Кубинскій ханъ) съ Россійскою имперіею, чтобъ отъ Лезгинцовъ непріятелей никакихъ прешкотъ не было, и Персицкой шахъ давалъ великую дань и тѣмъ удовольствовать не могъ ихъ сократить; и вышепомянутой патріархъ, и Израиль (трудились) для союза двухъ монарховъ, чтобъ Лезгинцовъ по союзѣ сократить и въ томъ ихъ искоренить для тамошнихъ обывателей и проѣзду, отъ раззоренія защитить и тотъ проѣздъ распространить.

4.

И (когда) оной Израпль Орій, съ патріархомъ Исайемъ ѣха(лъ) въ Россію съ допошеніями и съ аргамаками, и тогда Лезгинцы три аргамака отбили, и великими деньгами и съ людьми откупился, а Израпль, при Петрѣ Матвѣевичѣ Апраксинѣ, пріѣхавъ (в=л) въ Астрахань и (былъ) отравленъ, и увидя патріархъ оное, грѣхъ ради нашихъ, назадъ возвратился въ Персію и его императорского величества видѣть очей не сподобился, и съ тритцатью аргамаками нашимъ кошту учинилось не малое число послѣ смерти Израилевой. Тритцать аргамаковъ, изъ которыхъ четыре аргамака Апраксинъ взялъ, а достальные въ Москву приведены и отъ сенату приняты, яко оные для его императорского величества ведены были; вещей же оного Израпля растрачены: 2 тая шолку въ Казани оставлены въ томожнѣ и понынѣ, о которыхъ онъ, вартапедъ, его сіятельству канцлеру доносилъ, но отвѣту на то не имѣлъ, а которыя досталныя вещи Израплевы прибыв въ Москву, Армянинъ Саоаръ Васильевъ распродалъ и долги расплатилъ и пошлины.

5.

И въ которыхъ мѣстахъ, по союзахъ, па рѣчкахъ по смерти сво Израилевой построены мосты и на тѣхъ мостахъ поставленъ былъ гербъ его императорского величества, и оные Лезгинцы опого хана Кубинского печаянно обманомъ захватили и въ его домъ заступили нѣсколькою силою и убили, и съ того мосту его императорского величества гербъ сняли, и по смерти ево, они, Лезгинцы, возымѣли немалое пространство вездѣ розбивать и разорять, которыя близь того мѣста; между того три села армянскія розбили, чтобъ россійскому интересу не вспомоществовали, для того препятствовать отъ оного хана стало некому.

6.

Которой нынѣ патріархъ Исай, не получа его императорского величества въ кредитѣ и усмотря опую несчас(т)ливую печаль надъ Израилемъ, изъ Астрахани возвратился, и тамошніе пріятели одержимы стали страхомъ, усмотря оное, а болѣе, что отъ россійской помощи не увидѣли, а на себя усмотрили непріятелей Турецкого и Персицкого.

7.

Въ 716 году, отъ его императорского величества Петра Перваго посыланъ онъ, вартабетъ, былъ съ комиссіями въ Персію, гдѣ помянутого патріарха и многихъ тамо Армянъ, что отъ Астрахани россійской спомо-

ществованы и во всемъ не оставлены будутъ, увѣрилъ, только бы оной патріархъ и всѣ тамошніе, вооружась, непріятелемъ противились, въ чемъ они и обѣщали, и притомъ учиня его, вартабста, архіепископомъ всѣхъ (Армянъ) въ Россіи, и для коришпонденціи, ко интересу россійскому и армянскому касающейся, съ письмами назадъ въ Россію возвратили. О такой пересылкѣ и о всемъ къ тому принадлежащемъ онъ секретно содержалъ и содержитъ; по возвращеніи его въ Москву, Армяномъ, знатнымъ людемъ и другимъ подлымъ (=незнатнымъ, простымъ), опой тайности, что надъ ними быть архіепископомъ, знать не далъ и не объявлялъ, чего (=того) ради, чтобъ они какъ Туркамъ, такъ и Персіянамъ никакой вѣдомости не учинили и меня бъ не начли (а=о) за шпіона. И по указу его императорского величества посылалъ онъ туда еще отъ себя одного Армянина для подлинной вѣдомости о тамошнемъ состояніи, которой, со увѣреніемъ того патріарха и протчихъ тамошнихъ о ихъ вѣрности и покорности и съ вѣдомостями, паки назадъ былъ возвращенъ, о чемъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ извѣстно. Въ бытность его императорского величества въ Дербентѣ бывъ, отъ того патріарха письмо получилъ, въ которомъ писалъ, что въ Тифлисъ ѣздилъ и съ Грузинскимъ царемъ въ дружбѣ согласился и постановилъ, когда его императорское величество въ Шемаху прибудетъ, дабы оному патріарху двѣ тысячи лошадей его императорскому величеству прислать; притомъ же оный патріархъ писалъ, что у него ко услугѣ его величеству съ тритцать тысячь войска въ готовности, особымъ ево коштомъ. По силѣ такого письма, тогда кабинетъ-секретарь господинъ Макаровъ его императорскому величеству вмѣстѣ со мною представлялъ, и его величество тѣмъ былъ доволенъ.

8.

Въ 722 году его императорское величество высокою своею милостію имѣлъ шествіе въ войнѣ и прибылъ въ Низовой брегъ и намѣренъ (былъ) учинить помощь Армянскому патріарху и Грузинскому царю за многое ихъ армянское старапіе, которые съ 10 лѣтъ имѣли остоновку въ пропускѣ турецкому войску и Лезгинцомъ и бились, токмо счастіе попѣшило Персицкому шаху, для того что Лезгинцы и Ахванцы (=Авганцы) опого Персицкого шаха разорили и столишной (ш=ч) городъ взяли, и мужеска и женска пола даже до послѣдняго младенца побрали, и тогда его императорское величество защищеніе и оборону Персицкому шаху учинилъ; токмо оные Персіяня не постоянны и дружбы не помнятъ, а за его императорского величества милость надлежитъ помнить даже до смерти. И опое время до Армянского патріарха и Грузинского царя не допустило, и послѣ отшествія его императорского величества, армянское войско и казна и всякой снарядъ, грѣхъ

ради нашихъ, оные Лезгинцы и Турки многихъ въ полонъ побрали и раззорили безъ остатку и лишили домовъ, кои нынѣ скитаются безпріютны.

9.

А когда его императорское величество изъ Дербента возвратит(ь)ся изволилъ, тогда онъ, вартабетъ, докладывалъ его императорскому величеству, и ему, вартабету, его императорское величество изволилъ приказать писать, что хотя намѣреніе было походъ имѣть въ Шемаху, однакожъ потонутіе въ морѣ провіанта и военныхъ припасовъ къ тому не допустило, и потому нужда случилась назадъ возвратит(ь)ся, однакожъ въ будущее лѣто паки туда походъ воспріймется и ему, патріарху, и всѣмъ Армяномъ помощь и защищеніе подано будетъ, въ чемъ были надежны, и его императорское величество послалъ посломъ господина Ивана Андреевича Толстого Грузинскому царю, и уповая, онъ, вартабетъ, отъ его императорского величества имянной указъ, отъ себя двухъ человѣкъ при немъ, Толстымъ, послалъ Грузинскому царю, а его высочество, чтобъ представилъ оныхъ двухъ человѣкъ предъ патріарха, чтобы былъ надеженъ въ воли его императорского величества, и по тѣмъ письмамъ были надежны.

10.

Потомъ при войскѣ назадъ въ Астрахань возвратясь, въ 1722 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, при господинѣ полковникѣ Никитѣ Михайловичѣ Шиповѣ, въ Гилянь посылалъ еще двухъ человѣкъ *И*ваза да Еренѣя. Послѣ того, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ томъ же году, при брегадирѣ Васильѣ Яковлевичѣ Левашевѣ, посылалъ вѣрющаго, которой имѣлъ тамошнее обхожденіе знать, въ Гилянь же Армянина Петра Гилянского съ пятнатцатью человѣки, о тамошнихъ странахъ обстоятельно извѣстія, которой тамо и съ Армяны на Гилянской былъ, и собралъ войска со сто человѣкъ и больше на нашемъ коштѣ, два годы и противъ непріятелей храбростію знатныя заслуги показали, и на войнѣ животъ свой оные Петръ Гилянской, Айвасъ положили, и на его мѣсто, Петра Гилянского, Ягіязаръ произведенъ; чинъ и награжденіе его императорского величества высокой милости онъ, Ягіазаръ, получилъ.

11.

Помянутой патріархъ Исайя, сагинацкіе армянскіе старшины съ войски извѣс(т)но многіе годы отъ великихъ непріятелей сами защищали и отпоръ давали, и почти ежедневной съ кровопролитіемъ бой продолжали и турецкому войску къ Каспійскому морю путь воспрещали, яко у Турковъ жела-

ніе было къ Каспійскому морю владѣніе свое распространить. Оные Турки, по совѣту промежъ собою, съ Бухарцами имѣютъ соединенное дружество и разсуждаютъ, ежели христіане будутъ соединятся, то де намъ надобно имъ не поддаватца.

12.

Къ Каспійскому морю Туркамъ двои ворота: однимъ стражъ Грузинской царь Вахтанъ Леоновичь, другихъ въ Сагнакѣ стражъ помянутой патріархъ Исайя съ Армяны былъ; и ежели бы тогда въ Сагнакѣ россійского войска на помощь хотя одинъ полкъ присланъ былъ, то бъ поистиннѣ Турки ни Генжу, ни Шамаху не могли взять, и тѣмъ бы способомъ у Дагистанцовъ къ бунтованію куражъ отнялся бъ, и турецкой помощи надежды не имѣя, давно бъ въ совершенное покорство къ Россіи пришли. Турки сагнацкой стороны боятся болѣе отъ Россіянъ, нежели отъ Персіянъ, того ради желали оттуда Россіянъ изженуть (изгнать) и, въ способъ того, помянутого патріарха со всѣмъ при немъ многажды увѣщевали и денежныя награжденія обѣщевали, но патріархъ и другіе при немъ того и слышать не хотѣли. Изъ того Лезги и Турки усмотря, что Армяна и Георгіаня Россіи покоряются и согласуются, и потому мѣры взяли оныхъ искоренять, вслѣдствіе чего Турки на Сагнакъ жестоко часто нападали и многія армянскія и георгенскіе деревни разорили и опустошили, и многія тысячи въ неволю побрали, хотя по уставу турецкому прежь сего и не было въ обычаѣ Армянъ брать въ неволю, но по притчинѣ, что къ Россіи въ вѣрности находятся, узаконили нынѣ въ неволю брать и продавать.

13.

Потомъ непріятели Лезгинцы, не-чрезъ-какое (чрезъ нѣкоторое) вѣдѣніе, что имѣется съ Россіяны секретъ, учинили совѣтъ съ Туркомъ и ихъ возмутили въ томъ, чтобъ какъ бы раззорить Армянъ и Грузинцовъ, не было къ россійскому государству способу, многихъ полонили Армянъ и продаютъ промежду собою, чего ради по прежнему ихъ куражу (?) Туркамъ Армянъ полонить и продавать не было, а нынѣ чинятъ, за означенное согласіе съ Россіяны Грузинскую землю и Армянъ раззорили; не получа обнадеживанія россійской помощи, межъусобную брань учинили и на его, патріарха, возпегодовали, для чего онъ тако ихъ обнадеживаніе(мъ) помощію россійскою обманулъ и тѣмъ ихъ въ такое крайнее раззореніе привелъ, причемъ оной патріархъ отъ возъимѣющихъ (sic) ему великихъ оскорбленій и печалей бѣдственнѣ животъ свой окончалъ, и оные Армяна и Грузинцы происходили въ великомъ отъ оныхъ Лезгинцовъ и Турковъ въ раззореніи. Какъ шахъ Персицкой и Турецкой салтанъ сожалѣвали своихъ

подданныхъ членовъ, когда они промежъ собою въ ссорѣ стали, то промежъ тѣмъ своихъ подданныхъ членовъ стали принуждать и раззорять въ войнѣ, и затѣмъ они нынѣ по своей ихъ вѣрѣ, то подданные ихъ раззорены, многіе въ бѣгахъ отъ гладу и раззоренія ихъ Персіянъ и Турокъ, для того Персіяномъ нелзя безъ Турка пробыть, а Туркамъ безъ своихъ подданныхъ.

14.

И какъ Грузинской царь прибылъ въ Россію, и оной патріархъ надежду ожидалъ въ томъ, что чаялъ помощи отъ Россіи и всѣ только сагнацкіе обыватели помощію такого великого императора чрезъ его, архіепископа вартабета, обнадежены были, но по тому не воспослѣдовало и тѣмъ имъ бѣдствіе приключилось, почему онъ, вартабетъ, грѣшной и предъ оными виновна себя признаваетъ, яко оные на него сѣтуютъ, что ихъ безосновательно помощію обнадеживалъ.

15.

Когда видя патріаршескіе воинскіе служители промежду Туркомъ съ Лезгинцами совѣтъ, а надъ собою отъ Россіянъ (ни) способа и помощи, тогда оного патріарха увѣщевали и между собою кололись тѣ воинскіе служители, и видя оной патріархъ между ими немалое смятеніе и преданіе, животъ свой безвременно окончалъ, и ежели бъ имѣли союзъ со оными патріархомъ оные Армяна, то бъ Турокъ и Лезгинцы никогда ихъ не могли преодолѣть, такожъ и Грузинцы и Мелстинцы (Имеретянцы), егда бы были промежъ собою своему царю склонны, никогда бы Турокъ не могъ имъ обидъ чинить.

16.

И какъ патріархъ умеръ, тамошніе обыватели безъ начальника и доброго предводителя остались, по (этой) причинѣ три старшины Иванъ юсь-баши и Тарханъ юсь-баши, и Багій юсь-баши, и изъ Россіи которой посланъ къ нимъ куріеръ Карабетъ, и бывъ у нихъ и взявъ ихъ, выѣхали въ Низово, а о достальныхъ сагнацкихъ, въ какомъ они нынѣ состояніи, извѣстія не имѣется. Помянутой патріархъ твердому обнадеживанію помощи россійской увѣрялъ болѣе потому, что у Россіи съ цесаремъ Римскимъ добрая дружба состоитъ, почему они крѣпкое надѣяніе имѣли, противъ непріятелей крѣпко стояли, и напослѣдокъ лишеніемъ обѣщанной помощи въ раззореніе пришли.

17.

И по милосердому милостивому обнадеживанію блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорского величества Петра Перваго и самодерж-

ца Всероссійского я воспослѣдовалъ и живу въ Москвѣ, которого въ помощи войскомъ силы опому патріарху за мое несчастіе не исполнилось, и я въ томъ сталъ во грѣсѣхъ; и ежели бъ его императорское величество не обнадеживалъ, и мнѣ бъ жить не для чего въ Россіи.

18.

Когда онъ, вартабедъ, и вышереченной ево товарищъ Израиль Орій для секретныхъ дѣлъ къ Москвѣ прибыли и имѣли при себѣ своихъ денегъ съ девять тысячъ пятьсотъ червонныхъ, его императорское величество милостиво тогда насъ принялъ и во всякомъ довольствѣ содержалъ, о чемъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ. извѣстно. Съ того времяни по се число тритцать пять лѣтъ, въ которыхъ я воинскихъ услугахъ со усердностію находился и по потребности часто для дѣлъ людей своими харчьми посылалъ для государственной пользы, и по письмамъ помянутого патріарха порученныхъ ему въ Россіи всѣхъ Армянъ всячески въ пользу его императорского величества интересовъ увѣщевалъ и о своей корыпонденціи съ патріархомъ и съ Армяны тайно содержалъ и многія службы и труды прилагалъ и посылкою для интересу россійского парочныхъ людей своимъ иждивеніемъ великіе убытки понесъ, къ тому жъ, за неполученіемъ на нѣсколько лѣтъ опредѣленного жалованья, въ крайнюю скудость и разореніе вошолъ, и по причинѣ обѣщанія Армяномъ чрезъ его помощи невоспослѣдованія, отъ всѣхъ оставленъ, и при своей старости въ великомъ стыдѣ нахожуся и въ немалые долги вошолъ и съ посылаемыми людьми; а что жалованья бралъ на которые годы, о томъ значитъ въ иностранной коллегіи росписки моей руки, и объ ономъ жалованьѣ, по прошенію моему, изъ Сан(к)тъ-Питербурга изъ иностранной коллегіи въ Московскую иностранную контору указъ имѣется, что окладъ мой денежного жалованья давать, съ которого при семъ прилагаю точную копію.

19.

А когда блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорскому величеству Петру Первому вѣчно достойная память за наше прегрѣшеніе пресѣкла и до совершенія секрета не допустила, то имѣющіеся Армяны о томъ секретѣ, какъ склонялся, стали быть извѣс(т)ны и, мстя за оное мнѣ злобу, нынѣ въ склонность ко мнѣ по патріаршескому данному мнѣ благословенію не приходятъ и отщепеваются съ боязностію, и услугу его императорскому величеству непріятели дознали нашъ секретъ Турки и Персіапя и мнѣ, за дознаніемъ, какъ въ турскую, такъ и въ персицкую земли и до родственниковъ и до монастыря доступить не возможно, и нынѣ я въ непокорности своихъ Армянъ въ великой сгыдъ и терпѣніе пришелъ, и будучи въ Россіи

и въ Астрахани Армяна, яко овцы безъ пастыря и безъ позволительного ея императорского величества указу, ко мнѣ склонности не имѣютъ, какъ указъ прежде сего отъ патріарха данъ мнѣ, и за скудостію моею до Астрахани прибыть и коштоват(ь)ся, за неполученіемъ заслуженного жалованья, нечѣмъ, и (такъ какъ) будучи въ Москвѣ (пользовался) карауломъ и фатерами (=квартирами), и отъ явного секрету имѣются непріятели, и ѣхать до Астрахани безъ караульныхъ не возможно, понеже нѣкоторые наши Астраханскіе, съ пріѣзжими Армяны согласясь письменно между собою, ложно хотятъ меня непріятелемъ отдать и желаютъ искоренить. Того ради Вашего Высокографского Сіятельства покорно прошу, за достовѣрныя мои службы и заслуги секретныя и по благословенію нашего патріарха Исайя, порученное мнѣ властію Армянъ, кои имѣются въ Россіи и въ Астрахани, указомъ ея императорского величества дабы повелѣно вѣдать, чтобъ безъ паства, яко овцы, не пришли въ будущихъ роскошахъ въ заблужденіе, и о томъ ихъ подтвердить, ибо можетъ найтися къ интересу россійскому исправнѣе, и меня уволить въ Астрахань и дать салдатъ, сколько указомъ я императорскаго величества повелѣно будетъ, чтобъ мнѣ будучи впредь ея императорскому величеству, куда повелѣно будетъ, съ кѣмъ въ сохраненіи прибыть и жить, дабы отъ фатеръ и отъ непокорности Армянъ при старости моей не нести терпѣнія, и по силѣ указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорского величества Петра Первого и самодержца Всероссійскаго и по ея императорского величества указу получать жалованье безъ остановки, гдѣ повелѣно будетъ.

О семъ съ покорностію проситъ вартабедъ, архіепископъ Армянскій Дикранскаго, 1736 году марта дня.

Ես Մինաս վրդ Եպիսկ

---

1) Изъ переписки по сему дѣлу, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ, видно, что ходатайства вардапета Минаса, какъ объ удовлетвореніи его содержаніемъ, такъ и о разрѣшеніи ему ѣхать весною 1736 года въ г. Астрахань, вы-сочайшими указами утверждены. *Прим. Ред.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Выписка изъ книги.

Relation des grandes guerres et victoires obtenues par le roi de Perse Cha Abbas contre les empereurs de Turquie Mahomet et Achmet son fils en suite du voyage de quelques religieux de l'ordre des Hermites de St. Augustin envoyés en Perse par le roi catholique Dom Philippe Second roi de Portugal. Par le P. Fr. Anthoine de Gouvea, réligieux du même Ordre. Traduit de l'Original Portugais. Rouen. 1646.

Livre troisieme.

Auqul est racontée la captivité des Arméniens et leur transmigration et ce que les P. P. de St. Augustin ont fait enuers eux pour les reduire à l'obeyssance de l'Eglise Romaine.

Chapitre 1.

Auquel est briefvement raconté quels sont les Arméniens et combien ils ont souffert en ceste guerre pp. 341—351.

J'ay reserué à dessein pour ce lieu cy la relation des miseres que les Arméniens ont souffertes en ces dernieres guerres que le Roy de Perse a euës avec le G. S., et de leur miserable transmigration: afin que l'Histoire estant de suitte et toute ensemble en fust mieux entenduë, et que j'eusse le moyen de compter plus au long les malheurs de ceste pauvre nation affligée et persecutée avec intention d'esmouuoir à compassion quelques uns de ceux qui la liront par la consideration de tant de souffrances, esperant qu'elle pourra tomber aux mains de quelques uns qui pourront y donner remede, ou au moins demanderont à Dieu auec instance qu'il le leur donne, tant au Spirituel comme au Temporel, parce qu'ils ont très grand besoin de l'un et de l'autre.

.... Parce que s'il nous faut chercher une nation arrachée de sa propre terre et ancienne demeure, nous la trouverons en celle-ci, tirée à force et avec violence par les Edicts du Roy de Perse et ceux qui les ont executez avec si peu de loisir et tant de furie que pour se licentier des lieux de leur naissance et où ils ont esté esleuez, des Eglises où leurs peres et ayeuls sont enterrez, des maisons qu'ils ont basties, des jardins qu'ils ont plantez, des heritages qu'ils possedoient, bref de tout ce qui peut donner quelque contentement et causer un agreable souuenir ils n'eurent point plus de temps que de deux jours naturels pour abandonner tout à jamais: si nous cherchons une nation deschirée et tout à faict mal traictée, la voici, car pendant qu'ils estoient vassaux du Turc ils donnoient auec leurs tributs le choix de leurs enfans pour le seruir en la guerre (comme est la coustume de ceste nation), dommage duquel ils ne seront pas garantis estant sous la domination du Roy de Perse, si Dieu n'y met remede; si nous deuons aller conuerser auec des peuples terribles et cruels ces pauures miserables en sont tellement enuironnez, que d'un costé ils ont le Turc, de l'autre le Persien, des autres ils ont pour voisins les Tartares et les Arabes aux courses et voleries des quels ils sont journellement soubiets; de sorte que pour aller chez eux il faut passer par quelqu'une de ces nations et pour scauoir laquelle leur est plus cruelle (l'estant toutes extrémement) j'apprends que ce sont ceux qui les traictent plus doucement dautant qu'auec leurs caresses et bon traictement, ils les attirent à leur secte. De plus le Prophete dit qne c'est une nation *Expectantem et conculcatam,* si le miserable pour pouuoir viure s'entretient d'esperance, ceux-ci ne doiuent viure d'autre chose, puis qu'ils n'ont aucune apparence de bien, si ce n'est que ils en esperent quelqu'un. Et pour rendre ceste ombre de bien encor moindre, leurs esperances sont si esloignées qu'ils n'attendent point d'amendement de l'estat auquel ils sont, sinon quand quelque Roy Chrestien aura subjugué tous ces Mahometans dont ils sont enuironez... Que le desbordement des riuiers et leurs inondation ayt destruit et rauagé leur pays cela est tout clair à ceux qui voyent les Armeniens situez entre les Turcs et les Persiens, parce que lors que ces deux Princes ont guerre l'un contre l'autre la place d'armes et d'ordinaire en la grande Armenie: car comme c'est pour elle et dans elle que combattent de si grandes armés de part et d'autre il est aisé à juger combien de fois elle a esté destruit jusques à ce que dernierement elle fut entierrement desolée par le Roy de Perse comme nous dirons cy aprës...

Toute ceste Prouince (Armenie) a esté conquise, quaisi en un mesme temps que le fut la Medie, regnant en la Perse Mehemet Codabanda, pere de Cha Abbas qui regne aujourdhuy: ce peuple a souffert de grandes afflic-

tions et persecutions par ces guerres et par le changement des Seigneurs. Les Turcs par leur tyrannie auoient grandement augmenté leurs tributs, c'est pourquoy ils souhaittoient quasi tous de retomber en la domination des Perses, laquelle ils auoient experimentée plus douce. Mais il arriue rarement aux pauures miserables de bien rëussir en ce qu'ils souhaittent, au contraire le plus souuent il empire de changer l'estat où l'on est quelque raison qu'on ayt de le hayr, comme il est arriué a ces pauures gens tant de fois conquis et tant de fois reduits en captiuité.

A peine ces Armeniens auoient ils quelque relasche des guerres passées et reparés les ruines de leurs villes et maisons, peu auparauant destruites par les Turcs, quand il prit enuie au Roy de Perse de recouurer tout ce que ses predecesseurs auoient perdu. Et comme la principale partie de ceste perte consistoit en l'Armenie, aussi tost qu'il eut conquit la Medie auec Tanais sa capitale, il entreprint ceste autre où quoy qu'il fit deffence de piller et saccager les villes qui se rendoient à luy comme il fit celle de Julfai, dont les habitants tuerent si peu de Turcs, qu'il y auoit dedans et vindrent au deuant de luy avec les restes au bout des lances, toutefois les autres qui ne firent pas de mesme pour ne le pouuoir pas, ou parce qu'ils estoient forcez par les garnisons Turques a faire resistance ou faire paroistre moins d'affection enuers le Roy que ceux de Julfai toute la bonne volontée que ils auoient ne leur seruit de rien pour empescher que ils n'encourussent son indignation, et que tout ce que peut la rage, la cruauté et l'auarice ne fust exercée auec un excez extraordinaire sur les pauures habitans de ceste Prouince, qu'ils ruinerent entierement desolant tout le pays, de sorte que plus de vingt bonnes villes et fort peuplées furent cruellement et inhumainement mises à sac sans compter les bourgs et les villages dont il y a si grand nombre et si remplis de peuple qu'au seul territoire d'Eruan il y en a plus de quinze cens, aucuns desquels ont quatre et cinq cens habitans. Les principalles villes furent Eruan, Nachiuan, Charur et Glis.

Celles cy furent pillées et ruinées, les Eglises profanées et reduites en escuries, les Images rompuë, et jettées au feu, *Et sanctum earum conculcatum*, tout ce qu'il y auoit de sainct entr'eux ne souffrant pas moins de mauuais traictement que faisoit un chacun en particulier et est chose tenuë pour constante qu'un Mahometan ayant pris l'Hostie consacrée en ses mains s'en alloit courant à cheual et criant tout haut: voila le Dieu de Chrestiens.

.... Or laissant à part les Eglises et les infinis sacrileges qui s'y sont commis pour parler seulement en particulier de chacun de ces miserables, nous pouuons dire que du pillage qui dura si long temps ils ne sauuerent pas mesme de quoy se couurir, sinon que ce fust chose que les volleurs n'estimassent pas valloir s'en charger, ne leur seruit de rien d'auoir caché

ce que ils auoient peu parce que ces inhumains l'espée à la main menaçoient cruellement les pauures femmes de les tuer si elles ne leur disoient ce qu'elles auoient et où il estoit. Les villages estoient pour le moins aussi mal traictez parce que tant que duroient les sieges des villes ils y alloient par trouppes de cent plus ou moins et faisoient des rauages sur ces pauures miserables qui ne sont pas imaginables.

Après qu'ils eurent tout pillé ils commencerent à faire esclaues les enfants tant masles que femelles ou pour s'en seruir ou pour les vendre, ils vindrent en suitte aux jeunes femmes et filles, les reduisant en captiuité, et apres en auoir contenté leur sensualité desordonnée, les vendoient ou les exposoient aux lieux publics afin qu'elles leur gaignassent de l'argent. La quantité des femmes et filles qui furent faictes esclaues par ce moyen là, et enuoyées en diuers endroits, n'est pas croyable, car selon la suputation d'aucuns elle passe cent mil ames; et il est très certain que si de chacun lieu ils en ont pris seulement dix (qui est le moins qu'ils pouuoient prendre) ce nombre sera aisement fourni, consideré la quantité des villes, bourgs et villages de ceste Prouince là. C'estoit chose pitoyable et qui auroit fait attendrir le coeur le plus dur de veoir entrer en une maison quatre soldats (et apres auoir pillé tout cequ'il y auoit) partager entre eux les enfans et les jeunes filles et femmes induits à cela par leur auarice et par la beauté et bonne façon de ceux que l'on captiuoit; par ce que la plus grande partie des femmes de ceste nation là sont très belles. Les meres s'attachoient à leurs enfans et eux à leurs meres, et faisoient ouurir le ciel par leurs cris et leurs plaintes si dignes de compassion qu'ils eussent attendri tous autres coeurs, dont il semble que parle le Prophete quand il dit: «*Non parcet oculus eorum*» et apres que les soldats auoient tout pillé, prophané et capitué ce qu'il y auoit dans ces villages voisins des sieges des villes qui duroient quelque temps, leurs vallets venoient lesquels par une auarice plus afamée ne pardonnoient pas mesmes aux haillons que leurs maistres auoient laissez aux pauures femmes pour couurir leur nudité, tellement qu'elles n'estoient pas seulement deshonnorées mais despouillées. Après toutes ces persecutions il leur en suruint une autre qui fut que le Roy ne pouuant auoir les villes principales que par de longs sieges, et en faisant des grandes mines ou grandes leuees de terre à l'entour (comme nous auons dit) en quoy il auoit besoin de si grande quantité de pionniers qu'au siege d'Eruan il en fallut plus de douze mil, tout ce qui estoit necessaire estoit fourni de ces pauures miserables, dont il mouroit journellement quantité de faim, de froid et de canonades, quand les Turcs faisoient des sorties pour empecher les ouurages, le plus de ceux qu'ils tuoient estoit de ces gens ici qu'ils trouuoient desarmez et occupez à leurs trauail, quand ils

pouuoient eschaper la furie des Turcs et les canonades ils ne pouuoient eschaper la faim et le froid, parce que la neige estoit si abondante qu'elle les faisoit mourir et les enseuelisoit en mesme temps, outre que la faim et le continuel trauail qu'ils enduroient suffisoit pour cela, ayant sur eux des chasse auant qui n'estoient pas moins cruels enuers eux que l'estoient les Egyptiens enuers les enfans d'Israel lors qu'ils trauailloient à faire des briques pestries auec autant de larmes que le Nil leur fournissoit d'eau. A ceux qui mouroient ou en subsistuoit à l'instant d'autres de sorte qu'il en mourut si grande quantité, que tous les villages voisins resterent quasi sans hommes, parce que ceux qui eschapoient de la premiere leuée s'en alloient ailleurs pour euiter la seconde qu'ils craignoient.

Chapitre II, pp. 351—363.

Comme le Roy fit despeupler tout la Prouince d'Armenie et des peines que souffrirent ces pauures gens en leur transmigration.

Au mois de Juin 1604 le Roy eut nouuelles certaines que Sinam Bacha, autrement appellé Cigala, estoit arriué en Erzerum ou Assirie, qu'il amenoit une grosse armée pour reprendre tout ce qui auoit esté pris, et pour se venger des affronts que le Turc auoit receus, sur quoy le Roy prit resolution de passer la riuiere Araxe (comme il a esté dict cy deuant) parce qu'ayant à combatre les Turcs il aima mieux que ce fust de l'autre costé de la riuiere qui passe par le milieu de l'Armenie majeure, dont nous parlons, il fit cela parce qu'il creut que son armée y seroit plus commodement, d'autres disent que ce fut pour veoir si l'hyuer qui s'approchoit empescheroit Cigala de l'aller chercher, et qu'en fin le temps combatroit pour luy, à quoy desirant que le lieu contribuast pareillement. Il fit publier sur les plus grandes peines qui pussent estre, que tous les habitans de la Prouince d'Armenie eussent à vuider leur pays dans deux jours naturels apres le commandement publié et qu'ils allassent faire leur demeure au dessous de la ville de Tauris, c'est à dire de la grande Medie vers l'interieur de Perse.

Aux habitans de Julfai, soit qu'il leur eust plus d'obligation ou pour ce qu'ils sont les plus riches marchands et qui sont les plus grands trafic en toute ceste Prouince-là, il leur assigna un lieu particulier pour y battir une ville qui fut de l'autre costé de la riuiere qui passe joignant la ville d'Ispahan ayant entre deux et celebre pont qu'on appelle Alauerdichan dont nous auons cy deuant faict mention, encor que ceux ci eussent grand regret de quitter leur patrie, et ce qu'ils ne pouuoient porter auec eux, neant moins comme ils estoient plus riches ils eurent plus de commodité de se

mettre en chemin, ce qu'ils firent dissimulant et cachant le desplaisir qu'ils auoient pour faire veoir auec quelle promptitude ils obeissoient aux commendements du Roy, lequel leur fit donner des chameaux et quelques monteurs afin qu'ils pussent plus commodement porter leur bagage.

Voila quant aux habitans de Julfa ce qui s'y est passé, mais quant aux autres miserables déualisez et denuez de tout ce qui faisoit besoin pour se mettre en chemin, il n'y avoit pas moyen de les faire resoudre à cela, aussi quelque commandement qu'on pust faire ils alloient tous jours differant leur partement, mais le Roy voyant que l'armée s'alloit tous jours approchant de Cars qui est la ville plus proche d'Eruan, desirant dépeupler entierement le pays par où les Turcs deuoient venir, afin qu'ils n'y trouuassent aucune ratraicte, ny uiures pour eux, ny pour leurs cheuaux il enuoya aux villes et villages principaux des compagnies de soldats afin qu'ils obligeassent par toute sorte de rigueur tous les habitans à accomplir son commandement lesquels l'executerent tellement que quelque violence que fist en chacun de ces pauures exilez l'amour de leur ancienne patrie, et quelques grandes difficultez qu'ils se pussent representer en ce voyage, neant moins ils s'acheminoient parce qu'on ne leur commandoit plus auec des parolles ou des menaces seulement, mais auec l'espée à la main faisant venir à eux les principaux des lieux aussi tost que ils estoient arriuez et leur jurant par la vie du Roy que s'ils ne partoient dans certaines heures et viudoient les villes ou villages comme il leur estoi commandé on leur couperoit la teste à eux à leurs femmes et à leurs enfans et quand on mettroit le feu en la ville où ils seroient tous consommez; en ceste façon ils firent que ceux qui auparauant prolongeoient leur partement estoient ceux qui le pressoient dauantage allant par les ruës priant et exhortant les autres qu'ils partissent et dépeuplassent les villes, bourgs et villages.

La confusion, les pleurs, les cris et les exlamations de ces pauures miserables bannis estoient tels et en si grand nombre que les hommes les plus cruels en auroient en compassion; par ce qu'ils n'estoit pas possible qu'aucun demeurast; et pour partir ils estoient destituez de tout remede humain. Il s'y rencontoit grande quantité de pauures femmes desquelles les maris estoient mort dans les ouurages des mines et des leuées de terre (dont nous auons parlé) chacune auec cinq ou six petits enfans, trop grands pour les pouuoir porter, et trop petits pour faire chemin, elles faisoient grands pitié quand l'on oyoit ce qu'elles disoient, et l'on voyoit ce qu'elles faisoient prés des portes des villes, les unes se jettoient en terre les embrassans et baisans par plusieurs fois, les autres prenoient congé de leur patrie et de leurs demeures auec d'aussi douloureuses parolles comme si les parois eussent eu quelque sentiment. En fin estans sortis de leur ancienne patrie

auec cris et exclamations comme s'ils l'eussent voulu renuerser, ils s'acheminerent vers la ville de Turcs, et de la vers l'interieur de la Perse, non pas tous ensemble (ce qui ne se pouuoit pas) parce que sans comprendre quelques bourgs et villages, qui eschaperent de ceste miserable transmigration pour ne se rencontrer pas sur le chemin que deuoient tenir les Turcs et comprenant seulement ceux des lieux qui furent ainsi desolez et destruits, on compte plus de soixante mil mesnages, de quoy personne ne s'estonnera qui aura cognu la quantité de villages qu'il y auoit en ceste Prouince là, sans les grandes villes bien peuplées et quantité de bourgs de plus de 2000 habitans. Ce peuple là (comme nous disions) ne marchoit pas et ne pouuoit marcher tout ensemble, mais seulement par trouppes et carauanes chacun suiuant les villes, bourgs et villages ausquels ils estoient sujets.

Apres que ce grand nombre de pauures miserables se furent acheminez, la première incommodité dont ils furent attaquez fut le froid parce que l'hiuer commençoit, lequel est tres aspre en ceste region là et dautant que la plus grande partie d'entr'eux auoient esté pillez, ils estoient mal vestus et couchoient sur le champs à l'injure de ce Ciel qui leur estoit contraire en toutes choses et traictoit si mal comme il paroissoit à leurs villages, comme ils cheminoient lentement et que l'hiuer s'aduançoit beaucoup ils furent tellement harassez qu'il en cousta la vie à plusieurs particulierement à ceux qui estoient d'aage plus tendre. L'hiuer fut si extreme et la neige en si grande quantité que plusieurs furent estropiez des pieds, d'autres eurent les oreilles gelez et n'y demeura que les os, la chair ayant esté consumée du froid. On atteste que quelques femmes se pensant moucher emportoient une partie de leur nez sans le sentir. Je croy facilement tout cela et plus encor que j'e ne dis, parce que j'ay experimenté ce que souffrent ceux qui cheminent en pareil temps dans ces quartiers là, pour bien vestus qu'ils soient.

Encor que ceste persecution ayet esté tres grande ce n'est pourtant pas ce qui a plus mal traicté ces pauures miserables, parce qu'ayans esté esleuez parmy ces neiges, ce ne leur estoit pas chose nouuelle, mais ce qui leur fit plus de mal ce fut la faim qui quasi des le commencement de leur voyage commença à les trauailler, quand le peu de prouision qu'ils apportoient de leurs maisons leur vint à manquer. Maintenant qu'un chacun de nous considere ce qui s'est passé en ceste occasion, et remercie Dieu des graces qu'il luy a faictes et des perils dont il l'a deliuré, considerant attentiuement l'horreur de la plus enorme misere et calamité que nous sçachions auoir jamais esté soufferte: nous verrons un peuple Chrestien, qui depuis si long temps perseuere en la croyance des misteres de la saincte Trinité, de

l'Incarnation du fils de Dieu, et en l'exercice des Sacrements de l'Eglise... et que Dieu a permis que son foüet ayt touchez, et apres auoir rendu graces à Dieu de nous auoir exemptez de semblables peines et afflections ayons grande compassion de ces pauures Chrestiens nos prochains persecutez et bannis, lesquels en continuant leur voyage se trouuerent sans auoir aucune chose qu'eux et leurs petits enfans pussent manger, les lieux par où ils passoient ayans jà esté desolez par les soldats suiuant le commandement du Roy, et abandonnez par les habitans qui en estoient partis, comme il estoit arriué à ceux qu'ils auoient quittez, lesquels des auparuant qu'ils en fussens sortis auoient esté bruslez et ruinez. Lors de ce partement la plus grande partie de ces pauures femmes s'en alloient cheminant auec deux enfans sur leurs espaulles l'un d'un costé et l'autre de l'autre, et enuironnez d'autres, qui auoient quelque peu plus d'aage et de forces pour cheminer a pied, et tous auec le resueillematin de la faim, ne faisans que pleurer, les uns pour le pain quotidien, et les autres pour les mamelles de la mere qui estoient assechées pource qu'il y auoit ja quelques jours qu'elles n'auoient rien mangé. J'aduoüe qu'en ce point je ne puis tenir mes larmes me souuenant de ce qui est arriué en ce voyage à plusieurs de ces femmes (fecondes pour leur plus grand regret), lesquelles du tout lassées à cause du fardeau de leurs enfans qu'elles portoient sur leurs espaules, demeuroient recrües au milieu du chemin où elles s'assoient accompagnées seulement de leurs petits enfans parce que le reste continuoit tous jours son chemin, et celles qui restoient finissoient leur miserable vie entre les bras de la faim, si elles suruiuoient le desplaisir de veoir mourir leurs petits enfans l'un apres l'autre sans pouuoir donner remede à aucun. Les autres se jettoient dans le bois cherchant remede pour elles et pour leurs enfans mais pour l'ordinaire ils y perissoient tous.

Mais que se peut on imaginer des meres lesquels en continuant leur chemin voyoient les enfans qu'elles menoient demeurer derriere pour ne pouuoir plus marcher, et pour les porter il falloit qu'elles ostassent de leur sein ou de dessus leurs espaules ceux qui y estoient, et si elles ne le faissoient ceux qui restoient perissoient au point de l'abandonnement: et bien que l'amour des meres enuers leurs enfans soit si naturel comme l'experience nous le fait veoir, il semble que ces femmes Armeniennes surpassent toutes les autres en ce point, ce que je puis asseurer en verité, parce que j'ay veu de mes propres yeux, dont j'ay bien voulu faire mention ici pour faire cognoistre la peine et le tourment que ces pauures gens souffroient en voyant mourir leurs pauures petits enfans innocents sans les pouuoir secourir en aucune façon. La necessité et la faim alloient tousiours augmentant, et comme ces femmes sont grandement persuasines encor que quelquefois en

mal, et qu'elles se vantent de pouuoir inuenter mil remedes, arriues qu'elles furent dans la trouppe de ces miserables voyageurs, elle inuenterent un remede aise à trouuer et difficile à executer qui fut que tous ceux qui mourroient seruissent de pasture à ceux qui les suruiuroient.

Ceste inuention ayant esté approuué, c'estoit chose notable de veoir que ces meres qui aimoient si tendrement leurs enfans (comme nous auons dict), en vinssent à ce point de s'en seruir pour mets et les departir entr'elles et entre leurs enfans viuans, les entrailles de plusieurs d'elles ne trouuant point estrange ceste chair qui peu auparauant en estoit sortie. Cet usage alla tellement augmentant qu'il n'y auoit plus de corps qui ne trouuast sa sepulture, parce que tous ceux qui mouroient la trouuoient dans les estomachs de ceux qui les auoient plus aimez pendant leur vie. La chose arriua a tel point que les corps morts venant à manquer pour manger (parce que s'en seruans pour manger il mouroit moins de monde) il y eut des meres desia accoustumées à la chair de leurs enfans, qui ne furent pas miserables seulement mais quand et quand cruelles; experimentant en elles ceste verité de Sene que, *Calamitas quos saepe vexat, nouissime indurat*, de sorte que d'un commun consentement elles tuerent leurs propres enfans et les mangerent, et bien que ceste faute n'ayt pas esté generale la pitié de veoir qu'il n'y eut personne qui ne se nourrist du corps mort de son pere, frere, femme, enfant ou parent, la plus grande partie apres qu'ils estoient defuncts, fut generale entre les viuants il y eut des meres qui tuerent leurs enfans pour manger...

... Je veux conclure ce discours par une autre inuention que la faim enseigna aux petits enfans afin que par ceste consideration la superbe des hommes soit humiliée, considerant à quoy les necessitez et la faiblesse de leur composition les oblige. Comme la faim estoit plus grande et moins suportable aux personnes de moindre aage, ne pardonnant à rien qui se pust digerer, ils commencerent a manger des excrements humains, leur misere estant arriuée à ce point qu'ils estimerent ceste salleté digne d'estre recherchée par eux de sorte qu'en l'occasion les personnes se trouuoient enuironnées de petits enfans chacun d'eux esperant estre le premier qui emporteroit un si salle mets. De toutes les choses qui j'ay rapportées on en peut inferer beaucoup d'autres que je tais. Ce que je puis asseurer est que le tout est tres veritables, ne l'ayant apris de leurs Euesques et autres personnes dignes de foy seulement, mes des enfans mesme lesquels deuenus auiourdhuy plus grands auec toute sorte de nayueté aduoüent et racontent ce qu'ils ont veu et faict, et quand nous n'aurions pas ces tesmoins là en si grand nombre, ce que j'ay veu de mes propres yeux rend vrai-semblable tout ce que j'ay dit.

Quatre ans apres ce bannissement passant par des villages où le Roy

les auoit faict distribuer aucuns d'eux y estans ja logez et establis auec leurs familles, je les allay visiter et trouuay qu'ils y suportoient tant de faim, de pauureté et de maladie, qu'il estoit aise à croire combien ils auroient souffert dans les deserts, puisque dans des lieux peuplez et enuironnez de plusieurs autres ils souffroient tant. Les plus accommodez mangeoient du pain de certain grain qui estoit de couleur et saueur de terre mais plus amer: ils estoient chetiuement couuerts de plusieurs chiffes recousuës ensemble, les hommes alloient gaigner leur vie dans les villages voisins, et les enfans alloient auec eux recueillir des escorces de melons par les ruës, et auec des herbes boüillie ils passoient leur miserable vie...

... Auec toutes ces incommoditez ces trouppes de pauures gens affligez arriuerent en la ville de Tauris, où le Roy le fit grandement soulager et ayder, et un Armenien luy estant venu faire plainte d'un Mahometan qui tenoit sa femme captiue et exposée au lieu public pour luy gaigner de l'argent, il fit venir le Mahometan deuant luy, et apres l'auoir bien faict chastier, il fit rendre la femme a son mary, et publier un Edict qu'aucun Armenien ny Armenienne ne pussent estre esclaues dans ses Royaumes; ce qui fut un grand bien pour ces pauures miserables, encor que cela vint tard, parce qu'ils y en auoit desia plusieurs milliers dispersés par tout le Royaume et en lieux fort esloignez dont on a peu d'esperance et particulierement des filles et des petits enfans lesquels n'ont point de cognoissance de cet Edict, ou n'ont point de liberté de demander Justice, mais ceux qui estoient plus proches de la Cour se sont seruis de l'Edict et se sont mis en liberté et d'autres s'y vont mettant de jour en jour.

2.

Записка французскаго академика Сенъ-Мартена объ изученіи Арменіи, составленная для Александра фонъ-Гумбольдта.

Monsieur le Baron.

Vous m'avez souvent entretenu du vif intérêt que S. M. l'Empereur de Russie portoit à tout ce qui concerne l'Arménie et l'histoire arménienne, aussi bien que du projet qu'il a de former à S-t. Pétersbourg et à Moscou une riche bibliothèque arménienne, et des efforts qu'il comptoit faire pour y parvenir. Vous m'avez encore exprimé plusieurs fois qu'il seroit à désirer que je pusse me dévouer à l'accomplissement des vues nobles et généreuses

de l'Empereur, qui seront la source de grandes découvertes et d'observations importantes pour la gloire et la prospérité de son empire; car c'est sur l'Arménie et sur l'intéressante nation arménienne que doit s'appuyer l'influence que la Russie est appelée à exercer sur les destinées futures de l'Asie.

Je m'estimerois certainement très-heureux que les regards de S. M. l'Empereur se tournassent vers moi; et je serois très-honoré de pouvoir être l'instrument qu'il choisirait pour l'accomplissement de ses désirs. S'il pouvoit en être ainsi, ce seroit avec un vif empressement que je consacrerois une partie de ma vie à cette belle entreprise.

Je suis, ou je crois être, la seule personne suffisamment préparée, la seule qui se soit occupée de l'Arménie avec étendue et persévérance. Les études relatives à ce pays ont toujours été pour moi, vous le savez, un objet de prédilection. Il y a quatorze ans que j'ai publié mes Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. C'est le premier et jusqu'à présent le seul ouvrage qui contienne des notions justes, nombreuses et étendues sur ce pays. Je n'ai depuis ce temps cessé de m'occuper des mêmes objets. Le désir seul de donner à mes nouveaux travaux le degré de perfection dont je les crois susceptibles et de les rendre aussi complets que possible m'a empêché jusqu'à ce jour de les livrer au public.

J'ai recueilli, discuté et classé tout ce qu'on peut réunir ici sur l'histoire et la géographie des nations et des états qui se sont succédés dans l'empire de l'Asie depuis les temps les plus reculés, en prenant l'Arménie pour centre et base de mes recherches. Les divisions et subdivisions de mon ouvrage sont faites, les matériaux élaborés et disposés, le plan général rédigé; et je pourrois le communiquer imprimé. Cependant, malgré mes efforts, je sens qu'il reste encore bien des lacunes dans mon travail; car les monuments de la littérature arménienne sont peu nombreux à Paris. Pour les compléter, il seroit nécessaire d'entreprendre un voyage scientifique et littéraire dans la Grande Arménie et dans les nombreuses provinces de l'empire de Russie où résident des Arméniens. Il existe plus de vingt historiens arméniens qui ne me sont connus que par des extraits insuffisants. Je les trouverois en Russie, ainsi qu'un grand nombre d'autres ouvrages intéressants. La formation de la bibliothèque arménienne que S. M. l'Empereur désire fonder, pourroit être le résultat d'un pareil voyage.

Ce n'est pas tout; les Arméniens ont, dans tous les temps, gravé sur la pierre les actes publics et la mémoire des grands événements. Leur histoire est, pour ainsi dire, inscrite sur les pierres, sur les rochers de leur pays. Les antiques palais des rois, les citadelles, les ponts, les murs des édifices religieux et civils, sont, je le sais, couverts d'inscriptions dont les copies seroient de la plus grande importance. J'en possède quelques unes: elles

viennent de la Grande Arménie, et suffisent pour me donner une haute idée de l'utilité d'un recueil de ce genre.

Après avoir recherché avec soin les monuments littéraires qui existent à St. Pétersbourg, à Moscou, à Astrakhan, etc., soit dans les bibliothèques et les archives du Gouvernement, soit entre les mains des Arméniens, il seroit donc nécessaire de franchir le Caucase pour continuer les mêmes recherches dans la Géorgie et dans la Grande Arménie. Il faudroit encore y séjourner assez longtemps pour faire une exploration complète du pays et y visiter les ruines des anciens édifices, des villes antiques et de ses innombrables monastères, en entreprenant des fouilles en plusieurs lieux. Il est à croire que ces fouilles seroint fructueuses, surtout à Artaxate, à Armavir, et dans les anciennes cités royales situées vers les bords de l'Araxe, dans les environs d'Edchmiadzin et du mont Ararat.

Pour compléter ces recherches, on devroit faire aussi quelques excursions dans l'Arménie turque, à Van, à Kars et à Erzeroum, un séjour de quelques mois à Constantinople, une visite chez les Arméniens de Transylvanie, de Hongrie, de Trieste et de Venise, et terminer le tout par un voyage à Rome où les archives et les bibliothèques pontificales renferment beaucoup de documens relatifs à l'Arménie.

Indépendamment des trésors historiques et littéraires qui seroient les résultats certains de cette entreprise, S. M. l'Empereur obtiendroit une connaissance exacte des belles et célèbres régions que ses armes victorieuses ont ajoutées aux nombreuses provinces qui formoient déjà son héritage.

Une entreprise telle que celle dont je viens d'esquisser rapidement le plan, étoit, il y a quinze ans, l'objet de mes voeux. J'y attache encore à présent une très-haute importance, et je m'y dévouerois sans hésiter, si j'étois assuré de pouvoir l'accomplir comme je l'entends, avec la ferme résolution de la rendre aussi fructueuse que glorieuse pour le prince qui m'honoreroit de son choix, et avec la certitude de n'être arrêté, ou contrarié, par aucun obstacle, par aucune considération de dépense.

Je crois être, je l'ai dit, la personne la mieux préparée [la seule peut-être] pour un voyage de ce genre. Outre la connoissance que j'ai de la langue et de la littérature arméniennes, vous savez, mon cher et illustre confrère, que je me suis livré à l'étude des autres langues de l'Asie, que je ne suis étranger à aucune question d'histoire, de géographie, de littérature, etc. Mes connoissances ont obtenu, j'ose le dire, une assez grande notoriété pour que je n'insiste pas davantage sur ce point. Vous êtes, au reste, une des personnes le mieux en état d'apprécier ce que je puis valoir; et si S. M. l'Empereur vouloit bien vous consulter à ce sujet, je ne doute pas qu'il ne vous fût facile de faire passer votre conviction dans son esprit.

S. M. l'Empereur Nicolas imitant noblement, les exemples de ses glorieux prédécesseurs, a déjà donné de grandes et éclatantes marques de l'amour vif et éclairé qui l'anime pour les progrès des sciences et des connoissances belles et utiles. Vous en êtes vous-même, Monsieur le Baron, une preuve signalée; le monde savant sera à jamais redevable à ce grand prince des importantes observations que vous avez faites dans son empire et que vous avez ajoutées aux belles et nombreuses découvertes qui ont rendu votre nom à jamais célèbre.

C'est là ce qui m'encourage à vous entretenir d'un projet de voyage dans les intéressantes régions de la Grande Arménie, qui furent le berceau du genre humain et que les souvenirs de la religion et de l'histoire recommandent également. J'espère que le prince accueillera favorablement un projet dont il connoît lui-même toute l'importance et qui rentre, je le crois, dans ses vues, quand vous lui direz ce que vous pensez de moi et de l'utilité dont je puis être pour l'achèvement d'une telle entreprise.

Les motifs qui m'auraient arrêté, il y a quelques années, n'existent plus. Depuis la révolution qui a détruit le bonheur de la France et menacé le repos dé l'Europe, je n'ai cessé d'être en butte à d'odieuses et ignobles persécutions. Vous les connoissez. J'ai été dépouillé de toutes mes places en haine de mes opinions politiques. Vous savez comment au moment même où une indigne destitution me frappait, je fus désigné, par le choix unanime de l'Institut et du Collège da France, pour remplir, dans ce dernier établissement, la chaire d'histoire, vacante par la démission de M. Daunou. Au mépris des lois, le ministère a refusé de confirmer cette nomination régulière. Vos représentations, votre bienveillante intervention, ont été sans succès. On me fait l'honneur de me redouter, de craindre l'influence que je pourrois exercer dans un enseignement public. L'amitié dont Mr. le Baron de Damas et Mr. le Comte de Peyronnet m'honoroient, les fonctions toutes de confiance que m'avoit assignées Mr. de Damas en m'attachant au ministère des affaires étrangères, l'influence qu'on m'attribue sur nos désastreux événements, sont pour les Ministres actuels des sujets d'inquiétude, aussi bien que les relations fréquentes et particulières qu'il m'étoit permis d'avoir avec S. A. R. Monseigneur le Duc de Bordeaux. Cependant honteux eux-mêmes de cette odieuse persécution, ils vous ont promis, ainsi qu'à beaucoup d'autres de mes amis, que j'obtiendrois une ample indemnité, une situation qui ne présenteroit aucun inconvénient politique. Je crois bien qu'ils finiront par tenir leurs promesses; mais l'horreur que m'inspirent et leurs principes et leurs personnes est telle, que je préférerois abandonner la France et ce que j'ai droit d'y obtenir, si le voyage dont je viens de vous entretenir pouvoit entrer dans les vues actuelles de S. M. l'Empereur. S'il

daignoit jeter les yeux sur moi, j'accepterois avec empressement cet honneur.

Mon intention ne seroit pas cependant de renoncer à ma patrie et de m'attacher d'une manière définitive, dès ce moment du moins, au service de l'Empereur, quoique je n'aie certainement aucun éloignement pour ce parti. Je pourrois, je crois, être utile à S. M. Impériale et Royale dans son service diplomatique, ayant déjà été employé en France, au Ministère des affaires étrangères. Mais c'est au reste, un point que j'examinerois après avoir terminé mon voyage scientifique et littéraire, dont je pense que la durée pourroit être de quatre années. Ma résolution seroit subordonnée à la situation politique dans laquelle la France se trouveroit à cette époque.

Durant cet intervalle de temps, je désirerois que S. M. l'Empereur eût la bonté de m'assurer des ressources suffisantes pour vivre convenablement moi et ma famille, pendant que j'accomplirois à St. Pétersbourg, Moscou, Astrakhan, en Arménie et ailleurs la mission dont je vous entretiens. Je souhaiterois, en outre, que des fonds distincts fussent affectés pour les frais de voyage, les dessinateurs, les copistes, les escortes, les acquisitions de manuscrits et les fouilles à exécuter. Il seroit nécessaire encore que S. M. l'Empereur m'accordât hautement et de la manière la plus positive la protection et la distinction indispensables pour assurer le bon et facile succès de l'entreprise; et que les ordres les plus précis fussent expédiés à tous les officiers et employés civils et militaires pour seconder mes recherches, m'ouvrir tous les dépôts publics, littéraires et religieux, et me donner enfin l'assistance et toutes les communications que je croirois utile de réclamer d'eux. Ma mission émanant de l'Empereur lui-même, c'est à S. M. Impériale et Royale seule que je désirerois être autorisé à en adresser les résultats.

Ma mission achevée, je souhaiterois encore que S. M. l'Empereur, comme récompense des services que j'aurois pu lui rendre, et comme indemnité des avantages auxquels je renoncerois dans ma patrie, voulût bien m'assurer annuellement les moyens de pouvoir le reste de ma vie, m'occuper avec sécurité de mettre en ordre et de publier à Paris, ou en tel lieu que je choisirois, sous ses auspices et à ses frais, la *Relation de mes voyages* et les ouvrages qui en seroient la conséquence, tels que l'*Histoire générale de l'Arménie et des pays circonvoisins*, dont je vous ai déjà entretenu, et une *Description* très-détaillée *de l'Arménie russe et turque, des pays caucasiens, ainsi que des régions de la Perse, de la Syrie et de l'Asie mineure peuplées par des Arméniens.*

Si les offres et les conditions dont je viens de vous entretenir pou-

voient être agréées de S. M. Impériale et Royale, si Elle daignoit m'honorer de sa gracieuse protection et me faire connoître ses intentions, qui seroient des ordres pour moi, l'accomplissement de mon projet n'éprouveroit aucun retard; et, dès le printemps de 1832, je serois en mesure de me rendre à St. Pétersbourg pour y recevoir mes dernières instructions et y régler définitivement le plan d'une entreprise qui, j'en ai la ferme conviction, seroit aussi glorieuse que profitable pour S. M. l'Empereur.

Agréez, mon cher et illustre confrère, les nouvelles assurances de la haute considération et du sincère attachement avec lesquels j'ai l'honneur d'être,

Monsieur le Baron,

Votre très-humble et très-dévoué serviteur

Paris, le 26 décembre 1831.
Vieille rue du Temple
n° 123.

(Подпись) J. Saint-Martin
Membre de l'Institut de France.

ՅՆՆԿ ՅՆՏՈՒԿ ԱՆՈՒՆՑ

Ա.

Աբրահամ, Ապրահամ ուզպաշի (Абрамъ, юзъбаши) 419, 423, 442.

Աբրահամ տէր Պետրոսի որդի 415.

Աղահէրդի 428.

Աղի պաշա 419, 420.

Ալկն ուռուս տես Ըռուսաստն երկիր.

Աղաճան Խավրի որդի, Խավրի որդի Աղաճան, 20, 138, 139, 157, 163, 166.

Աղուան, Աղվն (Аквань) 139, 157, 163, 166, 257, 315, 340, 341, 344, 360, 367, 420, 423.

Աղվն տես Աղուան.

Ամիր Աբրոսի որդի 157.

Ամիրպէկ Աստատուրի որդի 163.

Ամիրպէկ Աարաիրոսի որդի 166.

Այուք, Այեուք, զալմուխի խան (Аюкъ) 258.

Այեուք տես Այուք.

Անգեղակոթ տես Անկեղակութ.

Անգրիցի 415, 416.

Անտըն տես Անտօն.

Անտօն տէր, Անտըն (Аракеловъ, Антоній) 361, 370, 391, 393, 402, 405, 423, 424.

Աշդարխան, Աշտարխան, Աստաղկան, Հաշթարկան, Յաշթարխան (Астрахань) LXXVII, 20, 140, 256—259, 316, 370—372, 418.

Աւքատք (Вятка) 20.

Պով մելիք 419.

Պրահամ ուզբաշի տես Աբրահամ.

Առաքել վարդապետ Դաւրիժեցի (Аракелъ Тавризскій) IV, V.

Սպահան տես Իսպահան.

Ստատուրի որդի Սարուխան (Астатуръ Сароканъ) 20.

Ստուածատուր 428.

Սոտրի որդի Ամիրպէկ 163.

Տրապ 155.

Էրզրում (Эрзерумъ) 257.

Տրավիլ (Ардебиль) 420.

Ուան ուզպաշի (Аванъ, юзъбаши) 345, 356, 361, 367, 382, 393, 405, 419, 421, 423, 431, 437, 442.

Աբաք ուզպաշի (Авакъ юзъбаши) 442.
Աբանաս Միխայէլէջ 432.
Աբրակսին, Պետր Մաթովէջ ազմիրալ 257—259, 371.

Բ.

Բալատին Էլէքտօր տես Էլէքտօր փալատին.
Բարսեղ 428.
Բաքու, Պաքու (Баку) 357, 370, 393, 396, 402, 405, 406, 419, 421, 422, 424, 425, 428, 432, 433, 442.
Բրում (Пермь) 20.
Բումի գեղ 428.

Գ.

Գաբրիէլ Իվանովիչ կլօվին, Գավռէլ Կլօվգին (Головкинъ, графъ Гавріилъ Ивановичъ) 258, 260, 371, 372, 406, 424.
Գավռէլ Կլովգին տես Գաբրիէլ Իվանովիչ կլօվին.
Գանձակ, Գանձ, Գեանջայ (Ганжа) 337, 340, 341, 360, 381, 420, 421, 427, 428, 432—434.
Գանձասար (Гандзасаръ) 139, 140, 315, 421, 422, 434, 435.
Գանձ տես Գանձակ.
Գեանջայ տես Գանձակ.
Գիլանայ երկիր, Գիլան (Гилянь) 357, 393, 395, 402, 405, 406, 421, 424, 437.
Գիլանայ ծով (Каспійское море) 353, 354, 357, 393, 402, 405, 406.
Գուլստան 340.
Գրիգոր մէլիք (меликъ Григорій) 345, 356, 382, 442.
Գրիգոր Սբ. (св. Григорій) 139.
Գումէի որդի Պուրատխան 415.

Դ.

Դաղստան տես Տաղստան.
Դարբանդ, Դարպանդ (Дербентъ) 396, 402, 405, 415, 417, 419, 421, 422, 424, 428, 432, 433, 437.
Դարպանդ տես Դարբանդ.
Դաւիթբէկ LXIV.
Դաւիթ ուզպաշի 361.
Դօլկօռուքէ Վասիլ Վալայդօմրիջ (Долгоруковъ, князь Василій Владиміровичъ) 430, 437.
Դօռւտ Հաճի տես Հաճի Դօռւտ.

Ե.

Եարօզլաւ (Ярославъ) 20.
Եավրի որդի Ղազճան տես Ղազճան Եավրի որդի.
Եղրաս դպիր 336.
Եկան տես Եգան.
Եսայի մէլիք (меликъ Исаія) 340, 341, 345, 356, 423.
Եսայեա տես Եսայի կաթող.
Եսայի, Եսայեա կաթող (католикосъ Исаія) 139, 163, 257, 315, 360, 367, 381, 393, 405, 419, 420, 423, 425, 431, 432, 434.
Երևան (Эривань) 336—338, 381, 417, 419, 420, 425, 432—434.
Երուսաղէմ (Іерусалимъ) 336.
Եւկօրի (Югорская земля) 20.
Եփռատօռ տես Էօրօղտոս կայսր.

Ը.

Ըաբարեայ ուզպաշի 361.

Է.

Էգան, Էկան (Яганъ) 423, 431.
Էգրուավա (Грузія) տես Վրացտան.

Էջմիածին (Эчміадзинъ) 138—140, 338, 361.

Ը.

Ընկեղակութ (Ингверакотъ) XXIII, 20.
Ըռուստ 258.
Ըռուստն երկիր, Ըլըն ուռուս (Россія) 20, 256, 393.
Ըռպ, ռպ տես պարսից ազգ.
Ըսմլէնսխա (Смоленскъ) 20.
Ըստմպօլ տես Կոստանդինուպօլիս.
Ըստրախան տես Աշդարխան.

Թ.

Թագաւոր Մոսկովի տես Պետրոս Ալէքսանոս.
Թադէոս Պաղտասարի որդի 20, 157, 163, 166.
Թամրազ մէլիք 367, 423.
Թարխան ուզպաշի (Тарханъ, юзъбаши) 382, 421, 423, 425, 437, 442.
Թարվէզ, Թաւրիզ (Тавризъ) 336, 381, 420, 432—434.
Թարքն (խ) (Тарки) 256, 258, 417.
Թաւրիզ տես Թարվէզ.
Թէոդոս Սբ, Թէոդորոս Սբ (св. Θеодосій) 139, 154, 360.
Թոսիկ գետ 428.
Թորոս 428.
Թուրք տես Օսմանցիք.
Թուրքաց թագաւոր տես Օսմանցու սուլտան.
Թիֆլիզ, Տփխիզ (Тпфлисъ) 338, 341, 381, 419, 425, 430, 432, 433, 434.
Թոլստով Պետր Անտրիճ (Толстой, Петръ Андреевичъ) 371.

Ի.

Իգրայէլ տես Իսրայէլ Օրի.
Իննոկենտիոս ԺԱ. փափ LXXVI.
Իշխան տես Լէքտօր փալաթին.
Իսախան 437.
Իսարքսինվայ (Черкасскія земли) 20.
Իսմին 415—418.
Իսպահան, Ըսպահան (Испагань) 258, 259.
Իէլն, Օրիի հայրը 17.
Իսրայէլ Օրի, Իսըլ, Իսէլ, Իէլ, Իզրայէլ (Израэль Орій) LXXVI, 17—19, 139, 154—156, 162, 163, 258, 260, 316, 318, 319.
Իվան ուզպաշի (Иванъ, юзъбаши) 419.
Իրանու երկիր, պարսից, խըլպաշի երկիր (Персія) 257—259, 318, 338, 344, 353, 354, 356, 357, 381, 393, 395, 406, 426, 430.
Իւան Կարապետ տես Կարապետ Իւան.

Լ.

Լազգ տես Լեզգոց ազգ.
Լավաշօվ (Левашовъ) 395.
Լեզգոց ազգ, լազգ (Лезгины) 336, 337, 340, 341, 360, 372, 425.
Լէքտօր փալաթին, իշխան (электоръ палатинъ Іоаннъ Вильгельмъ) LXXVI, 18, 155, 156, 163.
Լէօբօլտոս կայսր (императоръ Леопольдъ I) LXXVI, 17, 18, 155, 156.
Լօրի (Лорентъ) 420.

Խ.

Խաչէնու երկիր (Хачинъ) 356.
Խափան, Խափանստան, ղափանու երկիր (Капанъ) LXIV, 336, 338, 405, 421, 425.
Խէխվայ տես չալապի քէփխա.

Իզլզլաշ տես պարսից ազգ.
Իզլզլաշի երկիր տես Իրանու երկիր.
Իխիւա (Хива) 258.

Կ.

Կալիցին Միխայլ Միխայլիչ (Князь Голицынъ, Михаилъ Михайловичъ) 433.
Կատարինայ Ինկրաձորից (императрица Екатерина I) 430, 431, 436, 437.
Կարապետ Իւան (Иванъ Карапетъ) 354, 357, 358, 367, 381, 382, 419, 425, 426, 433—435, 437.
Կիլան տես Գիլանայ երկիր.
Կլովին, Գաբրիել Իւանովիչ տես Գաւրիել Գլովին.
Կլովին, Ֆեոր Ալեքսեուիճ (Головинъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ) 166.
Կոստնդինապօլիս, Ը. տմպօլ (Константинополь) 17, 257.
Կոսեն որդի Գրիգորէ (Костантъ, Григорій де) 138, 139.
Կոստանին մեծ (Константинъ Великій) 139, 154, 360.
Կուր, Քուր գետ (Кура) 340, 417, 418, 422.
Կուրճ տես վրաց ազգ.
Կօրխվայ (Горскія земли) 20.

Հ.

Հաճի դօուդ 416, 417.
Հայ տես Հայազուն ազգ.
Հայազուն ազգ, հայ (Армяне) LXIV, 140, 162, 258—260, 336—338, 341, 344, 345, 353, 354, 356—358, 360, 367, 369, 371, 372, 393, 395, 396, 402, 405, 406, 416—419, 421, 422, 430, 432, 433, 436.
Հայաստուն, Հայոց երկիր 17, 18, 155, 162, 166, 257, 316, 336, 337, 357, 360, 372, 381.
Հայոց երկիր տես Հայաստուն.
Հաշթարկան տես Աշդարխան.
Հատրպատական (Адрбайджанъ) 336.
Հակիզի որդի Ֆիլիպոս տես Ֆիլիպոս Հակիզի որդի.
Հռոմի թուլք տես Օսմանլիք.
Հռովմ LXXVI.
Հռովմայ Ը. թոռ LXXVI.

Զ.

Զար LXXVI.

Ղ.

Ղազախ (Казахъ) 381.
Ղանտահար (Кандахаръ) 258.
Ղարաղուտլու 415.
Ղարապաղ (Карабахъ) 338, 344, 370, 381, 405, 416, 418, 421, 424.
Ղարասով 416.
Ղափալաւ 416, 427, 428.
Ղապանու երկիր տես Կապանստան.
Ղուկաս տես Շիրվանով.
Ղրիմ (Крымъ) 257.

Մ.

Մալախալիլ գեղ 416.
Մակարով Ալեքսէ Վասիլուիճ (Макаровъ, Алексѣй Васильевичъ) 371.
Մահամատ ղուլի, Կախեթու խան (Маматъ-Хули-ханъ) 341, 345, 420.
Մահմետ Միրվէյսի որդի 336.
Մայհալիլ 405.
Մաշատ (Мешетъ) 258.
Մբտոսի որդի Ս. Մեր 157.

Մարտիրոս որդի Ամիրպեկ (Мартиросъ де Эмирбекъ) 166.
Մելքոն Պահումի որդի 20.
Մելքոն Պաղդասարի որդի 20, 157, 166.
Մելքոնի որդի Սափրազ (Мелхіонъ де Сафрасе) 20.
Մեխլուզավախ (դեղ?) 428.
Մեռոն Վասիլովիճ (Васильевъ, Мироновъ) 154.
Մկլքում ուզպաշի (Мелькомъ Айдиновъ) 361, 442.
Մկջլում մելիք (Межлумъ меликъ) 383.
Միսայել փաւլո տիաք 319.
Մինաս վարդապետ, Ամոռկալ Սբ. Նշմարծնայ (арх. Минасъ, замѣститель, патріаршаго престола) XXVI, 138, 139.
Մինաս տէր 428.
Մինաս վարդապետ Տիքրնց (Минасъ вардапетъ) XXXVIII, LXXVI, 18, 19, 139, 154—156, 162, 163, 262, 270, 286, 287, 290, 291, 295, 302, 304, 307—309, 311, 314, 316, 319, 332, 333, 336, 343, 344, 349, 359, 369, 370, 372, 377, 434.
Մինաս փերվազեան (Минасъ Первазіанъ) 338.
Միզանդարան (Мизандаранъ) 393, 395, 402.
Միրզայ ուզպաշի (Мирза юзъбаши) 361, 367, 393, 405.
Միրվէյսի որդի Մահմետ (ու) (Мирвеизовъ сынъ) 336.
Միքայել Վասիլովիճ (Поповъ, Михайло Васильевичъ) 259.
Մհամատ Թարվիզու խան 258.
Մովսէս մարգարէ 344.
Մուստափա պաշա 420.
Մուրատխան որդի Գօումէի տես Գօումէի որդի Մուրատխան.
Մսկուրի երկիր (Мускурскій уѣздъ) 415—418.
Մօլթանի (Индѣйцы) 259.
Մոսկով LXXVII.
Մօսկու (Москва) 17, 20, 140, 256, 257, 260, 319, 371.

Յ.

Յակոբ, Մինաս վարդապետի տղէն 434.
Յակոբ, Սբ. վանք (св. Іаковъ) 18.
Յաշթարխան տես Նշդարխան.
Յիվան Նետրիճ (Толстой, Иванъ Адреевичъ) 338.
Յովսէփ մելիք 341, 423.
Յօհան տես Ոհան.
Յօհաննէս Կաւի որդի (Наве де Іоанъ) 20, 157, 166.

Ն.

Նախջուան (Нахичевань) 381, 417, 419, 420.
Նասիպ 428.
Նարին պէքի որդի Շահնազար տես Շահնազար Նարին պէքի որդի.
Նաւի որդի Յօհաննէս տես Յօհաննէս Նաւի որդի.
Ներսէս (Нерсесъ Агабѣковъ) 442.
Ներսէս կաթողիկոս (Нерсесъ, Гандзасарскій католикосъ) 344, 356, 381, 423, 431.
Նիազովայ (Низовая пристань) 256—258, 260, 318, 319, 372, 417.
Նիժ գեղ 428
Նորկառօդ Ներքր երկրի (Нижній) 20.
Նովկառօդ (Новгородъ) 20.
Նուկդիումն գեղ 416.

Շ.

Շահզադա 418.
Շահին պաշա 419, 420.
Շահինի որդի Սուքիաս տես Սուքիաս Շահինի որդի.
Շահնազար Կարին պէյրի որդի (Наринбекъ де Ханазаръ) 20, 157, 163, 166.
Շահնաւազ խան (Шахнавазъ-ханъ) 415, 418, 420, 422.
Շամախի (Шемаха) 258, 318, 319, 337, 338, 353, 369, 370, 381, 416—419, 422, 427, 428, 432, 433.
Շամխալ 256, 259, 415—418.
Շամշատիլ 420.
Շապրան 417.
Շաքուայ երկիր 416, 428.
Շաֆիրով (Шафировъ, Петръ Павловичъ) 319.
Շիրվանայ երկիր (Ширванская провинція) 344, 420.
Շիրվանով Ղուկաս 370, 371.
Շիրազ (Ширазъ) 259.
Շրվան մէլիք (Шируанъ меликъ) 341, 345, 356.

Ո.

Ոհան, Յոհան (Ваганъ) 361, 382, 419, 421, 423, 442.

Չ.

Չալաստի քեփխա, քեխվայ էֆէնտին (Челеби Кевга) 369, 370, 371, 392, 393, 402, 405, 423—425, 430, 432, 434, 437.
Չարապերթու երկիր (Чарабердъ) 341, 345, 356.
Չէֆէնտին տես Չալաստի քեփխա.
Չեռնիկօռ (Черниговъ) 20.
Չուրլու (դեղ) 428.

Պ.

Պալասան ուզպաշի 361.
Պահումի որդի Մելքոն (Баворти де Мелрихіонъ) 20.
Պաղատարի որդի Մելքոն տես Մելքոն Պաղատարի որդի.
Պաղի ուզպաշի (Баги, юзъбаши) 382, 419, 421, 423, 437, 442.
Պաղտասարի որդի Ծադէոս տես Ծադէոս Պաղտասարի որդի.
Պայրամ 428.
Պապով Սիմոն (Поповъ, Семенъ) 405.
Պարսից աղդ, ռնպի խալպաշ պարսիկ (Персы) LXXVII, 17, 336—338, 360, 405, 406, 419, 421, 422, 425.
Պարարթու տես Պարտայ.
Պարսիկ LXXVII.
Պարսից աբքայ 259, 360, 361.
Պարսից երկիր տես Իրանու երկիր.
Պարտայ, Պարարթու (Парратy) 340, 341, 345, 356.
Պաքու տես Նաքու.
Պերոշ խշխան տես Պռօշ.
Պետր Ա՛աթովիչ աթմիրալ տես Ա՛փրակսին.
Պետր Ա՛լիկսէիչ (Петръ II Алексѣевичъ) 442.
Պետրոս Ա՛լէքսանտրոս բռուսի թագաւոր (Петръ I) 17, 18, 20, 154, 156, 162, 163, 166, 256—259, 315, 318, 319, 335—338, 340, 344, 353, 360, 367, 370—372, 381, 393, 396, 402, 403, 405, 406, 418, 419, 421—425, 427, 428, 437, 442.
Պետրոս Կուկայ շիրվանով 389.
Պետրպուրխ, Սանկ Պետրբուռք (Санктъ Петербургъ) 163, 302, 332, 354, 372, 394, 396, 406, 432.

Պլեսկով (Псковъ) 20.
Պլօօզր (Бѣлозеріе) 20.
Պուլղար (Борегардъ) 259, 318, 319.
Պուշ, (Брошъ) LXXVI, 17, 155, 162.
Պօրչալու (Борчалу) 381, 420.

Ջ.

Ջուհուտ (Евреи) 415, 416.

Ռ.

Ռէնդն, կումանատր (Ренцель) 259.

Ս.

Սալահ պաշա 419, 420.
Սալեան (Сальянъ) 437.
Սաղիմայ քաղաք 336.
Սանկ Պետերբուռգ տես Պետրպուրխ.
Սարգիս ուզպաշի (Саркизъ, юзъбаши) 341, 345, 356, 382, 423.
Սարուխան Ոստատուրի որդի (Саруханъ) 20, 345, 356.
Սուրբ Աելրոնի որդի 20.
Սուխիաս Շահինի որդի (Шахинъ де Сухіасъ) 20, 157, 166.
Սրխով 416, 417.

Վ.

Վալտոմիր (Владиміръ) 20.
Վահթանգ խան տես Վաղթանկ խան.
Վաղթանկ խան, Վահթանգ խան (Вахтанъ-ханъ) 337, 341, 345, 415.
Վասիլ Իվան կարապետի տղէն 437.
Վասիլ Տիմոֆէյիճ (Василій Тимоѳѣевичъ) 332.
Վարդան 428.
Վարանդայ (Варанда) 420.
Վրաց ազգ, կուրճ 17, 19, 156, 162, 337, 360.
Վրաց երկիր տես Վրացտուն.
Վրաց տուն, Վրաց երկիր, Իզրուսվա (Грузія) 336—338, 360, 371, 420.

Տ.

Տաղստան, Դաղստան (Дагестанъ) 256, 258, 340, 417.
Տաղստանցին 360, 419.
Տաճիկ տես Օսմանցիք.
Տիգրանեանց տես Աինաս վարդապետ.
Տիքինց, Աինաս Վարդապետ տես Աինաս վարդապետ Տիքինց.
Տոլկոր (Болгарія) 20.
Տքօնտին (Кондинія) 20.
Տիվէր (Иверія) 20.
Տուբռօվն (Ростовъ) 20.
Տուվէռ (Тверь) 20.
Տուտօռ (Удорія) 20.
Տռազան (Рязань) 20.
Տփխիզ տես Թիփլէս.
Տօփտօռ (Обдорія) 20.

Փ.

Փանոս ուզպաշի 361.
Փալի վանք 335.
Փարոս XVI.

Փերվազեան Արնաս 338.
Փիլիպն 420.
Փիլիպոս Հակազ որդի տես Փիլիպոս Հակիզի որդի.

Ր.

Ռազան (Казань) 20.
Ռալպալի պեկ 420.
Ռաթանլինուա (Карталинія) 20.
Ռաշդատ (Кабардинія) 20.
Ռիրիսա (Кіевъ) 20.
Ռուր գետ տես Կուր գետ.
Ռրա (Курды) 155.
Ռօլան (Каланъ) 421.

Օ.

Օզպեկ (Узбеки) LXIV, 258.
Օսմանցիք, տաճիր, Հռոմցի Թուրք (Турки) 155, 257, 337, 338, 341, 345, 360, 361, 402, 417, 419, 420, 422, 425, 428, 436, 442.
Օսմանցու սուլտան, Թուրքաց Թագաւոր (Турецкій султанъ) 381, 442.

Փ.

Փիլիպոս Հակիզի որդի, Փիլիպոս Հակազ որդի 20, 157, 163, 166.
Փռանկըստան (Франція) 17.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ [1]).

A.

Abassiens 191.
Аббасъ I Великій, Cha Abbas, Schabas, Персидскій шахъ 38, 465—467, 469, 470, 473, 474, III—VI, VIII, XII—XIV.
Абовъ, меликъ CXIII.
Abraham, изъ свиты Орія 234.
Абрамъ, юзъ-баши 365, 390, 436, 443, 444, 446.
Абхазія VII, CXXII.
Awakili, Caspar di, изъ свиты Орія 234.
Авакъ, юзъ-баши 444, 446.
Аванъ, юзъ-баши 362, 383, 386, 390, 392, 404, 429, 431, 436, 441 — 454, LXV, LXVI, LXX.
Аварскій ханъ CVII.
Аввакумъ, повѣренный меликовъ 149.
Авганцы, Ахванцы, Афганцы 348, 359, 457, VI, VII, XXX, LI, LXI, LXIII.
Августъ II, Augustus Secundus, Польскій король, Саксонскій курфирстъ, roi de Pologne, König im Pohlen 29, 31, 40, 67—69, 95, 142, 143, 255, 263, 309, 313, XIV, XXI, XXV, XXXXV, XLIX, LXXXII.
Awet di Murat, Авей, второй секретарь Орія 233, 301.
Awet Nasareth, изъ свиты Орія 234.
Аветъ Тасалмовъ см. Тасалмовъ, Аветъ.
Аврамовъ, Семенъ, LIX.
Австрійскій домъ, maison d'Autriche, Haus Östreich, 28, 41, 42, 216, 218.
Австрія, Austria, Autriche 41, 57, 63, 203.
Ага-Магометъ-ханъ, Персидскій шахъ CII—CIV, CVI—CIX, CXIII, CXXII.
Агаджа Явры, Агаджанаври, Aghadjan fils d'Eavr, Иаври де Агадіянъ, Iauri Agadian, Javri de Agajan, меликъ 6, 7, 9, 16, 24, 27, 92, 137, 138.
Agadjan Johannes, изъ свиты Орія 234.
Агаджанаври см. Агаджа Явры.
Agajang 13, LXXV.
Агаханъ, дочь Мирзы Магомеда 391.
Агванъ, Агванская земля, см. Акванъ.
Агдашъ, мѣстечко 364.
Aghadjan fils d'Eavr см. Агаджа Явры.
Агличане см. Англичане.
Аграханъ, рѣка 395.
Агулъ, дочь Арухъ-Маамада 391.
Агулъ, сноха Адиль-гирѣя 391.
Ада см. Адамъ.
Адамъ, Ада, 10, 74, 75.
Адамъ, меликъ, владѣтель Чараберда XCIV.
Аджи-паша, братъ Доудъ-бека 439.
Адиль-гирѣй, шамхалъ въ Таркахъ 391.
Адрбайджанъ, Атырпадаганъ, Гатыръ Падаганъ, область въ Персіи 339, III, CVIII.
Адріанополь, Endernapolis, городъ 47, 49, CIII.
Адріанопольскій миръ CXXXVII, CXXXIX.
Азаріашъ, доминиканъ, мастеръ 231.
Азербайджанское ханство см. Адрбайджанъ.
Азія, Азія, Асія, Asie 41, 74, 75, 172, 173, 330, 475, 476, I, LXXXIV, LXXXVIII, LXXXIX, C, CXXXVII.

1) Арабскими цифрами обозначены страницы текста и приложеній, а римскими—страницы Введенія.

Asia Minor, Asie Mineure, 200, 202, 470.
Азмянъ, Огапесъ, CXXV.
Айвазъ, Айвасъ, Ивазъ, Семенъ Романовъ, посланный отъ католикоса Исаіи 326, 327, 330, 458.
Айвасъ см. Айвазъ.
Академія наукъ CXLIV.
Аканъ, Аганъ, Аганская земля, область 162, 166, 167, 317, 326—329, 382.
Aqueltecka 40.
Акопъ Арутиновъ см. Арутиновъ, Акопъ.
Акулисъ, Aculis, городъ 36, 348, 363, 364.
Алавардп, юзъ-баши 436.
Alauerdichan 469.
Алашкертская долина CXLI.
Албрехтъ, торговецъ 239.
Александръ, Alexandre prince, Alexander princeps, сынъ Арчила принца Грузинскаго 200, 202, 206, 207, 209, XCI.
Александръ, священникъ 363, 368.
Александръ фонъ-Гумбольдтъ см. Гумбольдтъ, Александръ фонъ.
Александръ, Эчміадзинскій патріархъ—католикосъ 243, 312, 313, XI, XVI, XLIV, LXXX.
Александръ I, императоръ CXVI, CXVII, CXXI, CXXIV.
Александръ II, императоръ CXLI, CXLII.
Алексѣевъ, Максимъ, подьячій 83, 85, XXVIII, XXIX.
Алексѣй Михайловичъ, царь, Alexis Mihailovic XXVIII, LXXII.
Алепскій торгъ LXXII.
Алп III.
Алишанъ, о. Л. LXXVI.
Алмазовъ, Иванъ, капралъ 379.
Алхазовъ, генералъ CXLI.
Алцыте Өранцышкъ (Alcides Franciscus), имя, которое хотѣлъ принять Израэль Орій 105.
Аманъ, Аврамъ, см. Гамманъ.
Amassia, городъ 51.
Америка CXLIII.
Amirjean, Грузинъ 52.
Амирханъ, Іосифъ Іоаннесъ CXL.
Амиръ Гюпа-ханъ IV.
Амстердамъ, Amsterdam 41, 211, 212, 226, 230, 239, 242, VI, XL, XLII, XLIII.
Anastasi, Грекъ изъ свиты Орія 234.
Анатолія, Anatolie 32, 36, 48, 172, 173, 220, 233, 256, XXXVIII, XLI, CIII.
Анапа, городъ CIII.
Ангегакотъ см. Ингверакотъ.
Ангеро Котейскій см. Ингверакотъ.
Angleterre 42, XX, CXXII.
Англійскій король LXXVIII.
Англичане, Аглпчане, 93, 233, VI, LXXVIII.
Ansmirne см. Смирна.
Антоній, доминиканъ, лекторъ 231.
Антоній, грузинскій католикосъ CXI.
Антоній, священникъ, см. Аракеловъ.
Антоній Говеа, Antoine de Govea, 465, V.
Anthoine de Gouvea см. Антоній Говеа.
Апанакъ, мѣстечко 390.
Апраксинъ, графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ, 351, 354.
Апраксинъ, Петръ Матвѣевичъ, Опраксинъ, Казанскій губернаторъ 232, 261, 268—277, 279, 281, 283, 288—291, 297—299, 304, 330, 456, III, XLVII, XLVIII.
Арабы, Arabes, 159, 466, X.
Аразъ, Aras, см. Араксъ.
Аракеловъ, Антоній, попъ Антонъ, армянскій священникъ 361, 368—370, 373, 374, 376, 378, 379, 385, 386, 389—392, 398—403, 405, 407—410, 412, 414, 424, 426, 429, LXIV, LXVIII, LXIX.
Аракелъ Таврпзскій, армянскій историкъ IV, V, XII, XLII.
Араксъ, Аразъ, Aras, Эразъ, рѣка 33, 87, 89, 220, 223, 363, 438, 469, 476, IV, X, XXIX, XLI, XLIV, LV, CXXVII, CXXIX, CXXXII.
Ararat, гора 476.
Араратская провинція, Араратъ, 326, 334.
Araxe см. Араксъ.
Аргутинскій-Долгоруковъ, кн. Захарій, XCII.
Аргутинскій-Долгоруковъ, кн. Иванъ, XCIV.
Аргутинскій-Долгоруковъ, кн. Іосифъ, архіепископъ LXXXII, XCIV—XCVII, XCIX, C, CI, CIII — CVII, CX—CXII, CXIX, CXXIII.
Аргутинскій-Долгоруковъ, кн. М. З., подполковникъ CXXVII, CXXVIII.
Аргутинскій-Долгоруковъ, кн. Соломонъ CXII, CXIX.
Ардебилли, Ardebill, Ардевили, Ардевиръ, Раддевилли, Эрдевиль, городъ, 248, 250, 325, 347, 348, 362, V, LI.
Ардевили см. Ардебилли.
Ардевиръ см. Ардебилли.
Ареховичъ Назаръ, Nazar Arechovitz, Nazar Arechowitz, Ореховичъ, Оруховичъ, Орѣховичъ, Nazar Orechovitz, толмачъ 69, 116, 117, 123, 124, 128, 132—134, 136, 137, 141, 143, 170, 180, 181, 193, 197 — 199, 213, 214, XXV, XXXV, XXXVI, XXXVIII, XXXIX, LXXIX.
Арзерумъ, Arzeroum см. Эрзерумъ.
Arcourt, comte d' 48.
Armavir городъ 476.
Арманъ Михель см. Herman Michell.

Армепія, Armenia Major, Armenie Grande 1, 2, 5 — 9, 12, 21, 24, 28, 30 — 33, 35 — 40, 42, 44, 45, 55 — 60, 62, 73 — 76, 79, 82, 87, 90, 96, 97, 110, 121, 122, 158, 164, 165, 167, 171 — 173, 183, 185, 191, 200, 202, 208, 210, 214, 220, 221, 223, 225, 317, 328, 331, 379, 433, 436, 466, 467, 469, 474—478, X, XI, XIV, XV, XX—XXII, XXIV, XXV, XXVII, XXX, XXXV, XXXVIII, XLI, LX, LXV, LXXIV, LXXVI, LXXVIII, LXXXV, XCIII, XCIV, XCIX, CI, CIV, CXV, CXVI, CXXXIX, CXL—CXLIII.
Armenia Major см. Армепія.
Armenie Grande см. Армепія.
Армяне, Армяня, Arméniens, 1, 3, 6, 7, 23, 30—32, 34, 36, 38, 43, 44, 46, 51, 54, 59, 69, 74, 75, 79, 82, 84, 86 — 88, 90 — 93, 96, 103, 106, 113, 115, 121, 129, 131, 133, 137 — 139, 148, 149, 151, 152, 159, 161, 168, 172, 173, 175, 177, 190, 213, 220, 223, 232, 233, 240, 243, 249, 260, 270 — 272, 275, 278, 279, 287, 294, 302, 305, 311 — 313, 315, 318, 323, 325, 327, 328, 331, 333—335, 339, 342, 343, 345 — 348, 350 — 356, 358, 359, 362, 364, 366, 373, 375, 376, 379, 380, 384 — 397, 399 — 414, 423, 424, 426 — 428, 430, 431, 435—441, 444—446, 448—451, 453, 454, 456 — 462, 465 — 467, 474—476, 478, I—VII, X—XXI, XXIV, XXV, XXVII, XXIX — XXXII, XXXV, XXXVIII, XL — XLIII, XLV, L, LII, LIV — LVIII, LX — LXXIV, LXXVI — LXXIX, LXXXI, LXXXIII, LXXXV — LXXXVII, XCII — CI, CIV, CVI, CVII, CX, CXII — CXV, CXVII—CXXIII, CXXV — CXXX, CXXXII, CXXXIV, CXXXVI—CXLIII.
Армянская область CXXVII, CXXXVII, CXL.
Арсеньевъ, Ю., XXVIII.
Artaxate, городъ 476.
Артемій Назаровъ сынъ Лазаревъ, Армянинъ LXXXV.
Артемьевъ, Нерсисъ, 349, 350.
Артуа, принцъ д' XCVI.
Арутиновъ, Акопъ, CXXV.
Арухъ-Маамадъ 391.
Archangel см. Архангельскъ.
Archangelopol см. Архангельскъ.
Архангельскъ, Archangelopol, Archange, Archagel 111, 114, 115, 133, 212, 222, 237, 240, 242, 283, VI, XXXIV, XLIII.
Арчилъ Вагтангѣевичъ, Арчилъ Георгіанскій, Arschil prince de Georgie, Имеретинскій принцъ, 84, 89, 104, 199—203, 205 — 207, 209, 220, 221, 223, 227, 228, 290, 304, 455, 457, 458, XLI, CXLV.
Арчилъ Георгіанскій см. Арчилъ Вагтангѣевичъ.
Archange см. Архангельскъ.
Archevesque d'Ancyre XIII, XVII, XIX.
Arschil, prince de Georgie см. Арчилъ Вагтангѣевичъ.
Асанъ, вавилонскій паша 348.
Асватуръ, Аствацатуръ, Богданъ, Араратскій, Иривапскій, Эчміадзинскій патріархъ—католикосъ 322—325, 334, 378, XI, XLIX.
Асія см. Азіа.
Аслатуръ де Сарокапъ см. Астатуръ Сарокапъ.
Assirie 469.
Астатуръ Сароканъ, Аслатуръ де Сароканъ, Astatur Sarohan, Saroukhan fils d'Asdadour, Diodon de Sarachang 6, 8, 9, 16, 24, 27.
Аствацатурова вдова CXXV.
Аствацатуръ см. Асватуръ.
Астрабадъ, городъ 438, LIX.
Astracane см. Астрахань.
Астраханскій губернаторъ см. Волынскій, Артемій Петровичъ.
Астраханское царство, LXXI.
Астрахань, Astracane, Astrachang, Hadjstarkan, 21, 30, 61, 86, 90, 95, 126, 127, 138, 168, 178, 179, 184, 185, 192, 208, 221, 224, 225, 230 — 233, 240, 242, 248, 249, 252, 255, 261 — 263, 267—277, 279—287, 289—293, 296—298, 300—302, 304, 306, 308 — 310, 312, 317, 327, 330, 331, 343, 347—350, 358, 359, 369, 370, 373 — 379, 385—387, 389, 390, 398 — 400, 408 — 414, 456, 458, 462, 476, 478, XXXV, XXXIX, XLII, XLVI—XLVIII, LII — LIV, LIX, LXI, LXV, LXVII, LXXVII — LXXIX, LXXXI, LXXXV, LXXXVI, XCIII, C, CV, CXV.
Augustin St, l'ordre des hermites 465.
Augustus Secundus см. Августъ II.
Austria см. Австрія.
Autriche см. Австрія.
Афганцы см. Авганцы.
Ахалцыхъ LXXXVIII, CXXXVIII, CXXXIX.
Ахванцы см. Авганцы.
Ахматъ-ханъ 439.
Ahmet 466, V.

Аюки, калмыцкій ханъ 261.
Аѳонскія горы 238.

Б. В.

Баба-ханъ, преемникъ Ага-Магометъ-хана CIX.
Баварія, Баварская земля, Bavaria, 1, 56, 57, 59, 64, 67, 106, 121, 134, 136, 197, 198, XX.
Баварскій герцогъ (арцугъ), Herzog v. Bayern, Bayer Fürst 215, 216, 218.
Баварскій курфирстъ см. Іоаннъ Вильгельмъ.
Баворти де Мелтихіонъ, Baworti de Melchion 24, 27.
Baworti de Melchion, см. Баворти де Мелтихіонъ.
Багдазаръ де Татіонъ, Bagdazàr de Tation, Багдазаръ Тадей, Bagdazar Thadeus, Bagdasage de Toetevoes, Thateos fils de Baghdasar 6, 7, 9, 16, 24, 27.
Багдазаръ Тадей, Bagdazar Thadeus см. Багдазаръ де Татіонъ.
Багдарій версы Мелхіонъ, Баіонъ де Мелхіонъ, Bagdasarg de Melkong, Bayon de Melchion, Melk'hon fils de Bagdasar 6, 7, 9, 16, 24, 27.
Bagdasage de Toetevoes см. Багдазаръ де Татіонъ.
Bagdasarg de Melkong см. Багдарій версы Мелхіонъ.
Баги юзбаши, Багырь меликъ 366, 383, 384, 436, 438—440, 443, 444, 446, 460.
Баіонъ де Мелхіонъ см. Багдарій версы Мелхіонъ.
Багырь меликъ см. Баги юзбаши.
Bayer Fürst см. Баварскій герцогъ.
Bayon de Melchion см. Багдарій версы Мелхіонъ.
Бакинское ханство CVII, CXXII.
Баку, Bacou, городъ 30, 32, 355, 358, 359, 363, 365, 368, 384, 386—390, 392, 394 — 397, 400, 401, 404, 414, 424, 427, 433, 443, 446, XXIX, LVIII—LX, LXIV — LXVI, LXIX, CIV.
Балканы CIII.
Балтазаръ, служитель Орія 232.
Балтійское море, Ost-See 217, 219, LXXI.
Bandarabas см. Бандарабашъ.
Бандарабашъ, Bandarabas (Бендеръ-Аббаси) 40, 76, XXVII.
Барса 348.
Barty 67.
Барчалу 381, 382.
Барыгоръ Барыгоровъ см. Борегардъ.
Барятинскій, князь, Борятинскій 365, 368, 384, 387, 389, 414, LVIII.
Барятинскій, кн. Иванъ Ѳедоровичъ LXXXV.
Баскаковъ, капитанъ LII.
Басманная слобода 73, XXV.
Bassaras, городъ 36.
Бахты-Гирей Дельми салтанъ 350.
Башацкая земля 256.
Баязетскій бей 253, 255, LXIII.
Баязетскій пашалыкъ CXXXVIII.
Баязетъ CXXXVII.
Бебутовъ, кн. Дарчи CIX, CXII.
Бекиръ-Чанги Маамедъ 391.
Бековичъ-Черкасскій, князь, III.
Belgrade 41, 50.
Belooseria 20, 21, 61.
Бемельнъ, Бемель Янъ Фридрихъ, Jean, Johann Friedrich Behmeln 234, 236.
Бенкендорфъ, графъ, генералъ-адъютантъ CXXV, CXXX, CXXXIV.
Берге, Bergha, Монціумъ, Montium 1, 56, 57, 59, 67, 121, 134, 136, 197, 198, 201.
Bergha см. Берге.
Берегардъ см. Борегардъ.
Берлинскій конгрессъ CXLII.
Beroque, prince de Géorgie 53.
Бертъгардеръ, Питеръ, иноземецъ золотарь 237.
Бессарабія XCVIII, CXXXIV.
Битлисъ, Betlis, городъ XV, XVIII.
Бештау, Бездеръ, гора 89.
Билбила, рѣка 312.
Bistritz, городъ 46.
Блудовъ, графъ CXXXIV.
Богдановичъ CXVI.
Богданъ см. Асватуръ, Эгміадзинскій католикосъ.
Богданъ Христофоровъ см. Христофоровъ, Богданъ.
Богданьянъ, М. Б., CXLV.
Богоявленскій монастырь 239.
Bohemia, Boëme, 30, 63, 203.
Boëme см. Bohemia.
Болгарія, Bolgaria, Bolgoria, 20, 21, 61, CXLIII.
Bolgoria см. Болгарія.
Борегардъ, Боригаръ Боригардовъ, Барыгоръ Барыгоровъ, Берегардъ, Bauregard, Булгазъ, Бургаръ, офицеръ при Оріи 249, 251, 267, 283, 287, 288, 320, 321.
Боригаръ Боригардовъ см. Борегардъ.
Борисъ Михайловичъ 118.
Borhosch см. Брошъ.
Борятинскій см. Барятинскій, князь.
Ботвинкинъ, Андрей, переводчикъ 137.

Брандепбургская земля см. Брандебуркъ.
Брандепбуркъ, Брандепбургская земля, Brandenburg 42, 233, 236—238, XXVIII.
Brandt, Martin, Martine Brande, изъ свиты Орія 234, 238.
Брашовъ см. Куропштатъ.
Бросквинъ, Брауншвейгъ, городъ 237.
Brosset, M. академикъ CXLV.
Броцхепскій см. Брошъ.
Брошъ (Прошъ), Броцхепскій, Brosch, Borhosch, Broschens, родъ Орія 3, 6, 8, 9, 12, 13, 17, 21, 23, 25, 27, 62, 66, 70, 199, 202, 204, 205, 208, 210, XX, XXII, XXV, LXXV, LXXVI.
Brunswik, Benoit, CXLII.
Букорештъ, Bouckresch, городъ 47, 93.
Bouckresch см. Букорештъ.
Булгазъ см. Борегардъ.
Булгаковъ, Яковъ, цѣповщикъ помпнокъ, подвесепныхъ Оріемъ царю и царевичу 100.
Булыгинъ, Прокофей, писарь Московской ратуши 149.
Бургаръ см. Борегардъ.
Burgundia 63.
Бурджи, сынъ Магамада 391.
Бурнашовъ, полковникъ CI.
Boursat 50.
Бутковъ, П. Г., XCI, XCIII, XCIV, C, CII, CIV, CVII.
Бутурлинъ, Петръ Ивановичъ, боярпнъ 385.
Бухара II, XXX.
Бухарцы, Бухары 91, 261, 459.
Бюлеръ, баронъ Ѳ. А., директоръ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ CXLV.

B. V. W.

Вавилонъ 348.
Ваганъ, юзъ-баши, Уапъ, Уганъ, 383, 443, 444, 446.
Вагаръшапатъ 334.
Вагтангъ, Вактанкъ, см. Вахтанъ-ханъ.
Валахія, Valakie, Walacki, Мултянская земля 47, 93, 94, 130, 264, 265, XXIV, XCVIII, CXXIII.
Walberg, Peter, изъ свиты Орія 234.
Ван, городъ 476.
Ванкъ, армянская церковь въ Тифлисѣ CXI.
Варандъ, Väranda, карабахская провинція 35, XCIII.
Варламъ, Армянинъ 389.
Varsavia, Warsavia см. Варшава.
Вартанъ, братъ Орія 94, LXXVI.
Вартабетъ см. Мипасъ вартабетъ.
Варшава, Varsavia, Warsawia 68, 95, 108, 109, 117, 118, 132, 133.
Василій Кучюковъ см. Кучюковъ, Василій.
Василій Тимоѳѣевичъ, дьякъ Государственнаго посольскаго приказа 153.
Wasiliow sin, Gregori, изъ свиты Орія 233.
Wasilitz см. Васильевъ, Миронъ.
Wasilow sin, Andres, изъ свиты Орія 234.
Васильевъ, Миронъ, Miron Wasilitz, Wassilik, Wassiliew, Миронъ Мустафинъ, толмачъ 112 — 115, 126, 127, 149, 153, 158, 167 — 169, 171, 173, 232, 242, 262, XXXV — XXXVIII, XLII, LXXIX.
Васильевъ, Сафаръ, Армянинъ посланный вардапетомъ Мипасомъ 333, 456.
Wassiliew см. Васильевъ, Миронъ.
Wassilik см. Васильевъ, Миронъ.
Ватпканскій архивъ CXLI.
Вахтангъ царевичъ см. Вахтанъ-ханъ.
Вахтанъ Леоновичъ см. Вахтанъ-ханъ.
Вахтанъ-ханъ, Вагтангъ Леоновичъ, Грузинскій принцъ 326, 332, 333, 335, 339, 342, 346, 348 — 350, 366, 415, 420, 424, 430, 439, 459, 460, LIII—LV, LXIX—LXXI.
Veatka 21, 61.
Вепнгемія, Weinheim 135, 137.
Weineter см. Винтеръ, Симонъ.
Weiss, Iohan Heinrich, шведскій плѣнникъ 228.
Велденцъ, Veldens, Veldentz, Veldentia, Венденція, 1, 56, 57, 59, 64, 67, 121, 134, 136, 197, 198.
Венгерская земля, Hongrie, Hungaria, Ungria, 29, 41, 63, 67, 130, 131, 203, 233, 238, 239, 476.
Венгерцы, Hongrois, 41, 191, 255, 263, XLV.
Венденція см. Велденцъ.
Венеція, Venise, 37, 92, 476, XX, LXXVII.
Венеціянская республика XV.
Вепнтеръ см. Винтеръ, Симонъ.
Veronischium см. Воронежъ.
Vestphalia 67.
Вестфальскій миръ XX.
Viena, Vienne, Viena, см. Вѣна.
Вилна (Вильна) 213.
Вилокъ, капитанъ англійской миссіи CXXIX.
Винтеръ, Симонъ, Wynter Simon, Вепнтеръ, Weineter, изъ свиты Орія 233, 234, 238.
Wirtemberga 63.
Вистокъ Захарей см. Витштокъ, Захарій.
Витштокъ, Захарій, Вистокъ Захарей, Wittstock Zacharias изъ свиты Орія 233, 234, 239, 267, 295, 298, XLVI.

Волга, Volga 220, 223, 343, 409, 410, LIII.
Volhynia 67.
Волковъ, Иванъ, дьякъ Государственнаго посольскаго приказа 126, 232.
Волконскій, князь Г. С., CIV.
Вологодское подворье 238.
Volodomiria 21, 61.
Волосская земля см. Молдавія.
Волошская земля см. Молдавія.
Wolff патеръ см. Вульфъ, патеръ.
Волфъ, Андрюясъ Лярсонъ, Andreas Larson Wolff, Вульфъ Андрей Лярсонъ, изъ свиты Орія 233, 234, 236, 237.
Волынскій, Артемій Петровичъ, посланникъ въ Персіи и затѣмъ Астраханскій губернаторъ 315, 323, 373, 398, 400, 412—414, VI, VII, XLIX—LIII, LVI, LXVII, LXXII, LXXXV.
Воробьевъ, Васька, солдатъ 78.
Воронежъ, Veronischium 108, 109, 236.
Воронцова, княгиня Е. К., CXXXVII.
Воронцовъ, князь М. С., Новороссійскій генералъ-губернаторъ, затѣмъ Намѣстникъ Кавказскій, CXXXVI, CXXXVII.
Вульфъ, Петръ, изъ свиты Орія 237.
Вульфъ, Wolff, патеръ 95, 105, 112, 113, 115, XIX, XXXIII, XXXV.
Вульфъ Андрей Лярсонъ см. Волфъ Андрюясъ Лярсонъ.
Вѣна, Vienna, Vienne, Viena, Wienne, 37, 44, 45, 54, 57, 64—67, 93—95, 118, 130, 131, 180, 181, 187, 188, 191, 204—206, 212, 215, 218, LXXVIII.

Г. G.

Гавріилъ, Власіосъ, монахъ XXVIII.
Гавріилъ митрополитъ XCVI.
Гагаринъ, князь Петръ Матвѣевичъ, Gagarinn Peter Matiewitz, 248—250, XLV.
Гайканскій народъ см. Армяне.
Галандія см. Hollande.
Gallia см. Франція.
Gallizzin, prince de, 191.
Гамгаковъ, Дмитрей, толмачъ 369.
Гаммапъ, Haaman Abraham, Аманъ Аврамъ, докторъ изъ свиты Орія 233, 240, 241.
Ганжа (Елизаветополь), Генжа, Еньжа, Guianja, 33, 36, 87, 168, 324, 325, 332, 333, 339, 342, 347, 361—364, 366, 380—382, 384, 387, 388, 423, 429, 437, 439, 459, IV, XXIX, LI, LIV, LV, LXI, LXVI, CI, CIV, CXIII, CXVIII, CXIX.
Гандженскій ханъ XCIV, XCVI, CII, CXVIII.
Гандженское ханство CI, CXXI, CXXII.
Гандзасаръ, Гандзасарскій монастырь, см. Кандзасаръ.
Garagan, родственникъ Орія изъ фамиліи Прошъ 13, LXXV.
Garcias de Silva Figveroa XIII, XV, XVIII.
Гарцынъ, Самойла, иноземецъ 385.
Гвиди, профессоръ Римскаго университета, CXLI.
Гданскъ, Гданескъ см. Данцигъ.
Гейгель XXI, LXXVIII, LXXXIII, CXLIV.
Гейдельбергъ, Heidelberg, 93, LXXVIII.
Гейденберкъ см. Гейдельберкъ.
Гейнсъ, Датскій посланникъ 238.
Гейнъ, полковникъ 237.
Гехи, мѣстечко 391.
Hennoburg 67.
Georgi, Грекъ изъ свиты Орія 234.
Georgia, Georgie см. Грузія.
Георгій, Georgius, Грузинскій принцъ 1, 2, 14, 40, 129, 133, 191—193, 209, XXI.
Георгій, сынъ Ираклія CVIII, CIX, CX, CXVI, CXVII.
Георгіяне, Georgiens см. Грузины.
Гератъ III.
Herman Michell, Арманъ (Германъ) Михель, изъ свиты Орія 234, 239.
Германія, Germania, Нѣмецкая земля, Deutſchland, Teutſchland 63, 76, 79, 113, 115—117, 171, 174, 176, 180, 181, 215, 228, 242, XLIV, LXXVIII, LXXXII.
Германскій императоръ см. Леопольдъ I.
Гессенскій, Эсенскій графъ 240, 241, XLIII.
Guiegakony провинція 36.
Guietatache провинція 36.
Гилянь, Guillane, aguillan, Килянь, Kilan 32, 38, 89, 90, 334, 342, 347, 348, 355, 387, 392, 394, 396, 397, 401, 404, 406, 427, 440, 458, XIV, XXX, LVIII, LIX, LXV, LXVI, LXXII, LXXIII, XCIII, XCIX.
Гиспагань см. Испагань.
Глинка, Сергѣй, CXXIX.
Glis, городъ 467.
Голенищевъ-Кутузовъ, Петръ, кабинетный курьеръ 408—410.
Голицынъ, кн. Михаилъ Михайловичъ, начальствующій въ Баку 433.
Голицынъ, князь Петръ Алексѣевичъ, стольникъ 235.
Голландія, Hollande, Галандія, Галанская земля, 37, 42, 239, 240, 255, XLIV, CXL.
Голландскій король CXL.

Голландцы, Галанцы, Hollender, 143, 191, 235, VI.
Holmia 200.
Головинъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, Golovin Theodorus Alexides, Czolowin Tiodor Alexiewitz, Golowin Fiodor Alexiewitz, боярин 62, 69, 71, 72, 76, 78, 80, 83—85, 96, 98, 102, 106—109, 113—118, 126—128, 141, 143—148, 150, 153, 162, 164, 166, 167, 169, 174, 177, 178, 180—183, 186, 188, 191, 195—197, 211, 219, 292, 294, 330, 455, XXV—XXX, XXXII—XL, LXXX.
Головкинъ, графъ Гавріилъ Ивановичъ, канцлеръ 214, 251, 254, 258, 260, 262, 272, 276, 277, 281, 283, 285, 286, 288 — 290, 297, 299, 302, 310, 311, 325, 353, 356, 373, 393, 395, 397, 400, 402, 403, 405, 407, 409 — 411, XLV, XLIX, LVIII, LXIX.
Гомрунъ IV.
Gorissenses 21, 61.
Государственный совѣтъ CXVI.
Гоферъ, Андрей, Hoffer Andreas 234, 237.
Гохтпійская область (нынѣ Ордубадскій уѣздъ Эриванской губерніи) LXIII.
Грамотинъ, Иванъ, подъячій Смоленскаго княжества 214.
Граффъ, Симонъ, Graff Simon, портной изъ свиты Орія 232, 234—236, 238.
Греки, Grecs, 31, 43, 46, 74, 75, 84, 159, 172, 173, 175, 177, 264, II, XXXVIII.
Грецiя, Graecia, 200, 202, CXXIII, CXLIII.
Греческій проектъ CIII.
Григорій Великій, Григорій Св., St. Gregoire 4, 11, 29, 391, XXII, LXXXV, XCIV.
Григорій мелникъ, Исаевъ Крикоръ, 355, 383, 443, 446, 450.
Григоріополь, городъ XCVI, CXXIII.
Григоріопольское армянское общество CXV.
Григорія Святого монастырь см. Эчміадзинъ.
Гродно 213.
Groen Clas, изъ свиты Орія 234.
Grondt Joseph см. Грунтъ, Іосифъ.
Грузинская провинція см. Грузія.
Грузины, Грузинцы, Георгіяне, Georgiens 12, 21, 23, 25, 31—33, 35, 36, 38, 39, 53, 74—76, 84, 86, 89, 91, 103, 104, 152, 159, 161, 173, 175, 177, 190, 191, 220, 223, 256, 333, 348, 359, 451, 459, 460, VII—XI, XXX, XXXII, XXXIII, XLIV, LIII — LV, LX, LXIV, LXXXVIII—XC, CII, CIII, CX, CXVI—CXVIII.
Грузія, Грузинская земля, Georgia, Georgie, Jorgie, Жоржія, Grussensia, Iveria, 1, 2, 21, 31, 32, 37, 39, 45, 52, 53, 61, 84, 89, 158, 172, 184, 185, 191, 200, 221, 227, 326, 339, 346, 350, 459, 476, III, IV, VII—XI, XX, XXI, XXIX, XXXVIII, LV, LVI, LX, LXV, LXXXVII — XCV, XCIX, CI — CIV, CVIII — CX, CXII — CXVII, CXIX — CXXII, CXXIV—CXXVII, CXXXVI, CXXXVII, CXXXIX, CXLV.
Грундъ, Датскій посланникъ 238.
Грунтъ, Іосифъ, Joseph Grund, Grondt, изъ свиты Орія 234, 237, 238.
Губинъ, Иванъ, 232.
Гудовичъ, графъ, XCV, XCVI, CII, CIII, CVII, CXXI, CXXIV.
Гулистанъ, провинція въ Карабахѣ XCIII, CXXII.
Гуляковъ, генералъ CXI.
Гулъпазаръ, Лезгинъ 374, 376, LXV.
Гумбольдтъ, Александръ фонъ 474, CXL.
Гурдевъ Аѳанасій, бургомистръ Московской ратуши, 70, 148, 149.
Гурія VII, CXXII.
Гусевъ, Степанъ, купецъ 385.
Gutzeit Christian, изъ свиты Орія 234.
Гуссейнъ, Хусейнъ, Hussein Sophi Abbas, Персидскій шахъ, rex Persarum, roi de Perse, König v. Persien 32, 35, 36, 39, 41, 84, 89 — 91, 104, 117, 152, 168, 177, 179, 187, 188, 190, 192, 193, 206—208, 210, 215—225, 227—229, 231, 232, 242, 245, 247, 252—255, 258—263, 265 — 267, 274, 283, 284, 288, 292, 294, 297, 300, 305, 307 — 313, 316, 320, 325, 326, 332, 334, 342, 360 — 362, 455, 457, 459, VI, XIX, XXIII, XXIX, XXX, XXXIII, XXXV, XXXIX—XLV, XLVIII, XLIX, LIX, LXXVI, LXXVII, LXXIX, LXXXI, LXXXII, LXXXV.

Д. D.

Давидъ, архимандритъ XCV.
Давидъ бегъ см. Доудъ бегъ.
Давыдовъ, Степанъ, премiеръ-маіоръ XCIV, XCVIII, CI, CIII, CIV.
Давыдъ, сынъ Груз. царя Георгія, CIX, CXI.
Дагестанъ, Дагестанъ 427, CVIII, CXXII, CXXVII.
Дадьянъ, правитель Мингрелiи LXXXVIII.
Dalmatia 63.
Damas, baron de 477.
Damur-Kapi см. Дербентъ.
Даніилъ, патріархъ CXXIII.
Dannemarque см. Датская земля.

Данцигъ, Dantzig, Гданскъ, Гдавескъ 213, 227, 234, 237, 238.
Danube см. Дунай.
Daralaguias, мѣстность 36.
Darway Andreas, изъ свиты Орія 234.
Дареголомъ 132.
Дарія, Грузинская царица CXI.
Даудъ бегъ см. Доудъ бегъ.
Daunou 477.
Дацкая земля, Dannemarque 42, 239.
Девришъ Агай 349.
Дей Карагавъ, деревня CXXXI.
Дементьевъ, Михайло, цѣновщикъ поминокъ, поднесенныхъ Оріемъ царю и царевичу 100.
Дербентскій комендантъ см. Юнгеръ.
Дербентское армянское общество CXV.
Дербентское ханство CVII, CXXII.
Дербентъ, Дербень, Damur-Kapi, 44, 87, 325, 335, 368, 369, 387, 391, 394 — 397, 401, 404, 406, 407, 429, 437, 440, 457, 458, LI, LIV, LV, LIX, LXI, LXVII, LXIX, LXXIV, XCIX, CIV.
Дербень см. Дербентъ.
Deutschland см. Германія.
Джебраильскій уѣздъ XI.
Джеванширскій уѣздъ XI.
Джимшидъ Шахназаровъ, Варандинскій меликъ CXIII, CXIV, CXIX.
Djouc 47.
Джульфа см. Скульфель.
Djouma (Эски-Джума), городъ 47.
Дибичъ, графъ, CXXVII, CXXVIII, CXXXV.
Дикенсонъ, Апаній, Московскій житель 235.
Диссельдорфъ см. Дюссельдорфъ.
Diodon de Sarockang см. Астатуръ де Сарокапъ.
Долгоруковъ, князь Василій Владиміровичъ, 435, 437, 439, 440, 446, LXI, LXIX, LXX.
Долгоруковъ, князь Григорій Ѳедоровичъ, чрезвычайный посолъ 213, 214.
Донскіе казаки, cosaki Danenses, 114, 116.
Донъ, рѣка 343, XCVI.
Doom Johan, изъ свиты Орія 234.
Доровѣевъ, Михайло, толмачъ, Московскій житель 238.
Доудъ бегъ, Даудъ бегъ, Давидъ бегъ, Лезгинскій владѣлецъ 342, 348, 350, 358, 359, 429, LII, LIII, LX, LXIII, LXIV.
Дубровинъ, Н. Ѳ., генералъ лейтенантъ, академикъ, C, CII, CIV, CVI, CVIII, CXVIII, CXXI.
Дузахъ XCIII.
Дунай, Danube 41, 46, 292.
Дунсельдарпія см. Дюссельдорфъ.
Duc de Bordeaux 477.
Dusseldorp см. Дюссельдорфъ.
Дюссельдорфъ, Дисельдорфъ, Дисельдорбъ, Дунсельдарпія, Dusseldorpis, Dusseldorf, городъ 2, 10, 45, 58, 60, 116, 117, 130, 131, 174, 176, 209, 211, 216, 218, 285, XXI, XXXV, XLVII, LXXVI, LXXVIII, LXXXII.

E.

Евреи, Жиды, Juifs 43, 50, 133, 415, 416.
Европа, Europa, Europe 1, 2, 6 — 8, 10, 12—14, 22, 25, 26, 41, 42, 45, 47, 51, 53 — 55, 62, 66, 74, 76, 78, 81, 92, 174, 176, 201, 202, 208, 210, 477, IV, VI, XIII, XV, XVIII, XIX, XX, XXII, XXIV, XXXI, XXXVIII, LX, XLIX, LXXII, LXXV — LXXVII, LXXIX, LXXXI, LXXXIV, LXXXV.
Егіясъ де Пилиппусъ, Egias de Philippus, Eggias Philippe, Эгія Филипповъ, Philippe fils de Hegoz 6, 7, 9, 16, 20, 24, 27, 157, 163, 166.
Екатерина I, императрица 431, 450, 451, LVII, LXIX.
Екатерина II, императрица XI, LXXI, LXXXVII, LXXXIX — XCVIII, C, CII, CIII, CVI, CVII, CXV, CXVII.
Екатериноградъ CXIII.
Елеазаръ, Eléazar, Iegasar, католикосъ Эчміадзинскій 3, 10, XI, XXI.
Elector см. Іоаннъ Вильгельмъ.
Елизаветополь (Ганжа) CXXIII.
Елизаветопольская губернія XI.
Emir beg fils de Mardiros, см. Мартинъ де Эмиръ бегъ.
Емиръ бѣй, Армянинъ, житель Кишлаеа 87.
Engeghagouth см. Ингверакотъ.
Endernapolis см. Адріанополь.
Еренѣй 458.
Ериванскій (Эриванскій) воевода 253, 255.
Ерицовъ, А. CXXXVII.
Ерзерумъ см. Эрзерумъ.
Ермоловъ, генералъ CXXI, CXXIII, CXXIV, CXXX, CXXXVI.
Espahane см. Испагань.
Естифѣевъ, Ротька (Родіонъ), приставъ 69.
Ефимовъ, Дмитрій, торговый человѣкъ 232.
Ефремъ, епархіальный архіепископъ проживающихъ въ Россіи Армянъ, впослѣдствіи Католикосъ, CXXIII, CXXIV, CXXVII.
Ехтма Девлетъ VI.

Ж. J.

Jacob, Jacques, Іаковъ IV, католикосъ Эчміадзинскій 1, 3, 11, 12, XI, XIX, XX.
Жеребцовъ CXXXVI.
Живасъ, Армянинъ 347.
Jorgie см. Грузія.
Juifs см. Евреи.
Жулфа, Жульфа см. Скульфель.
Julfai см. Скульфель.

З. Z.

Zaguiann, провинція 36.
Зази, народъ 159.
Закавказье CXVI, CXXII, CXXIII, CXLIII.
Закубанцы III.
Залхановъ сынъ 362.
Замостье, мѣстечко 132, 133.
Зангезурскій уѣздъ XI.
Zach, провинція 35.
Zacharias, изъ свиты Орія 234.
Захаровъ, поручикъ 385.
Згурскій, Соломонъ, посланникъ 231.
Зейлеръ, Яганъ, портной 236.
Zilla, городъ 51.
Zinzendorff (въ Швеціи) 206.
Zoar, Frantz Rudolff. См. Зонъ, Францъ Рудольфъ.
Зонъ, Францъ Рудольфъ, Zoar, Frantz Rudolff, Zohn, Frantz Rudolph 234, 236.
Зороастра ученье X.
Зотъ, лезгинскій начальникъ 376, LXV.
Зубовъ, графъ В. А., XCVI, XCVII, CIII—CVI, CXII, CXIII, CXVI—CXVIII.
Зубовъ, князь Платонъ Александровичъ, CIII, CIV.
Зурабекъ, Армянинъ, XIV, XV.

И.

Иаври де Агадіянъ, Javri de Adajan см. Агаджанъ Яури.
Ибрагимъ паша 362, 387, LXVI.
Ибрагимъ, Шушинскій ханъ XCIII, XCIV, C—CII, CXIII.
Ивазъ см. Айвазъ.
Ивановъ, Николай, серебряныхъ дѣлъ мастеръ, Московскій житель 239.
Иванъ, казакъ, толмачъ 78.
Иванъ, юсь-баши 419, 460.
Иванъ Карапетъ, посланный Петромъ къ армянскимъ меликамъ 351 — 356, 363, 365, 368, 379, 380, 383, 384, 386, 387, 389, 390, 400, 403, 405, 424, 429, 436, 447, 449, 460, LVII, LVIII, LXV, LXVII, LXIX.
Иванъ Михайловичъ, дьякъ Государственаго посольскаго приказа 153, 335.
Игнатій Францовъ, сынъ Шаримана 365.
Измаилъ-бекъ, посолъ шаха Тохмасна LIX.
Израиль, Israël, Исраилъ, меликъ, отецъ Орія 3, 12, 13, 21, 92, XX, LXXV.
Изрюмъ см. Эрзерумъ.
Ильинъ Лука см. Ширвановъ, Лука.
Имамъ Джафаръ XII.
Имамъ Кулей, Дербентскій наибъ 369.
Имеретинцы, Мелетинцы 253, 325, 375, 376, 398, 412, 460, LI.
Имеретія, Imeretia, Имеретинская, Мерстинская, Милитинская, Милинская земля 199, 202, 253, 263, 305, 342, 348—350, VII, CXIX, CXXII.
Ингверакотъ, Ангегакотъ, Ingverakot, Ingiagakoutt, Индіякутъ, Inguerakottensis, Ангеро-Котейскій, Engeghagouth, 6, 8, 9, 16, 24, 27, 52 — 54, 58, 60, 94, XXII, XXIII, LXXVI.
Индія, India 221, 227, II, VI, LXXI, CIII, CXL.
Индіякутъ см. Ингверакотъ.
Индѣйскій рубежъ 304.
Иннокентій XII, Римскій папа LXXVI, CXLI.
Ираклій, правитель, царь Карталиніи и Кахетіи LXXXVIII—XCIII, XCV, CI—CIV, CVI—CVIII.
Иреванъ, Irvan см. Эривань.
Исаевъ, Крикоръ, см. Григорій меликъ.
Исаія, Исай, Эсай, Гандзасарскій, Аванскій католикосъ 138, 139, 168, 256, 315—317, 323—329, 331—333, 342, 347, 360, 365, 367, 368, 378, 380—384, 386—390, 392, 404, 418, 420, 421, 426, 429, 431—434, 455 — 460, 462, XII, XXXVII, XLVIII, L, LI, LIII—LV, LVII, LX, LXIV — LXVIII, LXXXV, LXXXVII.
Исаія, меликъ 355, 358, 380, 390.
Исай бекъ, Имеретинецъ 389.
Исахановъ, Манвелъ, LXXIII.
Испагань, Испаганія, Испоганъ, Ispahan, Hispahan, Пшпахань, Гиспахань 39, 40, 164, 177, 179, 202, 225, 229, 252, 261, 307, 308, 326, 333 — 335, 348, 359, 363, 469, V, VI, VIII, XII, XIV, XXI, XXXVIII, XLIV, LXI, LXIII, LXXXI—LXXXIII, XCVII.
Испанія, Espagne 39, 45, 48, 134, XXXVI.
Италія, Italie 55, XX, XXVIII, LXXXII.

Ичмеляпинскіе (Эчміадзинскіе) жители 327.
Ишпагань см. Испагань.
Ишпанскій король, roi d'Espagne, rex Hispaniae 42, 48, 78, 81.

I.

Іакова Св. абація, St. Jacob, St. Jacques, монастырь 5, 14, 22, 26, 57, 59, 60, 65, XXIII, LXXXIV.
Іаковъ IV, католикосъ см. Jacob.
Iauri Agadian см. Агаджанъ Яури.
Iwanow, Iwan, изъ свиты Орія 234.
Iveria см. Грузія.
Iegasar см. Елеазаръ.
Іерусалимъ 118, 339, XIX, LV.
Ietafum Alexis, изъ свиты Орія 234.
Indiens, 34.
Ingiagakoutt см. Ингверакотъ.
Inguerakottensis см. Ингверакотъ.
Insmirne см. Смирна.
Іоаннесъ, Гандзасарскій католикосъ C, CI.
Іоаннъ Вильгельмъ, курфирстъ Пфальцкій, Баварскій, палатинъ Рена, Іоннъ Гуліельмъ, Іоанъ Вилгелмъ, I. Wilhelm, I. Vilhelmus, Iohann Guilielm, Palatinus Rheini, Elector, Iranalthes, électeur 1, 2, 4 — 6, 8 — 10, 12, 14 — 16, 22, 25, 28, 44, 45, 56 — 64, 67—71, 73, 76 — 81, 83, 84, 93 — 97, 99 — 103, 105 — 115, 117, 121, 122, 128, 130, 132 — 137, 141, 143, 148, 153, 160, 165, 167, 171 — 189, 191, 197—199, 201—203, 206, 208—210, 213, 218, 219, 230 — 232, 281, 282, 285, 286, 288 — 290, 292, 294, 297, 303, 309, 313, VII, XIX — XXVIII, XXX—XXXVI, XXXVIII—XLI, XLIX, LXXV—LXXX, LXXXV.
Іоаннъ Гуліельмъ см. Іоаннъ Вильгельмъ.
Іоаннъ Собескій, Польскій король XIV.
Іосифъ архіепископъ см. Аргутинскій-Долгоруковъ.
Іосифъ меликъ, владѣтель Гулистана XCIV, CXIII.
Iranalthes electeur см. Іоаннъ Вильгельмъ.
Ismid, Esimides, городъ 51.
Іулія, Julia см. Юлія.

K. C.

Кабала, деревня 363, 388, LXVI.
Кабардинцы, Cabardinenses (Кабарда), 21, 61, III.
Кавказская линія C, CI, CXXII.
Кавказскій хребетъ III.
Кавказъ 476, LIX—LXI, XCII, CII, CIV, CVI — CVIII, CXVIII, CXIX, CXXI, CXXX, CXXXVI.
Кадашевецъ, Василій сынъ 238.
Кадашевецъ, Кирилъ Евстратовъ 238.
Казаки, Casqui 44, 84.
Казанская губернія 302.
Казанскій дворецъ 169.
Казанча 391.
Kasan городъ въ Турціи 47.
Казань, Casan, городъ 21, 61, 208, 231, 235, 269—271, 273—276, 279, 280, 284, 241, 287, 288, 291, 296 — 299, 301, 306, 331, 456, XLVI—XLVIII.
Казахъ, Хазахъ, мѣстность 382, CXIII, CXIV.
Казвинъ, Казбинъ, Casuin, городъ 229, 326, 334, 348, VII.
Каланъ, провинція 423.
Калачовъ, Н. В., сенаторъ CXLV.
Калмыцкій ханъ см. Аюки.
Каменецъ, городъ LXXVI.
Камсараканъ CXXIII.
Кандагарцы 326.
Кандагаръ, Кандахаръ, Candahar, Хандагаръ 37, 227, 252, 260, 304, 305, 326, 342, XLIV.
Kandac, городъ 51.
Кандахаръ см. Кандагаръ.
Кандзасаръ (Гандзасаръ), Kandsasar, Kiensasar, Quinzassar, монастырь 4, 10, 53, 317, 318, 323, 324, 326, 328, 329, 365, 386, 426, XII, XXI, XXII, L, LXV, LXVIII, C.
Капештеръ, иноземецъ купецъ 235.
Капанъ, Caphan, Grand Kàpan, Капханыстанъ, Хапанъ, провинція 1, 2, 10, 31, 33, 35, 36, 38, 87, 334, 339, 340, 347, 388, 396, 404, 423, XXIX, LVI, LXI, LXIII, LXIV, LXVI.
Капханыстанъ см. Капанъ.
Карабахская провинція см. Карабахъ.
Карабахъ, Карабахское ханство, Карабацкая провинція, 326, 340, 363, 364, 379, 383, 384, 386—388, 396, 404, 418, 423, 429, III, XI, XXIII, LIV, LVI, LVIII, LXI, LXIV, LXVI, LXXV, LXXIX, LXXXIV, XCIII, XCIV, XCIX. C, CVIII, CXIII, CXIV, CXVII, CXXII, CXXIII.
Карабетъ см. Иванъ Карапетъ.
Караборки 429.
Карадахъ XCIII, C.
Karahissard 51.

Каракул(ахъ) горы 384.
Карапетъ, архіепископъ CXXXIX.
Carinthia 63.
Карловицкій миръ 47, 94. II, III, LXXXIII.
Карлъ, принцъ, братъ Іоанна Вильгельма, см. Charles, prince.
Карлъ II, Испанскій король XX.
Карлъ XII, король Шведскій, Свѣйскій, roi de Suede 84, 132, 192, 200, 201, 206, 207, 209, 216—219, 227, 253—255, 263—266, XXI, XLI, XLII, LXXXII, LXXXIII.
Carniola 63.
Cars см. Карсъ.
Карсскій паша LXII.
Карсскій пашалыкъ CXXXVIII.
Карсъ, Харсъ 335, 349, 470, 476, CXXXVII.
Cartalinenses 21, 61, VII, VIII.
Карталинія, Карталинское царство, XCIII.
Касаль см. Кассель.
Caspar, Martin di, Армянинъ, поваръ изъ свиты Орія 233.
Caspar, изъ свиты Орія 234.
Каспаровъ, Яковъ, 389.
Caspia, mer Caspianne, см. Каспійское море.
Каспійское море, Caspia, mer Caspianne, Caspianischer See, Хвалынское море 30, 32, 37, 39, 44, 46, 126, 127, 169, 221, 242, 248, 250, 311, 312, 352, 354, 355, 387, 388, 392, 401, 404, 423, 426, 439, 458, 459, XXXV, LIV, LVIII, LIX, LXV, LXVII, LXXI, LXXX, CIV.
Каспійское прибрежье III.
Кассель, Касаль, городъ 240, 241, XLIII.
Kastan, baron de, 47.
Caucas см. Кавказъ.
Кауницъ, графъ, Caunitz 205, 216, 218, XLI.
Кахетинскій ханъ, Кахетъ-ханъ, 334, 335, LV, LVI.
Кахетинское царство XCIII.
Кахетія 199, 350, VII, VIII, CXIX, CXX.
Кахетъ-ханъ см. Кахетинскій ханъ.
Качкачевъ, маіоръ CXII.
Кейзерсвертъ, Keyseswert 141, 143.
Кёльнъ, Cöln, Cologne, 32, 45, 226, XLII.
Германія XLIV.
Keuplulnoglin, visir 50.
Кизляръ LXIV, LXXII, CV, CXV.
Кизылбаши, Казылбаши см. Персіяне.
Кизылбашское государство см. Персія.
Килянь, Kilan, см. Гилянь.
Кильберъгеръ, Филипъ, седельнаго дѣла мастеръ 266.
Кирванъ, деревня въ Мускурійской провинціи 453.
Китай, II, XXVIII.
Китай-городъ LXXXV.
Кишиневъ CXXXIV—CXXXVI.
Киштаевъ, мѣстечко близъ Шемахи 87.
Кіевъ, Kijovia, Kiovia 21, 61.
Kilia Turquoise 46.
Kiovia см. Кіевъ.
Кіуроны см. Курды.
Клекперъ, Яганъ Фабіянъ, Krechler Johan Fabian, Крехтеръ, изъ свиты Орія 232, 234, 236, 237.
Клементъ XI, Римскій папа XVI.
Клеменчъ, Коленскій (Кельнскій) курфирстъ, Klemens 141, 143.
Клиція, Clivia, 1, 56, 57, 59, 67, 121, 134, 136, 197, 198, 201.
Клоррингъ, генералъ, CX, CXII, CXV, CXVII.
Ковалевскій, с. с. русскій министръ въ Грузіи CIX, CXIII, CXIV, CXVII.
Коетъ, Петръ, переводчикъ 241.
Козинъ, полковникъ 78.
Коковинъ, Михайло, 299.
Коковинъ, Степанъ, 299.
Compienne 48.
Конышенка городъ 235.
Condinia 21, 61.
Константинъ, Армянинъ 92.
Константинополь, Константинуполь, Царьградъ 3, 11, 12, 21, 25, 36, 37, 49—51, 84, 92—94, 172, 173, 229, 260, 264, 350, 364, 476, VI, XIX, XX, XXIV, XXVIII, XXXVIII, LX, LXVII, LXXVII, LXXXIII, XCII, CIII, CXXIII, CXXXVIII.
Константинъ Великій 158, 328, 329, XXXVII.
Констанъ, Григорій де, 137, 138.
Копанскій уѣздъ 362.
Копенгагенъ 239.
Косма III, герцогъ Флорентинскій XX.
Кофіанъ Тивенъ 378.
Кохтанъ, нынѣшній Акулисъ, 334.
Краковъ, Cracovie 30, 44, 46, 93, 132, 133.
Красовскій, генералъ, CXXVII, CXXX, CXXXII.
Красанская пристань 256.
Креусъ, Корнелисъ, вице-адмиралъ 236.
Крефтъ, Ефимъ, иноземецъ изъ Римской имперіи 235.
Krechler см. Клекперъ.
Крехтеръ см. Клекперъ.
Krieger, Nicolas, Шведскій посланникъ 228.
Crisuan 38.
Croatia 63.
Кронштатъ см. Куронштатъ.
Кропотовъ, генералъ-маіоръ 369, 394, 395,

397, 411, LXVII.
Крункъ, армянскій журналъ LXI, XCVI.
Круспнскій, миссіонеръ-іезуитъ, LXXVII—LXXIX, LXXXII—LXXXIV.
Крымскій ханъ 152, 263, 350.
Крымское армянское общество CXV.
Крымъ 256, 260, 350, V, XCII, XCV, XCVI, C, CXXIII.
Кубань, Кубанская страна 304, C.
Кубинское ханство CVII, CXXII.
Куллонъ, Кулломъ Филиппъ Францискусъ, Coulon, Philippe François, изъ свиты Орія 233—235.
Кура, рѣка 359, 363—365, 423, 438, LX, LXVIII, CXII.
Курбатовъ, Петръ, секретарь 325.
Курдистанъ 326, IV.
Курды, Curdiens, Кіуроны, 159, 191, IV, X, CXLII.
Куропштатъ, Кропштатъ, Братовъ, Couronstat, 41, 46, 47, 93, 238.
Курфирстъ см. Іоаннъ Вильгельмъ.
Kustahe 35.
Кучукъ-Кайнарджи XCI.
Кучюковъ, Василій, резидентъ государя 101, XXXI.
Кюбечи, деревня 391.

Л. L.

Лаврентій Протопоповъ см. Протопоповъ, Лаврентій.
Лазаревскій институтъ XCVII, XCVIII.
Лазаревъ (родъ) XCVII, XCVIII, CXXX.
Лазаревъ, генералъ XCV, CX—CXII, CXVIII, CXIX.
Лазаревъ, И. Д., генералъ CXLI.
Лазаревъ, И. Л., XCIV, XCVII, XCVIII, CV.
Лазаревъ, Іакимъ Лазаревичъ XCVIII.
Лазаревъ, Лазарь, родоначальникъ фамиліи, XCVII.
Лазаревъ, Лазарь Якимовичъ XCVIII, CXXVII—CXXX.
Лазаревъ, Минасъ Лазаревичъ XCVIII.
Лазаревъ, Христофоръ Якимовичъ XCVIII.
Лазарь Христофоровъ см. Христофоровъ, Лазарь.
Ландау, Landau 141, 143.
Ларіоновъ, Михайло, секретарь въ Государственномъ посольскомъ приказѣ 231, 325.
Leandro, F., LXXXIII.
Левашовъ, Василій Яковлевичъ, комендантъ крѣпости Святаго Креста, бригадиръ 394, 450, 452—454, 458.
Левонтіевъ, Александръ, трубачъ изъ свиты Орія 234.
Левонтіевъ Герасимъ, трубачъ изъ свиты Орія 234.
Лезги, Лезгинцы, 332, 333, 336, 338, 339, 347, 350, 364, 373, 376, 388, 391, 455—460, LIII, LV, LXV, XCI, CVII.
Leon, pape XVIII.
Леопольдъ I, Леопольдусъ, Римскій цесарь, imperator Romanorum, Empereur, Römiſcher König, Leopoldus 28, 45, 63—66, 69—71, 76, 78, 79, 81, 83, 84, 92—94, 101, 104, 105, 113, 115, 118—120, 141, 160, 171—174, 176, 177, 179, 180, 183—186, 188, 194—196, 201—205, 209, 213, 216, 218, 219, 263, 264, 282, 292, 294, 309, 313, 460, XV, XX, XXIV—XXVIII, XXXI, XXXIII, XXXVIII—XLI, XLIII, XLIX, LXXV—LXXVII, LXXIX, LXXX, LXXXIII, LXXXV.
Линанжъ, графъ, général de Linange 46 47, 131.
Литва, Lithvania 67, 213.
Литвали-Бегъ, Litwali-Begh 248, 250.
Литовскій рубежъ, 68, XXV.
Lieven, prince de, CXL.
Livo (Львовъ) 44.
Livonia 67.
Ligourne 37.
Liege, Лункъ, городъ 180, 181.
Ліонъ, городъ LXXII.
London XXXIV.
Лорентъ, Лорія, Loret, область, 33, 36, 38, 87, IV, XXIX, CXIII.
Лорисъ-Меликовъ, графъ CXLI.
Лорисъ-Меликовъ (младшій) CXLI.
Лорія см. Лорентъ.
Lorraine, duc de, 32.
Луге, Luge, городъ 141, 143.
Ludwig Johan изъ свиты Орія 234.
Лука, католикосъ Эчміадзинскій, CXIV, CXV.
Лука см. Ширвановъ, Лука.
Лункъ см. Liege.
Lusatia 67.
Lusitania 78.
Луце Долберкъ 205.
Львовъ, кап.-поручикъ XC, XCI.
Любекъ, Люпка 235, 237.
Люблинъ 241.
Людовикъ XIV, XIV, XLIII, LXXVII, LXXXI, LXXXIV. (См. Французскій король)
Lütig 170.

M.

Магамадъ 391.
Magdeburg 67.
Magnesiann 51.
Мадатовъ, генералъ CXXV, CXXX.
Mahomet 74.
Mahomet, empereur de Turquie 465, V.
Мажары, мѣстечко CXIII.
Maze, père de la XIV.
Мазендаранъ см. Мизондронъ.
Мазепа 253, 255.
Macarevitz, Azaria, изъ свиты Орія. 234.
Макарій, Marcaria, городъ близъ Нижняго Новгорода 242, 243, XLIII.
Макаровъ, Аветъ, Армянинъ, купецъ 444, 447.
Макаровъ, Алексѣй Васильевичъ, кабинетъ-секретарь Петра 342, 343, 351, 358, 457, LVII, LX, LXXXVI.
Макаровъ, Василій, LXXXV.
Максимъ Алексѣевъ см. Алексѣевъ, Максимъ.
Максюмъ, Табасарайскій владѣлецъ 369.
Малинджанъ, купецъ 214.
Малороссійскій гетманъ см. Черкасскій гетманъ.
Маматъ-Хули-ханъ 334, 350, 389, LXI, LXII.
Мамьель, братъ Нерсеса Артемьева, Армянинъ 349, 350.
Манацагановъ, Пири, 353, 355.
Манвелъ Исахановъ см. Исахановъ, Манвелъ.
Мангеймъ 93, LXXVIII.
Марага CXXVIII.
Мардиросъ, армянскій епископъ 384.
Марія Осодоровна, великая княгиня XCVI.
Марія, Грузинская царица CXVIII.
Марка святаго храмъ LXXVII.
Maroniques 43.
Мартинъ де Эмирбекъ, Martin de Emirbech, Emir-beg fils de Mardiros 6, 7, 9, 16.
Мартиросъ, архимандритъ 415.
Martin, меликъ изъ рода Прошъ 13, LXXV.
Мартыновъ, Киносъ, человѣкъ вартапеда Минаса 358.
Маскурское армянское общество CXV.
Masovia 67, 68.
Мастара, деревня CXXXIII.
Мастрихтъ, Maſtricht, городъ 170, 180, 181.
Матюшкинъ, Михаилъ Аѳанасьевичъ, генералъ-лейтенантъ 334, 343, 344, 353, 358, 360, 363, 368, 369, 389, 390, 396, 398, 399, 408, 413, LIX, LXIV, LXVII, LXXIII.
Махматъ-Кули-ханъ см. Маматъ-Хули-ханъ.
Махмудъ-шахъ, предводитель Афганцевъ VII.
Medie 466, 467, 469.
Medora 210.
Меджлумъ Черабердскій см. Межлумъ меликъ.
Межлумъ меликъ 383, 384, CXIII.
Мелихій Сафрацій см. Мелхіонъ де Сафрасе.
Melichio Saphrasio см. Мелхіонъ де Сафрасе.
Мелкіоръ, слуга Орія 232.
Melk'hon fils de Bagdasarg см. Багдарій версы Мелхіонъ.
Меллеръ, капитанъ 238.
Мелхіонъ де Сафрасе, Melchion de Saphrase, Melichio Saphrasio, Melkong de Safras, Сапразъ Мелкумъ, Safraz fils de Melk'hon, Мелихій Сафрацій 6, 7, 9, 16, 24, 27, 45, 52, 53, 55, 58, 60, 94, XXII.
Мельконъ Айдиновъ 443, 446, 450.
Мемель, городъ 236.
Менгаенъ см. Мангеймъ.
Мене, городъ 93.
Menegatti, père 45.
Мервензъ, см. Миръ-Вейсъ.
Мервеизовъ, Мервезиловъ сынъ 334, 335, 339, 342, 348, 363.
Меретинская земля см. Имеретія.
Мерсія см. Моерце.
Месирія, монастырь см. Мисара.
Мессія, Messia 74, 75.
Mehemet Codabanda, père de Cha Abbas 466.
Мешетъ, городъ 261, 326.
Меэръ Петръ, купецъ 241.
Мизондронъ, Назандара, Nazandara, одна изъ Прикаспійскихъ областей 249, 251, 334, 392, 394, 396, 401, LIX, LXVI, LXXIII.
Милинская земля см. Имеретія.
Милитія см. Имеретія.
Минасъ вартапедъ Тигранынцъ, Мина, Минацій, Минацъ, Минасъ аббасъ, Minas, Mina, Minase, Минасъ Дикраунацъ, Дикранитскій, Тыкранцкій 5, 6, 14, 22, 23, 26, 27, 57—60, 65, 69, 70, 94, 99, 100, 110, 111, 130, 131, 137, 138, 148, 149, 151, 157, 158, 160, 161, 164, 165, 168, 204, 207, 212, 226, 243, 249, 251—255, 260, 262, 263, 269—272, 274, 275, 279, 281, 282, 285—291, 294, 295, 297—300, 302, 304, 306—311,

314—318, 320—329, 332—335, 338, 342—345, 347, 349—351, 358, 359, 369—371, 373, 375, 387, 390, 399, 426, 434, 455—458, 460—462, XX, XXIII—XXV, XXX, XXXIV—XXXVII, XL, XLV—LVII, LX, LXI, LXIII, LXV, LXXII, LXXVI, LXXVII, LXXIX, LXXXIV—LXXXVII, CXLIII.
Минасъ, епископъ, замѣститель Эчміадзинскаго патріаршаго престола 137, 138.
Минасъ Первазіанъ, Тифлисскій архіепископъ 335, 338, 345, LV, LVI, LX, LXV.
Минасъ Тигранъянцъ см. Минасъ вартапедъ.
Мингрелія VII, CXXII.
Миняинцъ, полковникъ CXXXVI.
Mirgri, провинція 36.
Мирза, юзъбаши 386, 390, 392, 404, LXV, LXVI.
Мирза Магомедъ 391.
Миронъ см. Васильевъ.
Миръ Вейсъ, Кандагарскій владѣлецъ 333, 429, XXX, XLIV.
Мисара, Месирія, монастырь 365, 368.
Misnia 67.
Митрофановъ, комендантъ 413.
Митрофановъ Ѳедоръ, полковникъ 379.
Михайло Васильевичъ см. Поповъ.
Михайло Ивановичъ, дьякъ Государственнаго посольскаго приказа 153, 335.
Михайловъ, Андрей, переводчикъ 239.
Михайловъ, Гаврило, дьякъ 96.
Михайловъ, Францъ, 237.
Михельсенъ, Николай, Michelsen Nicolas 234, 237.
Mogol 38.
Моерце, Mocrsa, Moërce, Mersa, Moersia, Мерсія, 1, 56, 57, 59, 121, 134, 136, 197, 198.
Моздокская линія XCII.
Моздокъ CIV, CXV.
Молдавія, Moldavie, Волосская, Волошская земля 46, 232, 264, 265, V, XXVIII, XCVIII, CXXIII.
Монголы X.
Monier, père XV, XVII.
Монціумъ, Montes, см. Берге.
Мордова, рѣка 312.
Москва, Moscau, Moskow, Moscouve, Moscua, 21, 30, 56, 57, 61, 64, 68—70, 78, 80, 82, 92, 95, 96, 98, 101—108, 110, 111, 114, 116—118, 120, 122, 123, 125—127, 129, 132, 133, 142, 144—148, 151, 153, 157, 167, 168, 171, 172, 174—178, 180—184, 186—190, 195—197, 199—207, 209, 212—215, 217, 218, 222, 225, 226, 228, 230—232, 235—243, 249, 251, 252, 254, 255, 261—265, 267, 269—277, 279—303, 306—308, 310—312, 314, 315, 322—325, 330, 331, 342, 343, 351, 369, 373, 377, 379, 390, 399, 404, 414, 444, 447, 455—457, 461, 462, 474, 476, 478, XXIV, XXV, XXVIII, XXXII, XXXIV, XXXVI, XL—XLIV, XLVI—L, LVI, LXIX, LXXVIII, LXXIX, LXXXIV—LXXXVI, XCVII, CVII, CXXXV, CXXXIX, CXLIII, CXLV.
Москва рѣка 231, 278.
Moscovia см. Московское государство.
Moscovites 29, 31, 32, 34, 40.
Московская ратуша 69, 70, 73, 148, 152, 231.
Московская синодальнаго правленія канцелярія LXXXVII.
Московская сторона 385.
Московскій архивъ XXXV, LXI, LXXVII, LXXXV—LXXXVII, CXLIV.
Московскій отдаточный дворъ 148.
Московскій царь см. Петръ I Алексѣевичъ.
Московское государство, Moscovia, Moschovia, Moscovie 29—31, 39, 43, 44, 46, 64, 67, 68, 74, 83, 92, 129, 192, 214, 231, 263—265.
Москонъ, купецъ 214.
Моуравовъ, князь, LXXXVIII.
Муганскій ханъ 362.
Муганцы 363.
Мултянская земля см. Валахія.
Мултянскій посланникъ 153.
Муравьевъ, Н. Н., впослѣдствіи Намѣстникъ Кавказскій, CXXV, CXXVI, CXXX. CXXXVI.
Мусесъ, священникъ 436.
Муспнъ Пушкинъ, графъ, CXIX.
Мускурскій округъ CVII.
Мускурскій уѣздъ, Мушкуры, 364, 444, 453.
Мустафинъ см. Васильевъ.
Мушкуры см. Мускурскій уѣздъ.
Мытня 149.
Мюгуръ, деревня 391.
Мюнхенская академія CXLIV.
Мѣдкачъ, городъ 239.

H. N.

Нане де Іоаннъ, Наомъ де Іоаннъ, Naom de Johannes, Noë de Johannes, Ohanes fils de Nabé 6, 8, 9, 16, 24, 27.
Нагабетъ, Нахапетъ, Nahabed, vice pa-

triarche, Nahabet, Эчміадзинскій католикосъ, 4, 137, 167—169, XI, XVII.
Надиръ-шахъ XCI, XCVII.
Назаръ Ореховичъ см. Ареховичъ.
Намуръ, городъ 93, LXXVII.
Наомъ де Іоаннъ, Naom de Johannes см. Наве де Іоаннъ.
Наполеонъ CXXII.
Нарва, городъ 200, 236.
Нариибекъ де Ханазаръ, Narinbec de Schanazar, Narinbeg de Chanazar, Schahnazar fils de Narinbeg 6, 8, 9, 16, 24, 27, 163.
Нахапетъ см. Нагабетъ.
Нахичевано-Бессарабская епархія CXXXV.
Нахичеванская область CXXXII.
Нахичеванское армянское общество CXV.
Нахичеванское ханство III, CXXVII.
Нахичевань (Н)ахчевань, Nachiuan Nachschvan, городъ 33, 34, 36, 38, 87—89, 184, 185, 347, 366, 382, 467. IV, XIV, XVI—XVIII, XXIX, XXXVIII, CXXXII.
Нахичевань на Дону XCVI, CXXIII.
Naschiran, (Нахичеванская) провинція 1.
Неазова см. Низовая.
Незабатскій берегъ (Каспійскаго моря южнѣе Дербента) LXXI.
Неоибуркъ, Neoburgus 62, 63, 201, XXV.
Неплюевъ, посланникъ въ Константинополѣ I.
Nersès, chapelain de roi 5, 6.
Нерсесъ, Несторъ, Гандзасарскій католикосъ 344, 355, 365, 380—384, 421, 431.
Нерсесъ Агабѣковъ 443, 446, 450.
Нерсесъ Аштаракскій, архіепископъ, впослѣдствіи католикосъ, CXXIII—CXXV, CXXVII, CXXIX—CXXXVII, CXL.
Нерсисъ см. Артемьевъ.
Несельроде, графъ, CXL.
Несторъ, см. Нерсесъ, Гандзасарскій католикосъ.
Нетесовъ, капитанъ 389, 400.
Низазова см. Низовая.
Нижній, Novogardia Inferioris Terrae 21, 61, 230, 231, XLII.
Низабадъ см. Низовая.
Низовая, пристань, Неазова, Низазова, Низабадъ, Низово, Нязова, Язова 86, 248, 250, 256—258, 261—263, 267—269, 271, 273, 275, 283, 284, 292, 293, 295, 297, 305, 307, 312, 318, 320, 324, 330, 335, 455, 457, 460, XLV, XLVI, LXXI.
Низовая, рѣчка 168.
Николай, Nicolas, императоръ 477, 478, CXXII, CXXV, CXXVI, CXXIX—CXXXI, CXXXIII—CXXXIX, CXLI.
Николай II, императоръ CXLIII.
Николай Спаѳарій см. Спаѳарій, Николай.
Нштатскій миръ LII, LXXIV.
Nica, Nisch 41, 49, 50.
Nicola Spatar Milescu см. Спаѳарій, Николай.
Noassart, инженеръ 34.
Новгородъ, Novogardia 21, 61, 379.
Novogardia Inferioris Terrae см. Нижній.
Новогородскій приказъ 125, 126, 153.
Новороссія XCII.
Noë de Joannes см. Наве де Іоаннъ.
Нуха CXXV.
Нухинская область 427.
Нѣжинъ, городъ 238.
Нѣмецкая слобода 73, 235, 237, XXV.
Нѣмцы 232.
Nürenberg 42, 45.

O.

Obdoria 21, 61.
Овдѣевъ, Василій 238, 239.
Оганесъ Азмянъ см. Азмянъ, Оганесъ.
Огинскій, князь, Жмудскій староста, гетманъ 213, 263.
Oceanne, mer d' 37, 38.
Ohanès fils de Navé см. Наве де Іоаннъ.
Опракспнъ см. Апракспнъ.
Орбельяни, князь, CI.
Ордуваль (Ордубадъ) Ordoubade 33, 87.
Ореховичъ см. Ареховичъ.
Орій, Израэль, Исраиль Іорій, Орей, Исраиле Opie, Ысраиль, Орій, Israël Orij, Israelis, Israelorin, Israele Ori, Israël Ory, 1, 3—17, 21—28, 44, 45, 51, 52, 56—78, 80, 82, 84, 85, 87, 90, 92—100, 102—112, 114, 116—123, 125—130, 132—138, 141, 154, 157—161, 164, 165, 167—169, 171, 172, 174, 175, 177, 178, 180—189, 194—199, 201—213, 215, 217—219, 222, 224—244, 247—251, 254, 256—258, 260, 262, 263, 265, 266, 268—277, 279—295, 297—304, 306—316, 320, 321, 330, 455, 456, 461, VII, XVI, XIX—XLIX, LXXII, LXXIV—LXXVIII, LXXX—LXXXVI.
Ормузъ, островъ IV.
Оруховичъ см. Ареховичъ.
Османская земля см. Турція.
Османъ (Османъ-Базаръ) 47.
Остафьевъ, Алексѣй, 238.
Остафьевъ, полковникъ въ Баку 394, 395,
Остерманъ, Андрей Ив., 373, 393, 395, 397, 400, 402, 405, 407, 409—411, 450, 453, 454.
Остиндская англійская компанія IV.
Оттоманская Порта см. Турція.

П. Р.

Павелъ I, императоръ XCVI, CVI—CXII, CXIV—CXVI, CXIX.
Палатинъ Рена см. Іоаннъ Вильгельмъ.
Панинъ, гр. Н. И., LXXXVIII—XCI, XCV.
Панкратьевъ, генералъ CXXVIII, CXXXVIII, CXXXIX.
Paperte, городъ 51.
Парижъ, Paris, 51, 52, 235, 475, 478, 479.
Парратy, мѣстечко 355.
Пасаль (Базель) 235.
Паскевичъ, графъ Ив. Ѳед,, CXXII, CXXV, CXXVII—CXXXI, CXXXIII—CXXXIX, CXLI.
Паткановъ К., профессоръ LXI.
Паулсенъ, Янъ, Paulelsen Hans, Polsohn Gantz изъ свиты Орія 234, 238.
Паулуччи, маркизъ CXIX, CXXI.
Пашачегу, земля 253.
Peyronnet, comte de, 477.
Пена-ханъ XCIV.
Первазіянъ см. Минасъ Первазіанъ.
Permia 20, 21, 61.
Персида см. Персія.
Персидская Армепія XVIII.
Персидскій походъ II, VII, XII, XXXIII, LII, LXXIX, XCVI, (война) XCVIII, CXVII, CXXII, CXXXIII, CXXXV.
Персія, Персида, Персицкая страна, Perse, Persia, Кизылбашское государство, Шахова область, Персидскія провинціи 3, 21, 24, 30, 32—40, 51, 62, 83, 84, 87, 89, 92, 101—103, 105, 106, 108, 111, 164, 167, 168, 182—188, 190, 191, 202, 210, 214, 219—223, 225—242, 244, 249,—251, 254, 255, 257, 260, 261, 263, 265, 270—272, 274—277, 279—285, 288, 290, 291, 293, 295, 298—300, 304, 307, 312, 314, 315, 320, 322—325, 330—335, 338, 340, 342, 346, 347, 351, 352, 355, 361, 363, 371, 373, 375, 379, 381, 382, 385, 387, 390, 392 398, 400, 403, 406, 408, 409, 412, 423, 426, 430, 435, 440, 444, 446, 448, 451, 454, 456, 465, 466, 469, 471, 478, II—XVI, XIX, XXVIII, XXX—XXXIV, XXXVIII—XLVII, XLIX—LII, LIV, LVI, LVII, LIX—LXI, LXIII—LXV, LXVIII—LXXII, LXXIV, LXXVII—LXXXVII, XCI—XCIII, XCV, XCVII, XCVIII, CII—CVIII, CXII, CXV, CXXII, CXXIV—CXXVIII, CXXX, CXXXII, CXXXV, CXLIII.
Персіяне, Персяне, Персы, Кизылбаши, Казылбаши, Perses, Persianer, 25, 31—35, 39, 40, 44, 84, 88, 91, 92, 95, 103—105, 137, 152, 161, 164, 192, 200, 202, 220, 222, 223, 227, 229, 248, 250, 253, 254, 256, 261, 262, 311, 313, 323—326, 338—340, 362—364, 366, 407, 423, 449, 453, 454, 457, 459—461, 466, 467, III, IV, VIII—XII, XVIII, XX—XXII, XXIV, XXIX, XXX, XXXII, XLI, XLIII, L—LII, LV, LXII—LXIV, LXXVI, XCIX, CI, CVII, CIX, CXIII, CXXII, CXXIX, CXXXII.
Петербургскій (или Государственный) архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ (Кабинетъ Петра Великаго) CXLIV.
Petersen Geert, изъ свиты Орія 234.
Петровичъ, Армянинъ XIV, XV.
Петровъ сынъ Иванъ, Ганцъ 237.
Петрополь см. Санктъ Петербургъ.
Петросъ ди Саркисъ Гиляненцъ LXI—LXIII.
Petrus изъ свиты Орія 234.
Петръ, апостолъ XXII.
Петръ, попъ 388, 389, 401, 408—410, LXVI.
Петръ Гилянскій 458.
Петръ I Алексѣевичъ, царь, великій государь, Московскій царь, Petrus Alexievicius, duc de Moscou, Grand Czar, le grand duc (cesar) des Moscovites, Groß Czar 17, 21, 24, 26, 29, 31, 40, 61, 66, 68—71, 73, 76—78, 85, 89—92, 95—106, 114, 115, 118—123, 125, 128, 129, 133, 134, 141—146, 148, 149, 153, 154, 157—159, 161, 162, 165, 168, 171, 174, 176, 180, 183, 186—188, 190, 192—195, 197, 198, 200—205, 207, 208, 212—215, 219, 224, 225, 230—233, 238, 240—243, 245, 247—249, 251—256, 261, 264, 269—277, 279, 281—288, 294, 295, 299, 300, 302—304, 306—311, 314, 315, 317, 318, 323, 325, 328, 329, 331, 338—340, 342, 344—347, 351, 360, 367, 375, 382, 392, 398, 418, 421, 427, 442, 452, 455, 456, 460—462, I—III, VI, VII, XI, XII, XX, XXIII—XXX, XXXII—XLVIII, LI—LVII, LIX—LXIX, LXXI—LXXVII, LXXIX—LXXXIV, LXXXVI—LXXXVIII, C, CXIII, CXV, CXLIII, CXLV.
Петръ II Алексѣевичъ, императоръ 442.
Петръ II, Португальскій король XX.
Питерзбурхъ см. Санктъ-Петербургъ.
Picot Emil XXVIII.
Pietro Della Vallé VI, VIII.
Платонъ, митрополитъ XCVI.

Plescovia (Исковъ) 21, 61.
Podlachia 67.
Podolia 67.
Pohlnische Granitz 142, 144.
Polsohn см. Паулсенъ.
Полтавская битва 266, 274, LXXXII.
Полтовъ, Никита, капитанъ 379.
Польскій король см. Августъ II.
Польскій Ярославъ, Yreslaue, 46, 93.
Польша, Полша, Польская земля, Полща, Pologne, Polonia, Pollonia, Polen, Republique Polonaise, Рѣчь Посполитая, Полская 30, 31, 44, 46, 47, 95, 113, 115, 124, 128, 131, 132, 141, 143, 147, 180, 181, 192, 213, 222, 224, 239, 255, 264—266, V, XIV, XCVII.
Поляки, Polonnois 31, 51, 84, 133, 142, 216, 263, 265.
Померанія XXVIII.
Помѣрная изба 149.
Поповъ CIV.
Поповъ, Михайло Васильевичъ, купецъ гостинной сотни 252, 261, 282, 283, 286, 287, 298, 299, 306—308, 314, 315, LXXX.
Поповъ, Семенъ, 379, 380, 403, 408—410, 429.
Порта см. Турція.
Португалія, Portugal, 37, 39, XIII.
Португальскій король 7, 76, 81, XXVII.
Португальцы IV.
Посниковъ, Василій, дьякъ 126, 148, 232.
Посольскій дворъ 146.
Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, XCII, XCIII, XCVIII, C, CI, CXIII.
Потемкинъ, свѣтлѣйшій князь, Г. А., LXXXII, XCII, XCIV—CI, CIII, CXIII,
Потія, Potier, патеръ 95, 213, XIX.
Прикаспійскія области 386, 394—396, 401, 403, 439, IV, VII, LIV, LIX, LX, LXVIII, LXIX, LXXIII.
Протопоповъ, Лаврентій, подьячій 102, XXXII.
Прошъ см. Брошъ.
Prussia 67.
Пучекъ, Ивашка, солдатъ 78.

P. R.

Работинъ, Rabattin, генералъ 46, 93.
Равенсбургъ, Ravensberg, Ravensburg, Ravensperga 1, 56, 57, 59, 67, 121, 134, 136, 197, 198.
Ravensperga см. Равенсбургъ.
Равенстейнъ, Ravenstein, 1, 56, 57, 59, 67, 121, 134, 136, 197, 198.
Рагоцкій князь, Fürst v. Ragotzi 216—219.
Раддевилл см. Ардебилъ.
Радіоновъ Михаилъ, Radionow Michael, секретарь 169.
Рамодановскій см. Ромодановскій.
Rasga (Разградъ), городъ 47.
Разинъ, Стенька (Степанъ), 89, XXX, LXXX.
Ratisbone, городъ 45.
Раткинъ, Гендрикъ Яганъ, Rateken Hinrich Johan, Rathgen Henerich Jan, изъ свиты Орія 234, 237.
Рафаэль Мансъ, Raphael de Mans V, XII—XIV.
Реванскіе (Эриванскіе) жители 92.
Ревань, Revant, см. Эривань.
Рейнскій палатинатъ XX.
Рейнъ, Rhein, 29, 48.
Рейтель, капитанъ 237.
Рейтеръ, Яганъ, купецъ 237.
Рейхтъ, Яковъ, Reich Jacob, изъ свиты Орія 234, 239, 240.
Reischlember см. Русхембурхъ.
Rentell см. Ренцель.
Ренцель, Rentell, капитанъ 248, 250.
Republique Polonaise см. Польша.
Resania 21, 61.
Рига 200.
Рикардъ, Ricard, іезуитъ XVII, XVIII.
Ricaut chevalier XX.
Римская имперія, Римское государство, Empire Romaine, Romana Imperia, Römisches Reich, Цесарія, Цесарство, 1, 22, 25, 55—57, 59, 64, 67, 72, 83, 94, 121, 134, 136, 142, 143, 174—176, 197, 198, 201, 216—219, 222, 224, 226, 231, 233, 235—237, 239, 241, XXIV, XXVI, XLII, LXXIX, LXXXII.
Римскій-Корсаковъ, А. М., генералъ-лейтенантъ XCVI, CV, CVI.
Римскій папа, паре, Pabst zu Rom 2, 42, 43, 215, 217, 219, 222, 224, 232, 241, 242, 247, 260, 270—272, 275—277, 279, 281, 283, 287—289, 292, 294, 295, 297, 303, 307, 309—311, 313, 330, XIII, XV, XVII—XXIII, XL, XLI, XLIII, XLVII, XLVIII, LVI, LXXV, LXXVI, LXXVIII, LXXXV.
Римскій цесарь см. Леопольдъ I.
Римъ, Roma, Rome, 1, 4, 294, 476, XVII, XX, XXIII, XLI, LXXVI, LXXXIII, CXXXV.
Rindjac, городъ 36.
Роде Арнолдъ, Rode Arndhond, Roode Arndhold, изъ свиты Орія 234, 239.

Родостамовъ, Михайло, дьякъ 92, 232, 299.
Römischer König см. Леопольдъ I.
Römisches Reich см. Римская имперія.
Розенъ, генералъ 236.
Rolin Jacquemyns G. CXLII.
Romains 2—4, 313.
Romanivant, городъ 46.
Rome см. Римъ.
Романовъ, Иванъ, столярныхъ дѣлъ мастеръ 240.
Романовъ, Семенъ, см. Айвазъ.
Ромодановскій, князь Ѳедоръ Юрьевичъ, стольникъ 77, 78, XXV.
Roslavi (?) -gorod 234.
Россія, Россійское государство, Великая, Малая, Бѣлая Россія, Magna, Parva, Alba Russia, Russie, Russland, Русь, 21, 43, 61, 67—70, 73, 77, 78, 96, 97, 99, 123, 125, 139, 148, 153, 192, 232, 240, 241, 243, 251, 270, 274, 277, 279, 288, 304, 311, 317, 320, 321, 323, 331, 374, 436, 438, 446, 447, 449, 455—457, 459—462, 475, I—III, V, VI, X, XVII, XXVIII, XLIII—XLV, L, LVI, LIX, LX, LXIV, LXIX, LXXI—LXXIV, LXXIX, LXXXII, LXXXV, LXXXIX, XCI—XCVIII, C, CI, CIII, CIV, CVII—CX, CXV—CXIX, CXXI — CXXIII, CXXVII — CXXX, CXXXII—CXXXV, CXXXVII—CXLIII.
Россіяне см. Русскіе.
Rostovia 21, 61.
Ростопчинъ, графъ, CX.
Рошка, Стефанъ, Каменецкій каноникъ LXXVI, LXXXIV.
Ртищевъ, генералъ CXIX—CXXI, CXXIV.
Рудолфсенъ, Петръ, суконнаго завода толмачъ 238.
Rouge, la mer 14, 37.
Румелія V.
Румынія CXLIII.
Румянцевъ, бригадиръ, потомъ генералъ-маіоръ 440—444, LX, LXVII, LXIX, LXXIII.
Румянцевъ, графъ Н. П. XCVI, CXX.
Руремондъ, Руремундъ, Ruremond, городъ 141, 143.
Русленбурхъ, Reifchlember, городъ, 142, 144.
Русскіе, Россіяне 168, 459, 460, LIV, LXI—LXIII, LXIX, LXXI, LXXXVIII, XCVI, CVII, CXVIII, CXXI, CXXII, CXXVI.
Russland см. Россія.
Русь см. Россія.
Rouschthuck 47.
Рѣчь Полская, Посполитая см. Польша.
Рюмъ см. Эрзерумъ.
Рящь, городъ въ Персіи 347, 435, LIX, LXX.

C. S.

Sabongie 51.
Сабуровъ, Саранскій комендантъ 278.
Сагаръ, Ефимъ, торговый иноземецъ 237.
Сагнага баши 365.
Сагнахъ, Сагпакъ, Большой и Малый Сагпахъ, область 365, 368, 435—439, 441—446, 452—454, 459.
Сагьянскій монастырь 365.
Саксонская земля, Saxonia, 67, 236.
Саксонскій курфирстъ см. Августъ II.
Салмазъ, область CXVIII.
Салтыковъ, графъ Семенъ Андреевичъ 455.
Салтыковъ, Петръ Самойловичъ, бояринъ, 214.
Сальянъ, мѣстность 368, 387, 388, 395, 437, 439, LXV.
Samogitia 67.
Санктъ-Петербургъ, Питерзбуркъ, Петрополь, Самъ Питербурхъ, Шлотбурхъ, 137, 138, 180, 181, 213, 238, 285, 289—292, 297, 298, 302, 306—309, 311, 313—315, 318, 320—322, 325, 332, 343, 351, 370, 372, 373, 376, 379, 385, 390, 398, 399, 410, 412—414, 431, 438, 440, 461, 474, 476, 478, 479, XXXVII, XLIX, LVIII, LIX, LXV, LXIX, LXX, LXXII, LXXXV, LXXXVI, XCII, XCVII, CIII, CIX, CXIII, CXIX, CXXVII, CXXX, CXXXV, CXXXVI, CXLIII.
Sanson IX, XII, XIII, XV.
Сапразъ Мелкумъ см. Мелхіонъ де Сафрасе.
Саранскъ, городъ 278, 296.
Саратовъ, городъ 273, 276, 277, 281.
Сардаръ-Абада, крѣпость CXXXV.
Саркизъ юзъбаши, Саркисъ меликъ, Сергѣй 355, 383, 390, 436.
Sarkis, Awet di изъ свиты Орія 233.
Saroukhan fils d'Astatur см. Астатуръ Сарокапъ.
Саруханъ 345, 385, 386.
Сары-Мустафа, паша 437, 439.
Сасаниды X.
Сафразъ меликъ см. Мелхіонъ де Сафрасе.
Safraz fils de Melk'hon см. Мелхіонъ де Сафрасе.
Свѣи см. Шведы.
Свѣйскій король см. Карлъ XII.
Свѣя, см. Швеція.
Святой Крестъ, крѣпость 394, 395, 397, 404, 408, 409, 411, 429, 450, 452, CVII.

Седмиградская земля 93.
Segett 46.
Selemenbeck 38.
Селивановъ полкъ 379.
Сельджуки X.
Семенъ Аврамовъ см. Аврамовъ, Семенъ.
Сенатъ Правительствующій 297, 299, 372, XCVII, CXXVII.
Сенъ-Мартенъ, Saint-Martin, оріенталистъ, членъ французской академіи 474, 479, CXI, CXLI.
Сенъ-Стефанскій трактатъ CXLI, CXLII.
Серафимъ, монахъ CXXX, CXXXV.
Сербинъ, Никита, Астраханецъ 277.
Сергѣй см. Саркизъ юзъбаши.
Seresis 46.
Серкесъ, братъ католикоса Нерсеса 365.
Serpow gorod 234.
Сестеде, капитанъ 239.
Сефевиды, династія III, VI, XVI.
Сефи, шахъ XLII.
Sibiria 20, 21, 61.
Сибирскій приказъ 99, XXXI.
Cigala см. Sinam Bacha.
Сикиринскій, Янъ Вершовичъ, изъ свиты Орія 236.
Симеонъ, Simon, католикосъ Гандзасарскій 138, 141, 142, 167—169, XXXVII.
Симеонъ, патріархъ-католикосъ Эчміадзинскій XCV, XCVII.
Симиверъ, Симоннеръ Петръ, Simmonnaire Peter, писарь 70, 233, 268, 301.
Sinam Bacha (Cigala) 469.
Sinatin 46.
Синеръ, капитанъ морского флота 238, 239.
Синягинъ, генералъ CXXX.
Siria, Sirie, 162, 200, 202, 478.
Siriaques 43.
Сисіанъ, Cicyanne 36, 423.
Скульфель (Джульфа), Жулфа, 164, 333, 342, 467, 469, 470, V, VI, XII, XIII, XCVII.
Slavonia 63.
Славяне II.
Смирна, Ansmirne, Insmirne, Smyrne 36, 41, XX, CXXIII.
Смирнскій торгъ LXXII.
Смоленскъ, Smolenscia 21, 61, 68, 69, 96, 117, 214, 240, XXV, XXXV.
Согнаге, гора 362.
Согнахъ см. Сагнахъ.
Солингенъ, Solingen, городъ 170, 180, 181, XCI.
Соловьевъ, историкъ VII, LII, LIII, LVI, LX, LXVIII, LXIX, LXXI, LXXIII, LXXIV, LXXXVII—LXXXIX.
Соломонъ, правитель Имеретіи LXXXVII, XCI, CII.
Sopia, Sopie, городъ 35, 49.
Sopiens 35.
Софианъ, Андрей, изъ свиты Орія 233.
Спахарій, см. Спаѳарей Николай.
Спаѳарей, Николай, Спахарій, Spatari 83, 85, 96, 97, 102, 111, 138, 169, 239, 455, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIV, XXXVIII.
Спонгеймъ, Спонгеймп, Спонгеймія, Sponheimus, 1, 56, 57, 59, 64, 67, 121, 134, 136, 197, 198.
Старые Мажары CVII.
Степька Разинъ см. Разинъ Стенька.
Stephan, казакъ изъ свиты Орія 234.
Stockolm 217, 219.
Стразбургъ 237.
Stouckaaye, château de 41.
Суворовъ, А. В., генералъ XCIII, XCVI—XCVIII, CIII.
Suecі см. Шведы.
Succia, Suede, см. Швеція.
Souk'hias fils de Schahin см. Шахинъ де Сухіасъ.
Сулакъ, рѣка 332, 395.
Сулейманъ-бекъ, Сулейманъ-баба, 152, 158, 263.
Суркай, Сурхай, Казыкумыцкій владѣлецъ 363, 364, 369, 441, LII.
Сурхай см. Суркай.
Сурхай сынъ 365.
Сухотинъ, генералъ-маіоръ XC.
Сѣверная война XXXI, LI, LII, LXXIV.

T.

Тавернье, Tavernier, VII—IX.
Тавризъ, Тевризъ, Тарвезъ, Tauris, 89, 90, 152, 177, 179, 184, 185, 225, 325, 326, 339, 348, 382, 469, 474, IV—VI, XXX, XXXVIII, LI, LXVIII, CXXVII, CXXX.
Taquialy, compte de 49.
Талышинское ханство CXXII.
Тамань XCII.
Тамара, Грузинская царица XCIV.
Тамерланъ X.
Tanais, столица Меліи 467.
Тарагохи, Taragoli, Taragoli, 131, 141—144.
Тарвезъ см. Тавризъ.
Тарки 256, 391.
Tartarie Grande 37—39.
Тарханъ, юзъбаши 383, 384, 436, 441, 443—450, 452, 460, LXX.

Тасалмовъ, Аветъ, повѣренный Минаса 330.
Татары, Tartares 31, 39, 43, 265, 278, 381, 416, III, XCIV, CII.
Tauris см. Тавризъ.
Тахмаслбъ, шахъ 348—350, 362, 363, 366, 387, LXVI.
Tveria 21, 61.
Тевризъ см. Тавризъ.
Тегерапскій дворъ CXXII.
Тенька 444.
Теплицъ CXX.
Тергукасовъ, генералъ CXLI.
Терекъ 87, 261, 283, 330, 331, 333, 395, 408, 409, 411, LII, LIV, LXXXV.
Ternovia (Трновъ) 47.
Терская сторона 330, LI.
Тертеръ, рѣка LIII.
Теръ-Ассатуровъ, генералъ CXLI.
Thatéos, fils de Baghdasar см. Багдазаръ де Татіонъ.
Theodosipolis 3.
Thocia 51.
Thokat 51, 93.
Thomasen, Johan, изъ свиты Орія 234.
Thoris, городъ 34, 38, 40.
Thorn см. Торунь.
Thourka 51.
Тибетъ CIII.
Tyrolis 63.
Тифлисская армянская епархія CXXIV.
Тифлисскій армянскій архіепископъ см. Минасъ Первазіанъ.
Тифлисъ, Тефлисъ, Тивлисъ, Tiflise 37, 89, 325, 332—334, 338, 342, 345, 348—350, 362, 364, 366, 382, 384, 457, XXIX, LI, LIII, LV—LVII, LXVIII, XCI, XCIII—XCV, XCVII, XCIX, CI, CIII, CIV, CVII—CX, CXVII, CXX, CXXVI, CXXXVI, CXXXVII.
Тобольскій архіерей XCIII.
Tolbert, de, секретарь Вѣнскаго кабинета 212.
Толстой, Иванъ Андреевичъ 334, 340, 342, 346, 358, LVI, LVII.
Толстой, Петръ Андреевичъ 345, 346, 351, 353, 354, LVI, LVIII.
Томасъ, капитанъ 239.
Torosowitz, Wartan, изъ свиты Орія 234.
Торунь, Thorn 141, 143.
Toscan, duc de 28, 29, 31, 36.
Тотлебенъ, графъ, LXXXVIII—XC.
Тохмасиъ сынъ шаха Хусейна VII, LIX, LX, LXIII.
Transilvanie 41, 46, 476.
Трапезондъ, Trapeson 46, XVI, XIX.
Trieste 476.
Тумановъ, князь Игнатій, CXII.
Тупъ, Яковъ, портной 236.
Турецкая Армепія XVIII.
Турецкая война (первая) LXXXVII, XCI.
Турецкій султанъ, imperator Turquarum, Турецкій императоръ, Grand Turque, Grosser Sultan 36, 40, 45, 48—51, 78, 81, 202, 223, 229, 253, 255, 263—265, 334, 348—350, 363, 364, 378, 459, XXVII, LVI.
Turingia 67.
Туркестановъ, посланный Петра LIII.
Турки, Турчина, Turcae, Turques 32, 34—36, 38, 40—43, 45—48, 50, 51, 89, 93, 137, 152, 158, 161, 168, 172, 173, 190, 200, 202, 210, 211, 220, 223, 229, 249, 253, 255, 264—266, 292, 335, 339, 340, 345, 346, 362—366, 368, 380, 382, 384, 390, 415, 423, 427, 429, 435, 436, 438, 440—442, 445, 448—450, 453, 454, 457—461, 466—471, III, IV, VII, X, XV, XLI, LIV—LVII, LIX, LXI—LXV, LXVIII—LXXI, LXXIV, LXXXIII, LXXXVIII, XCVI, XCIX, CXXXVII, CXXXVIII, CXLI.
Туркменчайскій договоръ CXXVII, CXXXIX.
Туркмены, Turquomaniens, 191, X.
Tournefort, Pitton de VI—VIII, XVI, XCV.
Турція, Турская земля, Turcia, Turquie, Османская земля, Оттоманская Порта, Порта, 33—37, 43, 77, 90, 130, 210, 254, 255, 260, 342, 348, 349, 362—364, 382, 401, 404, 427, 437, 438, 449, II—IV, VI—VIII, X, XI, XVII, XXX, XLI, XLVI, LVI, LIX, LX, LXII, LXVIII, LXX, LXXI, LXXIII, LXXXVII, LXXXVIII, XCI—XCIII, XCV, CI, CVIII, CXV, CXVII, CXXXVII, CXLI, CXLII.
Тучковъ, генералъ CXVIII.

У. U.

Уанъ см. Ваганъ.
Уванесъ, старецъ 168.
Уганъ см. Ваганъ.
Udoria, 21, 61.
Узбеки, 261, III, IV.
Узбекъ Киевскій 253.
Узбецкая страна 326.
Узрюмъ см. Эрзерумъ.
Украйна 265.
Ungria см. Венгрія.

Унингенъ, Huningen, Hüningen 142, 143.
Урмія CXXVIII.
Усейнъ см. Гуссейнъ.
Усмеевъ сынъ 364, 365.
Усмей 363, 369, 391.
Утъгольцъ, Морицъ Даніилъ, Utholtz Moritz Daniel изъ свиты Орія 233—235.
Ушаканъ, деревня CXXVII.

Ф. F.

Faukrin, compte de, 46.
Филиппъ, Гандзасарскій католикосъ, Philippe, patriarche de Карап 2, 4, 10, 53, 54.
Филиппъ III, Испанскій король V.
Финкъ LXXVI, LXXXIII.
Фихтенгеймъ, Иванъ, полковникъ 236.
Philippe Second, roi de Portugal 465.
Philippe fils de Hegoz см. Егіясъ де Филиппусъ.
Fleurian, père XV, XVII.
Фонтаны XCI.
Фонбѣкъ, Яковъ, иноземецъ 241.
Фортъ, Томасъ, Fordt Thomas, изъ свиты Орія 234, 239.
Franckfort 42, 45.
Франконія XX.
Франція, Французская земля, Gallia, France, Frankreich, 3, 45, 47, 49—52, 92, 96, 97, 134, 170, 175, 176, 184, 192, 215—217, 265, 477, 478, XIII, XVIII, XX, XXXVI, LXXII, LXXVII—LXXIX, LXXXII, LXXXIV.
Французскій король, roi de France, rex Galliae, 42, 49, 92, 114, 116, 216, 218, 265, 309, XVIII, XX, XLIX, LVI, LXXVII, LXXXV. (См. Людовикъ XIV).
Французы, Français, Frantzosen 47, 49, 50, 134, 142, 143, 191, 192, 215, 218, 233, 235, VI, XIII.
Францъ, герцогъ Пармскій и Піацентскій XX.
Фридонъ Бегляровъ, Гулистанскій меликъ, племянникъ мелика Абова CXIII, CXIV.
Фробусъ, Юрій, Фробосъ, иноземецъ купецъ 240, 241.

Х. H.

Хаджи 364.
Hadjstarkan см. Астрахань.
Хадруда, деревня 362.
Хазахъ см. Казахъ
Hambach, городъ 42.
Hanway XLIV, LXXXIII.
Хандагаръ см. Кандагаръ.
Hanson Martin, изъ свиты Орія 234.
Харитоновъ, Андрей, Endere que Kritonoff изъ свиты Орія 234, 239.
Харпутъ LXXXIV.
Харсъ см. Карсъ.
Хасунджанъ, сынъ Бекиръ-Чапги-Маамеда 391. (См. Людовикъ XIV).
Хачатуръ см. Христофоръ.
Хаченъ см. Хачину.
Хачину, провинція 355, LXXV, XCIII.
Хвалынское море см. Каспійское море.
Helsin, Jonas, шведскій плѣнникъ 228.
Хива II.
Хивинцы 261.
Хозровъ, князь 252, 253.
Хойское ханство III.
Hongria см. Венгрія.
Хорасанъ III, IV.
Хотецкій, Адамъ, посланникъ 231.
Хохопичи 105.
Хошаванкъ, монастырь, CXXXIII.
Храмъ, рѣка LIV.
Христофоръ, Хачатуръ, 365, 384.
Христофоровъ, Богданъ, Армянинъ толмачъ 281, 317, XLVII.
Христофоровъ, Иванъ, 343.
Христофоровъ, Лазарь, 450, 451, 452, 453, 454, LXX.
Худаеарчиновъ мостъ 362.
Hulm Henerich, изъ свиты Орія 234.
Hulmus, городъ 46.
Hungaria см. Венгрія.
Huningen, Hüningen см. Унингенъ.
Хусейнъ см. Гуссейнъ.

Ц.

Царицынъ 350, 379, 409—411, 441.
Царь см. Петръ I Алексѣевичъ.
Царьградъ см. Константинополь.
Цесарія см. Римская Имперія.
Цесарь см. Леопольдъ I.
Циціановъ, князь, генералъ-лейтенантъ CXVII—CXIX, CXXIII, CXXXV.

Ч.

Чавчавадзе, князь, CXXVIII.
Tschalabii Antoine, купецъ въ Арменіи 36.
Чаргатлу, мѣстечко 168.
Чаробертъ, Чараперуту, 355, XCIII.
Чеботаевъ, Степанъ, кабинетный секретарь, 408—410.

Челеби Кевга, Кеоха, Кевха Челебія, Челеби Зацемоханъ, 368, 370, 373, 374, 376, 386, 389—392, 398, 399, 401, 405, 408—410, 423, 424, 426—428, 430, 431, 438—440, LXIV, LXV, LXVIII—LXX.
Черкаскій, князь Александръ Бѣковичъ. 324.
Черкаской, князь Алексѣй, 453, 454.
Черкассія, Малороссія, Tserkassiensia, 21, 61, 343, 350.
Черкасскій, Малороссійскій гетманъ 264, 265.
Черкасы, Circasses, 86, 114, 116, 227, 263, 265.
Черкесы CXLII.
Tsernigovia. 21, 61.
Черное море, mer Noir(e) 44, 46, 260, 263, L, XCII,
Черной Яръ 409.
Чернышевъ, Гаврило, писарь 78.
Чернышевъ, графъ, CXXXV.
Чириковъ, Михайло Ильичъ, воевода 269, 277, 279, 308.
Dchoughaïetsi, Etienne, вартапедъ 4.

Ш. Ch. Sch.

Schabas см. Аббасъ I Великій.
Шайсеванъ 364.
Chambe, мѣстность, 36.
Шамиль CXXVII.
Шамординъ, бригадиръ 409, 410.
Шамхалскій сынъ 363.
Шамхалъ, Тарковскій владѣлецъ 369, 417, 418.
Шамхоръ CI, CXXV, CXXX.
Chanazarkan, prince 41.
Шарденъ, Chardin, V, VII—IX, XII, XIII, XV, XVIII, XIX, XCV.
Charles, prince, братъ Іоанна Вильгельма 15, XXIII.
Charour, провинція 36.
Charur, городъ 467.
Шафировъ, Михайла, секретарь Государственнаго посольскаго приказа 322, 325.
Шафировъ, Петръ Павловичъ, тайный секретарь 227, 229, 232, 241, 242, 272, 276, 277, 281, 288, 290, 314, 322, 325, 453, XLII, XLIII, XLIX, L.
Шафкалы 263.
Schahin, Армянинъ изъ свиты Орія 234.
Шахинъ де Сухіасъ, Шакингъ де Саксіясъ, Schahini de Suchias, Schahing de Suchias. Chahin de Suchias, Soukhias fils de Schahin 6, 8, 9, 16, 24, 27.
Шахнавазъ-ханъ 415, 420, LXIX.
Шахназаръ, меликъ, владѣтель Варанда XCIV.
Schahnazar fils de Naribeg см. Нарибекъ де Ханазаръ.
Шведская война II, XXXIII, XXXIV, LII.
Шведскій король см. Карлъ XII.
Шведы, Свѣи, Suecі, Schweden, 84, 110, 132, 142, 144, 177, 179, 200, 202, 206, 209, 213, 233, 235, 237, 238, 253, 254, 265, 274, 280, XXIX, XXXVIII, XLV.
Швейцарская земля 232, 235.
Швеція, Шведская земля, Свѣя, Suecia, Suede, 42, 201, 208, 255, 264, I, VI, XXVIII, XXIX, XXXII, XLVI.
Шевахія (Шемаха), Schawachie, 76, 229, XXVII.
Шевинскій ханъ XCVI.
Шевкаловъ 253.
Шевкаловъ сынъ 363, 365.
Шеврань 444.
Шека CIV.
Шекинское ханство CXXII.
Шелковниковъ, ген. CXLI.
Шемаха, Chamahing, Schamachin 30, 32, 33, 38, 39, 84, 86, 87, 104, 168, 225, 230, 231, 248, 249, 251, 252, 256, 261, 270, 271, 275, 279—284, 286—288, 290, 298, 299, 305, 307, 308, 312, 318, 320—325, 327, 333, 335, 338—340, 342, 348, 350, 352, 358, 359, 363—365, 368, 370, 379, 383, 384, 386—389, 391, 407, 424, 427, 429, 457—459, XIV, XVII, XXIX, XLII, XLV, L—LII, LIV—LVI, LIX, LX, LXIX, LXXI, LXXX.
Шемахинскій, Шамахинскій ханъ 104, 105, 248, 250, 252, 258, 261, 283, 305, 307, 308, 318—321, XXXIII, XLIII, XCVI.
Шемахинцы, Шамахинцы, Schamchals 248, 250, 363.
Шереметевъ, бригадиръ 414.
Шереметевъ, Владиміръ Петровичъ, Смоленскій воевода 68, 265, XXV.
Шерифъ-ага, турецкій чиновникъ CXXXIII.
Шиповъ, Никита Михайловичъ, полковникъ 347, 348, 458, LIX.
Chiras, городъ 40, IV.
Шипрвановъ Лука, Ильинъ Лука, Лука, 353,

355, 370, 373, 405, 426, 430, 431, 440, LXXII, LXXXVI.
Ширванская провинція, 313, 326, 388, 449, IV, LXVI, XCIII, CIV, CXXII.
Ширванъ, ханство см. ширванская провинція.
Ширлей Робертъ V.
Шируанъ, меликъ 355.
Шлейская земля, Schlessing 142, 143.
Шлотбурхъ см. Санктъ-Петербургъ.
Шоша 429. См. Шуша.
Шпеклеръ, Филиппъ, пушечнаго дѣла мастеръ 235.
Шрёдеръ, Іоганъ Іоакимъ, Schröder Johannes Joachimus, оріенталистъ 240, 241, XLIII.
Styria 63.
Шуша XCIV, CII, CVIII, CXII.
Шушинскій уѣздъ XI.
Шушинскій ханъ XCVI, C, CI, CII, CIV.
Шушинское ханство (Карабахъ) XCIII.

Щ.

Щербатовъ, князь, CXXV, CXXXI.

Э. E.

Эгія Филиповъ см. Егіясъ де Шилиппусъ.
Эльба, островъ CXXII.
Эльзасія Верхняя, Ober Elsace 142, 143.
Emir-beg fils de Mardiros см. Мартинъ де Эмирбекъ.
Emirbeck 32, 33, 52, 53.
Эрдевиль см. Ардебилли.
Эрестферская побѣда 106, 107.
Эрзерумская область CXXXVIII.
Эрзерумскій пашалыкъ CXXXVIII, CXXXIX.
Эрзерумъ, Ерзерюмъ, Арзрумъ, Изрюмъ, Узрюмъ, Рюмъ, Erzeroume, Arzerume, 33, 43, 51, 260, 335, 348, 349, 469, 476, XV, XIX, CXXXVII, CXXXIX.
Эриванская провинція 326.
Эриванская область CXXV, CXXXII.
Эриванскій пашъ LXII.
Эриванскій уѣздъ 334.
Эриванскій ханъ LXII, CII.
Эриванское ханство III, CXXVI, CXXVII.
Эривань, Эрванъ, Ревань, Иревань, Erre-vant, Erwan, Eruant, Erevant, Irwan, Revant, 33, 36, 38, 40, 51, 88, 92, 94, 138, 168, 172, 173, 184, 185, 225, 324, 325, 338, 339, 340, 349, 362, 378, 380, 382, 384, 388, 429, 467, 468, 470, IV, XIV, XVI—XVIII, XX, XXIX, XXXVIII, LI, LXII, LXIII, LXVI, LXVIII, CXVIII, CXXIII, CXXIV, CXXVI, CXXXV.
Эхтималъ-долватъ 335.
Эчміадзинъ, Эчміацинъ, St. Edchmiadzin, монастырь св. Григорія 3, 4, 5, 168, 243, 244, 322, 324, 328, 331, 378, 476, XI, XVII, XX, XXI, XXIII, XLV, LXII, LXXV, LXXXV, XCV, CII, CX, CXV, CXVII, CXVIII, CXXIII, CXXVII—CXXIX, CXXXII, CXXXIII, CXXXVI, CXXXIX, CXL.
Эшрефъ 438.

Ю. Ju.

Jugoria 21, 61.
Юлія, Іулія, Іюлія, Julia 1, 56, 57, 59, 67, 121, 134, 197, 198.
Юнгеръ, Дербентскій комендантъ 363, 368, 369, 394, 395, 406, LXVII.

Я. Ja.

Яганъ, племянникъ Адиль-гирѣя 391.
Яганъ, Уанъ, Уганъ, юзъбаша 431, 436.
Ягіазаръ 458.
Языковъ, капитанъ LXXXIX, XC.
Яковлевъ, Артемей, оцѣнщикъ подарковъ, поднесенныхъ Оріемъ царю и царевичу 100.
Яковлевъ, Иванъ, священникъ, вѣрный другъ Миная 330.
Яковлевъ, Томасъ, купецъ 238.
Ямской приказъ 231, 232.
Янъ, католическій ксендзъ 236.
Jaroslavia 21, 61.
Jassia, Yasch, столица Молдавіи 46.
Яури Агадеіанъ см. Агажанъ Яури.
Jaczewo Jaczewski 68.

Ѳ.

Ѳедоровъ, Ѳедоръ, изъ свиты Орія 238, 239.
Ѳедосѣевъ, Ларіонъ, оцѣнщикъ подарковъ, поднесенныхъ Оріемъ царю и царевичу 100.
Ѳедосѣевъ полкъ 78.
Ѳенло, Venloch, 141, 143.
Ѳеодосій, св. 158, 328, 329, XXXVII.
Ѳилизбуркъ (Филисбургъ, Philipsbourg), городъ 93, LXXVII.
Ѳирсовъ, Н. П., LXXII.
Ѳранцъ, католическій ксендзъ 236.
Ѳрекендалъ (Frankenthal), городъ 93.

2007081192